

МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ «ДОНИШКАДАИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ХУЧАНД»-и
МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ «ДОНИШГОҶИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ САЙЁҶИ ВА
СОҶИБКОРИИ ТОҶИКИСТОН»

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «ХУДЖАНДСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ТУРИЗМА И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ТАДЖИКИСТАНА»

STATE INSTITUTION «KHUJAND INTERNATIONAL INSTITUTE»
STATE INSTITUTION «INTERNATIONAL UNIVERSITY OF TOURISM AND
ENTREPRENEURSHIP OF TAJIKISTAN»

*Ба истикболи 35-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 5-солагии
таъсисёбии МД «Донишкадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «Донишгоҳи
байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон»*

*В честь 35-летия государственной Независимости Республики Таджикистан и 5-летия
со дня основания ГУ «Худжандский международный институт»
ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана»*

*On the occasion of the Thirty-Fifth Anniversary of the State Independence of the Republic
of Tajikistan and the Fifth Anniversary of the Establishment of the
SI «Khujand International Institute», constituent entity of the SI «International University of
Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan»*

**ҶАНБАҶОИ ЭКОЛОҶИ-ИҚТИСОДИИ
РУШДИ УСТУВОРИ САЙЁҶИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ
ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОӢ
(Қисми I – 18.04.2026)**

**ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО
ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
(Часть I – 18.04.2026)**

**ECOLOGICAL AND ECONOMIC ASPECTS OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL
TOURISM UNDER DIGITALIZATION
(Part I – 18.04.2026)**

Нашриёти «Ношир»
Хучанд – 2026

Издательство «Нoшир»
Худжанд – 2026

Publishing House «Noshir»
Khujand – 2026

ТДУ 338.48
ТКБ 65.433
Қ 49

Шурои олимони МД «Донишкадаи байналмилалии Хучанд»-и МД «ДБССТ» ба чоп тавсия намудааст. Протоколи № 8, 4/1 аз 28.03.2026

Учёный совет государственного учреждения «Худжандский международный институт» государственного учреждения «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана» рекомендовал к изданию. Протокол № 8/1 от 28.03.2026

The Academic Council of the State Institution «Khujand International Institute» of the State Institution «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan» has recommended it for publication. Minutes No. 8/1 dated March 28, 2026.

Чанбаҳои экологӣ-иктисодии рушди устувори сайёҳии байналмилалӣ дар шароити рақамикунонӣ. Маводи конференсияи байналмилалӣ дар доираи Форуми байналмилалӣ «Ҳамкорӣ ба хотири рушди устувор: Сабз. Рақамӣ. Ҳушманд». Қисми 1. - Хучанд: Ношир, 2026. — 476 саҳ.

Эколого-экономические аспекты устойчивого развития международного туризма в условиях цифровизации. Материалы международной конференции в рамках Международного форума «Сотрудничество во имя устойчивого развития: Зелёное. Цифровое. Умное». Часть 1. — Худжанд: Ношир, 2026. — 476 с.

Ecological and Economic Aspects of Sustainable Development of International Tourism in the Context of Digitalization. Proceedings of the International Conference held within the framework of the International Forum «Cooperation for Sustainable Development: Green. Digital. Smart». Part 1. — Khujand: Noshir, 2026. — 476 p.

Мухаррирони масъул:

Саидзода Масрур Мирзохон - доктори илмҳои техникаӣ, профессор, ректори МД «Донишкадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон»

Шокирзода Шухрат Усмон - н.и.у., дотсент, муовини ректор оид ба илм ва инноватсия

Ҳайдарова Бисаноат Умаровна - н.и.фил., дотсент, сардори шӯбаи илм ва инноватсия

Ответственные редакторы:

Саидзода Масрур Мирзохон — доктор технических наук, профессор, ректор ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана».

Шокирзода Шухрат Усмон — кандидат экономических наук, доцент, проректор по науке и инновациям ГУ «Худжандский международный институт».

Хайдарова Бисаноат Умаровна — кандидат филологических наук, доцент, заведующая отделом науки и инноваций ГУ «Худжандский международный институт».

Responsible Editors:

Saidzoda Masrur Mirzokhon — Doctor of Technical Sciences, Professor, Rector of the State Institution «Khujand International Institute» of the State Institution «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan».

Shokirzoda Shukhrat Usmon — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Science and Innovation of the State Institution «Khujand International Institute».

Khaydarova Bisanoat Umarovna — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Science and Innovation of the State Institution Khujand

Мукааризон:

Шокиров Т.С. - д.и.фил., профессори кафедраи забон ва адабиёти тоҷики МД «Донишкадаи байналмилалӣ Хуҷанд»-и МД «ДБССТ»

Шокиров Р.С. - д.и.и., профессори кафедраи молия ва қарзи МД «Донишкадаи байналмилалӣ Хуҷанд»-и МД «ДБССТ»

Рецензенты:

Шокиров Т.С. — доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка и литературы ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана».

Шокиров Р.С. — доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана».

Reviewers:

Shokirov T.S. — Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of Tajik Language and Literature, State Institution «Khujand International Institute» of the State Institution «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan».

Shokirov R.S. — Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Finance and Credit, State Institution «Tajik State University of Commerce» of the State Institution «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan».

Маҷмуаи мазкур мақолаҳои илмӣ намоёндогони вазорату идораҳои дахлдор, муассисаҳои илмӣ ва тахсилоти олии касбӣ, созмонҳои байналмилалӣ, инчунин олимон, коршиносон ва муҳаққиқони дохиливу хориҷӣ дар доираи Форуми байналмилалӣ «Ҳамкорӣ ба хотири рушди устувор: Сабз. Рақамӣ. Хушманд» буда, дар асоси панҷ бахш радабандӣ карда шудааст. Бахши 1. Сиёсати ҷаҳонӣ ва миллӣ дар рушди устувор ва иқлим; Бахши 2. Сайёҳии устувор: иқтисод, экология ва идоракунии таъсир; Бахши 3. Сармоягузорӣ ва инфрасохтори сабзи сайёҳӣ; Бахши 4. Инноватсия ва технологияҳои рақамӣ дар сайёҳии устувор; Бахши 5. Брендинг, рақобатпазирӣ ва пешбурди минтақаҳо.

Данный сборник включает научные статьи представителей соответствующих министерств и ведомств, научно-образовательных учреждений высшего профессионального образования, международных организаций, а также отечественных и зарубежных учёных, экспертов и исследователей в рамках Международного форума «Сотрудничество во имя устойчивого развития: Зелёное. Цифровое. Умное» и классифицирован по пяти разделам: Секция 1. Глобальная и национальная политика в области устойчивого развития и климата; Секция 2. Устойчивый туризм: экономика, экология и управление воздействием; Секция 3. Инвестиции и «зелёная» туристическая инфраструктура; Секция 4. Инновации и цифровые технологии в устойчивом туризме; Секция 5. Брендинг, конкурентоспособность и продвижение регионов.

This collection comprises scientific articles from representatives of relevant ministries and agencies, scientific and higher professional educational institutions, international organizations, as well as domestic and foreign scientists, experts, and researchers within the framework of the International Forum «Cooperation for Sustainable Development: Green, Digital, Smart» and is categorized into five sections. Section 1. Global and national policies in the field of sustainable development and climate; Section 2. Sustainable tourism: economy, ecology, and impact management; Section 3. Investment and green tourism infrastructure; Section 4. Innovation and digital technologies in sustainable tourism; Section 5. Branding, competitiveness, and regional promotion.

ISBN 978-9906-706-32-2

© МД «Донишкадаи байналмилалӣ Хуҷанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон»

© ГУ «Худжандский международный институт»
ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана»

© SI «Khujand international institute»
SI «International university of tourism and entrepreneurship of Tajikistan»

ПЕШГУФТОР

Дар шароити ҷаҳонишавии иқтисодиёт, тағйирёбии иқлим, рушди босуръати технологияҳои рақамӣ ва афзоиши рақобат дар бозори байналмилалӣ хизматрасониҳо масъалаи рушди устувор ба яке аз самтҳои калидии сиёсати иқтисодӣ ва иҷтимоии кишварҳо табдил ёфтааст. Дар ин замина, соҳаи сайёҳӣ ҳамчун бахши муҳими иқтисоди миллӣ ва ҷаҳонӣ, ки имкониятҳои фаровони рушди иқтисодӣ, баланд бардоштани сатҳи шуғли аҳоли ва муаррифии фарҳангу табиати кишварҳоро фароҳам меорад, мавқеи махсус дорад.

Тавре ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид намудаанд: «Рушди соҳаи сайёҳӣ яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иқтисодии давлат буда, он метавонад ҳамчун омили муҳими таъминкунандаи рушди устувори иқтисодӣ ва муаррифғари таъриху фарҳанги миллати тоҷик дар арсаи байналмилалӣ хизмат намояд».

Таъкидҳои Пешвои муаззами миллат бори дигар аҳамияти стратегии рушди сайёҳӣ ва зарурати татбиқи принципҳои рушди устувор, аз ҷумла истифодаи технологияҳои муосир ва ҳифзи муҳити зистро нишон медиҳанд.

Таби даҳсолаҳои охир рушди босуръати технологияҳои рақамӣ, ташаккули иқтисодиёти рақамӣ ва истифодаи платформаҳои хушманд ба тағйироти ҷиддӣ дар модели рушди соҳаи сайёҳӣ мусоидат намудаанд. Равандҳои зикргардида имкониятҳои нав барои идоракунии самараноки равандҳои сайёҳӣ, баланд бардоштани шаффофият ва самаранокии хизматрасонӣ фароҳам оварда, ба ташаккули моделҳои нави ҳамгироии иқтисодӣ, экология ва инноватсия мусоидат менамоянд. Дар чунин шароит масъалаи таҳқиқи ҷанбаҳои экологӣ ва иқтисодии рушди устувори сайёҳӣ аҳамияти махсуси илмӣ ва амалӣ касб мекунад.

Рушди устувори сайёҳӣ, пеш аз ҳама, ба таъмини мувозинати байни манфиатҳои иқтисодӣ, ҳифзи муҳити зист ва рушди иҷтимоӣ равона гардида, татбиқи сиёсати муосири идоракунии захираҳои табиӣ, истифодаи технологияҳои «сабз», баланд бардоштани масъулияти экологӣ ва рушди инфрасохтори устуворро талаб менамояд. Дар ин раванд, татбиқи технологияҳои рақамӣ, истифодаи платформаҳои иттилоотӣ, системаҳои идоракунии хушманд ва таҳлили маълумотҳои калон ба яке аз омилҳои муҳими баланд бардоштани самаранокии идоракунии соҳаи сайёҳӣ табдил ёфтааст.

Бо дарназардошти аҳамияти масъалаҳои мазкур, дар доираи Форуми байналмилалӣ «Ҳамкорӣ ба хотири рушди устувор: Сабз. Рақамӣ. Хушманд» санаи 18 апрели соли 2026 дар заминаи Муассисаи давлатии «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд»-и Муассисаи давлатии «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибқории Тоҷикистон» конференсияи байналмилалӣ илмӣ-амалӣ дар мавзӯи «Ҷанбаҳои экологӣ-иқтисодии рушди устувори сайёҳии байналмилалӣ дар шароити рақамикунонӣ» баргузор гардид.

Ҳадафи асосии конференсия фароҳам овардани фазои илмӣ ҷиҳати муҳокимаи масъалаҳои мубрами рушди устувори сайёҳӣ, таҳлили таҷрибаи пешқадами байналмилалӣ, мубодилаи афкор миёни олимону коршиносон ва таҳияи пешниҳодҳои илмӣ-амалӣ барои тақмили сиёсати давлатӣ ва механизмҳои идоракунии рушди сайёҳӣ дар шароити иқтисодиёти рақамӣ мебошад.

Дар қори конференсия намояндагони вазорату идораҳои давлатӣ, муассисаҳои илмӣ ва таҳсилоти олии касбӣ, созмонҳои байналмилалӣ, инчунин олимону муҳаққиқони дохиливу хориҷӣ иштирок намуда, масъалаҳои муҳими рушди устувори сайёҳӣ ва ҳамгироии равандҳои иқтисодӣ, экологӣ ва технологиро мавриди баррасӣ

қарор доданд. Дар доираи конференсия як қатор самтҳои муҳими илмӣ муҳокима гардиданд, аз ҷумла:

- сиёсати ҷаҳонӣ ва миллӣ дар самти рушди устувор ва мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим;
- масъалаҳои иқтисодӣ ва экологии рушди сайёҳии устувор;
- сармоягузорӣ ва ташаккули инфрасохтори «сабз» дар соҳаи сайёҳӣ;
- татбиқи инноватсия ва технологияҳои рақамӣ дар идоракунии фаъолияти сайёҳӣ;
- рушди брендинги минтақаҳо, баланд бардоштани рақобатпазирии маконҳои сайёҳӣ ва пешбурди онҳо дар бозори байналмилалӣ.

Мачмуаи мазкур натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ, таҳлилҳои назариявӣ ва пешниҳодҳои амалии олимону муҳаққиқонро дар бар мегирад, ки ба масъалаҳои гуногуни рушди устувори сайёҳӣ дар шароити муосир бахшида шудаанд. Мақолаҳои ба мачмуа воридгардида ҷанбаҳои назариявии рушди устувор, таҷрибаи байналмилалӣ, масъалаҳои ташаккули сиёсати самараноки идоракунии соҳа, истифодаи технологияҳои рақамӣ ва роҳҳои баланд бардоштани самаранокии фаъолияти сайёҳиро фаро мегиранд.

Аҳамияти илмӣ ва амалии маводҳои пешниҳодшуда дар он зоҳир мегардад, ки онҳо метавонанд барои рушди таҳқиқоти минбаъда дар соҳаи иқтисодиёти сайёҳӣ, тақмили механизмҳои идоракунии рушди устувори минтақаҳо, таҳияи барномаҳои стратегияи рушди сайёҳӣ ва истифодаи васеи технологияҳои рақамӣ дар соҳаи хизматрасонӣ заминаи мусоид фароҳам оваранд.

Маводҳои мачмуа метавонанд барои олимони муҳаққиқон, устодону донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ, ҳамчунин барои кормандони мақомоти давлатӣ, ташкилотҳои байналмилалӣ ва намояндагони бахши хусусӣ, ки дар соҳаи рушди сайёҳӣ фаъолият менамоянд, ҳамчун манбаи муҳими иттилоотӣ ва таҳлилий хизмат намоянд.

Умед аст, ки натиҷаҳои таҳқиқоти пешниҳодшуда ба рушди ҳамкориҳои илмӣ, густариши мубодилаи таҷрибаи байналмилалӣ ва таҳияи механизмҳои нави рушди устувори сайёҳӣ дар шароити иқтисодиёти рақамӣ мусоидат намуда, дар татбиқи стратегияҳои рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон саҳми арзанда мегузоранд.

Саидзода Масрур Мирзохон –

*доктори илмҳои техника, профессор, ректори Муассисаи давлатии
"Донишқадаи байналмилалии Хуҷанд"-и Муассисаи давлатии «Донишгоҳи
байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон»*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях глобализации экономики, изменения климата, стремительного развития цифровых технологий и усиления конкуренции на международном рынке услуг вопрос устойчивого развития превратился в одно из ключевых направлений экономической и социальной политики государств. В этом контексте сфера туризма, являясь важной частью национальной и мировой экономики, обладающей широкими возможностями для экономического роста, повышения уровня занятости населения и продвижения культуры и природного наследия стран, занимает особое место.

Как подчеркнул Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон: «Развитие туристической отрасли является одним из приоритетных направлений экономической политики государства и может служить важным фактором обеспечения устойчивого экономического роста и представления истории и культуры таджикского народа на международной арене».

Высказывания Лидера нации еще раз подчеркивают стратегическое значение развития туризма и необходимость внедрения принципов устойчивого развития, включая использование современных технологий и охрану окружающей среды.

За последние десятилетия стремительное развитие цифровых технологий, формирование цифровой экономики и использование интеллектуальных платформ способствовали существенным изменениям в модели развития туристической отрасли. Указанные процессы открывают новые возможности для эффективного управления туристическими процессами, повышения прозрачности и качества услуг, а также способствуют формированию новых моделей интеграции экономики, экологии и инноваций. В этих условиях особое научное и практическое значение приобретает исследование экологических и экономических аспектов устойчивого развития туризма.

Устойчивое развитие туризма, прежде всего, направлено на обеспечение баланса между экономическими интересами, охраной окружающей среды и социальным развитием, что требует внедрения современной политики управления природными ресурсами, использования «зеленых» технологий, повышения экологической ответственности и развития устойчивой инфраструктуры. В этом процессе внедрение цифровых технологий, использование информационных платформ, интеллектуальных систем управления и анализа больших данных становится одним из важнейших факторов повышения эффективности управления туристической отраслью.

С учетом важности данных вопросов, в рамках Международного форума «Сотрудничество в интересах устойчивого развития: Зеленое. Цифровое. Интеллектуальное» 18 апреля 2026 года на базе Государственного учреждения «Худжандского международного института Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана» была проведена международная научно-практическая конференция на тему «Эколого-экономические аспекты устойчивого развития международного туризма в условиях цифровизации».

Основной целью конференции стало создание научной платформы для обсуждения актуальных вопросов устойчивого развития туризма, анализа передового международного опыта, обмена мнениями между учеными и экспертами, а также выработки научно-практических рекомендаций по совершенствованию государственной политики и механизмов управления развитием туризма в условиях цифровой экономики.

В работе конференции приняли участие представители министерств и ведомств, научных и высших образовательных учреждений, международных организаций, а также ученые и исследователи из страны и зарубежья, которые рассмотрели важнейшие вопросы устойчивого развития туризма и интеграции экономических, экологических и

технологических процессов. В рамках конференции были обсуждены следующие ключевые научные направления:

- глобальная и национальная политика в области устойчивого развития и адаптации к изменению климата;
- экономические и экологические аспекты устойчивого туризма;
- инвестиции и формирование «зеленой» инфраструктуры в туристической сфере;
- внедрение инноваций и цифровых технологий в управление туристической деятельностью;

– развитие брендинга регионов, повышение конкурентоспособности туристических направлений и их продвижение на международном рынке.

Настоящий сборник включает результаты научных исследований, теоретические анализы и практические рекомендации ученых и исследователей, посвященные различным аспектам устойчивого развития туризма в современных условиях. Представленные статьи охватывают теоретические основы устойчивого развития, международный опыт, вопросы формирования эффективной политики управления отраслью, использования цифровых технологий и пути повышения эффективности туристической деятельности.

Научная и практическая значимость представленных материалов заключается в том, что они могут служить основой для дальнейших исследований в области экономики туризма, совершенствования механизмов управления устойчивым развитием регионов, разработки стратегических программ развития туризма и широкого внедрения цифровых технологий в сфере услуг.

Материалы сборника могут быть полезны ученым, исследователям, преподавателям и студентам высших учебных заведений, а также сотрудникам государственных органов, международных организаций и представителям частного сектора, работающим в сфере развития туризма, в качестве важного информационно-аналитического источника.

Выражается надежда, что представленные результаты исследований будут способствовать развитию научного сотрудничества, расширению обмена международным опытом и разработке новых механизмов устойчивого развития туризма в условиях цифровой экономики, а также внесут значительный вклад в реализацию стратегий социально-экономического развития Республики Таджикистан.

Саидзода Масрур Мирзохон –
доктор технических наук, профессор, ректор Государственного учреждения
«Худжандский международный институт» Государственного учреждения
«Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана»

PREFACE

In the context of economic globalization, climate change, the rapid development of digital technologies, and increasing competition in the international services market, the issue of sustainable development has become one of the key priorities of economic and social policy for many countries. In this regard, the tourism sector, as an important component of both national and global economies, possessing significant potential for economic growth, employment generation, and the promotion of cultural and natural heritage, holds a special place.

As emphasized by the Founder of Peace and National Unity – Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon: «The development of the tourism sector is one of the priority directions of the state's economic policy and can serve as an important factor in ensuring sustainable economic growth and promoting the history and culture of the Tajik nation on the international stage.»

The statements of the Leader of the Nation once again highlight the strategic importance of tourism development and the necessity of implementing the principles of sustainable development, including the use of modern technologies and environmental protection.

Over recent decades, the rapid advancement of digital technologies, the formation of the digital economy, and the use of intelligent platforms have led to significant changes in the development model of the tourism industry. These processes create new opportunities for effective management of tourism activities, enhancing transparency and service quality, and fostering new models of integration between the economy, ecology, and innovation. Under such conditions, the study of environmental and economic aspects of sustainable tourism development acquires particular scientific and practical importance.

Sustainable tourism development is primarily aimed at ensuring a balance between economic interests, environmental protection, and social progress, which requires the implementation of modern natural resource management policies, the use of «green» technologies, increased environmental responsibility, and the development of sustainable infrastructure. In this process, the implementation of digital technologies, the use of information platforms, intelligent management systems, and big data analytics becomes one of the most important factors in improving the efficiency of tourism sector governance.

Considering the importance of these issues, within the framework of the International Forum «Cooperation for Sustainable Development: Green. Digital. Intelligent,» on April 18, 2026, an international scientific and practical conference titled «Ecological and Economic Aspects of Sustainable Development of International Tourism in the Context of Digitalization» was held at the State Institution «Khujand International Institute» of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan.

The main objective of the conference was to create a scientific platform for discussing current issues of sustainable tourism development, analyzing advanced international experience, exchanging views among scholars and experts, and developing scientific and practical recommendations for improving public policy and management mechanisms for tourism development in the context of the digital economy.

The conference was attended by representatives of ministries and government agencies, scientific and higher education institutions, international organizations, as well as scholars and researchers from both domestic and foreign institutions, who addressed key issues related to sustainable tourism development and the integration of economic, environmental, and technological processes. Within the framework of the conference, the following key scientific areas were discussed:

- Global and national policies in the field of sustainable development and climate change adaptation;
- Economic and environmental aspects of sustainable tourism;
- Investment and the development of «green» infrastructure in the tourism sector;

- Implementation of innovations and digital technologies in tourism management;
- Development of regional branding, enhancement of the competitiveness of tourist destinations, and their promotion in the international market.

This collection includes the results of scientific research, theoretical analyses, and practical recommendations by scholars and researchers dedicated to various aspects of sustainable tourism development in modern conditions. The presented articles cover theoretical foundations of sustainable development, international experience, issues of forming effective sectorial management policies, the use of digital technologies, and ways to improve the efficiency of tourism activities.

The scientific and practical significance of the presented materials lies in their potential to serve as a basis for further research in the field of tourism economics, the improvement of mechanisms for managing sustainable regional development, the development of strategic tourism programs, and the broader implementation of digital technologies in the service sector.

The materials of this collection may be useful for scholars, researchers, faculty members, and students of higher education institutions, as well as for representatives of government bodies, international organizations, and the private sector engaged in tourism development, serving as an important source of information and analysis.

It is hoped that the presented research findings will contribute to the development of scientific cooperation, the expansion of international experience exchange, and the creation of new mechanisms for sustainable tourism development in the context of the digital economy, as well as make a significant contribution to the implementation of the socio-economic development strategies of the Republic of Tajikistan.

Saidzoda Masrur Mirzokhon –

*doctor of technical sciences, professor, rector of the State Institution
«Khujand international Institute» of the State Institution «International university of tourism
and entrepreneurship of Tajikistan»*

БАХШИ 1. СИЁСАТИ ҶАҲОНӢ ВА МИЛЛӢ ДАР РУШДИ УСТУВОР ВА ИҚЛИМ

СЕКЦИЯ 1. ГЛОБАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И КЛИМАТА

SECTION 1. GLOBAL AND NATIONAL POLICIES IN THE FIELD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND CLIMATE

УДК: 536.24.08

УСЛОВИЯ ХРАНЕНИЯ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА В ПОДЗЕМНЫХ РЕЗЕРВУАРАХ

Рамазанов А.Э.

Институт проблем геотермии и возобновляемой энергетики – филиал
ОИВТ РАН+-

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 25-29 01013

Введение. В связи с глобальным потеплением и изменением климатических условий в последние годы возрос интерес к контролю выбросов углекислого газа. Очевидно, что уровень содержания CO_2 в атмосфере зависит от использования видов топлива (нефть, уголь, газ). Угольные электростанции являются основным в мире источником выбросов CO_2 . Лучшим способом решения данной проблемы является геологическое хранение CO_2 , выделяемого в атмосферу. Углекислый газ при выбросе от электростанций может быть уловлен, сжат, транспортирован и сохранен в подземных естественных резервуарах, где он может находиться под давлением выше 8 МПа (выше критического давления CO_2). Этот метод позволяет одновременно извлекать метан [1-3] и повышать нефтеотдачу [4,5]. Многие угольные шахты после извлечения метана и выдержки могут быть использованы для закачки CO_2 .

Согласно технологии секвестрации (процесс захвата и захоронения) углекислый газ закачивается в глубокие неиспользованные скважины и шахты, истощенные нефтяные и газовые резервуары, обеспечивающие пропускную способность сотен миллиардов тонн CO_2 , рис. 1.

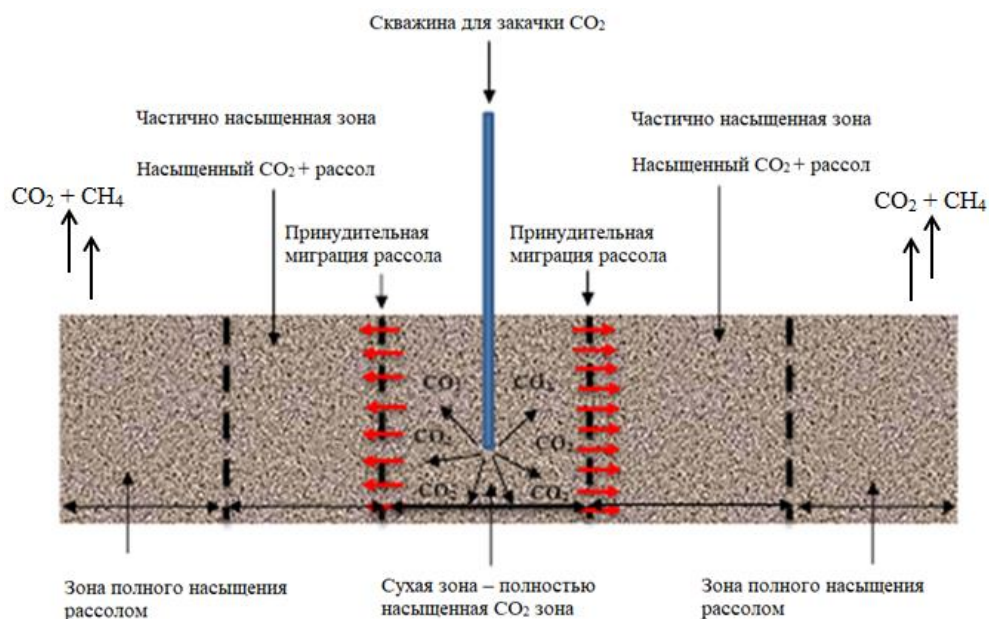

Рис. 1. Схематическое изображение скважины для закачки CO_2

Очевидно, что способность хранения CO_2 в подземных пластах, то есть объем CO_2 , который может вместить пласт, зависит от термодинамического РТ-состояния резервуарной среды, которое значительно изменяет тепловые характеристики резервуара. Для оценки, прогнозирования и контроля стабильности условий хранения необходимы исследования поведения CO_2 в пласте в сверхкритических условиях, а также изучение свойств резервуара и условий нахождения в нем газа.

Эксперимент

Для моделирования поведения CO_2 в сверхкритическом состоянии в подземном резервуаре-хранилище необходимы надежные теплофизические данные системы порода + СК CO_2 . Температура в типичном улавливающем резервуаре обычно колеблется от 300 К до 325 К, а давление – до 20 - 30 МПа. Это выше значений сверхкритического состояния CO_2 . Критическая точка, при которой CO_2 становится сверхкритическим флюидом, имеет параметры 304,15 К и 7,38 МПа. Следовательно, резервуары могут создавать условия для СК CO_2 за пределами глубины 850 м. Известно, что сверхкритический CO_2 обладает плотностью подобной жидкости и сжимаемостью подобной газу, поэтому CO_2 предпочтительно вводить в подземное хранилище в сверхкритическом состоянии, и он может храниться там в больших количествах и легко занимать доступное пространство целиком. Надежное хранение CO_2 в геологических коллекторах зависит от ряда физических и химических механизмов: а именно, в условиях пласта CO_2 будет существовать как сверхкритический флюид со специфическими термодинамическими и транспортными свойствами [6].

Теплопроводность чистого CO_2 в СК состоянии хорошо изучена. Как известно, теплопроводность углекислого газа так же, как и другие его термодинамические свойства [7] вблизи критической точки демонстрирует резкий максимум $\lambda \rightarrow \infty$, рис.2. (справочные данные).

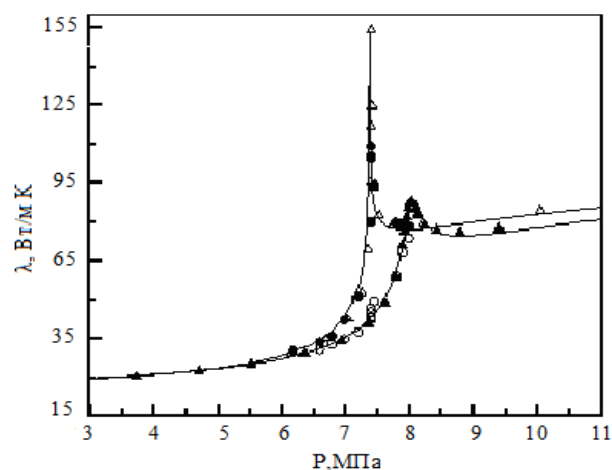

Рис.2. Теплопроводность чистого СК CO_2 в зависимости от давления

В данной работе измерения теплопроводности образца песчаника, насыщенного СК CO_2 , проводились по четырем сверхкритическим изотермам 304,15 К; 323,15 К; 353,15 К и 393,15 К в области давлений до 20 МПа. Результаты представлены на рис. 3.

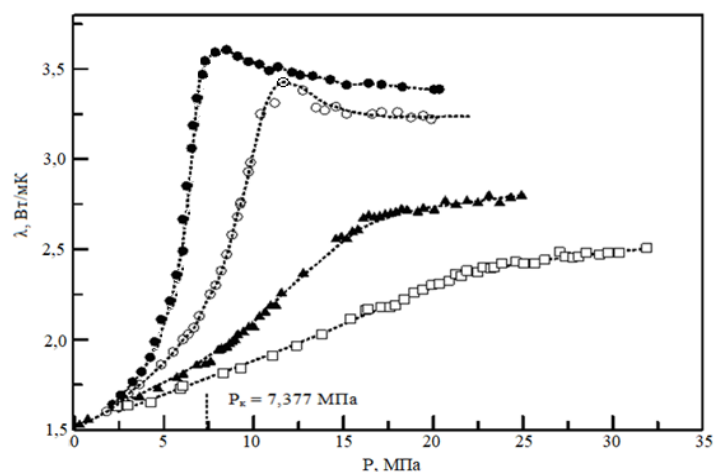

Рис. 3. Зависимость теплопроводности песчаника, насыщенного СК CO_2 , от давления вдоль различных сверхкритических изотерм: ● – 304,15 К; ○ – 323,15 К; ▲ – 353,15 К; □ – 393,15 К

При проведении наших исследований необходимо было понять какая разница между поведением теплопроводности сверхкритического CO_2 в объеме и в порах. Как видно из рисунка, в нашем эксперименте СК CO_2 , заключенный в порах, не имеет критического увеличения $\lambda \rightarrow \infty$, характерного для сверхкритического CO_2 в объеме. У теплопроводности песчаника, насыщенного СК CO_2 , вдоль изотерм и давлений, близких к критическим, происходит anomalous увеличение. При давлениях выше 12 МПа скорость изменения теплопроводности уменьшается. При высоких температурах вдали от критической изотермы наблюдается обычное поведение теплопроводности песчаника, насыщенного СК CO_2 , т.е. эффект аномалии менее выражен и в дальнейшем полностью исчезает. Следовательно, пористые среды, насыщенные CO_2 , вблизи критической точки чистого CO_2 обладают высокой теплопроводностью (аномальным поведением). Эта аномалия объясняется заключением чистого сверхкритического углекислого газа в ограниченную область (поры), и большой сжимаемостью (изменением плотности CO_2 с изменением давления). Появляется новый

дополнительный характеристический параметр – размер пор R , который контролирует критическое и сверхкритическое поведение газа в порах.

Заключение

Экспериментально исследовано поведение сверхкритического углекислого газа в пористых горных породах в зависимости от давления и температуры. Обнаружена некоторая аномалия (увеличение) теплопроводности образцов песчаника, насыщенного углекислым газом, вблизи критической точки чистого диоксида углерода, т.е. нет критического максимума (разрыва) для околокритических и сверхкритических изотерм. Таким образом, термодинамические и транспортные свойства пластовой среды, насыщенной CO_2 , в критических и сверхкритических условиях будут демонстрировать необычное поведение, которое радикально изменяет поведение проточных процессов, происходящих в пластовой среде в сверхкритических условиях, знание которых необходимы при разработке ряда важных технологий: в экологии (технологии закачки и хранения CO_2 в подземных резервуарах с целью сокращения его накоплений в атмосфере); повышения нефтеотдачи скважин тепловыми методами; использования геотермальной энергии; определение геотермальных градиентов и тепловых потоков в пласте.

ЛИТЕРАТУРА

1. White C.M. / C.M. White, D.H. Smith, K.L. Jones et al. Sequestration of carbon dioxide in coal with enhanced coalbed methane recovery // *A Review, Energy & Fuel*. – 2005. – 19. – P. 659–663.
2. Reznik A.A., Reznik P.K., Foley W.L. An analysis of the effect of CO_2 injection on the recovery of insitu methane from bituminous coal. An experimental simulation // *J. Soc. Pet. Eng.* – 1984. – P. 521–28.
3. Pashin J.C., McIntyre M.R. Temperature-pressure conditions in coalbed methane reservoirs of the Black Warrior basin, Alabama, U.S.A: implications for carbon sequestration and enhanced coalbed methane recovery // *Int. J. Coal Geol.* – 2003. – 54. – P. 167–183.
4. Rostami A., Masoudi M., Ghaderi-Ardakani A. Effective thermal conductivity modeling of sandstones: SVM framework analysis // *Int. J. of Thermophysics*. – 2016. – 37. – P. 59–74.
5. Vaferi B., Gitifar V., Darvishi P. Modeling and analysis of effective thermal conductivity of sandstone at high pressure and temperature using optimal artificial neural networks // *J. of Petroleum Science and Engineering*. – 2014. – 119. – P. 69–78.
6. Polikhronidi N.G., Batyrova R.G., Aliev A.M., Abdulagatov I.M. Supercritical CO_2 . Properties and Technological Applications Review // *J. Thermal Sciences*. – 2019. – 28. – P. 394–430.
7. Bachu S., Simbeck D., Hambimuthu K. Special report on carbon dioxide capture and storage // IPCC–Intergovernmental Panel on Climate Change. 2005.

УСЛОВИЯ ХРАНЕНИЯ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА В ПОДЗЕМНЫХ РЕЗЕРВУАРАХ

Экспериментально исследовано поведение сверхкритического (СК) углекислого газа в пористом песчанике в зависимости от давления и температуры. Измерение теплопроводности проводилось одним из вариантов абсолютного стационарного метода плоских пластин. Обнаружено некоторое аномальное увеличение теплопроводности образцов песчаника, насыщенных углекислым газом, вблизи критической точки чистого диоксида углерода. Поведение теплопроводности чистого СК CO_2 в порах угля объясняется на основе теории критических явлений в масштабе конечных размеров.

Ключевые слова: теплопроводность, температура, давление, пористый песчаник, сверхкритический CO₂

CARBON DIOXIDE STORAGE CONDITIONS IN UNDERGROUND TANKS

The behavior of supercritical (SC) carbon dioxide in porous sandstone was experimentally studied as a function of pressure and temperature. Thermal conductivity was measured using a variant of the absolute steady-state flat plate method. A slight anomalous increase in the thermal conductivity of sandstone samples saturated with carbon dioxide was observed near the critical point of pure carbon dioxide. The behavior of the thermal conductivity of pure SC CO₂ in coal pores is explained using the theory of critical phenomena at a finite scale.

Key words: thermal conductivity, temperature, pressure, porous sandstone, supercritical CO₂

Сведения об авторе: А.Э. Рамазанова - Институт проблем геотермии и возобновляемой энергетики – филиал ОИВТ РАН, г.Махачкала, Россия внс, дтн, доцент Тел: +7 (909) 481-19-73 E-mail: ada_ram@mail.ru

Information about the author: A.E. Ramazanov - doctor of technical sciences, associate professor, Institute of issues of geometry in the field of energetics of the branch of the Institute of Computer Science of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia. Tel: +7 (909) 481-19-73 E-mail: ada_ram@mail.ru

УДК 343.01

СООТНОШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И СВОБОДЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Акилов Ф.И.

В современных условиях развития общества проблема соотношения свободы личности и общественной безопасности приобретает не только научную, но и выраженную практическую значимость, что обусловлено усложнением общественных отношений, ростом транснациональной преступности, развитием цифровых технологий и усилением глобальных вызовов. В этих условиях государство сталкивается с необходимостью одновременного решения двух взаимосвязанных задач: обеспечения эффективной защиты общества от преступных посягательств и гарантирования неотъемлемых прав и свобод человека.

Особое место в данном процессе занимает уголовное право, которое выступает важнейшим инструментом государственного воздействия, направленного на охрану общественной безопасности, правопорядка и стабильности. Устанавливая уголовную ответственность за общественно опасные деяния и предусматривая меры наказания, государство реализует функцию защиты общества от угроз. Вместе с тем, применение уголовно-правовых мер неизбежно связано с вмешательством в сферу личной свободы, поскольку такие меры, как лишение свободы, задержание, ограничение передвижения и иные процессуальные действия, затрагивают фундаментальные права человека.

Именно поэтому в современном правовом государстве особое значение приобретает необходимость строгого соблюдения принципов законности, справедливости и соразмерности при применении уголовного закона. Недопустимо, чтобы меры, направленные на обеспечение безопасности, превращались в средство чрезмерного ограничения прав личности, поскольку это противоречит сущности правового государства и подрывает доверие общества к институтам власти.

Как отмечается в Послании Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли, обеспечение национальной безопасности и защита прав и свобод человека рассматриваются как взаимосвязанные и взаимодополняющие направления государственной политики.[5] Данный подход отражает современное понимание баланса между свободой и безопасностью, при котором ни одна из этих ценностей не может рассматриваться в отрыве от другой.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью теоретического осмысления и практического обеспечения разумного баланса между свободой личности и общественной безопасностью в уголовном законодательстве Республики Таджикистан, что имеет ключевое значение для дальнейшего развития правового государства.

Свобода и безопасность являются фундаментальными категориями правового государства, отражающими ключевые ценности современного общества и определяющими содержание государственной политики в сфере права. Свобода выступает как возможность личности самостоятельно определять свое поведение, реализовывать свои права и интересы, тогда как безопасность обеспечивает защиту этой свободы от внутренних и внешних угроз. В этой связи данные категории не противостоят друг другу, а находятся в состоянии взаимодополняющего и одновременно ограничивающего взаимодействия.

В юридической науке обоснованно подчеркивается, что свобода не носит абсолютного характера. Ее реализация неизбежно связана с необходимостью учета интересов других лиц, общества и государства. Именно поэтому правовое регулирование предполагает установление определенных границ свободы, выход за которые может повлечь нарушение прав других субъектов или подрыв общественной стабильности. Таким образом, ограничение свободы выступает не как отрицание прав личности, а как необходимое условие их гармоничного сосуществования в рамках общества.

По мнению В.Н. Кудрявцева, «ограничение прав допустимо лишь в той мере, в какой это необходимо для охраны общественного порядка и безопасности». [6,29] Данная позиция отражает сущность принципа соразмерности, который требует, чтобы любое вмешательство государства в сферу прав и свобод человека было оправданным, минимально необходимым и направленным на достижение легитимной цели.

Аналогичной точки зрения придерживаются и таджикские ученые, подчеркивающие, что достижение баланса между свободой и безопасностью является важнейшим условием устойчивого развития правового государства и укрепления доверия граждан к институтам власти.[9,27], [10,51] В их работах отмечается, что чрезмерное усиление одного из элементов данного соотношения неизбежно приводит к дисбалансу: либо к ослаблению государственного контроля и росту угроз безопасности, либо к ограничению демократических свобод и формированию авторитарных тенденций.

Таким образом, свобода и безопасность должны рассматриваться как взаимосвязанные и взаимозависимые категории, эффективное сочетание которых возможно только при условии строгого соблюдения принципов законности, справедливости и соразмерности.

Согласно статье 1 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, задачами уголовного законодательства являются защита личности, общества и государства от преступных посягательств.[2] Данное положение закрепляет основополагающую функцию уголовного права как инструмента обеспечения общественной безопасности и правопорядка, что соответствует общепризнанным принципам правового государства.

Указанная норма свидетельствует о том, что обеспечение безопасности выступает приоритетным направлением уголовно-правового регулирования. Вместе с тем, защита общества не может осуществляться в отрыве от охраны прав и свобод личности,

поскольку именно человек, его права и интересы являются высшей ценностью в правовом государстве. В этой связи уголовное право выполняет двойственную функцию: с одной стороны охранительную, направленную на защиту общества от преступлений, с другой гарантийную, обеспечивающую соблюдение прав человека при применении уголовно-правовых мер.

В частности, уголовное законодательство Республики Таджикистан предусматривает ответственность за широкий круг общественно опасных деяний, включая:

- преступления против личности (посягательства на жизнь, здоровье, честь и достоинство человека);
- преступления против общественной безопасности (деяния, создающие угрозу общественному порядку и стабильности);
- преступления экстремистского и террористического характера, представляющие повышенную опасность для государства и общества.

Наличие данных категорий преступлений в системе уголовного права свидетельствует о стремлении законодателя обеспечить комплексную защиту как индивидуальных, так и общественных интересов. Особое внимание уделяется предупреждению наиболее опасных форм преступности, что обусловлено современными вызовами и угрозами.

Как отмечается в постановлениях Пленума Верховного суда Республики Таджикистан, правильное и единообразное применение уголовного закона должно обеспечивать не только защиту общества от преступных посягательств, но и строгое соблюдение прав и законных интересов личности. [3] Это положение подчеркивает необходимость достижения баланса между репрессивной функцией уголовного права и его правозащитной направленностью.

Таким образом, уголовное законодательство Республики Таджикистан, с одной стороны, ориентировано на обеспечение безопасности общества и государства, а с другой – содержит механизмы, направленные на предотвращение необоснованного ограничения прав и свобод личности, что отражает принцип соразмерности и гуманизма в уголовном праве.

Одним из ключевых аспектов уголовного права является ограничение свободы личности, поскольку именно в данной сфере наиболее ярко проявляется вмешательство государства в частную жизнь человека. Применение наказаний, связанных с лишением свободы, выступает наиболее строгой и чувствительной формой такого вмешательства, затрагивающей фундаментальные права и свободы личности. В этой связи уголовное право требует особой точности, обоснованности и справедливости при выборе и назначении мер уголовно-правового воздействия.

Следует отметить, что лишение свободы, как крайняя мера государственного принуждения, применяется только в случаях, когда иные, менее строгие меры не способны обеспечить достижение целей уголовного наказания - восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Это соответствует современным тенденциям гуманизации уголовного законодательства, направленным на сокращение применения чрезмерно репрессивных мер.

Вместе с тем, уголовное законодательство Республики Таджикистан устанавливает ряд важных гарантий, направленных на защиту прав и свобод личности при применении уголовного наказания. В частности:

- наказание может быть назначено исключительно судом, что исключает возможность произвольного ограничения свободы со стороны иных государственных органов;

- назначаемое наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, что обеспечивает соблюдение принципа справедливости;

- при назначении наказания обязательно учитываются личность виновного, обстоятельства совершения преступления, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства. [2]

Данные положения имеют принципиальное значение, поскольку направлены на предотвращение необоснованного и чрезмерного ограничения прав человека, а также на обеспечение индивидуализации уголовной ответственности. Они служат правовыми гарантиями против произвола и злоупотреблений в правоприменительной практике.

Как справедливо подчеркивает А.И. Рарог, «уголовное наказание не должно превращаться в средство подавления личности, а должно служить восстановлению социальной справедливости».[7,12] Данная позиция отражает гуманистическую направленность современного уголовного права, в рамках которой наказание рассматривается не как самоцель, а как средство достижения социально значимых результатов.

Таким образом, ограничение свободы личности в уголовном праве Республики Таджикистан осуществляется в строгом соответствии с принципами законности, справедливости и гуманизма, что позволяет обеспечить необходимый баланс между интересами общества и правами человека.

Несмотря на наличие закреплённых в законодательстве гарантий защиты прав и свобод личности, правоприменительная практика свидетельствует о наличии ряда системных проблем, затрудняющих достижение устойчивого баланса между обеспечением безопасности и соблюдением прав человека. Данные проблемы носят как институциональный, так и правоприменительный характер и требуют комплексного научного и практического осмысления.

Прежде всего, обращает на себя внимание чрезмерное применение мер пресечения, в частности заключения под стражу. В ряде случаев данная мера используется не как исключительная, а как фактически стандартная, что противоречит принципу необходимости и минимального вмешательства в личную свободу. При этом альтернативные меры, такие как подписка о невыезде, залог или домашний арест, применяются недостаточно активно, что приводит к неоправданному ограничению прав подозреваемых и обвиняемых.

Не менее значимой проблемой является недостаточная защита прав подозреваемых и обвиняемых на различных стадиях уголовного процесса. Речь идет, в частности, о вопросах обеспечения права на защиту, своевременного доступа к адвокату, соблюдения процессуальных сроков и гарантий справедливого судебного разбирательства. Нарушение данных прав может повлечь не только ущемление интересов конкретного лица, но и подрыв доверия общества к системе правосудия в целом.

Кроме того, в правоприменительной практике нередко встречается расширительное толкование уголовно-правовых норм, что может приводить к необоснованному привлечению к уголовной ответственности или усилению уголовной репрессии. Подобный подход противоречит принципу законности, согласно которому уголовная ответственность может наступать только за деяния, прямо предусмотренные законом.

В научной литературе Республики Таджикистан справедливо отмечается, что усиление уголовной репрессии без надлежащего развития правовых гарантий способно привести к нарушению прав человека и деформации правовой системы.[9,78] В этой связи особую актуальность приобретает необходимость укрепления процессуальных гарантий и совершенствования судебного контроля.

В условиях современных вызовов, таких как терроризм, экстремизм и киберпреступность, государство объективно стремится к усилению мер безопасности. Однако данная тенденция требует еще более строгого соблюдения принципа соразмерности, поскольку чрезмерное ужесточение уголовной политики может привести к неоправданному сужению пространства свободы. Именно поэтому важнейшей задачей правоприменительной практики является обеспечение того, чтобы меры, направленные на защиту общества, не превращались в инструмент необоснованного ограничения прав и свобод личности. Существующие проблемы свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования как уголовного законодательства, так и практики его применения, с тем чтобы обеспечить эффективное и справедливое соотношение безопасности и свободы в условиях правового государства.

Таким образом, соотношение безопасности и свободы в уголовном законодательстве Республики Таджикистан представляет собой сложную и многогранную систему взаимосвязанных правовых механизмов, обеспечивающих баланс между интересами общества и правами личности. Данная система направлена на достижение устойчивого правопорядка при одновременном соблюдении фундаментальных прав и свобод человека.

Обеспечение общественной безопасности объективно невозможно без определённого ограничения свободы, поскольку государство обязано защищать общество от преступных посягательств и иных угроз. Однако такие ограничения не могут носить произвольный характер и должны быть строго регламентированы законом, а также соответствовать принципу соразмерности, предполагающему разумное и обоснованное вмешательство в сферу прав личности. Только при соблюдении этих условий возможно предотвращение злоупотреблений со стороны государства и сохранение доверия общества к правовой системе.

В этой связи дальнейшее совершенствование уголовного законодательства Республики Таджикистан должно быть ориентировано на комплексное укрепление правовых основ обеспечения баланса между безопасностью и свободой. В частности, приоритетными направлениями являются:

- укрепление гарантий прав личности, включая расширение механизмов судебной защиты и обеспечение справедливого судебного разбирательства;
- повышение качества правоприменения посредством единообразного толкования норм уголовного права и усиления роли судебного контроля;
- соблюдение и имплементация международных стандартов в области прав человека в национальную правовую систему.

Таким образом, эффективное развитие уголовного законодательства возможно лишь при условии последовательного соблюдения принципов законности, справедливости и гуманизма, что является необходимым условием формирования правового государства и демократического общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изм. и доп.) // Официальный сайт: <https://www.president.tj> (дата обращения: 10.03.2026).
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. (с изм. и доп.) // Национальный центр законодательства: <https://mmk.tj> (дата обращения: 10.03.2026).
3. Постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан // Официальный сайт: <https://sud.tj> (дата обращения: 10.03.2026).
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Официальный сайт ООН: <https://www.un.org> (дата обращения: 10.03.2026).
5. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан // <https://www.president.tj> (дата обращения: 10.03.2026).

6. Кудрявцев В.Н. Общая теория права. – М.: Юрист, 2004. – 320 с.
7. Рарог А.И. Уголовное право. Общая часть. – М.: Проспект, 2018. – 560 с.
8. Ашуров С.А. Проблемы обеспечения прав человека в Республике Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 256 с.
9. Сафаров С.С. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть. – Душанбе: Маориф, 2012. – 384 с.
10. Абдуллоев Н.А. Проблемы уголовной политики Республики Таджикистан. – Душанбе: Ирфон, 2018. – 280 с.

СООТНОШЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И СВОБОДЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена теоретико-правовому анализу соотношения безопасности и свободы в уголовном законодательстве Республики Таджикистан. Рассматриваются сущность и особенности данных категорий, а также правовые механизмы ограничения свободы в уголовном праве. На основе национального законодательства, международных актов и научных подходов обосновывается необходимость соблюдения принципа соразмерности.

Ключевые слова: безопасность, свобода, уголовное право, права человека, ограничение прав, соразмерность.

ТАНОСУБИ АМНИЯТ ВА ОЗОДӢ ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақолаи мазкур ба таҳлили назариявӣ ва ҳуқуқии таносуби амният ва озодӣ дар қонунгузорию ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар он моҳият ва хусусиятҳои ин ду категория, инчунин механизмҳои ҳуқуқии маҳдудсозии озодӣ дар доираи ҳуқуқи ҷиноятӣ баррасӣ мегарданд. Бо таъки ба қонунгузорию милли, санадҳои байналмилалӣ ва назарияҳои ҳуқуқӣ, зарурати риояи принсипи мутаносибият дар таъмини мувозинати байни амният ва озодӣ асоснок карда мешавад.

Калидвожаҳо: амният, озодӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ, ҳуқуқҳои инсон, маҳдудсозии ҳуқуқ, мутаносибият.

THE RELATIONSHIP BETWEEN SECURITY AND FREEDOM IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article is devoted to the theoretical and legal analysis of the relationship between security and freedom in the criminal legislation of the Republic of Tajikistan. It examines the nature and characteristics of these concepts, as well as the legal mechanisms for restricting freedom within criminal law. Based on national legislation, international instruments, and legal theories, the necessity of adhering to the principle of proportionality is substantiated.

Keywords: security, freedom, criminal law, human rights, restriction of rights, proportionality.

Маълумот дар бораи муаллиф: Акилов Фирдавс Илҳомович – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, мудири кафедраи ҳуқуқшиносии МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «ДБССТ», firdavs.akilov@mail.ru

Сведения об авторе: Акилов Фирдавс Илхомович – кандидат юридических наук, заведующий кафедрой правоведения ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «МУТПТ», firdavs.akilov@mail.ru

Information about the author: Akilov Firdavs Ilkhomovich – candidate of legal sciences, the head of the department of jurisprudence of SI «Khujand International Institute University» of the SI IUTET. Email: firdavs.akilov@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ТУРИСТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

Юнусова О.М.

В условиях глобализации роль туризма как социально-экономического и культурного явления существенно возрастает, что делает исследование правового статуса туриста актуальным и необходимым. Эволюция этого статуса отражает развитие международных и национальных норм, направленных на защиту прав туристов и обеспечение их безопасности. Теоретико-правовой и сравнительный анализ позволяет выявить современные тенденции регулирования, сопоставить подходы разных стран и определить направления совершенствования правового обеспечения туризма.

Современная индустрия туризма является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей мировой экономики. За быстрые темпы роста она была признана экономическим феноменом столетия. [15,с.7] Не случайно доходы от туризма в мировом экспорте товаров и услуг занимают первое место среди других, опережая нефтегазодобычу и автомобилестроение. [10,с.90]

Международный туризм в современных условиях сформировался как одна из крупнейших и наиболее доходных отраслей мирового хозяйства, выступая при этом важнейшим структурным элементом национальных экономик как развитых, так и развивающихся государств. Согласно данным ЮНВТО [13,электронный ресурс], совокупный вклад туризма в мировую экономику, выраженный в объеме валового производства услуг, превышает 3,5 трлн долларов США, что составляет порядка 11 процентов мирового валового внутреннего продукта.

Правовой статус туриста, международный туризм и туристские услуги с 1920-х гг. стали объектом международного регулирования. Еще Лига Наций и первый международный съезд туристических организаций (1925 г.) обратили свое внимание на определения туризма, туриста и смежных понятий.

Само понятие «*турист*» в нормативной практике и международно-правовой доктрине прошло длительный эволюционный путь, который на современном этапе нельзя считать окончательно завершённым. Первые определения туриста были сформированы в 1937 году специальным комитетом Лиги Наций в 1963 году на конференции ООН по международному туризму в Риме в котором были рассмотрены вопросы туристских дефиниций, где было принято определение туриста - «это временный посетитель, находящийся в посещаемой стране, по меньшей мере, 24 часа в стране, в которой он не живет». В 1963 году в Риме на конференции Организации Объединённых Наций по международному туризму, особое внимание было уделено выработке единых туристских дефиниций. В результате было закреплено следующее определение туриста: туристом признаётся любое лицо, независимо от расовой принадлежности, пола, языка или религии, которое въезжает на территорию государства, от государства его постоянного проживания, и пребывает там непрерывно не менее 24 часов, но не более шести месяцев в пределах любого двенадцатимесячного периода, с законной целью, за исключением цели иммиграции.

В юридической науке по вопросу понятия туриста не имеется единых мнений. По мнению одних ученых турист - это потребитель тура, туристского продукта или туристских услуг - временный посетитель местности, населенного пункта, территории или страны независимо от его гражданства, национальности, пола, языка и религии, находящийся в данной местности не менее чем 24 часа, но не более 6 месяцев в течение

календарного года или находящийся вне места своего проживания в пределах своей страны и осуществляющий по меньшей мере одну ночевку в коллективном или индивидуальном средстве размещения, путешествующий ради удовольствия или с познавательными, лечебными, деловыми целями и не занимающийся при этом деятельностью в месте временного пребывания, оплачиваемой из местного источника».[11,с.91] Другие считают что турист - это потребитель тура, туристского продукта или туристских услуг; временный посетитель местности, населенного пункта, территории или страны независимо от его гражданства, национальности, пола, языка и религии; находящийся в данной местности не менее чем 24 часа, но не более 12 месяцев в течение календарного года, или находящийся вне места своего проживания в пределах своей страны и осуществляющий по меньшей мере одну ночевку; путешествующий ради удовольствия или с познавательными, лечебными, деловыми целями и не занимающийся при этом деятельностью в месте временного пребывания, оплачиваемой из местного источника».[9,с.17] При определении понятия «турист», как правильно отмечает М.А. Ананьев, важным элементом является временной элемент, поскольку не всякий приезжий является туристом.

Вышеуказанное определение понятия «турист» на наш взгляд, ограничено, так как не включает туристов, путешествующих внутри страны. В законах стран СНГ в сфере туризма дается разное определение туриста.

В Законе Республики Таджикистан «О туризме» туристом признается гражданин, потребитель туристских услуг, пребывающий за пределами своего постоянного места жительства, в страну (место) временного пребывания в оздоровительных, познавательных, религиозных (кроме паломничества), коммерческих, спортивных, профессионально-деловых и иных целях, связанных с туром». [7,с.148]

Понятие туриста в Законе РТ «О туризме» в одной из целей указывается «коммерческой» и эта противоречит понятию потребителя в которой сказано «не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности». В Законах всех стран СНГ в сфере туризма, кроме Республики Таджикистан не указана коммерческая цель в понятии туриста. Также в понятии туриста данного Закона входит, что паломник не является туристом. Данное положение Закона говорит о том, что в Республике Таджикистан паломничество (паломники) не входит в понятие туризма (туриста) и тем самым не урегулируется законодательством о туризме.

Комитетом статистических экспертов при Лиге наций в 1973г. было дано следующее определение международного туриста: лицо, путешествующее в целях туризма в другую страну, не являющуюся страной его обычного местожительства и находящуюся на пределах его обычной среды, на срок не менее 24 часов, без занятия оплачиваемой деятельностью.

На наш взгляд, данное определение также не является достаточно полным, так как не раскрывает понятие международного туриста в соответствии с его целями. Такие ограничения адекватно соответствуют принципам опубликованным в документе ООН - Временном руководстве по международному туризму (1978г.).

Цели путешествия туриста могут быть сгруппированы следующим образом; а) удовольствия; отдых, отпуск, здоровье, образование, религия, спорт; б) с деловыми целями, по семейным обстоятельствам, командировки и участие в конференциях. [13,с.180]

Правовой статус туриста в туристической деятельности отражает его права и обязанности. Согласно Общей резолюции Конференции ООН по международному туризму и путешествиям, Документ Акапулько, Хартии туризма и Кодекса туриста, турист обладает следующими правами и обязанностями. [6,электронный ресурс] При подготовке туриста к путешествию и во время его совершения, включая транзит, турист ***имеет право на:***

- необходимую и достоверную информацию о правилах въезда в страну (место) временного пребывания и пребывания там;
- об обычаях местного населения, религиозных обрядах, святынях, памятниках природы, истории, культуры и других объектах туристского показа, находящихся под особой охраной;
- состоянии окружающей природной среды;
- свободу передвижения, свободный доступ к туристским ресурсам с учетом принятых в стране (месте) временного пребывания ограничительных мер;
- обеспечение личной безопасности, потребительских прав и сохранности своего имущества, беспрепятственное получение неотложной медицинской помощи;
- возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий договора, розничной купли-продажи туристского продукта туроператором или турагентам в порядке, установленном законодательством;
- содействие органов власти (органов местного самоуправления) страны (места) временного пребывания в получении правовой и иных видов помощи;
- беспрепятственный доступ к средствам связи.

2. Обязанности туриста. Во время совершения путешествия, включая транзит, турист обязан:

- соблюдать законодательство страны (места) временного пребывания, уважать ее (его) социальное устройство, обычаи, традиции, религиозные верования;
- сохранять окружающую природную среду, бережно относиться к памятникам природы, истории и культуры в стране (месте) временного пребывания;
- соблюдать правила въезда в страну (место) временного пребывания, выезда из страны (места) временного пребывания и пребывания там, а также в странах транзитного проезда
- соблюдать во время путешествия правила личной безопасности.

В соответствии с ст. 17 Закона Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г., № 37 «О лицензировании отдельных видов деятельности».[8, электронный ресурс] в перечень видов деятельности, на осуществление которых требуются лицензии входит «туристская деятельность». Физические и юридические лица, независимо от организационно-правовых форм и собственности, изъявившие желание заниматься отдельными видами деятельности, подлежащие лицензированию, обязаны получить лицензию в порядке установленном Положением об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности. Осуществление деятельности, подлежащих лицензированию, без лицензии запрещается. Право осуществления лицензируемой деятельности у юридического или физического лица наступает с момента получения лицензии. Лицензия, выданная юридическому лицу, является единственным документом, дающим право заниматься указанным в ней видом деятельности. В соответствии с главой 41 постановление Правительство Республики Таджикистан «Об утверждении Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности».[8 электронный ресурс] физические и юридические лица после получения лицензии при организации туристских услуг, обеспечивают выезжающих и внутренних туристов путёвками единого образца. К туристской деятельности относятся работы по организации путешествий, экскурсий и связанных с ними услуг на каналах въездного, выездного и внутреннего туризма (туристские агентства, туроператоры, экскурсионные организации, гостиницы, кемпинги, непосредственно занимающиеся организацией туристской деятельности).

Следует отметить, что функционирование международных межправительственных организаций, а также проводимые ими международные конференции свидетельствуют о рождении других источников международного туристского права — актов международных конференций и актов международных организаций. Международного туристского права, это прежде всего отношения партнерства и сотрудничества между

государствами, международными и национальными организациями в сфере туризма и международных путешествий. Источники и принципы международного права также являются источниками международного туристского права, которые регулируют международное туристское право. Оно традиционно сложились на протяжении веков, применялись два источника международного права — международный договор и международный обычай.

Применительно к институту международного туристского права источниками признаются: международный обычай; международные двусторонние договоры и соглашения о сотрудничестве; международные многосторонние договоры и конвенции в сфере туризма; акты международных конференций и совещаний по вопросам регулирования туризма; резолюции международных организаций по вопросам туризма и международного путешествия.

Современных условиях правовое регулирование международного туризма на многосторонней основе осуществляется прежде всего в рамках ООН, на которую возложена основная задача по налаживанию международного сотрудничества в решении проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера. Именно в рамках ООН были разработаны и приняты основные международные конвенции и соглашения по вопросам правового регулирования международного туризма, которые составили основу международного туристского права. К ним относятся:

- Всеобщая декларация прав человека 1948 г., ст. 24 которой закрепляет за каждым человеком «право на отдых и свободное время, включая разумное ограничение рабочего времени и периодически оплачиваемые отпуска»;

- Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., которого государства «обязуются обеспечить каждому человеку право на отдых, свободное время, разумное ограничение рабочего времени и периодически оплачиваемые отпуска, а также оплату за праздничные дни»;

- Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., ст.1 и 12 которого гласят: «Для обеспечения своего культурного развития все народы имеют право свободно распоряжаться естественными богатствами и ресурсами»; «каждому гражданину принадлежит право на свободное передвижение и право покидать любую страну, включая собственную»;

- Общая резолюция Римской конференции ООН по международному туризму и путешествиям 1963 г.;

- Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г.;

- Манильская декларация по мировому туризму (принята Всемирной конференцией по туризму) 1980 г.;

- Документ Акапулько (Мексика) по итогам обсуждения действий по постепенному достижению целей, намеченных Манильской декларацией по мировому туризму, 1982 г.;

- Хартия туризма (Кодекс туриста) 1985 г.;

- Документ Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1989г.;

- Гаагская декларация по туризму 1989 г.;

- Декларация Мирового туристского форума Всемирной конференции министров по туризму (г. Осака, Япония) 1994 г. и ряд других международных конвенций и соглашений, регулирующих международно-правовые аспекты туризма.

К региональным международным договорам в сфере туризма можно отнести, например, Соглашение в области туризма стран Содружества Независимых Государств (СНГ) от 23 декабря 1993 г., основная цель которого — упрощение пограничных и

таможенных формальностей, координация сотрудничества в рамках международных организаций, включая ВТО.

К этим источникам можно отнести и односторонние заявления государств по вопросам туризма и международных путешествий, а также национальное законодательство РТ.

На основе этих и других международно-правовых документов были сформулированы общие принципы международного туристского права:

1) право каждого человека на отдых и досуг, включая право на разумное ограничение рабочего дня и на оплачиваемый отпуск, а также право свободного передвижения без ограничений (ст. I Хартии туризма);

2) свобода передвижения и отсутствия дискриминации (Римская конференция ООН по международному туризму и путешествиям 1963 г.);

3) содействие упорядоченному и гармоничному росту как внутреннего, так и международного туризма (ст. III Хартии туризма);

4) содействие доступу туристов к общественному достоянию посещаемых мест на основе существующих документов по упрощению формальностей, выпущенных ООН и другими международными организациями (ст. IV Хартии туризма);

5) содействие со стороны туристов взаимопониманию и дружественным отношениям между народами;

6) свобода передвижения с учетом существующих правил и ограничений;

7) право ставить в известность официальные представительные органы государственной власти и общественные организации о своих потребностях в осуществлении права на отдых и проведение досуга;

8) возможность все более широких слоев населения иметь отпуск и путешествовать (п.9 абз. IV Документа Акапулько). [6, электронный ресурс]

В Гаагской декларации по туризму 1989 г. отмечается, что «туризм стал явлением, которое вошло в наши дни в повседневную жизнь сотен миллионов людей и представляет собой вид деятельности, имеющей важнейшее значение для жизни людей и современных обществ, превратившись в важную форму использования свободного времени отдельных лиц и основное средство межличностных связей, политических, экономических и культурных контактов, ставших необходимыми в результате интернационализации всех секторов жизни наций».

В юридической литературе международный туризм определяется как поездки с туристскими целями за пределы страны постоянного жительства, система путешествий, осуществляемая на основе международных договоров и контрактов в области туризма.

В практике международных отношений туризм определяется как общее понятие для всех форм временного выезда людей с места постоянного жительства в оздоровительных целях и (или) для удовлетворения познавательных интересов в свободное время или в профессионально-деловых целях без оплаты в месте временного пребывания.

В настоящее время наиболее распространенным определением международного туризма, получившим легализацию в правовых системах различных стран мира, является определение, сформулированное в 1993 г. Статистической комиссией ООН для целей статистики туризма (Концепции, определения и классификации для статистики туризма), а также в Рекомендациях по статистике туризма Всемирной туристской организации. Согласно этим документам туризм представляет собой деятельность лиц, которые путешествуют и осуществляют пребывание в местах, находящихся за пределами их обычной среды, в течение периода, не превышающего одного года подряд, с целью отдыха, а также с деловыми и другими целями.

Таким образом, по нашему мнению туризм представляет собой деятельность лиц, путешествующих или пребывающих в местах за пределами своего обычного проживания непрерывно в течение не более одного года в целях досуга либо в деловых

и иных целях, не связанных с осуществлением какой-либо оплачиваемой деятельности в месте пребывания.

В Законе РТ «О туризме» нужно путем дополнения внести статьи определяющие права и обязанности туриста. Эти статьи должны быть по содержанию соответствовать принципам международного туризма. Так же содержать нормы предоставления государствам юридического документа, который служит как для упрощения, так и согласования таможенных процедур в государствах.

Сотрудничество государств в области туризма осуществляется в рамках специальных международных договоров и соглашений о научном и культурном сотрудничестве, сотрудничестве в сфере образования и здравоохранения, спорта и туризма и т. д., заключаемых на двусторонней договорной основе. На основе этих и других соглашений правительства, национальные туристские организации должны предпринимать усилия, направленные на совместную работу по обеспечению финансовых средств для предоставления возможности всем людям пользоваться услугами туризма и международных путешествий.

В условиях глобализации экономики, формирования международных рынков товаров и услуг, в том числе бурного развития международной туристской индустрии, возникает необходимость в правовой регламентации мировой экономики, т.е. международного туризма. Поэтому, как утверждают некоторые исследователи в области международного туризма, можно говорить о самостоятельном институте международного права — международном туристском праве.

Международное туристское право — это совокупность норм и принципов, регулирующих деятельность государств в области туризма и международных путешествий в целях удовлетворения широкого круга культурных и духовных потребностей людей. Субъектами института международного туристского права являются государства и международные организации.

Представляется, что для единообразного понимания и применения законодательства в Закон РТ «О туризме» следует внести дополнения в определение туриста, с учетом всех вышеуказанных характеристик, соответствии международным нормам, которые ратифицированы Республикой Таджикистан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Таджикистан. (Принята всенародным голосованием 06.11.1994 г) // с изменениями и дополнениями, 2016г.

2. Послание Лидера нации, основателя мира и национального единства, Президента Таджикистана Эмомали Рахмона в Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23.12.2022 электронный ресурс <http://www.mmk.tj/>.

3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Права человека. Сборник международных и национальных документов в 8-ми томах. Т.1. Душанбе, 2009. С.8-14. 3.

4. Гаагская декларация по туризму //Международный туризм: правовые акты. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 219-243.

5. Глобального этического кодекса туризма от 1 октября 1999 года (г. Сантьяго (Чили))// Волошин Н.И. Правовое регулирование в туризме (Текст): учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Советский спорт, 2007. С. 470-483.

6. Документ Акапулько //Международный туризм: правовые акты. М.: Финансы и статистика, 2000. С. 213-217. 6.Закон Республики Таджикистан от 7 августа 2020 года, №1718 «О туризме» электронный ресурс <http://www.mmk.tj/>.

7. Закона Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г., № 37 «О лицензировании отдельных видов деятельности» Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2004 г. №5, С.348.

8.Постановление Правительство Республики Таджикистан «Об утверждении Положения об особенностях лицензирования отдельных видов деятельности» от 3 апреля 2007 года, №172// Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан. ADLIA.

9.Ананьев М.А. Экономика и география международного туризма. - М.: Издательство МГУ, 1975.С. 17.

10.Биржаков. М.Б. Введение в Туризм. СПб: «Издательский дом Герда», 2002, С.90.

11.Биржаков М. Б. Введение в туризм. 9-е изд. СПб., 2007. С. 42.

12.Директивы Европейского экономического сообщества от 13.06.1990г. №90/314/ЕЕС «О путешествиях, отпусках и поездках, включающий все»// Международный туризм- правовые акты / под ред. Волошина Н.И. Финансы и статистика, 2002. С.245.

13.ЮНВТО — Всемирная туристская организация (ВТО), созданная в 1925г. как Международный конгресс официальных туристских ассоциаций в Гааге.

14.Волошин Н.И. Международный туризм: правовые акты Конференция ООН по международному туризму и путешествиям 1963г. Рекомендация - Определение понятия «туриста или временный посетителя для целей статистики. М: Финансы и статистика, 2002, С.175.

15.Сенин В. А. Организация международного туризма: учебник. М., 2001. С.7.

ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОВОГО СТАТУСА ТУРИСТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ И СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

В статье анализируются эволюция и современное содержание правового статуса туриста в условиях глобализации. На основе теоретико-правового и сравнительного анализа рассматриваются особенности правового регулирования статуса туриста в международном праве и законодательстве различных государств. По результатам исследования предлагаются основные направления совершенствования правового регулирования статуса туриста.

Ключевые слова: статус туриста, международный туризм, международное право, национальное право, правовое регулирование, международные стандарты, правовые нормы, гармонизация законодательства, устойчивое развитие.

ТАҲАВУЛ ВА МАЗМУНИ МУОСИРИ МАҚОМИ ҲУҚУҚИИ САЙЁҲ ДАР ШАРОИТИ ЧАҲОНИШАВӢ: ҶАНБАҲОИ НАЗАРИЯВӢ-ҲУҚУҚӢ ВА МУҚОИСАВӢ

Дар мақола эволюсия ва мазмуни муосири мақоми ҳуқуқи сайёҳ дар шароити чаҳонишавӣ мавриди таҳлил қарор дода мешавад. Бо истифода аз усулҳои таҳлили назариявӣ ва муқоисавӣ хусусиятҳои танзими ҳуқуқи мақоми сайёҳ дар ҳуқуқи байналмилалӣ ва қонунгузори давлатҳои гуногун баррасӣ мегарданд. Дар асоси таҳқиқот самтҳои асосии тақмили танзими ҳуқуқи мақоми сайёҳ пешниҳод карда мешаванд.

Калидвожаҳо: мақоми сайёҳ, сайёҳии байналмилалӣ, ҳуқуқи байналмилалӣ, ҳуқуқи миллӣ, танзими ҳуқуқӣ, стандартҳои байналмилалӣ, табиқи меъёрҳо, меъёрҳои ҳуқуқӣ, ҳамоҳангсозии қонунгузорӣ, рушди устувор.

EVOLUTION AND CONTEMPORARY CONTENT OF THE LEGAL STATUS OF THE TOURIST IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: THEORETICAL-LEGAL AND COMPARATIVE ASPECTS

The article analyzes the evolution and contemporary content of the legal status of the tourist in the context of globalization. Based on theoretical, legal, and comparative analysis,

the study examines the features of legal regulation of the tourist's status in international law and the legislation of different states. The research also proposes main directions for improving the legal regulation of the tourist's legal status.

Key words: tourist's status, international tourism, international law, national law, legal regulation, international standards, implementation, conflicts of legal norms, harmonization of legislation, sustainable development.

Сведение об авторе: Юнусова О.М., кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правоведения ГУ «Худжандского международного института» ГУ «МУТПТ» E-mail: onaoi@bk.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Юнусова О.М., номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, муаллими калони кафедраи ҳуқуқшиносӣ, МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд», E-mail: onaoi@bk.ru

Information about the author: Yunusova O.M. – candidate of legal sciences, senior lecturer of the department of law, Khujand International Institute. E-mail: onaoi@bk.ru

УДК 349.4 (47) (575) (091)

КОЛОНИАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ ПРАВУ МУСУЛЬМАН ТУРКЕСТАНА

Фаттохзода С.

Колониализм и право тесно взаимосвязаны, поскольку и юридические дискурсы, и судебная практика сыграли важную роль в строительстве колониального проекта. С определенной степенью упрощения можно сказать, что язык закона предоставлен колониальным правительствам с основанием легитимности, тогда как юридические процедуры были созданы как инструмент формирования коренных обществ в соответствии с новыми идеалами порядка. За последнее десятилетие изучение колониальных правовых культур в Юго-Восточной Азии и Южном Африканская Сахара сосредоточила свое внимание на понятии «верховенства закона». [1,285]

Кажется, что ничто не подходит для колониальной культуры лучше, чем эта современная концепция, которая объединяет призыв к формализации судебных процедур и неприязнь к применению дискреционных полномочий. Как Насер Хуссейн и Элизабет Кольски убедительно доказали, что «верховенство закона» лучше всего выражается законодательным органом, который может вмешиваться в сферу процессуальных право посредством кодификации. Поэтому неудивительно, что Британская Индия обычно рассматривается как парадигма колониального «верховенства закона». [9,889-992]

Иное дело - колониальная Центральная Азия, в те же годы, когда британцы вводили новых кодексов в Индии, русские разрабатывали материальные законы для администрации Туркестана и установление плюралистического правового режима, при котором власть над Исламское процессуальное право оставалось исключительной прерогативой местной мусульманской судебной системы. Таким образом, неудивительно, что в колониальных туркестанских шариатских судах было мало места для ритуализации «верховенства закона», но вместо этого предоставил мусульманам определенную степень автономия от колониального вмешательства. [3,374] Поразительный характер такой автономии становится очевидным, если мы изучить применение основных законов колонии, определяющих узурпацию арий мусульман и право собственности на землю. Мало того, что российское законодательство о

землевладении осталось принципиально неизменным на протяжении более полувека, но в этой области русские никогда не даже серьезно пытались оценить, как их законодательство взаимодействует с исламским процессуальным правом.

Именно оценка этого взаимодействия составляет основной предмет данного исследования. Более в частности, цель данной статьи - проанализировать влияние российского законодательства на нотариальная деятельность шариатских судов по сделкам с земельной собственностью. В гипотеза состоит в том, что неверные предположения российских законодателей о «традиции». Земельные права мусульман создают существенную лазейку в применении колониальных основных законы: с одной стороны, российское государство пыталось сохранить за собой право собственности на землю, вводя постановления, формально ограничивающие земельные права мусульман на владение и узупрукты; с другой стороны, колониальная администрация никогда не устанавливала правил, гарантирующих, что эти законы будут соблюдаться каганами и не приведут в соответствие шариатский кодекс с колониальным законодательством закон. Этот документ призван показать, как колониальное определение мусульманских прав на землю в значительной степени игнорировались, когда мусульманские судебные органы приходили нотариально удостоверить сделки с землей в соответствии с шариатом. Это приведет к выводу, что ограниченная эффективность колониального законодательства в отношении земли в Туркестане проистекает из неспособности реформировать исламское процессуальное право.

Эта реформа могла быть достигнута только путем кодификации шариата. Эта статья организована следующим образом. Первый раздел посвящен описанию колониального законы, определяющие земельные права мусульман в Туркестане, а также анализ их неправильных представлений в отношении определения земельной собственности мусульман в сельских районах доколониальной Центральной Азия. Второй раздел будет посвящен реконструкции российских бюрократических процедур участвует в подтверждении прав мусульман на владение землей и узупрукт в соответствии с колониальным законодательством. Третий раздел будет посвящен фактическому применению этих основных правила шариатских судов.

Приведенная статья является частью Положения об администрации Туркестана, принятого в основных правилах от 12 июня 1886 года. Положение был краеугольным камнем колониальной земельной политики в Туркестан. Статья 255 аналогична Пояснительному приложению к Временному Положению 1867 г. (Объяснительная записка), но официально введен в действие только через двадцать лет. Это было подтверждено еще раз в 1900 [14,70] и сохранено с точно такой же формулировкой в последнем законодательном Закон опубликован в 1911 году. В основном это правило применялось без существенных изменений с 1886 года до роспуска царского правительства в регионе. Статья 255 четко ограничивает права мусульман на землю до наследственного пользования расположение и владение. И наоборот, понятие собственности бросается в глаза своим отсутствием. Этот недостаток не был результат недосмотра, и вместо этого должен рассматриваться как сознательный выбор со стороны России законодателя.

Чтение трех процитированных статей показывает, что российская колониальная администрация. Основные правила разрешали туркестанским мусульманам владеть землей только в городах. За пределами города стены, сельское оседлое население пользовалось правом собственности только на улучшения земля, признанная их собственностью или находящейся в их распоряжении. Это различие было важно, поскольку первым следствием этого свода правил было то, что колониальное правительство претендовал на владение всей сельской землей в Туркестане. Эти статьи пережили долгую жизнь в течение первых двух десятилетий колониального правления. В особое искусство. 255 было результатом пересмотра Временного Положения 1867 г.

1873 г. и 1881 г. - когда две разные комиссии попытались переформулировать земельный закон.

Как в 1873, так и в 1881 году в составленных предложениях указывалось, что собственность должна быть разделена на три общие категории, каждая из которых должна соответствовать концепции, найденной в Исламское право: 1) государственная земля (амляк); 2) частная земля (молоко / мулька); и 3) земля благотворительности вакф. [218,258]

Если сравнить эту категоризацию со ст. 255 в том виде, в котором он был опубликован в 1886 г. и в 1900 г., можно сделать вывод, что собственность внутри городов, принадлежащая мусульманам, должна была считаться мулк, тогда как вся их земля будет считаться амляком: государственной собственностью.

Несмотря на то, что европейские востоковеды, в том числе и российские ученые, уже создали изучение законов о земле (в том числе частной собственности) в исламских странах юриспруденции авторы Положения 1873 и 1881 годов настаивали на двух указывает: (1) что исламский закон не предусматривает права владеть землей; и 2) что в мусульманских странах правительство является единственным юридическим лицом, владеющим землей.

Многие авторитетные комментаторы того периода отреагировали на этот закон, отклонив меры как чистая уловка. Один из них - Федор Гирс - утверждал, что «теория об отсутствии прав собственности в исламской юриспруденции было чисто политическим изобретением», что «шариат ничего не говорит против частной собственности на землю». [4,62-79] Ф. Гирс не был один в этом отношении. Николай Дингельштедт, [6,39-58] русский чиновник и авторитетный наблюдатель за развитием законодательства в регионе отметил, что: Что касается теории, что вся земля в Туркестане принадлежала ханам, русские завоеватели не нашли ничего подобного. Ханы пользовались правом собственности, а их подданные имели свои права. Какими бы ни были права на землю у местного населения можно назвать, это право выражалось в свободном отчуждении, наследовании, дарении и всеми виды сделок. Другими словами, это было полное право собственности.

Независимо от того, как мы определяем это право и как бы мы ни утверждали, что вся земля принадлежала хана, никого из предполагаемых экспертов по региону, которые искренне поддерживали фикция (фикция), что вся земля была собственностью хана, могла когда-либо продемонстрировать, что каждая сделка должно было быть подтверждено правительством как исключительный владелец земли. И наоборот, все эти эксперты знали, что среди мусульман было чрезвычайно легко обменять недвижимое имущество или покупать и продавать землю и сады без разрешения правительства.

Идеи Дингельштедта были сформулированы еще более подробно востоковедом Александром Семёновым. Он считал, что концепция о том, что собственность в шариате неизвестна, вошла в Положение об Администрации Туркестана вне зависимости от того, что русские не были знакомы вовсе не с центрально-азиатской исламской дипломатией. Фактически, помимо за несколькими примечательными исключениями, российские законодатели систематически избегали изучения исламских процессуальных норм закон в целом, а в частности, законы, касающиеся землевладения. Тем не менее, были созданы различные комиссии для сбора информации о правах и обязанностях мусульман на земле, которую они использовали под властью мусульманских княжеств в период до колонизации это известно - как из архивных источников, так и из прессы - однако, их проекты никогда не материализовался. Кроме того, если исключить работу Шкапского (1900) о закономерностях землевладения, в Хивинском ханстве методическое изучение применения исламского права и исследование в Центральной Азии.

Расследование нотариальной деятельности шариатских судов началось только в конце 1920-х гг., то есть при советской власти, когда исламские суды уже были закрыты. [6,39-58] Что касается замечаний Дингельштета и Семенова, следует пояснить, что юридические одних документов недостаточно для изучения имущественных отношений мусульман в Средней Азии до русской колонизации. Правовые документы, безусловно, составляют большую часть записи, подготовленные различными учреждениями мусульманских княжеств региона.

Однако такие источники, как королевские указы (хакима) и патенты (ярлык), [15,29-30] отчетов и налоговых регистров следует считать столь же важным. Если посмотреть на вывод нотариальной деятельности исламских судов, а также оформление документов ханствами и эмиратами канцелярии в доколониальной Средней Азии, картина мусульманского землевладения гораздо больше нюансов. Чтобы дать читателям представление о всей сложности, последняя часть этого раздела будет посвящен краткому обзору земельных прав мусульман Центральной Азии до русского завоевания. Для этого были переведены несколько юридических документов и будут включены полностью.

В целом верно, что узуфрукт мусульман или права собственности на землю могут зависеть от воли местного правителя. Прежде всего, это было частью политики удаления, широко применяемой для повышения лояльности статусных групп [2,38] - особенно потомков святых [7,47-57] - по отношению к царскому дому. В этой связи необходимо подчеркнуть тот факт, что пользование узуфрукту арием или в противном случае права собственности на землю зависели от щедрости правителя, и ханафиты также одобряли юриспруденция. Как показано в следующем юридическом заключении (риваят), [19,1] доктрина признавала, что собственность: аналогичные права узуфруктов могут быть переданы местным губернатором и переданы по наследству: Вопрос касается оценки следующего случая: в течение определенного периода Хушак Бек пользовался имущественные права узуфруктов в заданную область. Он улучшал и культивировал земля и посажены деревья. Он взял доходы от этой области и использовал их по своему усмотрению потребности. Когда он уезжал, его наследники (ворисон) также пользовались узуфруктами этой области в том же месте мода. Катта Бек был проинформирован о вышеупомянутых узуфруктах. Он сделал не возражаю, хотя не было никаких юридических препятствий против его возражений. Поскольку две партии жили в разных населенных пунктов, казий, хотя он обнаружил, что такое поведение может стать причиной серьезных споров (хусумат) между ними, судиться не наследники, но теперь он сделает это согласно чистому и прославленному шариджу и светлой доктрине (миллат) ханифа, такого рода претензии - о которых в этой местности теперь говорят, как «предотвращение мошенничества со стороны человека» - не имеет законных оснований. Помимо этих практик, существует множество документальных свидетельств того, что в раннем новом времени земля в Центральной Азии продолжала оставаться товаром, обмениваемым людьми в целом, причем или без одобрения местных губернаторов. В этом отношении предыдущие исследования [12,97-109] показали, что группы мусульманского происхождения, например, джуйбарские хваджи в Бухаре, сыграли заметную роль в коммодификации земли и в создании рынка земли. Это не было, однако исключительно бухарский феномен. Как показано в следующей записи, в середине 1800-х гг. простолюдины в Ферганской долине пользовались правами собственности на землю: Описание границ одного участка сельскохозяйственных угодий с виноградом и грецкими орехами вместе с одним прилегающая к нему стена, границы которой известны. Эта недвижимость находится в населенном пункте Кува, в провинции Маргинаньан. Западная сторона полностью граничит с коммунальным дорогах. Южная сторона полностью граничит с земельным участком, разделенным сыновьями вышеупомянутого Абдуллаха. В восточная сторона частично граничит с земельным участком, принадлежащим вышеупомянутому и

частично в помещичьем имении Файз мир бай, сына, пропавшего без вести в тексте. Северная часть полностью граничит с землей Нияз Кучак, сын вышеупомянутый Кибадуллах байя. Все границы указанных выше границ очевидны. В рабич аль-аввал 1256 [май / июнь 1840 г.] Нар Кучак, сын Рахим Берди, по собственному желанию и в условие, которое юридически разрешает признание и исполнение всех узуфруктов, расследование нотариальной деятельности шариатских судов началось только в конце 1920-х гг., то есть при советской власти, когда исламские суды уже были закрыты. [17,307]

Что касается замечаний Дингельштетда и Семеннова, следует пояснить, что юридические одних документов недостаточно для изучения имущественных отношений мусульман в Средней Азии до русской колонизации. Правовые документы, безусловно, составляют большую часть записи, подготовленные различными учреждениями мусульманских княжеств региона. Однако такие источники, как королевские указы и патенты, [22,59] отчетов и налоговых регистров следует считать столь же важным. Если посмотреть на вывод нотариальная деятельность исламских судов, а также оформление документов ханствами и эмиратами канцелярии в доколониальной Средней Азии, картина мусульманского землевладения гораздо больше нюансов. Чтобы дать читателям представление о всей сложности, последняя часть этого Раздел будет посвящен краткому обзору земельных прав мусульман Центральной Азии до русского завоевания. Для этого были переведены несколько юридических документов и будут включены полностью.

В целом верно, что узуфрукт мусульман или права собственности на землю могут зависеть от воли местный правитель. Прежде всего, это было частью политики удаления, широко применяемой для повышения лояльности статусных групп [2,38] - особенно потомков святых [13,6361] - по отношению к царскому дому.

В этой связи необходимо подчеркнуть тот факт, что пользование узурфуктуариумом или в противном случае права собственности на землю зависели от щедрости правителя, и ханафиты также одобряли юриспруденция. Как показано в следующем юридическом заключении, доктрина признавала, что собственность: аналогичные права узуфруктов могут быть переданы местным губернатором и переданы по наследству: Вопрос касается оценки следующего случая: в течение определенного периода Хушак Бек пользовался имущественные права узуфруктов (тассаруфи малика) в заданную область. Он улучшал и культивировал земля и посажены деревья. Он взял доходы от этой области и использовал их по своему усмотрению потребности. Когда он уезжал, его наследники также пользовались узуфруктами этой области в том же месте мода. Катта Бек был проинформирован о вышеупомянутых узуфруктах. Он сделал не возражаю, хотя не было никаких юридических препятствий против его возражений. Поскольку две партии жили в разных населенных пунктов, казий, хотя он обнаружил что такое поведение может стать причиной серьезных споров между ними, судиться не наследники. Но теперь он сделает это. [19,1] Согласно чистому и прославленному шариджу и светлой доктрине (миллат) ханифа, такого рода претензии - о которых в этой местности теперь говорят, как «предотвращение мошенничества со стороны человека» - не имеет законных оснований. Помимо этих практик, существует множество документальных свидетельств того, что в раннем Новом времени Земля в Центральной Азии продолжала оставаться товаром, обмениваемым людьми в целом, причем или без одобрения местных губернаторов. В этом отношении предыдущие исследования [12,97-109] показали, что группы мусульманского происхождения, например, джуйбарские хваджи в Бухаре, сыграли заметную роль в коммодификации земли и в создании рынка земли. Однако исключительно бухарский феномен. Как показано в следующей записи, в середине 1800-х гг. простолюдины в Ферганской долине пользовались правами собственности на землю: Описание границ одного участка сельскохозяйственных угодий с виноградом и грецкими орехами вместе с одним прилегающая к нему стена,

границы которой известны. Эта недвижимость находится в населенном пункте Кува, в провинции Маргинаньян. Западная сторона полностью граничит с коммунальным дорогом. Южная сторона полностью граничит с земельным участком, разделенным сыновьями Абдуллаха. А восточная сторона частично граничит с земельным участком, принадлежащим вышеупомянутому и частично в помещицьем имении Файзу мир баю, сына, пропавшего без вести. Северная часть полностью граничит с землей Нияз Кучак, сын вышеупомянутый. Все границы указанных выше границ очевидны. В рабич аль-аввал 1256 [май / июнь 1840 г.] Нар Кучак, сын Рахм берди, по собственному желанию и в условие, которое юридически разрешает признание и исполнение всех узифруктов, признал, что которые составляют две трети описанной разграниченной территории с ее принадлежности и вознаграждение являются собственностью законный сын подтверждающего, и что оставшиеся описанного ограничены площадь с пристройками и вознаграждением является собственностью Худжа биби и Тухта биби, законные дочери подтверждающего явное, действительное, подлинное и юридический. Подтверждающий не оставляет за собой прав на две трети описанной разграниченной области и не будет вмешиваться в это в любом отношении и по любой причине с подтверждением. Подтверждение было сделано лично и устно. Событие было записано в этом способ. Все это происходило в присутствии профессиональных свидетелей и надежных людей. [20,1]

Представленный здесь документ является сертификатом признательности (икрап). Это разновидность юридическая запись, которая чрезвычайно распространена в мусульманском мире и используется в широком диапазоне судебных иски. [11,326-330] В этом случае в суде имело место признание передачи (тамлик) права собственности на землю. Точно такой же рекорд можно найти через шесть лет после русского завоевания. Этот раз передача прав собственности на землю касается поместья в сельской местности к северо-западу от Ташкента. Кроме того, следует обратить внимание на тот факт, что эта юридическая запись включает шаблонный выражение муджаб ал-мулк, которое поясняет, что эта передача права собственности была возможна поскольку рассматриваемое имение было частной собственностью. [21,15]

Описание пределов одного участка свободной земли для использования для всех видов возделывания, который, по мнению крестьян, стоит 4 ман [5,148] продукции. Находится за пределами Ташкента в местности Сувлик каласи и, как известно, среди земель, расположенных в графстве. Западная сторона полностью граничит с собственностью (мульк) чалийма Джан Бахчы, сына Салийма Джана; восточная сторона граничит с владением Нара Киля, сына Тулаана Байя, из общины Найман. Северная сторона полностью граничит с собственностью вышеупомянутого Алимджан. Южная сторона полностью граничит с вышеупомянутой рекой Сувлик Каласи. Все ограничения разграничены явными знаками. В раджабе 1290 г. [декабрь 1873 г. / январь 1874 г.] Мулла Нур Мухаммад Садр Нишин, сын Муллы Мухаммад Саадик по собственному желанию и в состоянии который юридически разрешает признание и исполнение всех узифруктов, признал, что вся описанная ограниченная территория со всеми ее правами и принадлежностями является свойством Сайида Байка, сына покойного Байя Байка. Подтверждение является явным, действительным, достоверным и законным. Его мотив действителен по требованию рассматриваемая область является частной собственностью (муджаб ал-мульк). Подтверждающий не оставляет за собой прав на описанные разграниченные Он не войдет и не узурпирует ее ни по какой причине или по какой-либо причине. Все это произошло с подтверждением получателей в присутствии мусульман. [21,16]

Владение землей - это необходимо прояснить - не было исключительно элитарным явлением. Вместо этого в фискальных отчетах указывается, что при Кокандском ханстве арендаторы (карандагаан) могли фактически покупают у хана землю, которую они обрабатывали по договору аренды: Государственные служащие и старосты

деревень сообщают, что фонд местности Гург Типа можно проследить до 120 лет назад. С тех пор люди был установлен (мутаваз жесь) в этой области 90 лет, как усадьба была пустошью (хароб будани замин), они занимались сельским хозяйством в качестве арендаторов (коранда), таким образом оказывая прошлое суверены одна треть их продукции. После этого, когда они купили (харида) вышеупомянутые земельный участок на 58 тилла от умершего отца - маяк молитвы - Его Высочества, они стали собственники (малик) этой земли и получили соответствующий сертификат. Уже 30 лет, как это была их частной собственностью (мулк), они пользовались узурфруктом (тасарруф) [той земли] и отдавая государю пятую часть своей продукции. За эти 30 лет граждане и крестьяне продавали землю между собой. У них есть сертификаты который может документировать такие транзакции. [16,157]

В этом разделе колониальные правила регистрации прав мусульман на землю, введенные Положением для Администрации Туркестана от 12 июня 1900 г. (положение 1901 г.) будет осмотрел. Следует отметить, что колониальная администрация применила меры, предусмотренные Положением только когда мусульмане передали (отчуждение) свои права на земельные участки. В этом отношении бюрократические процедуры для регистрации этих прав строились по двум критериям. В Первым из них было местонахождение заключенного имущества, будь то в пределах или за дополнительную плату. Как у нас видно, это означало, что-либо ст. 255 или 269, то есть мусульмане предоставлялись права собственности (собственности) на землю, в то время как они могли быть предоставлены только право владения землей за пределами города. Другим критерием была стоимость земля. Если он превышал 300 рублей, передача прав на него требовала вмешательства колониальная бюрократия, в остальном она оставалась прерогативой исламских судов. В последнем случае, при условии предыдущего соглашения, две стороны сделки могли попросите российского нотариуса оформить необходимый акт. Чтобы понять все технические аспекты новых правил, необходимо изучить их точные формулировка: статья 208. Акты отчуждения земельных участков, принадлежащих коренным народам, стоимость которых превышает 300 рублей подлежат нотариальному удостоверению по правилам, установленным для актов купли-продажи (купчая крепость). В качестве доказательство своего права на земельный участок в рамках сделки коренное лицо должно предоставить либо акт купли-продажи (купчая крепость) или свидетельство о владении (данная) - если участок был передан из земель сельской общины (ст. 263) - либо свидетельство уездного Комендант, выдан приказом Уездного земельного и налогового управления (Уездное-Поземельно-Податное Присутствие) и на основании справки, нотариально заверенной местным народным судьей, согласно место владения, которое должно быть подтверждено представителем уездной администрации (Положение 1901, с. 43).

Статья 235. Народный судья подтверждает: а) акты отчуждения земельных участков между коренными народами. Человек, если стоимость участка не превышает 300 рублей и права собственности на него отсутствуют подтверждается сертификатом, произведенным в соответствии с общими законами Империи; б) каждый другой вид акта и соглашения между коренными жителями (Положение, 1901, с. 65). Статья 236. В случае совершения сделки земельными участками стоимостью менее 300 рублей между коренными жителями людей, стороны могут обратиться для нотариального заверения своих справок в судебные органы, которые действуют согласно общим законам Империи. Такие дела будут рассматриваться в соответствии со ст. 208 настоящего Устава (Положения, 1901, с. 65–66). Статья 263. Особые свидетельства (свидетельства) о праве владения на земли, подтвержденные коренным народам (ст. 255), должны быть выданы по приказу Областной Управление (Положение 1901, с. 73). Статья 263. Владельцы земельных участков в пределах земельной собственности сельской общины - которому дана справка о показаниях в соответствии с указанной статьей (263), может просить передать те участки из земли, которая была подтверждена сельскому

сообществу их. Эти апелляции должны быть одобрены Уездным управлением земли и налогообложения. На распоряжение Администрации области справка о владении земельным участком (данная) назначенный будет выдан, в то время как количество назначенной земли и налогообложение для такой земли будет отмечено в свидетельстве о показаниях сельской общине в соответствии со ст. 263. Порядок, изложенный в этой статье, распространяется только на сельские общины (Положение 1901, стр. С. 73–74).

Из этого набора правил можно сделать вывод, что мусульмане должны были участвовать в сделках с земельными участками независимо от того, находились ли такие владения внутри или за пределами мерос. Поскольку, согласно Положению, мусульмане не пользовались правами собственности на лишние земли мерос, это означало, что они должны были заниматься куплей-продажей голых прав узуфрукта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Benton, L. Law and colonial cultures: legal regimes in world history, 1400–1900. Cambridge: Cambridge University Press. 2002.
2. Bregel, Y. Documents from the Khanate of Khiva (17th–19th centuries), Papers on Inner Asia No.40. Bloomington: Denis Sinor Institute for Inner Asian Studies. 2007.
3. Burbank, J. Russian peasants go to court. Legal culture in the countryside, 1905–1917. 2004.
4. Гирс, Ф. К вопросу о землевладении в Туркестанском крае //Туркестанский сборник. 1908. 457, 62–79.
5. Давидович Е.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. Москва: Наука. 1970.
6. Дингельштедт, Н. Поземельные недоразумения в Туркестане //Туркестанский сборник. 1882. 429, 39–58.
7. Егани, А.А. и Чехович, О.Д. Регистр среднеазиатских актов. Письменные памятники востока. 1974.
8. Историко-филологические исследования. Ежегодник, 47–57.
9. Engle Merry, S. Law and colonialism. Law and Society Review. 1991. 25 (4), 889–922.
10. Lutfi, H. A study of six fourteenth-century iqraʿs from al-Quds relating to Muslim women. Journal of the Economic and Social History of the Orient. 1983. 26 (3), 246–294.
11. Lutfi, H. and Little, D. Iqrars from al-Quds: emendations. Journal of the Economic and Social History of the Orient. 1985. 28 (3), 326–330.
12. McChesney, R.D. Some observations on ‘garden’ and its meanings in the property transactions of the Juybari family in Bukhara, 1544–77. In: A. Petruccioli, ed. Gardens in the time of the great Muslim empires. Leiden: Brill, 97–109. Central Asian Survey. 1997.
13. Мухтаров А. Материалы по истории Ура-Тюбе. Сборник актов XVII–XIX вв. Составление, перевод и предисловие А. Мухтарова. Москва: Издательство восточной литературы. Мулла Бай Мирза Кази, 1887. Ташканд шахрининг Кукча дахасини казиси Мулла Бай Мирза Кази Мирза ағалигин васикаларини кайд килиш дафтари 1887-нчи йил учун, MS Ташкент, IVAN РУз, инв. №. 6361. 1968.
14. Положение об управлении Туркестанского края с изменениями и дополнениями по 1-е января 1901 г. Ташкент: Типография Цорцевых. 1901. С.70.
15. Семёнов А.А. Очерк поземельно-податного и налогового устройства б. Бухарского ханства. Ташкент: Издательство среднеазиатского университета. 1929.
16. Троицкая О. Материалы по истории кокандского ханства XIX в. По документам архива кокандских ханов. Москва: Наука. 1969.
17. Фитрат, Р.Р., Сергеев, К.С. Казийские документы XVI века, Текст, перевод, указатель встречающихся юридических терминов и примечания подготовки проф. Р.Р. Фитрат и К. С. Сергеев. Ташкент: Комитет наук Узбекистана. 1937.
18. Ze’evi, D. An Ottoman century. The district of Jerusalem in the 1600s. New York: State University of New York Press. 1996.

- 19.ЦГАРУз, ф. И-164, оп. 1, д. 13, л. 1.
20.ЦГАРУз, ф. И-164, оп. 1, д. 13, л. 1.
21.ЦГАРУз, ф. И-1047, указ. 1, д. 13, л. 1.
22.ЦГАРУз, ф. И-164, оп.1, д. 18, л. 15.
23.ЦГАРУз, ф. И-164, оп.1, д. 18, л. 16.

24.Чехович О.Д. Документы к истории аграрных отношений в Бухарском эмирате XVII-XIX вв. Ташкент: Фан. 1954.

КОЛОНИАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ПО ЗЕМЕЛЬНОМУ ПРАВУ МУСУЛЬМАН ТУРКЕСТАНА

В настоящей статье анализируется влияние российского законодательства на нотариальную деятельность шариатского суда по сделкам с земельной собственностью. Гипотеза заключается в том, что неверные предположения российских законодателей о «традициях» мусульманской земельной собственности вызвали существенную лазейку в применении основных законов колонии. С одной стороны, российское государство пыталось сохранить за собой право собственности на землю, вводя постановления, которые формально ограничивали права мусульман на владение землей и пользование ею; но с другой стороны, колониальная администрация никогда не устанавливала правила, которые гарантировали бы, что эти законы будут исполняться шариатскими судами и не будут интегрированы в приложение исламского права. Таким образом, цель данной статьи - показать, как колониальное определение земельных прав мусульман в значительной степени игнорировались, когда мусульманские судебные органы нотариально заверяли сделки с землей в соответствии с шариатом. Это приведет к выводу, что ограниченная эффективность колониального законодательства в отношении земли в Туркестане ограничена из-за неспособности реформировать исламское процессуальное право, процесс, который повлек бы за собой кодифицируя его.

Ключевые слова: кази, шариат, законодательства, судебная практика, амляк, вакф, мулк.

COLONIAL LEGISLATION ON LAND LAW OF MUSLIMS OF TURKESTAN

This article analyzes the influence of Russian legislation on the notarial activities of the Sharia court in transactions with land property. The hypothesis that article offers is that Russian legislators' incorrect assumptions about the "traditions" of Muslim land law caused a significant loophole in the application of the fundamental laws of the colony. On the one hand, the Russian state tried to retain ownership of land by introducing regulations that formally limited the rights of Muslims to own and use land; but on the other hand, the colonial administration never established rules that would guarantee these laws that would be implemented by Sharia courts and would not be integrated into the application Islamic law. Thus, the purpose of this article is to show how the colonial definition of Muslim land rights was largely ignored when Muslim judiciaries notarized land transactions in accordance with Shariah. This would lead to the conclusion that the limited effectiveness of colonial legislation regarding land in Turkestan was limited by the failure to reform Islamic procedural law, a process that would have entailed codifying it.

Key words: kazi, sharia, legislation, judicial practice, amlak, waqf, mulk.

ҚОНУНГУЗОРИИ МУСТАМЛИКАВӢ ОИД БА ҲУҚУҚИ ЗАМИНИ МУСУЛМОНОН ДАР ТУРКИСТОН

Дар мақолаи мазкур таъсир ва нуфузи қонунҳои Империяи Рус ба фаъолияти нотариалии судҳои шариатӣ чӣ қадар муомилаи моликият ва замин таҳлил мешавад. Ангора ва фарзия дар он аст, ки таҳмину гумони ҳамаи қонунбаророни рус оид ба ҳуқуқи «анъанавӣ» замини мусулмонӣ барои қабул ва татбиқи қонунҳои мустамлика

дар ин самт иштибоҳе буд. Вале агар аз як тараф Империяи Рус тавассути қабули қарорҳо расман ҳуқуқи мусулмонро дар истифодаи замин маҳдуд кунад, аз тарафи дигар маъмурияти мустамлика қоидаеро ҷорӣ накарда буд, ки ҳаммаи қонунҳои қабулшуда аз ҷониби судҳои шариатӣ иҷро гашта, бо ҳуқуқҳои исломӣ ҳамгироӣ нахоҳад гашт. Ҳангоми муомилаи хариду фуруши замин муқарраркунии мустамликавии ҳуқуқи замини мусалмон тибқи шариат дар бисёр ҷиҳат ба эътибор гирифта намешуд. Аз ин лиҳоз ба ҳуҷҷае омадан мумкин аст, ки таъсири қонунҳои мустамлика дар ҳусуси замин дар Туркистон аз сабаби беқобилияти ҷиҳати даровардани ислоҳот ба ҳуқуқи протсессуалии исломӣ хеле маҳдуд буд.

Калидвожаҳо: қозӣ, шариат, қонунгузорӣ, таҷрибаи судӣ, вақф, мулк.

Фаттоҳзода Сарфароз – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры права ГУ «Худжандского международного института» ГУ «Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана» vip.sarfaroz@mail.ru, +992927771310

Fattohzoda Sarfaroz – candidate of philological sciences, senior lecturer at the department of law, Khujand International Institute of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan.

Фаттоҳзода Сарфароз – номзоди илмҳои филологӣ, муаллими калони кафедраи ҳуқуқи Донишқадаи байналмилалӣ Хучанди Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон vip.sarfaroz@mail.ru, +992927771310

УДК- 342

АСОСҲОИ ҲУҚУҚӢ, ИҚТИСОДӢ ВА ИҶТИМОӢИ МУҲОҶИРАТ ВА МУҲОҶИРАТИ МЕҲНАТӢ

Набиева М.А.

Озодии ҳаракат аз ҳуқуқи табиӣ инсон аст, ки имконияти зиндагии озод ва ҷойивазкунии шахсро ба шахрванд пешниҳод намуда, барои таъмини ҳаёти шахсии озод замина мегузорад. Бидуни озодии ҳаракати шахрванд доир ба озодии ҳаёти шахсӣ ва озодии шахсӣ ҳарф задан душвор аст.

«Ҳаракат – ин худ зиндагист». Ин гуфтаҳо ба Арасту – файласуфу мутафаккири бузурги даврае, ки дар асри IV мелодӣ умр ба сар бурдааст, тааллуқ дорад. Зери ин мафҳуми ҳаракат вай натавон тағйиротҳои маънавӣ, балки тағйиротҳои табииро низ зери назар дошт. Дар шумори тағйиротҳои охирин дар ҳаёти инсон яке аз дигаргунӣҳои бештар оммавӣ ин тағйири маҳал, яъне, ҷойивазкунии инсон дар фазо мебошад. Аз бозе, ки аҷдоди қадими мо аз дарахт фуруд омад (агар ин роҳи тарзи пайдоиши инсонро қабул намоем), мунтазам тағйири маҳал намудани вай аз ҷое ба ҷое оғоз гардид. Ба ин ҷо роҳ паймудан аз хона ба хона (дар қадим – аз як ғор ба ғори дигар), байни хонаҳои ҳамон як кӯча, ё байни кӯчаҳои гуногун ҳамон як нуқтаи аҳоли, байни нуқтаҳои аҳолии гуногун дохил мешавад. Ин ивазшавии ҷои истиқомат дар дохили давлат (минтақа ё байни минтақаҳои гуногун), байни давлатҳо ва монанди инҳо ҷой дошта метавонад. Қабл аз он, ки аз ҳамаи ин бесарусомонии ҷойивазкунии гуногунтарзи фазоӣ он қисматеро, ки муҳоҷират номидан мумкин, кӯшиши ҷудо кардан намоем, бояд ҳам тобеияти ҷунун мафҳумҳо, ҷун «ҳодиса» ва «зӯҳурот»-ро муқаррар кунем. Идроки ҳамбастагии маъноии на ину на он дар илм вучуд надорад. Дар соҳаҳои гуногун илм оиди ин мафҳумҳо тасаввуроти худӣ, яъне, вобаста ба ҳамин илм мавҷуд аст. Ҳамин тавр, дар илми физика (табиӣ) оиди ҳодиса нисбатан тасаввуроти умумӣ дода

мешавад. Вай ашӯест, ки дар баъзе лаҳзаҳои вақт ба вукӯъ омада, ин ё он дигаргунии вазъи оламо арзёбӣ мекунад. Илова бар ин, дар физикаи ядрои ҳодиса – ин таъсири зиёди байниҳамдигарии ҳиссаҳои чузъиёти буда, дар фосилаи кӯтоҳи вақт ба қайд гирифта шудаанд; дар назарияи нисбият ин нуқтаи континууми фазову вақт; дар информатика ҳодиса - ин иттилооти таъминоти барномавӣ буда, он ба ҳодисаи ба вукӯъ омада ишора менамояд. Тасаввуроти боз ҳам рангоранг оиди ҳодиса дар илмҳои иҷтимоӣ мавҷуд аст. Аксар вақт чунин хулоса бармеояд, ки ҳама гуна ҳодиса – ин тағйирёбии ин ё он масоҳати объект ё ҷойгиршавии он нисбат ба ҳолати ибтидоӣ, ки дар вақти муайян ба вукӯъ пайваستاаст, мебошад. Тибқи ақидаи Л.Л.Рыбаковский ба ин истилоҳи ғавқуллода, ки дар соҳаи муҳочират истеъмом меёбад, чунин тасвир дода мешавад: «ҳодиса ин санади маротибавии ҷойивазкунии фазогиро дар бар мегирад, ки дар вақти муайян ва макони муайян ба вукӯъ пайваستاаст».[8,С.6]

Зери мафҳуми истилоҳи «зухурот» дар илмҳои табиӣ - ҳар гуна зоҳиршавии ягон ашӯ, ҳама гуна тағйироте, ки дар олами атроф рух медиҳад, ғаммида мешавад, дар илмҳои ҷамъиятӣ бошад, қисман, ғалсафаи зухурот дар намуди умумӣ - ин зоҳиршавии берунаи ин ё он моҳият, шакли бақайдгирифташудаи он мебошад.

То ки табиати зухуротро, ки дар соҳаи муҳочиратӣ, ё ин ки, соҳаи демографӣ ба вукӯъ мепайвандад, тасаввур намоем, онро бояд бо мафҳуми қаблан боздидшудаи «ҳодиса» алоқаманд сохт. Дар ин маврид, маҷмӯи ҳодисаҳо, масалан, ҳодисаҳои ҷудогонаи таваллуд, ки дар вақту фазо маҳдуд гардонид шудааст, (фарз кардем, дар байни аҳолии ин ё он ноҳия дар давоми сол рӯйдода), чунин зухурот, чун таваллудёбӣ, ҷойивазкунии одамонро нишон хоҳад дод.

Имконияти ҷойивазкунии фазоӣ – ин яке аз хусусият ё қобилиятҳои инсонӣ мебошад.С.В.Соболёва онро хеле ихчаму дақиқ ифода намудааст:

«Табиати муҳочирати аҳоли - ин, қабл аз ҳама, ҷойивазкунии маҳаллии он мебошад» [9, С.21]. Дар гузашта, дар адабиёти шӯравӣ оиди табиати муҳочирати аҳоли баъзан шарҳу эзоҳоти дигар дучор мешуданд. Қисман, чунин ақида мавҷуд буд, ки табиати муҳочират – ин на танҳо ҷойивазкунии фазоӣ бо ивазнамоя ё бе ивазнамоии ҷойи истиқомат, балки, ҳамроҳ бо ин, ҷойивазкунии «табдили ҷойи қор» мебошад. Ба онҳое, ки чунин нуқтаи назарро дастгирӣ менамуданд, иқтисодчии рус Г.С.Вечканов, демографи украин А.У.Хомра ва дигарҳо дохил мешаванд. Ҳамин тавр, аввалӣ ақида дошт, ки мафҳуми дар тафаккурҳо ҷойшудаи муҳочиратро ҳамчун ҷойивазкунии одамон, ки бо тағйири ҷойи истиқомат вобастагӣ дорад, қаноатбахш эътироф намудан мумкин нест.

Ба муҳочирати аҳоли, илова бар ин, ба муҳочирати аҳолии дорои қобилияти меҳнатӣ, аломати дуввум низ хос аст – дигаргуншавии ҷойи қорӣ.[7, С.7] А.У.Хомра, чунин меҳисобид, ки зери мафҳуми муҳочират «санади дигаргуншавии меҳнатро (ҷойи қорӣ)-ро бояд эътироф намуд». [10, С.49] . Ғайр аз ин, барои аҳолии дорои қобилияти меҳнатӣ «табдили меҳнат» на ҳама вақт чораи ҳатмӣ ба ҳисоб меравад, зеро, мақсади муҳочират эҳтимолан таҳсил ё истироҳат ва ғайраҳо бошад.

Мафҳуми муҳочиратро дар монографияи ҷуғрофишиноси полякӣ А.Ягельский низ дучор шудан мумкин, ки дар он гуфта шудааст: «муҳочират шакли қонё гардонидани талаботҳои мебошад, ки амалӣ намудани он тағйири ҷойи маҳалли зистро тақозо дорад». [11, С.247]

Ҳамин тавр, хусусияти муҳочират аз қобилияти қонё гардонидани тавонистани ҳар гуна талаботҳои гуногуни инсонӣ иборат аст, ки байни онҳо– соҳиб шудан ба ҷойи қор, беҳтар намудани вазъи некӯаҳволии моддӣ, ворид шудан ба таҳсил, таъминнокӣ бо истироҳату фароғат ва ғайраҳо инҳо мебошад.

Инак, пас аз қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба масъалаҳои муҳочирати меҳнатӣ якҷанд санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ба монанди, Кодекси меҳнатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни конституционии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шахрвандии Ҷумҳурии

Тоҷикистон» аз 8 августи соли 2015 № 1208, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи вазъи ҳуқуқии шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 2 январи соли 2018 № 1471, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират» аз 11 декабри соли 1999, № 882, санадҳои меъёрии зерқонунӣ аз ҷумлаи фармонҳои Президент, қарорҳои Ҳукумат ва мақомоти ҳокимияти маҳаллӣ ва санадҳои байналмиллалӣ, ки Тоҷикистон эътироф кардааст, қабул гардида муносибатҳои ҳуқуқӣ ба танзим дароварда шуда истодааст.

Дар моддаи 24 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон «Шаҳрванд ба мусофират, интиҳоби озоди маҳалли зист, тарки ҷумҳурӣ ва бозгашт ба он ҳақ дорад» [1].

Ин ҳуқуқ дар ҳама санадҳои байналмилалӣ умумии эътирофгардида ба сифати ҳуқуқҳои асосии шахсӣ қайд гардидааст. Қисми 1 моддаи 13 Эълумияи ҳуқуқи башар [6], моддаи 12 Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ [5] ҳуқуқ ба озодии ҳаракатро муқаррар кардаанд. Агар Эълумия ин ҳуқуқро ба ҳар инсон мансуб дониста бошад, паймони байналмилалӣ ба ҳар нафаре, ки дар асоси қонунӣ дар ҳудуди кишвар қарор дорад, ҳуқуқу озодихоро пешниҳод намояд, пас Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ин ҳуқуқро ба шаҳрвандон додааст. Аввал ин ки дар шарҳи қисми 1 моддаи 12 паймони Кумитаи СММ оид ба ҳуқуқи инсон таъкид шудааст, ки «шаҳрвандон доимо дар ҳудуди кишвар дар асоси қонунӣ қарор доранд, аммо «қонунӣ» будани сукувати шаҳрвандони хориҷӣ ва бешаҳрванд дар давлатҳо бо қонунҳои миллӣ ҳал карда мешавад» [4]. Дигар ин ки шаҳрвандони кишвар ба зами ин ки субъекти асосии муносибатҳои ҳуқуқӣ маҳсуб мешаванд, онҳо ҳамчун шаҳрванд мутобиқи қонунҳо ҳуқуқу ӯҳдадориҳои иловагиро доро буда, доимо дар асосҳои қонунӣ дар ҳудуди мамлакат қарор доранд.

Мутобиқи моддаи 35 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва моддаи 4-уми Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон [3] ҳар шахс ба меҳнат, интиҳоби касб, кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иҷтимоӣ аз бекорӣ ҳуқуқ дорад.

Ҳамаи шаҳрвандон дар муносибатҳои меҳнатӣ имкониятҳои баробар доранд. Ҳар шахс дар интиҳоби касб ва ҷои кор аз рӯи қобилияти худ озод мебошад. Дар ҳалли ин масъала набояд маҷбуркунӣ роҳ дода шавад. Шахс вобаста ба қобилияти худ дар бораи аз рӯи ихтисоси муайян ва дар ҷои муайян машғул шудан ба меҳнат бо корфармо озодона шартнома баста, шарту шароити онро муайян месозад. Инчунин ӯ бо хоҳиши худ озодона метавонад қатъ намудани чунин шартномаи (қарордоди) меҳнатиро талаб намояд. Дар баробари ҳуқуқ ба меҳнат ҳар кас ба ҳифзи меҳнат, шароити бехатар ва мусоиди кор ҳуқуқ дорад.

Ҳифзи меҳнат аз маҷмӯи тадбироти ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ-иқтисодӣ, ташкилӣ-техникӣ, санитарӣ-беҳдоштӣ, муолиҷавӣ-пешгирикунанда, офиятӣ ва дигар тадбирҳои иборат аст, ки онҳо ба мақсади таъмини амнияти ҳаёт ва саломатии кормандон дар чараёни фаъолияти меҳнатӣ хизмат мекунанд. Дар тамоми ташкилотҳо бояд шароити меҳнат, ки ба талаботи бехатарӣ ва гигиенӣ ҷавобӯ аст, муҳайё карда шавад. Муҳайё кардани чунин шароит вазифаи корфармо мебошад.

Талаботи ҳифзи меҳнат бо қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрию ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз ҷумла бо Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррар карда мешавад.

Асосҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии равандҳои муҳоҷират ва дигар масъалаҳои муҳоҷирати меҳнат дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират» муайян ва танзим карда мешавад.

Дар моддаи 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муҳоҷират» ба принципҳои асосии танзими муҳоҷират бахшида шудааст ва бо принципҳои зерин асос меёбад:

- таъмини ҳуқуқии инсон барои интиҳоби озодии маҳалли истиқомат, озодии меҳнат, интиҳоби озоди нави фаъолият ва касб, озодии ҳичрат, озодии рафтуомад;

- норавоии ҳама гуна маҳдудкунии ҳуқуқ аз рӯи миллат, наҷод, чинс, забон, эътиқоди дини, мавқеи сиёсӣ, маълумот, вазъи ҳуқуқии иҷтимоӣ ва молу мулк;

- иштироки мақомоти дахлдори давлати дар ташкили ба низом овардани равандҳои муҳоҷират;

- иштироки шахсии муҳоҷирон дар ҷобачокуни дар маҳалли нави истиқомат бо дастгирии унвонии давлатии ташаббус ва худфаъолияти ҳар як шахс, дар навбати аввал онҳое, ки аз минтақаҳои офати экологӣ ва табиӣ кӯчонида шудаанд;

- манъи бадарға ё баргардонидани маҷбурии муҳоҷирон ба кишваре, ки онҳо аз он омаданд;

- ҳамкорӣ бо кишварҳои хориҷӣ.

Муҳоҷирати меҳнат вобаста аз ҷой ва макони зист ба ду гурӯҳ ҷудо мешавад: дар дохили кишвар ва берун аз он. Самтҳои муҳоҷирати аҳоли низ гуногунанд: аз шаҳр ба шаҳр; аз шаҳр ба деҳот; аз деҳот ба шаҳр, аз деҳот ба деҳот; муҳоҷират барои зист; муҳоҷират барои меҳнат, муҳоҷират барои таҳсил.

Ба ҳайати муҳоҷирон шахсоне дохил мешаванд, ки барои дар ҷои дигар иқомат намудан кӯч бастаанд, дар ҷои нав ҳамчун иқоматкунанда аз қайди давлатии ҷои зист гузаштаанд.

Шаҳрвандоне, ки ба дигар шаҳру ноҳияҳои ҷумҳурӣ ва берун аз он ба кор ё иҷрои дигар вазифаҳо рафтаанд дар ҷои нав аз қайди давлатии зист нагузаштаанд ба ҳайати муҳоҷирони муқимӣ дохил намешаванд. Яке аз мушкilotи сади роҳи аниқ ба ҳисоб гирифтани шумораи муҳоҷирон, аз ҷумла муҳоҷирони меҳнат, ҳам дар дохили кишвар ва ҳам берун аз он дар ҳамин аст.

Шаҳрвандоне, ки дар як макон ҳамчун истиқоматкунанда аз қайд гузаштаанд барои таҳсил ва ё меҳнат намудан ҳар рӯз, ҳафта ва мӯҳлати муайян рафта меоянд ба қатори муҳоҷирони лангардод дохил мешаванд.

Айни замон аз Ҷумҳурӣ ба кишварҳои хориҷӣ, хусусан ба Русия рафтани муҳоҷирони меҳнат тарафҳои мусбӣ ва оқибатҳои манфии онҳоро низ бояд қайд намуд.

Инак тарафҳои мусбии он, зарурат ва муҳим будани муҳоҷирати меҳнати шаҳрвандони Тоҷикистон дар Русия маълум ва беҳамто аст. Омилҳои иқтисодии муҳоҷирати меҳнат ба Русия ин талаботи калон ба қувваи кор, дараҷаи нисбатан баланди музди меҳнат, имконияти пайдо намудани ҳуқуқи шаҳрванди доимии Русия, ҷои кори доимӣ ва манзил, таъмин будан бо мавод хӯрокаи сифатнок ва дигар молҳо, имконияти гирифтани касб ва баланд бардоштани сатҳи ихтисос. Барои муздоркунӣ ба Федератсияи Русия рафтани садҳо ҳазор шахсони қобили меҳнат ҷумҳурӣ имконият медиҳад, ки якқатор муаммоҳои тезтундтарини иҷтимоӣ иқтисодӣ ҳалли ҳудро ёбанд. Муҳоҷират муаммои бекориро дар Тоҷикистон сабук гардонид, шиддатнокии муайяни иҷтимоиро дар ҷамъият паст намуда, имконияти бадастории захираҳои арзиро, ки дар ниҳояти кор ба манфиати иқтисодиёти мамлакат кор мекунад фаъол мегардонад.

Айни замон аз Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Русия рафтани муҳоҷирони меҳнат аз оқибатҳои манфӣ низ ҳолӣ нест, ки онҳо чунинанд:

- таҷрибаи мавҷудаи бекорони машғул ба ҷустуҷӯи кор барои амалӣ гардонидани манфиати муҳоҷирон шароити мусоид фароҳам намеоварад ва раванди муҳоҷирати меҳнат дар мамлакат бештар ба таври тасодуф ҷараён мегирад, амали қариб тамоми муҳоҷирони машғул ба ҷустуҷӯи кор мустақилона бе даъвати кордиҳанда ва ё бастани шартнома сурат мегирад, яъне яке аз сабабҳои ғайрирасмӣ сурат гирифтани муҳоҷирати меҳнат паст будани сатҳи маърифатнокии ҳуқуқии онҳо ба шумор меравад;

- бештари муҳоҷирони меҳнат ба кор бе тариқи бастани шартнома ва пешниҳоди ҳуҷжатгузории дахлдор қабул мешаванд, ки дар он ҷо шароити рафтуомад, маблағ ва мӯҳлати пардохти музди меҳнат, тарзи пардохт ва мӯҳлати кор кардан на ҳама вақт риоя карда мешавад. Ҳолатҳои зиёде мешаванд, ки дар натиҷаи ҷой надоштани

хуччатгузори мувофиқ кордихандагоҳи бевичдон музди корро наменпардозанд, шароити мўътадили кору маош ва истироҳатро муҳайё намесозанд;

- муҳочирати меҳнат инчунин; муаммоҳои зиёди иҷтимоӣ ба миён овард, дар ҷараёни пурсиш маълум гашт, ки тақрибан 10 фоизи муҳочирон ба хонашон худ ҳақмузди худро намефиристанд ва оилаи онҳо, воқеан дар сатҳи пасти зиндагӣ қарор дорад, на ҳамаи муҳочирони меҳнати дар Федератсияи Русия буда ба хонаи худ бармегарданд, солҳои тӯлонӣ аз худ хабар намедиханд, дар он ҷо оилаи нав бунёд мекунад ва оилаи онҳо дар Тоҷикистон барҳам меҳӯрад, фарзандон бе падар ба воя мерасанд, миқдори ҷиноятсодиркунӣ меафзояд, муҳочирони меҳнат дар ҷорабиниҳо ва маросимҳои оилавӣ (аз ҷумла, дар тую маъракаҳо ва дафни ҳешу наздикони худ) иштирок карда наметавонанд, саломатии онҳо аз сабаби шароити номусоиди иқлим (зимистони сарду тулонӣ) ғайриоддӣ бад мегардад, гоҳ гоҳ ғавти онҳо бо сабабҳои ногаҳонӣ ва ҷиноӣ ба ҷашм мерасад, ҳамаи он ба души занҳо, махсусан, занҳои деҳот бори гарон мебошад.

Дар ин ҷода, Асосгузори сулҳу ваҳдати-миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ аз 28 декабри соли 2023 ба Маҷлиси Олӣ қайд намуданд, ки бинобар ҷиҳати қонун ғардонидани талаботи аҳолии ба шуғл зарур аст, ки тибқи супоришҳои қаблӣ дар соҳаҳои иқтисоди кишвар ҳар сол зиёда аз 100 ҳазор ҷойҳои кории нав таъсис дода шаванд. Дар робита ба ин, таъкид намуданд, ки ташкили ҷойҳои кории нав бо музди меҳнати муносиб дар дохили кишвар ва омӯзонидани касбҳои коргарӣ ба шаҳрвандон яке аз вазифаҳои афзалиятноки Ҳукумати мамлакат махсуб меёбад. Андешидани тадбирҳои мушаххас доир ба омӯзонидани касбҳои коргарӣ, саросар соҳибкасб ғардонидани аҳолии мамлакат ва ҳарчи бештар дар дохили кишвар бо ҷойи кори доимӣ таъмин намудани шаҳрвандон низ вазифаи аввалиндараҷаи Ҳукумати мамлакат мебошад.[2].

Ҳамин тариқ, имрӯз ҷустуҷӯи ҷои кор қоидаҳои ба худ хос дорад ва аз қорҷу таҷрибаи қофӣ доштанро талаб менамояд, аини замон барои он ки шахси бекор бозоргир бошад, вай нафақат ба таҳассуси техникаи худ таъия намоад, балки дар шароити мураккаби рақобатнок лозим меояд, ки сифатҳои шахсии худро нишон диҳад, ба монанди, ҳавасмандӣ, боварнокӣ, ғавлонокӣ ва ғайра. Барои ҷунин сифатҳоро омӯзонидан ташкил намудани клуби ҷои кор ба мақсад мувофиқ аст, вазифаи ҷунин клубҳо ба шаҳрвандон расонидани кӯмак доир ба баланд бардоштани таҳассусноки ва соҳибхунарӣ, ки ба дарёфт намудани ҷои қорӣ ё ки нигоҳ доштани он зарур буда, дар шароити тез тағйирёбии талаботи бозор ба онҳо имқонияти одатқунӣ ва дар ҷои қори доими монданашон онҳо мусоидат менамояд.

Бояд қайд намуд, ки муҳочирати меҳнат дар ҳар даври замон буд ва хоҳад монд, зеро он масъалаи иҷтимоию ва иқтисодӣ буда, барои пешрафти ҷомеа ва ғавлоияти инсон бевосита мусоидат менамояд.

АДАБИЁТ

1. Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2003 ва 22 майи 2016). Душанбе. «Шарқи Озод», 2016 с.

2. Паёми Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 28.12.2023 с. Манбаи электронӣ: <http://president.tj/ru/node/8137> (санаи мурочиат: 18.03.2026с).

3. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон 23.07.2016 с. Манбаи электронӣ: <http://mmk.tj> (санаи мурочиат: 20.03.2026)

4. Паймони Кумитаи СММ оид ба ҳуқуқи инсон. Манбаи электронӣ <https://www.google.ru> (санаи мурочиат: 20.03.2026)

5. Паймони байналмилалӣ СММ оид ба ҳуқуқҳои шаҳрвандӣ ва сиёсӣ аз 16 декабри 1966с. Манбаи электронӣ: <https://www.google.ru> (санаи мурочиат: 20.03.2026)

6. Эълomiaи ҳуқуқи башар аз 10 декабри 1948с. Манбаи электронӣ: [https:// www.yandex.ru](https://www.yandex.ru) . (санаи мурочиат: 18.03.2026)

7. Вечканов Г.С. Миграция трудовых ресурсов в СССР. Политико-экономический аспект- Л., 1981. -7 с.

8. Рыбаковский. Л.Л История и теория миграции населения. КН-2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты.-М., 2017.-6 с.

9. Соболевой. С..В. Октябрьского И..В. Иностранцы мигранты на сибирском рынке труда –Новосибирск, 2006. -21 с.

10. Хомра А.У. Миграция населения: вопросы теории, методики исследования – Киев, 1979.- 49 с.

11. Ягельский А., География населения., -М:Прогресс,1980, с-247

АСОСҲОИ ҲУҚУҚӢ, ИҚТИСОДӢ ВА ИҚТИМОИИ МУҲОЧИРАТ ВА МУҲОЧИРАТИ МЕҲНАТӢ

Дар мақолаи мазкур моҳияти назариявии муҳоҷирати меҳнатӣ ва асосҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иқтимоии равандҳои муҳоҷират ва дигар масъалаҳои муҳоҷирати меҳнат тадқиқ карда мешавад.

Вoжaҳoи кaлидӣ: муҳоҷирати меҳнатӣ, ҳуқуқҳои шахс ба меҳнат, интиҳоби касб, кор, ҳифзи меҳнат ва ҳимояи иқтимоӣ аз бекорӣ.

ПРАВОВЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИИ И ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

В данной статье исследуются теоретическая сущность трудовой миграции, а также правовые, экономические и социальные основы миграционных процессов и другие вопросы трудовой миграции.

Ключевые слова: трудовая миграция, права человека на труд, выбор профессии, труда, охрана труда и социальная защита от безработицы.

LEGAL, ECONOMIC AND SOCIAL FOUNDATIONS OF MIGRATION AND LABOR MIGRATION

This article examines the theoretical essence of labor migration, as well as the legal, economic and social foundations of migration processes and other issues of labor migration.

Keywords: labor migration, human rights to work, choice of profession, labor, labor protection and social protection from unemployment.

Маълумот дар бораи муаллиф: Набиева Мукадас Абдусатторовна - номзади илмҳои таърих, муаллими калони кафедраи ҳуқуқшиносии МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон». Тел:(+992) 92-752-74-29 *E-mail:* mukadas.nabieva.79@mail.ru

Сведения об авторе: Набиева Мукадас Абдусатторовна - кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры Правоведение ГУ «Худжандского международного института» ГУ «Международного университета туризма и предпринимательства». Тел:(+992) 92-752-74-29 *E-mail:* mukadas.nabieva.79@mail.ru

Information about the author: Nabieva Mukadas Abdusattorovna - candidate of historical sciences, senior lecturer at the department of law at the Khujand International Institute of the «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan». Тел:(+992) 92-752-74-29 *E-mail:* mukadas.nabieva.79@mail.ru

MAIN FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM SECTOR OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF COOPERATION WITH INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Rustamzoda Zavqiddin Rustam

Achieving the strategic goals of national economic development requires identifying priority sectors to ensure its competitiveness. One such priority area in Tajikistan is the country's tourism sector, whose significance within the national economy is underpinned by its considerable potential for growth. In mountainous Tajikistan, tourism acts as a key sector for expanding employment, developing social infrastructure in rural areas, ensuring an inflow of foreign currency, and enhancing the investment attractiveness of the country and its regions.

Annotation. The world's leading nations are placing particular emphasis on the development of the tourism industry. At present, tourism is growing rapidly in the EU, the Americas, the Middle East and Africa. International tourism is growing by between 4% and 6% annually, a rate that far exceeds the growth figures of many sectors of the real economy. In this context, the governments of developed countries are channelling substantial funds into improving tourism infrastructure, taking into account the implementation of strategic programmes for the sector's development. At the same time, a distinctive feature of the tourism sector's development in these countries is the implementation of measures related to the clustering of tourism companies.

In his Address, the Leader of the Nation and President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon in 2023, noted that «Between 2018 and 2023, four state investment projects totalling 330 million somoni were implemented to develop the tourism and folk crafts sectors; in addition, the country's banking system allocated more than 300 million somoni in preferential loans to entities in these sectors. During this period, 1,450 tourist facilities were created, and in 2023 the number of tourists reached 1.2 million. However, I would emphasise that there is still enormous untapped potential for the sector's development... With a view to expanding the reconstruction, restoration and protection of historical and cultural monuments, as well as developing tourism in this area, I propose the establishment of a separate body under the Government – the Agency for the Protection of Historical and Cultural Heritage» [1].

The country is implementing the «Tourism development strategy for the period up to 2030», and the commitment to contribute to the effective realisation of the Strategy's objectives entails supporting the development of key aspects of the country's tourism sector, such as: «establishing the institutional foundations for the development of the tourism industry, developing a modern tourism infrastructure, strengthening the tourism potential of the Republic of Tajikistan and ensuring the rational organisation of its comprehensive promotion and popularisation, ensuring the competitiveness of the tourism sector by improving the quality of human resources and productive employment in the tourism sector, adapting to international standards and ensuring the safety of tourists, creating and developing tourism clusters (groups of separate economic tourism and recreational areas) and ensuring innovation and investment in the development of tourism, industry and etc.» [2].

According to the Tajik scholar Mahkamov F.F., tourism is currently one of the most dynamically developing sectors of the economy in many countries. According to estimates by the World Tourism Organisation, tourism's share of global gross domestic product in 2022 amounted to US\$7.7 trillion, which is four times higher than the 2021 figure [3, p.143].

It is worth noting that many developed countries around the world, including Italy, France, Switzerland, Turkey and some post-Soviet states, recognise the importance of tourism to the economy and are actively developing this sector. They pursue a strategy of using tourism as a source of revenue to bolster the national budget.

In many of the countries listed, tourism accounts for a significant share of total GDP and is one of the main sources of economic growth. The level of dependence on tourism may vary, but is estimated to be in the range of 15% to 20% of the national budget. The Republic of Tajikistan ranks 148th in the world for this indicator, and in 2020, during the COVID-19 pandemic, this figure fell to US\$0.06 billion [4].

Statistical evidence demonstrates that international tourism to Tajikistan has been increasing consistently in recent years, reflecting both rising global interest and the effectiveness of domestic reforms and international engagement. According to data from the Agency on Statistics under the President of the Republic of Tajikistan, the number of foreign visitors rose steadily, exceeding 1.22 million in the first nine months of 2024 - a 19 % increase compared to the previous year, with more than 941,000 of these classified as tourists by international standards. Similarly, tourism arrivals continued to grow in 2025, with nearly 1.4 million foreign tourists visiting the country in the first nine months of that year, representing a 24 % year-on-year increase; approximately 1.26 million of these came from countries within the Commonwealth of Independent States (CIS), with China, the United States, and several European countries contributing to non-CIS arrivals. During the first half of 2025 alone, foreign tourist numbers rose by over 30%, with approximately 925,700 visitors across six months, many of whom came from neighboring Uzbekistan, Russia, and Kyrgyzstan [1].

Table 1. International tourist arrivals in Tajikistan, 2020-2025.

Year	Foreign Visitors (million)	Growth Rate (%)
2020	0.85	-
2021	0.95	11.8
2022	1.05	10.5
2023	1.10	4.8
2024	1.22	19.1
2025	1.40	24.0

The data in the table indicate that in 2020 the number of foreign visitors to Tajikistan amounted to 0.85 million, which represents a relatively low level compared to subsequent years. This decline is primarily explained by the global impact of the COVID-19, which led to international travel restrictions, border closures, and a significant reduction in tourism flows worldwide. Despite these limitations, the figure did not drop to zero due to the presence of essential travel, regional mobility, and non-tourism visits. Thus, 2020 can be considered a baseline year reflecting the crisis period in the tourism sector.

In today's world, government regulation plays a vital role in the development of tourism; in this context, one of the state's primary functions is economic in nature. There are direct and indirect methods of government regulation, each of which pursues a single objective: to create the necessary conditions for the sustainable development of the national economy. Tourism is used as a stimulus for the economic development of every country in the world, but for rapid and successful development, the tourism sector requires the establishment of basic rules for the provision of tourism services, i.e. state regulation.

The state's primary role in the development of the tourism industry consists of the following:

- the state formulates national policy on tourism, regulating all aspects of the sector on a day-to-day basis;

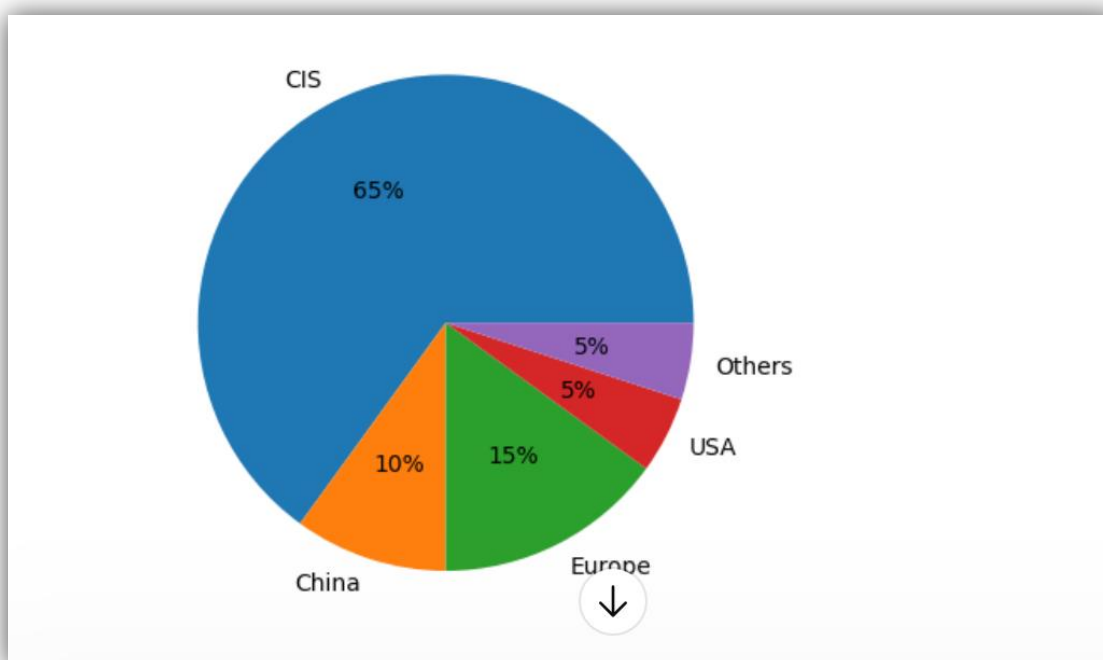
- research and analysis are conducted annually at the state level, on the basis of which tourism statistics are compiled;
- States are often involved in the process of developing tourism in the region;
- Foreign affairs bodies, particularly the Ministry of Foreign Affairs, the Tourism Development Committee and other specialist departments, are actively engaged in promoting the country and helping to attract tourist flows by securing direct investment for the development of tourism in the country.

The Government of the Republic of Tajikistan is currently taking effective measures to promote the development of tourism as an independent sector within the national economy. In this regard, the Law of the Republic of Tajikistan «On Tourism» from August 7, 2020 should be noted as a foundational document aimed at the comprehensive development of tourism [5].

As we have already noted, the country's foreign economic activity plays a significant role in attracting investment. In this regard, developing cooperation with the World Tourism Organisation (WTO) is a key priority for enhancing the country's image and attracting tourists.

Despite these positive trends, direct tourism's contribution to gross domestic product has remained modest compared to global norms. According to United Nations World Tourism Organization (UNWTO) data, tourism accounted for approximately 3.37 % of Tajikistan's GDP in 2022, consistent with figures in previous years but indicating room for growth in value capture [6].

Figure 1. Distribution of foreign tourist arrivals by region of origin in 2025.

Success in expanding tourism flows stems from several interconnected factors, including institutional reform, infrastructure development, human capital formation, marketing and digitalization, as well as proactive engagement with international organizations that drive both standards and investment. Among these factors, international cooperation stands out as a multifaceted catalyst that influences regulatory reform, capacity building, statistical modernization, and strategic planning.

International cooperation is operationalized through numerous formal partnerships, technical assistance initiatives, and strategic forums. Membership in the United Nations World Tourism Organization (UNWTO) provides Tajikistan with access to global expertise, capacity-building programs, and methodological tools. One notable collaborative project includes the joint initiative between UNWTO, the Asian Development Bank (ADB), and the Committee for Tourism Development of Tajikistan focused on delivering statistical assistance, producing a Tourism Satellite Account (TSA) report, and developing sustainable tourism plans and visitor surveys. This project not only enhances the country's ability to gather and analyze reliable tourism data but also strengthens its policy planning capabilities, particularly in relation to heritage-linked routes such as the historical Silk Road.

Another dimension of international engagement is demonstrated by high-impact investment projects. For instance, reports indicate that the Asian Development Bank financed a USD 10 million project to support the development of master tourism plans for major destinations, including Dushanbe and the Fann Mountains, involving foreign consulting expertise to ensure best practice integration [7]. Simultaneously, the World Bank provided USD 30 million aimed at stimulating tourism sector development through broader economic support, with approximately half of this amount directed toward tourism-related activities [8]. These investments are significant not only for the capital they provide but also for the transfer of international planning standards, environmental assessments, and strategic design practices that align Tajikistan with global sustainable tourism norms.

The Republic of Tajikistan is indeed actively engaged in efforts to establish and promote the country's tourism image on the international market. Participation in international exhibitions, such as those in Spain, Germany, Italy, the United Kingdom, China, South Korea and Japan, enables Tajikistan's tourism potential to be presented to a wide audience of professionals and potential tourists.

International cooperation is not limited to multilateral institutions and development banks; bilateral engagement with neighboring states also plays a key role. For example, Tajikistan and Uzbekistan have intensified their tourism cooperation through mechanisms such as the Tashkent International Tourism Fair (TMTYA)-2025, where officials from both countries discussed developing joint tourism routes, simplifying travel procedures, and jointly branding the region as a unified tourism space. This kind of bilateral cooperation aims to build integrated regional tourism corridors, which can enhance the competitiveness of Central Asia on the global tourism map by leveraging common cultural and historical links.

At its core, the successful expansion of tourism in Tajikistan reflects a complex interplay of domestic reforms and external partnerships. From a human capital perspective, research on tourism industries globally - such as that examining innovation in tourism entrepreneurship - underscores the importance of education, investment, and managerial capacity in fostering sector competitiveness. Studies show that tourism enterprises that innovate in service delivery, product diversification, and technological adoption are more resilient and successful in competitive markets, which implies that cooperation with international bodies can support knowledge transfer and entrepreneurial development. Similarly, research into sustainable tourism across South Asian countries highlights the positive effects of public-private collaboration, comprehensive planning, and institutional engagement - the very conditions international cooperation seeks to reinforce - to achieve long-term tourism growth and sustainability outcomes.

Infrastructure development remains a critical determinant of tourism performance. While Tajikistan has made notable improvements - evidenced by the growth of registered tourism companies and hotel establishments, including four- and three-star accommodations - the lack of comprehensive transport networks, limited budget properties, and underdeveloped digital connectivity continue to pose challenges, particularly in remote regions. International organizations contribute to addressing these gaps through project financing, technical support

for planning, and advocacy for inclusive infrastructure development that benefits both tourists and local populations.

Another significant factor is global marketing and branding, which is often facilitated through international recognition and external validation. International media and travel platforms such as Lonely Planet have highlighted Tajikistan as a leading destination for adventure tourism, including hiking and wild camping, which bolsters its visibility in competitive markets. Such recognition attracts niche tourists and stimulates interest among travel professionals, tour operators, and global travelers seeking unique experiences.

Statistical modernization and data governance are foundational for policy planning and effective international cooperation. The establishment of Tourism Satellite Accounts, supported by UNWTO and ADB, allows Tajikistan to align its data collection with global methodologies, ensuring comparability and credibility of tourism statistics. This enhances the ability of policymakers to track performance indicators, identify growth segments, and design evidence-based interventions.

The integration of sustainability principles into tourism planning is also a vital factor that is reinforced through international cooperation. Research on international tourism and biodiversity risks suggests that tourism growth - if not managed responsibly - can have significant environmental impacts. International partnerships provide frameworks for environmental assessments, risk mitigation strategies, and sustainable tourism practices that protect natural ecosystems while promoting economic activity. For Tajikistan, which boasts fragile high-mountain ecosystems and rich biodiversity, adopting such principles is crucial to avoid degradation while leveraging tourism for development.

Institutional capacity and governance, intertwined with international engagement, further determine the trajectory of tourism. Effective policy implementation, regulatory enforcement, licensing regimes, and quality standards are all influenced by international norms and donor-supported programs. Cooperation with international partners often includes training workshops, peer learning exchanges, and technical support aimed at strengthening bureaucratic competencies in tourism governance.

In this context, Tajikistan's efforts to simplify visa procedures and promote regional travel integration illustrate practical policy measures that enhance tourist flows and align with international expectations regarding accessibility and ease of movement.

Despite the progress, challenges persist. Sectoral growth requires addressing infrastructure gaps in rural and peripheral areas, expanding affordable accommodation options, enhancing digital connectivity, and elevating service standards through professional training. Moreover, diversifying the source markets beyond CIS countries remains important for achieving a more balanced international tourism portfolio. The relatively low proportion of tourists from non-CIS countries indicates both an opportunity and a challenge: targeted marketing, direct air connectivity, and strategic partnerships with travel platforms and international tour operators can help bridge this gap.

To maximize the developmental potential of tourism, Tajikistan must sustain and deepen its cooperation with international organizations while also strengthening domestic implementation capacity. Policies that foster a conducive business environment, protect cultural and natural assets, and incentivize private investment will contribute to enhanced competitiveness. International cooperation provides the frameworks, tools, and financial resources necessary to support these domestic reforms, while global research and comparative experiences offer insights into best practices.

In conclusion, the development of the tourism sector in Tajikistan is shaped by a confluence of factors that encompass natural endowments, legal frameworks, infrastructure, human capital, international cooperation, and global market integration. International organizations play a central role in facilitating sustainable growth through project financing, technical assistance, statistical modernization, and global policy alignment. Enhanced cooperation, coupled with strategic domestic reforms and evidence-based planning, will enable

Tajikistan to capitalize on its unique tourism potential and achieve sustainable economic benefits in an increasingly competitive global tourism landscape.

REFERENCES:

1. On the main directions of the domestic and foreign policy of the republic / Address of the President of the Republic of Tajikistan, His Excellency Emomali Rahmon. – Dushanbe, 12/28/2023. – Electronic resource. URL: <http://prezident.tj/ru/node/32195>
2. Strategy for the development of tourism in the Republic of Tajikistan for the period up to 2030. Resolution of the Government of the Republic of Tajikistan dated August 1, 2018, No. 372. Electronic source: Official website of the Tourism Development Committee under the Government of the Republic of Tajikistan: www.ctd.tj.
3. Makhkamov, F. F. Formation and development of tourism clusters in the mountainous regions of the Republic of Tajikistan [Text] / F. F. Makhkamov // Dissertation for the degree of candidate of economic sciences. - Dushanbe, 2024. - 202 p.
4. Internet source. URL: <https://knoema.ru/atlas/topics> и URL: <https://www.statista.com/statistics/292479/totalcontribution-of-travel-and-tourism-to-gdp-in-selected-countries/> (access date 18.02.2026);
5. Official website of National Legislative Center under the President of the Republic of Tajikistan. URL: <https://mmk.tj/> (access date 21.02.2026)
6. Tourism revenue / Tajikistan. URL: <https://statbase.org/data/tjk-international-tourism/> (access date 23.02.2026)
7. Internet source. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2019/11/26/adb-grant-to-support-tourism-development-in-tajikistan/> (access date 28.02.2026)
8. How to develop tourism in Tajikistan? Official website of World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/opinion/2019/12/03/how-to-develop-tourism-in-tajikistan> (access date 28.02.2026)

ОМИЛҲОИ АСОСИИ РУШДИ СОҲАИ САЙЁҲӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР ЗАМИНАИ ҲАМКОРИҶО БО СОЗМОНҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Омилҳои асосии таъсиргузор ба рушди соҳаи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи ҳамкорӣ бо созмонҳои байналмилалӣ мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шудааст. Заминаҳои меъёрию ҳуқуқӣ, аз ҷумла Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030 ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳӣ», инчунин нақши созмонҳои байналмилалӣ, аз қабيلي Созмони умумиҷаҳонии сайёҳӣ ва дигар ниҳодҳои молиявии байналмилалӣ омӯхта шудааст. Тадқиқот назари олимони хориҷиро ҳамгиро намуда, мушкилот ва имкониятҳои сохторӣ ва тавсияҳои сиёсиро муайян мекунад. Дар асоси таҳқиқ зарурати ҳамкорӣ бо созмонҳои байналмилалӣ дар рушди инфрасохтор, ислоҳоти институционалӣ ва рушди сайёҳии устувор пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: рушди сайёҳӣ, Тоҷикистон, ҳамкориҳои байналмилалӣ, сайёҳии устувор, сармоягузорӣ, инфрасохтор.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ СЕКТОРА ТУРИЗМА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В КОНТЕКСТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

Рассмотрено ключевые факторы, влияющие на развитие туристического сектора Республики Таджикистан в контексте сотрудничества с международными организациями. В исследовании анализируются нормативно-правовые рамки, в том числе «Стратегия развития туризма Таджикистана до 2030 года» и «Закон о туризме», а

также роль таких международных институтов, как Всемирная туристическая организация и другие международные финансовые структуры. В исследовании обобщены мнения международных экспертов, определены структурные проблемы, возможности и сформулированы рекомендации по вопросам политики. На основе проведенного исследования была высказана необходимость сотрудничества с международными организациями в области развития инфраструктуры, институциональных реформ и устойчивого развития туризма.

Ключевые слова: развитие туризма, международное сотрудничество, устойчивый туризм, инвестиции, инфраструктура.

MAIN FACTORS IN THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM SECTOR OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN THE CONTEXT OF COOPERATION WITH INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

Main factors influencing the development of the tourism sector of the Republic of Tajikistan in the context of cooperation with international organizations are examined in the article. The study analyzes regulatory and legal frameworks, including the Tourism Development Strategy of Tajikistan until 2030 and the Law on Tourism, as well as the role of international organizations such as World Tourism Organization and other world financial structures. The research integrates perspectives from international scholars and identifies structural challenges, opportunities, and policy recommendations. Based on the conducted research, the need for cooperation with international organizations in the field of infrastructure development, institutional reforms and sustainable tourism development was expressed.

Keywords: tourism development, international cooperation, sustainable tourism, investment, infrastructure.

Маълумот оид ба муаллиф: Рустамзода Завқиддин Рустам -номзади илмҳои сиёсӣ, дотсент, декани факултети педагогика ва филологияи МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд»-и Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон, E-mail: mr.zavqiddin@mail.ru

Сведения об авторе: Рустамзода Завқиддин Рустам-кандидат политических наук, доцент, декан факультета педагогики и филологии ГУ «Худжандского международного института» ГУ «Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана», E-mail: mr.zavqiddin@mail.ru

Information about the author: Ruztamzoda Zavqiddin Rustam – candidate of political sciences, docent, dean of the faculty of pedagogy and philology of the SI “Khujand International Institute” of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. E-mail: mr.zavqiddin@mail.ru

УДК-338.48

ТУРИЗМ КАК ПОПУЛЯРИЗАТОР ТАДЖИКСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Ходжиев Н.Н.

Туризм становится не только экономической отраслью, но и культурным мостом между народами. Индустрия туризма сегодня считается одной из самых развивающихся отраслей экономики. Об этом свидетельствуют многолетние данные Всемирной туристской организации (ЮНВТО) [2, С.352].

Таджикистан - край высочайших вершин, мощных ледников, бурных рек и озер неповторимой красоты, уникальной растительности и редких животных. Именно горный поэтический ландшафт определяет своеобразие и неповторимость природы Таджикистана, богатство ее форм обусловленное разнообразием климатических зон. В республике за полтора часа полета от зноя Вахшской долины можно попасть в арктический холод вечных снегов Памира. На базе 13 действующих государственных природных заповедников и заказников «Зоркуль», «Ромит», «Мозкуль», «Дашти Джум», историко природного парка «Ширкет», а также Таджикского национального парка, уникальная экология, ландшафты и памятники природы сохранились в первозданном виде [2,4]. С другой стороны в ходе путешествия у людей накапливаются факты. Факты заставляют их не только удивляться, но и сравнивать ценности своего этноса с чужими ценностями. Путешествие как источник познания не умножает наши знания, но и меняет систему традиционных ценностей и социальных норм [1, С.4-5].

В современном мире туризм выходит за пределы простой индустрии услуг и превращается в мощный инструмент культурной коммуникации. Для Таджикистана обладающего богатым историко-культурным наследием, туризм играет особую роль - он становится формой сохранения и передачи национальной идентичности.

Цифровизация, в свою очередь, меняет способы восприятия культуры, открывая новые формы ее представления и распространения. Это создает уникальные возможности для синтеза традиций и инноваций.

Цифровизация трансформирует туризм, делая его более доступным, интерактивным и глобальным. Современные исследования показывают, что цифровые технологии становятся ключевым фактором развития туризма. Они включают онлайн-сервисы, мобильные приложения, виртуальную и дополненную реальность, а также цифровые платформы продвижения. [5,46].

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) усиливают взаимодействие между туристами и культурным наследием, обеспечивая доступ к информации и создавая новые формы опыта. [4,23].

Кроме того, цифровизация способствует интеграции культуры и туризма, формируя устойчивые модели развития и расширяя аудиторию культурного продукта. [7,16]. Туризм превращает культурное наследие в живой опыт и выполняет функцию посредника между культурой и внешним миром. Через путешествия туристы знакомятся с традициями, языком, искусством и образом жизни народа.

Для Таджикистана это особенно значимо:

1. древние города и памятники
2. традиционная архитектура
3. устное народное творчество
4. национальная кухня и обычаи

Культурный туризм способствует не только сохранению, но и актуализации культурных ценностей, превращая их в часть современной экономики. Цифровые технологии открывают культуру для мира, в связи с этим в последние годы в Таджикистане активно внедряются цифровые решения в туристической сфере. Например, в Душанбе реализуется проект цифровых гидов с использованием QR-кодов, позволяющих туристам получать информацию о культурных объектах на нескольких языках. [8, 36].

Также внедряются:

1. Электронные визы
2. Онлайн-бронирование
3. Цифровые туристические платформы

Эти меры существенно упрощают доступ к культурному наследию и делают его более понятным для международной аудитории, более того, цифровая среда превращает локальную культуру в глобальные достояния и позволяет:

1. Создавать виртуальные туры по историческим объектам
2. Сохранять культурное наследие в цифровом формате
3. Продвигать национальную культуру через социальные сети
4. Формировать персонализированный туристический опыт.

Особенно важным является использование технологий VR и AR, которые позволяют глубже погрузиться в культурную среду и повысить интерес к национальному наследию. Кроме того, цифровые платформы делают возможным продвижение малоизвестных культурных объектов, расширяя географию туристических потоков. Одним словом, будущее туризма это в гармонии традиции и технологии. Несмотря на положительные тенденции, существуют и проблемы:

1. Недостаточный уровень цифровой инфраструктуры
2. Ограниченная цифровая грамотность
3. Нехватка инвестиций в инновационные проекты

Тем не менее, перспективы развития остаются значительными. Развитие «умного туризма» (smart tourism) позволит:

1. Усилит конкурентоспособность страны
2. Увеличить туристический поток
3. Укрепить культурную идентичность

Туризм в цифровую эпоху – это голос культуры, звучащий на языке технологий.

Таким образом, туризм в условиях цифровизации становится важнейшим механизмом популяризации таджикской национальной культуры. Он объединяет прошлое и будущее, традиции и инновации, локальное и глобальное. Развитие цифрового туризма в Таджикистане открывает новые горизонты для сохранения и распространения культурного наследия, делая его доступным для всего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорин И В. Феноменология путешествий.- М.:Советский спорт, 2004.- 68с.
2. Таъмини рушди устувор ва рақобатпазирии иқтисодиёти милли дар шароити ҷаҳонишавӣ.// Маводи форуми ҷумҳуриявии иқтисодӣ.-Хучанд: «Дабир»,2020.-540 с.
3. <https://www.mfa.tg/ru/main/Tadzhikistan/turizm> (дата обращения: 27.03.2026).
4. Pasandideh S.et al. Co-Designing in Cultural Tourism: ICT Services and Performance Monitoring System // Heritage.2024. (MDPI)
5. Taher N.M. The Impact of Digitalization on tourism Services Marketing Strategies// Amerikan Journal of Social Sciences. 2024. (inlibrary.uz)
6. Digitalization of Cultural Heritage Tourism: A Bibliometric Study // Journal of Humanities and Tourism Research. 2025.(dergipark.org.tr)
7. How Digitalization Promotes the Integration of Culture and Tourism // Economic Analysis and Policy. 2023. (sciencedirect.com)
8. Digital Tourism Initiative in Dushanbe // 2025. (Travel And World)

САЙЁҲӢ МУАРРИФГАРИ ФАРҲАНГИ МИЛЛИИ ТОҶИКОН ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОӢ

Дар ин мақола нақши сайёҳӣ ҳамчун воситаи муҳим барои таблиғи фарҳанги миллии тоҷикон дар заминаи табдили рақамии ҷомеа баррасӣ мешавад. Дар он тамоюлҳои кунунӣ дар рақамикунонии соҳаи сайёҳӣ, таъсири технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ ба ҳифз ва паҳн кардани мероси фарҳангӣ ва дурнамои рушди сайёҳии рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳлил карда мешавад.

Калидвожаҳо: сайёҳӣ, рақамикуноӣ, фарҳанги милли, мероси фарҳангӣ, Тоҷикистон, сайёҳии рақамӣ.

ТУРИЗМ КАК ПОПУЛЯРИЗАТОР ТАДЖИКСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье рассматривается роль туризма как важнейшего инструмента популяризации таджикской национальной культуры в условиях цифровой трансформации общества. Анализируются современные тенденции цифровизации туристической отрасли, влияние информационно – коммуникационных технологий на сохранение и распространение культурного наследия, а также перспективы развития цифрового туризма в Республике Таджикистан.

Ключевые слова: туризм, цифровизация, национальная культура, культурное наследие, Таджикистан, цифровой туризм.

TOURISM AS A POPULARIZER OF TAJIK NATIONAL CULTURE IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

This article examines the role of tourism as a crucial tool for promoting Tajik national culture in the context of society's digital transformation. It analyzes current trends in the digitalization of the tourism industry, the impact of information and communication technologies on the preservation and dissemination of cultural heritage, and prospects for the development of digital tourism in the Republic of Tajikistan.

Key words: tourism, digitalization, national culture, cultural heritage, Tajikistan, digital tourism.

Сведения об авторе: Ходжиев Назир Назарович – кандидат философских наук., доцент кафедры начального образования и социально-гуманитарных наук ГУ «Худжандского международного института» ГУ «Международный Университет туризма и предпринимательства Таджикистана» Республика Таджикистан, г. Худжанд 27 мкр дом1.тел: 92 630.70.40. Email: idrok 1961@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Ҳочиев Назир Назарович – номзоди илмҳои фалсафа, дотсенти кафедраи таҳсилоти ибтидоӣ ва фанҳои иҷтимоӣ-гуманитарии МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон» Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш.Хучанд, мкр 27 хучраи 1.тел: 92 630.70.40. Email: idrok 1961@mail.ru

Information about the author: Khodjiev Nazir Nazarovich – candidate of philosophical sciences, associate professor of the department of primary education and social and humanitarian sciences of the SI «Khujand International Institute» of SI «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan», Republic of Tajikistan, Khujand, 27th microdistrict, block 1. Tel.: 92 630.70.40. email: idrok 1961@mail.ru

УДК 340.134: 342.

РУШДИ НАЗАРИЯИ ЭКСПЕРИМЕНТИ ҲУҚУҚӢ ДАР ДАВРАИ РАҚАМИКУНОӢ ВА ТЕХНОЛОГИЯӢОИ ЗЕӢНИ СУНӢӢ

Ҳочибоева Н.Д.

Дар марҳилаҳои кунунии рушди тамаддуни башарӣ, мо дар асри зиндагӣ дорем, ки технологияҳои рақамӣ ҳаёти моро бо суръати қайҳонӣ тағйир медиҳанд. Ин давра, ки бо номи инқилоби саноатӣ чорум ё «Саноат 4.0» маъруф аст, низоми анъанавӣ қонунгузорӣи давлатҳоро ба ҷолишҳои бисёр мураккаб ва бесобиқа рӯ ба рӯ кардааст.

Имрӯз воридашавӣи фароғири зехни сунӣ, технологияҳои блокчейн, «интернети ашъ» (IoT, ки ба воситаи он яхдон ё телевизорӣ мо ба интернет пайваست мешаванд) ва

коркарди «маълумоти калон»(Big Data) ба тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷамъиятӣ, манзараи муносибатҳои иҷтимоиро тамоман дигаргун сохтааст. Он чизе, ки даҳ сол пеш афсона менамуд, имрӯз ба воқеияти рӯзмарра табдил ёфтааст.

Мушкilotи асосӣ дар он аст, ки қонунгузории классикии аксари давлатҳо табиатан консервативӣ ва суст тағйирёбанда аст. Он наметавонад бо суръати тезии рушди инноватсияҳои технологӣ ҳамқадам шавад. Агар давлатҳо саросемавор барои технологияҳои наву ношинос қонунҳои қатъӣ қабул кунанд, ин метавонанд боиси хатогиҳои ҷиддӣ гардида, рушди тичорат ва иқтисодиро қомилан боздорад. Аз тарафи дигар, агар умуман қонун қабул наkunанд, ҳатари бесарусомонӣ ва поймолшавии ҳуқуқи шаҳрвандон ба миён меояд. Дар ин ҳолати душвор, назарияи «экспертименти ҳуқуқӣ» (таҷрибаи ҳуқуқӣ) ҳамчун як пули наҷот ва фишанги гузариш аз қоидаҳои қатъии анъанавӣ ба муносибати озмоишӣ аҳамияти бунёди пайдо мекунад.

Ҳадафи ин мақолаи илмӣ баррасии раванди таҳаввулотии назарияи эксперименти ҳуқуқӣ, вазифаҳои он дар шароити муосир ва нақши санадҳои меъёрии таҷрибавӣ дар танзими беҳатари инноватсияҳои рақамӣ, аз ҷумла дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, мебошад.

Агар ба таърихи пайдоиши ташаккул ва таҳаввулотии назарияи эксперименти ҳуқуқӣ назар афканем мебинем, ки идеяи «озмоиш кардани қонунҳо» якбора пайдо нашудааст; он таърихи муайяни ташаккулёбӣ дорад. Тавре ки олимони соҳаи ҳуқуқ А.П. Анисимов ва А.Я.Риженков дар таҳқиқоти худ қайд мекунанд, назарияи эксперименти ҳуқуқӣ ҳанӯз дар солҳои 60-80-уми асри гузашта аз ҷониби ҳуқуқшиносони шӯравӣ пешниҳод шуда буд[1,с.6]. Ҳадафи асосии онҳо бисёр оддӣ ва мантиқӣ буд: кам кардани хавфҳои ҳуқуқэҷодкунӣ. Онҳо мефаҳмиданд, ки қонуни нав мисли дору аст- пеш аз он ки ба тамоми мардум дода шавад, бояд дар гуруҳи хурд санҷида шавад. Ин назария махсусан дар давраи душвори гузариш дар солҳои 90-уми асри XX, ҳангоми ислоҳоти куллии системаи давлатдорӣ ва муносибатҳои замин (хусусигардонӣ), нақши калидӣ бозид. Он ба давлатҳои нартаъсис имкон дод, ки механизмҳои нави иқтисодиро бе ҳатари фалаҷсозии тамоми низоми давлатдорӣ бисанҷанд.

Аммо, бо ворид шудан ба асри 21 ва инқилоби рақамӣ, моҳият ва ҳадафи ин падида низ дигаркуниҳои ҷиддиро паси сар намуд. Ба ақидаи ҳуқуқшинос И.Б. Чагин, дар марҳилаи кунунӣ таҷрибаи ҳуқуқӣ дигар танҳо як воситаи оддии «санҷиши қонунҳо» нест. Он ба як механизми бисёр мураккаби пешгӯии ҳуқуқӣ ва арзёбии таъсири танзимотӣ мубаддал гаштааст[13,с.16]. Ин восита ба қонунгузор имкон медиҳад, ки на танҳо матни қонунро бисанҷад, балки оқибатҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ҳатто психологӣ ҷорӣ намудани технологияҳои қомилан ношиносро (ба мисли мошинҳои бе ронанда ё барномаҳои тиббии зехни сунъӣ) пешкашӣ омӯхта, ҳатарҳои марбут ба онҳоро бартараф созад.

Моҳият ва вазифаҳои меъёрҳои таҷрибавии ҳуқуқӣ дар шароити муосир. Дар илми ҳуқуқи муосир, меъёри ҳуқуқии таҷрибавӣ нақши бисёрҷанба ва хеле муҳимро иҷро мекунад, ки онро аз қонунҳои муқаррарӣ фарқ мекунонад. Муҳаққиқ А.В.Маргарян таъкид месозад, ки санади ҳуқуқии таҷрибавӣ як қатор вазифаҳои асосиро ба ўҳда дорад.

Якум, он вазифаи самтдиҳанда дорад – ба ҷомеа нишон медиҳад, ки давлат ба кадом самт ҳаракат дорад.

Дуюм, вазифаи илмӣ-маърифатӣ – ба мо имкон медиҳад, ки рафтори технологияро дар шароити воқеӣ омӯзем.

Сеюм, вазифаи мутобиқшавӣ ва пешгӯикунонда – ба мардум ва тичорат вақт медиҳад, ки ба навовариҳо одат кунанд[8,с.85]. Татбиқи ҷунин меъёрҳо гузариши нармавӣ ба беҳатарро аз консепсияҳои абстрактии технологӣ (ки танҳо дар рӯи қоғаз ҳастанд) ба амалияи воқеии зиндагӣ таъмин намуда, барои бақайдгирӣ ва таҳлили қонуниятҳои нави зухурёбанда заминаи боэътимод мегузорад.

Дар ин росто, олим А.Г.Репев табиати дохилии ин падидаҳо шарҳ дода, тавзеҳ медиҳад, ки эксперименти ҳуқуқӣ дар асл ба муқаррар намудани «истисноҳо» ё «имтиёзҳо» нисбат ба қоидаҳои умумии амалкунанда асос ёфтааст[10,с.50]. Яъне, агар қонун умуман як чизро манъ кунад, таҷрибаи ҳуқуқӣ муваққатан ва дар ҷойи муайян онро иҷозат медиҳанд. Аз ин рӯ, он хусусияти иловагӣ ё ғайридигардор аст. Ӯ дуруст пешниҳод мекунад, ки илми ҳуқуқ бояд мафҳуми «таҷрибаҳои ҳуқуқӣ»-ро аз раванди оддии «эҷоди қонунҳо» (таҷрибаи ҳуқуқэҷодкунӣ) ба таври қатъӣ ҷудо кунад, зеро таҷрибаи ҳуқуқӣ маҳз барои танзими муносибатҳои ғайристандартӣ технологӣ, ки ба қолабҳои кӯҳна рост намеоянд, пешбинӣ шудааст.

Барои он ки дар сабақи ҷаҳонии рақамикунӣ қафо намонанд ва иқтисодӣ худро пеш баранд, давлатҳо маҷбуранд воситаҳои инноватсионӣ идоракунонро эҷод кунанд. Мувофиқи ҳуҷҷаи А.А.Леднев, технологияҳои нав ҳамеша ниёзро ба воситаҳои ҷандири танзимкунанда ба вуҷуд меоранд[7,с.72]. Маҳз санади меъёрҳои ҳуқуқии таҷрибавӣ ҳамон форматест, ки имкон медиҳанд инноватсияҳои ҷасур бидуни ҳаффи ноқомиҳои васеъмӯҳ ва зиёнаҳои бузурги молиявӣ дар миқёси маҳдуд (масалан, дар як шаҳр ё як минтақаи саноатӣ) санҷида шаванд.

Тавре ки муҳаққиқон А.В. Земляников ва В.С. Белих дар асарҳои худ шарҳ медиҳанд, дар таҷрибаи ҷаҳонӣ ин раванд номи маҳсус ва ҳеле ҷолиб гирифтааст: «режимҳои ҳуқуқии таҷрибавӣ» ё ба забони соддатар «реҷутҳои танзимкунанда» (дар забони русӣ: регуляторные песочницы). Ин ислоҳот бераҳб интиҳоб нашудааст; он мисли майдончаи бозии кӯдакон (реҷутӣ) аст, ки дар он ҷо афтидан ва ҳама кардан беҳатар аст. Ин механизми маҳсус ба ширкатҳои технологӣ, бонкҳо ва стартапҳои ҷавон иҷозат медиҳанд, ки маҳсулоти рақамии худро (аз қабали криптовалютаҳо ё барномаҳои нави тиббӣ) дар муҳити маҳдуди зерин назорати давлат қарордошта озмоиш кунанд. Муҳимтарин бартариҳои ин «реҷутҳои танзимкунанда» дар он аст, ки дар давраи озмоиш ширкатҳо аз риояи баъзе талаботи сохтгирона ва кӯҳнашуда қонунҳо муваққатан озод карда мешаванд, ки ин барои парвози ғояҳои нав шароит фароҳам меорад[5;2].

Татбиқи эксперименти ҳуқуқӣ ва технологияҳои рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. Раванди ҷорӣ намудани ҷунин таҷрибаҳо барои кишварҳои рӯ ба тараққӣ, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон, на танҳо муҳим, балки аҳамияти стратегӣ ҳаётан зарурӣ дорад. Тавре ки муҳаққиқ ва иқтисоддон А.М.Маъруфов таъкид мекунад, гузариш ба иқтисоди рақамӣ омилҳои калидии баланд бардоштани рақобатпазирии саноат ватанӣ дар бозори ҷаҳонӣ мебошад[9,с.285]. Ӯ қайд мекунад, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон амалӣ намудани лоиҳаҳои пилотӣ (озмоишӣ) оид ба бунёди корхонаҳои мӯсоири рақамӣ дар саноати кӯҳӣ ва коркард, маҳз дар асоси технологияҳои пешқадами «Саноат 4.0» (Industry 4.0) ба нақша гирифта шудааст. Аммо, барои он ки дар ин корхонаҳо «интернети ашъ», системаҳои автоматикунонидашуда ва робототехника беамониат кор кунанд, аввал бояд фазои мӯсоиди ҳуқуқӣ тавассути ҳамин режимҳои таҷрибавӣ эҷод карда шавад.

Ҳамзамон, набояд фаромӯш кард, ки рушди зехни сунӣ имрӯз дар меҳвари сиёсати давлатии кишвар қарор гирифтааст. Мувофиқи ҳуҷҷаи муҳими давлатӣ – «Стратегияи рушди зехни сунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040», ҷорӣ намудани алгоритмҳои ЗС ташаккули инфрасохтори пуриқтисодӣ ва механизми комилан мувофиқи танзими ҳуқуқиро тақозо мекунад[11].

Бо вуҷуди ин ҳама пешрафтҳо, масъалаи амнияти иттилоотӣ давлат ва шаҳрвандон набояд ба дараҷаи дуома гузарад ё фаромӯш шавад. Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи иттилоот», ҳар як системаи нави иттилоотӣ пеш аз мавриди истифода қарор гирифта, бояд ба таври қатъӣ аз ҷониби ниҳодҳои дахлдор сертификатсия ва озмоиш карда шавад[6]. Ин қонун барои дигар зарурати мутлақи гузаронидани экспериментҳои ҳуқуқиро пеш аз татбиқи сартосарии ҳар гуна технологияҳои нав дар миқёси ҷумҳурӣ тасдиқ ва талаб мекунад.

Эксперименти ҳуқуқӣ ва кафолати ҳифзи ҳуқуқи инсон. Сарфи назар аз ғоидаҳои калони иқтисодӣ ва роҳате, ки технологияҳо ба мо медиҳанд, рақамикунонии беназорат метавонад хатарҳои ҷиддии ҳуқуқӣ ва иҷтимоиро дар пай дошта бошад. Олим А.Сушилников дар мақолаи худ бонги хушдор мезанад: ҳангоми ҷорӣ кардани режимҳои рақамӣ, хусусан онҳое, ки бевосита бо алгоритмҳои зехни сунӣ ва ҷамъовариву коркарди оммавии маълумот шахсии шахрвандон (ба мисли шинохти чехра ё таърихи бемориҳо) алоқаманданд, хавфи поймолшавии ҳуқуқҳои конститусионӣ ва даҳолат ба ҳаёти шахс ба маротиба шадидтар мегардад[12,с.5]. Барои пешгирии ин пайомадҳои нугувор ва таъмини адолат, ҳуқуқшинос В.Н.Елтсов таъкид мекунад, ки ҳар санади таҷрибавии ҳуқуқӣ набояд беохир ва беҳудуд бошад. Он бояд ҳатман ҳудуди дақиқи амали худро (яъне дар кадом шахр ва барои кадом гурӯҳи одамон), муҳлати мушаххаси эътибор ва аз ҳама муҳим, механизмҳои кафолатнок ва равшани ҷунбони зарари эҳтимолиро пешбинӣ намояд[4].

Хулоса карда метавонем, ки дар давраи мураккаб, вале шавқовар рақамикунонӣ, назарияи экспериманти ҳуқуқӣ мақоми худро иваз карда, ба фишанги калидӣ ва раҳкушои воридсозии технологияҳои инноватсионӣ табдил ёфтааст. Маҳз санади меъёрии таҷрибавӣ имкон медиҳад, ки технологияҳои наву ношинос дар як муҳити беҳатар ва зери назорат санҷида шаванд ва бо ин роҳ эҳтимолияти руҳ додани ҳатогиҳои системавии харобиовар дар сатҳи давлатӣ коҳиш дода шавад.

Ба андешаи мо, татбиқи амалии назарияи эксперименти ҳуқуқӣ ва ғаёлона эҷод кардани «режимҳои ҳуқуқии таҷрибавӣ» (реғуттиҳои танзимкунанда) барои Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо як мӯди гузаро, балки як имконияти тиллоӣ ва тақдирсоз барои ҷаҳиши иқтисодӣ мебошад. Бо дастгирӣ ва пайравӣ аз ақидаҳои асосноки олимоне ба мисли А.Сушилников ва В.Н.Елтсов ва инчунин бо назардошти ҳадафҳои олии Стратегияи рушди зехни сунӣ кишварамон то соли 2040, метавон ба як хулосаи қатъӣ омад: мо набояд аз ворид шудани технологияҳои нав ба мисли Саноати 4.0 ё алгоритмҳои мураккаби рақамӣ дар ҳарос бошем. Баръакс, мо бояд онҳоро ҷасурана, вале оқилона дар доираи маҳдуд – масалан, дар дохили Минтақаҳои озоди иқтисодӣ ё дар базаи якҷанд корхонаҳои пешқадам – озмоиш кунем.

Бо вучуди ин ҳама ҷасорати технологӣ, мо катъиян бар он бовар дорем, ки меҳвари асосӣ ва маркази шакли ҳар як таҷрибаи рақамӣ бояд ҳифзи кадр ва ҳуқуқи инсон бошад. Механизми кафолати давлатӣ ва суғуртавии таҷрибаҳо бояд ҳатмӣ ва бечунучаро бошад, то ки ҳар гуна зарари молиявӣ ё маънавии эҳтимолие, ки аз ҷониби барномаҳо ё алгоритмҳо ба шахрвандон расонида мешавад, саривақт ва ба пуррагӣ ҷуброн карда шавад. Танҳо бо риояи ҳамин мувозинати нозук – байни фароҳам овардани озодӣ барои рушди технологӣ аз як тараф ва ҳифзи бозэтимоди ҳуқуқҳои конститусионии шахрвандон аз тарафи дигар – эксперименти ҳуқуқӣ метавонад ба таври воқеӣ ба рушди устувор ва манфиати ҷомеаи мо хизмат намояд.

АДАБИЁТ

1. Анисимов А.П., Рыженков А.Я. Правовой эксперимент в земельном праве: вопросы теории // Право и государство: теория и практика. – 2020. – С. 4-10.
2. Белых В.С., Болобонова М.О., Гулемин А.Н. Экспериментальный правовой режим — полигон для инноваций и регулирования // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14. Вып. 1. – С. 40-55.
3. Дастурамали пешниҳодшуда оид ба стратегия ва рақамикунонӣ (Маводи корӣ, Sample-3). – 2019. – С. 642.
4. Ельцов В.Н. Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
5. Земляникова А.В. Экспериментальные правовые режимы как механизм внедрения цифровых инноваций // Высшая школа экономики. – 2021. – С. 197-200.

6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи иттилоот». Қарори Маҷлиси намояндагони МО ҶТ аз 16 майи соли 2012, № 822. – Душанбе, 2012.
7. Леднев А.А. Экспериментальный нормативный правовой акт – основной источник инновационного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 2. – С. 74-80.
8. Маргарян А.В. Функции экспериментальной нормы права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2025. – № 2. – С. 81-87.
9. Маруфов А.М. Влияние цифровой экономики на устойчивое развитие промышленных предприятий // Паёми Донишгоҳ. – 2024. – № 4 (43). – С. 282-291.
10. Репьев А.Г. Правовой эксперимент и правотворческий опыт как специальные модели правового регулирования: техника, практика, пределы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1 (97). – С. 44-52.
11. Стратегияи рушди зехни сунъӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040. Қарори Ҳукумати ҶТ аз 30 сентябри соли 2022, № 483. – Душанбе, 2022.
12. Сушильников А. Конституционно-правовые основы экспериментальных правовых режимов в сфере цифровых инноваций // Журнал «Теория и практика права». – 2023. – С. 1-5.
13. Чагин И.Б. Сущностная характеристика правового эксперимента // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 1. – С. 14-18.

РУШДИ НАЗАРИЯИ ЭКСПЕРИМЕНТИ ҲУҚУҚӢ ДАР ДАВРАИ РАҚАМИКУНОӢ ВА ТЕХНОЛОГИЯӢОИ ЗЕҲНИ СУНӢӢ

Мақолаи мазкур ба таҳлили таҳаввулотии назарияи эксперименти ҳуқуқӣ дар шароити гузариш ба иқтисодиёти рақамӣ ва рушди зехни сунъӣ бахшида шудааст. Дар таҳқиқоти моҳият, вазифаҳо ва нақши санадҳои меъёрии таҷрибавӣ ҳамчун воситаи калидии танзими инноватсияҳои технологӣ баррасӣ мегардад. Муаллиф зарурати ташаққули «режимҳои ҳуқуқии таҷрибавӣ» (муҳити озмоишии танзимкунанда)-ро барои санҷиши беҳатари технологияҳои нав бе хавфи ноқомии васеъмиқёс асоснок мекунад. Таваҷҷуҳи махсус ба дурнамои ҷорӣ намудани технологияҳои Саноат 4.0 ва зухни сунъӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо назардошти ҳифзи амнияти иттилоотӣ ва ҳуқуқҳои конституционии шаҳрвандон равона карда шудааст.

Калидвожаҳо: эксперименти ҳуқуқӣ, рақамкунонӣ, зехни сунъӣ, режимҳои ҳуқуқии таҷрибавӣ, муҳити озмоишии танзимкунанда, инноватсияҳо, амнияти иттилоотӣ, конунгузорӣ.

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ ПРАВОВОГО ЭКСПЕРИМЕНТА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Данная статья посвящена анализу эволюции теории правового эксперимента в условиях перехода к цифровой экономике и развития искусственного интеллекта. В исследовании рассматриваются сущность, функции и роль экспериментальных нормативных правовых актов как ключевого инструмента регулирования технологических инноваций. Автор обосновывает необходимость создания «экспериментальных правовых режимов» (регуляторных песочниц) для безопасного тестирования новых технологий без риска масштабных сбоев. Особое внимание уделяется перспективам внедрения технологий Индустрии 4.0 и искусственного интеллекта в Республике Таджикистан с учетом обеспечения информационной безопасности и защиты конституционных прав граждан.

Ключевые слова: правовой эксперимент, цифровизация, искусственный интеллект, экспериментальные правовые режимы, регуляторные песочницы, инновации, информационная безопасность, законодательство.

DEVELOPMENT OF THE THEORY OF LEGAL EXPERIMENT IN THE ERA OF DIGITALIZATION AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

This article is devoted to the analysis of the evolution of the theory of legal experiment in the context of the transition to a digital economy and the development of artificial intelligence. The study examines the essence, functions, and role of experimental normative legal acts as a key tool for regulating technological innovations. The author justifies the need to create «experimental legal regimes» (regulatory sandbox) for the safe testing of new technologies without the risk of large-scale failures. Special attention is paid to the prospects for introducing industry 4.0 and artificial intelligence technologies in the Republic of Tajikistan, while ensuring information security and protecting citizens' constitutional rights.

Keywords: legal experiment, digitalization, artificial, intelligence, experimental legal regimes, regulatory sandboxes, innovations, information security, legislation.

Маълумот дар бораи муаллиф: Хочибоева Нигора Дадоевна - доктор (PhD), муаллими калони кафедраи ҳуқуқшиносии МД «Донишкадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон», Тел: (+992) 92 802 77 17, e-mail: khojiboeva@gmail.com

Сведения об авторе: Ходжибоева Нигора Дадоевна — доктор (PhD), старший преподаватель кафедры Правоведение ГУ «Худжандского международного института» ГУ «Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана». Тел: (+992) 92 802 77 17 E-mail: khojiboeva@gmail.com

Information about the author: Khojiboeva Nigora Dadoevna — Doctor of Philosophy, senior lecturer at the department of law at the Khujand International Institute of the «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan». Tel: (+992) 92 802 77 17. e-mail: khojiboeva@gmail.com

УДК 620.9:338.48:502.131.1:004

НАҚШИ ЭНЕРГИЯИ САБЗ ДАР РУШДИ САЙЁҲИИ УСТУВОР ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОӢ

Абдуҳакимова М. С.

Дар шароити муосири рушди иқтисоди ҷаҳонӣ, ки бо равандҳои пуршиддати ҷаҳонишавӣ, рақамикуноӣ ва афзоиши таъсири омилҳои антропогенӣ ба муҳити зист тавсиф меёбад, масъалаи гузариш ба модели рушди устувор аҳамияти хосса касб намудааст. Тағйирёбии иқлим, камшавии захираҳои табиӣ, афзоиши партовҳои газҳои гулхонаӣ ва шиддат гирифтани мушкилоти экологӣ ҷомеаи ҷаҳониро водор намудааст, ки муносибати худро нисбат ба истифодаи захираҳо ва ташкили фаъолияти иқтисодӣ аз нав баррасӣ намояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун кишвари дорои захираҳои бойи табиӣ ва иқтисодӣ назарраси энергетикӣ, баҳусус дар соҳаи гидроэнергетика, имкониятҳои васеъ барои рушди энергияи сабз дорад. Зиеда аз 90 фоизи неруи барқӣ кишвар аз манбаъҳои барқароршавандаи обӣ истеҳсол гардида, ин омил заминаи мусоид барои ташаккули иқтисоди «сабз»-ро фароҳам меорад. Бо дарназардошти ин имкониятҳо, истифодаи самараноки энергияи сабз метавонад на танҳо ба таъмини амнияти энергетикӣ, балки ба рушди бахшҳои калидии иқтисоди миллӣ, аз ҷумла сайёҳӣ, мусоидат намояд. Соҳаи сайёҳӣ, ки яке аз бахшҳои афзалиятноки рушди иқтисоди миллӣ эътироф гардидааст, дар заминаи истифодаи технологияҳои муосир ва манбаъҳои барқароршавандаи энергия метавонад ба сатҳи сифатан нав бароварда

шавад. Махсусан, дар шароити рушди сайёҳии экологӣ (экотуризм), ки ба ҳифзи муҳити зист ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ таъсия мекунад, энергияи сабз ҳамчун омил қалидӣ баромад менамояд. Истифодаи манбаъҳои тозаи энергия дар инфрасохтори сайёҳӣ - аз ҷумла меҳмонхонаҳо, марказҳои истироҳатӣ ва шабакаҳои нақлиётӣ - метавонад ба қоҳиши таъсири манфӣ ба муҳити зист ва баланд бардоштани ҷолибияти сайёҳии кишвар мусоидат намояд. Дар ин замина, сиёсати давлатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба рушди иқтисоди «сабз» ва татбиқи технологияҳои инноватсионӣ равона гардидааст. Дар Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ аз 26 декабри соли 2019 Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон махсус таъкид намудаанд, ки гузариш ба иқтисоди «сабз», истифодаи самараноки манбаъҳои барқароршавандаи энергия ва баланд бардоштани самаранокии энергетикӣ аз ҷумлаи вазифаҳои стратегии рушди устувори кишвар ба ҳисоб меравад [1]. Дар Паём, инчунин зарурати ҳифзи муҳити зист, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ва ҷорӣ намудани технологияҳои қаммасраф ҳамчун омилҳои муҳими рушди минбаъдаи иқтисод таъкид гардид.

Дар идомаи мантиқии ин сиёсати стратегӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ, ки санаи 28 декабри соли 2023 баргузор гардид, масъалаи рақамикунонӣ ҳамчун омилҳои муҳими баланд бардоштани самаранокии идоракунии иқтисодӣ ва истифодаи захираҳои мавриди баррасӣ қарор гирифтааст [2]. Аз ҷумла, таъкид гардид, ки татбиқи технологияҳои рақамӣ дар идоракунии соҳаҳои иқтисодӣ, аз ҷумла энергетика ва сайёҳӣ, метавонад ба беҳтар гардидани сифати хизматрасонӣ, шаффофияти равандҳо ва сарфаи захираҳои мусоидат намояд. Бо дарназардошти ин, ҳамгироии энергияи сабз ва технологияҳои рақамӣ ҳамчун ду омилҳои муҳими рушди устувор арзёбӣ мегардад. Татбиқи системаҳои «оқилона»-и идоракунии энергия, мониторинги рақамии истеъмоли захираҳои ва истифодаи платформаҳои рақамӣ дар соҳаи сайёҳӣ метавонанд заминаи устувори рушди иқтисоди рақамӣ ва экологиро фароҳам созанд. Аз ин рӯ, таҳқиқи нақши энергияи сабз дар рушди сайёҳии устувор дар шароити рақамикунонӣ аҳамияти назариявӣ ва амалӣ дошта, метавонад барои тақмили сиёсати давлатӣ ва баланд бардоштани самаранокии соҳаҳои қалидии иқтисод заминаи илмӣ фароҳам оварад. Энергияи сабз ҳамчун ҷузъи муҳими иқтисоди «сабз» ба истифодаи ҷунин манбаъҳои энергия асос меёбад, ки қобили барқароршавӣ буда, дар ҷараёни истеҳсол ва истифодаи онҳо таъсири манфӣ ба муҳити зист ба ҳадди ақал расонида мешавад. Хусусияти асосии ин навъи энергия дар он зоҳир мегардад, ки манбаъҳои он табиӣ, беохир ва аз ҷиҳати экологӣ беҳатар мебошанд. Ба ин гурӯҳ пеш аз ҳама энергияи офтобӣ, бодӣ, обӣ, геотермалӣ ва инчунин биомасса дохил мешаванд, ки ҳар яке вобаста ба шароити ҷуғрофӣ ва иқлимии кишварҳо дорои имкониятҳои гуногуни истифода мебошанд. Аз нуқтаи назари илмӣ, энергияи сабз на танҳо воситаи ҳифзи муҳити зист, балки омилҳои муҳими таъмини рушди устувори иқтисодӣ низ ба ҳисоб меравад. Таҳқиқотҳои муосир нишон медиҳанд, ки гузариш ба манбаъҳои барқароршавандаи энергия имкон медиҳад, ки вобастагӣ аз сӯзишвории қанданиҳо қоҳиш ёфта, сатҳи партовҳои газҳои гулхонаӣ паст гардад ва ҳамзамон амнияти энергетикӣ таъмин карда шавад [3]. Илова бар ин, истифодаи энергияи сабз ба рушди технологияҳои инноватсионӣ, таъсиси ҷойҳои нави қорӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ мусоидат менамояд. Дар баробари ин, аҳамияти иқтисодии энергияи сабз дар самаранокии дарозмуддати он зоҳир мегардад. Гарчанде ки татбиқи лоиҳаҳои энергетикаи сабз дар марҳилаи аввал хароҷоти нисбатан зиёдро талаб менамояд, аммо дар оянда онҳо боиси қоҳиши назарраси хароҷоти истеҳсол ва истифодаи энергия мегарданд. Ин омил махсусан барои соҳаҳои, ба мисли сайёҳӣ, ки ба таъмини устувори экологӣ ва сарфаи захираҳои ниёздоранд, аҳамияти қалидӣ дорад. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дорои захираҳои ғании гидроэнергетикӣ мебошад, рушди энергияи сабз дорои аҳамияти стратегии хос

мебошад. Зиёда аз 90 фоизи неруи барқи кишвар аз ҳисоби неругоҳҳои барқи обӣ истехсол мегардад, ки ин нишондиҳанда Тоҷикистонро дар миёни кишварҳои минтақа дар мавқеи пешсаф қарор медиҳад. Бо вучуди ин, истифодаи танҳо як навъи манбаъ - гидроэнергетика - барои таъмини рушди устувор кофӣ набуда, диверсификатсияи манбаъҳои энергия, аз ҷумла рушди энергияи офтобӣ ва бодӣ, зарурати воқеӣ дорад. Бо дарназардошти мавқеи ҷуғрофии Тоҷикистон, ки бештари рӯзҳои сол офтобӣ мебошанд, имкониятҳои васеъ барои истифодаи энергияи офтобӣ мавҷуданд. Ҳамзамон, дар баъзе минтақаҳои кӯҳӣ шароити мусоид барои истифодаи энергияи бодӣ низ фароҳам мебошад. Рушди ин самтҳо метавонад ба таъмини минтақаҳои дурдаст бо неруи барқ, коҳиши талафоти энергетикӣ ва беҳтар гардидани сатҳи зиндагии аҳоли мусоидат намояд. Илова бар ин, рушди энергияи сабз метавонад заминаи мусоид барои татбиқи технологияҳои рақамӣ дар идоракунии энергетика фароҳам оварад.

Истифодаи энергияи сабз дар соҳаи сайёҳӣ ҳамчун яке аз омилҳои калидии таъмини рушди устувор баромад намуда, ба тақмили сифатии инфрасохтор ва баланд бардоштани самаранокии фаъолияти иқтисодӣ мусоидат мекунад. Дар шароити афзоиши талабот ба хизматрасониҳои экологӣ тоза, татбиқи технологияҳои энергетикӣ муосир ба яке аз шартҳои асосии рушди соҳа табдил ёфтааст. Аз ҷиҳати экологӣ, истифодаи энергияи сабз ба коҳиши партовҳои газҳои гулхонаӣ ва дигар моддаҳои ифлоскунанда мусоидат менамояд, ки ин барои нигоҳдории мувозинати экологӣ ва пешгирии тағйирёбии иқлим аҳамияти бузург дорад. Дар баробари ин, истифодаи чунин манбаъҳо ба ҳифзи манзараҳои табиӣ ва гуногунрангии биологӣ, ки барои рушди сайёҳӣ аҳамияти калидӣ доранд, заминаи мусоид фароҳам меорад. Аз нуқтаи назари иқтисодӣ, энергияи сабз имконият медиҳад, ки хароҷоти марбут ба таъмини энергия дар дарозмуддат коҳиш дода шавад. Гарчанде ки сармоягузориҳои ибтидоӣ барои қорӣ намудани технологияҳои барқароршавандаи энергия нисбатан баланд аст, аммо дар оянда онҳо боиси сарфаи назарраси захираҳо ва баланд гардидани самаранокии фаъолияти хоҷагидорӣ мегарданд. Ин омил махсусан барои объектҳои сайёҳӣ, аз қабili меҳмонхонаҳо ва марказҳои хизматрасонӣ, аҳамияти муҳим дорад. Аз ҷиҳати иҷтимоӣ, татбиқи энергияи сабз ба баланд бардоштани сатҳи шуури экологӣ ва ташаккули фарҳанги муносибати масъулона ба табиат мусоидат мекунад. Ин раванд метавонад ба ҷалби гурӯҳи нави сайёҳон - сайёҳони дорои шуури экологӣ - мусоидат намояд, ки барои онҳо масъалаҳои ҳифзи муҳити зист ва истифодаи устувори захираҳо аҳамияти аввалиндараҷа доранд. Дар амалия, истифодаи панелҳои офтобӣ, системаҳои интеллектуалии сарфаи энергия, равшанидиҳии каммасраф ва нақлиёти барқӣ ба рушди инфрасохтори муосири сайёҳӣ замина мегузорад. Татбиқи чунин технологияҳо имкон медиҳад, ки фаъолияти объектҳои сайёҳӣ ба талаботи стандартҳои байналмилалӣ экологӣ мутобиқ гардонида шавад. Дар ин замина, сиёсати давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон низ ба рушди энергияи сабз ва татбиқи технологияҳои каммасраф равона гардидааст. Инчунин, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олӣ аз санаи 21 декабри соли 2021 таъкид намуданд, ки рушди энергияи «сабз», истифодаи технологияҳои муосири каммасраф ва баланд бардоштани самаранокии энергетикӣ ҳамчун омилҳои муҳими таъмини рушди устувор ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ баромад менамоянд [4].

Рақамикунонӣ ҳамчун яке аз равандҳои калидии рушди иқтисоди муосир ба татбиқи васеи технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ дар тамоми соҳаҳои фаъолияти инсон мусоидат намуда, заминаи ташаккули иқтисоди рақамиро фароҳам меорад. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рақобати шадиди бозорӣ, рақамикунонӣ на танҳо воситаи тақмили равандҳои истехсолӣ ва идоракунии, балки омилҳои муҳими баланд бардоштани самаранокии умумии иқтисодӣ ва шаффофияти фаъолияти хоҷагидорӣ ба ҳисоб меравад. Дар соҳаи сайёҳӣ, рақамикунонӣ имкониятҳои васеъро барои тақмил додани сифати хизматрасонӣ, баланд бардоштани дастрасии иттилоот ва беҳтар намудани идоракунии захираҳо фароҳам меорад. Бо истифода аз платформаҳои

рақамӣ, сомонаҳои фармоишии онлайн, замимаҳои мобилӣ ва системаҳои иттилоотии муосир, сайёҳон метавонанд ба осонӣ хизматрасониҳоро интихоб ва фармоиш диҳанд, ки ин ба баланд шудани сатҳи қаноатмандии онҳо мусоидат менамояд. Ҳамзамон, барои субъектҳои хоҷагидорӣ соҳа, истифодаи чунин технологияҳо имконият медиҳад, ки рафтори истеъмолкунандагон таҳлил гардида, қарорҳои идоракунии дар асоси маълумоти дақиқ қабул карда шаванд. Яке аз самтҳои муҳими рақамикунонӣ дар соҳаи сайёҳӣ ин татбиқи технологияҳои «оқилона» (smart technologies) мебошад, ки ба идоракунии самараноки захираҳо, аз ҷумла энергия, равона гардидаанд. Системаҳои интеллектуалии идоракунии энергия (smart energy management systems) имкон медиҳанд, ки истеъмоли неруи барқ, об ва дигар захираҳо ба таври худкор танзим карда шавад. Ин системаҳо бо истифода аз сенсорҳо, шабакаҳои иттилоотӣ ва таҳлили маълумоти калон (big data) имконият медиҳанд, ки ҳолати воқеии истеъмол пайваста назорат гардида, дар ҳолати зарурӣ тадбирҳои фаврӣ андешида шаванд. Татбиқи системаҳои мониторинги рақамӣ, аз ҷумла ҳисобкунакҳои интеллектуалӣ ва барномаҳои идоракунии автоматӣ, метавонад ба коҳиши назарраси талафоти энергия ва баланд бардоштани самаранокии истифодаи он мусоидат намояд [5]. Масалан, дар меҳмонхонаҳои муосир истифодаи системаҳои автоматии танзими равшанидихӣ, гармидихӣ ва хунуккунии имкон медиҳад, ки истеъмоли энергия вобаста ба ҳузури меҳмонон ва шароити воқеӣ ба таври оптималӣ идора карда шавад. Илова бар ин, рақамикунонӣ ба ҳамгирии самаранокии энергияи сабз бо инфрасохтори сайёҳӣ заминаи мусоид фароҳам меорад. Бо истифода аз технологияҳои рақамӣ, идоракунии манбаҳои барқароршавандаи энергия, аз қабилӣ панелҳои офтобӣ ва системаҳои бодӣ, метавонад ба таври дақиқ ва самаранок ба роҳ монда шавад. Ин имкон медиҳад, ки истеҳсол ва истеъмоли энергия дар як низомӣ ягона ҷамоҳанг гардида, устувории таъминоти энергетикӣ таъмин карда шавад. Аз нуқтаи назари стратегӣ, рақамикунонӣ ҳамчун омилҳои муҳим дар рушди «шаҳрҳои оқил» ва минтақаҳои сайёҳии интеллектуалӣ баромад мекунад. Татбиқи чунин моделҳо имкон медиҳад, ки идоракунии маҷмӯии захираҳо, хизматрасонӣ ва инфрасохтор ба таври мутамарказ ва самаранок амалӣ гардад. Дар чунин шароит, истифодаи энергияи сабз ва технологияҳои рақамӣ ба як низомӣ ягона табдил ёфта, барои рушди устувори соҳаи сайёҳӣ заминаи бозғайнимод фароҳам меорад.

Дар давраи истиқлолият Ҷумҳурии Тоҷикистон сиёсати пайгирона ва марҳилавиро дар самти гузариш ба иқтисоди «сабз» ва рушди устувор амалӣ намуда, заминаҳои ҳуқуқӣ ва стратегӣ ин равандро ба таври назаррас такмил додааст. Қабули як қатор санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва барномаҳои давлатӣ ба рушди манбаҳои барқароршавандаи энергия, баланд бардоштани самаранокии энергетикӣ ва ҳифзи муҳити зист равона гардидааст. Аз ҷумла, дар **Стратегияи рушди иқтисоди «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023–2037** рушди энергетикаи сабз ҳамчун яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иқтисодӣ муайян гардида, таъкид мешавад, ки истифодаи манбаҳои барқароршавандаи энергия бояд ба механизми асосии таъмини рушди устувори иқтисодӣ табдил дода шавад [6]. Дар ин ҳуҷҷат инчунин масъалаҳои диверсификатсияи манбаҳои энергия, қорӣ намудани технологияҳои каммасраф ва коҳиши таъсири манфӣ ба муҳити зист ба таври мушаххас инъикос ёфтаанд. Ҳамзамон, дар **Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030** рушди соҳа дар заминаи принципҳои устуворӣ, ҳифзи муҳити зист ва истифодаи технологияҳои муосир ҳамчун самти калидӣ муайян гардидааст [7]. Ин санад зарурати ташаккули инфрасохтори муосири сайёҳӣ, қорӣ намудани стандартҳои байналмилалӣ экологӣ ва истифодаи васеи технологияҳои рақамиро таъкид менамояд. Дар баробари ин, сиёсати давлатӣ ба рушди гидроэнергетика ҳамчун манбаи асосии энергияи сабз дар кишвар равона гардидааст. Тоҷикистон бо дарназардошти иқтисодии бузургии обӣ, ки яке аз баландтарин нишондиҳандаҳоро дар ҷаҳон ташкил медиҳад, имконият дорад, ки на танҳо талаботи дохилиро таъмин намояд, балки ба содироти неруи барқи «сабз» низ

мусоидат кунад. Дар ин замина, татбиқи лоиҳаҳои бузурги энергетикӣ ва ҳамгирии онҳо бо технологияҳои муосири рақамӣ метавонад ба рушди устувори соҳаҳои иқтисодӣ, аз ҷумла сайёҳӣ, таъсири мусбат расонад. Илова бар ин, иштироки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ташаббусҳои байналмилалӣ, аз ҷумла масъалаҳои об, иқлим ва рушди устувор, нишон медиҳад, ки кишвар ба татбиқи стандартҳои ҷаҳонӣ дар самти ҳифзи муҳити зист ва рушди энергияи сабз аҳамияти ҷиддӣ медиҳад. Ин омил метавонад барои ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ ва рушди инфрасохтори «сабз» заминаи мусоид фароҳам оварад.

Бо вучуди дастовардҳои назаррас, рушди энергияи сабз дар соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо як қатор мушкилоти объективӣ ва субъективӣ рӯ ба рӯ мегардад. Яке аз мушкилоти асосӣ маҳдудияти сармоягузорӣ мебошад, зеро татбиқи технологияҳои энергетикӣ муосир хароҷоти ибтидоии зиёдро талаб мекунад. Норасоии сармоягузориҳои дохилӣ ва ҷалби нокифояи сармояи хориҷӣ метавонад раванди рушди ин соҳаҳоро суст намояд. Мушкилии дигар ба камбудии технологияҳои муосир ва инфрасохтори техникӣ вобаста аст. Дар бисёр минтақаҳои кишвар имкониятҳои техникӣ барои татбиқи васеи манбаъҳои барқароршавандаи энергия ва системаҳои рақамӣ ҳанӯз маҳдуд боқӣ мемонанд. Ин ҳолат махсусан дар минтақаҳои дурдаст, ки дорои потенциали баланди сайёҳӣ мебошанд, бештар мушоҳида мегардад. Ҳамзамон, сатҳи пасти маърифати экологӣ ва норасоии донишҳои касбӣ дар байни аҳоли ва баъзе субъектҳои хоҷагидорӣ низ аз ҷумлаи омилҳои маҳдудкунанда ба ҳисоб меравад. Камбудии кадрҳои тахассусӣ дар соҳаи энергетикаи сабз ва технологияҳои рақамӣ метавонад ба татбиқи босамари лоиҳаҳои инноватсионӣ монеа эҷод намояд. Бо вучуди ин мушкилот, дурнамои рушди энергияи сабз ва сайёҳии устувор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон хеле умедбахш арзёбӣ мегардад. Густариши равандҳои рақамикунонӣ, дастгирии сиёсати давлатӣ ва таваҷҷуҳи рӯзафзуни ҷомеаи ҷаҳонӣ ба масъалаҳои экологӣ метавонанд ба рушди босуръати ин соҳа мусоидат намоянд. Дар сурати татбиқи самараноки стратегияҳои миллӣ ва ҷалби сармоягузориҳои инноватсионӣ, Тоҷикистон метавонад ба яке аз марказҳои рушди сайёҳии «сабз» дар минтақа табдил ёбад.

Ҳамин тариқ, таҳқиқот нишон медиҳад, ки энергияи сабз ҳамчун ҷузъи муҳими иқтисоди муосир ва омили калидии рушди устувор метавонад дар тақмили соҳаи сайёҳӣ нақши ҳалкунанда бозад. Дар шароити рушди босуръати рақамикунонӣ, ҳамгирии технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ бо манбаъҳои барқароршавандаи энергия имконият фароҳам меорад, ки самаранокии иқтисодӣ баланд бардошта шуда, таъсири манфӣ ба муҳити зист коҳиш дода шавад. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дорои иқтидори бузурги энергетикӣ «сабз» ва захираҳои нодири сайёҳӣ мебошад, истифодаи самаранокии ин имкониятҳо метавонад ба баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди миллӣ, рушди иҷтимоӣ ва беҳтар гардидани сатҳи зиндагии аҳоли мусоидат намояд. Дар ин замина, тақвияти сиёсати давлатӣ, ҷорӣ намудани технологияҳои муосир, рушди захираҳои инсонӣ ва баланд бардоштани маърифати экологӣ ҳамчун омилҳои калидии таъмини рушди устувори соҳаи сайёҳӣ баромад менамоянд. Аз ин рӯ, метавон хулоса намуд, ки дар шароити муосир энергияи сабз ва рақамикунонӣ ҳамчун ду унсури ба ҳам алоқаманд барои ташаккули модели нави рушди устувори сайёҳӣ заминаи бозътимод фароҳам оварда, барои ояндаи иқтисоди миллӣ аҳамияти стратегӣ доранд.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ аз 26 декабри соли 2019.
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ аз 28 декабри соли 2023.
3. Назаров Ш. **Иқтисоди сабз ва рушди устувор**. Душанбе, 2021.

4. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ аз 21 декабри соли 2021.
5. Каримов Ф. **Рақамикунонӣ ва иқтисоди муосир**. Душанбе, 2022.
6. Стратегияи рушди иқтисоди «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023–2037.
7. Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030.

НАҚШИ ЭНЕРГИЯИ САБЗ ДАР РУШДИ САЙЁҲИИ УСТУВОР ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОНӢ

Мақолаи мазкур ба таҳқиқи нақши энергияи сабз дар рушди сайёҳии устувор дар шароити рақамикунонӣ бахшида шудааст. Дар он моҳияти энергияи сабз ҳамчун ҷузъи муҳими иқтисоди «сабз», хусусиятҳои асосии сайёҳии устувор ва аҳамияти ҳамгироии онҳо дар рушди иқтисоди миллӣ баррасӣ гардидааст. Муаллиф бо таъки ба санадҳои стратегии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Паёмҳои Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки истифодаи манбаъҳои барқароршавандаи энергия ва татбиқи технологияҳои рақамӣ метавонанд ба баланд бардоштани самаранокии соҳаи сайёҳӣ, ҳифзи муҳити зист ва рушди устувори иқтисодӣ мусоидат намоянд. Ҳамчунин, мушкilot ва дурнамои рушди энергияи сабз дар соҳаи сайёҳӣ таҳлил гардида, роҳҳои тақмили сиёсати давлатӣ дар ин самт пешниҳод шудаанд.

Калидвожаҳо. энергияи сабз, сайёҳии устувор, рақамикунонӣ, иқтисоди сабз, манбаъҳои барқароршавандаи энергия, рушди устувор, инфрасохтори сайёҳӣ, технологияҳои рақамӣ, сиёсати давлатӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон

РОЛЬ ЗЕЛЁНОЙ ЭНЕРГИИ В РАЗВИТИИ УСТОЙЧИВОГО ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Данная статья посвящена исследованию роли зеленой энергии в развитии устойчивого туризма в условиях цифровизации. В работе рассматриваются сущность зеленой энергии как важного компонента «зеленой экономики», основные характеристики устойчивого туризма, а также значение их интеграции в развитии национальной экономики. На основе стратегических документов Республики Таджикистан и Посланий Президента Республики Таджикистан обосновывается, что использование возобновляемых источников энергии и внедрение цифровых технологий способствует повышению эффективности туристической отрасли, охране окружающей среды и обеспечению устойчивого экономического развития. Также проанализированы проблемы и перспективы развития зеленой энергии в сфере туризма и предложены пути совершенствования государственной политики в данном направлении.

Ключевые слова: зеленая энергия, устойчивый туризм, цифровизация, зеленая экономика, возобновляемые источники энергии, устойчивое развитие, туристическая инфраструктура, цифровые технологии, государственная политика, Республика Таджикистан

THE ROLE OF GREEN ENERGY IN THE DEVELOPMENT OF SUSTAINABLE TOURISM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

This article examines the role of green energy in the development of sustainable tourism in the context of digitalization. The article examines the essence of green energy as an important component of the green economy, the main characteristics of sustainable tourism, and the significance of their integration in the development of the national economy. Based on the strategic documents of the Republic of Tajikistan and the Presidential Addresses, it is substantiated that the use of renewable energy sources and the implementation of digital technologies contribute to improving the efficiency of the tourism sector, environmental protection, and sustainable economic development. The article also analyzes the challenges

and prospects for the development of green energy in tourism and proposes ways to improve state policy in this area.

Keywords. green energy, sustainable tourism, digitalization, green economy, renewable energy sources, sustainable development, tourism infrastructure, digital technologies, public policy, Republic of Tajikistan

Маълумот дар бораи муаллиф: Абдуҳакимова Мунзифа Соҳибовна - муаллими калони кафедраи ҳуқуқшиносии МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД «ДБССТ»

Сведения об авторе: Абдуҳакимова Мунзифа Соҳибовна – старший преподаватель кафедры права ГУ «Худжандского международного института» ГУ «Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана»

Information about the author: Abduhakimova Munzifa Sohibovna – Senior Lecturer at the Department of Law, Khujand International Institute of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

УДК: 349.6: 004/8

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: НАУЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Холмирзоев М. Ф.

Взаимодействие двух крупнейших вызовов современности - экологического кризиса и цифровой революции - формирует качественно новую область правоотношений, которая ещё не получила достаточного доктринального осмысления в государствах СНГ. Загрязнение воздуха, деградация горных экосистем, истощение трансграничных водных ресурсов и утрата биоразнообразия требуют поиска принципиально новых инструментов управления, и одним из таких инструментов выступают технологии искусственного интеллекта. Для Республики Таджикистан данная проблематика имеет особое значение, поскольку более восьмидесяти процентов территории страны занято горными системами, включая уникальные ледниковые массивы, которые питают основные реки Центральной Азии. Эти экосистемы особенно уязвимы к климатическим изменениям и антропогенному воздействию. При этом горные районы отличаются низкой транспортной доступностью, что делает традиционный наземный мониторинг крайне дорогостоящим и заведомо неполным. В этих условиях возможности дистанционного зондирования Земли, обрабатываемого алгоритмами машинного обучения, приобретают значение не просто технологической опции, а насущной управленческой необходимости для обеспечения экологической безопасности и устойчивого развития. Теоретическая база настоящей работы включает фундаментальные труды по экологическому праву, прежде всего классический учебник М.М. Бринчука «Экологическое право», в котором государственный экологический мониторинг охарактеризован как информационная система наблюдений, оценки и прогноза изменений состояния окружающей среды, созданная с целью выделения антропогенной составляющей этих изменений на фоне природных процессов. Это доктринальное определение ключевым образом указывает на ту самую задачу, с которой методы машинного обучения справляются принципиально лучше традиционных методов. Также важное значение имеют работы С.А. Боголюбова по актуальным проблемам экологического права. В области правового регулирования искусственного интеллекта основой послужили исследования И.А. Филиповой, Б.А.

Шахназарова, В.А. Шестака и А.Г. Волеводза. Кроме того, при написании статьи использовались материалы технических исследований, посвящённых применению машинного обучения в природоохранной сфере, и зарубежные публикации, анализирующие роль ИИ в обеспечении соблюдения климатического законодательства и управлении трансграничными водными ресурсами. Важно подчеркнуть, что данная работа представляет собой попытку синтеза юридического и технологического знания, поскольку только в таком междисциплинарном ключе возможно адекватно оценить потенциал и риски внедрения искусственного интеллекта в такую сложную и чувствительную сферу, как охрана окружающей среды. Автор стремился избегать как технооптимизма, так и технофобии, сосредоточившись на конкретных нормативных проблемах и возможных путях их решения в рамках существующей и формирующейся правовой системы Таджикистана и других государств региона.

Правовую основу природоохранной деятельности в Республике Таджикистан составляет разветвлённая система законодательных актов, центральное место в которой занимает Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды», принятый в 2011 году и существенно обновлённый законами от 8 июня 2022 года № 1879 и № 1880, а также Законом от 13 ноября 2024 года № 2099. Согласно его тексту, закон определяет правовые основы государственной политики в области охраны окружающей среды и направлен на обеспечение устойчивого социально-экономического развития, гарантии прав человека на здоровую и благоприятную окружающую среду. К компетенции Правительства Республики Таджикистан указанный закон относит, в частности, поощрение научных, научно-технических разработок и исследований в области охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и устойчивого управления природопользованием. Эта формулировка является принципиально важной, так как она прямо открывает правовое пространство для внедрения ИИ-систем в природоохранную деятельность государства, поскольку любые научно-технические разработки в этой области, включая создание и адаптацию алгоритмов машинного обучения для экологического мониторинга, подпадают под действие данной нормы. Помимо базового закона, Таджикистан располагает специальными актами: Законами «Об экологическом мониторинге», «Об экологической информации», «Об экологической экспертизе» и «Об экологическом аудите». Закон об экологической информации детально регулирует сбор, обработку и раскрытие сведений о состоянии природной среды, предусматривая проведение мониторинга, измерений, ведение государственного учёта и оценку воздействия на окружающую среду. Это создаёт нормативный каркас, в рамках которого возможна легитимная интеграция автоматизированных систем сбора и анализа данных, включая те, что функционируют на базе технологий искусственного интеллекта. В частности, понятие «обработка информации» в контексте этого закона может и должно быть интерпретировано расширительно, включая не только традиционные статистические методы, но и алгоритмическую обработку больших массивов данных с помощью нейросетей.

Принципиально важным событием стало внесение изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об экологическом мониторинге» 13 ноября 2024 года. Эти изменения существенно уточняют структуру Единой государственной системы экологического мониторинга. В обновлённой статье 6 закона теперь четко перечислены её подсистемы, включая государственный метеорологический мониторинг, мониторинг состояния и загрязнения окружающей среды, атмосферного воздуха, объектов растительного и животного мира, охотничьего фонда, особо охраняемых природных территорий и, что особенно важно, государственный мониторинг ледников. Выделение ледников в отдельную подсистему мониторинга подчеркивает их стратегическое значение для страны и всего региона Центральной Азии, поскольку ледники являются основным источником пресной воды для миллионов людей. Кроме того, было уточнено понятие самой системы мониторинга - теперь это совокупность управленческих

структур, потенциалов и средств, а также информационных ресурсов различных субъектов. Такая формулировка закладывает основу для включения в эту совокупность современных цифровых средств сбора и обработки информации, включая автоматические сенсорные станции, беспилотные летательные аппараты и программные комплексы на базе искусственного интеллекта, предназначенные для анализа спутниковых снимков и прогнозирования изменений состояния природных объектов. Важно отметить, что закон теперь прямо говорит об «информационных ресурсах», что открывает путь к легитимации данных, получаемых с помощью ИИ, при условии разработки соответствующих подзаконных актов, регламентирующих порядок их сбора, верификации и использования в официальной отчётности. Это создает прочную основу для дальнейшей цифровизации всей системы экологического мониторинга в стране.

Правовой контекст цифровизации в Таджикистане закрепился в ходе последовательного формирования стратегических документов. Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 сентября 2022 года № 483 утверждена «Стратегия развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года» - первый документ подобного рода в Центральной Азии. Принятие данной Стратегии зафиксировало государственный приоритет внедрения ИИ в различные отрасли управления, в том числе, по логике документа, в природоохранную. Стратегия определяет основные направления развития и применения технологий ИИ, включая создание необходимой инфраструктуры, подготовку кадров, стимулирование научных исследований и разработку нормативно-правовой базы. Институциональным обеспечением курса на цифровизацию стало создание специализированного государственного органа - Агентства инноваций и цифровых технологий при Президенте Республики Таджикистан, учреждённого Указом Президента № 147 от 3 апреля 2021 года. Это агентство призвано координировать усилия различных ведомств по внедрению цифровых технологий, включая ИИ, и может играть ключевую роль в разработке межведомственных подходов к использованию ИИ в экологическом мониторинге и управлении природными ресурсами. В частности, в его компетенцию входит содействие разработке и внедрению инновационных проектов, что напрямую относится к созданию пилотных систем ИИ для наблюдения за состоянием окружающей среды в труднодоступных горных районах.

Кульминацией этих процессов стала резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, инициированная Таджикистаном и единогласно принятая 25 июля 2025 года. Резолюция озаглавлена «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии». Этот документ стал важнейшим шагом к формированию глобального консенсуса по этичному и безопасному использованию ИИ. В резолюции излагаются ключевые механизмы использования технологий ИИ для содействия устойчивому развитию в Центральной Азии. Одним из центральных предложений является создание Регионального центра искусственного интеллекта в Душанбе для координации совместных программ внедрения ИИ во всех странах региона. Ожидается, что Центр будет способствовать развитию совместных образовательных программ, запуску коллаборативных исследовательских проектов, созданию общей сети центров обработки данных и, что особенно важно для нашей темы, гармонизации национальных усилий по мониторингу и внедрению общих принципов ответственного управления ИИ в Центральной Азии. Принятие этой резолюции подчеркивает растущую роль Таджикистана в глобальном диалоге по искусственному интеллекту и создает прочную международно-правовую основу для разработки и внедрения соответствующих национальных и региональных норм, в том числе в экологической сфере. Особое значение это имеет для решения трансграничных экологических проблем, таких как управление водными ресурсами бассейнов Амударьи и Сырдарьи, где координация между странами на основе общих

данных и согласованных подходов с использованием ИИ может стать ключом к устойчивому развитию всего региона.

Параллельно с этим в стране ведется масштабная работа по кодификации экологического законодательства. В декабре 2025 года состоялась презентация проекта Экологического кодекса Республики Таджикистан. Выступая на презентации, первый заместитель председателя Комитета по охране окружающей среды Исфандиёр Шукурзода подчеркнул, что проект разработан на основе стратегических документов планирования страны, включая Национальную стратегию развития до 2030 года. Ожидается, что проект будет представлен в Правительство для утверждения в первом полугодии 2026 года. Ключевым моментом является то, что, по словам депутатов, выступавших на презентации, принятие Экологического кодекса позволит обеспечить в стране единую государственную экологическую политику с учётом целого ряда новых приоритетных направлений, среди которых прямо названы «цифровизация и применение искусственного интеллекта». Это означает, что впервые на столь высоком законодательном уровне будет закреплена необходимость интеграции ИИ в систему управления охраной окружающей среды. Можно ожидать, что в кодексе появятся либо отдельные статьи, либо целые главы, посвященные использованию цифровых технологий, включая искусственный интеллект, для целей государственного экологического мониторинга, нормирования воздействия, оценки воздействия на окружающую среду и контроля. Это станет огромным шагом вперед по сравнению с действующим законодательством и позволит создать целостную правовую базу, устраняющую многие из существующих пробелов. Важно, чтобы разработчики кодекса учли лучшие международные практики и уже накопленный опыт соседних государств, таких как Казахстан, где недавно был принят общий закон об ИИ.

Для сравнения: в Российской Федерации базовым документом выступает Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490, утвердивший Национальную стратегию развития ИИ на период до 2030 года. Согласно этому документу, ИИ определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Однако специальное экологическое законодательство России - прежде всего Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» - пока не содержит упоминания об ИИ. Статья 63 данного закона закрепляет обязанность организации государственного экологического мониторинга, но оставляет выбор технологических средств его осуществления за пределами специального правового регулирования. В этом смысле проект нового Экологического кодекса Таджикистана может стать более прогрессивным документом, опережающим законодательство соседних государств. Российский опыт, однако, ценен в другом: здесь активно развивается институт экспериментальных правовых режимов, регулируемый Федеральным законом № 258-ФЗ. Этот закон позволяет в ограниченных территориальных или временных рамках апробировать инновационные технологии, включая ИИ, в различных сферах. Такой механизм мог бы быть с успехом применен и в Таджикистане для тестирования систем ИИ в природоохранной сфере до их повсеместного внедрения, с последующим обобщением практики и выработкой постоянных норм. Дополнения, внесённые в данный закон в июле 2024 года, распространили на участников экспериментальных режимов обязательное страхование ответственности, что делает правовую конструкцию более полной и снижает риски, связанные с возможными ошибками алгоритмов.

Ещё один важный пример из региона демонстрирует Казахстан, где 18 января 2026 года вступил в силу Закон «Об искусственном интеллекте». Хотя этот закон не является специально экологическим, он устанавливает общие принципы использования ИИ, которые будут распространяться на все сферы, включая охрану окружающей среды. Закон определяет принципы справедливости и равенства, прозрачности и объяснимости

алгоритмов, подотчетности и надзора, защиты данных и конфиденциальности. Важно, что использование ИИ допускается только при соблюдении требований к защите персональных данных, информационной безопасности, энергоэффективности и снижению воздействия на окружающую среду. Системы ИИ классифицируются по уровню риска, и для высокорисковых систем устанавливаются особые требования информационной безопасности. Закон также запрещает системы ИИ, которые манипулируют поведением, дискриминируют, используют уязвимости людей, обнаруживают эмоции без согласия или генерируют запрещенный контент. Казахстан также запустил программу подготовки управленческих кадров AI Governance 500 и при поддержке ЮНЕСКО проводит оценку готовности страны к внедрению ИИ. Этот опыт может быть крайне полезен для Таджикистана при разработке подзаконных актов, регулирующих применение ИИ в природоохранной сфере. В частности, классификация систем ИИ по уровню риска может быть применена к различным типам экологических задач: например, система, рекомендуемая режим работы водохранилища, будет считаться высокорисковой и требовать особого контроля, в то время как система, автоматически классифицирующая виды птиц по фотографиям, может быть отнесена к низкорисковым.

Прежде чем перейти к оценке правовых пробелов, необходимо систематизировать технологические возможности ИИ, имеющие значение для природоохранной деятельности. Их понимание задаёт конфигурацию возникающих правовых проблем. Наиболее полно данная тематика разработана в международных исследованиях, посвящённых применению машинного обучения в управлении охраной природы. Как отмечается в современных научных работах, наблюдаемое в последние годы активное развитие методов машинного обучения и анализа данных может повлиять на многочисленные аспекты принятия управленческих решений в экологии. Ключевым достоинством новых подходов признаётся то, что с появлением методов дистанционного зондирования и непрерывного мониторинга большие данные уже вносят свой вклад в таких областях, как прогнозирование погоды, оценка устойчивости окружающей среды и управление стихийными бедствиями. Для горного Таджикистана с его высокой частотой оползней, лавин и паводков последнее направление имеет наиболее очевидную практическую ценность. Нейросетевые алгоритмы превосходят классические алгоритмы машинного обучения по эффективности работы с большими данными благодаря архитектуре параллельной обработки, что позволяет в режиме реального времени обрабатывать данные со спутников, сенсорных сетей и сетей сбора гидрометеорологических данных. Это задача, принципиально неразрешимая традиционными методами при сопоставимых затратах. К ключевым функциям региональных органов управления окружающей средой, при осуществлении которых ИИ способен обеспечить качественный прорыв, исследователи относят контроль нарушений нормативов в области охраны, выработку предложений о предотвращении негативного воздействия на окружающую среду и оценку эффективности проводимых природоохранных мероприятий. Все три функции прямо корреспондируют с полномочиями Комитета по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан и его структурных подразделений. Применение информационно-аналитических систем экологического мониторинга, построенных на современных алгоритмах обработки данных, позволяет реализовать принцип, согласно которому конечные данные экологического мониторинга должны концентрироваться в едином ресурсе и давать ясное представление о качественном изменении состояния природной среды. Именно такой единый ресурс, наполняемый автоматически, технологии ИИ позволяют создать на принципиально новом уровне охвата и актуальности.

Международный опыт показывает широкий спектр применения ИИ в экологическом правоприменении. Исследования подтверждают, что ИИ значительно повышает скорость и точность мониторинга соблюдения нормативных требований,

снижает административные издержки и способствует более быстрому вмешательству со стороны властей. В частности, анализ спутниковых снимков с помощью алгоритмов машинного обучения позволяет эффективно отслеживать незаконные выбросы, вырубку лесов или строительство в охранных зонах. Однако та же работа подчеркивает, что интеграция ИИ в правоприменение в области климата сталкивается с критическими проблемами, связанными с прозрачностью, подотчетностью и защитой данных. Исследователи указывают на недостаточность существующих нормативных рамок для решения таких рисков, как алгоритмические ошибки и неправомерное использование технологий. Авторы приходят к выводу о необходимости четких правил и надежных механизмов надзора, а также совместных усилий правительств, международных организаций и частного сектора для разработки эффективных и этичных решений на базе ИИ. Эта проблема напрямую касается и Таджикистана: если данные, полученные с помощью ИИ, будут использоваться для привлечения к ответственности за экологические правонарушения, должен существовать четкий и прозрачный механизм проверки достоверности этих данных и объяснимости алгоритмов, на основе которых они были получены. В противном случае возникает риск судебных ошибок и подрыва доверия к системе правосудия в целом.

Ещё одно важное направление - мониторинг трансграничных водных ресурсов. Как показано в исследованиях, интеграция ИИ в системы мониторинга рек произвела революцию в управлении водными ресурсами, предложив возможности получения информации в реальном времени для контроля наводнений, отслеживания загрязнений и оценки здоровья экосистем. Однако право собственности на данные, генерируемые ИИ, и управление ими порождают серьезные правовые и этические проблемы. Анализ международных правовых и тематических исследований систем на базе ИИ выявляет несоответствия в законах о владении данными и их значение для инноваций и устойчивости. Для трансграничных рек, таких как Амударья и Сырдарья, которые являются общими для Таджикистана и соседних государств, вопрос о том, кому принадлежат данные, собранные ИИ-системами на территории одной страны, но касающиеся состояния всего водного бассейна, становится крайне острым. Исследователи подчеркивают необходимость сбалансированной правовой основы, которая обеспечивает справедливый доступ к данным, уважает интеллектуальную собственность и поддерживает цели управления окружающей средой, включая принятие согласованных международных стратегий. Создание Регионального центра искусственного интеллекта в Душанбе, предусмотренное резолюцией ООН, могло бы стать той самой платформой для выработки таких согласованных подходов к управлению данными о состоянии трансграничных водных объектов. Центр мог бы разработать протоколы обмена данными, стандарты их верификации и механизмы разрешения споров, связанных с их интерпретацией.

Применительно к морской среде, но с выводами, актуальными для всех водных экосистем, выполнено исследование по использованию ИИ для решения проблемы шумового загрязнения океана. Авторы аргументируют, что, хотя ИИ может повысить точность и эффективность мониторинга с помощью автоматической классификации шумов, прогнозного картирования и аналитики данных в реальном времени, его внедрение также обнажает значительные пробелы в управлении в рамках существующего международно-правового поля. К ним относятся вопросы суверенитета данных, подотчетности, прозрачности и справедливого доступа к технологиям. Исследователи предлагают стратегию регулирования, основанную на алгоритмической подотчетности, этическом надзоре и глобальном сотрудничестве, делая вывод, что ИИ следует рассматривать как технологию общественного блага в управлении окружающей средой, укрепляющую, а не подрывающую международное верховенство права. Эти выводы напрямую применимы к центральноазиатскому контексту, где создаваемый в Душанбе Региональный центр ИИ мог бы взять на себя функцию координации таких

вопросов на трансграничном уровне. Принцип «ИИ как технология общественного блага» особенно важен для управления общими природными ресурсами, такими как вода, воздух и биоразнообразие, где интересы всех стран региона тесно переплетены.

Центральной правовой проблемой для Таджикистана, как и для большинства государств СНГ, является то, что специальное природоохранное законодательство пока не содержит норм, детально регулирующих применение ИИ-систем. ИИ используется де-факто в пилотных проектах, но не урегулирован де-юре. Эта диспропорция между технологической практикой и нормативной базой характерна для многих стран. Как отмечает И.А. Филипова, ИИ-системы воспринимают свою среду посредством сбора данных, интерпретации структурированных или неструктурированных данных, рассуждения о знаниях и принятия решения о наилучшем действии для достижения заданной цели. В правовом отношении это описание принципиально важно: принятие решений на основе анализа данных является ключевым элементом государственного экологического управления - и именно этот элемент в настоящее время лишён специальной нормативной основы применительно к автономным системам. В.А. Шестак и А.Г. Волеводз, анализируя потребности правового обеспечения ИИ, указывают, что существующий правовой режим не обеспечивает адекватного регулирования ключевых вопросов, возникающих при применении автономных систем в публичном управлении. Данный вывод приобретает особую остроту в природоохранном контексте, где автономные системы могут влиять на решения с прямыми публично-правовыми последствиями, такими как выдача разрешений на выбросы, приостановка деятельности предприятий или инициирование проверок. Отсутствие четких правил в этой области создает зону правовой неопределенности как для государства, так и для бизнеса и граждан.

Данные, генерируемые автономными ИИ-системами экологического мониторинга, не имеют чёткого юридического статуса в системе официальной государственной отчётности. Действующее природоохранное законодательство Таджикистана и России оперирует категориями «официальных» измерений, проводимых уполномоченными органами или аккредитованными лабораториями. Системы ИИ, принимающие решения алгоритмически и автономно, в эту конструкцию не вписываются. Между тем, как показано в технических исследованиях, современные нейронные сети, применяемые для экологического мониторинга, могут давать прогнозы, существенно превосходящие по точности традиционные методы. Юридическая неопределённость статуса таких данных создаёт препятствие как для их использования в качестве доказательств по делам об экологических правонарушениях, так и для их учёта при принятии управленческих решений. Например, если автоматизированная система на базе ИИ фиксирует факт незаконного сброса загрязняющих веществ в реку на основе анализа спутниковых снимков и данных с автоматических датчиков, возникает вопрос: может ли эта информация служить достаточным основанием для возбуждения административного или уголовного дела, или же требуется обязательное подтверждение традиционным отбором проб и лабораторным анализом, что может занять недели и позволить нарушителю уничтожить следы правонарушения. Для решения этой проблемы необходимо разработать процедуры верификации и валидации данных, получаемых с помощью ИИ, и закрепить их юридический статус на уровне закона или подзаконного акта.

Применение ИИ в природоохранной деятельности порождает и характерную проблему атрибуции ответственности. Классическая конструкция гражданско-правовой ответственности за экологический вред предполагает наличие виновного физического или юридического лица. Однако когда экологически значимое решение принимается автономной ИИ-системой, а не человеком, вопрос об ответственности становится принципиально более сложным. Д.Е. Богданов и С.Г. Богданова в исследовании «Определение модели ответственности за вред, причинённый использованием

технологий искусственного интеллекта в российском и зарубежном праве» рассматривают несколько возможных моделей - ответственность разработчика, оператора, пользователя - и констатируют отсутствие единства доктрины в данном вопросе. Эта неопределённость особенно болезненна применительно к экологическому вреду, последствия которого нередко носят необратимый характер. Представим гипотетическую ситуацию: система управления водосбросом на крупном водохранилище, функционирующая на базе ИИ, из-за алгоритмической ошибки принимает неверное решение, приводящее к катастрофическому наводнению с человеческими жертвами и масштабным разрушениям. Кто будет нести ответственность? Разработчик алгоритма, который мог не предусмотреть всех сценариев? Оператор системы, который обязан был ее контролировать? Государственный орган, утвердивший использование такой системы? Четкого ответа на эти вопросы в действующем законодательстве нет. Б.А. Шахназаров в статье «Правовое регулирование отношений с использованием искусственного интеллекта» подчёркивает, что правовое регулирование применения ИИ требует учёта специфики конкретной отрасли, в которой он используется. Применительно к экологической сфере данная идея означает необходимость отраслевой адаптации общих конструкций ответственности, возможно, с введением элементов абсолютной ответственности оператора или созданием специальных компенсационных фондов.

Несмотря на выявленные пробелы, общий вектор развития законодательства в государствах СНГ и, в особенности, в Таджикистане, благоприятен для правовой интеграции ИИ в природоохранную деятельность. Упомянутая выше резолюция ООН и создание Регионального центра ИИ в Душанбе создают беспрецедентные возможности для гармонизации подходов. Предстоящее принятие Экологического кодекса, который должен учесть вопросы цифровизации и применения ИИ, станет важнейшим этапом в закреплении этих технологий в национальном праве. Целесообразно, чтобы в кодексе или в развивающих его подзаконных актах были решены ключевые вопросы: юридический статус данных, получаемых с помощью ИИ; процедуры верификации и валидации таких данных для их использования в официальной отчётности и судопроизводстве; требования к прозрачности и объяснимости алгоритмов, используемых для принятия экологически значимых решений; распределение ответственности между разработчиками, операторами и пользователями ИИ-систем в случае причинения вреда. Важно, чтобы эти нормы разрабатывались с участием всех заинтересованных сторон - экологов, юристов, IT-специалистов, представителей бизнеса и гражданского общества, что позволит создать сбалансированное и эффективное регулирование.

Кроме того, как уже отмечалось, целесообразно использовать механизм экспериментальных правовых режимов, успешно апробированный в России. Такие режимы позволяют в ограниченных территориальных или временных рамках апробировать ИИ-системы в конкретных природоохранных контекстах, например, для мониторинга состояния ледников или контроля за выбросами на крупных промышленных объектах, с последующим обобщением практики и выработкой постоянных норм. Это позволит снизить риски, связанные с внедрением инноваций, и накопить необходимый опыт перед масштабированием успешных решений. Для снятия неопределённости относительно юридического статуса данных ИИ-мониторинга возможна разработка специального стандарта верификации, подтверждающего достоверность данных, полученных автономными системами, по аналогии с существующими стандартами для лабораторных измерений. Такой стандарт мог бы быть разработан Комитетом по охране окружающей среды совместно с Агентством инноваций и цифровых технологий и утвержден на правительственном уровне. В перспективе наиболее системным решением представляется разработка модельного закона СНГ о применении ИИ в охране окружающей среды - по образцу действующих

модельных экологических актов Межпарламентской Ассамблеи СНГ. Трансграничный характер экологических проблем Центральной Азии - общие горные экосистемы Памира и Тянь-Шаня, трансграничные реки, движение воздушных масс с пылью и загрязнителями - делает межгосударственную координацию в данной сфере не только желательной, но и абсолютно необходимой. Такой модельный закон мог бы установить единые подходы к классификации систем ИИ по уровню риска, стандарты обмена экологическими данными, принципы трансграничной ответственности за вред, причиненный с использованием ИИ, и механизмы совместного мониторинга и контроля. Работа над ним могла бы быть начата в рамках Регионального центра искусственного интеллекта в Душанбе и затем вынесена на уровень Межпарламентской Ассамблеи СНГ.

Проведённый анализ позволяет сформулировать основные выводы. Технологии искусственного интеллекта, прежде всего методы машинного обучения и нейросетевой обработки данных, располагают доказанным потенциалом для целей государственного экологического мониторинга, предупреждения техногенных рисков и охраны биоразнообразия. Этот потенциал особенно значим для Таджикистана с его труднодоступными горными территориями и стратегически важными ледниками. Действующее природоохранное законодательство Таджикистана, подкреплённое недавними изменениями в закон о мониторинге, создаёт общую рамочную основу для экологического мониторинга, однако специальное регулирование применения ИИ как технологического инструмента его осуществления пока отсутствует. Этот пробел существует *de jure*, тогда как практическое применение ИИ-систем и международные обязательства страны постепенно расширяются *de facto*. Наиболее острыми правовыми проблемами в данной сфере являются: неурегулированность юридического статуса данных ИИ-мониторинга; отсутствие отраслевых норм об атрибуции ответственности за экологический вред, причинённый при функционировании автономных систем; отсутствие процедур верификации и сертификации ИИ-систем, применяемых в государственном мониторинге. Наиболее перспективными инструментами восполнения данных пробелов выступают: предстоящий Экологический кодекс, который должен закрепить основные принципы применения ИИ; развитие института экспериментальных правовых режимов; отраслевые стандарты верификации данных ИИ; и, на долгосрочную перспективу, разработка модельного законодательства СНГ с опорой на потенциал нового Регионального центра искусственного интеллекта в Душанбе, учитывающего трансграничный характер экологических проблем региона. Только комплексный и скоординированный подход, объединяющий усилия законодателей, ученых, инженеров и управленцев на национальном и региональном уровнях, позволит в полной мере реализовать потенциал искусственного интеллекта для охраны окружающей среды и обеспечения устойчивого развития в Центральной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды» от 2 августа 2011 г. № 749 (в ред. законов № 1879, № 1880 от 8 июня 2022 г., № 2099 от 13 ноября 2024 г.).
2. Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 2024 года № 2097 «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Таджикистан «Об экологическом мониторинге».
3. Закон Республики Таджикистан «Об экологической информации».
4. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 сентября 2022 г. № 483 «О Стратегии развития искусственного интеллекта в Республике Таджикистан на период до 2040 года».

5. Указ Президента Республики Таджикистан от 3 апреля 2021 г. № 147 «Об Агентстве инноваций и цифровых технологий при Президенте Республики Таджикистан».

6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 июля 2025 года «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии».

7. Проект Экологического кодекса Республики Таджикистан (презентован в декабре 2025 г.).

8. Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

9. Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

10. Федеральный закон Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 5017.

11. Закон Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» (вступил в силу 18 января 2026 г.).

12. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник. М.: Юрист, 1998. 688 с.

13. Боголюбов С.А. Актуальные проблемы экологического права: монография. М.: Юрайт, 2020. 498 с.

14. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2025. 321 с.

15. Шахназаров Б.А. Правовое регулирование отношений с использованием искусственного интеллекта // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17. № 9 (142). С. 63–72.

16. Шестак В.А., Волеводз А.Г. Современные потребности правового обеспечения искусственного интеллекта: взгляд из России // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 2. С. 197–206.

17. Богданов Д.Е., Богданова С.Г. Определение модели ответственности за вред, причинённый использованием технологий искусственного интеллекта в российском и зарубежном праве // Образование и право. 2023. № 12.

18. Mandu L., Racoveanu A. Artificial Intelligence and environmental law enforcement: can technology improve compliance with climate law? // International Journal of Law and Jurisprudence. 2025.

19. Chellappan C. AI in River Monitoring: Legal Perspectives on Ownership and Governance of AI-Generated Data // Taylor & Francis. 2025.

20. Li Y., Jiang X., Zhao X. Addressing ocean noise pollution in the artificial intelligence era: Regulatory challenges and future responses // Marine Policy. Vol. 186, April 2026.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ОХРАНЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ: НАУЧНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В статье исследуются правовые основы применения технологий искусственного интеллекта в сфере охраны окружающей среды. На материале действующего законодательства Республики Таджикистан, Российской Федерации и Республики Казахстан, а также научных трудов правоведов и технических специалистов рассматриваются возможности ИИ для целей экологического мониторинга, управления природными ресурсами и предупреждения техногенных рисков. Особое внимание уделяется положениям Закона Республики Таджикистан «Об охране окружающей среды», недавним изменениям в Закон «Об экологическом мониторинге» от 2024 года,

разрабатываемому Экологическому кодексу, а также Стратегии развития ИИ в Республике Таджикистан на период до 2040 года. Анализируются доктринальные разработки Б.А. Шахназарова, И.А. Филиповой, М.М. Бринчука, а также зарубежный опыт правового регулирования. Показано, что специальное природоохранное законодательство государств СНГ лишь начинает адаптироваться к внедрению ИИ, что образует нормативный пробел. Делается вывод о необходимости поэтапной правовой интеграции ИИ в систему государственного экологического управления - с опорой на новые институты, такие как региональный Центр искусственного интеллекта в Душанбе, и перспективное модельное законодательство.

Ключевые слова: искусственный интеллект, охрана окружающей среды, экологическое право, экологический мониторинг, юридическая ответственность, цифровые технологии, машинное обучение, устойчивое развитие, Таджикистан, СНГ, Экологический кодекс, трансграничное сотрудничество.

ЗЕҲНИ СУНӢ ДАР ҲИФЗИ МУҲИТИ ЗИСТ: ТАҲЛИЛИ ИЛМӢ-ҲУҚУҚӢ

Дар мақола асосҳои ҳуқуқии истифодаи технологияҳои зеҳни сунӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Дар асоси қонунгузори амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Қазоқистон, инчунин қорҳои илмӣ ҳуқуқшиносон ва мутахассисони техникаи имкониятҳои зеҳни сунӣ барои мақсадҳои мониторинги экологӣ, идоракунии захираҳои табиӣ ва пешгирии хавфҳои техногенӣ баррасӣ мешаванд. Диққати махсус ба муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи муҳити зист», тағйироти охири Қонун «Дар бораи мониторинги экологӣ» аз соли 2024, Кодекси экологии дар ҳоли таҳия, инчунин Стратегияи рушди зеҳни сунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040 дода шудааст. Инчунин таҳлилҳои доктриналии Б.А. Шахназаров, И.А. Филипова, М.М. Бринчук ва таҷрибаи хориҷии танзими ҳуқуқӣ баррасӣ мегарданд. Нишон дода мешавад, ки қонунгузори махсуси ҳифзи муҳити зисти кишварҳои ИДМ танҳо дар марҳилаи ибтидоии мутобиқшавӣ ба қорӣ намудани зеҳни сунӣ қарор дорад, ки ин боиси пайдоиши ҳолигии меъёрӣ мегардад. Хулоса бароварда мешавад, ки зарурати ҳамгироии марҳилавии ҳуқуқии зеҳни сунӣ ба низоми идоракунии давлатии экологӣ мавҷуд аст — бо тақвияти институтҳои нав, аз ҷумла Маркази минтақавии зеҳни сунӣ дар шаҳри Душанбе ва қонунгузори намунавии ояндадор.

Калидвожаҳо: зеҳни сунӣ, ҳифзи муҳити зист, ҳуқуқи экологӣ, мониторинги экологӣ, масъулияти ҳуқуқӣ, технологияҳои рақамӣ, омӯзиши мошинӣ, рушди устувор, Тоҷикистон, ИДМ, Кодекси экологӣ, ҳамкории фаромарзӣ.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN ENVIRONMENTAL PROTECTION: A SCIENTIFIC AND LEGAL ANALYSIS

This article examines the legal foundations for applying artificial intelligence technologies in the field of environmental protection. Drawing on current legislation of the Republic of Tajikistan, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, together with scholarly work by legal and technical specialists, the study considers AI applications in environmental monitoring, natural resource management and prevention of man-made risks. Particular attention is paid to the provisions of the Tajik Law on Environmental Protection, recent 2024 amendments to the Law on Environmental Monitoring, the draft of Environmental Code, and the Tajikistan AI Development Strategy until 2040. The article analyzes the scientific contributions of B.A. Shakhnazarov, I.A. Filipova, M.M. Brinchuk, as well as foreign regulatory experience. It demonstrates that the existing special environmental legislation of the CIS states is only beginning to adapt to AI integration which is creating a regulatory gap. The conclusion calls for phased legal integration of AI into the state environmental management system, relying on new institutions such as the regional Artificial Intelligence Center in Dushanbe and future CIS model legislation.

Keywords: artificial intelligence, environmental protection, environmental law, environmental monitoring, legal liability, digital technologies, machine learning, sustainable development, Tajikistan, CIS, Environmental Code, transboundary cooperation.

Маълумот дар бораи муаллиф: Холмирзоев Мирзошоҳрух Фарҳодович, ассистенти кафедраи ҳуқуқшиносии МД «Донишгоҳи байналмилалӣи Хучанд»-и МД Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон. kmirzoshohruxh@gmail.com

Сведения об авторе: Холмирзоев Мирзошоҳрух Фарҳодович, ассистент кафедры правоведения ГУ «Худжандский международный Институт» ГУ «Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана». kmirzoshohruxh@gmail.com

Information about the author: Kholmirezoev Mirzoshokhruxh Farhodovich-Assistant of the Department of Jurisprudence of the SI «Khujand International Institute» of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. kmirzoshohruxh@gmail.com

СУД: 536.32.45.62

НАҚШИ ЭНЕРГЕТИКАИ БАҶАРОРШАВАНДА ДАР СИЁСАТИ ҶАҶОНӢ ВА МИЛӢ ОИД БА РУШДИ УСТУВОР

Сафарзода П.М.

Сиёсати ҷаҷонӣ ва милӢ дар самти рушди устувор ва тағйирёбии иқлим дар шароити муосир ба яке аз масъалаҳои калидии ҳаёти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ҷомеаи ҷаҷонӣ табдил ёфтааст. Афзоиши босуръати истеҳсолоти саноатӣ, истифодаи густурдаи захираҳои табиӣ, афзоиши аҳолии ҷаҷон ва талаботи рӯзафзуни он ба энергия боис гардидааст, ки фишор ба муҳити зист ва низоми иқлимӣ ба сатҳи бесобиқа расад. Тағйирёбии иқлим имрӯз на танҳо як мушкили экологӣ, балки як масъалаи фарогири сиёсӣ, иқтисодӣ ва амниятӣ маҳсуб меёбад, зеро он ба амнияти озуқаворӣ, энергетикӣ, обӣ ва иҷтимоӣ давлатҳо таъсири мустақим мерасонад. Дар чунин шароит ҷомеаи ҷаҷонӣ маҷбур шудааст, ки муносибати худро нисбат ба модели рушди иқтисодӣ бозбинӣ намуда, ба модели рушди устувор гузарад, ки ҳадафи асосии он таъмин намудани рушди мутавозин миёни иқтисод, иҷтимоӣ ва ҳифзи муҳити зист мебошад.

Рушди устувор ҳамчун мафҳуми муосири сиёсӣ ва иқтисодӣ ба он нигаронида шудааст, ки ниёзҳои насли имрӯз қонеъ гарданд, вале ҳамзамон имкониятҳои наслҳои оянда барои зиндагии шоиста маҳдуд қарда нашаванд. Ин мафҳум бо сиёсати иқлимӣ робитаи ногустастанӣ дорад, зеро маҳз тағйирёбии иқлим яке аз хатарҳои ҷиддии рушди дарозмуддати инсоният ба ҳисоб меравад. Сиёсати иқлимӣ дар сатҳи ҷаҷонӣ ва милӢ маҷмӯи тадбирҳо, стратегияҳо ва қарорҳои роҳбарӣ дар бар мегирад, ки барои коҳиш додани сабабҳои тағйирёбии иқлим ва мутобиқшавӣ ба паёмадҳои он равона шудаанд. Дар маркази ин сиёсат соҳаи энергетика қарор дорад, зеро истеҳсол ва истеъмоли энергия яке аз сарчашмаҳои асосии партови газҳои гулхонаӣ, баҳусус гази карбон, ба атмосфера мебошад.

Дар сатҳи ҷаҷонӣ давлатҳо бо дарки хатарҳои тағйирёбии иқлим ва таъсири он ба рушди умумибашарӣ як қатор ташаббусҳо ва санадҳои байналмилалиро қабул намудаанд, ки ҳадафи онҳо муттаҳид сохтани кӯшишҳои кишварҳо дар самти ҳифзи иқлим ва рушди устувор мебошад. Ин сиёсати ҷаҷонӣ бар он асос ёфтааст, ки ҳалли

мушкилоти иқлим танҳо бо талошҳои як ё чанд давлат имконнопазир буда, ҳамкориҳои фарогир ва масъулияти муштаракро талаб мекунад. Дар ин раванд кишварҳо уҳдадор шудаанд, ки иқтисодиёти худро тадриҷан ба модели камкарбон гузаронида, вобастагиро аз сӯзишвории истихроҷӣ коҳиш диҳанд. Ин раванд пеш аз ҳама ба соҳаи энергетика дахл дорад, зеро маҳз дар ин соҳа имконияти воқеии коҳиши партовҳо ва беҳдошти вазъии экологӣ вучуд дорад.

Сиёсати ҷаҳонӣ дар самти рушди устувор ва иқлим бештар ба густариши истифодаи манбаъҳои барқароршавандаи энергия, рушди технологияҳои тоза, баланд бардоштани самаранокии энергетикӣ ва дастгирии молиявӣ техникаи кишварҳои рӯ ба рушд равона шудааст. Дар бисёр ҳолатҳо, кишварҳои пешрафта уҳдадор шудаанд, ки барои татбиқи лоиҳаҳои энергетикаи сабз дар давлатҳои камтараққӣ сармоягузорӣ ва интиқоли технологияро таъмин намоянд. Ин равиш ба он нигаронида шудааст, ки гузариш ба рушди устувор барои ҳамаи кишварҳо, новобаста аз сатҳи рушди иқтисодӣ, имконпазир гардад.

Дар баробари сиёсати ҷаҳонӣ, сиёсати миллии дар самти рушди устувор ва иқлим низ аҳамияти бузург дорад. Ҳар як давлат бо тақвияти хусусиятҳои ҷуғрофӣ, иқлимӣ, захираҳои табиӣ ва имкониятҳои иқтисодии худ сиёсати миллии хосро таҳия ва татбиқи менамояд. Дар ин сиёсат соҳаи энергетика одатан ҳамчун яке аз самтҳои афзалиятнок муайян карда мешавад, зеро он на танҳо ба рушди иқтисодӣ, балки ба ҳифзи муҳити зист ва таъмини амнияти миллии низ таъсир мерасонад. Давлатҳо стратегияҳо ва барномаҳои дарозмуддатро қабул меkunанд, ки дар онҳо масъалаҳои диверсификатсияи манбаъҳои энергия, рушди энергетикаи барқароршаванда ва коҳиши партови газҳои гулхонаӣ ҷойгоҳи муҳим доранд.

Соҳаи энергетика дар тӯли даҳсолаҳо асосан ба истифодаи сӯзишвории истихроҷӣ, аз қабилҳои ангишт, нафт ва газ тақвият мекард. Ин манбаъҳо, бо вучуди аҳамияти иқтисодии худ, ба ифлосшавии муҳити зист ва тағйирёбии иқлим таъсири манфии ҷиддӣ мерасонанд. Сӯзондани ин навъи сӯзишворӣ боиси партови миқдори зиёди газҳои гулхонаӣ мегардад, ки дар атмосфера ҷамъ шуда, гармшавии глобалиро ба вучуд меоранд. Аз ин рӯ, энергетика ҳамзамон ҳам яке аз сабабҳои асосии мушкилоти иқлим ва ҳам калиди ҳалли он ба шумор меравад.

Дар чунин шароит гузариш ба манбаъҳои барқароршавандаи энергия ҳамчун роҳи асосии беҳдошти вазъии иқлимӣ арзёбӣ мешавад. Энергияҳои барқароршаванда, аз ҷумла энергияи бодӣ ва офтобӣ, дар ҷараёни истеҳсол партови моддаҳои зарароварро қариб ба сифр мерасонанд ва ба ҳифзи муҳити зист мусоидат меkunанд. Энергияи бодӣ яке аз шаклҳои тозаатарин ва самараноки истеҳсоли неруи барқ мебошад. Нерӯгоҳҳои бодӣ бо истифода аз қувваи табиӣ бод неруи барқ истеҳсол намуда, хангоми кор ба атмосфера ягон газҳои гулхонаӣ хориҷ намеkunанд. Илова бар ин, энергияи бодӣ ҳамчун манбаи беохир дар бисёр минтақаҳои ҷаҳон дастрас буда, метавонад нақши муҳимро дар таъмини амнияти энергетикӣ бозад.

Истифодаи энергияи бодӣ на танҳо аз ҷиҳати экологӣ судманд аст, балки аз ҷиҳати иқтисодӣ низ аҳамияти калон дорад. Рушди нерӯгоҳҳои бодӣ боиси таъсиси ҷойҳои нави корӣ, рушди соҳаҳои вобаста ба истеҳсоли таҷҳизот ва ҷалби сармоягузорӣ мегардад. Ҳамзамон, он вобастагии давлатҳоро аз воридоти сӯзишвории истихроҷӣ коҳиш дода, устувории иқтисодиро тақвият мебахшад. Дар бисёр кишварҳо энергияи бодӣ ба унсури муҳими сиёсати миллии энергетикӣ табдил ёфтааст.

Энергияи офтобӣ низ дар сиёсати ҷаҳонӣ ва миллии ҳамчун яке аз самтҳои афзалиятноки рушди устувор эътироф шудааст. Панелҳои офтобӣ имконият медиҳанд, ки нури офтоб мустақиман ба неруи барқ табдил дода шавад, бидуни он ки ба муҳити зист зарар расонида шавад. Афзалияти асосии энергияи офтобӣ дар он аст, ки он қариб дар ҳамаи минтақаҳои ҷаҳон дастрас буда, махсусан барои кишварҳои дорои иқлими офтобӣ хеле мувофиқ мебошад. Истифодаи панелҳои офтобӣ метавонад таъмини неруи

баркро дар минтақаҳои дурдаст ва деҳот беҳтар намуда, сатҳи зиндагии аҳолиро баланд бардорад.

Гузариш ба энергияҳои бодӣ ва офтобӣ на танҳо ба коҳиши партови газҳои гулхонаӣ мусоидат мекунад, балки ба рушди иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷомеа низ таъсири мусбат мерасонад. Ин раванд ба диверсификасияи иқтисод, рушди технологияҳои инноватсионӣ ва баланд бардоштани сатҳи маърифати экологӣ мусоидат менамояд. Бо вучуди ин, гузариш ба энергетикаи тоза бо як қатор мушкilot, аз ҷумла хароҷоти ибтидоӣ, норасоии технология ва мушкilotи инфрасохторӣ рӯ ба рӯ мебошад. Аммо таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки бо сиёсати дуруст ва дастгирии давлатӣ ин мушкilot тадриҷан ҳалшаванда мебошанд.

Сиёсати ҷаҳонӣ ва миллӣ дар самти рушди устувор ва иқлим бе ислоҳоти амиқ дар соҳаи энергетика ғайриимкон аст. Энергияҳои бодӣ ва офтобӣ ҳамчун унсурҳои асосии энергетикаи сабз метавонанд нақши ҳалкунанда дар коҳиши таъсири тағйирёбии иқлим ва таъмини рушди устувор бозанд. Ҳамкории байналмилалӣ, иродаи сиёсӣ ва иштироки фаъоли ҷомеа шартҳои асосии муваффақияти ин раванд мебошад. Танҳо дар сурати татбиқи сиёсати ҳамоҳангшуда ва масъулиятнок инсоният метавонад мушкilotи иқлимиро паси сар намуда, барои наслҳои оянда муҳити зисти солим ва устуворро таъмин намояд.

АДАБИЁТ

1. Шахназаров К.Ш. Рушди устувор ва мушкilotи экологии муосир. – Душанбе: Ирфон, 2018.
2. Саидов А.Р. Сиёсати экологӣ ва рушди устувор. – Душанбе: Маориф, 2020.
3. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе, 2016.
4. Барномаи давлатии рушди энергетикаи барқароршаванда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, нашри расмӣ.
5. Назаров Ҳ.Н. Энергетикаи сабз ва амнияти энергетикӣ. – Душанбе: Дониш, 2021.

НАҚШИ ЭНЕРГЕТИКАИ БАРҚАРОРШАВАНДА ДАР СИЁСАТИ ҶАҲОНӢ ВА МИЛЛӢ ОИД БА РУШДИ УСТУВОР

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои сиёсати ҷаҳонӣ ва миллӣ дар самти рушди устувор ва ҳифзи иқлим дар шароити муосир мавриди таҳлил қарор дода шудаанд. Таваҷҷуҳи асосӣ ба робитаи ногуастани сиёсати иқлимӣ бо соҳаи энергетика равона гардида, нақши калидии энергетика дар пайдоиш ва ҳамзамон дар ҳалли мушкilotи тағйирёбии иқлим нишон дода мешавад. Дар мақола таъкид мегардад, ки модели анъанавии рушди иқтисодӣ, ки асосан ба истифодаи сӯзишвории истихроҷӣ таъма мекунад, боиси афзоиши партови газҳои гулхонаӣ ва ноустувории низоми иқлимӣ мегардад. Дар ин замина, гузариш ба рушди устувор ва энергетикаи камкарбон ҳамчун зарурати стратегӣ арзёбӣ мешавад.

Калидвожаҳо: рушди устувор, сиёсати иқлим, сиёсати ҷаҳонӣ, сиёсати миллӣ, энергетика, энергетикаи сабз, энергияи бодӣ, энергияи офтобӣ, тағйирёбии иқлим.

РОЛЬ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В ГЛОБАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В данной статье анализируются вопросы глобальной и национальной политики в области устойчивого развития и защиты климата в современных условиях. Основное внимание уделяется неразрывной связи климатической политики с энергетическим сектором, а также ключевой роли энергетики как в возникновении, так и в решении проблемы изменения климата. В статье подчеркивается, что традиционная модель экономического развития, основанная преимущественно на использовании ископаемого

топлива, приводит к увеличению выбросов парниковых газов и дестабилизации климатической системы. В этом контексте переход к устойчивому развитию и низкоуглеродной энергетике рассматривается как стратегическая необходимость.

Ключевые слова: устойчивое развитие, климатическая политика, глобальная политика, национальная политика, энергетика, зеленая энергетика, ветровая энергия, солнечная энергия, изменение климата.

THE ROLE OF RENEWABLE ENERGY IN GLOBAL AND NATIONAL POLICIES FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

This article analyzes issues related to global and national policies in the field of sustainable development and climate protection under modern conditions. The main focus is on the inseparable link between climate policy and the energy sector, as well as the key role of energy both in causing and addressing climate change. The article emphasizes that the traditional model of economic development, largely based on the use of fossil fuels, leads to increased greenhouse gas emissions and instability in the climate system. In this context, the transition to sustainable development and low-carbon energy is considered a strategic necessity.

Keywords: sustainable development, climate policy, global policy, national policy, energy, green energy, wind energy, solar energy, climate change.

Маълумот оиди муаллиф: Сафарзода Парвиз Махмадалӣ - Коллеҷи техникии ДТТ ба номи академик М.Осимӣ, Мудирӣ шуъбаи робитаҳои хориҷӣ, докторант PhD, Тел.: (+992) 946666669, E-mail: psafarov6@gmail.com

Сведения об авторе: Сафарзода Парвиз Махмадали — Колледж техники Таджикского технического университета имени академика М. Осими, заведующий отделом международных связей, докторант PhD. Тел.: (+992) 946666669 E-mail: psafarov6@gmail.com

Information about the author: Safarzoda Parviz Makhmadali — Technical college of the Tajik Technical University named after academician M. Osimi, the head of the department of international relations, phd doctoral student. Tel.: (+992) 946666669 e-mail: psafarov6@gmail.com

СУД: 504.06:349.6

АМНИЯТИ ЭКОЛОГӢ ҲАМЧУН АСОСИ РУШДИ УСТУВОР ДАР ҶАҲОНИ МУОСИР

Мустафаева П.

Концепсияи рушди устувор бори аввал дар сатҳи байналмилалӣ соли 1980 дар доираи Стратегияи умумиҷаҳонии ҳифзи табиат пешниҳод гардид, ки онро Барномаи Созмони Милали Муттаҳид оид ба муҳити зист (ЮНЕП), Иттиҳоди байналмилалӣ ҳифзи табиат ва Ҳазинаи умумиҷаҳонии табиат таҳия намуда буданд. Минбаъд, соли 1987 ин концепсия дар гузориши Комиссияи байналмилалӣ оид ба муҳити зист ва рушд, ки бештар бо номи Комиссияи Брундтланд маъруф аст, боз ҳам мукаммал гардида, ҳамчун модели нави ҳамоҳангсозии рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва ҳифзи муҳити зист пешниҳод шуд. Дар натиҷа, концепсияи рушди устувор дар сатҳи ҷаҳонӣ дар ҷараёни Конфронси Созмони Милали Муттаҳид оид ба муҳити зист ва рушд, ки соли 1992 баргузор гардид, расман пазируфта шуда, дар ҳуҷҷати барномавии он – «Рӯзномаи асри XXI» (Agenda 21) – инъикоси ҳудро ёфт [1].

Конфронс, ки дар Рио-де-Жанейро баргузор шуд, тахти унвони «Конфронси Рио-де-Жанейро ва Саммити Замин» буд. Минбаъд ғояҳо ва принципҳои рушди устувор дар форумҳо, аз қабилӣ Конфронси умумичаҳонӣ оид ба ҳуқуқи инсон дар соли 1993, Конфронси байналмилалӣ оид ба аҳоли ва рушд дар соли 1994, Конфронси глобалӣ оид ба рушди устувори давлатҳои хурди ҷазиравӣ дар соли 1994, Воҳӯрии умумичаҳонӣ дар сатҳи олий оид ба рушди иҷтимоӣ дар соли 1995, Воҳӯриҳо дар сатҳи олий оид ба рушди устувор дар соли 2002 ва ғайра мустаҳкам гардиданд. Дар мулоқоти сатҳи олии соли 2002 (аз 26 август то 4 сентябр дар Йоханнесбург баргузор шуд) даҳсолаи иҷроиш қарорҳои конфронси Рио-де-Жанейро баррасӣ гардид [3].

Мазмунӣ асосии консепсияи рушди устувор аз эътирофи пешрафти иҷтимоӣ иқтисодӣ ва ҳифзи муҳити зист ҳамчун ду омилӣ баробарҳуқуқ ва ба ҳам вобастаи рушди устувор иборат мебошад. Ба ибораи дигар, дар шароити муосир таъмини пешрафти иҷтимоӣ ва иқтисодӣ бе андешидани тадбирҳои самаранок барои ҳалли масъалаҳои экологӣ ғайриимкон аст. Ҳамзамон, ҳифзи босамари муҳити табиӣ рушди сатҳи муносиби иқтисодиётро тақозо менамояд, ки он бояд ба истифодаи технологияҳои аз ҷиҳати экологӣ тоза ва сарфакунандаи захираҳо асос ёбад.

Рушди устувор, дар навбати худ, чунин модели рушдро дар назар дорад, ки на танҳо қонеъ гардонидани ниёзҳои инсонияти муосирро таъмин мекунад, балки ба имкониятҳои қонеъ гардонидани ниёзҳои наслҳои оянда низ таҳдид намерасонад. Дар доираи ин консепсия таъмини амнияти экологӣ ҳамчун яке аз унсурҳои муҳими муносибатҳои байналмилалӣ баррасӣ мегардад, зеро он барои пешгирии номутаносибии байни ҷанбаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ дар раванди рушди ҷомеаи инсонӣ аҳамияти калидӣ дорад. Аз ин рӯ, татбиқи муносибати комплексӣ ва ҳамоханг ба рушди ҷамаи ин соҳаҳо шартӣ асосии таъмини рушди устувори ҷомеа махсус меёбад.

Тавре ки дар гузориши Комиссияи Брундтланд таъкид мегардад, рушди устувор бояд ҳамчун алтернативаи модели анъанавии рушд, ки танҳо ба афзоиши иқтисодӣ ва пешрафти яққониба равона шудааст, баррасӣ карда шавад. Ҳанӯз дар солҳои 80-уми асри XX маълум гардид, ки таназзули муҳити табиӣ метавонад ба таври ҷиддӣ пояҳои рушди иқтисодии давлатҳоро суст намояд. Аз ин рӯ, рушди устувор бар асоси мувозинати се ҷузъи асосӣ — иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ — муайян карда мешавад.

Дар баробари ин, дар марҳилаи муосир зарурати ворид намудани ҷузъи иловагӣ — омилӣ технологӣ — низ эътироф шудааст. Ин омил мутабиқати сиёсати илмӣ технологияро бо талаботи ҳифзи муҳити зист ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ дар назар дорад.

Дар Эълумияи Йоханнесбург оид ба рушди устувор, ки соли 2002 қабул гардидааст, таъкид мешавад, ки бартараф намудани камбизоатӣ, тағйир додани намунаҳои истеҳсол ва истеъмол, инчунин ҳифз ва идоракунии самаранокӣ заминаи захираҳои табиӣ аз ҷумлаи ҳадафҳо ва талаботи асосии рушди устувор ба ҳисоб мераванд.

Дар ҳамин замина, Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон Нурсултан Назарбаев дар нишастӣ сарони давлатҳо дар шаҳри Йоханнесбург рушди устуворро «формулаи зинда мондани инсоният» арзёбӣ намуда, аҳамияти стратегияи ин консепсияро барои ояндаи ҷомеаи ҷаҳонӣ махсус таъкид кард.

Яке аз масъалаҳои асосии татбиқи консепсияи рушди устувор дар он зоҳир мегардад, ки манфиатҳои иқтисодӣ ва экологӣ дар фаъолияти давлатҳо на ҳамеша бо ҳам мувофиқатдоранд. Дар чунин шароит ҳар як кишвар бо интиҳоби мураккаб рӯ ба рӯ мешавад: афзалият додан ба суръати рушди иқтисодӣ ё таъмини вазъи мусоиди экологӣ. Таҷрибаи байналмилалӣ нишон медиҳад, ки дар аксари ҳолатҳо давлатҳо рушди иқтисодиро дар ҷойи аввал қарор медиҳанд.

Намунаи равшани чунин муносибат қарори Иёлоти Муттаҳидаи Амрико дар бораи баромадан аз Протоколи Киото мебошад, ки ба маҳдуд намудани партови газҳои

гулхонай нигаронида шуда буд. Аз нуктаи назари сиёсати иқтисодӣ ин қарор то андозае мантиқӣ арзёбӣ мегардад, зеро коҳиши босуръати партови газҳои гулхонай дар бахшҳои саноатӣ метавонад ба стратегияи рушди иқтисодии кишвар таъсири манфӣ расонад.

Дар чунин шароит концепсияи рушди устувор ҳамчун модели мувозинати манфиатҳои иқтисодӣ ва экологӣ пешниҳод гардида, ҳадафи он дарёфти роҳҳои мувофиқ барои ҳамоҳангсозии рушди иқтисодӣ бо талаботи ҳифзи муҳити зист мебошад.

Мафҳуми «рушди устувор» на танҳо пешрафти иқтисодиро, балки рушди мутавозин ва ҳамоҳанг дар тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа дар назар дорад [6, с. 28]. Таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки дар бисёр мавридҳо афзоиши иқтисодии иқтисодӣ аз ҳисоби истифодаи ғайриоқилонаи захираҳои табиӣ ва таъсири манфии фаъолияти инсон ба муҳити зист ба даст омадааст, ки баъдан барои барқарор намудани он хароҷоти зиёд талаб мекунад.

Ҳамзамон, интиқоли истеҳсолоти аз ҷиҳати экологӣ зараровар ба кишварҳои рӯ ба рушд мушкilotро ҳал намекунад, балки метавонад онро шадидтар намояд, зеро ин давлатҳо низ қисми муҳими низоми рушди устувори ҷаҳонӣ мебошанд. Аз ин рӯ, концепсияи рушди устувор аз давлатҳо талаб менамояд, ки манфиатҳои иқтисодӣ ва экологиро дар асоси мувозинат ва ҳамоҳангӣ ҳифз намоянд. Дар чунин шароит ба даст овардани ғоидаи иқтисодӣ бе ба назар гирифтани омилҳои экологӣ аз ҷиҳати стратегӣ маънои воқеӣ надорад.

Ҷанбаи ҳуқуқии концепсияи рушди устувор принсипи муносибати тафриқавӣ нисбат ба субъектҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ҳифзи муҳити зистро дар бар мегирад. Тибқи ин принсип, давлатҳо дар раванди нигоҳдории мувозинати экологӣ дар сатҳи сайёра вазифаҳо ва уҳдадорӣҳои гуногунро иҷро менамоянд.

Дар шароити муосир уҳдадорӣҳои байналмилалӣ, ки аз ин принсип бармеоянд, зарурати ҷудо намудани қисми муайяни буҷети давлатӣ барои татбиқи сиёсати рушди устуворро пешбинӣ мекунад. Агар чунин амалия минбаъд низ идома ёбад, он метавонад дар рушди ҳуқуқи байналмилалӣ ҳамчун як қадами муҳим арзёбӣ гардад. Дар чунин ҳолат, бори аввал меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба яке аз масъалаҳои асосии ҳар як давлати соҳибхӯшӣ — яъне тартиби тақсими захираҳои молиявии миллий — таъсири мустақим мерасонанд.

Дар Конфронси Созмони Милали Муттаҳид оид ба муҳити зист ва рушд соли 1992 Комиссия оид ба рушди устувор таъсис дода шуд, ки фаъолияти худро дар ҳамкорӣ бо Шӯрои иқтисодӣ ва иҷтимоии СММ ва ниҳодҳои вобастаи он амалӣ менамояд. Комиссия аз 53 аъзо иборат буда, онҳо аз ҷониби Шӯро ба муҳлати се сол интихоб карда мешаванд.

Вазифаҳои асосии Комиссия мусоидат ба татбиқи «Рӯзномаи асри XXI», таҳияи баррасиҳои даврӣ оид ба раванди рушди устувор ва пешниҳод намудани тавсияҳо ба ECOSOC мебошанд. Ҳамзамон, комиссия низоми нишондиҳандаҳои рушди устуворро таҳия намудааст, ки метавонанд ҳамчун меъёр дар сатҳи миллий бо дарназардошти хусусиятҳои кишварҳои истифода шаванд. Илова бар ин, фаъолияти комиссия ба масъалаҳои дастгирии кишварҳои рӯ ба рушд, интиқоли технологияҳои зарурӣ ва мубодилаи таҷриба дар соҳаи рушди устувор равона гардидааст [4].

Барои ноил шудан ба рушди устувор шарикии умумии кишварҳои сарватманд ва камбизоатро тақозо мекунад, зеро онҳо барои масъалаҳои экологӣ дараҷаҳои гуногунӣ масъулият доранд. Аз ин рӯ, барои амалӣ намудани рӯзномаи асри XXI механизми махсуси молиявиро тартиб дод, ки тибқи он кишварҳои пешрафта бояд 0,7% маҷмӯи маҳсулоти миллии худро барои кӯмаки расмӣ барои рушд ҷудо кунанд. Илова бар ин, кишварҳои пешрафта бояд 0,15 дарсади ММД-и иловагиро ба кишварҳои нисбатан кам тараққикарда ҳамчун кӯмаки расмӣ барои рушд ҷудо кунанд. Якҷоя аз ҷониби ЮНЕП,

Бонки Ҷаҳонӣ ва Барномаи рушди Созмони Милали Муттаҳид таъсис додани фонди махсус - фонди глобалии экологӣ бояд ба ҳамин ҳадафҳо хизмат кунад.

Эъломияи Ҳазорсолаи соли 2000 тасдиқ кард, ки ҳифз ва истифодаи оқилонаи тамоми организмҳои зинда ва сарватҳои табиӣ бояд боандеша, мувофиқи принципҳои рушди устувор асос ёбад. Тавре ки дар Эъломия таъкид мегардад, нигоҳ доштани сарватҳои бузурги табиӣ, ки табиат ба инсоният ато намудааст, танҳо дар сурати таъмини истифодаи оқилона ва устувори онҳо барои наслҳои оянда имконпазир мебошад. Аз ин рӯ, шаклҳои ноустувори истехсол ва истеъмоли мавҷуда бояд ба хоҳири таъмини неқӯаҳволии ҷомеаи башарӣ ва саодати наслҳои оянда тағйир дода шаванд [2].

Эъломияи Йоханнесбург оид ба рушди устувор, ки соли 2002 қабул шуда буд, се рӯкни рушди устуворро бори дигар тасдиқ кард: пешрафти иқтисодӣ, пешрафти иҷтимоӣ ва ҳифзи муҳити зист.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз солҳои аввали истиқлолият ба татбиқи ҳадафҳои рушди устувор таваҷҷуҳи ҷиддӣ зоҳир намуда, онҳоро дар доираи як қатор барномаҳо ва стратегияҳои давлатӣ амалӣ менамояд. Аз ҷумла, ин раванд дар асоси барномаҳои «Арзёбии талабот барои ноил шудан ба Ҳадафҳои рушди ҳазорсола дар Тоҷикистон (2018–2028)», Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030 ва Консепсияи гузариши Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди устувор аз 1 октябри соли 2007, №500 татбиқ мегардад.

Ҳамзамон, Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади таъмини рушди устувор ба як қатор конвенсияҳои муҳими байналмилалӣ экологӣ ҳамроҳ гардидааст. Аз ҷумла, Конвенсияи Вена дар бораи ҳифзи қабати озон (1996), Конвенсия оид ба гуногунии биологӣ (1997), Конвенсия дар бораи мубориза бар зидди биёбоншавӣ (1997), Конвенсия оид ба тағйирёбии иқлим (1998), Конвенсия оид ба заминҳои обиёти ботлоқӣ (2000), Конвенсия оид ба ҳифзи намудҳои кӯчандаи ҳайвоноти ваҳшӣ (2000), Конвенсияи Орхус (2001), Конвенсияи Стокгоlm оид ба ифлоскунандаҳои устувори органикӣ (2002), инчунин Протоколи Монреал ва Протоколи Картахена оид ба бехатарии биологӣ аз ҷумлаи чунин санадҳои байналмилалӣ мебошанд.

Дар баробари ин, дар давраи соҳибистиклолӣ дар соҳаи ҳифзи муҳити зист зиёда аз 25 қонун ва дахҳо санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул гардидаанд. Ба ҷумлаи онҳо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сарватҳои зеризаминӣ» (1994), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи ҳавои атмосфера» (1996), Кодекси замин (1996), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи туризм» (1999), Кодекси об (2000), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи экспертизаи экологӣ» (2003), Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи бехатарии биологӣ» (2005) ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи олами набототу ҳайвонот» дохил мешаванд [3].

Мувофиқи ин санадҳо, ҳадафи асосии гузариши Тоҷикистон ба рушди устувор таъмини рушди устувори иҷтимоӣ иқтисодӣ, нигоҳдории муҳити мусоиди зист ва истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ба манфиати наслҳои имрӯза ва оянда мебошад. Рушди устувор, пеш аз ҳама, чунин равандест, ки эҳтиёҷоти насли имрӯзаро қонеъ намуда, имконияти қонеъ намудани эҳтиёҷоти наслҳои ояндаро зери ҳатар қарор намедихад. Он дар се ҷанбаи асосӣ — иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ — ифода меёбад.

Дар ин замина Тоҷикистон як қатор барномаҳо ва лоиҳаҳо амалӣ менамояд, аз ҷумла Барномаи давлатӣ оид ба омӯзиш ва ҳифзи пириҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2010–2030. Ин санадҳо дар маҷмӯъ сиёсати ҳуқуқии давлатро дар соҳаи истифодаи оқилонаи захираҳои об муайян намуда, заминаи ҳуқуқии таъмини рушди устувори иҷтимоӣ иқтисодӣ ва амнияти экологиро фароҳам меорад.

Ҳамзамон, Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ низ бо ташаббусҳои муҳими вобаста ба масъалаҳои об баромад кардааст. Аз ҷумла, эълон гардидани Соли байналмилалӣ оби тоза (2003), Даҳсолаи байналмилалӣ «Об барои ҳаёт» (2005–2015) ва Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор» (2018–2028) ба таҳкими ҳамкории байналмилалӣ дар самти идоракунии захираҳои об мусоидат намуданд.

Бо вучуди ин, масъалаи муайян намудани модели мутобиқи рушди устувор барои Тоҷикистон то ҳол пурра ҳал нашудааст. Дар илм зиёда аз сад таърифи мафҳуми рушди устувор мавҷуд аст, аммо вобаста ба хусусиятҳои табиӣ ва ҷуғрофии кишвар муайян намудани индикаторҳои миллии рушди устувор аҳамияти муҳим дорад. Аз ин рӯ, зарурати таҳияи модели миллии ва нишондиҳандаҳои рушди устувори Тоҷикистон ба миён меояд.

Дар шароити муосир масъалаҳои экологӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ бо масъалаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ зич алоқаманд мебошанд. Аз ин лиҳоз, таъмини амнияти экологӣ, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ва рушди иқтисодиёти «сабз» ҳамчун омилҳои муҳими рушди устувор арзёбӣ мегарданд. Дар ин раванд, татбиқи лоиҳаҳои бузурги энергетикӣ, аз ҷумла бунёди НБО-и «Роғун», метавонад ба рушди иқтисоди миллии ва таҳкими суботи минтақавӣ мусоидат намояд.

Рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон, сифати баланди ҳаёт ва саломатии аҳолии он, инчунин амнияти миллии танҳо дар сурати нигоҳ доштани системаҳои табиӣ ва нигоҳ доштани сифати мувофиқи муҳити зист таъмин карда мешавад. Стратегияи рушди миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи амнияти экологиро низ дар бар гирифта, онро ҳамчун кафолати рушди устувори ҷомеа ва шароити мусоиди зиндагии аҳолии муайян мекунад [5].

Таъмини амнияти экологӣ дар заминаи рушди устувор дар натиҷаи тағйир додани афзалиятҳои мавҷудаи иқтисодӣ ба афзалиятҳои экологӣ имконпазир аст.

Дар шароити муосири рушди муносибатҳои бозорӣ дар Тоҷикистон барои таъмини амнияти экологии минтақаҳо самтҳои зерини фаъолият пешниҳод карда мешаванд:

- аз ҷиҳати экологӣ асоснок ҷойгир кардани қувваҳои истеҳсолкунанда;
- рушди аз ҷиҳати экологӣ тозаи саноат, кишоварзӣ, энергетика, нақлиёт ва хоҷагии коммуналӣ;
- истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ;
- пешгирии зиддиятҳои ба вучуд омадаи байни рушди қувваҳои истеҳсолкунанда ва нигоҳдории мувозинати экологӣ дар минтақаҳои аз ҷиҳати экологӣ номусоиди Ҷумҳурии Тоҷикистон;
- таъмини рушди табиӣ экосистема, ҳифз ва барқарор намудани комплексҳои нодири табиӣ ҳангоми ҳалли масъалаҳои территориявӣ;
- пешгирӣ ва рафъи ҳолатҳои фавқулодда;
- такмили идоракунии дар соҳаи ҳифзи муҳити атрофи табиӣ ва истифодаи табиат.

АДАБИЁТ

1. Всемирная стратегия охраны природы <https://www.eco-cosm.com/slovar/terminyi-na-bukvu-v/vsemirnaya-strategiya-oxranyi-prirodyi> (санаи мурочиат: 12.03.2026).
2. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (санаи мурочиат: 12.03.2026)
3. Обзор по исполнению международных экологических конвенций в Центральной Азии https://carececo.org/main/news/zaklyuchen-itogovyy-dokument-regionalnoy-konferentsii-na-puti-v-parizh-2015-/?sphrase_id=141350. (санаи мурочиат: 10.03.2026)
4. Повестка дня на XXI век. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml (санаи мурочиат: 12.03.2026)
5. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 https://minjust.ww.tj/files/strategiyai_millii_rushdi_cht_baroi_davrai_to_soli_2030.pdf (санаи мурочиат: 12.03.2026)
6. Ферару Г.С. Методические подходы к формированию и реализации региональной экологической политики / Г.С. Ферару, Л.Ф. Растворцев, А.М.

АМНИЯТИ ЭКОЛОГӢ ҲАМЧУН АСОСИ РУШДИ УСТУВОР ДАР ҶАҲОНИ МУОСИР

Аннотатсия: Мақола ба таҳлили амнияти экологӣ ҳамчун омили муҳими рушди устувор дар шароити ҷаҳони муосир бахшида шудааст. Дар он ташаккул ва рушди концепсияи рушди устувор, робитаи мутақобилаи ҷанбаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ, инчунин нақши ҳамкориҳои байналмилалӣ дар ҳалли мушкилоти экологӣ баррасӣ мегардад. Ҳамзамон, таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар татбиқи стратегияҳо ва барномаҳои марбут ба рушди устувор ва ҳифзи муҳити зист таҳлил шуда, аҳамияти амнияти экологӣ барои таъмини рушди иҷтимоию иқтисодӣ ва некуаҳволии ҷомеаи нашон дода мешавад.

Калидвожаҳо: Амнияти экологӣ, рушди устувор, муҳити зист, сиёсати экологӣ, захираҳои табиӣ, Тоҷикистон.

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Статья посвящена анализу экологической безопасности как важного фактора устойчивого развития в условиях современного мира. В ней рассматриваются становление и развитие концепции устойчивого развития, взаимосвязь экономических, социальных и экологических аспектов, а также роль международного сотрудничества в решении экологических проблем. Одновременно анализируется опыт Республики Таджикистан в реализации стратегий и программ, связанных с устойчивым развитием и охраной окружающей среды, и раскрывается значение экологической безопасности для обеспечения социально-экономического развития и благосостояния общества.

Ключевые слова: экологическая безопасность, устойчивое развитие, окружающая среда, экологическая политика, природные ресурсы, Таджикистан.

ENVIRONMENTAL SECURITY AS A FOUNDATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE MODERN WORLD

The article analyzes environmental security as an important factor of sustainable development in the modern world. It examines the formation and evolution of the concept of sustainable development, the interrelation of economic, social, and environmental dimensions, and the role of international cooperation in addressing environmental problems. In addition, the experience of the Republic of Tajikistan in implementing strategies and programs related to sustainable development and environmental protection is considered in the article. The study highlights the importance of environmental security for ensuring socio-economic development and improving the well-being of society.

Keywords: environmental security, sustainable development, environment, environmental policy, natural resources, Tajikistan.

Маълумот оиди муаллиф: Парвинахон Мустафаева муаллими калони кафедраи муносибатҳои байналхалқӣ, ДДХБСТ, Тел.: (992) 927210902, E-mail: parvinakhon@yandex.com

Сведения об авторе: Парвинахон Мустафаева, старший преподаватель международных отношений, ТГУПБП, Тел.: (992) 927210902, E-mail: parvinakhon@yandex.com

Information about the author: Parvinakhon Mustafaeva- senior lecturer of the department of international relations, tsulbp, Tel: (992) 927210902, e-mail: parvinakhon@yandex.com

УТИЛИЗАЦИЯ ОТХОДОВ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ КАК ТРЕНД ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Зиятдинов Д.Д.

Введение

В условиях глобального энергоперехода и ужесточения экологических стандартов проблема рационального использования отходов нефтепереработки приобретает стратегическое значение. Республика Татарстан, являясь одним из ведущих нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих регионов России, ежегодно генерирует значительные объемы вторичных продуктов, среди которых нефтяной кокс занимает особое место. По оценкам отраслевых экспертов, ежегодный объем образования нефтяного кокса на предприятиях региона превышает 1,2 млн тонн [1].

Несмотря на высокий теплотворный потенциал нефтяного кокса (до 8 500 ккал/кг) [2], его энергетическое использование в России остается фрагментарным. Основные барьеры включают: технологическую сложность сжигания высокозольных марок кокса, недостаточную нормативно-правовую базу, стимулирующую вторичное использование отходов, и низкий уровень инвестиционной привлекательности соответствующих проектов в условиях волатильности цен на энергоносители [3].

Цель исследования — обоснование энергетического использования нефтяного кокса как инструмента повышения экологической безопасности и экономической эффективности нефтеперерабатывающего комплекса Республики Татарстан в рамках реализации национальной климатической политики [6].

Задачи исследования:

1. Проанализировать мировые и российские практики энергетической утилизации нефтяного кокса.
2. Оценить ресурсный потенциал и экологические характеристики нефтяного кокса, производимого на предприятиях Татарстана.
3. Сравнить технико-экономические показатели различных технологий сжигания и газификации кокса.
4. Разработать рекомендации по интеграции проектов по переработке кокса в региональную стратегию низкоуглеродного развития.

Теоретические аспекты энергетического использования нефтяного кокса

Нефтяной кокс представляет собой твердый углеродистый остаток, образующийся при термической переработке тяжелых нефтяных фракций в процессах коксования, висбрекинга и крекинга [2]. В зависимости от содержания серы, золы и летучих веществ кокс классифицируется на анодный (высококачественный) и топливный (низкосортный). Именно топливные марки, составляющие до 70% от общего объема производства в Татарстане, представляют наибольший интерес с точки зрения энергетического использования, но одновременно и наибольшую экологическую проблему [9].

С позиций циркулярной экономики, нефтяной кокс следует рассматривать не как отход, а как вторичный энергетический ресурс (ВЭР) [1]. Его утилизация в энергетических целях соответствует принципам «замкнутого цикла», позволяя одновременно решать три задачи: сокращение полигонного захоронения, замещение первичного топлива (угля, мазута) и снижение углеродного следа нефтепереработки [3].

В мировой практике накоплен значительный опыт использования нефтяного кокса в цементной промышленности (Европа, США), теплоэнергетике (Китай, Индия) и в процессах газификации для получения синтез-газа (Япония, Германия) [3]. Ключевым преимуществом кокса перед каменным углем является более высокая теплота сгорания и стабильность гранулометрического состава. Однако высокое содержание серы (до 6–

8%) и ванадия требует применения современных систем газоочистки, что увеличивает капитальные затраты [7].

С точки зрения климатической политики, энергетическое использование кокса может быть отнесено к технологиям CCUS (Carbon Capture, Utilization and Storage) при условии интеграции систем улавливания CO₂. В Стратегии низкоуглеродного развития РФ до 2050 года прямо указана необходимость развития технологий переработки промышленных отходов в энергетические цели [6], что создает благоприятный нормативный контекст для реализации соответствующих проектов в регионах с развитой нефтепереработкой [12].

Оценка потенциала и технологий для Республики Татарстан

Ресурсная база и экологический контекст. Республика Татарстан представляет собой один из наиболее развитых индустриальных кластеров Российской Федерации, где нефтепереработка и нефтехимия выступают драйверами экономического роста. Ключевыми операторами в данном сегменте являются ПАО «Татнефть» и ОАО «ТАНЕКО». Суммарная мощность переработки нефти на данных предприятиях превышает 25 млн тонн в год, что неизбежно ведет к образованию значительных объемов вторичных продуктов, среди которых нефтяной кокс занимает лидирующую позицию по массогабаритным показателям [4].

По данным производственной отчетности за период 2023–2025 гг., ежегодный выход топливного нефтяного кокса в регионе варьируется в диапазоне 1,2–1,5 млн тонн. При этом степень полезного использования данного ресурса остается неудовлетворительной: менее 30% объемов направляется на промышленные нужды (преимущественно в качестве добавки к шихте в цветной металлургии или для производства электродов низкого сорта), тогда как остальная масса складывается на промышленных площадках [9]. Накопленный объем отвального кокса на территории Нижнекамского промышленного узла к началу 2026 года оценивается в более чем 10 млн тонн, что создает долгосрочную нагрузку на экосистему Волго-Камского региона [10].

С экологической точки зрения, хранение нефтяного кокса на открытых площадках сопряжено с рядом серьезных рисков. Во-первых, высокая дисперсность материала способствует интенсивной ветровой эрозии и пылению, что приводит к загрязнению атмосферного воздуха приземного слоя взвешенными частицами PM_{2.5} и PM₁₀ [4]. Во-вторых, химический состав кокса характеризуется повышенным содержанием серы (4,2–5,8%), а также присутствием тяжелых металлов, таких как ванадий (до 1200 мг/кг) и никель (до 400 мг/кг) [7]. При атмосферных осадках происходит вымывание данных элементов с образованием кислых фильтратов, способных проникать в грунтовые воды и изменять кислотность почв на прилегающих территориях [10].

Лабораторные исследования образцов кокса, отобранных с полигонов Нижнекамского НПЗ, подтвердили его высокий энергетический потенциал: теплота сгорания составляет 7 800–8 200 ккал/кг, что сопоставимо с высококачественными марками каменного угля (марки Д и Г) [2]. Зольность материала находится на низком уровне (0,8–1,5%), однако влажность может достигать 12% в зависимости от условий хранения и сезона [9]. Данные параметры классифицируют нефтяной кокс как высококалорийное вторичное топливо, однако высокое содержание серы требует обязательного применения технологий десульфуризации дымовых газов при его сжигании [8].

Сравнительный анализ технологий. Для выбора оптимального пути вовлечения нефтяного кокса в хозяйственный оборот был проведен сравнительный анализ трех наиболее распространенных технологий энергетического использования (Таблица 1). Оценка проводилась по комплексу критериев: термический коэффициент полезного действия (КПД), удельные капитальные затраты (CAPEX), уровень выбросов загрязняющих веществ и технологическая применимость в условиях существующей инфраструктуры Татарстана [5].

1. Прямое сжигание в специализированных котлоагрегатах.

Данная технология предполагает использование нефтяного кокса в качестве основного топлива в пылеугольных котлах или котлах с циркулирующим кипящим слоем (ЦКС). Преимуществом метода является высокий КПД энергоустановки (32–38%) и возможность сжигания больших объемов топлива. Однако технологическая сложность обусловлена высокой твердостью кокса, что требует мощных систем помола, и повышенным содержанием серы [5]. Для соблюдения нормативов ПДК необходимо внедрение дорогостоящих систем мокрой газоочистки и скрубберов. Для Татарстана данный вариант имеет ограниченную применимость из-за необходимости строительства новых энергоблоков «с нуля», что увеличивает сроки окупаемости проекта [11].

2. Газификация с получением синтез-газа.

Технология газификации представляет собой наиболее перспективный путь с точки зрения глубокой переработки. В процессе высокотемпературного взаимодействия кокса с кислородом и водяным паром получается синтез-газ (смесь CO и H₂), который может быть использован для генерации электроэнергии в парогазовых установках (ПГУ) или как химическое сырье [12]. КПД процесса достигает 42–48%, что является наилучшим показателем среди рассмотренных вариантов [12]. Экологическое преимущество заключается в возможности концентрации серы в твердом шлаке и очистки газа перед сжиганием, что снижает выбросы SO₂ до 0,3–0,7 г/МДж [8]. Однако высокая капиталоемкость и сложность эксплуатации делают этот вариант целесообразным только в составе крупных нефтехимических кластеров, где есть потребность в водороде или метаноле [12].

3. Совместное сжигание с углем (Co-firing).

Технология co-firing подразумевает добавление измельченного нефтяного кокса к основному топливу (каменному углю) в существующих котлоагрегатах ТЭЦ в пропорции до 10–20% по массе. Данный подход не требует глубокой модернизации энергоблоков, ограничиваясь доработкой систем топливоподачи и пылеприготовления [5]. Экологический эффект достигается за счет замещения угля, который часто имеет более высокую зольность и радиационную активность. Выбросы SO₂ находятся на уровне 1,2–1,9 г/МДж, что требует корректировки режимов работы электрофильтров, но остается в пределах действующих нормативов при использовании сероулавливающих добавок [5].

Таблица 1. Сравнительная характеристика технологий утилизации нефтяного кокса по технико-экономическим и экологическим показателям [12,13]

Технология	КПД, %	CAPEX, руб/тн	Выбросы SO ₂ , г/МДж	Применимость для Татарстана
Прямое сжигание в котлоагрегатах	32–38	9 200 – 13 800	1,8–2,5	Ограниченная (требуется газоочистка)
Газификация с получением синтез-газа	42–48	26 850 – 39 900	0,3–0,7	Высокая (перспективно для химкластера)
Совместное сжигание с углем (co-firing)	35–40	6 140 – 9 970	1,2–1,9	Оптимальная на начальном этапе

Примечание: Расчет капитальных затрат (CAPEX) приведен в российских рублях. Пересчет выполнен по официальному курсу Банка России на февраль 2026 г.: 1 доллар = 76,7 рублей. Затраты указаны в ценах 2025–2026 гг. без учёта инфляционной индексации.

Наиболее сбалансированным вариантом для краткосрочной перспективы представляется технология совместного сжигания (co-firing) нефтяного кокса с каменным углем на существующих ТЭЦ региона. Данный подход требует минимальной модернизации оборудования, позволяет постепенно отработать режимы работы с высокосернистым топливом и снизить удельные выбросы за счет замещения части угля [5].

Для долгосрочной стратегии целесообразно рассмотрение строительства специализированного энергохимического кластера на базе технологии газификации. Синтез-газ, получаемый из кокса, может использоваться не только для генерации электроэнергии, но и как сырье для производства метанола, аммиака или водорода, что соответствует приоритетам развития нефтехимического комплекса Татарстана [12].

Экономико-экологическая оценка. Расчеты, выполненные для пилотного проекта мощностью 300 тыс. тонн кокса в год на базе одной из ТЭЦ Нижнекамска, показали, что срок окупаемости инвестиций в установку co-firing составляет 5,2 года при внутренней норме доходности (IRR) 18,3% [13]. Общий объем капитальных вложений для такого проекта оценивается в 1,84–2,99 млрд рублей. При этом ежегодное сокращение выбросов CO₂-эквивалента достигает 220 тыс. тонн за счет замещения угля и предотвращения эмиссий метана от разложения отходов на полигонах [12].

Важным аспектом современного подхода является интеграция цифровых технологий. Внедрение систем автоматизированного контроля качества топлива в реальном времени позволяет оптимизировать соотношение кокса и угля в смеси, минимизируя риски шлакования труб и превышения выбросов [9]. Использование цифровых двойников энергоблоков дает возможность прогнозировать влияние свойств кокса на эффективность горения, что повышает надежность оборудования и соответствует трендам цифровизации промышленности [9].

В условиях развивающегося углеродного регулирования в РФ, проекты по утилизации кокса получают дополнительный экономический стимул. При введении системы углеродного налога или расширении практики торговли квотами на выбросы, каждый миллион тонн переработанного кокса позволяет избежать эмиссии до 0,8 млн тонн CO₂-эквивалента [6]. При условной цене углерода 3 835 руб/тн это генерирует дополнительный потенциальный доход в размере около 3,07 млрд рублей в год, что существенно улучшает инвестиционный профиль проектов [13, 14].

Таким образом, для краткосрочной перспективы (2026–2028 гг.) наиболее сбалансированным вариантом для Республики Татарстан является технология совместного сжигания. Она позволяет быстро вовлечь накопленные объемы отходов в оборот с минимальными рисками. Для долгосрочной стратегии (после 2030 г.) целесообразно рассмотрение строительства специализированного энергохимического кластера на базе газификации, что соответствует приоритетам глубокой переработки сырья и создания продуктов с высокой добавленной стоимостью [12].

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Нефтяной кокс, производимый предприятиями Республики Татарстан, обладает значительным энергетическим потенциалом и при грамотной утилизации может стать важным элементом региональной системы обеспечения экологической безопасности.
2. Энергетическое использование кокса соответствует целям национальной климатической политики РФ и глобальным трендам устойчивого развития, позволяя одновременно решать задачи сокращения отходов, замещения ископаемого топлива и снижения углеродного следа нефтепереработки.
3. Наиболее перспективными технологическими маршрутами для Татарстана являются: на краткосрочную перспективу — совместное сжигание кокса с углем на

действующих ТЭЦ; на долгосрочную — строительство энергохимического кластера на базе газификации с производством водорода и химических продуктов.

4. Для реализации данного потенциала необходима комплексная поддержка на региональном уровне: разработка целевой программы по обращению с отходами нефтепереработки, предоставление налоговых льгот для «зеленых» инвестиций, интеграция проектов утилизации кокса в Стратегию социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зубрев, Н. И. Переработка и регенерация отходов на транспорте и циркулярная экономика: техносферная безопасность: учебное пособие / Н. И. Зубрев, М. В. Устинова, М. А. Журавлева, Е. К. Силина. — Москва: Учебно-методический центр по образованию на ж.-д. транспорте, 2023. — 275 с.
2. Паронян, В. В. Технология переработки твердых горючих ископаемых: учебник / В. В. Паронян. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 512 с.
3. Apicella, B. Analytics for Recovery and Reuse of Solid Wastes from Refineries / B. Apicella, C. Russo, O. Senneca // *Energies*. — 2022. — Vol. 15, No. 11. — P. 4026.
4. Как казанская промышленность повышает экологичность // Татар-информ. — 2025. — 28 февраля. — URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/kak-kazanskaya-promyslennost-povyshaet-ekologichnost-5981124>
5. Сучков, С. И. Эффективный способ использования нефтяного кокса в энергетике / С. И. Сучков // *Электрические станции*. — 2021. — № 6 (1079). — С. 12–18.
6. Распоряжение Правительства РФ. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р // *Собрание законодательства РФ*. — 2021. — № 46. — Ст. 7754.
7. Banik, S. Effects of pressure and CO concentration on vanadium, nickel and iron phase transformations for petcoke slag viscosity correlation development / S. Banik [et al.] // *Fuel*. — 2019. — Vol. 253. — P. 238–248.
8. Ба, Х. Разработка эффективной технологии газификации высокосернистого нефтяного кокса для получения богатого водородом синтез-газа / Х. Ба [et al.] // *Fuel*. — 2020. — Vol. 267. — P. 117170.
9. Зиятдинов, Д. Д. Способы использования нефтяного кокса // Тинчуринские чтения – 2024 «Энергетика и цифровая трансформация»: Материалы Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах, Казань, 24–26 апреля 2024 года. — Казань: КГЭУ, 2024. — Т. 2. — С. 110–117.
10. Шадриков, А. В. Выступление на брифинге в Кабинете Министров РТ // Татар-информ. — 2025. — 28 февраля. — URL: <https://www.tatar-inform.ru/news/shadrikov-ekologiya-rt-2025>
11. Филиппов, С. П. Газификация угля: на перепутье. Технологические факторы / С. П. Филиппов, А. В. Кейко // *Теплоэнергетика*. — 2021. — № 3. — С. 45–58.
12. Korus, A. Kinetic parameters of petroleum coke gasification for modelling chemical-looping combustion systems / A. Korus // *Energy*. — 2021. — Vol. 232. — P. 120935.
13. Рыжий, И. А. Опыт-промышленные испытания горнового газификатора / И. А. Рыжий, А. В. Штегман, А. Н. Тугов [и др.] // *Теплоэнергетика*. — 2021. — № 6. — С. 55–67.
14. Зиятдинов Д.Д., Зверева Э.Р. Утилизация твердых отходов нефтехимических производств // Проблемы и перспективы развития энергетики: сборник материалов VII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Казань, 22–23 октября 2025 года.

УТИЛИЗАЦИЯ ОТХОДОВ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ КАК ТРЕНД ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

В статье исследуется потенциал энергетического использования нефтяного кокса — вторичного продукта нефтепереработки — в контексте обеспечения экологической безопасности Республики Татарстан. Проанализированы современные технологии сжигания и газификации кокса, оценены их экономико-экологическая эффективность и вклад в реализацию климатической политики РФ. Обоснована необходимость интеграции принципов циркулярной экономики.

Ключевые слова: нефтяной кокс, утилизация отходов, энергетическое использование, экологическая безопасность, устойчивое развитие, Республика Татарстан, циркулярная экономика, низкоуглеродные технологии.

UTILIZATION OF OIL REFINING WASTE AS A TREND IN REGIONAL ENVIRONMENTAL SAFETY

The article examines the potential for energy utilization of petroleum coke of a secondary product of oil refining in the context of ensuring environmental safety in the Republic of Tatarstan. Modern technologies for coke combustion and gasification are analyzed; their economic and environmental efficiency and contribution to the implementation of the climate policy of the Russian Federation are assessed. The necessity of integrating circular economy principles is substantiated.

Keywords: petroleum coke, waste utilization, energy utilization, environmental safety, sustainable development, Republic of Tatarstan, circular economy, low-carbon technologies.

Сведения об авторе: Зиятдинов Дамир Даниалевич - ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» Аспирант 2 курса, Тел.: +7(937)619-50-55, E-mail: ZiiatdinovDD@kos.sibur.ru

Information about the author: Ziiatdinov Damir Danialievich - fsbei he «Kazan State Power Engineering University», 2nd year postgraduate student, Tel: +7(937)619-50-55, e-mail: ZiiatdinovDD@kos.sibur.ru

УДК- 947(575.3)

ОБШАВИИ ПИРЯХҲО ДАР ТОҶИКИСТОН ВА ТАЪСИРИ ОН БА АМНИЯТИ ОБӢ ВА РУШДИ УСТУВОР

Тоҳирова Н.А.

Дар ҷаҳони имрӯза яке аз мушкилоти ҷиддӣ ва ҷамъонамӣ тағйирёбии иқлим мебошад, ки оқибатҳои он ба ҷама соҳаҳои ҳаёти инсонӣ таъсири ҷиддӣ мерасонанд. Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун кишвари кӯҳӣ бо зиёда аз 14 000 қарор дорад. Пиряхҳо на танҳо манбаи оби тоза, балки пойдевори экосистемаҳои кӯҳӣ ва гуногунии биологӣ мебошанд. Бо ташаббуси Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, дар соли 2025 ҳамчун Соли байналмилалӣ ҳифзи пиряхҳо эълон гардид, 21 мартро ҳамчун Рӯзи байналмилалӣ ҳифзи пиряхҳо эълон намуд.

Пиряхҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо манбаи оби тоза, балки пойдевори экосистемаҳои кӯҳӣ ва гуногунии биологӣ мебошанд. Онҳо дар ҳавзаҳои Амударё ва Сирдарё ҷараёни обро устувор нигоҳ медоранд ва аз соли 1960 то имрӯз зиёда аз 30% ҳаҷми онҳо кам шудааст. Ин раванд тезтар мешавад, зеро ҳарорати миёна дар Тоҷикистон ду баробар тезтар аз миёнаи ҷаҳонӣ афзоиш меёбад. Бо ташаббуси Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соли 2025, ки ҳамчун

Соли байналмилалии ҳифзи пирияхҳо эълон гардид, Конфронси байналмилалӣ бо сатҳи баланд дар Душанбе (29–31 май) баргузор шуд ва Декларатсияи Душанбе қабул гардид. Ин декларатсия ҳифзи пирияхҳоро ҳамчун қисми мубориза бо тағйирёбии иқлим ва расидан ба ҳадафҳои рушди устувор муайян карда, 21 мартро ҳамчун Рӯзи байналмилалии ҳифзи пирияхҳо эълон намуд. Ин ташаббусҳо на танҳо дар сатҳи миллӣ, балки дар арсаи ҷаҳонӣ аҳамияти бузург доранд ва ба даҳсолаи амал барои илмҳои криосфера (2025–2034) пайвастанд.

Ҳодисаҳои соли 2025 равшан нишон доданд, ки вазъи пирияхҳо нигаронкунанда аст: зиёда аз 1000–1300 пириях комилан нобуд шудаанд, қисми калон аз пирияхи Исмоили Сомонӣ (2 км дарозӣ) канда шуд ва пирияхи Деҳдал бо суръати баланд (72 м дар 3 рӯз) ҳаракат кард. Инҳо нишонаи гузариши аз марҳилаи устуворӣ ба марҳилаи тези обшавӣ мебошанд. Дар ҳавзаҳои Панҷ ва Вахш то соли 2050 пешгӯӣ мешавад, ки ҳаҷми пирияхҳо метавонад 53–75,5% кам шавад ва ҷараёни об дар ҳавзаи Амударё то 30% коҳиш ёбад. Ин равандҳо на танҳо ба экосистемаҳои кӯҳӣ ва гуногунии биологӣ зарар мерасонанд, балки хатари офатҳои табиӣ (селҳо, ярҷҳо, селҳои яхӣ – GLOF)-ро афзоиш медиҳанд ва ба амнияти обӣ дар сатҳи минтақавӣ таҳдид мекунанд.

Мақсади асосии ин мақола омӯзиши равандҳои обшавии пирияхҳо дар Тоҷикистон, таҳлили таъсири онҳо ба амнияти обӣ ва рушди устувор, баррасии чораҳои миллӣ ва байналмилалӣ барои мутобикшавӣ ва пешниҳоди тавсияҳои амалӣ барои ҳифзи захираҳои обӣ мебошад. Таҳқиқот ба ҳадафҳои рушди устувор аз ҷумла ҳадафҳои рушди устувор банди 6 (об ва санитария), ҳадафҳои рушди устувор банди 2 (амнияти озуқаворӣ), ҳадафҳои рушди устувор банди 7 (энергияи тоза), ҳадафҳои рушди устувор банди 13 (мубориза бо иқлим) ва ҳадафҳои рушди устувор банди 15 (ҳифзи экосистемаҳо) тамаркуз мекунад. Ҳадафҳои рушди устувор соли 2015 дар ҷаласаи 70-уми Ассамблеяи Генералии СММ қабул шудаанд ва то соли 2030 бояд амалӣ гарданд ва ҳуҷҷатҳои миллӣ (Стратегияи миллии рушд то 2030, Стратегияи иқтисоди сабз 2023–2037, NSACC-2030, NDC ва Қонуни ҳифзи пирияхҳо)-ро ҳамчун асос истифода мебаранд.

Обшавии пирияхҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз оқибатҳои муҳимтарин ва хатарноктарини тағйирёбии иқлим буда, ба амнияти обӣ ва рушди устувор таъсири мустақим ва ҳамаҷониба мерасонад. Тоҷикистон дорои зиёда аз 14 000 пирияхаст, ки дар кӯҳҳои Помир ва Фон ҷойгир буда, ҳаҷми умумии онҳо тақрибан 845 км³-ро ташкил медиҳад, ҳамчун «манбаъҳои обӣ» (water towers) барои кишвар ва тамоми Осиёи Марказӣ хизмат мекунанд [1, с.18]. Ин пирияхҳо зиёда аз 60% захираҳои оби тозаи минтақаро таъмин менамоянд ва барои ҳидроэнергетика (ки 93–95% барқи кишварро истеҳсол мекунад), обёрии кишоварзӣ (аз 70–85% оби истеъмолшаванда) ва амнияти озуқаворӣ муҳиманд [2, с.10].

Пирияхҳо на танҳо манбаи оби тоза, балки пойдевори экосистемаҳои кӯҳӣ ва гуногунии биологӣ мебошанд. Онҳо дар ҳавзаҳои Амударё ва Сирдарё ҷараёни обро устувор нигоҳ медоранд ва аз соли 1960 то имрӯз зиёда аз 30% ҳаҷми онҳо кам шудааст. Ин раванд тезтар мешавад, зеро ҳарорат дар Тоҷикистон ду баробар тезтар аз миёнаи ҷаҳонӣ афзоиш меёбад [3, с.3]. Дар соли 2025, ки ҳамчун Соли байналмилалии ҳифзи пирияхҳо эълон шуд (бо ташаббуси Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон), конфронси байналмилалии Душанбе (29–31 май) Декларатсияи Душанбе қабул кард, ки ҳифзи пирияхҳоро ҳамчун қисми мубориза бо иқлим ва расидан ба ҳадафҳои рушди устувор муайян мекунад [4, с.8]. Ин ташаббусҳо ба даҳсолаи амал барои илмҳои криосфера (2025–2034) пайвастанд ва дар сатҳи ҷаҳонӣ аҳамият доранд.

Дар соли 2025 вазъи пирияхҳо хеле нигаронкунанда шуд. Зиёда аз 1000–1300 пириях комилан нобуд гардидаанд ва ҳаҷми умумии онҳо дар 30–40 соли охир тақрибан 30% кам шудааст. Дар ҳавзаҳои Панҷ ва Вахш то соли 2050 ҳаҷми пирияхҳо метавонад 75,5% ва 53% кам шавад, ки ин боиси коҳиши ҷараёни об (runoff) то 30% дар ҳавзаи Амударё мегардад [5, с.12]. Ҳарорат дар минтақаи Помир то соли 2050 тақрибан 2°C афзоиш меёбад ва ин равандро тезтар мекунад. Дар соли 2025 ҳодисаҳои ғавқулдда рух

доданд: қисми калон аз пирияхи Исмоили Сомонӣ (2 км дарозӣ) канда шуд ва поён рафт; пирияхи Дехдал ҳаракат кард ва ҳоло бо суръати баланд (72 м дар 3 рӯз) ҳаракат мекунад. Инҳо нишонаи гузариш аз марҳилаи устуворӣ ба марҳилаи тези обшавӣ мебошанд [6, с.5].

Обшавии тез дар кӯтоҳмуддат оби зиёдтар медиҳад ва метавонад ба истехсоли барқ ва обёрии фаврӣ мусоидат кунад, аммо дар дарозмуддат (пас аз 20–40 сол) оби кам мешавад. Ин ба дастрасии оби ошомиданӣ, обёрии кишоварзӣ ва ҳидроэнергетика таҳдид мекунад. Аз ин рӯ, амнияти обӣ дар сатҳи миллий ва минтақавӣ хатарнок мегардад. Зеро дарёҳои Амударё ва Сирдарё аз пирияхҳои Тоҷикистон ва Қирғизистон вобастаанд ва коҳиши об метавонад ба амнияти озуқаворӣ дар тамоми Осиёи Марказӣ таъсир расонад [7, с.10].

Ин равандҳо ба ҳадафҳои рушди устувор таъсири мустақим мерасонанд. Ба ҳадафҳои рушди устувор банди 6 (об ва санитария барои ҳама) таъсир мерасонад, зеро коҳиши захираҳои об дастрасии оби тоза барои миллионҳо одамо таҳдид мекунад. Ба ҳадафҳои рушди устувор банди 2 (бартараф кардани гуруснагӣ) таъсир мерасонад, зеро кишоварзии Тоҷикистон ба об аз пирияхҳо вобаста аст ва камобӣ ҳосилнокиро паст мекунад. Ба ҳадафҳои рушди устувор банди 7 (энергияи дастрас ва тоза) таъсир мерасонад, зеро ҳидроэнергетика манбаи асосии барқи тоза аст ва дар дарозмуддат норасоии об метавонад истехсоли барқро кам кунад. Ба ҳадафҳои рушди устувор банди 13 (мубориза бо тағйирёбии иқлим) ва ҳадафҳои рушди устувор банди 15 (ҳаёти дар рӯи замин) таъсир мерасонад, зеро обшавӣ экосистемаҳои кӯҳиро вайрон мекунад, гуногунии биологиро кам мекунад ва хатари офатҳои табииро афзоиш медиҳад [8, с.6].

Дар соли 2025 зиёда аз 1826 офати табиӣ сабт шудааст, ки аксари онҳо бо обшавӣ алоқаманданд ва солона 1,3%–2% аз ММД-ро аз даст медиҳанд. Мувофиқи гузоришҳои Бонки Ҷаҳонӣ, тағйирёбии иқлим метавонад ММД-ро то соли 2050 5–6% кам кунад, зарари солона аз таназзули заминро тақрибан 325 миллион доллар то ду баробар афзоиш ва 100 000 нафарро ба камбизоатӣ тела диҳад. Зарарҳо ба занон, кӯдакон ва маъҷубон бештар мерасанд. Аммо чораҳои мутобиқшавӣ метавонанд ин талафотро то 2–3,8% кам кунанд: ҳифзи роҳҳо аз сел 60%, чорво 40–50% ва ҳосилнокии меҳнат 20–30% кам кардани зарарро таъмин мекунад [9, с.2]. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳифзи пирияхҳо пешсаф аст. Соли 2025 ҳамчун Соли байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо эълон шуд. Конфронси байналмилалӣ Душанбе 29–31 май 2025 Декларатсияи Душанбе қабул кард, ки ҳифзи пирияхҳо ҳамчун қисми мубориза бо иқлим ва расидан ба ҳадафҳои рушди устувор муайян мекунад. 21 март ҳамчун Рӯзи байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо эълон гардид. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи пирияхҳо» 2024 ва Барномаи давлатии омӯзиш ва ҳифзи пирияхҳо барои солҳои 2010–2030 қабул шудаанд [10, с.3].

Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 ва Стратегияи рушди иқтисоди сабз барои солҳои 2023–2037 ин масъаларо ҳамроҳанг мекунанд. Стратегияи миллии мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим (NSACC-2030) ва нақшаи амалиёт барои солҳои 2025–2027 соҳаҳои об, кишоварзӣ, энергетика ва муҳоҷирати иқлимиро фаро мегиранд. Саҳми муайяншудаи миллий (NDC)-и навшудаи Тоҷикистон (2021 бо навсозии 2025) ҳадафҳои коҳиши партобҳо ва мутобиқшавиро муайян кардааст [8, с.18].

Барои ҳалли мушкилотҳо тавсияҳо ҷунинанд: тақвияти мониторинги пирияхҳо бо технологияҳои нав, тақмили системаҳои хушдордиҳии барвақт, истифодаи технологияҳои обронаҷотдиҳанда дар кишоварзӣ, гузариш ба манбаъҳои энергияи навшаванда (оғтобӣ ва бодӣ), афзоиши ҳамкорӣҳои трансграничӣ дар ҳавзаҳои Амударё ва Сирдарё, ҷалби маблағҳо аз Фонди сабзи иқлим (GCF), Бонки Ҷаҳонӣ ва дигар шарикон, таҳкими таълим ва огоҳии ҷомеа дар бораи тағйирёбии иқлим ва ҳифзи пирияхҳо [9, с.7-9].

Дар маҷмӯъ, обшавии пирахҳо на танҳо мушкилоти экологӣ, балки таҳдиди мустақим ба амнияти обӣ, энергетикӣ, озуқаворӣ ва рушди устувор дар Тоҷикистон аст. Аммо бо ташаббусҳои фаъол, ҳамкориҳои байналмилалӣ ва чораҳои мутобиқшавӣ метавон ин таъсирҳоро кам кард ва рушди устуворро таъмин намуд [10, с.14].

Обшавии пирахҳо дар Тоҷикистон таҳдиди ҷиддӣ ба амнияти обӣ ва рушди устувор аст. Дар 30–40 соли охир ҳаҷми пирахҳо 30% кам шудааст ва то соли 2050 метавонад 53–75,5% коҳиш ёбад, ки ин чараёни обро то 30% кам мекунад ва ба ҳадафҳои рушди устувор бандҳои 2, 6, 7, 13 ва 15 таъсир мерасонад. Тоҷикистон бо ташаббусҳои байналмилалӣ (Соли 2025, Декларатсияи Душанбе) ва ҳуҷҷатҳои миллий (Қонуни ҳифзи пирахҳо, NSACC-2030, NDC) пешсаф аст.

Хулоса

Обшавӣ дар кӯтоҳмуддат оби зиёдтар медиҳад ва метавонад ба истехсоли барқ мусоидат кунад, аммо дар дарозмуддат оби кам мешавад ва ин ба ҳадафҳои рушди устувор таъсири мустақим мерасонад: коҳиши дастрасии оби тоза, паст шудани ҳосилнокии кишоварзӣ ва таҳдид ба амнияти озуқаворӣ, ноустувории ҳидроэнергетика, вайроншавии экосистемаҳо ва афзоиши хатари офатҳои табиӣ. Мақола нишон медиҳад, ки ҳифзи пирахҳо на танҳо масъалаи экологӣ, балки масъалаи миллий ва минтақавӣ аст.

Дар маҷмӯъ, обшавии пирахҳо таҳдиди ҷиддӣ аст, аммо бо ташаббусҳои фаъол ва ҳамкориҳои байналмилалӣ метавон онро кам кард ва рушди устуворро таъмин намуд. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ташаббусҳои худ на танҳо барои худ, балки барои тамоми минтақа ва ҷаҳон намунаи ибрат мегузорад.

АДАБИЁТ

1. Стратегияи миллии мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлими Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, С. 72
2. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, С. 108
3. Нақшаи амалиёт оид ба татбиқи Стратегияи миллии мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим барои солҳои 2025–2027, С. 48
4. Саҳми муайяншудаи миллий (NDC)-и навшудаи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз соли 2021 бо навсозӣҳои минбаъда 2025, С. 65
5. Стратегияи рушди иқтисоди «сабз» дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023–2037, С. 68
6. Стратегияи миллии оби Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2040, С. 92
7. Қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба татбиқи Ҳадафҳои рушди устувор то соли 2030, С.20
8. Барномаи давлатии омӯзиш ва ҳифзи пирахҳо барои солҳои 2010–2030, С.38
9. Декларатсияи Душанбе (аз Конфронси байналмилалӣи ҳифзи пирахҳо, майи 2025). С.12
10. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи пирахҳо», соли 2024, С.18

ОБШАВИИ ПИРАХҲО ДАР ТОҶИКИСТОН ВА ТАЪСИРИ ОН БА АМНИЯТИ ОБӢ ВА РУШДИ УСТУВОР

Обшавии пирахҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз паёмадҳои ҷиддии тағйирёбии иқлим буда, ба амнияти обӣ ва рушди устувор таҳдид мекунад. Зиёда аз 1000 пирах пурра нобуд шуда, афзоиши ҳарорат дар кишвар ду баробар тезтар аз миёнаи ҷаҳонӣ ба қайд гирифта мешавад. Коҳиши то 30%-и чараёни об дар ҳавзаи Амударё ба гидроэнергетика (95% барқ аз об), кишоварзӣ ва экосистемаҳо таъсири манфӣ мерасонад. Тадқиқот нишон медиҳад, ки то соли 2050 ММД метавонад 5–6% коҳиш ёфта, амнияти обӣ барои тақрибан 70 миллион аҳолии Осиёи Марказӣ зерӣ хатар қарор мегирад.

Таҳқиқот зарурати тақвияти низоми мониторинг ва эрзэй пирахҳо, таҳияи стратегияҳои мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим, густариши ҳамкориҳои трансграничӣ дар сати идоракунии захираҳои об ва ҷалби сармоягузориҳои байналмилалиро таъкид менамояд. Дар ин замина, аҳамияти Декларатсияи Душанбе ҳамчун санади муҳими сиёсӣ барои таҳкими ҳамкориҳои байналмилалӣ ва ҳифзи пирахҳо махсус зикр мегардад.

Мақола метавонад ҳамчун заминаи илмӣ-амалӣ барои таҳияи сиёсатҳои миллӣ ва минтақавӣ дар самти ҳифзи пирахҳо, таъмини амнияти обу озукаворӣ ва пешбурди рушди устувор хизмат намояд.

Калидвожаҳо: обшавии пирахҳо, амнияти обӣ, рушди устувор, тағйирёбии иқлим, ҳадафҳои рушди устувор, пирахҳои Тоҷикистон, гидроэнергетика, Декларатсияи Душанбе.

ТАЯНИЕ ЛЕДНИКОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ВОДНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Таяние ледников в Республике Таджикистан является одним из серьёзных последствий изменения климата и представляет угрозу водной безопасности и устойчивому развитию. Более 1000 ледников полностью исчезли, при этом рост температуры в стране фиксируется в два раза быстрее по сравнению со среднемировым показателем. Сокращение стока воды в бассейне Амударьи до 30% оказывает негативное воздействие на гидроэнергетику (95% электроэнергии вырабатывается за счёт воды), сельское хозяйство и экосистемы. Исследования показывают, что к 2050 году ВВП может сократиться на 5–6%, а водная безопасность примерно 70 миллионов жителей Центральной Азии окажется под угрозой.

Исследование подчёркивает необходимость усиления системы мониторинга и оценки состояния ледников, разработки стратегий адаптации к изменению климата, расширения трансграничного сотрудничества в сфере управления водными ресурсами и привлечения международных инвестиций. В этом контексте особо отмечается значение Душанбинской декларации как важного политического документа для укрепления международного сотрудничества и защиты ледников.

Статья может служить научно-практической основой для разработки национальных и региональных политик в области охраны ледников, обеспечения водной и продовольственной безопасности, а также продвижения устойчивого развития.

Ключевые слова: таяние ледников, водная безопасность, устойчивое развитие, изменение климата, цели устойчивого развития, ледники Таджикистана, гидроэнергетика, Душанбинская декларация.

GLACIER MELTING IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND ITS IMPACT ON WATER SECURITY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The melting of glaciers in the Republic of Tajikistan is one of the serious consequences of climate change and poses a threat to water security and sustainable development. More than 1,000 glaciers have completely disappeared, while the temperature increase in the country has been recorded at twice the global average rate. A reduction of up to 30% in water flow in the Amu Darya basin negatively affects hydropower (95% of electricity is generated from water), agriculture, and ecosystems. Research indicates that by 2050, GDP may decline by 5–6%, and water security for approximately 70 million people in Central Asia will be at risk.

The study emphasizes the need to strengthen glacier monitoring and assessment systems, develop climate change adaptation strategies, expand transboundary cooperation in water resource management, and attract international investment. In this context, particular importance is given to the Dushanbe Declaration as an important political document for strengthening international cooperation and protecting glaciers.

The article may serve as a scientific and practical basis for developing national and regional policies on glacier protection, ensuring water and food security, and promoting sustainable development.

Keywords: glacier melting, water security, sustainable development, climate change, sustainable development goals, glaciers of Tajikistan, hydropower, Dushanbe Declaration.

Маълумот оиди муаллиф: Тоҳирова Наргис Акпаровна - муаллими калони кафедраи муносибатҳои байндамилалӣ ва таърихи «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и ДБССТ, тел: (+992)93-867-00-87, tohirova.nargis@mail.ru

Сведения об авторе: Тоҳирова Наргис Акпаровна - старший преподаватель кафедры международных отношений и истории ГУ «Худжандского международного института» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана», тел: (+992)93-867-00-87, tohirova.nargis@mail.ru

Information about the author: Nargis Akparovna Tohirova- senior lecturer, department of international relations and history of Khujand International Institute of International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan (Khujand, Sughd Region) Tel.: (+992)93-867-00-87, tohirova.nargis@mail.ru

УДК 6П8

ТАШАББУСҲОИ ҶАҲОНИИ ПЕШВОИ МУАЗЗАМИ МИЛЛАТ ВА ҲИФЗИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ПИРЯҲҲО

Мамадҷонова М.Д.

Дар шароити муносири ҷаҳонӣ тағйирёбии иқлим ва истифодаи ноустувори захираҳои табиӣ ба яке аз масъалаҳои глобалии башарият табдил ёфтааст. Афзоиши ҳарорати миёнаи сайёра, обшавии пиряхҳо, хушксолӣ, офатҳои табиӣ ва коҳиши гуногуншаклии биологӣ паёмадҳои бевоситаи ғайриодии инсон ба шумор мераванд. Дар чунин шароит, сиёсати ҷаҳонӣ ва миллии дар самти рушди устувор ва ҳифзи иқлим нақши ҳалкунанда дорад.

Таби солҳои охир тағйирёбии бевоситаи иқлим масъалаи норасоии оби нушокӣ дар як қисми минтақаҳо ба вуҷуд омадани хушксолӣ ва дигар офатҳои табиӣ, яъне торафт ногувор гардидани ҳолати муҳити зистро ба миён овардааст.

Бо талошҳои пайвастаи Пешвои муаззамии миллат ҷомеаи ҷаҳонӣ ба оқибатҳои тағйирёбии иқлим таваҷҷӯҳи бештар зоҳир намуда, раванди мазкур ҳамчун хатари глобалӣ эътироф гардид. Инчунин бояд зикр кард, ки ташаббусҳои Пешвои миллат, пеш аз ҳама, ба хоҳири пешгирӣ аз ҳодисаҳои харобиовари табиат, самаранок истифодабарии захираҳои табиӣ ва заминаи мусоид фароҳам овардан барои наслҳои оянда ба шумор меравад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1992 узви СММ гардидааст ва бо сарвари Президент муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон яке аз кишварҳои ғайримебошад, ки ба масъалаҳои глобалӣ бетараф нест. Дар баромади аввалини худ Пешвои миллат агар аз давлатҳои узви СММ кӯмак барои таъмини сулҳу субот ва оромиро дар кишвар хоҳиш намуда бошанд, дар суҳанронҳои минбаъдаи худ барои ҳалли ғайримебошад муаммоҳои сайёра пешниҳоди ташаббусҳои худро иброз кардаанд, ки дар ҳама маврид муфид арзёбӣ гаштааст [4, с.21].

Бо вуҷуди зарурият ва муҳимияти масъалаи мазкур ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон, хусусан бо дарки амиқ ва сиёсати некинонаву дурандешонаи Пешвои миллат,

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мухтарам Эмомалӣ Раҳмон панҷ ташаббуси башардӯстонаро дар арсаи байналмилалӣ пешниҳод намуданд.

Ташаббусҳои ҷаҳонии Сарвари давлат дар робита ба ҳалли мушкилоти обу иқлим боиси он гардид, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ ҳамчун кишвари ташаббускор шинохта шудааст.

Аз ҷониби Созмони Миллалӣ Муттаҳид дар давоми ду даҳсолаи охир панҷ ташаббуси Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо ҷонибдорӣ бисёри кишварҳои ҷаҳон пазируфта ва то имрӯз якҷанд стратегияву концепсияҳои соҳавӣ низ қабул гардидааст.

Аз ҷумла соли 2003 «Соли байналмилалӣ оби тоза», солҳои 2005-2015 Даҳсолаи байналмилалӣ «Об барои ҳаёт», соли 2013 «Соли байналмилалӣ ҳамкорӣ дар соҳаи об», солҳои 2018-2028 Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор» ва соли 2025 «Соли байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо» мебошад [1, с.4].

Қобили зикр аст, ки иқдомҳои марбут ба об дар ҳалли мушкилоти мавҷуда заминаҳои хубе фароҳам овардааст.

Бояд гуфт, ки об барои тамоми мавҷудоти зинда дар рӯи замин як чизи муҳим аст. Тибқи сарчашмаҳо дар маҷмӯъ, дар рӯи замин тақрибан 1400 миллион км³ об мавҷуд аст. Об 71% сатҳи ҷаҳонро фаро мегирад. Қисми зиёди оби замин ба укёнуси ҷаҳонӣ тааллуқ дорад – оби шӯр барои кишоварзӣ ва нӯшидан мувофиқ набуда, масъалаи таъмини сайёра бо оби тозаи нӯшокӣ мақсади 6-уми СММ аст, ки дар ҳалли он нақши Тоҷикистон бузург доништа шудааст.

Дар замони муосир инсоният барои беҳтар кардани ҳаёти худ ба кашфиётҳои бузурге ноил гардида истодааст, ки ҳатто барои ҳисоби онҳо кас ба мушкилӣ рӯ ба рӯ мешавад. Аммо нуктаи дигареро ҳам бояд ба назар гирифт, ки бархе аз онҳо бар зарари сайёраамон мебошад. Яке аз муаммоҳои муҳими сайёра ин зиёд гардидани партовҳои газҳои гулхонаӣ аст, ки тибқи таҳқиқотҳои олимони ин ба системаи глобалии иқлим аз ҷумла тағйири гармӣ, намнокӣ, обу ҳаво, гардиши ҳаво ва укёнус таъсири манфии худро мерасонад, ки яке аз оқибатҳои манфии он обшавии пирияхҳо мебошад. Ин сабаб шуда истодааст, ки ҳатто пирияхҳои бузурги Антарктида, Гренландия об шуда истода, ки ба тамоми соҳаҳои мавҷуда оқибатҳои нохуш ба бор хоҳанд дод. Нуктаи муҳими дигар ин аст, ки оби тоза асосан дар пирияхҳо ҷойгир аст.

Ин масъала ба тамоми сайёра аз ҷумла ба давлати мо низ саҳт марбут аст, чун Пирияхҳои Тоҷикистон 60 фоизи захираҳои оби Осиёи Марказиро ташкил дода, онҳо низ об шуда истодаанд. Бузургтарини онҳо ин пирияхи Федченко мебошад, ки дар Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон ҷойгир буда, ҳаст.

Солҳои охир обшавии пирияхҳо боиси нигаронии тамоми кишвар гардида, дар робита ба он Президенти мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар иҷлосияи бисту ҳафтуми Конфронси ҷонибҳои Конвенсияи қолабии СММ оид ба тағйирёбии иқлим (КОП-27) суҳанронӣ намуда, таъкид доштанд, ки «Имрӯз захираҳои об зери таъсири ҷиддии тағйирёбии иқлим қарор доранд. Намунаи возеҳи ин падидаҳо дар обшавии босуръати пирияхҳои Тоҷикистон, ки то 60 фоизи захираҳои оби Осиёи Марказӣ ташкил медиҳанд, мушоҳида менамоям. То имрӯз аз 13 ҳазор пирияхи Тоҷикистон як ҳазораш пурра аз байн рафтааст» [1, с.3].

Сарвари давлат мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар барномаи навбатии худ дар Иҷлосияи 77-уми Маҷмаи Умумии Созмони Милалӣ Муттаҳид масъалаи мазкурро яке аз умдатарин мушкилоти ҷаҳонӣ арзёбӣ намуда, даъват ба амал оварданд, ки «Соли 2025 – соли байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо» эълон гардад.

Ташаббусҳои мазкур нақш ва мақоми Тоҷикистонро чун маркази байналмилалӣ дипломатияи обӣ тақвият дода, ҷомеаи ҷаҳониро ба масъалаҳои устувори истифодаи об, амнияти экологӣ ва тағйирёбии иқлим мусоидат карданд.

Бояд гуфт, ки айни замон дар сатҳи ҷураи Замин пирияхҳо дар ҳаҷми зиёда аз 30 млн км³ мавҷуданд, ки ин 2/3 ҳиссаи захираи оби нӯшокиро ташкил медиҳад. Ба гуфти қоршиносон, чунин миқдори пирияхҳо қодиранд, ки то 700 сол дарёҳои ҷураи Замиро

бо об таъмин намојанд. Ҳисоб карда шудааст, ки майдони пирияхҳои тамоми сатҳи сайёраи мо ба 72,4 км² мерасад, ки 14,2 ҷисди масоҳати Замин мебошад. Тақсими пирияхҳо дар сатҳи кураи Замин вобаста ба омилҳои иқлимӣ нобаробаранд. Масоҳати пирияхҳо дар материку қитъаҳои олам гуногун мебошанд. Масалан масоҳати пирияхҳо дар Антарктида 13 979 006 км² ва ҳаҷми онҳо 23 295 750 км³ мебошад, дар Америкаи Шимолӣ ва Греландия бошад 2 076 550 км² ва ҳаҷми онҳо 2 431 770 км³ ташкил медиҳад. Масоҳати пирияхҳо дар Аврупо 92 140 км² ва ҳаҷми онҳо 21 028 км³ – аст ва масоҳати пирияхҳо дар Осиё бошад 1 369 760 км² ва ҳаҷми онҳо 16 355 км³ баробар мебошад.

Дар ҳаҷон ташкилотҳои ҳастанд, ки ба таҳқиқоти омӯзиши иқлим машғуланд. Масалан соли 1988 дар Швейтсария ташкилоти Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC) таъсис ёфтааст, ки ба ин ташкилот зиёда аз 195 давлатҳо аъзо мебошанд. Ин ниҳод ҳисоботи илмӣ таҳия мекунад, ки асоси сиёсати ҳаҷонии иқлимиро ташкил ташкил медиҳанд. Сарпарастии ташкилоти мазкур Созмони Миллалӣ Муттаҳид буда, барои арзёбии далелҳои илмӣ дар бораи иқлим таъсис ёфтааст.

Инчунин ташкилоти United Nations Framework Convention on Climate Change (UNFCCC) соли 1992 ташкил шуда, созишномаи байналмилалӣ барои мубориза бо тағйирёбии иқлим мебошад. Ташкилоти ҳамроҳангсози World Meteorological Organization (WMO) таҳқиқоти обу ҳаво ва иқлим дар сатҳи ҳаҷонӣ мебошад. NASA ташкилотест, ки тадқиқоти кайҳонӣ ва мониторинги тағйирёбии иқлимиро тавассути мохвораҳо дар ҳаҷон муайян мекунад [6].

Олимон муайян кардаанд, ки ки ҳарорати миёнаи Замин аз асри XIX то имрӯз зиёда аз 1°C баланд шудааст. Гармиҳои солҳои охир аз ҳама баландтарин гармӣ дар таърих ба ҳисоб меравад. Сабаби тағйирёбии иқлимиро олимон дар зиёд шудани корхонаҳои саноатӣ ва сӯзишвории истихроҷшаванда, буридани ҷангалҳо меҳисобанд, ки ин ба сайёра оқибати ташвишвар дорад.

Имрӯзҳо аз ҷониби олимони ҳаҷонӣ корҳои бузурги илмӣ, сиёсӣ ва технологӣ дар самти омӯзиши иқлим анҷом дода шудаанд. Ҷомеаи байналмилалӣ иқдор мекунад, ки тағйирёбии иқлим яке аз мушкилоти асосии асри XXI мебошад ва ҳамкориҳои давлатҳо барои ҳалли он аҳамияти калидӣ дорад.

Тағйирёбии иқлим ва обшавии пирияхҳо низ масъалаи фаврӣ барои Тоҷикистон ва минтақаи Осиёи Марказӣ аст. Пирияхҳо ҳамчун анборҳои об миқдори ҷараёнҳои дарёҳоро дар фаслҳои гуногун таъмин мекунанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун кишвари кӯҳсор буда, дорои захираҳои ноҳии табиӣ, аз ҷумла пирияхҳои бузурги кӯҳӣ мебошад. Пирияхҳо манбаи асосии ташаккули захираҳои оби ширин буда, дар таъмини рушди устувори иқтисодӣ, амнияти озукаворӣ ва энергетикӣ нақши калидӣ мебозанд. Дар шароити тағйирёбии глобалии иқлим масъалаи омӯзиш ва ҳифзи пирияхҳои Тоҷикистон аҳамияти махсус пайдо намудааст.

Зеро барои Тоҷикистони бихиштосои мо пирияхҳо ҳамчун анбори табиӣ об амал мекунанд. Дар зимистон барфи бисёр ҷамъ шуда, дар фасли гармӣ барфҳо об шуда, ҷараёни зиёди оби дарёҳоро таъмин менамояд. Обшавии пирияхҳо дар Тоҷикистон бошад, то 30–40 ҷисди ҷараёни солони баъзе дарёҳоро ташкил медиҳад. Пирияхҳо асосан дар самтҳои зерин аз ҷумла, таъмини об барои кишоварзӣ, истеҳсоли неруи барқ дар неругоҳҳои барқи обӣ ва нигоҳдории мувозинати экологӣ аҳамияти калон дорад. Пирияхҳо инчунин ба танзими иқлими маҳаллӣ ва устувориҳои экосистемаҳои кӯҳӣ мусоидат мекунанд [2, с.16].

Беҳуда нест, ки аз ҷониби Пешвои муаззами миллат нисбати обу иқлим аҳамияти аввалиндараҷа дода мешавад.

Яке аз ташаббусҳои муҳими Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои охир ин пешниҳоди эълони соли 2025 ҳамчун «Соли байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо» мебошад, ки бо ҷонибдорӣ васеи кишварҳои узви СММ қабул гардид, ки ҳадафи он баланд бардоштани сатҳи огоҳии ҷомеаи ҳаҷонӣ, таҳкими тадқиқоти илмӣ оид ба мониторинги

пиряхҳо, ҷалби сармоя барои лоиҳаҳои мутобиқшавӣ ба тағйирёбии иқлим ва рушди ҳамкориҳои минтақавӣ дар самти идоракунии захираҳои об мебошад [3, с.52].

Дар ин раванди мазкур, масъалаи таъсиси бунёди байналмилалӣ ҳифзи пиряхҳо низ матраҳ гардидааст, ки метавонад ҳамчун механизми молиявии дастгирии тадқиқот ва ҳифзи экосистемаҳои кӯҳӣ хизмат намояд.

Ташаббуси мазкур аҳамияти геополитикӣ ва экологӣ дорад. Зеро ҳифзи пиряхҳо на танҳо масъалаи экологӣ, балки омили муҳими суботи минтақавӣ мебошад. Барои кишварҳои ҳавзаи дарёҳои фаромиллӣ, аз ҷумла минтақаи Осиёи Марказӣ, ҳамкориҳои самаранок дар соҳаи об заминаи пешгирии ихтилофҳо ва таҳкими эътимоди мутақобил аст.

Ташаббусҳои Тоҷикистон ҳамчун кишвари дорои захираҳои бойи обӣ дар минтақа, намунаи дипломатияи «об барои сулҳ» ба ҳисоб рафта, ба ташаккули фарҳанги истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ мусоидат менамоянд.

Бояд қайд кард, ки яке аз самтҳои муҳими татбиқи ташаббусҳо ин густариши таҳқиқоти илмӣ ва мубодилаи маълумот мебошад. Мониторинги динамикаи пиряхҳо, истифодаи технологияҳои муосир (аз ҷумла мушоҳидаҳои моҳвораӣ) ва таҳияи сценарияҳои пешгӯии иқлим аз вазифаҳои асосии ҷомеаи илмӣ маҳсуб меёбанд [4].

Ҳамкориҳои байни давлатҳо, созмонҳои байналмилалӣ ва муассисаҳои илмӣ метавонад ба таҳияи стратегияҳои дарозмуддати мутобиқшавӣ ва коҳиши хатарҳои вобаста ба об мусоидат намояд.

Бояд ҳамин нуктаро зикр намуд, ки ташаббуси Тоҷикистон ва шахсан Пешвои миллат оид ба арзёбӣ ва ҳифзи захираҳои обӣ дар минбари Созмони миллалӣ муттаҳид дар шакли Даҳсолаи амалиёти «Об барои рушди устувор барои солҳои 2018–2028» яке аз ташаббусҳои муҳим ба ҳисоб меравад. Ин ташаббус бар он асос ёфтааст, ки об дар минтақаҳои кӯҳистонӣ ва хушк (аз ҷумла Осиёи Марказӣ) ҳамчун маводи стратегӣ – манбаи оби ошомиданӣ, гидроэнергетика ва кишоварзӣ – дар заминаи тағйирёбии иқлим таҳдиди ҷиддӣ дорад. Таҷрибаҳои татбиқи сиёсати ҳамоҳангсозӣ миёни кишварҳо нишон доданд, ки амалишавии ҳадафҳои беҳатарии об ва санитария бе механизми қавӣ ва ҳамгироии минтақавӣ имконнопазир аст. Дар доираи ин ташаббус Тоҷикистон мизбони конфронсҳо ва чорабиниҳо, ҳамзамон пешниҳодкунандаи сатҳи баланд дар Ассамблеяҳои СММ-ро ҷараён дод. Ҳадафи амалии ташаббуси мазкури Ҷаноби Олӣ ин ворид сохтани масъалаи об ба маркази қарорҳои сиёсӣ, мусоидат ба мубодилаи маълумотҳои гидрологӣ ва сармоягузориҳои устувор ба инфрасохтор барои нигоҳдорӣ ва истифодаи самараноки захираҳои обӣ мебошад [3, 64].

Хулоса ташаббусҳои ҷаҳонии Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои муаззами миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар соҳаи об ва ҳифзи пиряхҳо саҳми арзанда дар ташаккули сиёсати глобалии экологӣ доранд. Зеро эълони Соли байналмилалӣ ҳифзи пиряхҳо қадами муҳим дар роҳи муттаҳид сохтани талошҳои ҷомеаи ҷаҳонӣ барои ҳифзи захираҳои оби тоза мебошад.

Дар шароити тағйирёбии иқлим, ҳифзи пиряхҳо на танҳо вазифаи миллӣ, балки масъулияти умумибашарист. Тоҷикистон бо пешбарии ташаббусҳои ҷаҳонӣ мавқеи худро ҳамчун кишвари ташаббускор ва ҷонибдори рушди устувор дар сатҳи байналмилалӣ мустаҳкам намудааст.

АДАБИЁТ

1. Эмомалӣ Раҳмон. Суханронӣҳо дар ҷаласаҳои Созмони Милалӣ Муттаҳид оид ба масъалаҳои обу иқлим. – Душанбе: Шарқи Озод, 2003. – 256 с.
2. Созмони Милалӣ Муттаҳид. Resolution A/RES/55/196: International Year of Freshwater, 2003. – New York: United Nations, 2000.
3. Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Ташаббусҳои байналмилалӣ Тоҷикистон дар соҳаи об ва иқлим. – Душанбе, 2018. – 120 с.

4. Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Тағйирёбии иқлим ва ҳолати пирияхҳои Тоҷикистон. – Душанбе: Дониш, 2019. – 210 с.
5. Погода и урожай. Под ред. З.К. Благовещенской. – М: Агропромиздат, 1990 – 332с.
6. Richard Alley. The Two-Mile Time Machine. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2000.

ТАШАББУСҲОИ ҶАҲОНИИ ПЕШВОИ МУАЗЗАМИ МИЛЛАТ ВА ҲИФЗИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ПИРИЯҲҶО

Ташаббусҳои ҷаҳони Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, оид ба обу иқлим ҳамчун саҳми муҳим дар ҳалли масъалаҳои глобалӣ эътироф гардидаанд. Аз ҷумла, эълон шудани «Соли байналмилалӣ оби тоза – 2003», Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои ҳаёт, 2005–2015», «Соли байналмилалӣ ҳамкорӣ дар соҳаи об – 2013», Даҳсолаи байналмилалӣ амал «Об барои рушди устувор, 2018–2028» ва «Соли байналмилалӣ ҳифзи пирияхҳо – 2025» бо дастгирии Созмони Миллали Муттаҳид қабул шудаанд. Ин ташаббусҳо ба таҳкими ҳамкориҳои байналмилалӣ, истифодаи оқилонаи захираҳои об ва ҳифзи пирияхҳо ҳамчун манбаи асосии оби нӯшокӣ равона гардидаанд. Тоҷикистон ҳамчун кишвари дорои захираҳои бузурги пирияхӣ дар пешбурди рӯзномаи ҷаҳонӣ об нақши ғаёл мебозад.

Калидвожаҳо: ташаббусҳои байналмилалӣ, соли оби тоза, ташаббусҳои ҷаҳонӣ Тоҷикистон, ҳифзи пирияхҳо, иқлими Тоҷикистон, панҷ ташаббуси ҷаҳонӣ.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ЛИДЕРА НАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАЩИТА ЛЕДНИКОВ

Глобальные инициативы Основателя мира и национального единства — Лидера нации, Президента Республики Таджикистан Эмомалӣ Раҳмона, в сфере воды и климата получили широкое международное признание. По инициативе Таджикистана Организация Объединённых Наций объявила «Международный год пресной воды – 2003», Десятилетие действий «Вода для жизни, 2005–2015», «Международный год сотрудничества в области водных ресурсов – 2013», Десятилетие действий «Вода для устойчивого развития, 2018–2028», а также «Международный год сохранения ледников – 2025». Эти инициативы направлены на укрепление международного сотрудничества, рациональное использование водных ресурсов и защиту ледников как ключевого источника пресной воды. Таджикистан играет значимую роль в продвижении глобальной водной повестки.

Ключевые слова: международные инициативы, Год чистой воды, глобальные инициативы Таджикистана, защита ледников, климат

GLOBAL INITIATIVES OF THE LEADER OF THE NATION AND INTERNATIONAL PROTECTION OF GLACIERS

The global initiatives of the Founder of Peace and National Unity – Leader of the Nation, President of the Republic of Tajikistan Emomali Rahmon, in the field of water and climate have received wide international recognition. Upon Tajikistan's proposal, the United Nations proclaimed the «International Year of Purewater – 2003,» the International Decade for Action «Water for Life- 2005–2015,» the «International Year of Water Cooperation – 2013,» the International Decade for Action «Water for Sustainable Development- 2018–2028,» and the «International Year of Glaciers' Preservation – 2025.» These initiatives aim to strengthen international cooperation, promote sustainable water resource management, and protect glaciers as a vital source of purewater. Tajikistan plays a leading role in advancing the global water agenda and glacier protection efforts.

Keywords: international initiatives, Year of Clean Water, global initiatives of Tajikistan, protection of glaciers, climate of Tajikistan, five global initiatives.

Маълумот дар бораи муаллиф: Мамадҷонова Муҳаббат Дадоҷонова – номзоди илмҳои фалсафа, омӯзгори калони кафедраи таҳсилоти ибтидоӣ ва фанҳои иҷтимоӣ – гуманитарии МД «Донишқадаи байналмиллалӣи Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмиллалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон». Суроға: 735716, Тоҷикистон, ш.Хучанд, маҳаллаи 27. Телефон: 92 706-77-11.Почтаи электронӣ: m.mamadzhanova1988@mail.ru.

Сведения об авторе: Мамаджанова Муҳаббат Дададжановна – к.ф.н., старший преподаватель кафедры начального образования и социального – гуманитарных наук ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный Университет туризма и предпринимательства Таджикистана» Республика Таджикистан г. Худжанд 27 мкр дом 1 тел: 92 706.77.11. m.mamadzhanova1988@mail.ru.

Information about the author: Mamadjonova Muhabbat Dadadjonovna- candidate of philosophy, senior lecturer of the department of primary education and social sciences and humanitarian sciences of the SI «Khujand International Institute» of the SI « International University of the Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan», Republic of Tajikistan, Khujand, 27th microdistrict, house 1. Tel: 92 706.77.11. m.mamadzhanova1988@mail.ru.

БАХШИ 2. САЙЁҲИИ УСТУВОР: ИҚТИСОД, ЭКОЛОГИЯ ВА ИДОРАКУНИИ ТАЪСИР

СЕКЦИЯ 2. УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ: ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЕМ

SECTION 2. SUSTAINABLE TOURISM: ECONOMY, ECOLOGY, AND IMPACT MANAGEMENT

УДК 379.85

РАЗВИТИЕ ЭКОСИСТЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

Новикова С. И., Щербенко Е.В., Демченко С.К.

Введение

Современный этап развития глобальной экономики характеризуется стиранием границ между различными секторами услуг. Одним из наиболее ярких проявлений этой конвергенции становится образовательный туризм, который перестает быть просто нишей туристической индустрии или дополнительным элементом академической мобильности. Сегодня он формирует сложную, многоуровневую структуру, которую все чаще описывают через категорию «экосистемы» [7].

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами: во-первых, образовательный туризм становится важной статьёй экспорта услуг для многих стран; во-вторых, развитие цифровизации определяет потребность в переосмыслении устоявшихся моделей и технологий в сфере образования и их трансформации в глобальную цифровую среду; в-третьих, услуги в сфере образования становятся ключевым источником формирования и развития приоритетного ресурса выраженного в новых знаниях и информации как источника решения многих проблем современного общества; в-четвертых, на пространстве ШОС, где сочетаются мощные образовательные традиции и уникальный рекреационный потенциал, формируются предпосылки для создания единой туристическо-образовательной экосистемы.

Целью данной статьи является анализ экосистемы образовательного туризма и оценка перспектив ее развития в странах ШОС [8].

Материалы и методы

Теоретико-методологическую базу исследования составили работы в области педагогики и туризмологии, рассматривающие вопросы интеграции образования и рекреации. В частности, важную роль в понимании того, как туризм может выполнять образовательную функцию, сыграли исследования, посвященные экологическому просвещению средствами туризма, где подчеркивается, что образовательная деятельность должна быть элементом гармоничного и экологически безопасного развития [6].

При написании статьи использовались общенаучные методы: анализ и синтез, системный подход, контент-анализ научной литературы, а также метод сравнительно-сопоставительного анализа статистических данных. Эмпирическую базу составили аналитические отчеты ЮНВТО, статистические сборники национальных туристических администраций стран ШОС, данные Евразийской экономической комиссии и материалы профильных научно-практических конференций.

Результаты и обсуждение. Концептуализация понятия «Экосистема образовательного туризма» основывается на понятии «экосистема», которое пришло из биологии, но сегодня оно прочно утвердилось в экономике и социальных науках, обозначая сообщество взаимосвязанных акторов, среду и ресурсы. Анализ современных публикаций, в частности работ, посвященных «learningecosystem» и «entrepreneurshipecosystems» в сфере туризма, показывает, что исследователи все чаще отходят от линейных моделей в пользу сетевых. Как отмечается в исследованиях реляционного подхода в университетах, создание обучающей экосистемы позволяет формировать социальную осведомленность и способствует инновациям в устойчивом туризме [3, 6].

Раздел 1. Теоретические аспекты. Обобщая существующие подходы в сфере экосистемы образовательного туризма, мы предлагаем следующее его определение: *«Экосистема образовательного туризма — это открытая, самоорганизующаяся и динамичная совокупность взаимосвязанных субъектов туристической сферы (образовательные организации, туристические операторы и агенты, транспортные компании, цифровые платформы туристических услуг, потребители, органы государственной власти и пр.), механизма их взаимодействий и институциональной среды, обеспечивающая совместное создание потребительской ценности туристско-образовательных продуктов и услуг с целью формирования человеческого капитала и устойчивого развития территорий.*

Ключевым эффектом такой экосистемы является синергия совокупности взаимосвязи субъектов туристической сферы на основе цифровизации, как основы коммуникации и управления; клиентоцентричность через адаптацию программ под запросы потребителя и ценностно-ориентированный подход, определяющий методики образования через ценности, предпочтения и опыт клиента [7].

Раздел 2. Практическая часть. Образовательный туризм в странах ШОС объединяет государства с огромным демографическим дивидендом и растущим спросом на качественное образование, новые знания и впечатления. Анализ развития экосистемы образовательного туризма в странах ШОС требует рассмотрения двух взаимосвязанных потоков: академической мобильности (преподаватели, студенты, стажеры, ученые) и специализированных туров (языковые, культурно-познавательные, волонтерские, научные экспедиции и пр.).

Российская Федерация традиционно является одним из лидеров по приему студентов из стран ШОС. Согласно данным Министерства науки и высшего образования, в последние годы наблюдается устойчивый рост числа обучающихся из государств Центральной Азии. Важно отметить, что помимо классического высшего образования, растет спрос на краткосрочные программы (летние и зимние школы, различные научные фестивали, конкурсы, форумы, олимпиады, конференции и пр.), которые уже являются полноценным туристским продуктом.

Китайская Народная Республика демонстрирует иной подход, делая ставку на экспорт образования и создание собственных туристско-образовательных хабов. Китай активно развивает программы по привлечению иностранных студентов, в том числе в рамках «Пояса и пути», что напрямую коррелирует с развитием инфраструктуры образовательного туризма. Статистика показывает, что такие города, как Пекин, Шанхай и Гуанчжоу, входят в число ведущих направлений для образовательных

поездов в Азии. Китайские туроператоры все чаще интегрируют посещение кампусов и научных парков в классические экскурсионные туры, расширяя границы экосистемы [5].

Республика Казахстан (РК) за последние годы совершила значительный рывок в развитии внутреннего образовательного туризма. Программа «РуханиЖангыру» и развитие сакрального туризма способствовали созданию новых маршрутов, имеющих высокую образовательную и патриотическую составляющую. По данным Комитета индустрии туризма РК, количество школьников, участвующих в экскурсионно-образовательных программах по стране, выросло в 1,5 раза за период 2021-2023 гг. Кроме того, Казахстан становится точкой притяжения для студентов из Кыргызстана, Таджикистана и Афганистана, формируя региональный образовательный хаб.[8]

По данным основанным на текущих темпах прироста заявленных правительственных квотах и аналитических отчетах международных образовательных ассоциаций, опубликованных национальными статистическими агентствами и институтами ЮНЕСКО в таблице 1 представлена динамика въездного образовательного туризма по России. [1,2,5,8]

Таблица 1. Динамика въездного образовательного туризма по России, чел.

<i>Страна происхождения студентов</i>	<i>Количество студентов (2024 г.)</i>	<i>Динамика (2021–2025)</i>
Казахстан	55 500	Рост на 15–20% за четыре года
Туркменистан	53 300	Данные за 2021 г. отсутствуют
Китай	51 200	Увеличение в 2 раза (совокупно с Индией и Ираном)
Узбекистан	47 500	Рост на 15–20% за четыре года
Индия	30 300	Увеличение в 2 раза (совокупно с Китаем и Ираном)

Анализ статистики и научных дискуссий позволяет выделить несколько ключевых трендов развития экосистемы образовательного туризма в странах ШОС [1, 2, 4, 8].

1. Развитие парадигмы образовательно-туристской мобильности внутри ШОС. В период с 2021 по 2025 год наблюдается устойчивый тренд на усиление образовательной миграции. Так сегодня страны ШОС (Россия, Китай, Казахстан) становятся все более привлекательными центрами притяжения для студентов из соседних государств.

2. Тренды национальных стратегий (2035). На динамику образовательно-туристской мобильности существенно влияют государственные программы. Индия активно продвигает инициативу *StudyinIndia*, стремясь войти в топ-5 направлений для образования. Россия делает ставку на увеличение квот для студентов из Африки, Азии и СНГ. Китай реализует образовательную часть инициативы «Один пояс, один путь», что поддерживает стабильный приток студентов из Пакистана, Казахстана и стран ASEAN.

3. Экономические факторы. Рост стоимости образования и визовые ограничения в традиционных англоязычных странах (США, Великобритания, Австралия) сделали образование в странах ШОС более конкурентоспособным по доступности и соотношению цены-качества, что способствовало росту въездных потоков в 2024–2025 годах.

Тем не менее, развитие экосистемы сталкивается с рядом барьеров, главными из них остаются[6, 7, 8]:

- *визовые и таможенные формальности*: несмотря на упрощение режимов внутри ШОС, они все еще создают существенные транзакционные издержки;
- *языковой барьер*: недостаточное количество программ на английском и языках стран-партнеров;
- *недостаток стандартизации*: сложности по взаимным зачетам транзакций, кредитов и признанием сертификатов о прохождении краткосрочных образовательных туров;
- основным фактором, повлиявшим на показатели туристической мобильности, послужили международные события, связанные с нестабильной политической обстановкой.

Перспективы развития экосистемы образовательного туризма на пространстве ШОС связаны с переходом от локальной конкуренции к кооперации в рамках экосистемных взаимодействий. Университеты и туристические компании начинают осознавать необходимость создания совместных продуктов (ценностных предложений). Например, маршрут «Великий шелковый путь» обладает колоссальным образовательным потенциалом, раскрытие которого возможно лишь при кооперационно-сетевом взаимодействии стран-участниц [3, 4, 7].

Как показывают исследования, посвященные образовательным экосистемам, успех такого взаимодействия зависит от выстраивания прочных связей между всеми участниками: от государства до конкретного студента-путешественника. Государствам ШОС целесообразно активизировать работу по гармонизации законодательства в сфере образовательного туризма, запуску совместных программ и поддержке стартапов в этой области [6, 7].

Заключение

Развитие экосистемы образовательного туризма является закономерным этапом эволюции как образовательной, так и туристической сфер. Для стран ШОС, обладающих мощным совокупным ресурсным потенциалом, формирование такой экосистемы открывает окно возможностей для усиления экономик, развития человеческого капитала и углубления взаимопонимания между народами.

Статистический анализ подтверждает наличие устойчивого роста спроса на образовательные путешествия в регионе. Однако для перехода от стихийного роста к системному развитию необходимы целенаправленные усилия по созданию благоприятной институциональной среды, развитию цифровой инфраструктуры и стимулированию межсекторного партнерства. Только синергия усилий всех акторов позволит превратить образовательный туризм в драйвер устойчивого развития на евразийском пространстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Росстат — Туризм // <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm>
2. Динамика въездного и выездного туризма в России в период 2014-2022 гг // <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-vezdnogo-i-vyeznogo-turizma-v-rossii-v-period-2014-2022-gg>
3. Караневский, П.И. Экосистемный подход в современном туризмологическом дискурсе // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. — 2022. — № 5. — С. 98-105.
4. Куденко, А. М. Кооперация как форма экономических взаимодействий и тенденции ее развития в экосистемах цифровой экономики / А. М. Куденко, С. И. Новикова // Перспективные прикладные исследования и инновации : сборник статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 25 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова, 2023. – С. 59-62. – EDN KFSZLI.

5. Лю Цян., Развитие образовательного туризма в Китае: современное состояние и перспективы сотрудничества со странами Центральной Азии // Образование и наука в современном мире. — 2023. — № 2. — С. 112-119.

6. Новикова, С. И. Развитие устойчивости сферы услуг в экосистеме макросреды в условиях кризиса / С. И. Новикова, Е. В. Щербенко // Торговля, сервис, индустрия питания. — 2021. — Т. 1, № 3. — С. 283-297. — DOI 10.17516/2782-2214-0025. — EDN RQRXGJ.

7. Прахнау, Е. Развитие конкурентоспособности туристических услуг в цифровом пространстве / Е. Прахнау, С. И. Новикова // Торговля, сервис, индустрия питания. — 2024. — Т. 4, № 3. — С. 263-275. — EDN HRIOQU.

8. Хуторова, Н.А., Юсупов, Р.Р. Анализ туристских потоков в странах ЕАЭС и ШОС: постпандемийное восстановление // Экономика и управление. — 2024. — Т. 30, № 1. — С. 45-55.

РУШДИ ЭКОСИСТЕМАИ ТУРИЗМИ МАЪРИФАТӢ

Дар мақола самтҳои рушди туризми маърифатӣ аз нуқтаи назари равиши экосистемавӣ баррасӣ мешавад. Ба таҳлили муқоисавии ва рушди маҷмааҳои сайёҳӣ - маърифатӣ дар кишварҳои узви СҶШ таваҷҷуҳи махсус дода шудааст. Дар асоси маълумоти омӯри тамоюлҳои муосир, мушкilot ва дурнамои ҳамкорӣ дар ин соҳа муайян гардидаанд. Дар мақола зарурати ҳамгунсозии стандартҳо ва рушди қарорҳои муштараки платформавӣ барои таъмини рушди устувори экосистема дар фазои СҶШ таъкид мегардад.

Калидвожаҳо: туризми маърифатӣ, экосистема, СҶШ, кластерҳои сайёҳӣ - маърифатӣ, синергия

РАЗВИТИЕ ЭКОСИСТЕМЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА

В статье рассматриваются векторы развития образовательного туризма с позиций экосистемного подхода. Особое внимание уделено сравнительному анализу развития образовательно-туристических комплексов в странах-членах ШОС. На основе статистических данных выявлены современные тренды, проблемы и перспективы сотрудничества в данной сфере. В статье делается акцент на необходимость унификации стандартов и развития совместных платформенных решений для устойчивого развития экосистемы на пространстве ШОС.

Ключевые слова: образовательный туризм, экосистема, ШОС, туристско-образовательные кластеры, синергия.

DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL TOURISM ECOSYSTEM

This article examines the development vectors of educational tourism from an ecosystem approach. Particular attention is paid to a comparative analysis of the development of educational tourism complexes in SCO member countries. Using statistical data, current trends, challenges, and prospects for cooperation in this area are identified. The article emphasizes the need to unify standards and develop joint platform solutions for the sustainable development of the ecosystem within the SCO region.

Keywords: educational tourism, ecosystem, SCO, tourism and education clusters, synergy.

Маълумот дар бораи муаллифон: С.И. Новикова – номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи тижорат ва маркетинг, Институти савдо ва хизматрасонии Донишгоҳи федералии Сибир. Тел.: +7 965 898 51 99 E-mail:nsikrs@yandex.ru

Е.В.Щербенко – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи тижорат ва маркетинги Институти савдо ва хизматрасонии Донишгоҳи федералии Сибир Тел.: +7 913 532 66 29 E-mail: sherbenko.e@mail.ru

С.К.Демченко – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи тичорат ва маркетинги Институти савдо ва хизматрасонии Донишгоҳи федералии Сибир Тел.: +7 904 891 67 55 E-mail: demchenko.sv@yandex.ru

Сведения об авторах: С.И. Новикова - канд. экон. наук, доцент каф.Торгового дела и маркетинга Институт торговли и сферы услуг Сибирский федеральный университет +79658985199 nsikrs@yandex.ru

Е.В. Щербенко - д-р экон. наук, профессор каф.Торгового дела и маркетинга Институт торговли и сферы услуг Сибирский федеральный университет +79135326629 sherbenko.e@mail.ru

С.К. Демченко - д-р экон. наук, профессор каф.Торгового дела и маркетинга Институт торговли и сферы услуг Сибирский федеральный университет +79048916755 demchenko.sv@yandex.ru

Information about the authors: S.I.Novikova – candidate of economic sciences, associate professor of the department of trade and marketing, institute of trade and services of siberian federal university Tel.: +7965 898 51 99e-mail: nsikrs@yandex.ru

E.V. Sherbenko – doctor of economic sciences, professor of the department of trade and marketing, institute of trade and services of Siberian Federal University Tel.: +7 913 532 66 29 e-mail:sherbenko.e@mail.ru

S.K. Demchenko – doctor of economic sciences, professor of the department of trade and marketing, institute of trade and services of Siberian Federal University Tel.: +7 904 891 67 55 e-mail:demchenko.sv@yandex.ru

SUSTAINABLE TRANSFORMATION IN TAJIKISTAN: A STRATEGIC ASSESSMENT OF SDG CONTRIBUTIONS AND THE ROAD TO 2030

Yao Liang

1. INTRODUCTION: THE STRATEGIC LANDSCAPE OF TAJIKISTAN'S DEVELOPMENT

Tajikistan's developmental trajectory since 1991 is a study in institutional resilience, transitioning from a post-independence civil war that contracted GDP by over 60% to a period of sustained macroeconomic recovery [8, p. 12]. The contemporary strategic imperative is defined by the **National Development Strategy 2030 (NDS-2030)**, which seeks to graduate the nation to middle-income status. Tajikistan occupies a unique geostrategic position as Central Asia's "regional water tower," holding 60% of the basin's water resources despite being landlocked. This geographical paradox necessitates a development model where SDG progress is a prerequisite for both national survival and regional stability [10, p. 5].

The NDS-2030 is anchored by **four strategic pillars**:

1. **Energy Security:** Optimizing hydropower and ensuring efficient electricity distribution.
2. **Connectivity:** Transforming from a landlocked cul-de-sac into a regional transit corridor.
3. **Food Security:** Improving agricultural productivity and nutritional standards.
4. **Industrialization:** Pivoting toward a "Green Economy" to expand productive employment [10, p. 4].

These pillars align with the 2030 Agenda, yet the transition requires moving beyond resource-dependency toward a climate-resilient, private-sector-led framework.

2. SDG 1 & 10: THE PARADOX OF POVERTY REDUCTION AND INCLUSIVE GROWTH

Tajikistan has achieved a "remarkable" reduction in national poverty, which fell from 56% in 2010 to approximately 20% by 2024 [9, p. 2]. Correspondingly, the middle class expanded from 8% to 33% [8, p. 15]. However, this progress masks a fragile, remittance-led model. In 2024, remittances accounted for 49% of GDP, creating a structural vulnerability [8, p. 22]. Households unable to participate in migration are increasingly marginalized, as evidenced by the rising **Gini coefficient**, which climbed from 32 in 2021 to 38 in 2023 [9, p. 3].

The "So What?" of this disparity is clear: growth has failed to generate domestic equity. Geographic barriers exacerbate this; the probability of being poor increases by 10 percentage points for every 500 meters of elevation, isolating mountainous regions like Gorno-Badakhshan Autonomous Oblast (GBAO) from market benefits [8, p. 25]. Furthermore, the **employment elasticity of growth** is a mere 0.2—meaning for every 1% of GDP growth, employment rises by only 0.2%—illustrating a capital-intensive model that excludes the labor force [8, p. 24].

Figure 1: Economic Disparities and Labor Metrics (2021–2024)

<i>Indicator</i>	<i>2021 Value</i>	<i>2023/2024 Value</i>
National Poverty Rate (%)	26.3%	~20.0%
Middle Class Share (%)	25.0%	33.0%
Gini Coefficient (Inequality)	32	38
Female Labor Force Participation (%)	21%	21%

Data synthesized from World Bank Poverty and Equity Assessments [8, 9].

3. SDG 3 & 4: ELEVATING HUMAN CAPITAL THROUGH HEALTHCARE AND EDUCATION REFORM

Sustainable development is contingent upon a resilient «human infrastructure.» Tajikistan currently trails regional averages in life expectancy and maternal health [1, p. 2]. To address this, the government initiated the **Action Plan 2024–2026** to modernize Primary Health Care (PHC) and achieve Universal Health Coverage (UHC).

This reform requires a **US\$ 108 million** investment over three years [1, p. 8]. Critical workforce targets include:

- **Workforce Development:** Training 8,000 family doctors and family nurses, plus an additional 2,100 nursing professionals, to address rural service gaps [1, p. 11].
- **Facility Digitization:** Equipping nearly 3,000 PHC facilities with hardware and software to enable electronic disease surveillance and telemedicine [1, p. 10].
- **Financial Protection:** Reducing out-of-pocket expenses by 10% to prevent medical-related poverty [1, p. 12].

The «skills mismatch» in education (SDG 4.3) directly correlates to the low employment elasticity mentioned in Section 2. While expected schooling stands at 11.7 years, the curriculum must shift toward technical and vocational training to support the industrialization pillar [10, p. 6].

4. SDG 6 & 13: GLOBAL LEADERSHIP IN WATER DIPLOMACY AND GLACIER PRESERVATION

Tajikistan acts as a «norm entrepreneur,» leading global initiatives like the «Water for Sustainable Development» decade. A crowning achievement is the UN Resolution declaring **2025 the International Year of Glacier Preservation**, which establishes an **International Trust Fund** for conservation and an International Day for Glaciers on March 21 [7, p. 1].

The environmental data is stark: of Tajikistan's 14,000 glaciers, over 1,000 have already vanished [6, p. 2]. Scientific projections indicate that **up to 25% of the total number** of smaller

glaciers may disappear by 2050 [4, p. 2]. This is not merely an ecological crisis but a direct fiscal threat; the Nationally Determined Contribution (NDC) identifies a climate finance requirement of **\$1 billion per year** to mitigate these impacts [3, p. 7]. Tajikistan’s role in the **Dushanbe Water Conferences** continues to advocate for «source-to-sea» management to ensure transboundary water security [5, p. 2].

5. SDG 7, 8, & 9: INDUSTRIALIZATION AND THE GREEN FINANCE FRONTIER

To bridge the \$1 billion annual climate funding gap, Tajikistan is pioneering sustainable financial instruments. A milestone is the **Green Bond Framework by Bank Eskhata**, developed with the IFC. This framework identifies six eligible project categories: Renewable Energy, Energy Efficiency, Green Buildings, Clean Transportation, Climate-Smart Agriculture, and Sustainable Water/Wastewater Management [3, p. 8].

The «So What?» of current industrialization (SDG 9.2) is the risk of «carbon lock-in.» Tajikistan’s carbon emissions intensity is projected to increase by 28% annually unless energy efficiency is prioritized [10, p. 2]. Rapid industrialization must be de-linked from emissions to prevent long-term environmental degradation.

Figure 2: SDG 9.2 & 7: Industrial and Energy Benchmarks

Benchmark Category	Metric/Target
Manufacturing Value Added (MVA)	~12% of GDP (2016–2019)
Hydropower Share in Electricity	>90% (Renewable Baseline)
Climate Finance Requirement	\$1B+ per year until 2030
Carbon Intensity Growth Risk	28% annual increase (projected)
Green Bond Eligible Categories	RE, EE, Buildings, Transport, CSA, Water

Data synthesized from Bank Eskhata Framework, CCDDR, and UNDP SDG Insights [2, 3, 10].

6. STRATEGIC ROADMAP: CHALLENGES AND POLICY RECOMMENDATIONS

Tajikistan must overcome institutional inertia to transition from a capital-intensive, state-led model to a climate-resilient economy. The following four policy priorities are essential:

1. **Agricultural Renewal:** Moving from crop mandates to climate-smart value addition to raise the productivity of the 60% of the workforce currently in low-yield farming [8, p. 27].

2. **Private Sector Empowerment:** Incentivizing labor-intensive sectors (logistics, light manufacturing) to absorb the **600,000 young people** entering the labor force this decade [8, p. 26; 10, p. 8].

3. **Regional Equalization:** Prioritizing infrastructure in mountainous zones where poverty risk is highest due to elevation and lack of market access [8, p. 28].

4. **Digital Social Protection:** Expanding the **Targeted Social Assistance (TSA)** program. Currently, TSA reaches only about **15% of households**, a significant strategic gap given that 20% of the population remains below the poverty line [1, p. 7; 8, p. 29].

By executing these structural pivots, Tajikistan will ensure that its path to 2030 is homegrown, inclusive, and resilient.

7. REFERENCES

- [1]Ministry of Health and Social Protection of the Republic of Tajikistan. Action Plan of 2024–2026 for the Strategy on Health Care of the Population of the Republic of Tajikistan for the Period up to 2030. Dushanbe : MOHSPP, 2024. – 12 p.
- [2]World Bank Group. Tajikistan Country Climate and Development Report (CCDDR). Washington, DC : World Bank, 2025. – 58 p.
- [3]Bank Eskhata. Green Bond Framework. Dushanbe : Bank Eskhata OJSC, 2024. – 16 p.

- [4]Shamsiddin, F. Glacier Preservation — A Vital Mission for Humanity. Dushanbe: Department of Diplomacy and Foreign Policy, 2025. – 3 p.
- [5]UN General Assembly. Final Declaration: High-Level International Conference on the International Decade for Action «Water for Sustainable Development», 2018-2028. Dushanbe, 2018. – 8 p.
- [6]Ismailov, V. Melting Glaciers Becoming an Increasing Threat to Central Asia's Resources. The Times of Central Asia, 2026. – 2 p.
- [7]Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Tajikistan. The International Community Supported the Initiative to Declare 2025 the International Year of Glaciers' Preservation. Dushanbe : MFA, 2022. – 4 p.
- [8]World Bank. Tajikistan Poverty and Equity Assessment 2025: Transformation at Home. Washington, DC : World Bank, 2025. – 112 p.
- [9]Pimhidzai, O., Rajabov, A., Saavedra, T. Sustainable Prosperity Path for Tajikistan: Transformation at Home. World Bank Blogs, 2025. – 2 p.
- [10]UNDP. Integrated SDG Insights: Tajikistan. New York : United Nations Development Programme, 2023. – 14 p.

ТАҒЙИРЁБИИ УСТУВОР ДАР ТОҶИКИСТОН: АРЗЁБИИ СТРАТЕГИИ ҲИССАИ ҲАДАФҲОИ РУШДИ УСТУВОР ВА РОҶ БА СОЛИ 2030

Дар ин ҳисобот тағйироти стратегӣ дар Тоҷикистон аз модели вобаста ба интиқоли маблағҳои муҳоҷирон ба сӯйи трансформасияи сохтории иқтисодӣ таҳлил шудааст. Гарчанде факр ба таври назаррас кам шудааст, баробарӣ ва камбудии эластиситети шуғл талаб мекунад, ки саноати дохило рошд диҳанд. Тоҷикистон дар «дипломатияи яхчашмаҳо» баррасӣ шудааст, дар муқоиса бо эҳтиёҷоти солоне 1 миллиард доллари молияи иқлимӣ аҳамияти даромадноки ҷорҷӯбаҳои молии сабз ва низоми тиббии муосирро барои таъмини устувори дарозмуддат таъкид мекунад.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, ҳадафҳои рушди устувор (SDGs), дипломатияи об, ҳифзи яхчашмаҳо, кам кардани факр, молияи сабз

SUSTAINABLE TRANSFORMATION IN TAJIKISTAN: A STRATEGIC ASSESSMENT OF SDG CONTRIBUTIONS AND THE ROAD TO 2030

This report assesses Tajikistan's strategic pivot from a remittance-dependent model toward structural economic transformation. While poverty has fallen significantly, rising inequality and low employment elasticity necessitate domestic industrialization. Tajikistan's leadership in glacier diplomacy is analyzed against a \$1 billion annual climate finance requirement, highlighting the urgency of green financial frameworks and modernized healthcare to ensure long-term fiscal and social resilience.

Keywords: Tajikistan, Sustainable Development Goals (SDGs), Water Diplomacy, Glacier Preservation, Poverty Reduction, Green Finance.

УСТОЙЧИВОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ В ТАДЖИКИСТАНЕ: СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВКЛАДА ЦУР И ДОРОГА К 2030 ГОДУ

В данном отчете оценивается стратегический переход Таджикистана от модели, зависящей от денежных переводов, к структурной трансформации экономики. Несмотря на значительное сокращение бедности, растущее неравенство и низкая эластичность занятости требуют развития внутренней индустриализации. Анализируется лидерство Таджикистана в «дипломатии ледников» на фоне ежегодной потребности в \$1 млрд климатического финансирования, подчеркивая необходимость зеленых финансовых механизмов и модернизированной системы здравоохранения для обеспечения долгосрочной финансовой и социальной устойчивости.

Ключевые слова: Таджикистан, цели устойчивого развития (ЦУР), водная дипломатия, сохранение ледников, сокращение бедности, зеленое финансирование.

Маълумот дар бораи муаллиф: Яо Лян — дотсент, доктори Донишгоҳи Қиндаои Бинхайи Чин,. E-mail: popliangyao@naver.com

Сведения об авторе: Яо Лян — доктор наук Университета Циндао Бинхай, Китай,. E-mail: popliangyao@naver.com

Information about author: Yao Liang — Qingdao Binhai University, China, Lecturer, Doctor. E-mail: popliangyao@naver.com

УДК 669.65:620.193

ПОТЕНЦИОСТАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОЛОВЯННОГО БАББИТА SnSb11Cu6, ЛЕГИРОВАННОГО ЛАНТАНОМ, В СРЕДЕ РАСТВОРА NaCl

И.Н. Ганиев, Ф.Ю. Юсуфзода, С.У. Худойбердизода, ДЖ.Х. Джайлоев

Введение

Актуальность темы. Оловянные баббиты, в частности сплав системы Sn-Sb-Cu марки SnSb11Cu6, являются эталонными антифрикционными материалами для тяжело нагруженных узлов трения, работающих при высоких скоростях скольжения (турбины, компрессоры, судовые двигатели). В современной металлургии микролегирование редкоземельными металлами (РЗМ), такими как лантан, рассматривается как один из наиболее эффективных способов измельчения структуры и повышения эксплуатационного ресурса таких подшипников.

Проблема. В процессе эксплуатации подшипниковые узлы могут подвергаться воздействию агрессивных сред (морская вода, продукты окисления масел, влага), что вызывает электрохимическую коррозию. Коррозионные процессы не только разрушают поверхность, но и приводят к выкрашиванию твердых включений (интерметаллидов), что резко снижает износостойкость. Исследование влияния лантана на электрохимическое поведение оловянного баббита необходимо для создания более долговечных материалов.

Цель работы. Проведение комплексного **потенциостатического исследования** влияния добавок лантана на коррозионно-электрохимические характеристики (потенциалы коррозии, плотность тока коррозии, потенциалы пассивации) оловянного баббита SnSb11Cu6 в среде водного раствора NaCl.

Методология. Исследования проводились методом снятия потенциодинамических поляризационных кривых в стационарном режиме. Это позволило количественно оценить изменение защитных свойств оксидной пленки на поверхности баббита при введении лантана и определить оптимальную концентрацию легирующего элемента для обеспечения максимальной коррозионной стойкости.

Материалы и методика исследования

Для проведения исследований сплавы системы SnSb11Cu6-La были получены в шахтной печи электрического сопротивления СШОЛ при температуре 400–450 °С (для оловянных сплавов температура плавки ниже, чем для цинковых). В качестве исходных компонентов использовались высокочистые металлы: олово марки О1 (99,9 мас.% Sn, ГОСТ 860-75); сурьма марки С00 (99,9 мас.% Sb, ГОСТ 1089-82); медь марки М00 (99,9 мас.% Cu, ГОСТ 859-2014); лантан марки ЛаМ-1 (99,9 мас.% La, ГОСТ 23862.3-79).

Содержание лантана в исследуемых образцах варьировалось в пределах 0.05, 0.1, 0.5 и 1.0 мас.%. Навески компонентов рассчитывались на аналитических весах Electronic

Balance с точностью до 0.1 мг. При расчете состава шихты учитывались технологические потери металлов на угар.

Технологический цикл получения сплавов включал расплавление оловянной основы, последовательное введение сурьмы и меди, и последующее легирование лантаном. Для обеспечения гомогенности химического состава расплав выдерживали в течение 30 минут при интенсивном перемешивании, после чего производили очистку зеркала металла от шлаковых включений. Готовый расплав разливали в предварительно подогретые графитовые изложницы, получая цилиндрические стержни диаметром 8 мм и длиной 140 мм.

Подготовка поверхности образцов перед электрохимическими измерениями включала механическую обработку торцевых поверхностей наждачной бумагой различной зернистости (до P2000), полировку на алмазных пастах, обезжиривание в этиловом спирте и травление в 10%-ном растворе NaOH для удаления оксидной пленки. После финальной промывки дистиллированной водой образцы помещались в электрохимическую ячейку. В качестве коррозионной среды использовались водные растворы NaCl (марки «ч.д.а.») с концентрации 3.0 мас. %.

Экспериментальные исследования выполнялись потенциостатическим методом при скорости развёртки потенциала 2 мВ/с. Анодная поляризация электродов осуществлялась в потенциодинамическом режиме: от стационарного значения до момента резкого роста тока до постоянного уровня 1 А (рис. 1, кривая I), после чего процесс переводился в обратное направление до потенциала $-1,3$ В, соответствующего восстановлению оксидной плёнки (рис. 1, кривые II и III). Далее образцы вновь поляризовались в положительном направлении до достижения потенциала питтингообразования ($-E_{n.o.}$) (рис. 1, кривая IV). На полученных потенциодинамических кривых определялись ключевые электрохимические характеристики сплавов: потенциал коррозии ($-E_{кор.}$), плотность тока коррозии ($i_{кор.}$), а также потенциалы питтингообразования ($-E_{n.o.}$) и репассивации ($-E_{rep.}$) (рис. 1).

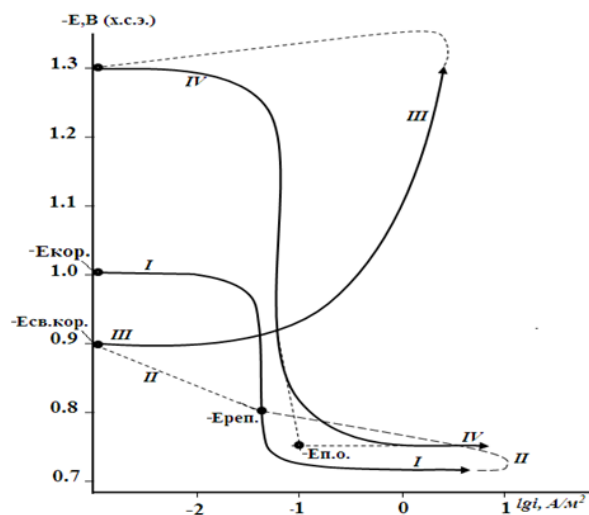

Рис. 1. Полная поляризационная (2мВ/с) кривая оловянного баббита Б83 SnSb11Cu6, в среде раствора NaCl.

Для проведения прецизионных электрохимических измерений использовалась установка на базе потенциостата ПИ-50-1.1 и программатора ПР-8, сопряженных с системой регистрации данных. Исследования выполнялись в термостатируемой трехэлектродной ячейке ЯСЭ-2, позволяющей минимизировать температурные погрешности при определении кинетических параметров коррозии. Внешний вид измерительного комплекса и подготовленных образцов представлен на рис. 2.

Рис. 2. Инструментальное обеспечение экспериментальных исследований:

- а) аппаратно-программный комплекс на базе потенциостата ПИ-50-1.1 и программатора ПР-8 с электрохимической ячейкой;*
б) подготовленные торцевые образцы оловянного баббита Б83 SnSb11Cu6, легированного лантаном.

Рабочими электродами служили образцы исследуемых сплавов, запрессованные в фторопластовую оправку (рабочая площадь $S \approx 0,5 \text{ см}^2$). В качестве вспомогательного электрода применялась платиновая спираль, электродом сравнения служил насыщенный хлоридсеребряный электрод (ЭВЛ-1М3). Все значения потенциалов в работе приведены относительно стандартного водородного электрода (с.в.э.).

Установлено, что легирование базового сплава SnSb11Cu6 лантаном в интервале концентраций 0,05–1,0 мас.% приводит к устойчивому облагораживанию потенциала свободной коррозии ($E_{\text{св.кор.}}$). Как следует из представленных зависимостей (рис. 3), увеличение содержания лантана инициирует монотонный сдвиг потенциала в положительную область, что свидетельствует о повышении термодинамической стабильности модифицированных систем.

Влияние концентрации хлорида натрия на электрохимическое поведение сплавов носит закономерный характер. При переходе от разбавленных (0,03%) к концентрированным (0,03%) растворам NaCl фиксируется смещение электродного потенциала в отрицательную область. Данный эффект обусловлен адсорбционной активностью хлорид-ионов, которые вызывают локальную деструкцию пассивирующих слоев на поверхности сплава, облегчая протекание анодных процессов.

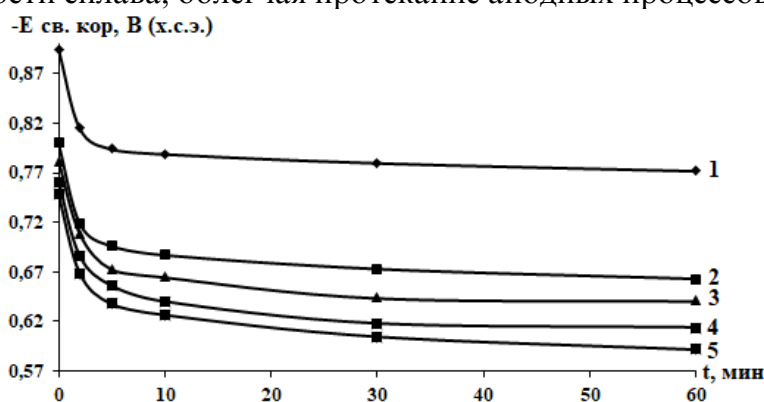

Рис. 3. Изменение во времени потенциала свободной коррозии ($-E_{\text{св.кор.}}$, В) сплава SnSb11Cu6 (1) с различным содержанием лантана (мас.%): 0.05 (2); 0.1 (3); 0.5 (4); 1.0 (5) в водных растворах NaCl концентрации: 0.03%.

Сравнительный анализ представленных зависимостей (рис. 3) подтверждает положительное влияние лантана на антикоррозионные свойства баббита **SnSb11Cu6**. Установлено, что с ростом содержания модификатора от 0,05 до 1,0 мас.% значения потенциала свободной коррозии ($E_{св.корр.}$) смещаются в область положительных значений во всех исследованных концентрациях электролита.

Наблюдаемое облагораживание потенциала и ускоренная стабилизация поверхности объясняются модифицирующим действием лантана на микроструктуру сплава. Лантан, являясь поверхностно-активным элементом, способствует измельчению зерна интерметаллидных фаз и формированию более совершенного, менее дефектного оксидного слоя на поверхности оловянной матрицы. Это затрудняет адсорбцию ионов хлора и замедляет развитие локальной коррозии, что в конечном итоге повышает эксплуатационную надежность подшипниковых узлов в агрессивных средах.

Выводы

1. Установлено, что легирование оловянного баббита **SnSb11Cu6** лантаном в количестве 0,05–1,0 мас.% способствует повышению его коррозионной стойкости в хлоридсодержащих средах.

2. Показано, что введение лантана приводит к облагораживанию потенциала свободной коррозии ($E_{св.корр.}$) и значительно сокращает время достижения стационарного состояния за счет ускоренного формирования защитных оксидных слоев.

3. Положительный эффект лантана обусловлен его модифицирующим влиянием на микроструктуру, что обеспечивает формирование более плотной пассивирующей пленки, препятствующей адсорбции хлорид-ионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ганиев И.Н., Пархутик П.А., Вахобов А.В., Куприянова И.Ю. Модифицирование силуминов стронцием. Мн.: Наука и техника. 1985. 143с.

2. Мондольфо Л.Ф. Структура и свойства алюминиевых сплавов. М.: Металлургия. 1979. 640с.

3. Ганиев И.Н., Саидова Ф.Р., Худойбердизода С.У., Джайлоев Д.Х. Анодное поведение алюминиевого сплава $AlMg5.5Li2.1Zr0.15$ типа дуралюмин, со стронцием в среде водного раствора $NaCl$ // Гальванотехника и обработка поверхности. 2024. Т. 32. № 1-2. С. 13-19.

4. Постников Н.С. Коррозионностойкие алюминиевые сплавы. М.: Металлургия. 1976. 301с.

5. Ганиев И.Н., Саидов М.М., Файзуллоев У.Н., Худойбердизода С.У. Потенциостатическое исследование алюминиевого сплава $AM4.5Mg1$ типа дуралюмин с лантаном в среде водного раствора $NaCl$ // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2024. № 1 (161). С. 23-33.

6. Акбаров Ш.С., Ганиев И.Н., Худойбердизода С.У., Саидзода М.М., Идиев И.Ш., Халикова Л.Р. Влияние добавки таллия на анодное поведение алюминиевого сплава $AlMg5.5Li2.1Zr0.15$ типа дуралюмин, в среде раствора $NaCl$ // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия естественных наук. 2025. № 2-4 (141). С. 143-150.

7. Ганиев И.Н., Акбаров Ш.С., Худойбердизода С.У., Киреев С.Ю., Саидзода М.М. Коррозионная стойкость алюминиевого сплава $AlMg5.5Li2.1Zr0.15$ типа дуралюмин, легированного индия, в растворе хлорида натрия // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2025. № 5 (171). С. 64-73.

8. Худойбердизода С.У. Потенциодинамическое исследование свинца и сплавов системы $Pb-Te$ в среде водного раствора $NaCl$ // Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности. 2025. Т. 73. № 3. С. 87-92.

9. Махсумов З.Д., Сулаймони Ф.С., Ганиев И.Н., Худойбердизода С.У., Джайлоев Д.Х., Киреев С.Ю. Коррозионно-электрохимическое поведение цинкового сплава с ванадием, титаном и ниобием в 3,0%-м водном растворе NaCl // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия естественных наук. 2025. № 2-4 (141). С. 131-137.

ТАҲЛИЛИ ПОТЕНСИОСТАТИКИИ БАББИТИ ҚОЛАИИ SnSb11Cu6, ЛЕГИРОВАНДАИ ЛАНТАН, ДАР МУҲИТИ ҲАЛЛИ NaCl

Дар мақолаи мазкур натиҷаҳои таҳқиқи таъсири иловаҳои лантан ба хосиятҳои коррозионӣ - электрохимиявии ҳӯлаи қола SnSb11Cu6 дар ҳалли обии 0,03%-и NaCl пешниҳод шудаанд. Таҳқиқот бо усули потенциостатикӣ дар режими потенциодинамикӣ бо суръати пахншавии потенциал 2 мВ/с гузаронида шудаанд. Муайян карда шуд, ки легиронии ҳӯла бо лантан ба кӯчиши потенциали коррозияи озоди ҳӯлаи аслӣ ба самти қиматҳои мусбат оварда мерасонад, ки ин баландшавии муқовимати он ба коррозияро нишон медиҳад. Нишон дода шудааст, ки дар ҳӯлаҳои модификацияшуда потенциали стационарӣ нисбат ба таркиби аслӣ хеле зудтар муқаррар мешавад, ки ин босуръатбахшии равандҳои ташаккули қабатҳои муҳофизати оксидӣ дар сатҳи ҳӯла алоқаманд аст.

Калидвожаҳо: баббити SnSb11Cu6, легиронӣ бо лантан, усули потенциостатикӣ, потенциали коррозияи озод, хлориди натрий, муқовимати коррозионӣ

ПОТЕНЦИОСТАТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОЛОВЯННОГО БАББИТА SnSb11Cu6, ЛЕГИРОВАННОГО ЛАНТАНОМ, В СРЕДЕ РАСТВОРА NaCl

В работе представлены результаты исследования влияния добавок лантана на коррозионно-электрохимические свойства оловянного сплава SnSb11Cu6 в 0,03% - ном водном растворе NaCl. Исследования проводились потенциостатическим методом в потенциодинамическом режиме при скорости развёртки потенциала 2 мВ/с. Установлено, что легирование лантаном приводит к смещению потенциала свободной коррозии исходного сплава в область положительных значений, что свидетельствует о повышении его коррозионной стойкости. Показано, что в модифицированных сплавах стационарный потенциал устанавливается значительно быстрее по сравнению с базовым составом, что обусловлено ускорением процессов формирования защитных оксидных слоев на поверхности.

Ключевые слова: баббит SnSb11Cu6, легирование лантаном, потенциостатический метод, потенциал свободной коррозии, хлорид натрия, коррозионная стойкость.

POTENTIOSTATIC INVESTIGATION OF THE ELECTROCHEMICAL BEHAVIOR OF SNSB11CU6 TIN-BASED BABBIT ALLOYED WITH LANTHANUM IN NaCl AQUEOUS SOLUTION

The paper presents the results of a study on the effect of lanthanum additives on the corrosion and electrochemical properties of SnSb11Cu6 tin-based alloy in a 0.03% aqueous NaCl solution. The studies were carried out using the potentiostatic method in a potentiodynamic mode at a potential sweep rate of 2 mV/s. It was established that alloying with lanthanum leads to a shift in the free corrosion potential of the initial alloy toward positive values which indicate an increase in its corrosion resistance. It is shown that the steady-state potential in modified alloys is established significantly faster compared to the base composition, which is attributed to the acceleration of protective oxide layer formation on the surface.

Keywords: SnSb11Cu6 babbitt, lanthanum alloying, potentiostatic method, free corrosion potential, sodium chloride, corrosion resistance.

Маълумот дар бораи муаллиф: Ганиев Изатулло Наврузович - академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои химия, профессор, роҳбари лабораторияи «Маводҳои муқовимат ба коррозия», ДП «Институти химия В.И. Никитина, АМИТ» Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734063, ш. Душанбе, кӯчаи Айни 299/2. Телефон: +992-93-572-88-99 E-mail: ganievizatullo48@gmail.com

Юсуфзода Фируз Юсуф - магистранти курси 1-уми лабораторияи «Маводҳои муқовимат ба коррозия», Институти химия ба номи В.И. Никитина, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Телефон: +992-111-56-88-99

Худойбердизода Саидмири Убайдулло - номзоди илмҳои техникаӣ, ходими пешбари илмӣ Институти химия ба номи В.И. Никитина АМИТ. Тел.: (+992) 92-792-37-92; e-mail: saidmir010992@mail.ru

Джайлоев Чамшед Хусейнович - номзоди илмҳои техникаӣ, корманди пешбари илмӣ, лабораторияи «Маводҳои муқовимат ба коррозия», Институти химия ба номи В.И. Никитина, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. Суроға: Ҷумҳурии Тоҷикистон, 734063, ш. Душанбе, кӯчаи Айни, № 299/2. Телефон: +992-93-415-71-15 E-mail: husenzod85@mail.ru

Сведения об авторах: Ганиев Изатулло Наврузович – академик НАН Таджикистана, д.х.н., проф., зав. лабораторией «Коррозионностойкие материалы», ГНУ «Институт химии В.И. Никитина НАН Таджикистана». Адрес: Республика Таджикистан, 734063, г. Душанбе, пр. Айни № 299/2. Тел.: +992-93-572-88-99, E-mail: ganievizatullo48@gmail.com

Юсуфзода Фируз Юсуф - магистрант 1-го курса лаборатории «Коррозионностойкие материалы» Институт химии им. В.И. Никитина НАН Таджикистана. Телефон: +992-111-56-88-99.

Худойбердизода Саидмири Убайдулло - кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Коррозионностойкие материалы» Институт химии В.И. Никитина Национальной академии наук Таджикистана. Адрес: Республика Таджикистан, 734063, г. Душанбе, пр. Айни, 299/2, телефон: +992-92-792-37-92, E-mail: saidmir010992@mail.ru

Джайлоев Джамшед Хусейнович – кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Коррозионностойкие материалы» Институт химии В.И. Никитина Национальной академии наук Таджикистана. Адрес: Республика Таджикистан, 734063, г. Душанбе, пр. Айни, 299/2, телефон: +992-93-415-71-15, E-mail: husenzod85@mail.ru

Information about the authors: Ganiev Izatullo Navruzovich – academician, national academy of sciences of Tajikistan, doctor of chemical sciences, professor, head of the laboratory of corrosion resistant materials V.I. Nikitin institute of chemistry, NAS of Tajikistan address: Republic of Tajikistan, 734063, Dushanbe, Aini Ave. 299/2. Tel: +992-93-572-88-99 e-mail: ganievizatullo48@gmail.com

Yusufzoda Firuz Yusuf - 1st-year master degree student, laboratory of corrosion-resistant materials, V.I. Nikitin institute of chemistry, NAS of Tajikistan. Tel: +992-111-56-88-99

Khudoyberdizoda Saidmiri Ubaydullo - candidate of technical sciences, leading researcher, laboratory of corrosion resistant materials V.I. Nikitin Institute of Chemistry, NAS of Tajikistan Address: Republic of Tajikistan, 734063, Dushanbe, Aini Ave. 299/2 Tel: +992-92-792-37-92 E-mail: saidmir010992@mail.ru

Dzhailoev Jamshed Khuseinovich - candidate of technical sciences, leading researcher laboratory of corrosion resistant materials V.I. Nikitin Institute of Chemistry, NAS of Tajikistan Address: Republic of Tajikistan, 734063

ПЕРЕРАБОТКА ФРУКТОВЫХ ОТХОДОВ В ЦЕЛЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

Ёрова Б.С., Усманова С.Р., Мухиддин З.К.

Введение. Современное развитие агропромышленного комплекса невозможно представить без решения проблемы образования значительных объёмов вторичного сырья. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (FAO), примерно 30 % мирового производства продуктов питания теряется или выбрасывается, при этом наибольшие потери приходятся на плодоовощную продукцию [1].

Такая ситуация приобретает особую актуальность в условиях роста мирового производства продуктов питания, поскольку отходы фруктового сырья создают серьёзную экологическую нагрузку. По оценкам исследователей, при переработке фруктов образуется от 30 до 60 % отходов от их массы, что ежегодно составляет десятки миллионов тонн [2].

Однако эти отходы не следует рассматривать исключительно как проблему. Фруктовые кожура, семена и жом содержат ценные биологически активные соединения, включая полифенолы, пищевые волокна, витамины и антиоксиданты, что открывает возможности их рационального использования [3]. Современные научные исследования демонстрируют, что эффективные методы переработки позволяют вовлекать эти отходы во вторичный оборот, снижая экологическую нагрузку и одновременно создавая продукты с высокой добавленной стоимостью [4].

Переработка фруктовых отходов становится не только экологически необходимым решением, но и перспективным направлением для развития экономики замкнутого цикла, производства функциональных продуктов питания, нутрицевтических и фармацевтических ингредиентов, а также для оптимизации использования ресурсов в агропродовольственном секторе.

Гранат обыкновенный (*Punica granatum L.*) представляет собой одну из важнейших плодовых культур для государств Центральной Азии, включая Республику Таджикистан. Благоприятные почвенно-климатические условия позволяют получать высокие урожаи плодов с уникальными вкусовыми качествами и значительным содержанием биологически активных веществ. Согласно литературным данным, до 50% массы плода граната приходится на несъедобные части – перикарпий, включающий экзокарпий, альbedo и межклеточные мембраны, а также семена [1-5]. При производстве соков и другой продукции эти компоненты образуют значительные объёмы отходов, которые в настоящее время преимущественно не утилизируются, создавая экологическую нагрузку.

Вместе с тем, многочисленные исследования последних лет свидетельствуют о высоком потенциале вторичного сырья переработки граната на сок как источника ценных биологически активных соединений. Полифенольные комплексы, включая гидролизуемые танины (пуникалагин, пуникалин), эллаговую кислоту и ее производные, антоцианы, а также флавоноиды, обладают выраженной антиоксидантной, противовоспалительной, антимикробной и противоопухолевой активностью [1-4]. Особый интерес представляет возможность комплексного извлечения из отходов переработки граната не только полифенолов, но и других ценных компонентов – пектиновых веществ, олигосахаридов, жирно-восковых веществ (ЖВВ), что позволяет реализовать концепцию безотходной переработки [6-9].

Для Республики Таджикистан, обладающей развитым плодоводством и значительными объемами культивирования граната, разработка эффективных технологий переработки вторичного сырья имеет важное значение. Это позволит не только снизить антропогенную нагрузку на окружающую среду, но и создать новые производства с высокой добавленной стоимостью, ориентированные на выпуск функциональных пищевых ингредиентов, натуральных консервантов и компонентов для фармацевтической и косметической промышленности.

Цель настоящего исследования заключалась в комплексном извлечении и фитохимической характеристике биологически активных соединений – ЖВВ, пектина, полифенольных соединений (ПФС) и олигосахаридов (ОС) – из кожуры и жмыха двух сортов граната, культивируемых на территории Таджикистана («Ширин анор» светло-красно-желтого окраса и «Анори сурх» красного оттенка), а также в оценке антиоксидантной активности полученных экстрактов и определении перспектив их практического применения.

Материалы и методы исследования. Объектами исследования служили образцы вторичного сырья переработки плодов граната (*Punica granatum L.*) двух сортов, выращенных на садовых участках Таджикистана, сорт «Ширин анор» – плоды с кожурой светло-красно-желтого окраса (КВЖГ) и сорт «Анори сурх» – плоды с кожурой красного оттенка (КВКГ).

Сырье представляло собой смеси кожуры и жмыха, включающие экзокарпий, альbedo и межклеточные мембраны, за исключением съедобных арилл.

Содержание влаги в образцах определяли методом высушивания в сушильном шкафу с принудительной вентиляцией при температуре 105°C для достижения постоянной массы.

Высушенные образцы измельчали до порошкообразного состояния (Retsch GM 200, Германия), после чего определяли их конечную влажность. Полученное сырьё хранили в герметичных контейнерах при 40°C в защищённом от света месте.

Экстракцию проводили по многоступенчатой схеме, обеспечивающей последовательное выделение различных классов соединений [6].

На первом этапе сухой порошок подвергали экстракции органическими растворителями методом кипячения в экстракторе Сокслета для удаления жировых веществ (ЖВВ). Продолжительность экстракции составляла 8 часов при температуре кипения растворителя [5].

На втором этапе обезжиренное сырье подвергали флэш-экстракции в автоклаве с использованием воды и кислоты по методике [7].

Полученный экстракт отделяли от твердого остатка фильтрованием. Пектин осаждали из фильтрата двукратным объемом 96% этилового спирта с последующим отделением осадка центрифугированием при 5000 об/мин в течение 15 минут. Выделенный пектин промывали спиртом, высушивали при 40°C и взвешивали.

Спиртовой раствор после отделения пектина упаривали досуха на ротационном испарителе для получения фракции, обогащенной полифенольными соединениями и олигосахаридами.

Общее содержание полифенольных соединений определяли спектрофотометрическим методом с использованием реактива Фолина–Чокальтеу, антиоксидантную активность экстрактов оценивали по способности восстанавливать стабильный радикал DPPH (2,2-дифенил-1-пикрилгидразил) согласно [6].

Результаты и обсуждение. Анализ исходной влажности исследуемых образцов показал, что содержание влаги в свежем сырье составляет 40,02% для сорта КВЖГ и 36,04 для сорта КВКГ. После сушки при 40°C в течение 48 часов остаточная влажность образцов составила 8,12% и 7,84% соответственно, что соответствует требованиям, предъявляемым к сырью для последующей экстракции.

Последовательная экстракция органическими растворителями в аппарате Сокслета позволила определить содержание ЖВВ в исследуемых образцах. Выход ЖВВ для сорта КВЖГ составил 2,98% от массы абсолютно сухого сырья, для сорта КВКГ – 1,31%. Полученные значения согласуются с литературными данными для различных сортов граната и отражают сортовые особенности исследуемого сырья.

Предварительное удаление ЖВВ является важным технологическим приемом, поскольку позволяет повысить эффективность последующего извлечения полярных соединений – пектинов и полифенолов.

Экстракция 70% водно-спиртовым раствором обеспечивает значительно более высокий выход полифенольных соединений и сахаров по сравнению с длительной мацерацией. Для сорта КВЖГ выход ПФС при спиртовой экстракции составил 20,87%, что более чем в два раза превышает показатель, полученный при мацерации (9,95%). Для сорта КВКГ разница менее выражена, однако также статистически значима 28,91% и 24,33% соответственно.

Наибольший интерес представляют результаты, полученные при использовании флэш-экстракции с последующим выделением пектина и полифенольных соединений. Данный метод позволил дополнительно извлечь пектин в количестве 15,72% для сорта КВКГ, что привело к увеличению общего выхода биологически активных соединений до 53,29% для данного сорта. Для сорта КВЖГ общий выход составил 41,21%.

Таким образом, применение комбинированной схемы экстракции, включающей предварительное удаление ЖВВ, флэш-экстракцию пектина и последующее извлечение полифенолов из спиртового раствора, позволяет максимально полно использовать потенциал вторичного сырья граната. Полученные значения общего выхода биологически активных соединений существенно превышают показатели, достигаемые при использовании традиционных методов экстракции, и подтверждают высокую эффективность разработанной методики [8].

Наибольшее содержание полифенолов зафиксировано в 70% спиртовом экстракте кожуры граната сорта КВЖГ – 245,8 мг эквивалента галловой кислоты на грамм сухой массы. Для сорта КВКГ этот показатель несколько ниже и составляет 223,4 мг/г, что может быть связано с сортовыми особенностями накопления вторичных метаболитов.

Экстракт, полученный 70% спиртовым раствором и водный экстракт показали высокую ингибирующую активность по отношению радикала DPPH равную 89,5 % и 87,3% соответственно.

Полученные значения хорошо согласуются с литературными данными для различных сортов граната. В исследовании [1] содержание общих фенолов в экстрактах граната достигало высоких значений, что обусловлено как генетическими особенностями, так и условиями произрастания растений.

Высокая антиоксидантная активность экстрактов кожуры граната обусловлена присутствием широкого спектра полифенольных соединений, включая гидролизуемые танины (пуникалагин, пуникалин, эллаговую кислоту), антоцианы и флавоноиды [1]. Согласно данным литературы, именно пуникалагин является доминирующим полифенолом кожуры граната и вносит основной вклад в антиоксидантную активность получаемых экстрактов [8].

Практические аспекты применения и потенциал для устойчивого развития. Проведенные исследования демонстрируют значительный потенциал использования вторичного сырья переработки граната для получения ценных биологически активных продуктов. Высокое содержание полифенолов и выраженная антиоксидантная активность позволяют рассматривать полученные экстракты как перспективную альтернативу синтетическим аналогам.

Особый интерес представляет возможность включения полифенольных соединений в различные системы доставки, такие как эмульсии и нанокапсулы, что позволяет усиливать их биологическую активность и обеспечивать контролируемое

высвобождение в организме. Продемонстрирована эффективность наноинкапсулированных полифенолов граната для увеличения сроков хранения пищевых масел [11]. Представлены современных методов инкапсуляции полифенолов, включая подходы, позволяющие создавать функциональные пищевые продукты нового поколения [10].

Ранее проведенные исследования [12] показали возможность создания стабильных эмульсионных микро- и нанокапсул на основе системы лактоглобулин/пектин с эфирным маслом *Lavandula angustifolia*. Полученные результаты открывают перспективы для создания аналогичных систем с использованием полифенольных экстрактов граната, что позволит расширить ассортимент функциональных продуктов с антиоксидантными свойствами.

Одновременное извлечение пектина и полифенольных соединений из кожуры и выжимок граната позволяет создавать продукты с добавленной стоимостью, повышая рентабельность переработки гранатового жмыха [5, 8, 9]. Данный подход полностью соответствует принципам циркулярной экономики и концепции «зеленой химии», предполагающей минимизацию образования отходов и использование возобновляемого сырья.

Для Республики Таджикистан, обладающей значительными ресурсами плодовых культур и развивающей туристическую инфраструктуру, внедрение технологий комплексной переработки вторичного сырья имеет особое значение. Это позволит:

1. Снизить экологическую нагрузку на окружающую среду за счет сокращения объемов отходов, направляемых на полигоны.
2. Создать новые рабочие места в сфере переработки и производства функциональных продуктов.
3. Расширить ассортимент продукции с высокой добавленной стоимостью, ориентированной как на внутренний рынок, так и на экспорт.
4. Интегрировать принципы устойчивого развития в деятельность предприятий агропромышленного комплекса и туристической отрасли.

В контексте развития устойчивого туризма особый интерес представляет возможность создания на базе перерабатывающих предприятий и фермерских хозяйств демонстрационных площадок, знакомящих посетителей с технологиями безотходной переработки и производством экологически чистой продукции. Это не только повышает туристическую привлекательность региона, но и способствует формированию экологической культуры населения и гостей республики.

Заключение. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о высоком потенциале вторичного сырья переработки граната (*Punica granatum L.*) как источника ценных биологически активных соединений.

Практическая значимость работы заключается в обосновании возможности создания безотходных производств по переработке вторичного сырья граната в Республике Таджикистан, соответствующих целям устойчивого развития и принципам циркулярной экономики. Одновременное извлечение пектина и ПФС из кожуры гранатового жмыха позволяет создавать продукты с добавленной стоимостью, которые могут использоваться не только в функциональном питании и фармацевтике, но и в эко-туристических сувенирах, натуральной косметике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Božović M., Tadić V., Oliva A., Mladenović M., Astolfi R., Ragno R. Phenolic Compounds, Antioxidant and Antimicrobial Activities of *Punica granatum L.* Fruit Extracts // *Molecules*. — 2026. — Vol. 31, № 2. — Art. 334. <https://www.mdpi.com/1420-3049/31/2/334>
2. Sharma S., Sharma U., Sharma N., Rana V.S., Thakur S., Kumar A., Kumar R. Exploring the valorization of fruit bio-waste for sustainable utilization in agro-food industries: a comprehensive review // *Food Bioscience*. — 2025. — Vol. 63. — Art. 105768.

3. Nirmal N.P., Khanashyam A.C., Mundanat A.S., Shah K., Babu K.S., Thorakkattu P., Al-Asmari F., Pandiselvam R. Valorization of fruit waste for bioactive compounds and their applications in the food industry // *Foods*. — 2023. — Vol. 12, № 3. — Art. 556. <https://doi.org/10.3390/foods12030556>
4. Kandemir K., Piskin E., Xiao J., Tomas M., Capanoglu E. Fruit juice industry wastes as a source of bioactives // *Journal of Agricultural and Food Chemistry*. — 2022. — Vol. 70, № 23. — P. 6805–6832. <https://doi.org/10.1021/acs.jafc.2c00756>
5. Jonmurodov A., Bobokalonov J., Usmanova S., Muhidinov Z.K., Liu L.S. Value Added Products from Plant Processing // *Agricultural Sciences*. — 2017. — Vol. 8. — P. 857–867. <https://doi.org/10.4236/as.2017.88063>
6. Султонова П.М., Усманова С.Р., Ашуров А.И., Мухидинов З.К. Экстракция и состав жирно-восковых веществ плодов дикорастущего шиповника // *Вестник ФМГУ*. — 2025. — Т. 1, № 1(45). — С. 109–118
7. Мухидинов З.К., Тешаев Х.И., Джонмуродов А.С., Лиу Л.Ш. Флеш способ экстракции пектина из растительного сырья. Патент TJ 563. — Оpubл. 29.12.2012, бюл. № 86 НПЦ Р. Таджикистан.
8. Хасанов Г.Д., Усманова С.Р., Ёрова Б.С., Шерова З.У., Бобокалонов Д.Т., Мухиддин З.К. Полифенольные соединения корок граната (*Punica granatum*) и оценка их антиоксидантной активности // *Известия вузов. Прикладная химия и биотехнология*. — 2026. — Т. 16, № 1. (в печати)
9. Ёрова Б.С., Шабнами Хуршед, Усманова С.Р., Мухидинов З.К. Продукты с добавленной стоимостью из агроотходов // *Кишоварз*. — 2024. — № 2(103). — С. 54–58.
10. Rashid R., Masoodi F.A., Wani S.M., Manzoor S., Gull A. Ultrasound assisted extraction of bioactive compounds from pomegranate peel, their nanoencapsulation and application for improvement in shelf life extension of edible oils // *Food Chemistry*. — 2022. — Vol. 385. — Art. 132608. <https://doi.org/10.1016/j.foodchem.2022.132608>
11. Csuti A., Zheng B., Zhou H. Post pH-driven encapsulation of polyphenols in next-generation foods: principles, formation and applications // *Critical Reviews in Food Science and Nutrition*. — 2023. <https://doi.org/10.1080/10408398.2023.2258214>
12. Alieva Sh.R., Qodirova G.A., Sherova Z.U., Usmanova S.R., Muhidinov Z.K. Emulsion micro- and nanocapsules of the lactoglobulin concentrate/pectin system with essential oil of *Lavandula angustifolia* stabilized by ultrasound // *Proceedings of Universities. Applied Chemistry and Biotechnology*. — 2024. — Vol. 14, № 4. — P. 482–494. <https://doi.org/10.21285/achb.944>

ҚАЙДИ ИСТИФОДАИ ПАРТОВҲОИ МЕВА ДАР МАҚСАДИ УСТУВОРИИ ЭКОЛОГӢ

Дар замони чаҳонишавӣ ва гузариш ба принципҳои истифодабарии устувори захираҳои табиӣ масъалаи коркарди партовҳои саноатӣ аҳамияти хос пайдо намудааст. Ин тадқиқот ба таҳлили мукаммали фитохимиявии пайвастагиҳои биологӣ, ки аз ашёи дуюмдараҷаи коркарди анор (*Punica granatum*) гирифта мешаванд, бахшида шудааст. Дар кори мазкур натиҷаҳои экстраксияи пайдарпайи моддаҳои рағанӣ ва ваксӣ, пайвастагиҳои полифенолӣ, пектин ва олигосахаридҳо аз ду навъи анор, ки дар қаламрави Ҷумҳурии Тоҷикистон парвариш мешаванд ва пас аз коркард ба ширинии анор боқӣ мемонанд, пешниҳод шудаанд. Экстрактҳои гирифташуда ғайолиятҳои баландтарини антиоксидантӣ доранд, ки дурнамои истифодаи онҳоро дар истеҳсоли маҳсулоти ғизоии функционалӣ ва доруҳои табиӣ мекушоянд. Ин рағанд ба таъсиси истеҳсолоти бе партов мусоидат карда, бо ҳадафҳои рушди устувор ва принципҳои иқтисоди сабз мувофиқат мекунад.

Калидвожаҳо: пӯстҳои анор, пайвастагиҳои полифенолӣ, ғайолиятҳои антиоксидантӣ, рушди устувор, коркарди мукаммали партовҳо

ПЕРЕРАБОТКА ФРУКТОВЫХ ОТХОДОВ В ЦЕЛЯХ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

В условиях глобального перехода к принципам устойчивого природопользования проблема утилизации отходов перерабатывающей промышленности приобретает особую актуальность. Настоящее исследование посвящено комплексной фитохимической характеристике биологически активных соединений, извлекаемых из вторичного сырья переработки граната (*Punica granatum* L.). В работе представлены результаты последовательной экстракции жиро-восковых веществ, полифенольных соединений, пектина, и олигосахаридов из двух сортов граната, культивируемых на территории Республики Таджикистан, после её переработки на сок. Полученные экстракты демонстрируют высокую антиоксидантную активность, что открывает перспективы их применения в производстве функциональных продуктов питания и натуральных фармацевтических средств, которые способствуя созданию безотходных производств, соответствующих целям устойчивого развития и принципам зелёной экономики.

Ключевые слова: корки граната, полифенольные соединения, антиоксидантная активность, устойчивое развитие, комплексная переработка

VALORIZATION OF FRUIT WASTE FOR ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY

In the context of the global transition to sustainable environmental management, the problem of recycling waste from the processing industry is becoming particularly interesting. This study focuses on the comprehensive phytochemical characterization of biologically active compounds extracted from secondary raw materials from pomegranate (*Punica granatum* L.) processing. The paper presents the results of the sequential extraction of fat-wax substances, polyphenolic compounds, pectin, and oligosaccharides from two pomegranate varieties cultivated in the Republic of Tajikistan after juice processing. The resulting extracts demonstrate high antioxidant activity, opening up prospects for their use in the production of functional foods and natural pharmaceuticals, which contribute to the creation of waste-free industries consistent with sustainable development goals and green economy principles.

Keywords: *Punica granatum* L., pomegranate waste, polyphenolic compounds, antioxidant activity, sustainable development, integrated processing.

Маълумот дар бораи муаллифон: Ёрова Бибикалон Саидовна – корманди илмӣ, Институти химия ба номи В.И. Никитина, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. E-mail: erovabibikalon@gmail.com

Усманова Сураё Рахматжановна – корманди пешбари илмӣ, номзади илмҳои химия, дотсенти Институти химия ба номи В.И. Никитина, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. E-mail: surayo.usmanova@gmail.com

Мухиддин Зайниддин Камар – доктори илмҳои химия, профессор, сардори лабораторияи «Пайвастагиҳои макромолекулӣ ва биологӣ фаъол», Институти химия ба номи В.И. Никитина, Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон. E-mail: zainy@mail.ru

Сведения об авторах: Ёрова Бибикалон Саидовна - научный сотрудник Института химии им. В.И. Никитина НАНТ, E-mail: erovabibikalon@gmail.com.

Усманова Сураё Рахматжановна - ведущий научный сотрудник, к.х.н., доцент Института химии им. В.И. Никитина НАНТ, E-mail: surayo.usmanova@gmail.com

Мухиддин Зайниддин Камар - доктор химических наук, профессор Зав. лабораторией «Макромолекулярные и биологически-активные соединения» Институт химии им. В.И. Никитина НАНТ, E-mail: zainy@mail.ru

Information about the authours: Yorova Bibikalon Saidovna – researcher of V.I. Nikitin Institute of Chemistry of National Academy of Sciences of Tajikistan E-mail: erovabibikalon@gmail.com

Usmanova Surayo Rakhmatzhanovna – leading researcher, candidate of chemical sciences, associate professor of V.I. Nikitin Institute of Chemistry, National Academy of Sciences of Tajikistan Email: surayo.usmanova@gmail.com

Mukhiddin Zainiddin Kamar – Doctor of Chemical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of «Macromolecular and Bioactive Compounds», V.I. Nikitin Institute of Chemistry, National Academy of Sciences of Tajikistan. E-mail: zainy@mail.ru

УДК.669.849.3

МИНЕРАЛОГИЯ ВА ТЕХНОЛОГИЯҲОИ КОНҲОИ СУРМАЮ СИМОБИИ ШИНГ-МОҒИЁН

Муслимзода Х., Раҳимзода Ҳ.Ш., Бадалов А.Б., Сафаров Ҳ.С.

Муқаддима. Тадқиқоти геохимии Тоҷикистони Марказӣ то солҳои 70-ум дар мавзӯҳои алоҳида гузаронида шуд. Тақрибан солҳои 70-ум, самти истехсолот дар ҷустуҷӯи геохимии оғоз ёфт вазифаи асосии онҳо муайян кардани объектҳои номаълум ва қабатҳои ноомӯхта буд. Дар ҳудуди Шинг-Моғиён чунин корҳо солҳои 1983 - 1986 бо роҳбарии А.Н. Руденко гузаронида шуд. Сипас корҳои геологӣ ва геохимии корҳои ҷудогона ва геохимии бо миқёси 1:25000, 1:10000 дар майдони 650 км² иҷро гардида буд. Файзнокӣ мамулии маҳаллӣ ва минималӣ-аномалии унсурҳои индикатори асосии намудҳои асосии маъданнокӣ дар ҷинсҳои кӯҳӣ ва табақаҳои ноҳия муқаррар карда шудаанд. Таркиби унсурҳои ореолҳои геохимии ва хусусияти тақсими ассотсиатсияҳои элементҳои кимиёӣ дар рӯи замини муносири майдони маъдандор омӯхта шуд. Гузаронидани корҳои геохимии ноҳиявӣ: ҷудо кардани минтақаҳо ва майдонҳои геохимии, тартиб додани харитаҳои геологӣ – геохимии миқёси 1:50000-и майдонҳои ояндадор бо назардошти корҳои ҷустуҷӯи: - тилло; 4-майдон; 1-нукра; 1-симоб; дар баъзе майдонҳои ояндадор захираи тилло ва сурма бо категорияи Р₁, Р₂, баҳо дода шудааст. Майдонҳои асосии ояндадор: Чашманият, Ҳазрати Султон, Оби Ҳундӣ, Идҷам, ки майдони тиллдор ҳисоб шудаанд, ба қайд гирифта шуд.

Солҳои 1932-1936 аз тарафи тадқиқотчиён [1] 16 объектҳои маъданиро кашф намуд, аз он ҷумла кони сурмаи Қаро-Қамар, Чорроҳа, ва тавсифи тектоникӣ ва металлогении Шинг-Моғиён дод.

Ҳамзамон маҷмӯи васеи корҳои иктишофии геологӣ дар ҳамаи конҳо ва зухуроти маъданӣ гузаронида шуданд. Дар кони Турк-Парида корҳои иктишофи қаблӣ ва дақиқ, аз тарфи як гурӯҳ олимон [2] гузаронида шуда, захираҳо дар КДЗ тасдиқ карда шуданд. Ҳамзамон, корҳои иктишофии кони маъдани Қаро-Қамар гузаронида шуда, захираҳои сурма дар Комиссияи давлатӣ оид ба захираҳои канданиҳои ғайданок тасдиқ шуданд.

Корҳои геологиро аксбардорӣ дар ҳудуди ноҳияи корӣ соли 1938 аз аввали ташкилбӣ базаи экспедитсияи Тоҷику Помир (ТПЭ) [1] оғоз шудааст. Дар натиҷа муайян гардидаас, ки конҳои болозир аз сурма, симоб ва тилло хеле бой мебошад ва баланси ҳубу саноатиро доро аст.

Умуман, истихроҷ ва барқарорсозии сурма бо усули пирометаллургӣ амалӣ карда мешавад, ки ин усул бо хориҷнамудани газҳои захролуд ба атмосфера дар вақтҳои охир кам истифода бурда мешавад [3].

Таркиби моддӣ. Дар натиҷаи гузаронидани таҳқиқҳои микроскопии намунаҳои брекчияҳо аз минтақаҳои майдони Шинг-Моғиён се генератсияи кварс муайян карда шудааст:

1. Генератсияи якум донаҳои хурди кварс дар брекчия буда, гуногуншакл: тухмшакл, бо кварс олудашуда;

2. Генератсияи дуюм донаҳои кварсӣ нисбатан калонтари хокистаррангии сафедчатоб, ки асосан нақши сементи брекчияро иҷро менамоянд.

3. Ба ғайр аз ин кварсҳои генератсияи III ҷудо мешавад, ки намуди рагчаҳои кварсӣ дошта генератсияҳои 1 ва 2 ро мебурранд. Ба ғайр аз кварсҳои чинси кӯҳӣ ташкилдиҳанда дигар намуди минералҳо дида мешаванд.

Таркиби минералии конҳои маъдани майдони маъдандори Шинг-Моғиён

Ҷадвали 1.

<i>Ғайрмаъданӣ</i>		<i>Маъдаҳои гипергенӣ</i>		<i>Маъданҳои гипергенӣ</i>
Асосӣ	Дуюмдараҷавӣ	Асосӣ	Дуюмдараҷа	
Кварс	флюорит Калсит Накрит Сулфур	Антимонит Чемсонит Киновар	Пирит	Валентинит Кермезит Лимонит Хокаи сурма

Дар натиҷаи муайян намудани таркиби минерологии маъдани кони Валанги-Дароз дар шароити сахроӣ ва омӯзиши микроскопӣ ҳамаи ин минералҳо муайян карда шудаанд. Ба ғайр аз кварс дар таркиби брекчия флюорит муайян карда шудааст. Аз 85 маҳаки ташхисшуда барои CaF_2 30 маҳак бо фазнокии 0.08 то 53% флюорит муайян карда шудааст.

Калсит. Дар брекчия ва оҳаксангҳо дар чинсҳои қимашудаи чинсҳои кӯҳӣ муайян карда шудааст. Калсит бо ранги сафеди ширмонанд ё зардчатоб, дар баъзе ҷойҳо шаффоф ва шакли кунҷи аён бо андозаи максималии кристалҳо аз 3 то 5 см дида мешавад.

Накрит - асосан дар тарқишҳои брекчия, ки бо антимонит воমেҳурад. Ранги он сафед ё сабзчатоб мебошад.

Сулфур. Бо миқдори зиёд дар брекчияҳои кон чун минералҳои дуюмдараҷа, ки дар натиҷаи сулфидҳои туршшуда оксидшуда пайдо шудаанд, дида мешаванд. Заррачаҳои майдадонаи онҳо дар деворҳои холигӣ ва тарқишҳо ба назар мерасанд.

Пирит- Аз минералҳои маъданӣ пирит бисёртар воমেҳурад. Онҳо асосан дар минтақаҳои пайванди варақсангҳо бо брекчияҳо, брекчияҳои лар навбати худ дар пайванди варақсангҳо бо регсангҳо воমেҳуранд. Пирит дар намуди кристалҳои нағз ташақкулёфта ё агрегатҳои майдадона инкишоф ёфтааст.

Чемсонит - Дар шароити сахроӣ бо мушкилӣ муайян карда мешавад. Дар натиҷаи ташхиси кимиёвии минералҳои сурбу сурмадор муайян карда шудааст. Аз 142 маҳакҳои барои сурб ташхисшуда, ки аз брекчияҳо гирифта шудааст, 59 ташхис фазнокии сурбро бо тағйирёбии аз 0.03 то 0.97% муайян менамояд. Маълум мешавад, ки сурб, асосан дар тарқиби чемсонитҳо мавҷуд аст.

Киновар. Дар марказ ва шимолии кони Валанги-Дароз, Қаро Қамар дар натиҷаи омӯзиши микроскопӣ мавҷудияти он муайян карда шудааст, ва мавҷуд набудани он бо натиҷаи ташхиси кимиёвӣ 555 маҳаки брекчияҳо гузаронида шуда дар амалия тасдиқ шудааст. Аз ҳамаи ин маҳакҳо ҳамагӣ дар 8 маҳак фазнокии симоб аз 0.02 то 0.1% муайян шудааст.

Антимонит - Яке аз минералҳои асосии кони Валанги-Дароз ва Қаро-Қамар мебошад. Баъд аз кварс аз ҷиҳати дучоршавӣ дар ҷои дуюм аст. Вай яке аз компонентҳои доимӣ дар тамоми мавҷудиятҳои ҳолати равандҳои гидротермалии кон ба ғайр аз марҳилаи калситӣ мавҷуд мебошад.

Чудошавии антимонити марҳилаи якум бо чудошавии кварси генератсияи якум ҳамсафар аст. Антимонит дар намуди алоқамандии хурд (0.6мм-1см) бо кварсҳои майдадонаи хокистари сиёҳ алоқамандӣ дорад. Онҳо асосан дар якҷояшавии донаҳои кварс пайдоиш доранд.

Генератсияи дуҷуми антимонити мономинералӣ ё бо якҷояшавии зич бо кварс II ва флюорит ҷамъшавии калон дошта васеъ паҳн шудааст.

Антимонити дуҷум, одатан дар кристалии мобайнӣ фарқият бо ҳамвории маҳдудшуда на он қадар дуруст дида мешавад.

Пайдоиши дар як вақт бо ҳам наздики антимонит бо флюорит бо баъзе далелҳо тасдиқ мешавад. Дар ҷойҳое, ки дар брекчия антимонит кам ба назар мерасад, флюорит низ дар он ҷойҳо ба миқдори кам дида мешавад. Дар минтақаҳои брекчишуда ва тарқишҳо, асосан антимонитҳои фарқиятдошта бо ҳамроҳии маҳдудшуда на он қадар дуруст дида мешавад. Афзоиши антимонитҳо дар брекчияҳои кварси дар намуди андозаҳои гуногуни лонашакл дида мешавад. Алоқамандии онҳо бо антимонитҳои дуҷум номаълум мебошад.

Мавҷудияти ин антимонитҳо дар брекчияҳои кварсӣ дар намуди андозаҳои гуногуншакл ба мисоли лонашакл, линза, рагмонанд, зарра-зарра дида мешавад. Вобаста ба шароити ҳобиши онҳо якҷанд намуди маъдан ҷудо карда мешавад.

1. Текстураи зарра -зарра бо инкишофёбии зарравии хурд тавсиф мешавад. Бисёртар бо намуди нодурусти дарозшакли кристалҳои антимонит дар брекчияҳои кварсӣ дида мешаванд.

2. Текстураи брекчия нишон медиҳад, ки доначаҳои антимонит, якҷоя бо донаҳои кварси сафеди ширмонанд сементи пораҳои алоҳидаи брекчияро ташкил медиҳанд. Аз минералҳои оксидшуда чунин минералҳо дида мешаванд.

а) Валентинит-кристалҳои призмамонанди ранги сафед бо чиллои алмосии шикасти ҳамворӣ дошта, ки бо антимонит якҷоя вохӯранд.

б) Сенармонит-хокаи зарди сурма, ки ҳамеша дар брекчияҳо ба назар мерасад аз он ҷумла бисёртар дар ҷойҳои ҷамъшудаи антимонит вохӯрада.

с) Кермезит- ба мисли агрегатҳои майда донагии ранги олуи сурхи дошта, дар тарқишҳои брекчия вохӯранд.

д) Лимонит дар минтақаҳои майдашавӣ ва тарқишҳо ҳам дар брекчияҳо ва дар варақсангҳо дар ҳудуди ҳобиши брекчияҳо паҳн гаштааст. Ранги зард ва хокистаррангро доро мебошанд.

Аз макводҳои оварда шуда маълум мешавад, ки таркиби минералогии конҳои Валанги-Дароз, Қаро-Қамар яхела ва миқдори минералҳо зиёд нестанд ё маҳдудан. Маъданҳои брекчияҳо, асосан аз ду минерал иборат аст: кварсҳои генератсияи гуногун ва антимонит, ки дорои фаззҳои гуногунро дар кварс ва флюорит ташкил медиҳанд.

Дигар минералҳои номбаршуда кам вохӯранд, ва ба ин ташҳиси спектралӣ 110 маҳакҳои штурфӣ шаҳодат медиҳанд.

Ташҳисҳои спектралӣ 110 маҳак дар майдани маъдандори Шинг-Моғиён

Ҷадвали 2

№	Номгуи элементҳо	Зудии (частота) паҳншавии элементҳо	Тағйирёбии фаззҳои элементҳо аз-то	Фаззҳои миёна дар нишонаҳо
1	Si	110	4-5	5
2	Al	110	3-5	5
3	Mg	110	2-5	3
4	Ca	110	3-5	4
5	Fe	110	3-5	5
6	Mn	110	1-2	2

7	Ni	108	1-3	2
8	Ti	110	1-4	3
9	V	88	1-2	2
10	Cr	53	2-3	2
11	Mo	3	1	1
12	Cu	110	1-2	1
13	Pb	81	1-3	2
14	Ag	56	1-2	1
15	Sb	100	2-5	3
16	Ya	81	1	1
17	Ba	43	1-2	2
18	Na	57	2-4	3
19	Co	27	1	1
20	Zr	51	1-2	1
21	Ar	17	2-3	3
22	Sn	5	1	1
23	Sz	38	2-3	2
24	Se	1	1	1
25	Be	31	1	1
26	Zn	42	2-3	3
27	Ra	3	2	2
28	Th	1	2	2
29	Bi	10	2	2
30	Hg	1	3	3
31	K	1	4	4
32	P	1	3	3

Дар таркиби брекчияҳо минерали антимонит вучуд дорад, аз гурӯҳи сулфидҳо, асосан пирит мушоҳида карда мешавад. Мавҷудияти тилло дар донаҳои брекчияҳои кварсӣ, низ ба он вобастагӣ дорад. Дар қисми болоии ин минтақаҳо вайроншавии физикию механикии чинсҳои кӯҳӣ хеле зиёд ба мушоҳида мерасад. Бинобар он, сулфидҳо дар чашм аён нестанд. Дохили зарраҳои антимонит тоза буда, қариб, ки омехтагӣ надорад.

Файзнокии сурма дар кони Валанги-Дароз аз рӯи ҳисоботҳои пешинаи солҳои 1954-1957 дар танай маъданнок аз ҳиссаи камтарин аз сад то 24 -30% оварда шудааст. Минералҳои марғи муш дар таркиби брекчияҳо бо миқдори нисоят кам мебошад, ки бо микроскоп дида намешавад. Дар кони Валанги-Дароз аз минералҳои ғайри маъдан, флюорит ба мушоҳида мерасад.

Менералҳои маъдании васеъ паҳншуда :бертерит, стибиконит, валентинит, сенармонтит, кермезит ва ғайра зиёд дида мешаванд. Андозаи оксидшавии кони Валанги-Дароз аз рӯи санҷиши таҳхисҳо дар ҳисоботҳои солҳои 1954-1957 то 20% нишон дода шудааст.

Оксидшавии сулфидҳо асосан дар қисми болоиичисмҳои маъданӣ дар ҷойҳое, ки антимонит ва пирит бо ҳавои оксиген ва обҳои зерин хоки наздик мебошанд ба вучуд меояд.

Таркиби кимиёвӣ. Таркиби кимиёвии майдони маъдани дар асоси таҳхиси спектралӣ солҳои пешин муайян карда шудааст. Аз рӯи нишондоди ҳисоботи 1949-1957 маъдани кони Қаро Қамар аз ҷиҳати минерологӣ муайян карда шудааст, ки қисми пуарарзиш дар маъдан сурма мебошад ва файзнокии миёнааш 2,6% аст.

Хулоса. Қайд кардан ба маврид аст, ки истехсоли сурма ва тадқиқот дар металлургияи сурма дар роҳи расидан ба ҳадафи қоруми стратегияи Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши муҳимро мебозад.

Антимонит - яке аз минералҳои асосии майдони маъдани сурмаю симобӣ минтақаи Шинг-Моғиён мебошад. Баъд аз кварс аз ҷиҳати дучоршавӣ дар ҷои дуюм аст. Вай яке аз компонентҳои доимӣ дар тамоми мавҷудиятҳои ҳолати равандҳои гидротермалии кон ба ғайр аз марҳилаи калситӣ мавҷуд мебошад. Тибқи таҳлилҳои гузаронидашуда муайян карда шудааст, ки қисми пураарзиш дар қони болозир маъдан сурма (антимонит) мебошад ва ғайриқисми миёнааш 2,6% аст.

АДАБИЁТ

1. Иванова Т.Н.- Промышленный отчет №7 ТПЭ. 1933г. Фонды ТГГУ. Машинопись
2. Гродская А.П., Малышев Г.Т., Синявина Л.П., Олейников Н.А., Тасиева Э.П.- Турк-Паридинское и Кара-Камарское месторождения сурьмы в Таджикистане (Отчет по работам за 1949-1956гг). Фонды ТГГУ, Машинопись.
3. Rakhimov Kh.Sh; Hossein Shalchian; Soroush Rahmati; Svetlana B. Zueva; Badalov A. B.; Francesco Vegliò/ A Hydro-pyrometallurgical Process for Antimony Recovery From Stibnite Concentrate/ Received: 27 July 2024 / Accepted: 8 March 2025 © Society for Mining, Metallurgy & Exploration Inc. 202
4. Corby, A. *SME Mineral Processing & Extractive Metallurgy Handbook Volume 1*; Englewood, Colorado Society For Mining, Metallurgy & Exploration, 2019.
5. Government Publishing Office. *Mineral Commodity Summaries*. U.S. Geological Survey: Reston, VA, USA 2022.
6. Aktaş, S.; Çetiner, B. N. Investigation of Alkaline Leaching Parameters on Stibnite Concentrate. *Mining, Metallurgy & Exploration* **2020**, 37 (5), 1729–1739. <https://doi.org/10.1007/s42461-020-00266-x>.
7. Zekavat, M.; Yoozbashizadeh, H.; Khodaei, A. Leaching of Antimony from Stibnite Ore in KOH Solution for Sodium Pyroantimonate Production: Systematic Optimization and Kinetic Study. *JOM* **2021**, 73, 903–912. <https://doi.org/10.1007/s11837-020-04531-8>.
8. Ling, H.; Malfliet, A.; Blanpain, B.; Guo, M. A Review of the Technologies for Antimony Recovery from Refractory Ores and Metallurgical Residues. *Mineral Processing and Extractive Metallurgy Review* **2024**, 45 (3), 200–224.
9. Bussurmanova, A.; Tabylganov, M.; Serikbayeva, A.; Baimukasheva, S.; Kizdarbekova, M.; Agaidarova, K. METHODS for PROCESSING of ANTIMONY-CONTAINING MATERIALS (REVIEW). *Journal of Chemical Technology and Metallurgy* **2023**, 58 (5), 988–998.
10. Dembele, S.; Akcil, A.; Panda, S. Technological Trends, Emerging Applications and Metallurgical Strategies in Antimony Recovery from Stibnite. *Minerals Engineering* **2022**, 175, 107304. <https://doi.org/10.1016/j.mineng.2021.107304>.
11. Ling, H.; Malfliet, A.; Blanpain, B.; Guo, M. A Review of the Technologies for Antimony Recovery from Refractory Ores and Metallurgical Residues. *Mineral Processing and Extractive Metallurgy Review* **2022**, 45, 1–25. <https://doi.org/10.1080/08827508.2022.2132946>.
12. Moosavi-Khoonsari, E.; Mostaghel, S.; Siegmund, A.; Cloutier, J.-P. A Review on Pyrometallurgical Extraction of Antimony from Primary Resources: Current Practices and Evolving Processes. *Processes* **2022**, 10 (8), 1590. <https://doi.org/10.3390/pr10081590>.
13. Zhang, Y.; Wang, C.; Ma, B.; Jie, X.; Xing, P. Extracting Antimony from High Arsenic and Gold-Containing Stibnite Ore Using Slurry Electrolysis. *Hydrometallurgy* **2019**, 186, 284–291. <https://doi.org/10.1016/j.hydromet.2019.04.026>.
14. Zhang, Y.; Yao, Z.; Jie, X.; Ma, B.; Wang, C.; Chen, Y. Anodic Process of Stibnite

in Slurry Electrolysis: Indirect Electro-Oxidation. *JOM* **2022**, 75 (5), 1551–1558. <https://doi.org/10.1007/s11837-022-05563-y>.

15. Yang, J.; Wu, Y. A Hydrometallurgical Process for the Separation and Recovery of Antimony. *Hydrometallurgy* **2014**, 143, 68–74. <https://doi.org/10.1016/j.hydromet.2014.01.002>.

16. Barragan, J. A.; Ponce de León, C.; Alemán Castro, J. R.; Peregrina-Lucano, A.; Gómez-Zamudio, F.; Larios-Durán, E. R. Copper and Antimony Recovery from Electronic Waste by Hydrometallurgical and Electrochemical Techniques. *ACS Omega* **2020**, 5 (21), 12355–12363. <https://doi.org/10.1021/acsomega.0c01100>.

МИНЕРАЛОГИЯ ВА ТЕХНОЛОГИЯҲОИ КОНҲОИ СУРМАЮ СИМОБИИ ШИНГ-МОҒИЁН

Аз ҷиҳати таҳассуси металлогенӣ ҳудуди ноҳияи омӯхташуда, қисми ғарбии Шинг-Моғиён ташкил дода, ба ҳудуди камарбанди сурмаву симоби (тилло-металҳои нодир) Зарафшону-Ҳисор дохил мешавад. Дар айни замон, шумораи зиёди намудҳои конҳои гуногун форматсия ва генетикӣ маълуманд. Дар майдони маъданҳои Шинг-Моғиён кон ва зухуротҳои маъдании сурма, симоб, тилло, кадмий, волфрам, флюорит ва нукра муайян карда шудааст. Асосан ду форматсияи маъданӣ: симобу сурма ва тиллову сулфидӣ ба қайд гирифта шудаанд. Ба миқдори муайяни кам дар ин майдон, форматсияи тиллоӣ сулфидӣ, ки дар шохаҳо ва буриши вайронҳои тектоникӣ, дар натиҷаи амалиёти пуршидати гидротермалӣ дар гранитоидҳои комплекси Зарафшон, ба шакли штокверкҳо пайдо шудаанд, ба назар мерасанд. Кон ва зухуроти пайдоиши скарнӣ доштаи ин форматсия, дар пайвасти штокҳо, рағҳо ва қисмҳои қабатмонанди гранитоидҳо бо чинсҳои кӯҳии карбонатии системаҳои силур ва девон дида мешаванд. Ба чунин намуди кон ва зухурот Тарор, Чашманият, Шаршара ва дигар конҳо дохил мешавад.

Калимаҳои калидӣ: кони сурмаи симоб, тиллодорӣ, файзнокӣ, рағҳои кварсӣ, ҷустуҷӯи арзёбӣ, ҳисоби захираҳо, захираҳои пешакӣ, таркиби минералогӣ, таркиби кимиёвӣ, маҳсулоти стратегӣ, ҳадафи чоруми миллӣ.

МИНЕРАЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ СУРЬМЫ И РТУТИ ШИНГ-МОҒИЁН

С точки зрения металлогенической специализации исследуемая территория — западная часть района Шинг–Моғиёна — входит в Зарафшанско-Гиссарский сурьмяно-ртутный (золото-редкометалльный) пояс. В настоящее время выявлено значительное количество месторождений различных формаций и генетических типов. В рудном поле Шинг–Моғиёна обнаружены месторождения и проявления сурьмы, ртути, золота, кадмия, вольфрама, флюорита и серебра. Основными рудными формациями района являются: сурьмяно-ртутная и золотосульфидная.

В небольших количествах в данном районе также встречается золотосульфидная формация, представленная в ответвлениях и зонах тектонических нарушений. Она сформировалась в результате интенсивных гидротермальных процессов в гранитоидах Зарафшанского комплекса и проявляется в виде штокверков. Месторождения и проявления скарнового типа этой формации наблюдаются в местах контакта штоков, жил и пластоподобных тел гранитоидов с карбонатными породами силурийской и девонской систем. К таким месторождениям относятся Тарор, Чашманият, Шаршара и другие.

Ключевые слова: сурьмяно-ртутное месторождение, золотоносность, продуктивность, кварцевые жилы, поиски и оценка, подсчёт запасов, предварительные запасы, минералогический состав, химический состав, стратегическая продукция, четвёртая национальная цель.

MINERALOGY AND TECHNOLOGIES OF THE SHING-MOGIYON ANTIMONY AND MERCURY DEPOSITS

. The presence of abundant natural resources and multicomponent ore deposits, as well as relatively inexpensive and accessible electricity, provides a reliable foundation for the development of our country's metallurgical industry. In terms of metallogenic specialization, the study area the western part of the Shing-Mogiyona region is part of the Zarafshan-Gissar antimony-mercury (gold-rare metal) belt. A significant number of deposits of various formations and genetic types have been identified. The Shing-Mogiyona ore field contains deposits and occurrences of antimony, mercury, gold, cadmium, tungsten, fluorite, and silver. The main ore formations in the region are antimony-mercury and gold-sulfide.

Small amounts of gold-sulfide formations are also found in this area, present in branches and fault zones. These formed as a result of intense hydrothermal processes in the granitoids of the Zarafshan complex and manifest themselves as stockworks. Skarn-type deposits and occurrences of this formation are observed at the contact points between granitoid stocks, veins, and sheet-like bodies with carbonate rocks of the Silurian and Devonian systems. Such deposits include Taror, Chashmaniyat, Sharshara, and others.

Keywords: antimony-mercury deposit, gold potential, productivity, quartz veins, exploration and evaluation, reserve estimation, preliminary reserves, mineralogical composition, chemical composition, strategic product, fourth national objective.

Маълумот оид ба муаллифон: Муслимзода Хайём - Донишкадаи кӯхию металлургии Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи металлургия ва технологияи заргарӣ. **Суроға:** 735730, Донишкадаи кӯхию металлургии Тоҷикистон, ш.Бӯстон, к. Баротова А. (Москва 6) Телефон: +992 92 703-17-77, Email:Khayom.777@mail.ru;

Рахимзода Ҳаёт Шифокул - Донишкадаи кӯхию металлургии Тоҷикистон, н.и.т., мудири кафедраи металлургия ва технологияи заргарӣ. **Суроға:** 735730, Донишкадаи кӯхию металлургии Тоҷикистон, ш. Бӯстон, к. Баротова А. (Москва 6) Телефон: +992 92 703-17-77, E-mail: hayotrahimi95@mail.ru;

Бадалов Абдулхайр Бадалович- Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи академик М. Осимӣ, доктори илмҳои техникӣ, профессори кафедраи химияи умумӣ ва ғайриорганикии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон ба номи М. Осимӣ, узви вобастагии АМИТ. **Суроға:** 734042, Донишгоҳи техникии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рачабов, 10. E-mail: badalovab@mail.ru;

Сафаров Хомид Сафарбоевич - Донишкадаи кӯхию металлургии Тоҷикистон, магистранти кафедраи металлургия ва технологияи заргарӣ. **Суроға:** 735730, Донишкадаи кӯхию металлургии Тоҷикистон, ш. Бӯстон, к. Баротова А. (Москва 6) Телефон: +992 93 545 10 18

Сведения об авторах: Муслимзода Хайём - Горно-металлургического института Таджикистана, соискатель кафедры металлургии и технологии ювелирных изделий. Адрес: 735730, Таджикский горно-металлургический институт, Бустон, ул. Баротова А. (Москва, 6). Телефон: +992 92 703-17-77, Email: Khayom.777@mail.ru;

Рахимзода Хаёт Шифокул – Горно - металлургического института Таджикистана, кандидат технических наук, заведующий кафедрой металлургии и технологии ювелирных изделий. Адрес: 735730, Таджикский горно-металлургический институт, Бустон, ул. Баротова А. (Москва, 6). Телефон: +992 92 703-17-77, Email: hayotrahimi95@mail.ru;

Бадалов Абдулхайр Бадалович - Таджикский технический университет имени академика М. Осими, доктор технических наук, профессор кафедры Общая и неорганическая химия Таджикский технический университета им. М.С. Осими, чл.-корр. НАНТ. Адрес: 734042, Таджикский технический университет, г. Душанбе, проспект Раджабова, 10. E-mail: badalovab@mail.ru;

Сафаров Хомид Сафарбоевич - Горно-металлургического института Таджикистана, магистрант кафедры металлургии и технологии ювелирных изделий. Адрес: 735730, Таджикский горно-металлургический институт, Бустон, ул. Баротова А. (Москва, 6). Телефон: +992 93 545 10 18

Information about the authors: Muslimzoda Khayom - PhD applicant, Mining and Metallurgical Institute of Tajikistan, department of metallurgy and jewelry technology. Address: 735730, Tajik Mining and Metallurgical Institute, Buston, A. Barotov Street (Moscow, 6). Tel: +992 92 703-17-77, Email: Khayom.777@mail.ru;

Rahimzoda Hayot Shifokul - candidate of technical sciences of Mining and Metallurgical Institute of Tajikistan and the head of the department of metallurgy and jewelry Technology. Address: 735730, Tajik Mining and Metallurgical Institute, Buston, A. Barotov Street (Moscow, 6). Tel: +992 92 703-17-77, Email: hayotrahimi95@mail.ru;

Abdulkhair Badalovich Badalov - doctor of engineering sciences, professor, of the department of general and inorganic chemistry of Tajik Technical University named after Academician M. Osimi. Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Russian Federation. Address: 734042, Tajik Technical University, Dushanbe, Rajabov Avenue, 10. E-mail: badalovab@mail.ru;

Safarov Khomid Safarboevich - master's degree student of Tajik Mining and Metallurgical Institute of the department of metallurgy and jewelry technology. Address: 735730, Tajik Mining and Metallurgical Institute, Buston, A. Barotov Street (Moscow, 6). Tel: +992 93 545 10 18.

УДК: 338.48:502.131.1(575.3)

ТАШАККУЛИ СТРАТЕГИЯИ РУШДИ УСТУВОРИ САЙЁҲИИ МИНТАҚАВӢ ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОӢ

Шокирзода Ш.У.

Дар шароити муосири ҷаҳонишавӣ ва гузариш ба иқтисодиёти рақамӣ, соҳаи сайёҳӣ яке аз муҳарриқҳои асосии рушди минтақавӣ эътироф шудааст. Сайёҳӣ ба афзоиши маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ ва таъсиси ҷойҳои нави қорӣ мусоидат намуда, ҷиҳати муаррифии мероси таърихӣ фарҳангӣ ва ҳифзи захираҳои табиӣ нақши калидӣ дорад [1]. Бо вучуди ин, афзоиши босуръати шумораи сайёҳон бидуни банақшагирии стратегӣ метавонад боиси харобшавии экосистемаҳо ва афзоиши фишори экологӣ гардад. Аз ин рӯ, таҳияи моделҳои рушди устувор, ки мувозинати байни даромадҳои иқтисодӣ ва ҳифзи муҳити зистро таъмин мекунад, ба масъалаи муҳими рӯз табдил ёфтааст.

Дар адабиёти илмӣ рушди сайёҳии минтақавӣ ҳамчун қисми таркибии стратегияи рушди иҷтимоӣ-иқтисодӣ ҳудудҳо баррасӣ мегардад. Мувофиқи назарияи рушди минтақавӣ, ки аз ҷониби олимони чун М. Портер, П. Кругман ва С. Холл таҳия шудааст, рақобатпазирии минтақаҳо аз сатҳи истифодаи захираҳои маҳаллӣ, рушди инфрасохтор, фаъолияти инноватсионӣ ва ҳамгирии субъектҳои иқтисодӣ вобаста мебошад. Дар ин замина, ташаккули кластерҳои сайёҳӣ ва рушди экосистемаҳои хизматрасонӣ метавонад ба баланд гардидани самаранокии иқтисодӣ ва устувории рушди минтақавӣ мусоидат намояд [2].

Ҳамзамон, концепсияи рушди устувор, ки дар гузариши Комиссияи ҷаҳонии муҳити зист ва рушд пешниҳод шудааст, таъкид менамояд, ки рушди иқтисодӣ бояд бе зарар ба муҳити зист ва бо дарназардошти манфиатҳои наслҳои оянда амалӣ гардад. Дар соҳаи сайёҳӣ татбиқи ин концепсия маънои истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ,

ҳифзи мероси фарҳангӣ ва таъмини мувозинати байни даромади иқтисодӣ ва устувории экологиро дорад [3].

Ҳадафи асосии таҳқиқот аз таҳлили ҳамаҷонибаи ҷанбаҳои экологӣ ва иқтисодии рушди сайёҳӣ дар вилояти Суғд ва асоснок намудани нақши технологияҳои рақамӣ дар ин раванд иборат аст.

Вазифаҳои таҳқиқот:

1. Муайян кардани иқтидори сайёҳии вилояти Суғд дар заминаи захираҳои табиӣ ва фарҳангӣ.

2. Таҳлили таъсири мутақобилаи фаъолияти сайёҳӣ ва ҳолати экологии минтақа.

3. Баҳодиҳии имкониятҳои рақамикунонӣ барои мониторинги экологӣ ва маркетинги минтақавӣ.

4. Пешниҳоди тавсияҳои амалӣ барои ворид намудани принципҳои «иқтисоди сабз» ба соҳаи сайёҳӣ.

Дар ҷараёни таҳқиқот маҷмӯи усулҳои илмӣ муосир истифода шудаанд:

- Таҳлили системавӣ. Барои баррасии сайёҳӣ ҳамчун қисми таркибии системаи экологӣ-иқтисодии минтақа.

- Таҳлили SWOT. Барои муайян кардани нуқтаҳои қавӣ, заиф, имкониятҳо ва таҳдидҳои соҳа.

- Усулҳои иқтисодию оморӣ. Барои баҳодиҳии нишондиҳандаҳои рушди соҳа дар вилояти Суғд.

- GIS-моделсозӣ. Барои банақшагирии ҳудудии объектҳои сайёҳӣ ва назорати сарбории экологӣ.

Истифодаи GIS-технологияҳо дар ин таҳқиқот имкон фароҳам меоварад, ки харитаи ҷойгиршавии объектҳо, ҳамчунин модели рақамии сарбории рекреатсионӣ сохта шавад. Усули мазкур барои муайян кардани «нуқтаҳои доғ», ки дар онҳо фишори сайёҳон ба экосистема аз меъёр зиёд аст, истифода мегардад.

Барои баҳодиҳии муҳити берунаи рушди сайёҳии вилояти Суғд истифодаи усули PEST-таҳлил муҳим мебошад. Усули PEST замина фароҳам меоварад, ки омилҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва технологӣ, ки ба рушди соҳаи сайёҳӣ таъсир мерасонанд, муайян карда шаванд.

Аз нуқтаи назари сиёсӣ, сиёсати давлатии дастгирии рушди сайёҳӣ, татбиқи барномаҳои миллӣ ва соддагардонии низоми раводид барои сайёҳони хориҷӣ метавонанд ба афзоиши ҷараёни сайёҳон мусоидат намоянд.

Омилҳои иқтисодӣ ба сатҳи рушди инфрасохтори нақлиётӣ, имкониятҳои сармоягузорӣ ва дастгирии соҳибқориҳои хурд дар соҳаи хизматрасонӣ вобаста мебошанд.

Омилҳои иҷтимоӣ ба афзоиши тавачҷуҳи ҷомеа ба мероси фарҳангӣ, анъанаҳои меҳмоннавозӣ ва рушди ҳунарҳои мардумӣ алоқаманд мебошанд.

Аз нуқтаи назари технологӣ, татбиқи платформаҳои рақамӣ, системаҳои бронкунии онлайнӣ, истифодаи GIS - технологияҳо ва таҳлили маълумоти калон имконият медиҳанд, ки равандҳои идоракунии сайёҳӣ самаранок гарданд.

Дар асоси омӯзиши вазъияти воқеии шаҳру ноҳияҳои вилояти Суғд (Хучанд, Панҷакент, Истаравшан, Исфара ва ғайра), ҷадвали стратегӣ таҳлили SWOT (ҷадвали 1) таҳия гардид.

Ҷадвали 1- Таҳлили SWOT-и рушди устувори сайёҳии минтақа дар шароити рақамикунонӣ ва талаботи экологӣ

Қиҳамҳои қавӣ (<i>Strengths</i>)	Қиҳамҳои заиф (<i>Weaknesses</i>)
Мероси бойи таърихӣ фарҳангӣ ва мавҷудияти ёдгориҳои ҷаҳонии ЮНЕСКО (Саразм) [4]	Сатҳи нокифояи инфрасохтори роҳ ва меҳмонхонаҳо дар минтақаҳои дурдасти қӯҳӣ

Захираҳои нодирӣ табиӣ: кӯҳҳои Фан, кӯлҳои Марғузур ва захираҳои табобатӣ	Маҳдуд будани истифодаи платформаҳои рақамӣ ва хизматрасониҳои «бандкунии онлайнӣ»
Мавқеи муносиби ҷуғрофӣ ва наздики ба бозорҳои сайёҳии кишварҳои ҳамсоя	Норасоии мутахассисони баландихтисос дар баҳши сайёҳии рақамӣ ва экологӣ
Анъанаҳои хоси меҳмоннавозӣ ва ҳунариҳои мардумӣ	Сатҳи пасти маърифати экологӣ дар байни субъектҳои хоҷагидор
Имкониятҳо (Opportunities)	Таҳдидҳо (Threats)
Татбиқи GIS-технологияҳо барои харитасозии сайёҳӣ ва мониторинги экологӣ [2]	Харобшавии захираҳои табиӣ ва ифлосшавии обҳо дар натиҷаи сайёҳии бенизом [6]
Рушди брендинги рақамии минтақа ва ҷалби сайёҳони хориҷӣ тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ	Таъсири тағйирёбии иқлим ба обшавии пирияхҳо, коҳиши захираҳои оби минтақа ва экосистемаҳои ҳассоси кӯҳӣ
Тақвияти шарикӣ давлат ва баҳши хусусӣ барои бунёди инфрасохтори «сабз»	Аз байн рафтани асолати фарҳангӣ дар натиҷаи ҷараёнҳои глобализатсия
Таҳияи хатсайрҳои нави экосайёҳӣ ва агросайёҳӣ	Рақобати шадид дар бозори минтақавии сайёҳии Осиёи Марказӣ

Таҳияи муаллиф

Таҳлили муқоисавии таҷрибаи кишварҳои муваффақи соҳаи сайёҳӣ нишон медиҳад, ки истифодаи технологияҳои рақамӣ ва банақшагирии стратегӣ омили муҳими рушди соҳа ба ҳисоб меравад. Масалан, дар Гурҷистон платформаҳои рақамии маркетингӣ ва харитаҳои интерактивии сайёҳӣ барои ҷалби сайёҳони хориҷӣ ғайриодинамӣ истифода мешаванд. Дар Қазоқистон ва Ўзбекистон бошад, барномаҳои давлатӣ ҷиҳати рушди инфрасохтори сайёҳӣ ва ташкили кластерҳои минтақавӣ амалӣ гардида истодаанд.

Муқоисаи мазкур собит месозад, ки вилояти Суғд низ дорои имкониятҳои назаррас барои рушди сайёҳӣ мебошад, аммо барои истифодаи пурраи ин имкониятҳо татбиқи механизмҳои идоракунии стратегӣ ва рақамикунонӣ зарур мебошад.

Аз таҳлили SWOT маълум мегардад, ки истифодаи технологияҳои «Маълумоти калон» (Big Data) барои мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ замина фароҳам меоварад, ки ҷараёнҳои сайёҳонро танзим намуда, аз ҷамъшавии зиёдатӣ дар як макон пешгирӣ кунанд. Мониторинги экологӣ тавассути сенсорҳои рақамӣ барои ҷен кардани сифати ҳаво ва об дар минтақаҳои рекреатсионӣ зарур аст.

Рақамикунонӣ дар соҳаи сайёҳӣ автоматикунории хизматрасониҳо, ҳамчунин абзори калидӣ барои идоракунии устувор мебошад [7]. Тавассути истифодаи технологияҳои «Маълумоти калон» (Big Data), мақомоти иҷроияи ҳокимияти давлатӣ ва баҳши хусусӣ метавонанд:

1. Танзими ҷараёнҳо. Пешгирӣ аз ҷамъшавии аз ҳад зиёди сайёҳон дар як макон, ки ба муҳити зист фишор меорад.
2. Мониторинги экологӣ. Истифодаи сенсорҳои рақамӣ барои ҷен кардани сифати ҳаво ва об дар минтақаҳои рекреатсионӣ.
3. Маркетинги мақсаднок. Муаррифии иқтидори сайёҳии вилоят ба аудиторияи ҷаҳонӣ бо сарфи ками маблағ ва самаранокии баланд.

Таҳлили муқоисавӣ нишон медиҳад, ки дар вилояти Суғд иқтидори истифоданабудай «сайёҳии ҳушманд» мавҷуд аст. Баръакси моделҳои анъанавӣ, модели рақамӣ имкон медиҳад, ки нишондиҳандаҳои иқтисодӣ (даромад аз як сайёҳ) бо нишондиҳандаҳои экологӣ (ҳаҷми партовҳо ва масрафи об) дар рӯйи вақти воқеӣ мувозинат карда шаванд.

Дар асоси таҳлилҳои анҷомдодашуда модели стратегияи рушди сайёҳии вилояти Суғд пешниҳод мегардад, ки аз се марҳилаи асосӣ иборат аст (расми 1).

Расми 1. Модели стратегияи рушди сайёҳии вилояти Суғд

<i>Марҳилаи I Рушди инфрасохтор</i>		<i>Марҳилаи II Рақамикунории сайёҳӣ</i>		<i>Марҳилаи III Рушди устувор</i>	
	Сохтмони роҳҳо		Платформаҳои онлайнӣ		Энергияи барқароршаванда
	Рушди меҳмонхонаҳо		Харитаҳои рақамӣ		Идоракунии партовҳо
	Беҳсозии хизматрасонии нақлиёт		Системаҳои бандкунии маҷозӣ		Мониторинги экологӣ
	Марказҳои иттилоотӣ		Таҳлили маълумоти калон (Big Data)		Рушди сайёҳии экологӣ

Таҳияи муаллиф

Дар асоси таҳлили SWOT ва имкониятҳои технологияҳои муосир, ҷиҳати гузариш ба принципҳои «иктисоди сабз» дар соҳаи сайёҳии вилояти Суғд татбиқи чорабиниҳои зерин пешниҳод мегардад:

- **Таҳияи «Харитаи рақамии сайёҳӣ».** Эҷоди платформаи ягона, ки объектҳои сайёҳӣ ва ҳолати экологии онҳоро дар речаи вақти воқеӣ инъикос намуда, барои мониторинги доимӣ хизмат кунад. Маълумот бояд дар платформаи кушодаи «Харитаи рақамии сайёҳӣ» барои сайёҳон дастрас бошад.

- **Татбиқи GIS-технологияҳо.** Истифодаи моделсозии харитавӣ барои муайян кардани «нуқтаҳои доғ», ки дар онҳо сарбории сайёҳон ба экосистема аз меъёр зиёд аст.

- **Ҳавасмандгардонии «Сайёҳии сабз».** Пешниҳоди имтиёзҳои иқтисодӣ ба субъектҳои, ки технологияҳои каммасраф, коркарди партовҳо ва энергияи барқароршавандаро истифода мебаранд.

- **Мониторинги рақамии экологӣ.** Насби сенсорҳои рақамӣ дар минтақаҳои рекреатсионӣ барои чен кардани сифати ҳаво ва об ҷиҳати пешгирии ифлосшавии захираҳои табиӣ.

- **Баланд бардоштани маърифати экологӣ.** Ташкили курсҳои омӯзишии рақамӣ ва тренингиҳо барои роҳбаладон ва соҳибони меҳмонхонаҳои хурд дар бораи принципҳои рушди устувор.

Барои баҳодихии самаранокии татбиқи стратегия истифодаи низоми нишондиҳандаҳои мониторинг зарур мебошад. Ба чунин нишондиҳандаҳо дохил мешаванд:

- шумораи сайёҳони воридшаванда ба минтақа;
- ҳаҷми даромад аз хизматрасониҳои сайёҳӣ;
- сатҳи сарбории экологӣ ба объектҳои рекреатсионӣ;
- сатҳи рақамикунории хизматрасониҳои сайёҳӣ;
- ҳаҷми сармоягузорӣ ба инфрасохтори сайёҳӣ.

Истифодаи чунин нишондиҳандаҳо замина фароҳам меоварад, ки самаранокии сиёсати рушди сайёҳӣ дар речаи дарозмуддат арзёбӣ карда шавад.

Бо дарназардошти имкониятҳои мавҷуда, стратегияи рушди сайёҳии вилояти Суғд метавонад ба самтҳои зерин асос ёбад:

- рушди инфрасохтори муосири сайёҳӣ;
- татбиқи технологияҳои рақамӣ дар идоракунии соҳа;

- рушди экосайёҳӣ ва агросайёҳӣ;
- ташаккули бренди байналмилалӣ минтақа;
- омодагии мутахассисони баландхаттос дар соҳаи сайёҳӣ.

Татбиқи чунин стратегия метавонад ба афзоиши чараҳои сайёҳон, рушди иқтисоди маҳаллӣ ва баланд гардидани рақобатпазирии минтақа дар бозори байналмилалӣ сайёҳӣ мусоидат намояд.

Таҳқиқоти анҷомдодашуда собит менамояд, ки вилояти Суғд дорои имкониятҳои фарох барои табдил шудан ба маркази сайёҳии устувор мебошад. Аммо барои ин, ҳамгироии сиёсати экологӣ, иқтисодӣ ва рақамӣ зарур аст.

Татбиқи модели «Харитаи рақамии сайёҳӣ» бояд ҳамчун асос барои Стратегияи рушди минтақавӣ то соли 2030 истифода шавад. Иқдоми мазкур рақобатпазирии вилояти Суғдро дар бозори Осиёи Марказӣ ба таври назаррас баланд мебардорад.

Татбиқи тадбирҳои зикргардида имконият фароҳам меоварад, ки соҳаи сайёҳӣ дар вилояти Суғд ба як баҳши ғоидаовар ва ҳамзамон аз ҷиҳати экологӣ беҳатар табдил ёфта, рушди дарозмуддати минтақаро таъмин намояд.

Хулосаи ниҳии таҳқиқот собит месозад, ки бе рақамикунонии соҳаи сайёҳӣ, нигоҳ доштани мувозинати экологӣ дар минтақаҳои ҳассоси кӯҳии Суғд ғайриимкон аст. Модели пешниҳодшудаи 'Харитаи рақамии сайёҳӣ' бояд ҳамчун асос барои Стратегияи рушди минтақавӣ то соли 2030 истифода шавад, ки ин ба баланд бардоштани рақобатпазирии минтақа дар бозори Осиёи Марказӣ мусоидат мекунад.

Ҳамин тариқ, натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки рушди устувори сайёҳии вилояти Суғд бояд дар асоси ҳамгироии сиёсати экологӣ, иқтисодӣ ва рақамӣ амалӣ карда шавад. Татбиқи модели идоракунии стратегӣ ва истифодаи технологияҳои рақамӣ имконият фароҳам меорад, ки соҳаи сайёҳӣ ба яке аз самтҳои калидии рушди иҷтимоӣ-иқтисодии минтақа табдил ёбад.

АДАБИЁТ

- 1.UNWTO. Туризм и цели устойчивого развития: Путь к 2030 году. – Мадрид: Всемирная организация туризма, 2023. – 120 с.
- 2.Портер М.Е. Экономическая эффективность регионов. // Regional Studies. – 2003. – Т. 37. – №6–7. – С. 549–578.
- 3.WCED. Наше общее будущее. – Оксфорд: Издательство Оксфордского университета, 1987. – 400 с.
- 4.UNESCO. Список всемирного наследия: Археологический памятник Саразм. – Париж: Издательство ЮНЕСКО, 2022.
- 5.Халл С.М. Туризм и региональное развитие: Географическая перспектива. – Лондон: Routledge, 2019. – 320 с.
- 6.UNEP. Влияние туризма на окружающую среду и стратегии смягчения. – Найроби: Программа ООН по окружающей среде, 2021.
- 7.Всемирный экономический форум. Цифровая трансформация в туристическом секторе. – Женева: WEF, 2024.
- 8.OECD. Подготовка туризма к цифровой эре. – Париж: Издательство OECD, 2022

ТАШАККУЛИ СТРАТЕГИЯИ РУШДИ УСТУВОРИ САЙЁҲИИ МИНТАҚАВӢ ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОӢ

Дар мақола ҷанбаҳои экологӣ-иқтисодии рушди устувори сайёҳии минтақавӣ дар шароити рақамикунонӣ таҳқиқ карда мешаванд. Бо таъкид ба асосҳои назариявӣ ва методологии рушди минтақавӣ, нақши сайёҳӣ ҳамчун омилҳои муҳими рушди иқтисодӣ ва ҳамзамон манбаи фишори экологӣ баррасӣ мегардад. Дар мисоли вилояти Суғд имкониятҳо ва мушкилоти рушди сайёҳии устувор таҳлил шуда, аҳамияти истифодаи технологияҳои рақамӣ дар банақшагирӣ, мониторинг ва идоракунии равандҳои сайёҳӣ асоснок карда мешавад. Натиҷаҳои таҳқиқот собит менамоянд, ки ҳамгироии ҷанбаҳои

экологӣ ва иқтисодӣ бо истифодаи абзорҳои рақамӣ метавонад ба рушди мутавозин ва дарозмуддати минтақаҳо мусоидат намояд.

Калидвожаҳо: рушди устувор, сайёҳии минтақавӣ, рақамикунонӣ, стратегияҳои рушди минтақавӣ, вилояти Суғд, иқтисоди сабз, GIS-технологияҳо, мониторинги экологӣ.

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В статье исследуются экологические и экономические аспекты устойчивого развития регионального туризма в условиях цифровизации. Опираясь на теоретические и методологические основы регионального развития, рассматривается роль туризма как важного фактора экономического роста, а также как источника экологического давления. На примере Согдийской области анализируются возможности и проблемы устойчивого туристического развития, обосновывается значимость использования цифровых технологий в планировании, мониторинге и управлении туристическими процессами. Результаты исследования показывают, что интеграция экологических и экономических аспектов с использованием цифровых инструментов может способствовать сбалансированному и долгосрочному развитию регионов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, региональный туризм, цифровизация, стратегии регионального развития, Согдийская область, «зеленая» экономика, GIS-технологии, экологический мониторинг

DEVELOPING A STRATEGY FOR SUSTAINABLE REGIONAL TOURISM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

The article examines the ecological and economic aspects of sustainable regional tourism development in the context of digitalization. Based on theoretical and methodological approaches to regional development, tourism is analyzed as a key factor of economic growth as well as a source of environmental pressure. Using the case of Sughd region, the opportunities and challenges of sustainable tourism development are identified, and the role of digital technologies in planning, monitoring, and managing tourism processes is substantiated. The findings demonstrate that integrating ecological and economic dimensions through digital tools contributes to balanced and long-term regional development.

Keywords: sustainable development, regional tourism, digitalization, regional development strategy, Sughd region, green economy, GIS technologies, environmental monitoring.

Маълумот оиди муаллиф: Шокирзода Шӯҳрат Усмон- н.и.и., дотсент, муовини ректор оид ба илм ва инноватсияи МД «Донишқадаи байнал-милалӣи Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон», Тел: (+992) 92-700- 72-76 E-mail: shuhrat-2015@mail.ru

Сведения об авторе: Шокирзода Шухрат Усмон - кандидат экономических наук, доцент, ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «МУТПТ», Республика Таджикистан, 735700 г. Худжанд. 27 микрорайон, дом 1, E-mail: shuhrat-2015@mail.ru

Information about the author: Shokirzoda Shuhrat Usmon - candidate of economic sciences, associate professor, of the SI «Khujand International Institute» of the IUTET, Republic of Tajikistan. Address: 735700 Republic of Tajikistan, Khujand city. 27th microdistrict, building 1, e-mail: shuhrat-2015@mail.ru

ВКЛАД ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Бабаджаниён Д.Д.

В последние десятилетия вопросы устойчивого развития приобрели не просто научное, а стратегическое значение для большинства стран мира. Усиление климатических изменений, истощение природных ресурсов и рост нагрузки на агроэкосистемы заставляют по-новому взглянуть на роль сельского хозяйства в обеспечении будущего человечества. В этих условиях становится очевидным, что традиционные модели аграрного производства, ориентированные преимущественно на количественные показатели, уже не способны в полной мере отвечать современным вызовам. На первый план выходит необходимость поиска таких подходов, которые позволят одновременно обеспечивать продовольственную безопасность, сохранять природный баланс и поддерживать социальную устойчивость сельских территорий.

Особую значимость в этом контексте приобретает органическое сельское хозяйство, которое рассматривается не просто как альтернатива традиционному аграрному производству, а как целостная система ведения хозяйства, основанная на принципах экологической сбалансированности, рационального использования ресурсов и гармоничного взаимодействия человека с природой. В отличие от индустриального подхода, органическое производство ориентировано не только на результат в виде продукции, но и на процессы, обеспечивающие долгосрочную устойчивость аграрных систем. Именно поэтому его роль в достижении целей устойчивого развития становится предметом активного научного и практического осмысления.

Для Республики Таджикистан, и особенно для Согдийской области, данная проблематика имеет особую актуальность. Сельское хозяйство здесь выступает одной из ключевых отраслей экономики, обеспечивающей занятость значительной части населения и формирующей основу продовольственной безопасности региона. В то же время природно-климатические условия, ограниченность водных ресурсов и высокая зависимость от внешних факторов требуют перехода к более устойчивым моделям хозяйствования. Органическое сельское хозяйство в этом контексте может рассматриваться как перспективное направление, способное объединить экономические, экологические и социальные интересы региона.

Таким образом, исследование вклада органического сельского хозяйства в достижение целей устойчивого развития приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость. Оно позволяет выявить реальные возможности трансформации аграрного сектора, определить существующие ограничения и наметить направления дальнейшего развития. В условиях формирования новой модели экономики, ориентированной на устойчивость, подобные исследования становятся важным инструментом выработки эффективной аграрной политики и повышения конкурентоспособности регионов.

Современная концепция устойчивого развития базируется на интеграции трёх взаимосвязанных компонентов – экономического роста, социальной справедливости и экологической безопасности. В научной литературе устойчивое сельское хозяйство трактуется как система, способная обеспечивать долгосрочную продуктивность при сохранении природных ресурсов и поддержании благосостояния сельского населения. При этом подчеркивается, что устойчивость не ограничивается только экономическими результатами, а включает также экологические и социальные параметры развития [3, с. 64].

В рамках данной концепции органическое сельское хозяйство выступает как один из наиболее целостных и системных подходов к обеспечению устойчивости аграрного

сектора. Согласно современным научным подходам, органическое производство основывается на использовании природных процессов, биологического разнообразия и естественных циклов, минимизируя применение синтетических веществ и техногенных факторов воздействия [7, с. 218]. Такой подход позволяет не только снизить антропогенную нагрузку на окружающую среду, но и формировать более устойчивые агроэкосистемы.

С теоретической точки зрения органическое сельское хозяйство можно рассматривать как элемент перехода к «зелёной экономике», где приоритет отдается экологически безопасным технологиям и рациональному природопользованию. Исследования показывают, что переход к органическим методам хозяйствования способствует снижению деградации почв, уменьшению загрязнения окружающей среды и сохранению биоразнообразия [5, с. 3]. Более того, данный подход обеспечивает формирование устойчивых продовольственных систем, ориентированных на качество продукции и здоровье населения.

Важным методологическим аспектом является рассмотрение органического сельского хозяйства как части более широкой социо-эколого-экономической системы. Сельское хозяйство в целом выполняет не только производственную функцию, но и социальную – обеспечивая занятость населения и поддерживая развитие сельских территорий. В этом контексте органическое производство усиливает социальную устойчивость за счёт развития малых форм хозяйствования, повышения занятости и сохранения традиционных знаний [4, с. 25].

Особое значение имеет также институциональный аспект развития органического сельского хозяйства. Как показывают исследования, эффективность его функционирования во многом зависит от наличия государственной поддержки, нормативно-правовой базы и развитой инфраструктуры рынка органической продукции. Без формирования соответствующей институциональной среды развитие органического сектора существенно замедляется, что подтверждается опытом различных стран и регионов [6, с. 1472].

Необходимо отметить, что развитие органического сельского хозяйства тесно связано с глобальными целями устойчивого развития (ЦУР), сформулированными ООН. В частности, оно способствует достижению таких целей, как ликвидация голода, обеспечение устойчивого производства и потребления, борьба с изменением климата и сохранение экосистем. В научных работах подчеркивается, что органическое сельское хозяйство способно одновременно решать задачи продовольственной безопасности и экологической устойчивости, что делает его важным инструментом реализации ЦУР [2, с. 35].

Кроме того, органическое сельское хозяйство рассматривается как важный фактор повышения экспортного потенциала и развития аграрной экономики в целом. В условиях растущего спроса на экологически чистую продукцию оно открывает новые возможности для выхода на международные рынки, особенно для стран с благоприятными природными условиями [7, с. 218]. Это особенно актуально для государств с переходной экономикой, где органический сектор может стать драйвером устойчивого экономического роста.

Таким образом, теоретико-методологический анализ показывает, что органическое сельское хозяйство представляет собой комплексный механизм достижения устойчивого развития. Оно объединяет экологические, экономические и социальные аспекты, формируя основу для долгосрочного и сбалансированного развития аграрного сектора. При этом его эффективность во многом определяется уровнем институциональной поддержки, степенью адаптации к региональным условиям и готовностью хозяйствующих субъектов к внедрению новых моделей производства.

Современное развитие сельского хозяйства Республики Таджикистан происходит в условиях структурной трансформации экономики, ограниченности природных ресурсов

и высокой зависимости от внешних факторов. Аграрный сектор остаётся одним из ключевых элементов национальной экономики, обеспечивая занятость значительной части населения и формируя основу продовольственной безопасности страны. Вместе с тем существующая модель сельскохозяйственного производства сталкивается с рядом вызовов, включая деградацию почв, дефицит водных ресурсов и зависимость от импорта агрохимикатов, что требует поиска более устойчивых форм хозяйствования.

В этих условиях органическое сельское хозяйство начинает рассматриваться как одно из перспективных направлений развития аграрного сектора. Как отмечается в научных исследованиях, природно-климатические особенности Таджикистана создают благоприятные предпосылки для формирования органического производства, особенно в горных и предгорных районах, где традиционно применяются менее интенсивные технологии земледелия [1, с. 114]. Это позволяет в определённой степени использовать уже существующие практики как основу для перехода к органическим стандартам.

Особое место в аграрной структуре страны занимает Согдийская область, являющаяся одним из наиболее развитых сельскохозяйственных регионов республики. Здесь сосредоточены значительные площади орошаемых земель, развито садоводство, овощеводство и производство зерновых культур. В то же время высокая интенсивность использования земельных ресурсов приводит к усилению экологической нагрузки, что делает переход к более устойчивым методам ведения хозяйства особенно актуальным.

Следует отметить, что в настоящее время органическое сельское хозяйство в Таджикистане находится на стадии становления. Отсутствие чётко сформированной нормативно-правовой базы, ограниченная институциональная поддержка и недостаточная осведомлённость сельхозпроизводителей сдерживают его развитие. Вместе с тем уже наблюдаются отдельные инициативы, направленные на внедрение органических методов производства, особенно в сфере выращивания фруктов, овощей и продукции с высокой добавленной стоимостью.

С экономической точки зрения развитие органического сельского хозяйства может способствовать снижению зависимости от импорта минеральных удобрений и химических средств защиты растений. Как подчеркивается в исследованиях, расширение применения органических методов позволяет более эффективно использовать внутренние ресурсы и формировать устойчивую модель аграрного производства [1, с. 105]. Это особенно важно для Таджикистана, где импортозависимость в аграрной сфере остаётся одной из ключевых проблем.

Кроме того, органическое сельское хозяйство обладает значительным потенциалом для развития экспортно-ориентированного производства. В условиях роста мирового спроса на экологически чистую продукцию Таджикистан может занять свою нишу на международных рынках, предлагая продукцию, произведённую с минимальным воздействием на окружающую среду. Однако реализация данного потенциала требует создания системы сертификации, развития логистической инфраструктуры и повышения качества продукции.

Социальный аспект развития органического сельского хозяйства также имеет важное значение. В сельских районах, включая Согдийскую область, развитие органического производства может способствовать созданию новых рабочих мест, повышению доходов населения и снижению уровня миграции. Органическое сельское хозяйство, как правило, требует более высокой трудоёмкости, что создаёт дополнительные возможности для занятости сельского населения.

Вместе с тем необходимо учитывать, что переход к органическим методам хозяйствования связан с рядом трудностей. Среди них – снижение урожайности на первоначальных этапах, необходимость адаптации технологий и дополнительного обучения фермеров. Однако, как показывает международный опыт, в долгосрочной перспективе эти издержки компенсируются за счёт повышения устойчивости агросистем и улучшения качества продукции.

Таким образом, современное состояние органического сельского хозяйства в Республике Таджикистан можно охарактеризовать как переходный этап, сочетающий в себе значительный потенциал и серьёзные ограничения. Особенно перспективным направлением является развитие данного сектора в Согдийской области, где имеются как природные, так и экономические предпосылки для формирования устойчивых аграрных систем. Однако для реализации этого потенциала необходим комплексный подход, включающий институциональные реформы, развитие инфраструктуры и повышение уровня подготовки сельхозпроизводителей.

Несмотря на очевидный потенциал органического сельского хозяйства, его развитие в Республике Таджикистан, включая Согдийскую область, сталкивается с рядом системных ограничений. Эти барьеры носят комплексный характер и затрагивают институциональные, экономические, технологические и социальные аспекты, что существенно замедляет формирование устойчивого органического сектора.

Одной из ключевых проблем является недостаточная развитость институциональной среды. На сегодняшний день в стране отсутствует полноценно функционирующая система регулирования органического сельского хозяйства, включающая чёткие стандарты, механизмы сертификации и контроля качества продукции. Как показывает мировой опыт, без институциональной поддержки органическое производство не может эффективно развиваться, поскольку именно государственная политика задаёт рамки функционирования отрасли и формирует стимулы для производителей [4, с. 28].

Существенным ограничением выступает также экономический фактор. Переход к органическим методам хозяйствования требует определённых инвестиций, связанных с изменением технологий, обучением персонала и временным снижением урожайности. При этом доступ к финансовым ресурсам у большинства сельхозпроизводителей остаётся ограниченным. В условиях высокой зависимости от текущих доходов фермеры зачастую не готовы идти на риск, связанный с переходом на новые формы ведения хозяйства.

Не менее важной проблемой является низкий уровень осведомлённости и подготовки сельхозпроизводителей. Органическое сельское хозяйство требует специфических знаний и навыков, включая управление плодородием почв, биологическую защиту растений и рациональное использование ресурсов. Отсутствие системной образовательной и консультационной поддержки приводит к тому, что фермеры либо не рассматривают органическое производство как реальную альтернативу, либо сталкиваются с трудностями при его внедрении.

Экологические проблемы также играют двойственную роль. С одной стороны, они выступают стимулом для перехода к органическому сельскому хозяйству, с другой – являются следствием длительного применения интенсивных технологий, что усложняет данный переход. Деградация почв, снижение их плодородия и нарушение экосистем требуют значительных временных затрат на восстановление, что снижает привлекательность органических методов в краткосрочной перспективе.

Отдельного внимания заслуживает проблема инфраструктурных ограничений. В стране недостаточно развиты системы хранения, переработки и сбыта органической продукции. Отсутствие специализированных логистических цепочек и каналов реализации приводит к тому, что производители не могут в полной мере реализовать преимущества органической продукции, включая более высокую цену на рынке. В результате снижается экономическая мотивация перехода к органическому производству.

Кроме того, важным ограничивающим фактором является слабая интеграция в международные рынки органической продукции. Несмотря на высокий экспортный потенциал, Таджикистан пока не занимает заметного места в глобальной системе

торговли органическими товарами. Это связано как с отсутствием сертификации, соответствующей международным стандартам, так и с недостаточной маркетинговой поддержкой национальной продукции.

Социальные факторы также оказывают существенное влияние на развитие органического сельского хозяйства. В сельских районах сохраняется высокий уровень трудовой миграции, что приводит к сокращению трудовых ресурсов и снижению инновационной активности. При этом органическое сельское хозяйство, будучи более трудоёмким, требует наличия квалифицированной рабочей силы, что создаёт дополнительное противоречие.

Наконец, следует отметить наличие определённого противоречия между краткосрочными экономическими интересами и долгосрочными целями устойчивого развития. Традиционные методы ведения сельского хозяйства зачастую обеспечивают более быстрый экономический результат, тогда как органическое производство ориентировано на долгосрочную устойчивость. Это приводит к тому, что в условиях ограниченных ресурсов выбор часто делается в пользу интенсивных технологий, несмотря на их негативные последствия.

Таким образом, развитие органического сельского хозяйства в регионах Республики Таджикистан сдерживается целым комплексом взаимосвязанных факторов. Их преодоление требует системного подхода, включающего совершенствование государственной политики, развитие инфраструктуры, повышение уровня образования и создание экономических стимулов для сельхозпроизводителей. Только при условии комплексного решения данных проблем органическое сельское хозяйство сможет в полной мере реализовать свой потенциал как инструмента достижения устойчивого развития.

Перспективы развития органического сельского хозяйства в Республике Таджикистан, особенно в Согдийской области, в первую очередь связаны с формированием целостной институциональной среды и повышением роли государства в регулировании данного сектора. Необходима разработка национальных стандартов органического производства, внедрение системы сертификации и создание механизмов стимулирования фермеров. Важно, чтобы поддержка носила не разовый, а системный характер, включая финансовые инструменты, налоговые льготы и программы развития сельских территорий.

Не менее значимым направлением является развитие человеческого капитала и инфраструктуры. Органическое сельское хозяйство требует новых знаний, поэтому особое внимание должно уделяться подготовке специалистов, обучению фермеров и распространению практического опыта. Параллельно необходимо развивать логистику, переработку и каналы сбыта, формируя устойчивые цепочки добавленной стоимости. Это позволит не только повысить эффективность производства, но и обеспечить стабильный доход сельскому населению.

В долгосрочной перспективе важным фактором станет ориентация на экспорт и внедрение инноваций. Рост мирового спроса на экологически чистую продукцию открывает для Таджикистана новые возможности, однако их реализация требует соответствия международным стандартам и повышения конкурентоспособности продукции. Одновременно необходимо внедрять современные технологии, которые позволят сочетать принципы органического производства с эффективным управлением ресурсами. Такой подход обеспечит не только экономический эффект, но и сохранение природного потенциала страны в интересах будущих поколений.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что органическое сельское хозяйство выступает не просто альтернативной моделью аграрного производства, а важным инструментом достижения целей устойчивого развития. Его значение проявляется в способности одновременно решать экономические, экологические и социальные задачи, формируя основу для долгосрочного и

сбалансированного развития сельских территорий. В условиях современных вызовов именно такие комплексные подходы становятся наиболее востребованными.

Для Республики Таджикистан и Согдийской области развитие органического сельского хозяйства представляет собой реальную возможность повышения эффективности аграрного сектора и снижения зависимости от внешних факторов. Наличие благоприятных природно-климатических условий, традиций ведения сельского хозяйства и растущего спроса на экологически чистую продукцию создаёт прочную основу для формирования данного направления. Вместе с тем реализация этого потенциала требует системных преобразований и последовательной государственной политики.

В целом можно отметить, что переход к органическому сельскому хозяйству – это не быстрый процесс, а стратегический выбор, ориентированный на будущее. Его успешная реализация возможна только при объединении усилий государства, науки и практики. При грамотном подходе органическое сельское хозяйство способно стать одним из ключевых факторов устойчивого развития страны, обеспечивая не только экономический рост, но и сохранение природного и социального потенциала для будущих поколений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаджанов Д.Д. Перспективы формирования и развития органического сектора сельского хозяйства Таджикистана. - Душанбе: «Ирфон», 2010. - 276 с.
2. Ерофеев Д.В. Органическое сельское хозяйство как основа повышения устойчивости сельскохозяйственных систем // Экономика, социология, право. – 2024. – № 1 (63). – С. 33-38.
3. Ольховая Г.В., Шамилева Э.Э. Устойчивость сельского хозяйства как социо-эколого-экономической системы: региональный аспект // Экономика строительства и природопользования. – 2021. – № 3 (80). – С. 64-77.
4. Полушкина Т.М. Устойчивое развитие сельских территорий через становление органического сельского хозяйства // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 6. – С. 22-32.
5. Саушева О.С. Органическое сельское хозяйство как приоритетное направление экологических инвестиций в Республике Мордовия (возможности и проблемы развития) // Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14, № 6. – URL: <https://esj.today/PDF/41ECVN622.pdf>
6. Тихий В.И., Иванов С.С. Обеспечение устойчивого социально-экономического развития сельских территорий региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16, № 8. – С. 1467-1480.
7. Nesterenko N.Yu., Pakhomova N.V., Richter K.K. Sustainable development of organic agriculture: Strategies of Russia and its regions in context of the application of digital economy technologies // Вестник СПбГУ. Экономика. – 2020. – Т. 36, № 2. – С. 217-242.

ВКЛАД ОРГАНИЧЕСКОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается вклад органического сельского хозяйства в достижение целей устойчивого развития на примере Согдийской области Республики Таджикистан. Проанализированы теоретические основы, современное состояние, проблемы и перспективы развития отрасли. Обоснована значимость органического производства как фактора повышения экологической устойчивости, продовольственной безопасности и социально-экономического развития регионов.

Ключевые слова: органическое сельское хозяйство, устойчивое развитие, аграрный сектор, продовольственная безопасность, экология, сельские территории.

САҲМИ КИШОВАРЗИИ ОРГАНИКӢ ДАР РАСИДАН БА ҲАДАФҲОИ РУШДИ УСТУВОР

Дар ин мақола саҳми кишоварзии органикӣ дар ноил шудан ба ҳадафҳои рушди устувор дар мисоли вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор дода шудааст. Асосҳои назариявӣ, ҳолати кунунӣ, мушкилот ва дурнамои рушди соҳа таҳлил карда мешаванд. Аҳамияти истеҳсолоти органикӣ ҳамчун омилҳои афзоиши устувории экологӣ, амнияти озуқаворӣ ва рушди иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: кишоварзии органикӣ, рушди устувор, соҳаи кишоварзӣ, амнияти озуқаворӣ, экология, ҳудудҳои деҳот.

THE CONTRIBUTION OF ORGANIC FARMING TO ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS

The article examines the contribution of organic agriculture to achieving sustainable development goals using the example of the Republic of Tajikistan and the Sughd region. Theoretical foundations, current state, challenges, and development prospects are analyzed. The importance of organic farming as a factor of environmental sustainability, food security, and socio-economic development is substantiated.

Keywords: organic agriculture, sustainable development, agricultural sector, food security, ecology, rural areas.

Сведения об авторе: Бабаджаниён Даврон Дадоджан, ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «МУТПТ», д.э.н., профессор, проректор по учебной работе. Адрес: 735700, ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «МУТПТ», г. Худжанд, 27 микр.н, д. 1. Телефон: +992 92 773 46 46. E-mail: bobojonovd@rambler.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Бобочониён Даврон Дадочон, МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «ДБССТ», д.и.и., профессор, муовини ректор оид ба таълим. Суроға: 735700, МД «Донишқадаи байналмилалӣи Худжанд»-и МД «ДБССТ», ш. Хучанд, микр.н, 27, х. 1. Телефон: +992 92 773 46 46. E-mail: bobojonovd@rambler.ru

Information about the author: Babadzhanion Davron Dadodjan, SI «Khujand International Institute» of the SI «IUTET», Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs. Address: 735700, SI «Khujand International Institute» of the SI «IUTET», Khujand, Microdistrict 27, Building 1. Telephone: +992 92 773 46 46. E-mail: bobojonovd@rambler.ru

УДК: 339.543

АНАЛИЗ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ ДЛЯ ТУРИСТОВ В РОССИИ И КИТАЕ

Демакова Е.А., Захарова А.А., Гречнев Д.М.

Введение

Развитие туристических обменов между Россией и Китаем является важным направлением двустороннего сотрудничества. Согласно научным исследованиям, глобальные интеграционные процессы требуют упрощения правил ведения международного бизнеса, в том числе сокращения сроков таможенного оформления [1]. Актуальность темы подтверждается статистикой: по данным АТОР, в 2023–2025 годах туристический поток между Россией и Китаем демонстрирует устойчивый рост, что делает сопоставление таможенных норм особенно востребованным как для граждан двух стран, так и для участников туристического рынка. Таможенные правила для туристов

представляют собой важный аспект международного туризма, поскольку от их прозрачности зависит привлекательность направления для иностранных посетителей [7].

Цель данного исследования – сопоставить правовые основы таможенных правил для туристов в России и Китае, выявить сходства и различия в подходах к регулированию перемещения товаров для личного пользования, а также определить перспективы гармонизации таможенных процедур в интересах развития двустороннего туризма.

Основная часть

Раздел 1. Теоретические аспекты

Как отмечает Н.Б. Куроптев и А.А. Скородумова, развитие международной торговли в рамках БРИКС требует учета национального таможенного законодательства государств-участниц [1]. Таможенное регулирование перемещения товаров для личного пользования имеет длительную историю развития в обеих странах.

В Российской Федерации таможенное регулирование осуществляется в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что предполагает наличие общей для всех участников нормативной правовой базы. К товарам для личного пользования относятся товары, предназначенные для личных, семейных, домашних и иных нужд физических лиц, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Отнесение товаров к категории личного пользования осуществляется таможенным органом исходя из заявления физического лица, характера и количества товаров, а также частоты пересечения границы [2].

В Китае, как отмечает Скородумова, используется практико-ориентированный подход в работе таможенных органов [1]. Таможенная служба Китая активно внедряет современные технологии для ускорения процедур контроля.

Сравнительный анализ норм беспошлинного ввоза товаров для личного пользования выявляет как общие подходы, так и существенные различия в регулировании (таблица 1).

Таблица 1. Сравнительный анализ норм беспошлинного ввоза товаров для личного пользования в России и Китае

<i>Категория товаров</i>	<i>Российская Федерация (ЕАЭС)</i>	<i>Китайская Народная Республика</i>
Наличные денежные средства	Декларирование обязательно при сумме, эквивалентной 10 000 USD и более. Со 2 марта 2022 года временно запрещен вывоз иностранной валюты свыше 10 000 USD [2].	Декларирование требуется при сумме эквивалентной 5 000 USD [3].
Товары для личного пользования (стоимостные и весовые нормы)	Для ввозимых любым видом транспорта, кроме воздушного: стоимость не более 500 евро и вес не более 25 кг. Для авиаперелетов: стоимость не более 10 000 евро и вес не более 50 кг. При превышении указанных лимитов товары подлежат таможенному декларированию с уплатой пошлины (30% от превышения, но не менее 4 евро/кг в части веса) [4].	Действуют ограничения на ввоз алкоголя, табака и некоторых других товаров [5].
Категория товаров	Российская Федерация (ЕАЭС)	Китайская Народная Республика
Алкогольная продукция	3 литра беспошлинно (на совершеннолетнего). От 3 до 5 литров – с уплатой пошлины 10 евро за каждый литр [4].	Не более 1,5 литра алкогольной продукции
Табачные изделия	200 сигарет или 50 сигар или 250 г табака (на совершеннолетнего) [4].	400 сигарет, или 100 сигар, или 500 г табака [3].

Как следует из таблицы, китайское законодательство устанавливает более либеральные нормы ввоза табачных изделий (400 сигарет против 200 в России), но более строгие – в отношении алкогольной продукции (1,5 литра против 3 литров беспошлинно в России). В российском законодательстве (в рамках ЕАЭС) действует стоимостной критерий для товаров личного пользования, который в Китае применяется избирательно.

Анализ таможенного законодательства обеих стран позволяет выделить общие подходы к определению категорий товаров, запрещенных или ограниченных к перемещению через границу.

Ограничения на ввоз в Китай и в Россию. Согласно информации Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор), Китай устанавливает строгие ограничения на ввоз продукции животного происхождения в связи с эпизоотической обстановкой. В России, также действуют свои ограничения. В частности, вводятся ограничения на ввоз(таблица 2)[3,6].

Таблица 2. Товары с ограниченным ввозом в Китае и России

<i>Китай</i>	<i>Россия</i>
живые животные (крупный рогатый скот, свиньи, овцы, козы); мясо и сырая продукция животного происхождения;	культурные ценности без специальных разрешений;
корма и кормовые добавки для животных;	редкие виды животных и растений, находящиеся под угрозой исчезновения
оружие, боеприпасы и взрывчатые вещества;	оружие и боеприпасы;
наркотические и психотропные вещества;	наркотические и психотропные вещества;
растения и семена без специальных разрешений;	картофель во всех видах;
лекарственные препараты, содержащие сильнодействующие вещества.	посадочный материал (семена, луковицы, черенки).

Проведенный сравнительный анализ позволяет определить направления возможной гармонизации таможенных правил в интересах развития двусторонних туристических обменов.

Раздел 2. Практическая часть

Как отмечается в научных исследованиях, для реализации принципа взаимовыгодного партнерства необходимо определить приоритетные направления сотрудничества и выявить несоответствия и противоречия в регламентирующих документах двух стран [1]. Применимо к туристическим обменам такими направлениями могут стать:

1. Унификация норм беспошлинного ввоза алкогольной и табачной продукции. Существенные различия в действующих нормах создают сложности для туристов.

2. Взаимное информирование о запретах и ограничениях. На официальных сайтах туристических операторов и авиакомпаний, таких как S7 и Coronatours, уже публикуется актуальная информация для путешественников [3, 5]. Развитие этой практики на государственном уровне повысило бы информированность туристов.

3. Упрощение процедур таможенного контроля для туристов за счет внедрения цифровых технологий и систем управления рисками.

Заключение

Проведенный сравнительный анализ таможенных правил для туристов в России и Китае позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, анализ норм беспошлинного ввоза товаров для личного пользования выявил существенные различия в подходах к регулированию, особенно в отношении алкогольной продукции (3 литра в России против 1,5 литра в Китае) и табачных изделий (более либеральные нормы в Китае). Стоимостной критерий, применяемый в российском законодательстве, в китайском регулировании для большинства категорий товаров отсутствует.

Во-вторых, категории товаров, запрещенных или ограниченных к перемещению через границу для личного пользования, в целом синхронизированы, что создает основу для дальнейшей гармонизации таможенных правил. Однако существуют различия в регулировании ввоза продуктов питания и продукции животного происхождения, связанные с эпизоотической ситуацией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Куроптев Н.Б., Скородумова А.А. Особенности таможенного контроля после выпуска товаров в Китае // Вестник Российской таможенной академии. – 2018. – № 3. – С. 129-136.
2. Таможенные правила въезда и выезда для физических лиц и перемещения товаров для личного пользования [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Альта-Софт». – 13.04.2024. – URL: https://www.alt.ru/external_news/109703
3. Таможенные правила Китая [Электронный ресурс] // Авиакомпания S7 Airlines. – URL: <https://www.s7.ru/ru/media/blog/tamozhennyye-pravila-kitaya/>
4. Что можно и нельзя ввозить и вывозить из России: таможенные правила [Электронный ресурс] // Яндекс Путешествия. – 07.08.2024. – URL: <https://travel.yandex.ru/journal/chto-mozhno-i-nelzya-provesti-cherez-granicu-v-rossiyu-i-iz-strany/>
5. Информация о Китае: таможенные правила [Электронный ресурс] // Coronatours. – URL: <https://www.coronatours.ru/chinainfo/>
6. Китай. Ограничения на ввоз [Электронный ресурс] // Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор). – URL: <https://fsvps.gov.ru/importexport/kitay/ogranicheniya-na-vvoz-71/>
7. Статистика туристических потоков между Россией и Китаем// АТОР [Электронный ресурс] // – URL: <https://www.atorus.ru/article/rossiyskiy-vezdnoy-turizm-derzhitsya-na-kitae-no-rastet-za-schet-drugikh-rynkov-66406>

ТАҲЛИЛИ ҚОИДАҲОИ ГУМРУКӢ ДАР БОРАИ САЙӢҲОН ДАР РОССИЯ ВА ЧИН

Дар ин мақола таҳлили муқоисавии қоидаҳои гумрукӣ, ки ҳаракати мол барои истифодаи шахсии сайёҳонро дар Русия ва Чин танзим мекунад, гузаронида шудааст. Заминаҳои меъёрӣ ва ҳуқуқии ин қоидаҳо, меъёрҳои воридоти бепул, манъкунӣ ва маҳдудиятҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Таваҷҷуҳи махсус ба муайян кардани шабоҳат ва фарқиятҳо дар равишҳои ду кишвар дода шудааст. Ҳулоса дар он аст, ки зарурати ҷамоашиносии расмӣҳои гумрукӣ барои рушди сайёҳии ду ҷониба вучуд дорад.

Калидвожаҳо: қоидаҳои гумрукӣ, мол барои истифодаи шахсӣ, воридоти бепул.

АНАЛИЗ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ ДЛЯ ТУРИСТОВ В РОССИИ И КИТАЕ

В данной статье проводится сравнительный анализ таможенных правил, регулирующих перемещение товаров для личного пользования туристами в России и Китае. Рассматриваются нормативно-правовые основы, нормы беспошлинного ввоза,

запреты и ограничения. Особое внимание уделяется выявлению сходств и различий в подходах двух стран. Сделан вывод о необходимости гармонизации таможенных процедур для развития двустороннего туризма.

Ключевые слова: таможенные правила, товары для личного пользования, беспошлинный ввоз.

COMPARATIVE ANALYSIS OF CUSTOMS RULES FOR TOURISTS IN RUSSIA AND CHINA: LEGAL AND PRACTICAL ASPECTS

This article provides a comparative analysis of customs rules regulating the movement of goods for personal use by tourists in Russia and China. The legal and regulatory frameworks, norms of duty-free import, prohibitions and restrictions are examined. Special attention is paid to identifying similarities and differences in the approaches of the two countries. The conclusion is drawn about the need to harmonize customs procedures for the development of bilateral tourism.

Keywords: customs rules, goods for personal use, duty-free import.

Маълумот дар бораи муаллиф: Демакова Евгения Александровна – номзоди илмҳои техники, дотсенти Донишгоҳи Федералии Сибир. Тел.: +7(931)206-24-96 E-mail: bktd_sfu@-sfu-kras.ru

Захарова Анжелика Андреевна – донишҷӯи Институти тиҷорат ва хидматрасонии Донишгоҳи Федералии Сибир. Тел.: +7(962) 806-28-22 E-mail: Linasugar2019@gmail.com

Гречнев Дмитрий Михайлович – донишҷӯи Институти тиҷорат ва хидматрасонии Донишгоҳи Федералии Сибир. Тел.: +7(960) 954-38-84 E-mail: grechnevd_01@mail.ru

Сведения об авторах: Демакова Евгения Александровна - кандидат технических наук, доцент Сибирский Федеральный Университет. тел.: +7(931) 206-24-96 E-mail: bktd_sfu@-sfu-kras.ru

Захарова Анжелика Андреевна - студент Института Торговли и Сферы Услуг Сибирский Федеральный Университет Тел.: +7(962) 806-28-22 E-mail: Linasugar2019@gmail.com

Гречнев Дмитрий Михайлович - студент Института Торговли и Сферы Услуг Сибирский Федеральный Университет. тел.: +7(960) 954-38-84 E-mail: grechnevd_01@mail.ru

Information about authors: Demakova Evgeniya Aleksandrovna-candidate of technical sciences, associate professor of Siberian Federal University. Tel: +7(931) 206-24-96 E-mail: bktd_sfu@-sfu-kras.ru

Zaharova Anjelina Andreevna- student of the Institute of Trade in the sphere of Service of Siberian Federal University. Tel.: +7(962) 806-28-22 E-mail: Linasugar2019@gmail.com

Grechnev Dmitri Mikhailovich- student of the Institute of Trade in the sphere of Service of Siberian Federal University. Тел.: +7(960) 954-38-84 E-mail: grechnevd_01@mail.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Карчевская Е.Н., Сидоркина В.А.

Введение: Актуальность настоящего исследования обусловлена решением Министерства спорта и туризма Республики Беларусь посвятить в 2024 году каждый месяц одному из 13-ти видов туризма, в число которых входит и промышленный туризм.

Согласно официальным данным, по итогам 2024 года общее количество посетителей промышленных объектов страны достигло 266,9 тыс. человек, что на 30% превысило показатели 2023 года. В 2025 году положительная динамика сохранилась, а отдельные предприятия (ОАО «БЕЛАЗ») установили рекорды посещаемости. Если 2024 год стал этапом декларирования намерений, то начало 2026 года знаменует собой институциональное закрепление промтуризма как одного из 13 приоритетных направлений, что подтверждается не только статистикой, но и включением соответствующих индикаторов в Госпрограмму «Туризм» на 2026–2030 г. Таким образом, отрасль переходит от стихийного роста к управляемому территориальному планированию.

Для развития различных видов туризма предполагаются мероприятия, включающие образовательные семинары, пресс-конференции, круглые столы, мастер-классы, профориентационные экскурсии, дни «открытых дверей» на предприятиях и другие мероприятия, направленные на популяризацию промышленного туризма [4].

Индустриальный (промышленный) туризм рассматривается как вид городских исследований, а также направление в туристическом бизнесе, включающее в себя промышленные объекты, часто характерные для конкретного места. Формами промышленного туризма являются экскурсии на постиндустриальные объекты (заброшенные и неработающие), так и на действующие [1, 2, 8, 9].

В развитии промышленного туризма выделяют три основных этапа: первый (XVII–XIX вв.) – элитарные познавательные экскурсии; второй (первая половина XX в.) – коммерциализация и рост массовости; третий (со второй половины XX в. по настоящее время) – превращение в экономически выгодное направление, требующее маркетинговых усилий [5].

Основная часть

Как показал анализ, наиболее предпочтительными направлениями промышленного туризма являются города и регионы с развитой промышленной базой, регионы с прекратившими существование предприятиями, а также регионы с объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО. Важными условиями для потенциала индустриального туризма являются расположение объектов, доступ к достопримечательностям и доступность информации об объекте.

В Республике Беларусь промышленный туризм стал развиваться только с 20-х годов XXI века. Жодинский БЕЛАЗ с 2015 года посетили более 160 тысяч человек, Минский тракторный завод посетили более 16,5 тыс. человек из 68 стран и более 130 населенных пунктов Беларуси, гомельский «Спартак» ежемесячно посещает около 500 человек.

Туристское предложение в Беларуси представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Туристское предложение промышленного туризма в Беларуси [6]

<i>Область</i>	<i>Количество предприятий, предлагающих промышленные экскурсии</i>	<i>Особенности туристского предложения</i>
Минская	19	Экскурсии по производственным цехам и историческим музеям
Брестская	21	Ознакомление с историей предприятия и экскурсии по производственным цехам
Витебская	28	Экскурсии по предприятиям с посещением музеев и предоставлением мастер-классов (на предприятиях пищевой промышленности)
Гомельская	12	Обзорные экскурсии по предприятиям; экскурсии по туристическим маршрутам и музеям
Могилевская	22	Предоставление экскурсий на безвозмездной основе; обзорные и профориентационные экскурсии
Минск	11	Ознакомление с тонкостями работы предприятий; обзорные экскурсии
Гродненская	126	Обзорные и профильные экскурсии для школьников; дни открытых дверей и дни предприятий; посещение музеев

Данные, представленные в таблице 1, отражают количественное распределение, однако для понимания истинной географии отрасли необходим анализ реальных туристских потоков.

Благодаря институциональной поддержке Министерства спорта и туризма в 2024–2025 г. отрасль продемонстрировала значительный рост. Если в 2023 году общее число посетителей промышленных объектов составляло около 205 тыс. человек, то в 2024 году оно достигло 266,9 тыс. (+30%). В 2025 году динамика сохранилась, при этом ведущие предприятия существенно нарастили турпотоки (таблица 2).

Таблица 2 – Динамика посещаемости крупнейших индустриальных объектов (2024–2025 гг.)

<i>Предприятие</i>	<i>2024 (чел.)</i>	<i>2025 (чел.)</i>	<i>Темп роста, %</i>	<i>Ключевые аттракции</i>
ОАО «БЕЛАЗ»	57 872	81 332	+40,5	Экспозиция 8000 м ² , сервис «Первооткрыватель» (проезд в кабине самосвала)
ОАО «МТЗ»	48 200	~54 000	+12	Услуга «Собери трактор», интерактивный музей
ОАО «Стеклозавод Неман»	38 400	~42 000	+9	Музей стекла, демонстрация выдувания
РУПП «Гранит» (Микашевичи)	11 000	~14 500	+31	Ландшафтный туризм, смотровая площадка карьера

Максимальный прирост демонстрируют предприятия, внедрившие уникальные интерактивные услуги (проезд в кабине БЕЛАЗа, спуск в карьер «Гранита»). Это подтверждает тезис о переходе от экстенсивного роста (увеличение числа объектов) к интенсивному – повышению привлекательности каждого посещения.

Стоимость посещения (экскурсии) зарубежных объектов составляет около 10 евро, некоторые заводы можно посетить бесплатно.

Стоимость посещения белорусских объектов промышленного туризма (в зависимости от сложности экскурсии и состава экскурсантов) следующая [3]:

- Белаз – от 25 до 55 рублей;
- Минский тракторный завод – от 11,75 до 87 рублей;
- Минский завод холодильников «Атлант» – от 9 до 13 рублей;
- «Красный пищевик» – от 39 до 48 рублей;
- Гродненский «Молочный мир» – от 12 до 18 рублей;
- Минский пивзавод «Аливария» – от 30 до 42 рублей;
- «Лидское пиво» – от 36 рублей;

–«Кока-Кола Бевриджиз Белоруссия» проводит бесплатные экскурсии по предприятию.

Что касается выручки, то она (например, выручка от туризма у БЕЛАЗа) колеблется от 30 до 60 тысяч рублей в месяц [3].

С географической точки зрения, к началу 2026 года в Беларуси сформировался четкий опорный каркас территориальной организации промышленного туризма:

–ядро (Минский индустриальный узел): аккумулирует >60% турпотока. Здесь находится абсолютный лидер – БЕЛАЗ (81,3 тыс. чел.).

–регион-лидер по диверсификации (Гродненский): лидирует по числу вовлеченных предприятий (>120). Это пример сетевой структуры, где турист может комбинировать посещение нескольких производств в рамках одного маршрута.

–точка бифуркации (Брестский регион): на примере РУПП «Гранит» мы видим синтез промтуризма с ландшафтоведением и экологическим туризмом, что создает уникальный геологический продукт.

Эффективность развития туризма невозможна без качественного информационного обеспечения. В современных условиях корпоративный сайт предприятия решает не только имиджевые, но и коммерческие задачи. Для оценки уровня информационной зрелости предприятий автором адаптирован алгоритм, сегментирующий цифровое поле объекта на три блока.

Таблица 3 – Алгоритм оценки информационного обеспечения промышленного туризма

<i>Блок</i>	<i>Группа параметров</i>	<i>Критерии (1 балл – наличие, 0 – отсутствие)</i>
1. Информационный	Фирма и бренд	Общая характеристика, история, структура управления, визуализация цехов.
	СМИ и PR	Новости, регулярность обновления, ссылки на соцсети (Instagram, TikTok).
2. Специализированный	Турпродукт	Описание программ (экскурсии, мастер-классы, дегустации), стоимость услуг.
	Взаимодействие	Онлайн-бронирование, FAQ, правила безопасности, регистрация на сайте.
3. Коммуникативный	Эргономика	Удобство навигации, поиск, адаптивность, мультязычность интерфейса.

Апробируем данный алгоритм оценки применительно к флагманам белорусской промышленности (табл. 4).

Таблица 4 – Сводная таблица экспертной оценки предприятий промышленного туризма Республики Беларусь

<i>ооо «белаз»</i>	<i>ооо «мтз»</i>	<i>рупп «гранит»</i>	<i>ооо «спартак»</i>
информационный блок			
1	0,8	0,7	0,6
специализированный блок			
1	0,9	0,9	0,7
коммуникативный блок			
0,9	0,8	0,7	0,6
итоговый коэффициент			
0,97	0,83	0,77	0,63

Анализ, представленный в таблице 4, подтверждает: интенсивный рост (как у БЕЛАЗа) напрямую коррелирует с наличием «цифровой упаковки» и интерактивных услуг. Предприятиям Гродненской области, несмотря на их количество (>120), необходимо объединяться в сетевые структуры (маршруты), чтобы повысить свой суммарный «коммуникативный балл».

Однако уровень Digital-активности белорусских брендов остается ниже мировых аналогов. В то время как Lamborghini имеет 45,4 млн подписчиков в Instagram, ведущие отечественные предприятия (например, «Савушкин продукт» – 31 тыс.) только начинают осваивать потенциал социальных медиа. При этом уровень проникновения интернета в Беларуси (94,3%) позволяет нивелировать физическую удаленность объектов от столицы за счет качественного контента.

Заключение. Таким образом, промышленный туризм в Республике Беларусь трансформировался в экономически выгодное направление, требующее активных маркетинговых усилий. Предложенный алгоритм оценки позволяет предприятиям выявлять «слабые места» в цифровой коммуникации. Ликвидация информационных дефицитов, повышение визуализации производственных процессов и внедрение систем онлайн-бронирования являются ключевыми факторами интенсификации турпотоков в период до 2030 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Индустриальный туризм [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Индустриальный_туризм. – Дата доступа: 26.04.2024.
2. Индустриальный туризм и городские исследования [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Индустриальный_туризм_и_городские_исследования. – Дата доступа: 26.04.2024.
3. Какие заводы в Беларуси открыты для туристов и сколько это стоит [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ilex.by/kakie-zavody-v-belarusi-otkryty-dlya-turistov-i-skolko-eto-stoit/>. – Дата доступа: 26.04.2024.
4. Март – месяц промышленного туризма [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.belarustourism.by/news/mart-mesyats-promyshlennogo-turizma/>. – Дата доступа: 26.04.2024.

5. Никулина Ю. Н. Промышленный туризм в мировой практике: особенности организации и тенденции развития / Ю.Н. Никулина // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2017. – С. 40-43.

6. Перечень предприятий и организаций, реализующих услуги по промышленному туризму / [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.belarustourism.by/vazhnyedokumenty/Промышленный%20туризм_свод%20Республика%20Беларусь.pdf/. – Дата доступа: 26.04.2024.

7. Производственный туризм и промышленные экскурсии в Беларуси / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bestbelarus.by/services/industrial-tourism/>. – Дата доступа: 26.04.2024.

8. Boros L. Industrial tourism – trends and opportunities / L. Boros, Z. Martyn, V. Pal // Forum Geographic / ed. by Studiisicercetari de geografiesiprotectiamediuului. – Hungary, 2013. – pp. 108–114.

9. Otgaar A. Industrial tourism: Where the Public Meets the Private / A. Otgaar. – Rotterdam: Erasmus University of Rotterdam, 2014. – 260 p.

ТАҲАВВУЛОТИ РАҚАМӢ ВА РУШДИ ТУРИЗМИ САНОАТӢ: ТАМОӢЮЛҲО ВА ДУРНАМО

Дар мақола туризми саноатӣ ҳамчун самти босуръат рушдбандаи як намуди махсуси туризм баррасӣ мегардад. Марҳилаҳои ташаккули соҳа таҳлил гардида, «сутуни асосӣ»-и муосири туризми саноатӣ дар Беларус муайян карда шудааст. Таваҷҷуҳи махсус ба таҳияи алгоритми баҳодиҳии таъминоти иттилоотии корхонаҳо ҳамчун омили калидии фаъолгардонии чараёнҳои сайёҳӣ то соли 2030 равона шудааст.

Калидвожаҳо: туризми саноатӣ, туризми индустриалӣ, банақшагирии ҳудудӣ, таъминоти иттилоотӣ.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается промышленный туризм как динамично развивающееся направление специального вида туризма. Проанализированы этапы становления отрасли, определен современный «опорный каркас» промышленного туризма в Беларуси. Особое внимание уделено разработке алгоритма оценки информационного обеспечения предприятий как ключевого фактора интенсификации турпотоков до 2030 года.

Ключевые слова: промышленный туризм, индустриальный туризм, территориальное планирование, информационное обеспечение.

DIGITAL TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL TOURISM: TRENDS AND PROSPECTS

This article examines industrial tourism as a dynamically developing, specialized type of tourism. The stages of the industry's development are analyzed, and the current «support framework» for industrial tourism in Belarus is defined. Particular attention is paid to the development of an algorithm for assessing the information support of enterprises as a key factor in increasing tourist flows by 2030.

Keywords: industrial tourism, industrial tourism, territorial planning, information support.

Е.Н. Карчевская - кандидат географических наук, доцент кафедры «Маркетинг и отраслевая экономика» Гомельский государственный технический университет им. П.О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь. Тел.: **+(375) 29 629-42-06**. E-mail: karchevskaya09@mail.ru

В.А. Сидоркина - магистрант кафедры «Экономика», Гомельский государственный

технический университет им. П.О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь. **Тел.: +(375) 44 540-63-65**

Маълумот оид ба муаллиф: Е.Н. Карчевская — номзади илмҳои география, дотсенти кафедраи «Маркетинг ва иқтисоди соҳавӣ», Донишгоҳи давлатии техникии Гомел ба номи П.О. Сухой, шаҳри Гомел, Ҷумҳурии Беларус. Тел.: +(375) 29 629-42-06

E-mail: karchevskaya09@mail.ru

В.А. Сидоркина — магистранти кафедраи «Иқтисод», Донишгоҳи давлатии техникии Гомел ба номи П.О. Сухой, шаҳри Гомел, Ҷумҳурии Беларус

Тел.: +(375) 44 540-63-65

Information about the authours: E.N. Karchevskaya — Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department of Marketing and Sectoral Economics, P.O. Sukhoi Gomel State Technical University, Gomel, Republic of Belarus. Phone: +(375) 29 629-42-06, E-mail: karchevskaya09@mail.ru

V.A. Sidorkina — Master's student of the Department of Economics, P.O. Sukhoi Gomel State Technical University, Gomel, Republic of Belarus. Phone: +(375) 44 540-63-65

СУД: 330.15

САРВАТҲОИ ТАБИЙ ВА ИНКИШОФИ ҚУВВАҲОИ ИСТЕҲСОЛКУНАНДА

Мирзозода С.М.

Масъалаҳои экологӣ имрӯз басо муҳиму серҷабхаанд, аз ин рӯ ҳамбастагиву робитаи табиату ҷамъият то дараҷае баланд гардидааст, ки айни ҳол ҳар яки онҳо фақат масъалаи экологӣ нею, балки биологию техникӣ ва иқтисодӣ ба ҳисоб мераванд. Дар шароитҳои истифодаи интенсивии захираҳои табиӣ таъсиротҳои ҳуди табиат то ҷое расидаанд, ки номувофиқии қобилияти нодири вай барои барқарор намудани вазъи экологии матлуб беш аз пеш равшантар мегардад. Аз ин лиҳоз баромади Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар сессияи 55-уми Созмони Милали Муттаҳид оид ба муҳофизати захираҳои об ва баланд бардоштани маълумоти экологӣ шӯҳодати дарки вазъи имрӯзаи экологӣ буда, моро водор месозад, ки нисбат ба табиат муносибати эҳтиёткорона қарданро хуб омӯзем ва ба насли ҷавон талқин намоем.

Мафҳуми экология, ки аз ибтидо зодаи илми биология буд, дар натиҷаи тарақиёти босуръати илму техника, афзоиши ниҳоят зиёди аҳолии сатҳи сайёра, гузаштан ба иқтисодиёти бозор, тағйирёбии муҳити зист дорои мазмуну мундариҷаи доманадору васеътар гардид. Дар ибтидо маънои экология маҳдуд буд, вай асосан фаъолияти системаҳои биологӣ, таъсири ниҳони онҳо ба ҳамдигар ва ба муҳити атрофро ифода мекард. Имрӯз бошад илми экология аз ҷорҷӯбаи муқаррарӣ хеле берун рафтааст ва мафҳумҳои дар китобҳои дарсии биология, маълумотномаҳо ва фарҳангномаҳо овардашуда онҳоро пурра ифода қарда наметавонанд. Экологияи ҳозиразамон, пеш аз ҳама илм дар бораи муҳити зист, тағйироти он ва таъсири тарафайни муҳити организмҳои зинда, дар навбати аввал инсон мебошад. Вай муносибати бошууронаи ҷамъиятро ба табиат ва ҳифзи оқилонаи табиатро ҳамчун ҷузъи асосии экологияи умумӣ тақозо мекунад.

Аз лиҳози он, ки сарватҳои модии ин сайёраи на чандон азим (Замин нисбат ба Офтоб 333000 бор хурдтаранд) беохир нестанд, қудрату имко-нияти вай низ ҳадди муайян дорад ва истифодаи оқилонаи сарватҳои табиӣ кори ашхос ё давлатҳои алоҳида гаштааст ва аз ин рӯ, махсусан баъди нимаи дууми қарни XX ғамхорию маърифати

экологӣ аз масъалаи локалӣ ба проблемаи умумисайёравӣ табдил ёфтааст. Аз ин мебарояд, ки муноси-бати бошуурона ба ин масъала кори ҳамагон ҳисобида мешавад ва аз давраи таҳсили мактаб, ҳатто аз боғча оғоз меёбад. Ҳар як фарди комил бояд тафаккури минималии экологӣ дошта бошад. Вай бояд натавонад мувофиқи қудрати ҳеш табиатро ҳифз намояд, балки тағйироти муҳити зист ва табиатро дарк намояд. Чараёни таърихии тамаддун нишон дод, ки ғояи бар табиат ҳукм кардан қомилан ҳатост, зеро аз ибтидо ҷомеаи ҷаҳонӣ ҷузъи биосфера ва вобастаи ӯ буд ва танҳо дар мавриди истифодаи оқилонаи захираҳои табиат устувории онро таъмин намудан мумкин аст. Имрӯз такмили сиёсат, тиҷорат, иқтисодиёт, иҷтимоёт ва ҳама илмҳои дигари дунявӣ, ки ба ҳастии инсон алоқаманданд, бояд ба талаботи экологӣ ҷавобгӯ бошанд.

Инкишофи қувваҳои истеҳсолкунанда, истифодаи бебаркаши онҳо сабаби вайроншавии бештари мувозинати экологӣ мегарданд. Ифлосшавии атмосфера, обҳои зеризаминӣ, баҳру ўкёносҳо, ғуншавии партовҳои гуногун, бештар шудани моддаҳои захролуди таркиби маҳсулотҳои ҳӯрокворӣ, ошӯбҳои номатлуби садой ва ғайра нишонаҳои назарраси вайроншавии мувозинати экологӣанд, ки тамоми афзояндаи онҳоро дар ҳама минтақаҳои сайёра ҳис намудан мумкин аст. Вобаста ба тағйироти шароитҳои муҳити беруна организм беандоза гуногун ва ба шароити нав мутобиқ мешавад.

Ҳамбастагии инсон ба табиат бебаҳс аст. Ҳисси эстетикиву дӯстдории наботот, эҳсоси фараҳмандӣ аз бўи муаттари гулҳо, ба савр нисбат додани маҳбуба ва ғайра ифодаи манбаи ғизои маънавӣ будани табиатанд. Дар ибораи «Замин - Модар» ҳастии инсон ғунҷидааст, вале бар ивази ҳама ин неъматҳо фақат дӯст доштани Ватан кофӣ нест. Ба ҳар намоёндаи олами набототу ҳайвонот иқлиму ҷои сукунат маъқул аст, дар акси ҳол тарки манзил мекунад, вале дар ҳастии пуртазоди заминӣ инсон мақоми ҳоса дорад. Махсусан тавлиди тамаддуни ҷомеа сабаби асосие гардидааст, ки ба ҷараёни фаъолияти табиати зинда аксаран ислоҳи номатлуб ворид менамояд. Ҳаҷми зист ихроҷи саноатии нафту газ, ангишту фулузот, бунёди шаҳрҳои азиму обанборҳо, системаҳои обёрӣ ва ғайра ба ҷое расидаанд, ки ба таъсироти геологӣмуқоисашавандаанд. Вернадский В.И. низ ишора карда буд, ки ба шарофати прогресси илму техника инсон ба «қувваи асосии геологӣ»-и сайёра табдил ёфтааст. Ибтидои ин ишора дар он аст, ки дар рӯи Замин соли зиёда аз 100 миллиард тонна чинҳои кӯҳӣ истихроҷ, зиёда аз 800млн.тонна фулузоти гуногун ғудохта, 500 млн.тонна нуриҳои минералӣ ва 3 миллиард тонна маҳсулоти нафть истифода мешавад. Ин аст, ки сол аз сол гази карбон дар таркиби атмосфераи Замин афзудла истодааст.

Мисолҳои зиёде овардан мумкин аст, ки даҳолати инсон ба раванди табиӣ сабаби поблемаҳои ташвишовару таҳдидомези умумисайёравӣ гардида истодаанд. Аз ин рӯ ба инобат гирифтани талаботи экологӣ беистисно дар ҳама мамлакатҳо, аз ҷумла дар Тоҷикистон ҳам, ба ҳукми қонун даромадааст. Инкишофи минбаъдаи хоҷагии халқро бидуни муносибатҳои нави истифодаи саватҳои табиӣ тасавур кардан номумкин аст. Воситаи асосии тадқиқоти экологӣ усулҳои таҳлили микдорианд. Аз ин лиҳоз аз омӯзиши тағйироти микдории соҳти популятсия, ки маънои аҳолиро дорад ва системаҳои экологӣ роҷеъ ба фаъолияти минбаъдаи онҳо маълумоти дақиқ ҳосил кардан мумкин аст.

Асоснок намудани шаклҳои оқилонаи муносибатҳои табиату ҷомеа масъалаи муҳими замони муосир аст, ки зимни афзоиши мақоми иҷтимоии донишҳои экологӣ имконпазир мегардад. Қудрати техникӣ ва зиёд гардидани аҳолии сайёра ба он оварда расонидааст, ки барои рафъи марғи ногузир, қувваи тавоноии илм бояд ба олоту воситаи ҳифзи табиат табдил дода шавад. Чун зарурияти дарки таъхирнопазирӣ ҳалли масъалаҳои ба ҳастии инсон алоқаманд, баъди солҳои 60-уми қарни XX-ум як зумра илмҳои мустақил ташкил ёфтанд, ки яке аз онҳо экологияи иҷтимоӣ ба ҳисоб меравад. Вай таъсиру алоқаи ҷомеа ва муҳити табииро омӯхта, асосҳои илмии истифодабарии саватҳои табиӣ ва ҳифзи муҳити зистро таҳия менамояд, ки ба муоинаи таносуби

ҷомеа ва муҳитҳои ҷуғрофӣ, иҷтимоӣ ва маданӣ асос ёфтааст. Фаҳмидан мушкил нест, ки ин илм дар алоқамандӣ ва ҳамсарҳадӣ бо бисёр илмҳои муосир ташаккул ёфтааст. Экологияи амалӣ, экологияи тиббӣ, ҷуғрофияи тиббӣ, биотех-нология, гидробиология, микробиологияи саноатӣ, экологияи математикӣ, экологияи муҳандисӣ ва ғайра низ илмҳои он, ки паҳлуҳои гуногуни масъалаҳои экологиро дар робита бо биология, тиб, кимиё, физика, риёзиёт, ҷомеа-шиносӣ, технологияи истеҳсолот меомӯзанд.

Таърихан ҳама илмҳо дар заминаи зарурат тавлид ва ташаккул ёфта, ба беҳбудии фаъолияти амалии инсон нигаронида шудаанд. Монанди ин экология истисно нест, вале нисбатан ҷавон будани ин илм ба он шарҳ дода мешавад, ки дар садсолаҳои охир ҳалалдор намудани низоми табиат, риоя накардани меъёрҳои экологӣ хусусияти локалӣ дошта, сабаби тағйироти назарраси сатҳи сайёра шуда наметавонидаанд, зеро ҳудуди табиат, қудрати танзими ин майлқуниҳоро дошт. Тарақиёти техника, афзоиши демографияи асри XX ва истеҳсолоти имрӯза вазъиятро ба кулӣ тағйир доданд.

Навъи мушаххаси материя ё энергияро, ки дар ҷараёни меҳнату фаъолияти инсон истифода мешавад, сарвати табиӣ меноманд. Навъҳои гуногуни канданиҳои ғоиданок, обу ҳок, ҳаво, наботот, ҳайвонот, энергияи Оғтоб, энергияи нафту газ, ангиштсангу қазри атом, аз қабилҳои сарватҳои табиӣанд. Мувофиқан ба сершумории ин сарватҳо табиқу истифодаи онҳо, чун қувваҳои истеҳсолии табиӣ хеле гуногун аст ва садҳо мутахассисон машғули омӯзиши паҳлуҳои гуногуни ин масъалаҳои онд.

Зери мафҳуми сарвати табиӣ чунин ҳисми табиӣ дар назар дошта мешавад, ки дар сатҳи имрӯзаи инкишофи қувваҳои истеҳсолӣ қифоя омӯхта шудааст ва барои қонеъ намудани талаботи моддӣ ҷомеаи инсонӣ қобили истифода ғардида аст. Аз ин нуқтаи назар сарватҳои табиӣ тамом-шаванда ва тамомнашавандаанд. Нафту газ, ангиштсанг, маъданҳои гуногун, набототу ҳайвонот мисоли сарватҳои табиӣ тамомшавандаанд. Заҳираи ангиштсангу маъдани қўҳӣ беинтиҳо нест ва ҳар кадоми он як бор истифода мешавад.

Нестшавии пурраи навъҳои алоҳидаи набототу ҳайвонот низ аз эҳтимол дур нест. Фактҳои бозътимодии илмӣ ин нуктаро тасдиқ мекунанд. Бо вучуди ин байни заҳираи канданиҳои ғоиданокӯ популятсияи ҳайвонот фарқият ҳаст. Яъне заҳираи маъданҳо дар мавриди истифодабарӣ ҳамеша тамоили камшавӣ дорад, ҳол он ки ҷараёни табиӣ ба сабаби инкишоф мувофиқ набототу ҳайвонотро аз маҳшавӣ нигоҳ медорад. Аз ин рӯ ғуруҳи сарватҳои табиӣ тамомшаванда ду навъанд: барқароршаванда ва барқарорнашаванда.

Суръати барқароршавии заҳираҳо гуногунанд. Масалан, агар барои барқарор кардани популятсияи алоҳидаи ҳайвонот 5-10 сол қифоя бошад, барои ҷангал ин фосила якҷанд даҳсолаҳоро ташкил медиҳад. Барои истифодаи доимии сарвати тамомшаванда зарур аст, ки ҳаҷми истеъмол ба суръати барқароршавии он мувофиқ бошад ва дар акси ҳол барқарор-шавии минбаъдааш қатъ мегардад.

Фосилаи истеъмоли заҳираҳои барқарорнашавандаро, ғайр аз муносибати сарфаркорона, аз ҳисоби ёфтани воситаҳои истифодаи такрорӣ ё моддаҳои бадалӣ зиёдтар қардан мумкин аст.

Заҳираҳои табиӣ, ки истифодаи давриву бисёрқаратаи онҳо имкон-пазир аст, тамомнашаванда меноманд. Аз заҳираҳои мавҷудаи об, ҳаво, энергияи бод, мадду ҷазри укёнус, энергияи Оғтоб бошандағони сайёра дар ҳама давраи фаъолияти низоми Оғтоб истифода хоҳанд бурд. Аз рӯи ба ягон идораву вазорат ё муҳити табиӣ мутааллиқ будан заҳираҳоро истеҳсолӣ, кишоварзӣ, энергетикӣ ё обӣ, заминӣ, қазризаминӣ, иқлимӣ ном мебаранд.

Инсон ҳамеша қўшиш мекунад, ки шароити зисташ тадриҷан беҳтар шавад. Бунёду истифодаи минбаъҳои нави энергия, коркарди замин, истихроҷи канданиҳои ғоиданок ва ғайра сабаби тағйироти вазъи биосфера мегарданд. Ба туфайли қобилияти зеҳнӣ ҳисмонӣ инсон дар идораву тағйироти раванди табиӣ мақоми баланд дорад.

Яке аз омилҳои афзоиши босуръати аҳолии сайёра он аст, ки ба таври сунъӣ дар муҳити зист параметрҳои дар назари аввал барои инсон матлуб дохил карда шуданд.

Ин амал на танҳо бар зарари олами набототу ҳайвоноти сайёра аст, балки баъзан беихтиёр ҳастии худӣ инсонро зерӣ хатар мегузорад, зеро иҷрошавии хоҳиши исроркорунаи истехсолӣ чӣ тезтару арзонтарӣ неъматҳои моддӣ сабаби ба инобат нагирифтани тағйироти нугувори муҳити зист мегарданд. Гардиши модда дар табиат бо суръати муайян ба амал меояд, яъне имкониятҳои табиат ҳам маҳдуданд. Пас, барои фаъолияти абадии системаи экологии азимтарин, ки инсон ҳиссаи он аст, ҳаҷми истеъмоли аз ҳаҷми неъматҳои табиӣ дар натиҷаи ин гардиш ба вучудоянда ҳамеша бояд хурд бошад. Дар акси ҳол тамоми мавҷудоти зиндаи заминро марғӣ ногузир таҳдид мекунад.

Дар натиҷаи захролудшавии оби баҳру уқёнусҳо, муносибати ҳарисона ба боигарии онҳо баъзе навъҳои беҳтарини моҳӣ пурра нест шуданд ё дар ҳадди нестшавианд. Муқаррар карда шудааст, ки талафи моҳӣ аз ҳисоби амали системаҳои обёрикунанда ва иншоотҳои обӣ нисбат ба ҳаҷми шикори қоркарди саноатӣ моҳӣ бештар аст. Маълум аст, ки ба андозаи инкишоф таъсири тамаддун ба табиат бештар мешавад. Масоҳати умумии қураи Замин 510 млн км² аст, ки 72% -и онро оби баҳру

уқёнусҳо ташкил мекунад. Пас, ҳар қадар шаҳру маҳалаҳои аҳолинишин, заминҳои қорам масоҳати бештарро ишғол намоянд, ба ҳамон андоза имкониятҳои олами набототу ҳайвонот маҳдудтар мешаванд. Натиҷаи чунин даҳлати «фаъолона» буд, ки агар дар давоми 300 соли охир 120 намуди ҳайвонот нест шуда бошад, мувофиқан ба суръати пешравии тамаддун, дар 30 соли охири асри 20 100 намуди онҳоро ҳавфи қомилан маҳвшавӣ таҳдид мекунад. Дар ҳамаи қитъаи Африқа қамтар аз 500 ҳазор фил боқӣ мондааст ва баъди 8 соли маъни шикори он нархи қандони ашқу устухони фил 10 бор афзудааст. Ҳоло ҳам сола қариб 70 ҳазор фил нест мешавад.

Дар оғози истифодаи технологияи арзон ва ҳаҷми хурд будани истехсолот тағйироти муҳит ба назар намерасид, вале минбаъд об, хок, ҳаво то андозае захролуд гардидаанд, ки фаъолияти муътадили инсон номумкин гаштааст. Сабаби ин бунёди қорхонаву иншоотҳои азими саноатӣ аст, ки дар қатори ноқисҳои раванди истехсолот (масалан, қорич қардани моддаҳои захролуд то 90%-и ашёи қомро қун қартови технологӣ истифода қарда наметавонистанд. Ҳол он ки дар табиат ҳеҷ қизи қолозим нест. Солҳои охир қушиши ба технологияи беқартов гузаштан қисми тарқиби фаъолияти қорхонаҳост.

Ифлосшавии ҳаво бо қарду қанғи саноатӣ нисбат ба сӯхтори қанғалқову оташқизиҳои вулқанҳо ва қигар ҳодисаҳои табиӣ қам (5%) аст, вале дар тарқиби он моддаҳои захролуд ҳеле зиёданд, ки болои шаҳру маҳалҳои аҳолинишин дар қаландиҳои 300-1000 м қардаҳои тира ба вучуд оварда, бо таъсири боду қоришот ба қамин меқуроянд. Дар давоми як сол ҳаҷми қарду қанғи ҳар қилометри қвадратии шаҳри саноатӣ то 390 т меқасад. Муқаррар қарда шудааст, ки дар натиҷаи таъсири қарду қанғ 20%-и аҳолии сайёра қирифтори беқориҳои роҳи нақасанд.

Ташқили қорхонаҳои нисбатан қурди истехсолӣ, тиқоративу саҳқомӣ бо риояи қатъиву беқайлоқи талаботи экологӣ иқдоми қубест. Вале дар ҳар қаврид фаъолияти одам ба қухиди атроф таъсир мекунад, тарқиб ва қараёни табииро тағйир меқаҳад, ки ин сабаби тағйироти шароитҳои муҳити зист меқардад. Ба қотири қаловати наслҳои оянда инсон аз дастовардҳои техникаю биосфераи сунъии имрӯза даст қашида наметавонад, зеро ин танҳо маънои ба аспу ароба додани қавқеи воситаҳои нақлиётӣ имрӯзаро надорад. Пас, вазифа аз он иборат аст, ки табиати таъсирро омӯхта, қудудҳои қоиқи тағйироти шароитро муқаррар намоем. Бо вучуди ба мушқилоқи зиёд алоқаманд буданаш, ин қалли яғонаи масъала аст. Масалан, таъсири қазӣ қарбон ё қайвастағиҳои симоб ба организм ба қуддӣ ошқор мешавад, бинобар ин қудуди қоиқи дарақай қилзат (қонсентрасия)-и онҳоро муайян қардан мушқӣ л аст. Ба оқибати на қама таъсирот

чунин баҳои якқимата ва фаврӣ додан мумкин аст, зеро ҳамон як беморӣ натиҷаи чандин омилҳо буда метавонад. Ҳатто мумкин аст, ки таъсири сатҳи генӣ (масалан баъзе афканишоти радиоактивӣ) дар фаъолияти имрӯзаи организм не, балки баъди ду-се насл дар бемориҳои ирсӣ зоҳир шавад, ё гази ангидриди карбон бевосита ба организм таъсир мекунад, вале афзоиши он дар таркиби атмосфера баъди солиёни зиёд қабатеро ба вучуд меорад, ки ба мубодилаи гармӣ моеъ мешавад ва ҳарорати сайёра меафзояд.

Аллакай нишонаҳои аввалини ин рӯйдодро тадқиқоту мушоҳидаҳои боэътимоди илмӣ собит мекунад, ки дар мудати 30 сол ҳарорати миёнаи сатҳи Замин $0,34^{\circ}\text{C}$ афзудааст ва аз ҳисоби истеъмоли бештари энергия дар даҳсолаҳои оянда чунин тағйирот тезтар ба амал меояд.

АДАБИЁТ

1. Владимиров А.М. и др. Охрана окружающей среды: - Л.:1991. - 423 с.
2. Гаев А.А., Самарина В.С. Наши следы в природе. - М.: «Недра», 1991. – 241 с.
3. Гиляров А.М. Популяционная экология. Учебное пособие. –М.: Изд-во МГУ, 1990. -191 с.
4. Маркович Д.Ж. Социальная экология: Кн. для учителя: пер.с сер.-хорв.-М.: Просвещение, 1991. -176 с.
5. Яншин А.Л., Мелуа А.И. Уроки экологических просчетов.-М.: Мысль,1991. - 429 с.

САРВАТҲОИ ТАБИӢ ВА ИНКИШОФИ ҚУВВАҲОИ ИСТЕҲСОЛКУНАНДА

Зери мафҳуми сарвати табиӣ чунин ҷисми табиӣ дар назар дошта мешавад, ки дар сатҳи имрӯзаи инкишофи қувваҳои истеҳсоли кифоя омӯхта шудааст ва барои қоне намудани талаботи моддии ҷомеаи инсонӣ қобили истифода гардида аст. Аз ин нуқтаи назар сарватҳои табиӣ тамом-шаванда ва тамомнашавандаанд. Нафту газ, ангиштсанг, маъданҳои гуногун, набототу ҳайвонот мисоли сарватҳои табиӣ тамомшавандаанд. Заҳираи ангиштсангу маъдани кӯҳӣ беинтиҳо нест ва ҳар кадоми он як бор истифода мешавад.

Калидвожаҳо: сарват, нафт, газ, ангишт, атмосфера, биосфера, сайёра, энергия, маъдан.

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ И РАЗВИТИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ

Под понятием природного богатства понимается такое природное тело, которое достаточно изучено при современном уровне развития производительных сил и может быть использовано для удовлетворения материальных потребностей человеческого общества. С этой точки зрения природные ресурсы исчерпаем и неисчерпаемы. Нефть и газ, уголь, различные полезные ископаемые, растения и животные являются примерами исчерпаемых природных ресурсов. Запасы угля и руды не бесконечны и каждый из них используется один раз.

Ключевые слова: богатство, нефть, газ, уголь, атмосфера, биосфера, планета, энергия, полезные ископаемые.

NATURAL RESOURCES AND THE DEVELOPMENT OF PRODUCTIVE FORCES

The concept of natural wealth is understood as a natural body that has been sufficiently studied at the current level of development of productive forces and can be used to meet the material needs of human society. From this point of view, natural resources are exhaustible and inexhaustible. Oil and gas, coal, various minerals, plants and animals are examples of exhaustible natural resources. Stocks of coal and ore are not infinite and each of them is used once.

Keywords: wealth, oil, gas, coal, atmosphere, biosphere, planet, energy, minerals.

Маълумот дар бораи муаллиф: Мирзозода Сафаралӣ Мирзо - номзади илмҳои техникӣ, дотсент, сардори шӯъбаи таълими МД «Донишқадаи байналмилалии Хучанд»-и МД «ДБССТ». Тел.: +(992) 93-408-77-46. E-MAIL: safar-1965@mail.ru.

Сведения об авторе: Мирзозода Сафаралӣ Мирзо - кандидат технических наук, доцент, начальник учебного отдела ГУ «Худжанский международный институт» ГУ «МУТПТ». Тел: +(992) 93-408-77-46. E-MAIL: safar-1965@mail.ru.

Information about the author: Mirzozoda Safarali Mirzo - candidate of technical sciences, associate professor, the head of the academic department of the SI «Khujand International Institute» of the SI «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan». Tel.: +(992) 93-408-77-46. E-MAIL: safar-1965@mail.ru.

УДК: 910.4

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В СИСТЕМЕ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ

Самадова З.А.,
Гоибназаров Г.У.

Введение. Одним из приоритетных направлений государственной политики Республики Таджикистан определены меры по формированию и развитию зелёной экономики [1, 2].

В контексте развития зелёной экономики приобретают актуальность вопросы экологического туризма. В Стратегии развития «зелёной экономики» в Республике Таджикистан на 2023-2037 годы определено, что «...социальное направление «зелёной» экономики будет формироваться за счёт поощрения зелёных инвестиций в технологии, экологический туризм, образование и науку, обеспечение роста доходов и занятости...» [4, с.75]. Исходя из этого, в стране одним из основных задач является «...стимулирование развития экологического туризма» [4, с.77]. Отсюда вытекает, что вопросы экологического туризма, внедрения зелёных технологий в сфере туризма приобретают всё большую актуальность.

Цель исследования заключается в изучении сущности экологического туризма в контексте развития зелёной экономики, а также в разработке мер по его продвижению в Таджикистане.

Методами исследования явились различные научные методы, в частности, методы логического анализа, метод сравнительного анализа, метод экспертной оценки и другие методы.

Основная часть. Процесс внедрения принципов зелёной экономики предполагает интеграцию экономических, социальных и экологических компонентов. Это, в свою очередь, обеспечивает устойчивое развитие современного общества. Приоритетами «озеленения» экономики являются повышение эффективности использования ресурсов, создание новых рабочих мест, использование новых технологий и инноваций.

Опыт зарубежных стран свидетельствует о том, что в развитии зелёной экономики немаловажную роль играет экологический туризм. Его прирост ежегодно составляет 10-30 процентов [10].

Раздел 1. Теоретические аспекты. Экологический туризм является одним из направлений туристской индустрии, функционирование которого ориентировано на сохранение и устойчивое использование основного ресурса своей деятельности, т.е. компонентов природной среды.

По мнению отечественных учёных, «... главной задачей экотуризма является изучение пространства и функционирование природных ресурсов, что в свою очередь способствует развитию разнообразных форм туристической деятельности» [3, с.82].

Цели и задачи экологического туризма целесообразно рассмотреть во взаимосвязи с его принципами. В общем виде принципы приведены на рисунке 1.

Рисунок 1. – Принципы экологического туризма

Рассматривая сущность и значение экологического туризма, необходимо отметить, что его развитие определяется как «... фактор коммерциализации природы на благо общества и приобретения ресурсов для защиты и восстановления природного капитала» [4, с.101].

Следует отметить, что в литературных источниках понятие экологического туризма рассматривается с различных аспектов. В настоящее время данное понятие определяется следующим образом (таблица 1):

Таблица 1. – Трактовки экологического туризма

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ	это путешествие в относительно нетронутые или незагрязнённые районы с уникальными природными объектами
	это туризм, который исследует природную среду и служит для её улучшения
	это ответственное путешествие в природные территории, которое содействует охране природы
	это туризм с целью изучения природных территорий, их проблем, способствующий эффективной охране, а также привлечению к участию населения

Экологический туризм со стороны Всемирной туристской организации определяется следующим образом: «экологический туризм - это бережное и ответственное путешествие по природным территориям, где предусматривается охрана окружающей среды и организуется необходимость уважения местного населения»[10].

Таким образом, обобщая приведённые определения, можно прийти к выводу о том, что экологический туризм в целом основан на заботе об окружающей среде. Однако, российский учёный Яковлева Е.А. экологический туризм рассматривает несколько шире по содержанию и считает, что «... это понятие достаточно ёмкое,

включающее не только познание природы её законов, но и сохранение, и преумножение культурно-нравственных и исторических традиций и обычаев, проживающих на данной территории, взаимообогащение в процессе предоставления туристических услуг»[9, с.46]. На наш взгляд, данное определение наиболее полно отражает сущность экологического туризма.

Экологический туризм характеризуется различными видами и формами. В целом виды экологического туризма можно классифицировать следующим образом (рисунок 2):

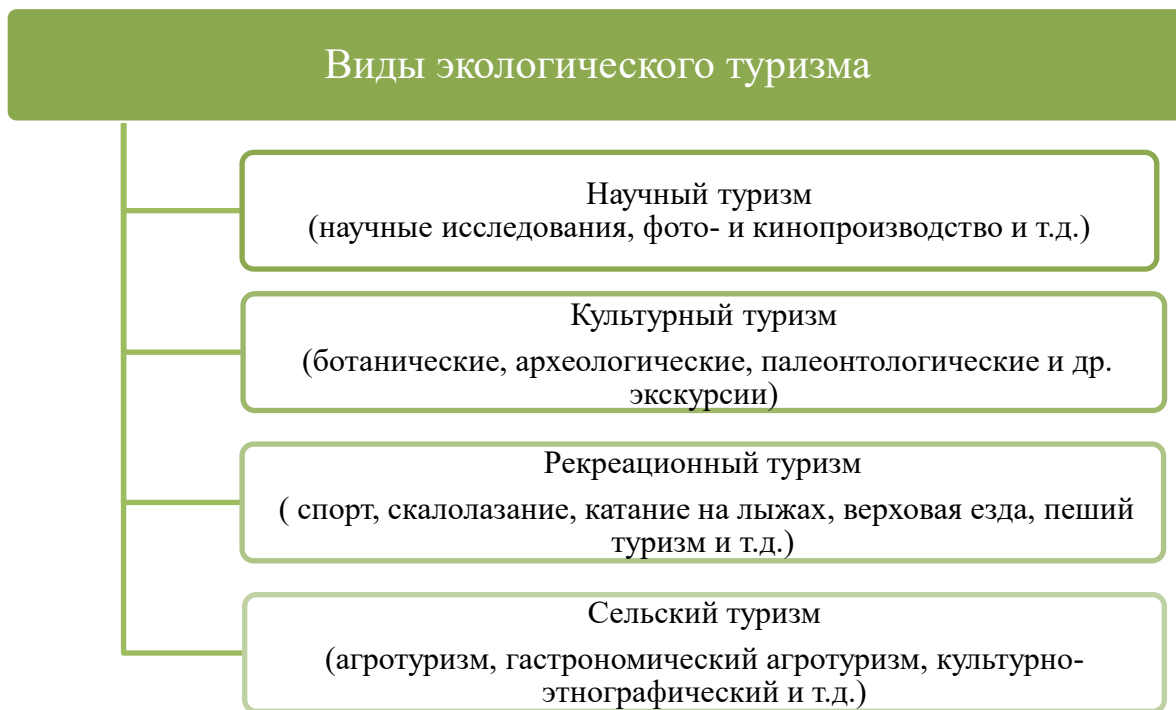

Рисунок 2. – Виды экологического туризма

Зелёную экономику принято считать высокотехнологичной отраслью. В научной литературе отмечается, что «... технологический аспект важен для осуществления **стратегических планов и долгосрочных целей**, оказывая прямое влияние на процесс формирования и развития **зелёной экономики**» [7, с.120]. Внедрение зелёных технологий в целом способствует формированию и развитию экологического туризма. В свою очередь экологический туризм можно считать как организационную форму зелёной индустрии туризма.

Раздел 2. Практическая часть. В Республике Таджикистан наряду с культурным, лечебно-курортным, экскурсионным и альпинизмом экологический туризм является перспективным и является одним из быстроразвивающихся видов туризма [4, 5].

Исторически известно, что регионы страны обладают богатыми природными ресурсами и имеют реальную возможность привлечения большого количества туристов из стран ближнего и дальнего зарубежья. Страна вошла в число 10 самых привлекательных стран для посещения туристами, а также вошла в десятку лучших стран по путешествиям и пешему туризму, Памирский тракт вошёл в список самых красивых дорог мира, а город Душанбе признан в числе самых безопасных мест по обеспечению ночной безопасности, что свидетельствует о международном признании туристической отрасли Таджикистана.

Следует отметить, что одним из главных преимуществ данной отрасли в Таджикистане является то, что одновременно в регионах республики можно наблюдать все сезоны года, чем может привлечь большое внимание туристов. В развитии туризма немаловажную роль играют высокие горные вершины, чистые целебные воды и сама

уникальная природа. В стране уделяется особое внимание привлечению туристов с использованием историко-культурных возможностей. В целом, все имеющиеся возможности развития отрасли отражены в Стратегии развития туризма в Республике Таджикистан на период до 2030 года [5].

Основными объектами экологического туризма являются национальные парки и заповедники. На территории Таджикистана существуют благоприятные условия, благодаря которым можно удовлетворить потребности всех любителей экологического туризма. Туристы зачастую выбирают жильё, которое органично интегрировано в окружающую среду и не наносит вреда окружающей среде.

Говоря о жилье для туристов, необходимо отметить, что в этом направлении в регионах страны также наблюдаются первые шаги. Речь идёт об экологических гостиницах. В целом, в туристическом гостиничном секторе концепция «озеленения» прослеживается с начала XXI века. На рынке появились экоотели и другие виды экожилья, выполненные из экологически чистых материалов.

В Республике Таджикистан активно отслеживается «экологизация» гостиничного сектора. Например, в городе Душанбе «по состоянию на сегодняшний день «Эко Палас Душанбе», «Green House», «Сознательная гостиница Таджикистана», «Душанбе Серенити», «Urban Garden» («Городской сад»), «Гранат», «Clean Energy» («Чистая энергия»), «Гармония Эко Лоджия», «Зелёный бутик» отнесены к числу лучших экологических отелей» [8]. Необходимо, чтобы подобные отели были созданы и в других регионах страны для большего привлечения туристов.

Следует отметить, что сегодня экотуризм проявляется в различных формах. К таковым можно отнести экологизацию туристических программ, разработку экологически чистых маршрутов, применение зелёных технологий в гостиничном секторе и др. В условиях усиливающейся конкуренции преимущества получают те предприятия туристской отрасли регионов, наиболее эффективно интегрирующие «зелёные» технологии в процесс создания и предоставления туристских услуг.

В целом, для территориальной организации продвижения отрасли в стране и укрепления статуса Таджикистана на мировом туристическом рынке, на наш взгляд, необходимо решение следующих задач:

- формирование рыночной стратегии предложения экотуристической продукции на международном уровне;
- издание буклетов, плакатов, карт и других рекламно-информационных издательских материалов, и более того, создание цифровых платформ о национальной экотуристской продукции;
- организация и проведение международных туристических выставок внутри страны с привлечением исполнительных органов государственной власти на местах;
- обеспечение деятельности по продвижению национальной экотуристической продукции в зарубежных представительствах страны;
- создание информационных центров Таджикистана в основных странах-экспортёрах экотуристов;
- организация поездок иностранных журналистов по туристическим достопримечательностям местностям страны;
- создание благоприятных условий для иностранных инвесторов, заинтересованных в финансировании экологического туризма в стране;
- создание для отечественных предпринимателей необходимых условий для строительства и благоустройства экотуристических объектов и др.

Таким образом, эффективное развитие туризма в стране позволит увеличить количество туристов, в том числе экотуристов, посещающих Таджикистан, увеличить национальные доходы, обеспечить устойчивое развитие различных отраслей экономики и создать новые рабочие места.

Заключение. Всё вышеизложенное приводит к определённым выводам. Для развития зелёной экономики, прежде всего, необходимо адаптироваться к изменению климата, сокращать выбросы парниковых газов в городах, эффективно и разумно использовать природные ресурсы. А для территориальной организации развития сферы туризма, в особенности экологического вида, необходимо привлечение и использование внутренних и внешних источников финансирования. В дальнейшем это позволит развивать данную отрасль не только на государственном и региональном уровнях, но и в деятельности домашних хозяйств, связанных с народными ремёслами, возрождением национальных традиций.

В целом, предоставляя услуги высокого качества и по доступным ценам на рынке экологического туризма, Таджикистан может занять достойное место среди стран мира в сфере экотуризма, и в целом, в реализации принципов зелёной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикиста уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики республики от 28.12.2023 // www.president.tj (дата обращения 02.01.2026)
2. Послание Президента Республики Таджикиста уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики республики от 16.12.2026 // www.president.tj (дата обращения 02.01.2026)
3. Ёров Д.Н. Сохибов А.Н. Проблемы территориальной организации экологического туризма в Таджикистане/Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. Т.19. – 2025. -№1. – С. 82-92.
4. Стратегия развития «зелёной» экономики в Республике Таджикистан на 2023-2037 гг. // www.medt.tj (дата обращения 01.02.2026)
5. Стратегия развития туризма в Республике Таджикистан на период до 2030 года // www.mmk.tj (дата обращения 01.02.2026)
6. Мишулина С.И. Факторы развития «зелёного» туризма // Современные проблемы сервиса и туризма. - 2017. - Том 11. № 4. - С. 27–37.
7. Самадова З.А. Зелёные технологии в системе ресурсного обеспечения зелёной экономики [текст] /Самадова З.А. // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. – 2025. - №3 (104). – С.119-127.
8. Топ-10 экологически чистых отелей в Душанбе, Таджикистан – журнал ETIC [электронный ресурс - <https://etichotels.com/ru/>] (дата обращения 01.02.2026)
9. Яковлева Е.А. Экологический туризм в контексте «зелёной» экономики[текст] /Яковлева Е.А. //Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. Том: 3. – 2015. - №4-3 (15-3). С. 44-47.
10. www.untourism.int [официальный сайт](дата обращения 01.02.2026)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В СИСТЕМЕ ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье рассматривается одно из приоритетных направлений развития зелёной экономики – экологический туризм. В ней раскрыты сущность и виды экологического туризма, обоснована его важность в реализации принципов зелёной экономики и устойчивого развития экономики страны в целом. Обосновано, что создание благоприятных условий для субъектов экологического туризма может способствовать развитию отрасли как на государственном уровне, так и на уровне домашних хозяйств, деятельность которых связана с народными промыслами и возрождением национальных традиций.

Ключевые слова: туризм, экологический туризм, зелёная экономика, туристические услуги, охрана окружающей среды

САЙЁҲИИ ЭКОЛОГӢ ДАР НИЗОМИ ИҚТИСОДИЁТИ САБЗ

Дар мақола яке аз самтҳои афзалиятноки рушди иқтисодиёти сабз – сайёҳии экологӣ баррасӣ шудааст. Дар он моҳият ва намудҳои сайёҳии экологӣ шарҳ дода шуда, аҳамияти он дар татбиқи принципҳои иқтисоди сабз ва рушди усувори иқтисодиёти кишвар даар маҷмӯъ асоснок карда шудааст. Ҳамчунин нишон дода шудааст, ки фароҳам овардани шароити мусоид барои субъектҳои сайёҳии экологӣ метавонад ба рушди соҳа ҳам дар сатҳи давлатӣ ва ҳам дар сатҳи хоҷагиҳои хонаводагӣ, ки фаъолияти онҳо бо ҳунарҳои мардумӣ ва эҳёи анъанаҳои миллӣ алоқаманд аст, мусоидат менамояд.

Калидвожаҳо: сайёҳӣ, сайёҳии экологӣ, иқтисодиёти сабз, хизматрасониҳои сайёҳӣ, ҳифзи муҳити зист

ECOLOGICAL TOURISM IN THE GREEN ECONOMY SYSTEM

The article considers one of the priority directions of the development of the green economy which ecological tourism. It reveals the essence and types of eco-tourism and substantiates its importance in the implementation of the principles of the green economy and the sustainable development of the country's economy as a whole. It is proved that the creation of favorable conditions for the subjects of ecological tourism can contribute to the development of the industry both at the household level, whose activities are associated with folk crafts and the revival of national traditions.

Keywords: tourism, ecological tourism, green economy, tourist services, environmental protection

Маълумот оид ба муаллифон: Самадова Заррина Акрамҷоновна, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи сайёҳӣ ва соҳибқорӣи МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хуҷанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибқорӣи Тоҷикистон», zarrina73@mail.ru, тел.: 92 771 13 42; **Ғоибназаров Ғиёсиддин Умарқулович**, доктори фалсафа (PhD) аз рӯи ихтисоси иқтисодиёт, дотсент, мудири кафедраи сайёҳӣ ва соҳибқорӣи МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хуҷанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибқорӣи Тоҷикистон», giyosiddin_goibnazarov@mail.ru, тел.: 98 755 01 92

Сведения об авторах: Самадова Заррина Акрамджоновна, к.э.н., доцент кафедры экономической теории и менеджмента ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана», тел.: (+992) 927711342, zarrina73@mail.ru, **Ғоибназаров Ғиёс Умарқулович**, доктор философии (PhD) по специальности экономика, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и менеджмента ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана», тел.: 98 755 01 92, giyosiddin_goibnazarov@mail.ru

Information about the authors: Samadova Zarrina Akramjonovna- candidate of economic science, associate professor of the department of tourism and entrepreneurship of the SI «International Institute of Khujand» of the SI «International University of tourism and entrepreneurship of Tajikistan»; **Goibnazarov Giyos Umarqulovich**- doctor of philosophy (PhD) in economics, associate professor, the head of the department of tourism and entrepreneurship of the SI «International Institute of Khujand» of the SI «International University of tourism and entrepreneurship of Tajikistan»

НАҚШИ ТИБ ДАР РУШДИ САЙЁХӢ (БО МИСОЛҲОИ ТОҶИКИСТОН)

Суюнова Ш.А., Суюнова Ш.А.

Муқаддима. Дар асри XXI соҳаи сайёҳӣ ба яке аз соҳаҳои муҳимтарини иқтисодии ҷаҳон табдил ёфтааст. Имрӯзҳо миллионҳо одамон барои истироҳат, табобат, шиносӣ бо фарҳанг ва табиати кишварҳои гуногун сафар мекунанд. Рушди сайёҳӣ ба беҳтар шудани иқтисодиёт, зиёд шудани ҷойҳои корӣ ва муаррифии фарҳанги миллӣ мусоидат менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дорои имкониятҳои калон барои рушди соҳаи сайёҳӣ мебошад, зеро табиати зебо, кӯҳҳои баланд, чашмаҳои шифобахш ва иқлими мусоид дорад. Бо вучуди ин, барои рушди босамари сайёҳӣ танҳо мавҷудияти ҷойҳои зебо кофӣ нест. Яке аз шартҳои асосии рушди соҳаи сайёҳӣ — мавҷудияти хизматрасонии босифати тиббӣ мебошад. Сайёҳон ҳангоми сафар бояд боварӣ дошта бошанд, ки дар ҳолати беморӣ ё садама метавонанд ёрии тиббӣ гиранд. Аз ҳамин сабаб, соҳаи тиб дар рушди сайёҳӣ нақши муҳим мебозад. Тиб пеш аз ҳама ба таъмини амнияти саломатии сайёҳон мусоидат мекунад. Ҳангоми сафар одамон метавонанд ба бемориҳои гуногун гирифтور шаванд ё ба ҳолатҳои ғайриҷашмдошт дучор гарданд. Масалан, тағйир ёфтани иқлим, истеъмоли хӯрокҳои нав ё ҳастагӣ метавонад боиси беморӣ гардад. Дар чунин ҳолатҳо мавҷуд будани муассисаҳои тиббӣ барои сайёҳон хеле муҳим мебошад.

Дар Тоҷикистон солҳои охир ба рушди муассисаҳои тиббӣ диққати махсус дода мешавад. Дар шаҳрҳои калон, аз ҷумла дар Душанбе, Хучанд ва Бохтар, беморхонаҳо ва марказҳои тиббӣ фаъолият мекунанд, ки метавонанд ба сайёҳон ёрии зарурӣ расонанд. Ин муассисаҳо бо таҷҳизоти муосир таъмин шуда, мутахассисони баландихтисос дар онҳо фаъолият мекунанд. Мавҷуд будани чунин шароит барои ҷалби сайёҳони хориҷӣ аҳамияти калон дорад. Ғайр аз ин, дар минтақаҳои сайёҳии Тоҷикистон, ба монанди кӯҳҳои Помир ва минтақаҳои истироҳатии Варзоб, марказҳои тиббӣ ва нуқтаҳои ёрии аввалия ташкил карда шудаанд. Ин амал ба таъмини бехатарии сайёҳон ва пешгирии ҳолатҳои хавфнок мусоидат менамояд. Масалан, дар мавзёҳои кӯҳӣ, ки сайёҳон барои кӯҳнавардӣ мераванд, мавҷуд будани кормандони тиб хеле муҳим аст. Тиб яке аз омилҳои муҳими рушди соҳаи сайёҳӣ ба ҳисоб меравад. Агар хизматрасонии тиббӣ дар сатҳи баланд бошад, шумораи сайёҳон низ зиёд мегардад. Аз ин рӯ, рушди ҳамзамони соҳаҳои тиб ва сайёҳӣ барои пешрафти кишвар аҳамияти калон дорад.

Туризм табобатӣ дар Тоҷикистон (осоишгоҳҳо ва чашмаҳои шифобахш). Яке аз самтҳои муҳими сайёҳӣ, ки бо соҳаи тиб робитаи зич дорад, ин туризм табобатӣ мебошад. Туризм табобатӣ чунин навъи сайёҳӣ аст, ки одамон барои табобат, барқарор намудани саломатӣ ва истироҳати солим ба ҷойҳои махсус сафар мекунанд. Ин навъи сайёҳӣ дар бисёр кишварҳои ҷаҳон рушд ёфтааст ва Ҷумҳурии Тоҷикистон низ имкониятҳои васеъ барои рушди он дорад. Тоҷикистон дорои табиати бой ва сарватҳои табиӣ шифобахш мебошад. Дар ҳудуди кишвар чашмаҳои зиёди минералӣ, обҳои шифобахш ва лойҳои табобатӣ мавҷуданд. Ин захираҳои табиӣ барои табobati бемориҳои гуногун истифода мешаванд ва метавонанд сайёҳони дохилӣ ва хориҷиро ҷалб намоянд.

Яке аз машҳуртарин ҷойҳои табобатӣ дар Тоҷикистон осоишгоҳи Хоча Оби Гарм мебошад. Ин осоишгоҳ дар минтақаи кӯҳии Варзоб ҷойгир шуда, бо обҳои гарми минералӣ машҳур аст. Оби ин чашмаҳо барои табobati бемориҳои бугумҳо, асаб ва пӯст хеле муфид мебошад. Ҳар сол бисёр одамон аз шаҳрҳои гуногуни Тоҷикистон ва кишварҳои ҳамсоя барои табобат ба ин осоишгоҳ меоянд.

Инчунин, озоишгоҳи Шоҳамбарӣ яке аз марказҳои муҳими табобатӣ ба ҳисоб меравад. Он дар наздикии шаҳри Душанбе ҷойгир буда, бо ҳавои тоза ва табиати зебо машҳур аст. Дар ин озоишгоҳ табобати бемориҳои дилу раг, роҳҳои нафас ва асаб гузаронида мешавад. Шароити хуби табобат ва истироҳат ба рушди туризми табобатӣ дар ин минтақа мусоидат мекунад.

Дар вилояти Сугд низ якҷанд озоишгоҳҳои машҳур мавҷуданд. Масалан, озоишгоҳи Зумрад ва озоишгоҳи Баҳористон дар соҳили обанбори Қайроққум ҷойгир шудаанд. Ин озоишгоҳҳо барои табобати бемориҳои гуногун ва истироҳати солим шароити мусоид фароҳам меоранд. Табиат, иқлими мулоим ва оби тозаи ин минтақа сайёҳонро ҷалб мекунад.

Чашмаҳои шифобахш низ дар рушди туризми табобатӣ саҳми калон доранд. Дар бисёр минтақаҳои Тоҷикистон чашмаҳое мавҷуданд, ки оби онҳо дорои ҳосиятҳои шифобахш мебошад. Масалан, чашмаҳои минтақаи Гарм, Варзоб ва Помир барои табобати баъзе бемориҳо истифода мешаванд. Ин чашмаҳо на танҳо барои сокинони маҳаллӣ, балки барои сайёҳони хориҷӣ низ ҷолиб мебошанд.

Рушди туризми табобатӣ ба иқтисодиёти кишвар низ таъсири мусбат мерасонад. Бо зиёд шудани шумораи сайёҳон, талабот ба хизматрасониҳои тиббӣ, меҳмонхонаҳо ва нақлиёт зиёд мешавад. Ин боиси пайдо шудани ҷойҳои нави корӣ ва афзоиши даромади аҳоли мегардад. Туризми табобатӣ яке аз самтҳои муҳими ҳамкории соҳаи тиб ва сайёҳӣ ба ҳисоб меравад. Тоҷикистон бо доштани озоишгоҳҳо ва чашмаҳои шифобахш метавонад ин соҳахоро боз ҳам рушд диҳад ва сайёҳони зиёдеро ҷалб намояд.

Назорати санитарӣ ва гигиенӣ дар ҷойҳои сайёҳӣ. Яке аз вазифаҳои муҳими соҳаи тиб дар рушди сайёҳӣ ин назорати санитарӣ ва гигиенӣ мебошад. Барои он ки сайёҳон ҳудро беҳатар ҳис кунанд, дар ҷойҳои сайёҳӣ бояд тозагӣ ва тартибот риоя карда шавад. Агар шароити санитарӣ хуб набошад, хатари паҳн шудани бемориҳои сироятӣ зиёд мегардад ва ин метавонад ба рушди сайёҳӣ таъсири манфӣ расонад.

Дар Тоҷикистон назорати санитарӣ аз тарафи муассисаҳои тиббӣ ва хадамоти санитарӣ-гигиенӣ амалӣ карда мешавад. Кормандони тиб ҳолати санитарии меҳмонхонаҳо, тарабхонаҳо, ошхонаҳо ва дигар ҷойҳои хизматрасониро мунтазам тафтиш мекунанд. Онҳо сифати оби нӯшокӣ, тозагии муҳит ва шароити нигоҳдории маҳсулоти хӯроквориро назорат менамоянд. Масалан, дар шаҳри Душанбе, ки маркази асосии сайёҳӣ ба ҳисоб меравад, бисёр меҳмонхонаҳо ва тарабхонаҳо фаъолият мекунанд. Дар чунин ҷойҳо кормандони тиб ва мутахассисони санитарӣ ҳолати тозагӣ ва риояи қоидаҳои гигиениро пайваستا месанҷанд. Ин чораҳо барои пешгирии бемориҳои сироятӣ, аз ҷумла бемориҳои меъдаву рӯда, аҳамияти калон доранд. Ҳамчунин, дар минтақаҳои сайёҳии Тоҷикистон, ба мисли Варзоб, Искандаркӯл ва Помир, назорати санитарӣ хеле муҳим мебошад. Дар мавзёеҳое, ки сайёҳон ба истироҳат меоянд, бояд оби тоза, ҳочатхонаҳои санитарӣ ва ҷойҳои партовпартоӣ дуруст ташкил карда шаванд. Агар ин талаботҳо риоя нашаванд, саломатии сайёҳон метавонад зери хатар қарор гирад.

Ғайр аз ин, кормандони тиб дар корҳои фаҳмондадиҳӣ низ иштирок мекунанд. Онҳо ба кормандони меҳмонхонаҳо ва тарабхонаҳо қоидаҳои гигиениро меомӯзонанд. Масалан, онҳо тарзи дурусти нигоҳ доштани маҳсулоти хӯрокворӣ, истифодаи либосҳои махсус ва риояи тозагии шахсиро таълим медиҳанд. Ин чораҳо ба баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ мусоидат мекунанд.

Дар солҳои охир, пас аз паҳн шудани баъзе бемориҳои сироятӣ дар ҷаҳон, аҳамияти назорати санитарӣ боз ҳам зиёд гардид. Тоҷикистон низ барои пешгирии чунин бемориҳо тадбирҳои зарурӣ андешид. Дар фурудгоҳҳо ва гузаргоҳҳои сарҳадӣ муоинаи тиббии сайёҳон гузаронида мешуд, то ки паҳншавии бемориҳои сироятӣ пешгирӣ карда шавад. Назорати санитарӣ ва гигиенӣ яке аз омилҳои асосии рушди соҳаи сайёҳӣ ба ҳисоб меравад. Агар тозагӣ ва риояи қоидаҳои санитарӣ таъмин карда

шавад, сайёҳон бо боварӣ ба чунин ҷойҳо меоянд ва обрӯи кишвар дар арсаи байналмилалӣ баланд мегардад.

Накши ёрии таъҷилии тиббӣ дар минтақаҳои сайёҳӣ. Яке аз омилҳои муҳими рушди соҳаи сайёҳӣ ин мавҷуд будани ёрии таъҷилии тиббӣ мебошад. Ҳангоми сафар, махсусан дар минтақаҳои кӯҳӣ ва дурдаст, эҳтимоли ба вучуд омадани ҳолатҳои фавқулода вучуд дорад. Аз ин рӯ, хизматрасонии ёрии таъҷилӣ дар чунин ҷойҳо аҳамияти махсус дорад.

Тоҷикистон кишвари кӯҳсор буда, қисми зиёди қаламрави онро кӯҳҳои баланд ташкил медиҳанд. Ин кӯҳҳо барои сайёҳон ва дӯстдорони табиат хеле ҷолиб мебошанд. Масалан, минтақаи Помир бо кӯҳҳои баланд ва манзараҳои зебоаш машҳур аст. Ҳар сол сайёҳони зиёде барои тамошои табиат ва кӯҳнавардӣ ба ин минтақа меоянд. Аммо сафар ба минтақаҳои кӯҳӣ ҳамеша бо хатари муайян ҳамроҳ аст, аз ҷумла хатари лағжиш, осеб دیدан ё бемориҳои вобаста ба баландӣ.

Дар чунин ҳолатҳо мавҷуд будани гурӯҳҳои ёрии таъҷилии тиббӣ хеле муҳим аст. Дар баъзе минтақаҳои сайёҳии Тоҷикистон нуқтаҳои махсуси тиббӣ таъсис дода шудаанд, ки метавонанд ба сайёҳон дар ҳолатҳои фавқулода ёрии аввалия расонанд. Масалан, дар роҳҳои кӯҳӣ ва ҷойҳои истироҳатӣ кормандони тиб омодаанд, то дар ҳолати зарурат ба сайёҳон кӯмак намоянд. Ғайр аз ин, дар шаҳри Душанбе ва дигар шаҳрҳои калон ҳадамоти ёрии таъҷилӣ шабонарӯзӣ фаъолият мекунад. Агар сайёҳ ба бемории ногаҳонӣ гирифтور шавад ё ба садама дучор гардад, мошини ёрии таъҷилӣ метавонад зуд ба ҷойи ҳодиса расад. Ин барои ҳифзи ҳаёт ва саломатии одамон хеле муҳим мебошад. Масалан, дар минтақаҳои сайёҳии Варзоб ва Искандаркӯл, ки маконҳои машҳури истироҳатӣ мебошанд, мавҷуд будани ёрии тиббӣ ба таъмини беҳатарии сайёҳон мусоидат мекунад. Дар ин ҷойҳо, махсусан дар мавсими тобистон, шумораи зиёди сайёҳон ҷамъ мешаванд. Аз ин рӯ, омодагии кормандони тиб барои расонидани ёрии фаврӣ аҳамияти калон дорад. Инчунин, ҳангоми баргузори чорабиниҳои оммавӣ, ба монанди фестивалҳо ё мусобиқаҳои варзишӣ, кормандони тиб ҳатман ҳузур доранд. Онҳо омодаанд, ки дар ҳолати осеб دیدани иштирокчиён ё тамошобинон ёрии зарурӣ расонанд. Ин чораҳо ба баланд бардоштани сатҳи амният дар ҷойҳои сайёҳӣ мусоидат мекунанд.

Ҳамин тавр, ёрии таъҷилии тиббӣ яке аз унсурҳои асосии рушди соҳаи сайёҳӣ мебошад. Агар дар минтақаҳои сайёҳӣ хизматрасонии тиббӣ хуб ташкил карда шавад, сайёҳон худро беҳатар ҳис мекунанд ва бо хоҳиши зиёд ба чунин ҷойҳо сафар менамоянд.

Дурнамои рушди тиб ва сайёҳӣ дар Тоҷикистон. Дар натиҷаи баррасии масъалаҳои гуногун метавон хулоса кард, ки соҳаи тиб дар рушди сайёҳӣ нақши хеле муҳим мебозад. Бе мавҷуд будани муассисаҳои тиббӣ, назорати санитарӣ ва ёрии таъҷилии тиббӣ рушди соҳаи сайёҳӣ ғайриимкон аст. Саломатӣ ва амниятӣ сайёҳон яке аз шартҳои асосии ҷалби сайёҳон ба ҳар як кишвар мебошад.

Тоҷикистон дорои имкониятҳои бузург барои рушди ҳамзамони соҳаҳои тиб ва сайёҳӣ мебошад. Табиат, иқлими мусоид, чашмаҳои шифобахш ва осоишгоҳҳои табобатӣ метавонанд барои ҷалби сайёҳони дохилӣ ва хориҷӣ хизмат кунанд. Агар ин захираҳо дуруст истифода бурда шаванд, Тоҷикистон метавонад ба яке аз марказҳои муҳими туризми табобатӣ дар минтақа табдил ёбад.

Дар солҳои охир Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба рушди соҳаи сайёҳӣ диққати махсус медиҳад. Сохтмони роҳҳои наві, бунёди меҳмонхонаҳо ва марказҳои истироҳатӣ барои беҳтар шудани шароити сафар мусоидат мекунад. Дар баробари ин, беҳтар намудани сифати хизматрасонии тиббӣ низ яке аз самтҳои муҳими сиёсати давлатӣ ба ҳисоб меравад.

Барои рушди минбаъдаи туризми табобатӣ дар Тоҷикистон зарур аст, ки осоишгоҳҳо ва марказҳои табобатӣ бо таҷҳизоти муосир таъмин карда шаванд. Ҳамчунин, омода намудани мутахассисони баландихтисоси тиббӣ хеле муҳим мебошад.

Агар табибон ва кормандони тиб донишу таҷрибаи кофӣ дошта бошанд, сатҳи хизматрасонӣ баланд мешавад ва эътимоди сайёҳон зиёд мегардад. Илова бар ин, бехтар намудани шароити санитарӣ ва гигиенӣ дар тамоми минтақаҳои сайёҳӣ аҳамияти калон дорад. Бояд назорати қатъӣ аз болои сифати об, ғизо ва тозагии муҳит таъмин карда шавад. Ин чораҳо ба пешгирии бемориҳо ва ҳифзи саломатии сайёҳон мусоидат мекунанд.

Дар оянда рушди технологияҳои тиббӣ низ метавонад ба рушди сайёҳӣ таъсири мусбат расонад. Масалан, истифодаи таҷҳизоти муосири ташхисӣ ва табобатӣ имконият медиҳад, ки бемориҳо зуд ва дақиқ муайян карда шаванд. Ин барои сайёҳоне, ки барои табобат ба Тоҷикистон меоянд, хеле муҳим мебошад. Ҳамин тавр, метавон гуфт, ки робитаи байни соҳаҳои тиб ва сайёҳӣ хеле зич аст. Рушди яке аз ин соҳаҳо ба пешрафти соҳаи дигар мусоидат мекунад. Агар Тоҷикистон ба рушди соҳаи тиб диққати бештар диҳад ва шароити мусоиди хизматрасонии тиббиро фароҳам оварад, соҳаи сайёҳӣ низ босуръат рушд хоҳад кард.

Хулосаи умумӣ

Таҳқиқоти мавҷуда нишон медиҳад, ки соҳаи тиб дар рушди сайёҳӣ дар Тоҷикистон нақши калидӣ дорад. Нақши тиб на танҳо дар таъмини амнияти саломатии сайёҳон, балки дар рушди туризми табобатӣ, самаранокии хизматрасонии осоишгоҳҳо ва марказҳои табобатӣ, ҳамчунин дар бехтар кардани сифати зиндагӣ ва нигоҳдории захираҳои табиӣ муайян карда мешавад. Омӯзиши мисолҳои осоишгоҳҳои машҳури кишвар, ба монанди Хоча Оби Гарм, Шоҳамбарӣ, Варзоб, ва минтақаҳои кӯҳӣ ва дурдасти Помир, нишон медиҳад, ки мавҷудияти хизматрасонии тиббӣ барои ҷалби сайёҳон ва рушди иқтисоди маҳаллӣ аҳамияти калон дорад.

Мавҷудияти чашмаҳои шифобахш, осоишгоҳҳо ва марказҳои тиббӣ сайёҳонро барои истироҳат ва табобат ҷалб мекунад. Ҳамзамон, назорати қатъии санитарӣ ва гигиенаи муассисаҳои сайёҳӣ пешгирии бемориҳои сироятиро таъмин менамояд ва сатҳи бехатарии сайёҳонро баланд мебардорад. Бо истифода аз усулҳои таҳлили назариявӣ, тавсифӣ ва мисолҳои амалӣ муайян карда шуд, ки Ҳамоҳангсозии соҳаи тиб ва сайёҳӣ барои рушди босамари туризм дар Тоҷикистон зарур аст.

Муҳокимаи натиҷаҳо нишон медиҳад, ки бо вучуди имкониятҳои зиёд, баъзе нуқсонҳо вучуд доранд: дастрасӣ ба муассисаҳои тиббӣ дар минтақаҳои дурдаст маҳдуд буда, баъзе осоишгоҳҳо ва марказҳои тиббӣ бо мутахассисони кофӣ ва таҷҳизоти замонавӣ таъмин нестанд. Ин мушкилот барои ҷалби сайёҳони дохилӣ ва хориҷӣ монеа эҷод мекунад ва рушди туризми табобатиро маҳдуд мекунад.

Бо ин мақсад, барои таҳкими ҳамкориҳои соҳаи тиб ва сайёҳӣ ва рушди босамари туризм тавсия дода мешавад:

1. Вусъат додани инфрасохтори тиббӣ дар минтақаҳои кӯҳӣ ва дурдасти сайёҳӣ, то дастрасӣ ба ёриҳои таъмин карда шавад.

2. Омода намудани мутахассисони баландихтисоси тиббӣ ва таъмин намудани таҷҳизоти замонавӣ, ки сифати хизматрасонӣ ва эътимоди сайёҳонро баланд мебардорад.

3. Риояи қатъии қоидаҳои санитарӣ ва гигиенӣ дар ҳама муассисаҳои хизматрасонӣ, аз ҷумла меҳмонхонаҳо, тарабхонаҳо ва осоишгоҳҳо.

4. Муайян намудани стратегияҳои рушди туризми табобатӣ, ки ҳам барои сайёҳон ва ҳам барои иқтисоди маҳаллӣ манфиатовар бошад.

Дар натиҷа, соҳаи тиб бо пешбурди хизматрасонии босифат, таҳкими назорати санитарӣ ва рушди туризми табобатӣ метавонад барои Тоҷикистон як самти муҳими рушди иқтисодӣ ва фарҳангӣ гардад. Дар ҳамин замина, ҷалби сайёҳон ва баланд бардоштани сатҳи бехатарии онҳо бевосита ба рушди босамари сайёҳӣ мусоидат мекунад ва кишварро ҳамчун макони ҷолиби туризми табобатӣ муаррифӣ менамояд. Таҳқиқоти мазкур нишон медиҳад, ки Ҳамоҳангсозии фаъолияти соҳаи тиб ва туризм на танҳо сатҳи саломатии сайёҳонро бехтар мекунад, балки барои рушди иқтисодӣ, ҷалби

сармоягузорӣ ва муаррифии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ аҳамияти калон дорад. Бо иҷрои тавсияҳои пешниҳодшуда, Тоҷикистон метавонад ба як маркази муҳими туризми табобатӣ ва ҳамзамон беҳатар ва ҷолиб барои сайёҳон табдил ёбад.

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳӣ». – Душанбе, 2017.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳифзи саломатии аҳоли». – Душанбе, 2021.
3. Маҷмуаи оморӣ: «Сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе: Агентии оморӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022.
4. Раҳимов А.Р. Асосҳои тиб ва ҳифзи саломатӣ. – Душанбе: Маориф, 2018.
5. Саидов З.М. Асосҳои сайёҳӣ ва хизматрасонӣ. – Душанбе: Ирфон, 2019.
6. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Барномаи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018–2030. – Душанбе, 2018.
7. Мирзоев Н.М. Географияи сайёҳӣ дар Тоҷикистон. – Душанбе: Дониш, 2020.
8. Маълумотномаи озоишгоҳҳо ва марказҳои табобатии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2021.

НАҚШИ ТИБ ДАР РУШДИ САЙЁҲӢ (БО МИСОЛҲОИ ТОҶИКИСТОН)

Мақолаи мазкур ба таҳлили нақши соҳаи тиб дар рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар таҳқиқот аҳамияти хизматрасонии тиббӣ дар таъмини амнияти саломатии сайёҳон, рушди туризми табобатӣ, назорати санитарӣ ва гигиена ва расонидани ёрии таъҷилии тиббӣ мавриди омӯзиш қарор гирифтааст. Таҳқиқот асосан бо истифодаи усулҳои тавсифӣ, таҳлили адабиёт, маълумоти оморӣ ва омӯзиши мисолҳои амалӣ анҷом шудааст. Мисолҳои Тоҷикистон, аз ҷумла озоишгоҳҳо ва чашмаҳои шифобахш, нишон медиҳанд, ки ҷамоаҳангсозии соҳаи тиб ва сайёҳӣ метавонад ҷалби сайёҳонро зиёд ва рушди иқтисодиро таъмин намояд. Дар ҳуҷҷа, таҳқиқот дурнамои рушди туризми табобатӣ ва тавсияҳо барои беҳтар намудани ҳамкориҳои соҳаҳои тиб ва сайёҳиро дар Тоҷикистон пешниҳод мекунад. Мавзӯ барои таҳқиқоти илмӣ муҳим аст, зеро он ҳам барои рушди иқтисодӣ ва ҳам барои беҳтар намудани сатҳи саломатии сайёҳон аҳамияти калон дорад.

Калидвожаҳо: тиб, сайёҳӣ, туризми табобатӣ, озоишгоҳҳо, чашмаҳои шифобахш, назорати санитарӣ, ёрии таъҷилӣ, Тоҷикистон

РОЛЬ МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЫ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА (НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА)

Статья посвящена анализу роли медицинской сферы в развитии туризма в Республике Таджикистан. В исследовании рассматривается значимость медицинского обслуживания для обеспечения безопасности здоровья туристов, развития лечебного туризма, санитарного и гигиенического контроля, а также предоставления экстренной медицинской помощи. Исследование выполнено с использованием описательных методов, анализа литературы, статистических данных и изучения практических примеров. На примерах Таджикистана, включая санатории и лечебные источники, показано, что интеграция медицины и туризма способствует привлечению туристов и стимулирует развитие экономики. В заключении представлены перспективы дальнейшего развития лечебного туризма и рекомендации по улучшению взаимодействия между медицинской и туристической сферами в Таджикистане. Тема актуальна для научных исследований, так как способствует не только экономическому развитию, но и улучшению здоровья туристов.

Ключевые слова: медицина, туризм, лечебный туризм, санатории, лечебные источники, санитарный контроль, экстренная медицинская помощь, Таджикистан

THE ROLE OF THE MEDICAL SECTOR IN TOURISM DEVELOPMENT (WITH EXAMPLES FROM TAJIKISTAN)

This article analyzes the role of the medical sector in the development of tourism in the Republic of Tajikistan. The study examines the importance of medical services in ensuring tourists' health safety, developing medical tourism, implementing sanitary and hygienic control, and providing emergency medical care. The research uses descriptive methods, literature review, statistical data, and practical examples. Examples from Tajikistan, including sanatoriums and healing springs, demonstrate that integration of medicine and tourism increases tourist attraction and supports local economic development. The article concludes with prospects for further development of medical tourism and recommendations to enhance cooperation between the medical and tourism sectors in Tajikistan. This topic is significant for scientific research because it promotes both economic growth and improvement of tourist health.

Keywords: medicine, tourism, medical tourism, sanatoriums, healing springs, sanitary control, emergency medical care, Tajikistan

Маълумот дар бораи муаллиф: Суюнова Шохида Абдирауфовна- аллерголог иммунолог, духтури маркази тиббии кӯдакон «Альмед Дети», шаҳри Красноярски Федератсияи Руссия тел: +7 (913) 839-80-03 Email: ShSuyunova@icloud.com

Суюнова Шохзода Абдирауфовна - донишҷӯи курси 2-и МД «Донишкадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД «ДБССТ» Тел: +992 (92) 946-82-63 Email: shohzodasuyunova@icloud.com

Сведения об авторах: Суюнова Шохида Абдирауфовна – аллерголог-иммунолог, врач детского центра «Альмед Дети», город Красноярск, Россия тел: +7 (913) 839-80-03 Email: ShSuyunova@icloud.com

Суюнова Шохзода Абдирауфовна — студентка 2-го курса Государственного учреждения «Международный институт Худжанда» Государственного учреждения «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана». Тел.: +992 (92) 946-82-63

Email: shohzodasuyunova@icloud.com

Information about the authours: Shokhida Abdirafovna Suyunova — allergist-immunologist, physician at the children's medical center «Almed Children», Krasnoyarsk, Russian Federation. Tel: +7 (913) 839-80-03

Email: ShSuyunova@icloud.com

Shokhzoda Abdirafovna Suyunova — 2nd-year student of the SI «International Institute of Khujand» of the SI «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan».

Tel: +992 (92) 946-82-63, Email: shohzodasuyunova@icloud.com

УДК 33:796.51

МИНТАҚАҲОИ ЭКОСАЙЁҲӢ-РЕКРЕАТСИОНИИ ТОҶИКИСТОНИ МАРКАЗӢ ВА ИСТИФОДАИ ОНҲО БАРОИ РУШДИ УСТУВОР

Саидова Д. Н., Чураев Ғ. Ғ., Абдуализода Д.

Мукаддима. Дар иқтисоди Тоҷикистон соҳаи туризм ҷои муҳимро ишғол менамояд. Сиёсате, ки роҳбарияти Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ҳалли мушкилоти марбут ба дурнамои рушди туризм дар ҷумҳурӣ амалӣ мегардонад, аз он шаҳодат медиҳад, ки мо метавонем, итминон дошта бошем, то дар ояндаи наздик соҳаи

туризм дар кишвар комилан эҳё гардад. Бешубҳа ба татбиқи ин сиёсат вазъи ороми сиёсӣ дар кишвар, густариши муттасили иқтисодӣ ва ҳамчунин ҷараёни демократӣ, ки инкишофи мӯътадили ҷомеаи шаҳрвандиро таъмин менамояд, мусоидат хоҳад кард.

Президенти кишвар, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон доир ба ин масъала қайд намуданд: «...кишвари мо дорои имкониятҳои васеъ ва кофӣ ҷиҳати ташкили минтақаҳои махсуси саноатӣ ва туристӣ буда, истифодаи самараноки онҳо боиси афзоиши сатҳи зиндагонии аҳолии ҷумҳурӣ хоҳад шуд».

«Барномаи давлатии рушди туризм дар Тоҷикистон барои солҳои 2015-2019», «Стратегияи давлатии рушди туризм дар Тоҷикистон барои то соли 2030» аз иқдомҳои муҳими қабулшудаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар хусуси инкишофи соҳаи туризм дар кишвар ба ҳисоб меравад. Зеро дар ҷаҳони муосир соҳаи сайёҳӣ яке аз соҳаҳои ташаккулёфтаи иқтисодиёти ҷаҳон ба шумор рафта, дар тараққиёти рушди устувори минтақа ва ҳалли масъалаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии мамлакат нақши муҳимро мебозад. **Ҳадафи асосии таҳқиқот** дар мақолаи мазкур ин омӯзиш ва арзёбии экосайёҳӣ-рекреатсионии минтақаи Тоҷикистони Марказӣ ва истифодаи амалии он мебошад.

Қисмати асосӣ. Минтақаҳои кӯхӣ сарвати бебаҳои экосайёҳӣ-рекреатсионӣ ба ҳисоб рафта, дараҷаи истифодабарии он сол аз сол меафзояд. Рушди соҳаи сайёҳии байналмилалӣ барои вориди шудани маблағҳо (аксаран бо асъор) имконият фароҳам оварда, афзоиши доираи шугли аҳолии маҳаллиро таъмин мекунад ва метавонад омилҳои муҳими тезонидани рушди устувори иқтисодӣ гардад. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки 93 %-и қаламрави онро кӯҳсор ташкил менамояд, дорои захираи калони сарвати сайёҳӣ-рекреатсионӣ буда, истифодаи босамари он барои рушди соҳаи сайёҳии дохилӣ ва байналмилалӣ имконияти калон дорад [5, с.87]. Ҳамаи инро ба инобат гирифта, дарк менамоем, ки омӯзиши сайёҳии рекреатсионӣ ва экологии Тоҷикистони Марказӣ дар рушди иҷтимоӣ-иқтисодии кишвар, таҳкими мавқеи геополитикии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар муносибатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии ҷаҳон аҳамияти бузургӣ илмӣ - назариявӣ ва амалӣ дорад [4, с.156].

Барои омӯзиши захираҳои сайёҳии рекреатсионӣ - экологии ҳудуди Тоҷикистони Марказӣ як қатор ландшафтҳои табиӣ минтақаро пешниҳод кардан мумкин аст.

Қаторкӯҳҳои Ҳисор - Олой минтақаи кӯхистонист, ки дар қисми ҷанубии минтақаи Осиёи Марказӣ ҷойгир шуда, як қисми ҳудуди ҷумҳуриҳои Тоҷикистон, Қирғизистон ва Ўзбекистонро ишғол мекунад. Дар қисми ғарбӣ ва миёнаи Ҳисор-Олой қаторкӯҳҳои Ҳисор, Зарафшон ва Туркистон паҳн шуда, қисми шарқии Ҳисор-Олойро қаторкӯҳи Олой ишғол кардааст [1, с.23].

Дарозии қаторкӯҳҳои Ҳисор-Олой аз ғарб ба шарқ беш аз 900 км тул қашида, баландии мутлақи он ба 5621 м мерасад. Қаторкӯҳҳои Ҳисор, Зарафшон, Олой ва Туркистон релефи маъмулии муосир ва баландкӯҳиро ишғол мекунанд, аз ин рӯ онҳо бо барфу пирахҳои абадӣ фаро гирифта шудаанд, ки яке аз пирахҳои калони ин минтақа пирахии Зарафшон ба ҳисоб меравад.

Ландшафти табиӣ минтақаи омӯхташуда, ки 80 % онро кӯҳҳо ташкил менамояд, макони ҷолибтарин барои сайёҳат мебошанд. Манзараҳои тамошобоби кӯхӣ, сохторҳои гуногуни экосистема ва ёдгориҳои таърихӣ-табӣ сайёҳонро аз тамоми ҷаҳон ҷалб намуда, дар рушди соҳаи сайёҳии Тоҷикистон саҳм мегузорад.

Дар ҷадвали 1-ум маълумот оид ба ташкил ва фаъолияти объектҳои сайёҳӣ-рекреатсионӣ, ки дар ҳудуди Тоҷикистони Марказӣ ҷойгиранд, оварда шудааст [4, с.157].

Чадвали 1. Чойгиршавии пойгоҳҳои сайёҳӣ дар ҳудуди Тоҷикистони Марказӣ

<i>Фаъолияти объектҳои экосайёҳӣ- рекреатсионӣ</i>	<i>Ташиклёбӣ</i>
1. Пойгоҳи кӯҳнавардии Алп-Наврӯз (Москвин)	Пойгоҳи кӯҳнавардии Алп-Наврӯз дар майдони шарқии пирияхҳо Волтер ва Москвин дар баландии 4200 м аз сатҳи баҳр, дар ҳудуди ноҳияи Лахш чойгир буда, масоҳати умумиаш 10 га-ро ташкил медиҳад. Пойгоҳ аз солҳои 1971-1977 фаъолият дорад.
2. Пойгоҳи кӯҳнавардии Артуч	Пойгоҳи кӯҳнавардии Артуч дар байни кӯҳҳои Фон, дар баландии 2200 м назди дарёи Чил-чашма чойгир буда, соли 1971 ба фаъолият шуруъ намуд. Пойгоҳ аз моҳи май то октябр фаъолият дорад. Масоҳати умумиаш 15 га мебошад.
3. Пойгоҳи кӯҳнавардии Вертикал-Алоуддин	Пойгоҳи кӯҳнавардии Вертикал-Аловуддин дар баландии 2635 м, наздикии қуллаҳои Чапдара, Аловуддин, Одамтош, Замок, Бодхона, Энергия, Чимтарға чойгир буда, сохтмони он аз солҳои 90-ум оғоз ёфт. Ин пойгоҳи фаъолияти ҳудро дар моҳҳои июн то сентябр ба роҳ мемонад.
4. Пойгоҳи сайёҳии Искандаркул	Аз сатҳи баҳр дар баландии 2200 м дар масофаи 160 км дур дар самти шимолии шаҳри Душанбе чойгир аст. Масоҳати умумиаш 3,5 км ² . Дар назди қӯл дарёи Искандар ва шаршараи калон ба номи Фон-Ниагара, ки баландии афтиши об 43 м дар дараи танг чойгир мебошад. Аз соли 1870 ташкил ва фаъолият мекунад.
5. Пойгоҳи кӯҳнавардии Варзоб	Пойгоҳи кӯҳнавардии Варзоб 54 км дуртар дар самти шимолии шаҳри Душанбе, дар наздикии қуллаҳои Аловуддин дар соли 1952 ташкил шудааст. Аз 12 июни соли 2011 ба фаъолияти дубора оғоз намуд.
6. Истироҳатгоҳи кӯҳии Сафед-Дара	Дар шаҳраки Тақоби ноҳияи Варзоб истироҳатгоҳи лижаронии кӯҳии Сафед-Дара 70 км самти шимолии шаҳри Душанбе чойгир буда, онро соли 1976 ташкил ва ба истифода дода шудаанд. Масоҳати умумиаш 60 га мебошад.

Истифодаи ландшафти табиӣ, иқтисодии минтақаро васеъ намуда, барои рушди экосайёҳӣ ва фаъолияти рекреатсионӣ шароит фароҳам меорад.

Дар шароити ҳозираи Ҷумҳурии Тоҷикистон сайёҳати кӯҳӣ яке аз намудҳои диққатҷалбкунанда ба ҳисоб меравад [6, с.12].

Сайёҳати кӯҳӣ аз ҷиҳати ҳудудӣ ба гирду атрофи шаҳри Душанбе (дараҳои Варзоб, Қаратоғ, Ширкент ва Ромит), инчунин, Кӯҳистон (қаторкӯҳҳои Туркистон, Зарафшон ва Ҳисор, кӯҳҳои Фон, қӯлҳои Марғзор ва Аловуддин, Искандаркул ва ғайра) хос аст. Сайёҳати фарҳангӣ-маърифатӣ дар қисми шимоли Тоҷикистон хос аст (шаҳрҳои бостонии Панҷакент, Хучанд, Истаравшан).

Намуди истифодаи варзиши лижаронии кӯҳӣ хеле маъмул аст, ки асосан дар минтақаҳои Хоҷаобигарм, Тақоб, Роғун, ки дар баландии 1500-2700 м ба роҳ монда шуда, паҳн шудааст. Истироҳатгоҳҳо дар чашмаҳои шифобахши обии Гарм-Чашма, Чиландӣ, Обигарм, Шоҳамбарӣ, Тамдикул, Зумрад ва ғайра низ васеъ паҳн шудаанд.

Тоҷикистони Марказӣ дорои ёдгориҳои табиӣ, таърихӣ, фарҳангӣ, меъморӣ ва захираҳои зиёди рекреатсионӣ мебошад, ки ба рушди соҳаи сайёҳӣ мусоидат мекунад.

Ба захираҳои рекреатсионии Тоҷикистони Марказӣ мамнӯъгоҳҳои таърихӣ-фарҳангии Ҳисор, боғи таърихӣ-табиӣ Ширкент, дараи Қаратоғ, мамнӯъгоҳи Алмосӣ, мамнӯъгоҳи Ромит, дараи Варзоб, боғи табиӣ этнографии Яғноб ва ғайра дохил мешаванд.

Дар Тоҷикистони Марказӣ зиёда аз 20 ёдгориҳои табиӣ, сайёҳӣ, маданӣ муайян гардидааст, ки ба он ғори Ҳоча Исҳоқ (геоморфологӣ), дар баландии 2820 м аз сатҳи баҳр дар қисми шимолии қаторкӯҳҳои Ҳисор ва ноҳияи Айнӣ ҷойгир шудааст, ғори Зиддӣ дар қаторкӯҳҳои Ҳисор, шаршараи «Сегона» (гидрогеологӣ) дар ноҳияи Шаҳринав ҷойгир аст, дохил намудан мумкин аст.

Тавсифи намудҳои фаъолияти рекреатсионӣ, ғайр аз пиёдагардии кӯҳӣ, саёҳат ва кӯҳнавардӣ, дар ин минтақа метавон аз захираҳои обӣ низ истифода бурд (рафтинг дар дарёҳои тезҷараён тавассути заврак, байдарка, катамаран ва ғ.), велосайёҳӣ, парапланеризм, кӯҳнавардӣ (лижаронии кӯҳӣ аз қуллаҳои кӯҳ), шикори суратгирӣ ва дигар намудҳои истироҳати экзотикӣ мисол шуда метавонад.

Беҳтарин вақти барои сафар кардан аз нимаи дуими моҳи июн то октябр мебошад, ки он одатан дар ин вақт ҳаво хушк, гарм ва офтоб тамоми рӯз дурахшон аст. Дар давраи аз ноябр то май дар нишебҳои кӯҳӣ хавфи зиёди тармафарой вучуд дорад ва ағбаҳои сершумор амалан дастнорас мешаванд. Аз ин рӯ, гардишҳо асосан тобистон дар хатсайрҳо аз баландии 1700 метр то 5300 м. гузаронида мешаванд.

Барои ҷалб намудан ва истифодаи ҷойҳои диққатҷалбкунанда ландшафтҳои панорамаи мухталифи муқобилро дар бар мегиранд, масалан: кӯҳҳо ва ҳамвориҳо, ҷангал ва дашт, марғзорҳои гуногункӯҳӣ кӯҳӣ ва қуллаҳои барфӣ. Ҳамаи ҳамин дар кӯҳҳои Фони Тоҷикистони Марказӣ муҳайё аст.

Худудҳои табиӣ махсус ҳифзшаванда, ки дар қаламрави Тоҷикистони Марказӣ ҷойгиранд барои ташкили сайёҳӣ аҳамияти калон доранд. Худудҳои табиӣ махсус ҳифзшаванда (ХТМХ) объектҳои табиӣ мебошанд, ки бо мақсади ҳифз ва нигоҳ доштани тавозуни экологӣ аз истифодаи иқтисодӣ пурра ё қисман, доимӣ ё муваққатан хориҷ карда шудаанд. Майдони умумии худудҳои махсус ҳифзшаванда дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба 3,1 млн. гектар мерасад. Майдони ҳамаи худудҳои махсус ҳифзшаванда 22 %-и масоҳати ҷумхуриро ташкил медиҳад, аз ҷумла дохил мегардад (4) мамнӯъгоҳҳои табиӣ давлатӣ, (3) боғи миллий, (3) минтақаи сайёҳӣ, муолиҷавию солимгардонӣ, (13) парваришгоҳҳои табиӣ давлатӣ [4, с.156].

Дар давраи байни солҳои 1959 ва 1984 13 парваришгоҳҳои табиӣ давлатӣ ташкил карда шудааст, аз ҷумла 9 адади он дар қаламрави Тоҷикистони Марказӣ [4] ҷойгир шудааст. Дар қаламрави Тоҷикистони Марказӣ, худудҳои табиӣ махсус ҳифзшаванда - мамнӯъгоҳи Ромит, парваришгоҳҳои табиӣ давлатии Камароб (ноҳияи Рашт, 900 га), Алмосӣ (ноҳияҳои Шаҳринав ва Ҳисор, 6600 га) ва Сангвор (ноҳияи Сангвор, 50900 га), 40 % аз ҳудуди БТМ (ноҳияҳои Лахш ва Сангвор), боғи таърихӣ ва табиӣ (БТТ) «Ширкент» (ноҳияи Турсунзода, 3000 га) ҷойгиранд. Масоҳати умумии минтақаҳои табиӣ махсус ҳифзшаванда дар ноҳияҳои тобеи ҷумҳурӣ 1 129 569,6 га ё 6 % тамоми қаламрави кишварро ташкил медиҳад.

Сайёҳати кӯҳнавардӣ дар ин минтақа нобаробар буда, хусусан ин намуди сайёҳат дар кӯҳҳои Фон аз охири солҳои 80-ум вучуд дорад ва пиёдагардӣ роҳи «осон» -и кашфи кӯҳҳои Тоҷикистон боқӣ мемонад [2]. Як қатор равандҳои дигари пурмочаро ё имконоти шадид низ имконпазиранд, масалан, кӯҳнавардӣ (скалолаз), лижаронӣ, парвоз дар ҳавопаймои бематор, парапланеризм, рафтинг дар дарёҳои серҷараён, байдарка ва завракронӣ низ ташаккул ёфта истодааст. Арзёбии ҷалби потенциали ҷаззобияти ландшафтӣ-эстетикӣ захираҳои рекреатсионӣ дар қаламрави Тоҷикистон барои намудҳои гуногуни сайёҳӣ-рекреатсионӣ, табобатӣ-солимгардонӣ ва табобатӣ-

санаторӣ, сатҳи ҳаловати балнеологӣ ташкил карда шудааст. Дар зер баъзе аз онҳоро мисол меорем:

1.Минтақаи Шинг-Моғиён. Дар қисми марказии Тоҷикистон, ки онро Кӯҳистон низ меноманд, қаторкӯҳҳои Туркистон, Зарафшон (5489 м, қуллаи Чимтарға), Ҳисор (4491 м, дар Қазнок), Қаротегин (4262 м, қуллаи Душоха) ва қаторкӯҳи Олой дар қисми шарқи ҷойгир шудаанд. Водии Зарафшон дар байни қаторкӯҳҳои Туркистон ва Зарафшон ва водии Фон-Яғноб-Искандар ва Пасруд дар байни қаторкӯҳҳои Зарафшон ва Ҳисор ҷойгир шудааст. Бо назардошти ҷалби диққати сайёҳон, географон ва табиатшиносон, ки манзараҳои атрофи кӯли Искандар, инчунин ҳунарҳои мардуми аз расмҳо, наққошиҳои мардумии қадима дар сангҳо, ғорҳо гирду атроф гирифта шудаанд, барои рушди экотуризм, сайёҳати рекреатсионӣ, истироҳат ва кӯҳнавардӣ мувофиқанд [3, с.45].

Ҳамин тариқ, метавон тавассути сайёҳроҳҳо аз кӯлҳои депрессияи Киштударё ба ғарб то кӯли Шингдара ва аз шарқ то кӯлҳои Аловуддин ва Искандардарё ҳаракат кардан мумкин аст. Кули Калон ҷаҳорумин кӯл дар водии Зарафшон аст. Манзараи атрофи Кули Калон зебо буда, дар ихтаи шохаҳои сербар, кӯҳҳо ва пуштаҳои барфпӯш, ки бо растаниҳо, буттаҳо ва дарахтони муғ ихота шудааст. Кӯли Калон макони сайёҳӣ барои истироҳат, таҳсил, кӯҳнавардӣ буда, барои рушди сайёҳӣ дар кишвар мувофиқ аст. Муқаррар карда шудааст, ки дар ҳавзаи Искандардарё 12 кӯл мавҷуд аст, ки ҳар яке масоҳати як гектарро ишғол мекунанд. Дар байни онҳо Искандаркӯл, кӯлҳои Морон, Қарокӯл, Париён, Сассикқул, Мури, Анкантад, Фирӯзакул ва баъзе дигарон ҳастанд. Ин кӯлҳо дар ҳавзаи дарёҳои Саратоғ, Ҳазормеш ва Сарема ҷойгиранд.

2. Минтақаи Искандаркӯл. Искандаркӯл (3,4 км²) нисбат ба дигар кӯлҳои Тоҷикистон хурдтар буда, дар ҷои 14-ум қарор дорад. Дарозии кӯл 3,26 км, паҳноӣ 2,9 км ва дарозии умумии соҳил 14 275 метрро ташкил медиҳад. Ҳаҷми об дар Искандаркӯл 172 миллион м³ мебошад. Чуқурии миёнаи Искандаркӯл 50,8 м ва нуқтаи амиқтаринаш 71,7 м дар қисми шимолу шарқии кӯл ҷойгир аст. Искандаркӯл обро мустақиман аз дарёҳои Саратоғ, Ҳазормеш, Сарема ва Панҷчашма мегирад.

Ҷои дигари ҷолиб дар наздикии Искандаркӯл «Фон Ниагара» - шаршараи машҳури Искандардарё аст. Ин шаршарачаи зебо дар охири асри гузашта аз тарафи сайёҳ ва табиатшиноси маъруф В.И. Липский муайян гардидааст [2, с. 62].

Масофаи ин шаршара то Искандаркӯл тақрибан 1,3 км аст. Аз байни ду девори азими сангӣ, ки аз ҳарду тараф масофаи 1 км-ро тай намуда, Искандардарёро бо тамоми қувва фишор дода, гӯё ки аз дара афтода бошад (новадон) ҷойгир шудааст.

Ҳамин тариқ, ҳавои фораи манзараҳои лаззатбахш, бӯи гулу гиёҳҳо, садои мурғон, мусиқии дарёҳо ва чашмаҳои зиёд, соҳили регзор, мавҷҳои ларзони кӯл, намудҳои рекреатсия ва варзишҳои шавқовар дар баландкӯҳҳо диққати сайёҳонро ҷалб мекунад. Дар шароити ҳозира Искандаркӯл ба истироҳатгоҳи маъмул табдил ёфтааст ва рушди сайёҳӣ дар Тоҷикистон қавитар мешавад. Бо шарофати сайёҳоне, ки аз тамоми ғушаву канори кишвар ва хориҷа меоянд, номи Искандаркул машҳур гаштааст. Соли 1959 бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон Искандаркӯл бо масоҳати 30 ҳазор гектар ба «маҷмааи ландшафтӣ» табдил ёфт. Ва ҳоло олимони ҷумҳурии мо пешниҳод кардаанд, ки ин ғушаи зебои кишвар дар майдони 70 ҳазор гектар ҳамчун «Боғи миллии табиӣ» бунёд карда шавад. Инчунин сайёҳии кӯҳнавардӣ, варзиш ва экологӣ асосан дар шаҳру ноҳияҳои Тоҷикистони Марказӣ мавҷуданд, ки ҷалби бештари сайёҳонро доранд. Онҳо дар байни сайёҳон ва кӯҳнавардон маъруфанд, алахусус кӯҳҳои Фон, ки дар байни қаторкӯҳҳои Зарафшон ва Ҳисор, ки аз Киштударё то Фондарё ҷойгиранд.

3. Минтақаи Варзоб. Минтақаи Варзоб дар қисми марказии кишвар ҷойгир аст, релефи минтақа кӯҳсор аст, дар баландии 1029 то 3000 метр аз сатҳи баҳр ҷойгир

шудааст. Шароитҳои географӣ ва ҷойгиршавии сарватҳои табиӣ, ёдгориҳои таърихӣ-фарҳангии минтақа барои рушди сайёҳӣ бениҳоят мусоид мебошад.

Дар ҳудуди минтақа ҷойҳои таърихӣ - оромгоҳҳои Хочасангхок ва Хочаобигарм мавҷуданд. Дар қисми ғарбии минтақаи Варзоб, дар минтақаи истироҳати Сафедара, пойгоҳи лижаронӣ сохта ба истифода дода шудааст, ки дар он ҳамасола мусобиқаҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ баргузор мешаванд. Варзишгарони минтақа аз рӯи ин намуди варзиш дар мусобиқаҳои байналмилалӣ ва олимпиадаҳои зимистона ширкат меварзанд. Ҷои зебоманзари дигари минтақа дарёи Сиёма мебошад, ки аз қисми шимолии минтақа сарчашма мегирад ва ба дарёи Варзоб мерезад. Соли 2001 дар ҷараёни озмуни байналмилалӣ «Оби тоза», ки дар ИМА баргузор шуд, оби дарёи Сиёма яке аз беҳтаринҳо шинохта шуд ва ба даҳгонаи беҳтарин дохил шуд.

4. Минтақаи Обигарм. Минтақаи Обигарм дорои захираҳои рекреатсионӣ буда, барои рушди соҳаи сайёҳӣ шароити мусоид фароҳам меорад ва инчунин инфрасохтори нисбатан хуб рушдёфта дорад: маркази фароғати минтақаи Обигарм, осорхонаи марказӣ, осорхонаи ороишгоҳ ва оби шифобахши Мулло Шайх низ маълум аст. Дар ин минтақаи рекреатсионӣ ба нақша гирифта шудааст, ки масъалаҳои марбут ба соҳаи сайёҳӣ пешниҳод намудани сарватҳои сайёҳӣ ба тариқи беҳтарин имконпазир бошад [3, с. 32].

Минтақаи сайёҳии Рашт - яке аз минтақаҳои тобеи ҷумҳурӣ ба ҳисоб меравад, ки Роҳи Абрешим аз он мегузарад. Ин масир барои рушди сайёҳии дохилӣ ва хориҷӣ хеле муфид аст. Дар ин минтақаи фароғатӣ 13 иншоот ва ёдгориҳои таърихӣ сабти ном шудаанд. Табиат ва иқлими ин минтақа барои сайёҳии экологӣ, кӯҳнавардӣ мувофиқ аст. Дар ин минтақаи истироҳати маъмултарин намудҳои сайёҳат: пиёдагардӣ, аспасворӣ, завракронӣ, агросайёҳӣ ва ғайра рушд дорад.

Ҳамин тариқ, тавсияҳо оид ба самаранок истифодабарии имконоти сарватҳои экосайёҳӣ-рекреатсионии Тоҷикистони Марказӣ дар замони муосир афзоиш меёбанд, ки метавонанд ба рушди назарраси соҳаи иқтисодӣ ва иҷтимоии минтақаи таҳқиқшаванда мусоидат намояд.

Хулоса. Дар ҳулосаи мақолаи пешниҳодгардида қайд намудани ҳастем, ки сарватҳои ландшафтии Тоҷикистони Марказӣ дар экосистемаҳои хурди кӯҳӣ аз ҷумла ҷангалҳои паҳнбарг, ҷангалҳои баргҳои хурд, ҷангалҳои арча, шибилакҳо ва дигар дарахтони баландкӯҳ, инчунин шумораи зиёди ширхӯрон ва парандагон мутамарказ шудаанд. Манзараҳои Тоҷикистони Марказӣ барои сайёҳати маҳаллии кӯҳистон беназир буда, дорои захираи азими кӯҳӣ мебошад, ки барои рушди соҳаи сайёҳӣ, экосайёҳӣ, рекреатсия ва ғайра мувофиқ мебошад. Мавқеи мусоиди географӣ, ландшафтҳои гуногуни табиӣ, ёдгориҳои табиӣ-таърихӣ минтақа барои рушди сайёҳии берунӣ-дохилӣ ва рекреатсия имкониятҳои бузург доранд.

Рушди туризм дар Тоҷикистон на танҳо зарурати пайдоиш, барқароршавӣ ва тақмили намудҳои гуногуни туризмро дар ҷумҳурӣ ба миён овард, балки ба пурзӯр гардидани тавачҷӯҳи Ҳукумати кишвар, фаъол гардидани мубодилаи туристии дар миқёси байналмилалӣ аз рӯи ҳамкориҳои дучониба тадбиқшаванда баррасии масъалаҳои соддатар гардонидани расмияти равонидӣ, сарҳадӣ ва гумрукӣ, фароҳам овардани иқлими мусоиди андозӣ, зарурати ҷалби сармоягузориҳои хориҷӣ ба ин соҳа мусоидат намуд.

Мақсади асосии инкишофи туризми байналхалқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ташаккулёбии экологӣ ва иҷтимоӣ, самаранок ва рақобатнок будани комплекси туристӣ, ба аҳоли ва инчунин ба бучети давлат фоида овардани он, ки ба зиёдшавии маблағи андоз ва бо ҷои кори иловагӣ таъмин намудани қисми зиёди шаҳрвандони ҷумҳурӣ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Аброров Ҳ. Музофоти кухии Зарафшон, Душанбе: «Ирфон». 1978, 98 с.
2. Аброров Ҳ. Фон-Ягноб: сарватҳои табиӣ. Душанбе: «Ирфон». -2003. -100 с.
3. Аброров Ҳ. Музофоти табиӣ-географии Зарафшон. Душанбе: «Ирфон». -2004. - 164 с.
4. Амонатова М.А. Масъалаҳои истифодаи самараноки захираҳои рекреатсионии Тоҷикистони Марказӣ дар шароити муосир // М.А. Амонатова / силсилаи илмҳои табиӣ, «Илм ва фановарӣ» №2. ДМТ. – Душанбе, 2017. – С. 156.
5. Раҳимов Б.А. Повышения эффективности качества экологических турслуг на территории Биосферного резервата «Ромит» / А.Б. Рахимов // Паёми Донишгоҳи Хоруғ (ДДХ), №3 (21). -Хоруғ, 2022. - С.87-92.
6. Раҳимзода Б.А. Автореферати диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои география «Шароитҳои геоэкологӣ ва дурнамои рушди сайёҳии экологӣ дар ҳудуди «Резервати биосферии Ромит».-Душанбе, ДМТ, 2025, 58 с.
7. Легорнов С.Ф. Туризм в экономики открытого типа.-Москва, 1994.-136 стр.
8. Пузакова Е.П., Честникова В.А. Международный туристический бизнес.-Москва, 1997.-330 стр.
9. Симетенко Б.М. Международные экономические отношения.-ИНФРА Москва, 2005.-123 стр.
10. Сенин В.С. Организация международного туризма.-Москва: «Фин-стат», 2001.-225 стр.
11. Internet-www.stat.tj

МИНТАҚАҲОИ ЭКОСАЙЁҲӢ-РЕКРЕАТСИОНИИ ТОҶИКИСТОНИ МАРКАЗӢ ВА ИСТИФОДАИ ОНҲО БАРОИ РУШДИ УСТУВОР

Дар мақола доир ба минтақаҳои сайёҳии экологӣ-рекреатсионии минтақаи Тоҷикистони Марказӣ ва истифодаи амалии онҳо барои рушду устувор тавсифи географӣ дода шудааст. Қайд гардидааст, ки яке аз мавзёҳои ҷолиби ҷумҳурӣ, ки солҳои охир ҳар чӣ бештар объекти таваҷҷуҳи сайёҳон гардида истодааст, ин минтақаи Тоҷикистони Марказӣ мебошад. Таҳқиқи шароити табиӣ-геоэкологии ин мавзё ва арзёбии зарфияти он имконияти идоракунии самараноки табиатистифодабарии сайёҳиро дар ин минтақа таъмин намуда, ба ҳадафҳои стратегии рушди иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва экологии мамлакат ҷавобгӯӣ мебошад.

Калидвожаҳо: минтақаи сайёҳӣ, рекреатсия, экосистемаҳои кӯҳӣ, қаторкӯҳҳои Зарафшон ва Туркистон, рушди устувор.

РЕКРЕАЦИОННО-ЭКОТУРИСТИЧЕСКИЕ РАЙОНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТАДЖИКИСТАНА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЛЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В статье представлено географическое описание зон экологического и рекреационного туризма Центрального Таджикистана и их практическое использование для устойчивого развития. Следует отметить, что одним из интересных мест в республике, которая в последние годы становится все более популярным туристическим направлением, является Центральный Таджикистан. Изучение природных и геоэкологических условий этого района и оценка его потенциала позволят эффективно управлять туризмом в регионе и достичь стратегических целей социально-экономического и экологического развития страны.

Ключевые слова: туристическая зона, отдых, горные экосистемы, Зарафшанский и Туркестанский горные хребты, устойчивое развитие.

ECOTOURISM RECREATIONAL AREAS OF CENTRAL TAJIKISTAN AND THEIR USE FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT

The article provides a geographical description of the ecological and recreational tourism areas of Central Tajikistan and their practical use for sustainable development. It is noted that one of the interesting places in the republic, which in recent years has become an increasingly popular destination for tourists is region of Central Tajikistan. Studying the natural and geoecological conditions of this area and assessing its potential will provide the opportunity for effective management of tourism in this region and meet the strategic goals of the country's socio-economic and environmental development.

Keywords: tourist area, recreation, mountain ecosystems, Zarafshan and Turkestan mountain ranges, sustainable development.

Дар бораи муаллиф: Саидова Дилором Насимовна – дотсенти кафедраи географияи иқтисодӣ ва демографияи МДТ «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров тел.: 92 787 87 45, E-mail s.dilorom777@gmail.com;

Ҷураев Ғайратҷон Ғафурович-муаллими калони кафедраи маркетинг -ағробизнеси Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ бизнес ва сиёсати Тоҷикистон;

Абдуализода Дилфуза - номзади илмҳои география, муаллими калони кафедраи географияи иқтисодӣ ва демографияи МДТ «Донишгоҳи давлатии Хуҷанд ба номи академик Бобоҷон Ғафуров.

Сведения об авторах: Саидова Дилором Насимовна – доцент кафедры экономической географии и демографии ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бабаджона Гафурова», тел.: 92 787 87 45, E-mail: s.dilorom777@gmail.com;

Джураев Ғайратҷон Ғафурович — старший преподаватель кафедры маркетинга и агробизнеса Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана;

Абдуализода Дилфуза — кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры экономической географии и демографии ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бабаджона Гафурова».

Information about the authors: Saidova Dilorom Nasimovna — associate professor of the department of economic geography and demography at SI «Khujand State University named after Academician Bobojon Ghafurov», Tel.: 92 787 87 45, E-mail: s.dilorom777@gmail.com;

Juraev Gayratjon Ghafurovich — senior lecturer at the department of marketing and agricultural business of the State University of Law, Business, and Politics of Tajikistan;

Abdualizoda Dिल्фуза — candidate of geographical sciences, senior lecturer at the department of economic geography and demography at «Khujand State University named after Academician Bobojon Ghafurov».

ОЦЕНКА ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Аминов Д.Г.

Туризм является одной из прибыльных отраслей экономики, которая развивается быстрыми темпами во многих странах мира и является мощным источником наполнения бюджета. Туристическая сфера создает новые рабочие места, улучшает благосостояние местного населения, активизирует развитие территорий. В то же время, базой активного развития туризма есть туристический потенциал региона. Особое значение имеет активизация туристической деятельности в регионе, где туризм может стать массивным фактором развития.

Согдийская область является одним из самых популярных мест для туристов. Увлекательным является регион, как своими живописными озерами, так и стремительными реками, горами, которые привлекают своей красотой и разнообразием. Также здесь находятся исторические места, которые имеют большое значение для региона.

Современный туристский комплекс Согдийской области формируется в территориальном сочетании взаимосвязанных природных, хозяйственных и культурно-исторических объектов представленных следующими компонентами: средства размещения и отдыха туристов, реклама, связь и транспортные средства, объекты общественного питания, объекты познавательного, делового и оздоровительного назначения, организации, осуществляющие в целом отражающие туристический потенциал региона.

В Согдийской области, учитывая наличие природных, исторических и культурных ресурсов, туризм считается одним из приоритетных направлений экономики. В своей научной работе Тюрязев Дж.А. исследуя рекреационный потенциал Согдийской области определил и систематизировал природно-рекреационные ресурсы региона что потенциально являются структурными элементами развития туристкой инфраструктуры в целом (см. таблица 1).

Таблица 1. - Природно-рекреационные ресурсы Согдийской области

<i>Ресурсы</i>	<i>Характеристика</i>
<i>Минеральные воды</i>	Общие запасы минеральных вод Таджикистана составляют 46210,18 м ³ /сутки, в том числе: 23,3% запасов представлены водами без «специфических» компонентов и свойств, 18 % - радоновыми, 19,9 % - кремнистыми, 16,5 % - сульфидными, 12,3 % - бромными и йодными, 6 % - углекислыми и 4 % - железистыми. Запасы лечебных минеральных вод Согдийской области составляют 5144,88 м ³ /сутки. В структуре минеральных вод региона наибольшая доля приходится на радоновые воды, что составляет 2820,9 м ³ /сутки.
<i>Лечебные грязи</i>	В настоящее время в пределах Республики Таджикистан разведано 18 грязевых и соленых озер, одним из которых является озеро Аксукон, расположенное в Аштском районе Согдийской области

	Запас лечебной грязи в озере Аксукон составляет 33210 м ³ или 62430 тонн. По оценкам специалистов запасов грязи должно хватить на 40-60 лет. Следует отметить, что лечебную грязь с этого озера вывозят не только в санатории расположенные на территории Согдийской области, но и в здравницы по всей Республике Таджикистан.
<i>Реки, озёра и горная система</i>	Наличие большого количества рек и озёр в Согдийской области способствуют привлечению большего количества туристов. Озеро Искандеркуль расположен на высоте 2195 метров над уровнем моря. Общая площадь водной поверхности озера составляет 3,4 км ² , глубина озера достигает 72 м. В регионе создан искусственный водоем, на реке Сырдарья - Кайраккумское водохранилище: длина 55 км, ширина 20 км, максимальная глубина 25 метров, а общий объем воды составляет 4,2 км ³ . Популярным туристским районом, расположенным на северо-западе Таджикистана является Фанские горы. Высшие точки гор: вершина Чимтарга -5489 м., Бодхона -5138 м., Чапдара -5050 м., Большая Ганза -5306 м., Малая Ганза - 5031 м., Замок -5070 м., Мирали -5132 м. и Энергия -5120 м.
<i>Исторические и природные памятники</i>	В настоящее время в Таджикистане более 2055 археологических, 331 архитектурных, 305 историко-революционных памятников. Для удовлетворения потребностей можно предложить посещение рекреантами старинные города Худжанд, Истаравшан, Канибадам, Исфара, Пенджикент. В Худжанде находится древняя Худжандская крепость, Мавзолей шейх Муслихиддин (XII в.), правитель Худжанда - поэт живший в XII веке, а также Мавзолей Хазрати Бобо (XIV), Мавзолей Гумбоз (XV в.) и т.д.

Источник: [3]

Согдийская область является местом, где расположено древнейшее поселение «Саразм», которое возникло более 5500 лет назад. Это место было своего рода столицей территории и имело потрясающую природу. На территории Саразма находится большой дворцовый комплекс, где проживали самые знатные люди тех времен. Этот дворец удивляет своим величием и архитектурными изысками, а также эксклюзивностью по тем временам. Его внутреннее убранство удивляет и до сегодняшнего дня.

Дворец в Саразме — это поистине уникальное сооружение, которое продолжает удивлять ученых и туристов своей необычностью и красотой. В его стенах можно увидеть удивительные орнаменты и узоры, выполненные мастерами из драгоценных материалов. Большой двор, окруженный галереями и куполами, создает ощущение торжественности и величия. Возможно, именно здесь собирались высшие чины и правители тех времен, чтобы решать важные государственные вопросы и проводить церемонии.

Саразм также славится своей потрясающей природой, где сохранились многие виды растительности и животных, которые не встречаются больше нигде в мире. Здесь можно увидеть горы, реки, озера и огромные поля, украшенные цветами. Небольшой музей, который расположен на месте раскопок, может вместить не более 1 группы туристов в количестве 15-20 человек.

Древний Пенджикент в свое время служил «базой отдыха» для караванов, проходивших по Шелковому пути. Однако, Пенджикент стал известен за счет обилия

культурно-ремесленных центров, которые привнесли в культурное развитие региона свою лепту – позволили появиться «пенджикентским росписям». Самая популярная из них представлена тюльпаном – символом Навруза. Такие росписи находились повсеместно: служили декором домов, религиозных объектов и даже дворцовых ансамблей. В настоящий момент увидеть образцы искусства представляется возможным в музеях. Небольшой музей может вместить не более 1 группы туристов в количестве 15-20 человек.

Город Худжанд однозначно нельзя оставить незамеченным в исследовании. В народе его прозвали «городом туристических объектов», в котором насчитывается около сорока достопримечательностей внутри или ближе к черте города. Например, известной достопримечательностью обозначают «Худжандскую крепость», издревле служившую для отражения атак врагов.

Многokrатно переделанная, перестроенная и реконструированная крепость на текущий момент находится в прекрасном состоянии, любой турист может увидеть необычную постройку, напоминающую чем-то песочный замок, вероятно, из-за формы и светло-коричневого оттенка. Сейчас рядом со зданием находится музей, где находятся экспонаты и предметы, выступившие археологическими находками на месте раскопок в области крепости.

Город Истаравшан фактически самостоятельно представляет древнюю достопримечательность, гуляя по нему можно посмотреть сохранность природы, древние постройки, окружение национальными домами, памятники.

Однако, исключительной особенностью местности является то, что некогда на ней проживало огромное количество ремесленников, которых было настолько много, что своей группой они образовали сотни мастерских.

Исследуем этот вопрос более подробно:

а) мастерская Эргашбоя Гафурова известна тем, что в ней изготавливают хуштаки - свистульки из глины в виде фантастических птиц, символизирующих небесную стихию.

б) мастерская Иброхима Мирзоева прославилась за счет изготовления ножей, рукоятки которых оформлялись в виде дополнений из костей, рогов, драгоценных камней или иных металлов. Такое сочетание неповторимого стиля оружия и декора, утонченность предметов, созданные им в сочетании с древними местными традициями, придает выбранному занятию философию и находит признание в различных странах мира;

в) в Истаравшане до сих пор имеется тенденция развития тканеобработки и ткачество ковров, которые делают согласно заветам прошлых поколений.

г) в этом регионе присутствует и другая известная на национальном уровне мастерских - мастерская Маъмурджона Нурматова, который декорировал колонны и потолки множества зданий в Таджикистане.

Использование дерева, в том числе установление деревянных колон, внесение орнаментов на различные части строения, изготовление отдельных частей декорирования или предметов быта пришло из древности, что, по мнению жителей тех времен, добавляло торжественность местам их проживания.

Коллекции исторического музея Согдийской области насчитывают более 12 тысяч единиц хранения. Важными разделами музейного собрания являются коллекции по археологии и этнографии Согдийской области, особый интерес представляет богатая нумизматическая коллекция музея, а также многочисленные документы и фотографии, отражающие историю региона. В настоящее время музей активно собирает этнографические предметы, получает археологические находки, произведения декоративно-прикладного искусства и старинные рукописи. Кроме того общая характеристика музеев в разрезе городов и районов Согдийской области приведены в таблице 2.

**Таблица 2. – Общая характеристика музеев в разрезе городов и районов
Согдийской области**

<i>Наименование</i>	<i>Расположение</i>	<i>Фонд экспонатов, кол. единиц</i>	<i>Подарен ные экспона ты, кол. единиц</i>	<i>Числен- ность работни- ков</i>	<i>Состояние объекта (отличное, хорошее, неуд.)</i>
Исторический музей Согдийской области	город Худжанд	12545	63	13	Отл.
Республиканский музей академика Б. Гафурова	Б. Гафуровский район	7863	321	8	Отл.
Историко-краеведческий музей	город Кайракум	2848	34	3	Хор.
Историко-краеведческий музей	город Исфара	2740	20	5	Отл.
Историко-краеведческий музей	город Канибадам	6566	7	14	Хор.
Историко-краеведческий музей	Спитанменский район	2171	9	9	Хор.
Историко-краеведческий музей	Аштский район	4559	20	5	Хор.
Историко-краеведческий музей	Джаббор Расуловский район	1510	10	4	Хор.
Историко-краеведческий музей	город Истаравшан	4559	12	11	Отл.

Источник: составлено по данным отчётностей Комитета по развитию туризма при Правительстве Республики Таджикистан

Выступая важнейшим средством обеспечения занятости, увеличения доходов и уровня жизни населения, туризм способствует решению социальных проблем, обеспечивая повышение уровня образования, здравоохранения, информатизации, а также оказывает благотворное влияние на развитие экономики страны. Однако успешное развитие туризма зависит от многих важных факторов, основные из них - факторы формирования производственных особенностей туристской деятельности, соответствие их определенным классификационным признакам, по которым организации входят в состав соответствующей отрасли национальной экономики, зависимость их от характера основной деятельности.

Представляется целесообразным проанализировать особенности развития сети предприятий туристического обслуживания в Согдийской области, которые составляют материально-техническую базу туристской отрасли.

Бывший дом отдыха «Кайраккум», после проведения реконструкционных работ и благоустройства территории был преобразован в санаторий «Бахористон» (в переводе с

персидского это слово означает «Царство весны»). Данное рекреационное учреждение, которое открыло свои двери для гостей в марте 2011 года, расположено на берегу Кайраккумского водохранилища в 25 км от административного центра Согдийской области Таджикистана города Худжанда. Учредителем санатория является Национальный банк Таджикистана, инвестировавший достаточное количество средств, чтобы создать одну из лучших здравниц в республике. Территория Бахористона охватывающая 22 га, имеет развитую инфраструктуру, а также относительно современную лечебно-диагностическую базу, куда ежегодно приезжают для восстановления здоровья не только граждане Таджикистана, но и России, Киргизии, Казахстана и других стран [1, с. 184].

Статистические данные таблицы 3 относительно деятельности санаторных учреждений, в частности здравницы «Бахоритсон» показывают, что количество номеров насчитывается в размере 436 единиц с общей площадью 1237,8 м³, в которых имеется 868 единиц коек-мест. Ежегодно санаторию в среднем посещают 20900 человек, которых в среднем обслуживало 549 работников данного предприятия.

Таблица 3. - Функциональные особенности санаторно-курортных учреждений Согдийской области

<i>Показатели</i>	<i>Бахористон</i>	<i>Зумрад</i>	<i>Хаватаг</i>	<i>Сохил</i>	<i>Усмонджон</i>	<i>Авис сити</i>	<i>Гули Бодом</i>	<i>Истаравиан</i>	<i>Урометта</i>	<i>Шифо</i>	<i>Ирам</i>
Количество номеров (единица)	436	160	27	41	15	70	34	80	58	53	23
Общая площадь номеров, м ³	1237	1680	302	188	110	789	480	1600	744	2477	650
Количество коек-мест (единица)	868	440	47	77	36	170	67	200	112	150	52
Среднее количество работников	550	295	14	26	10	45	19	34	35	96	28
Среднее количество обслуживаемых клиентов за год	20900	77000	1000	950	550	700	400	520	960	3100	660

Источник: составлено по данным отчётов Комитета по развитию туризма при Правительстве Республики Таджикистан

В одном из лучших уголков Таджикистана на берегу реки Исфара в 1970 был выделен участок земли под строительство санатория «Зумрад». Первый камень данного рекреационного объекта был заложен в 1970 году, строительство которого завершилось в 1972 году с общей вместимостью на 150 человек. И в 1976 году после ввода лечебного корпуса, санаторий «Зумрад» из дома отдыха был преобразован в санаторий для лечения больных с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, сердечно-сосудистой системы, а также больных с периферической нервной системой [2, с. 42].

В современных условиях санаторий «Зумрад» является крупнейшим многопрофильным, климатическим и бальнеологическим рекреационным учреждением

Республики Таджикистан. Как иллюстрируют данные таблицы 3, ежегодно здесь восстанавливают свое здоровье 77000 граждан республики и граждан стран ближнего зарубежья.

Зумрад - здравница, имеющая 160 единиц номеров с общей площадью 1680 м³, в которых имеется 440 единиц койко-мест. Санаторий включает в себя оборудованный зал для лечебной физкультуры, три лечебных корпуса с пропускной способностью 300 процедур в час, столовую на 500 мест, чайхану национального типа, киноконцертный зал и библиотеку.

Кроме того в регионе функционируют такие санатории как: Хаватаг - количество номеров - 27 ед., количество койко-мест - 47 ед., Сохил - количество номеров - 41 ед., количество койко-мест - 77 ед., Усмонджон - количество номеров - 15 ед., количество койко-мест - 36 ед., Авис сити - количество номеров - 70 ед., количество койко-мест - 170 ед., Гули Бодом - количество номеров - 34 ед., количество койко-мест - 67 ед., Истаравшан - количество номеров - 80 ед., количество койко-мест - 200 ед., Уротеппа - количество номеров - 58 ед., количество койко-мест - 112 ед., Ирам - количество номеров - 23 ед., количество койко-мест - 52 ед., Шифо - количество номеров - 53 ед., количество койко-мест - 150 единиц.

Таким образом, Согдийская область представляет собой уникальный уголок природы, богатый ценными ресурсами, которые способны привлечь множество туристов. Наличие целебных минеральных вод, лечебных грязей, благоприятных климатических условий и историко-культурного наследия делают регион привлекательным для развития туризма. Новые санатории, дома отдыха, турбазы - все это можно развивать, используя мощный потенциал Согдийской области.

Однако для сохранения и укрепления туристического потенциала необходимо принять комплекс мероприятий. Эти меры должны быть направлены не только на развитие инфраструктуры, но и на формирование современных курортных комплексов. Именно поэтому важно через программы развития активно стремиться к созданию новых возможностей и условий для развития туристической индустрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бегматов, З.Р. Перспективы повышения уровня рекреационного освоения Кайраккумского водохранилища и его окрестностей / З.Р. Бегматов, У.И. Муртазаев // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – 2/3 (165). – С.184.
2. Зоидбоев, З.М. Жемчужина Исфары - санаторий «Зумрад» / З.М. Зоидбоев, С.Б. Бобохонов, З.В. Восидов, Б.Х. Хомидов. – Душанбе: Деваштич, 2006. – С. 42. 3.
3. Тюрязев, Дж.А. Рекреационный потенциал в системе социально экономического развития региона (на примере Согдийской области Республики Таджикистан): автореф. дис. кан. экон. наук: 08.00.05 / Дж.А. Тюрязев. – Худжанд, 2020. – 16 с.
4. Статистический ежегодник Согдийской области. Статистический сборник. - Худжанд, АСПРТ, 2025. – 419 с.

АРЗЁБИИ ИҚТИДОРИ САЙЁҲИИ ВИЛОЯТИ СУҒД ВА ТАЪСИРИ ОН БА РУШДИ ИҚТИМОИЮ ИҚТИСОДИИ МИНТАҚА

Мақолаи мазкур ба таҳлили инфрасохтори сайёҳӣ ва имкониятҳои рекреатсионии вилояти Суғд бахшида шудааст. Муаллиф, бо истифода аз маълумоти оморӣ ва таҳқиқотӣ, захираҳои табиӣ ва фарҳангӣ-таърихӣ минтақаро, ки обҳои маъданӣ, лойҳои табобатӣ ва ёдгориҳои таърихиро дар бар мегирад, арзёбӣ карда, таъсири онҳоро ба рушди соҳаи сайёҳии маҳаллӣ баррасӣ мекунад. Таваҷҷуҳи махсус ба фаъолияти муассисаҳои санаторию табобатӣ, аз ҷумла «Баҳористон» ва «Зумрад», ва зарурати чораҳои мукамал барои рушди устувори сайёҳӣ равона карда шудааст. Кор муҳимияти барномаҳои фарогирро барои ташаккули инфрасохтори муосири сайёҳӣ, ки ба рушди иқтимоию иқтисодии минтақа мусоидат менамояд, таъкид мекунад.

Калидвожаҳо: сайёҳӣ, инфрасохтори сайёҳӣ, имкониятҳои рекреатсионӣ, вилояти Сугд, обҳои маъданӣ, лойҳои табобатӣ, ёдгориҳои таърихӣ, санатория, рушди устувор, рушди иҷтимоию иқтисодӣ.

ОЦЕНКА ТУРИСТИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Статья посвящена анализу туристической инфраструктуры и рекреационного потенциала Согдийской области Таджикистана. Автор, опираясь на статистические данные и исследования, оценивает природные и историко-культурные ресурсы региона, включая минеральные воды, лечебные грязи и исторические памятники, и рассматривает их влияние на развитие местной туристической отрасли. Особое внимание уделено функционированию санаторно-курортных учреждений, таких как «Бахористон» и «Зумрад», а также необходимым мерам для устойчивого развития туризма. Работа акцентирует необходимость комплексных программ для формирования современной туристической инфраструктуры, способствующей социально экономическому развитию региона.

Ключевые слова: туризм, туристическая инфраструктура, рекреационный потенциал, Согдийская область, минеральные воды, лечебные грязи, исторические памятники, санатории, устойчивое развитие, социально экономическое развитие.

ASSESSMENT OF THE TOURISM POTENTIAL OF THE SUGHD REGION AND ITS IMPACT ON THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

The article analyzes the tourism infrastructure and recreational potential of Sughd Region in Tajikistan. Relying on statistical data and research, the author evaluates the region's natural and historical-cultural resources including mineral waters, therapeutic muds, and historical monuments and explores their impact on the development of the local tourism industry. Special attention is given to the functioning of sanatorium institutions, such as «Bahoriston» and «Zumrad», as well as the necessary measures for sustainable tourism development. The study emphasizes the importance of comprehensive programs to create a modern tourism infrastructure that will promote the socio-economic development of the region.

Keywords: tourism, tourism infrastructure, recreational potential, Sughd Region, mineral waters, therapeutic muds, historical monuments, sanatoriums, sustainable development, socio-economic development.

Маълумот дар бораи муаллиф: Аминов Дадохон Ғайбуллоевич - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи сайёҳии байналмилалӣи МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хуҷанд»-и МД «ДБССТ». Тел.: +(992) 92-779-45-25. E-MAIL: dadohon.aminov@gmail.com.

Сведения об авторе: Аминов Дадохон Ғайбуллоевич - к.э.н., доцент, заведующий кафедрой международного туризма ГУ «Худжанский международный институт» ГУ «МУТПИТ». Тел: +(992)92-779-45-25. E-MAIL: dadohon.aminov@gmail.com.

Information about the author: Aminov Dadokhon Gaybulloevich – candidate of economic sciences, associate professor, the head of the department of international tourism of SI «Khujand International Institute» of the SI «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan». Tel.: +(992) 92-779-45-25. E-mail: dadohon.aminov@gmail.com.

МИРОВОЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

Хидиров Х.О

Развитие любой сферы всегда связано с вложением в неё финансовых ресурсов. Так как туризм непосредственно взаимосвязан с такими видами деятельности, как сферы услуг, торговли, производства сувенирной продукции, спортивного инвентаря, одежды, обуви и т.п., то часть поступающих средств может быть направлена на развитие туризма.

Российский учёный Виноградова М. верно отмечает следующее: «Поскольку туризм во всём мире является очень прибыльной сферой, инвестирование в него связано с наименьшими рисками и выглядит очень привлекательно. При разумной инвестиционной политике в регионе возможно привлечение иностранных инвестиций» [1, с. 69].

Туристско-рекреационные комплексы (ТРК) играют решающую роль в привлечении посетителей, стимулировании местной экономики и сохранении культурного и природного наследия. Извлечение уроков из зарубежного опыта может дать ценную информацию о лучших практиках, стратегиях и политике формирования и развития туристско-рекреационных комплексов. Туристские комплексы играют ключевую роль в мировой индустрии туризма, предлагая разнообразные достопримечательности, удобства и впечатления в пределах сосредоточенной территории. Зарубежные страны продемонстрировали заметные успехи в формировании и развитии таких комплексов, предоставляя ценную информацию и передовой опыт другим регионам, стремящимся расширить свои туристские предложения. ТРК – это целенаправленная формируемая совокупность предприятий (туристских поставщиков услуг), функционирующих для удовлетворения потребностей туристов, сконцентрированных на ограниченной территории, обладающей определёнными туристско-рекреационными ресурсами и обеспеченной туристической инфраструктурой. ТРК имеют своеобразную специфическую особенность и одним из особенностей структуры туристско рекреационного комплекса, является высокая зависимость эффективности интеграции объектов туристической индустрии и ресурсной базы, инфраструктуры территории и факторов развития туристско-рекреационной деятельности на данной территории [2, с. 36].

Зарубежные страны придерживаются подходам к управлению туристическими направлениями для координации планирования, развития и маркетинговых усилий в рамках туристско-рекреационных комплексов. Это предполагает сотрудничество между государственными учреждениями, советами по туризму, местными сообществами и заинтересованными сторонами частного сектора.

Туризм во всём мире рассматривается как один из наиболее динамично развивающихся секторов экономики, оказывающий существенное влияние на региональное развитие, занятость населения и формирование доходов государственного бюджета. В большинстве стран туристская политика реализуется в рамках региональных программ экономического развития, что обусловлено необходимостью комплексного освоения территорий и рационального использования их природного и культурного потенциала. Практика показывает, что уровень развития национальной экономики во многом определяется состоянием региональных хозяйственных систем, в структуре которых туристско-рекреационные комплексы (ТРК) выступают важнейшим звеном.

Зарубежный опыт формирования ТРК демонстрирует разнообразие моделей развития, отражающих географические, экономические и институциональные особенности отдельных стран. При этом можно выделить ряд общих закономерностей. Во-первых, туристско-рекреационные комплексы формируются на основе долгосрочных стратегий и программ развития, предусматривающих участие государства, частного бизнеса и местных сообществ. Во-вторых, приоритетное значение придаётся устойчивости, сохранению окружающей среды и культурного наследия. В-третьих, особое внимание уделяется инновациям и адаптации к меняющимся условиям мирового рынка.

В развитых странах туристско-рекреационные комплексы становятся мощными центрами притяжения международных туристов и формируют значительные доходы. Примером могут служить крупнейшие мировые туристские комплексы, функционирующие в США, Японии, Сингапуре, ОАЭ и других странах. Их экономическая эффективность определяется высоким уровнем интеграции инфраструктуры, разнообразием услуг и активной маркетинговой политикой.

Таблица 1. – Доходы туристско-рекреационных комплексов, действующие в отдельных странах на 2024 год

<i>Туристический комплекс</i>	<i>Страна</i>	<i>Общий доход от туризма (млрд. долл. США)</i>	<i>Основные источники дохода</i>	<i>Направление туризма</i>
Walt Disney World	США	14,1	Тематические парки, курорты	Развлекательный
Universal Orlando	США	6,5	Тематические парки, отели	Развлекательный
Токийский Диснейленд Резорт	Япония	8,2	Билеты, отели	Экологический и приключенческий
Resorts World Sentosa	Сингапур	4,7	Казино, отели	Культурный и развлекательный
Atlantis Paradise Island	Багамы	3,8	Курорты, казино	Пляжный
Mall of America	США	2,9	Торговля, развлечения	Шоп-туризм
Dubai Mall	ОАЭ	6,1	Розничные продажи	Развлекательный
Hévíz	Венгрия	1,2	Оздоровительные услуги	Рекреационный
Пляж Бага (Goa)	Индия	0,8	Водные виды спорта	Экстремальный
Паттайя	Таиланд	3,3	Пляжи, ночные клубы	Развлекательный

Источник: [3]

Приведённые данные свидетельствуют о том, что крупнейшие туристско-рекреационные комплексы обеспечивают многомиллиардные доходы и формируют устойчивые туристские потоки. В основе их успеха лежит интегрированное планирование, развитая инфраструктура и диверсификация услуг.

Значительное влияние на развитие туризма оказала пандемия COVID-19, что отразилось на динамике въездных туристских потоков. В 2020–2021 гг. наблюдалось

резкое снижение числа иностранных туристов, однако в последующие годы началось восстановление.

Анализ таблицы показывает, что после периода резкого снижения туристских потоков в 2020–2021 гг. в 2023–2024 гг. наблюдается устойчивая тенденция роста. Особенно заметное восстановление демонстрируют США, Турция и Италия.

Таблица 2. – Динамика численности туристов из зарубежных стран (2019–2024 гг.)

<i>Страна</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>2023</i>	<i>2024</i>	<i>Снижение 2021 к 2020 (%)</i>	<i>Рост 2024 к 2023 (%)</i>
Франция	90,9	41,7	48,4	79,4	81,3	83,0	54,2	102,1
Испания	83,5	18,9	31,2	71,7	74,6	76,8	77,4	103,0
США	65,7	18,3	22,1	50,9	66,4	72,0	72,2	108,4
Турция	48,3	15,9	29,9	50,5	58,6	63,5	67,1	108,3
Италия	43,6	25,7	26,9	49,8	54,7	58,2	41,1	106,4

Источник: [4]

Аналогичная динамика прослеживается в доходах от международного туризма. Данные подтверждают, что несмотря на кризисные явления, международный туризм демонстрирует способность к восстановлению. Это стало возможным благодаря активной государственной поддержке, гибкой ценовой политике и внедрению новых форм продвижения туристских услуг.

Зарубежный опыт показывает, что устойчивое развитие туристско-рекреационных комплексов невозможно без комплексного планирования и координации действий различных институтов.

Таблица 3 – Доходы от международного туризма в 2019–2024 гг. (млрд. долл. США)

<i>Страна</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>2023</i>	<i>2024</i>	<i>Снижение 2021 к 2020 (%)</i>	<i>Рост 2024 к 2023 (%)</i>
Франция	63,5	32,6	40,8	56,8	59,7	62,0	48,7	103,8
Испания	79,7	18,5	34,5	54,5	72,9	76,5	76,8	105,0
США	199,1	72,5	70,2	96,2	135,2	150,0	63,6	111,0
Турция	29,8	10,2	20,8	26,3	45,2	50,0	65,8	110,6
Италия	49,8	9,8	19,6	25,2	44,3	48,7	78,4	109,9

Источник: [3]

Швейцария является одним из наиболее ярких примеров устойчивого развития туристско-рекреационных комплексов. Основу её модели составляют следующие элементы:

- строгие экологические стандарты и сохранение природной среды;
- комплексное управление туристскими территориями;
- высокая транспортная доступность;
- развитая система государственно-частного партнёрства;
- активное участие местных сообществ.

Горные ТРК Швейцарии представляют собой интегрированные системы, включающие гостиничную инфраструктуру, транспорт, рекреационные зоны и культурные объекты. Особое внимание уделяется качеству услуг и долгосрочной инвестиционной стратегии. Важным фактором является высокий уровень институциональной координации, позволяющий минимизировать дисбалансы в развитии.

Для Таджикистана швейцарский опыт особенно ценен ввиду сходства природно-географических условий, наличия горных территорий и потенциала развития экологического туризма. Однако его адаптация требует повышения уровня инфраструктурной обеспеченности и институционального взаимодействия.

Сингапур представляет иную модель формирования ТРК, основанную на активной роли государства и использовании инновационных технологий. Ключевые характеристики сингапурской модели:

- централизованное стратегическое планирование;
- цифровизация туристской отрасли;
- создание искусственных туристских объектов;
- жёсткое регулирование и высокий уровень сервиса;
- инвестиционная привлекательность.

ТРК Сингапура (например, Resorts World Sentosa) формируются как многофункциональные комплексы, включающие развлекательные парки, казино, торговые центры и культурные объекты. Они ориентированы на международный рынок и отличаются высокой степенью коммерциализации.

Сингапурская модель демонстрирует, что даже при ограниченных природных ресурсах возможно создание конкурентоспособных ТРК за счёт эффективного управления, инноваций и маркетинга. Для Таджикистана данный опыт может быть полезен в части цифровизации туристской отрасли, внедрения электронных сервисов и активного продвижения национального туристского бренда.

Турция представляет модель интенсивного развития ТРК, ориентированную на массовый международный туризм. Основные особенности турецкой модели:

- концентрация курортных зон на побережье;
- активное привлечение иностранных инвестиций;
- гибкая ценовая политика;
- масштабная гостиничная инфраструктура;
- агрессивная маркетинговая стратегия.

Турецкие туристско-рекреационные комплексы демонстрируют высокую динамику роста числа иностранных туристов и доходов от международного туризма. Быстрое восстановление после кризисных периодов обусловлено государственной поддержкой и диверсификацией туристских услуг.

Для Республики Таджикистан зарубежный опыт представляет значительный интерес. Страна располагает разнообразными природными ландшафтами, богатым культурным наследием и значительным потенциалом для развития горного, экологического и культурно-исторического туризма. Однако формирование полноценных туристско-рекреационных комплексов требует системного подхода, включающего развитие инфраструктуры, подготовку кадров, совершенствование нормативно-правовой базы и привлечение инвестиций.

Опыт развитых стран свидетельствует о необходимости активного использования механизмов государственно-частного партнёрства, создания специальных туристских зон и внедрения современных маркетинговых технологий. Кроме того, важным условием является обеспечение устойчивости, включая сохранение природной среды и культурных традиций.

Таким образом, зарубежный опыт формирования и развития туристско-рекреационных комплексов демонстрирует, что при наличии стратегического

планирования, интеграции инфраструктуры и государственной поддержки ТРК способны стать мощным драйвером социально-экономического развития. Для Республики Таджикистан использование данного опыта предполагает адаптацию успешных моделей с учётом национальных особенностей, что позволит повысить конкурентоспособность туристской отрасли и обеспечить устойчивый рост доходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградова, М. В. Стратегическое управление развитием регионального туристического комплекса: дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2011. – 365 с.
2. Программа действий. Повестка дня на XXI век и другие документы Конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении. – Женева, 1993. – 170 с.
3. UN Tourism. World Tourism Barometer. – Madrid: UN Tourism, 2024. – URL: <https://www.unwto.org> (дата обращения: 27.02.2026).
4. UN Tourism. Yearbook of Tourism Statistics. – Madrid: UN Tourism, 2024. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/ST.INT.ARVL> (дата обращения: 28.02.2026).

МИРОВОЙ ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматривается мировой опыт формирования и развития туристско-рекреационных комплексов, их роль в социально-экономическом развитии территорий и повышении конкурентоспособности туристской отрасли. Проанализированы модели развития туристских комплексов в ряде зарубежных стран, включая Швейцарию, Сингапур и Турцию, а также выявлены основные факторы их эффективности. Особое внимание уделяется вопросам инфраструктурного развития, государственно-частного партнёрства и устойчивого использования туристских ресурсов. Отмечается значение адаптации зарубежного опыта для развития туристско-рекреационных комплексов Республики Таджикистан.

Ключевые слова: туризм, туристско-рекреационный комплекс, международный опыт, туристская инфраструктура, региональное развитие, инвестиции, устойчивое развитие.

ТАҶРИБАИ ҶАҲОНИИ ТАШАККУЛ ВА РУШДИ МАҶМААИ САЙЁҲӢ-РЕКРЕАТСИОНӢ

Дар мақола таҷрибаи ҷаҳонии ташаккул ва рушди маҷмааҳои туристии рекреатсионӣ, нақши онҳо дар рушди иқтисодии минтақаҳо ва баланд бардоштани рақобатпазирии соҳаи туризм баррасӣ гардидааст. Моделҳои рушди маҷмааҳои туристӣ дар як қатор кишварҳои хориҷӣ, аз ҷумла Швейцария, Сингапур ва Туркия таҳлил шуда, омилҳои асосии самаранокии онҳо муайян карда шудаанд. Ба масъалаҳои рушди инфрасохтор, шароитҳои давлат ва бахши хусусӣ ва истифодаи устувори захираҳои туристӣ диққати махсус дода шудааст. Ҳамчунин аҳамияти мутобиксозии таҷрибаи байналмилалӣ барои рушди маҷмааҳои туристии рекреатсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: туризм, маҷмааи туристии рекреатсионӣ, таҷрибаи байналмилалӣ, инфрасохтори туристӣ, рушди минтақавӣ, сармоягузорӣ, рушди устувор.

GLOBAL EXPERIENCE IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF TOURIST AND RECREATIONAL COMPLEXES

The article examines the global experience in the formation and development of tourist and recreational complexes and their role in regional socio-economic development and tourism competitiveness. Development models of tourism complexes in several countries, including Switzerland, Singapore and Turkey are analyzed in the article. The key factors of their effectiveness are identified. Particular attention is paid to infrastructure development,

public-private partnership and sustainable use of tourism resources. The importance of adapting international experience for the development of tourist and recreational complexes in the Republic of Tajikistan is also emphasized.

Keywords: tourism, tourist and recreational complex, international experience, tourism infrastructure, regional development, investment, sustainable development.

Сведения об авторе: Хидиров Худойкул Облокулович - к.б.н., доцент кафедры международного туризма ГУ «Худжанский международный институт» ГУ «МУТПТ». Тел: +(992)92-714-56-65. E-MAIL: hidirov_jonibek@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Хидиров Худойкул Облокулович - номзади илмҳои биологӣ, дотсенти кафедраи сайёҳии байналмилалӣи МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «ДБССТ». Тел.: +(992) 92-714-56-65. E-mail: hidirov_jonibek@mail.ru

Information about the author: Khidirov Khudoykul Oblokulovich — candidate of biological sciences, associate professor of the department of International Tourism of SI «Khujand International Institute» of the SI «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan». Tel.: +(992) 92-714-56-65. E-mail: hidirov_jonibek@mail.ru

БАХШИ 3. САРМОЯГУЗОРЇ ВА ИНФРАСОХТОРИ САБЗИ САЙЁҲЇ

СЕКЦИЯ 3. ИНВЕСТИЦИИ И «ЗЕЛЁНАЯ» ТУРИСТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

SECTION 3. INVESTMENT AND GREEN TOURISM INFRASTRUCTURE

УДК: 338.48(575.1)

ББК: 65.433

Orsid -0009-0000-9577-6976

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

Мусаева Шоира Азимовна

Введение. Деловой туризм, являясь отражением экономических интересов, представляет собой активный инструмент развития реальных секторов экономики [1]. Пока существует бизнес, необходимы коммуникации для его развития. Информационные технологии могут позаботиться только об официальной части коммуникаций между деловыми партнерами, но для заключения соглашений и проведения переговоров необходимы личные встречи [2]. В этой связи формирование экономического механизма поддержки делового туризма является насущной необходимостью [3].

Литературный обзор. Теоретические и методологические основы исследования базируются на трудах отечественных и зарубежных ученых в области экономики туризма и маркетинга. В частности, в работах М.К. Пардаева рассматриваются возможности развития туристической отрасли и ее влияние на экономику [1]; исследования Н. Тухлиева и Т. Абдуллаевой посвящены формированию национальной модели развития туризма [2]; труды Ш.А. Мусоевой раскрывают вопросы маркетинговых исследований, интегрированных маркетинговых коммуникаций и инновационного маркетинга в сфере туризма [3–6]. Современные исследования подчеркивают важность интеграции маркетинга и управления в развитии туристической инфраструктуры [7]. Несмотря на значительный вклад ученых, вопросы формирования комплексного организационно-экономического механизма делового туризма требуют дальнейшего изучения [8].

Объект исследования: сфера делового туризма в Республике Узбекистан как система экономических и организационных отношений между участниками рынка (туристы, туристические организации и хозяйствующие субъекты).

Предмет исследования: организационно-экономический механизм развития делового туризма в Узбекистане, включая формы взаимодействия субъектов, мотивационные инструменты, партнерские соглашения и методы повышения эффективности управления и координации деловых туристических процессов.

Научная новизна исследования, обоснована необходимость формирования организационно-экономического механизма делового туризма с учетом взаимодействия трех субъектов (турист, туристическая организация и хозяйствующий субъект), а также разработан мотивационный механизм внутреннего делового туризма, основанный на партнерских соглашениях между предприятиями и туристическими организациями.

Целью исследования, является разработка теоретических и практических рекомендаций по совершенствованию организационно-экономического механизма развития делового туризма в Узбекистане.

Задачи исследования направлены на, изучить экономическую сущность и особенности делового туризма; определить основные субъекты и их интересы в системе делового туризма; проанализировать современное состояние делового туризма в Узбекистане; обосновать необходимость формирования организационно-экономического механизма; разработать мотивационный механизм взаимодействия участников рынка; предложить меры по совершенствованию управления и координации делового туризма на региональном уровне.

Результаты исследования

В Узбекистане изучение развития делового туризма требует, прежде всего, идентификации объектов и субъектов этого вида туризма, его социально-экономических корней и характеристик. В этом контексте исследование фокусируется на экономических основах делового туризма. Одной из отличительных черт делового туризма является учет интересов другого участника – субъекта деловой деятельности, помимо туриста и туристической организации [2] (табл. 1). Исследования показали, что действия этого третьего субъекта на рынке и в системе коммуникации играют ключевую роль в формировании принципов делового туризма в стране [7]. В стране, где деловая коммуникация осуществляется прозрачно и свободно, деловой туризм также является обширным и многогранным.

Таблица 1

Экономические интересы местных предприятий туристической отрасли*

<i>Предмет</i>	<i>Общие экономические интересы</i>	<i>Частные интересы</i>
Турист (человек, находящийся в деловой поездке)	Выполняйте поставленные задачи быстро и эффективно.	Высокий уровень удовлетворения материальных и духовных потребностей
Туристическая организация	Повышение конкурентных преимуществ, завоевание сегмента рынка.	Наличие постоянного клиента, получение дохода
Юридическое лицо	Повышение эффективности коммуникаций и снижение затрат.	Повышение эффективности деловых поездок, контроль и оптимизация расходования средств, а также достижение социальных целей.

Сегодня одним из направлений развития туризма в новом Узбекистане является повышение внимания к деловому туризму. Для этого необходимо трансформировать деловой туризм в простую и массовую форму рыночных коммуникаций в нашей стране. Теоретически, необходимо создать условия для того, чтобы любая деловая коммуникация приняла форму туристического мероприятия, то есть важно, чтобы диалоги организовывались в атмосфере морали, взаимного уважения и сотрудничества [8]. На практике экономическое обоснование делового туризма и, что наиболее важно, его рентабельность определяют его формы, место и порядок проведения. Поэтому

развитие организованных форм делового туризма требует, прежде всего, повышения их полезности.

Тот факт, что деловой туризм охватывает все секторы региональной экономики, требует целенаправленных действий различных хозяйствующих субъектов и органов управления. Организация въездных и внутренних поездок, осуществляемых с целью предоставления услуг, должна быть направлена на их функционирование как единой системы.

Мы предлагаем возложить на основные задачи Координационного совета следующие функции [5]:

- анализ условий для делового туризма в регионе;
- разработать и внедрить региональную стратегию развития делового туризма;
- создание информационного пространства для внутреннего делового туризма;
- разработка стратегии создания системы международных и республиканских деловых конференций в самарканде;
- дальнейшая либерализация региональной деловой среды и расширение географии деятельности предприятий;
- развитие взаимовыгодного партнерства между производственными предприятиями и организациями, занимающимися туристической инфраструктурой;
- повышение значимости делового туризма в программах социально-экономического развития региона;
- создать механизм для организации официальных, деловых и коммерческих поездок в регионе.

Необходимо создать экономическую основу для того, чтобы участники рынка туризма с полной ответственностью воспринимали деловой туризм. Одним из важных аспектов является повышение финансовой привлекательности поездок, наряду с решением вопросов стандартов приема и обслуживания деловых людей, стоимости деловых туров, организационно-экономических условий и т. д. При этом необходим специальный организационно-экономический механизм, учитывающий интересы всех трех перечисленных субъектов и призванный их вовлекать. Мотивационный механизм представляет собой систему и процедуру, мотивирующие участников процесса делового туризма к совместным действиям [4] (рис. 1).

Рисунок 1. Мотивационный механизм внутреннего делового туризма.

Центральным элементом этого механизма является соглашение о сотрудничестве или партнерстве между хозяйствующим субъектом и туристической организацией [5]. Это обусловлено, во-первых, тем, что в деловой практике соглашение считается основным документом, и, во-вторых, тем, что хозяйствующий субъект является законным представителем работника в командировке.

В данной схеме под хозяйственной единицей мы понимаем производственные предприятия, все виды государственных организаций, предпринимателей, неправительственные некоммерческие организации и т. д., то есть субъектов гражданских отношений.

Под туристическими организациями мы подразумеваем все субъекты, предлагающие туристические услуги, включая туроператоров, гостиницы, предприятия общественного питания, транспортные компании, гидов и переводчиков, организаторов экскурсий, рекламные агентства, а также организации, предоставляющие организационные, юридические, страховые, культурные и развлекательные услуги.

Если рассматривать практические аспекты этой картины, то предприятия и другие хозяйствующие субъекты заключают долгосрочный договор с туристической организацией в районе, где часто совершаются деловые поездки. Например, тот факт, что мостостроительные организации на автомагистралях работают по всей стране, требует периодической отправки рабочих в командировки, то есть часть рабочих и специалистов должна постоянно находиться на объекте в течение 10-15 дней. Следовательно, им необходимо обеспечить доступное и достойное жилье, и эту задачу могут выполнить местные туристические организации. Договор полностью прописывает все обязательства и обязанности сторон.

Предприятие принимает на себя обязательства по составлению предполагаемого графика командировки сотрудников, их численности, продолжительности пребывания, дополнительных услуг, культурной программы и системы оповещения. Туристическая организация, в свою очередь, принимает на себя обязательства по незамедлительному размещению сотрудников, выполнению согласованного пакета услуг, осуществлению расчетов непосредственно с организацией, созданию условий труда для сотрудника в командировке и т. д. [8]

Содержание экономических выгод для предприятия связано с тем, что необходимые условия для сотрудников в месте командировок создаются реже, а командировочные расходы не превышают определенного уровня. При этом в интересах предприятия находятся и вопросы, имеющие большое значение для сотрудника, а именно его питание, условия жизни, здоровье, профессиональная деятельность и культурный досуг [9]. Поэтому они также подробно охвачены в договоре. Кроме того, структура договора создает возможность для управления и учета предприятия контролировать командировочные расходы сотрудника.

Выводы. В результате проведенного исследования установлено, что деловой туризм в Узбекистане представляет собой важный фактор развития экономики и эффективный инструмент деловых коммуникаций. Его специфика заключается во взаимодействии трех ключевых субъектов — туриста, туристической организации и хозяйствующего субъекта, что требует учета их экономических интересов в рамках единой системы. Анализ современного состояния показал, что развитие делового туризма в стране носит фрагментарный характер и нуждается в формировании комплексного организационно-экономического механизма. Обоснована необходимость усиления координации на региональном уровне, включая создание специализированных структур, развитие информационной среды и внедрение стратегического планирования. Предложенный мотивационный механизм, основанный на партнерских соглашениях между предприятиями и туристическими организациями, способствует повышению эффективности деловых поездок, оптимизации затрат и

улучшению качества услуг. Реализация данных подходов позволит повысить конкурентоспособность туристической отрасли и расширить возможности социально-экономического развития регионов. Следует отметить, что меры по развитию делового туризма поднимут туризм особенно в Самаркандской области на более высокий уровень и создадут возможности для открытия новых туристических направлений.

Дальнейшие исследования. Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным изучением механизмов развития делового туризма в условиях цифровизации экономики. Особое внимание следует уделить разработке и внедрению цифровых платформ для управления деловыми поездками и координации участников рынка. Актуальным направлением является оценка экономической эффективности предложенного организационно-экономического механизма на практике, а также анализ возможностей адаптации международного опыта к национальным условиям. Важное значение имеет исследование форм государственно-частного партнерства и их роли в развитии туристической инфраструктуры. Кроме того, требуется более детальное изучение влияния делового туризма на региональное развитие, занятость и инвестиционную привлекательность территорий. Перспективным направлением остается разработка стандартов качества обслуживания и совершенствование маркетинговых инструментов продвижения делового туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А.Ю. Международный туризм. — М.: КНОРУС, 2016. — 464 с.
2. Мусаева Ш.А. «Оценка маркетинга» научные и методологические вопросы «Гостиничный сервис» Центральноазиатский журнал инноваций в управлении и финансировании туризма, том 3, 2022. — 160 с.
3. Мусаева Ш.А. Маркетинговые исследования. Учебное издательство ООО «ЗВАР-СЕЛ». и креативный отдел. Самарканд, 2023. — 220 с.
4. Мусаева Ш.А. Учебник по интегрированным маркетинговым коммуникациям «Махарат» Издательство, Самарканд, 2022. — 320 с.
5. Мусаева Ш.А., Усмонова Д.И. Инновационный маркетинг «TURON EDITION» Учебное пособие. 2021. — 260 с.
6. Пардаев М.К., Отабоев Р., Пардаев Б.Р. Возможности развития туризма. Т.: «Наука и технологии». 2007. — 32 с.
7. Тухлиев Н., Абдуллаева Т. Национальная модель развития туризма. -Т.: Гос. Науч. Издательство «Национальная энциклопедия Узбекистана», 2006. — 386 с.
8. UNWTO. Global Report on Business Tourism. — Madrid: World Tourism Organization, 2019.
9. WTTC. Travel & Tourism Economic Impact Report. — London: World Travel & Tourism Council, 2022.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

В данной статье рассматривается новый узбекский деловой туризм как простая и массовая форма рыночных коммуникаций, организация мероприятий в сфере делового туризма, анализ условий развития делового туризма, разработка и реализация региональной стратегии делового туризма, установление взаимовыгодного партнерства между производственными предприятиями и организациями туристической инфраструктуры.

Ключевые слова: Туризм, бизнес. Бизнес, территория, стратегия, предприятие, инфраструктура.

РОҲҲОИ ТАКМИЛИ ФИШАНГҲОИ ТАШКИЛӢ-ИҚТИСОДИИ ТУРИЗМИ СОҲИБКОРӢ ДАР ЎЗБЕКИСТОН

Дар ин мақола туризми нави тичории Ўзбекистон ҳамчун шакли содда ва паҳншудаи муоширати бозорӣ, ташкили чорабиниҳои сайёҳии корӣ, таҳлили шароити рушди туризми корӣ, таҳия ва татбиқи стратегияи минтақавии туризми соҳибкорӣ, роҳандозии шарикии мутақобилан судманд байни корхонаҳои истеҳсоли ва инфрасохтори сайёҳӣ баррасӣ шудааст.

Калидвожаҳо: Туризм, тичорат, қаламрав, стратегия, корхона, инфрасохтор.

WAYS TO IMPROVE THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF BUSINESS TOURISM IN UZBEKISTAN

This article considers the new Uzbek business tourism as a simple and mass form of market communications. It also considers it as the organization of business-communication tourist events, the analysis of the conditions for business tourism, the development and implementation of a regional business tourism strategy and the establishment of beneficial partnerships between manufacturing enterprises and tourist infrastructure organizations.

Keywords: Tourism, business. business, territory, strategy, enterprise, infrastructure.

Сведения об авторах: Мусаева Шоира Азимовна, доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга Самаркандского института экономики и сервиса. E-mail: musaeva_shoira@mail.ru, тел.: (+998) 91 548 26 77

Маълумот оид ба муаллифони: Мусоева Шоира Азимовна, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи маркетинги Донишқадаи иқтисодӣ ва хизмати Самарқанд. E-mail: musaeva_shoira@mail.ru, тел.: (+998) 91 548 26 77

Information about the authors: Musaeva Shoira Azimovna- doctor of economic sciences, professor of the department of marketing of Samarkand Institute of Economics and Service. E-mail: musaeva_shoira@mail.ru, тел.: (+998)91548 26 77

УДК: 379.851

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРИНВОШИНГА НА ПРИМЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТЕЛЕЙ

Мигунова М. И., Гречнев Д. М., Захарова А. А.

Введение. В современном мире экология считается важным аспектом любого рода деятельности. От экологичности любых процессов частично или полностью зависят физическое здоровье людей и состояние окружающей среды. Для повышения уровня этих показателей можно заметить тенденцию увеличения вкладываемых средств в экологизацию, включая экологические отели.

В XXI веке отели обеспечивают возможность экологичного пребывания туристов на своих территориях, а посетители заведений все чаще поддаются этим условиям и даже специально выбирают заведения с экологической направленностью. Так сформировался тренд на «зеленый» туризм, который считается лучшим решением для удовлетворения потребительского спроса в сегменте современных путешествий. Тренд прослеживается во всех странах мира, включая Россию. По данным Росзаповедцентра, был проведен статистический анализ относительно количества эко-туристов в России за последние 5 лет, который представлен авторами на рисунке 1 [1].

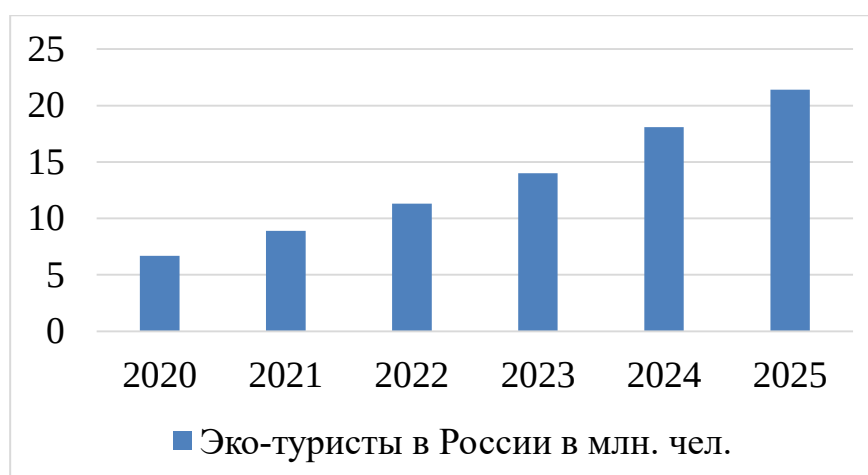

Рисунок 1. Динамика эко-туристов в России, млн чел. [1]

Из рисунка 1 очевидно, что всего за 5 лет популярность экотуризма выросла более чем в 3 раза и свыше 25% россиян планируют посетить экологические отели в 2026 году, что подтверждает актуальность темы [1]. Так, потребители косвенно защищают и сохраняют окружающую среду, оплачивая подобные услуги. Однако не все подобные организации действуют во благо экологии, несмотря на позиционирование себя экологическими отелями. Поэтому считаем целесообразным рассмотреть, как отличить компанию, желающую снизить уровень опасных и вредных отходов, от компании, занимающейся гринвошингом.

Основная часть. Термин «гринвошинг» обозначает маркетинговую стратегию, при которой организация позиционирует себя как экологически ответственная, не предпринимая при этом каких-либо действий для снижения негативного воздействия на окружающую среду. Главная цель таких отелей заключается в увеличении прибыли за счет потребителей, готовых оплачивать экологичные услуги.

На основе проведенного анализа сложившейся практики авторами были предложены критерии в виде схемы, определяющие признаки честных компаний, которые представлены на рисунке 2 [1–10].

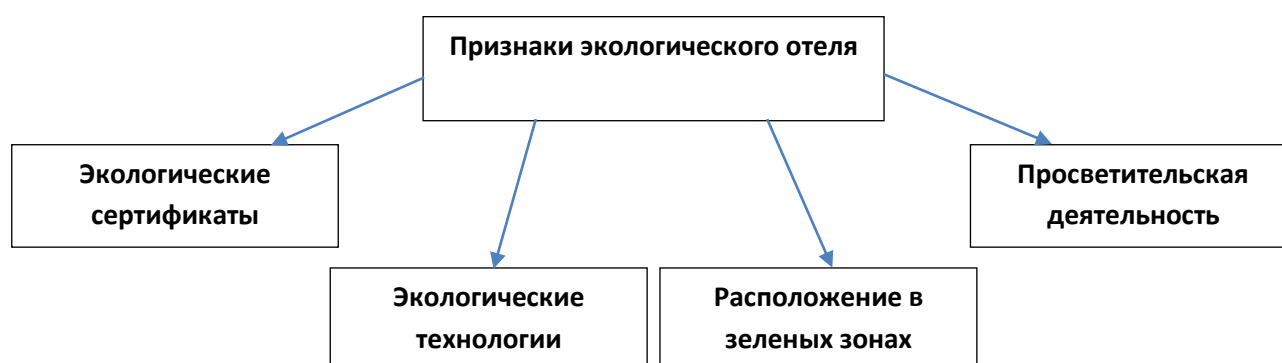

Рисунок 2. Признаки экологического отеля

Критерии, обозначенные на рисунке выше, выступают в качестве признаков для определения экологических отелей и выявления признаков недобросовестного позиционирования. Стоит ознакомиться с каждым критерием подробнее.

Так, экологические сертификаты являются главным показателем экологичности отеля. На сегодняшний день существует несколько таких сертификатов, но авторы рассмотрели самый популярный из них, а именно, Green Key. Наличие данного сертификата служит подтверждением экологичности отеля. Green Key осуществляет выдачу сертификатов, используя 7 строгих критериев, утвержденных Фондом

экологического образования (FEE). По ним проверяют отель на соответствие всем требованиям, к которым относят: устойчивое управление, осведомленность и вовлеченность гостей, состояние воды, вид используемой энергии, методы переработки отходов, способы закупки необходимых товаров и территорию отеля. Примечательно, что обязательная ресертификация, проводимая раз в два года, не позволяет отелям заниматься гринвошингом [2-3]. Благодаря проекту Green Key, российские отели тоже могут пройти сертификацию. Одним из последних примеров, можно назвать Отель «Ногай» в Казани, получивший международный эко-сертификат Green Key в 2025 году [4].

Когда речь заходит об экологическом отеле, первой ассоциацией для потребителя становится интерьер помещения, выполненный из натуральных и безопасных материалов. Организации, использующие гринвошинг, учитывают этот фактор и стремятся привлечь потребителей услуг визуальными образами. Однако основным показателем экологичности заключается не только в характеристиках строительных материалов, но и в технологиях, применяемых в этих отелях, на чем компании, занимающиеся гринвошингом, стараются сэкономить. Так, все экологические отели стараются использовать солнечные батареи и системы энергосбережения и переработки отходов. Такие меры снижают нагрузку на окружающую среду и не делают пребывание туриста в отеле менее удобным [5–7]. Типичным примером является эко-кемп «Мир Алтая». В этом отеле используются солнечные коллекторы, которые впитывают, хранят и используют энергию солнца для питания всей инфраструктуры [8].

Немаловажным критерием для экологического отеля является расположение в зеленых зонах. Множество организаций в рекламной кампании делают акцент на эстетике природного окружения. Они размещаются в труднодоступных местах, стремясь предложить гостям уникальные пейзажи. Однако, действительно экологически дружелюбных отелей с подобным обзором насчитывается малое количество. Отели, расположенные в лесных массивах, являются образцовыми, так как отдых в таких местах считается одним из наиболее полезных как для окружающей среды, так и для здоровья человека в целом [6, 7]. Так, «Вереск» считается одним из подобных отелей. Несмотря на окружение территории деревьями, экологичный спа-курорт предоставляет все возможности для экологического туризма, что подтверждается высоким рейтингом на различных онлайн-агрегаторах [9].

Следует отметить, что суть «зеленого» туризма ориентирована не только на минимизацию ущерба природе, но и на активную просветительскую деятельность. В отличие от гринвошинг-отелей, где экологическая составляющая носит преимущественно декоративный характер, подлинные экологические отели внедряют специальные программы, ориентированные на потребителей, цель которых считается сохранение и восстановление биоразнообразия флоры и фауны. Типичным примером является организация отелями эко-троп или фестивалей уборки мусора. Подобные мероприятия помогают человеку и природе поддерживать баланс существования друг друга [5–7]. Реальной моделью считается отель «Точка на карте», известный множеством достижений. Помимо побед в номинациях «Лучший отель 2020» и «Самый гостеприимный отель 2022», туристам предлагают туры по специально разработанным эко-тропам, которые минимизируют риск вреда природе [10].

Заключение. Обобщая вышеизложенное, гринвошинг-отели используют маркетинговые стратегии, направленные на формирование у потребителей ложного представления об экологической ответственности организации, что фактически является способом извлечения дополнительной прибыли за счёт повышенного спроса на услуги, обозначаемые как экологичные. Проведенный анализ показал, что ключевыми критериями, позволяющими определить добросовестные экологические отели от организаций, применяющих гринвошинг, являются наличие актуальной международной сертификации (таких как, Green Key), использование технологий

энергосбережения и переработки отходов, а также реализация системных просветительских программ для гостей и персонала. Отсутствие указанных признаков и ограничение информации об экологической деятельности отеля, может служить знаком гринвошинга. Результаты подтверждают, что использование критериев при выборе средств размещения позволяет минимизировать риски введения потребителей в заблуждение и создает условия для развития экологического туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. СберПро Экотуризм в России: как развивается рынок и в чём его особенности // Официальный сайт. – 2025. URL: <https://clc.li/ckzoe>
2. Green Key International // Официальный сайт. URL: <https://www.greenkey.global/criteria-20262031>
3. Абдраманова Г. К., Токтасынова Ж. Н., «Зеленый ключ» – экологический знак качества для отелей. // Теория и практика современной науки. – 2016. – № 4. – С. 4–9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26187315>
4. Казанский код(т) Отель «Ногай» – первый в Татарстане обладатель международного эко-сертификата Green Key // Новостной пост – 2025. URL: https://vk.com/wall-99459911_2601
5. Суворова И. Н. Сущностные характеристики и практические особенности функционирования эко-отелей. // Российское предпринимательство. – 2016. – № 22. – С. 3231–3240. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27432942>
6. Воронина Н. П. Гринвошинг как угроза устойчивому развитию: правовой ответ. // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № 9. – С. 124–135. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=71281487>
7. Царев В. Е., Вершина Д. А., Новиков И. В., Уткина В. А., Проблема экологического предпринимательства – «Гринвошинг». // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 10. – С. 178–180. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30599264>
8. Безденежных Д. Как в 2 раза сократить расходы на электричество за счёт энергии солнца: кейс эко-кемпа «Мир Алтай» // Яндекс Путешествия. – 2025. URL: <https://clc.li/UIiSd>
9. Редакция OneTwoTrip 25 лучших экоотелей России // OneTwoTrip. – 2025. URL: <https://clc.li/yIZhI>
10. Парфененкова М. Пять экологических отелей в России // Ведомости. Устойчивое развитие. – 2025. URL: <https://clc.li/BOgpV>

УСУЛҲОИ МУАЙЯН КАРДАНИ ГРИНВОШИНГ ДАР МИСОЛИ МЕҲМОНХОНАҲОИ ЭКОЛОҒӢ

Муҳимияти мавзӯ бо афзоиши маъруфияти туризми экологӣ ва зарурати муқовимат ба амалияи гринвошинг, ки истеъмолкунандагонро ба иштибоҳ меандозад, муайян карда мешавад. Дар мақола мафҳуми «гринвошинг» баррасӣ гардида, таҳлили меъёрҳои гузаронида шудааст, ки имкон медиҳанд ташкилотҳои амалан фаъолияти экологидошта аз меҳмонхонаҳои гринвошинг фарқ карда шаванд. Дар асоси таҳлили таҷрибаи мавҷуда, аз ҷониби муаллифони меъёрҳо дар шакли схема пешниҳод шудаанд, ки нишонаҳои ширкатҳои боинсофро муайян менамоянд. Маводи дар мақола пешниҳодшуда имкон медиҳад, ки нишонаҳои асосии интиҳоби меҳмонхонаи экологӣ муайян карда шуда, хавфҳои ҳамкорӣ бо ширкатҳои, ки аз гринвошинг истифода мебаранд, кам карда шаванд.

Калидвожаҳо: гринвошинг, меҳмонхонаи экологӣ, экология, ҳифзи муҳити зист, туризм

МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ГРИНВОШИНГА НА ПРИМЕРЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОТЕЛЕЙ

Актуальность темы обусловлена растущей популярностью экологического туризма и необходимостью противодействия практике гринвошинга, вводящей в заблуждение потребителей. В статье рассматривается понятие «гринвошинг» и проводится анализ критериев, позволяющих различать организации, осуществляющие экологическую практику, от гринвошинг-отелей. На основе проведенного анализа сложившейся практики авторами были предложены критерии в виде схемы, определяющие признаки честных компаний. Материал, изложенный в статье, позволяет определить основные признаки выбора экологического отеля, минимизируя риски взаимодействия с компаниями, использующими гринвошинг

Ключевые слова: гринвошинг, экологический отель, экология, защита окружающей среды, туризм

METHODS OF GREENWASHING DETERMINATION USING THE EXAMPLE OF ECOLOGICAL HOTELS

The relevance of the topic is due to the growing popularity of eco-tourism and the need to counteract the practice of greenwashing which can mislead consumers. The article examines the concept of «greenwashing» and analyzes the criteria that make it possible to distinguish organizations engaged in environmental practices from greenwashing hotels. Based on the analysis of the established practice, the authors proposed criteria in the form of a scheme that defines the signs of honest companies. The material presented in the article allows us to identify the main features of choosing an ecological hotel, minimizing the risks of interaction with companies using greenwashing.

Keywords: greenwashing, ecological hotel, ecology, environmental protection, tourism.

Маълумот дар бораи муаллиф: Мигунова Марина Ивановна — номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсенти Донишгоҳи федералии Сибир. Тел.: +7 (913) 831-99-85, E-mail: mmigunova@sfu-kras.ru

Гречнев Дмитрий Михайлович — донишҷӯи Донишкадаи савдо ва хизматрасонии Донишгоҳи федералии Сибир. Тел.: +7 (960) 954-38-84, E-mail: grechnev_d_01@mail.ru

Захарова Анжелика Андреевна — донишҷӯи Донишкадаи савдо ва хизматрасонии Донишгоҳи федералии Сибир. Тел.: +7 (962) 806-28-22, E-mail: Linasugar2019@gmail.com

Сведения об авторах: Мигунова Марина Ивановна - кандидат экономических наук, доцент Сибирский Федеральный Университет. Тел.: +7 (913) 831-99-85 E-mail: mmigunova@sfu-kras.ru

Гречнев Дмитрий Михайлович - Студент Института Торговли и Сферы Услуг Сибирский Федеральный Университет. Тел.: +7 (960) 954-38-84. E-mail: grechnev_d_01@mail.ru

Захарова Анжелика Андреевна - Студент Института Торговли и Сферы Услуг Сибирский Федеральный Университет. Тел.: +7 (962) 806-28-22. E-mail: Linasugar2019@gmail.com

Information about the authors: Marina Ivanovna Migunova — candidate of economic sciences (PhD in Economics), associate professor at Siberian Federal University. Tel.: +7 (913) 831-99-85, E-mail: mmigunova@sfu-kras.ru

Dmitry Mikhailovich Grechnev — student at the Institute of Trade and Services at Siberian Federal University. Tel.: +7 (960) 954-38-84, E-mail: grechnev_d_01@mail.ru

Angelina Andreevna Zakharova — student at the Institute of Trade and Services at Siberian Federal University. Tel.: +7 (962) 806-28-22, E-mail: Linasugar2019@gmail.com.

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

**Р.С.Шокиров
А.Ш. Гоибназарзода**

В современных условиях социально-экономического развития человеческий капитал выступает одним из основополагающих и определяющих факторов устойчивого развития национальной экономики. Мировой опыт показывает, что повышение уровня знаний, навыков, способностей и интеллектуального потенциала населения способствует росту производительности труда, конкурентоспособности экономики и темпов инновационного развития. В связи с этим правительства стран мира уделяют приоритетное внимание совершенствованию и развитию человеческого капитала.

В Республике Таджикистан вопрос развития человеческого капитала также приобрёл стратегическое значение и последовательно реализуется в рамках государственных программ и нормативно-правовых актов. Основной целью является создание благоприятных условий для формирования человеческого потенциала, повышение эффективности его использования и активное вовлечение в реализацию стратегических целей национального развития.

В Республике Таджикистан вопрос развития человеческого капитала также приобрёл стратегическое значение и последовательно реализуется в рамках государственных программ и нормативно-правовых актов. Основной целью является создание благоприятных условий для формирования человеческого потенциала, повышение эффективности его использования и активное вовлечение в реализацию стратегических целей национального развития.

Практическая реализация данных целей, прежде всего, связана с повышением качества системы образования, развитием научного потенциала и внедрением инновационных достижений. В данном процессе сфера образования занимает центральное место как основа формирования человеческого капитала. Государственная политика в области образования направлена на обеспечение доступа к качественному образованию, развитие научно-исследовательского потенциала и подготовку конкурентоспособных специалистов.

Как отмечается в очередном Послании Основателя мира и национального единства — Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмон, государство и Правительство с начала периода независимости определили развитие ключевых социальных сфер, включая социальную защиту населения, науку и образование, здравоохранение и культуру, в качестве приоритетных направлений своей политики и принимают необходимые институциональные и экономические меры для их реализации. Данный процесс способствует укреплению основ формирования и устойчивого развития человеческого капитала [1].

За последние шесть-семь десятилетий теоретические и прикладные исследования в области человеческого капитала оказали значительное влияние на развитие экономической науки, существенно расширив содержание и сферу её анализа. В рамках этих исследований человек рассматривается не только как фактор труда, но и как активный субъект формирования и преобразования социально-экономических процессов. Данный подход способствовал изменению исследовательской парадигмы и направил внимание учёных на оценку знаний, навыков, способностей и интеллектуального потенциала населения как ключевого ресурса развития.

В научной литературе существуют различные теоретические подходы к сущности человеческого капитала. Одна группа исследователей считает, что знания, навыки и

способности не имеют врождённой природы и формируются исключительно в результате инвестиций в образование, профессиональную подготовку и практический опыт [10], [3], [4], [5]. С этой точки зрения человеческий капитал является прямым результатом вложений ресурсов в интеллектуальное и профессиональное развитие личности. В то же время другие исследователи придерживаются мнения, что человеческий капитал представляет собой результат интеграции врождённых факторов и приобретённых в процессе жизни способностей, а его развитие осуществляется как раскрытие природного потенциала человека [9].

Сравнение и анализ данных теоретических подходов в условиях Республики Таджикистан позволяют более точно определить институциональные особенности формирования и развития человеческого капитала. В рамках данного исследования предпринята попытка описать и оценить роль и влияние институциональной среды, включая социальные нормы, традиции, государственную политику и рыночные механизмы, на процесс воспроизводства человеческого капитала.

В настоящее время в экономической науке человеческий капитал признан стратегическим источником долгосрочного экономического развития. Опыт различных стран показывает, что без систематических инвестиций в образование, здравоохранение, подготовку высококвалифицированных кадров и развитие научно-технического потенциала обеспечение устойчивого экономического роста невозможно. Человеческий капитал отражает активное взаимодействие личности с экономической средой и, как и другие виды капитала, обладает способностью создавать добавленную стоимость и доход. В связи с этим он имеет определённый цикл воспроизводства и требует постоянного обновления.

С учётом изложенного, человеческий капитал может быть охарактеризован как совокупность знаний, навыков, опыта, компетенций и профессиональных способностей населения, сформированных в результате социальных и индивидуальных инвестиций, которые способствуют росту производительности труда, повышению конкурентоспособности экономики и увеличению валового внутреннего продукта.

Результаты проведённого исследования показывают, что в Республике Таджикистан наряду с формальными институтами (система образования, рынок труда, государственная политика) неформальные институты - такие как социальные традиции, культурные ценности, семейные сети и общественная солидарность - играют важную роль в формировании и использовании человеческого капитала и во многих случаях проявляются с большей устойчивостью и влиянием. Данная особенность обуславливает необходимость учёта социально-культурных факторов при разработке политики развития человеческого капитала.

Следует подчеркнуть, что более высокая роль неформальных институтов в развитии человеческого капитала ни в коей мере не означает нестабильность или слабость правовой основы. Напротив, речь идёт о том, что формирование и развитие формальных институтов зачастую происходят на основе норм, ценностей и традиций неформальной среды общества. Данный процесс в рамках новой институциональной экономической теории рассматривается как одна из важных тенденций развития современной мировой экономики.

Согласно данному подходу, неформальные институты могут постепенно трансформироваться в формальные и закрепляться на уровне законодательства. Эта идея обоснована в трудах известного американского экономиста Дуглас Норт. По его мнению, институты постоянно изменяются с целью адаптации к требованиям экономической и социальной среды, и именно посредством этих изменений формируется эффективная институциональная среда [2]. Норт называет данный процесс «институциональными изменениями» и трактует его как последовательное возникновение новых институтов и исчезновение устаревших форм. В таких условиях новые институты, как правило, формируются на основе существующего опыта и норм,

являясь результатом совершенствования прежних институтов. В этом процессе трансформация неформальных институтов в формальные занимает особое место.

С учётом данных теоретических положений можно сделать вывод, что в Республике Таджикистан формирование и развитие институтов человеческого капитала также происходит под воздействием подобного эволюционного механизма. Иными словами, многие нормы и ценности, традиционно функционирующие в обществе, впоследствии получают официальное закрепление в виде нормативно-правовых актов. Ярким примером данного процесса является принятие Закона Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей», который по своей сути сформирован на основе социальных традиций и моральной ответственности семьи за воспитание подрастающего поколения.

Одним из свидетельств устойчивости неформальных институтов в сфере человеческого капитала является прямое влияние семьи, особенно родителей, на формирование личности и выбор профессиональной деятельности детей. На практике выбор специальности и профессии зачастую осуществляется не только на основе личных интересов и способностей, но и под влиянием рекомендаций родителей. Лишь в редких случаях молодёжь самостоятельно определяет свой профессиональный путь.

С одной стороны, данный фактор может иметь положительное значение, поскольку родители, опираясь на жизненный опыт и более полную информацию о состоянии рынка труда, стремятся обеспечить своим детям «безопасный» и стабильный выбор. Однако, с другой стороны, такой подход не всегда учитывает индивидуальные особенности, интересы и реальные способности молодёжи. В результате возникает несоответствие между личными способностями и профессиональной деятельностью, что приводит к снижению эффективности использования человеческого капитала.

Результаты проведённого эмпирического исследования, осуществлённого в форме наблюдения и экспертного опроса среди студентов ряда высших учебных заведений, включая ТГУПБП, ХГУ имени академика Б. Гафурова и ГУ «Худжандский международный институт» МУТиПТ, подтверждают данные выводы. Было установлено, что значительная часть студентов выбрала свою специальность по совету или под косвенным влиянием родителей, а некоторые продолжают обучение прежде всего с целью удовлетворения ожиданий семьи.

Таким образом, влияние неформальных институтов на формирование человеческого капитала, с одной стороны, обеспечивает социальную устойчивость и преемственность, а с другой - может приводить к ограничению профессионального самоопределения и снижению экономической эффективности данного стратегического ресурса. В связи с этим при разработке государственной политики возникает необходимость согласования формальных институтов с социально-культурными особенностями общества (таблица 1).

Таблица 1.

Результаты опроса среди 500 студентов ТГУПБП, ХГУ имени академика Б. Гафурова и ГУ «Худжандский международный институт» МУТиПТ»

<i>№</i>	<i>Саволҳо</i>	<i>Шумораи респондентон</i>
1	Поступили ли Вы в университет по собственному желанию?: • По собственному желанию • По желанию родителей	500 187 313
2	Как Вы определили свою профессию?: • Самостоятельно • По совету родителей • По совету брата, сестры, родственников	500 82 344 74
3	Хотели бы получить образования за рубежом? Да	500 391

	Нет	109
4	Планируете ли Вы продолжить обучение в магистратуре после окончания бакалавриата?: • Да • Нет	500 349 151
5	Где Вы хотели бы продолжить обучение в магистратуре?: • В своём университете • В другом университете • За рубежом	500 31 307 162

Источник: Результаты экспертной оценки

Результаты социального опроса среди студентов показывают, что значительная часть из них после завершения бакалавриата намерена продолжить обучение в магистратуре. Вместе с тем проведённый анализ выявил недостаточный уровень понимания сущности и основных целей магистерского образования среди студентов. Около 80% опрошенных рассматривают магистратуру преимущественно как средство получения очередного диплома о высшем образовании, а не как этап углублённой профессиональной специализации или подготовки к научно-исследовательской деятельности. В результате число студентов, проявляющих реальный интерес к научной и исследовательской работе, остаётся относительно ограниченным.

Одним из важных факторов, выявленных в данном направлении, является вопрос выбора высшего учебного заведения для продолжения обучения. Большинство студентов не выражают желания продолжать обучение в университете, который они окончили, и отдают предпочтение другим учебным заведениям или обучению за рубежом. Это может свидетельствовать о том, что в процессе обучения студенты критически оценивают уровень и качество своей профессиональной подготовки и находятся в поиске более благоприятных образовательных и карьерных возможностей. Вместе с тем подобная тенденция может указывать на неудовлетворённость качеством образовательных программ, научной инфраструктурой и условиями профессионального развития в отдельных высших учебных заведениях.

В целом, несмотря на то, что количественные показатели свидетельствуют о росте ресурсов человеческого капитала в Республике Таджикистан, институциональные и эмпирические исследования также выявляют наличие серьёзной тенденции «утечки мозгов» (brain drain). Значительная часть квалифицированной молодёжи покидает страну с целью продолжения обучения или профессиональной деятельности, реализуя свой потенциал на зарубежных рынках труда. Данный процесс приводит к снижению эффективности использования человеческого капитала внутри страны и обуславливает необходимость разработки политики стимулирования и удержания высококвалифицированных кадров.

Анализ показывает, что в сфере образования наблюдается рост интереса населения страны. Если в 1991 году в республике обучалось 69,3 тыс. студентов, то в настоящее время их численность достигла 214,7 тыс. человек. Об этом также свидетельствует доля студентов в общем числе учащихся общеобразовательных школ и учреждений среднего профессионального образования. В 2024 году доля студентов по отношению к выпускникам общеобразовательных школ составила 9,1%, тогда как в 1991 году данный показатель равнялся всего 5,8% (таблица 2).

Таблица 2.

Показатели развития сферы образования в Республике Таджикистан

№	Показатели	1991	2000	2010	2024	2024 в % к 1991
1	Численность населения, тыс. чел.	5505,6	6264,6	7621,2	10508,5	190,8
2	Численность занятых в сфере образования, тыс. Чел.	197,0	167,0	180,0	270,1	137,1
3	В том числе: Кандидаты наук Доктора наук	1835 226	967 351	896 334	1132 344	61,1 152,2
4	Численность обучающихся в средня-образовательных школах, тыс. чел.	1310,2	1504,4	1694,0	2357,8	179,9
5	Количества студентов в ВУЗах	69,3	77,7	151,7	214,7	3,1 раза
6	Соотношения обучающихся в средних школах и студентов ВУЗов	5,3	5,2	8,9	9,1	171,7
8	Доля занятых в сфере образования в общем количестве постоянно проживающего населения	3,6	2,6	2,3	2,5	69,5
9	Остепенненные преподаватели ВУЗов на одного студента: Кандидат наук Доктор наук	0,02 0,003	0,01 0,004	0,006 0,002	0,007 0,001	35,0 33,3

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2025. – С. 11, 45, 50, 53, 61.

Анализ статистических данных позволяет выявить наряду с положительными тенденциями и некоторые признаки структурных проблем в системе образования. В частности, если в 1991 году численность работников и специалистов, занятых в сфере образования, составляла около 200 тыс. человек, то к 2024 году данный показатель достиг 270,1 тыс. человек. На первый взгляд, данный рост отражает развитие трудовых ресурсов отрасли и расширение образовательной инфраструктуры.

Однако сопоставление данного показателя с темпами роста населения страны показывает, что увеличение численности работников сферы образования не соответствует демографической динамике. Иными словами, темпы роста населения превышают темпы роста занятости в данной сфере. В результате доля работников образования в общей структуре занятости населения имеет тенденцию к снижению, а их удельный вес по отношению к общей численности населения сокращается. Данное обстоятельство может свидетельствовать о снижении привлекательности сферы образования как профессиональной деятельности, а также о наличии проблем, связанных с уровнем заработной платы, условиями труда и возможностями профессионального развития.

В то же время анализ показывает, что количество общеобразовательных учреждений в стране последовательно увеличивается, что напрямую связано с демографическим ростом и увеличением численности детей и подростков. С ростом населения возрастает и спрос на образовательные услуги, в том числе на школы и

учебные помещения. Согласно последним данным, к 2024 году в республике функционировало 4037 общеобразовательных учреждений, в которых обучалось более 2,3 млн учащихся.

Из этого следует, что система образования, наряду с расширением сети учреждений, нуждается в адаптации кадровых ресурсов к возрастающим потребностям населения, поскольку дисбаланс между объёмом спроса и возможностями кадрового обеспечения может негативно сказаться на качестве образования и эффективности формирования человеческого капитала (таблица 3).

Таблица 3.

Количества учреждений в сфере образования Республики Таджикистан

№	Показатели	1991	2000	2010	2021	2021 в % к 1991
1	Количества общеобразовательных школ	3229	3591	3747	4037	122,3
2	Частные общеобразовательные школы	-	18	26	42	-
3	Дошкольные учреждения, в том числе	944	502	488	744	73,7
	частные	-	31	45	143	-
4	Средне профессиональные учреждения	43	53	51	85	197,6
5	ВУЗы	13	30	33	46	3,1 маротиб
6	Число учреждений начального профессионального образования	81	72	66	65	80,2

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2025. – С. 45, 50, 53, 61.

Рост и расширение человеческого капитала в Республике Таджикистан, в частности, наглядно проявляются в развитии системы частных образовательных учреждений. В последние годы в масштабах республики было создано значительное количество дошкольных учреждений и негосударственных общеобразовательных школ, деятельность которых сопровождается высоким спросом со стороны населения. Данная тенденция свидетельствует о возрастающем интересе общества к повышению качества образования. Несмотря на то, что образовательные услуги в таких учреждениях, как правило, носят платный характер, родители готовы инвестировать средства для обеспечения более качественных условий обучения своих детей. Основными причинами такого выбора являются, прежде всего, более высокий уровень качества образования, современная инфраструктура и более строгий контроль за образовательным процессом.

В то же время аналитические наблюдения показывают, что в период независимости спрос населения на высшее образование значительно возрос. Высшее образование всё чаще рассматривается как основной инструмент повышения социального статуса и доступа к профессиональным возможностям. На начальных этапах данный спрос привёл к усилению конкуренции при поступлении в высшие учебные заведения, когда в отдельных случаях на одно учебное место приходилось несколько абитуриентов. Именно такие условия способствовали расширению сети учреждений высшего профессионального образования.

Если в начале 1990-х годов в республике функционировало всего 13 университетов и институтов, то в настоящее время их количество значительно возросло и достигло 46 единиц. Данный показатель свидетельствует о расширении инфраструктуры высшего образования и усилиях государства по повышению доступности профессионального образования.

Вместе с тем в последние годы в данной сфере наблюдаются и некоторые негативные тенденции. В частности, отмечается снижение спроса на отечественные высшие учебные заведения и рост числа абитуриентов, предпочитающих обучение за рубежом. Это может быть обусловлено такими факторами, как различия в качестве образования, более широкие возможности международного рынка труда и высокий престиж иностранных дипломов. В результате определённая часть человеческого капитала формируется за пределами страны, и вероятность её возвращения не всегда гарантирована (таблица 4).

Таблица 4

Уровень поступления на ВУЗы

№	Показатели	1991/92	2000/01	2010/11	2023/24	2021 в % к 1991
1	Выпускники общеобразовательных школ	89,1	51,1	84,4	186,3	2,1 раза
	Поступление на внутренние ВУЗы, %	24	51,4	62,3	52,1	2,1 раза
	Поступление на зарубежные ВУЗ, %	-	2,3	4,5	11,8	-

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2025. – С. 45; Данные Управления высшим образованием МОН Республики Таджикистан.

Анализ статистических данных показывает, что в республике наблюдается устойчивая тенденция роста числа выпускников общеобразовательных учреждений. Данный процесс, прежде всего, обусловлен демографическими факторами и увеличением численности населения школьного возраста. Вместе с тем, наряду с ростом числа выпускников, отмечается снижение показателей поступления в отечественные высшие учебные заведения.

Как показывают исследования, если в 2010 году более 62% выпускников школ продолжали обучение в университетах и институтах страны, то к 2024 году данный показатель значительно снизился и составил около 28%, то есть сократился более чем на одну треть. Это свидетельствует о снижении привлекательности отечественных высших учебных заведений или расширении альтернативных возможностей получения образования для молодёжи.

В то же время данные свидетельствуют о значительном росте числа абитуриентов, выбирающих обучение в высших учебных заведениях зарубежных стран. Только в 2024 году около 22 тысяч выпускников общеобразовательных учреждений выехали за рубеж с целью получения образования. С экономической точки зрения данный процесс может рассматриваться как форма «утечки человеческого капитала», поскольку определённая часть интеллектуального потенциала и кадровых ресурсов формируется за пределами национальной экономики, а вероятность их возвращения не всегда гарантирована.

В целом проблема человеческого капитала имеет ключевое значение на всех этапах развития общества. Как подчёркивают ряд экономистов, в том числе Р.М. Нуреев, в условиях индустриализации экономики возможности экстенсивного роста рабочей силы ограничиваются, и дальнейшее развитие приобретает преимущественно интенсивный характер [6, с. 351]. Иными словами, основным источником развития становится не

увеличение количества трудовых ресурсов, а повышение их качества, то есть уровня знаний, навыков и эффективности человеческой деятельности.

В таких условиях развитие науки, технологий и инноваций способствует постоянному совершенствованию человеческого капитала и повышению общего уровня социально-экономического развития. Вместе с тем технологический прогресс, наряду с решением существующих проблем, порождает новые социальные и экономические вызовы, требующие постоянной адаптации человеческого потенциала. Именно в этом контексте непрерывный оборот человеческого капитала и его расширенное воспроизводство становятся ключевым фактором устойчивого экономического развития (рисунок 1).

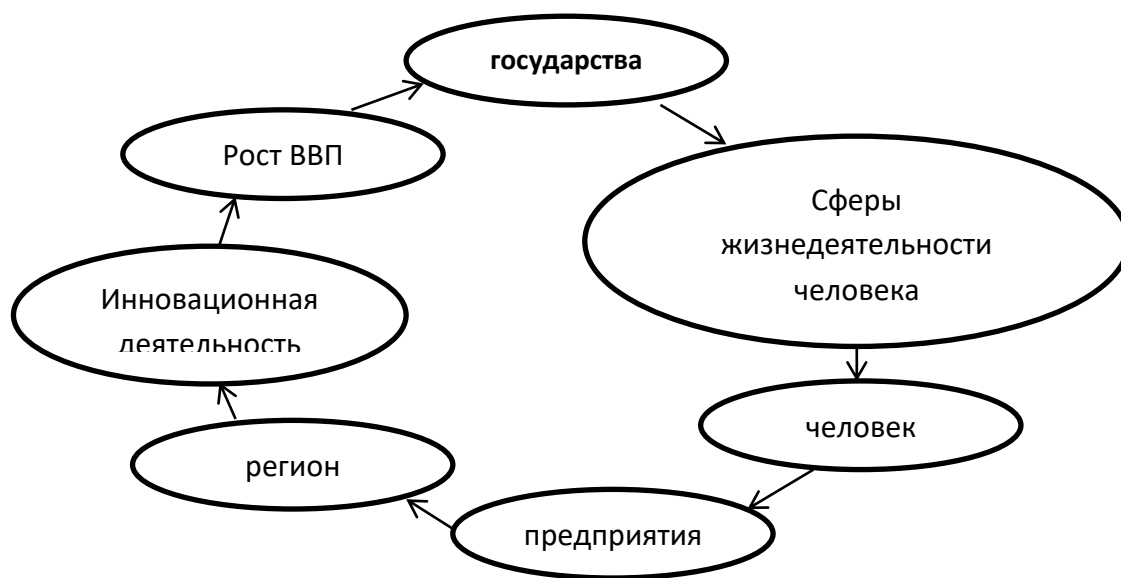

Рисунок 1. Оборот человеческого капитала

Таким образом, одной из ключевых проблем Республики Таджикистан в сфере инновационного развития является повышение конкурентоспособности высококвалифицированной рабочей силы и человеческого капитала. Государство должно обеспечивать привлечение знаний, компетенций и новых технологий, способствуя инновационному развитию экономики. Исходя из вышеизложенного, инновационная деятельность и человеческий капитал становятся приоритетными и движущими факторами экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмон «О основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 16.12.2025 г.
2. Дуглас, Н. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики (Перевод с английского А.Н.Нестеренко Предисловие и научное редактирование Б.З.Мильнера) [текст]: учебник / Н. Дуглас. – М.: Фонд экономической книги «Начало», 1997. – С. 64.
3. Кузьмичев, С. М. Актуальные вопросы понимания человеческого капитала и его роль в современных экономических процессах / С. М. Кузьмичев. – Молодой ученый. – 2017. – № 28 (162). – 134 с.
4. Критский, М. М. Человеческий капитал / М. М. Критский. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. – 120 с.;

5. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование : монография / В. Т. Смирнов [и др.] ; под ред. В. Т. Смирнова. – М. : Машиностроение-1, Орел : ОрелГТУ, 2005. – 513 с.

6. Нуреев Р.М. (2009). Россия: особенности институционального развития. М.: Норма. – С.351-352 (448).

7. Фишер С. Экономическая теория/ С. Фишер, Р. Дорнбуш, Р. Шмалензи// – М.: Юнити, 2002.

8. Омори солони Чумхурии Тоҷикистон. Агентии омори назди Президенти Чумхурии Тоҷикистон, 2025. – С. 45, 50, 53, 61.

9. Shultz T. Human Capital in the International Encyclopedia of the Social Sciences/ T. Shultz// – N.Y., 1968, vol. 6.; Becker G. S. (1992) Human Capital and the Economy. Proceedings of the American Philosophical Society, vol. 136, iss. 1, pp. 85–92.;

10. Jones B.F. (2014) The Human Capital Stock: A Generalized Approach. American Economic Review, vol. 104, iss. 11, pp. 3752–3777;

ВЛИЯНИЕ НЕФОРМАЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ НА РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Данная статья посвящена анализу роли и значения неформальных институтов в процессе формирования и развития человеческого капитала в Республике Таджикистан. В современных условиях социально-экономического развития человеческий капитал рассматривается как ключевой фактор устойчивого экономического роста, а также как основа повышения производительности труда и конкурентоспособности национальной экономики.

Авторы, опираясь на теоретические подходы и эмпирические исследования, рассматривают роль формальных и неформальных институтов, включая традиции, социальные ценности и влияние семьи на выбор профессии и формирование личности. Результаты исследования показывают, что неформальные институты во многих случаях оказывают более значительное влияние по сравнению с формальными и могут носить как положительный, так и ограничивающий характер.

В статье также анализируются актуальные проблемы, такие как соответствие системы образования требованиям рынка труда, снижение привлекательности высшего образования внутри страны и процессы «утечки мозгов». На основе проведенного анализа обосновывается необходимость согласования государственной политики с социально-культурными особенностями общества и усиления механизмов стимулирования развития человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, неформальные институты, образование, рынок труда, экономическое развитие.

НАҚШИ ИНСТИТУТҲОИ ҒАЙРИРАСМӢ ДАР РУШДИ САРМОЯИ ИНСОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақолаи мазкур ба таҳлили нақш ва аҳамияти институтҳои ғайрирасмӣ дар раванди ташаккул ва рушди сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар шароити муносири рушди иқтимоӣ иқтисодӣ сармояи инсонӣ ҳамчун омили калидии рушди устувори иқтисодӣ баррасӣ гардида, таъсири он ба баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат ва рақобатпазирии иқтисоди миллӣ нишон дода мешавад.

Муаллиф бо таъкиди ба равишҳои назариявӣ ва таҳлилҳои эмпирикӣ, нақши институтҳои расмӣ ва ғайрирасмӣ, аз ҷумла анъанаҳо, арзишҳои иқтимоӣ ва таъсири онҳо дар интихоби касб ва ташаккули шахсиятро мавриди омӯзиш қарор медиҳад. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки институтҳои ғайрирасмӣ дар бисёр ҳолатҳо нисбат ба институтҳои расмӣ таъсири бештар дошта, метавонанд ҳам мусбат ва ҳам маҳдудкунанда бошанд.

Ҳамзамон, дар мақола масъалаҳои мубрами соҳа, аз қабili мутобиқати низоми маориф ба талаботи бозори меҳнат, паст шудани ҳолибияти таҳсилоти олии дар дохили кишвар ва равандроҳои «ихроҷи зеҳнҳо» баррасӣ гардидаанд. Дар асоси таҳлилҳои зарурати ҳамохангсозии сиёсати давлатӣ бо хусусиятҳои иҷтимоию фарҳангии ҷомеа ва таҳкими механизмҳои ҳавасмандгардонии сармояи инсонӣ асоснок карда мешавад.

Калидвожаҳо: сармояи инсонӣ, институтҳои ғайрирасмӣ, маориф, бозори меҳнат, рушди иқтисодӣ.

THE IMPACT OF INFORMAL INSTITUTIONS ON THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article is devoted to the analysis of the role and significance of informal institutions in the process of formation and development of human capital in the Republic of Tajikistan. In the context of modern socio-economic development, human capital is considered a key factor of sustainable economic growth, contributing to increased labor productivity and the competitiveness of the national economy.

Based on theoretical approaches and empirical analysis, the authors examine the role of both formal and informal institutions, including traditions, social values, and the influence of family on career choice and personality formation. The research findings indicate that informal institutions often have a stronger impact than formal ones and may produce both positive and limiting effects.

The article also addresses current issues such as the alignment of the education system with labor market demands, the declining attractiveness of domestic higher education, and the phenomenon of «brain drain.» The study substantiates the need to harmonize public policy with the socio-cultural characteristics of society and to strengthen mechanisms for stimulating human capital development.

Keywords: human capital, informal institutions, education, labor market, economic development.

Сведения об авторах: Шокиров Р.С. – д.э.н., профессор кафедры финансов и кредита ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «МУТПТ»

Гоибназарзода А.Ш. – доктор PhD – по спец. экономика., декан факультета право и таможенное дело ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «МУТПТ»

Маълумот оиди муаллифон: Шокиров Р.С. – д.и.и., профессори кафедраи молия ва қарзи МД «ДБХ» МД «ДБССТ»

Гоибназарзода А.Ш. - доктор PhD – аз руи ихтисоси иқтисодӣ, декани факултети ҳуқуқ ва ғайрияти гумрукии МД «ДБХ» МД «ДБССТ»

Information about the authors: Shokirov R.S. – doctor of economics, professor of the department of finance and credit, State Institution «Khujand International Institute» of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Goibnazarzoda A.SH. – doctor of philosophy in economics, dean of the faculty of law and customs of the SI «Khujand International Institute» of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan.

ОМИЛҲОИ РУШДИ САЙЁҲИИ КҶҲӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Р.С.Шокиров
Л.Б.Норбобоев

Дар шароити муосир соҳаи сайёҳӣ ҳамчун яке аз бахшҳои босуръат рушдбандаи иқтисоди ҷаҳонӣ эътироф мегардад. Тибқи маълумоти Созмони умумиҷаҳонии сайёҳӣ СММ, саҳми сайёҳӣ зиёда аз 10 фоизи маҷмӯи маҳсулоти ҷаҳонро ташкил дода, дар саросари олам миллионҳо ҷойҳои корӣ ва манбаъҳои даромади триллиондоллари фароҳам меорад [8].

Дар таркиби ин соҳаи сайёҳии кҷҳӣ ҳамчун самти мустақил бо таъя ба захираҳои табиӣ-географӣ, имкониятҳои рекреатсионӣ ва самаранокии иқтисодӣ ба яке аз сегментҳои устувор ва афзоюндаи бозори ҷаҳонӣ табдил ёфтааст. Таҳқиқоти гузаронидашудаи олимони аврупои нишон медиҳад, ки дар даҳсолаҳои охир саҳми сайёҳии кҷҳӣ аз 10 то 20 %-ӣ ҳаҷми умумии бозори байналмилалӣ сайёҳиро дар бар мегирад [9]. Ин нишондиҳанда, аз як ҷониб, талаботи баланд ба манзараҳои табиӣ ва мероси фарҳангии минтақаҳои кҷҳистонро инъикос намояд, аз ҷониби дигар, арзиши баланди иқтисодии хизматрасониҳои марбут ба ин навъи сайёҳиро собит месозад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ соҳаи сайёҳӣ, махсусан пас аз солҳои соҳибистиклолӣ, тадриҷан ба яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иқтисодии давлатӣ мубаддал гардидааст. Давлат ва Ҳукумат ҳамеша ба рушди устувори ин соҳа диққати махсус медиҳанд, ки ин соҳа дар мамлакат устувор гардад, зеро он ба рушди иҷтимоӣ иқтисодии минтақаҳо мустақиман таъсир мерасонад. Бо ташаббуси Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон эълон намудани солҳои 2019-2021 «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» далели боризи мулоҳизаи болозикр мебошад [1].

Бо дарназардошти мавқеи ҷуғрофӣ ва релефи кҷҳистонии кишвар (зиёда аз 90 фоизи ҳудудро кҷҳҳо ташкил медиҳанд), имкониятҳои рушди сайёҳии кҷҳӣ ва экосайёҳӣ хеле васеъ мебошанд. Барномаҳо ва стратегияҳои давлатӣ оид ба рушди сайёҳӣ, аз ҷумла «Стратегияи рушди сайёҳӣ барои давраи то соли 2030» [11], ба омили муҳими диверсификатсияи иқтисоди миллӣ табдил ёбад. Афзоиши шумораи сайёҳони хориҷӣ, густариши инфрасохтори хизматрасонӣ ва зиёд шудани саҳми хизматрасониҳои сайёҳӣ дар ММД аз тамоюли мусбати рушди соҳаи шаҳодат медиҳад.

Дар ин рағбанд, минтақаҳои кҷҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон – аз ҷумла Вилояти Мухтори Кӯҳистони Бадахшон, водии Зарафшон, минтақаи Варзоб, Ромит, Искандаркӯл, Фон, Ҳафткӯл ва дигар мавзеҳои табиӣ – дорои имкониятҳои калони ҷалби сайёҳон мебошанд. Ин минтақаҳо на танҳо марказҳои истироҳатӣ ва сайёҳӣ, балки сарчашмаи муҳими рушди фаъолияти соҳибкорӣ ва болоравии иқтисоди маҳаллӣ ба ҳисоб мераванд. Ташаккули низоми хизматрасониҳои сайёҳӣ, аз қабili меҳмонсаройҳо ва меҳмонхонаҳо, нуктаҳои хӯроки умумӣ, нақлиёт, роҳбаладӣ, фуруши маҳсулоти ҳунармандӣ ва дигар хизматрасониҳои иловагӣ, ба афзоиши шугли аҳоли ва баланд шудани даромади хонаводаҳо мусоидат менамоянд. Хусусан, ҷалби занон ва ҷавонон ба фаъолияти соҳибкории хурд дар бахши сайёҳӣ омили муҳими таҳкими суботи иҷтимоӣ иқтисодӣ арзёбӣ мегардад.

Таҷрибаи байналмилалӣ низ аҳамияти иқтисодии сайёҳии кҷҳиро равшан нишон медиҳад. Масалан, Швейтсария тавассути рушди курортҳои кҷҳӣ ва ташкили кластерҳои мукаммали сайёҳӣ қисми назарраси даромади миллиро таъмин мекунад [2]. Непал аз ҳисоби сайёҳатҳои марбут ба қуллаи Эверест ва сайёҳати кҷҳнавардӣ манфиати зиёд ба даст меорад [3; 109]. Гурҷистон низ бо рушди сайёҳии кҷҳӣ тавонистааст мавқеи худро ҳамчун бренди сайёҳии минтақавӣ таҳким бахшад [4]. Ин таҷрибаҳо метавонанд

барои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ташкили инфрасохтори рақобатпазир, ҷалби сармоя ва тақмили хизматрасониҳо намунаи муфид бошанд.

Муҳимияти таҳқиқоти сайёҳии кӯҳӣ дар он зоҳир мегардад, ки ин соҳа на танҳо ҷалби сайёҳонро таъмин мекунад, балки ба бахшҳои гуногуни иқтисодиёт таъсири мултипликативӣ мерасонад. Рушди роҳҳо ва коммуникасияҳо, сохтмони меҳмонхонаҳо, тарабхонаҳо, истехсоли маҳсулоти кишоварзӣ, ҳунармандӣ ва хизматрасониҳои нақлиётӣ бевосита ба густариши сайёҳӣ вобаста мебошад. Дар натиҷа, иқтисодиёти маҳаллӣ диверсификатсия шуда, сатҳи зиндагии аҳоли бехтар мегардад. Аз ин рӯ, омӯзиши иқтисодии сайёҳии кӯҳӣ, арзёбии самаранокии хизматрасониҳо, татбиқи таҷрибаи пешқадами ҷаҳонӣ ва ҷорӣ намудани усулҳои инноватсионӣ ба Ҷумҳурии Тоҷикистон имконият фароҳам меорад, ки ин соҳаро ба яке аз муҳаррикҳои асосии рушди устувори иқтисоди миллӣ табдил диҳад.

Дар мақолаи ҳадаф гузошта мешавад, ки сайёҳии кӯҳӣ ва хизматрасониҳои марбут ба он ҳамчун ҷузъи муҳими иқтисодиёт ҳамаҷониба таҳлил карда, афзалиятҳои рушди онро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шавад.

Асоси методологӣ таҳқиқотро усулҳои таҳлили иқтисодӣ, назарияҳои иқтисодиёти сайёҳӣ ва равишҳои муосири омӯрӣ-эконометрикӣ ташкил медиҳанд. Тибқи назарияи иқтисодиёти сайёҳӣ, соҳаи сайёҳӣ ҳамчун яке аз бахшҳои асосии сектори хизматрасонӣ дар иқтисоди миллӣ арзёбӣ гардида, дар ташаккули даромад, шугл ва диверсификатсияи иқтисодӣ саҳми назаррас дорад [5]. Сайёҳии кӯҳӣ бошад, зерсохтори махсуси ин низом буда, бо захираҳои табиӣ, шароити иқлимӣ ва сатҳи рушди инфрасохтори маҳаллӣ робитаи зич дорад.

Аз ин рӯ, дар таҳқиқот саҳми иқтисодии хизматрасониҳои сайёҳии кӯҳӣ дар доираи назарияи таъсири мултипликативӣ низ баррасӣ гардид. Мувофиқи ин назария, хароҷоти ҳар як сайёҳ на танҳо дар бахши сайёҳӣ, балки фаъолияти иқтисодиро дар соҳаҳои вобаста, аз ҷумла кишоварзӣ, нақлиёт, ҳунармандӣ, савдо ва дигар хизматрасониҳо – таҳрик медиҳад ва ба афзоиши умумии даромад мусоидат менамояд [6].

Аз ҷиҳати методологӣ дар таҳқиқи афзалиятҳои сайёҳии кӯҳӣ чунин усулҳои илмиро истифода бурдан ба мақсад мувофиқ аст:

1. Таҳлили омӯрӣ. Додаҳои расмӣ Комитети рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин маълумоти Созмони умумиҷаҳонии сайёҳӣ ва дигар ташкилотҳои байналмилалӣ ба ҳайси сарчашмаи маълумот барои таҳлил истифода мешаванд. Дар ин ҷо ҳаҷми даромади сайёҳӣ, саҳми он дар ММД, шумораи сайёҳони хориҷӣ ва дохилӣ, инчунин маълумот оид ба минтақаҳои кӯҳистон, нишондиҳандаҳои асосӣ мебошанд. Дар асоси ин маълумот мумкин аст, ки ҷадвалҳо тартиб дода, тағйироти динамикиро муайян кардан мумкин аст.

2. Таҳлили муқоисавӣ. Таҷрибаи кишварҳое, ки дар рушди сайёҳии кӯҳӣ пешсафанд (Швейтсария, Непал, Гурҷистон ва Қирғизистон), мавриди омӯзиш қарор дода, таҳлили муқоисавиро ба анҷом расонидан мумкин аст. Ин имконият медиҳад, ки мутобиқати моделҳои иқтисодии кишварҳои хориҷӣ ба шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шавад.

3. SWOT-таҳлил. Дар асоси ин гуна таҳлил афзалиятҳо, заъфҳо, имкониятҳо ва хатарҳои рушди сайёҳии кӯҳиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намудан мумкин аст. Ин равиш ҳамчун воситаи муҳими банақшагирии стратегӣ барои баланд бардоштани самаранокии хизматрасониҳо мебошад.

4. Раaviши эконометрикӣ. Бо истифода аз модели оддии регрессияи хаттӣ муносибати байни даромади сайёҳӣ ва сифати хизматрасониҳо муайян намудан мумкин аст. Тавассути ин усул таъсири зиёд шудани шумора ва навъҳои хизматрасониҳои сайёҳӣ ба даромади маҳаллӣ арзёбӣ мегардад.

5. Таҳлили минтақавӣ-географӣ. Имкониятҳои сайёҳии минтақаҳои кӯхистони Ҷумҳурии Тоҷикистон бо истифода аз технологияҳои GIS-харитасозӣ нишон додан ба мақсад мувофиқ мебошад, зеро он барои сайёҳон ба ҳайси сарчашмаи маълумот хидмат мекунад. Аз ҷумла, баҳогузори мавзеҳои Варзоб, Ромит, Искандаркӯл, Ҳафткӯл, дараи Ягноб ва минтақаҳои кӯхистони Бадахшон аз рӯи дастрасии нақлиётӣ, масофа аз марказҳои шаҳрӣ ва иқтисодии рекреатсионӣ ба ҷалби сайёҳон воситаи муҳим мегардад.

Ҳамзамон, дар қисмати методология ба равишҳои муосири илмӣ низ таваҷҷуҳ зоҳир намудан зарур аст. Аз ҷумла, истифодаи модели «давраи ҳаётии сайёҳӣ»-и Батлер [10, 6] барои таҳлили марҳилаҳои рушди минтақаҳои кӯхистонӣ натиҷаи хубро таъмин мекунад. Мувофиқи ин модел, мавзеҳои туристӣ аз марҳилаи кашф ва ҷалби аввалия то ба марҳилаи рушди устувор ва диверсификатсияро мегузаранд. Ин усул барои муайян намудани сатҳи кунунии рушди минтақаҳои сайёҳии кӯҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун асоси методологӣ хизмат мекунад. Дар маҷмӯъ, методологияи таҳқиқот ба равиши комплексӣ асос ёфта, омори воқеӣ, таҳлили иқтисодӣ ва назарияҳои байналмилалӣ бо ҳам муттаҳид менамояд. Ин имкон медиҳад, ки нақши сайёҳии кӯҳӣ дар иқтисодиёти миллий на танҳо аз ҷиҳати миқдорӣ, балки аз нигоҳи сифатӣ низ баҳогузори карда шавад.

Ҷадвали 1. – Нишондиҳандаҳои асосии рушди соҳаи сайёҳӣ

<i>Нишондиҳанда аҳо</i>	<i>2014</i>	<i>2018</i>	<i>2019</i>	<i>2020</i>	<i>2021</i>	<i>2022</i>	<i>2023</i>	<i>2024</i>	<i>2024 нисбат ба 2020,%</i>
Шумораи сайёҳони хориҷӣ, ҳаз. нафар	213	1035	1257	350,6	296,3	999,3	1201,0	1400,1	+6,6 маротиба
Шумораи сайёҳони дохилӣ, ҳаз. нафар	29589	9167	8531	1939	1766	3643	9045	10361	35,0
Даромад аз соҳаи сайёҳӣ, ҳаз. сомони	10989,6	16928,1	24497,9	7677,0	12789,9	22718,8	30464,4	32529,2	+2,95
Ҳиссаи даромад дар ММД,%	0,02	0,024	0,03	0,009	0,012	0,02	0,02	0,02	100,0

Сарчашма: [7; 12,186]

Таҳлили динамикаи нишондиҳандаҳои рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2014-2024 нишон медиҳад, ки ин бахш дар давраи мавриди баррасӣ марҳилаҳои гуногуни рушд, таназзул ва барқароршавиро аз сар гузаронидааст.

Пеш аз ҳама, динамикаи **шумораи сайёҳони хориҷӣ** тамоюли афзоиши устуворро то соли 2019 инъикос мекунад. Агар ба ҷумҳурӣ дар соли 2014 ҳамагӣ 213 ҳазор нафар сайёҳ ворид шуда бошад, ин нишондиҳанда то соли 2018 ба 1 035 ҳазор ва дар соли 2019 ба 1 257 ҳазор нафар расидааст. Яъне, дар панҷ сол афзоиш зиёда аз панҷ баробарро ташкил додааст. Ин ҳолат натиҷаи беҳтар гардидани сиёсати равонӣ, рушди инфрасохтори сайёҳӣ ва муаррифии имкониятҳои табиӣ фарҳангии кишвар дар бозори байналмилалӣ мебошад. Бо вуҷуди ин, солҳои 2020–2021 бо сабаби пандемияи COVID-19 коҳиши шадид ба қайд гирифта шуд: шумораи сайёҳон то 350,6 ҳазор ва баъдан то 296,3 ҳазор нафар кам гардид. Аммо аз соли 2022 раванди барқароршавӣ оғоз

шуда, теъдод ба 999,3 ҳазор расид ва дар соли 2024 ба 1 400,1 ҳазор нафар баробар гардид, ки нисбат ба соли 2020 тақрибан 6,6 маротиба зиёд мебошад. Ин нишон медиҳад, ки соҳа қобилияти мутобиқшавӣ ва барқароршавии баланд дорад.

Сайёҳии дохилӣ низ тағйироти назаррасро аз сар гузаронидааст. Дар соли 2014 шумораи сафарҳои дохилӣ хеле баланд – 29 589 ҳазор нафарро ташкил медод. Дар солҳои баъдӣ ин нишондиҳанда коҳиш ёфта, дар соли 2020 ба 1 939 ҳазор ва дар соли 2021 ба 1 766 ҳазор нафар расид. Ин коҳиш бо маҳдудиятҳои карантинӣ ва пастшавии ҳаракати аҳоли вобаста буд. Аммо солҳои 2022-2024 тамоюли мусбат мушоҳида шуда, теъдод то 10 361 ҳазор нафар афзуд. Афзоиши 35-фоизаи нишондиҳанда далели фаъл гардидани бозори дохилӣ ва болоравии талабот ба хизматрасониҳои рекреатсионӣ мебошад.

Даромад аз соҳаи сайёҳӣ бо тағйироти шумораи сайёҳон ҳамоҳангӣ дорад. Дар соли 2014 ҳаҷми даромад 10 989,6 ҳазор сомониро ташкил медод ва то соли 2019 ба 24 497,9 ҳазор сомонӣ расид, яъне беш аз ду баробар афзуд. Дар давраи пандемия даромад то 7 677,0 ҳазор сомонӣ коҳиш ёфт, аммо минбаъд афзоиш ёфта, соли 2024 ба 32 529,2 ҳазор сомонӣ расид. Нисбат ба соли 2020 афзоиш қариб 3 маротиба (2,95 баробар) мебошад, ки аз баргаштани тадриҷии бозори сайёҳӣ ба сатҳи пешабӯхронӣ шаҳодат медиҳад.

Бо вуҷуди афзоиши даромад, **ҳиссаи соҳа дар ММД** ҳанӯз паст боқӣ мемонад ва дар доираи 0,02-0,03 фоиз тағйир меёбад. Ин нишон медиҳад, ки имкониятҳои мавҷуда пурра истифода намешаванд ва барои баланд бардоштани самаранокӣ густариши инфрасохтор, диверсификатсияи хизматрасониҳо ва ҷалби сармоягузори тақозо карда мешавад.

Дар маҷмӯъ, таҳлил собит месозад, ки соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои иқтисодии баланд буда, бахусус пас аз пандемия ба марҳилаи рушди фаъл ворид гардидааст. Тақвияти сайёҳии кӯҳӣ, экосайёҳӣ ва сайёҳии дохилӣ метавонад дар солҳои наздик саҳми ин бахшро дар иқтисоди миллӣ боз ҳам зиёд намояд.

Пурсиши дар байни 100 сайёҳи хориҷӣ ва дохилӣ гузаронидашуда нишон медиҳад, ки сайёҳон дар баробари ошноӣ бо марказҳои рекреатсионии мамлакат ба сайёҳии кӯҳӣ таваҷҷӯҳ зоҳир менамоянд.

Ҷадвали 2. – Натиҷаи пурсиш байни 100 нафар сайёҳони хориҷӣ

<i>Саволи пурсишнома</i>	<i>Натиҷа (нафар)</i>	<i>фикри сайёҳон</i>
Мақсад аз саёҳат: Сайёҳии тиҷоратӣ Сайёҳии истироҳатӣ Сайёҳии фарҳангӣ Сайёҳии кӯҳӣ	27 23 19 31	Баробари мақсади асосӣ ошноӣ бо манзара ва табиати Тоҷикистон
Бори чандум ба Тоҷикистон сафар мекунед?: Бори аввал 2-3 маротиба Зиёда аз 3 маротиба	25 46 29	Табиат ва муҳити Тоҷикистон хоҳиши ташрифи тақрориро тавлид мекунад
Чанд рӯз дар минтақаи кӯҳӣ будед?: 1 рӯз 2-3 рӯз Зиёда аз 3 рӯз	49 37 14	Инфрасохтор дар минтақаҳои кӯҳӣ имконияти саёҳатро маҳдуд месозад
Бештар ба кадом хизматрасонӣ маблағгузори намудед?		Тоҷикистон хӯрокҳои хеле бозамза дорад. Қисми асосии хароҷот ба

Хӯрока	11	меҳмонхона сарф мешавад.
Меҳмонхона	43	
Нақлиёт	21	
Роҳбалад	9	
Фароғат	16	
Хароҷоти миёнаи шумо дар як рӯз:		Даромади миёна барои сафар ба Тоҷикистон кифоя аст.
100-200 сомонӣ	7	
200-400 сомонӣ	32	
400-600 сомонӣ	41	
600-1000 сомонӣ	12	
Изофа аз 1000 сомонӣ	8	

Сарчашма: Мушоҳидаи экспертии муаллифон

Нахуст, тибқи нишондиҳандаи «мақсад аз саёҳат», ҳиссаи аз ҳама калон ба **туризми кӯҳӣ (31 нафар ё 31%)** рост меояд. Ин далел нишон медиҳад, ки маҳз захираҳои табию релефи кӯҳии кишвар ҳамчун омили ҷолиби рақобатпазир баромад мекунад. Туризми тичоратӣ 27%, истироҳатӣ 23% ва фарҳангӣ 19%-ро ташкил додаанд. Яъне, туризми кӯҳӣ дар муқоиса бо дигар навъҳо мавқеи пешсафро ишғол мекунад. Ин ҳолат бартарии нисбии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ҳамчун макони туризми экологии ғайӣ ва кӯҳнавардӣ тасдиқ менамояд ва самти махсусгардонии соҳаро муайян месозад.

Таҳлили такроршавии сафарҳо нишон медиҳад, ки **75% сайёҳон такроран ба кишвар ташриф овардаанд** (46% – 2-3 маротиба, 29% – зиёда аз 3 маротиба). Танҳо 25% бори аввал омадаанд. Ин нишондиҳанда сатҳи баланди қаноатмандӣ ва эътимодро инъикос намуда, аз ташаккули бозори устувори сайёҳони «доимӣ» шаҳодат медиҳад. Аз нуқтаи назари иқтисодӣ, чунин категорияи мизочон хароҷоти маркетингиро коҳиш дода, даромади устуворро таъмин менамояд.

Нишондиҳандаи давомнокии будубош дар минтақаҳои кӯҳӣ нишон медиҳад, ки аксарият **сафари кӯтоҳмуддатро интихоб мекунад**: 49% танҳо 1 рӯз, 37% – 2-3 рӯз ва танҳо 14% зиёда аз 3 рӯз истодаанд. Ин вазъият ба сатҳи нокифояи инфрасохтор, маҳдудияти хизматрасониҳои фароғатӣ ва барномаҳои сайёҳӣ ишора мекунад. Аз ин рӯ, дар сурати васеъ намудани пешниҳоди хизматрасониҳо ва ташкили маршрутҳои чандрӯза, имкони зиёд намудани вақти будубош ва дар натиҷа афзоиши хароҷоти сайёҳон мавҷуд аст.

Таҳлили сохтори хароҷот нишон медиҳад, ки **қисми асосии маблағ ба меҳмонхонаҳо (43%)** рост меояд. Нақлиёт 21%, фароғат 16%, хӯрока 11% ва роҳбалад 9%-ро ташкил медиҳад. Ин сохтор аз он шаҳодат медиҳад, ки хизматрасониҳои иловагӣ (экскурсия, роҳбаладӣ, фароғат) ҳанӯз пурра рушд наёфтаанд. Тақвияти ин самтҳо метавонад даромади соҳа ва таъсири мултипликативии сайёҳиро баланд бардорад.

Аз рӯи хароҷоти миёнаи якрӯза, гурӯҳи калонтарин **400-600 сомонӣ (41%)** мебошад. Ҷамчунин, 32% 200-400 сомонӣ ва 20% зиёда аз 600 сомонӣ сарф мекунад. Танҳо 7% дар доираи 100-200 сомонӣ қарор доранд. Ин нишон медиҳад, ки аксари сайёҳони хориҷӣ ба сегменти даромади миёна ва миёнаи болоӣ мансуб буда, қобилияти хароҷоти нисбатан баланд доранд. Аз ин рӯ, рушди маҳсулоти сайёҳии босифат метавонад даромаднокиро боз ҳам зиёд намояд.

Дар маҷмӯъ, натиҷаҳои пурсиш собит менамоянд, ки сайёҳии кӯҳӣ дорои талаботи баланд, иқтидори иқтисодии назаррас ва имконияти афзоиши даромад мебошад. Бо тақмили инфрасохтор, диверсификатсияи хизматрасониҳо ва дароз намудани давомнокии сафар, ин соҳа метавонад ба яке аз бахшҳои муҳимми рушди иқтисоди миллӣ табдил ёбад.

Таҳлили натиҷаҳои арзёбии соҳаи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби **сайёҳони хориҷӣ** нишон медиҳад, ки кишвар дорои иқтидори назаррас дар ҷалби сайёҳон, махсусан дар самти туризми кӯҳӣ ва рекреатсионӣ мебошад (ҷадвали 2).

Бештари сайёҳон (79 нафар) ба нишондиҳандаи «**зебоии табиат**» баҳои максималӣ – ҳадди аксар ва 15 нафар баҳо 4 доданд. Танҳо 6 нафар баҳо 3 додаанд, ки нишон медиҳад, табиати кӯҳию ҷангалӣ ва муҳити экологии минтақаҳо дар назар ва завқи сайёҳон хеле баланд арзёбӣ мешавад. Ин натиҷа собит месозад, ки захираҳои табиӣ ва релефи кӯҳии Тоҷикистон ҳамчун омилҳои асосии ҷалби сайёҳон арзёбӣ мешаванд ва имкониятҳои рушди сайёҳии кӯҳӣ ва экосайёҳиро нишон медиҳанд.

Ҷадвали 3. – Арзёбии баҳши сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷониби сайёҳони хориҷӣ (аз рӯи шкалаи 5 – балла)

Нишондиҳандаҳо	0	1	2	3	4	5
Зебоии табиат	-	-	-	6	15	79
Ғизо ва хизмат	-	-	4	11	25	60
Меҳмонхонаҳо	-	2	7	34	29	28
Бехатарӣ	-	-	-	24	42	34
Сифати роҳ	-	10	15	47	22	6
Нархҳо	-	-	12	9	34	45

Сарчашма: Мушоҳидаи экспертии муаллифон

Дар самти «**ғизо ва хизмат**», аксарият баҳоҳои 4 ва 5 доданд (25 ва 60 нафар), ки нишон медиҳад, сатҳи хизматрасонии тарабхонаҳо ва фароғатӣ умуман қаноатбахш мебошад, ҳарчанд 15% сайёҳон баҳоҳои миёна (2-3) додаанд. Ин ҳолат шаҳодат медиҳад, ки дар соҳаи хизматрасонӣ баъзе нуқтаҳои такмил ва стандартизатсия боқӣ мондаанд.

Нишондиҳандаи «**меҳмонхонаҳо**» натиҷаи тақсимшавии гуногун доранд: 28 нафар баҳои 5, 29 нафар баҳои 4 ва 34 нафар баҳои 3 додаанд. Яъне сифати инфрасохтори ҷойгиршавӣ дар баъзе минтақаҳо бо стандартҳои байналмилалӣ мувофиқ аст, аммо дар баъзе ҷойҳо камбудии вучуд доранд. Ҳангоми густариш ва такмили инфрасохтор, имкониятҳои ҷалби сайёҳон ва афзоиши даромад метавонад беҳтар шавад.

Нишондиҳандаи «**бехатарӣ**» низ назаррас аст: 34 нафар баҳои 5, 42 нафар баҳои 4 ва 24 нафар баҳои 3 додаанд. Дар маҷмӯъ, беш аз 75% сайёҳон бехатариро қаноатбахш ҳисоб карданд. Ҳангоми таҳлили ин нишондиҳанда, бояд диққат дод, ки бехатарӣ дар самти роҳҳо, сайругашт ва фаъолияти кӯҳӣ барои ҷалби сайёҳони хориҷӣ аҳамияти калидӣ дорад.

«**Сифати роҳҳо**» каме пасттар арзёбӣ шудааст: 47 нафар баҳои 3, 22 нафар баҳои 4 ва 6 нафар баҳои 5 додаанд, дар ҳоле ки 25% баҳоҳои пасттар (1–2) доданд. Ин собит месозад, ки инфрасохтори нақлиётӣ дар минтақаҳои кӯҳӣ ҳанӯз ниёз ба беҳбудӣ дорад ва таҷдиди роҳҳо метавонад давомнокии сафар ва сатҳи қаноатмандии сайёҳонро афзоиш диҳад.

Дар самти «**наrxҳо**» аксарият (45 нафар) баҳои 5 ва 34 нафар баҳои 4 доданд, ки аз нисбатан қобили қабул будани нархгузорӣ барои хизматрасониҳои сайёҳӣ шаҳодат медиҳад. Танҳо 12 нафар баҳо 2 ва 9 нафар баҳои 3 доданд, ки дар бораи барои сайёҳон гарон будани қимати нишон медиҳад баъзе маҳсулот ё хизматҳо шаҳодат медиҳад.

Ҳамин тариқ, таҳлил нишон медиҳад, ки **захираҳои табиӣ ва бехатарӣ афзалияти асосӣ мебошанд**, сифати хизматрасонӣ ва меҳмонхонаҳо хуб, аммо бояд такмил дода шаванд, ва нархҳо дар маҷмӯъ қобили қабуланд. Сатҳи пасти баъзе нишондиҳандаҳо, махсусан сифати роҳҳо ва баъзе хизматҳо, нишон медиҳад, ки **инфрасохтори сайёҳӣ бояд васеъ ва стандартизатсия шавад**, то таъсири мултипликативии сайёҳӣ ба иқтисоди маҳаллӣ ва рушди сайёҳӣ афзоиш ёбад.

Маълумоти ҷамъоваришуда бо усулҳои омӯри коркард гардиданд: ҳисоби миёна, ҳиссаҳои ғоизӣ, индекси қаноатмандӣ ва таҳлили муқоисавӣ. Барои муайян намудани таъсири хароҷоти сайёҳон ба иқтисоди маҳаллӣ формулаи мултипликативӣ истифода шуд:

$$R = N \times E, (1)$$

ки дар он N – шумораи сайёҳон ва E – хароҷоти миёнаи як сайёҳ мебошад.

Натиҷаҳои таҳлил имкон доданд, ки нақши сайёҳии кӯҳӣ дар афзоиши даромад, ташкили ҷойҳои корӣ ва рушди фаъолияти соҳибкорӣ муайян карда шуда, бартари он нисбат ба дигар навъҳои сайёҳӣ аз ҷиҳати иқтисодӣ ва иҷтимоӣ асоснок гардад.

Таҳлили натиҷаҳои пурсиш дар байни 100 нафар сайёҳони хориҷӣ нишон медиҳад, ки сайёҳии кӯҳӣ яке аз самтҳои афзалиятноки саёҳат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад. Аз сайёҳон 31% сайёҳии кӯҳиро интихоб кардаанд, ин нишондиҳанда мавқеи пешсафи минтақаҳои кӯҳиро дар бозори сайёҳӣ таъкид мекунад. Таҳлили давомнокии сафар нишон медиҳад, ки аксари сайёҳон аз 1 то 3 рӯз дар минтақаи кӯҳӣ меистанд, ки ин таъсиргузори хароҷот ва даромадро муайян мекунад. Ҳисоби хароҷоти миёнаи як рӯз нишон медиҳад, ки сайёҳон ба меҳмонхона, нақлиёт ва фароғат бештар маблағ сарф мекунанд, ки имконияти афзоиши даромади маҳаллӣ бо тақмили хизматрасониҳо ва диверсификатсияи хатсайрҳо нишон медиҳад. Ҳисоби тахминии даромад бо истифода аз формулаи (1) нишон медиҳад, ки 31 сайёҳи интихобкардаи сайёҳии кӯҳӣ метавонад дар як давра тақрибан 30 415 сомонӣ ба иқтисоди маҳаллӣ ворид намояд. Ин нишондиҳанда исбот менамояд, ки сайёҳии кӯҳӣ на танҳо талаботи баланд дорад, балки ба рушди иқтисодӣ ва иҷтимоӣ, аз ҷумла таъсиси ҷойҳои корӣ ва рушди соҳибкорӣ дар минтақаҳои кӯҳӣ нақши назаррас мебошад. Таҳлил нишон медиҳад, ки бо тақмили инфрасохтор, пешниҳоди хизматҳои фароғатӣ ва ташкили хатсайрҳои чандрӯзаву барномаҳои гуногун, иқтисодии даромади сайёҳии кӯҳӣ метавон ба таври назаррас афзоиш ёбад. Ин таҳлил барои сиёсати рушди сайёҳӣ ва стратегияи рушди минтақаҳои кӯҳӣ манбаи муҳим мебошад.

Самаранокии рушди сайёҳии кӯҳӣ ва самаранокии иқтисодии онро бо истифода аз модели регрессияи одии хаттӣ арзёбӣ намудан мумкин аст, ки тарзи ҳисоби он чунин намуд намуд дорад:

$$Y = \beta_0 + \beta_1 X_1 + \beta_2 X_2 + \varepsilon, (2)$$

ки дар ин ҷо:

- Y – даромад аз хизматрасониҳои сайёҳӣ (ҳазор сомонӣ),
- X_1 – шумораи сайёҳони хориҷӣ (ҳазор нафар),
- X_2 – дараҷаи диверсификатсияи хизматҳо (шумораи намудҳои хизмат: меҳмонхона, хӯроқа, нақлиёт, роҳбалад, фароғат ва ғайра),
- ε – хатои тасодуфӣ.

Аз таҳлили экспертии гузаронида, ки маълумоти тахминӣ оид ба рушди сайёҳии кӯҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро медиҳад, вазъи рушди сайёҳии кӯҳиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тахминан муайян намудем ва дар асоси ин регрессияи хаттӣ ҳисоб карда шуд (ҷадвали 4).

Ҷадвали 4 – Маълумот барои ҳисоби регрессия дар мисоли сайёҳии кӯҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Солҳо	X_1 (ҳаз. сайёҳ)	Y даромад (млн сомонӣ)	X_2 (шумораи меҳмонхонаҳо)
2018	320,8	3,4	174
2019	389,67	5,24	179
2020	108,6	7,6	186
2021	91,8	2,37	191

2022	309,8	3,96	191
2023	372,3	7,24	190
2024	434,0	10,1	214

Сарчашма: Дар асоси маълумотҳои ҷадвали 1 ва 2 шуд ва сарчашмаҳои [11], [12], [13] ҳисоб карда шуд.

Пас аз ҳисобҳои ковариатсия ва усули камтарин квадратҳо, чунин коэффитсиентҳо ба даст омаданд:

$$\beta_1 \approx 0.0056$$

$$\beta_2 \approx 0.125$$

$$\beta_0 \approx -19.6$$

$$Y = -19.6 + 0.0056X_1 + 0.125X_2$$

Натиҷаҳои регрессияи ҳаттӣ нишон медиҳад, ки байни рушди сайёҳии кӯҳӣ ва нишондиҳандаҳои асосии инфрасохторӣ робитаи мусбат ва устувори иқтисодӣ мавҷуд аст. Коэффитсиенти назди тағйирёбандаи шумораи сайёҳон ($\beta_1 = 0.0056$) маънои онро дорад, ки бо зиёд шудани 1 ҳазор сайёҳи хориҷӣ, даромади соҳа ба ҳисоби миёна тақрибан 0,0056 млн сомонӣ (ё 5,6 ҳазор сомонӣ) меафзояд. Ин собит месозад, ки ҷалби бештари сайёҳон бевосита ба афзоиши гардиши молиявии минтақаҳои кӯҳӣ мусоидат менамояд.

Ҳамзамон, таъсири омилҳои инфрасохторӣ боз ҳам назаррастар мебошад. Коэффитсиенти назди шумораи меҳмонхонаҳо ($\beta_2 = 0.125$) нишон медиҳад, ки кушодани ҳар як меҳмонхонаи нав метавонад даромади умумиро ба ҳисоби миёна 0,125 млн сомонӣ (125 ҳазор сомонӣ) зиёд намояд. Яъне нисбат ба афзоиши муқаррари шумораи сайёҳон диверсификатсия ва густариши хизматрасониҳо самаранокии бештар дорад. Ин ҳолат бо назарияи мултипликатори сайёҳӣ мувофиқат мекунад, зеро рушди инфрасохтор талаботи иловагии хизматрасониро (ғизо, нақлиёт, фароғат, роҳбаладӣ) ба вуҷуд оварда, гардиши маблағро дар иқтисоди маҳаллӣ тақвият медиҳад.

Қимати манфии β_0 танҳо хусусияти техникӣ дорад ва нишон медиҳад, ки бе мавҷудияти инфрасохтор ва сайёҳон даромади сайёҳӣ ташаккул намеёбад. Дар маҷмӯъ, модел исбот менамояд, ки барои рушди сайёҳии кӯҳӣ на танҳо афзоиши шумораи сайёҳон, балки тақмили инфрасохтор ва зиёд намудани шумораи меҳмонхонаҳо, кемпингҳо ва хизматҳои иловагӣ аҳаммияти ҳалкунанда дорад. Аз ин рӯ, сиёсати давлатӣ бояд ба сармоягузорӣ ба инфрасохтор ва баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ равона карда шавад, то самаранокии иқтисодии соҳа бештар хубтар гардад.

Таҳлил нишон медиҳад, ки соҳаи сайёҳӣ, бахусус сайёҳии кӯҳӣ, дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон ба яке аз самтҳои афзалиятноки рушди иқтисодӣ табдил ёфта, метавонад ҳамчун муҳаррики муҳими рушди минтақавӣ ва диверсификатсияи иқтисоди миллӣ хизмат намояд. Омӯзиши нишондиҳандаҳои омӯрӣ, натиҷаҳои пурсишҳо, арзёбии қаноатмандии сайёҳон ва ҳисобҳои эконометрикӣ собит месозанд, ки захираҳои табию рекреатсионии кишвар, аз ҷумла манзараҳои кӯҳӣ, иқлими мусоид, мероси фарҳангӣ ва имкониятҳои экосайёҳӣ, барои ҷалби сайёҳони дохилӣ ва хориҷӣ заминаи устувор фароҳам меоранд.

Натиҷаҳои пурсиш байни сайёҳони хориҷӣ нишон доданд, ки зебоии табиат ва амнияти кишвар ҳамчун омилҳои асосии ҷалбкунанда арзёбӣ мешаванд. Қисми зиёди сайёҳон ба ин нишондиҳандаҳо баҳои баланд додаанд. Ҳамзамон, хизматрасонии меҳмонхонаҳо ва сифати роҳҳо нисбатан миёна арзёбӣ гардида, зарурати тақмили инфрасохтор ва баланд бардоштани стандартҳои хизматрасонӣ таъкид мешавад. Ин ҳолат нишон медиҳад, ки барои рушди устувори сайёҳии кӯҳӣ танҳо мавҷудияти захираҳои табиӣ кофӣ нест, балки сифати хизматрасонӣ ва дастрасии нақлиётӣ низ нақши калидӣ мебозанд.

Дар мачмуъ, таҳлил нишон медиҳад, ки сайёҳии кӯҳӣ барои Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои иқтидори бузурги иқтисодӣ мебошад. Барои истифодаи пурраи ин имкониятҳо зарур аст, ки инфрасохтори роҳҳо ва ҷойгиршавӣ такмил дода шуда, сифати хизматрасонӣ баланд бардошта шавад, хизматҳо диверсификатсия гарданд ва сиёсати сармоягузорӣ ба рушди минтақаҳои кӯҳӣ равона карда шавад. Танҳо дар ин сурат сайёҳии кӯҳӣ метавонад ба манбаи устувори даромад, таъсиси ҷойҳои нави корӣ ва рушди иҷтимоию иқтисодии кишвар табдил ёбад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26.12.2018 / <https://www.president.tj/event/missives/17365> (санаи мурочиат 07.12.2025)
2. Лимонина И.Г., Ермакова Н.А., Костицына А.В. Особенности национального и регионального брендинга Швейцарии // Сервис в России и за рубежом. 2024. №3 (112). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-natsionalnogo-i-regionalnogo-brendinga-shveytsarii> (санаи мурочиат: 10.12.2025).
3. Карачев Р.Е. Непал. М.: «ВОКРУГ СВЕТА», 2010. 215 с.
4. Деточенко Л.В. Особенности развития туризма в Грузии как отрасли, способствующей экономическому росту страны // Вестник Удмуртского университета. Серия «Биология. Науки о Земле». 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-turizma-v-gruzii-kak-otrasli-sposobstvuyuschey-ekonomicheskomu-rostu-strany> (санаи мурочиат: 10.12.2025).
5. Турдимуратов М. М. Экономика туризма // Экономика и социум. 2020. №7 (74). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomika-turizma> (санаи мурочиат: 09.02.2026).
6. Я. Зибя Туризм как экономический мультипликатор // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. №10-1 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/turizm-kak-ekonomicheskii-multiplikator> (санаи мурочиат: 19.12.2025).
7. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2025 / Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, 2025. – 442 с.
8. Ringbeck J. Destination: Green Tourism // <http://www.strategy-business.com/article/10304?pg=all> (санаи мурочиат: 07.12.2025)
9. Río-Rama M., Maldonado-Erazo C., Durán-Sánchez A. and Álvarez-García J. Mountain tourism research. A review. European Journal of Tourism Research. - 2019. - №22. - Pp. 130150.
10. <https://ctd.tj/ru> (санаи мурочиат: 08.12.2025)
11. Butler, R. W. (1980). The concept of a tourist area cycle of evolution: Implications for management of resources. Canadian Geographer, 24(1), Pp. 5–12.
12. <https://ctd.tj>;
13. <https://caspiantpost.com>;
14. <https://centralasianlight.org>;

ОМИЛҲОИ РУШДИ САЙЁҲИИ КҶҲӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Таҳлили иқтисодии рушди сайёҳии кӯҳӣ ва хизматрасониҳои марбут ба он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон сурат гирифтааст. Дар шароити муосир сайёҳӣ ҳамчун яке аз бахшҳои босуръат рушдбандаи иқтисоди миллӣ ва ҷаҳонӣ арзёбӣ гардида, дар ташаккули даромад, шугли аҳоли ва диверсификатсияи иқтисодӣ нақши муҳим мебозад. Дар таҳқиқот бо истифода аз усулҳои таҳлили омории, муқоисавӣ, пурсиши экспертӣ, модели мултипликативӣ ва регрессияи хаттӣ динамикаи нишондиҳандаҳои асосии соҳа, рафтори хароҷоти сайёҳон ва таъсири инфрасохтори хизматрасонӣ ба даромадҳои сайёҳӣ арзёбӣ шудааст. Натиҷаҳо нишон доданд, ки афзоиши шумораи сайёҳон ва диверсификатсияи хизматҳо (мехмонхонаҳо, нақлиёт, хӯроқа, роҳбаладӣ ва

фарогат) ба даромади соҳа таъсири мусбати назаррас мерасонанд. Ҳисобҳои эконометрикӣ собит сохтанд, ки рушди инфрасохтор нисбат ба зиёдшавии маъмулии маҷрои сайёҳон самаранокии иқтисодиро бештар таъмин менамояд.

Муайян карда шудааст, ки сайёҳии кӯҳӣ дорои таъсири мултипликативӣ буда, ба рушди соҳибкорӣ, ташкили ҷойҳои нави корӣ ва баланд шудани даромади аҳолии минтақаҳои кӯхистон мусоидат мекунад. Оид ба тақмили инфрасохтор, баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ ва ҷалби сармоягузорӣ тавсияҳо таҳия шудаанд.

Калидвожаҳо: сайёҳӣ, сайёҳии кӯҳӣ, хизматрасонии сайёҳӣ, инфрасохтор, самаранокии иқтисодӣ, даромад, регрессия, таъсири мултипликативӣ

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГОРНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Предложен экономический анализ развития горного туризма и сопутствующих туристических услуг в Республике Таджикистан. В современных условиях туризм рассматривается как один из наиболее динамично развивающихся секторов национальной и мировой экономики, оказывающий значительное влияние на формирование доходов, занятость населения и диверсификацию экономики. На основе статистического сравнительного анализа, экспертного опроса, мультипликативной модели и линейной регрессии оценены: динамика ключевых показателей отрасли, структура расходов туристов и влияние инфраструктуры услуг на туристические доходы. Полученные результаты показали, что рост численности туристов и диверсификация услуг (гостиницы, транспорт, питание, гиды, досуг) оказывают положительное и статистически значимое влияние на доходы отрасли. Эконометрические расчёты подтвердили, что развитие инфраструктуры обеспечивает более высокий экономический эффект по сравнению с простым увеличением туристического потока.

Установлено, что горный туризм обладает мультипликативным эффектом, стимулируя развитие предпринимательства, создание рабочих мест и рост доходов населения горных регионов. Разработаны рекомендации по совершенствованию инфраструктуры, повышению качества обслуживания и привлечению инвестиций.

Ключевые слова: туризм, горный туризм, туристические услуги, инфраструктура, экономическая эффективность, доходы, регрессия, мультипликативный эффект

FACTORS OF MOUNTAIN TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article presents an economic analysis of the development of mountain tourism and related tourism services in the Republic of Tajikistan. In modern conditions, tourism is considered one of the most dynamically developing sectors of both national and global economies, having a significant impact on income generation, employment, and economic diversification.

Based on statistical comparative analysis, expert surveys, a multiplicative model, and linear regression, the study evaluates the dynamics of key industry indicators, the structure of tourist expenditures, and the impact of service infrastructure on tourism revenues. The results show that the growth in the number of tourists and the diversification of services (accommodation, transport, food services, guiding, and leisure activities) have a positive and statistically significant effect on industry revenues. Econometric calculations confirm that infrastructure development provides a greater economic effect compared to a simple increase in tourist flows.

It is established that mountain tourism has a multiplicative effect, stimulating entrepreneurship development, job creation, and income growth in mountainous regions. Recommendations are proposed to improve infrastructure, enhance service quality, and attract investment.

Keywords: tourism, mountain tourism, tourism services, infrastructure, economic efficiency, revenues, regression, multiplicative effect.

Шокиров Р.С. – д.и.и., профессори кафедраи молия ва қарзи МД «Донишқадаи байналмиллалӣи Хучанд»-и МД ДБССТ

Норбобоев Л.Б. – муаллими калони кафедраи математика ва информатикаи МД «Донишқадаи байналмиллалӣи Хучанд»-и МД ДБССТ

Шокиров Р.С. – д.э.н., профессор кафедры финансов и кредита ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «МУТПТ»

Норбобоев Л.Б. – старший преподаватель кафедры математики и информатики ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «МУТПТ»

Shokirov R.S. – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance and Credit, State Institution «Khujand International Institute» of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Norboboev L.B. – Senior Lecturer, Department of Mathematics and Informatics, State Institution «Khujand International Institute» of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

УДК: 336.77

ТАНЗИМИ БУЧЕТИЮ АНДОЗИИ РУШДИ СОҲАИ САЙЁҲӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Исмамов Х.Х.

Дар шароити муосири Ҷумҳурии Тоҷикистон рушди соҳаи сайёҳӣ ба монанди дигар кишварҳо яке аз самтҳои муҳими рушди устувори иқтисодӣ маҳсуб меёбад. Зеро Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо доштани манзараҳои табиӣ зебо, таърих ва фарҳанги бой, имкониятҳои фаровонро барои рушди соҳаи сайёҳӣ дар ихтиёр дорад. Рушди соҳаи сайёҳӣ на танҳо метавонад манбаъҳои муҳимро барои даромадҳои давлат фароҳам оварад, балки бо таъсиргузори ба дигар бахшҳои иқтисодӣ, аз ҷумла шугл, афзоиши хизматрасонҳо ва инфрасохтор, метавонад ҳамчун омили муҳими рушди иқтисодии кишвар вусъат диҳад.

Бо вучуди дар сатҳи байналмилалӣ афзоиши тавачҷуҳ ба сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон, танҳо тавассути ба роҳ мондани механизми дурусти танзими бучетӣ ва андозӣ метавон самараи кофӣи иқтисодӣ ба даст овард. Танзими дурусти бучетӣ ва андозӣ метавонад барои ҷалби сармоягузорӣ, бунёди инфрасохтор, ва таъмини рушди устувор дар соҳаи сайёҳӣ мусоидат кунад.

Бо вучуди муҳим будани рушди соҳаи сайёҳӣ барои иқтисодиёт Ҷумҳурии Тоҷикистон, яке аз мушкilotи асосӣ дар пешрафти ин соҳа муассир набудани механизми танзим ва маҳдуд будани даромади бучет ва воридотҳои андозӣ маҳсуб меёбанд. Аз ҳамин лиҳоз, бо мақсади таҳқиқи механизмҳои дуруст ва самараноки танзими бучетию андозӣ дар соҳаи сайёҳӣ таҳқиқоти мазкур амалӣ мешавад, ки метавонад барои рушд ва тараққиёти соҳа дар Тоҷикистон кӯмак кунад.

Мақсади асосии мақолаи илмӣ мазкур таҳқиқи самтҳои танзими бучетӣ ва андозӣ мебошанд, ки метавонанд ба рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир гузоранд. Дар мақола кӯшиш ба харҷ дода мешавад, ки масъалаҳои асосии танзими бучетию андозӣ дар соҳаи сайёҳӣ тавзеҳ дода шуда, тавсияҳо барои беҳтар кардани вазъият пешниҳод шаванд.

Аз ин лиҳоз, ҳадафҳои асосии мақолаи илмӣ таҳлили механизмҳои танзими буҷетӣ ва андозӣ дар соҳаи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон, арзёбии андоз ва имтиёзҳои андозӣ дар кишвар ва мӯсоиши он, инчунин пешниҳоди тавсияҳо барои беҳтар кардани ҳолат ва мӯсоидат ба рушди соҳаи сайёҳӣ муайян шудаанд.

Ба андешаи мо бояд механизми муассир ва дуруст барои танзими буҷетию андозӣ дар соҳаи сайёҳӣ чанд унсури муҳим ба мадди назар гирифта шаванд. Яке аз унсурҳои ин тақсимои дурусти маблағҳо махсуб меёбад. Маблағҳое, ки барои рушд дар соҳаи сайёҳӣ равона мешаванд, бояд мувофиқи эҳтиёҷоти аслии ва муҳим дар бахшҳои инфрасохтор, маркетинг ва тадқиқоти илмӣ иттилооти соҳа истифода шаванд. Ин дар механизми танзим унсури мустақим махсуб меёбад.

Ширкатҳои сайёҳӣ ва сармоягузориҳо, ки барои рушди соҳа кӯшиш мекунанд, метавонанд аз имтиёзҳои андозӣ барои сармоягузориҳои бештар ва таъсиси инфрасохторҳои нав дар соҳаи сайёҳӣ истифода баранд. Масалан, камтар кардани меъёри андозҳо барои ширкатҳои сайёҳӣ ва пешниҳоди қарзҳо бо фоизи нисбатан паст барои сохтмони инфрасохтори нави сайёҳӣ.

Тақмили низоми андозӣ, ки ба ширкатҳои сайёҳӣ имтиёзи қарзи андозиро пешниҳод мекунад имкон медиҳад аҳамияти соҳаи сайёҳӣ ва таъсири он ба иқтисодиёт дар фаъолияти соҳибкорон ва сармоягузориҳо вуҷуд ёбад.

Мақомоти иҷроияи маҳаллӣ метавонанд дар соҳаи сайёҳӣ зимни таҳияи нақшаи буҷетӣ маблағгузориҳои соҳаро андозагирӣ кунанд, ки ба рушди минтақаҳои муайян равона мешавад. Бо ин роҳ минтақаҳои алоҳида метавонанд ба таваҷҷӯҳи хоса ба самти инфрасохтор ва шароити беҳтарини сайёҳӣ таъсири мусбат расонанд.

Ба назари мо танзими андозӣ бахши муҳими стратегияи иқтисодӣ дар соҳаи сайёҳӣ мебошад. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, механизми андозӣ бояд барои рушди соҳа созгор бошад, ки инро метавон бо истифодаи баъзе барномаҳои стратегияҳо ва сиёсати комилан муносиби андозӣ амалӣ намуд.

Ширкатҳои сайёҳӣ, ки дар соҳаи сайёҳӣ фаъолият мекунанд, бояд аз имтиёзҳои андозии махсуси дар мамлакат мавҷуда истифода баранд. Таҷрибаи нишон медиҳад, ки имтиёзҳои андозӣ метавонанд ба ду категория тақсим шаванд. Якум, кам кардани меъёри андозҳо барои ширкатҳои хурд. Дуюм, имтиёзҳо барои ширкатҳое, ки дар кишварҳои рушдёфта ё баъзе минтақаҳо амал мекунанд. Барои ширкатҳое, ки дар рушди соҳаи сайёҳӣ ва дигар инфрасохтори сайёҳӣ машғуланд, андозҳо пурра аз байн бурда мешаванд ё меъёрҳои нисбатан паст пешниҳод карда мешаванд.

Агар ба Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон (КАҶТ) назар намоем тартиби хоси имтиёзҳои андозӣ ба ширкатҳои сайёҳӣ пешниҳод шудаанд, ки ба андешаи мо дар давраи миёнамуҳлат ва дарозмуҳлат ба рушди соҳа мӯсоидат менамоянд. Дар моддаи 189, банди 2 ва зербанди 7-уми КАҶТ (Қонуни ҚТ аз 24.12.2022 № 1934) муқаррар шудааст, ки даромадҳои аз фаъолияти сайёҳӣ бадастомада дар давоми 5 сол аз санаи бақайдгирии давлатӣ дар сурати мавҷудияти иҷозатнома барои пешбурди фаъолияти сайёҳӣ аз пардохти андоз аз даромад озод карда мешаванд. Ин ба ақидаи мо махсусан барои зиёд шудани миқдори ширкатҳои сайёҳии наватасис таъсири мусбии ғайримустақим мерасонад.

Илова ба имтиёзи дар боло зикршуда дар моддаи 189, банди 4-уми КАҶТ муқаррар шудааст, ки воридоти таҷҳизоту техника, масолеҳи сохтмонӣ ва маводи дигар барои таъмини эҳтиёҷоти иншооти сайёҳӣ (аз ҷумла меҳмонхона, озоишгоҳ ва истироҳатгоҳҳои табобатӣ, марказҳои сайёҳӣ ва иншооти дигари сайёҳӣ), ба истиснои молҳои дар ҷумҳурӣ истеҳсолшаванда аз пардохти ААИ озод карда мешаванд. Рӯйхати иншооти сайёҳӣ, номгӯй ва миқдори таҷҳизоту техника ва масолеҳи сохтмони воридшаванда ва маводи дигар аз ҷониби Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда мешавад [4].

Чунин имтиёзи андозӣ ба рушди инфрасохтори сайёҳӣ махсусан бунёди инфрасохтори нави сайёҳӣ мӯсоидат менамояд. Инчунин инфрасохтори сайёҳӣ, ки аз

нигоҳи ҷисмонӣ фарсуда шудаанд тавассути ҷунин имтиёзи андозӣ имконияти навсозиро пайдо мекунанд. Вале як масъалаи ҷузъӣ дар ин самт ин муайян намудани рӯйхати иншооти сайёҳӣ, номгӯй ва миқдори таҷҳизоту техника ва масолеҳи сохтмони воридшаванда ва маводи дигар аст, ки имконияти истифодаи имтиёзи андозиро зеро омилҳои субъективӣ мегузорад.

Дар рушди таҷрибаи кишвар инчунин муқаррароти моддаи 348, банди 3-юми КАҶТ имтиёзи андозиро муқаррар мекунанд. Дар ин модда муқаррар шудааст, ки барои объектҳои ғайриманкуле, ки дар минтақаҳои рушди сайёҳӣ ва истироҳат ҷойгир мебошанд ва бо мақсади фаъолияти соҳибкорӣ истифода мешаванд, меъёрҳои андоз ба андозаи дукаратаи меъёрҳои, ки барои объектҳои ғайриманкули шахсони воқеӣ пешбинӣ шудаанд ситонида мешаванд. Ин албатта назар ба дигар субъектони соҳибкорӣ меъёри нисбатан пасти андози объектҳои ғайриманкулро барои ширкатҳои сайёҳӣ таъмин менамояд. Имтиёзи мазкур бештар барои аз байн бурдани маҳдудиятҳо дар ҳаҷму масоҳати объектҳои ғайриманкули ба соҳаҳои сайёҳӣ пешбинишуда мусоидат менамояд.

Дар давлатҳои хориҷӣ имтиёзҳои андоз барои сармоягузори хориҷӣ дар самти сохтмони меҳмонхонаҳо, марказҳои сайёҳӣ ва дигар инфрасохтор сармоягузорӣ мекунанд низ ба мушоҳида мерасад, ки имконияти истифодаро дар амалияи кишвар дорад [2; 3].

Бояд иброн намуд, ки андозҳо дар соҳаи сайёҳӣ метавонанд ба иқтисодиёт таъсир расонанд. Дар ин ҷо андозҳо ба марҳилаҳои гуногуни тарҳрезӣ, пешниҳоди хизматрасониҳо ва фурӯши маҳсулотҳои сайёҳӣ алоқаманд мешаванд. Андозҳои махсус барои соҳаи сайёҳӣ метавонанд барои баланд бардоштани даромадҳо ва пешрафт дар бахшҳои гуногун истифода шаванд. Вале ин таъсири андозҳо ба ақидаи мо, дар ҳоле муассир аст, ки соҳаи сайёҳӣ рушд ёфта, барои тараққиёти иқтисодиёти миллий ва бунёди сохтори МУД ҳиссаи назаррас мегузорад.

Вобаста аз гуфтаҳои болоӣ метавон баён намуд, ки механизми андозӣ ва бучетии самаранок метавонад сармоягузори хориҷиро ҷалб кунад, ки барои сохтмони инфрасохтор ва дигар фаъолиятҳои сайёҳӣ маблағгузорӣ кунад. Тақсими дурусти маблағҳо барои сохтмон ва тақмили инфрасохтор метавонад таҷҳизоти беҳтарро ба сайёҳон пешниҳод кунад, ки самарайи зиёдтар барои ҷалби сайёҳон бошад.

Рушди соҳаи сайёҳӣ метавонад ба соҳаҳои дигар таъсири назаррас гузорад. Зеро, бештар қардани талабот ба хизматрасониҳои рақамӣ, маркетинг, ва дигар хизматрасониҳо метавонад ба рушди соҳаҳои тиҷорат, савдо, истеҳсолоти кишоварзӣ ва дигар бахшҳои иқтисоди миллий мусоидат кунад.

Миқдори сайёҳон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои охир тамоюли афзояндаро нишон медиҳад, вале дар муқоиса бо дигар кишварҳои минтақа ва ҷаҳон, боз ҳам дар марҳилаҳои аввали рушд қарор дорад. Миқдори сайёҳон дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2020-2024 аз 15 то 20% афзоиш ёфта, ҳар сол бо роҳи гуногуни мусоидат ба ҷалби сайёҳон, аз ҷумла чорабиниҳои фарҳангӣ, маркетинг ва таблиғот, роҳнамоии махсус ва инчунин ба роҳ мондани имтиёзҳои андозӣ ва бучет тақмил ёфтааст. Бо дарназардошти манзараҳои аҷиб, имкониятҳои экосайёҳӣ ва дигар бахшҳои сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон, миқдори сайёҳон дар кишвар ба таври назаррас афзоиш ёфтааст. Бо ин ҳолат, метавонем интизор шавем, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дар оянда як макони ҷолиби сайёҳӣ барои меҳмонон ва сайёҳон дар минтақаи Осиёи Миёна хоҳад шуд.

Соҳаи сайёҳӣ як баҳши муҳими иқтисоди миллии Тоҷикистон мебошад, ки метавонад бо таъсирҳои мусбат ба бахшҳои гуногуни иқтисодӣ, даромадҳои давлатӣ ва зиндагии мардум таъсир гузорад. Рушди соҳаи сайёҳӣ метавонад хатарҳо ва таҳдидҳо дошта бошад, вале агар онро дуруст танзим ва роҳбарӣ намоем, метавонем самарайи назаррас ба даст биёрем.

Боиси қайд аст, ки рушди соҳаи сайёҳӣ як манбаи аслии даромад барои давлат аст. Маълумоти оморӣ нишон медиҳад, ки соҳаи сайёҳӣ дар кишварҳои рушдёфта ба ҳисоби миёна 5-10% аз маҷмуи маҳсулоти дохилии ҳолисро ташкил медиҳад. Инчунин, сайёҳон талаб мекунанд, ки инфрасохтор барои қабули онҳо мувофиқ ва ҳалли эҳтиёҷоти онҳо бошад. Ин ба кам кардани монеаҳои нақлиётӣ, сохтмони роҳҳо, бехосии маҳалҳои сайёҳӣ ва хизматрасониҳо мусоидат мекунад. Дар натиҷа, соҳаи сайёҳӣ метавонад ба рушди инфрасохтори бештар дар кишвар кӯмак кунад.

Соҳаи сайёҳӣ метавонад барои ҷалби сармоягузори хориҷӣ кӯмак кунад. Танҳо дар 10 соли охир Ҷумҳурии Тоҷикистон якчанд лоиҳаҳои сармоягузори хориҷиро дар соҳаи сайёҳӣ амалӣ карда аст, ки ба кишвар омодагӣ барои қабули сайёҳон ва бозгашти онҳоро таъмин менамояд. Боиси қайд аст, ки рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як шароити хубро барои таҳаввулоти бозори меҳнат фароҳам меорад. Шумораи ҷойҳои кори нав, ки аз рӯи талаботҳои сайёҳӣ бунёд мешаванд, метавонад миқдори бекорӣ дар кишварро кам кунад.

Ҷадвали 1. – Тамоюли нишондиҳандаҳои соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Нишондиҳандаҳо	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Тафовут 2015		2023								
Шумораи шаҳрвандони хориҷии воридшуда, ҳазор нафар	463	420	490	1154						
1319	410,1	517,6	1151,9	1358,0	1603,3	3,5	маротиба	1,2		
Шумораи нафарони ба ҳайси сайёҳ воридшуда, ҳазор нафар	413	344	431							
1035	1257	350,6	296,3	999,3	1201,0	1400,2	3,4	маротиба	1,2	
Шумораи ширкатҳои сайёҳӣ, адад	82	118	91	146	161	224	235	242		
225	200	2,4	маротиба	0,8						
Шумораи шаҳрвандони кишвар, ки тавассути ширкатҳои сайёҳӣ ба хориҷ сафар кардаанд	16363	19549	14420	9167	8531	1939	1766	3643	9045	10361
Теъдоди сайёҳони хориҷие, ки тавассути ширкатҳои сайёҳӣ ба ҷумҳурӣ ворид шудаанд, нафар	3080	3630	4413	6699	7791	416	953	5771	12077	13516
Даромад аз хизматрасонии сайёҳӣ, ҳазор сомонӣ	9582,8	8422,1	9076,3	16928,1						
24497,9	7677,0	12789,9	22818,8	30464,4	32529,2	3,4				
маротиба	1,1									

Сарчашма: Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2018. – 482с. (С. 172-173), Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2024. – 428с. (С. 185), Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2025. – 442с. (С. 186).

Рушди соҳаи сайёҳӣ на танҳо ба иқтисодиёт, балки ба бахшҳои иҷтимоии кишвар низ таъсир расонида, шароити зиндагии мардумро бештар мекунад. Яке аз онҳо таҳсилоти касбӣ ва баланд бардоштани сатҳи касбии мутахассисон маҳсуб меёбад. Зеро бо афзоиши талабот ба хизматрасонии сайёҳӣ, давлат ва ширкатҳо эҳтиёҷ доранд, ки мутахассисони баландихтисос дар соҳаи сайёҳӣ ва хизматрасониҳои сайёҳиро омода кунанд.

Инчунин, рушди сайёҳӣ барои муаррифии фарҳанг ва таърихи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар миқёси ҷаҳонӣ мусоидат мекунад. Сайёҳон метавонанд бо фарҳанги маҳаллӣ ва урфу одатҳои мардуми Ҷумҳурии Тоҷикистон ошно шаванд, ки ин ба бештар шудани эҳтиром ва фаҳмидани фарҳанги гуногун кӯмак мекунад. Илова ба ин сайёҳӣ, агар дуруст ба роҳ монда шавад, метавонад ба нигоҳдории муҳити зист ва истифодаи оқилона аз манбаъҳои табиӣ ва экосистемаҳои кишвар мусоидат кунад.

Бо вучуди самараҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ рушди соҳаи сайёҳӣ, дар маҷмӯъ ин соҳа бо як қатор мушкilot ва таҳдидҳо рӯ ба рӯ мешавад. Яке аз ин таҳдидҳо таъсири манфии экологии сайёҳӣ мебошад. Дар сурати бештар шудани шумораи

сайёҳон ва истеъмоли зиёд аз манбаъҳои табиӣ хатарҳо дар муҳити зист, экосистемаҳо метавонанд осеб бинанд. Инчунин вазъи фавқулодда ба монанди пандемияи COVID-19, соҳаи сайёҳӣ метавонад дар ҳолатҳои фавқулодда ба таври шадид зарар бинад, ки замони вогузор кардани чораи муҳим барои пешгирӣ ва барқарор кардани соҳа лозим аст.

Ба ин нигоҳ накарда, таҳлили натиҷаҳо нишон медиҳад, ки соҳа метавонад манбаъҳои нави даромад, ҷойҳои корӣ, ва рушди инфрасохторро фароҳам оварад, ки ин барои беҳбуди зиндагии мардум ва беҳсозии иқтисоди кишвар муҳим аст. Вале, бештар масъалаҳои молиявии рушди соҳа ва махсусан самараи молиявии ин соҳа зери таҳқиқи мо қарор дорад.

Дар таҳқиқоти молиявии соҳаи сайёҳӣ бояд нишондиҳандаҳои муҳим ва усулҳои дуруст истифода шаванд. Ин нишон медиҳанд, ки чӣ гуна рушди соҳаи сайёҳӣ таъсир ба иқтисодиёт, даромадҳои давлатӣ ва инфрасохтор мегузорад.

Нишондиҳандаҳои молиявӣ нишон медиҳанд, ки чӣ гуна рушди соҳаи сайёҳӣ бо иқтисодиёт ва буҷет ҳамоҳангӣ мекунад. Барои таҳлили амиқ ва дуруст дар соҳаи сайёҳӣ, як қатор нишондиҳандаҳои молиявӣ истифода мешаванд. Аз ҷумла, муҳимтарин нишондиҳандаҳо ва индикаторҳо дар соҳаи сайёҳӣ мавҷуданд:

1. Даромад аз соҳаи сайёҳӣ.
2. Харочоти сайёҳон.
3. Индикатори «Сайёҳӣ дар муқоиса бо Маҳсулоти дохилии соф».
4. Нишондиҳандаҳои ҷалби сармоя.
5. Пешниҳоди ҷойҳои нави корӣ.

Рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад тавассути такмили нишондиҳандаҳои молиявӣ ва таҳлили амиқ дар равандҳои бозори сайёҳӣ беҳтар шавад. Низоми хидматрасонии сайёҳӣ ва ҷалби сармоя, тавассути истифодаи имтиёзҳои андоз ва коҳиш ёфтани монеаҳои сармоягузорӣ, метавонад ба самараи амиқ оварда расонад.

Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030 қабул гардида, мавриди амал қарор дорад. Стратегияи мазкур тарҳрезии нақшаи рушди инфрасохтор, ҷалби сармоягузорӣ, баланд бардоштани таълими мутахассисон, ва таҳия кардани тарҳҳои экосайёҳиро фаро мегирад. Ҳадафи стратегияи ин санади меъёрӣ ҷалби беш аз 2,5 миллион сайёҳон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030 мебошад.

Ҳамин тавр, соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон як бахши муҳим ва заминавии иқтисоди кишвар аст, ки метавонад тавассути амалии нишондиҳандаҳои мақсаднок ба рушди устувори иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвар мусоидат кунад. Натиҷаҳои таҳқиқ нишон медиҳанд, ки соҳаи сайёҳӣ бо манбаъҳои табиӣ, фарҳангӣ ва таърихӣ кишвар, инчунин захираҳои экосайёҳӣ, барои ҷалби сайёҳон ва сармоягузори хориҷӣ иқтидори бузург дорад.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои рушди соҳаи сайёҳӣ санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии хос ва сиёсати дурбинонаи дурустро роҳандозӣ намудааст. Ин сиёсати давлат дар соҳаи сайёҳӣ ба таҳияи нақшаи стратегӣ барои рушди инфрасохтор, ҷалби сармоягузорӣ, баланд бардоштани рақобатпазирии соҳа ва беҳтар кардани сифати хидматрасониҳо равона шудааст.

Рушди соҳаи сайёҳӣ ба бахшҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии кишвар, аз ҷумла муҳити зист, ҷойҳои корӣ, кӯмак ба рушди инфрасохтор ва баланд бардоштани сатҳи мутахассисон таъсири мусбат мерасонад. Вале, истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ва экосистемаҳо боиси ҳифзи муҳити зист ва пешгирии таъсири манфӣ ба табиат мегардад.

Нишондиҳандаҳои молиявии соҳаи сайёҳӣ, ки ба даромадҳо, хароҷот, ҷалби сармоя ва таъсири соҳа ба ММД дахл доранд, нишон медиҳанд, ки соҳа манбаи муҳими даромад барои давлат ва рушди иқтисодиёт аст ва соли 2030 бояд ба 8 фоиз баробар шавад.

Тавсияҳо. Танзими самарабахши сиёсати андозӣ ва буҷетӣ аз ҷониби кишвар бояд дар асоси сиёсати андозӣ ва кумаки молияви ба соҳаи сайёҳӣ тадриҷан беҳтар

гарданд. Имтиёзҳои андозӣ ва шароити бехтари қарзӣ барои ширкатҳои сайёҳӣ ва сармоягузoron, ки мехоҳанд дар инфрасохтор ва хидматрасониҳои сайёҳӣ сармоягузорӣ кунанд, зарур мебошад. Ин ҷо суҳан дар бораи боз ҳам дақиқу бехтан кардани имтиёзҳо ва сабукиҳо меравад, ки сармоягузoronро дар давраи дарозмуддат ҷалб намояд.

Таҳия ва амалӣ кардани лоиҳаҳои экосайёҳӣ, ки бо рушди инфрасохтор мусоидат намуда муҳити зист ва захираҳои табииро ҳифз менамоянд муҳим аст. Ин раванд на танҳо барои меҳмонони экосайёҳӣ, балки барои таҳияи лоиҳаҳои ҷавобгӯ ба стандартҳои байналмилалӣ дар соҳаи экосайёҳӣ аҳамияти калон дорад. Аз ин лиҳоз, дар таҳия ва амалӣ кардани лоиҳаҳои экосайёҳӣ бояд ҷораҳои зарурӣ андешида шаванд.

Дар кишвар бояд ба маркетинги сайёҳӣ диққати бештар дода шӯҳрати мамлакат дар сатҳи байналмилалӣ афзоиш ёбад. Албатта ин маблағузорино тақозо менамояд, ки бояд тавассути маблағҳои муттамарказ ва ғайримуттамарказ амалӣ карда шавад. Таваҷҷуҳ ба тарғиби манзараҳои табиӣи кишвар ва ёдгориҳои таърихӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути шабакаҳои иҷтимоӣ, сайти расмӣи сайёҳӣ ва реклами телевизионӣ кӯмак мекунад. Дар ҳамин ҳол, минтақаҳои сайёҳӣ, ки бештар аз ҳама зебо ва ҷолиб мебошанд, бояд бо маърифати махсуси сайёҳӣ муаррифӣ шаванд.

Тақмили инфрасохтор ва хидматрасонӣ хосатан воситаҳои нақлиёт, меҳмонхонаҳо, тарабхонаҳо ва дигар хидматрасониҳо бояд ба стандартҳои байналмилалӣ мутобиқ карда шаванд. Барои рушди инфрасохтор ва бунёди нақлиёти замонавӣ ва соҳаҳои сайёҳӣ, мамлакат бояд ба соҳибкорон ва сармоягузoron имкониятҳои молиявӣ ва ҷузъӣ кафолати молиявӣ-қарзӣи хубро фароҳам оварад.

Ба назар мерасад, ки бо таваҷҷуҳ ба таҷрибаи кишварҳои ҳамсоя, хусусан Қазоқистон ва Ёзбакистон, Ҷумҳурии Тоҷикистон метавонад дар рушд ва ҷалби сайёҳон аз минтақаи Осиёи Миёна як ҷойгоҳи бехтар пайдо кунад. Ҳамкорӣи дучониба дар мавриди ба ҳам пайваст кардани инфрасохтор ва эҷоди бозорҳои ягона барои сафарҳо ва сайёҳон кӯмак мекунад.

Бо мақсади ҷалби сайёҳон, муҳим аст, ки ёдгориҳои таърихӣ ва фарҳангии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳифз ва дар шароити хуб нигоҳ дошта шаванд. Бунёди музейҳо, ҷойҳои таърихӣ ва сохтмонҳои фарҳангӣ метавонанд сайёҳонро барои омӯхтани таърих ва ҳунарҳои Ҷумҳурии Тоҷикис ҷалб кунанд.

Рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун як баҳши калидӣ барои рушди иқтисодӣ ва бехбуди шароити зиндагии мардум бояд бо истифодаи самараноки захираҳои табиӣ ва инфрасохтор таъмин карда шавад. Бояд барои ҷалби сармояи бештар, бехтар кардани хидматрасонӣ ва эҷоди муҳити мусоид барои рушди соҳибкорӣ ва соҳаи сайёҳӣ тадбирҳои дуруст андешида шавад.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосӣи сиёсати дохилӣ ва хориҷӣи ҷумҳурӣ ба МОҶТ аз 16.12.2025. ш. Душанбе.
2. Бобочонон, Д.Р. Танзими фискалии тараққиёти иҷтимоӣи иқтисодӣи минтақа / Д.Р. Бобочонон, Х.Ҳ. Исматов // Паёми молия ва иқтисод. – 2022. – №. 4-2(34). – С. 79-90.
3. Бобочонон, Д. Р. Вазъи имтиёзҳои андоз дар раванди татбиқи иқтисодӣи андозӣи минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / Д. Р. Бобочонон, Х. Ҳ. Исматов // Паёми молия ва иқтисод. – 2023. – №. 4-1(38). – С. 271-283.
4. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон. Душанбе, 17 декабри соли 2021, №217.
5. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2018. – 482с. (С. 172-173), Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон / Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2024. – 428с.

ТАНЗИМИ БУЧЕТИЮ АНДОЗИИ РУШДИ СОҲАИ САЙЁҲӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мавзӯи танзими бучетию андозӣ дар рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз самтҳои муҳими сиёсати иқтисодии давлат ба ҳисоб меравад. Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рақобати афзоянда, рушди устувори сайёҳӣ ба ташаккули манбаъҳои нави даромади бучет, афзоиши ҷойҳои корӣ ва беҳтар гардидани сатҳи зиндагии аҳоли мусоидат менамояд. Аз ин рӯ, тақмили механизмҳои танзими бучетӣ ва андозӣ ҳамчун воситаи асосии ҳавасмандгардонии фаъолияти соҳибкорӣ дар ин соҳа аҳамияти калон дорад.

Калидвожаҳо: танзими бучетӣ, сиёсати андозӣ, соҳаи сайёҳӣ, рушди сайёҳӣ, имтиёзҳои андозӣ, даромади бучет, сармоягузорӣ, инфрасохтори сайёҳӣ, ҷалби сайёҳон, рақобатпазирӣ, иқтисоди миллӣ, дастгирии давлатӣ, бозори сайёҳӣ, диверсификатсия.

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Тема бюджетно-налогового регулирования в развитии туристической отрасли в Республике Таджикистан является одним из важных направлений экономической политики государства. В условиях глобализации и растущей конкуренции устойчивое развитие туризма способствует формированию новых источников бюджетных доходов, увеличению рабочих мест и повышению уровня жизни населения. Поэтому большое значение имеет совершенствование механизмов бюджетного и налогового регулирования как основного инструмента стимулирования предпринимательской деятельности в этой сфере.

Ключевые слова: бюджетное регулирование, налоговая политика, туристическая сфера, развитие туризма, налоговые льготы, доходы бюджета, инвестиции, туристическая инфраструктура, привлечение туристов, конкурентоспособность, национальная экономика, государственная поддержка, туристический рынок, диверсификация.

FISCAL REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The topic of fiscal regulation in the development of the tourism industry in the Republic of Tajikistan is one of the important directions of the state's economic policy. In the context of globalization and growing competition, sustainable development of tourism contributes to the formation of new sources of budget revenues, increasing jobs and improving the standard of living of the population. Therefore, it is of great importance to improve the mechanisms of budget and tax regulation as the main tool for stimulating business activity in this area.

Key words: budget regulation, tax policy, tourism sector, tourism development, tax benefits, budget revenues, investments, tourism infrastructure, attracting tourists, competitiveness, national economy, state support, tourism market, diversification.

Маълумот дар бораи муаллиф: Исмамов Хушрӯз Ҳасанович, н.и.и., дотсент, мудири кафедраи молия ва қарзи МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон». Рақам барои тамос. 92 883 2423. E-mail: Khushruz_1987@mail.ru

Сведения об авторе: Исмамов Хушруз Хасанович – к.э.н., доцент, заведующий кафедрой финансы и кредит ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана». Тел: 928832423 E-mail: Khushruz_1987@mail.ru

Information about the author: Ismatov Khushruz Hasanovich – candidate of economic sciences, associate professor, the head of the department of finance and credit of the SI «Khujand International Institute» of the SI «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan», Tel: 928832423 E-mail: Khushruz_1987@mail.ru

УДК: 336.77 (575.3)

БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Рахматова З.И.

Развитие туризма стало важным шагом на пути к интеграции Республики Таджикистан в мировую экономику и укреплению его международного имиджа.

Богатая история и культурное наследие, уникальная красочная природа и райские места Таджикистана являются основой для развития туризма, который является одним из важных направлений развития национальной экономики.

Кроме того, природные ландшафты Таджикистана представляют собой разнообразие впечатляющих видов, начиная от величественных горных вершин и альпийских лугов до кристально чистых озёр и рек. Также в стране есть современные города и древние руины, сохранившиеся от утраченных цивилизаций, которые когда-то процветали на этой земле. Эти особенности делают Республики Таджикистан особенно привлекательным для туристов, интересующихся как природными красотами, так и историческим наследием.

Природа и достопримечательности Таджикистана, а также богатое наследие привлекают два основных типа приключенческих туристов. Первый тип включает в себя независимых путешественников, которые предпочитают исследовать страну самостоятельно, без помощи туристических агентств, а второй тип туристов - это те, кто ищут приключения и экзотику, предпочитая исследовать малоизвестные места, горы ледников, где традиционная туристическая инфраструктура пока развита слабо. Такие путешественники стремятся погрузиться в уникальные культуры, познакомиться с традиционным образом жизни местного населения и испытать на себе все прелести дикой природы, оставаясь вдали от массового туризма.

В Республике Таджикистан туризм считается разноаспектным путешествием граждан, иностранных граждан, лиц без гражданства, а также занятие, проводимое с целью оздоровления, ознакомления, посещения, коммерческих, спортивных, профессионально-служебных и других целей (за исключением привлечения к оплачиваемой работе) и временного проживания за пределами постоянного места жительства. [2]

Сегодняшние тенденции в области туризма в Таджикистане, считается огромной заслугой в свете созидательной и конструктивной политики Президента Республики Таджикистан уважаемого Лидера нации - Эмомали Рахмона, поскольку он внес огромный вклад в индустрию туризма и добился значительных успехов в этой стратегически важной сфере нашей республики и приобрести особую репутацию на международной арене. История свидетельствует, что в начале 90-х годов XX века из-за гражданской войны в стране, таких продвижений и роста разнообразных туризма не наблюдалось. Туристы, которые имели желания и возможности посетить нашу республику из-за рубежа сдерживали себя по соображениям безопасности. Но после окончания гражданской войны в 1997 году, туризм в стране стал постепенно

развиваться и с середины 2000-х годов вышел на качественно новый уровень, благодаря улучшению инфраструктуры и качества обслуживания.

Для развития туризма внутри государства 2018 год был официально объявлен Лидером нации, уважаемым Эмомали Рахмоном «Годом развития туризма и народных ремесел». [1]

Данный указ был направлен на развитие инфраструктуры, поддержку ремесленников, возрождение народных промыслов и привлечение иностранных инвестиций. Согласно целям Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, богатое историческое и культурное наследие Таджикистана, его уникальная природа с озерами, редкими животными, растениями и высокими горами являются важным условием для развития туризма и роста ВВП страны. Также Таджикистан проделал огромный шаг для развития международного туризма это членство во Всемирную туристскую организацию, то есть вступление нашей столицы города Душанбе во Всемирную федерацию туристических городов, объявление города Душанбе туристической столицей Организации экономического сотрудничества на 2020-2021 годы, включение ЮНЕСКО материальное культурное наследие. Все эти шаги дали огромные положительные результаты для нашей малой и только ожившей экономики. Со стороны же Правительство Республики Таджикистан в целях дальнейшего улучшения инвестиционного климата и поощрения иностранных предпринимателей, вкладывающих более одного миллиона долларов в нашу национальную экономику, были предоставлены многократные пятилетние визы и для упрощения передвижения соотечественников, родившихся в Таджикистане, установили многократную трехлетнюю визу. Для максимального привлечения туристов и граждан иностранных государств была созданы многократные туристические визы до 60 дней.

Сегодня введение электронного визового и безвизового режима с 12 странами мира, введение упрощенного визового режима со 126 странами, а также отмена внутренней регистрации туристов позволят туристам и другим иностранным гражданам подавать документы как оффлайн, так и онлайн, чтобы получить электронную визу и приехать в нашу страну.

Также с января 2022 года начало действовать безвизовый режим с 52 странами мира. Согласно международным оценкам, электронная визовая система Таджикистана входит в пятерку лучших визовых систем и занимает четвертое место. В Таджикистане вклад правоохранительных органов в обеспечение безопасности отечественных и иностранных туристов значительный, и обеспечение безопасного отдыха и туризма для туристов всегда находится в центре внимания. В этих целях с 2018 года действует Департамент туристической полиции при Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан. Между этим отделом и туристическими компаниями существует прямое сотрудничество и связь, что способствует удовлетворению потребностей туристов.

Необходимо отметить, что сегодня туристические ресурсы Республики Таджикистан состоят из совокупности природно-климатических, рекреационных, познавательных, бытовых и техногенных ресурсов и явлений, объектов природно-оздоровительного, культурно-исторического и паломнического наследия, которые привлекают внимание туристов. Основными направлениями являются приключенческий, экологический, горный и историко-культурный туризм, включая альпинизм, рафтинг, треккинг, джип-туры по Памиру, посещение древних городов и знакомство с культурой.

Согласно статистическим данным сегодня Таджикистан имеет около 27 двухсторонних соглашений по поводу развития туризма, в особенности с такими странами как: Объединённые Арабские Эмираты, Шри-ланка, Королевство Иордания, Российская Федерация, Республика Узбекистан, Республика Казахстан, Швейцария, Франция, Кувейт, Туркменистан, Пакистан и Иран. Все эти страны богаты и имеют

огромный опыт в развитии туризма, что может поспособствовать ускоренному развитию туризма в ближайшие годы в Таджикистане.

Из данного рисунка (смотри рисунок 1) можно увидеть, что в Таджикистане наблюдаются более 20 видов туризма, что свидетельствует о великих возможностях нашего края. Таких разновидностей туризма даже в самых развитых и исторически сложившейся странах невозможно увидеть, и все это свидетельствует об огромных возможностях нашего края и перспективах дополнительного дохода для национальной экономики.

Необходимо отметить, что для полной реализации сферы туризма нужно создать полную туристическую инфраструктуру, которая будет создана на основе различных учреждений, предприятий, гостиниц для туристов, созданных в частных домах (постояльцы), лечебных санаториев, курортов, домов отдыха, обслуживающих центров (придорожных, культурно-развлекательных парков, культурно-исторических и религиозных мест, рыболовных и охотничьих инфраструктур, ресторанов, столовых, чайханы, кафе, производственных центров и сбыт ремесленных изделий, адаптационных центров для туристов в высокогорных районах, лыжных комплексов, обучающих центров альпинизму, катанию на лыжах и экскурсий), одно из направлений деятельности которых связано с туристической сферой. Все эти элементы туристической инфраструктуры создадут благоприятную атмосферу и доступности для стабильного развития туризма.

Необходимо отметить, что в Таджикистане в настоящее время действуют более 200 туристических компаний, функционируют 289 туристических объектов из них: 188 гостиниц, 26 хостелов и мотелей, 45 санаториев, 8 оздоровительных центров и поликлиник, 10 домов отдыха, 1 пансионат, 1 кемпинг и 4 базы отдыха и туризма.

Развитие туристической отрасли в Республике Таджикистан является одним из приоритетных направлений государственной экономической политики, что обусловлено значительным природно-рекреационным потенциалом страны. Республика Таджикистан, как и многие другие государства поддерживает организацию и развитие сферы туризма, обеспечивает равные и конкурентные условия деятельности субъектов туристических услуг, гарантирует обеспечение защиты прав и свобод субъектов туристических услуг и их доступ к туристическим ресурсам. Государственная политика в сфере туризма осуществляется посредством разработки и реализации концепций, стратегий и государственных программ. На данный момент функционирует Комитет по развитию туризма при Правительстве Республики Таджикистан, которое ведет свою деятельность опираясь на Стратегию развития туризма в Республике Таджикистан до 2030 года, Закон Республики Таджикистан «О внутреннем туризме», Закон Республики Таджикистан «О туризме», различные Постановления Правительства Республики Таджикистан, двухсторонние и многосторонние договора о предоставлении туристических услуг с различными государствами-партнерами, которые создали основу и фундамент для развития туризма в Таджикистане.

Помимо прочих проделанных шагов для выхода на новые рынки представители туристической отрасли страны стали принимать участие на крупнейших торговых и ремесленных выставках проходивших в Германии, Великобритании, Малайзии, США, Франции, Республика Корея, Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах, Кувейте, Катаре, Греции, Испании, Бельгии, Турции, Российской Федерации, Казахстане, Узбекистане и в других странах, которые богаты и имеют большой опыт в привлечении ресурсов и поднять туристический потенциал своей страны.

Туризм в Таджикистане, несмотря на значительный потенциал, пока не занимает ведущих позиций на мировом рынке, и страна получает лишь небольшую долю от общего мирового туристического потока. Тем не менее, туризм в Республике Таджикистан рассматривается как ключевой элемент для создания рабочих мест и стимулирования экономического роста. Страна обладает уникальными природными и

культурными сокровищами, что делает её привлекательной для туристов со всего мира. В то же время, Таджикистан остаётся относительно малоизученной и неизведанной территорией, что делает его особенно привлекательным для тех, кто ищет экзотические и необычные направления для своих путешествий.

Республика Таджикистан располагает уникальными природными ресурсами, включая горные экосистемы, ледники, озёра и объекты культурного наследия, формирующие основу для развития различных видов туризма, однако эффективное использование данного потенциала сдерживается рядом структурных и финансовых ограничений, среди которых ключевую роль играет недостаточный уровень инвестиционного обеспечения.

Согласно статистическим данным в последние годы наблюдается устойчивая положительная динамика туристического потока. Так, по данным Агентства по статистике, в первом квартале 2024 года Республику Таджикистан посетили 265,1 тысячи туристов, что на 26,8% больше по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. В 2025 году рост продолжился: за январь-июнь страну посетили 762,3 тыс. туристов, что на 31,3% [1] превышает показатели прошлого год. Данная динамика свидетельствует о возрастающем спросе на туристические услуги и усиливает необходимость расширения инфраструктуры, но, к сожалению, несмотря на рост туристического потока, уровень развития туристической инфраструктуры остаётся недостаточным. В стране ощущается дефицит современных гостиниц, транспортных коммуникаций и сервисных объектов, что ограничивает возможности приёма туристов и снижает конкурентоспособность отрасли. Реализация инфраструктурных проектов требует значительных капитальных вложений, что обуславливает необходимость привлечения кредитных ресурсов.

В условиях усиления международной конкуренции хозяйствующие субъекты туристической индустрии вынуждены осуществлять технологическую модернизацию, внедрение инновационных решений, повышение стандартов качества обслуживания и расширение спектра туристических продуктов. Вместе с тем ограниченность собственных финансовых ресурсов субъектов предпринимательства существенно сдерживает данные процессы, что объективно повышает значимость привлечения заемного капитала.

Современная банковская система Республики Таджикистан располагает значительным потенциалом для финансирования развития туристической отрасли, в том числе посредством инвестирования в создание гостевых домов в сельской местности, поддержки агротуризма и этнотуризма, а также финансирования маркетинговой деятельности и продвижения национальных туристических брендов. Существенное значение имеет кредитная поддержка смежных сфер, включая развитие предприятий общественного питания, услуг гидов и проката туристического снаряжения.

Кредитование, выступая в качестве универсального инструмента перераспределения финансовых ресурсов, обеспечивает трансформацию сбережений в инвестиции и способствует ускорению процессов воспроизводства в экономике. В туристической сфере кредитные ресурсы направляются на формирование и развитие материально-технической базы, включая строительство и реконструкцию объектов размещения, развитие транспортной и инженерной инфраструктуры, а также создание сопутствующих сервисных элементов, формирующих комплексный туристический продукт.

Особое значение приобретает использование кредитных механизмов в контексте цифровизации экономики и внедрения инновационных технологий в туристическую деятельность. Финансирование цифровых решений, включая онлайн-платформы бронирования, системы управления взаимоотношениями с клиентами (CRM), а также

инструменты цифрового маркетинга, способствуют повышению эффективности функционирования предприятий отрасли и укреплению их рыночных позиций.

Анализ структуры кредитных вложений в экономику Республики Таджикистан свидетельствует о недостаточном уровне финансирования туристической отрасли со стороны банковского сектора, что указывает на наличие институциональных и рыночных ограничений в доступе к финансовым ресурсам.

Таблица 1

**Кредиты банковской системы Республики Таджикистан на
различные отрасли экономики**

(тыс. сомони)

№	Отрасли	Годы	Денежная разница		Процентная разница	
		2015 2024				
1.	Сельское хозяйство		1003083	3127272,9	2124189,9	311,8%
2.	Промышленность	2254590	3045348,6	790758,6	135,1%	
3.	Строительство	1241600	966744,0	-274856	77,8%	
4.	Транспорт	396842	140524,4	-256317,6	35,4%	
5.	Общественное питание	22359	46301,5	23942,5	207%	
6.	Услуга	206026	1700459,1	1494433,1	825,4%	
7.	Торговля	1478299	3591903,6	2113604,6	242,9%	
8.	Финансовое посредничество		139067	22415,6	-116651,4	1,6%
9.	Потребление	853459	11565492,3	10712033,3	1355,1%	
10.	Другие отрасли	1754720	351352,4	-1403367,6	20%	
Всего выданных кредитов			9350045	24557814,5	15207769,5	262,6%

Источник: Статистический банковский бюллетень Национального банка Таджикистана, 2015-2024 гг.

В этой связи актуализируется необходимость совершенствования механизмов кредитной поддержки туризма, включая разработку специализированных финансовых продуктов, внедрение льготных условий кредитования и активизацию взаимодействия между государственными институтами и финансовыми организациями.

В целях повышения эффективности развития туристической отрасли Республики Таджикистан представляется целесообразным:

1. Совершенствовать механизмы государственного регулирования и поддержки туризма, включая разработку и реализацию целевых программ стимулирования инвестиционной активности в отрасли.

2. Активизировать участие банковского сектора в финансировании туристической деятельности посредством внедрения специализированных кредитных продуктов, ориентированных на субъекты туристического бизнеса.

3. Развивать инструменты льготного кредитования, включая субсидирование процентных ставок и предоставление государственных гарантий по кредитам, направленным на развитие туристической инфраструктуры.

4. Стимулировать развитие малого и среднего предпринимательства в сфере туризма, в том числе через расширение доступа к финансовым ресурсам для создания гостевых домов, туристических агентств и сервисных предприятий.

5. Обеспечить финансирование проектов цифровизации туристической отрасли, включая внедрение онлайн-платформ, CRM-систем и инструментов цифрового маркетинга.

6. Усилить инвестиционную привлекательность туристического сектора за счёт улучшения институциональной среды и развития государственно-частного партнёрства.

7. Расширить международное сотрудничество в сфере туризма с целью привлечения иностранных инвестиций и заимствования передового опыта в области управления туристической отраслью.

Таким образом, кредитование туристической отрасли следует рассматривать как системообразующий фактор её развития, обеспечивающий модернизацию инфраструктуры, активизацию предпринимательской деятельности и повышение инвестиционной привлекательности. Расширение доступа к кредитным ресурсам является необходимым условием устойчивого функционирования туристического сектора и его интеграции в систему национальной экономики в условиях глобальной конкуренции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Основателя мира и единства - Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ, Душанбе, 22.12.2017. www.president.tj
2. Закон Республики Таджикистан «О туризме». Душанбе, 7 августа 2020 года, №1718
3. Официальный сайт Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан www.stat.tj (Дата обращения 2024 год)

ҚАРЗДИҲИИ БОНКӢ ҲАМЧУН МАНБАИ МУҲИМИ РУШДИ ТУРИЗМ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола ҷанбаҳои назариявӣ ва амалии рушди соҳаи туризми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити трансформатсияи иқтисоди миллӣ мавриди таҳқиқ қарор дода шудаанд. Таҳлили иқтисодии табиӣ-захиравӣ ва фарҳангӣ-таърихӣ кишвар, инчунин тамоюлҳои ҷорӣ ва механизмҳои институтсионалии танзими фаъолияти туристӣ анҷом дода шудааст. Ба нақши воситаҳои молиявӣ қарзӣ дар таъмини рушди устувори соҳа, навсозии инфрасохтори туристӣ ва дастгирии субъектҳои соҳибкорӣ хурду миёна диққати махсус дода шудааст. Зарурати фаъолгардонии қарздиҳӣ ҳамчун омил ба баланд бардоштани ҷолибияти сармоягузорӣ ва рақобатпазирии бахши туризм дар бозори байналмилалӣ асоснок карда шудааст. Хулоса бароварда шудааст, ки туризм дар Тоҷикистон дорои иқтисодӣ назаррас буда, захираҳои молиявӣ дар татбиқи самараноки он нақши калидӣ доранд.

Калидвожаҳо: соҳаи туризм, иқтисодии туристӣ, инфрасохтори туризм, сиёсати давлатӣ, сармоягузорӣ, қарздиҳӣ, захираҳои молиявӣ, рушди иқтисодӣ, рушди устувор, захираҳои туристӣ, туризми байналмилалӣ, рақобатпазирӣ.

БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье исследуются теоретические и практические аспекты развития туристической отрасли Республики Таджикистан в условиях трансформации национальной экономики. Проведён анализ природно-ресурсного и культурно-исторического потенциала страны, а также текущих тенденций и институциональных механизмов регулирования туристической деятельности. Особое внимание уделено роли финансово-кредитных инструментов в обеспечении устойчивого развития отрасли, модернизации туристической инфраструктуры и поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства. Обоснована необходимость активизации кредитования как фактора повышения инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности туристического сектора на международном рынке. Сделан вывод о значительном потенциале туризма в Таджикистане и ключевой роли финансовых ресурсов в его эффективной реализации.

Ключевые слова: туристическая отрасль, туристический потенциал, инфраструктура туризма, государственная политика, инвестиции, кредитование, финансовые ресурсы, экономический рост, устойчивое развитие, туристические ресурсы, международный туризм, конкурентоспособность.

BANK LENDING AS AN IMPORTANT RESOURCE FOR TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article examines the theoretical and practical aspects of the development of the tourism industry in the Republic of Tajikistan in the transformation of the national economy. It analyzes the country's natural resource and cultural-historical potential, as well as current trends and institutional mechanisms for regulating tourism. Particular attention is paid to the role of financial and credit instruments in ensuring sustainable development of the industry, modernizing tourism infrastructure, and supporting small and medium-sized businesses. The need for increased lending is confirmed as a factor in increasing the investment attractiveness and competitiveness of the tourism sector in the international market. It is concluded that tourism in Tajikistan has significant potential and that financial resources play a key role in its effective implementation.

Key words: tourism industry, tourism potential, tourism infrastructure, public policy, investments, lending, financial resources, economic growth, sustainable development, tourism resources, international tourism, competitiveness.

Сведения об авторе: Рахматова Заррина Исломовна - к.э.н., доцент кафедры финансов и кредита ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана», 27 микрорайон, дом 1, Тел: (+992) 92-756-16-30, E-mail: zarinalev_83@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: Раҳматова Заррина Исломовна - н.и.и., и.в. дотсенти кафедраи молия ва қарзи МД «Донишқадаи байналмилалии Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибқории Тоҷикистон» микророҳияи 27, хонаи 1. Тел: (+992) 92-756-16-30. E-mail: zarinalev_83@mail.ru.

About the author: Rakhmatova Zarrina Islomovna – The head of the department of finance and credit of the SI of "Khujand International Institute" of «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan», 27 microdistrict, building 1. (+992) 92-756-16-30. E-mail: zarinalev_83@mail.ru.

УДК: 338.48:330.322:004

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СФЕРЫ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Юсупов Д.С.

Постановка проблемы. В современных условиях глобализации и трансформации структуры мировой экономики сектор туризма стал одним из наиболее быстрорастущих и имеющих ключевое стратегическое значение направлений. По оценкам международных организаций, в том числе Всемирной туристской организации (ЮНВТО), отрасль выступает не только как важный источник дохода, но и как эффективный инструмент регионального развития, диверсификации национальной экономики и создания новых рабочих мест. Опыт развитых стран показывает, что реализация скоординированной и последовательной политики развития туризма может способствовать сокращению регионального неравенства и обеспечению устойчивого социально-экономического развития. Для Республики Таджикистан развитие индустрии туризма имеет особое значение, поскольку большую часть территории страны составляют горные районы, где возможности развития тяжелой промышленности ограничены. В такой ситуации туризм рассматривается как одно из альтернативных

направлений экономического развития и занимает важное место в стратегических документах и государственных программах страны. В частности, Стратегия развития туризма в Республике Таджикистан до 2030 года определяет эту отрасль как один из приоритетных секторов национальной экономики и считает её важным фактором укрепления регионального потенциала и повышения уровня благосостояния населения. Богатые природные ресурсы, уникальные горные ландшафты, ледники, высокогорные озера, разнообразие климата, а также богатое историко-культурное наследие делают Таджикистан одной из стран с широкими возможностями развития туризма в регионе Центральной Азии. Кроме того, наличие различных административно-экономических единиц, в том числе Горно-Бадахшанской автономной области, Согдийской и Хатлонской областей, а также города Душанбе, создает благоприятную основу для формирования различных форм туризма, таких как горный, экологический, культурный, исторический и городской туризм [2].

Однако анализ показывает, что развитие туризма в разных регионах страны осуществляется неравномерно. В то время как Душанбе и некоторые районы Согдийской области занимают лидирующие позиции по уровню инфраструктуры и привлечению туристов, горные и отдаленные районы, в том числе ГБАО и некоторые районы Хатлонской области, несмотря на значительный туристический потенциал, по-прежнему не в полной мере используют имеющиеся возможности. В этом случае возникает необходимость в углубленном изучении факторов, влияющих на развитие регионального туризма, и разработке дифференцированной и адаптированной политики.

Степень изученности научной темы. Интерес к проблемам развития туристического бизнеса и инвестиционной деятельности в этой сфере с каждым годом растет, что отражается в трудах отечественных и зарубежных ученых, таких как: Х.У. Умарова, Д.Б. Кодирзода, У.С. Асрорзода, Х.М. Мухаббатова, Д.С. Амоновой, Е.С. Богомолова, М.В. Виноградова, А.Н. Дунец, Н.А. Зайцева, И.Л. Полякова и др. Однако проблемы инвестирования в индустрия туризма требует дальнейших системных исследований. В научных публикациях инвестиционная деятельность рассматривается как форма развития туризма. Основой создания благоприятного инвестиционного климата для инвестиций в туристическую индустрию региона является систематический подход к исследованиям проблемы инвестирования в туризм.

Основная часть исследования. Сфера туризма имеет ключевое значение в экономическом и социальном развитии страны и закреплена в качестве приоритетного направления развития в Национальной стратегии развития на период до 2030 года.

В 2024 году в республике на основании лицензии Комитета по развитию туризма при Правительстве Республики Таджикистан осуществили деятельность 200 туристических компаний, из которых 35 - в Горно - Бадахшанскую автономную область, 94 - в город Душанбе, 42 - в Согдийскую область, 18 - в Хатлонскую область и 11 - в города и районы центрального подчинения.

В настоящее время в республике зарегистрировано 343 субъекта туристических услуг. Из них 214 гостиниц, 46 хостелов и мотелей, 54 курорта, 12 лечебных центров и оздоровительных лагерей, 10 домов отдыха, 3 кемпинга и 4 туристических и курортных базы [3].

Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон в Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики» от 28 декабря 2024 года отметил, что количество туристов, прибывших в Таджикистан, достигло 1 миллиона 400 тысяч человек, увеличившись по сравнению с 2019 годом на 12 процентов. Но этого показателя недостаточно с учетом исторических и природных возможностей страны, альпинизма, культуры и лечебно-оздоровительного отдыха. Лидер нации отметил, что наряду с

привлечением иностранных туристов в страну необходимо уделять серьезное внимание развитию внутреннего туризма [1].

На основании указаний и наставлений Лидера нации, которые были даны в ходе его послания Маджлиси Оли, вопрос развития сферы туризма рассматривается как одно из приоритетных направлений экономической политики страны. В частности, было подчеркнуто, что для обеспечения устойчивого развития отрасли необходимо расширить перечень туристических услуг и привести уровень и качество обслуживания в соответствие с международными требованиями. В то же время, широкое внедрение и развитие различных видов туризма, таких как лечебный, экологический и альпинистский, рассматривается как важные факторы привлечения иностранных туристов и развития национальной экономики. В этом контексте ключевое значение имеет эффективная и качественная реализация инвестиционных проектов, а также развитие современной туристической инфраструктуры, отвечающей мировым стандартам. Кроме того, повышение международного положения Республики Таджикистан на мировом туристическом рынке, формирование национального туристического бренда и его представление на международной арене считаются важными задачами.

Инвестиционные возможности в индустрии туризма и гостеприимства разнообразны и многообещающие. Отели, туристические услуги, транспортная инфраструктура и технологии - все эти направления предлагают перспективы для роста и развития. Важно помнить о рисках и вызовах, которые сопровождают инвестиции, но при правильном подходе они могут принести значительные дивиденды как для бизнеса, так и для общества в целом [5].

Гостиничный бизнес является основой индустрии гостеприимства. С увеличением числа туристов возрастает потребность в качественных гостиничных услугах. Инвестиции в строительство новых отелей или реконструкцию существующих объектов могут обеспечить высокую доходность. Учитывая разнообразие форматов - от бюджетных хостелов до роскошных курортов - каждый инвестор может найти подходящий вариант в зависимости от своих возможностей и целей.

Современные тенденции, такие как устойчивое развитие и экотуризм, открывают новые горизонты для инвестиций. Отели, предлагающие экологически чистые услуги или программы по сохранению окружающей среды, становятся все более популярными. Инвесторы могут рассмотреть возможность создания таких объектов, что не только привлечет клиентов, но и поможет сохранить природу [6].

Одним из важных направлений привлечения инвестиций в сферу туризма является развитие туристических услуг. Инвестиции в такие услуги, как экскурсии, культурные мероприятия и развлекательные программы, открывают широкие экономические возможности. С ростом интереса туристов к национальной культуре и традициям компании, предлагающие уникальные и аутентичные впечатления, получают конкурентное преимущество. В частности, организация экскурсий с акцентом на историю региона или кулинарные традиции может рассматриваться как прибыльное направление предпринимательской деятельности. В условиях стремительного развития технологий растет и спрос на цифровые решения в сфере туризма. Инвестиции в разработку мобильных приложений для планирования поездок, системы онлайн-бронирования и предоставления информации о туристических достопримечательностях создают новые возможности для развития бизнеса. Цифровые платформы, обеспечивающие легкий и эффективный доступ к услугам и информации, занимают прочные позиции на рынке [7].

Инфраструктура и транспорт также рассматриваются как ключевые элементы развития индустрии туризма. Инвестиции в развитие транспортной инфраструктуры, включая аэропорты, железнодорожные вокзалы и автомагистрали, способствуют улучшению доступности туристических зон. Опыт показывает, что страны,

развивающие собственную транспортную сеть, становятся более привлекательными для туристов и открывают новые экономические возможности. С учетом глобальных тенденций к устойчивому развитию, инвестиции в экологически чистый транспорт становятся актуальными. Использование электрических автобусов, общих транспортных услуг и проката велосипедов может удовлетворить потребности как туристов, так и местного населения.

Инновации и технологии радикально меняют имидж индустрии туризма. Использование искусственного интеллекта для анализа предпочтений клиентов, виртуальной реальности для создания новых впечатлений от путешествий и блокчейна для обеспечения безопасности транзакций порождает новые направления инвестиций. Инвесторы, которые проявляют интерес к внедрению современных технологий, могут получить значительную прибыль в будущем. В то же время быстрое развитие отрасли требует обеспечения ее высококвалифицированными кадрами. Инвестиции в образовательные программы и курсы повышения квалификации в сфере туризма и гостеприимства могут быть оценены как важное и прибыльное направление. Высшие и средние профессиональные учебные заведения, предлагающие современные программы в области гостиничного менеджмента, маркетинга и цифровых технологий, пользуются большим спросом на рынке труда.

Несмотря на обилие возможностей, инвестирование в туризм сопряжено с рядом рисков и проблем. Экономическая нестабильность, изменения законодательства и волатильность обменного курса могут негативно сказаться на эффективности проектов. Поэтому инвесторы должны провести тщательный анализ рынка и оценку рисков, прежде чем принимать решение. В то же время высокий уровень конкуренции на туристическом рынке требует, чтобы компании постоянно совершенствовали свои услуги и адаптировались к меняющимся потребностям клиентов. Только в этом случае они смогут сохранить свои конкурентные позиции и обеспечить стабильную работу.

В условиях цифровизации экономики индустрия туризма также становится одним из активных секторов внедрения цифровых технологий. Цифровизация рассматривается как важный фактор повышения эффективности, прозрачности и конкурентоспособности туристических услуг. В этом контексте использование цифровых платформ приобретает все большее значение для управления бизнес-процессами, внедрения электронных систем бронирования и оплаты, а также разработки цифровых туристических продуктов. Использование современных технологий, в том числе искусственного интеллекта, позволяет анализировать поведение и предпочтения путешественников и индивидуально адаптировать услуги. В то же время внедрение Big Data для обработки больших объемов данных помогает улучшить планирование и принятие управленческих решений.

Кроме того, внедрение технологий Интернета вещей в туристическую инфраструктуру, в том числе в гостиницы и на транспорте, создаст основу для повышения уровня обслуживания и улучшения впечатлений туристов. Цифровые платформы и мобильные приложения позволяют путешественникам самостоятельно планировать свои поездки и получать доступ к необходимой информации в режиме реального времени. Таким образом, цифровизация экономики не только открывает новые возможности для развития индустрии туризма, но и способствует повышению эффективности деятельности субъектов рынка и укреплению их конкурентных позиций на национальном и международном уровнях [4, с. 129].

В Республике Таджикистан созданы благоприятные инвестиционные возможности в сфере туризма благодаря законодательным мерам, стратегиям отраслевого развития, реализации инвестиционных проектов и расширению международного сотрудничества. С законодательной точки зрения, принятие Закона Республики Таджикистан «О туризме» от 7 августа 2020 года №1718 обеспечивает правовую основу для развития данной отрасли. Настоящий закон регулирует общественные отношения в сфере

туризма и определяет организационные, правовые, экономические, социальные и культурные основы его развития. В его рамках для субъектов туристических услуг предусмотрен ряд льгот, в том числе связанных с организацией придорожных услуг и санитарно-гигиенической инфраструктуры.

В то же время реализация стимулирующих мер, таких как создание международных туристических зон, строительство современных гостиниц и сервисных центров, способствует привлечению инвестиций и развитию отраслевой инфраструктуры. Государство также поддерживает инициативы инвесторов по созданию и развитию туристической инфраструктуры, а также финансирует соответствующие программы и проекты. Наряду с этим, Стратегия развития туризма в Таджикистане до 2030 года в качестве важного стратегического документа определяет цели, задачи и приоритетные направления развития сферы туризма. В частности, указано, что В 2030 году Республика Таджикистан станет страной с устойчиво развитым туризмом и признанной в регионе и на международной арене. Вклад туризма в валовом внутреннем продукте является значимым, а туризм как основной двигатель играет важную роль в создании рабочих мест в городах и в отдаленных регионах страны. Привлечение иностранной и внутренней инвестиции, особые налоговые и таможенные льготы, целенаправленны на развитие придорожной инфраструктуры, гостиниц, курортов и туристических комплексов, а также созданы условия и транспортно-логистические инфраструктуры для формирования и развития народных ремесел, промышленного и туристического предпринимательства в сельских и в отдаленных районах страны, которые имеют уникальный климат. Трудовая миграция сокращается, и созданные новые рабочие места обеспечивают формирование среднего слоя населения в сёлах [2].

Наряду с правовыми и стратегическими основаниями, реализация инвестиционных проектов рассматривается как важный фактор развития туристической отрасли в Республике Таджикистан. В этом контексте реализуется ряд крупных инвестиционных проектов общей стоимостью более 43,8 млн долларов США, направленных на модернизацию туристической инфраструктуры, развитие сектора гостеприимства, улучшение транспортной доступности и создание новых туристических объектов. Привлечение иностранных компаний, в том числе инвесторов из Российской Федерации, будет способствовать реализации таких проектов и усилит процесс международной интеграции отрасли. В то же время участие Республики Таджикистан в проектах, финансируемых международными финансовыми организациями, имеет особое значение. В частности, Азиатский банк развития в 2023 году выделил 10 млн долларов США на реализацию проекта «Развитие туризма», который будет способствовать укреплению экономических основ отрасли и повышению ее конкурентоспособности.

Наряду с этим, в качестве приоритетного направления государственной политики рассматривается стимулирование инвестиций в развитие экологической инфраструктуры, включая создание экобаз и гестхаусов, негативное воздействие которых на окружающую среду ограничено. Еще одним важным фактором в развитии отрасли является расширение международного сотрудничества. В этом контексте проведение международных форумов и семинаров с участием представителей иностранных туристических компаний способствует представлению туристических возможностей страны, привлечению инвестиций и расширению партнерских отношений. В частности, Международный инвестиционный форум в сфере туризма в Душанбе 2025, который состоялся в сентябре 2025 года в Душанбе, был посвящен вопросам трансформации экономики посредством стратегических инвестиций в сфере туризма.

Также развитие двустороннего сотрудничества со странами-партнерами, в том числе Турцией, посредством деятельности совместных комиссий способствует

укреплению экономических связей и развитию сферы туризма. В рамках деятельности таких комиссий рассматриваются вопросы расширения отраслевого сотрудничества и разработки планов действий.

Кроме того, участие в международных туристических выставках рассматривается как важное средство привлечения инвестиций и представления возможностей страны. В частности, Международная туристическая выставка Душанбе (DITE) 2025, проходившая в Душанбе, создала благоприятную почву для привлечения внимания иностранных компаний и расширения инвестиций в приоритетные секторы, включая экологический, спортивный и культурный туризм.

Таким образом, последовательная реализация инвестиционных проектов и развитие международного сотрудничества способствуют укреплению экономических возможностей туристической отрасли и повышению позиций Республики Таджикистан на мировом туристическом рынке.

Анализ показывает, что индустрия туризма в Республике Таджикистан выступает в качестве одного из важных направлений экономического и социального развития, способствуя привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения. При этом, согласно государственным стратегиям, развитие туристской индустрии должно быть направлено на обеспечение устойчивости, повышение качества обслуживания и соответствие международным стандартам. Несмотря на значительный прогресс, отрасль по-прежнему сталкивается с рядом проблем, включая низкий уровень обслуживания, отсутствие инфраструктуры, ограниченную международную рекламу и недостаточное привлечение частных инвестиций. В то же время природные, культурные и географические возможности создают прочную основу для дальнейшего развития отрасли. В условиях цифровизации экономики использование современных технологий и внедрение инновационных моделей может значительно повысить эффективность отрасли и ее конкурентоспособность на мировом рынке.

В целях обеспечения устойчивого развития сферы туризма в Республике Таджикистан логичными и обоснованными считаются следующие предложения:

1. Улучшение туристической инфраструктуры. Необходимо активизировать развитие дорог, транспорта, гостиниц и сервисной инфраструктуры, особенно в отдаленных регионах.

2. Повышение качества обслуживания. Внедрение международных стандартов и развитие системы подготовки высококвалифицированных кадров имеет важное значение для отрасли.

3. Усиление цифровизации отрасли. Расширение использования цифровых технологий, включая искусственный интеллект, Big Data и онлайн-платформы, необходимо для улучшения обслуживания и управления.

4. Привлечение внутренних и иностранных инвестиций. Создание благоприятных инвестиционных условий, предоставление льгот и поддержки частного сектора может обеспечить быстрый рост отрасли.

5. Усиление международной пропаганды. Большое значение имеет представление туристических возможностей страны на мировых рынках, создание национальных брендов и участие в международных выставках.

6. Развитие устойчивого и экологического туризма. Рациональное использование природных ресурсов и развитие экотуризма должны быть одним из приоритетных направлений.

7. Расширение международного сотрудничества. Укрепление сотрудничества с организациями и странами-партнерами имеет важное значение для обмена опытом и привлечения инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА

1. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики республики. 28.12.2024 12.26. город Душанбе;
2. Стратегия развития туризма в Республике Таджикистан на период до 2030 года. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от «1» августа 2018 года, №372;
3. Имкониятҳо, тадбирҳо ва дурнамои рушди сайёҳӣ дар Тоҷикистон. Турсунов Т.Х., сарҳодими илмии шуъбаи Шарқи Наздик ва Миёнаи Институти омӯзиши масъалаҳои давлатҳои Аврупо ва Осиёи АМИТ, д.и.т., профессор;
4. Бекетова, О.Н., Ковалев, Г.А., Саргсян, А. А. Государственная поддержка и привлечение инвестиций в цифровую трансформацию туризма Российской Федерации: возможности, проблемы, решения // Сервис в России и за рубежом. 2025. Т. 19 № 5. С. 129–144;
5. Свиридова Н. Д., Негода А. А. Инвестиционная деятельность как форма развития регионального туризма // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – Т. 6, № 1, 2020, с. 22-29.
6. Жукова М. А. Индустрия туризма: менеджмент организации. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 200 с.
7. Юсупов, Д. С. Инвестиционный механизм в системе факторов регионального экономического роста / Д. С. Юсупов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – 2025. – № 4(105). – С. 138-150.

ИМКОНИЯТҲОИ САРМОЯГУЗОРӢ ДАР СОҲАИ САЙЁҲӢ ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИ РАҚАМӢ

Дар мақола омилҳои асосии ҷалби сармоягузорӣ, мушкilot ва роҳҳои ҳалли онҳо таҳлил карда мешаванд. Асосҳои ҳуқуқӣ ва стратегии рушд, аз ҷумла татбиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳӣ» ва Стратегияи рушди сайёҳӣ то соли 2030 баррасӣ гардидаанд. Таваҷҷӯҳ ба имкониятҳои сармоягузорӣ дар бахшҳои меҳмоннавозӣ, хидматрасонии сайёҳӣ, инфрасохтор ва технология равона карда шудааст. Нақши рақамикунонии иқтисодиёт, аз ҷумла истифодаи зеҳни сунъӣ дар баланд бардоштани самаранокии соҳа таъкид мегардад. Масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ, татбиқи лоиҳаҳои сармоягузорӣ, омилҳои хавф ва рақобат дар рушди устувори соҳаи сайёҳӣ низ таҳлил карда шуданд.

Вожаҳои калидӣ: сайёҳӣ, сармоягузорӣ, инфрасохтор, рақамикунонӣ, технологияҳо, ҳамкориҳои байналмилалӣ, рақобатпазирӣ.

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СФЕРЫ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье проанализированы основные факторы привлечения инвестиций, проблемы и способы их решения. Рассмотрены правовые и стратегические основы развития, в том числе реализация Закона Республики Таджикистан «О туризме» и Стратегии развития туризма до 2030 года. Основное внимание уделяется инвестиционным возможностям в секторах гостеприимства, туристических услуг, инфраструктуры и технологий. Подчеркивается роль цифровизации экономики, включая использование искусственного интеллекта в повышении эффективности отрасли. Также проанализированы вопросы международного сотрудничества, реализации инвестиционных проектов, факторы риска и конкуренции в устойчивом развитии туристической отрасли.

Ключевые слова: туризм, инвестиции, инфраструктура, цифровизация, технологии, международное сотрудничество, конкурентоспособность.

INVESTMENT OPPORTUNITIES IN THE TOURISM SECTOR IN THE DIGITAL ECONOMY

The article analyzes the main factors of investment attraction, problems, and ways to solve them. It examines the legal and strategic foundations of development, including the implementation of the Law of the Republic of Tajikistan on Tourism and the Tourism Development Strategy until 2030. The focus is on investment opportunities in the hospitality, tourism services, infrastructure, and technology sectors. The article highlights the role of digitalization in the economy, including the use of artificial intelligence in improving the efficiency of the industry. The article also analyzes issues of international cooperation, the implementation of investment projects, and the factors of risk and competition in the sustainable development of the tourism industry.

Keywords: tourism, investment, infrastructure, digitalization, technology, international cooperation, competitiveness.

Маълумот дар бораи муаллиф: Юсупов Давронҷон Сиддиқбоевич, н.и.и., дотсенти кафедраи молия ва қарзи МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон». Рақам барои тамос. 92 9765757 E-mail: davro-yusupov@mail.ru

Сведения об авторе: Юсупов Давронджон Сиддиқбоевич – к.э.н., доцент, кафедры финансы и кредит ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана». Тел: 92 9765757 E-mail: davro-yusupov@mail.ru

Information about the author: Yusupov Davronjon Siddiqboevich- candidate of economic Sciences, associate professor, the head of the department of finance and credit at the SI»Khujand International Institute» of «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan». Tel: 92 9765757 E-mail: davro-yusupov@mail.ru

УДК 338.48:338.43(575.3)

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Темиров К.О., Уктамджони П.

Введение. С каждым годом во многих странах мира, в том числе в Республике Таджикистан в развитии туризма выделяет особое внимание. Это обусловлено тем, что туризм способствует развитию малого и среднего бизнеса, увеличение занятость и самозанятость населения страны, а также способствует повышению качества жизни населения, увеличению поступления средств в бюджет всех уровней и развитию экспорта.

Республика Таджикистан обладает значительным потенциалом для развития аграрного туризма. Это обусловлено наличием уникальных природно-климатических условий, богатого культурно-исторического наследия, а также традиций сельского хозяйства. В сельских районах сосредоточены разнообразные рекреационные ресурсы, включая горные ландшафты, экологически чистые территории и самобытную культуру местных сообществ.

Однако, несмотря на имеющийся потенциал, уровень развития аграрного туризма в стране остается низким. Основными причинами являются недостаточная инфраструктура, слабая материально-техническая база, ограниченность

инвестиционных ресурсов, а также недостаточная информированность населения и предпринимателей о возможностях данного вида деятельности.

В то же время государственная политика в сфере туризма постепенно активизируется. В рамках «Стратегии развития туризма в Республике Таджикистан до 2030 года» подчеркивается значимость туристической отрасли как фактора экономического роста, занятости и привлечения инвестиций [1]. Это создает благоприятные предпосылки для развития аграрного туризма как составной части национальной туристической системы.

Учитывая важность туризма в обеспечении экономического развития и повышении уровня жизни населения Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан уважаемый Эмомали Рахмон подчеркнул, что в 2018-2023 годах для развития сферы туризма и народных ремёсел были реализованы четыре государственных инвестиционных проекта на сумму 330 млн сомони, кроме того, субъектам сферы со стороны банковской системы страны выделено более 300 млн сомони льготных кредитов. За этот период было создано 1450 туристических объектов, а в 2023 году число туристов достигло 1 млн 200 тысяч человек.

Но подчеркиваю, что неиспользованные возможности для развития отрасли еще очень велики.

С целью эффективного налаживания работ в сфере туризма и их строгого контроля необходимо создать под руководством заместителя Премьер-министра страны с включением одного из заместителей председателей областей, городов и районов стабильную компетентную рабочую группу.

Возложить на эту рабочую группу реализацию программ и планов строительства туристической инфраструктуры, развития народных ремёсел, в том числе ковроткачества, изготовление атласа, адраса и ювелирных изделий, а также совершенствование профессий граждан страны, организации и контроля работ по благоустройству и озеленению, содержанию населенных пунктов в чистоте и порядке, охране природы и эффективному использованию президентских и приусадебных земель [1].

Результаты исследования. В современных условиях существует несколько разновидностей туризма, одним из которых является аграрный туризм. Аграрный туризм – это одна из форм туризма направленная на предоставление услуг по перемещению потребителей из городской местности в сельскую. Также аграрный туризм можно определить как туризм сельского гостеприимства. Аграрный туризм, или как ещё его называют сельский туризм, рассчитан на то, что уставший от городской местности и всей сопровождающей её суеты, человек стремится получить заслуженный отдых, даже на небольшой период времени. Так переезжая в сельскую местность, потребитель на некоторое время помещается в сельскую местность и поглощает все её особенности. Осознанная смена климата позволяет потребителю по настоящему «отдохнуть» от города, рабочей атмосферы и погрузиться в другую, совершенно ненавязчивую атмосферу. Аграрный туризм можно воспринимать в узком и широком понимании. В узком понимании это осуществление мероприятий различного рода, к примеру, спортивных состязаний, оздоровительных поездок и прочих мероприятий, направленных на создание занятости населению сельской местности и привлечения целевой аудитории туристических организаций. В более широком понимании это сектор экономической деятельности в территориальном аспекте, когда ряд других сфер хозяйствования подстраиваются под данный вид туризма, для обеспечения соответствующих условий с целью притока новых средств в экономику региона [3].

Аграрный туризм в современных условиях выступает одним из перспективных направлений диверсификации сельской экономики и повышения уровня жизни населения. В Республике Таджикистан, где значительная часть населения проживает в

сельской местности (более 68%), развитие данного вида туризма приобретает особую актуальность и стратегическое значение.

Согласно действующему законодательству, аграрный туризм представляет собой вид туристической деятельности, связанный с пребыванием в сельской местности, участием в сельскохозяйственных работах, знакомством с природной средой и традиционным укладом жизни [3]. Таким образом, он сочетает в себе экономические, социальные и культурные функции, обеспечивая комплексное развитие сельских территорий.

Следует отметить, что аграрный туризм в свою очередь имеет следующих подвидов:

- + аграрный медицинский туризм;
- + аграрный исторический туризм;
- + аграрный экологический туризм (зелёный туризм);
- + аграрный спортивный туризм;
- + аграрный образовательный туризм;
- + сельскохозяйственный туризм;
- + фольклорный аграрный туризм;
- + аграрный международный туризм.

На сегодняшний день в Республике Таджикистан правовое регулирование туристической отрасли осуществляется Конституцией Республики Таджикистан, нормативно-правовыми актами, в том числе законами Республики Таджикистан «О туризме», «О внутреннем туризме», Программой развития туризма в Республике Таджикистан на 2018-2020 годы, Концепцией развития туризма в Республике Таджикистан на 2009-2019 годы и другими программами по развитию отрасли.

После обретения Независимости Таджикистан унаследовал слаборазвитую систему туристической отрасли, которая не отвечала требованиям рыночной экономики. Наряду с существующими факторами, способствующими развитию туризма, в регионах республики существуют ряд других проблем, которые мешают развитию этой отрасли сектора. Устранение этих проблем и улучшение инвестиционного климата, привлечение инвестиций в инфраструктуру туризма, повышение уровня обслуживания, поиск новых мировых рынков и привлечение большего числа туристов, придаст серьёзный толчок экономическому росту и уровню благосостояния населения [2].

На сегодняшний день в Республике Таджикистан для развития туристической отрасли предпринимательским структурам данной отрасли предоставлены необходимые налоговые и таможенные льготы. В частности, туристические компании освобождены от налога на прибыль в течение первых пяти лет их деятельности, а импорт оборудования, техники и строительных материалов для строительства туристических объектов освобождены от налога на добавленную стоимость и таможенных пошлин. Также была снижена пошлина на импорт новых автомобилей на 50 процентов.

Чтобы найти пути решения существующих проблем в туристической отрасли, мировой опыт показывает, что для привлечения инвестиций в сектор туризма государству в первую очередь, необходимо определить его приоритетные направления и выделить льготы. Также важно, чтобы на первом этапе государство поощряло частный сектор для инвестирования и обеспечивало необходимую экономическую и правовую базу для благоустройства туристических зон. После определенного промежутка времени (3-5 лет) они станут важным источником поступления иностранной валюты.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что туризм как отрасль экономики занимает важнейшее место как в хозяйственном комплексе страны, регионов, отдельных городов, так и в мировой хозяйственной системе. Развитие туризма способствует

дальнейшему углублению процесса интеграции и международной специализации. Необходимо уделять серьезное внимание индустрии туризма как крупному сектору экономики страны, как взаимосвязанной системе, оказывающей влияние как на экономические, так и на социальные процессы в обществе.

На наш взгляд для эффективного развития аграрного туризма в Республике Таджикистан целесообразно выделить несколько ключевых направлений:

Во-первых, важнейшим условием является развитие инфраструктуры сельских территорий. Это включает строительство и модернизацию транспортной сети, создание комфортных условий размещения туристов, развитие связи и цифровых технологий. Без соответствующей инфраструктуры невозможно обеспечить устойчивый поток туристов и высокий уровень сервиса.

Во-вторых, необходимо совершенствование институциональной среды. Это предполагает разработку нормативно-правовой базы, стимулирование предпринимательской активности, создание механизмов государственно-частного партнерства. Особое значение имеет государственная поддержка в форме налоговых льгот, субсидий и грантов для сельских предпринимателей.

В-третьих, важным направлением является формирование туристического продукта. Аграрный туризм должен включать разнообразные виды деятельности: участие в сельскохозяйственных работах, гастрономические туры, этнографические программы, экологический отдых. Это позволит повысить привлекательность сельских территорий для различных категорий туристов.

В-четвертых, необходимо развитие кадрового потенциала. Подготовка специалистов в области туризма, повышение квалификации сельского населения, развитие предпринимательских навыков являются ключевыми факторами успешного функционирования отрасли.

В-пятых, особое значение имеет продвижение аграрного туризма на внутреннем и международном рынках. Использование современных маркетинговых инструментов, цифровых платформ и социальных сетей позволит повысить узнаваемость туристических продуктов и привлечь иностранных туристов.

Заключение. Развитие аграрного туризма оказывает значительное влияние на социально-экономическое развитие страны. Прежде всего, он способствует созданию новых рабочих мест, снижению уровня бедности и повышению доходов сельского населения. Кроме того, агротуризм стимулирует развитие малого и среднего бизнеса, способствует сохранению культурного наследия и традиций, а также улучшает инфраструктуру сельских территорий.

Аграрный туризм также играет важную роль в экологическом развитии, так как ориентирован на устойчивое использование природных ресурсов и сохранение окружающей среды.

Таким образом, аграрный туризм в Республике Таджикистан обладает значительным потенциалом и может стать важным фактором устойчивого развития сельских территорий. Для его эффективного развития необходимо комплексное решение существующих проблем, включая развитие инфраструктуры, совершенствование институциональной среды, формирование конкурентоспособного туристического продукта и активное продвижение на рынке.

Реализация указанных направлений позволит не только повысить привлекательность сельских территорий, но и обеспечить долгосрочный экономический рост страны, улучшение качества жизни населения и сохранение культурного наследия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года [Электронный ресурс] URL: <https://ncz.tj/system/files/ArticleAttachments/> (дата обращения: 15.03.2026).

2. Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» от 28.12.2023, город Душанбе. <http://president.tj/ru/node/32195>.

3. Стратегия развития туризма в Республике Таджикистан на период до 2030 года Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от «1» августа 2018 года, №372.

4. Закон Республики Таджикистан «О туризме» 03.09.1999, № 824.

5. Добросельский В.В. Аграрный туризм: виды и структура / В.В. Добросельский // Агропродовольственная экономика. [Электронный ресурс] URL: <http://apej.ru/article/4-2> (дата обращения: 15.05.2024).

6. Заричная А.А. Европейский опыт развития сельского туризма / А.А. Заричная // Экономика Крыма. - 2011. №4(37) [Электронный ресурс] – URL: http://tourlib.net/statti_tourism/zarichnaya.htm (дата обращения: 15.05.2024).

7. Вахитова З.Т. Развитие сельского туризма / З.Т. Вахитова // JSRP . 2014. №14 (18). – с. 10-15.

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ АГРАРНОГО ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье исследованы особенности и приоритеты развития аграрного туризма в условиях Республики Таджикистан. Как показывает практика, в современном мире существует несколько разновидностей туризма, одним из которых является аграрный туризм. Следует отметить, что аграрный туризм – это одна из форм туризма направленная на предоставление услуг по перемещению потребителей из городской местности в сельскую. Обосновано, что развитие аграрного туризма в стране повышая престижность сельских местностей обеспечивает повышение уровня благосостояния сельского населения и развитие других экономических показателей сельской местности.

Ключевые слова: Аграрный туризм, инвестиция, занятость, благосостояние, туристическая инфраструктура, государственная поддержка.

МАСЪАЛАҲОИ РУШДИ САЙЁҲИИ КИШОВАРЗӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола хусусиятҳои ва самтҳои рушди сайёҳии кишоварзӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон марида таҳқиқ қарор дода шудааст. Таъри аз таҷриба аён аст, дар ҷаҳони муосир якҷанд намуҳои сайёҳӣ мавҷуд аст, ки яке аз онҳо сайёҳии кишоварзӣ маҳсуб меёбад. Бояд қайд намуд, ки сайёҳии кишоварзӣ яке аз шаклҳои сайёҳӣ буда ба пешниҳоди хизматрасонӣ ҷиҳати ҷойивазкунии истеъмолкунандагон аз шаҳрҳо ба деҳот нигаронида шудааст. Асоснок қарда шудааст, ки рушди сайёҳии кишоварзӣ дар мамлакат баланд шудани нуфузи деҳотро таъмин менамояд, ки ин дар навбати худ барои баланд шудани сатҳи некӯаҳволии аҳоли ва дигар нишондиҳандаҳои деҳот мусоидат менамояд.

Калидвожаҳо: Сайёҳии кишоварзӣ, сармоягузорӣ, шуғл, некӯаҳволӣ, инфрасохтори сайёҳӣ, дастгирии давлатӣ.

ISSUES OF THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL TOURISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article examines the features and priorities of agricultural tourism development in the Republic of Tajikistan. As practice shows, in the modern world, there are several types of tourism, including agricultural tourism. It should be noted that agricultural tourism is one of the forms of tourism aimed at providing services to move consumers from urban to rural areas. It is substantiated that the development of agricultural tourism in the country, increasing the prestige of rural areas, ensures an increase in the level of well-being of the rural population and the development of other economic indicators of rural areas.

Key words: Agricultural tourism, investment, employment, welfare, tourism infrastructure, government support.

Маълумот дар бораи муаллиф: Темиров Комронбек Очилдиевич – номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсент, мудири кафедраи фаъолияти гумрукии МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон». Тел: (+992)928832244. E-mail: komron_0590@mail.ru.

Уктамҷони Парвиз – донишҷӯи курси 3-юми МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон».

Сведения об авторах: Темиров Комронбек Очилдиевич – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенное дело ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана». Тел.: (+992)928832244. E-mail: komron_0590@mail.ru.

Уктамджони Парвиз – студент 3-го курса ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана».

Information about the authors: Temirov Komronbek Ochildievich – candidate of economic sciences, associate professor, the head of the department of customs affairs at the SI «Khujand International Institute» of the SI «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan». Tel.: (+992)928832244. E-mail: komron_0590@mail.ru.

Uktamjoni Parviz - a third-year student of the SI «Khujand International Institute» of the SI «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan».

УДК 33.42

НАҚШ ВА МАВҚЕИ МАҚОМОТИ ГУМРУК ДАР РУШДИ САЙЁҲИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Чумаев А. Қ., Шокиров Н.Н.

Сайёҳӣ имрӯзҳо як соҳаи босуръат рушдбанда буда, дар тамоми кишварҳои ҷаҳон маъмул аст. Дар айни замон ду тамоюли рушди сайёҳӣ вучуд дорад: дучоршавӣ ба омилҳои берунаи иқтисодӣ ва сиёсӣ, ки қобилияти зуд барқарор кардани ҳаҷми он дар муҳити номусоид мушкул аст. Ҳамзамон, баъзе одатҳои сайёҳон, ки бо якбора фармоиш кардан чиптаҳо алоқаманданд, тағйир ёфтанд, ки шумораи онҳо афзоиш ёфта, дар ҳоле ки хароҷот дар рӯзҳои истироҳат кам шудааст, ки ба ин васила рушди босуръат ва самараноки фаъолияти сайёҳӣ дар Тоҷикистонро тасдиқ мекунад.

Ҳамин тавр, аҳамияти масъалаи рушди фаъолияти сайёҳӣ на танҳо бо таъсири бевоситаи омилҳои иқтисодӣ ба рушди бомуваффақияти он, балки бо дараҷаи инкишофи сайёҳии гумрукӣ дар марҳилаи ҳозира низ муайян карда мешавад.

Фаъолияти сайёҳӣ мутобиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳӣ» (07.08.2020. №1717) танзим карда мешавад [1].

Қонунгузори дар бораи сайёҳӣ моҳияти мафҳумро пурра ифода карда, қонун мафҳуми «сайёҳӣ»-ро муайян намудааст.

Шабакаи муосири минтақаҳо ва муассисаҳои сайёҳии Тоҷикистон, аз кабили пансионатҳо, хонаҳо ва марказҳои фароғатӣ ба бозсозӣ ниёз дорад.

Ба рушди сайёҳии байналмилалӣ системаҳои гумрукии кишварҳои гуногун таъсири назаррас доранд. Қонунгузори гумрук метавонад ҳам ба рушди фаъолияти сайёҳии байналмилалӣ мусоидат намояд ва ҳам бо роҳи мураккаб кардани расмиятҳои

гуногуни гумрукӣ онро боздорад. Расмияти гумрукӣ маъмулан расмиёти марбут ба риояи шартҳо, қоидаҳо ва талаботи муайяни аз ҷониби мақомоти гумруки кишвари воридшаванда ва будубоши сарҳади гумрукиро убуркунанда фаҳмида мешавад.

Расмиятҳои гумрукӣ бояд ба рафъи монеаҳо ҳангоми сафар ва осон кардани шароит барои сайёҳоне, ки ба дигар кишварҳо ва минтақаҳо сафар мекунанд, равона карда шаванд.

Хусусиятҳои назорати гумрукӣ инҳоянд:

1. Назорати гумрукиро мақомоти гумрук мутобиқи қонунгузории гумрукӣ, алаҳусус Кодекси гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳӣ» анҷом медиҳанд.

2. Назорати гумрукиро шахсони мансабдори мақомоти гумрук нисбат ба:

1) моли, аз ҷумла воситаҳои нақлиёт, ки аз сарҳади гумрукӣ интиқол дода мешаванд ва (ё) мутобиқи Кодекси гумрукӣ декларатсия карда мешаванд;

2) декларатсияи гумрукӣ, ҳуҷҷатҳо ва маълумот дар бораи моле, ки пешниҳоди онҳо тибқи қонунгузории гумруки пешбинӣ шудааст;

3) фаъолияти шахсоне, ки вобаста ба интиқоли мол аз сарҳади гумрукӣ, хизматрасони дар соҳаи фаъолияти гумрукӣ, инчунин дар доираи расмиёти муайяни гумрукӣ анҷом дода мешавад;

4) шахсоне, ки сарҳади гумрукиро убур мекунанд.

3. Назорати гумрукӣ дар минтақаи назорати гумрукӣ, инчунин дар дигар ҷойҳое, ки мақомоти гумрук муайян кардааст, ки молҳо, воситаҳои нақлиёт ва ҳуҷҷатҳои дорои маълумот дар бораи онҳо ҷойгир шудаанд, аз ҷумла дар шакли электронӣ гузаронида мешавад.

4. Мақомоти гумрук ҳангоми гузаронидани назорати гумрукӣ аз принсипи интиҳобӣ барои мақомоти гумрук муайян кардааст, ки молҳо, воситаҳои нақлиёт ва ҳуҷҷатҳои дорои маълумот дар бораи онҳо ҷойгир шудаанд, аз ҷумла дар шакли электронӣ гузаронида мешавад.

Барои сода кардани назорати гумрукӣ системаи дудолони истифода мешавад.

Системаи долони дукарата низоми соддакардашудаи назорати гумрукӣ мебошад, ки ба шахсони воқеие, ки аз сарҳади гумрукӣ ҳаракат мекунанд, имкон медиҳад, ки байни долони «сурх» (бо декларатсияи гумрукии мол барои истифодаи шахсӣ) ва долони «сабз» мустақилона интиҳоб намоянд.

Долони «сабз» барои воридот/содироти молҳо барои истифодаи шахсӣ мавҷуданд, ки бояд декларатсияи гумрукӣ набошад, дар ҳоле ки бағочӣ ҳамроҳнашаванда мавҷуд нест, пешбинӣ шудааст. Ҳамзамон, шахсони воқеӣ сарфи назар аз мавҷуд набудани шаклҳои алоҳидаи назорати гумрукӣ вазифаи доранд қонунгузории гумрукро риоя намоянд.

Даромадгоҳ ба долони «сабз» бо аломати махсуси графикӣ дар шакли ҳашткунҷаи сабз дар заминаи сафед, инчунин навиштаҷоти «Долони сабз» бо ранги сабз бо забони давлатӣ, русӣ ва англисӣ «Ҳеҷ ашёе, ки бояд декларатсияи хаттӣ бошад» ва «Ҳеҷ чиз барои эълomia вучуд надорад» маълум менамоянд. Инчунин навиштаҷоти бо забонҳои дигар иҷозат дода мешавад, ки истифодаи онҳоро мақоми гумрук дар минтақаи фаъолияти худ мувофиқ мешуморад, ташкил менамоянд.

Нуқтаҳои даромаду баромад ба долони «сабз» бо хатҳои сабз (сафед), ки паҳноияшон то 50 сантиметр аст, нишон дода шудаанд. Масофаи байни хатҳое, ки нуқтаҳои даромаду баромадро нишон медиҳанд, бояд на камтар аз 2 метр бошад.

Дар нуқтаҳои воридшавӣ долони «сабз» бояд пас аз нуқтаи қабули бағоч ва ҳангоми воридшавӣ, баръакс, пеш аз бақайдгирии мусофирон ва бағоч гузошта шавад, то ҳангоми интиҳоби долон шахси воқеӣ бағочро ҳамроҳӣ кардааст. Дар фурудгоҳҳои байналмилалӣ, дар ҷойҳое, ки молҳо содир мешаванд, пас аз бақайдгирии мусофирон ва бағоч гузоштани долони «сурх» иҷозат дода мешавад.

Интиқоли мол аз хати даромадгоҳ ҳамчун изҳорот ба ҳисоб меравад, ки моли интиқолшаванда ба таври хаттӣ декларатсияи гумрукӣ пурра ё пешниҳод нашудааст, хатмӣ нест. Назорати гумрукӣ ба таври интихобӣ сурат мегирад.

Интиқоли мол аз ҷониби шахси воқеӣ берун аз хатти баромадан маънои анҷом додани барасмиятдориҳои гумрукии молро дорад.

Бо дарназардошти вазъи фаврӣ, дар ҳолатҳои истисноӣ бо қарори мақомоти гумрук долони «сабз» метавонад муваққатан баста шавад [6].

Долони «сурх» барои воридот/содирот дар бағочи ҳамроҳшавандаи молҳое, ки бояд декларатсия карда шаванд, инчунин бо дархости шахси воқеӣ декларатсияшуда пешбинӣ шудааст. Илова бар ин, ҳангоми ба таври хаттӣ эълон кардани бағочи ҳамроҳишаванда маълумот дар бораи бағочи ҳамроҳнашаванда эълон карда мешавад.

Даромадгоҳ ба долони «сурх» бо аломати махсуси графикӣ дар шакли чоркунҷаи сурх дар заминаи сафед, инчунин навиштаҷоти «Долони сурх» бо ранги сурх ба забони давлатӣ, русӣ ва англисӣ «Моле, ки бояд декларатсияи хаттӣ бошад» ва «Моле, ки бояд эълон шавад» нишон дода шудааст. Инчунин навиштаҷоти бо забонҳои дигар иҷозат дода мешавад, ки истифодаи онҳоро мақоми гумрук дар минтақаи фаъолияти худ мувофиқ мешуморад.

Дар нуктаҳои воридшавӣ долони «сурх» бояд пас аз нуктаи қабули бағоч ва дар нуктаҳои баромад то ҷои бақайдгирии мусофирон ва фурувардани бағоч ҷойгир карда шавад, то ҳангоми интиҳоби долон шахси воқеӣ бағочро ҳамроҳӣ намояд.

Дар фурудгоҳҳои байналмилалӣ, дар ҷойҳое, ки молҳо содир мешаванд, пас аз бақайдгирии мусофирон ва бағоч гузоштани долони «сурх» иҷозат дода мешавад.

Ҳангоми расмӣ декларатсияи гумрукии мусофирон пур карда мешавад ва бо ҳуҷҷатҳои барои мақсадҳои гумрукӣ зарурӣ ба мақоми гумрук пешниҳод карда мешавад [7].

Сайёҳӣ ба фикри аксари одамон бо истироҳат, таҷрибаҳои нав ва лаззат алоқаманд аст. Вай бо майлу хоҳиши табиӣ дар бораи кашф кардан ва омӯختани сарзаминҳои тадқиқнашуда, ёдгориҳои табиат, таъриху маданият, урфу одат ва анъанаҳои халқҳои гуногун ба ҳаёти инсон устуворона дохил шудааст.

Сайёҳӣ маҷмӯи муносибатҳо ва падидаҳое мебошад, ки ҳангоми ҳаракат ва будубоши одамон дар ҷойҳои ғайр аз ҷои истиқомат ва қори доимии онҳо ба вучуд меоянд [2, с. 7].

Дар низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон мафҳуми ҳуқуқи «сайёҳӣ» дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳӣ» аз 07 августи соли 2020 № 1717 оварда шудааст.

Мувофиқи моддаи 1-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳӣ» сайёҳӣ - саёҳати гуногунҷанбаи шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд, инчунин шугле, ки бо мақсади солимгардонӣ, шиносӣ, зиёрат, тиҷорат, варзиш, касбият хизматӣ ва мақсадҳои дигар (ба истисноӣ ба қори музднок ҷалб шудан) ва будубоши муваққатӣ берун аз ҳудуди ҷойи истиқомати доимӣ анҷом дода мешавад; [1, моддаи 1].

Муаммоҳои сайёҳии байналмилалӣ ва назорати гумрукӣ.

Барои тасаввур кардани ҷиддияти мушкилоти сайёҳии байналмилалӣ, ки бо назорати гумрукӣ алоқаманданд, аввал миқёси ҳуди падидаи сайёҳии байналхалқиро муайян кардан лозим аст. Сайёҳӣ дар зехн аксари одамон бо истироҳат, таҷрибаҳои нав, зиёрат, варзиш ва лаззат алоқаманд аст. Маълум аст, ки сайёҳӣ яке аз калонтарин бахшҳои сардаромадтарини иқтисодиёт мебошад. Дар соҳаи сайёҳӣ 250 миллион нафар, яъне ҳар даҳумин коргари ҷаҳон кор мекунад. Ба он 7% тамоми сармоягузори, 11% хароҷоти истеъмолии ҷаҳонӣ, 5% тамоми даромадҳои андоз ва сеяки савдои ҷаҳонии хизматрасонӣ рост меояд [2, с.5].

Дар айни замон як қатор мушкилот дар роҳи рушди сайёҳии байналмилалӣ монё мешаванд. Миқдори зиёди созишномаҳо ва шартномаҳои аз ҷониби муассисаҳои

байнидавлатӣ басташуда, эълomiaҳои аз ҷониби ташкилотҳои ҷаҳонӣ интишоргардида, ки вазифаи рушди сайёҳии байналмилалӣ ба зиммаи онҳо гузошта шудаанд, ба ин шаҳодат медиҳанд. Дар ин силсила мушкилот мақоми махсусро мақомоти гумрук ишғол мекунад, ки таъсири хеле зиёди назорати гумрукиро ба рушди сайёҳии байналмилалӣ нишон медиҳад. Қариб ҳама санадҳои меъёрии ҳукукӣ, ки ба соддагардонии тартиби сафарҳои байналмилалӣ нигаронида шудаанд, дорои қоидаҳои мебошанд, ки зарурати соддагардонии назорати гумрукиро ҳамчун яке аз масъалаҳои муҳими рушди сайёҳии байналмилалӣ нишон медиҳанд. Камбудии калонтарини ин меъёрҳо хусусияти машваратии онҳост.

Ҳалли масъалаи ҳамоҳангсозии ҳаракати гурӯҳҳои муташаккили сайёҳон тавассути гузаргоҳҳо дар асоси қарори муштараки Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда шудааст. Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон салоҳият надорад, ки Хадамоти гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба иҷрои ягон талабу дастур водор созад. Кумитаи рушди сайёҳӣ танҳо дар бораи мувофиқа кардан ё ба мақомоти гумрук пешниҳод кардани масъалаи соддагардонии тартиби гузаштани сайёҳонро дорад. Ҳалли ин муаммо даҳолати амиқи давлатро талаб мекунад.

Бояд гуфт, ки барои иҷрои ин муаммо Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо вучуди як қатор корҳоро ба ҷо овард. Айни замон тартиби ворид намудани на зиёда аз як автобус бо сайёҳон дар як вақт бо тасдиқи вақти назорати гумрукӣ тавассути нуқтаҳои гузаргоҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиб дода шудааст.

Гуруҳҳои сайёҳоне, ки аз хизматрасониҳои туроператорон истифода бурдан наметавонанд, аз сарҳад ба таври умумӣ убур карда метавонанд, бинобар ин имкони дар як вақт омадани якчанд автобуси сайёҳонро истисно кардан мумкин нест. Дар ҳамин ҳол, вазъи гузаргоҳҳои марзии гумрукӣ хеле мушкил боқӣ мемонад. Автобусҳои сайёҳӣ маҷбур мешаванд, ки то 6 соат дар навбат истодаанд [2, с. 223].

Мушкилоти асосии марбут ба убури сарҳад инҳоянд.

1. Набудани ҳамоҳангсозии комил дар фаъолияти хадамоти гумрукӣ ва мақомоти давлатии сарҳади Ҷумҳурии Тоҷикистон.

2. Иқтисоди пасти нуқтаҳои барасмиятдории гумрукӣ. Ҳамаи хелҳои автобусҳо аз як қатор мегузаранд. Тартиби ҳаракати автобусҳо ба таври зерин муайян карда мешавад:

- Гуруҳҳои кӯдакона;
- Автобуси хатсайрӣ;
- Автобусҳои сайёҳон бо аломати «Сайёҳон».

3. Зарурати коркарди пардохтҳо дар сарҳад.

Мушкилоти дигари назорати гумрукӣ низ вучуд доранд, ки дар ин ҷо мушкилоти равшантаре ҳастанд, ки хадамоти гумрук дар тӯли мавҷудияти худ дошт, яъне роҳҳои гузаронидани назорати гумрукӣ дар сайёҳии байналмилалӣ.

Ҳалли мушкили имрӯзаро танҳо аз ҳисоби Кумитаи рушди сайёҳӣ ба даст овардан мумкин нест, балки кори ҳамоҳангсозии ҳамаи сохторҳои алоқамандон, аз ҷумла Хадамоти гумрукро тақозо мекунад. Пеш аз ҳама, бояд:

1. Барои суръатбахшии гузариши автобусҳои сайёҳӣ дар гузаргоҳ барои азназаргузаронии гумрукӣ долони алоҳида, инчунин барои коркарди ин автобусҳо таҷҳизоти гумрукӣ ҷудо карда шавад.

2. Масъулияти шахсии шахсони мансабдори мақомоти гумрук барои зиёд кардани автобусҳо муҳлати назорати муқаррар карда шавад. Мӯҳлати гузаронидани назорати гумрукӣ аз оғоз то ба охир расидани он нисбат ба воситаи нақлиёте, ки дар ҳатти ҳаракат ҷойгир аст, инчунин нисбати шахсоне, ки онҳоро аз воситаи нақлиёт фароварданд, набояд аз 30 дақиқа зиёд бошад [4].

3. Ҷорӣ намудани технологияҳои нави иттилоотӣ (ТНИ).

Хадамоти муосири гумрукӣ, аз як тараф, дар шароити ҷаҳонишавии иқтисод ва афзоиши доимии гардиши савдои байналмилалӣ амал мекунад, аз сӯйи дигар, дар шароити афзоиши фаъолиятҳои ғайриқонунӣ, аз ҷумла ба терроризм, интиқоли ғайриқонунии маводи мухаддир ва аслиҳа, нақзи ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ ва ғайра. Чунин шароит дар назди мақомоти гумрук ду вазифаи ҷиддӣ мегузорад:

1. Татбиқи назорати гумрукии интиқоли байналмилалӣ мол, воситаҳои нақлиёт ва шахсони воқеӣ дар сатҳе, ки риояи қонунгузории гумрукро самаранок таъмин намояд.

2. Пешбурди васеи савдои беруна, ки пешрафти иқтисодиёт ва амнияти иқтисодии ҳар як давлат ба он вобаста аст.

Ин замина зарурати назорати интиқоли гумрукиро дар асоси идоракунии хавфҳо ба миён овард, ки имкон медиҳад:

- самаранок истифода бурдани захираҳои мақомоти гумрук бо роҳи гузаштан аз назорати умумии гумрукӣ ҳангоми гузаронидани мол аз сарҳади гумрукӣ ба назорати мақсадноки интиқобӣ, ки ҳаракати молҳо ва воситаҳои нақлиётро аз сарҳади гумрукӣ метезонад;

- муҳлати расмиёти барасмиятдарории гумрукӣ ва назорати гумрукиро кутоҳ намуда, аз амалиёти зиёдагии назорати гумрукӣ халос шаванд;

- амалиёти самаранокӣ назорати гумрукиро дар минтақае, ки хавфи бештари вайрон кардани қонунгузории гумрук мавҷуд аст, татбиқ намояд;

- назорати гумрукиро бо истифодаи васеътари усулҳои аудит гузаронанд.

Муҳимтарин омили муайянкунандаи асоснокӣ ва самаранокӣ татбиқи Системаи идоракунии хавфҳо (СУР- система управления рисками) пуррагӣ, самаранокӣ (сарвакӣ) ва эътимоднокии иттилоотест, ки барои таҳия ва татбиқи чораҳои пешгирӣ ва кам кардани хатарҳо истифода мешаванд. Мақомоти гумрук кӯшиш мекунанд, ки ба манбаъҳои бозътимод ва муосири иттилоот дастрасӣ дошта бошанд ва иттилоотро баҳо диҳанд, зеро ин эътимоднокии ҳадди аксар ва объективии натиҷаҳои бадастомада, инчунин қабули қарорҳои оптималро барои муайян кардани чораҳои зарурӣ барои пешгирӣ ва кам кардани хатарҳо таъмин менамояд.

Дар асоси принципҳои мақсаднокӣ, яқпорчагӣ, ягонагии иттилоотӣ ва қонуният, системаи идоракунии хавфҳо барои таъмини ташкили назорати самаранокӣ гумрукии интиқобӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тарҳрезӣ шудааст, ки ба мақомоти гумрук имкон медиҳад:

1. Ба соҳаҳои муҳимтарин ва афзалиятноки қор диққат дода, аз ин ру, самараноктар истифода бурдани захираҳои мавҷуда таъмин карда шавад.

2. Баланд бардоштани қобилияти ошкор ва пешгӯии вайронкунии қонунгузории гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон.

3. Фароҳам овардани шароити мусоид барои шахсоне, ки бо фаъолияти иқтисодии хориҷӣ машғуланд ва қонунгузории гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистонро риоя мекунанд.

4. Интиқоли молҳо ва воситаҳои нақлиёт аз сарҳади гумрукии Ҷумҳурии Тоҷикистон суръат бахшанд.

5. Таъминоти ягонаи иттилоотии зерсистемаҳои функционалии идоракунии хавфҳои воҳидҳои сохтории Хадамоти гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистонро таъсис дода, онҳоро дар системаи ягонаи хадамоти гумруки ҷумҳурӣ муттаҳид намояд.

Дар мавриди қарорҳои стратегӣ, сиёсати гумрукӣ оид ба сайёҳии байналмилалӣ умуман бояд аз нав дида баромада шавад. Система бояд ҷандир бошад ва мутобиқи тамоюлҳои сайёҳии байналмилалӣ тағйир ёбад. Тавсияҳои созмонҳои байналмилалӣ дар соҳаи сайёҳии байналмилалӣ, бо назардошти таҷрибаи онҳо дар ин самт риоя кардан лозим аст. Ниҳоят, яке аз ҳадафҳои муҳими сиёсати гумрукӣ таъмини истифодаи пурраи воситаҳои назорати гумрукӣ ва ҳавасмандгардонии рушди иқтисоди миллӣ мебошад [5].

АДАБИЁТ

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи сайёҳӣ» (07.08.2020. №1717)
2. Александрова А. Ю. Международный туризм: учебник / А. Ю. Александрова. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 470 с.
3. Международный туризм и право: пособие / Е.С. Корнева. Гродно: ГрГУ, 2010. – 143 с.
4. Фармоиши Сардори Хадамоти гумруки назди Хукумати ҚТ №209-ф аз 31.12.2008 сол «Дар бораи тартиби назорати гумрукӣ ва барасмиятдарории гумрукии моли аз ҷониби шахсони воқеӣ интиқолшаванда дар гузаргоҳҳои сарҳади давлатии ҚТ».
5. Кодекси гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон: 4.12.2004 – Душанбе: Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2004. – 317с.
6. Долони сабз (Зелёный коридор) // Сомонаи расмӣ Хадамоти гумруки назди Хукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://customs.tj> – Дата доступа: 12.02.2026.
7. Долони сурх (Красный коридор) // Сомонаи расмӣ Хадамоти гумруки назди Хукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://customs.tj> – Дата доступа: 12.02.2026.

НАҚШ ВА МАВҚЕИ МАҚОМОТИ ГУМРУК ДАР РУШДИ САЙЁҲИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Дар мақола хусусиятҳои танзими гумрукӣ дар фаъолияти сайёҳӣ дар марҳилаи муосир баррасӣ карда мешаванд. Муқаррароти умумӣ оид ба таъсири низоми гумрукии давлат ба рушди сайёҳии байналмилалӣ бахшида шудааст.

Калидвожаҳо: фаъолияти сайёҳӣ, сайёҳӣ, расмиятҳои гумрукӣ, танзими гумрукӣ, долони «сабз» ва «сурх».

РОЛЬ И МЕСТО ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

В статье рассматриваются особенности таможенного регулирования в туристической деятельности на современном этапе. Посвящены общие положения о влиянии таможенной системы государства на развитие международного туризма.

Ключевые слова: туристская деятельность, туризм, таможенные процедуры, таможенное регулирование, «зеленый» и «красный» коридоры.

THE ROLE AND PLACE OF CUSTOMS AUTHORITIES IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM

The article discusses the features of customs regulation in tourism activities at the present stage. General provisions are devoted to the influence of the state customs system on the development of international tourism.

Key words: tourist activity, tourism, customs procedures, customs regulation, «green» and «red» corridors.

Маълумот дар бораи муаллиф: Ҷумаев А. Қ. – номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи фаъолияти гумруки МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и, МД Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон. Тел: (+992) 92 763 76 11, *E-mail: askar.jumaev@yandex.com*

Шокиров Н.Н. – ассистенти кафедраи фаъолияти гумруки МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон. Тел: (+992) 918 86 68 60, *E-mail: shokirov.nozim@mail.ru*

Сведения об авторах: Джумаев Аскарджон Каюмович, канд. экон. наук, доцент кафедры таможенного дела ГУ «Худжандский международный институт»

Международного университета туризма предпринимательства Таджикистана. Тел: (+992) 92 763 76 11, *E-mail: askar.jumaev@yandex.com*

Шокиров Н.Н. – ассистент кафедры таможенного дела ГУ Худжандского международного института, ГУ Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. Тел: (+992) 918 86 68 60, *E-mail: shokirov.nozim@mail.ru*

Information about the authors: Dzhumaev Askarjon Kayumovich- candidate of economic sciences, associate professor of the department of customs affairs of SI «Khujand International Institute» of International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. Tel: (+992) 92 763 76 11, *E-mail: askar.jumaev@yandex.com*

Shokirov N.N. – assistant of the department of customs affairs of the SI «Khujand International Institute» of SI «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan». Tel: (+992) 918 86 68 60, *E-mail: shokirov.nozim@mail.ru*

УДК: 338.48:339.138

ББК: 65.433:65.291.3

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Ниёзов Д. С., Шерматов С. Р

Введение. В современных условиях глобализации и усиления международной конкуренции туристическая отрасль выступает одним из ключевых драйверов социально-экономического развития национальных экономик. Туризм формирует значительную долю валового внутреннего продукта, способствует развитию инфраструктуры, созданию рабочих мест и увеличению валютных поступлений. По данным международных исследований, доля туризма в мировом ВВП достигает 10%, что свидетельствует о его высокой значимости в структуре мировой экономики.

Особую актуальность вопросы развития маркетинговой деятельности в туризме приобрели в условиях постпандемийного восстановления. Пандемия COVID-19 оказала существенное негативное влияние на туристический сектор, приведя к резкому сокращению туристических потоков, снижению доходов и закрытию значительного числа предприятий отрасли. Так, согласно исследованиям, в 2020 году объем экспорта туристических услуг в ряде стран снизился более чем на 70%, что свидетельствует о высокой уязвимости отрасли к внешним шокам.

В этих условиях маркетинг становится не просто инструментом продвижения туристического продукта, а стратегическим фактором устойчивого развития отрасли. Эффективная маркетинговая деятельность позволяет адаптироваться к изменениям спроса, формировать конкурентные преимущества, развивать новые туристические направления и повышать привлекательность территорий.

Значительный вклад в развитие теории маркетинга и туризма внесли такие ученые, как А.Ю. Александрова, М.А. Жукова, И.Т. Балабанов, М. Портер и др., которые рассматривали вопросы конкурентоспособности, управления туристскими потоками и формирования туристического продукта [1, с. 45]. В современных исследованиях особое внимание уделяется цифровому маркетингу, персонализации услуг и устойчивому развитию туризма.

Целью настоящего исследования, является выявление и систематизация основных направлений маркетинговой деятельности, способствующих развитию туристической отрасли в современных условиях.

Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи:

- раскрыть теоретические основы маркетинга в туризме;
- проанализировать современное состояние туристического рынка;
- определить ключевые направления маркетинговой деятельности;
- выявить эффективные инструменты продвижения туристического продукта;
- разработать практические рекомендации по совершенствованию маркетинга в туризме.

Объектом исследования, выступает туристическая отрасль как социально-экономическая система.

Предметом исследования, являются маркетинговые механизмы и инструменты, применяемые в сфере туризма.

Методологическую основу исследования составляют методы системного анализа, сравнительного анализа, статистического анализа, а также методы обобщения и научной абстракции.

Маркетинг в сфере туризма представляет собой сложную и многоуровневую систему управления, направленную на выявление, формирование и удовлетворение потребностей туристов с целью достижения устойчивого развития отрасли и повышения её конкурентоспособности. В отличие от классических отраслей экономики, туристический рынок характеризуется высокой степенью неопределенности, сезонностью, зависимостью от внешних факторов и нематериальной природой продукта.

Согласно классическому определению, маркетинг — это «вид человеческой деятельности, направленный на удовлетворение нужд и потребностей посредством обмена» [1, с. 23]. В туристической сфере данное определение приобретает особое значение, поскольку туристический продукт представляет собой совокупность услуг, впечатлений и эмоций, формируемых в процессе потребления.

Обзор литературы

Вопросы развитие маркетинга в туризме рассматривали: Котлер Ф., Александрова А.Ю., Жукова М.А., Балабанов И.Т., Балабанов А.И., Романов А.А., Басенко В.П., Жуков Б.М., Суюнова К.Б., Солиева Г.А., Usmanova Z., Портер М., Мухаммедов М.М., Асланова Д.Х., Алимова М.Т.

Данные и методы

Как отмечают А.Ю. Александрова и М.А. Жукова, маркетинг в туризме следует рассматривать как систему организации деятельности туристических предприятий, направленную на разработку, продвижение и реализацию туристского продукта с учетом специфики спроса и поведения потребителей [2, с. 57].

Важнейшей характеристикой маркетинга в туризме является его специфика, обусловленная особенностями самого туристического продукта. К числу ключевых особенностей относятся:

□ Нематериальный характер услуг. Турист не может заранее «попробовать» продукт, что усиливает значение репутации и бренда.

□ Неразрывность производства и потребления. Услуга создается и потребляется одновременно.

□ Высокая зависимость от человеческого фактора. Качество услуги напрямую связано с персоналом.

□ Сезонность спроса. Значительные колебания загрузки туристической инфраструктуры.

□ Комплексность продукта. Туристический продукт включает транспорт, размещение, питание, экскурсии и др.

Данные особенности обуславливают необходимость применения специфических маркетинговых инструментов и стратегий.

В современной научной литературе выделяют несколько концепций маркетинга, применимых к туристической отрасли:

1. Производственная концепция. Ориентирована на увеличение объемов услуг при минимальных издержках.
2. Товарная концепция. Фокусируется на качестве туристического продукта.
3. Сбытовая концепция. Предполагает активное продвижение услуг.
4. Маркетинговая концепция. Основана на изучении потребностей клиента.
5. Социально-этический маркетинг. Учитывает экологические и социальные аспекты.

Результаты исследования.

Особое значение в последние годы приобретает концепция устойчивого туризма, предполагающая баланс между экономическими, экологическими и социальными интересами [3, с. 112].

Классическая модель маркетинга 4P (Product, Price, Place, Promotion) в туризме расширяется до 7P за счет учета специфики услуг.

Таблица 1. Элементы маркетинг-микса в туристической отрасли

Элемент	Содержание	Пример в туризме
Product (продукт)	Туристический пакет услуг	Тур с проживанием и экскурсиями
Price (цена)	Стоимость услуг	Динамическое ценообразование
Place (распределение)	Каналы продаж	Онлайн-бронирование
Promotion (продвижение)	Реклама и PR	Digital-маркетинг
People (люди)	Персонал	Гиды, менеджеры
Process (процесс)	Обслуживание	Онлайн-регистрация
Physical evidence (среда)	Материальные элементы	ОТЕЛЬ, инфраструктура

Источник: составлено авторами

Как подчеркивается в научных исследованиях, расширенная модель 7P позволяет более полно учитывать специфику туристических услуг и повышает эффективность маркетинговых стратегий [4, с. 89].

Особое место в теории маркетинга занимает изучение поведения потребителей. В туризме данный аспект имеет критическое значение, поскольку выбор туристического продукта определяется не только рациональными, но и эмоциональными факторами.

К основным факторам, влияющим на потребительское поведение, относятся:

- Экономические (доход, цена);
- Социальные (статус, окружение);
- Психологические (мотивация, восприятие);
- Культурные (традиции, ценности).

Согласно исследованиям, «потребитель в туризме ориентирован не только на получение услуги, но и на получение уникального опыта и впечатлений» [5, с. 134].

Маркетинг выполняет ряд ключевых функций в развитии туризма:

- формирование спроса на туристические услуги;
- повышение конкурентоспособности регионов;
- продвижение туристических брендов;
- стимулирование инвестиций;
- развитие новых туристических направлений.

Особенно важной является роль маркетинга в условиях постпандемийного восстановления отрасли. Как показано в исследовании, маркетинговые инструменты способствуют не только восстановлению туризма, но и его переходу на качественно новый уровень развития.

Современное состояние туристического рынка характеризуется высокой динамичностью, структурными изменениями и постепенным восстановлением после

кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Туризм, являясь одной из наиболее пострадавших отраслей мировой экономики в 2020–2021 гг., в настоящее время демонстрирует устойчивые темпы роста, что подтверждается данными международных организаций.

Согласно данным Всемирной туристской организации (UN Tourism), в 2024 году количество международных туристских прибытий достигло 1,4 млрд человек, что на 11% больше по сравнению с 2023 годом и практически соответствует допандемийному уровню [1].

При этом, уже в 2025 году наблюдается дальнейшее увеличение туристической активности - до 1,5 млрд туристов, что свидетельствует о полном восстановлении отрасли и переходе к новому этапу роста [2].

Не менее значимым является рост доходов от туризма. Так, в 2024 году совокупные доходы отрасли достигли 1,734 трлн долларов США, превысив допандемийные показатели [3].

Туризм играет значительную роль в мировой экономике. По оценкам Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC), в 2024 году:

□ Объем мирового туристического рынка составил 10,9 трлн долларов США;

□ Доля туризма достигла около 10% мирового ВВП [4].

Это подтверждает, что туризм является не только социальной, но и стратегически важной экономической отраслью.

По данным UN Tourism, в 2024 году лидерами по количеству международных туристов переведено в таблице 2.

Таблица 2. Топ-5 стран по количеству туристических прибытий (2024 г.)

Место	Страна	Количество туристов (млн чел.)
1	Франция	102
2	Испания	93,8
3	США	72,4
4	Турция	60,6
5	Италия	57,7

Источник: составлено по данным UN Tourism [9].

Данные таблицы свидетельствуют о высокой концентрации туристических потоков в развитых странах, обладающих развитой инфраструктурой и сильными брендами.

Анализ современных процессов позволяет выделить ряд ключевых тенденций:

1. Цифровизация туризма. Активное внедрение онлайн-платформ, мобильных приложений и систем бронирования.

2. Рост индивидуализации спроса. Переход от массового туризма к персонализированным предложениям.

3. Развитие устойчивого туризма. Учет экологических и социальных факторов.

4. Рост внутреннего туризма. Особенно усилился в постпандемийный период.

5. Интеграция технологий (AI, Big Data). Использование данных для анализа поведения туристов.

Сегодня, современный туристический рынок находится на этапе активного восстановления и трансформации. Основными характеристиками являются рост международных потоков, усиление роли цифровых технологий и изменение структуры спроса. При этом сохраняется высокая чувствительность отрасли к внешним факторам, что требует внедрения эффективных маркетинговых стратегий.

В современных условиях развития туристического рынка маркетинговая деятельность приобретает стратегическое значение и выступает ключевым фактором формирования конкурентных преимуществ как отдельных предприятий, так и

туристических дестинаций в целом. Основные направления маркетинга в туризме формируются с учетом специфики отрасли, цифровой трансформации экономики и изменения потребительского поведения.

Проведенное исследования показываю, «эффективная маркетинговая деятельность в туризме предполагает системное использование инструментов анализа, планирования, реализации и контроля с целью удовлетворения потребностей туристов» [2, с. 78].

Маркетинговые исследования являются базовым элементом системы управления туристической деятельностью. Они направлены на изучение:

- спроса и предпочтений туристов;
- конкурентной среды;
- ценовой политики;
- тенденций развития рынка.

Особенность маркетинговых исследований в туризме заключается в высокой динамике спроса и зависимости от внешних факторов (экономических, политических, эпидемиологических).

Согласно исследованиям, «систематическое проведение маркетинговых исследований позволяет снизить уровень неопределенности и повысить эффективность управленческих решений» [3, с. 95].

Сегментация туристического рынка представляет собой процесс разделения потребителей на однородные группы по определенным признакам (табл. 3).

Таблица 3. Основные критерии сегментации туристического рынка

Критерий	Характеристика	Пример
Географический	Страна, регион	Европа, Азия
Демографический	Возраст, доход	Молодежь, пенсионеры
Психографический	Образ жизни	Активный отдых
Поведенческий	Цель поездки	Бизнес, отдых

Источник: составлено авторами

Применение сегментации позволяет формировать адресные маркетинговые стратегии и повышать эффективность продвижения туристического продукта.

Позиционирование направлено на формирование уникального образа туристического продукта в сознании потребителя. Основные стратегии позиционирования:

- по цене (доступный/премиум);
- по качеству;
- по уникальности;
- по эмоциям и впечатлениям.

Например, страны Центральной Азии активно позиционируются как направления культурно-познавательного и исторического туризма.

Брендинг территории (destination branding) является одним из наиболее эффективных направлений маркетинговой деятельности. Он фокусирует:

- формирование имиджа региона;
- разработку логотипа и слогана;
- продвижение на международном рынке;
- создание уникального туристического предложения.

Как отмечают исследователи, «сильный туристический бренд способствует увеличению туристических потоков и инвестиционной привлекательности региона» [4, с. 121].

Одним из ключевых направлений современного маркетинга является цифровизация. Так, основные инструменты:

- SEO и контекстная реклама;

- социальные сети (Instagram, TikTok);
- онлайн-бронирование;
- мобильные приложения;
- виртуальные туры.

В условиях постпандемийного периода цифровые каналы стали доминирующими в продвижении туристических услуг.

Современный турист ориентирован не столько на услугу, сколько на эмоции и впечатления. Маркетинг впечатлений включает:

- создание уникального опыта;
- интерактивные туры;
- культурные и гастрономические мероприятия;
- событийный туризм.

Данный подход усиливает лояльность клиентов и способствует формированию повторного спроса. Эффективная маркетинговая деятельность невозможна без комплексного использования каналов коммуникации (табл.4).

Таблица 4. Инструменты маркетинговых коммуникаций в туризме

Инструмент	Содержание	Пример
Реклама	Онлайн и офлайн	Google Ads
PR	Имиджевые кампании	Туристические форумы
SMM	Продвижение в соцсетях	Instagram
Email-маркетинг	Рассылки	Спецпредложения
Influencer marketing	Блогеры	Travel-блогеры
Источник: составлено авторами		

Особую роль играет взаимодействие государства и бизнеса. На основе анализа представленного нами материала можно выделить следующие направления маркетинга:

- разработка маркетинговых стратегий на государственном уровне;
- создание ассоциаций и кластеров;
- информационная поддержка;
- субсидирование отрасли;
- развитие кадрового потенциала.

Таблица 5. Классификация направлений маркетинговой деятельности в туризме

Направление	Основная цель	Результат
Исследования	Анализ рынка	Снижение рисков
Сегментация	Выделение ЦА	Точечный маркетинг
Позиционирование	Формирование образа	Конкурентные преимущества
Брендинг	Имидж региона	Рост узнаваемости
Digital-маркетинг	Онлайн-продвижение	Рост продаж
Experience marketing	Эмоции	Лояльность
Коммуникации	Информирование	Увеличение спроса
Источник: составлено авторами		

Таким образом, основные направления маркетинговой деятельности в туризме охватывают широкий спектр инструментов - от аналитических до цифровых и коммуникационных. Их комплексное применение позволяет обеспечить устойчивое развитие туристической отрасли, повысить её конкурентоспособность и адаптироваться к современным вызовам глобальной экономики.

В условиях цифровой трансформации экономики инструменты маркетинга в туристической отрасли претерпевают существенные изменения. Современные технологии позволяют не только продвигать туристические продукты, но и

формировать персонализированные предложения, повышать эффективность взаимодействия с клиентами и оптимизировать управленческие процессы.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что «использование современных маркетинговых инструментов обеспечивает повышение конкурентоспособности туристических предприятий и устойчивость их развития» [5, с. 67].

Одним из ключевых инструментов маркетинга в туризме являются цифровые платформы, обеспечивающие взаимодействие между поставщиками услуг и потребителями. К ним относятся:

- системы онлайн-бронирования (Booking, Expedia);

- агрегаторы туристических услуг;

- метапоисковые системы;

- официальные сайты туроператоров.

Преимущества использования цифровых платформ:

- доступ к глобальному рынку;

- снижение транзакционных издержек;

- повышение прозрачности цен;

- оперативное обновление информации.

Особенность туризма заключается в высокой визуализации продукта, что делает социальные сети особенно эффективным каналом коммуникации. Контент-маркетинг направлен на создание и распространение полезной и привлекательной информации для целевой аудитории.

Таким образом, инструменты маркетинга в туристической отрасли эволюционируют в сторону цифровизации и персонализации. Их эффективное использование позволяет повысить конкурентоспособность туристических предприятий, улучшить качество обслуживания и обеспечить устойчивое развитие отрасли в условиях глобальной конкуренции.

В современных условиях развитие туристической отрасли невозможно без активного участия государства и формирования эффективной институциональной среды. Государственная политика выступает важнейшим фактором, обеспечивающим не только устойчивость туристического рынка, но и эффективность маркетинговой деятельности, направленной на продвижение туристического продукта на внутреннем и международном уровнях.

Как показывает мировой опыт, страны с развитой туристической индустрией достигают значительных результатов благодаря комплексной государственной поддержке, включающей финансовые, организационные и маркетинговые инструменты [6, с. 54].

Особое значение имеет поддержка маркетинговых инициатив. К ключевым инструментам относятся:

- финансирование рекламных кампаний;

- участие в международных туристических выставках;

- продвижение национального туристического бренда;

- создание туристических информационных центров;

- разработка цифровых платформ.

Выводы и дальнейшая дискуссия.

Проведённое исследование показало, что маркетинговая деятельность является ключевым фактором устойчивого развития туристической отрасли в современных условиях глобальной конкуренции и цифровой трансформации экономики. Туризм, будучи одной из наиболее динамично развивающихся отраслей, требует системного подхода к управлению спросом, формированию туристического продукта и продвижению дестинаций.

В ходе исследования были раскрыты теоретические основы маркетинга в туризме, позволившие установить, что специфика туристического продукта (нематериальность, комплексность, зависимость от человеческого фактора) предопределяет необходимость использования расширенных маркетинговых моделей и инструментов. Особое значение имеет ориентация на потребителя, его поведенческие и эмоциональные характеристики.

Анализ современного состояния туристического рынка показал, что, несмотря на существенные негативные последствия пандемии COVID-19, отрасль демонстрирует устойчивое восстановление и переход к новому этапу развития. При этом сохраняется высокая чувствительность к внешним факторам, что усиливает роль маркетинга как инструмента адаптации и управления рисками. В частности, как показано в исследовании, в 2020 году произошло многократное снижение ключевых показателей туристической деятельности, включая экспорт услуг и туристические потоки.

В рамках работы были систематизированы основные направления маркетинговой деятельности в туризме, среди которых особое значение имеют маркетинговые исследования, сегментация рынка, позиционирование, брендинг территорий, цифровой маркетинг и маркетинг впечатлений. Установлено, что их комплексное применение позволяет повысить конкурентоспособность туристических предприятий и обеспечить устойчивое развитие отрасли.

Особое внимание уделено современным инструментам маркетинга, включая цифровые платформы, социальные сети, CRM-системы, технологии Big Data и искусственный интеллект. Их внедрение способствует персонализации услуг, повышению эффективности коммуникаций и оптимизации бизнес-процессов.

Важнейшим условием развития туристической отрасли является активная роль государства и формирование эффективной институциональной среды. Государственная поддержка, включающая финансовые, организационные и маркетинговые инструменты, оказывает существенное влияние на рост туристических потоков, развитие инфраструктуры и повышение инвестиционной привлекательности отрасли. Как показано в исследовании, системные реформы и меры государственной поддержки способны обеспечить значительный рост ключевых показателей туризма.

По результатам исследования сформулированы следующие практические рекомендации:

□ Усиление роли цифрового маркетинга и внедрение современных технологий (AI, Big Data) в деятельность туристических предприятий.

□ Развитие национальных и региональных туристических брендов с использованием комплексных маркетинговых стратегий.

□ Совершенствование системы маркетинговых исследований для повышения точности прогнозирования спроса.

□ Расширение государственной поддержки маркетинговых инициатив, включая участие в международных выставках и продвижение туристических дестинаций.

□ Формирование туристических кластеров и развитие партнерских моделей взаимодействия.

□ Подготовка высококвалифицированных кадров в области маркетинга туризма.

Таким образом, маркетинговая деятельность выступает системообразующим элементом развития туристической отрасли и требует дальнейшего научного осмысления и практического совершенствования с учетом современных вызовов и тенденций мировой экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова А.Ю. Международный туризм: учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 2019. – 464 с.
2. Балабанов И.Т., Балабанов А.И. Экономика туризма. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 176 с.

3. Жукова М.А. Менеджмент в туристском бизнесе. – М.: КНОРУС, 2020. – 192 с.
4. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – М.: Питер, 2018. – 848 с.
5. Портер М. Конкуренция. – М.: Вильямс, 2005. – 608 с.
6. Романов А.А., Басенко В.П., Жуков Б.М. Маркетинг. – М.: Дашков и К°, 2019. – 560 с.
7. Солиева Г.А., Дедажанов Б.Н., Каримжанова Р.М. Туризм в Узбекистане и роль маркетинга в его развитии // Молодой ученый. – 2020. – №5 (295). – С. 132–134.
8. Суюнова К.Б. Роль маркетинга в развитии туризма в постпандемии COVID-19 // Экономика и социум. – 2024. – №5 (120). – С. 1630–1639.
9. UN Tourism. World Tourism Barometer. – 2024.
10. World Travel & Tourism Council (WTTC). Economic Impact Report. – 2024.
11. Usmanova Z. Methodological bases for the assessment of tourist and recreational services // Central Asian Journal of Innovations on Tourism Management and Finance. – 2023. – Vol. 4. – No. 5. – P. 139–142.
12. Мухаммедов М.М. Теоретические основы развития туризма. – Самарканд, 2017. – 300 с.
13. Асланова Д.Х., Алимова М.Т. Агрозкотуристический кластер: теория и практика. – Самарканд, 2020. – 275 с.
14. Демченко Д.Н. Взаимодействие государства и бизнеса в туризме. – Ростов н/Д, 2005. – 24 с.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

В статье исследуются основные направления маркетинговой деятельности в развитии туристической отрасли в современных условиях глобализации и цифровой трансформации экономики. Раскрываются теоретические основы маркетинга в туризме, включая особенности туристического продукта и поведения потребителей. Проведён анализ современного состояния туристического рынка с учётом последствий пандемии COVID-19 и последующего восстановления отрасли. Систематизированы ключевые направления маркетинговой деятельности, такие как маркетинговые исследования, сегментация, позиционирование, брендинг территорий, цифровой маркетинг и маркетинг впечатлений. Особое внимание уделено современным инструментам маркетинга, включая цифровые платформы, социальные сети, CRM-системы, технологии Big Data и искусственный интеллект. Обоснована роль государства и институциональной поддержки в развитии маркетинга туризма. Предложены практические рекомендации, направленные на повышение эффективности маркетинговой деятельности и устойчивое развитие туристической отрасли.

Ключевые слова: маркетинг в туризме, туристическая отрасль, цифровой маркетинг, туристический рынок, брендинг территорий, маркетинговые исследования, поведение потребителей, туристический продукт, государственное регулирование, устойчивое развитие туризма.

САМТҲОИ АСОСИИ ҒАЪОЛИЯТИ МАРКЕТИНГӢ ДАР РУШДИ СОҲАИ САЙЁҲӢ

Дар мақола самтҳои асосии ғаъолияти маркетингӣ дар рушди соҳаи сайёҳӣ дар шароити муосири ҷаҳонишавӣ ва таъбири рақамии иқтисодиёт мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Асосҳои назариявии маркетинг дар соҳаи сайёҳӣ, аз ҷумла хусусиятҳои маҳсулоти сайёҳӣ ва рафтори истеъмолкунандагон, баррасӣ гардидаанд. Таҳлили ҳолати муосири бозори сайёҳӣ бо дарназардошти таъсири паёмадҳои пандемияи COVID-19 ва марҳилаи барқароршавии минбаъдаи соҳа гузаронида шудааст.

Самтҳои калидии ғаъолияти маркетингӣ, аз қабилӣ таҳқиқоти маркетингӣ, сегментатсия, позиционирование (ҷойгиркунии бозорӣ), ташаккули бренди ҳудудҳо,

маркетинги рақамӣ ва маркетинги таҷриба (таассурот) систематизатсия шудаанд. Ба истифодаи воситаҳои муосири маркетинг, аз ҷумла платформаҳои рақамӣ, шабакаҳои иҷтимоӣ, системаҳои CRM, технологияҳои Big Data ва зехни сунъӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир карда шудааст.

Нақши давлат ва дастгирии институтсионалӣ дар рушди маркетинги соҳаи сайёҳӣ асоснок карда шудааст. Ҳамчунин тавсияҳои амалӣ ҷиҳати баланд бардоштани самаранокии фаъолияти маркетингӣ ва таъмини рушди устувори соҳаи сайёҳӣ пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: маркетинг дар сайёҳӣ, соҳаи сайёҳӣ, маркетинги рақамӣ, бозори сайёҳӣ, брендинги ҳудудҳо, таҳқиқоти маркетингӣ, рафтори истеъмолкунандагон, маҳсулоти сайёҳӣ, танзими давлатӣ, рушди устувори сайёҳӣ.

MAIN DIRECTIONS OF MARKETING ACTIVITIES IN THE DEVELOPMENT OF THE TOURISM INDUSTRY

The article examines the main directions of marketing activities in the development of the tourism industry under conditions of globalization and digital transformation of the economy. The theoretical foundations of marketing in tourism are revealed, including the specifics of the tourism product and consumer behavior. The current state of the tourism market is analyzed, taking into account the impact of the COVID-19 pandemic and the subsequent recovery of the industry. Key areas of marketing activity are systematized, such as marketing research, market segmentation, positioning, destination branding, digital marketing, and experience marketing. Special attention is paid to modern marketing tools, including digital platforms, social media, CRM systems, Big Data technologies, and artificial intelligence. The role of the state and institutional support in the development of tourism marketing is substantiated. Practical recommendations aimed at improving the effectiveness of marketing activities and ensuring the sustainable development of the tourism industry are proposed.

Keywords: tourism marketing, tourism industry, digital marketing, tourism market, destination branding, marketing research, consumer behavior, tourism product, government regulation, sustainable tourism development.

Сведения об авторах: Ниёзов Джамолиддин Сафарович, к.э.н., доцент кафедры экономической теории и менеджмента ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана», тел.: (+992) 927778879, jsafarovich84@gmail.com

Шерматов Сафарали Рахматуллоевич, ассистент кафедрой экономической теории и менеджмента ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана». (+992) 927779096

Маълумот оид ба муаллифон: Ниёзов Ҷамолиддин Сафарович, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи сайёҳӣ ва соҳибкории МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон», (+992) 927778879

Шерматов Сафарали Рахматуллоевич, ассистенти кафедраи сайёҳӣ ва соҳибкории МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон», (+992) 927779096

Information about authors: Niyozov Jamoliddin Savarovich- candidate of economic science, docent, department of economics and management of SI «Khujand International Institute» of SI International University Tourism Entrepreneurship Tajikistan E-mail: jsafarovich84@gmail.com

Shermatov S.R.- assistant department of economic and management of SI «Khujand International Institute» of SI International University Tourism Entrepreneurship Tajikistan

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Каримзода Шахло Карим, Хомидов Фарходжон Мукимович

Введение. Современное развитие экономики Республики Таджикистан сопровождается усилением роли регионов как ключевых центров экономического роста и повышения благосостояния населения. В данных условиях инвестиции приобретают стратегическое значение, выступая важнейшим инструментом обновления производственного потенциала, развития социальной и производственной инфраструктуры, а также увеличения валового регионального продукта.

Согдийская область, являясь одним из наиболее развитых экономических регионов страны, характеризуется высоким промышленным и транзитным потенциалом. Вместе с тем наличие структурных дисбалансов, значительный износ основных производственных фондов и ограниченность финансовых ресурсов обуславливают необходимость повышения эффективности инвестиционных процессов. В этой связи особую актуальность приобретает исследование влияния инвестиционной деятельности на социально-экономическое развитие региона.

Инвестиции в экономической науке рассматриваются как базовый источник экономического роста [10, 448]. В региональном контексте инвестиционная деятельность охватывает не только объемы производства, но и социальные и инфраструктурные аспекты развития территории.

Современные подходы выделяют мультипликативный эффект инвестиций: рост инвестиций стимулирует смежные отрасли, повышает конкурентоспособность региона и улучшает качество жизни населения [11, 228]. Поэтому ключевыми аспектами становятся структурная направленность вложений, институциональная поддержка и социальная отдача.

Цель исследования заключается в комплексной оценке динамики инвестиционной деятельности в Согдийской области за 2020–2025 гг., выявлении её ключевых экономических и социальных эффектов, а также обосновании направлений повышения эффективности инвестиций как фактора устойчивого социально-экономического развития региона.

Обзор литературы. Проблематика инвестиций и их роли в экономическом развитии занимает важное место в современной экономической науке. В научных исследованиях инвестиции рассматриваются как один из ключевых факторов экономического роста, модернизации производственного потенциала и повышения эффективности функционирования национальной экономики [9, 160]. Большое количество научных работ посвящено изучению сущности инвестиций, механизмов их привлечения и эффективного использования в условиях рыночной экономики.

Теоретические основы инвестиционной деятельности получили развитие в трудах известных зарубежных экономистов. Значительный вклад в формирование теории инвестиций внес Дж. Кейнс, который рассматривал инвестиции как важнейший элемент совокупного спроса и один из факторов обеспечения экономического роста [6, 158]. Согласно его научной концепции, увеличение инвестиционных вложений способствует расширению производства, росту занятости и увеличению национального дохода. В дальнейшем данные идеи получили развитие в работах П. Самуэльсона и Р. Солоу, которые подчеркивали важность инвестиций в обеспечении долгосрочного экономического роста и формировании производственного потенциала экономики [7, 115], [8, 140].

В экономической науке Республики Таджикистан вопросам инвестиционной деятельности также уделяется значительное внимание. Существенный вклад в исследование инвестиционных процессов внес академик Н. Каюмов. В своих научных работах он отмечает, что инвестиции являются важным инструментом структурной модернизации экономики и обеспечения устойчивого экономического развития страны [1]. По мнению ученого, эффективная инвестиционная политика государства должна быть направлена на развитие приоритетных отраслей экономики и рациональное использование экономических ресурсов.

Исследования профессора Р. Улмасова посвящены анализу роли инвестиций в развитии национальной экономики. Мы разделяем позицию профессора Р. Улмасова о том, что инвестиции способствуют расширению производственного потенциала страны, развитию предпринимательства и укреплению международных экономических связей [2].

В научных трудах Х. Умарова инвестиционная деятельность рассматривается как важный механизм реализации социально-экономической политики государства. По мнению исследователя, эффективное использование инвестиционных ресурсов способствует развитию производственной инфраструктуры, внедрению современных технологий и повышению уровня занятости населения [3].

Вопросам инвестиционного развития регионов посвящены исследования С. Комилова и Ф. Гафарова. В своих работах авторы отмечают, что инвестиции являются важным фактором формирования экономического потенциала регионов и обеспечения их устойчивого развития. По их мнению, привлечение инвестиций способствует развитию промышленности, сельского хозяйства и сферы услуг, а также созданию новых рабочих мест [4].

В свою очередь А. Ашуров подчеркивает необходимость формирования благоприятного инвестиционного климата, который является одним из основных условий привлечения внутренних и внешних инвестиций. По мнению ученого, совершенствование институциональной среды и механизмов государственного регулирования инвестиционной деятельности способствует повышению эффективности инвестиционных процессов в экономике [5].

Таким образом, инвестиции являются важнейшим фактором экономического развития и модернизации национальной экономики. Большинство исследователей сходятся во мнении о необходимости совершенствования механизмов управления инвестиционными процессами, создания благоприятного инвестиционного климата и повышения эффективности использования инвестиционных ресурсов.

Методы. Для анализа влияния инвестиционной деятельности на социально-экономическое развитие Согдийской области был применён комплексный методологический подход, объединяющий теоретические и практические методы исследования. Основой работы послужили положения современной региональной экономики, концепции устойчивого развития территорий, институциональная теория и подходы к государственному регулированию экономических процессов.

В качестве общенаучных инструментов использовались **анализ и синтез**, которые позволили систематизировать данные о распределении инвестиций, их структуре и взаимосвязях с социально-экономическими показателями региона. **Индукция и дедукция** обеспечили вывод общих закономерностей на основе конкретных статистических и эмпирических данных, а **сравнительно-исторический метод** позволил изучить динамику инвестиционной активности в Согдийской области за 2020–2025 гг.

Для более глубокого изучения процессов использовались **специальные методы**:

1. **Статистический анализ и экономико-статистические методы** – применялись для оценки объёма инвестиций, их распределения по секторам экономики, доли инвестиций в ВРП, темпов прироста капитала и социальной отдачи. Также учитывались показатели

обновления основных фондов, доля инфраструктурных проектов и уровень социальной отдачи инвестиций.

2. Экономическое моделирование и прогнозирование – использовались для оценки влияния инвестиций на рост валового регионального продукта, создание новых рабочих мест и развитие социальной инфраструктуры, а также для прогнозирования возможных последствий изменения инвестиционной политики.

3. Качественные методы анализа – включали изучение нормативных актов, государственных отчетов, научных публикаций и аналитических материалов, что позволило оценить институциональные и инфраструктурные условия реализации инвестиционных проектов и определить их эффективность.

Использование такого комплексного подхода обеспечило сочетание количественных и качественных методов исследования, позволяя выявить закономерности распределения капитала, оценить мультипликативный эффект инвестиций и их влияние на социальное развитие региона. Методология направлена на комплексную оценку результативности инвестиционных вложений с учётом экономических, социальных и институциональных факторов, обеспечивая системное понимание роли инвестиций как ключевого драйвера устойчивого развития Согдийской области

Результаты. Анализ динамики инвестиционной деятельности за 2020–2025 гг. позволяет выявить ключевые социально-экономические эффекты и определить направления дальнейшего развития.

1. Инвестиции как фактор экономического роста региона

В течение анализируемого периода в Согдийской области наблюдается устойчивая тенденция увеличения объёма инвестиций в основной капитал. Если в 2020 г. их объём составлял около 1980 млн сомони, то к 2025 г. он достиг порядка 3300 млн сомони, что отражает рост более чем на две трети. Такая динамика свидетельствует об активизации инвестиционных процессов и расширении возможностей для модернизации экономики региона.

Показатель инвестиций на душу населения также демонстрирует положительные изменения: с 733 сомони в 2020 г. до 1119 сомони в 2025 г. Рост данного индикатора указывает на повышение инвестиционной насыщенности региональной экономики и формирование предпосылок для расширения предпринимательской активности.

Усиление роли инвестиций проявляется и в увеличении их доли в валовом региональном продукте, которая возросла с 9,2 % до 11,4 % [13,180]. Это означает, что инвестиции постепенно превращаются в один из ключевых источников экономического роста, обеспечивая ускорение темпов развития ВРП и повышение устойчивости региональной экономики.

2. Социальные эффекты инвестиционной деятельности

Социальная значимость инвестиций выражается, прежде всего, через влияние на занятость населения и доходную базу бюджета [15, 18]. Несмотря на общее увеличение инвестиционных вложений, динамика создания новых рабочих мест остаётся нестабильной. В отдельные годы наблюдается снижение данного показателя, что свидетельствует о смещении акцента инвестиций в сторону капиталоемких и технологически интенсивных проектов.

В то же время рост налоговых поступлений в бюджет Согдийской области (с 6,5 % в 2020 г. до 7,8 % в 2025 г.) подтверждает положительное влияние инвестиционной активности на расширение налоговой базы. Это создаёт дополнительные финансовые возможности для реализации социальных программ и развития общественной инфраструктуры.

Важным результатом инвестиционной деятельности является сокращение уровня износа основных фондов, который снизился с 47,0 % до 40,1% [12, 212]. Обновление производственных мощностей способствует повышению эффективности предприятий, улучшению условий труда и росту конкурентоспособности региональной экономики.

Таблица 1

**Социально-экономические эффекты инвестиционной деятельности
в Согдийской области (2020–2025 гг.)**

№	Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2025
1.	Темп роста ВРП, % к предыдущему году	5,8	6,2	6,5	6,8	7,1	7,4
2.	Доля инвестиций, направленных на модернизацию, %	31,5	33,2	35,0	36,8	38,5	40,2
3.	Уровень износа основных фондов, %	47,0	45,6	44,2	42,8	41,5	40,1
4.	Доля инфраструктурных проектов в общем числе инвестпроектов, %	26,4	27,9	29,3	30,7	32,1	33,6
5.	Социальная отдача инвестиций	1,12	1,15	1,18	1,21	1,24	1,28

Расчеты за 2020–2025 гг. выполнены на основе данных статистического ежегодника Согдийской области, официальных статистических материалов и авторского анализа инвестиционных процессов в регионе.

Таблица 1. демонстрирует, что инвестиции способствуют не только росту экономических показателей, но и улучшению социальной среды. Повышение доли вложений в модернизацию снижает износ основных фондов и формирует долгосрочную основу для устойчивого развития.

В целом инвестиционная деятельность в Согдийской области в 2020–2025 гг. оказала многоплановое влияние на экономическое и социальное развитие региона. Рост объемов инвестиций, обновление основных фондов и расширение налоговой базы подтверждают их позитивную роль. Вместе с тем выявленные диспропорции между ростом инвестиций и занятостью населения указывают на необходимость усиления социальной направленности инвестиционной политики.

Повышение эффективности инвестиционных процессов требует дальнейшего совершенствования институциональных механизмов, ориентации на проекты с высокой социальной отдачей и развития региональной инфраструктуры.

Устойчивое социально-экономическое развитие региона во многом определяется качеством институциональной среды и уровнем развития инвестиционно-инфраструктурных условий. Для регионов с индустриально-аграрной специализацией, к числу которых относится Согдийская область, данные факторы выступают базой для привлечения инвестиций, повышения деловой активности и реализации долгосрочных проектов.

В период 2020–2025 гг. развитие Согдийской области происходило в условиях структурной трансформации экономики, необходимости модернизации инфраструктуры и адаптации институтов управления к новым экономическим вызовам. В этой связи анализ институциональных и инвестиционно-инфраструктурных условий приобретает особую научную и практическую значимость.

В Согдийской области в анализируемом периоде реализовывались меры, направленные на упрощение процедур инвестирования, развитие государственно-частного партнёрства и повышение прозрачности инвестиционных процессов.

Рост числа инвестиционных проектов, реализуемых с участием частного капитала, свидетельствует о постепенном укреплении институциональных основ региональной экономики. Так, количество проектов государственно-частного партнёрства увеличилось с 6 единиц в 2020 г. до 15 единиц в 2025 г., что указывает на активизацию институциональных механизмов привлечения инвестиций.

Важным элементом институциональной среды остаётся эффективность использования бюджетных средств. Уровень их освоения в Согдийской области в течение 2020–2025гг. стабильно превышал 97%, что свидетельствует о достаточном уровне управляемости инвестиционных программ и проектов.

Инвестиционно-инфраструктурные условия охватывают состояние транспортной, производственной и социальной инфраструктуры, обеспечивающей реализацию инвестиционных проектов. В исследуемом периоде в Согдийской области наблюдается поступательное развитие ключевых инфраструктурных элементов.

Особое значение имеет модернизация транспортной инфраструктуры, которая напрямую влияет на связанность территории и снижение логистических издержек. Оценка уровня развития транспортной инфраструктуры увеличилась с 3,1 балла в 2020 г. до 4,3 балла в 2025 г., что отражает расширение и улучшение качества дорожной сети и транспортных узлов.

Положительная динамика характерна и для инженерных коммуникаций. Показатель доступности инженерной инфраструктуры вырос с 3,0 до 4,2 балла за анализируемый период, что создаёт более благоприятные условия для размещения промышленных и инфраструктурных объектов.

Таблица 2

**Институциональные и инвестиционно-инфраструктурные условия развития
Согдийской области в 2020–2025 гг.**

№	Показатели	2020	2021	2022	2023	2024	2025
1.	Развитие транспортной инфраструктуры, млн сомони	3,1	3,3	3,6	3,8	4,1	4,3
2.	Доля транспорта в общем объеме инвестиций, %	0,16	0,15	0,14	0,14	0,13	0,13
3.	Доступность инженерных коммуникаций, млн сомони	3,0	3,2	3,4	3,7	3,9	4,2
4.	Доля инженерных коммуникаций в общем объеме инвестиций, %	0,15	0,14	0,13	0,13	0,13	0,13
5.	Количество инвестиционных проектов с ГЧП, ед.	6	7	9	11	13	15
6.	Освоение бюджетных средств, %	98,2	98,6	98,1	97,6	98,8	98,3

Данные сформированы на основе статистических материалов Согдийской области и авторского анализа инвестиционных процессов в регионе.

Таблица 2. показывает рост инфраструктурных вложений и увеличение числа проектов с участием государства и частного сектора. Эти данные подтверждают, что институциональная поддержка и развитие инфраструктуры создают благоприятные условия для расширения инвестиционной активности.

Для Согдийской области, являющейся одним из ключевых регионов Республики Таджикистан, проблема повышения эффективности инвестиций приобретает стратегическое значение в контексте модернизации производственной базы и улучшения качества экономического роста.

Наращивание объёмов инвестиций в основной капитал в 2020–2025 гг. сопровождалось усложнением структуры региональной экономики и ростом капиталоемкости производства. В этих условиях актуализируется необходимость перехода от экстенсивной модели инвестиционного развития к модели, ориентированной на результативность и долгосрочные эффекты.

Эффективность инвестиций оценивается с точки зрения соответствия вложенных ресурсов достигнутым социально-экономическим результатам. Несмотря на рост абсолютных объёмов инвестиций, наблюдается тенденция к снижению относительной отдачи, что связано с увеличением капиталоемкости экономики и реализацией долгосрочных инфраструктурных проектов.

Эта ситуация требует комплексной оценки эффективности, учитывающей как экономические, так и социальные эффекты, а также институциональные факторы.

Вместе с тем сохраняется необходимость дальнейшего совершенствования институциональной среды, направленного на повышение эффективности инвестиционных механизмов.

Приоритетные направления повышения эффективности инвестиций

1. Структурная переориентация инвестиционных потоков. Повышение инвестиционной эффективности предполагает перераспределение ресурсов в пользу секторов, способных формировать устойчивую добавленную стоимость [9,160]. Для Согдийской области это, прежде всего, перерабатывающая промышленность, агробизнес с элементами индустриальной переработки и сфера услуг, ориентированная на внутренний и внешний рынок.

2. Инфраструктурное обеспечение инвестиционных проектов. Развитие транспортной, энергетической и инженерной инфраструктуры выступает базовым условием повышения инвестиционной отдачи. Инфраструктурные вложения создают предпосылки для снижения транзакционных издержек и повышения пространственной связанности экономических субъектов региона.

3. Совершенствование механизмов институционального регулирования. Эффективность инвестиций во многом определяется качеством институциональной среды. В этой связи особое значение имеет оптимизация процедур сопровождения инвестиционных проектов, повышение прозрачности финансирования и расширение инструментов государственно-частного партнёрства.

Комплексная реализация мер по повышению эффективности инвестиций обеспечивает формирование значимых социально-экономических эффектов. Среди них - расширение занятости, рост налоговой базы, повышение уровня доходов населения и улучшение качества социальной инфраструктуры.

Для Согдийской области данные эффекты имеют особую значимость, поскольку способствуют сокращению территориальных диспропорций и укреплению экономической устойчивости региона в долгосрочной перспективе.

В целом, повышение эффективности инвестиционной деятельности в Согдийской области требует системного подхода, сочетающего структурные преобразования, инфраструктурное развитие и институциональное совершенствование. Смещение акцента с количественного роста инвестиций на их качественные характеристики позволяет обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие региона и повысить его инвестиционную привлекательность.

Выводы. В результате проведенного исследования была выполнена комплексная оценка механизмов регулирования инвестиционной деятельности в Согдийской области, а также выявлены их влияние и эффективность в условиях динамических трансформаций социально-экономической среды. В работе проанализированы теоретические подходы к инвестиционной деятельности, систематизированы позиции отечественных и зарубежных авторов, и выявлены ключевые закономерности регионального инвестиционного развития.

Данные статистики за 2020–2025 гг. показали, что инвестиции являются важнейшим драйвером экономического роста региона: объём вложений в основной капитал увеличился с 1980 млн сомони до 3300 млн сомони, что отражает рост более чем на две трети. Инвестиции на душу населения выросли с 733 сомони до 1119 сомони, а доля капитальных вложений в валовом региональном продукте повысилась с 9,2 % до 11,4 %. Одновременно наблюдалась нестабильность в создании новых рабочих мест, что указывает на необходимость более целенаправленного распределения инвестиций с учётом социальной отдачи.

Анализ институциональных и инфраструктурных условий показал, что успешная инвестиционная политика во многом зависит от качества управления, прозрачности процедур, развития транспортной и инженерной инфраструктуры, а также активизации проектов государственно-частного партнёрства. Количество таких проектов

увеличилось с 6 единиц в 2020 г. до 15 единиц в 2025 г., а уровень освоения бюджетных средств стабильно превышал 97%. Эти показатели подтверждают укрепление институциональной базы и повышение инвестиционной привлекательности региона.

Полученные результаты демонстрируют, что комплексная оценка эффективности инвестиций должна учитывать не только экономические показатели, но и социальные эффекты, инфраструктурные условия и институциональные факторы. Стратегически важными направлениями повышения результативности инвестиций являются: структурная переориентация вложений на секторы с высокой добавленной стоимостью, совершенствование инфраструктуры, оптимизация механизмов государственного регулирования и расширение инновационной составляющей проектов.

Литература

1. Каюмов Н. Инвестиции и структурная модернизация экономики Таджикистана. Душанбе, 2019.
2. Улмасов Р. Инвестиционная политика и развитие регионов. Душанбе, 2020.
3. Умаров Х. Роль инвестиций в социально-экономическом развитии. Душанбе, 2018.
4. Комилов С., Гафаров Ф. Инвестиции в региональное развитие: теория и практика. Душанбе, 2021.
5. Ашуров А. Институциональные механизмы привлечения инвестиций. Душанбе, 2019.
6. Кейнс Дж. М. **Общая теория занятости, процента и денег.** – Москва: Гелиос АРВ, 2002. – 158 с.
7. Самуэльсон П. А., Нордхаус В. Д. **Экономика.** – Москва: Вильямс, 2014. – 115 с.
8. **Солов Р.** Вклад в теорию экономического роста // *Quarterly Journal of Economics*. 1956.-140с.
9. Мирпочоев Д.А. Приоритеты индустриального развития национальной экономики Республики Таджикистан. Вестник Белгородского университета, 2020, №6(85), 160 с.
10. Бланк И.А. **Инвестиционный менеджмент.** – Киев: Ника-Центр, 2015. – 448 с.
11. Шарп У., Александер Г., Бейли Д. **Инвестиции.** – Москва: ИНФРА-М, 2013. – 228 с.
12. Таджикистан в цифрах: статистический сборник. – Душанбе: **Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан**, 2024. – 212 с.
13. Инвестиции в Республике Таджикистан: статистический сборник. – Душанбе: **Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан**, 2024. – 180 с.
14. Статистический ежегодник Согдийской области / Главное управление Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан в Согдийской области.- Худжанд, 2025. – 266, 268 с.
15. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. – Душанбе, 2016. -18 с.

ИНВЕСТИЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья направлена на исследование влияния инвестиционной деятельности на социально-экономическое развитие Согдийской области Республики Таджикистан. Проведен анализ динамики инвестиций за период 2020–2025 гг., а также дана оценка их экономических, социальных и институциональных эффектов. Установлено, что инвестиционные вложения выступают важным фактором обновления производственного потенциала, развития инфраструктурной базы и увеличения валового регионального продукта, при этом выявлены определённые несоответствия между темпами инвестирования и уровнем занятости населения. В работе обоснованы направления повышения результативности инвестиционной политики, включающие структурную трансформацию

распределения капитала, развитие инфраструктуры, совершенствование институциональной среды и поддержку инновационной деятельности.

Ключевые слова: инвестиции, социально-экономическое развитие, региональная экономика, государственно-частное партнёрство, Согдийская область, инвестиционная деятельность, эффективность инвестиций, региональное развитие.

САРМОЯГУЗОРӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ УСТУВОРИ ИҚТИМОИЮ ИҚТИСОДИИ ВИЛОЯТИ СУҒД

Мақола ба таҳқиқи таъсири ғайбӣ сармоягузорӣ ба рушди иқтимоию иқтисодии вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон равона гардидааст. Таҳлили динамикаи сармоягузорӣ дар давраи солҳои 2020–2025 гузаронида шуда, ҳамчунин ба таъсири иқтисодӣ, иқтимоӣ ва институтсионалии он баҳо дода шудааст. Муайян гардид, ки сармоягузориҳо ҳамчун омилҳои муҳими нафозии иқтисодии истеҳсоли, рушди инфрасохтор ва афзоиши маҷмӯи маҳсулоти минтақавӣ баромад мекунад, аммо дар баробари ин номувофиқатии муайян миёни суръати сармоягузорӣ ва сатҳи шуғли аҳоли ошкор карда шудааст.

Дар мақола самтҳои асосии баланд бардоштани самаранокии сиёсати сармоягузорӣ асоснок карда шудааст, аз ҷумла: тағйироти сохтори тақсими сармоя, рушди инфрасохтор, тақмили муҳити институтсионалӣ ва дастгирии ғайбӣ инноватсионӣ.

Калидвожаҳо: сармоягузорӣ, рушди иқтимоию иқтисодӣ, иқтисоди минтақавӣ, шарикӣ давлативу хусусӣ, вилояти Суғд, ғайбӣ сармоягузорӣ, самаранокии сармоягузорӣ, рушди минтақавӣ.

INVESTMENTS AS A FACTOR OF SUSTAINABLE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SUGHD REGION

The article focuses on examining the impact of investment activity on the socio-economic development of the Sughd Region of the Republic of Tajikistan. It analyzes the dynamics of investment over the period of 2020–2025 and evaluates their economic, social, and institutional effects. The study finds that investments serve as a key factor for modernizing production capacity, developing infrastructure, and increasing gross regional product. However, certain discrepancies between the pace of investment growth and employment levels are identified. The article identifies key directions for improving the effectiveness of investment policy, including the structural reallocation of capital, infrastructure development, enhancement of the institutional environment, and the promotion of innovative activities.

Keywords: investments, socio-economic development, regional economy, public-private partnership, Sughd region, investment activity, investment efficiency, regional development.

Информация об авторе:

Каримзода Шахло Карим, старший преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента ГУ «Худжандский международный институт», ГУ «Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана», E-mail: Shahlosharipovaeco@gmail.com, тел: +992 92 680 08 40, Республика Таджикистан, г. Худжанд, микрорайон 27, дом 1.

Каримзода Шахло Карим, муаллими калони кафедраи назарияи иқтисодӣ ва менеҷменти МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд», МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон», E-mail: Shahlosharipovaeco@gmail.com, тел: +992 92 680 08 40, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, маҳаллаи 27, бинои 1.

Karimzoda Shahlo Karim- senior lecturer at the department of economic theory and management of SI «Khujand International Institute» of the SI «International University of

Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan». E-mail: Shahlosharipovaeco@gmail.com. Tel: +992 92 680 08 40.

Хомидов Фарходжон Мукимович, старший преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента ГУ «Худжандский международный институт», ГУ «Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана», E-mail: Khomidovfarkhod@gmail.com тел: (992) 92-880-48-00, Республика Таджикистан, г. Худжанд, микрорайон 27, дом 1.

Хомидов Фарходжон Мукимович, муаллими калони кафедраи назарияи иқтисодӣ ва менеҷменти МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд», МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон», E-mail: Khomidovfarkhod@gmail.com, тел: (+992) 92-880-48-00, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, маҳаллаи 27, бинои 1.

Khomidov Farkhodjon Mukimovich- senior Lecturer at the department of economic theory and management of SI «Khujand International Institute» of SI «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan.»E-mail: Khomidovfarkhod@gmail.com Tel.: (+992) 92-880-48-00

УДК 330.15

ИМКОНИЯТҲОИ ГУЗАРИШИ МИНТАҚАҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БА ИҚТИСОДИ САБЗ

Қосимов З.А.

Мукаддима. Дар шароити муосир, ки бо тағйирёбии иқлим ва афзоиши фишори экологӣ тавсиф мешавад, гузариш ба иқтисоди сабз ба яке аз самтҳои муҳими сиёсати иқтисодӣ табдил ёфтааст. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон ин раванд хусусияти хоси минтақавӣ дорад, зеро захираҳо ва имкониятҳои иқтисодӣ дар минтақаҳои гуногун ба таври назаррас фарқ меkunанд. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки таъсири омилҳои экологӣ ба рушди иқтисодӣ дар минтақаҳои кӯҳӣ ва аграрӣ гуногун зоҳир мегардад, ки ин зарурати таҳияи сиёсати мутобиқгардонидашударо ба миён меорад [5, с. 47].

Иқтисоди сабз дар адабиёти илмӣ ҳамчун модели рушди иқтисодӣ муайян мешавад, ки дар он истифодаи самараноки захираҳо ва кам кардани таъсири манфӣ ба муҳити зист мавқеи асосиро ишғол мекунад. Ба андешаи муҳаққиқони рус, чунин модел метавонад на танҳо ба беҳтар шудани вазъи экологӣ, балки ба рушди иҷтимоиву иқтисодии минтақаҳо низ мусоидат намояд [2, с. 110]. Ин хусусан барои Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳим аст, зеро рушди номутавозини минтақаҳо, яке аз масъалаҳои мураббаи иқтисодӣ боқӣ мемонад.

Чанбаҳои назариявӣ. Таҳлили захираҳои мавҷуда нишон медиҳад, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои имкониятҳои назаррас барои рушди иқтисоди сабз мебошад. Пеш аз ҳама, ин ба захираҳои гидроэнергетикӣ вобаста аст, ки метавонанд ҳамчун асоси энергетикаи устувор хизмат намоянд [6, с. 16]. Дар баробари ин, имкониятҳои истифодаи энергияи офтобӣ низ хеле баланд буда, махсусан барои минтақаҳои дурдаст аҳамияти амалӣ доранд.

Қисмати амалӣ. Тавре ки аз маълумоти таҳқиқот бармеояд, истифодаи манбаъҳои гуногуни энергия дар минтақаҳо фарқ мекунад, ки инро метавон дар чадвали зер мушоҳида намуд (ниг. чадвали 1).

Ихтисоси «сабз»-и минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон

<i>Минтақа</i>	<i>Самти асосии иқтисоди сабз</i>	<i>Афзалияти асосӣ</i>
Суғд	Саноат + офтоб	Диверсификатсия
Хатлон	Кишоварзӣ	Баланд бардоштани ҳосил
ВМКБ	ГЭС-и хурд	Таъмини энергетикӣ
НТМ	Комбинатсионӣ	Имкониятҳои омехта
Душанбе	Нақлиёти сабз	Кам кардани ифлосшавӣ

Сарчашма: аз ҷониби муаллиф омода карда шудааст.

Тавре ки аз чадвали 1 бармеояд, ҳар як минтақа дорои самтҳои афзалиятноки рушди иқтисоди сабз мебошад. Масалан, дар вилояти Суғд рушди технологияҳои сарфакори энергия ва истифодаи энергияи офтобӣ метавонад ба баланд бардоштани самаранокии истеҳсолот мусоидат намояд [1, с. 3]. Дар вилояти Хатлон бошад, ҷорӣ намудани технологияҳои сарфакори об барои кишоварзӣ аҳамияти калидӣ дорад, зеро ин минтақа аз лиҳози захираҳои обӣ осебпазир мебошад [5, с. 49].

Минтақаи кӯҳии Бадахшон (ВМКБ) бо имкониятҳои худ барои рушди нерӯгоҳҳои хурди барқӣ фарқ мекунад. Ин гуна нерӯгоҳҳо метавонанд таъмини энергетикиро беҳтар намуда, ба рушди иқтисоди минтақавӣ низ мусоидат намоянд [6, с. 18]. Дар баробари ин, дар шаҳри Душанбе масъалаи асосӣ ба кам кардани ифлосшавии ҳаво ва рушди нақлиёти экологӣ вобаста мебошад, ки барои баланд бардоштани сифати зиндагии аҳоли аҳамияти калон дорад [3, с. 85].

Дар ин замина, сиёсати давлатӣ нақши муҳим мебозад. Қабули **Стратегияи рушди иқтисоди сабз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023–2037** нишон медиҳад, ки давлат ба рушди устувори минтақаҳо диққати ҷиддӣ медиҳад. Дар ин ҳуҷҷат истифодаи самараноки захираҳо ва рушди энергетикаи барқароршаванда ҳамчун самтҳои афзалиятнок муайян шудаанд [7, с. 8].

Бо вучуди имкониятҳои мавҷуда, як қатор мушкилот низ вучуд доранд, ки метавонанд раванди гузариш ба иқтисоди сабзро маҳдуд созанд. Аз ҷумла, норасоии сармоягузорӣ, технологияҳои кӯҳна ва маҳдудияти инфрасохторӣ аз ҷумлаи чунин омилҳо мебошанд. Ин мушкилот дар минтақаҳои гуногун бо шаклҳои гуногун зоҳир мегарданд, ки инро дар чадвали зер мушоҳида кардан мумкин аст (ниг. чадвали 2). Ин масъалаҳо дар таҳқиқоти молиявии муосир низ таъкид шудаанд [8, с. 113].

Мушкилоти асосии минтақавӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

<i>Минтақа</i>	<i>Мушкилоти асосӣ</i>
Суғд	Истеъмоли зиёди энергия
Хатлон	Камбудии об
ВМКБ	Инфрасохтори маҳдуд
НТМ	Норасоии сармоя
Душанбе	Ифлосшавии ҳаво

Сарчашма: аз ҷониби муаллиф омода карда шудааст.

Тавре, ки аз чадвали 2 бармеояд, мушкилоти минтақаҳо хусусияти хоси худро доранд ва ҳалли онҳо муносибати инфиродиро талаб мекунад. Дар ҳамин замина, татбиқи модели минтақавии иқтисоди сабз метавонад самаранокии сиёсати иқтисодиро баланд бардорад. Мазмунӣ чунин моделро метавон дар шакли схемаи зерин ифода намуд (ниг. расми 1).

Расми 1. Модели минтақавии иқтисоди сабз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ин расм нишон медиҳад, ки рушди иқтисоди сабз бояд аз имкониятҳои маҳаллии ҳар як минтақа оғоз ёбад. Ба ибораи дигар, иқтисоди сабз на танҳо як концепсияи умумимиллӣ, балки як раванди маҳаллӣ низ мебошад. Таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, ки мутобиқсозии сиёсати иқтисодӣ ба хусусиятҳои минтақавӣ метавонад ба баланд бардоштани самаранокии он мусоидат намояд [2, с. 112].

Хулоса. Ҳамин тавр, метавон гуфт, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои имкониятҳои воқеӣ барои гузариш ба иқтисоди сабз мебошад. Аммо татбиқи муваффақонаи ин раванд танҳо дар сурате имконпазир аст, ки сиёсати давлатӣ, сармоягузорӣ ва рушди технологияҳо бо хусусиятҳои минтақавӣ мутобиқ карда шаванд.

Дар маҷмӯъ, таҳлил нишон медиҳад, ки гузариш ба иқтисоди сабз барои минтақаҳои Тоҷикистон на танҳо имконият, балки зарурат мебошад. Бо дарназардошти фарқиятҳои минтақавӣ ва истифодаи самараноки захираҳо, кишвар метавонад ба рушди устувори иқтисодӣ ноил гардад.

АДАБИЁТ

1. Самадова З.А. К вопросу о формировании зелёной экономики в Республике Таджикистан // Вестник ТГУПБП. – 2025. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-zelyonoy-ekonomiki-v-respublike-tadzhikistan> (санаи мурочиат: 19.03.2026).
2. Порфирьев Б.Н. Зеленая экономика: реалии, перспективы и пределы роста // Вестник Российской академии наук. – 2016. – Т. 86. – №2. – С. 107–115.
3. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Устойчивое развитие и зеленая экономика: учебное пособие. – М.: Юрайт, 2020. – 192 с.
4. Рахимов А. Иқтисоди сабз ва рушди минтақавӣ // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. – 2022. – №3. – С. 15–20.
5. Саидмуродов Х.С. Проблемы устойчивого развития экономики Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета. – 2019. – №2. – С. 45–52.
6. Каримов Р.Р. Энергетический потенциал Таджикистана и перспективы его использования // Экономика и современный менеджмент. – 2021. – №4. – С. 15–20.
7. Стратегияи рушди иқтисоди сабз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2023–2037. – Душанбе, 2023. – 60 с.

ИМКОНИЯТҲОИ ГУЗАРИШИ МИНТАҚАҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН БА ИҚТИСОДИ САБЗ

Дар мақола имкониятҳои гузариши минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иқтисоди сабз бо дарназардошти хусусиятҳои минтақавӣ таҳлил карда мешаванд. Дар асоси таҳқиқот самтҳои афзалиятноки рушди устувор муайян гардидаанд. Нишон дода мешавад, ки татбиқи иқтисоди сабз бояд бо назардошти захираҳои маҳаллӣ ва фарқиятҳои минтақавӣ амалӣ гардад.

Калидвожаҳо: иқтисоди сабз, минтақа, рушди устувор, Тоҷикистон, энергетика.

ВОЗМОЖНОСТИ ПЕРЕХОДА РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН К «ЗЕЛЕННОЙ» ЭКОНОМИКЕ

В статье анализируются возможности перехода регионов Республики Таджикистан к «зеленой» экономике с учетом региональных особенностей. На основе проведенных исследований определены приоритетные направления устойчивого развития. Показано, что реализация «зеленой» экономики должна осуществляться с учетом местных ресурсов и региональных различий.

Ключевые слова: зеленая экономика, регион, устойчивое развитие, Таджикистан, энергетика.

TRANSITIONING OPPORTUNITIES OF THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN TO A GREEN ECONOMY

The article analyzes the opportunities for transitioning the regions of the Republic of Tajikistan to a green economy, taking into account regional characteristics. Based on the conducted research, key directions for sustainable development are identified. It is shown that the implementation of a green economy should be carried out with consideration of local resources and regional differences.

Keywords: green economy, region, sustainable development, Tajikistan, energy.

Маълумот дар бораи муаллиф: Қосимов Зуфар Алиевич – ассистенти кафедраи фаъолияти гумрукии МД «ДБХ»-и МД «ДБССТ». Тел.: (+992) 926-13-79-46). E-mail: kosimov_zufar@mail.ru

Сведения об авторе: Косимов Зуфар Алиевич – ассистент кафедры таможенного дело ГУ «ХМИ» ГУ «МУТПТ» Тел.: (+992) 926-13-79-46). E-mail: kosimov_zufar@mail.ru

Information about the author: Kosimov Zufar Alievich – assistant of the department of customs affairs of SI «KII» of the SI «IUTET». Tel.: (+992) 926-13-79-46). E-mail: kosimov_zufar@mail.ru

УДК: 336.02

ТАНЗИМИ БУЌЕТИВУ АНДОЗИИ РУШДИ УСТУВОРИ МИНТАҚА

Бобочонов Д.Р.

Дар заминаи баррасии танзими буҷетию андозии рушди минтақа дар доираи дигар таҳқиқоти мо [2, с. 89. 3, с. 280] муайян гардид, ки таъсири давлат тавассути афзори мазкур метавонад ба натиҷаи назарраси иҷтимоию иқтисодӣ мустақим ва ё ғайримустақим боис гардад. Вале таъсири омилҳои дохилию берунӣ дар муҳити низоми

бучету андоз, инчунин амсилаи номутташаккил махсусан омилҳои субъективии вобастаи рафтори институтҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ метавонанд дар раванди танзими бучетию андозӣ ҳалал ворид намоянд ва натиҷаҳои ҷашмрас ба даст наояд. Аз ҳамин лиҳоз зарурати коркарди амсилаи комилан мувофиқи танзими бучетию андозии рушди иқтисоди минтақавӣ пеш меояд, ки бо назардошти хусусиятҳои минтақа ва ҷанбаҳои институтсионалии ташаккулёфта татбиқ карда шавад. Зарур мешуморем, ки амсилаи танзими бучетию андозии самаранок дар идомаи таҳқиқот пас аз баррасии баъзе аз хусусиятҳои танзими бучетию андозии мавҷуда дар минтақа амалӣ карда шавад.

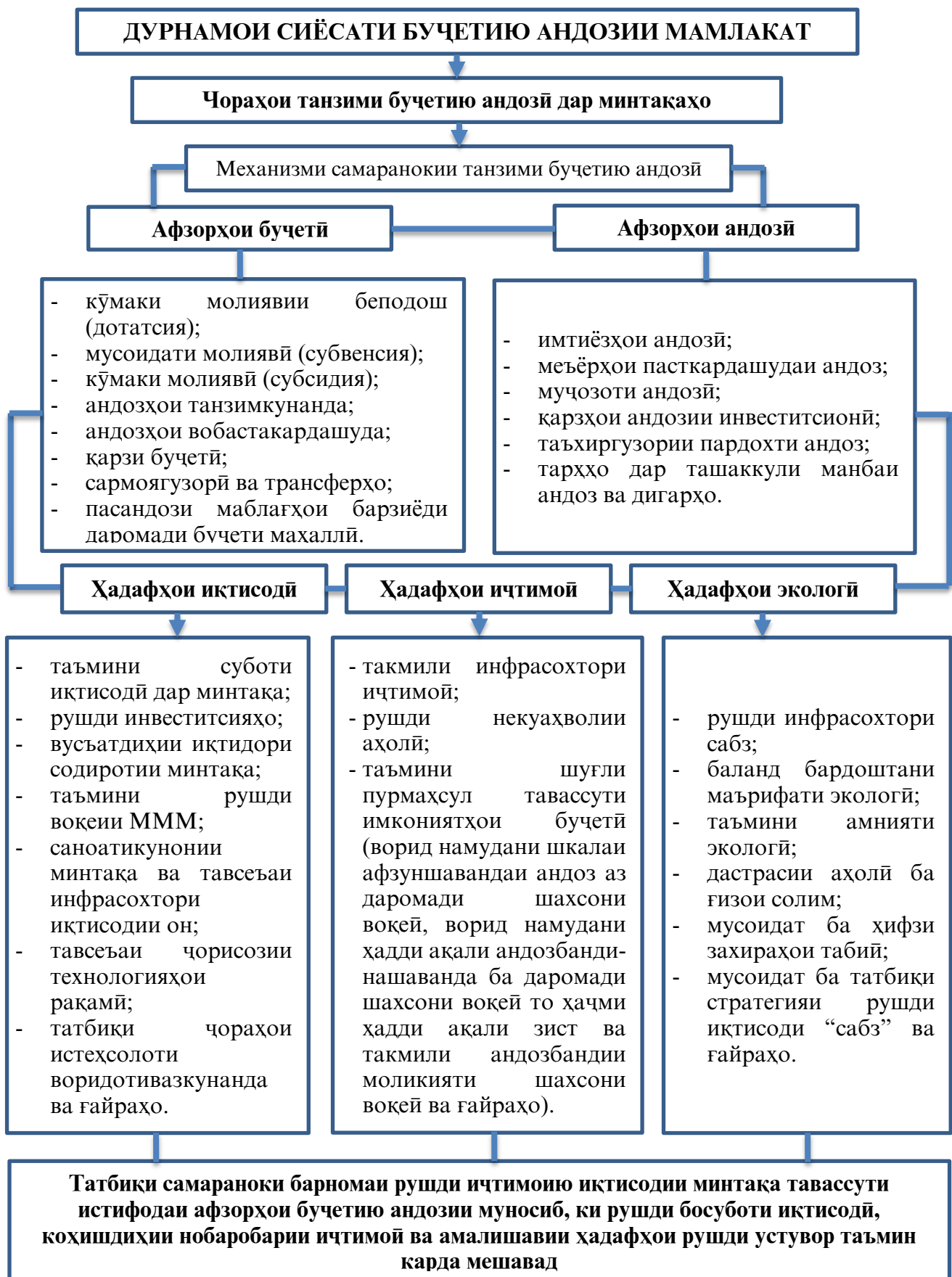
Мутобиқи ҳадафи мақолаи илмӣ мазкур ба андешаи мо дар амсилаи танзими бучетию андозии рушди минтақа бояд андозбандии иҷтимоӣ мавқеи калидӣ дошта бошад. Дар доираи мақолаи илмӣ зеро фаҳмиши «андозбандии иҷтимоӣ» маҷмӯи муносибатҳои омирони молиявӣ ва ташкилию ҳуқуқӣ ҳангоми ташаккули фондҳои пулӣ фаҳмида мешавад, ки зимни татбиқи вазифаҳои адолатнокӣ ва иҷтимоии андозҳо ба вучуд омада, қисми даромади андозсупорандагон ба таври оқилона бо мақсади таъминоти молиявии ташкилотҳои бучетӣ ва маблағгузориҳои давлатӣ аз ҷониби сохторҳои ҳокимияти давлатӣ ситонида шуда, ҳадафмандона истифода мешавад.

Таҳқиқи иқтисодии бучетию андозии вилояти Суғд нишон медиҳад [12, с. 135], ки дар минтақа ҳаҷми воридоти андозӣ, ҳаҷми имтиёзҳо, ҳаҷми қарздорӣ андозӣ, ҳаҷми умумии иқтисодии андозӣ, ҳиссаи иқтисодии истифоданаишуда ва ҳиссаи имтиёз дар иқтисодии умумии андоз тамоюли мусбӣ дорад.

Ҳамин тавр, метавон ба хулоса омад, ки вилояти Суғд дорои иқтисодии баланд ва имкониятҳои нав дар низомии бучету андоз мебошад, аммо талабот ба сиёсати мутаваззини фискалӣ, ки рушди иқтисодиро бо устувории бучет ҳамоҳанг месозад дар оянда тақозо мегардад.

Аз ин лиҳоз масъалаи таҳияи амсилаи самаранокӣ танзими бучетию андозӣ як унсурӣ муҳимми сиёсати андозӣ-бучетӣ мегардад. Зеро амсилаи танзими бучетию андозӣ чун афзори таъсиррасони рушд бояд на танҳо шароити мавҷуда, балки рушди ояндаи устуворро низ фарогир бошад. Дар амсила ба андешаи мо афзорҳои танзим вобаста ба ҳадафи таъсир (иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ), самти таъсиррасонӣ (ҳавасмандкунанда, боздоранда ва ҷубронкунанда), инчунин тибқи механизми таъсир (низомӣ, маҷмӯӣ ва локалӣ) истифода шаванд.

Бо назардошти хусусиятҳои танзими бучетию андозии рушди иқтисодиёти минтақа зарур мешуморем, ки амсилаи самаранокӣ танзими бучетию андозии рушди иқтисодиёти минтақа, коркард карда шавад (ниг. расми 1).

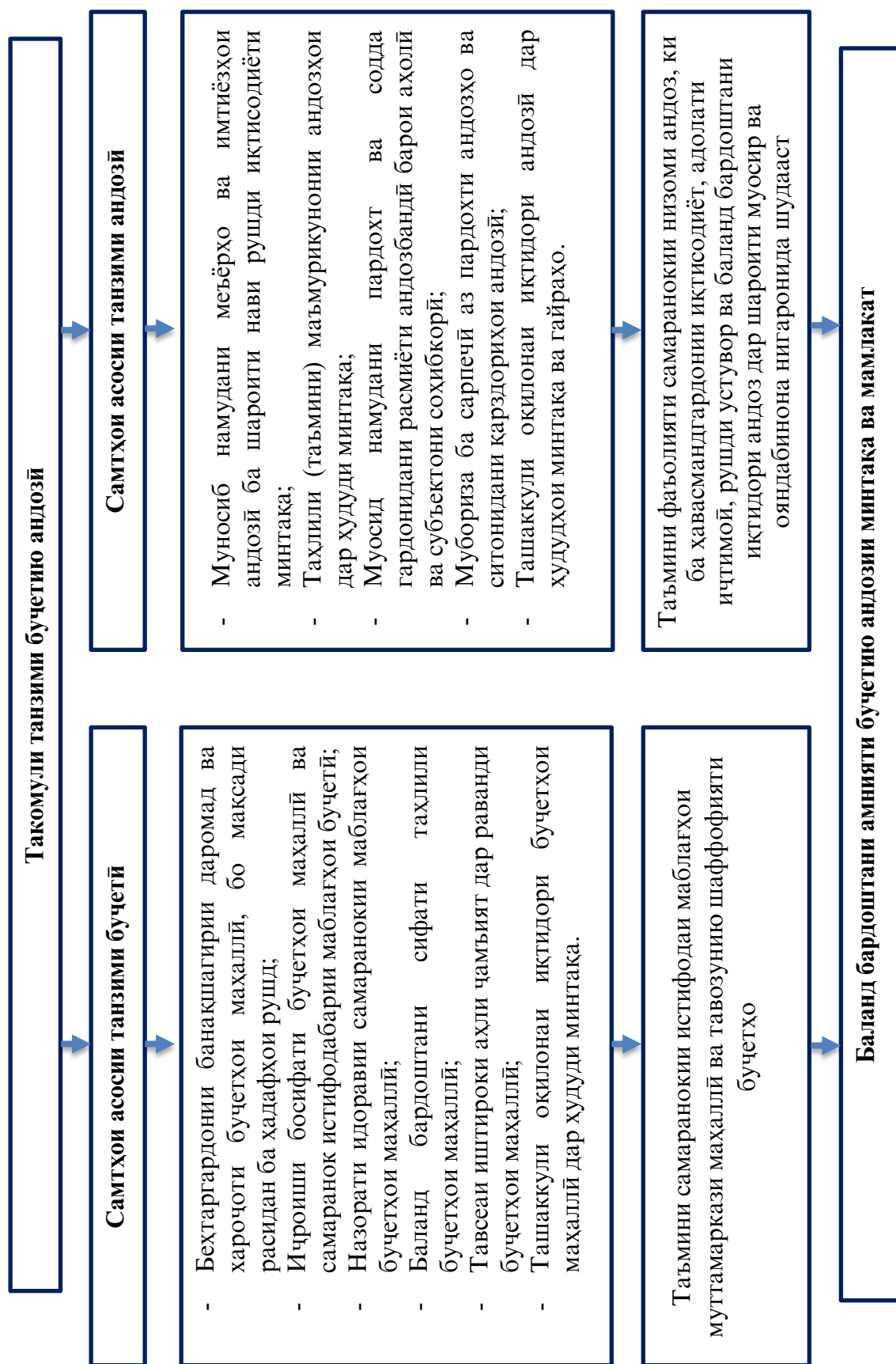
Расми 1. – Амсилаи самараноки танзими бучетию андозии рушди минтақа

Аз амсилаи самараноки танзими андозӣ-бучетии рушди минтақа, ки бо мақсади такмили истифодаи ҳадафманди афзору чораҳои танзими бучетию андозӣ коркард шудааст, мушоҳида мешавад, ки истифодаи ду гуруҳ афзорҳо зимни таъсиррасонии давлат ба самтҳои иҷтимоию иқтисодӣ ба мақсад мувофиқ мебошад. Афзорҳои бучетии танзимкунанда дар меъёрҳои қонунгузории амалкунанда дар кишвар ба инобат гирифта шудаанд ва мақомоти қонунгузору ваколатдор дар самти молияи давлатӣ истифодаи илман асоснокшудаи онҳоро метавонанд, таъмин кунанд. Афзорҳои андозии танзимот аз ҷумла имтиёзҳои андозӣ, меъёрҳои пасткардашудаи андоз, муҷозоти андозӣ, таъхиргузории пардохти маблағи андозҳо (дар асоси қарорҳои дахлдори мақомоти ваколатдор) инчунин тарҳҳо дар ташаккули манбаи андоз дар Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав, ки аз моҳи январи соли 2022 (Ахбори МОҶТ №549 аз 03.11.2021) мавриди амал қарор дода шудааст, ба инобат гирифта шудаанд.

Боиси таъкид аст, ки қарзҳои андозии инвеститсионӣ [5, с. 38] ҳамчун афзори танзимот дар оянда метавонад зимти такмили қонунгузорӣ бо назардошти илман асоснок намудан бояд истифода шаванд. Зеро дар таҷрибаи ҷаҳонӣ қарзҳои андозии инвеститсионӣ ба субъектони хоҷагидор натанҳо дар ҳолатҳои истифодаи чораҳои санатсионӣ балки бо мақсади вусатдиҳии иқтисодии истеҳсолии онҳо ва дар маҷмӯъ иқтисодиёти минтақавию миллӣ истифода мешавад.

Бо мақсади бенуսхабардорӣ истифода бурдани таҷрибаи мамлакатҳои хориҷӣ, зимни таҳқиқ ва амиқ ба назар гирифтани имкониятҳои рушд ва вазъи муносири иқтисодиёти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар оянда зарур мешуморем, ки муҳити солим барои дарки аъзоёни ҷамъият ташаккул ёбад. Ин боиси он мегардад, ки аҳоли субъектони иқтисодӣ фаъолона дар бунёди фондҳои муттамарказӣ давлатӣ ва шарикӣ мақомоти давлатӣ дар такмили низоми андоз иштирок намуда ба рушди ҳамаҷонибаи он мусоидат намоянд. Ба ақидаи мо назари аҳоли бояд чунин бошад, ки бунёди фондҳои муттамаркази давлатӣ аз манбаъи андозии ба ҳар як андозсупоранда тааллуқ дошта вобаста буда рушди босуботи мамлакат ва минтақаҳои он низ аз имкониятҳои бучети давлатӣ бар меоянд.

Дар самти рушди низоми бучету андоз ва таъсири иҷтимоию иқтисодии ин низомҳо ба рушди иқтисоди миллӣ ва минтақавӣ таҳқиқоти зиёд мавҷуд аст. Вале, зарур аст, ки мактаби илмӣ махсус бо мақсади на танҳо такмили низоми андозбандӣ балки таҳлилу пешбинии нишондиҳандаҳои иҷтимоию иқтисодии мамлакат, ки аз бучети давлатӣ ва андозҳо вобаста аст, ташаккул ёфта мавриди омӯзиш қарор гирад. Инчунин, дар сохтори Вазорати молияи Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис додани зерсохторе, ки бевосита ташҳиси молиявии миқдориро амалӣ менамояд ва ба такмилёбии сиёсати фискалӣ замина фароҳам меоварад. Такмили танзими бучетию андозии рушди иқтисоди миллӣ ва минтақаҳои он аз бунёди базиси иқтисодии қавӣ, суботи сиёсӣ ва рушди иҷтимоиёт вобаста аст. Ҷиҳати таъмини таъсири самарабахши давлат ба равандҳои иҷтимоию иқтисодӣ коркарди самтҳои такмили танзими бучетию андозӣ дар минтақа ва пешниҳоди алгоритми татбиқи он мувофиқи мақсад аст (расми 2).

Расми 2. Самтҳои асосии тақомули танзими андозӣ-бучетӣ дар вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон

Бо мақсади ноил шудан ба натиҷаҳои мунтазирии дар Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то давраи соли 2030 пешбинишуда арзёбии имкониятҳои молиявӣ андозии минтақа ҳамчун омилҳои калидии рушди иҷтимоӣ иқтисодӣ муҳим мебошад. Тақия ба ин дар идомаи таҳқиқот дар доираи мақолаи илмӣ ҳисобҳои математикии вобаста ба танзими буҷетӣ андозии рушди минтақа амалӣ карда мешавад.

Ҳамин тавр, тақмили танзими буҷетӣ андозии рушди иқтисоди миллий ва минтақаҳои он аз бунёди пойгоҳи иқтисодии пуриқтидор, суботи сиёсӣ ва рушди иҷтимоӣ вобаста аст. Зарур аст, ки чиҳати таъмини самарабахши таъсири давлат ба равандҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ тавассути афзорҳои андозӣ буҷетӣ амсилаи самаранокӣ танзими андозӣ-буҷетӣ минтақа, самтҳои тақмили танзими буҷетӣ андозӣ, инчунин пешбинии ҳаҷми иқтидори буҷетӣ андозӣ, ки дар доираи мақолаи илмӣ таҳқиқ гардидаанд ба мақсад мувофиқ аст, агар аз ҷониби мақомоти ваколатдорӣ соҳаи буҷету андоз мавриди омӯзиш ва баррасӣ қарор гирад.

АДАБИЁТ

1. Алферов А. Методы точного прогнозирования поступлений денежных средств. [электронный ресурс]. URL: https://www.cfin.ru/finanalysis/math/cash_inflow.shtml. (дата обращения: 25.08.2025).
2. Бобочонов, Д.Р. Танзими фискалии тараққиёти иҷтимоӣ иқтисодии минтақа / Д.Р. Бобочонов, Х.Ҳ. Исмаев // Паёми молия ва иқтисод. – 2022. – №. 4-2(34). – С. 79-90.
3. Бобочонов, Д. Р. Вазъи имтиёзҳои андоз дар раванди татбиқи иқтидори андозии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон / Д. Р. Бобочонов, Х. Ҳ. Исмаев // Паёми молия ва иқтисод. – 2023. – №. 4-1(38). – С. 271-283.
4. Гусарова О.М., Кузьменкова В.Д. Моделирование и анализ тенденций развития региональной экономики // О.М. Гусарова., В.Д. Кузьменкова- Фундаментальные исследования. 2016. - № 3-2. С.354-359.
5. Елисеева И.И. Общая теория статистики. Учебное пособие / И.И. Елисеева, М.М. Юзбашев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 252 с.
6. Игнатъева О.В. Институциональное регулирование налоговых отношений в современной российской экономике: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / О.В. Игнатъева. – Казань, 2005. – 145 с.
7. Маҷмӯаи оморӣ вилояти Суғд / Сарраёсати Агентии оморӣ назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Суғд. 2024. – 452 с.
8. Маълумотҳои оморӣ Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон URL: https://andoz.tj/docs/Deytelnost/AzRuiAndozVaBurishSH_N_TJ.pdf, https://andoz.tj/docs/Deytelnost/%D0%B0_Nidoimka_Tj.pdf (санаи истифодабарӣ 10.12.2025).
9. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ ҷумҳурӣ. 16.12.2025. ш. Душанбе.
10. Страница официального сайта Министерства финансов РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/about_fts/itog19_2502.pptx (дата обращения: 20.10.2025).
11. Тӯхтаев, Т. М. Ҷанбаҳои назариявӣ методҳои иқтидори андози минтақа: муаммо ва дурнамои татбиқ / Т. М. Тӯхтаев, Х. Ҳ. Исмаев // Паёми молия ва иқтисод. – 2021. – №. 4(28). – С. 126-136.

ТАНЗИМИ БУЌЕТИВУ АНДОЗИИ РУШДИ УСТУВОРИ МИНТАҚА

Мақолаи илмӣ ба тақмили танзими андозӣ-буҷетӣ рушди иқтисодӣ минтақаи бахшида шудааст. Ҳадаф асоснок намудани нақши сиёсати андозӣ буҷетӣ ҳамчун абзори калидии таъсири давлат ба рушди иҷтимоӣ иқтисодии минтақаҳо мебошад.

Дар мисоли вилояти Суғди Ҷумҳурии Тоҷикистон вазъ ва самаранокии низоми андозию бучетӣ таҳлил гардидааст. Тамсилаи самараноки танзими андозӣ-бучетӣ дар сатҳи иқтисодӣ минтақавӣ пешниҳод шудааст. Натиҷаҳо аз мавҷудияти иқтидори баланди андозию бучетии минтақа ва имкониятҳои рушди устувор шаҳодат медиҳанд.

Калидвожаҳо: танзими андозӣ-бучетӣ, рушди иқтисодӣ, сиёсати фискалӣ, рушди минтақавӣ, иқтидори андоз, сиёсати андозӣ, сиёсати бучетӣ.

БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Научная статья посвящена совершенствованию налогово-бюджетного регулирования развития региональной экономики. Целью исследования является обоснование роли налогово-бюджетной политики как ключевого инструмента государственного воздействия на социально-экономическое развитие регионов. На примере Согдийской области Республики Таджикистан проанализированы состояние и эффективность налогово-бюджетной системы, а также выполнен прогноз основных показателей до 2030 года с использованием статистических и экономико-математических методов. Полученные результаты свидетельствуют о наличии значительного налогово-бюджетного потенциала региона и возможностях устойчивого развития.

Ключевые слова: налогово-бюджетное регулирование, экономическое развитие, фискальная политика, региональное развитие, налоговый потенциал, налоговая политика, бюджетная политика.

FISCAL REGULATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

The scientific article focuses on improving tax and budget regulation of regional economic development. The purpose of the study is to substantiate the role of tax and budget policy as a key instrument of state influence on the socio-economic development of regions. Using the Sughd region of the Republic of Tajikistan as a case study, the current state and efficiency of the tax and budget system are analyzed. An effective model of tax and budget regulation at the regional economic level is proposed. The results indicate a high tax and budget potential of the region and significant opportunities for sustainable development.

Keywords: tax and budgetary regulation, economic development, fiscal policy, regional development, tax capacity, tax policy, budget policy.

Маълумот дар бораи муаллиф: Бобочонов Давлат Раҳматович – муаллими калони кафедраи молия ва қарзи МД «Донишкадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон». Тел: (+992)92-833-89-66. E-mail: davlat_12@mail.ru

Сведения об авторе: Бабаджанов Давлат Раҳматович – старший преподаватель кафедры финансов и кредита ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана». Тел: (+992)92-833-89-66. E-mail: davlat_12@mail.ru

Information about the author: Bobojonov Davlat Rahmatovich – senior lecturer at the department of finance and credit of the SI «Khujand International Institute» of the «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan». Tel: (+992)92-833-89-66. E-mail: davlat_12@mail.ru

ЧАНБАҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛӢ ВА ИҚТИСОДИИ ТАШАККУЛИ КЛАСТЕРҲОИ ТАЪЛИМӢ ДАР МИНТАҚА

Мирзобоева Д.Д.

Дар шароити ҷаҳонишавии иқтисод ва афзоиши рақобати байналмилалӣ масъалаи рушди устувори минтақаҳо ба яке аз самтҳои муҳимтарини сиёсати иқтисодӣ табдил ёфтааст. Барои кишварҳои рӯ ба рушд, аз ҷумла, Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаи баланд бардоштани самаранокии истифодаи захираҳои инсонӣ ва таълимӣ аҳамияти махсус пайдо мекунад. Маҳз дар чунин шароит зарурати ҷорӣ намудани шаклҳои нави ҳамгироии илм, маориф ва истеҳсолот ба миён меояд, ки яке аз онҳо ташаккули кластерҳои таълимӣ мебошад.

Системаи муосири маориф тадричан аз модели анъанавӣ, ки бештар ба интиқоли дониш нигаронида шудааст, ба модели инноватсионӣ мегузарад, ки дар он рушди малакаҳои амалӣ, ҳамкорӣ бо бахши истеҳсоли ва мутобикшавӣ ба талаботи бозори меҳнат ҷои марказиро ишғол мекунад. Дар чунин шароит кластерҳои таълимӣ ҳамчун механизми муассири ҳамгироии донишгоҳҳо, марказҳои илмӣ ва корхонаҳои истеҳсоли метавонанд ба баланд бардоштани сифати таҳсил ва рушди иқтисоди донишбунёд мусоидат намоянд.

Вилояти Сӯғд ҳамчун яке аз минтақаҳои калидии иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои потенциали назарраси саноатӣ ва таълимӣ мебошад. Бо вучуди ин, истифодаи пурраи ин иқтидор то ҳол маҳдуд буда, робитаи байни муассисаҳои таълимӣ ва бахши воқеии иқтисод ба сатҳи кофӣ рушд накардааст. Аз ин рӯ, таҳқиқи чанбаҳои институтсионалӣ ва иқтисодии ташаккули кластерҳои таълимӣ дар ин минтақа аҳамияти илмӣ ва амалӣ дошта, метавонад барои таҳияи сиёсати самараноки рушди минтақавӣ замина фароҳам оварад.

Дар илми иқтисодӣ мафҳуми «кластер» ҳамчун шакли махсуси ташкилҳои фаъолияти иқтисодӣ баррасӣ мегардад, ки дар он субъектҳои гуногун дар доираи як фазои муайян бо ҳамдигар робитаи зич ва мутақобилан судманд доранд. Тибқи равишҳои муосири институционалӣ кластерҳо ҳамчун сохторҳои гибридӣ арзёбӣ мешаванд, ки унсурҳои бозор ва иерархияро дар худ муттаҳид менамоянд ва ба ташаккули муносибатҳои шабакавӣ мусоидат мекунанд [1, с. 79]. Ин хусусият имкон медиҳад, ки иштирокчиёни кластер захираҳои худро яққоя истифода бурда, самаранокии фаъолияти худро баланд бардоранд.

Аз нуктаи назари иқтисодӣ, кластерҳо ҳамчун механизми баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди минтақа баромад мекунанд. Онҳо боиси паст шудани хароҷоти трансаксионӣ, беҳтар шудани дастрасӣ ба захираҳо ва афзоиши самаранокии истифодаи дониш ва технология мегарданд. Тавре ки дар таҳқиқотҳо таъкид мешавад, кластерҳо метавонанд ба рушди муҳити инноватсионӣ ва афзоиши истеҳсоли маҳсулоти рақобатпазир мусоидат намоянд [4, с. 1376]. Ин ҳолат, махсусан, барои иқтисодҳое, ки дар марҳилаи рушди сохторӣ қарор доранд, аҳамияти калон дорад.

Кластери таълимӣ ҳамчун як шакли махсуси кластер ҳамгироии муассисаҳои таълимӣ, марказҳои илмӣ ва ташкилотҳои истеҳсолиро дар бар мегирад. Мақсади асосии он - ташаккули муҳити ягонаи таълимӣ-инноватсионӣ мебошад, ки дар он омодаسازی кадрҳои баландихтисос бо талаботи бозори меҳнат мутобик карда мешавад. Дар адабиёти илмӣ таъкид мегардад, ки чунин кластерҳо ба рушди таълими муттасил, интиқоли дониш ва ташаккули маҳсулоти инноватсионӣ мусоидат мекунанд [3, с. 1319].

Муҳити институтсионалӣ дар ташаккули кластерҳо нақши ҳалкунанда дорад. Он маҷмуи қоидаҳо, меъёрҳо ва механизмҳоро дар бар мегирад, ки фаъолияти

иштирокчиёро танзим менамоянд. Мувофиқи назарияи кластерӣ, барои рушди самараноки кластерҳо зарурати мавҷудияти муҳити институтсионалии мусоид, аз ҷумла, дастгирии давлатӣ, инфрасохтори рушдёфта ва низоми самараноки ҷамоҳангсозӣ мавҷуд аст [3, с. 1319]. Бе чунин шароит робитаҳои байни субъектҳо суस्त буда, таъсири синергетикӣ ба вучуд намеояд.

Ҳамзамон, омилҳои институтсионалӣ ба ташаккули муҳити рақобатпазир ва ҳамкориҳои байни иштирокчиёни кластер таъсири мустақим мерасонанд. Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки сатҳи рушди институтҳо, аз ҷумла, дастгирии соҳибкориҳои хурд ва миёна, ҳамкориҳои байни илм ва истеҳсолот ва сиёсати давлатӣ метавонанд ба самаранокии кластерҳо таъсири назаррас расонанд [5, с. 661]. Ин омилҳо ҳамчун замина барои рушди иқтисоди инноватсионӣ хизмат мекунанд.

Аз ҷиҳати методологӣ таҳқиқи кластерҳои таълимӣ ба истифодаи равишҳои системавӣ ва комплексӣ таъия мекунанд. Кластер ҳамчун низоми кушода баррасӣ шуда, дар он робитаҳои дохилӣ ва беруна, таъсири муҳити иқтисодӣ ва институтсионалӣ, инчунин, омилҳои иҷтимоӣ ба назар гирифта мешаванд. Ин равиш имкон медиҳад, ки на танҳо сохтори кластер, балки механизмҳои фаъолияти он низ амиқ таҳлил карда шаванд.

Дар маҷмӯъ, асосҳои назариявӣю методологӣ ташаккули кластерҳои таълимӣ нишон медиҳанд, ки онҳо ҳамчун воситаи муассири рушди иқтисоди минтақавӣ ва баланд бардоштани сифати сармояи инсонӣ баромад мекунанд. Аммо самаранокии онҳо бевосита аз сатҳи рушди муҳити институтсионалӣ, дараҷаи ҳамгироии иштирокчиён ва мавҷудияти сиёсати мақсадноки давлатӣ вобаста мебошад.

Дар солҳои охир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тадриҷан таваҷҷуҳ ба истифодаи усулҳои муосири рушди иқтисоди минтақавӣ, аз ҷумла, кластеризатсия афзоиш ёфтааст. Вилояти Суғд ҳамчун яке аз минтақаҳои саноатӣ ва таълимӣ пешсаф дорои имкониятҳои воқеӣ барои ташаккули кластерҳои таълимӣ мебошад. Дар ин минтақа як қатор муассисаҳои таҳсилоти олий, коллеҷҳо ва марказҳои касбомузӣ фаъолият мекунанд, ки метавонанд ҳамчун унсурҳои асосии чунин кластерҳо баромад намоянд. Бо вучуди ин, робитаи байни ин муассисаҳо ва бахши истеҳсолӣ ҳанӯз ҳам ба таври системавӣ ташаккул наёфтааст.

Аз нуқтаи назари институтсионалӣ, метавон қайд намуд, ки дар кишвар заминаҳои муайяни ҳуқуқӣ ва сиёсӣ барои рушди ҳамгироии соҳаҳои маориф ва иқтисод мавҷуданд. Аммо, ин заминаҳо бештар хусусияти умумӣ дошта, ба таври мустақим ба ташаккули кластерҳои таълимӣ равона нашудаанд. Дар таҷрибаи байналмилалӣ таъкид мегардад, ки кластерҳо ҳамчун сохторҳои шабакавӣ дар асоси ҳамкориҳои устувори байни муассисаҳо ташаккул меёбанд ва барои ин муҳити институтсионалии мувофиқ зарур аст [1, с. 80]. Дар вилояти Суғд чунин муҳит қисман вучуд дошта бошад ҳам, он ҳанӯз ба сатҳи зарурии рушд нарасидааст.

Аз ҷиҳати иқтисодӣ сохтори хоҷагии вилояти Суғд ба соҳаҳои саноат, кишоварзӣ ва хизматрасонӣ таъия мекунанд. Ин сохтор талаб мекунанд, ки низоми таълим ба омодакунии кадрҳои мутобиқ ба ин соҳаҳо равона гардад. Аммо дар амал мушоҳида мешавад, ки ҷамоҳангии байни барномаҳои таълимӣ ва талаботи бозори меҳнат пурра таъмин нест. Дар чунин шароит кластерҳои таълимӣ метавонанд ҳамчун воситаи мутобиқсозии низоми таълим ба талаботи иқтисод хизмат намоянд, зеро онҳо робитаи мустақими байни таҳсил ва истеҳсолотро таъмин мекунанд [8, с. 45].

Ҳамзамон, сатҳи ҳамкориҳои байни муассисаҳои таълимӣ ва корхонаҳои истеҳсолӣ дар минтақа асосан хусусияти маҳдуд дорад. Аксар вақт чунин ҳамкорӣ танҳо дар доираи таҷрибаомӯзии донишҷӯён ё шартномаҳои кӯтоҳмуддат амалӣ мегардад. Дар ҳоле ки таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, рушди устувори кластерҳо танҳо дар шароити ҳамкориҳои доимӣ ва стратегӣ имконпазир аст. Дар чунин кластерҳо донишгоҳҳо на танҳо муассисаҳои таълимӣ, балки марказҳои тавлиди дониш ва инноватсия ба ҳисоб мераванд [3, с. 1320].

Аз чихати инфрасохторӣ дар вилояти Суғд баъзе унсурҳои муҳими кластерӣ мавҷуданд, аз ҷумла, муассисаҳои таълимӣ, марказҳои илмӣ ва корхонаҳои саноатӣ. Аммо набудани марказҳои ҷамоаҳангсозӣ, технопаркҳо ва платформаҳои инноватсионӣ ба рушди пурраи кластерҳо монеа эҷод мекунад. Тавре дар тадқиқотҳо нишон дода шудаанд, барои рушди кластерҳо мавҷудияти инфрасохтори институтсионалӣ ва таъшилотӣ аҳамияти калидӣ дорад [2, с. 1378].

Дар баробари ин, масъалаи маблағгузорӣ низ ба рушди кластерҳои таълимӣ таъсири назаррас мерасонад. Маҳдудияти захираҳои молиявӣ ва сатҳи пасти сармоягузорӣ ба соҳаи илм ва маориф боиси он мегардад, ки имкониятҳои рушди лоиҳаҳои муштаракӣ инноватсионӣ маҳдуд шаванд. Дар чунин шароит рушди механизмҳои шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ метавонад ҳамчун омили муҳим барои ташаккули кластерҳо баромад намоёнд [9, с. 10].

Бо вуҷуди ҳамаи мушкilot бояд таъкид кард, ки дар вилояти Суғд заминаҳои воқеӣ барои ташаккули кластерҳои таълимӣ мавҷуданд. Иқтисодии инсонӣ, мавҷудияти шабакаи муассисаҳои таълимӣ ва талаботи афзояндаи иқтисод ба кадрҳои баландихтисос метавонанд ҳамчун асос барои рушди чунин кластерҳо хизмат намоёнд. Аммо барои истифодаи самараноки ин имкониятҳо, зарурати таҳкими муҳити институтсионалӣ ва рушди ҳамкориҳои байни иштирокчиён ба миён меояд.

Яке аз мушкilotи асосӣ номукамал будани муҳити институтсионалӣ мебошад. Гарчанде ки дар кишвар заминаҳои муайяни ҳуқуқӣ барои рушди маориф ва иқтисод вуҷуд доранд, механизми мушаххаси ташаккули кластерҳои таълимӣ ҳанӯз пурра ташаккул наёфтааст. Набудани сиёсати равшани кластерӣ ва институтҳои ҷамоаҳангсоз боиси парокандагии фаъолияти субъектҳо мегардад. Тавре ки дар таҳқиқотҳо таъкид шудааст, маҳз сифати муҳити институтсионалӣ шартӣ асосии рушди муваффақонаи кластерҳо ба ҳисоб меравад [3, с. 1319].

Мушкilotи дуюм ба сатҳи пасти ҳамкориҳои байни муассисаҳои таълимӣ ва бахши воқеии иқтисод вобаста мебошад. Дар амал муносибатҳои байни донишгоҳҳо ва корхонаҳо бештар шакли расмӣ дошта, ба татбиқи лоиҳаҳои муштаракӣ илмӣ ва инноватсионӣ камтар нигаронида шудаанд. Ин ҳолат боиси он мегардад, ки дониш ва натиҷаҳои илмӣ ба истеҳсолот пурра ворид намешаванд. Ҳол он ки кластерҳо маҳз дар асоси ҳамгироии устувори илм, маориф ва истеҳсолот ташаккул меёбанд [7, с. 208].

Маҳдудияти сеюм ба омилҳои иқтисодӣ, аз ҷумла, норасоии захираҳои молиявӣ ва сармоягузорӣ дахл дорад. Муассисаҳои таълимӣ аксаран имконияти кофӣ барои рушди инфрасохтори инноватсионӣ ва татбиқи лоиҳаҳои муштаракро надоранд. Дар баробари ин, механизмҳои ҷалби сармояи хусусӣ ва шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ ҳанӯз ба таври кофӣ рушд накардаанд. Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки рушди кластерҳо бидуни дастгирии молиявӣ ва инфрасохтори зарурӣ имконнопазир аст [2, с. 1376].

Мушкilotи чорум ба номувофиқии байни низоми таълим ва талаботи бозори меҳнат вобаста мебошад. Барномаҳои таълимӣ на ҳамеша ба талаботи воқеии иқтисоди минтақа мутобиқ буда, ин боиси пайдоиши ихтилофи сохторӣ дар бозори меҳнат мегардад. Дар натиҷа, як қисми хатмкунандагон бо мушкilotи шуғлбӣ рӯ ба рӯ мешаванд, дар ҳоле ки корхонаҳо ба мутахассисони дорои малакаҳои амалӣ эҳтиёҷ доранд. Тибқи таҳқиқотҳо, маҳз мутобиқсозии низоми таълим ба талаботи иқтисод яке аз шартҳои муҳими рушди кластерҳои таълимӣ ба ҳисоб меравад [6, с. 208].

Дар шароити муосир рушди кластерҳои таълимӣ дар вилояти Суғд метавонад ба яке аз самтҳои калидии рушди иқтисоди минтақавӣ табдил ёбад, агар барои он заминаҳои зарурии институтсионалӣ ва иқтисодӣ фароҳам оварда шаванд. Пеш аз ҳама, зарур аст, ки сиёсати мақсадноки кластерӣ таҳия ва татбиқ гардад, ки ҷамоаҳангсозии фаъолияти муассисаҳои таълимӣ, марказҳои илмӣ ва бахши хусусиро таъмин намоёнд. Таҷрибаи байналмилалӣ нишон медиҳад, ки кластерҳо танҳо дар шароите рушд мекунанд, ки онҳо ҳамчун як самти мустақили сиёсати минтақавӣ дастгирӣ мешаванд ва дорои механизмҳои равшани идоракунӣ мебошанд [2, с. 1377].

Дар баробари ин, рушди устувори кластерҳои таълимӣ бидуни тақвияти ҳамкориҳои байни донишгоҳҳо ва корхонаҳо ғайриимкон аст. Зарур аст, ки робитаҳои мавҷуда ба сатҳи сифатан нав бардошта шуда, ҳамкорӣ на танҳо дар шакли таҷрибаомӯзӣ, балки дар шакли таҳқиқоти муштарак, таҳияи барномаҳои таълимӣ ва татбиқи лоиҳаҳои инноватсионӣ амалӣ гардад. Ин раванд метавонад ба мутобиксозии низоми таълим ба талаботи бозори меҳнат мусоидат намуда, сифати оморасозии мутахассисонро беҳтар намояд ва дар ниҳоят ба рушди иқтисоди донишбунёд замина гузорад [8, с. 46].

Ҳамчунин, ташаккули инфрасохтори муосири инноватсионӣ ва ҷалби сармоягузорӣ ба соҳаи маориф ва илм аҳамияти калон дорад. Ташкили технопаркҳо, марказҳои трансфери технология ва платформаҳои рақамӣ метавонад барои рушди ҳамкориҳои илм ва истеҳсолот шароити мусоид фароҳам оварад. Дар ин замина, рушди механизмҳои шарикӣ давлат ва бахши хусусӣ ҳамчун воситаи муҳими ҷалби захираҳои молиявӣ ва татбиқи лоиҳаҳои калонҳаҷми таълимӣ-инноватсионӣ баромад мекунад. Тадқиқотҳо нишон медиҳанд, ки рушди муҳити институтсионалӣ ва инфрасохторӣ омили асосии баланд бардоштани самаранокии кластерҳо ба ҳисоб меравад [5, с. 663].

Дар ниҳоят, рушди сармояи инсонӣ ва тақмили низоми таҳсилоти муттасил бояд дар маркази сиёсати кластерӣ қарор гирад. Барномаҳои таълимӣ бояд мунтазам таҷдид шуда, ба талаботи иқтисоди муосир мутобик гарданд, дар ҳоле ки истифодаи технологияҳои рақамӣ ва усулҳои нави таълим бояд густариш ёбад. Танҳо дар чунин шароит кластери таълимӣ метавонад ҳамчун муҳити устувори тавлиди дониш, рушди инноватсия ва оморасозии кадрҳои рақобатпазир хизмат намояд [3, с. 1320].

Таҳқиқоти гузаронидашуда нишон медиҳад, ки ташаккули кластерҳои таълимӣ ҳамчун яке аз воситаҳои муҳими рушди иқтисоди минтақавӣ метавонад барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, бахусус, вилояти Суғд аҳамияти стратегӣ дошта бошад. Ин шакли ҳамгироии муассисаҳои таълимӣ, илмӣ ва истеҳсолӣ имкон медиҳад, ки захираҳои мавҷуда самаранок истифода шуда, замина барои рушди иқтисоди донишбунёд фароҳам гардад. Дар чунин шароит кластери таълимӣ метавонад ҳамчун муҳити асосии рушди сармояи инсонӣ ва татбиқи навоварихо баромад намояд.

Ҳамзамон, таҳлил нишон дод, ки раванди ташаккули чунин кластерҳо дар кишвар ҳанӯз дар марҳилаи ибтидоӣ қарор дошта, бо як қатор мушкilotи институтсионалӣ ва иқтисодӣ маҳдуд мегардад. Набудани муҳити мукаммали институтсионалӣ, сатҳи пасти ҳамкориҳои байни субъектҳо, норасоии сармоягузорӣ ва номувофиқии низоми таълим ба талаботи бозори меҳнат аз ҷумлаи омилҳои асосии боздорандаи ин раванд мебошанд. Ин ҳолат зарурати татбиқи ислоҳоти мақсаднок ва таҳкими ҳамкориҳои байни ҳамаи иштирокчиёро таъкид менамояд.

Дар маҷмӯъ, рушди минбаъдаи кластерҳои таълимӣ ба тақмили сиёсати давлатӣ, рушди инфрасохтори инноватсионӣ ва баланд бардоштани сифати низоми таҳсилот вобаста мебошад. Агар ин омилҳо ба таври ҳамоҳанг татбиқ гарданд, кластерҳои таълимӣ метавонанд ба як механизми муассири таъминкунандаи рушди устувори иқтисоди минтақавӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирӣ он табдил ёбанд.

АДАБИЁТ

1. Акинфеева Е.В., Ерзнкян Б.А. Институциональные особенности и динамика формирования и развития кластеров в России // Журнал экономической теории. – 2014. – №1. – С. 79-89.
2. Иванов С.А., Давыденко В.Д., Нагыманова Л.В. Институциональное и инфраструктурное обеспечение развития региональных кластеров // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31. – №11. – С. 1376-1385.
3. Савзиханова С.Э. Экономическая сущность и институциональная база образовательного кластера // Креативная экономика. – 2015. – Т. 9. – №10. – С. 1319-1326.

4. Ягольницер М.А., Колобова Е.А. Измерение влияния институциональных условий на образование инновационных кластеров в регионах России // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Т. 8. – №4. – С. 661-678.

5. Ковалева Т.Ю. Институциональная среда как основа развития промышленных кластеров // Журнал экономической теории. – 2014. – №3. – С. 129-137.

6. Краснов Е.И. Институциональные особенности кластера // Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург, 2017. – С. 238-240.

7. Щепакин К.М., Жукова Н.В. Формирование образовательных кластеров региона // Экономика образования. – 2012. – С. 208-215.

8. Батуева Т.Г. Формирование образовательных кластеров в регионе как нематериальный фактор развития региональной экономики // Экономика, статистика и информатика. – 2011. – №5. – С. 45-50.

9. Баранов А.М. Образовательные кластеры как перспективный элемент социально-экономического сотрудничества в ЕАЭС // Высшая школа: проблемы и перспективы. – 2023. – С. 10-14.

10. Васильев Н.В. Формирование и развитие образовательных кластеров в региональной социально-экономической системе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – Гатчина, 2013. – 26 с.

ЧАНБАҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛӢ ВА ИҚТИСОДИИ ТАШАККУЛИ КЛАСТЕРҲОИ ТАЪЛИМӢ ДАР МИНТАКА

Мақолаи мазкур ба таҳқиқи чанбаҳои институтсионалӣ ва иқтисодии ташаккули кластерҳои таълимӣ дар сатҳи минтақавӣ бахшида шуда, дар он асосҳои назариявӣ, методологӣ, нақши муҳити институтсионалӣ ва таъсири омилҳои иқтисодӣ ба рушди кластерҳо баррасӣ гардидаанд. Вазъи кунунии ташаккули кластерҳои таълимӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, махсусан, дар вилояти Суғд таҳлили ҳудро ёфта, мушкилот ва маҳдудиятҳои асосӣ муайян карда шудаанд. Дар раванди таҳқиқот самтҳои перспективӣ рушди кластерҳои таълимӣ бо мақсади баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди минтақавӣ пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: кластери таълимӣ, иқтисоди минтақавӣ, муҳити институтсионалӣ, сармояи инсонӣ, инноватсия, ҳамгирой, сиёсати кластерӣ, рушди устувор.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ В РЕГИОНЕ

Данная статья посвящена исследованию институциональных и экономических аспектов формирования образовательных кластеров на региональном уровне, представляет теоретические и методологические основы, а также в нём рассматриваются роль институциональной среды и влияние экономических факторов на развитие кластеров. Проанализировано современное состояние формирования образовательных кластеров в Республике Таджикистан, в частности в Согдской области, выявлены основные проблемы и ограничения. Предложены перспективные направления развития образовательных кластеров, направленные на повышение конкурентоспособности региональной экономики.

Ключевые слова: образовательный кластер, региональная экономика, институциональная среда, человеческий капитал, инновации, интеграция, кластерная политика, устойчивое развитие.

THE INSTITUTIONAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE FORMATION OF EDUCATIONAL CLUSTERS IN THE REGION

This article is dedicated to the study of the institutional and economic aspects of the formation of educational clusters at the regional level. The article examines the theoretical and methodological foundations, the role of the institutional environment and the influence of

economic factors on cluster development. The current state of the formation of educational clusters in the Republic of Tajikistan, particularly in the Sughd region, has been analysed, and the main problems and limitations have been identified. The article proposed the prospective directions for the development of educational clusters aimed at enhancing the competitiveness of the regional economy.

Keywords: educational cluster, regional economy, institutional environment, human capital, innovation, integration, cluster policy, sustainable development.

Маълумот дар бораи муаллиф: Мирзобоева Дилшода Давроновна - МД «Донишкадаи байналмилалии Худжанд»-и МД «ДБССТ», ассистенти кафедраи молия ва қарз. Суроға: 735700, МД «Донишкадаи байналмилалии Хучанд»-и МД «ДБССТ», ш. Хучанд, микр.н, 27, х. 1. Телефон: +(992) 92-988-70-20. E-mail: m.dilshoda@mail.ru

Сведения об авторе: Мирзобоева Дилшода Давроновна - ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «МУТПТ», ассистент кафедры финансы и кредит. Адрес: 735700, ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «МУТПТ», г. Худжанд, 27 микр.н, д. 1. Телефон: +(992) 92-988-70-20. E-mail: m.dilshoda@mail.ru

Information about the author: Mirzoboeva Dilshoda Davronovna- assistant in the department of finance and credit of the SI «Khujand International Institute» of the SI «IUTET», . Address: 735700, Khujand, 27 thMicrodistrict , Building 1. Tel: +(992) 92-988-70-20. E-mail: m.dilshoda@mail.ru

УДК: 338.482

ҶАНБАҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ РУШДИ СОҶАИ САЙЁҲӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

**Ғоибназаров Ғ.У.,
Азимова З.А.**

Пешгӯфтор. Сайёҳӣ яке аз соҳаҳои муҳими бо шуғл фаро гирифтани аҳолии қобили меҳнат, баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум, рушди дигар соҳаҳои хизматрасониву истеҳсолӣ, инчунин муаррификунандаи таъриху фарҳанг, табиат ва анъанаҳои миллӣ ба ҳисоб меравад [1].

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки дар баробари рушди дигар соҳаҳои хоҷагии халқ соҳаи сайёҳӣ низ ба яке аз соҳаҳои калонтарин ва сердаромади иқтисодиёти миллии аксарияти давлатҳо табдил ёфтааст. Дар бисёри давлатҳо сайёҳӣ яке аз унсури фундаменталии рушди минтақа ба ҳисоб рафта, боиси азнавсозии шаклҳои нави фаъолияти иқтисодӣ ва рушди инфрасохтори минтақа гардидааст. Дар баробари ин, рушди соҳаи сайёҳӣ таъсири мусбӣи молиявии худро ба тавозуни пардохт, сатҳи шуғлнокии аҳоли, даромади умумӣ ва рушди хизматрасониҳо, инчунин ҳунарҳои мардумӣ расонида истодааст. Бинобар ин, дар солҳои охир қисми зиёди мамлакатҳо, ки бевосита дорои шароити мусоиди сайёҳии рекреатсионӣ мебошанд, ба рушди ин соҳа тавачҷӯҳои махсус зоҳир намуда, ҷиҳати зиёд намудани шумораи сайёҳони дохилӣ ва хориҷӣ тадбирҳои заруриро андешида истодаанд.

Мақсади таҳқиқот: дар асоси омӯзиши ҷанбаҳои институтсионалии рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва додани тавсияи назариявӣ ва амалӣ оид ба рушди соҳаи сайёҳии мамлакат, инчунин роҳҳои самаранок истифода намудани иқтидор ва имкониятҳои мавҷудаи сайёҳии рекреатсионии он бо мақсади рушди иқтисодиёти миллӣ иборат мебошад.

Усули таҳқиқот. Усули низомии таҳлили иқтисодӣ, усулҳои математикӣ ва омории коркарди маълумотҳо, таҳлил, синтез ва муқоиса.

Қисми асосӣ. Аз нуқтаи назари иқтисодӣ сайёҳон истеъмолкунандаи маҳсулот ва хизматрасониҳо ба ҳисоб мераванд. Харочотҳое, ки аз тарафи сайёҳон харч мегардад, қисми муайянаш бевосита ба воҳидҳои иқтисодии индустрияи сайёҳӣ, хусусан харочотҳо барои зист, хӯрок, нақлиёт, хизматрасонӣ ва ғайра сарф мегарданд. Қисми дигари харочоти сайёҳон барои маҳсулот ва хизматрасониҳо бо мақсади қонё гардонидани талаботи индустрияи сайёҳӣ пешниҳод гардидааст, сарф карда мешавад. Ин боиси он мегардад, ки соҳаи сайёҳӣ метавонад рушди иқтисодиро ҳам дар минтақа ва ҳам дар сатҳи ҷумҳурӣ аз ҳисоби даромадҳои сайёҳони дохилӣ ва хориҷӣ таъмин намояд.

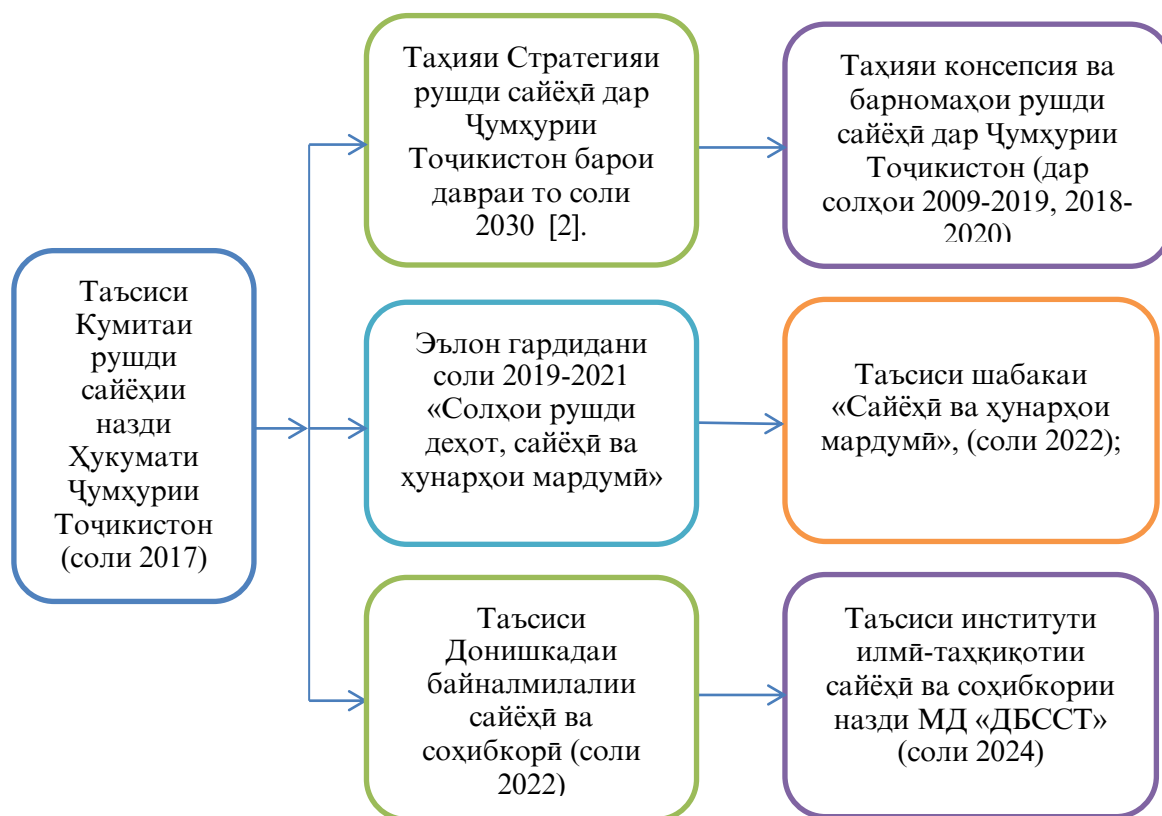
Котиби масъули Ташкилоти умумичаҳонии сайёҳии СММ Шейха Аль Нувайс қайд менамояд, ки новобаста аз сатҳи баланди муфлисшавӣ дар соҳаи хизматрасониҳои сайёҳӣ ва номуайянии аз ҳисоби вазъи геополитикӣ талабот ба сайёҳӣ зиёд шуда истодааст. Бо назардошти ин, дар минтақаҳои калони муайян шумораи умумии сайёҳони ҷаҳон дар соли 2025 ба 793 млн. нафар баробар гардида, нисбат ба солҳои қаблӣ ба ҳисоби миёна 4 то 6% афзоиш ёфтааст [4]. Таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, ки дар баъзе давлатҳои ҷаҳон даромаднокии соҳаи сайёҳӣ нисбат ба дигар соҳаҳои хоҷагии халқ, аз ҷумла, соҳаи кишварзӣ, саноат ва ғайра баландтар мебошад. Бинобар ин, масъалаҳои рушди сайёҳӣ яке аз масъалаҳои муҳим арзёбӣ гардада, таваҷҷӯҳи махсусро тақозо намуда истодааст.

Таҳлилҳои назариявӣ нишон медиҳанд, ки дар шароити имруза омилҳои ташаккул ва рушди комплекси сайёҳии рекреатсионӣ ва роҳҳои самаранок ташкилкунӣ он мавҷуд мебошанд, аз ҷумла:

- мавҷудияти ҷойҳои ҷолибтаваҷҷӯҳи табиӣ ва фарҳангӣ;
- дастрасӣ ва мавҷудияти инфрасохтори соҳа;
- хизматрасониҳои сайёҳӣ ва шароити муносиб;
- мавҷудияти базаи меъёрӣ-ҳуқуқӣ ва идоракунӣ;
- рушди устувор ва дастгирии давлатии соҳаи сайёҳӣ.

Бояд қайд намуд, ки дар рушди соҳаи сайёҳӣ имконият ва иқтидори сайёҳии мамлакат нақши муҳим мебозад. Мавҷудияти мероси бойи таърихӣ фарҳангӣ, табиати нодири табиӣ, кӯлҳо, ҳайвоноти растаниҳои нодир, инчунин кӯҳҳои баланд омили асосии рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон гардида, воқеан таваҷҷӯҳи сайёҳонро ба худ ҷалб намуда истодааст. Бинобар ин, ҳукумати мамлакат рушди соҳаи сайёҳиро яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати иқтисодии худ шуморида, дар рушди ин соҳа тадбирҳои гуногунро андешида истодааст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади танзими ҳуқуқи соҳаи сайёҳӣ ва таъмини санадҳои меъёрӣ-ҳуқуқии он, инчунин рушди соҳаи мазкур дар дохил ва хориҷи кишвар аз тарафи ҳукумати мамлакат ва бо ташаббуси бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон корҳои зиёд ба анҷом расонида шудаанд (расми 1.).

Расми 1. – Заминаҳои ташаккул ва рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда

Инчунин, бо дастгириҳои бевоситаи Президенти мамлакат Ҷумҳурии Тоҷикистонро аз ҷиҳати иқтисодии сайёҳӣ дар ҷаҳон як чанд маротиба муаррифӣ намуданд (расми 2.).

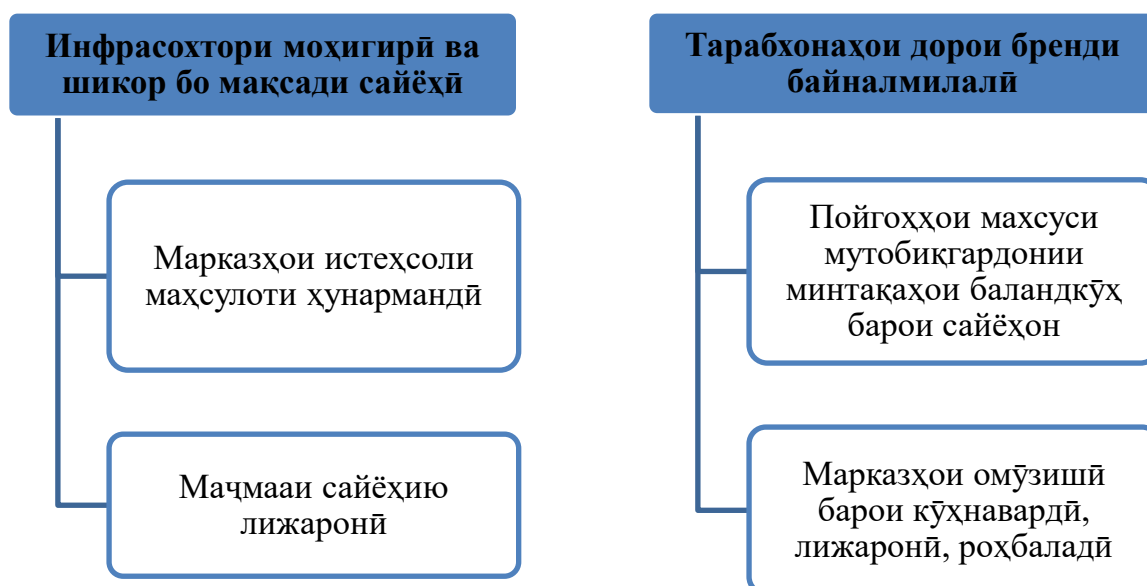
Расми 2. – Ташаббуси бевоситаи Пешвои миллат, мӯхтарам Эмомалӣ Раҳмон дар муаррифии иқтисодии сайёҳӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон
Сарчашма: таҳияи муаллифон дар асоси таҳқиқоти гузаронидашуда

Ташкил ва фароҳам овардани чунин шароит ба масъалаҳои ташаккул ва рушди соҳаи сайёҳии мамлакат тақдир бахшид. Новобаста аз мавҷудияти чунин шароит ва имкониятҳо дар соҳаи сайёҳӣ муаммоҳои зиёд низ мавҷуд мебошанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон баъди ба даст овардани истиқлолият низоми бисёр сустинкишофёфтаи соҳаи сайёҳиро ба мерос гирифт, ки он ба талаботи иқтисоди бозорӣ ҷавобгӯ шуда наметавонист. Дар баробари мавҷудияти омилҳои ба рушди сайёҳӣ мусоидаткунанда, дар минтақаҳои ҷумҳурӣ боз як қатор мушкилоте ҷой доранд, ки барои инкишофи ин соҳа ҳалал мерасонанд. Ҷиҳати коҳиш додани ин мушкилот тибқи қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 апрели соли 2018, №189 рӯйхати иншооти сайёҳие, ки барои бунёди онҳо воридоти таҷҳизоту техника ва маводи сохтмонӣ аз андоз аз арзиши иловашуда ва боҷи гумрукӣ озод карда мешаванд, тасдиқ гардид.

Расми 3. – Номгӯи иншоотҳои соҳаи сайёҳӣ [2].

Расми 4. – Номгӯи иншоотҳои соҳаи сайёҳӣ [2].

Ҳамаи ин тадбирҳо ва барномаҳои хусусияти стратегидошта барои рушди соҳаи сайёҳии кишвар имкониятҳои навро пайдо намуда, ташаббус ва талошҳои бевоситаи роҳбари мамлакатро нишон медиҳад. Масалан, дар соли 2024-ум шумораи умумии сайёҳон, ки барои тамошо ва истироҳат ба ҷумҳурӣ ворид гардиданд, ба 1,4 миллион нафар расида, нисбат ба соли 2020-ум 13% зиёд мебошад.

Дар натиҷаи дастгирии Ҳукумати мамлакат ва таваҷҷӯҳи бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон шумораи вориди сайёҳон ба Ҷумҳурии Тоҷикистон сол аз сол афзоиш ёфта истодааст (ҷадв. 1).

Ҷадвали 1. – Нишондодҳои соҳаи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2019-2024 (ҳаз.нафар).

Нишон- диҳандаҳо	Сафарҳои сайёҳӣ тавассути ширкатиҳои сайёҳӣ	Вуруди сайёҳон тавассути ширкатиҳои сайёҳӣ (шахсон)	Шумораи сайёҳони дохилӣ (нафар)
2019	8531	7791	7929
2020	1939	416	1939
2021	1766	953	1766
2022	3892	5771	3892
2023	9045	12077	9045
2024	9089	12986	8957
2020/2024 бо %	6,2%	60%	11,5%

***Сарчашма:** таҳияи муаллифони дар асоси маълумотҳои Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон - EGOV.TJ.*

Рақамҳои дар ҷадвали 1 овардашуда аз он шаҳодат медиҳанд, ки соҳаи сайёҳӣ дар ҷумҳурӣ бо суръати баланд рушд карда истодааст. Масалан, вориди сайёҳон тавассути ширкатиҳои сайёҳӣ ба мамлакат дар соли 2019-ум 7791 ҳазор нафарро ташкил намуда бошад, нишондиҳандаи мазкур дар соли 2024-ум ба 1 млн. 298,6 ҳазор нафар расида, нисбат ба соли 2019-ум 60% зиёд гардидааст. Дар ин давра, шумораи сайёҳони дохилӣ низ афзоиш ёфта истодааст. Ҳамаи ин натиҷагирӣ аз рушди соҳаи сайёҳӣ ва инрасохтори соҳа шаҳодат медиҳад.

Таҷрибаи давлатҳои пешрафта дар соҳаи сайёҳӣ ба монанди Франция, Испания, Туркия, Швейтсария ва дигар давлатҳо нишон медиҳанд, ки дар шароити имруза як чанд принсипҳои асосии ташаккули комплекси сайёҳии рекреатсионӣ мавҷуд мебошанд, аз ҷумла:

- ❖ мавҷудияти захираҳои нодирҳои табиӣ ва таърихӣ фарҳангӣ;
- ❖ волоияти базаи қонунгузорӣ ва танзими давлатии соҳа;
- ❖ банақшагирии минтақавии рушди соҳа;
- ❖ таъмини рушди инфрасохтори соҳа;
- ❖ қойғиршавии геополитикии мамлакат ва табиати нодир;
- ❖ омода намудани кадрҳои баландхатисоси соҳавӣ ва дигар иқтидорҳои меҳнатӣ.

Бояд қайд намуд, ки дар шароити имруза аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати рушди соҳаи сайёҳии мамлакат нақша-чорабинӣҳо ва барномаҳои зиёди хусусияти стратегидошта таҳия гардида, иҷроиши бандҳои он ба таври ҷиддӣ ба роҳ монда шудааст. Ҷанҷи тавре, дар боло зикр кардем, дар роҳи рушди соҳаи сайёҳӣ имтиёзҳои зиёд, ба монанди имтиёзҳои андозӣ, гумрукӣ ва ғайраҳо дода шуда, шароити мусоид ҷиҳати рушди соҳа фароҳам оварда шудаанд. Аммо, якчанд муаммоҳои мавҷуд

мебошанд, ки ҳалли ин мушкилотҳо суръати рушди соҳаи сайёҳии мамлакатро зиёд менамояд.

Аке аз онҳо масъалаҳои забондонӣ ва забонамӯзӣ ба ҳисоб меравад. Рақамҳои дар ҷадвали 1 овардашуда аз он шаҳодат медиҳанд, ки қисми зиёди сайёҳон аз кишварҳои хориҷии дур ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ташриф меоваранд. Албатта, Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор имтиёзҳои муҳими андозию гумрукиро ба рушди соҳаи сайёҳӣ фароҳам овардааст. Аз ҷумла, ширкатҳои сайёҳӣ дар тӯли панҷ соли аввали фаъолияти худ аз андоз аз Ҷоиди озод карда шуда, воридоти таҷҳизоту техника ва масолеҳи сохтмонӣ барои бунёди иншооти сайёҳӣ аз андоз аз арзиши иловашуда ва боҷи гумрукӣ озод карда шуданд, ки бевосита ба соҳибкорон имкониятҳои иловагиро барои ташкил намудани ширкатҳои сайёҳӣ фароҳам овард.

Маълумотҳои оморӣ нишон медиҳанд, ки дар солҳои охир дар мамлакат зиёда аз 200 ширкатҳои сайёҳӣ фаъолият мебаранд. Аз тарафи онҳо ба сайёҳони хориҷӣ хизматрасониҳо дар сатҳи хуб ба роҳ монда шудааст. Аммо, чунин имконият талаботи руз аз руз афзоиш ёфтаистодаи сайёҳон ва вориди онҳоро ба ҷумҳурӣ ба таври лозима қонеъ карда наметавонанд. Бинобар ин, таъсиси марказҳои забонамӯзӣ чиҳати расонидани хизматҳо ба сайёҳон ва кушодани филиалҳои он дар минтақаҳои рекреатсионии мамлакат ба мақсад мувофиқ мебошад.

Хулоса. Дар баробари дигар соҳаҳои хоҷагии халқ дар соҳаи сайёҳӣ низ рақобати шадид мавҷуд мебошад. Бо мақсади ҷавобгӯӣ гардонидан ба стандарти ҷаҳонии хизматрасониҳои соҳаи сайёҳӣ ва азнавсозии объектҳои онҳо ба хароҷотҳои молиявӣ ниёз доранд. Дар ин самт, сарчашмаҳои давлатии молиякунонии соҳаи сайёҳӣ ба мақсад мувофиқ буда, кафолати давлатиро оид ба вориди сайёҳон ва гардиши онҳо дар қаламрави мамлакат пайдо менамояд.

Албатта, такроран бояд таъкид кард, ки дар роҳи расидан ба дастовардҳои дар боло зикргардидаи соҳаи сайёҳӣ, нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон хеле зиёд мебошанд. Самтҳои ояндадори соҳаи сайёҳӣ, ки дар нақша ва барномаҳои давлатии хусусияти стратегидошта муайян карда шудаанд, зери назорат ва таваҷҷуҳи махсуси ҳукумати мамлакат қарор дорад. Бинобар ин, ҳар чӣ тезтар коҳиш додани баъзе мушкилоти ҷойдошта боиси рушди соҳаи сайёҳии мамлакат гардида, метавонад ба яке аз соҳаҳои сердаромади хоҷагии халқ табдил ёфта, ба таъсиси ҷойҳои нави корӣ, вориди асъори хориҷӣ, рушди хунаҳои мардумӣ ва дар маҷмӯъ ба афзоиши даромадҳои маҳаллию ҷумҳуриявӣ мусоидат намояд.

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон мӯҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии мамлакат аз 28.12.2023 // www.president.tj (санаи муроҷиат 24.03.2026).

2. Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. (Бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз «1» августи соли 2018, №372).

3. Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон - EGOV.TJ. (санаи муроҷиат 18.03.2026).

4. В 2025 году число международных туристов в мире выросло на четыре процента | Новости ООН. // <https://news.un.org/> (дата обращения 23.03.2026)

5. Тоҷикистони Осиёшта (тоҷ.). Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. traveltajikistan.tj.

ЧАНБАҲОИ ИНСТИТУТСИОНАЛИИ РУШДИ СОҲАИ САЙЁҲӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола чанбаҳои институтсионалии ташаккул ва рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дида баромада шудааст. Инчунин, масъалаҳои танзими санадҳои меъёрию ҳуқуқии соҳаи сайёҳӣ, ки барои рушди он мусоидат менамояд, мавриди омӯзиш ва таҳлил қарор дода шудаанд. Дар баробари ин, дар мақолаи мазкур масъалаҳои дастгирии давлатии соҳаи сайёҳӣ ва ташкили шароити мусоид барои рушди он, инчунин самтҳои ояндадори соҳа дида баромада шудаанд. Дар мақола дар доираи принципҳои асосии ташаккул ва рушди комплекси сайёҳии рекреатсионӣ як чанд ақидаҳо ҷиҳати рушди додани соҳаи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: соҳаи сайёҳӣ, стратегия ва барномаҳои рушди соҳаи сайёҳӣ, дастгирии давлатӣ, ширкатҳои сайёҳӣ, иншооти сайёҳӣ.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СФЕРА ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются институциональные аспекты формирования и развития туристической индустрии в Республике Таджикистан. Также изучаются и анализируются вопросы регулирования нормативно-правовых актов туристической индустрии, способствующих ее развитию. Одновременно рассматриваются вопросы государственной поддержки туристической индустрии и создания благоприятных условий для ее развития, а также перспективные направления развития отрасли. В статье представлены несколько идей развития туристической индустрии в Республике Таджикистан в рамках основных принципов формирования и развития рекреационно-туристического комплекса.

Ключевые слова: туристическая индустрия, стратегия и программы развития туризма, государственная поддержка, туристические компании, туристическая инфраструктура.

INSTITUTIONAL ASPECTS OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article examines the issues of institutional aspects of the formation and development of the tourism industry in the Republic of Tajikistan. The article includes the issues of regulating the regulatory and legal acts of the tourism industry, which contribute to its development. This article examines the issues of state support for the tourism industry and the creation of favorable conditions for its development, as well as promising directions of the industry. The article presents several ideas for the development of the tourism industry of the Republic of Tajikistan within the framework of the basic principles of the formation and development of the recreational tourism complex.

Keywords: tourism industry, tourism development strategies and programs, government support, tourism companies, tourism facilities.

Маълумот оид ба муаллифон: **Ғоибназаров Ғиёс Умаркулович**, доктори фалсафа (PhD) аз рӯи ихтисоси иқтисодиёт, дотсент, мудири кафедраи назарияи иқтисодӣ ва менеҷменти МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон», тел.: 98 755 01 92, Giyosiddin_Goibnazarov@mail.ru, **Азимова Зулайхо Абдумавлоновна**, номзади илмҳои иқтисодӣ, муаллими калони кафедраи назарияи иқтисодӣ ва менеҷменти МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон» тел.: 928424446, zuli.azim.86@mail.ru

Сведения об авторах: **Ғоибназаров Ғиёс Умаркулович**, доктор философии PhD, по специальности экономика, доцент, заведующей кафедрой экономической теории и

менеджмента ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана», тел.: 98 755 01 92, giyosiddin_goibnazarov@mail.ru. Азимова Зулайхо Абдумавлоновна кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и менеджмента ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана», тел.: 928424446, zuli.azim.86@mail.ru

Information about the authors: Goibnazarov Giyos Umarqulovich- doctor of philosophy (PhD) in Economics, associate professor, the head of the department of tourism and entrepreneurship of the SI «International Institute of Khujand» of the SI «International University of tourism and entrepreneurship of Tajikistan». Tel.: 98 755 01 92 email: giyosiddin_goibnazarov@mail.ru.

Azimova Zulaykho Abdumavlonovna- candidate of economic sciences, senior lecturer of the department of economic theory and management of the SI «Khujand International Institute» of the SI «International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan». Tel.: 928424446 email: zuli.azim.86@mail.ru

БАХШИ 4. ИННОВАТСИЯ ВА ТЕХНОЛОГИЯҲОИ РАҚАМӢ ДАР САӢЁҲИИ УСТУВОР

СЕКЦИЯ 4. ИННОВАЦИИ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСТОЙЧИВОМ ТУРИЗМЕ

SECTION 4. INNOVATION AND DIGITAL TECHNOLOGIES IN SUSTAINABLE TOURISM

УДК 536 12.34.76

ТЕПЛОПЕРЕДАЧА АДсорбЦИОННОГО КОЭФФИЦИЕНТА УГЛЕРОДНЫХ НАНОТРУБОК (УНТ) – ВОДА

М.М. Саидзода, Р.А. Рахимов

Развитие нанотехнологий, разработка и создание нанобъектов и наносистем в последние годы выявило множество новых задач, связанных с тепловыми свойствами таких систем. Открытие и изучение различных объектов наномира: наночастиц, нанопроволок и нанопроволочных сверхрешеток, нанотрубок, а также сложных наноматериалов на их основе (наножидкостей и нанокомпозитов, кластеров и наноагрегатов, «ковриков» из нанотрубок и т. д.)- показало множество противоречий при использовании описания их тепловых свойств на базе классических закономерностей. Наконец, создание в последнее время сложных устройств на базе нанообъектов (нанотранзисторов, наноэлектромеханических устройств, нанотермоэлектрических устройств и т. д.) требует серьезного анализа тепловых процессов в нанообъектах и наносистемах. Как оказалось, наномир богат новыми неожиданными закономерностями и явлениями, которые напрямую связаны с размерными эффектами, их масштабах.

Многостенные углеродные нанотрубки (МСУНТ), декорированные хорошо диспергированными наночастицами Ag с регулируемым размером, были синтезированы при помощи простого метода химического осаждения. Окисленная поверхность МСУНТ позволяет обеспечить более контролируемую и специфичную нуклеацию наночастиц Ag. Свежеприготовленные нанокомпозиты были охарактеризованы при помощи просвечивающей электронной микроскопии, рентгенодифракционного метода и циклической вольтамперометрии. Как следовало из графика Рэндлса Шевича, реакция на нанокомпозитах в щелочном растворе представляла собой диффузионно-контролируемый процесс. Свежеприготовленные нанокомпозиты демонстрировали отличные свойства в отношении восстановления H₂O₂. В работах [15,с.451; 16,с.1] предложен способ разложения тяжелых углеводородов электродуговым разрядом между утопленными в сырье электродами с целью получения углеродных наноматериалов.

Электронно-микроскопический анализ сажи показал, что в отложениях содержится большое количество углеродных нанотрубок (волокон) различной длины и структуры.

Углеродистые нанотрубки представлены в виде тесносплетенных между собой разной длины диаметром порядка 11 нм. Идея работы заключается в том, что вблизи электрической дуги образуется парогазовая полость, состоящая из выпарившегося сырья углеводородов, и электрическая дуга при таком подходе будет гореть в парах тяжелых углеводородов [15, с.451].

Увеличение пористости сорбента приводит не только к увеличению удельной поверхности Суд, но и обеспечивает конденсацию пара при давлениях меньших, чем для ровной поверхности. Кроме того в микропористых телах наблюдается увеличение энергии адсорбции и резкое возрастание величины адсорбции. По этой причине пористые сорбенты широко применяются в промышленности: в гетерогенном-катализе, при улавливании выбросов предприятий (экология) и т.д.

Многостенные (multi-walled) нанотрубки отличаются от одностенных значительно более широким разнообразием форм и конфигураций. Разнообразие структур проявляется как в продольном, так и в поперечном направлении. Структура типа «матрёшки» (russian dolls) представляет собой совокупность коаксиально вложенных друг в друга цилиндрических трубок. Другая разновидность этой структуры представляет собой совокупность вложенных друг в друга коаксиальных призм. Наконец, последняя из приведённых структур напоминает свиток (scroll). Для всех структур на рис. характерно значение расстояния между соседними графеновыми слоями, близкое к величине 0,34 нм, присущей расстоянию между соседними плоскостями кристаллического графита [1, с.408].

Реализация той или иной структуры многостенных нанотрубок в конкретной экспериментальной ситуации зависит от условий синтеза. Анализ имеющихся экспериментальных данных указывает, что наиболее типичной структурой многостенных нанотрубок (МСУНТ) является структура с попеременно расположенными по длине участками типа «русской матрёшки» и «папье-маше». При этом «трубки» меньшего размера последовательно вложены в трубки большего размера [2, с.162].

В пользу такой модели говорят, например, факты по интеркалированию калия или хлорида железа в «межтрубочное» пространство и образование структур типа «бусы». Наноразмерные металлические катализаторы являются важными компонентами многих эффективных методов синтеза УНТ, МСУНТ и в особенности для CVD-процессов. Они также позволяют в некоторой степени контролировать структуру и хиральность получаемых ОСУНТ и МСУНТ [3, с.112]. Во время синтеза катализаторы могут конвертировать углеродсодержащие соединения в трубчатый углерод, при этом они сами, как правило, становятся частично закапсулированными графитизированными слоями углерода. Таким образом, они могут стать частью результируемого ОСУНТ-продукта [4, с.95]. Такие металлические примеси могут быть проблематичными для многих применений ОСУНТ и МСУНТ. Катализаторы, такие как никель, кобальт или иттрий, могут вызвать к примеру, токсикологические проблемы [5, с.53]. В то время как незакапсулированные катализаторы сравнительно легко вымываются минеральными кислотами, закапсулированные катализаторы требуют предварительной окислительной обработки для вскрытия покрывающей оболочки катализаторов [6, с.63]. Эффективное удаление катализаторов, особенно закапсулированных, с сохранением структуры ОСУНТ и МСУНТ представляет собой сложную и трудоёмкую процедуру. Многие варианты очистки МСУНТ уже были изучены и индивидуально оптимизированы с учётом качества используемых МСУНТ [7, с.46], [8, с.519]. Новым подходом к очистке ОСУНТ и МСУНТ, дающий возможность одновременно вскрывать и выпаривать закапсулированные металлические катализаторы, является чрезвычайно быстрый нагрев ОСУНТ, МСУНТ и его примесей в термической плазме [9, с.163].

Исследование коэффициента теплопроводности и адсорбционных свойств технически важных композиционных материалов, в том числе многостенных

углеродных нанотрубок (МСУНТ) в твердой фазе (аморфный) в широком интервале температур и в различных паровых средах, имеет большое научное и прикладное значение. Систематические исследования теплофизических свойств дают полезные сведения о природе материалов, позволяют определить практическое их использование, а также служат основой для дальнейшего развития физики твердого тела. Знание теплофизических параметров особенно важно при конструировании промышленных тепловых установок самых разнообразных типов, а отмечалось также для расчета кинетики исследуемых образцов [5, с.53]. Как указано было выше, в одностенных углеродных нанотрубках (ОСУНТ и МСУНТ) используется электрическая дуга. В электрической дуге, утопленной в жидкое углеводородное сырье, устанавливается давление, которое немного больше атмосферного.

Поэтому образовавшиеся легкие газы за счет силы Архимеда будут подниматься в верх, уступая место новой порции углеводородных молекул, так как часть мазута, которая непосредственно констатирует с другой, будет находится в состоянии кипения, и будет поставлять в область разряда разнообразные нефтяные фракции. Эти фракции, оказавшись в области электрического разряда, так же будут разбиваться электронами и ионами плазмы дугового разряда [15, с.451]. В настоящей работе приведены экспериментальные значения теплопроводности, коэффициента адсорбции аморфной многостенной углеродной нанотрубки в процессе увлажнения (обычная вода). Если известна разность масс исследуемых образцов в процессе адсорбции можно вычислить коэффициенты адсорбции (Таблица 1).

Таблица 1. Зависимость коэффициента адсорбции аморфных многостенных углеродных нанотрубок (МСУНТ) от времени выдержки в среде – пары воды реки Душанбе, при температуре 293 К и атмосферном давлении

t, ч	$\Gamma \cdot 10^3, \left(\frac{\text{МОЛЬ}}{\text{Г}} \right)$				
	0,1г.	0,15г.	0,2г.	0,25г.	0,3г.
0,5	0,0072	0,0055	0,0041	0,0031	0,0027
1,0	0,0138	0,0085	0,0077	0,0062	0,0044
1,5	0,0191	0,0129	0,011	0,0091	0,0057
2,0	0,023	0,0168	0,0142	0,0119	0,007
2,5	0,0238	0,0211	0,0168	0,0131	0,0077
3,0	0,0238	0,0221	0,0177	0,0141	0,0077
3,5	0,0238	0,0221	0,0177	0,0141	0,0077
4,0	0,0238	0,0221	0,0177	0,0141	0,0077

Из таблицы 1 и рисунка 1 видно, что увеличение коэффициента адсорбции при выдержке в среде паров воды в течение 0,5 часа составляет 26,9%, а при выдержке в течение 4 часов – 2,1 раза [10, с. 320; 11, с.416; 12, с.56; 13, с.89].

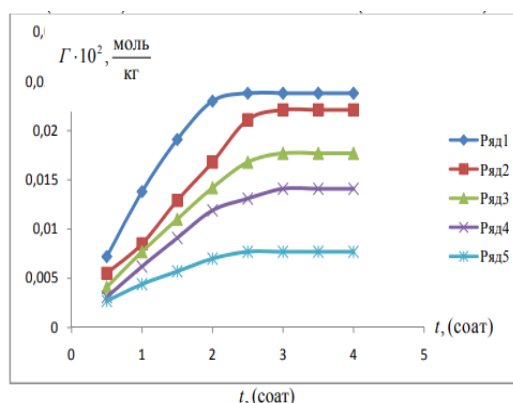

Рисунок 1. Кинетика изменения (коэффициент адсорбции) многостенных углеродных нанотрубок (МСУНТ) от времени увлажнения (адсорбент вода)

Таблица 2. Экспериментальные значения коэффициента массоотдачи многостенных углеродных нанотрубок (МСУНТ) от времени увлажнения в дистиллированной воде при температуре 293 К

t, (час)	0,10	0,15	0,20	0,25	0,30
0,5	1,4	0,51	0,83	0,62	0,55
1,0	1,3	0,44	0,77	0,61	0,44
1,5	1,4	0,46	0,86	0,47	0,38
2,0	1,0	0,38	0,10	0,42	0,35

Из таблицы 2. видно, что коэффициент массоотдачи при увлажнении многостенных углеродных нанотрубок (МСУНТ) в среде воздух – пар дистиллированная вода в течение 0,5 часа увеличивается на 33,2%, а в течение 7 часов на – 9,6%. Интересно то, что коэффициент массоотдачи зависит от среды увлажнения.

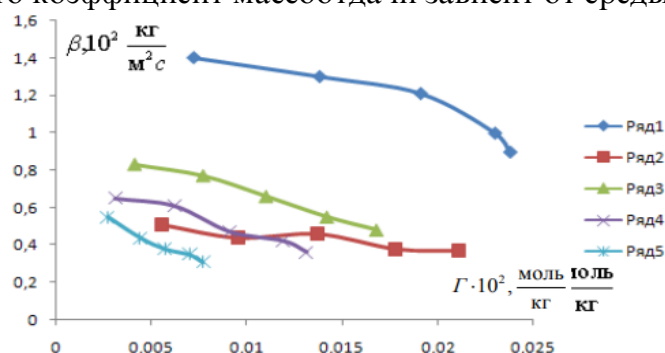

Рисунок 1. Зависимость коэффициента массоотдачи от коэффициент адсорбции многостенной углеродной нанотрубки (МСУНТ) при комнатной температуре в среде водной

Из рисунка 1 видно, что с ростом расхода воздуха-пара воды на поверхности многостенной углеродной нанотрубки (МСУНТ) коэффициент массоотдачи уменьшаются, а при увеличении количества (МСУНТ)-а, коэффициент массоотдачи уменьшается.

Авторы работы [14,с.71; 15,с.451] определили, что средняя длина нанотрубок составляет около 2мкм, а диаметр порядка 10-40 нм. Достаточно большая толщина нанотрубок позволяет утверждать, что полученные нанотрубки, вероятно многослойны [14,с.71;15,с.451]. В работе [15,с.451] показано, что углеродистые наросты, отложенные на катоде, были проанализированы электронно-сканирующим микроскопом на наличие в них углеродных наноматериалов типа фуллеренов и углеродных нанотрубок. Полученные образцы предварительно промывали в бензине, просушивали автором.

Математическое описание протекающих в адсорбере процессов включает в себя систему дифференциальных и алгебраических уравнений, для решения которых использовали метод прямых. Производные в дифференциальных уравнениях по пространственной координате X аппроксимировали конечно-разностными формулами и полученную систему дифференциальных уравнений в обыкновенных производных вдоль некоторого семейства прямых решали методом Рунге-Кутта 4-го порядка. Максимальная относительная погрешность математической модели процесса адсорбционного получения продукта горения на стадии адсорбции не превышает 11,4%, что позволяет с приемлемой для практики точностью использовать модель для целей технологического расчета, оптимизации и управления процессом получения продуктов горения методом адсорбционного разделения газовой смеси.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елецкий, А.В. Углеродные нанотрубки и их эмиссионные свойства / А.В. Елецкий // УФН. - апрель 2002. -т. 172. -№4. -С.408.
2. C60: Buck-minsterfullerene / [H.W. Kroto, J.R. Heath, S.C/ O'Brien et al.] // Nature 318. – 1985. -162.
3. Курмашева, Д.М. Адсорбция и процессы переноса молекул воды в пористых и мелкодисперсных средах. дисс.... канд. физ-мат. наук / Д.М. Курмашева. –Москва, 2015. -С.112.
4. Sizeselective growth of double-walled carbon nanotube forests from engineered iron catalysts / [T. Yamada, T. Namai, K. Hata et al.] // Nature Nanotechnology 1:131-136.DOI:10.1038/nnano. - 2006. -95.
5. MacKenzie, K.J. An updated review of synthesis parameters and growth mechanisms for carbon nanotubes in fluidized beds / K.J. MacKenzie, O.M. Dunens, A.T. Harris // Industrial & Engineering Chemical Research 49: - 2010. -53. -23-38. DOI: 10. 1021/ie9019787.
6. The inhibition of neuronal calcium ion channels by trace levels of yttrium released from carbon nanotubes [L.M. Jakubek, S. Marangoudakis, J. Raingo et al.] // Biomaterials 30: - 2009. -6351-6357. DOI: 10.1016/j.biomaterials.2009.08.009.
7. Hou, P-X. Purification of carbon nanotubes / P-X/ Hou, C Liu, H-M. Cheng // Carbon 46: 2003-2025. DOI:10.1016/j.carbon. 2008.09.009.
8. Purification of nanotubes / T.W. Ebbesen, P.M. Ajayan, H. Hiura et al. // Nature 367: - 1994. -519. DOI:10.1038/367519a0.
9. «Controlled multistep purification of single-walled carbon nanotubes / Y-Q/ Xu, H. Peng, R.H. Hauge, et al. // Nano Letters 5: - 2005/-163-168. DOI:10.1021/nl048300s.
10. Мищенко, С.В. Углеродные наноматериалы, производство, свойства, применение / С.В. Мищенко, А.Г. Ткачев. -М.: Машиностроение, 2008. -320 с.
11. Гусов, А.И. Наноматериалы, наноструктуры, нанотехнологии / А.И. Гусов. - М.: Физматлит, 2005. -416 с.
12. Термическая стабильность фуллеретов и расчет потенциала Ленарда-Джонса. Политехнический вестник, Серия Интеллект, Инновации, Инвестиции / [М.М. Гуломов, М.М. Сафаров, Д.Ш. Раджабова и др.]. - 2017. - №4(40). -С.56-65.
13. Мирзомамадов, А.Г. Взаимосвязь между теплопроводностью и адсорбцией пористой гранулированной окиси алюминия с наполнителями никеля в процессе увлажнения / А.Г. Мирзомамадов, М.М. Сафаров// Вестник Таджикского национального университета. –Душанбе: Сино, 2015. -№1/5(188). -С.89-93.
14. Мирзомамадов, А.Г. Влияние влажности на изменение теплопроводности металлических катализаторов на основе пористой гранулированной окиси алюминия / А.Г. Мирзомамадов, М.М. Сафаров [и др.] // Вестник Таджикского национального университета. - 2016. -№1/4(216). -С.71-76.
15. Амирзянов, И.И. Получение многослойных углеродных нанотрубок из жидких углеводородов / И.И. Амирзянов // Материалы Международной научной конференции «13 Туполевские чтения (Школа молодых ученых)» «КАИ-КНИТУ». – 2017. -С.451-455.
16. Разложение тяжелых углеводородов электродуговой плазмой / Н.Ф. Кашапов, Е.С. Нефедьев, Б.А. Тимиркаев [и др.] // 36-я Международная (Звенигородская) конференция по физике плазмы в УТС. - 2009. -1 с.
17. Влияние воды на изменение плотности симметричного диметилгидразина (CH₃-NH - NH₃) / М.М. Сафаров, М.А. Зарипова. З.Н. Едалиева [и др.] // Вестник Таджикского технического университета им. академика М.С. Осими. -Душанбе, 2015. - №2(230). -С.11-14. ISSN-2075-177X
18. Влияние фуллерена C60 и амфотерных оксидов на изменение теплопроводности гидразинзамещенного ракетного топлива в критической области / М.М. Сафаров, Н.Б. Давлатов, А.С. Назруллоев [и др.] // Материалы Республиканской научно-практической

конференции «Экономическое развитие энергетики в Республике Таджикистан». - Курган-түбе, 2015. -С.56-59.

19. Сафаров М.М. Взаимосвязь между коэффициентами теплопроводности и адсорбции пористой гранулированной окиси алюминия в процессе увлажнения / М.М. Сафаров, А.Г. Мирзомамадов, С.С. Абдуназаров // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Экономическое развитие энергетики в Республике Таджикистан». –Кургантүбе, 2015. -С.5.

20. Сафаров, М.М. Взаимосвязь между теплопроводностью и адсорбцией пористой гранулированной окиси алюминия с наполнителями меди в процессе увлажнения / М.М. Сафаров, А.Г. Мирзомамадов // Вестник педагогического университета. -Душанбе, 2015. -№2(63-2). -С.3-7.

21. Сафаров, М.М. Влияние углеродных нано трубок и температуры на изменение теплопроводности диэтилового эфира / М.М. Сафаров, М.А. Зарипова, М.М. Гуломов // Метрология. - 2016. -№4. -С.19-27.

22. Сафаров, М.М. Теплопроводность и адсорбция увлажненных медных катализаторов на основе нанопористой гранулированной окиси алюминия / М.М. Сафаров, А.Г. Мирзомамадов, И.Ш. Тауров // Вестник Таджикского технического университета им. М.С. Осими. -Душанбе, 2015. -№3(31). -С.23-27. ISSN-2075- 177X

23. Сафаров, М.М. Взаимосвязь между теплопроводностью и адсорбцией пористой гранулированной окиси алюминия с никелевыми наполнителями в процессе увлажнения / М.М. Сафаров, А.Г. Мирзомамадов // Вестник ТНУ. –Душанбе: Сино, 2015. -№1/5(188). -С.89-93.

24. Сафаров, М.М. Коэффициент массоотдачи кобальтовых катализаторов в среде авиационного керосина / М.М. Сафаров, С.С. Абдуназаров // Вестник Таджикского национального университета, (научный журнал), Серия естественных наук. –Душанбе: Сино, 2015. -№1/6(134). -С.68-73. 120

25. Определение коэффициента набухания полимера (пентэласт) / М.М. Сафаров, З.Ю. Норов, Ш.А. Аминов [и др.] // Вестник Таджикского технического университета им. М.С. Осими. -Душанбе, 2015. -№4(32). -С.24-29. ISSN-2075-177X

26. Сафаров, М.М. Влияние авиационного керосина на изменение коэффициента адсорбции кобальтовых катализаторов / М.М. Сафаров, С.С. Абдуназаров, Дж.А. Зарипов // Вестник Таджикского технического университета им. М.С. Осими. -Душанбе, 2015. -№4 (32). -С.18-24. ISSN-2075-177X.

ГАРМИГУЗАРОНИИ КОЭФФИЦИЕНТИ АДСОРБСИОНИИ НАНОНАЙЧАИ КАРБОНИИ (НКК) – ОБ

Яке аз ҳосиятҳои аҷоибӣ фуллерен, нанонайчаи карбонии якдевори (НКЯД), нанонайчаи карбонии бисёрдевори (НКБД), аз як тараф ба сохт ва структураи ҳуди молекулаҳои алоқамандӣ дошта бошанд, аз тарафи дигар ҳосилшавии кластерҳо, онҳоро барои татқиқотҳо нисбати ҳосиятҳои гармофизикӣ, термодинамикӣ, кинетикӣ ва дигар хусусиятҳои онҳо таваҷҷуҳовар менамояд. Масалан, технологияи тоза намудан ва ҳосил намудани онҳо аз ҳокистар, ки фуллерен ҳосил мегардад, ба равиҳои маводҳои нанотехнологӣ аҳамияти калон дорад ва он муайян менамояд, ки пеш ҳама, интиҳоби сорбентро муқаррар намоем, рафтори молекулаҳои фуллерен, (НКЯД) ва ҳамчунин (НКБД) дар маҳлулунандаҳои гуногун дида баромадан зарур аст. Мақсад ва вазифаи кори мазкур муқаррар кардани таъсири нанонайчаи карбонӣ якдевори (НКЯД) ва бисёрдевори (НКБД) ба тағйирёбии структура, коэффитсиенти гармигузаронӣ ва хarakterистикаҳои кинетикии об муайян кардан зарур аст. Аз ҳамин сабаб мо дар назди худ вазифаи гузоштем, ки дар ин самт машғули кор бошем. Дар кори мазкур натиҷаҳои таҷрибавии коэффитсиенти гармигузаронӣ ва адсорбсионии нанонайчаи карбонии бисёрдевори (НКБД)-ро дар муҳити намнокӣ бо об татқиқ намоем. Барои муайян намудани коэффитсиенти адсорбсионии нанонайчаи карбонии бисёрдевори

девораро (НКБД) аз усули гравиметрия истифода бурда шуд ва барои чен намудани коэффитсиенти гармигузаронӣ аз усули гармии мунтазами дараҷаи як истифода шудааст. Дар мавриди гузаронидани таҷриба микдори хокаи наноайчаи карбони якчанддеворай аморфӣ (НКЯД) мувофиқан ба 0,1; 0,15; 0,2; 0,25; ва 0,3 г. баробар буд. Хатогии нисбии умумии ченкунии коэффитсиентҳои адсорбсия, гармигузаронии хокаҳои татқиқотӣ ҳангоми ҳудуди эътимодноӣ $\alpha=0,95$ будан, мувофиқан ба 1,4 ва 4,5% баробар буд. Дар мақолаи мазкур ҳамчунин вобастагии байни коэффитсиенти гармигузаронӣ ва коэффитсиенти адсорбсионии маводҳо татқиқоти наноайчаи карбонии якчанддеворай аморфӣ (НКЯД) дар раванди намнокшавӣ, барқарор карда шудааст.

Калидвожаҳо: наноайчаи карбонии якчанддеворай аморфӣ (НКЯД), адсорбсия, коэффитсиенти массадиҳӣ, усули гравиметрия, усули гармии мунтазами дараҷаи як.

ТЕПЛОПЕРЕДАЧА АДСОРБЦИОННОГО КОЭФФИЦИЕНТА УГЛЕРОДНЫХ НАНОТРУБОК (УНТ) – ВОДА

Необычные свойства растворов фуллеренов и одностенных углеродных нанотрубок (ОСУНТ) и многостенного углеродного наноматериала (МСУНТ), связанные, с одной стороны, с структурой молекул самих фуллеренов, а с другой, с возможностью образования кластеров, делают их интересными для исследования объектами, проявляющими необычные теплофизические, термодинамические и кинетические и другие свойства. Технологические особенности разделения в очистки фуллеренов из сажи, как важных нанотехнологических материалов, определяются как свойствами применяемых при этом сорбентов, так и поведением молекул фуллеренов. (ОСУНТ) и (МСУНТ) в среде различных растворителей. Целью данной работы являлось определение влияния углеродных нанотрубок (ОСУНТ и МСУНТ) на структуру, теплопроводность и кинетическую характеристику воды. В работе приводятся экспериментальные значения коэффициента теплопроводности и адсорбции многостенной углеродной нанотрубки (МСУНТ) в среде увлажнения вода. Для исследования коэффициента адсорбции многостенной углеродной нанотрубки (МСУНТ) нами использован метод гравиметрии, а для измерения коэффициента теплопроводности- метод регулярного теплового режима первого рода. Для проведения опыта количество нанопорошка (МСУНТ), соответственно, было равно 0,1; 0,15; 0,2; 0,25; 0,3г. Общая относительная погрешность измерения коэффициента адсорбции теплопроводности исследуемых нано -порошков при доверительной вероятности $\alpha=0,95$, соответственно, равны 1,4 и 4,5%. В настоящей работе рассмотрена зависимость теплопроводности от коэффициента адсорбции от времени для исследуемых многостенных аморфных углеродных нанотрубок (МСУНТ) в процессе увлажнения.

Ключевые слова: многостенные углеродные нанотрубки (МСУНТ) адсорбция, коэффициент массоотдачи, метод регулярного теплового режима первого рода.

HEAT TRANSFER OF THE ADSORPTION COEFFICIENT OF CARBON NANOTUBES (CNTS) – WATER

The unusual properties of fullerene solutions and single-walled carbon nano-tubes (SWCNTs) and multi-walled carbon nanomaterials (MWCNTs) are connected on the one hand with the structure of the fullerene molecules themselves. On the other hand, with the possibility of cluster formation they make them interesting for investigation by objects exhibiting unusual thermophysical, thermodynamic and kinetic and other properties. Technological features of separation in the purification of fullerenes from soot, as important nanotechnological materials, are determined both by the properties of the sorbents used and the behavior of the fullerene molecules (SWCNT) and (MWCNT) in a variety of solvents. The purpose of this work was to determine the effect of carbon nanotubes (SWCNT and MWCNT) on the structure and thermal conductivity and kinetic characteristics of water.

Therefore, we set the task of dedicating ourselves to this problem. The experimental values of the coefficient of thermal conductivity and adsorption of a multiwalled carbon nanotube (MWCNT) in a water humidification medium are given. To study the adsorption coefficient of a multi-walled carbon nanotube (MWCNT), we used the gravimetry method, and for the measurement of the thermal conductivity coefficient, the method of the regular thermal regime. For the experiment, the amount of nanopowder (MWCNT) was 0.1, respectively; 0.15; 0.2; 0.25; 0.3 g. The total relative error in the measurement of the coefficient of adsorption, thermal conductivity of the investigated nanopowders at a confidence probability of $\alpha = 0.95$, respectively, are 1.4 and 4.5%. In this paper, we consider the dependence of the thermal conductivity on the adsorption coefficient on time for the investigated multistage amorphous carbon nanotubes (MWCNT) in the process of moistening.

Key words: multiwalled carbon nanotubes (MWCNT), adsorption, mass transfer coefficient, method of regular thermal regime of the first kind.

Маълумот оид ба муаллиф: М.М. Саидзода - доктори илмҳои техники, профессор, Ректори МД “Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд”- и МД “Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон”. E-mail: masrur.saidzoda.88@mail.ru

Раҳимов Р.А. — муаллими калони кафедраи «Таҳсилоти ибтидоӣ ва фанҳои гуманитарӣ», МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон». E-mail: rustam.rahimov.93@list.ru

Сведения об авторах: М.М. Саидзода - д.т.н., профессор, ректор ГУ «Худжандского международного института» ГУ «Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана», г. Худжанд E-mail: masrur.saidzoda.88@mail.ru

Рахимов Р.А. - старший преподаватель кафедры «Начальное образование и гуманитарные науки» ХМИ МУТПТ (Таджикистан, Худжанд). E-mail: rustam.rahimov.93@list.ru

Information about the authors: M.M. Saidzoda — doctor of technical sciences, professor, R of SI “Khujand International Institute” of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. Khujand. E-mail: masrur.saidzoda.88@mail.ru

R.A. Rahimov — senior lecturer of department of primary education and humanities of SI “Khujand International Institute” of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. E-mail: rustam.rahimov.93@list.ru

УДК 669.45.018.8.24/884

ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АЛЮМИНИЕВОГО СПЛАВА ALMG5.5LI2.1ZR0.15 ТИПА ДЮРАЛЮМИН СО СТРОНЦИЕМ

М.М. Саидзода, И.Н. Ганиев, Худойбердизода С. У., М.А. Тоирзода

Введение. Теплофизические свойства алюминия и его сплавов, как стратегического материала, представляют собой важнейший раздел физики твёрдого тела, от решения насущных задач которого зависят многие нерешённые до настоящего времени фундаментальные проблемы термодинамики конденсированных сред, особенно если учесть их исключительную важность с научно-технической точки зрения. Исследования в этом направлении необходимы для создания многих новых композиционных материалов на основе алюминия с лучшими и принципиально новыми физическими свойствами [1-3].

Высокочистые сплавы на основе алюминия, познание их природы и знание их структуры и свойств позволяют резко изменить в лучшую сторону эксплуатационные характеристики приборов, а также служат источником для расширения сферы применения алюминия в других областях науки и техники, а порой раскрывают у них новые свойства. В этом плане работа, связанная с использованием новых алюминиевых сплавов, является актуальной и своевременной [4-7]. К сожалению, на сегодняшний день остались незаслуженно обойдёнными вниманием исследователей вопросы разработки теоретических основ для выбора нужных композиций, к числу которых относятся исследования физико-химических свойств сплавов на основе алюминия.

Теплоёмкость - это характеристика процесса перехода между двумя состояниями термодинамической системы, которая зависит и от пути процесса (например, от проведения его при постоянном объёме или постоянном давлении), и от способа нагревания или охлаждения (квазистатического или нестатического). Неоднозначность в определении теплоёмкости на практике устраняется тем, что выбирают и фиксируют путь квазистатического процесса (обычно оговаривается, что процесс происходит при постоянном давлении, равным атмосферному). При однозначном выборе процесса теплоёмкость становится параметром состояния и теплофизическим свойством вещества, образующего термодинамическую систему [8-10].

Одним из методов, позволяющий корректно установить температурную зависимость теплоёмкости металлов и сплавов в области высоких температур является метод сравнения скоростей охлаждения двух образцов, исследуемого и эталонного, по закону охлаждения Ньютона – Рихмана. Процесс получения сплавов и литьё образцов из них непосредственно, выполненный в нашей лаборатории, представлен на рис.1 а. б. в. г. Полученные сплавы при температурах до 1200°С извлекались из муфельной печи и их сливали в графитовую изложницу. Затем, из изложницы извлекали готовые цилиндрические образцы диаметром 16 мм и длиной 30 мм (Рис.2). Содержание основных компонентов сплава определяли в Центральном заводском лаборатории ОАО «ТАЛКо». Государственного унитарного предприятия «Таджикская алюминиевая компания» (TALCO).

Рисунок 1. Процесс получения сплавов: а-плавление шихты в муфельной печи, б-литьё образца в графитовой изложнице, в-извлечение образца из изложницы, г-готовые образцы для исследования

Таблица 1. Значения коэффициентов a , b , c , d алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин со стронцием эталона (Al марки А5N)

Содержание стронций в сплаве, мас. %	a , Дж/(кг · К)	b , Дж/(кг · К ²)	$c \cdot 10^{-3}$, Дж/(кг · К ³)	$d \cdot 10^{-7}$, Дж/(кг · К ⁴)	Коэффициент корреляции (R^2)
0,0	673,80	1,43	8,12	8,67	0,999
0,01	673,67	1,43	8,11	8,66	0,999
0,1	673,34	1,42	7,94	8,55	0,999
0,5	671,88	1,42	7,21	8,08	0,999
1,0	670,05	1,41	6,30	7,49	0,999
Эталон	690,35	1,01	7,00	9,13	1,000

Для расчёта температурной зависимости изменений энтальпии, энтропии и энергии Гиббса по (1-3) были использованы интегралы от удельной теплоёмкости:

$$[H^0(T) - H^0(T_0)] = a(T - T_0) + \frac{b}{2}(T^2 - T_0^2) + \frac{c}{3}(T^3 - T_0^3) + \frac{d}{4}(T^4 - T_0^4) \quad (1)$$

$$[S^0(T) - S^0(T_0)] = a \ln \frac{T}{T_0} + b(T - T_0) + \frac{c}{2}(T^2 - T_0^2) + \frac{d}{3}(T^3 - T_0^3) \quad (2)$$

$$[G^0(T) - G^0(T_0)] = [H^0(T) - H^0(T_0)] - T[S^0(T) - S^0(T_0)] \quad (3)$$

где $T_0 = 298,15K$

Результаты расчёта температурных зависимостей изменений энтальпии, энтропии и изменений энергии Гиббса для алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин со стронцием приведены в рисунке 2. Как видно с ростом температуры и содержания стронция в сплаве AlMg5.5Li2.1Zr0.15 энтальпия и энтропия увеличиваются, значение энергии Гиббса уменьшается. Изменение теплоёмкости сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 со стронцием, объясняется тем, что добавка изменяет форму и характер кристаллизаций твёрдого раствора алюминия в сплавах.

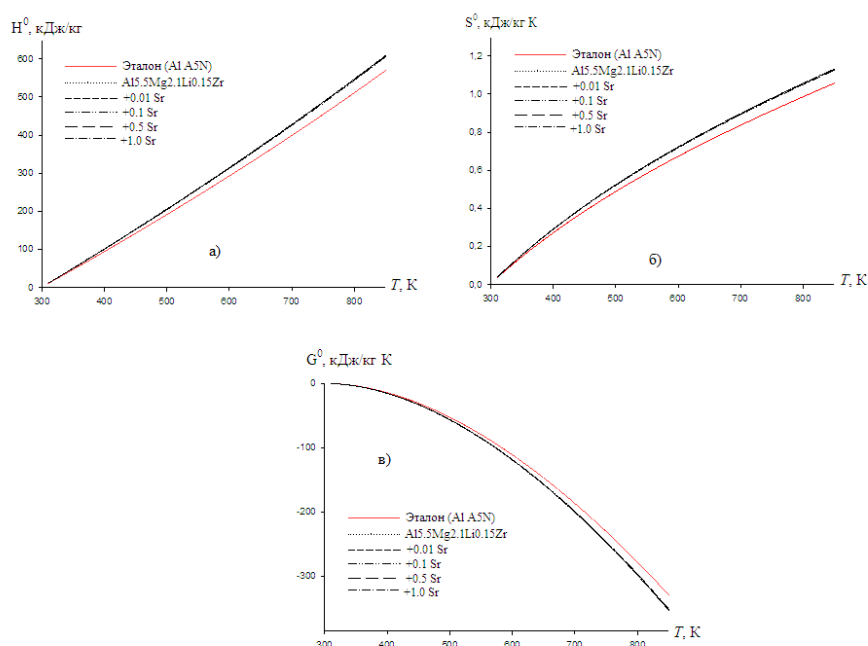

Рисунок 2. График температурной зависимости изменений энтальпии (а), энтропии (б), энергии Гиббса (в) алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин со стронцием эталона (Al марки А5N)

Выводы

В режиме «охлаждения» по известной теплоёмкости эталонного образца из алюминия марки А5N установлено влияние стронция на температурную зависимость теплоёмкости алюминиевого сплава $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ типа дюралюмин. Получены математические модели, описывающие температурную зависимость теплоёмкости и изменений термодинамических функций (энтальпия, энтропия, энергия Гиббса) алюминиевого сплава $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ типа дюралюмин со стронцием в интервале температур 300-800 К. С помощью полученных полиномы зависимостей показано, что с ростом температуры теплоёмкость, энтальпия и энтропия сплавов увеличиваются, а значения энергии Гиббса уменьшается. Добавка стронция в изученном концентрационном интервале (0.01-1.0 мас. %) незначительно увеличивает теплоёмкость исходного сплава $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$. С увеличением концентрации кальция энтальпия и энтропия алюминиевого сплава $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ типа дюралюмин увеличиваются, значение энергии Гиббса уменьшается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов М.В. Исследование процесса кристаллизации Al-Si сплавов и разработка легкоплавких фосфорсодержащих лигатур с целью повышения качества литых поршневых заготовок / Дисс. канд. техн. наук: 05.16.04. М. 2007. 119 с.
2. Белецкий В.М., Кривов Г.А. Алюминиевые сплавы (состав, свойств, технология, применение). //Справочник. Под. ред. И.Н. Фридляндера. К.: КОМИТЕХ. 2005. 365 с.
3. Тарсин А.В., Костерин К.С. Определение теплоёмкости металлов методом охлаждения. Лабораторные занятия-Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2014, 34с.
4. Ганиев И.Н., Савдуллоева С.С., Худойбердизода С.У. Влияние лантана на теплоемкость и изменение термодинамических функций алюминиевого сплава $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ типа дюралюминий // Неорганические материалы. 2024. Т. 60. № 7. С. 882-888.
5. Ганиев И.Н., Рахимов М.Р., Отаджонов С.Э., Исмоилова М.Х., Худойбердизода С.У. Влияние лития на температурную зависимость теплоемкости и изменение термодинамических функций сплава АК1 на основе особо чистого алюминия // Вопросы материаловедения. 2023. №4(116). С.42-49.
6. Савдуллоева С.С., Ганиев И.Н., Худойбердизода С.У., Акбаров Ш.С., Сулаймони Ф.С., Иброхимов П.Р. Влияние церия на температурную зависимость теплофизических свойств и изменения термодинамических функций алюминиевого сплава $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ типа дуралюмин // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия естественных наук. 2025. № 2-3 (138). С. 44-52.
7. Худойбердизода С.У., Ганиев И.Н., Иброхимов П.Р., Муллоева Н.М. Теплофизические свойства и термодинамические функции свинцового-сурьмяного сплава ССу3 , легированного медью и теллуром // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия естественных наук. 2025. № 2-3 (138). С. 38-44.
8. Ганиев И.Н., Худойбердизода С.У., Муллоева Н.М. Влияние добавок меди и теллура на теплоёмкость и изменение термодинамических функций свинца и свинцово-сурьмяного сплава ССу3 // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение физико-математических, химических, геологических и технических наук. Серия: Науки о Земле и окружающей среде. Энергетика и электротехника. Химические технологии, науки о материалах, металлургия. 2024. № 1 (1). С. 76-87.
9. Ганиев И.Н., Эшов Б.Б., Худойбердизода С.У., Ниёзов О.Х., Отаджонов С.Э. Температурная зависимость теплоемкости и изменений термодинамических функций

сплавов системы Pb-Cu // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2024. № 2. С. 29-36.

10. Ганиев И.Н., Рахматуллоева Г.М., Зокиров Ф.Ш., Эшов Б.Б., Аминова Н.А., Худойбердизода С.У. Температурная зависимость теплоемкости и изменений термодинамических функций алюминиевого проводникового сплава AlTi_{0,1} с натрием // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2024. № 1 (161). С. 34-42.

ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИЙ АЛЮМИНИЕВОГО СПЛАВА AlMg5.5Li2.1Zr0.15 ТИПА ДЮРАЛЮМИН СО СТРОНЦИЕМ

В настоящей работе теплоёмкость алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин со стронцием определялось в режиме «охлаждения» по известной теплоёмкости эталонного образца из алюминия. Установлено, что с ростом температуры теплоёмкость сплавов увеличивается. При этом добавка стронция незначительно увеличивает теплоёмкость, энтальпию и энтропию исходного сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин и уменьшает величину энергии Гиббса.

Ключивые слова: алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин, стронций, теплоёмкость, энтальпия, энтропия, энергия Гиббса.

ФУНКСИЯҲОИ ТЕРМОДИНАМИКИИ ХҶЛАИ АЛЮМИНИИ ALMG5.5LI2.1ZR0.15 НАВЪИ ДЮРАЛЮМИН БО СТРОНСИЙ

Дар ин кор иқтидори гармии ҳулаи алюминии AlMg5.5Li2.1Zr0.15 навъи дюралюмин бо иловаи стронсий дар речаи «сардшавӣ» бо истифода аз иқтидори гармии намунаи эталонии алюминий муайян карда шуд. Муайян гардид, ки бо зиёд шудани ҳарорат иқтидори гармии ҳула меафзояд. Ҳамзамон, иловаи стронсий ба таври ночиз иқтидори гармӣ, энтальпия ва энтропияи ҳулаи ибтидоии AlMg5.5Li2.1Zr0.15 навъи дюралюминро зиёд намуда, қимати энергияи Гиббсро кам мекунад.

Калимаҳои калидӣ: ҳулаи алюминии AlMg5.5Li2.1Zr0.15 навъи дюралюмин, стронсий, иқтидори гармӣ, энтальпия, энтропия, энергияи Гиббс.

THERMODYNAMIC FUNCTIONS OF THE ALMG5.5LI2.1ZR0.15 ALUMINUM ALLOY OF DURALUMIN TYPE WITH STRONTIUM

In this work, the heat capacity of the AlMg5.5Li2.1Zr0.15 aluminum alloy of duralumin type with strontium was determined in the “cooling” mode using the known heat capacity of a reference aluminum sample. It was established that the heat capacity of the alloy increases with increasing temperature. In addition strontium slightly increases the heat capacity, enthalpy, and entropy of the initial AlMg5.5Li2.1Zr0.15 duralumin-type alloy and reduces the Gibbs energy.

Keywords: AlMg5.5Li2.1Zr0.15 aluminum alloy of duralumin type, strontium, heat capacity, enthalpy, entropy, Gibbs energy.

Маълумот оид ба муаллифони: М.М. Саидзода — доктори илмҳои техникӣ, профессор, Ректори МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон» ш. Хучанд, .

Ганиев Изатулло Наврӯзович — академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои химия, профессор, мудири лабораторияи «Маводҳои ба зангзанӣ устувор», Муассисаи давлатии илмӣ «Институти химияи ба номи В.И. Никитин»-и АМИТ. Тел.: +992-93-572-88-99 E-mail: ganievizatullo48@gmail.com

Худойбердизода Саидмири Убайдулло — номзади илмҳои техникӣ, корманди пешбари илмӣ лабораторияи «Маводҳои ба зангзанӣ устувор», Институти химияи ба номи В.И. Никитин-и АМИТ. Тел.: +992-92-792-37-92 E-mail: saidmir010992@mail.ru

М.А. Тоирзода — докталаби лабораторияи «Маводҳои ба зангзанӣ устувор», «Институти химияи ба номи В.И. Никитин»-и Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Сведения об авторах: М.М. Саидзода -д.и.т, профессор Худжандский международный институт Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, г. Худжанд,

Ганиев Изатулло Наврузович – академик НАН Таджикистана, д.х.н., проф., зав. Лабораторией «Коррозионностойкие материалы», ГНУ «Институт химии В.И. Никитина НАН Таджикистана». Тел.: +992-93-572-88-99, E-mail: ganievizatullo48@gmail.com

Худойбердизода Саидмири Убайдулло - кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Коррозионностойкие материалы», Институт химии В.И. Никитина НАН Таджикистана, телефон: +992-92-792-37-92, E-mail: saidmir010992@mail.ru

М.А. Тоирзода - соискатель лаборатории «Коррозионностойкие материалы», Институт химии В.И. Никитина НАН Таджикистан

Information about the authors: М.М. Saidzoda — doctor of technical sciences, professor of SI “Khujand International Institute” of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan.

Izatullo Navruzovich Ganiev — academician of the National Academy of sciences of Tajikistan, doctor of chemical sciences, professor, the head of the Laboratory of “Corrosion Resistant Materials” of State Scientific Institution of “V.I. Nikitin Institute of Chemistry, National Academy of Sciences of Tajikistan”. Tel.: +992-93-572-88-99 E-mail: ganievizatullo48@gmail.com

Khudoyberdizoda Saiidmiri Ubaidullo- Candidate of technical sciences, leading researcher at Institute of Chemistry named after V.I. Nikitin of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Tel: (+992) 92-792-37-92; e-mail: saidmir010992@mail.ru

М.А. Тоирзода — research applicant of the laboratory of “Corrosion Resistant Materials” of V.I. Nikitin Institute of Chemistry of National Academy of Sciences of Tajikistan.

УДК 669.45.018.8.24/884

ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИЙ АЛЮМИНИЕВОГО СПЛАВА ALMG5.5LI2.1ZR0.15 ТИПА ДЮРАЛЮМИН С БАРИЕМ

М.М.Саидзода, И.Н.Ганиев, Худойбердизода С.У., М.А.Тоирзода

Введение. Теплофизические свойства алюминия и его сплавов, как стратегического материала, представляют собой важнейший раздел физики твёрдого тела, от решения насущных задач которого зависят многие нерешённые до настоящего времени фундаментальные проблемы термодинамики конденсированных сред, особенно если учесть их исключительную важность с научно-технической точки зрения. Исследования в этом направлении необходимы для создания многих новых композиционных материалов на основе алюминия с лучшими и принципиально новыми физическими свойствами [1-3].

Высокочистые сплавы на основе алюминия, познание их природы и знание их структуры и свойств позволяют резко изменить в лучшую сторону эксплуатационные характеристики приборов, а также служат источником для расширения сферы применения алюминия в других областях науки и техники, а порой раскрывают у них

новые свойства. В этом плане работа, связанная с использованием новых алюминиевых сплавов, является актуальной и своевременной [4-7]. К сожалению, на сегодняшний день остались незаслуженно обойдёнными вниманием исследователей вопросы разработки теоретических основ для выбора нужных композиций, к числу которых относятся исследования физико-химических свойств сплавов на основе алюминия.

Теплоёмкость — это характеристика процесса перехода между двумя состояниями термодинамической системы, которая зависит и от пути процесса (например, от проведения его при постоянном объёме или постоянном давлении), и от способа нагревания или охлаждения (квазистатического или нестатического). Неоднозначность в определении теплоёмкости на практике устраняется тем, что выбирают и фиксируют путь квазистатического процесса (обычно оговаривается, что процесс происходит при постоянном давлении, равным атмосферному). При однозначном выборе процесса теплоёмкость становится параметром состояния и теплофизическим свойством вещества, образующего термодинамическую систему [8-10].

Одним из методов, позволяющий корректно установить температурную зависимость теплоёмкости металлов и сплавов в области высоких температур является метод сравнения скоростей охлаждения двух образцов, исследуемого и эталонного, по закону охлаждения Ньютона – Рихмана. Процесс получения сплавов и литьё образцов из них непосредственно, выполненный в нашей лаборатории, представлен на рис.2 а. б. в. г. Полученные сплавы при температурах до 1200°С извлекались из муфельной печи и их сливали в графитовую изложницу. Затем, из изложницы извлекали готовые цилиндрические образцы диаметром 16 мм и длиной 30 мм (Рис.2). Содержание основных компонентов сплава определяли в Центральном заводском лаборатории ОАО «ТАЛКО». Государственного унитарного предприятия «Таджикская алюминиевая компания» (TALCO).

Рисунок 1 –Процесс получения сплавов: а-плавление шихты в муфельной печи, б-литьё образца в графитовой изложнице, в-извлечение образца из изложницы, г-готовые образцы для исследования

Таблица 1. Значения коэффициентов a , b , c , d алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин с барием и эталона (Al марки А5N)

Содержание бария в сплаве, мас. %	a , Дж/(кг · К)	b , Дж/(кг · К ²)	$c \cdot 10^{-3}$, Дж/(кг · К ³)	$d \cdot 10^{-7}$, Дж/(кг · К ⁴)	Коэффициент корреляции (R^2)
0,0	673,80	1,43	8,12	8,67	0,999
0,01	673,64	1,43	8,14	8,67	0,999
0,1	672,87	1,43	8,26	8,71	0,999
0,5	670,20	1,43	8,26	8,56	0,999
1,0	665,29	1,44	9,47	9,03	0,999
Эталон	690,35	1,01	7,00	9,13	1,000

Для расчёта температурной зависимости изменений энтальпии, энтропии и энергии Гиббса по (1-3) были использованы интегралы от удельной теплоёмкости:

$$[H^0(T) - H^0(T_0)] = a(T - T_0) + \frac{b}{2}(T^2 - T_0^2) + \frac{c}{3}(T^3 - T_0^3) + \frac{d}{4}(T^4 - T_0^4) \quad (1)$$

$$[S^0(T) - S^0(T_0)] = a \ln \frac{T}{T_0} + b(T - T_0) + \frac{c}{2}(T^2 - T_0^2) + \frac{d}{3}(T^3 - T_0^3) \quad (2)$$

$$[G^0(T) - G^0(T_0)] = [H^0(T) - H^0(T_0)] - T[S^0(T) - S^0(T_0)] \quad (3)$$

где $T_0 = 298,15K$

Результаты расчёта температурных зависимостей изменений энтальпии, энтропии и изменений энергии Гиббса для алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15, с барием приведены в таблицах 2,3,4. Как видно с ростом температуры и содержания бария в сплаве AlMg5.5Li2.1Zr0.15 энтальпия и энтропия увеличиваются, значение энергии Гиббса уменьшается. Изменение теплоёмкости сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 с барием, объясняется тем, что добавка изменяет форму и характер кристаллизаций твёрдого раствора алюминия в сплавах.

Таблица 2. Температурная зависимость изменений термодинамических функций алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин с барием и эталона (Al марки А5N)

Содержание бария в сплаве мас. %	$[H^0(T) - H^0(T_0^*)]$, кДж/кг для сплавов					
	T, K					
	300	400	500	600	700	800
0,0	1,7855	101,2272	205,6808	314,5880	428,1025	547,0900
0,01	1,7853	101,2173	205,6638	314,5669	428,0806	547,0712
0,1	1,7840	101,1487	205,5249	314,3528	427,7845	546,6845
0,5	1,7791	100,8766	204,9857	313,5464	426,7116	545,3438
1.0	1,7725	100,5192	204,2778	312,4742	425,2483	543,4544
Эталон	1,6709	94,3869	191,4710	292,8481	398,9913	510,9213

Содержание бария в сплаве мас. %	$[S^0(T) - S^0(T_0)]$, кДж/кг · К для сплавов					
	T, K					
	300	400	500	600	700	800

0,0	0,0059	0,2916	0,5245	0,7229	0,8978	1,0566
0,01	0,0059	0,2916	0,5245	0,7229	0,8978	1,0566
0,1	0,0059	0,2914	0,5241	0,7224	0,8972	1,0558
0,5	0,0059	0,2906	0,5227	0,7205	0,8949	1,0532
1,0	0,0059	0,2896	0,5209	0,7181	0,8918	1,0496
Эталон	0,0055	0,2719	0,4884	0,67317	0,8366	0,9860

Содержание барий в сплаве мас. %	$[G^0(T) - G^0(T_0)], \text{кДж/кг} \cdot \text{K}$ для сплавов					
	T, K					
	300	350	400	450	500	550
0,0	-0,0055	-15,4389	-56,5971	-119,209	-200,415	-298,251
0,01	-0,0055	-15,4373	-56,5917	-119,199	-200,399	-298,230
0,1	-0,0055	-15,4268	-56,5534	-119,118	-200,263	-298,026
0,5	-0,0055	-15,3848	-56,4020	-118,804	-199,740	-297,257
1,0	-0,0055	-15,3295	-56,2031	-118,389	-199,048	-296,228
Эталон	-0,0051	-14,4125	-52,7590	-111,054	-186,690	-277,922

где $T_0 = 298,15\text{K}$

Выводы

В режиме «охлаждения» по известной теплоёмкости эталонного образца из алюминия марки А5N установлено влияние бария на температурную зависимость теплоёмкости алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин. Получены математические модели, описывающие температурную зависимость теплоёмкости и изменений термодинамических функций (энтальпия, энтропия, энергия Гиббса) алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин с барием в интервале температур 300-800 К. С помощью полученных полиномы зависимостей показано, что с ростом температуры теплоёмкость, энтальпия и энтропия сплавов увеличиваются, а значения энергии Гиббса уменьшается. Добавка бария в изученном концентрационном интервале (0.01-1.0 мас. %) незначительно увеличивает теплоёмкость исходного сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.1. С увеличением концентрации бария энтальпия и энтропия алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин увеличиваются, значение энергии Гиббса уменьшается.

ЛИТЕРАТУРА

11. Белов М.В. Исследование процесса кристаллизации Al-Si сплавов и разработка легкоплавких фосфорсодержащих лигатур с целью повышения качества литых поршневых заготовок / Дисс. канд. техн. наук: 05.16.04. М. 2007. 119 с.
12. Белецкий В.М., Кривов Г.А. Алюминиевые сплавы (состав, свойств, технология, применение). //Справочник. Под. ред. И.Н. Фридляндера. К.: КОМИТЕХ. 2005. 365 с.
13. Тарсин А.В., Костерин К.С. Определение теплоёмкости металлов методом охлаждения. Лабораторные занятия-Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2014, 34с.
14. Ганиев И.Н., Савдуллоева С.С., Худойбердизода С.У. Влияние лантана на теплоемкость и изменение термодинамических функций алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюминий // Неорганические материалы. 2024. Т. 60. № 7. С. 882-888.
15. Ганиев И.Н., Рахимов М.Р., Отаджонов С.Э., Исмоилова М.Х., Худойбердизода С.У. Влияние лития на температурную зависимость теплоемкости и изменение термодинамических функций сплава АК1 на основе особо чистого алюминия // Вопросы материаловедения. 2023. №4(116). С.42-49.

16. Савдуллоева С.С., Ганиев И.Н., Худойбердизода С.У., Акбаров Ш.С., Сулаймони Ф.С., Иброхимов П.Р. Влияние церия на температурную зависимость теплофизических свойств и изменения термодинамических функций алюминиевого сплава $AlMg_{5.5}Li_{2.1}Zr_{0.15}$ типа дюралюмин // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия естественных наук. 2025. № 2-3 (138). С. 44-52.

17. Худойбердизода С.У., Ганиев И.Н., Иброхимов П.Р., Муллоева Н.М. Теплофизические свойства и термодинамические функции свинцового-сурьмяного сплава SSu_3 , легированного медью и теллуром // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия естественных наук. 2025. № 2-3 (138). С. 38-44.

18. Ганиев И.Н., Худойбердизода С.У., Муллоева Н.М. Влияние добавок меди и теллура на теплоёмкость и изменение термодинамических функций свинца и свинцово-сурьмяного сплава SSu_3 // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение физико-математических, химических, геологических и технических наук. Серия: Науки о Земле и окружающей среде. Энергетика и электротехника. Химические технологии, науки о материалах, металлургия. 2024. № 1 (1). С. 76-87.

19. Ганиев И.Н., Эшов Б.Б., Худойбердизода С.У., Ниёзов О.Х., Отаджонов С.Э. Температурная зависимость теплоемкости и изменений термодинамических функций сплавов системы $Pb-Cu$ // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2024. № 2. С. 29-36.

20. Ганиев И.Н., Рахматуллоева Г.М., Зокиров Ф.Ш., Эшов Б.Б., Аминова Н.А., Худойбердизода С.У. Температурная зависимость теплоемкости и изменений термодинамических функций алюминиевого проводникового сплава $AlTi_{0.1}$ с натрием // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2024. № 1 (161). С. 34-42.

ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ АЛЮМИНИЕВОГО СПЛАВА $AlMg_{5.5}Li_{2.1}Zr_{0.15}$ ТИПА ДЮРАЛЮМИН С БАРИЕМ

Теплофизические свойства сплавов алюминия делают его востребованным в различных областях, включая: теплообменники (в системах охлаждения), электронные компоненты (радиаторы, корпуса для приборов), авиастроение и космическая промышленность, где необходимы материалы с низким тепловым расширением и высокой теплопроводностью для эффективного охлаждения.

В настоящей работе теплоёмкость алюминиевого сплава $AlMg_{5.5}Li_{2.1}Zr_{0.15}$ типа дюралюмин с барием определялось в режиме «охлаждения» по известной теплоёмкости эталонного образца из алюминия. Установлено, что с ростом температуры теплоёмкость сплавов увеличивается. При этом добавка бария незначительно увеличивает теплоёмкость, энтальпию и энтропию исходного сплава $AlMg_{5.5}Li_{2.1}Zr_{0.15}$ и уменьшает величину энергии Гиббса.

Ключевые слова: алюминиевого сплава $AlMg_{5.5}Li_{2.1}Zr_{0.15}$ типа дюралюмин, барий, теплоёмкость, энтальпия, энтропия, энергия Гиббса.

ФУНКСИЯҲОИ ТЕРМОДИНАМИКИИ ХҶЛАИ АЛЮМИНИИ $AlMg_{5.5}Li_{2.1}Zr_{0.15}$ НАВЪИ ДЮРАЛЮМИН БО БАРИИ

Хусусиятҳои термофизикии ҳулаҳои алюминии онро дар соҳаҳои гуногун серталаб мегардонанд, аз ҷумла: мубодилакунандаҳои гармӣ (дар системаҳои хунуккунӣ), ҷузъҳои электронӣ (радиаторҳо, корпусҳои дастгоҳҳо), инчунин дар ҳавопаймосозӣ ва саноати кайҳонӣ, ки дар он ҷо маводҳои лозиманд, ки коэффисиенти пасти тавсеаи гармӣ ва гузаронандагии баланди гармӣ доранд барои хунуккунии самаранок.

Дар кори мазкур гармигунҷоиши ҳулаи алюминии $AlMg_{5.5}Li_{2.1}Zr_{0.15}$ нави дюралюмин бо иловаи барий дар режими «сардшавӣ» бо истифода аз гармигунҷоиши

намунаи эталонии алюминий муайян карда шуд. Муайян гардид, ки бо афзоиши ҳарорат гармигунҷоиши ҳула зиёд мешавад. Ҳамзамон, иловаи барий каме гармигунҷоиш, энтальпия ва энтропияи ҳулаи ибтидоии $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ -ро зиёд намуна, арзиши энергияи Гиббсро коҳиш медиҳад.

Калидвожаҳо: ҳулаи алюминии $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ навъи дюралюмин, барий, гармигунҷоиш, энтальпия, энтропия, энергияи Гиббс.

THERMODYNAMIC FUNCTIONS OF ALUMINUM ALLOY $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ OF DURALUMIN TYPE WITH BARIUM

The thermophysical properties of aluminum alloys make them widely used in various fields, including heat exchangers (in cooling systems), electronic components (radiators, device housings), as well as in the aerospace industry, where materials with low thermal expansion and high thermal conductivity are required for efficient cooling.

In this study, the heat capacity of the aluminum alloy $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ of duralumin type with barium was determined in the «cooling» mode using the known heat capacity of a reference aluminum sample. It was established that the heat capacity of the alloy increases with increasing temperature. At the same time, the addition of barium slightly increases the heat capacity, enthalpy, and entropy of the initial $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ alloy and decreases the Gibbs energy.

Keywords: aluminum alloy $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ of duralumin type, barium, heat capacity, enthalpy, entropy, Gibbs energy.

Маълумот оиди муаллифон: М.М. Саидзода — доктори илмҳои техникаӣ, профессор, МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон» ш. Хучанд.

Ғаниев Изатулло Наврузович — академики Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои химия, профессор, мудири лабораторияи «Маводҳои ба зангзанӣ устувор», Муассисаи давлатии илмӣ «Институти химияи ба номи В.И. Никитин»-и АМИТ. Тел.: +992-93-572-88-99 E-mail: ganievizatullo48@gmail.com

Худойбердизода Саидмири Убайдулло — номзади илмҳои техникаӣ, корманди пешбари илмӣ лабораторияи «Маводҳои ба зангзанӣ устувор», Институти химияи ба номи В.И. Никитин-и АМИТ. Тел.: +992-92-792-37-92 E-mail: saidmir010992@mail.ru

М.А. Тоирзода — доктараби лабораторияи «Маводҳои ба зангзанӣ устувор», «Институти химияи ба номи В.И. Никитин»-и Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Сведения об авторах: М.М. Саидзода -д.и.т, профессор Худжандский международный институт Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, г. Худжанд,

Ғаниев Изатулло Наврузович – академик НАН Таджикистана, д.х.н., проф., зав. Лабораторией «Коррозионностойкие материалы», ГНУ «Институт химии В.И. Никитина НАН Таджикистана». Тел.: +992-93-572-88-99, E-mail: ganievizatullo48@gmail.com

Худойбердизода Саидмири Убайдулло - кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Коррозионностойкие материалы», Институт химии В.И. Никитина НАН Таджикистана, телефон: +992-92-792-37-92, E-mail: saidmir010992@mail.ru

М.А. Тоирзода -соискатель лаборатории «Коррозионностойкие материалы», Институт химии В.И. Никитина НАН Таджикистан

Information about the authors: M.M. Saidzoda — doctor of technical sciences, professor of SI “Khujand International Institute” of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan.

Izatullo Navruzovich Ganiev — academician of the National Academy of Sciences of Tajikistan, doctor of chemical sciences, professor, the head of the laboratory of “Corrosion

Resistant Materials”, State Scientific Institution of “V.I. Nikitin Institute of Chemistry, National Academy of Sciences of Tajikistan”. Tel.: +992-93-572-88-99 E-mail: ganievizatullo48@gmail.com

Khudoyberdizoda Saiidmiri Ubaidullo- candidate of technical sciences, leading researcher at Institute of Chemistry named after V.I. Nikitin of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Tel: (+992) 92-792-37-92; e-mail: saidmir010992@mail.ru

M.A. Toirzoda — research applicant of the laboratory of “Corrosion Resistant Materials” of V.I. Nikitin Institute of Chemistry of National Academy of Sciences of Tajikistan.

УДК 669.45.018.8.24/884

ТЕМПЕРАТУРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ТЕПЛОЁМКОСТИ АЛЮМИНИЕВОГО СПЛАВА ALMG5.5LI2.1ZR0.15 ТИПА ДЮРАЛЮМИН С КАЛЬЦИЕМ

М.М. Саидзода, И.Н. Ганиев, Худойбердизода С. У., М.А. Тоирзода

Введение. Теплоёмкость гетерогенных систем представляет наиболее сложный случай для термодинамического анализа. На диаграмме состояния перемещение вдоль кривой равновесия фаз сопровождается изменением p , и T . Если в процессе нагрева происходит смещение точки фазового равновесия, то это даёт дополнительный вклад в теплоёмкость, поэтому теплоёмкость гетерогенной системы не равна сумме теплоёмкостей составляющих её фаз, но превосходит её. На фазовой диаграмме, при переходе от гомогенного состояния к области существования гетерогенной системы, теплоёмкость испытывает скачок. Практическое значение исследований теплоёмкости важно для расчётов энергетических балансов процессов в химических реакторах и других аппаратах химического производства, а также для выбора оптимальных теплоносителей. Экспериментальное измерение теплоёмкости для разных интервалов температур - от предельно низких до высоких - является основным методом определения термодинамических свойств веществ.

Высокая чистота алюминия позволяет сохранить его отличные теплопроводные свойства, поскольку присутствие примесей может снижать проводимость тепла. Например, даже небольшие количества примесей (например, медь или железо) могут значительно ухудшить теплопроводность. Именно поэтому сплавы с особенно чистым алюминием часто используются там, где требуется высокая эффективность теплообмена и стабильность работы при изменениях температуры [1-3].

Целью данной работы является экспериментальное исследование температурной зависимости удельной теплоёмкости алюминиевого сплава Al10Si10Zn, с содержанием бария 0.01-1.0 мас. %.

Определение удельной теплоёмкости и его температурной зависимости играет большую роль в исследованиях твёрдых тел. Выбор объектов исследования обусловлен перспективой применения данных сплавов в различных областях науки и технологии. Для получения исследуемых сплавов при температурах 600-650°C была использована шахтная печь сопротивления типа СШОЛ [4-6].

Нами исследование теплоёмкости металлов проводилось по методике, описанной в работах [7-9] на установке, схема которой представлена на рисунке 1. Данный прибор

основан на применении динамического С-калориметра с адиабатической оболочкой и тепломером.

Одним из методов, позволяющий корректно установить температурную зависимость теплоёмкости металлов и сплавов в области высоких температур является метод сравнения скоростей охлаждения двух образцов, исследуемого и эталонного, по закону охлаждения Ньютона – Рихмана.

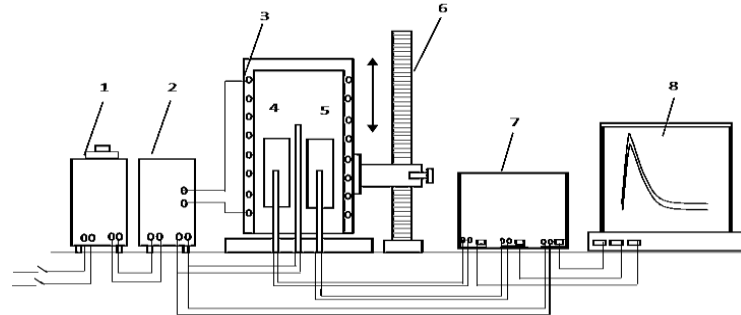

Рисунок 1 – Схема установка для определения теплоёмкости твёрдых тел в режиме «охлаждения»

Теряемое ранее разогретым телом массой m при его охлаждении на dT градусов количество теплоты δQ , рассчитано по формуле:

$$\delta Q = C_p^0 m dT, \quad (1)$$

где C_p^0 – удельная теплоёмкость вещества, из которого состоит тело.

Допуская, что через поверхность тела происходит потеря энергии, считают, что теряемое через поверхность тела за промежуток времени $d\tau$ количество теплоты δQ_s будет пропорционально разности температур тела T и окружающей среды T_0 , площади поверхности S и времени:

$$\delta Q_s = -\alpha(T - T_0) \cdot S d\tau. \quad (2)$$

Если тела выделяет тепло так, что температура всех его точек изменяется одинаково, то будет справедливо равенство

$$\delta Q = \delta Q_s \text{ и } C_p^0 m dT = -\alpha(T - T_0) \cdot S d\tau. \quad (3)$$

Выражение (3) можно представить в виде

$$C_p^0 m \frac{dT}{d\tau} = -\alpha(T - T_0) S. \quad (4)$$

Полагая, что C_p^0 , α , T и T_0 в малых интервалах температур не зависят от координат точек поверхности образца, разогретых до равной температуры окружающей среды, для двух образцов соотношение (4) будет следующим

$$C_{p_1}^0 m_1 s_1 \alpha_1 \left(\frac{dT}{d\tau} \right)_1 = C_{p_2}^0 m_2 s_2 \alpha_2 \left(\frac{dT}{d\tau} \right)_2. \quad (5)$$

Применение данного равенства для двух образцов, один из которых является эталоном, имеющих равные состояния поверхностей и размеры ($S_1 = S_2$), можно предположить, что их коэффициенты теплоотдачи будут равны $\alpha_1 = \alpha_2$ и выражаться уравнением:

$$C_{p_1}^0 m_1 \left(\frac{dT}{d\tau} \right)_1 = C_{p_2}^0 m_2 \left(\frac{dT}{d\tau} \right)_2. \quad (6)$$

Из этого уравнения, зная

$$C_{p_2}^0 = C_{p_1}^0 \cdot \frac{m_1}{m_2} \cdot \frac{\left(\frac{dT}{d\tau} \right)_1}{\left(\frac{dT}{d\tau} \right)_2} \quad (7)$$

где $m_1 = \rho_1 \cdot V_1$ – масса первого образца, $m_2 = \rho_2 \cdot V_2$ – масса второго образца, $\left(\frac{dT}{dt}\right)_1, \left(\frac{dT}{dt}\right)_2$ – скорости охлаждения образцов при данной температуре. Правомочность использования уравнения (1) для определения теплоёмкости показан в работах.

T – температура

t – время

ρ_1 – плотность эталона

v_1 – скорость охлаждения эталона

ρ_2 – плотность исследуемого образца

v_2 – скорость исследуемого образца

Полученные в ходе эксперимента кривые зависимости температуры от времени охлаждения эталонного образца и образцов из алюминиевого сплава Al10Si10Zn, легированного барием, представлены на рисунке 2а и описываются уравнением вида:

$$T = ae^{-b\tau} + pe^{-k\tau} \quad (8)$$

Дифференцируя уравнения (8) по τ , получаем уравнение для определения скорости охлаждения образцов и сплавов

$$dT / d\tau = abe^{-b\tau} - pke^{-k\tau} \quad (9)$$

Теплоёмкость сплавов определяли по формуле (9) нами рассчитана скорость охлаждения образцов из алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин легированного кальцием, который графически представлен на рисунке 2б. Значения коэффициентов a, b, p, k, ab, pk для исследованных сплавов по уравнению (9) приведены в таблице 1.

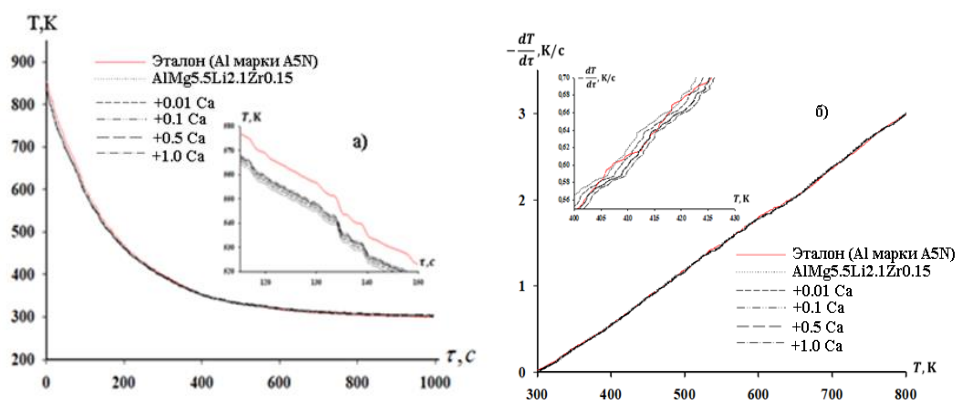

Рисунок 2 – График зависимости температуры от времени охлаждения (а) и скорость охлаждения от температуры (б) для образцов из алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин с кальцием и эталона (Al марки А5N)

Результаты расчёта температурной зависимости удельной теплоёмкости сплавов по формулам (7) и (9) через 100 К представлены в таблице 2. Как видно, что с ростом температуры и содержания бария теплоёмкость сплавов увеличивается.

Таблица 1. Значения коэффициентов a, b, c, d в уравнении (4) для алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин с кальцием и эталона (Al марки А5N)

Содержание кальция в сплаве, мас. %	$a,$ Джс / (кг·К)	$b,$ Джс / (кг·К ²)	$c \cdot 10^{-3},$ Джс / (кг·К ³)	$d \cdot 10^{-6},$ Джс / (кг·К ⁴)	Коэффициент корреляции (R^2)

0.0	673.80	1.43	1.88	1.19	0.999
0.01	673.72	1.43	1.88	1.19	0.999
0.1	673.81	1.43	1.88	1.18	0.999
0.5	674.19	1.42	1.86	1.17	0.999
1.0	674.67	1.41	1.84	1.16	0.999
Эталон	690.35	1.01	1.27	0.91	1.000

Таблица 2. Температурная зависимость удельной теплоёмкости (Дж/(кг·К)) алюминиевого сплава AlMg_{5.5}Li_{2.1}Zr_{0.15} типа дюралюмин с кальцием и эталона (Al марки A5N)

Содержание кальция в сплаве, мас. %	T, К					
	300	400	500	600	700	800
0.0	965.71	1021.00	1067.14	1111.26	1160.47	1221.90
0.01	965.60	1020.89	1067.03	1111.16	1160.38	1221.82
0.1	965.36	1020.62	1066.76	1110.88	1160.09	1221.49
0.5	964.33	1019.50	1065.62	1109.764	1158.95	1220.24
1.0	963.05	1018.09	1064.20	1108.359	1157.52	1218.66
Эталон	903.701	949.581	991.974	1036.36	1088.28	1153.00

Выводы

В режиме «охлаждения» по известной теплоёмкости эталонного образца из алюминия марки A5N установлено влияние кальция на температурную зависимость теплоёмкости алюминиевого сплава AlMg_{5.5}Li_{2.1}Zr_{0.15} типа дюралюмин. Получены математические модели, описывающие температурную зависимость теплоёмкости и изменений термодинамических функций (энтальпия, энтропия, энергия Гиббса) алюминиевого сплава AlMg_{5.5}Li_{2.1}Zr_{0.15} типа дюралюмин с кальцием в интервале температур 300-800 К. С помощью полученных полиномы зависимостей показано, что с ростом температуры теплоёмкость сплавов увеличиваются.

ЛИТЕРАТУРА

21. Белов М.В. Исследование процесса кристаллизации Al-Si сплавов и разработка легкоплавких фосфорсодержащих лигатур с целью повышения качества литых поршневых заготовок / Дисс. канд. техн. наук: 05.16.04. М. 2007. 119 с.
22. Белецкий В.М., Кривов Г.А. Алюминиевые сплавы (состав, свойств, технология, применение). //Справочник. Под. ред. И.Н. Фридляндера. К.: КОМИТЕХ. 2005. 365 с.
23. Тарсин А.В., Костерин К.С. Определение теплоёмкости металлов методом охлаждения. Лабораторные занятия-Ухта: Ухтинский государственный технический университет, 2014, 34с.
24. Ганиев И.Н., Савдуллоева С.С., Худойбердизода С.У. Влияние лантана на теплоемкость и изменение термодинамических функций алюминиевого сплава AlMg_{5.5}Li_{2.1}Zr_{0.15} типа дюралюминий // Неорганические материалы. 2024. Т. 60. № 7. С. 882-888.
25. Ганиев И.Н., Рахимов М.Р., Отаджонов С.Э., Исмоилова М.Х., Худойбердизода С.У. Влияние лития на температурную зависимость теплоемкости и изменение термодинамических функций сплава АК1 на основе особо чистого алюминия // Вопросы материаловедения. 2023. №4(116). С.42-49.
26. Савдуллоева С.С., Ганиев И.Н., Худойбердизода С.У., Акбаров Ш.С., Сулаймони Ф.С., Иброхимов П.Р. Влияние церия на температурную зависимость теплофизических свойств и изменения термодинамических функций алюминиевого

сплава $\text{AlMg}_{5.5}\text{Li}_{2.1}\text{Zr}_{0.15}$ типа дуралюмин // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия естественных наук. 2025. № 2-3 (138). С. 44-52.

27. Худойбердизода С.У., Ганиев И.Н., Иброхимов П.Р., Муллоева Н.М. Теплофизические свойства и термодинамические функции свинцового-сурьмяного сплава SSu_3 , легированного медью и теллуром // Вестник Бохтарского государственного университета имени Носира Хусрава. Серия естественных наук. 2025. № 2-3 (138). С. 38-44.

28. Ганиев И.Н., Худойбердизода С.У., Муллоева Н.М. Влияние добавок меди и теллура на теплоёмкость и изменение термодинамических функций свинца и свинцово-сурьмяного сплава SSu_3 // Известия Национальной академии наук Таджикистана. Отделение физико-математических, химических, геологических и технических наук. Серия: Науки о Земле и окружающей среде. Энергетика и электротехника. Химические технологии, науки о материалах, металлургия. 2024. № 1 (1). С. 76-87.

29. Ганиев И.Н., Эшов Б.Б., Худойбердизода С.У., Ниёзов О.Х., Отаджонов С.Э. Температурная зависимость теплоемкости и изменений термодинамических функций сплавов системы Pb-Cu // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. 2024. № 2. С. 29-36.

30. Ганиев И.Н., Рахматуллоева Г.М., Зокиров Ф.Ш., Эшов Б.Б., Аминова Н.А., Худойбердизода С.У. Температурная зависимость теплоемкости и изменений термодинамических функций алюминиевого проводникового сплава $\text{AlTi}_{0.1}$ с натрием // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2024. № 1 (161). С. 34-42.

ТАРАФТИ ТЕМПЕРАТУРАВИИ ГАРМИГУНҶОИШИ ХӮЛАИ АЛЮМИНИИ НАМУДИ ДЮРАЛЮМИН $\text{AlMg}_{5.5}\text{Li}_{2.1}\text{Zr}_{0.15}$ БО КАЛТСИЙ

Гармигунҷоиш (гармои сифатӣ) хусусияти раванди гузариш байни ду ҳолати системаи термодинамикӣ мебошад, ки ҳам аз роҳи гузариши раванд (масалан, дар ҳаҷми доимӣ ё фишори доимӣ гузаштани он) ва ҳам аз тарзи гармкунӣ ё сардкунӣ (квазистатикӣ ё ғайристационарӣ) вобаста аст.

Дар амал номуайянии муайян кардани гармигунҷоиш бо интиҳоби як роҳи квазистатикӣ раванд ва муқаррар намудани он бартараф карда мешавад (одатан нишон дода мешавад, ки раванд дар фишори доимӣ, баробар ба фишори атмосфера, мегузарад). Бо интиҳоби мушаххаси раванд, гармигунҷоиш ба параметри ҳолат ва ҳосияти термофизикӣ моддае тақдир меёбад, ки системаи термодинамикӣ ро ташкил медиҳад.

Ҳамин тавр, ҳосиятҳои термофизикӣ ҳулаҳои алюминий истифодаи васеи онҳоро дар соҳаҳои технологияҳои баланд муайян мекунад, ки дар онҳо идоракунии равандҳои гармӣ аҳамияти калон дорад.

Дар қори мазкур гармигунҷоиши ҳулаи алюминий намуди дуралюмин $\text{AlMg}_{5.5}\text{Li}_{2.1}\text{Zr}_{0.15}$ бо калтсий дар режими «сардшавӣ» дар асоси гармигунҷоиши маълумии намунаи эталонии алюминий муайян карда шуд. Муайян гардид, ки гармигунҷоиши ҳула бо афзоиши ҳарорат зиёд мешавад.

Калидвожаҳо: ҳулаи алюминий намуди дуралюмин $\text{AlMg}_{5.5}\text{Li}_{2.1}\text{Zr}_{0.15}$, калтсий, гармигунҷоиш, режими «сардшавӣ», вобастагии ҳароратӣ.

ТЕМПЕРАТУРНАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ТЕПЛОЁМКОСТИ АЛЮМИНИЕВОГО СПЛАВА ТИПА ДЮРАЛЮМИНА $\text{AlMg}_{5.5}\text{Li}_{2.1}\text{Zr}_{0.15}$ С КАЛЬЦИЕМ

Теплоёмкость является характеристикой процесса перехода между двумя состояниями термодинамической системы, которая зависит как от пути процесса (например, проводится ли он при постоянном объёме или при постоянном давлении), так и от способа нагрева или охлаждения (квазистатического или нестационарного).

На практике неоднозначность в определении теплоёмкости устраняется путём выбора и фиксации квазистатического пути процесса (обычно указывается, что процесс

протекает при постоянном давлении, равном атмосферному). При конкретном выборе процесса теплоёмкость становится параметром состояния и термодинамическим свойством вещества, образующего термодинамическую систему.

Таким образом, термодинамические свойства алюминиевых сплавов определяют их широкое применение в высокотехнологичных отраслях, где критически важно управление тепловыми процессами.

В данной работе теплоёмкость алюминиевого сплава типа дюралюмина $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ с кальцием была определена в режиме «охлаждения» на основе известной теплоёмкости эталонного образца алюминия. Установлено, что теплоёмкость сплава увеличивается с ростом температуры.

Ключевые слова: алюминиевый сплав $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ типа дюралюмина, кальций, теплоёмкость, режим «охлаждения», температурная зависимость.

TEMPERATURE DEPENDENCE OF THE HEAT CAPACITY OF $\text{ALMg5.5Li2.1Zr0.15}$ DURALUMIN-TYPE ALUMINUM ALLOY WITH CALCIUM

Heat capacity is a characteristic of the transition process between two states of a thermodynamic system, which depends both on the process path (for example, whether it is conducted at constant volume or constant pressure) and on the heating or cooling method (quasistatic or non-static). In practice, ambiguity in determining heat capacity is eliminated by selecting and fixing a quasistatic process path (it is usually specified that the process occurs at a constant pressure equal to atmospheric pressure). With a specific choice of process, heat capacity becomes a state parameter and a thermophysical property of the substance forming the thermodynamic system.

The thermophysical properties of aluminum alloys determine their widespread use in high-tech industries, where thermal management is critical.

In the present work, the heat capacity of the $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ duralumin-type aluminum alloy with calcium was determined in the «cooling» mode based on the known heat capacity of a reference aluminum sample. It was established that the heat capacity of the alloys increases with rising temperature.

Keywords: $\text{AlMg5.5Li2.1Zr0.15}$ duralumin-type aluminum alloy, calcium, heat capacity, «cooling» mode, temperature dependence.

Маълумот оиди муаллифони: М.М. Саидзода — доктори илмҳои техники, профессор, МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон» ш. Хучанд.

Ганиев Изатулло Наврузович — академики Академии миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои химия, профессор, мудири лабораторияи «Маводҳои ба зангзанӣ устувор», Муассисаи давлатии илмӣ «Институти химияи ба номи В.И. Никитин»-и АМИТ. Тел.: +992-93-572-88-99 E-mail: ganievizatullo48@gmail.com

Худойбердизода Саидмири Убайдулло — номзади илмҳои техники, корманди пешбари илмӣ лабораторияи «Маводҳои ба зангзанӣ устувор», Институти химияи ба номи В.И. Никитин-и АМИТ. Тел.: +992-92-792-37-92 E-mail: saidmir010992@mail.ru

М.А. Тоирзода — доктараби лабораторияи «Маводҳои ба зангзанӣ устувор», «Институти химияи ба номи В.И. Никитин»-и Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон.

Сведения об авторах: М.М. Саидзода - д.и.т., профессор Худжандский международный институт Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, г. Худжанд,

Ганиев Изатулло Наврузович – академик НАН Таджикистана, д.х.н., проф., зав. Лабораторией «Коррозионностойкие материалы», ГНУ «Институт химии В.И. Никитина НАН Таджикистана». Тел.: +992-93-572-88-99, E-mail: ganievizatullo48@gmail.com

Худойбердизода Саидмири Убайдулло - кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории «Коррозионностойкие материалы», Институт химии

В.И. Никитина НАН Таджикистана, телефон: +992-92-792-37-92, E-mail: saidmir010992@mail.ru

М.А. Тоирзода -соискатель лаборатории «Коррозионностойкие материалы», Институт химии В.И. Никитина НАН Таджикистан

Information about the authors: M.M. Saidzoda — doctor of technical sciences, professor of the SI “Khujand International Institute” of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan

Izatullo Navruzovich Ganiev — academician of the National Academy of sciences of Tajikistan, doctor of chemical sciences, professor, the head of the laboratory “Corrosion Resistant Materials” of State Scientific Institution of “V.I. Nikitin Institute of Chemistry of National Academy of Sciences of Tajikistan”. Tel.: +992-93-572-88-99 E-mail: ganievizatullo48@gmail.com

Khudoyberdizoda Saiidmiri Ubaidullo- candidate of technical sciences, leading researcher at Institute of Chemistry named after V.I. Nikitin of the National Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Tel: (+992) 92-792-37-92; e-mail: saidmir010992@mail.ru

М.А. Тоирзода — research applicant of the laboratory of “Corrosion Resistant Materials” of V.I. Nikitin Institute of Chemistry of National Academy of Sciences of Tajikistan.

В РАМКАХ ЗЕЛЁНОГО, ЦИФРОВОГО И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ КИТАЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ КИТАЙСКО-ТАДЖИКСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Юй И.

Университет Биньхай, КНР, кандидат наук, профессор. E-mail: yuyi@mail.ru

В условиях глобального перехода туризма к «зелёному», цифровому и интеллектуальному развитию устойчивый туризм становится ключевым направлением международного сотрудничества. Китай накопил системный опыт в сфере въездного туризма: политика, экология, цифровизация, брендинг, услуги. Таджикистан обладает уникальными ресурсами (Памир, Шёлковый путь) и демонстрирует высокие темпы роста туризма. В статье на основе анализа китайской практики и текущей ситуации в Таджикистане предлагаются направления сотрудничества по пяти измерениям: согласование политики, охрана природы, цифровые платформы, совместное создание бренда, повышение качества услуг. Рекомендуется запустить пилотный проект «Китайско-таджикская демонстрационная зона устойчивого туризма» в Худжанде.

Ключевые слова: въездной туризм Китая; устойчивое развитие; Таджикистан; экотуризм; туристическое сотрудничество в рамках «Пояса и пути»

Green, Digital and Intelligent Development: China's Experience and Opportunities for China-Tajikistan Cooperation

As global tourism transitions toward green, digital, and intelligent development, sustainability has become a core issue in international cooperation. Tajikistan possesses rich tourism resources but requires further progress in sustainable inbound tourism management. China has accumulated systematic experience in policies, ecological protection, digitalization, branding, and public services. This article analyzes China's practices and proposes cooperation directions across five dimensions: policy alignment, ecological protection, digital empowerment, co-branding, and public services. The study reveals strong complementarity

between the two countries. It recommends establishing a China–Tajikistan demonstration zone for sustainable tourism in Khujand and deepening knowledge.

Keywords: inbound tourism of China; sustainable development; Tajikistan; ecotourism; tourism cooperation under the Belt and Road

1. Введение

Инициатива «Пояс и путь» создала новую платформу для туристического сотрудничества и способствует устойчивому развитию трансграничного туризма. Въездной туризм Китая вступил в новый этап, характеризующийся «высоким качеством, устойчивостью и интеллектуализацией». В 2025 году китайский рынок въездного туризма значительно восстановился: число въездных туристов превысило 150 млн человек, что на 17% больше, а расходы составили более 130 млрд долларов США. Безвизовый въезд иностранцев превысил 30 млн человек.

Таджикистан в последние годы уделяет большое внимание развитию туризма, рассматривая его как одно из важных направлений диверсификации экономики. В 2025 году Таджикистан принял 1,784 млн туристов, что на 27,5% больше, чем годом ранее. Китайские туристы (33 178 человек) стали крупнейшим контингентом из стран, не входящих в СНГ, что демонстрирует огромный потенциал двустороннего сотрудничества. В данном контексте систематическое обобщение китайского опыта и совместное обсуждение его адаптации к местным условиям Таджикистана имеет важное академическое и практическое значение.

2. Практическая система устойчивого въездного туризма Китая

2.1 Политическая среда: от упрощения виз к повышению качества

На национальном уровне меры по расширению безвизового въезда дали значительные результаты. Китай значительно снизил порог въезда. На местном уровне, например, провинция Шаньдун опубликовала «Меры по ускорению высококачественного развития въездного туризма», сосредоточившись на оптимизации визового и пограничного контроля, углублении интеграции авиации и туризма, обогащении туристических продуктов и т.д. (Таблица 1).

Таблица 1. Меры провинции Шаньдун по стимулированию развития въездного туризма

<i>Категория мер</i>	<i>Конкретное содержание</i>
Оптимизация визового и пограничного режима	Упрощение материалов для оформления виз, использование 240-часового транзитного безвизового режима в Циндао, расширение сети автоматических пунктов пропуск, онлайн-заполнение иммиграционных карт
Углубление интеграции авиации и туризма	Открытие новых маршрутов, увеличение частоты рейсов, поддержка чартерных рейсов
Обогащение туристических продуктов	Создание маршрутов «Путешествие по конфуцианской культуре», развитие новых видов туризма (лыжи, цветы, альпинизм)
Усиление зарубежного маркетинга	Использование социальных сетей и блогеров, производство серии коротких видео «Иностранцы в Шаньдуне»
Стимулирование туристического бизнеса	Пересмотр системы наград за приём въездных туристов, реализация программы глобальных туроператоров
Повышение удобства	Расширение покрытия POS-терминалов для иностранных карт, добавление обменных пунктов, упрощение проживания иностранцев

Благодаря этим мерам рынок въездного туризма провинции Шаньдун быстро восстановился. В 2025 году поток иностранцев через пункты пропуска провинции продолжал неуклонно расти.

2.2 Туристические продукты: культурное лидерство и экология

Китайские продукты въездного туризма трансформируются от традиционного осмотра достопримечательностей к модели «культура + экология + отдых». Провинция

Шаньдун предлагает маршруты «Путешествие по конфуцианской культуре» (для рынков Восточной и Юго-Восточной Азии) и «Современный Шаньдун» (для Европы и Центральной Азии). Поощряется интеграция нематериального культурного наследия с туризмом, например, на базе института Конфуция в Цюйфу иностранные студенты участвуют в традиционных культурных мероприятиях (стрельба из лука, чайная церемония и др.). Новые форматы – ночной туризм, иммерсивные впечатления, городские прогулки – пользуются популярностью: около 46,7% въездных туристов выбирают культурные места, 10,2% участвуют в городских прогулках. В 2025 году туристы стали более молодыми: доля групп 18–24 и 25–34 лет выросла на 1,8 и 1 процентный пункт соответственно.

2.3 Цифровизация: интеллектуальные платформы и сервисы

Платформа «Хаокэ Шаньдун – Облачное путешествие по Шаньдуну» интегрирует бронирование, навигацию и платежи. В провинции Юньнань платформа «Одна мобильная поездка по Юньнани» предоставляет полный спектр цифровых услуг. В крупных аэропортах созданы комплексные центры обслуживания иностранных гостей. С ноября 2025 года введена онлайн-регистрация иммиграционных карт для иностранцев. Улучшается платёжная среда: в отелях, на курортах, в музеях, театрах расширяется покрытие POS-терминалов для иностранных карт, поддерживается привязка иностранных банковских карт к Alipay и WeChat.

2.4 Охрана природы: управление ёмкостью и нацпарки

В популярных местах, таких как Цзючжайгоу и Хуаншань, внедрены системы предварительного бронирования и мониторинга потока посетителей в реальном времени. Национальный парк «Большая панда» сочетает охрану природы с экологическим туризмом. Общенациональная «революция туалетов» и стандартизация обращения с отходами значительно улучшили экологическое качество туристических объектов.

2.5 Продвижение бренда: зарубежный маркетинг и сотрудничество

На государственном уровне продолжается глобальная кампания «Прекрасный Китай», поддерживаются тесные контакты с Всемирной туристской организацией (UNWTO). Местные управления культуры и туризма имеют официальные аккаунты в Facebook, X, YouTube, TikTok. Провинция Шаньдун организовала программу «Иностранные блогеры открывают Шаньдун». На примере Шаньдуна – 640 городов-побратимов и партнёрских городов в 98 странах – эти сети стали важным каналом продвижения въездного туризма.

3. Современное состояние и вызовы въездного туризма Таджикистана

3.1 Туристические ресурсы и географические преимущества

Таджикистан обладает богатым наследием: высокогорья Памира, ледниковые озёра, памятники Шёлкового пути, национальные парки. Памирское шоссе признано одним из лучших в мире направлений для треккинга и кемпинга, а также включено в список «Лучших направлений для путешествий 2026 года» по версии Lonely Planet. Таджикистан расположен в центре Евразии, граничит с Китаем, Афганистаном, Узбекистаном и Кыргызстаном, являясь важным транспортным коридором.

3.2 Текущее состояние въездного туризма

В 2025 году Таджикистан принял 1,784 млн туристов (+27,5%). Основной рынок – страны СНГ: Узбекистан (835,8 тыс., 55%), Россия (414,4 тыс.). Китай стал крупнейшим источником туристов из стран, не входящих в СНГ. По состоянию на первый квартал 2025 года в Таджикистане зарегистрировано 200 туристических предприятий, 216 отелей (6 пятизвёздочных, 24 четырёхзвёздочных, 18 трёхзвёздочных), 55 хостелов и мотелей. Правительство Таджикистана активно работает над облегчением въезда: введён односторонний безвизовый режим для граждан Китая старше 55 лет (сроком до 14 дней), рассматривается возможность полной отмены виз для китайских граждан.

3.3 Основные вызовы

Баланс между охраной природы и развитием туризма: рост числа туристов создаёт давление на мусорную и растительную среду.

Создание цифровой системы обслуживания: онлайн-бронирование, электронные гиды, многоязычные информационные платформы находятся на начальном этапе.

Повышение узнаваемости бренда: несмотря на включение в список Lonely Planet, известность на основных рынках остаётся низкой.

Подготовка кадров и многоязычное обслуживание: нехватка гидов и персонала со знанием английского и китайского языков.

Совершенствование туристической инфраструктуры: нехватка общественных туалетов вдоль трасс, дефицит доступного жилья.

4. Анализ адаптируемости китайского опыта для Таджикистана

4.1 Дополняемость ресурсов и этапов развития

Китай прошёл путь от экстенсивного роста к повышению качества, Таджикистан находится на стадии быстрого подъёма. Эта разница даёт возможность для взаимного обучения: Китай может поделиться как успехами, так и уроками, а Таджикистан – выборочно применять китайские практики, избегая некоторых ошибок.

4.2 Возможные направления политического сотрудничества

Китайский опыт визового облегчения может быть полезен. Стороны могут обсудить поэтапные пилотные проекты безвизового режима, опираясь на уже действующее безвизовое разрешение для китайцев старше 55 лет. В области управления туристической ёмкостью возможно совместное пилотирование в популярных местах Худжанда.

4.3 Возможности цифрового скачка

Таджикистан может использовать зрелые китайские платформы (например, Strip, Meituan) для оперативного создания цифровых услуг: открытие «флагманского магазина Таджикистана» на китайских платформах, предоставление бронирования, многоязычной поддержки. Это позволяет избежать высоких затрат на разработку с нуля.

4.4 Стратегические возможности в рамках механизма «Китай – Центральная Азия»

В июне 2025 года Китай и страны Центральной Азии опубликовали «Инициативу по облегчению обмена людьми в рамках механизма Китай – Центральная Азия», направленную на углубление туристического сотрудничества, создание трансграничных маршрутов, запуск туристических поездов. Узбекистан (с 1 июня 2025 г.) и Казахстан (с ноября 2023 г.) уже ввели взаимный безвизовый режим с Китаем. Эти примеры могут служить ориентиром для Таджикистана.

5. Предложения и инициативы для китайско-таджикского сотрудничества

На основе вышеизложенного анализа в данной статье предлагается пятимерная интегрированная рамка действий для китайско-таджикского туристического сотрудничества (см. рисунок 1).

Рис. 1 Модель китайско-таджикского туристического сотрудничества

Данная рамка базируется на пяти основных направлениях: согласование политики, охрана природы, цифровизация, совместное создание бренда и общественные услуги, которые образуют взаимодополняющую и синергетическую систему сотрудничества. В нижней части схемы представлены три опорных механизма: Китайско-таджикский учебный центр по устойчивому туризму, сеть городов-побратимов, а также АБИИ / Фонд Шёлкового пути. Далее, опираясь на эту рамку, будут предложены конкретные инициативы по сотрудничеству в рамках каждого из пяти измерений.

5.1 Выработка плана развития и согласование институциональных механизмов

Сторонам целесообразно совместно разработать «План действий китайско-таджикского устойчивого туристического сотрудничества (2026–2030)», определив функции туристических зон (Худжанд, Душанбе, Памир), установив экологические красные линии и нормы туристической ёмкости. Китай готов поделиться опытом планирования и межведомственной координации. Возможно создание совместного «Фонда китайско-таджикского туристического сотрудничества».

В визовой сфере – на основе существующего безвизового режима для граждан старше 55 лет – стороны могут расширять безвизовые категории или пилотировать групповой безвизовый режим. Платформой для сотрудничества служат механизм «Китай – Центральная Азия» и Министерские конференции по туристическому сотрудничеству «Пояса и пути».

5.2 Внедрение управления ёмкостью и создание «зелёной» инфраструктуры

Сторонам рекомендуется реализовать совместный пилотный проект в популярных местах Худжанда (исторический музей Худжанда, парк на берегу Сырдарьи) по предварительному бронированию и мониторингу потоков посетителей. Предлагается создать механизм оценки экологического воздействия. Китай готов поделиться стандартами «туалетной революции» и опытом строительства экологических туалетов, а также мусороперерабатывающих станций. Целесообразно совместно изучить модель «приоритет охраны, ограниченное освоение» в Памирском заповеднике.

5.3 Создание лёгкой цифровой платформы и оптимизация интеллектуальных услуг

Сторонам предлагается совместно разработать мини-программу или приложение «Туристический гид Таджикистана» (на китайском, русском и английском языках) с функциями электронного гида, бронирования маршрутов, отелей, платежей и подачи жалоб. Рекомендуется использовать опыт «временного счёта для иностранных туристов» для удобства китайских туристов. Необходимо внедрить POS-терминалы для иностранных карт и мобильные платежи. Возможно совместное привлечение финансирования Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) или Фонда Шёлкового пути.

5.4 Создание трансграничного маршрута и совместное формирование бренда «Шёлковый путь – Памир»

Сторонам предлагается совместно разработать трансграничный экотуристический маршрут «Кашгар – Худжанд – Памир». Рекомендуется выпустить многоязычные буклеты и документальные фильмы. Целесообразно провести «День Худжанда» на Китайской международной туристической ярмарке (CITM). Следует пригласить китайских туроператоров, СМИ и блогеров на ознакомительные поездки. Необходимо совместно использовать включение Таджикистана в список Lonely Planet для дальнейшего продвижения бренда.

5.5 Улучшение языковой среды и системы удобств

Предлагается совместно установить указатели на китайском, русском и английском языках в аэропорту Худжанда, на вокзалах и в основных достопримечательностях. Рекомендуется обучить персонал базовому английскому и китайскому языкам. Сторонам целесообразно совместно подготовить «Справочник по часто используемым фразам в туристическом обслуживании». В высокий сезон рекомендуется привлекать волонтеров из числа студентов языковых специальностей.

Следует расширить сеть пунктов обмена валюты и создать мобильные обменные пункты. Необходимо создать многоязычную горячую линию и онлайн-платформу для приёма жалоб. Рекомендуются наладить сотрудничество с китайскими вузами (например, с Циндао Биньхайским университетом) по реализации краткосрочных программ «китайский язык + туризм».

6. Заключение

Основной опыт Китая: политическое руководство, приоритет экологии, цифровизация, брендинг, повышение качества услуг. Таджикистан, обладая уникальными горными экосистемами и культурным наследием, достиг успехов в развитии туризма. В рамках механизма «Китай – Центральная Азия» и инициативы «Пояс и путь», взяв за пилотную площадку Худжанд, стороны могут совместно найти путь взаимовыгодного устойчивого сотрудничества.

Перспективы двустороннего сотрудничества широки. Продвижение безвизового режима увеличит масштабы обменов. По мере реализации мер в рамках механизма «Китай – Центральная Азия» будет углубляться сотрудничество в области трансграничных маршрутов, совместных презентаций и подготовки кадров.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] 梁旺兵,吴博,马可娇. 丝绸之路旅游协同效应评价及协同发展路径研究[J].丝绸之路,2025,(01):91-97.
- [2] 王爽, 鲁小波. 21世纪以来中国生态旅游研究热点及前沿演进[J]. 林业调查规划, 2025, 50(5): 180-188.
- [3] 纪颖超,殷杰. «一带一路»沿线国家旅游合作联系网络结构韧性:综合评估与动因甄别[J].人文地理,2023,38(04):176-185.
- [4] Tse S.W.T., Tung V.W.S. Advocating Sustainable Tourism in China: A Transitory, Top-Down Stakeholder Engagement Perspective[J]. International Journal of Tourism Research, 2025.
- [5] Dayoub B., Yang P., Omran S., et al. The Belt and Road Initiative's Impact on Tourism and Heritage along the Silk Roads: A Systematic Literature Review and Future Research Agenda[J]. PLOS ONE, 2024, 19(7): 1-26.

УДК 004.8:378:622

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ТАДЖИКИСТАНА

Махмадали Б.Н., Джуразода Ш., Ашуров М.М.

Сегодня искусственный интеллект становится не просто символом технологического прогресса, а одним из ключевых инструментов устойчивого развития экономики, модернизации промышленности и подготовки специалистов нового поколения. Для Таджикистан данное направление приобретает стратегическое значение, поскольку страна последовательно движется по пути цифровой трансформации, укрепления научного потенциала и расширения международного технологического сотрудничества.

В ежегодных посланиях Эмомали Рахмон неоднократно подчёркивается необходимость ускоренного внедрения цифровых технологий, инноваций и искусственного интеллекта во все отрасли национальной экономики. Развитие искусственного интеллекта рассматривается как одно из важнейших направлений

модернизации страны, повышения конкурентоспособности экономики, укрепления промышленного потенциала и подготовки высококвалифицированных кадров.

Таджикистан активно участвует в формировании глобальной повестки в сфере искусственного интеллекта. Существенным международным событием стало принятие Организация Объединённых Наций резолюции «Роль искусственного интеллекта в создании новых возможностей для устойчивого развития в Центральной Азии», инициированной Эмомали Рахмон.

Принятие данного документа стало важным этапом формирования международного подхода к безопасному, этичному и ответственному использованию искусственного интеллекта. В документе подчёркивается необходимость расширения международного сотрудничества, обмена знаниями и создания эффективных механизмов регулирования новых технологий.

Особое значение имеет предложение о создании Регионального центра искусственного интеллекта в Душанбе, который способен стать платформой для координации научных исследований, подготовки специалистов и формирования современной цифровой инфраструктуры региона.

Отдельное значение придаётся формированию национальной цифровой инфраструктуры, включая создание дата-центров, развитие вычислительных мощностей, защиту цифровых данных и обеспечение кибербезопасности. Именно наличие современной технологической базы рассматривается как необходимое условие полноценного функционирования национальной системы искусственного интеллекта.

Таким образом, Стратегия развития искусственного интеллекта Республики Таджикистан до 2040 года представляет собой комплексный государственный механизм, направленный на формирование устойчивой цифровой среды, развитие научного потенциала страны и интеграцию современных интеллектуальных технологий в социально-экономическое развитие государства.

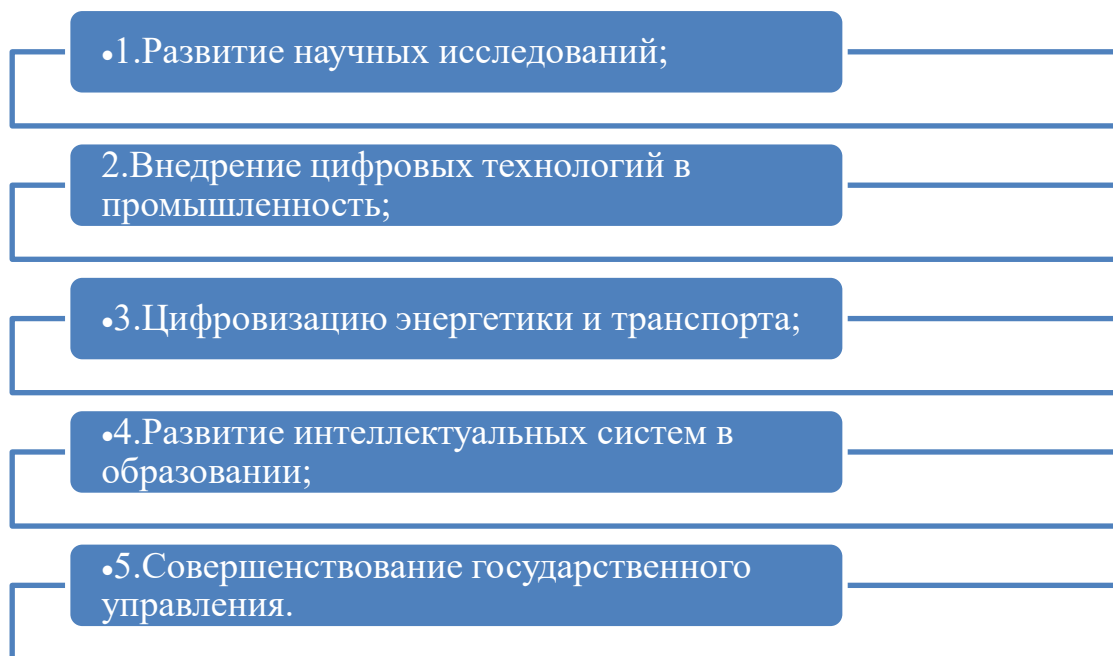

Рисунок 1. Основные направления реализации Стратегии развития искусственного интеллекта Республики Таджикистан до 2040 года

Особое место в реализации стратегии занимает Министерство промышленности и новых технологий Республики Таджикистан. Министр Шерали Кабир представил

страну на международном саммите India AI Impact Summit 2026 в Нью-Дели, где обсуждались современные направления цифровой трансформации промышленности. В рамках саммита состоялись встречи с Сэм Альтман и представителями Google DeepMind.

Горно-металлургический институт Таджикистана по праву занимает важное место в системе высшего технического образования страны и сегодня рассматривается как один из ведущих научно-образовательных центров Таджикистан в области инженерии, промышленности, природопользования и цифровых технологий. В современных условиях стремительного технологического обновления именно такие профильные высшие учебные заведения становятся ключевыми площадками формирования нового поколения специалистов, способных работать в условиях цифровой экономики, промышленной автоматизации и глобальной технологической конкуренции.

За последние годы в институте последовательно реализуются структурные и содержательные преобразования, направленные на адаптацию образовательной системы к современным международным требованиям. Одним из наиболее значимых шагов в данном направлении стало открытие факультета искусственного интеллекта и новых технологий, что отражает стратегическую ориентацию института на внедрение инновационных образовательных моделей, цифровизацию учебного процесса и развитие современных научных направлений.

Создание данного факультета стало важным этапом модернизации высшего образования, поскольку впервые в рамках инженерного вуза страны была сформирована специализированная академическая среда, ориентированная на подготовку кадров в области искусственного интеллекта, машинного обучения, анализа больших данных, цифрового моделирования и интеллектуальных систем управления. Это позволило существенно расширить образовательные возможности института и приблизить содержание подготовки специалистов к требованиям современной промышленности и международного рынка труда.

Особую значимость имеет международное признание факультета: он стал первым партнёром ЮНИДО среди профильных образовательных структур страны. Такое сотрудничество открывает принципиально новые перспективы для интеграции института в международное научно-образовательное пространство, участия в совместных проектах, привлечения зарубежного экспертного потенциала и использования передовых методик подготовки специалистов.

Не менее важным достижением стало формирование на базе факультета образовательных и научных платформ, связанных с деятельностью ЮНЕСКО. Открытие соответствующих кафедр способствует развитию академической среды международного уровня, укреплению научного потенциала института и расширению исследовательской деятельности в приоритетных направлениях современной науки и технологий.

Созданная инфраструктура формирует благоприятные условия для внедрения международных стандартов образования, что предполагает обновление учебных программ, применение современных цифровых образовательных платформ, использование новых методик преподавания и переход к компетентностной модели подготовки специалистов. Одновременно это обеспечивает повышение качества подготовки кадров и укрепление позиций института в системе национального высшего образования.

Существенным направлением развития становится расширение академической мобильности преподавателей и студентов. Благодаря международным партнёрским связям создаются возможности участия в образовательных обменах, стажировках, научных конференциях и совместных исследовательских проектах, что способствует профессиональному росту преподавательского состава и формированию у студентов современных глобальных компетенций.

Важным результатом становится также активизация научно-исследовательской деятельности. На факультете формируются новые исследовательские направления, связанные с применением искусственного интеллекта в промышленности, инженерии, управлении технологическими процессами и цифровом моделировании производственных систем. Это позволяет соединить образовательный процесс с реальными задачами современной экономики.

В конечном итоге вся созданная система направлена на подготовку высококвалифицированных специалистов нового поколения, обладающих не только фундаментальными инженерными знаниями, но и современными цифровыми компетенциями, необходимыми для эффективной деятельности в условиях новой индустриальной эпохи. Именно такие кадры в ближайшие годы будут играть определяющую роль в модернизации промышленности, развитии науки и технологическом обновлении экономики Таджикистан.

На современном этапе развития образовательной системы Горно-металлургический институт Таджикистана демонстрирует устойчивую положительную динамику в подготовке специалистов нового поколения в области цифровых технологий и искусственного интеллекта. На сегодняшний день институтом уже подготовлено более двухсот студентов по образовательным направлениям, непосредственно связанным с современными интеллектуальными технологиями, что свидетельствует о сформировавшемся кадровом потенциале и высокой востребованности данных специальностей среди молодёжи. [1,2]

Подготовка специалистов осуществляется с учётом современных международных требований к инженерному образованию и ориентирована на формирование у студентов как фундаментальных теоретических знаний, так и прикладных цифровых компетенций, необходимых для работы в условиях быстро меняющейся технологической среды. Учебные программы выстроены таким образом, чтобы выпускники могли эффективно применять интеллектуальные методы анализа данных, современные программные решения и цифровые алгоритмы в промышленной, исследовательской и управленческой деятельности.

Одним из ключевых направлений подготовки является изучение методов анализа больших данных. Данная область приобретает особую актуальность в условиях стремительного роста объёмов цифровой информации, когда способность обрабатывать, систематизировать и интерпретировать большие массивы данных становится важнейшим профессиональным навыком современного специалиста. Студенты осваивают методы статистического анализа, интеллектуальной обработки информации, прогнозирования и построения аналитических моделей, применимых в различных секторах экономики.

Существенное место в образовательной системе занимает машинное обучение — одно из наиболее перспективных направлений современной науки об искусственном интеллекте. В рамках данного направления обучающиеся изучают методы построения интеллектуальных алгоритмов, способных самостоятельно выявлять закономерности, адаптироваться к изменяющимся условиям и принимать решения на основе анализа данных. Освоение технологий машинного обучения позволяет готовить специалистов, способных разрабатывать современные интеллектуальные системы для решения инженерных и производственных задач.

Особое значение имеет направление интеллектуальных систем управления, которое тесно связано с потребностями промышленного сектора. В условиях автоматизации производственных процессов возрастает необходимость подготовки специалистов, умеющих проектировать системы управления, основанные на интеллектуальных алгоритмах, цифровом мониторинге и оперативной обработке технологической информации. Это особенно важно для предприятий горнодобывающей и металлургической отрасли, где эффективность управления

напрямую влияет на производственные показатели и безопасность технологических процессов.

Важной составляющей подготовки выступают цифровые технологии в промышленности. В данном направлении студенты изучают современные подходы к цифровизации производственных процессов, моделированию технологических систем, автоматизированному контролю оборудования и интеграции интеллектуальных платформ в производственную среду. Подобная подготовка обеспечивает тесную связь между образовательным процессом и актуальными задачами индустриального развития.[3]

Значительное внимание уделяется инженерному программированию как базовой профессиональной компетенции современного специалиста технического профиля. Освоение программирования позволяет студентам не только создавать прикладные программные решения, но и участвовать в разработке интеллектуальных систем, цифровых моделей и автоматизированных комплексов управления.

Следует отметить, что развитие данных образовательных направлений сопровождается постоянным совершенствованием учебных программ, обновлением методического обеспечения, внедрением цифровых образовательных платформ и расширением практикоориентированного обучения. Всё это способствует формированию специалистов, обладающих высоким уровнем профессиональной подготовки и способных эффективно работать в условиях цифровой экономики.

Таким образом, подготовка более 50 студентов по направлениям искусственного интеллекта свидетельствует о том, что Горно-металлургический институт Таджикистана уже сегодня формирует прочную кадровую основу для технологической модернизации экономики Таджикистан и развития национального научного потенциала. (Рисунок 2)

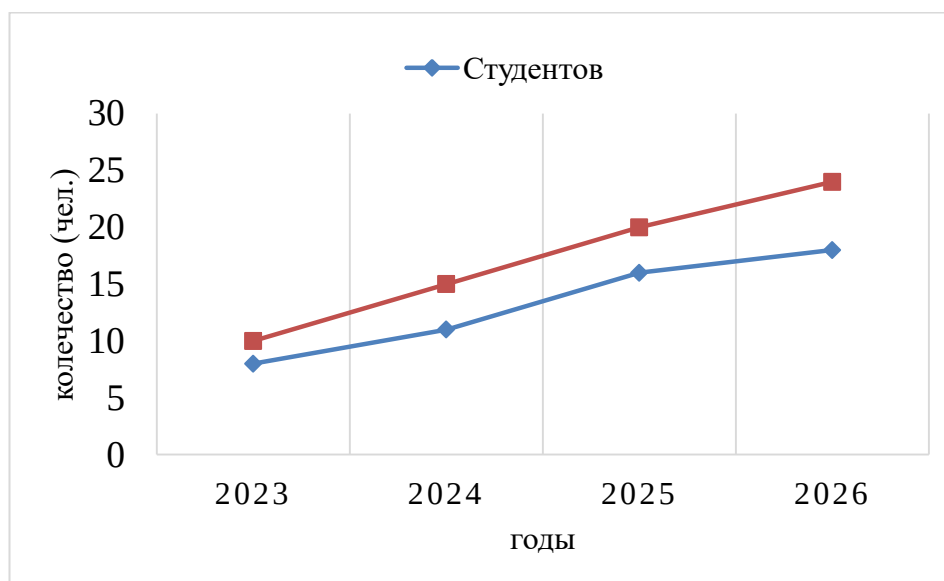

Рисунок 2. Динамика численности студентов и преподавателей по направлениям искусственного интеллекта за 2023–2026 годы

В условиях современной промышленной трансформации искусственный интеллект становится одним из ключевых факторов технологического обновления горнодобывающей отрасли и постепенно занимает центральное место в системе управления современными производственными процессами. Для предприятий горно-металлургического комплекса внедрение интеллектуальных цифровых решений сегодня уже рассматривается не как дополнительное направление развития, а как объективная необходимость, обусловленная ростом требований к эффективности производства, ресурсосбережению, экологической устойчивости и промышленной безопасности. [4]

Современная мировая практика показывает, что предприятия горнодобывающего профиля всё активнее переходят к использованию интеллектуализированных производственных систем, основанных на обработке больших массивов данных, автоматическом прогнозировании технологических процессов и принятии управленческих решений в режиме реального времени. Искусственный интеллект позволяет объединить в единую цифровую среду оборудование, производственные участки, системы контроля и аналитические механизмы, обеспечивая тем самым новый уровень технологической управляемости производством. [5]

Одним из наиболее заметных направлений внедрения искусственного интеллекта является использование автономных карьерных самосвалов. Такие транспортные системы функционируют на основе интеллектуальных алгоритмов навигации, сенсорных технологий и автоматического анализа производственной среды. Применение автономного транспорта позволяет существенно повысить точность логистических операций, сократить влияние человеческого фактора, снизить эксплуатационные затраты и обеспечить более стабильную работу карьерной техники в сложных производственных условиях.

Особую роль в современной горнодобывающей промышленности играют интеллектуальные системы мониторинга. Их применение позволяет в непрерывном режиме отслеживать техническое состояние оборудования, анализировать параметры производственного процесса, выявлять отклонения и прогнозировать возможные технологические риски. На основе алгоритмов искусственного интеллекта такие системы способны заранее обнаруживать потенциальные неисправности, предотвращать аварийные ситуации и минимизировать незапланированные простои производства.

Заключение

Особое значение искусственный интеллект приобретает в сфере охраны труда и промышленной безопасности. Автоматизированные системы контроля способны постоянно анализировать состояние рабочих зон, фиксировать отклонения от нормативных параметров, контролировать соблюдение требований безопасности и предупреждать персонал о потенциальных угрозах. Это способствует значительному снижению уровня производственного травматизма и повышению общей безопасности труда.

Таким образом, искусственный интеллект формирует новую технологическую модель развития горнодобывающей отрасли, в которой интеллектуальные решения становятся основой повышения эффективности, устойчивости и конкурентоспособности промышленного производства. Для Таджикистана развитие подобных технологий имеет стратегическое значение, поскольку напрямую связано с модернизацией национальной промышленности и подготовкой специалистов нового поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Махмадали Б.Н. Оценка действий механизмов экономико – экологического регулирования и особенности устойчивого природопользования в Таджикистане // Вестник Таджикского национального университета - № 2/3 (201) часть 2– Д.: -2016. – с. 28-31 - ISSN 2413-5151.; №1926 от 03.06.2016 г. в перечне рецензируемых изданий ВАК РФ
2. Махмадали Б.Н. Регулирование экологического процесса и деградацией земли на восточной части ГБАО и пути его решения // Вестник Таджикского национального университета. – № 2/7 (213)– Д.: -2016. – с. 118-122 – ISSN 2413-5151.; №1926 от 03.06.2016 г. в перечне рецензируемых изданий ВАК РФ

3. Махмадали Б.Н. Современное состояние экологического предпринимательства и проблемы уничтожения вредных отходов на севере Таджикистана // Вестник Таджикского государственного педагогического университета–№2. -Д.: -2017. – с. 98-106

4. Маргиев М. Е. и др. (2025). «Искусственный интеллект в добывающих отраслях: экономическая эффективность и риски внедрения» // Научно-исследовательский электронный журнал. № 5. С. 90-95.

5. Мирбобоев Ш. Ж., Разыков З. А. Определение характера обводнения газовых скважин в процессе разработки месторождений Афгано-Таджикского бассейна // Вестник Таджикского национального университета №1, 2020г.– С. 111-120.

НАҚШИ ЗЕҲНИ СУНЪӢ ДАР РУШДИ ИНСТИТУТИ КӢҲӢ-МЕТАЛЛУРГИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола аҳамияти зеҳни сунъӣ ҳамаҷун яке аз омилҳои муҳимтарини рушди низоми таҳсилоти олии техникаӣ, фаъолияти илмӣ-инноватсионӣ ва наवсозии бахши саноатии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Таваҷҷуҳи махсус ба нақши Донишқадаи кӯҳию металлургии Тоҷикистон дар омодагории мутахассисони насли нава дар самти зеҳни сунъӣ ва технологияҳои рақамӣ равона гардидааст. Ташаббусҳои давлатӣ, ҳамкориҳои байналмилалӣ, тағйироти институтсионалӣ ва афзоиши иқтисодии кадрӣ донишқада дар шароити трансформатсияи рақамӣ таҳлил карда мешаванд.

Калидвожаҳо: зеҳни сунъӣ, таҳсилоти олии техникаӣ, фаъолияти илмӣ-инноватсионӣ, рақамикунонӣ, саноати кӯҳию-металлургӣ, Институти кӯҳию-металлургии Тоҷикистон, тайёркунии мутахассисон, ҳамкориҳои байналмилалӣ, сиёсати давлатӣ, рушди кадрҳо.

РОЛЬ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАЗВИТИИ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ТАДЖИКИСТАНА

В статье рассматривается значение искусственного интеллекта как важнейшего фактора развития системы высшего технического образования, научно-инновационной деятельности и модернизации промышленного сектора в Таджикистане. Особое внимание уделяется роли Горно-металлургического института Таджикистана в подготовке специалистов нового поколения в области искусственного интеллекта и цифровых технологий. Анализируются государственные инициативы, международное сотрудничество, институциональные преобразования и рост кадрового потенциала института в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, высшее техническое образование, научно-инновационная деятельность, цифровизация, горно-металлургическая промышленность, Горно-металлургический институт Таджикистана, подготовка специалистов, международное сотрудничество, государственная политика, развитие кадрового потенциала

THE ROLE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF THE MINING AND METALLURGICAL INSTITUTE OF TAJIKISTAN

The article examines the importance of artificial intelligence as one of the most significant factors in the development of higher technical education, scientific and innovative activity, and modernization of the industrial sector in Tajikistan. Special attention is paid to the role of Mining and Metallurgical Institute of Tajikistan in training a new generation of specialists in the field of artificial intelligence and digital technologies. The article analyzes state initiatives, international cooperation, institutional transformations, and the growth of the institute's human resource potential under conditions of digital transformation.

Keywords: artificial intelligence, higher technical education, research and innovation activity, digitalization, mining and metallurgical industry, Mining and Metallurgical Institute of Tajikistan, specialist training, international cooperation, public policy, human resource development

Маълумот оид ба муаллифон: Махмадали Бахтиёр Набӣ – ректори Донишкадаи кӯхию металлургии Тоҷикистон, узве вобастаи Академияи муҳандисии Ҷумҳурии Тоҷикистон, д.и.и., профессор. Суроға: 735730, Тоҷикистон, ш. Бӯстон, кч. Баротов А. Телефон: +992 3451 5 0289, E-mail: bakhtiyar1971@mail.ru

Ҷӯразода Шӯҳрат – декани факултети захни сунъӣ ва техналогияҳои нав, Донишкадаи кӯхию металлургии Тоҷикистон, узве вобастаи Академияи муҳандисии Ҷумҳурии Тоҷикистон, н.и.т., дотсент. Суроға: 735730, Тоҷикистон, ш. Бӯстон, кч. Баротов А. Телефон: +992 93 997 77 97, E-mail: mirboboev88@mail.ru

Ашуров Махмуджон Мансурҷонович – омӯзгори калони кафедраи корҳои нафту газ, Донишкадаи кӯхию металлургии Тоҷикистон. Суроға: 735730, Тоҷикистон, ш. Бӯстон, кч. Баротов А. Телефон: +992 92 764 99 28, E-mail: ashurovmahmudjon64@gmail.com

Сведения об авторах: Махмадали Бахтиёр Наби – ректор Таджикского горно-металлургического института, член-корреспондент Академии инженерных наук Республики Таджикистан, доктор инженерных наук, профессор. Адрес: 735730, Таджикистан, г. Бустон, ул. Баротов А. Телефон: +992 3451 5 0289, E-mail: bakhtiyar1971@mail.ru

Шухрат Джуразода – декан факультета искусственного интеллекта и новых технологий, Таджикский горно-металлургический институт, член-корреспондент Академии инженерных наук Республики Таджикистан, кандидат технических наук, доцент. Адрес: 735730, Таджикистан, г. Бустон, ул. Баротов А. Телефон: +992 93 997 77 97, E-mail: mirboboev88@mail.ru

Махмуджон Мансурҷонович Ашуров – старший преподаватель кафедры нефтегазового дела, Таджикский горно-металлургический институт. Адрес: 735730, Таджикистан, г. Бустон, ул. Баротов А. Телефон: +992 92 764 99 28, E-mail: – ashurovmahmudjon64@gmail.com

Information about the author: Mahmadali Bakhtiyor Nabi – Rector of the Tajik Institute of Mining and Metallurgy, corresponding member of the Academy of Engineering Sciences of the Republic of Tajikistan, doctor of engineering sciences, professor. Address: 735730, Tajikistan, Buston, st. Barotov A. Tel: +992 3451 5 0289. E-mail: bakhtiyar1971@mail.ru

Shukhrat Jurazoda – candidate of technical sciences, associate professor, dean of the faculty of artificial intelligence and new technologies of Tajik Institute of Mining and Metallurgy, corresponding member of the Academy of Engineering Sciences of the Republic of Tajikistan, Address: 735730, Tajikistan, Buston, st. Barotov A. Tel: +992 93 997 77 97. E-mail: mirboboev88@mail.ru

Makhmudjon Mansurjonovich Ashurov – senior lecturer of the department of oil and gas engineering of Tajik Institute of Mining and Metallurgy. Address: 735730, Tajikistan, Buston, st. Barotov A.

Tel: +992 92 764 99 28. E-mail: –ashurovmahmudjon64@gmail.com

РАҚАМИКУНОНӢ ВА ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР РУШДИ БОНҚДОРИИ ИСЛОМӢ

Раҳмонов З.А.

Иқтисоди ҷаҳонӣ дар даҳсолаи охир тағйироти амиқ ва фарогирро таҷриба кард, ки асоси онро пешрафти технологияҳои рақамӣ, тағйирёбии низоми молиявӣ, афзоиши талаботи ҷомеа ба шаффофият ва суръати баланди гардиши маблағ ташкил медиҳанд. Дар чунин шароит бонқдорӣ исломӣ, ки дар заминаи принципҳои Шариат аз ҷумла манъи фоиз, тақсими одилонаи фоида ва зарар, ва шаффофияти амалиётҳо фаъолият мекунад ба яке аз самтҳои босуръат инкишофёбандаи молияи байналмилалӣ табдил ёфтааст. Тибқи ҳисобҳои Islamic Financial Services Board (IFSB), ҳаҷми бозори молияи исломӣ аз 2,1 триллион доллари ИМА дар соли 2015 ба 4,5 триллион доллари ИМА дар соли 2023 расид ва пешбинӣ мешавад, ки то соли 2026 аз 6 триллион доллар ҳам бештар шавад. Ин нишон медиҳад, ки молияи исломӣ на танҳо як низоми алтернативӣ, балки як ҷараёни пурқуввати иқтисодӣ аст, ки имкони ҷалби сармоя, эҷоди ҷойҳои корӣ ва афзоиши фаъолияти соҳибкориҳо фароҳам меорад. Аз ин рӯ, татбиқи ҳалли рақамӣ дар бонқдорӣ исломӣ танҳо ислоҳи техникаи раванди хизматрасонӣ нест, балки як тағйироти стратегияи амикест, ки қудрати рақобат ва устувории тамоми низоми молияро муайян мекунад. Дар шароите ки 80% амалиётҳои молиявӣ дар кишварҳои пешрафта онлайн анҷом меёбанд, бонқҳои исломие, ки ба рақамикунонӣ рӯ меоранд, нисбат ба рақибон дастовардҳои ҷиддитар ба даст меоранд. Афзоиши 350 то 400 ширкати FinTech-и исломӣ дар 5 соли охир нишон медиҳад, ки ин бахш ба яке аз муҳимтарин манбаъҳои инноватсия ва рушди иқтисодӣ табдил ёфтааст. Ҳатто бонқҳои суннатии классикӣ, ки то чанд соли пеш аз инноватсия канора мегирифтанд, имрӯз бидуни технологияҳои рақамӣ наметавонанд дар бозор мақоми ҳудро нигоҳ доранд. Бо дарназардошти он, ки мизочони муосир аз бонқҳо суръатӣ, шаффофият, амнияти баланд ва хизматрасониҳои инфиродӣ талаб мекунанд, бонқдорӣ исломӣ маҷбур аст, ки стратегияҳои рақамӣ ва технологияи навро ба яке аз самтҳои асосии сиёсати рушди худ табдил диҳад. Ҳамин тағйирот аст, ки кишварҳои чун Малайзия, АМА ва Арабистони Саудӣ ба марказҳои ҷаҳонии молияи исломӣ табдил додааст.

Бонқдорӣ исломӣ аз ҷиҳати назарӣ ва амалӣ аз низоми бонқдорӣ анъанавӣ ба таври кулӣ фарқ мекунад, зеро он на дар асоси қарздиҳӣ бо фоиз, балки дар асоси ширкат, мудориба, мушоракат ва тақсими муштаракӣ хавф фаъолият мекунад. Ин модел ҳилофи низоми фоизӣ буда, дар он бонқ ҳамеша мушорикаткунанда аст, ҳатто агар қарзгиранда зарар дида бошад. Принципи асосии Шариат таъмини адолати иқтисодӣ ва манъи истисмори молиявӣ мебошад, ки ин амрро иқтисодшиносон яке аз механизмҳои устувори рушди дарозмуддат мешуморанд.

Дар солҳои охир, муассисаҳои байналмилалӣ аз ҷумла Бонки Ҷаҳонӣ, Ҳазинаи байналмилалӣ асър, ва Шӯрои хизматрасонии молияи исломӣ борҳо таъкид карданд, ки модели молияи исломӣ дар қисмати идоракунии хавфҳо, назорати фоизҳои ғайриқонунӣ, пешгирии қарзҳои шубҳанок ва истиқрори низоми ҷазо ва ҳавасмандгардонӣ ба таври назаррас қавитар аст. Масалан, дар давраи бӯҳрони молиявии солҳои 2008–2010 сатҳи қарзҳои мушкилситон дар бонқҳои анъанавии Ғарб ба 13–16% расид, дар ҳоле ки дар бонқҳои исломӣ ин нишондиҳанда дар аксари кишварҳо аз 4–6% зиёд нашуд. Ин далел собит мекунад, ки механизми идоракунии хавфи шариатӣ на танҳо аз ҷиҳати ахлоқӣ дуруст аст, балки иқтисодан низ устувортар мебошад. Дар чунин шароит, рақамикунонӣ имконият медиҳад, ки шаффофияти амалиётҳо то 90% баланд шуда, хатари ҳилофи Шариат анҷом додани амалиётҳо тақрибан аз байн бурда шавад. Бо истифодаи Blockchain, ҳар амалиёти Мурабаха,

Ичора ё Мушоракат метавонад аз оғози анҷом то баргардони маблағ пурра сабт шуда, сохтакорӣ ва хилофкорӣ қомилан пешгирӣ гардад.

Ин дар маҷмӯъ ба устувории низоми молиявӣ таъсири мусбат расонида, ҷойгоҳи бонкҳои исломиро дар бозорҳои ҷаҳонӣ мустаҳкам менамояд.

Динамикаи ҷаҳонии рушди молияи исломӣ дар даҳсолаи охир нишон медиҳад, ки ин соҳа бо суръати бесобиқа рушд мекунад ва торафт бештар ба технологияҳои рақамӣ таъям менамояд. Масалан, Малайзия, ки имрӯз беш аз 40% бозори сукукҳои ҷаҳонро дар даст дорад, дар давоми 6 соли охир зиёда аз 85% амалиётҳои бонкии исломиро рақамӣ карда, панҷ литсензияи расмии Digital Islamic Bank-ро ба роҳ мондааст. Дар АМА, тибқи гузориши Global Islamic FinTech 2023, сатҳи истифодабарии банкингӣ мобилӣ дар бонкҳои исломӣ ба 82% расида, даромад аз хизматрасониҳои инноватсионӣ 2,8 баробар афзудааст.

Арабистони Саудӣ бошад, ки дар доираи барномаи Vision 2030 талаботи қатъӣ ба рақамикунонӣ муқаррар кардааст, шумораи FinTech-ҳои исломиро дар давоми панҷ сол аз 8 адад ба 32 адад расонд ва 70% пардохтҳои дохилии кишварро ба шакли ғайринақдӣ гузаронид. Индонезия, ки аз рӯи шумораи аҳолии мусалмонаш ҷойи аввалро дар ҷаҳон ишғол мекунад, модели бонкдорӣ рақамиро амалӣ намуда, шумораи истифодабарандагони банкингӣ мобилӣ дар ин кишвар дар давоми 4 сол тақрибан се маротиба афзуда, аз 15 млн ба 45 млн расид.

Дар кишварҳои аврупоӣ, аз ҷумла Британия, Олмон ва Люксембург, рақамикунонии хизматрасониҳои исломӣ ба таври ҷиддӣ рушд намуда, шумораи сукукҳои рақамӣ ва маҳсулоти сармоягузори шариятӣ дар соли 2023 то 240% афзоиш ёфт. Ин рақамҳо собит мекунад, ки рақамисозӣ ба шартӣ ҳатмӣ барои ташкилотҳои исломӣ таъдил ёфта, онҳое ки дер мекунад, аз рақобат қафо мемонанд. Ин таҷрибаҳои пешрафта барои кишварҳое чун Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки меҳонадор дар бозори молияи исломӣ мавқеи ҳудро мустаҳкам кунанд, як сарчашмаи омӯзиш ва имконияти тақмилдиҳӣ ба ҳисоб мераванд.

Технологияҳои рақамӣ, ки имрӯз дар низоми бонкдорӣ исломӣ васеъ истифода мешаванд, аз ҷумла Blockchain, зеҳни сунъӣ (AI), Big Data, Open Banking (API) ва системаҳои амнияти киберӣ, на танҳо амалиётҳоро осон мекунад, балки механизми мутобикат бо Шариятро низ беҳтар месозанд. Blockchain, ки ҳамчун реестри тақсимишуда шинохта мешавад, имкон медиҳад, ки ҳар амалиёт бо шаффофияти қомил сабт шавад ва дар бонкдорӣ исломӣ, ки шаффофият шартӣ ҳатмист, ин технология аҳамияти махсус дорад.

Дар Малайзия ва АМА татбиқи Smart Sukuk бо истифода аз Blockchain хароҷоти барориши сукукро то 35% ва вақти қоркарди онро аз 14 рӯз ба 1-2 рӯз қам кард. Зеҳни сунъӣ бошад, дар бахшҳои муайянсозии ҳавф, пешгирии AML/CTF, таҳлили рафтори молиявӣ, сохтани маҳсулоти инфиродӣ ва мониторинги мутобикати шариятӣ нақши муҳим мебозад. Тибқи гузориши Islamic FinTech Report 2024 татбиқи AI метавонад ҳатари шубҳанокии амалиётҳоро то 60% қам намояд. Технологияи Open Banking дар сафи навбатӣ қарор дошта, бонкҳои исломиро ба платформаҳои FinTech пайваст карда, имкони пешниҳоди хизматҳои арзонтар, зудтар ва ба талаботи мизоҷ мутобикро фароҳам меорад. Дар баробари ин, таҳдидҳои киберӣ дар панҷ соли охир 230% афзоиш ёфтаанд, бинобар ин, бунёди системаҳои муосири киберамният, аз ҷумла криптография, AI-based Monitoring ва стандартҳои ISO 27001, ба яке аз шароити ҳатмии рушди рақамии исломӣ таъдил ёфтааст. Ин маҷмӯи технологияҳо бонкҳои исломиро дар ҷаҳони рақобатпазир қавитар намуда, барои кишварҳои рӯ ба тараққӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, имкони рушди босифатро фароҳам меорад.

Тоҷикистон дар солҳои охир қадамҳои муҳим дар самти рақамикунонии иқтисод гузоштааст ва ин раванд ба низоми бонкдорӣ исломӣ низ таъсири мусбат мерасонад. Имрӯз дар кишвар зиёда аз 4,5 миллион истифодабарандаи фаъоли интернет, бештар аз

3,2 миллион муштарии хизматрасониҳои мобилии бонкӣ ва афзоиши солонаи пардохтҳои ғайринақдӣ +35% ба қайд гирифта мешавад.

Хизматрасониҳои QR-пардохт дар байни аҳоли маъмул гардида, сатҳи истифодаи POS-терминалҳо дар муқоиса ба соли 2020 қариб ду баробар афзудааст. Бо вучуди ин, Тоҷикистон ҳоло ҳам дар муқоиса ба кишварҳои пешрафтаи исломӣ ба мисли Малайзия ва Индонезия дар марҳилаи аввалини рақамикунонии бонкдории исломӣ қарор дорад. Мавҷудияти танҳо як бонки исломии «Тавҳидбонк» ва чанд муассисаи молиявии исломӣ нишон медиҳад, ки бозор ҳанӯз потенциали бузург дорад. Монеаҳои асосӣ суғур будани инфрасохтори рақамӣ дар баъзе минтақаҳо, камбудии мутахассисони соҳаи киберамният ва молияи исломӣ, норасоии қонунгузории Open Banking ва паст будани саводнокии молиявии аҳоли мебошанд.

Бо вучуди ин, имкониятҳои рушди Тоҷикистон хеле бузурганд: афзоиши талаботи аҳоли ба маҳсулоти исломӣ, мавҷудияти заминаҳои ҳуқуқӣ, дастгирии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рақамикунонӣ, иштироки Тоҷикистон дар созмонҳои байналмилалӣ молиявӣ ва таҷрибаи афзоияндаи бонкҳои маҳаллӣ дар истифодаи хизматрасониҳои мобилии бонкӣ ба ин раванд суръати нав мебахшанд. Барои кишвар, татбиқи технологияҳои нав аз ҷумла AI ва Blockchain метавонад шартҳои рақобатро тағйир дода, Тоҷикистонро ба яке аз марказҳои молияи исломии минтақавӣ табдил диҳад.

Хулоса ва тавсияҳо. Таҳлили равандҳои ҷаҳонӣ ва шароити кунунии рушди бонкдорӣ исломӣ нишон медиҳад, ки ояндаи ин низом ба рақамигардонии босуръат, муттаҳидсозии технологияи баланд ва татбиқи ҳалли инноватсионӣ вобаста мебошад. Дар ҷаҳони муосир, ки ҳаҷми амалиёти онлайнӣ дар бонкҳои исломӣ то 70–85% расидааст ва дороиҳои умумии бозор аз 3,25 триллион доллар гузаштаанд, муассисаҳои молиявӣ маҷбур мешаванд, ки на танҳо моделҳои анъанавии идоракуниро нигоҳ доранд, балки сохторҳои худро ба талаботи рақамӣ мутобик созанд. Дар чунин вазъият, бонкҳои исломии минтақа аз Малайзия то АМА ва Туркия бо ҷорӣ кардани blockchain, автоматизатсияи Sharia compliance, платформаҳои рақамии мушорака ва финтекҳои мутобик бо шариат, нишон доданд, ки истифодаи технология на танҳо самаранокӣ ва суръати хизматрасониро баланд мебардорад, балки шаффофияти амалиёт ва эътимоди ҷомеаро низ қавитар мекунад. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бозори бонкии он танҳо дар марҳилаи ташаккули низоми исломӣ қарор дорад, метавонад аз таҷрибаи пешрафтаи кишварҳои ИДМ ва GCC ба таври васеъ истифода бурда, модели мутобики миллии рақамигардонии бонкдорӣ исломиро таҳия намояд.

Барои Тоҷикистон рақамигардонии бонкдорӣ исломӣ на танҳо талаботи замон, балки захираи бузурги иқтисодӣ мебошад. Имрӯз беш аз 47% аҳоли ба хизматрасониҳои рақамии молиявӣ дастрасӣ доранд, дар ҳоле ки имкони васеъкунии платформаҳои мобилӣ ва онлайнӣ метавонад ин нишондиҳандаро то 70–75% дар давоми 3–4 соли оянда расонад. Ҳамзамон, татбиқи ҳалли инноватсионӣ имкон медиҳад, ки хароҷоти амалиётӣ то 30–40%, вақти расмиятгузорӣ то 80% ва хавфҳои оператсионӣ то 50% коҳиш ёбад. Барои бозори Тоҷикистон, ки дар он неруи меҳнати ҷавон ва талаботи афзоиянда ба маҳсулоти шариатӣ вучуд дорад, ин раванди рақамӣ метавонад таъсири мустақим ба молиякунонии соҳибкорони хурд, рушди стартапҳо, ҷалби сармояи хориҷӣ ва густариши молияи фарогир дошта бошад.

Бо дарназардошти таҳлилҳои гузаронидашуда, чунин пешниҳодҳо барои рушди босамари рақамигардонии бонкдорӣ исломӣ дар Тоҷикистон матраҳ мешаванд:

1. Таҳия ва қабули стратегияҳои миллӣ оид ба молияи исломии рақамӣ, ки дар он талаботи шариат, амнияти киберӣ, ҳифзи маълумот ва стандартҳои технологӣ дақиқ муайян карда шаванд.

2. Ҷорӣ кардани платформаҳои ягонаи рақамӣ барои мушорака, мудараба, иҷара ва маҳсулоти дигар бо назорати автоматизатсияи риояи меъёрҳои шариатӣ.

3. Ҳавасмандсозии фентекҳои мутобиқ бо шариат, бо кам кардани андозҳо, грантҳо, акселераторҳо ва ҷалби сармоягузори хориҷӣ.

4. Интеграция бо blockchain ва smart-contracts, ки имкони шаффоф намудани танзими шартномаҳои исломӣ, хоҳиш додани бахшҳо ва таъмини назорати рақамиро медиҳад.

5. Баланд бардоштани саводнокии рақамӣ ва молиявии аҳоли, махсусан дар минтақаҳо, то ки истифодаи бонкдорӣ исломӣ онлайни бештар ва муассиртар гардад.

6. Гузариш ба open-banking ва API-и милли, ки ба фентекҳо ва бонкҳо имкон медиҳад экосистемаи рақамиро муштарак созанд.

7. Ҳавасмандсозии корхонаҳои давлатӣ ва хусусӣ барои истифодаи платформаҳои исломӣ рақамӣ, ки ин ба тавсеаи бозор ва ҷалби муштариёни нав мусоидат мекунад.

Дар маҷмӯъ, гузариш ба модели рақамии бонкдорӣ исломӣ метавонад барои Тоҷикистон аз як наовариҳои технологӣ ба як фурсатҳои иқтисодии стратегӣ табдил ёбад. Агар кишвар дар ин самт тадбирҳои зарурӣ андешад, имконият дорад, дар минтақа ба маркази молияи исломӣ рақамӣ табдил ёбад, сармояи хориҷӣ ҷалб наояд, иқтисодиётро диверсификатсия кунад ва сатҳи фарогирии молиявиро ба маротиба баланд бардорад. Ин раванд метавонад яке аз муҳимтарин самтҳои рушди иқтисодии Тоҷикистон дар даҳсолаи оянда гардад.

АДАБИЁТ

1. Iqbal, Z., & Mirakhor, A. (2017). Introduction to Islamic Finance: Theory and Practice. Wiley Finance.

2. Dusuki, A. W., & Abdullah, N. I. (2007). Maqasid al-Shariah, Maslahah, and Corporate Social Responsibility. Islamic Economic Studies, 15(2), 23–42.

3. Tawhidbank Annual Report (2024). Cash Flow and Financial Statements. Dushanbe, Tajikistan.

4. World Bank. (2023). Digital Financial Services in Emerging Markets. Washington, DC.

5. IMF. (2022). Islamic Banking: Financial Inclusion and Innovation. Washington, DC.

РАҚАМИКУНОНӢ ВА ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИННОВАТСИОНӢ ДАР РУШДИ БОНКДОРИИ ИСЛОМӢ

Дар мақола татбиқи ҳалли рақамӣ ва технологияҳои инноватсионӣ дар рушди бонкдорӣ исломӣ баррасӣ карда мешавад. Тадқиқот таҷрибаи ҷаҳонӣ ва амалҳои мавҷударо, аз ҷумла истифодаи платформаҳои рақамӣ, blockchain, fintech ва маҳсулоти молиявии мувофиқи шариати исломро баррасӣ мекунад. Бо истифода аз маълумоти бонкҳои байналмилалӣ ва ҳисоботи ҶСК «Тавҳидбонк», имкониятҳои баланд бардоштани самаранокӣ, шаффофият ва фарогирии молиявиро нишон медиҳад. Натиҷаҳо нишон медиҳанд, ки ҷорӣ намудани технологияҳои рақамӣ ва инноватсионӣ метавонад хароҷоти амалиётро то 40% кам намуда, суръати хизматрасониро тезонад ва сармоягузориҳои навро ҷалб кунад. Мақола бо тавсияҳо оид ба татбиқи стратегияҳои милли барои рушди рақамии бонкдорӣ исломӣ дар Тоҷикистон ва ҳавасмандсозии fintech мувофиқи меъёрҳои шариат ҷамъбаст мешавад.

Калидвожаҳо: иқтисоди рақамӣ, бонки исломӣ, инноватсия, принсипи шариат, рақамикунонӣ, блокчейн, фентех.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ИСЛАМСКОГО БАНКИНГА

В статье рассматривается внедрение цифровых решений и инновационных технологий в развитие исламского банкинга. Исследование анализирует мировой опыт и существующие практики, включая использование цифровых платформ, блокчейна, финтеха и финансовых продуктов, соответствующих нормам шариата. На основе

данных международных банков и отчетов ОАО «Тавхидбанк» показаны возможности повышения эффективности, прозрачности и финансовой доступности.

Результаты показывают, что внедрение цифровых и инновационных технологий может сократить операционные издержки до 40%, ускорить предоставление услуг и привлечь новые инвестиции. Статья завершается рекомендациями по реализации национальных стратегий цифрового развития исламского банкинга в Таджикистане и стимулированию финтеха в соответствии с нормами шариата.

Ключевые слова: цифровая экономика, исламский банк, инновации, принципы шариата, цифровизация, блокчейн, финтех.

DIGITALIZATION AND INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF ISLAMIC BANKING

This article examines the implementation of digital solutions and innovative technologies in the development of Islamic banking. The study analyzes global experience and existing practices, including the use of digital platforms, blockchain, fintech, and financial products compliant with Sharia principles. Based on data from international banks and reports of OJSC “Tavhidbank” the paper highlights opportunities to enhance efficiency, transparency, and financial inclusion.

The results show that the adoption of digital and innovative technologies can reduce operational costs by up to 40%, accelerate service delivery, and attract new investments. The article concludes with recommendations for implementing national strategies for the digital development of Islamic banking in Tajikistan and promoting fintech in accordance with Sharia standards.

Keywords: digital economy, Islamic banking, innovation, Sharia principles, digitalization, blockchain, fintech.

Маълумот оид ба муаллиф: Раҳмонов З.А. – н.и.и., директори Филиали ЦСК «Тахвидбанк» дар шаҳри Хуҷанд.

Сведения об авторе: Рахмонов З.А. – кандидат экономических наук, директор филиала ОАО «Тавхидбанк» в городе Худжанд.

About the author information: Z.A. Rahmonov – candidate of economic sciences (PhD in Economics), director of the branch of “Tavhidbank” in Khujand.

UDC: 330

EDUCATIONAL SERVICES AS A DRIVER OF SUSTAINABLE SERVICE ECONOMY GROWTH: ORGANIZATIONAL, ECONOMIC, AND DIGITALIZATION MECHANISMS IN NIGERIA

Andrianchikova Maria Nikolaevna, Morakinyo Ojo Adetomiwa

Introduction

The global economy is increasingly structured around knowledge-intensive services rather than resource extraction or heavy industry. Within this transformation, education has evolved from a social support function into a productive economic sector that generates employment, innovation, and international trade. Educational services now contribute directly to gross domestic product, labor productivity, and technological competitiveness [1, p. 42].

For Nigeria, whose economy remains vulnerable to commodity price fluctuations, diversification through service sectors has become a strategic necessity. Educational services

represent a sustainable and scalable growth area capable of fostering both domestic development and international integration [2, p. 67].

Despite this potential, systemic weaknesses persist. Institutional fragmentation, inadequate funding structures, limited digital infrastructure, and unequal access restrict the efficiency and competitiveness of the education market. These constraints hinder the formation of human capital and slow broader service economy expansion [3, p. 115].

This research addresses the critical need to understand how organizational, economic, and digitalization mechanisms can be effectively coordinated to transform educational services into a robust driver of sustainable service economy growth in Nigeria.

1. Theoretical Framework and Literature Review

1.1. Conceptualizing Educational Services in the Knowledge Economy

Education is increasingly conceptualized as both a merit good with significant social externalities and an economic service with measurable market value. Human capital theory establishes the fundamental link between educational investment and productivity growth, demonstrating that education enhances individual earning capacity while simultaneously contributing to aggregate economic expansion [1, p. 42]. This dual character positions educational services uniquely within the broader service economy framework.

Service economy theory views education as an intangible, knowledge-intensive activity that creates value through the development and transmission of skills, competencies, and capabilities. Unlike traditional goods, educational services are characterized by simultaneous production and consumption, heterogeneity in quality, perishability of unused capacity, and the inseparability of service provider and consumer [2, p. 67].

The sustainable development perspective emphasizes the long-term intergenerational benefits of educational investment, including enhanced social mobility, reduced inequality, improved health outcomes, and strengthened democratic institutions [4, p. 248].

1.2. Organizational Mechanisms in Educational Service Delivery

Organizational mechanisms encompass the governance structures, regulatory frameworks, and institutional arrangements that coordinate educational service provision. Effective governance models establish clear lines of accountability, ensure quality standards, and facilitate stakeholder participation in decision-making processes. In the Nigerian context, organizational reform has focused on decentralizing educational administration, strengthening accreditation systems, and promoting public-private partnerships [5, p. 183].

Accreditation systems serve as critical quality control mechanisms, establishing minimum standards for institutional performance, curriculum content, and learning outcomes. These systems protect consumers from substandard provision while creating incentives for continuous improvement [6, p. 92].

Public-private partnerships have emerged as an important organizational innovation, leveraging private sector efficiency and capital while maintaining public oversight and accessibility objectives [7, p. 156].

1.3. Economic Mechanisms and Financing Models

Economic mechanisms include pricing structures, subsidy arrangements, student financing schemes, and performance-based funding systems that influence supply and demand dynamics in educational markets. Tuition pricing strategies must balance accessibility objectives with financial sustainability requirements [8, p. 204].

Government subsidies play an essential role in ensuring equitable access to educational services, particularly for marginalized communities and economically disadvantaged students. Targeted subsidy mechanisms, including means-tested grants and conditional cash transfers, can improve access while maintaining fiscal sustainability [9, p. 78].

Student loan schemes represent an important financing innovation, enabling students to invest in education using future earnings capacity as collateral. Effective loan programs require robust repayment mechanisms, income-contingent repayment options, and provisions for students who experience financial hardship [10, p. 134].

1.4. Digitalization and Technology Integration

Digital transformation is fundamentally reshaping both the delivery and management of educational services, creating new opportunities for efficiency gains, quality improvement, and market expansion. Core technologies include learning management systems, virtual classrooms, cloud storage solutions, artificial intelligence tutoring systems, and data analytics platforms [3, p. 115].

Digital tools reduce administrative costs through process automation, extend geographic reach beyond traditional campus boundaries, enable flexible scheduling that accommodates working learners, create new revenue streams through online program offerings, and facilitate international market access. Studies demonstrate that institutions implementing comprehensive digital transformation achieve enrollment increases of up to thirty percent alongside significant cost reductions [11, p. 267].

2. Research Methodology and Empirical Analysis

2.1. Research Design and Data Collection

This study employs a mixed-methods research design combining quantitative analysis of institutional performance data with qualitative assessment of stakeholder perspectives. The research applies institutional economics, human capital theory, and service economy frameworks to analyze the mechanisms through which educational services contribute to sustainable economic growth in Nigeria.

The empirical study covered twenty-five public and private educational institutions across three Nigerian regions representing diverse socioeconomic contexts. Data were collected through structured questionnaires administered to institutional administrators, analysis of financial performance reports, and case studies of digital education platforms operating in the Nigerian market [13, p. 312].

2.2. Key Findings on Organizational Mechanisms

Research findings confirm that institutions with coherent governance structures and clear accountability frameworks demonstrate superior performance across multiple indicators. Institutions implementing comprehensive accreditation systems achieved twenty-three percent higher student satisfaction scores and eighteen percent better graduate employment outcomes.

Public-private partnerships emerged as a particularly effective organizational mechanism, with partnered institutions showing thirty-five percent faster infrastructure development and twenty-eight percent higher service quality ratings [14, p. 145].

Table 1 summarizes the key mechanisms influencing educational service development and their observed economic effects across the study institutions.

<i>Mechanism Type</i>	<i>Examples</i>	<i>Economic Effect</i>
Organizational	Accreditation, governance boards	Improves quality control
Financial	Loans, subsidies, PPP funding	Stabilizes revenue streams
Digital	E-learning platforms, automation	Reduces operational costs
Regulatory	Standards, licensing frameworks	Protects consumers

2.3. Economic Mechanisms and Financial Performance

Institutions with diversified funding sources demonstrated substantially higher financial stability during the study period. Those combining government subsidies, tuition revenue, research grants, and commercial activities maintained consistent service levels despite funding fluctuations that disrupted institutions dependent on single revenue sources.

Performance-based funding mechanisms created strong incentives for outcome improvement. Institutions receiving funding tied to graduation rates, employment outcomes, and research productivity achieved measurable improvements in these indicators within two academic years [15, p. 228].

2.4. Digitalization Impact Assessment

Digital transformation produced substantial benefits across multiple performance dimensions. Institutions implementing hybrid digital delivery models achieved enrollment increases averaging eighteen percent, driven by expanded geographic reach and flexible scheduling options. Administrative costs declined by twenty-two percent due to process automation.

Digital tools particularly enhanced access for rural populations previously excluded from quality educational opportunities. Online certification programs generated additional revenue streams while strengthening Nigeria's education export potential. Table 2 presents comparative performance indicators.

Indicator	Traditional System	Digital System	Improvement
Enrollment capacity	100%	135%	+35%
Administrative cost	100%	78%	-22%
Student reach	Local	National/global	Expanded
Course delivery time	Fixed schedule	Flexible timing	Improved

2.5. Synergistic Effects and Integration

The research reveals important synergistic effects when organizational, economic, and digital mechanisms are implemented in coordinated fashion. Institutions combining governance reform with diversified financing and technology adoption achieved performance improvements substantially exceeding the sum of individual mechanism effects. Digitalization acts as a multiplier of organizational and economic reforms, amplifying their impact through enhanced transparency, reduced transaction costs, and expanded market reach [16, p. 276].

3. Discussion and Policy Implications

3.1. Transforming Education into a Competitive Service Industry

The research findings support the proposition that educational services can operate as a growth pole within the broader service economy when appropriate organizational, economic, and technological conditions are established. Organizational coherence, economic incentives, and digital integration function synergistically to enhance accessibility, efficiency, and competitiveness.

Transforming education from a budget burden into a competitive service industry requires fundamental rethinking of institutional missions, funding models, and operational practices. This transformation does not imply commercialization at the expense of social objectives, but rather the adoption of business disciplines and market orientation to enhance sustainability and impact [17, p. 198].

3.2. Policy Recommendations for Sustainable Development

Based on research findings, several policy recommendations emerge for strengthening educational services as a driver of sustainable service economy growth in Nigeria. First, governance reform should prioritize institutional autonomy balanced with robust accountability frameworks, enabling institutions to respond flexibly to market demands while maintaining quality standards and accessibility objectives.

Second, financing reform should diversify revenue sources while protecting access for disadvantaged students through targeted support mechanisms. Performance-based funding can incentivize outcome improvement, but design must account for institutional context [18, p. 245].

Third, digitalization strategies should prioritize infrastructure development, faculty training, and digital content creation to ensure that technology investments translate into

improved learning outcomes. Fourth, internationalization strategies should position Nigerian educational services within regional and global markets, developing competitive advantages in specialized fields [19, p. 167].

Conclusion

Educational services represent a strategic driver of sustainable economic development in Nigeria with substantial potential for employment generation, innovation stimulation, and international trade integration. Effective organizational governance, innovative financing mechanisms, and systematic digitalization improve accessibility, efficiency, and competitiveness of educational service provision.

Empirical findings demonstrate that digital adoption and institutional reform increase enrollment capacity, reduce operational costs, and enhance financial stability for educational institutions. The synergistic effects of coordinated reform substantially exceed the impact of isolated interventions, highlighting the importance of integrated policy approaches.

Education functions both as a social investment generating positive externalities and as an economic sector producing measurable returns. This dual character requires policy frameworks that balance commercial viability with social objectives, ensuring that market development enhances rather than undermines equitable access and educational quality.

For Nigeria, developing educational services as a competitive industry offers a sustainable growth pathway that leverages human capital rather than natural resources. Success requires sustained commitment to governance reform, financing innovation, and technology adoption, supported by robust quality assurance and international alignment.

REFERENCES

1. Becker, G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education. 3rd ed. Chicago: University of Chicago Press, 1993. 390 p.
2. Miles, I., Boden, M. (Eds.). Services and the Knowledge-Based Economy. London: Routledge, 2000. 336 p.
3. World Bank. Digital Transformation in Education. Education Global Practice Policy Report. Washington, DC: World Bank Group, 2022.
4. Aina, T.A. Education and Economic Development in Nigeria. *Journal of Development Studies*, 2021, vol. 5, pp. 240-255.
5. Adesina, A.D. Institutional Reform in Nigerian Higher Education. *African Education Review*, 2020, vol. 17, no. 2, pp. 178-195.
6. Okonkwo, C.N. Quality Assurance Mechanisms in West African Universities. *Higher Education Policy*, 2019, vol. 32, pp. 89-108.
7. Peters, S.J. Public-Private Partnerships in Education: Lessons from Developing Countries. *International Journal of Educational Development*, 2021, vol. 45, pp. 145-162.
8. Ogunlesi, T.O. Financing Higher Education in Sub-Saharan Africa. *Journal of Higher Education in Africa*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 198-218.
9. UNESCO. Global Education Monitoring Report 2022: Gender Report. Paris: UNESCO Publishing, 2022.
10. Salmi, J. Student Loans in Developing Countries: Current Challenges and Future Prospects. *International Higher Education*, 2018, vol. 93, pp. 24-26.
11. Zawacki-Richter, O. Systematic Review of Research on Artificial Intelligence Applications in Higher Education. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*, 2019, vol. 16, no. 39, pp. 1-27.
12. Selwyn, N. Digital Disruption and the Future of Education. *Learning, Media and Technology*, 2021, vol. 46, no. 2, pp. 178-191.
13. Adewole, A.I. Impact of COVID-19 on Nigerian Educational Institutions: A Mixed Methods Study. *Educational Research for Policy and Practice*, 2023, vol. 22, pp. 301-318.
14. Babalola, J.B. Public-Private Partnerships in Nigerian Universities: Performance and Prospects. *Journal of Educational Finance*, 2022, vol. 47, no. 3, pp. 134-156.

15. Hazelkorn, E. Performance-Based Funding in Higher Education: Challenges and Opportunities. *Higher Education Quarterly*, 2021, vol. 75, no. 2, pp. 218-236.
16. Brown, M. Digital Transformation in Higher Education: From Policy to Practice. *Research in Learning Technology*, 2020, vol. 28, pp. 1-15.
17. Marginson, S. Higher Education and Public Good. *Higher Education Quarterly*, 2019, vol. 73, no. 2, pp. 185-196.
18. Jongbloed, B. Funding Higher Education: A View from Europe. *Higher Education Policy*, 2020, vol. 33, pp. 233-251.
19. Altbach, P.G. Globalization and Forces for Change in Higher Education. *International Higher Education*, 2021, vol. 106, pp. 2-4.

ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ТАЪЛИМӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ УСТУВОРИ ИҚТИСОДИ ХИЗМАТРАСОНӢ: МЕХАНИЗМҲОИ ТАШКИЛОТӢ, ИҚТИСОДИ ВА РАҚАМИКУНОӢ ДАР НИГЕРИЯ

Дар ин мақола нақши хизматрасониҳои таълимӣ дар таҳриқ додани рушди устувори иқтисоди хизматрасонӣ дар Нигерия тавассути ислоҳоти ташкилотӣ, абзорҳои иқтисодӣ ва рақамикуноӣ баррасӣ мегардад. Сохторҳои институтсионалӣ, моделҳои маблағгузорӣ ва платформаҳои рақамӣ таҳлил карда мешаванд, ки дастрасӣ, самаранокӣ ва рақобатпазирӣро беҳтар мегардонанд. Далелҳои эмпирикӣ нишон медиҳанд, ки идоракунии ҳамохангшуда ва ҳамгироии технологияҳо ба таҳкими сармояи инсонӣ ва рушди бозор мусоидат мекунанд.

Калидвожаҳо: хизматрасониҳои таълимӣ, рушди иқтисоди хизматрасонӣ, рушди устувор, рақамикуноӣ, механизмҳои ташкилотӣ, Нигерия.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УСЛУГИ КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО РОСТА СФЕРЫ УСЛУГ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЦИФРОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ В НИГЕРИИ

В данной статье рассматривается роль образовательных услуг в стимулировании устойчивого роста сферы услуг в Нигерии через организационные реформы, экономические инструменты и цифровизацию. Анализируются институциональные структуры, модели финансирования и цифровые платформы, повышающие доступность, эффективность и конкурентоспособность. Эмпирические данные показывают, что согласованное управление и интеграция технологий способствуют укреплению человеческого капитала и развитию рынка.

Ключевые слова: образовательные услуги, рост сферы услуг, устойчивое развитие, цифровизация, организационные механизмы, Нигерия.

EDUCATIONAL SERVICES AS A DRIVER OF SUSTAINABLE SERVICE ECONOMY GROWTH: ORGANIZATIONAL, ECONOMIC, AND DIGITALIZATION MECHANISMS IN NIGERIA

This article examines the role of educational services in stimulating sustainable service economy growth in Nigeria through organizational reform, economic instruments, and digitalization. It analyzes institutional structures, financing models, and digital platforms that enhance accessibility, efficiency, and competitiveness. Empirical evidence demonstrates that coordinated governance and technology integration strengthen human capital formation and market development.

Keywords: educational services, service economy growth, sustainable development, digitalization, organizational mechanisms, Nigeria.

Сведения об авторах: Андрианчикова Мария Николаевна, кандидат наук (PhD), доцент кафедры экономики факультета гуманитарных и экономических наук Государственного технического университета имени П. О. Сухого, г. Гомель, Беларусь.

Моракиньо Оджо Адетомива, кандидат наук (PhD), студент-экономист, электронная почта: morasco33@gstu.by. телефон: +375259513458.

Маълумот оид ба муаллифони: Андрианчикова Мария Николаевна, номзади илм (PhD), дотсенти кафедраи иқтисодиёти факултети илмҳои гуманитарӣ ва иқтисодии Донишгоҳи давлатии техникии ба номи П. О. Сухой, шаҳри Гомел, Беларус.

Моракиньо Очо Адетомива, номзади илм (PhD), донишҷӯи ихтисоси иқтисод, почтаи электронӣ: morasco33@gstu.by телефон: +375259513458.

Information about the authours: Andrianchikova Maria Nikolaevna- PhD, associate professor of the department of economics faculty of humanities and economics Sukhoi State Technical University of Gomel, Belarus.

Morakinyo Ojo Adetomiwa PhD, student in the field economics, e-mail: morasco33@gstu.by Tel: +375259513458

ЦИФРОВАЯ ТРАНСЛЯЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ГЕНОВ И ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БРЕНДОВ

Ян Линьлинь

В условиях глобализации и цифровизации формирование региональных брендов сталкивается с проблемой унификации. В статье вводится понятие «культурный ген» как ключевой ресурс дифференциации брендов. Исследуются пути и механизмы цифровой трансляции элементов традиционной культуры. Теоретическая рамка строится по трём измерениям: семиотическая трансляция, трансляция опыта и нарративная трансляция. На примере Музея Гугун и Дуньхуана раскрываются практические подходы к цифровой трансляции культурных генов. Для русскоязычного региона (на примере Таджикистана) предлагаются рекомендации: выявление локальных культурных генов, создание платформы цифрового культурно-туристического сотрудничества, подготовка междисциплинарных кадров. Исследование показывает, что цифровая трансляция культурных генов выступает эффективным путём достижения дифференциации региональных брендов.

Ключевые слова: культурный ген; цифровая трансляция; региональный бренд; культурное наследие; межкультурная коммуникация

В условиях глобализации формирование региональных брендов сталкивается с проблемой унификации, что снижает их узнаваемость и привлекательность. Цифровые технологии открывают новые возможности для культурной коммуникации, однако несут риск «технологии без культуры». В данной статье вводится понятие «культурный ген» как ключевой ресурс дифференциации брендов, исследуются пути цифровой трансляции традиционной культуры на примере Музея Гугун и Дуньхуана, а также формулируются рекомендации для русскоязычного региона (на примере Таджикистана) с целью внести вклад в культурные обмены между странами «Одного пояса, одного пути».

1. Культурный ген – глубинный ресурс формирования региональных брендов Теоретическое обоснование понятия «культурный ген»

Понятие «культурный ген» (Cultural Gene) восходит к концепции «Мем» (Meme), предложенной британским биологом Ричардом Докинзом, под которым понимается базовая единица культурной передачи, распространяющаяся и воспроизводящаяся в группах через подражание, обучение и другие способы [1, p.192]. В области культурологических исследований культурный ген интерпретируется как передаваемое и поддающееся трансляции ядро традиционной культуры, включающее такие глубинные культурные элементы, как система ценностей, эстетические предпочтения, способы мышления.

Традиционная китайская культура содержит в себе богатые культурные гены. На ценностном уровне космологическая концепция «единства человека и природы», жизненная философия «гармонии при различиях», моральные нормы «гуманности, справедливости, благопристойности, мудрости, верности» составляют ядро системы ценностей китайской культуры. На эстетическом уровне такие категории, как «художественный образ», «одухотворенная живость», «взаимодополнение реального и пустого», отражают уникальные эстетические устремления китайской нации. На поведенческом уровне традиционные добродетели, такие как «ритуальный порядок», «мастерское усердие», «бережливость и трудолюбие», формируют образ действий и духовный облик китайской нации [2, p.67]. Эти культурные гены, накопленные на протяжении тысячелетий, стали важными маркерами идентичности китайского народа.

Взаимосвязь культурного гена и дифференциации брендов

Суть брендовой конкуренции заключается в конкуренции культурной идентичности. В условиях, когда потребители всё больше стремятся к персонализированному и дифференцированному опыту, полагаться исключительно на функциональные характеристики уже недостаточно, чтобы выделиться на рынке. Культурный ген придает бренду уникальность и узнаваемость, позволяя ему формировать дифференцированные преимущества в условиях унифицированной рыночной среды [3, p.234]. Высшая цель бренда стала культурным символом, носителем самоидентификации и ценностей потребителя.

Формирование региональных брендов в полной мере демонстрирует эту закономерность. Успешный региональный бренд должен укореняться в местной культурной почве, выявлять и извлекать уникальные культурные гены, превращая их в ключевые элементы системы брендовой идентификации. Город Ханчжоу Китая строит городской бренд на основе «культуры эпохи Сун», и Сучжоу подчеркивает городскую индивидуальность через «культуру садово-паркового искусства», Сиань формирует городской образ с опорой на «культуру эпохи Тан», все эти успешные примеры показывают, что культурный ген является неисчерпаемым ценным ресурсом для формирования региональных брендов [4, p.89].

Транслируемость культурного гена

Культурный ген обладает характеристикой «неизменность ядра, вариативность формы», что создает теоретическую основу для его цифровой трансляции. Ядром являются культурного гена такие элементы, как система ценностей, эстетические концепции, способы мышления. Культурный ген обладает относительной стабильностью и служит основой культурной идентичности. Формы же его проявления – символы, ритуалы, артефакты, они могут подвергаться инновационной трансформации в соответствии с особенностями эпохи и технологическими условиями [5, p.156].

Цифровые технологии предоставляют новую «грамматику» для трансляции культурного гена. С помощью цифровых технологий традиционные культурные символы могут быть деконструированы, рекомбинированы и переосмыслены, представлены современной аудитории в совершенно новых формах. Образ «Летающей апсары» из дунхуанских фресок может «вылететь» за пределы росписей с помощью анимационных технологий; культурные реликвии Музея Гугун могут «оживать» благодаря технологиям виртуальной реальности; традиционные сюжеты могут вовлекать пользователей в интерактивное взаимодействие через компьютерные игры – все эти способы цифровой трансляции не только сохраняют ядро культурного гена, но и наделяют его новой жизненной силой и способностью к распространению [6, p.312].

2. Цифровая трансляция – путь преобразования культурных ресурсов в брендовый капитал

(1) Трехмерная рамка цифровой трансляции

Цифровая трансляция представляет собой системный проект, включающий координированное преобразование по трем измерениям: семиотическому, опытовому и

нарративному. Эти три измерения взаимосвязаны и взаимоподдерживают друг друга, образуя целостную рамку цифровой трансляции культурных генов.

Семиотическая трансляция

Семиотическая трансляция является базовым уровнем цифровой трансляции культурных генов и обозначает процесс преобразования традиционных культурных символов в цифровые визуальные элементы. Это включает извлечение, деконструкцию и реконструкцию таких визуальных символов, как традиционные узоры, цвета, формы, с целью их адаптации к коммуникативным особенностям цифровых медиа. В процессе разработки культурно-креативной продукции Музей Гугун подверг цифровой обработке традиционные орнаменты – узоры дракона, облачные узоры, морские волны с горными пиками, и применил их в современных предметах повседневного пользования, таких как чехлы для телефонов, шелковые шарфы, канцелярские принадлежности, что позволило осуществить современную трансформацию традиционных культурных символов. Исследовательский институт Дуньхуана, в свою очередь, осуществил цифровую реинтерпретацию классических образов из настенных росписей – «летающей апсары», «девятицветного оленя», и разработал серию цифровой культурно-креативной продукции, которая пользуется большой популярностью у молодой аудитории.

Трансляция опыта

Трансляция опыта является ключевым уровнем цифровой трансляции культурных генов и обозначает процесс преобразования традиционного культурного опыта в цифровой интерактивный опыт с помощью иммерсивных технологий, таких как VR, AR, MR. По сравнению с семиотической трансляцией, трансляция опыта уделяет больше внимания вовлеченности и погружению пользователя, позволяя ему «воочию» прочувствовать очарование культуры [7, р.245]. Проект Исследовательского института Дуньхуана «Виртуальное путешествие в Могао» использует технологии VR, чтобы пользователи, не выходя из дома, могли совершить 360-градусное путешествие по пещерным сооружениям и в деталях рассмотреть настенные росписи. Иммерсивная выставка «В поисках Дуньхуана – цифровая иммерсивная экспозиция Дуньхуана» с помощью VR-очков позволяет посетителям «взлететь» к вершинам пещер, погрузиться в сюжеты настенных росписей и получить беспрецедентный культурный опыт. Эти проекты цифрового опыта не только расширяют охват культурной коммуникации, но и повышают ее эмоциональное воздействие и степень влияния.

Нарративная трансляция

Нарративная трансляция является углубленным уровнем цифровой трансляции культурных генов и обозначает процесс современного выражения традиционных сюжетов с помощью таких форм цифрового повествования, как короткие видео, анимация, компьютерные игры. Нарративная трансляция фокусируется не только на том, что рассказывать, но и на том, как рассказывать. Таким образом через нарративные формы, соответствующие когнитивным привычкам современной аудитории, вдохнуть новую жизнь в традиционные истории. Серия короткометражных фильмов Музея Гугун «Я отремонтировал культурные реликвии в Запретном городе» в документальной манере показывает повседневную работу реставраторов, превращая монотонный процесс реставрации в увлекательное повествование, что вызвало широкий резонанс в интернете. «Анимационные драмы Дуньхуана», запущенные Исследовательским институтом Дуньхуана, инициировали волну народного дубляжа на местных диалектах, позволив традиционным историям обрести новое звучание. Эти произведения цифрового повествования не только транслируют культурные знания, но и пробуждают эмоциональный отклик и культурную идентичность у аудитории.

(2) Ключевые принципы цифровой трансляции

Цифровая трансляция культурных генов не является простым технологическим наложением, а требует поиска баланса между сохранением культурного ядра и

адаптацией к контексту эпохи. Конкретно следует руководствоваться следующими принципами.

Во-первых, сохранение культурного ядра. Первостепенным принципом цифровой трансляции является сохранение неизменности ядра культурного гена. Технологические применения не должны изменять сущностное содержание культуры, не должны искажать или нивелировать культурные ценности в угоду рыночной конъюнктуре. Как справедливо отмечают исследователи: «Технология – лишь средство, культура – цель» [8, p.156]. В процессе цифровой трансляции необходимо глубоко изучать исторические корни и духовную сущность культурных генов, обеспечивая точную передачу культурного содержания в трансформированных продуктах или услугах.

Во-вторых, адаптация к контексту аудитории. Цифровая трансляция должна учитывать когнитивные привычки и эстетические предпочтения современной аудитории. Формы выражения традиционной культуры зачастую имеют дистанцию по отношению к современной жизни, поэтому необходимо через инновационную трансформацию сделать их «приземленными» и «живыми». Это требует от создателей глубокого понимания потребностей и ожиданий целевой аудитории, использования способов выражения, соответствующих современному контексту, чтобы традиционная культура «оживала» в жизни современных людей [9, p.201].

В-третьих, баланс технологии и гуманитарной составляющей. Цифровая трансляция должна придерживаться концепции «технология служит культуре», избегая чрезмерного увлечения технологическими эффектами в ущерб культурному содержанию. Технология – это инструмент, культура – душа, они должны взаимопроникать и взаимно стимулировать друг друга. В цифровых проектах целью технологического применения является более качественная презентация культурного содержания и улучшение пользовательского опыта, а не демонстрация самой технологии [10, p.278].

(3) Анализ типичных кейсов

Для более глубокого понимания практических путей цифровой трансляции культурных генов в данном разделе проводится углубленный анализ двух типичных кейсов – Музея Гугун (Запретный город) и пещерного комплекса Могао в Дуньхуане.

Музей Гугун: цифровая трансляция от экспонирования культурных реликвий к культурно-творческому IP

Музей Гугун является образцом цифровой трансляции культурных генов Китая. В последние годы музей, руководствуясь концепцией «оживления культурных реликвий», благодаря серии инновационных цифровых практик успешно трансформировал традиционные культурные ресурсы в культурный бренд с широким влиянием. На уровне семиотической трансляции музей извлек такие классические элементы дворцовой культуры, как узоры дракона, узоры феникса, морские волны с горными пиками, двенадцать символов императорского достоинства, и подверг их цифровому дизайну, разработав более десяти тысяч видов культурно-креативной продукции с годовым объемом продаж, превышающим 1,5 миллиарда юаней. На уровне трансляции опыта музей запустил онлайн-платформы «Цифровой Гугун», «Панорамный Гугун», позволяющие пользователям совершать виртуальные экскурсии по каждому уголку Запретного города; мероприятие «Ночь по случаю Праздника фонарей в Запретном городе» с помощью световых шоу и цифровой проекции придало древнему дворцу новое сияние. На уровне нарративной трансляции документальные фильмы «Я отремонтировал культурные реликвии в Запретном городе», «Сокровища нации» в повествовательной манере показывают историю и культуру, стоящие за культурными реликвиями, вызвав широкий общественный резонанс. Успешная практика Музея Гугун демонстрирует, что цифровая трансляция культурных генов способна эффективно актуализировать современную ценность традиционной культуры, достигая двойного выигрыша – культурной коммуникации и формирования бренда.

Пещерный комплекс Могао в Дуньхуане: интеграция сохранения культурного наследия и цифровой коммуникации

Пещерный комплекс Могао в Дуньхуане является культурной жемчужиной на Великом шелковом пути и еще одним образцом цифровой трансляции культурных генов Китая. Перед лицом таких реальных вызовов, как разрушение настенных росписей и ограниченная пропускная способность посетителей, Исследовательский институт Дуньхуана проложил путь цифровизации, основанный на принципе «приоритет сохранения, рациональное использование» [11, р.189]. В области цифрового сохранения Институт на протяжении более 30 лет завершил цифровую коллекцию настенных росписей 295 пещер, сформировав колоссальный объём цифровых ресурсов в 300 ТБ, что заложило основу для вечного сохранения культурных реликвий. Самостоятельно разработанная серия мультиспектральных камер «Летающая апсара» с разрешением 300 dpi и цветопередачей более 95% обеспечила беспрецедентную технологическую поддержку для сохранения настенных росписей. В области цифровой коммуникации ресурсная база «Цифровой Дуньхуан» предоставила в открытый доступ по всему миру изображения 30 пещер с высокой чёткостью и более 6500 экземпляров документов из Библиотеки пещер, количество обращений превысило 23 миллиона, охватив 78 стран мира; мини-программа «Виртуальное путешествие по Дуньхуану», онлайн-музей «Пещера Цифровой библиотеки», VR-проект «В поисках Дуньхуана» и другие проекты позволили тысячелетнему Дуньхуану войти в массовое сознание в совершенно новом облике. В области цифровых инноваций Исследовательский институт Дуньхуана активно исследует возможности кросс-отраслевого сотрудничества, разрабатывая цифровую культурно-креативную продукцию совместно с такими компаниями, как Tencent и Huawei, интегрируя дуньхуанские элементы в такие формы популярной культуры, как игры, музыка, аниме, позволяя древнему искусству обрести новую жизнь в цифровую эпоху.

Таблица 1. Сравнительный анализ цифровой трансляции культурных генов в Музее Гугун и пещерном комплексе Могао

<i>Тип</i>	<i>Музей Гугун</i>	<i>Пещерный комплекс Могао в Дуньхуане</i>	<i>Общие характеристики</i>
Семиотическая трансляция	Культурно-креативная продукция с дворцовыми элементами – узоры дракона, облачные узоры и др.	Цифровизация образов настенных росписей – летающая апсара, девятицветный олень и др.	Извлечение классических элементов, современная дизайн-трансформация
Трансляция опыта	Онлайн-платформы «Цифровой Гугун», «Панорамный Гугун»	VR-проекты «Виртуальное путешествие в Могао», «В поисках Дуньхуана»	Виртуальные экскурсии, иммерсивный опыт
Нарративная трансляция	Документальный фильм отремонтировал культурные реликвии в Запретном городе»	Анимационные драмы Дуньхуана, «Цифровая Библиотека пещер»	Повествовательная форма выражения, эмоциональный резонанс

3. Взгляд со стороны – уроки для развития региональных брендов в Таджикистане **(1) Контекст и возможности развития региональных брендов в Таджикистане**

Таджикистан расположен в глубине Центральной Азии, является важным узловым государством на Великом шёлковом пути и обладает богатым историко-культурным наследием. От древней согдийской цивилизации до расцвета Великого шёлкового пути, от влияния персидской культуры до распространения исламской цивилизации – культурные гены Таджикистана характеризуются многокомпонентным синтезом. Древние города Пенджикент, древний город Карахаха, городище Тахти-Сангин и другие археологические памятники свидетельствуют о блестящей цивилизации, существовавшей на этой земле. Нематериальное культурное наследие, такое как праздник Навруз, традиционная музыка, ремёсла, продолжает культурную память таджикского народа.

Однако, по сравнению с богатыми культурными ресурсами, развитие региональных брендов в Таджикистане всё ещё находится на начальном этапе. На международном туристическом рынке известность и привлекательность Таджикистана относительно ограничены. Во внутреннем развитии трансформация и использование культурных ресурсов также сталкиваются со многими вызовами. Как обеспечить превращение культурного наследия в современную ценность при его сохранении, как сформировать узнаваемый национальный бренд в контексте глобализации – это важные вопросы, стоящие перед Таджикистаном.

В то же время развитие региональных брендов Таджикистана сталкивается и с уникальными возможностями. Как важная страна, расположенная вдоль «Одного пояса, одного пути», Таджикистан углубляет сотрудничество с Китаем в культурной и экономической сферах. Русский язык как межрегиональный язык общего пользования создаёт благоприятные условия для культурной коммуникации. Распространение цифровых технологий открывает возможности для преодоления географических барьеров и осуществления глобальной коммуникации культурных ресурсов.

(2) Значение китайского опыта для Таджикистана

Практический опыт Китая в области цифровой трансляции культурных генов и формирования региональных брендов имеет важное значение для Таджикистана.

Во-первых, выявление локальных культурных генов. Таджикистану следует систематизировать свое культурное наследие, идентифицировать уникальные и репрезентативные культурные гены. Торговые традиции согдийской цивилизации, историческая ценность памятников Великого шёлкового пути, эстетические особенности национального искусства – всё это ключевые ресурсы культурного бренда Таджикистана. Посредством академических исследований, археологических раскопок, записи устной истории необходимо создать полную генеалогию культурных генов, заложив основу для формирования бренда [12, p.198].

Во-вторых, использование опыта цифровой трансляции. Технологические наработки и практический опыт Китая в области цифрового сохранения и коммуникации могут служить ориентиром для Таджикистана. Транснациональные совместные проекты, осуществляемые Исследовательским институтом Дуньхуана с Узбекистаном, Кыргызстаном и другими странами, уже доказали возможность передачи технологий. Таджикистан может, опираясь на технологическую поддержку Китая, создать цифровые архивы культурного наследия, разработать онлайн-платформы для презентации, способствовать цифровой трансформации культурных ресурсов.

В-третьих, использование китайско-русских двуязычных платформ. Русский язык, являющийся одним из официальных языков Таджикистана и языком межрегионального общения в Центральной Азии, служит медиумом для культурной трансляции Китая. В то же время интерес к изучению китайского языка в Таджикистане постоянно растёт, что создаёт благоприятные условия для двустороннего культурного обмена. Таджикистан может, используя китайско-русские двуязычные платформы,

осуществлять межкультурную коммуникацию и расширять международное влияние своего культурного бренда [13, p.289].

(3) Конкретные предложения по углублению сотрудничества

Для содействия развитию региональных брендов Таджикистана и углубления китайско-таджикского культурного обмена в данной статье предлагаются следующие меры:

Во-первых, создание платформы цифрового культурно-туристического сотрудничества в китайско-русском языковом пространстве. С опорой на рамки инициативы «Один пояс, один путь» предлагается создать платформу цифрового культурно-туристического сотрудничества между Китаем и странами русскоязычного региона, объединяющую культурные ресурсы различных государств для совместного создания и совместного использования цифровых результатов. Платформа может включать такие функциональные модули, как цифровые архивы культурного наследия, онлайн-выставки, виртуальные туры, торговлю культурно-креативной продукцией, обеспечивая взаимосвязь и совместное освоение культурных ресурсов [14, p.156].

Во-вторых, подготовка специалистов с междисциплинарными компетенциями – владеющих технологиями, разбирающихся в культуре и знающих языки. Цифровая трансляция культурных генов требует поддержки со стороны междисциплинарных кадров. Предлагается усилить сотрудничество между Китаем и Таджикистаном в сфере культурного образования, совместно готовить специалистов, которые одновременно разбираются в цифровых технологиях, понимают культуру и искусство, владеют русским и китайским языками, обеспечивая тем самым кадровую поддержку для развития региональных брендов.

В-третьих, создание совместного брендового нарратива с опорой на «сюжеты Великого шёлкового пути» в качестве связующего звена. Великий шёлковый путь является общей исторической памятью Китая и Таджикистана, а также связующим звеном, объединяющим чувства народов двух стран. Предлагается на тему «сюжеты Великого шёлкового пути» совместно разрабатывать цифровые культурные продукты, вместе рассказывать об истории и современной ценности Великого шёлкового пути, формируя брендовый нарратив с общей культурной идентичностью.

Культурный ген – ключевой ресурс конкурентоспособности бренда, цифровизация – средство его трансляции. В статье исследуются три измерения цифровой трансляции: семиотическая трансляция (визуальная идентификация), трансляция опыта (иммерсивность) и нарративная трансляция (новое звучание традиций). Опыт Музея Гугун и Дуньхуана показывает, что цифровая трансляция культурных генов обеспечивает двойной выигрыш – культурную коммуникацию и формирование бренда. Для Таджикистана это путь к созданию узнаваемого национального бренда через выявление локальных культурных генов, использование китайского опыта и двуязычных платформ. Дальнейшего изучения требуют сохранение культурного ядра, межкультурная коммуникация и баланс между охраной культуры и коммерцией.

ЛИТЕРАТУРА

[1] 罗仕鉴, 王瑶, 钟方旭, 等. 创新设计转译文化基因的数字开发与传播策略研究 // 浙江大学学报 (人文社会科学版) (=Ло Шицзянь, Ван Яо, Чжун Фансюй и др. Исследование цифровой разработки и стратегий коммуникации трансляции культурных генов инновационным дизайном // Вестник Чжэцзянского университета (гуманитарные и социальные науки)). 2023. Т. 53, № 1. С. 5-18.

[2] 张梦恬. 文化基因解析与数字媒介转码: 河南城市文化品牌创新路径研究 // 艺术设计研究 (=Чжан Мэнтянь. Анализ культурных генов и цифровая медийная транскодировка: исследование инновационных путей формирования культурных брендов городов Хэнаня // Исследования искусства и дизайна). 2025. С. 45-58.

[3] Hajirasouli, A., Banihashemi, S., Kumarasuriyar, A., et al. Virtual reality-based digitisation for endangered heritage sites: Theoretical framework and application // *Journal of Cultural Heritage*, 2021, vol. 49, pp. 140-151.

[4] Zheng, H., Chen, L., Hu, H., et al. Research on the digital preservation of architectural heritage based on virtual reality technology // *Buildings*, 2024, vol. 14, no. 5, article no. 143.

[5] 王晶晶. 康巴传统聚落文化基因的数字化转译与视觉体系构建——以甲居藏寨为例 // 北京文化创意 (=Ван Цзинцзин. Цифровая трансляция культурных генов традиционных поселений Камба и построение визуальной системы — на примере деревни Цзяцзюй // Пекинское культурное творчество). 2025. Т. 5, № 3. С. 67-82.

[6] 胡潇. 数字技术赋能敦煌文化海外「圈粉」 // 新闻与传播研究 (=Ху Сяо. Цифровые технологии расширяют аудиторию дуньхуанской культуры за рубежом // Исследования журналистики и коммуникации). 2025. Т. 32, № 3. С. 301-318.

[7] Carrozzino, M., & Bergamasco, M. Beyond virtual museums: Experiencing immersive virtual reality in real museums // *Journal of Cultural Heritage*, 2010, vol. 11, no. 4, pp. 452-458.

[8] Fonseca, D., et al. Assessment of wearable virtual reality technology for visiting World Heritage buildings: an educational approach // *Journal of Educational Computing Research*, 2018, vol. 56, no. 5, pp. 940-973.

[9] Christofi, M., et al. A tour in the archaeological site of choirokoitia using virtual reality: a learning performance and interest generation assessment // *Advances in Digital Cultural Heritage*, 2018, vol. 10754, pp. 245-258.

[10] Li, Y., et al. A review of the tools and techniques used in the digital preservation of architectural heritage within disaster cycles // *Heritage Science*, 2023, vol. 11, article no. 199.

[11] 夏生平. 敦煌莫高窟文化遗产数字化保护——数字敦煌 // 文物保护与考古科学 (=Ся Шэньпин. Цифровая защита культурного наследия пещерного комплекса Могао в Дуньхуане — Цифровой Дуньхуан // Охрана культурных реликвий и археологическая наука). 2025. Т. 37, № 2. С. 189-201.

[12] 吕屏. 文化遗产基因图谱的视觉转译设计 // 艺术设计研究 (=Люй Пин. Дизайн визуальной трансляции генотипической карты культурного наследия // Исследования искусства и дизайна). 2025. Т. 18, № 4. С. 198-212.

[13] Masenya, T. M., & Ngulube, P. Digital preservation practices in academic libraries in South Africa in the wake of the digital revolution // *South African Journal of Information Management*, 2019, vol. 21, no. 1, article no. 1011.

[14] Banfi, F., Brumana, R., & Stanga, C. Extended reality and informative models for the architectural heritage: from scan-to-BIM process to virtual and augmented reality // *Virtual Archaeology Review*, 2019, vol. 10, no. 20, pp. 14-30.

ТАРЧУМАИ РАҚАМИИ ГЕНҲОИ ФАРҲАНГӢ ВА ТАШАККУЛИ БРЕНДҲОИ МИНТАҚАВӢ

Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рақамикунонӣ, ташаккули брендҳои минтақавӣ бо мушкилоти якхелашавӣ рӯ ба рӯ мегардад. Дар мақола мафҳуми «гени фарҳангӣ» ҳамчун манбаи асосӣ барои фарқгузориҳои брендҳо пешниҳод мегардад. Роҳҳо ва механизмҳои тарҷумаи рақамии унсурҳои анъанавии фарҳангӣ баррасӣ мешаванд. Ҷаҳорҷӯби назариявӣ дар се самт сохта шудааст: тарҷумаи семиотикӣ, тарҷумаи таҷриба ва тарҷумаи ривоятӣ. Бо истифода аз намунаҳои Осорхонаи Гугун ва Дунхуан, равишҳои амалии тарҷумаи рақамии генҳои фарҳангӣ нишон дода мешаванд. Барои минтақаи русзабон (бо мисоли Тоҷикистон) тавсияҳо пешниҳод мегарданд: муайян кардани генҳои фарҳангии маҳаллӣ, таъсиси платформаи ҳамкории рақамии фарҳангӣ ва сайёҳӣ ва омода намудани мутахассисони байнисоҳавӣ. Тадқиқот нишон медиҳад, ки тарҷумаи рақамии генҳои фарҳангӣ роҳи самаранок барои ноил шудан ба фарқгузориҳои брендҳои минтақавӣ мебошад.

Калидвожаҳо: гени фарҳангӣ; тарҷумаи рақамӣ; бренди минтақавӣ; мероси фарҳангӣ; муоширати байнифарҳангӣ.

ЦИФРОВОЙ ПЕРЕВОД КУЛЬТУРНЫХ ГЕНОВ И ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ БРЕНДОВ

В условиях глобализации и цифровизации формирование региональных брендов сталкивается с проблемой унификации. В статье вводится понятие «культурный ген» как ключевой ресурс для дифференциации брендов. Рассматриваются пути и механизмы цифрового перевода традиционных культурных элементов. Теоретическая модель построена по трём измерениям: семиотический перевод, перевод опыта и нарративный перевод. На примерах музея Гугун и Дуньхуана раскрываются практические подходы к цифровому переводу культурных генов. Для русскоязычного региона (на примере Таджикистана) предложены рекомендации: выявление локальных культурных генов, создание платформы цифрового культурно-туристического сотрудничества и подготовка междисциплинарных специалистов. Исследование показывает, что цифровой перевод культурных генов является эффективным инструментом достижения дифференциации региональных брендов.

Ключевые слова: культурный ген; цифровой перевод; региональный бренд; культурное наследие; межкультурная коммуникация.

DIGITAL TRANSLATION OF CULTURAL GENES AND THE FORMATION OF REGIONAL BRANDS

In the context of globalization and digitalization, the formation of regional brands faces the problem of unification. The article introduces the concept of «cultural gene» as a key resource for brand differentiation. It explores the pathways and mechanisms of digital translation of traditional cultural elements. The theoretical framework is constructed along three dimensions: semiotic translation, translation of experience, and narrative translation. Using the examples of the Gugong Museum and Dunhuang, the article reveals practical approaches to the digital translation of cultural genes. For the Russian-speaking region (using Tajikistan as an example), recommendations are proposed: identifying local cultural genes, creating a platform for digital cultural and tourism cooperation, and training interdisciplinary personnel. The study shows that digital translation of cultural genes serves as an effective pathway to achieve differentiation of regional brands.

Keywords: cultural gene; digital translation; regional brand; cultural heritage; intercultural communication

Маълумот дар бораи муаллиф: Ян Линлин - номзади илмҳои сиёсӣ, омӯзгори калон дар кафедраи забонҳои японӣ ва русии Донишгоҳи Бинхайи Циндао, Чин, почтаи электронӣ: yanglinlin@mail.ru ORCID: 0000-0002-3472-7043

Сведения об авторе: Ян Линьлинь - кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры японского и русского языка университета Циндао Биньхай, Китай, E-mail: yanglinlin@mail.ru ORCID: 0000-0002-3472-7043

Information about the author: Yang Linlin - Candidate of Political Sciences, Senior Lecturer at the Department of Japanese and Russian Languages, Qingdao Binhai University, China, E-mail: yanglinlin@mail.ru. ORCID: 0000-0002-3472-7043

РАҚАМИСОЗӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ ТАҲСИЛОТ ДАР МАКТАБҲОИ ОЛӢ

Азимова Н.С., Алиев Н.

Муқаддима. Дар давраи муосир рақамисозӣ ба яке аз унсурҳои муҳим дар ҳамаи соҳаҳо, бахусус дар соҳаи таҳсилот, табдил ёфтааст. Мактабҳои олии низ барои мутобиқшудан ба талаботҳои замон ва тайёр кардани мутахассисони самти рақамӣ чораҳои муассир андешида истодаанд. Рақамисозӣ самаранокии таълимиро баланд мебардорад, дастрасии донишҷӯёнро ба манбаъҳои иттилоотӣ беҳтар менамояд ва имкониятҳои нав барои таҳсил ва таҳқиқоти илмӣ фароҳам меорад.

Рақамисозӣ на танҳо ҳамчун воситаи техникии дастрасӣ ба маълумот ва муҳитҳои омӯзишӣ баррасӣ мегардад, балки ҳамчун воситаи стратегии инноватсионӣ амал мекунад, ки шаклгирии навҳои нави омӯзишро имконпазир месозад. Он донишҷӯёнро ба фаъолияти интиқодӣ ва ҳамкориҳои мултиплатформавӣ ҷалб намуда, равандҳои анъанавии таълимиро ба самтҳои инфиродӣ, мутобиқшаванда (адаптивӣ) ва ба таҳлили натиҷаҳо асосёфта табдил медиҳад. Аз ин нуқтаи назар, рақамисозӣ на танҳо самаранокиро баланд мебардорад, балки таҳсилотро ба воситаи рушд ва тавсеаи қобилиятҳои инноватсионии донишҷӯён табдил медиҳад, ки барои иқтисодиёти кишвар ва ҷомеаи иттилоотӣ аҳамияти стратегӣ дорад.

Қисмати асосӣ. Аҳамияти рақамисозӣ дар таҳсилот хеле калон аст. Рақамисозӣ истифодаи технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ дар раванди таълим ва идоракунии муассисаҳои таҳсилоти олиро дар бар мегирад. Ин раванд имконият медиҳад, ки маводи таълимӣ ба шакли электронӣ дастрас шавад, системаҳои идоракунии донишҷӯён самаранок кор кунанд, курсҳои онлайн ва вебинарҳо ташкил карда шаванд ва арзёбии пешрафти донишҷӯён ба таври автоматикӣ ва мунтазам сурат гирад [2, с.196].

Рақамисозӣ инчунин ба беҳтар намудани муҳити таълимӣ мусоидат мекунад, зеро он имкон медиҳад, ки донишҷӯён мустақилона ва дар ҳамоҳангӣ бо устодон ва ҳамсолон омӯзанд. Ин раванд малакаҳои кор бо технологияҳои муосир ва қобилияти мустақилона пайдо кардани маълумотро тақвият медиҳад.

Рақамисозӣ барои донишҷӯён якҷанд манфиатҳои муҳим дорад. Аввалан, он дастрасӣ ба дониш ва манбаъҳоро осон мекунад. Донишҷӯён метавонанд ба китобхонаҳои электронӣ, базаҳои додаҳо ва платформаҳои омӯзишӣ дастрасӣ пайдо кунанд. Дуюм, таҳсил дар муҳити рақамӣ малакаҳои рақамӣ ва технологияҳои муосирро тақвият медиҳад, ки барои ояндаи касбӣ муҳим мебошанд. Сеюм, фаъолиятҳои ҳамоҳангшуда ва ҳамкорӣ бо ҳамсолон тавассути системаҳои LMS (Learning Management System), форумҳои онлайн ва вебинарҳо осон мегардад [3, с.606].

Бо истифода аз технологияҳои рақамӣ донишҷӯён имконият доранд, ки вақти худро самаранок истифода баранд, дар ҳамкориҳои гурӯҳӣ фаъол бошанд ва ба натиҷаҳои таълимӣ зудтар ноил гарданд.

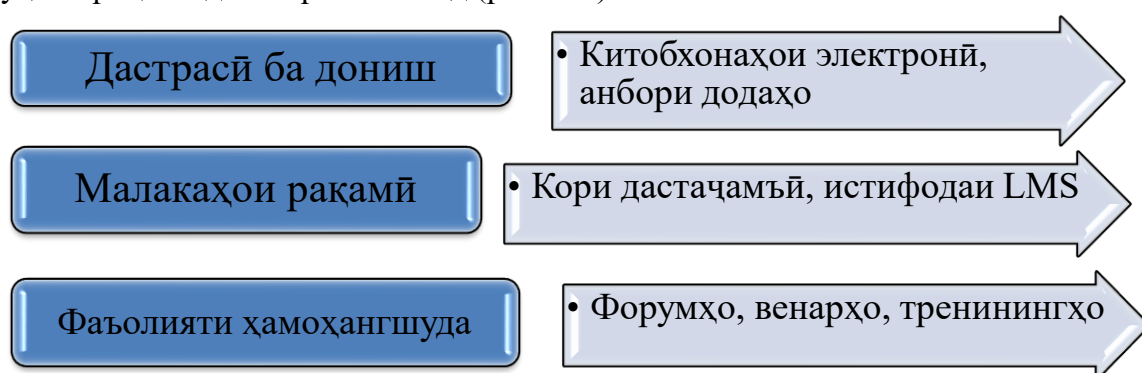
Барои татбиқи рақамисозӣ мактабҳои олии якҷанд чораҳоро роҳандозӣ мекунанд. Яке аз онҳо ҳамгирии платформаҳои LMS, масалан Moodle ё Canvas мебошад, ки барои идоракунии раванди таълим ва пайгирии пешрафти донишҷӯён истифода мешавад. Ҳамчунин, курсҳои онлайн ва вебинарҳо ташкил карда мешаванд, ки донишҷӯён метавонанд дар ҳар вақт ва аз ҷойи қулай иштирок кунанд. Истифодаи воситаҳои интерактивӣ, аз қабili симуляторҳо, видеоконференсия ва лабораторияҳои виртуалӣ, таълимиро ҷолибтар ва самараноктар мегардонад.

Дар баробари ин, дастрасӣ ба базаҳои иттилоотӣ ва китобхонаҳои электронӣ таъмин гардида, омӯзгорон барои истифодаи технологияҳои рақамӣ дар таълим омода мегарданд.

Мушкилиҳо дар самти татбиқи рақамисозӣ бештар ба набудани таҷҳизоти зарурӣ, маҳдудияти дастрасӣ ба интернет, сатҳи пасти малакаҳои рақамии устодон ва тобеият ба методикаҳои анъанавӣ вобаста мебошанд [1, с.209]. Барои ҳалли ин мушкилот мактабҳои олии бояд сармоягузори ба инфрасохтори рақамӣ, тренинг барои устодон, дастгирии дастрасӣ ба интернет ва платформаҳои онлайнро ба роҳ монанд.

Бо ин чораҳо донишҷӯён ва омӯзгорон имконият доранд, ки пурра аз имкониятҳои рақамисозӣ истифода баранд ва сифати таълимро ба сатҳи баландтар расонанд.

Рақамисозӣ дастрасии донишҷӯёнро ба дониш бехтар мекунад, малакаҳои рақамиро тақвият медиҳад ва имкониятҳои омӯзиши навро фароҳам меорад. Барои ба ҳадаф расидан, муассисаҳо бояд инфрасохтори рақамиро таҳким бахшанд, омӯзгоронро барои истифодаи технологияҳои муосир омода созанд ва донишҷӯёнро барои иштирок дар муҳити рақамӣ дастгирӣ намоянд (расми 1).

Расми 1. Аҳаммияти рақамисозӣ барои таҳсили донишҷӯён

Moodle ва Canvas - ду платформаи маъруфи омӯзиши онлайн ҳастанд, ки онҳоро муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ва миёна, марказҳои омӯзишӣ истифода мекунанд. Ин платформаҳо системаи идоракунии омӯзиш мебошанд. Илова ба платформаҳои Moodle ва Canvas, дар Тоҷикистон чанд платформаи рақамӣ ё воситаҳои локалӣ барои муҳити таълимӣ вучуд доранд, ки метавонанд дар муҳити таҳсилоти олии барои рақамисозӣ истифода шаванд.

Якчанд платформаҳо ва системаҳои рақамии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷудбударо баррасӣ менамоем.

«Системаи иттилоотии рушди касбии омӯзгор» — ин платформаи рақамӣ аз ҷониби Вазорати маориф ва илм барои рушди касбии омӯзгорон коркард шуда, барои тақмили ихтисоси омӯзгорон ва дастгирии омӯзиши онлайн истифода мешавад [6].

«Вазорати маориф ва илми Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи Донишкадаи ҷумҳуриявии тақмили ихтисос ва бозомӯзии кормандони соҳаи маориф платформаи рақамии «Системаи иттилоотии рушди касбии омӯзгор»-ро коркард намуда, мавриди истифода қарор дод. Платформаи рақамӣ дар доираи ҳамкорӣ бо лоиҳаи «Биё, ҳамроҳ омӯзем»-и USAID вобаста ба рушди маҳорати касбии омӯзгорон таҳия шуда, ба истифода додани он қадаме дар рақамикунонии системаи тақмили ихтисоси омӯзгорон мегардад» [6].

Баланд бардоштани савияи касбӣ ва бозомӯзии омӯзгорон дар низоми таҳсилоти миллий ҳамчун марҳилаи муҳим ва ҳатмӣ эътироф мегардад. Зеро зарурати тақмили донишу малакаҳои касбии омӯзгорон мутобиқ ба талаботи замон ва бо таъба ба дастовардҳои технологияҳои муосири таълимӣ ҳарчи бештар эҳсос мешавад.

Системаи *Maktabmobile.tj* низ як платформаи нави рақамии таълимӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад, ки барои таҳсили фосилавӣ, сабти дарсҳо, идоракунии маводҳо

ва имтиҳонҳои онлайн истифода мешавад. «Платформаи нави миллии таълимии *Maktabmobile.tj* дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври расмӣ мавриди озмоиши пилотӣ қарор гирифт. Тавре зикр гарди, ин низом имконият фароҳам меорад, ки омӯзгорон ва хонандагон дар муҳити ягонаи рақамӣ фаъолият кунанд, дарсҳоро фосилавӣ омӯзанд ва ба китобхӯро супоришҳои электронӣ дастрасӣ дошта бошанд. *Maktab Mobile* як платформаи рақамии таълимӣ барои омӯзгорон ва муҳассилини мактабҳои миёна мебошад. Он дар дастгоҳҳои гуногун (компютерҳо, планшетҳо, телефонҳои мобилӣ) ҳам дар речаҳои онлайн ва ҳам офлайн (версияи мобилӣ) кор мекунад, омӯзиши пайваста ва ба даст овардани малакаҳоро осон мекунад. Платформа ҳамчун воситаи иловагӣ ба раванди асосии таълимӣ беҳтарин мебошад» [4].

«*ImtihonPro* яке аз платформаҳои пешсафи омодагӣ ба имтиҳонҳо дар Тоҷикистон мебошад. Он барои хонандагон ва донишҷӯён имконияти омодагӣ ба имтиҳонҳои мактабӣ, олимпиадаҳо, имтиҳонҳои Маркази миллии тестӣ (ММТ) ва дигар озмунҳоро фароҳам меорад. Платформаи *ImtihonPro* бо мақсади баланд бардоштани сатҳи дониши хонандагону донишҷӯён ва таъмини дастрасӣ ба маводҳои баландсифати омӯзишӣ барои ҳама ташкил шудааст» [5].

Хулоса. Чӣ гуна ин технологияҳои замонавӣ метавонанд дар таҳсилоти олии истифода шаванд:

1. Ин системаҳо метавонанд маводи таълимиро дар шакли электронӣ захира ва тақсим кунанд.

2. Барои дарсҳои фосилавӣ, имтиҳонҳо ва назоратҳои онлайн имконият фароҳам меоранд.

3. Қобилияти пайгирии пешрафти донишҷӯён ва баҳогузорӣ доранд.

4. Имконият медиҳанд, ки омӯзгорон ва донишҷӯён дар муҳити ягонаи рақамӣ ҳамкорӣ кунанд.

Ҳамин тариқ, илова ба системаҳои маъруфи байналмилалӣ, дар Тоҷикистон низ моделҳои маҳаллӣ барои рақамисозии таҳсилот мавҷуданд, ки метавонанд дар таҳсилоти олии татбиқ карда шаванд ва барои баланд бардоштани сифат ва дастрасии таълим мусоидат кунанд.

Таҳлили таҷрибаи истифодаи платформаҳои рақамӣ дар муассисаҳои таҳсилоти Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки чунин наовариҳо барои рушд ва тақмили малакаҳои рақамии донишҷӯён ва хонандагон, инчунин баланд бардоштани сифати таълим аҳамияти стратегӣ доранд.

АДАБИЁТ

1. Пулатова Д., Юсуфбеков Ш. Разработка цифровых учебных материалов по РКИ // Международная конференция академических наук. – 2025. – Т. 4, № 7. – С. 209–214.

2. Турсунова Л.К., Холикова О.Г. Технологии дистанционного обучения и LMS // Онлайн-научный журнал анализа образования и развития. – 2023. – Т. 5, № 5. – С. 195–197.

3. Юлдашев А., Исоханова М. Взаимодействие цифровых технологий с учащимися в образовании // Исследовательская база университета. – 2024. – С. 605–609. – URL: <https://scholar.kokanduni.uz/index.php/rb/article/view/402>.

4. <https://maktabmobile.tj>

5. <https://www.imtihon.pro>

6. <https://khovar.tj>

РАҚАМИСОЗӢ ҲАМЧУН ОМИЛИ РУШДИ ТАҲСИЛОТ ДАР МАКТАБҲОИ ОЛӢ

Мақолаи пешниҳодшуда ба таҳлили нақши рақамисозӣ дар рушди таҳсилоти олии касбӣ равона гардидааст. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки қорӣ намудани технологияҳои рақамӣ самаранокии раванди таълимиро ба таври назаррас афзоиш дода, малакаҳои рақамӣ ва дастрасии донишҷӯён ба манбаҳои иттилоотиро тақмил мебахшад.

Муаллифон таъкид менамоянд, ки рақамисозӣ инчунин ба таҳкими муҳити фарогир ва муколамавии таълимӣ мусоидат мекунад, зеро он имконият фароҳам меорад, ки донишҷӯён дар ҳамоҳангӣ бо устодон ва ҳамсолон ба таври мустақилона раванди омӯзишро ташкил кунанд.

Дар мақола, инчунин, таҳлили таҷрибаи татбиқи платформаҳои рақамӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ ва миёнаи Ҷумҳурии Тоҷикистон пешкаш шудааст. Қайд карда шудааст, ки қорӣ намудани чунин технологияҳо барои беҳтар намудани раванди таълим ва мусоидат ба рушди малакаҳои рақамии донишҷӯён аҳамияти стратегӣ дорад.

Калидвожаҳо: рақамисозӣ, таҳсилот, мактабҳои олии, технология, донишҷӯ, самаранокӣ, фаъолият, натиҷаҳои таълимӣ.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Представленная статья посвящена анализу роли цифровизации в развитии высшего профессионального образования. Исследование показывает, что внедрение цифровых технологий значительно повышает эффективность образовательного процесса, а также способствует развитию цифровых навыков и расширению доступа студентов к информационным ресурсам. Авторы подчеркивают, что цифровизация также способствует укреплению инклюзивной и диалоговой образовательной среды, поскольку предоставляет возможности для самостоятельной организации учебного процесса студентами во взаимодействии с преподавателями и сверстниками.

В статье также представлен анализ опыта внедрения цифровых платформ в учреждениях высшего и среднего профессионального образования Республики Таджикистан. Отмечается, что внедрение таких технологий имеет стратегическое значение для совершенствования образовательного процесса и содействия развитию цифровых навыков студентов.

Ключевые слова: цифровизация, образование, высшие учебные заведения, технологии, студент, эффективность, деятельность, образовательные результаты.

DIGITALIZATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF EDUCATION IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

The article is dedicated to analyzing the role of digitalization in the development of higher professional education. The research demonstrates that the implementation of digital technologies which significantly enhances the efficiency of the educational process, while improving students' digital competencies and access to informational resources. The authors emphasize that digitalization also contributes to strengthening an inclusive and interactive learning environment, as it enables students to manage their learning independently while collaborating with instructors and peers.

The article further examines the experience of implementing digital platforms in higher and secondary professional education institutions in the Republic of Tajikistan. It is noted that the adoption of such technologies holds strategic importance for improving the educational process and fostering the development of students' digital skills.

Keywords: digitalization, education, higher education institutions, technology, student, efficiency, activity, learning outcomes.

Маълумот дар бораи муаллифон: Азимова Назира Самадовна – доктори илмҳои педагогӣ, и.в.профессор, мудири кафедраи математика ва информатикаи МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд» – и МД «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон». Тел.: 992927077107. e-mail: nazira-tgu@mail.ru.

Алиев Нусратулло – донишҷӯи курси 2, ихтисоси 1-31030103 – Математика (фаъолияти иқтисодӣ) – и МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд» – и МД

«Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон». Тел.: 992918268397.

Сведения об авторах: Азимова Назира Самадовна — доктор педагогических наук, и.о. профессора, заведующая кафедрой математики и информатики ГУ «Международный институт Худжанда» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана». Тел.: +992927077107. e-mail: nazira-tgu@mail.ru.

Алиев Нусратулло — студент 2 курса, специальность 1-31030103 — Математика (экономическая деятельность), ГУ «Международный институт Худжанда» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана». Тел.: +992918268397.

Information about the authors: Nazira Samadovna Azimova — doctor of pedagogical sciences, professor, the head of the department of mathematics and informatics at the SI “Khujand International Institute” of the SI “International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan”. Tel.: +992927077107. e-mail: nazira-tgu@mail.ru

Nusratullo Aliev — 2nd-year student of the major 1-31030103 — Mathematics (Economic Activity) of SI “Khujand International Institute” of the SI “International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan”. Tel.: +992918268397.

УДК 338.48:332.1

АСОСҲОИ НАЗАРИЯВӢ-МЕТОДОЛОГИИ РУШДИ ИНФРАСОХТОРИ ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚАВӢ (ДАР МИСОЛИ СОҲАИ САЙЁҲӢ)

Шарипова Ш. А., Атохонова У.О.

Муқаддима. Мухимияти мавзӯ. Дар шароити муосири рушди иқтисоди рақамӣ ва густариши сайёҳии устувор, масъалаи таҳқиқи асосҳои назариявӣ-методологии рушди инфрасохтори иқтисодиёти минтақавӣ аҳаммияти хоса касб менамояд. Тавсеаи технологияҳои рақамӣ, рушди хизматрасониҳои электронӣ ва афзоиши рақобат дар бозори ҷаҳонии сайёҳӣ зарурати ташаккули инфрасохтори муосир ва самаранокро дар минтақаҳо ба миён меорад.

Ҳадафи асосии тадқиқоти мазкур аз таҳияи асосҳои назариявӣ ва методологии рушди инфрасохтори иқтисодиёти минтақавӣ бо назардошти хусусиятҳои соҳаи сайёҳӣ иборат мебошад. Барои ноил шудан ба ин ҳадаф, вазифаҳои зерин муайян карда мешаванд: таҳлили моҳияти иқтисодии инфрасохтор, омӯзиши нақши он дар рушди сайёҳӣ, арзёбии сатҳи таъминнокии инфрасохторӣ ва пешниҳод намудани самтҳои тақмили он.

Масъалагузорӣ. Дар шароити муосири рушди иқтисодиёти ҷаҳонӣ, ки бо равандҳои босуръати рақамикунонӣ, глобализатсия ва афзоиши рақобат дар бозори байналмилалӣ сайёҳӣ тавсиф мегардад, масъалаи рушди инфрасохтори иқтисодиёти минтақавӣ, махсусан дар соҳаи сайёҳӣ, аҳаммияти хоса пайдо менамояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дорои захираҳои бойи табиӣ, таърихӣ ва фарҳангӣ мебошад, имкониятҳои васеъ барои рушди соҳаи сайёҳӣ дорад, аммо истифодаи самаранокии ин иқтидорҳо ба сатҳи рушди инфрасохтори сайёҳӣ вобастагии мустақим дорад.

Бо вучуди пешрафтҳои муайян дар ин самт, таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки инфрасохтори сайёҳӣ дар минтақаҳои кишвар ҳанӯз ба талаботи иқтисоди муосир ҷавобгӯ нест. Норасоии сармоягузорӣ, фарсудашавии инфрасохтори моддӣ-техникӣ, сатҳи пасти рушди инфрасохтори нақлиётӣ ва коммуникатсионӣ, инчунин маҳдудияти истифодаи технологияҳои рақамӣ аз ҷумлаи мушкилоти асосӣ ба ҳисоб мераванд. Ин

омилҳо боиси коҳиш ёфтани рақобатпазирии минтақаҳо ва маҳдуд гардидани чараёни сайёҳон мегарданд.

Ҳадафи таҳқиқот. Ҳадафи асосии таҳқиқоти мазкур аз таҳия ва асосноккунии назариявӣ-методологии рушди инфрасохтори иқтисодиёти минтақавӣ бо таваҷҷуҳи махсус ба соҳаи сайёҳӣ, инчунин муайян намудани нақш ва таъсири он дар таъмини рушди устувори минтақаҳо, баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисодӣ ва ҷалби сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон иборат мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои ноил шудан ба ҳадафи гузошташуда, дар таҳқиқот иҷрои вазифаҳои зерин пешбинӣ мегардад:

1. Таҳлили амиқи моҳият ва мазмуни иқтисодии мафҳуми «инфрасохтор» ҳамчун категорияи муҳими илми иқтисодиёти минтақавӣ ва муайян намудани хусусиятҳои он дар шароити иқтисоди рақамӣ;

2. Омӯзиши асосҳои назариявӣ ва равишҳои методологии рушди инфрасохтори иқтисодиёти минтақавӣ, бо дарназардошти хусусиятҳои хоси соҳаи сайёҳӣ;

3. Таҳқиқ ва систематизатсияи сохтор ва таснифи инфрасохтори сайёҳӣ, аз ҷумла ҷудо намудани унсурҳои истеҳсолӣ, иҷтимоӣ, бозорӣ ва рақамии он.

Матни қисми асосӣ. Дар шароити муосири рушди иқтисодиёти рақамӣ ва ҷаҳонишавии босуръати равандҳои иқтисодӣ, масъалаи рушди инфрасохтори иқтисодиёти минтақавӣ, махсусан дар соҳаи сайёҳӣ, ба яке аз самтҳои афзалиятноки таҳқиқоти илмӣ табдил ёфтааст. Ин раванд на танҳо бо афзоиши талабот ба хизматрасониҳои сайёҳӣ, балки бо тағйирёбии моделҳои иқтисодӣ, густариши технологияҳои рақамӣ ва рақобати байналмилалӣ вобастагии зиҷ дорад. Аз ин рӯ, таҳқиқи асосҳои назариявӣ ва методологии рушди инфрасохтор имконият медиҳад, ки механизмҳои самараноки идоракунии ва рушди устувори минтақаҳо муайян карда шаванд.

Аз нуқтаи назари назариявӣ, инфрасохтор ҳамчун як низоми мураккаби иқтисодӣ баромад намуда, маҷмӯи унсурҳои моддӣ, иҷтимоӣ ва институтсионалиро дар бар мегирад, ки фаъолияти мӯътадили иқтисодиётро таъмин менамоянд. Таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки инфрасохтор дорои хусусияти бисёрсатҳавӣ буда, на танҳо ҳамчун заминаи техникӣ, балки ҳамчун омили фаъолкунандаи рушди иқтисодӣ амал мекунад. Дар доираи иқтисодиёти минтақавӣ, инфрасохтор ҳамчун воситаи ҳамгироии соҳаҳои гуногун, аз ҷумла нақлиёт, хизматрасонӣ, молия ва технологияҳои иттилоотӣ баромад менамояд.

Таҳлили назариявӣ. Таҳлили назариявии таҳқиқоти мазкур ба омӯзиши моҳият, мазмун ва нақши инфрасохтори иқтисодиёти минтақавӣ, махсусан дар соҳаи сайёҳӣ, равона гардидааст. Дар шароити муосири рушди иқтисоди рақамӣ ва густариши равандҳои глобализатсионӣ, инфрасохтор ҳамчун яке аз категорияҳои калидии илми иқтисод баромад намуда, на танҳо заминаи моддӣ-техникии фаъолияти иқтисодӣ, балки омили муҳими ҳамгироии равандҳои иҷтимоӣ ва иқтисодӣ ҳисобида мешавад. Таҳлили адабиёти илмӣ нишон медиҳад, ки инфрасохтор дар илмҳои иқтисодӣ бо ҷанд равиш шарҳ дода мешавад: ҳамчун маҷмӯи соҳаҳои хизматрасонӣ, ҳамчун низоми дастгирии истеҳсолот ва ҳамчун муҳити ташкили фаъолияти иқтисодӣ.

Аз нуқтаи назари назариявӣ, инфрасохтор дорои хусусияти бисёрҷанба буда, онро метавон ҳамчун маҷмӯи унсурҳои муайян намуд, ки фаъолияти мӯътадили иқтисод ва хизматрасониро таъмин менамоянд. Ин таъриф дар таҳқиқоти илмии муосир мавқеи устувор дошта, ба таври возеҳ дар адабиёти иқтисодӣ инъикос ёфтааст. Масалан, дар таҳқиқоти Д.Н. Дадоматов инфрасохтор ҳамчун омили функционалӣ муайян карда шудааст, ки ба рушди иқтисодиёти минтақавӣ таъсири мустақим расонида, самаранокии фаъолияти иқтисодиро баланд мебардорад.

Тавсифи методологияи таҳқиқот. Методологияи таҳқиқоти мазкур ба омӯзиши комплекси рушди инфрасохтори иқтисодиёти минтақавӣ бо таваҷҷуҳ ба соҳаи сайёҳӣ асос ёфта, маҷмӯи усулҳои назариявӣ, эмпирикӣ ва иқтисодӣ-омориро дар бар мегирад.

Интихоби чунин равиши методологӣ ба хусусияти бисёрчанбаи объект ва предмети таҳқиқот вобаста буда, имкон медиҳад, ки равандҳои рушди инфрасохтор дар алоқамандӣ бо нишондиҳандаҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ ба таври ҳамачониба таҳлил карда шаванд.

Асоси методологии таҳқиқотро равиши системавӣ ташкил медиҳад, ки тибқи он инфрасохтори сайёҳӣ ҳамчун низоми мураккаби бисёрсатҳавӣ баррасӣ мегардад. Дар доираи ин равиш, робитаҳои дохилӣ ва берунаи унсурҳои инфрасохтор (нақлиётӣ, иҷтимоӣ, бозорӣ ва рақамӣ) таҳлил гардида, таъсири онҳо ба рушди иқтисодиёти минтақавӣ муайян карда мешавад.

Натиҷаҳо ва муҳокимаи онҳо. Дар асоси таҳлили назариявӣ ва методологии пешниҳодшуда, инчунин муайян гардид, ки рушди инфрасохтори иқтисодиёти минтақавӣ, махсусан дар соҳаи сайёҳӣ, дорои таъсири мустақим ва ғайримустақим ба нишондиҳандаҳои иҷтимоию иқтисодии минтақаҳо мебошад. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки инфрасохтор ҳамчун омили бисёрсамтӣ амал намуда, ҳамзамон вазифаҳои истеҳсолӣ, иҷтимоӣ ва институционалиро иҷро мекунад.

Дар раванди таҳқиқот вобастагии устувори байни сатҳи рушди инфрасохтори сайёҳӣ ва афзоиши чараёни сайёҳон муайян карда шуд. Маълум гардид, ки минтақаҳое, ки дорои шабакаи рушдёфтаи нақлиётӣ, хизматрасонии меҳмонхонавӣ ва инфрасохтори фароғатӣ мебошанд, сатҳи баланди ҷалби сайёҳонро нишон медиҳанд. Ин ҳолат ба он ишора мекунад, ки инфрасохтор на танҳо шартӣ зарурӣ, балки омили ғаёлқунандаи рушди сайёҳӣ мебошад.

Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки рушди инфрасохтор ба афзоиши даромадҳои маҳаллӣ ва баланд гардидани сатҳи шугли аҳоли мусоидат менамояд. Таҳлил нишон дод, ки густариши хизматрасониҳои сайёҳӣ (меҳмонхонаҳо, нақлиёт, хизматрасониҳои фароғатӣ) боиси таъсиси ҷойҳои нави корӣ гардида, дар навбати худ ба беҳтар шудани сатҳи зиндагии аҳоли таъсир мерасонад.

Ҷанбаҳои назариявӣ. Шарҳи нуктаҳои назариявии асосӣ. Ҷанбаҳои назариявии таҳқиқоти мазкур ба таҳлили мафҳум, моҳият ва нақши инфрасохтор дар рушди иқтисодиёти минтақавӣ, махсусан дар соҳаи сайёҳӣ, равона гардидаанд. Таҳқиқи назариявӣ нишон медиҳад, ки инфрасохтор ҳамчун категорияи муҳими илмӣ иқтисодӣ дорои хусусияти бисёрчанба буда, дар як вақт ҳам ҳамчун заминаи моддӣ-техникӣ ва ҳам ҳамчун механизми танзимқунандаи равандҳои иқтисодӣ баромад менамояд.

Дар илми иқтисодӣ инфрасохтор ҳамчун маҷмӯи соҳаҳо, институтҳо ва захираҳои муайян карда мешавад, ки ғаёлияти мунтазами истеҳсолот ва хизматрасониро таъмин менамоянд. Аз ин нуктаи назар, инфрасохтор на танҳо муҳити мусоид барои ғаёлияти иқтисодӣ фароҳам меорад, балки ҳамчун омили калидии баланд бардоштани самаранокии иқтисоди миллӣ ва минтақавӣ низ баромад мекунад.

Яке аз нуктаҳои асосии назариявӣ дар таҳқиқот он аст, ки инфрасохтор дорои хусусияти системавӣ мебошад. Яъне, он аз як қатор зерсистемаҳо иборат аст, ки ба ҳамдигар вобастагӣ дошта, танҳо дар ҳолати ҳамгироии онҳо рушди устувори иқтисодӣ таъмин мегардад.

Мафҳумҳо. Дар доираи таҳқиқоти мазкур, фаҳмиши дуруст ва дақиқи категорияҳои асосии илмӣ аҳамияти муҳим дорад, зеро онҳо заминаи назариявии таҳқиқотро ташкил медиҳанд.

Инфрасохтор ҳамчун категорияи иқтисодӣ маҷмӯи соҳаҳо, объектҳо ва низомҳое, ки ғаёлияти муътадили иқтисод ва хизматрасониро таъмин менамоянд.

Инфрасохтори сайёҳӣ маҷмӯи объектҳо, хизматрасониҳо ва институтҳое мебошад, ки барои ташаккул, пешниҳоди маҳсулоти сайёҳӣ ва қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти сайёҳон хизмат мекунанд.

Иқтисодиёти минтақавӣ ҳамчун низоми мураккаби иқтисодӣ муайян карда мешавад, ки дар ҳудуди муайяни ҷуғрофӣ ташаккул ёфта, дорои хусусиятҳои хоси истеҳсолӣ, иҷтимоӣ ва захиравӣ мебошад.

Рушди устувор ҳамчун раванде муайян карда мешавад, ки қонеъгардонии эҳтиёҷоти имрӯзаи ҷомеа ро бидуни зери хатар гузоштани имкониятҳои наслҳои оянда таъмин менамояд.

Рақамикунонӣ равандест, ки истифодаи технологияҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ барои тақмили фаъолияти иқтисодӣ ва хизматрасонӣ фароҳам меорад.

Баррасии адабиёт. Нақши инфрасохтор дар рушди минтақаҳои сайёҳӣ тавассути таъсири он ба ҷалби сармоягузорӣ, рушди соҳибкорӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии иқтисоди маҳаллӣ зоҳир мегардад. Дар таҳқиқоти Д. Н. Дадоматов қайд мешавад, ки «инфрасохтор ҳамчун омилҳои функционалӣ ба рушди минтақа таъсири мустақим дошта, самаранокии фаъолияти иқтисодиро баланд мебардорад» [1, с. 102–105].

Ҳамзамон, рушди инфрасохтори иҷтимоӣ, ки қисми муҳими инфрасохтори сайёҳиро ташкил медиҳад, барои баланд бардоштани сифати зиндагии аҳоли ва рушди хизматрасониҳо аҳамияти калон дорад. Ба андешаи А. Каюмов ва Н. К. Каюмов, «рушди инфрасохтори иҷтимоӣ ҳамчун омилҳои муҳими рушди минтақа баромад намуда, ба беҳтар гардидани шароити зиндагӣ ва густариши хизматрасонӣ мусоидат мекунад» [2, с. 141].

Илова бар ин, дар таҳқиқоти Т. Р. Ризокулов таъкид мегардад, ки «инфрасохтор дар иқтисодиёти минтақавӣ на танҳо вазифаи хизматрасонӣ, балки вазифаи танзимкунанда ва ҳамгироиро иҷро менамояд» [3, с. 65–71]. Ин хусусият барои рушди соҳаи сайёҳӣ, ки ба ҳамкориҳои байнисоҳавӣ таъяс мекунад, аҳамияти махсус дорад.

Қисмати амалӣ. Шарҳи таҳқиқот. Қисмати амалии таҳқиқоти мазкур ба арзёбии воқеии ҳолати рушди инфрасохтори сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъсири он ба нишондиҳандаҳои асосии иқтисодиёти минтақавӣ равона гардидааст. Таҳқиқот дар асоси маълумоти омории солҳои охир, инчунин истифодаи усулҳои таҳлили муқоисавӣ, коррелясионӣ ва регрессионӣ амалӣ карда шуд.

Дар доираи таҳқиқот як қатор минтақаҳои дорои иқтисодии сайёҳӣ интихоб гардида, сатҳи рушди инфрасохтори онҳо аз рӯи нишондиҳандаҳои зерин арзёбӣ карда шуд: дастрасии нақлиётӣ, шумораи объектҳои хизматрасонӣ (меҳмонхонаҳо, тарабхонаҳо), сатҳи рушди инфрасохтори рақамӣ ва ҳаҷми сармоягузорӣ ба соҳа. Тавре ки дар қисми назариявӣ низ таъкид гардидааст, инфрасохтор ҳамчун омилҳои асосии рушди сайёҳӣ баромад намуда, ба афзоиши ҷараёни сайёҳон ва рушди иқтисоди маҳаллӣ таъсири мустақим мерасонад.

Қисми амалии таҳқиқот нишон медиҳад, ки рушди инфрасохтори сайёҳӣ на танҳо шартҳои асосии афзоиши ҷараёни сайёҳон, балки омилҳои муҳими рушди иқтисодиёти минтақавӣ ба ҳисоб меравад. Натиҷаҳои бадастомада метавонанд ҳамчун заминаи илмӣ барои таҳияи сиёсати давлатӣ ва барномаҳои рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода шаванд.

Методология ва натиҷаҳо. Дар таҳқиқоти мазкур барои омӯзиши асосҳои назариявӣ-методологии рушди инфрасохтори иқтисодиёти минтақавӣ (дар мисоли соҳаи сайёҳӣ) маҷмӯи усулҳои илмӣ ва равишҳои муносири таҳлил истифода гардидаанд. Пеш аз ҳама, таҳқиқот ба равиши **системавӣ** асос ёфтааст, ки инфрасохторро ҳамчун низоми мураккаби иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва рақамӣ баррасӣ менамояд. Ин равиш имкон дод, ки робитаҳои байни унсурҳои инфрасохтори сайёҳӣ (нақлиётӣ, иҷтимоӣ, бозорӣ ва рақамӣ) ба таври комплексӣ таҳлил карда шаванд.

Дар таҳқиқот равиши **комплексӣ ва байнисоҳавӣ** истифода гардидааст, ки мутобиқ ба хусусияти бисёрсоҳаи сайёҳӣ мебошад. Бо истифода аз ин равиш, таъсири омилҳои гуногун, аз ҷумла сатҳи рушди инфрасохтори нақлиётӣ, хизматрасонӣ, рақамикунонӣ ва сармоягузорӣ ба рушди сайёҳӣ арзёбӣ гардид.

Натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда як қатор хулосаҳои муҳим ба даст омаданд. Пеш аз ҳама, муайян гардид, ки рушди инфрасохтори сайёҳӣ дорои таъсири мустақим

ва мусбат ба нишондиҳандаҳои иқтисодӣ минтақавӣ мебошад. Баланд гардидани сатҳи таъминнокии инфрасохторӣ ба афзоиши чараёни сайёҳон ва зиёдшавии даромадҳои маҳаллӣ мусоидат менамояд.

Хулосаҳои умумӣ. Дар натиҷаи таҳқиқоти гузаронидашуда оид ба асосҳои назариявӣ-методологӣ рушди инфрасохтори иқтисодӣ минтақавӣ бо таваҷҷуҳ ба соҳаи сайёҳӣ муайян гардид, ки инфрасохтор ҳамчун унсурҳои калидии низоми иқтисодӣ дар ташаккули муҳити мусоиди рушди устувори минтақаҳои нақши ҳалкунанда мебошад. Он на танҳо заминаи моддӣ-техникии фаъолияти иқтисодӣ мебошад, балки механизми муҳимми ҳамгироии равандҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва хизматрасонӣ ба ҳисоб меравад, ки дар маҷмӯъ ба баланд бардоштани самаранокии иқтисодӣ минтақавӣ мусоидат мекунад.

Таҳлили назариявӣ нишон дод, ки инфрасохтори сайёҳӣ дорои сохтори бисёрсатҳавӣ буда, унсурҳои истехсолӣ, иҷтимоӣ, бозорӣ ва рақамиро дар бар мегирад. Ҳамгироии мутаваззини ин унсурҳо шартҳои асосии рушди устувори соҳа ба ҳисоб меравад. Махсусан, дар шароити иқтисоди рақамӣ, нақши инфрасохтори рақамӣ ба таври назаррас афзоиш ёфта, он ба баланд бардоштани дастрасӣ, сифати хизматрасонӣ ва самаранокии идоракунии соҳаи сайёҳӣ мусоидат менамояд.

Ҷамъбасти натиҷаҳои бадастомада ва аҳамияти онҳо. Дар асоси таҳқиқоти анҷомдодашуда оид ба асосҳои назариявӣ ва методологӣ рушди инфрасохтори иқтисодӣ минтақавӣ (дар мисоли соҳаи сайёҳӣ) муайян гардид, ки инфрасохтор ҳамчун унсурҳои системавии иқтисодӣ дорои таъсири бисёрҷанба ва стратегӣ ба рушди минтақаҳои мебошад. Таҳлил нишон дод, ки инфрасохтор на танҳо заминаи моддӣ-техникии фаъолияти иқтисодӣ аст, балки ҳамчун механизми ҳамгироии равандҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва хизматрасонӣ амал мекунад. Ин хулосаҳо дар асоси таҳлили васеи назариявӣ ва арзёбии сохтори инфрасохтори сайёҳӣ ба даст омадаанд.

Дурнамои таҳқиқоти минбаъда. Таҳқиқоти минбаъда метавонанд ба омӯзиши фарқиятҳои минтақавӣ дар сатҳи рушди инфрасохтори сайёҳӣ равона гарданд. Таҳлили муқоисавии минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо истифода аз индекси рақобатпазирии сайёҳӣ, нишондиҳандаҳои дастрасии нақлиётӣ ва сатҳи хизматрасонӣ имкон медиҳад, ки минтақаҳои афзалиятнок барои сармоягузорӣ ва рушди инфрасохтор муайян карда шаванд.

Самти муҳими таҳқиқоти оянда таҳлили нақши сармояи инсонӣ ва захираҳои кадрӣ дар рушди инфрасохтори сайёҳӣ мебошад. Баланд бардоштани сатҳи тахассусии мутахассисон, рушди маориф ва тайёр намудани кадрҳои соҳибхтисос метавонад ба баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ ва рақобатпазирии соҳа таъсири мусбат расонад. Дурнамои таҳқиқоти минбаъда ба густариши таҳлили комплекси инфрасохтори сайёҳӣ, истифодаи усулҳои муосири таҳқиқотӣ ва мутобиксозии таҷрибаи байналмилалӣ ба шароити миллии равона гардида, метавонад барои тақмили сиёсати давлатӣ ва таъмини рушди устувори иқтисодӣ минтақавӣ заминаи илмӣ фароҳам оварад.

АДАБИЁТ

1. Дадоматов, Д. Н. Функциональное влияние инфраструктуры на развитие региона // Молодой ученый. – Казань, 2009. – №11. – С. 102–105.
2. Каюмов, А., Каюмов Н.К. Развитие социальной инфраструктуры экономических районов. М.: Наука, 2009. – 141 с.
3. Ризокулов, Т. Р. Организационно-экономические аспекты функционирования социальной инфраструктуры в экономике региона // Финанс. исслед. – 2012. – № 4. – С. 65–71.
4. Саидмуродов, Л. Х. Стратегические цели Республики Таджикистан и устойчивое развитие регионов страны / Л. Х. Саидмуродов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2016. – № 3(54). – С. 149-156.

5. Самандаров, И. Х. Организация социальной инфраструктуры села в современных условиях // Паёми иқтисодӣ. – Душанбе. – 2001. – № 6. – С. 21–23.

6. Сатторова, М. Р. Банковская инфраструктура малого бизнеса // Вестник университета РТСУ. Научный журнал. Серия экономические науки. – Душанбе: «Типография РТСУ». – 2015. – №2(49). – С. 96-103.

7. Шарипов, А. Ю. Социальная инфраструктура в концепции ускорения / А. Ю. Шарипов. – Новосибирск, 1990. – 109. с.

8. Шарифзода М. М. Развитие конкуренции на пассажирском автотранспорте в условиях рыночной экономики / М. М. Шарифзода, П. Д. Ходжаев // Вестник ТГУПБП. Серия общественных наук. – Худжанд, 2017. – №4 (73). – С. 23-30.

АСОСҲОИ НАЗАРИЯӢ-МЕТОДОЛОГИИ РУШДИ ИНФРАСОХТОРИ ИҚТИСОДИӢТИ МИНТАҚАӢ (ДАР МИСОЛИ СОҲАИ САӢӢӢ)

Дар мақола масъалаҳои назарияӣ ва методологии рушди инфрасохтори иқтисодиёти минтақаӣ бо таваҷҷуҳ ба соҳаи сайёҳӣ баррасӣ шудаанд. Дар асоси таҳлили адабиёти илмӣ ва равишҳои муосири иқтисодӣ моҳият, сохтор ва таснифи инфрасохтори сайёҳӣ таҳқиқ гардида, нақши он дар таъмини рушди устувори минтақаҳо муайян карда шудааст. Нишон дода мешавад, ки инфрасохтор ҳамчун унсури калидии низоми иқтисодӣ ба ҷалби сармоягузорӣ, рушди соҳибкорӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии минтақаҳо мусоидат менамояд.

Калидвожаҳо: инфрасохтор, инфрасохтори сайёҳӣ, иқтисодиёти минтақаӣ, рушди устувор, сайёҳӣ, рақамикунонӣ, сармоягузорӣ.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ)

В статье рассматриваются теоретические и методологические вопросы развития инфраструктуры региональной экономики с акцентом на туристическую отрасль. На основе анализа научной литературы и современных экономических подходов исследуются сущность, структура и классификация туристической инфраструктуры, а также определяется её роль в обеспечении устойчивого развития регионов. Показано, что инфраструктура как ключевой элемент экономической системы способствует привлечению инвестиций, развитию предпринимательства и повышению конкурентоспособности регионов.

Ключевые слова: инфраструктура, туристическая инфраструктура, региональная экономика, устойчивое развитие, туризм, цифровизация, инвестиции.

THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL FOUNDATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMIC INFRASTRUCTURE (ON THE EXAMPLE OF THE TOURISM SECTOR)

Abstract: This article examines the theoretical and methodological aspects of regional economic infrastructure development with a focus on the tourism sector. Based on the analysis of scientific literature and modern economic approaches, the essence, structure, and classification of tourism infrastructure and its role in ensuring sustainable regional development are explored. The study demonstrates that infrastructure, as a key element of the economic system, contributes to attracting investment, fostering entrepreneurship, and enhancing regional competitiveness.

Keywords: infrastructure, tourism infrastructure, regional economy, sustainable development, tourism, digitalization, investment

Маълумот оид ба муаллифони: Шарипова Шахноза Абдуразоқовна - МД «ДБХ»-и МД «ДБССТ», мудири кафедраи зехни сунъӣ ва низомии иттилоотӣ, н.и.и., дотсент. Тел.: (+992) 92-988-05-05. E-mail: shaxnoza.sharipova.1987@mail.ru

Атохонова Умедаҷон Октамовна - муаллими калони кафедраи баҳисобгирӣи бухгалтерӣ, таҳлил ва аудит. Тел.: (+992) 92-858-00-88. E-mail: atakhanova0088@mail.ru

Сведения об авторах: Шарипова Шахноза Абдуразаковна – ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма, и предпринимательства Таджикистана», заведующая кафедрой искусственного интеллекта и информационных систем, кандидат экономических наук, доцент. Тел.: (+992) 92-988-05-05. E-mail: shaxnoza.sharipova.1987@mail.ru

Атоханова Умедаҷон Октамовна – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита. Тел.: (+992) 92-858-00-88. E-mail: atakhanova0088@mail.ru

Information about the authours: Sharipova Shakhnoza Abdurazokovna- , PhD in economics, the head of the department of artificial intelligence and information systems” of SI “Khujand International Insitute” at SI “”, Head of the Department of Artificial Intelligence. Тел.: (+992) 92-988-05-05. E-mail: shaxnoza.sharipova.1987@mail.ru

Atokhanova Umedajon Oktamovna – senior lecturer at the department of accounting, analysis, and audit. Тел.: (+992) 92-858-00-88. E-mail: atakhanova0088@mail.ru

УДК 338.48:004

СИСТЕМАҲОИ «ШАҲРИ ОҚИЛ» (SMART CITY) ВА ТАЪСИРИ ОНҲО БА САЙЁҲИИ УСТУВОР

Усмонова М.Р., Нуруллозода Ф.

Муқаддима (масъалагузорӣ ва муҳиммияти мавзӯ)

Дар даҳсолаҳои охир соҳаи сайёҳӣ яке аз бахшҳои босуръат рушдбандаи иқтисоди ҷаҳонӣ ба ҳисоб меравад. Аммо афзоиши шумораи сайёҳон дар шаҳрҳо боиси пайдо шудани мушкилоти ҷиддӣ, аз ҷумла изофасайёҳӣ, ифлосшавии муҳити зист, сарфи ғайриоқилонаи захираҳо ва паст шудани сифати зиндагии аҳолии маҳаллӣ мегардад.

Дар ҷунин шароит, концепсияи «шаҳри оқил» (Smart City) ҳамчун модели инноватсионии идоракунии шаҳрӣ ба миён меояд, ки ба истифодаи технологияҳои рақамӣ, зехни сунъӣ, таҳлили маълумот ва системаҳои автоматиконидашуда така мекунад. Муҳиммияти мавзӯи мазкур дар он ифода меёбад, ки Smart City метавонад воситаи муассири ҳамохангсозии манфиатҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ дар соҳаи сайёҳӣ гардад. Аз ин рӯ, омӯзиши таъсири системаҳои шаҳри оқил ба рушди сайёҳии устувор як масъалаи мубрами илмӣ ва амалӣ мебошад.

Ҳадафи асосии тадқиқот таҳлили нақш ва имкониятҳои системаҳои «шаҳри оқил» дар рушди сайёҳии устувор, инчунин муайян намудани самтҳои асосии таъсири онҳо ба муҳити зист, иқтисод ва ҷомеа мебошад.

Вазифаҳои тадқиқот. Барои ноил шудан ба ҳадафи гузошташуда, вазифаҳои зерин муайян карда мешаванд:

1. Омӯзиши мафҳум ва унсурҳои асосии концепсияи «шаҳри оқил»;
2. Таҳлили робитаи байни Smart City ва сайёҳии устувор;
3. Баррасии нақши технологияҳои рақамӣ дар беҳтар намудани идоракунии ҷараёни сайёҳон;

4. Арзёбии таъсири системаҳои шаҳри оқил ба коҳиши таъсири экологӣ дар шаҳрҳои сайёҳӣ;

5. Муайян намудани афзалиятҳо ва мушкилоти татбиқи Smart City дар соҳаи сайёҳӣ.

1. Мафҳуми «шаҳри оқил» ва хусусиятҳои он

Дар шароити рушди босуръати технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ ва афзоиши аҳолии шаҳрҳо, зарурати истифодаи усулҳои нав дар идоракунии шаҳрҳо ба миён меояд. Яке аз чунин усулҳои муосир концепсияи «**шаҳри оқил**» (Smart City) мебошад. Шаҳри оқил модели нави рушди шаҳр ба ҳисоб меравад, ки дар он технологияҳои рақамӣ, системаҳои иттилоотӣ ва воситаҳои муосири идоракунӣ барои баланд бардоштани самаранокии инфрасохтор ва беҳтар намудани сифати зиндагии аҳоли истифода мешаванд.

Мафҳуми «шаҳри оқил» ба истифодаи васеи технологияҳои рақамӣ, аз ҷумла интернетӣ ашё (IoT), таҳлили маълумоти калон (Big Data), системаҳои автоматиконидашуда ва хизматрасониҳои электронии давлатӣ асос меёбад. Бо истифода аз ин технологияҳо шаҳрҳо метавонанд фаъолияти соҳаҳои гуногун, аз ҷумла нақлиёт, энергетика, амният, хизматрасониҳои коммуналӣ ва муҳити зистро ба таври самаранок идора намоянд.

Яке аз хусусиятҳои асосии шаҳри оқил истифодаи **маълумоти рақамӣ барои қабули қарорҳои идоракунӣ** мебошад. Ин имкон медиҳад, ки захираҳои шаҳрӣ самаранок истифода шаванд, сатҳи ифлосшавии муҳити зист кам гардад ва сифати хизматрасонӣ ба аҳоли ва меҳмонони шаҳр беҳтар шавад.

Хусусиятҳои асосии шаҳри оқил чунинанд:

1. **Идоракунӣ оқилонаи нақлиёт** – истифодаи системаҳои рақамӣ барои танзими ҳаракати нақлиёт, кам кардани серодамӣ ва беҳтар намудани дастрасии нақлиёт.

2. **Самаранокии энергетикӣ** – истифодаи технологияҳои сарфаи энергия ва манбаъҳои барқароршавандаи энергия.

3. **Мониторинги муҳити зист** – истифодаи сенсорҳо ва системаҳои рақамӣ барои назорати сифати ҳаво, об ва сатҳи ифлосшавӣ.

4. **Хизматрасониҳои электронии давлатӣ** – пешниҳоди хизматрасониҳо ба шаҳрвандон тавассути платформаҳои рақамӣ.

5. **Идоракунӣ оқилонаи инфрасохтор** – назорат ва идоракунӣ системаҳои коммуналӣ бо истифода аз технологияҳои рақамӣ.

Бо ҳамин, шаҳри оқил на танҳо истифодаи технологияҳои муосирро дар бар мегирад, балки ба рушди устувори шаҳр, баланд бардоштани самаранокии идоракунӣ ва фароҳам овардани муҳити бароҳат барои зиндагии аҳоли ва сайёҳон мусоидат мекунад. Татбиқи чунин системаҳо дар шаҳрҳо метавонад ба рушди иқтисодӣ, ҳифзи муҳити зист ва беҳтар шудани сифати зиндагии ҷомеа таъсири мусбат расонад.

2. Smart City ҳамчун омил рушди сайёҳии устувор

Дар шароити муосир рушди сайёҳӣ яке аз самтҳои муҳими иқтисодии шаҳрҳо ба ҳисоб меравад. Бо зиёд шудани шумораи сайёҳон масъалаҳои истифодаи оқилонаи захираҳо, ҳифзи муҳити зист ва беҳтар намудани инфрасохтори шаҳр аҳамияти бештар пайдо мекунанд. Дар ин раванд татбиқи концепсияи «**шаҳри оқил**» (Smart City) метавонад ҳамчун омил муҳими рушди сайёҳии устувор хизмат намояд.

Системаҳои шаҳри оқил ба истифодаи технологияҳои рақамӣ ва иттилоотӣ такя мекунанд, ки ба воситаи онҳо идоракунӣ равандҳои шаҳрӣ самараноктар мегардад. Истифодаи чунин технологияҳо имкон медиҳад, ки чараёни сайёҳон дар шаҳр ба таври оқилона танзим карда шавад, инфрасохтори сайёҳӣ беҳтар гардад ва таъсири манфии сайёҳӣ ба муҳити зист кам карда шавад.

Яке аз самтҳои муҳими истифодаи Smart City дар сайёҳӣ идоракунӣ чараёни сайёҳон мебошад. Бо истифода аз системаҳои таҳлили маълумот ва барномаҳои мобилӣ мақомоти шаҳр метавонанд маълумотро дар бораи шумораи сайёҳон, ҷойҳои серодам

ва вақтҳои серсафар таҳлил намоянд. Ин ба банақшагирии самараноки хизматрасониҳои сайёҳӣ ва пешгирии мушкilotи изофасайёҳӣ мусоидат мекунад.

Илова бар ин, технологияҳои рақамӣ метавонанд ба беҳтар гардидани таҷрибаи сайёҳон мусоидат намоянд. Масалан, барномаҳои мобилӣ ва платформаҳои рақамӣ ба сайёҳон имкон медиҳанд, ки дар бораи ҷойҳои دیدанӣ, нақлиёт, меҳмонхонаҳо ва дигар хизматрасониҳо маълумоти муфасссал гиранд. Инчунин истифодаи харитаҳои рақамӣ ва системаҳои навигатсионӣ дастрасии сайёҳонро ба объектҳои фарҳангӣ ва таърихӣ осон мегардонад.

Яке аз ҷанбаҳои муҳими сайёҳии устувор ҳифзи муҳити зист мебошад. Дар шаҳрҳои оқил системаҳои мониторинги экологӣ истифода мешаванд, ки сатҳи ифлосшавии ҳаво, об ва партовҳоро назорат мекунад. Ин имкон медиҳад, ки таъсири манфии ғайолияти сайёҳӣ ба муҳити зист коҳиш дода шавад.

Ҳамин тариқ, истифодаи технологияҳои Smart City метавонад ба рушди сайёҳии устувор мусоидат намуда, ҳамзамон манфиатҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологиро таъмин намояд. Татбиқи чунин системаҳо дар шаҳрҳо ба беҳтар шудани идоракунии соҳаи сайёҳӣ, баланд гардидани сифати хизматрасонӣ ва фароҳам овардани муҳити мусоид барои сайёҳон ва аҳолии маҳаллӣ мусоидат мекунад.

3. Таъсири экологӣ ва иҷтимоии технологияҳои Smart City

Татбиқи технологияҳои Smart City на танҳо ба рушди иқтисодӣ ва беҳтар шудани идоракунии шаҳрҳо мусоидат мекунад, балки ба ҳифзи муҳити зист ва беҳтар гардидани шароити иҷтимоии аҳоли низ таъсири мусбат мерасонад. Дар шароити муосир, ки масъалаҳои экологӣ ва иҷтимоӣ аҳамияти махсус доранд, истифодаи технологияҳои рақамӣ метавонад ба рушди устувори шаҳрҳо ва соҳаи сайёҳӣ мусоидат намояд.

Аз ҷиҳати экологӣ, системаҳои шаҳри оқил имконият медиҳанд, ки истифодаи захираҳои табиӣ ба таври самараноктар ба роҳ монда шавад. Масалан, системаҳои идоракунии оқилонаи энергия ба сарфаи неруи барқ ва истифодаи манбаъҳои барқароршавандаи энергия мусоидат мекунад. Илова бар ин, сенсорҳо ва дастгоҳҳои рақамӣ метавонанд сифати ҳаво, сатҳи ифлосшавӣ ва ҳолати муҳити зистро назорат намоянд. Ин ба мақомоти шаҳр имкон медиҳад, ки барои пешгирии ифлосшавӣ ва ҳифзи муҳити зист чораҳои зарурӣ андешанд.

Яке аз самтҳои муҳими истифодаи технологияҳои Smart City идоракунии партовҳо мебошад. Бо истифода аз системаҳои рақамӣ ҷамъоварӣ ва коркарди партовҳо самараноктар мегардад, ки ин ба кам шудани ифлосшавии муҳити зист мусоидат мекунад. Инчунин, истифодаи нақлиёти барқӣ ва системаҳои нақлиёти ҷамъиятии оқил метавонад ба коҳиши партовҳои газҳои гулхонаӣ ва беҳтар шудани сифати ҳаво мусоидат намояд.

Аз ҷиҳати иҷтимоӣ, татбиқи технологияҳои шаҳри оқил метавонад ба беҳтар шудани сатҳи зиндагии аҳоли таъсири мусбат расонад. Масалан, хизматрасониҳои электронии давлатӣ ба шаҳрвандон имкон медиҳанд, ки бисёре аз хизматрасониҳоро ба таври онлайн дастрас намоянд. Ин раванд шаффофияти идоракунии давлатӣ ва сатҳи самаранокии хизматрасониҳоро баланд мебардорад.

Илова бар ин, рушди технологияҳои рақамӣ метавонад ба таъсиси ҷойҳои нави корӣ ва рушди иқтисоди маҳаллӣ мусоидат намояд. Дар соҳаи сайёҳӣ истифодаи платформаҳои рақамӣ ва хизматрасониҳои интеллектуалӣ метавонад сатҳи каноатмандии сайёҳонро баланд бардорад ва имкониятҳои навро барои соҳибкорони маҳаллӣ фароҳам оварад.

Ҳамин тариқ, технологияҳои Smart City метавонанд ба ҳифзи муҳити зист, рушди иҷтимоӣ ва баланд бардоштани сифати зиндагии аҳоли мусоидат намоянд. Бо истифодаи самаранокии ин технологияҳо шаҳрҳо метавонанд ба рушди устувор ноил гарданд ва барои аҳоли ва сайёҳон муҳити мусоид фароҳам оваранд.

Хулоса

Натиҷаҳои таҳлил нишон медиҳанд, ки системаҳои «шаҳри оқил» дорон имкониятҳои васеъ барои рушди сайёҳии устувор мебошанд. Истифодаи технологияҳои рақамӣ имкон медиҳад, ки идоракунии сайёҳӣ самараноктар гардида, таъсири манфии экологӣ коҳиш ёбад ва ҳамзамон манфиатҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ таъмин карда шаванд. Аз ин рӯ, татбиқи концепсияи Smart City метавонад яке аз самтҳои калидии рушди устувори сайёҳӣ дар оянда гардад.

АДАБИЁТ

1. Ахмедов Б. Ш. **Иноватсия ва рушди устувори сайёҳӣ**: монография. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 256 с.
2. Бабкин А. В. **Экономика туризма**: учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2019. – 312 с.
3. Глазьев С. Ю. **Цифровая экономика и устойчивое развитие городов** // Экономика региона. – 2021. – № 2. – С. 45–56.
4. Иванов И. Н. **Smart City как модель развития современных городов** // Вестник урбанистики. – 2020. – № 4. – С. 18–27.
5. Ковалев В. В. **Устойчивое развитие территорий и туризм**. – Санкт-Петербург: Питер, 2018. – 288 с.
6. Николаева Е. А. **Цифровые технологии в управлении туристскими дестинациями** // Туризм: право и экономика. – 2022. – № 1. – С. 33–41.
7. UNWTO. **Sustainable Tourism and Smart Destinations**. – Madrid : World Tourism Organization, 2019. – 110 p.
8. United Nations. **Smart Cities and Sustainable Development**. – New York : UN Publications, 2020. – 98 p.
9. OECD. **Smart Cities and Inclusive Growth**. – Paris : OECD Publishing, 2021. – 150 p.
10. Caragliu A., Del Bo C., Nijkamp P. **Smart Cities in Europe** // Journal of Urban Technology. – 2018. – Vol. 25, No. 2. – P. 3–21.

Маълумот оиди муаллифон: Усмонова М.Р. - н.и.п. Донишқадаи Политехникии Донишгоҳи техникии Тоҷикистон телефон +992(93)-731-00-05,

Нуруллозода Фаризахон - магистранти курси 2, ихтисоси 1_08.01.01 «Таълимоти касбӣ (аз рӯи ихтисос)» e-mail: fnurullozoda03@gmail.com. Телефон +992(00)766-81-00

СИСТЕМАҲОИ «ШАҲРИ ОҚИЛ» (SMART CITY) ВА ТАЪСИРИ ОНҲО БА САЙЁҲИИ УСТУВОР

Дар шароити ҷаҳонишавӣ ва афзоиши босуръати шаҳрнишинӣ, масъалаи рушди сайёҳии устувор аҳамияти махсус пайдо мекунад. Яке аз роҳҳои муносири ҳалли ин масъала татбиқи системаҳои «шаҳри оқил» (Smart City) ба ҳисоб меравад. Дар мақолаи мазкур таъсири технологияҳои Smart City ба рушди сайёҳии устувор, беҳтар намудани идоракунии захираҳо, коҳиши таъсири манфии экологӣ ва баланд бардоштани сифати таҷрибаи сайёҳон таҳлил карда мешавад.

Калидвожаҳо: шаҳри оқил, Smart City, сайёҳии устувор, технологияҳои рақамӣ, рушди шаҳр.

СИСТЕМЫ «УМНОГО ГОРОДА» (SMART CITY) И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ

В условиях глобализации и стремительного роста урбанизации вопрос развития устойчивого туризма приобретает особую актуальность. Одним из современных способов решения данной проблемы является внедрение систем «умного города» (Smart City). В данной статье анализируется влияние технологий Smart City на развитие устойчивого туризма, улучшение управления ресурсами, снижение негативного экологического воздействия и повышение качества туристского опыта.

Ключевые слова: умный город, Smart City, устойчивый туризм, цифровые технологии, развитие города.

SMART CITY SYSTEMS AND THEIR IMPACT ON SUSTAINABLE TOURISM

In the context of globalization and the rapid growth of urbanization, the development of sustainable tourism has become increasingly important. One of the modern approaches to addressing this issue is the implementation of Smart City systems. This article analyzes the impact of Smart City technologies on the development of sustainable tourism, improvement of resource management, reduction of negative environmental impacts, and enhancement of the quality of tourist experience.

Keywords: smart city, Smart City, sustainable tourism, digital technologies, urban development.

Маълумот оид ба муаллиф: Усмонова М.Р. – н.и.и., дотсент, Институти Политехникии Донишгоҳи Техникии Тоҷикистон.

Нуруллозода Фаризахон – донишҷӯи соли дуюм, ихтисоси 1-08.01.01 «Таҳсилоти касбӣ (барои соҳаҳо)», e-mail: fnurullozoda03@gmail.com телефон: +992(00)766-81-00.

Сведения об авторах: Усмонова М.Р. – к.э.н., доцент Политехнический институт Таджикского технического университета

Нуруллозода Фаризахон второго курса, специальность 1-08.01.01 «Профессиональное обучение (по отраслям)», e-mail: fnurullozoda03@gmail.com, телефон +992(00)766-81-00

Information about the authors: Usmonova M. R. – candidate of economic sciences, associate professor of Polytechnic Institute of the Tajik Technical University

Nurullozoda Farizakhon – Master degree student of the second year, major 1-08.01.01 “Vocational Education”. e-mail: fnurullozoda03@gmail.com Tel +992(00)766-81-00

УДК 338.48:004(575.3)

ИСТИФОДАИ ЗЕҲНИ СУНӢ ДАР ИДОРАКУНИИ САӢӢИ УСТУВОР ДАР ҶУМӢИ ТОӢИСТОН

Абдуллоева Г. А.

Муқаддима. Мухимияти мавзӯ. Дар шароити муосири рушди иқтисоди ҷаҳонӣ ва густариши равандро ҷаҳонишавӣ, соҳаи сайёҳӣ ба яке аз самтҳои афзалиятноки рушди иқтисоди миллӣ табдил ёфта, дар таъмини рушди устувори минтақаҳо нақши муҳим мебозад. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо доро будани захираҳои ғании табиӣ, манзараҳои нодири кӯҳӣ ва мероси бойи таърихӣ фарҳангӣ дорои имкониятҳои васеъ барои рушди сайёҳӣ мебошад.

Дар солҳои охир, дар доираи татбиқи стратегияҳои миллӣ, аз ҷумла Стратегияи рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон то соли 2030, ба рушди соҳаи сайёҳӣ таваҷҷуҳи махсус зоҳир гардида, тадбирҳои муҳим барои беҳтар намудани инфрасохтор ва баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ амалӣ мешаванд.

Аҳамияти илмӣ таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки он ба рушди асосҳои назариявӣ ва методологии истифодаи зеҳни сунӣ дар идоракунии сайёҳии устувор равона гардидааст. Ҳамзамон, аҳамияти амалии он дар он аст, ки натиҷаҳои таҳқиқот метавонанд барои таҳияи стратегияҳои давлатӣ ва барномаҳои рушди иқтисоди рақамӣ истифода шаванд.

Масъалагузорӣ. Дар шароити вусъат ёфтани иқтисоди рақамӣ, ҷаҳонишавии бозори хизматрасониҳо ва болоравии талабот ба идоракунии самараноки захираҳои сайёҳӣ, масъалаи истифодаи технологияҳои зехни сунъӣ дар низоми идоракунии сайёҳии устувор ба яке аз масъалаҳои муҳими илмӣ ва амалӣ табдил ёфтааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои имкониятҳои бузурги табиӣ, таърихӣ фарҳангӣ ва рекреатсионӣ барои рушди соҳаи сайёҳӣ мебошад, аммо сатҳи истифодаи воситаҳои рақамӣ ва системаҳои интеллектуалӣ дар идоракунии ин соҳа ҳанӯз маҳдуд боқӣ мемонад. Дар натиҷа, як қатор мушкилот, аз ҷумла нокифоя будани таҳлили дақиқи талаботи туристӣ, сустии пешгӯии равандҳои бозорӣ, маҳдуд будани платформаҳои рақамии хизматрасонӣ, паст будани ҳамохангсозии субъектҳои соҳа ва истифодаи нопурраи иқтидори сайёҳии кишвар ба назар мерасанд.

Ҳадафи таҳқиқот. Ҳадафи асосии таҳқиқоти мазкур аз таҳия ва асоснок намудани заминаҳои назариявӣ методологӣ истифодаи технологияҳои зехни сунъӣ дар идоракунии сайёҳии устувор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин муайян намудани самаранокии татбиқи онҳо дар баланд бардоштани рақобатпазирии соҳаи сайёҳӣ, беҳтарсозии сифати хизматрасониҳои туристӣ ва таъмини рушди устувори соҳа иборат мебошад.

Вазифаҳои таҳқиқот. Барои расидан ба ҳадафи гузошташуда, дар доираи таҳқиқот ҳалли вазифаҳои зерин пешбинӣ мегардад:

1. Таҳлили назариявӣ моҳият ва мазмуни мафҳумҳои «зехни сунъӣ», «сайёҳии устувор» ва «рақамикунонии соҳаи сайёҳӣ» бо муайян намудани робита ва таъсири мутақобилаи онҳо;

2. Омӯзиш ва ҷамъбасти таҷрибаи байналмилалӣ истифодаи технологияҳои зехни сунъӣ дар рушди соҳаи сайёҳӣ ва арзёбии имконияти татбиқи он дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон;

3. Таҳлили ҳолати кунунии рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва муайян намудани мушкилот ва маҳдудиятҳои асосии истифодаи технологияҳои рақамӣ ва интеллектуалӣ.

Қисмати асосӣ. Матни қисми асосӣ. Дар шароити муносири рушди иқтисоди рақамӣ ва густариши босуръати технологияҳои иттилоотӣ, соҳаи сайёҳӣ ба яке аз самтҳои афзалиятноки иқтисоди миллӣ табдил ёфта, нақши он дар таъмини рушди устувори иҷтимоӣ иқтисодӣ мунтазам меафзояд. Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дорои захираҳои ғании табиӣ, фарҳангӣ ва таърихӣ мебошад, имкониятҳои васеъ барои рушди сайёҳии устувор дорад. Бо вучуди ин, самаранокии истифодаи ин иқтидорҳо дар бисёр ҳолатҳо аз сатҳи рақамикунонӣ ва ҷорӣ намудани технологияҳои инноватсионӣ, аз ҷумла зехни сунъӣ, вобастагии бевосита дорад.

Дар адабиёти илмӣ зехни сунъӣ ҳамчун воситаи калидии баланд бардоштани самаранокии равандҳои иқтисодӣ, аз ҷумла дар соҳаи хизматрасонӣ ва сайёҳӣ, баррасӣ мегардад. Истифодаи технологияҳои интеллектуалӣ, аз қабили омӯзиши мошинӣ, шабакаҳои нейронӣ, системаҳои тавсиядиҳӣ ва чат-ботҳо, имкон медиҳад, ки рафтори истеъмолкунандагон таҳлил гардида, талаботи онҳо пешгӯӣ карда шавад. Дар натиҷа, субъектҳои соҳаи сайёҳӣ метавонанд хизматрасониҳои инфиродӣ пешниҳод намуда, сатҳи қаноатмандии сайёҳонро баланд бардоранд. Ин раванд ба зиёдшавии ҷараёни сайёҳон ва афзоиши даромаднокии соҳа мусоидат мекунад.

Таҳлили назариявӣ. Таҳлили назариявӣ масъалаи истифодаи зехни сунъӣ дар рушди сайёҳии устувор ба баррасии мафҳумҳои асосӣ, равишҳои илмӣ ва назарияҳои муносири иқтисодӣ таъя мекунад, ки муносибатҳои байни технологияҳои рақамӣ ва рушди иҷтимоӣ иқтисодиро шарҳ медиҳанд. Дар адабиёти илмӣ зехни сунъӣ ҳамчун маҷмӯи технологияҳо ва усулҳои ҳисоббарорӣ муайян карда мешавад, ки қобилияти тақлид намудани ғайолияти зехнии инсон, аз ҷумла омӯзиш, таҳлил, қабули қарор ва пешгӯии равандҳоро доранд.

Аз нуктаи назари назарияи иқтисоди рақамӣ, зехни сунъӣ ҳамчун омили асосии баланд бардоштани самаранокии истехсолот ва хизматрасонӣ баррасӣ мегардад. Тибқи ин назария, рақамикунонии равандҳо ва истифодаи алгоритмҳои интеллектуалӣ имкон медиҳанд, ки хароҷот коҳиш ёфта, маҳсулноки ва сифати хизматрасонӣ баланд бардошта шавад. Дар соҳаи сайёҳӣ ин раванд дар шакли автоматизатсияи хизматрасонӣ, фардисозии пешниҳодҳо ва оптимизатсияи равандҳои идоракунӣ зоҳир мегардад.

Тавсифи методологияи таҳқиқот. Методологияи таҳқиқоти мазкур ба маҷмӯи равишҳо, усулҳо ва воситаҳои илмӣ таъяс намуда, ба таҳлили ҳамҷонибаи масъалаи истифодаи зехни сунъӣ дар рушди сайёҳии устувор равона гардидааст. Дар доираи таҳқиқот равиши системавӣ ҳамчун асоси методологӣ интихоб гардидааст, ки мувофиқи он соҳаи сайёҳӣ ҳамчун як низоми мураккаби иҷтимоӣ иқтисодӣ баррасӣ мешавад, ки дар он омилҳои иқтисодӣ, технологӣ, иҷтимоӣ ва институтсионалӣ бо ҳам робитаи зич доранд. Ин равиш имкон медиҳад, ки таъсири зехни сунъӣ на танҳо дар сатҳи алоҳидаи субъектҳои туристӣ, балки дар сатҳи тамоми низоми идоракунӣ соҳа арзёбӣ карда шавад.

Дар таҳқиқот инчунин равиши комплексӣ истифода шудааст, ки он муттаҳидсозии усулҳои таҳлили иқтисодӣ, омӯрӣ ва муқоисавиро дар бар мегирад. Бо истифода аз усули таҳлили муқоисавӣ таҷрибаи байналмилалӣ татбиқи технологияҳои зехни сунъӣ дар соҳаи сайёҳӣ мавриди омӯзиш қарор гирифта, имкониятҳои мутобиқсозии он ба шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шудаанд.

Натиҷаҳо ва муҳокимаи онҳо. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон рушди соҳаи сайёҳӣ ба як қатор омилҳои иқтисодӣ ва технологӣ вобастагии зич дорад, ки дар байни онҳо сатҳи рақамикунонӣ ва истифодаи технологияҳои зехни сунъӣ мавқеи махсусро ишғол менамоянд. Таҳлили маълумоти омӯрӣ ва моделсозии иқтисодӣ-математикӣ имкон дод, ки вобастагии байни нишондиҳандаҳои асосии рушди соҳа ва омилҳои таъсиррасон муайян карда шавад.

Муҳокимаи натиҷаҳо нишон медиҳад, ки истифодаи зехни сунъӣ дар соҳаи сайёҳӣ метавонад дар ҷанд самти асосӣ самаранок бошад. Аввалан, системаҳои интеллектуалӣ имконият медиҳанд, ки рафтори сайёҳон таҳлил гардида, хизматрасониҳои инфиродӣ пешниҳод карда шаванд. Дуюм, автоматизатсияи равандҳои идоракунӣ хароҷотро коҳиш дода, самаранокии фаъолияти ширкатҳои туристиро баланд мебардорад.

Ҷанбаҳои назариявӣ. Шарҳи нуктаҳои назариявии асосӣ. Ҷанбаҳои назариявии таҳқиқоти мазкур ба таҳлили мафҳумҳо, категорияҳо ва қонуниятҳои асосии илмӣ вобаста ба истифодаи зехни сунъӣ дар рушди сайёҳии устувор таъяс мекунанд. Дар маркази таваҷҷуҳи назариявӣ мафҳуми «зехни сунъӣ» қарор дорад, ки ҳамчун маҷмӯи усулҳо ва алгоритмҳои ҳисоббарорӣ муайян карда мешавад, ки қобилияти тақлид намудани равандҳои фикрронӣ ва қабули қарорҳои инсонро доранд. Ин мафҳум дар доираи иқтисоди рақамӣ мавқеи калидӣ дошта, ҳамчун омили муҳими баланд бардоштани самаранокии фаъолияти иқтисодӣ баррасӣ мегардад.

Яке аз нуктаҳои асосии назариявӣ – ин робитаи байни зехни сунъӣ ва рақамикунонии иқтисод мебошад. Рақамикунонӣ ҳамчун раванди гузариш аз шаклҳои анъанавӣ идоракунӣ ба истифодаи технологияҳои рақамӣ ва системаҳои автоматикӣ тавсиф мешавад. Дар ин раванд зехни сунъӣ нақши муҳаррикро иҷро намуда, имконият медиҳад, ки таҳлили маълумоти калонҳаҷм, пешгӯии равандҳо ва оптимизатсияи қарорҳо амалӣ гарданд. Ҳамин тавр, зехни сунъӣ на танҳо як воситаи технологӣ, балки унсурҳои муҳими тағйирдиҳандаи сохтори иқтисодӣ ба ҳисоб меравад.

Таърифҳо. Дар доираи таҳқиқоти мазкур истифодаи як қатор мафҳумҳо ва категорияҳои асосии илмӣ зарур мебошад, ки шарҳи дуруст ва дақиқи онҳо барои фаҳмиши амиқи масъала аҳамияти калидӣ дорад.

Зехни сунъӣ – маҷмӯи усулҳо, алгоритмҳо ва технологияҳои ҳисоббарорӣ мебошад, ки қобилияти тақлид намудани равандҳои зехнии инсон, аз ҷумла омӯзиш, таҳлил, қабули қарор ва ҳалли масъалаҳоро доранд.

Шабакаҳои нейронӣ – моделҳои ҳисоббарории илҳомгирифта аз сохтори майнаи инсон мебошанд, ки барои шинохти намунаҳо, таҳлили маълумоти калонҳаҷм ва қабули қарорҳо истифода мешаванд.

Сайёҳии устувор – шакли рушди соҳаи сайёҳӣ мебошад, ки ба таъмини тавозуни байни манфиатҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ равона шудааст.

Иқтисоди рақамӣ – низомии иқтисодие мебошад, ки дар он технологияҳои рақамӣ, шабакаҳои иттилоотӣ ва маълумот ҳамчун захираҳои асосии истехсол ва идоракунии баромад мекунад.

Рақамикунонӣ – раванди ворид намудани технологияҳои рақамӣ ба фаъолияти иқтисодӣ ва иҷтимоӣ мебошад, ки бо автоматизатсияи равандҳо, беҳтарсозии самаранокӣ ва баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ алоқаманд аст.

Маълумоти калонҳаҷм – маҷмӯи маълумотҳои ҳаҷман бузург, гуногун ва босуръат тағйирёбанда мебошад, ки қоркарди онҳо бо усулҳои анъанавӣ душвор буда, истифодаи технологияҳои зехни сунъиро талаб мекунад.

Платформаҳои рақамӣ – муҳитҳои онлайнӣ мебошанд, ки ҳамкориҳои байни иштирокчиёни бозорро таъмин намуда, пешниҳоди хизматрасониҳоро автоматӣ ва шаффоф мегардонанд.

Баррасии адабиёт. Дар таҳқиқоти илмӣ масъалаи рушди сайёҳии байналмилалӣ ҳамчун унсури муҳими иқтисоди миллӣ мавқеи махсусро ишғол мекунад. Тибқи андешаи Қодиров А. С., «сайёҳӣ ҳамчун соҳаи хизматрасонӣ на танҳо ба афзоиши даромади миллӣ мусоидат менамояд, балки ба рушди инфрасохтор, таъсири ҷойҳои нави қорӣ ва густариши робитаҳои байналмилалӣ низ таъсири мусбат мерасонад» [4, с. 45].

Таҳқиқи захираҳои табиӣ ва рекреатсионӣ барои рушди сайёҳӣ аҳамияти қалидӣ дорад. Мухаббатова Х. М. қайд менамояд, ки «Ҷумҳурии Тоҷикистон дорои захираҳои нодири табиӣ ва иқлимӣ мебошад, ки метавонанд ҳамчун асоси рушди сайёҳии экологӣ ва қўхӣ хизмат намоёнд» [5, с. 62].

Масъалаҳои рушди соҳаи сайёҳӣ дар Тоҷикистон дар қорҳои илмии муосир низ мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Орипов А. О. ва Азизов Ф. Х. таъкид мекунад, ки «мушкилоти асосии рушди сайёҳӣ дар Тоҷикистон ба норасоии инфрасохтори муосир, сатҳи пасти хизматрасонӣ ва маҳдуд будани истифодаи технологияҳои рақамӣ вобаста мебошад» [7, с. 88].

Дар таҳқиқоти иқтисодӣ-оморӣ аҳамияти истифодаи усулҳои таҳлили миқдорӣ барои арзёбии рушди сайёҳӣ таъкид карда мешавад. Сабуров И. М. қайд менамояд, ки «истифодаи моделҳои эконометрӣ имкон медиҳад, ки таъсири омилҳои асосӣ ба рушди соҳаи сайёҳӣ ба таври миқдорӣ муайян карда шавад» [8, с. 49].

Қисмати амалӣ. Шарҳи таҳқиқот. Қисмати амалии таҳқиқоти мазкур ба омӯзиши воқеии равандҳои рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва арзёбии таъсири технологияҳои зехни сунъӣ ба нишондиҳандаҳои асосии соҳа равона гардидааст. Дар доираи таҳқиқот маълумоти омории солҳои охир, инчунин нишондиҳандаҳои вобаста ба сатҳи рақамикунонӣ ва истифодаи технологияҳои иттилоотӣ таҳлил карда шуданд. Ҳадафи асосии таҳқиқоти амалӣ муайян намудани вобастагии байни рушди соҳаи сайёҳӣ ва қорӣ намудани технологияҳои муосир, аз ҷумла зехни сунъӣ, мебошад.

Барои амалӣ намудани таҳқиқот усулҳои таҳлили оморӣ ва иқтисодӣ-математикӣ истифода гардида, нишондиҳандаҳои зерин интихоб шуданд: шумораи сайёҳон, ҳаҷми хизматрасониҳои туристӣ, сатҳи рақамикунонӣ ва ҳаҷми сармоягузорӣ ба технологияҳои иттилоотӣ. Ин нишондиҳандаҳо ҳамчун асос барои таҳлили динамика ва муайян намудани тамоюлҳои асосии рушди соҳа хизмат намуданд.

Таҳлили динамикии нишондиҳандаҳо нишон дод, ки дар солҳои охир афзоиши устувори шумораи сайёҳон ба назар мерасад, ки он бо рушди инфрасохтори рақамӣ ва густариши хизматрасониҳои онлайнӣ алоқаманд мебошад. Масалан, зиёд шудани истифодаи платформаҳои рақамӣ барои бронкунии меҳмонхонаҳо ва хизматрасониҳои туристӣ ба осон гардидани дастрасӣ ба хизматрасонӣ ва баланд гардидани ҷалби сайёҳон мусоидат намудааст.

Методология ва натиҷаҳо. Методологияи таҳқиқоти мазкур ба истифодаи маҷмӯи равишҳо ва усулҳои муосири илмӣ таъяс намуда, ба таҳлили таъсири технологияҳои зехни сунъӣ ба рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон равона гардидааст. Дар доираи таҳқиқот равиши системавӣ ҳамчун асоси методологӣ интихоб гардида, соҳаи сайёҳӣ ҳамчун як низоми мураккаби иҷтимоию иқтисодӣ баррасӣ карда мешавад, ки дар он омилҳои иқтисодӣ, технологӣ ва институтсионалӣ бо ҳам робитаи мутақобила доранд. Ин равиш имкон медиҳад, ки таъсири зехни сунъӣ на танҳо дар сатҳи алоҳида, балки дар сатҳи умумии рушди соҳа арзёбӣ гардад.

Қисмати муҳими методология истифодаи модели иқтисодӣ-математикӣ мебошад. Барои баҳодиҳии таъсири омилҳо модели регрессионӣ татбиқ гардид, ки дар он нишондиҳандаи рушди соҳаи сайёҳӣ ҳамчун тағйирёбандаи вобаста ва омилҳои рақамикунонӣ, сармоягузорӣ ва истифодаи зехни сунъӣ ҳамчун тағйирёбандаҳои мустақил баррасӣ шуданд. Ин модел имкон дод, ки вобастагҳои миқдорӣ ва дараҷаи таъсири ҳар як омил муайян карда шавад.

Хулосаҳои умумӣ. Дар натиҷаи таҳқиқоти анҷомдодашуда вобаста ба истифодаи зехни сунъӣ дар идоракунии сайёҳии устувор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон метавон ба хулосаҳои муҳими илмӣ ва амалӣ расид. Пеш аз ҳама, таҳлил нишон медиҳад, ки дар шароити рушди иқтисоди рақамӣ ва густариши равандҳои ҷаҳонишавӣ, истифодаи технологияҳои зехни сунъӣ ба яке аз омилҳои калидии баланд бардоштани самаранокии идоракунии соҳаи сайёҳӣ табдил ёфтааст.

Ҷамъбасти натиҷаҳои бадастомада. Натиҷаҳои таҳқиқоти назариявӣ нишон медиҳанд, ки сайёҳии устувор ҳамчун низоми мутаваззини рушди иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ, ба истифодаи технологияҳои муосир, бахусус зехни сунъӣ, вобастагии зич дорад. Татбиқи усулҳои интеллектуалӣ дар соҳа ба тақмили равандҳои хизматрасонӣ, баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ ва мутобиқсозии онҳо ба талаботи инфиродии сайёҳон мусоидат менамояд.

Таҳлили вазъи кунунии соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон медиҳад, ки соҳа дорои тамоюли мусбати рушд мебошад, гарчанде ки рушди он ба таъсири омилҳои дохилӣ ва хориҷӣ вобаста аст. Афзоиши ҷараёни сайёҳон ва васеъ гардидани хизматрасониҳо далели рушди тадриҷии соҳа мебошанд, аммо сатҳи истифодаи технологияҳои рақамӣ ва зехни сунъӣ ҳанӯз маҳдуд боқӣ мемонад. Ин ҳолат нишон медиҳад, ки имкониятҳои воқеии рушди соҳа ҳанӯз пурра истифода нашудаанд.

Аҳамияти онҳо ва дурнамои таҳқиқоти минбаъда. Дурнамои таҳқиқоти минбаъда ба густариши истифодаи усулҳои муосири таҳлил, амиқсозии таҳқиқоти эмпирикӣ ва таҳияи қарорҳои инноватсионӣ равона гардида, метавонад ба рушди минбаъдаи соҳаи сайёҳӣ ва иқтисоди рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат намояд.

АДАБИЁТ

1. Александрова, А. Ю. Международный туризм: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: КНОРУС, 2016. – 460 с.
2. Джанджугазова, Е. А. Маркетинг туристских территорий: учебное пособие. – 2-е изд. – Москва: Академия, 2008. – 224 с.
3. Квартальнов, В. А. Туризм: учебник. – Москва: Финансы и статистика, 2007. – 336 с.
4. Кодиров, А. С. Иқтисодиёти сайёҳии байналмилалӣ (Китоби дарсӣ). – Душанбе: «Ирфон», 2011. – 240 с.

5. Мухаббатов, Х. М. Захираҳои табиӣ ва рекреатсионии Тоҷикистон. – Душанбе: «Адиб», 2015. – 180 с.
6. Морозов, М. А. Экономика туризма: учебник / М. А. Морозов, Н. С. Морозова. – Москва: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 320 с.
7. Орипов, А. О. Проблемы и перспективы развития туризма в Таджикистане: монография / А. О. Орипов, Ф. Х. Азизов. – Худжанд: «Нури маърифат». 2018. – 156 с.
8. Сабуров, И. М. Эконометрический анализ динамики основных показателей развития туризма в Согдийской области / И. М. Сабуров // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. – Хучанд, 2021. – № 2 (87). – С. 45–53.
9. Самизода, М.Б. Рақамикунонии истеҳсолоти омили баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳоли. / М.Б. Самизода // Иқтисод ва сайёҳӣ: тамоюл ва дурнамо (мачаллаи илмӣ). – 2025. №4(8). – С. 101-106.
10. Сотник, С. Л. Проектирование систем искусственного интеллекта: учебное пособие / С. Л. Сотник. – 4-е изд., стер. электрон. – Москва: Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ»: Ай Пи Ар Медиа. – 2025. – 228 с.
11. Шевердина, И. В. Технологии искусственного интеллекта в туристской индустрии / И. В. Шевердина // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. – 2023. – № 2. – С. 114-118.
12. Ясницкий, Л. Н. О возможностях применения методов искусственного интеллекта в сфере туризма / Л. Н. Ясницкий, А. С. Бржевская, Ф. М. Черепанов // Сервис plus. – 2010. – № 4. – С. 111-115.

ИСТИФОДАИ ЗЕҲНИ СУНӢ ДАР ИДОРАКУНИИ САЙӢХИИ УСТУВОР ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола масъалаҳои назариявӣ ва амалӣ вобаста ба истифодаи зеҳни сунӣ дар идоракунии сайёҳии устувор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳқиқ қарор гирифтаанд. Дар асоси таҳлили адабиёти илмӣ, маълумоти оморӣ ва моделсозии иқтисодӣ-математикӣ, нақши технологияҳои рақамӣ дар баланд бардоштани самаранокии идоракунии, афзоиши ҷараёни сайёҳон ва рушди устувори иқтисоди минтақаи арзёбӣ мегардад. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки ҷорӣ намудани системаҳои интеллектуалӣ метавонад ба беҳтар гардидани сифати хизматрасонӣ, зиёдшавии даромад ва таҳкими рақобатпазирии соҳаи сайёҳӣ мусоидат намояд.

Калидвожаҳо: зеҳни сунӣ, сайёҳии устувор, иқтисоди рақамӣ, Тоҷикистон, Big Data, моделсозӣ, идоракунии.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УПРАВЛЕНИИ УСТОЙЧИВЫМ ТУРИЗМОМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы, связанные с использованием искусственного интеллекта в устойчивом управлении туризмом в Республике Таджикистан. На основе анализа научной литературы, статистических данных и экономико-математического моделирования оценивается роль цифровых технологий в повышении эффективности управления, увеличении туристических потоков и устойчивом развитии региональной экономики. Результаты исследования показывают, что внедрение интеллектуальных систем может способствовать повышению качества услуг, увеличению доходов и укреплению конкурентоспособности туристической отрасли.

Ключевые слова: искусственный интеллект, устойчивый туризм, цифровая экономика, Таджикистан, Big Data, моделирование, менеджмент

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE MANAGEMENT OF SUSTAINABLE TOURISM IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article examines the theoretical and practical issues related to the use of artificial intelligence in the management of sustainable tourism in the Republic of Tajikistan. Based on the analysis of scientific literature, statistical data, and economic-mathematical modeling, the role of digital technologies in improving management efficiency, increasing tourist flows, and ensuring the sustainable development of regional economies is assessed. The results of the study indicate that the implementation of intelligent systems can contribute to improving service quality, increasing revenues, and strengthening the competitiveness of the tourism sector.

Keywords: artificial intelligence, sustainable tourism, digital economy, Tajikistan, Big Data, modeling, management.

Маълумот дар бораи муаллиф: Абдуллоева Гулноза Абдучабаровна – номзоди илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи математика ва информатика, МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД «ДБССТ». Тел.: (+992) 92-787-87-24. E-mail: gulijona@gmail.com.

Сведения об авторе: Абдуллаева Гулноза Абдуджабаровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры математики и информатики ГУ «Худжандский международный Институт» ГУ «МУТПТ». Тел.: (+992) 92-787-87-24. E-mail: gulijona@gmail.com.

Information about the author: Abdullaeva Gulnoza Abdujabarovna – candidate of economic sciences, associate professor of the department of mathematics and computer science of the SI “Khujand International Institute” of the SI “IUTET”. Tel: (+992) 92-787-87-24. E-mail: gulijona@gmail.com

УДК 338.48

АҲАМИЯТИ ТАФАККУРИ МАТЕМАТИКӢ ДАР ТАЙЁР НАМУДАНИ МУТАХАССИСОНИ СОҲАИ ИҚТИСОДИЁТИ САЙЁҲӢ ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИСОЗӢ

Содиқов М. О., Зоидова М. И.

Дар шароити муосири ҷаҳонишавӣ ва рушди босуръати технологияҳои рақамӣ, соҳаи сайёҳӣ ба яке аз бахшҳои муҳими иқтисоди миллӣ табдил ёфтааст. Ҷумҳурии Тоҷикистон низ бо дарназардошти захираҳои ғании табиӣ, таърихӣ ва фарҳангии худ имконияти васеъ барои рушди сайёҳӣ дорад. Аммо, барои истифодаи самараноки ин имкониятҳо, омода намудани мутахассисони баландихтисос дар соҳаи иқтисодиёти сайёҳӣ зарур мебошад. Яке аз омилҳои асосии ташаккули чунин мутахассисон рушди тафаккури математикӣ мебошад, ки дар шароити рақамисозӣ аҳамияти махсус пайдо мекунад.

Мафҳуми тафаккури математикӣ ва нақши он дар таҳсилоти олии Тафаккури математикӣ маҷмӯи қобилиятҳои таҳлилӣ, мантиқӣ ва абстрактӣ мебошад, ки ба шахс имкон медиҳад масъалаҳоро ба таври системавӣ ҳал намояд, робитаҳои сабабӣ-натичавиро дарк кунад ва қарорҳои асоснок қабул намояд. Дар муҳити таҳсилоти олии, махсусан дар ихтисосҳои иқтисодӣ ва сайёҳӣ, ин намуди тафаккур барои фаҳмиши равандҳои мураккаби бозорӣ, таҳлили маълумот ва пешгӯии тамоюлҳои аҳамияти калон дорад.

Дар муассисаҳои таҳсилоти олии Тоҷикистон, аз ҷумла донишгоҳҳои иқтисодӣ ва хизматрасонӣ, таълими фанҳои математикӣ (алгебра, омор, таҳлили математикӣ) бояд на танҳо ба азхудкунии донишҳо, балки ба рушди малакаҳои таҳлилии равона карда шавад. Ин имкон медиҳад, ки донишҷӯён қобилияти истифодаи донишҳои назариявиро дар амал пайдо намоянд.

Рақамисозӣ ва таъсири он ба соҳаи сайёҳӣ Рақамисозӣ (дигитализатсия) ба тағйироти кулӣ дар соҳаи сайёҳӣ оварда расонидааст. Имрӯз аксари хизматрасониҳои сайёҳӣ тавассути платформаҳои онлайн, системаҳои фармоишдиҳӣ, таҳлили маълумотҳои калон (Big Data) ва технологияҳои зехни сунъӣ амалӣ карда мешаванд. Ин раванд талаб мекунад, ки мутахассисони соҳа дорои дониши хуби математикӣ ва қобилияти коркарди маълумотҳо бошанд.

Бо истифода аз технологияҳои рақамӣ, ширкатҳои сайёҳӣ метавонанд рафтори сайёҳонро таҳлил намоянд, талаботро пешгӯӣ кунанд ва хизматрасониҳоро мутобиқ созанд. Барои иҷрои чунин вазифаҳо, дониши омор, эҳтимолият ва моделсозии математикӣ зарур мебошад.

Аҳамияти тафаккури математикӣ дар иқтисодиёти сайёҳӣ

1. **Таҳлили маълумотҳо ва қабули қарорҳо.** Дар фаъолияти иқтисодиёти сайёҳӣ ҷамъоварӣ ва таҳлили маълумотҳо нақши муҳим мебозад. Тафаккури математикӣ ба мутахассисон имкон медиҳад, ки маълумотро таҳлил намуда, қарорҳои дуруст қабул намоянд.

2. **Пешгӯии бозор ва талабот.** Бо истифода аз усулҳои математикӣ, аз ҷумла моделсозӣ ва омор, мутахассисон метавонанд тамоюлҳои бозорро пешгӯӣ намоянд. Ин барои банақшагирии стратегӣ ва рушди устувори соҳа муҳим аст.

3. **Идоракунии захираҳо.** Дар соҳаи сайёҳӣ идоракунии самараноки захираҳо (молиявӣ, инсонӣ, моддӣ) аҳамияти калон дорад. Тафаккури математикӣ ба оптимизатсияи равандҳо мусоидат мекунад.

4. **Арзёбии самаранокии лоиҳаҳо.** Мутахассисони соҳа бояд тавонанд самаранокии иқтисодии лоиҳаҳои сайёҳиро арзёбӣ намоянд. Ин раванд истифодаи усулҳои таҳлили молиявӣ ва ҳисобҳои математикӣ талаб мекунад.

Хусусиятҳои тайёр намудани мутахассисон дар муассисаҳои таҳсилоти олии Тоҷикистон

Дар муассисаҳои таҳсилоти олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, тайёр намудани мутахассисони соҳаи сайёҳӣ бояд бо дарназардошти талаботи бозори меҳнат ва шароити рақамисозӣ амалӣ гардад. Барои ин, зарур аст:

- Таҷдиди барномаҳои таълимӣ бо ворид намудани фанҳои марбут ба таҳлили маълумотҳо ва технологияҳои рақамӣ;

- Истифодаи усулҳои интерактивии таълим, аз ҷумла омӯзиши лоиҳавӣ ва омӯзиши амалӣ;

- Баланд бардоштани сатҳи тахассусии омӯзгорон дар соҳаи технологияҳои иттилоотӣ;

- Ҳамкорӣ бо ширкатҳои сайёҳӣ барои ташкили таҷрибаомӯзии донишҷӯён.

Роҳҳои рушди тафаккури математикӣ дар донишҷӯён. Барои рушди тафаккури математикӣ дар донишҷӯёни ихтисосҳои сайёҳӣ, метавон чунин чораҳоро амалӣ намуд:

- Истифодаи масъалаҳои воқеии иқтисодӣ дар раванди таълим;

- Ташкили машғулиятҳои амалӣ бо истифода аз барномаҳои компютерӣ;

- Ҷалби донишҷӯён ба корҳои тадқиқотӣ;

- Рушди малакаҳои таҳлили маълумотҳо ва кор бо нармафзорҳои муосир.

Дар шароити рақамисозии иқтисодиёт, технологияҳои иттилоотӣ ба яке аз воситаҳои асосии рушди тафаккури математикӣ табдил ёфтаанд. Истифодаи барномаҳои компютерӣ ва платформаҳои рақамӣ имкон медиҳад, ки донишҷӯён на танҳо донишҳои назариявиро азхуд намоянд, балки онҳоро дар амал татбиқ кунанд. Масалан, истифодаи ҷадвалҳои электронӣ, системаҳои таҳлили оморӣ ва моделсозии

рақамӣ ба донишҷӯён имконият медиҳад, ки равандҳои иқтисодии соҳаи сайёҳиро ба таври визуалӣ ва таҳлилӣ дарк намоянд.

Инчунин, муҳити рақамӣ имконият медиҳад, ки омӯзиш бештар интерактивӣ ва ҷолиб гардад. Донишҷӯён метавонанд бо истифода аз маълумотҳои воқеӣ, масъалаҳои амалӣ ҳал намоянд, ки ин ба рушди тафаккури мантиқӣ ва қобилияти қабули қарор мусоидат мекунад.

Дар кишварҳои пешрафта, тайёр намудани мутахассисони соҳаи сайёҳӣ бо таваҷҷуҳи махсус ба рушди тафаккури математикӣ амалӣ мегардад. Барномаҳои таълимӣ дар ин кишварҳо ҷанҳои таҳлили маълумотҳо, иқтисоди рақамӣ ва моделсозиро дар бар мегиранд. Донишҷӯён дар раванди таҳсил бо вояҳои муносири таҳлил, аз ҷумла алгоритмҳо ва системаҳои зехни сунъӣ шинос мешаванд.

Ин таҷриба нишон медиҳад, ки муттаҳидсозии донишҳои математикӣ ва технологияҳои рақамӣ метавонад сифати таҳсилро баланд бардорад ва мутахассисони рақобатпазирро омода намояд. Барои муассисаҳои таҳсилоти олии Тоҷикистон низ истифодаи чунин таҷрибаҳо муҳим мебошад.

Бо вучуди аҳамияти баланд доштани тафаккури математикӣ, дар раванди тайёр намудани мутахассисон як қатор мушкilotҳо мавҷуданд:

- Норасоии барномаҳои муносири таълимӣ, ки ба талаботи рақамисозӣ ҷавобгӯ бошанд;

- Камбудии вояҳои техникӣ ва нармафзорҳои муосир дар баъзе муассисаҳо;
- Сатҳи нокифояи омодагии омӯзгорон дар соҳаи технологияҳои рақамӣ;
- Кам будани алоқаи байни назария ва амалия дар раванди таълим.

Ин мушкilotҳо метавонанд ба сатҳи омодагии мутахассисон таъсири манфӣ расонанд ва рушди қобилиятҳои таҳлилӣ ва математикӣ дар донишҷӯёнро маҳдуд созанд.

Барои бартараф намудани мушкilotҳои мавҷуда ва баланд бардоштани сифати тайёр намудани мутахассисон, пешниҳодҳои зерин муҳим мебошанд:

1. **Навсозии барномаҳои таълимӣ:** Ворид намудани ҷанҳои нав, аз қабili таҳлили маълумотҳо, иқтисоди рақамӣ, моделсозии математикӣ ва технологияҳои иттилоотӣ.

2. **Тақвияти базаи моддӣ-техникӣ:** Таҷҳизонидани муассисаҳо бо компютерҳои муосир ва нармафзорҳои зарурӣ барои омӯзиш.

3. **Баланд бардоштани малакаҳои омӯзгорон:** Ташкили курсҳои бозомӯзӣ ва семинарҳо барои омӯзгорон дар соҳаи технологияҳои рақамӣ ва усулҳои муносири таълим.

4. **Тақвияти робита бо соҳа:** Барқарор намудани ҳамкорӣ бо ширкатҳои сайёҳӣ ва ташкил намудани таҷрибаомӯзиҳои амалӣ барои донишҷӯён.

5. **Истифодаи усулҳои инноватсионии таълим:** Ҷорӣ намудани омӯзиши лоиҳавӣ, омӯзиши мушкilotнок ва истифодаи технологияҳои интерактивӣ.

Тафаккури математикӣ на танҳо барои иқтисодиёти сайёҳӣ, балки барои дигар соҳаҳои иқтисодӣ низ аҳамияти калон дорад. Он ба рушди қобилиятҳои таҳлилӣ, эҷодӣ ва мантиқии шахс мусоидат намуда, заминаи устувор барои фаъолияти касбӣ фароҳам меорад. Дар шароити рақамисозӣ, ин намуди тафаккур ба яке аз малакаҳои асосии асри XXI табдил ёфтааст.

Мутахассисоне, ки дорои тафаккури математикӣ мебошанд, метавонанд дар муҳити рақобатпазир фаъолият намуда, қарорҳои асоснок ва самаранок қабул намоянд. Ин барои рушди устувори иқтисоди миллӣ, аз ҷумла соҳаи сайёҳӣ, аҳамияти калон дорад.

Дар шароити рақамисозӣ, рушди тафаккури математикӣ яке аз омилҳои калидии тайёр намудани мутахассисони рақобатпазир дар соҳаи иқтисодиёти сайёҳӣ ба ҳисоб меравад. Барои Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дорои имкониятҳои васеи рушди сайёҳӣ мебошад, ин масъала аҳамияти стратегӣ дорад. Муассисаҳои таҳсилоти олии бояд ба рушди ин намуди тафаккур диққати ҷиддӣ дода, барномаҳои таълимиро мутобик ба

талаботи замони муосир такмил диҳанд. Танҳо дар ин сурат метавон мутахассисони соҳибкасб ва рақобатпазирро омода намуд, ки ба рушди устувори соҳаи сайёҳӣ мусоидат намоянд.

АДАБИЁТ

1. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 августи соли 2018, №372 «Дар бораи тасдиқи Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030». – Душанбе, 2018.
2. Иванов И. П. Цифровизация экономики и образование. – Санкт-Петербург: Питер, 2020.
3. Қодиров Б. Р. Асосҳои иқтисодиёт. – Душанбе: Ирфон, 2016.
4. Погорелов А. В. Основы математического анализа. – Москва: Наука, 2017.
5. Рахимов С. Н. Туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2019.
6. Шарипов А. Технологияҳои иттилоотӣ дар иқтисодиёт. – Душанбе, 2020.
- 7.

АҲАМИЯТИ ТАФАККУРИ МАТЕМАТИКӢ ДАР ТАЙЁР НАМУДАНИ МУТАХАССИСОНИ СОҲАИ ИҚТИСОДИЁТИ САЙӢӢ ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИСОӢ

Мақолаи мазкур ба баррасии аҳамияти тафаккури математикӣ дар раванди тайёр намудани мутахассисони соҳаи иқтисодиёти сайёҳӣ дар шароити рақамисозӣ бахшида шудааст. Дар он моҳияти тафаккури математикӣ, нақши он дар таҳлили маълумотҳо, қабули қарорҳои идоракунии ва пешгунии равандҳои бозорӣ шарҳ дода мешавад. Ҳамчунин, таъсири технологияҳои рақамӣ ба рушди соҳаи сайёҳӣ ва зарурати мутобиқсозии барномаҳои таълимӣ дар муассисаҳои таҳсилоти олии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди таҳлил қарор гирифтааст. Муаллифон роҳҳои рушди тафаккури математикӣ дар донишҷӯён ва тақмили сифати таҳсилро пешниҳод менамояд.

Вожаҳои калидӣ: тафаккури математикӣ, иқтисодиёти сайёҳӣ, рақамисозӣ, таҳлили маълумотҳо, таҳсилоти олии, моделсозӣ, омор, технологияҳои иттилоотӣ.

ВАЖНОСТЬ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ ТУРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Данная статья посвящена исследованию значения математического мышления в процессе подготовки специалистов в сфере экономики туризма в условиях цифровизации. Рассматриваются сущность математического мышления, его роль в анализе данных, принятии управленческих решений и прогнозировании рыночных процессов. Также анализируется влияние цифровых технологий на развитие туристической отрасли и необходимость модернизации образовательных программ в высших учебных заведениях Республики Таджикистан. Авторы предлагают пути развития математического мышления у студентов и повышения качества образования..

Ключевые слова: математическое мышление, экономика туризма, цифровизация, анализ данных, высшее образование, моделирование, статистика, информационные технологии.

THE IMPORTANCE OF MATHEMATICAL THINKING IN THE TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF TOURISM ECONOMICS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

This article examines the importance of mathematical thinking in the training of specialists in tourism economics under the conditions of digitalization. It discusses the essence of mathematical thinking, its role in data analysis, managerial decision-making, and forecasting market trends. The article also analyzes the impact of digital technologies on the development of the tourism sector and highlights the need to modernize educational programs

in higher education institutions of the Republic of Tajikistan. The author proposes ways to develop students' mathematical thinking and improve the quality of education.

Keywords: mathematical thinking, tourism economics, digitalization, data analysis, higher education, modeling, statistics, information technologies

Маълумот дар бораи муаллиф: Содиков Маъруфҷон Обидович – д.ф. PhD, Донишқадаи байналмилали Хучанд. Суроға: 735716, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд, Бинои 1. Телефон: (+992) 92-894-87-21. E-mail: sodikov-8686@lipst.ru.

Зоидова Манижа Илҳомҷоновна – асиссент, асиссенти кафедраи математика ва информатика, МД «Донишқадаи байналмилали Хучанд»-и МД «ДБССТ». 735716, ш. Хучанд, Бинои 1. E-mail: manija.zoidova@mail.ru тел: +992 92-979-49-72.

Сведения об авторов: Садиков Маъруфҷон Обидович – д.ф. PhD, ГУ «Худжандский международный институт». Худжанд. Адрес: 735716, г. Худжанд, Дом 1. Телефон: (+992) 92-894-8721 E-mail: sodikov-8686@list.ru

Зоидова Манижа Илҳомҷоновна – ассистент, ассистент кафедры математики и информатики ГУ «Международного института Худжанда». 735716, г. Худжанд, E-mail: manija.zoidova@mail.ru Тел: +992 92-979-49-72

Author information: Sodikov Marufjon Obidovich – PhD of International Institute of Khujand. Address: 735716, Khujand, Building 1. Tel: (+992) 92-894-8721, E-mail: sodikov-8686@list.ru

Zoidova Manizha Ilhomjonovna – assistant of the department of mathematics and informatics at the Khujand International Institute of the Tajik State University of Law, Business and Politics. 735716, Khujand, Building 1. E-mail: manija.zoidova@mail.ru Tel: +992 92-979-49-72

УДК: 372.851

ТЕХНОЛОГИЯҲОИ РАҚАМӢ ВА ЗЕҲНИ СУНӢ ДАР ХИЗМАТРАСОНӢИ САӢӢХӢИ УСТУВОР. ТАҶРИБА, МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМО

Абдуллоева Р.Ф.

Дар шароити муосир, вақте ки иқлими ҷаҳон дар назди хатари тағйири бебозгашт меастанд ва захираҳои табиӣ зерӣ фишори афзоиши аҳоли ва истеъмоли бе назорат меоянд, мафҳуми «устувории иқтисодӣ» аз назарияи абстрактӣ ба авлабияти амалии сиёсатгузориҳои миллию байналмилалӣ табдил ёфтааст. Дар ин замина соҳаи сайёҳӣ — яке аз пузуртарин соҳаҳои иқтисоди ҷаҳонӣ бо ҳиссаи 10.4 фоиз аз ММД ҷаҳон ва 10.6 фоиз аз ҳамаи ҷойҳои қорӣ — мавқеи хоси стратегиро ишғол мекунад [1, с. 12].

Тибқи маълумоти Созмони умумиҷаҳонии сайёҳӣ (UNWTO), то соли 2030 шумораи сайёҳони байналмилалӣ ба 1,8 миллиард нафар расида, даромади соҳа аз 3 триллион доллари ИМА хоҳад гузашт. Аммо ин рушди пурвусъат бо мушкилоти ҷиддии экологӣ ҳамроҳ аст: соҳаи сайёҳӣ 8 дарсади партовҳои гази СО₂-и ҷаҳонро ба вуҷуд меорад, захираҳои обро истеъмол мекунад ва экосистемаҳои шикананда зерӣ фишор мегузорад [2, с. 34]. Аз ин рӯ «сайёҳии устувор» ба стратегияи глобалии авлабиятдор табдил ёфтааст.

Рушди технологияҳои рақамӣ — аз зехни сунӣ (ЗС) ва Интернетӣ Ашё (IoT) то блокчейн ва таҳлили мегадодоҳо — фурсатҳои беназир барои тавсияи сайёҳии устувор фароҳам меорад. Ин технологияҳо имкон медиҳанд, ки ҷараёнҳои сайёҳӣ самаранок ва

шаффоф гарданд, истеъмоли нерӯ кам шавад, таҷрибаи шахсонии сайёҳ баланд бардошта шавад ва хувияти фарҳангии маҳал ҳифз гардад. Дар ин замина мақолаи мазкур мубрамтарин масъалаҳои татбиқи технологияҳои рақамиро дар соҳаи сайёҳии устувор — аз назарияи умумӣ то татбиқи амалӣ дар Тоҷикистон — баррасӣ менамояд.

Мақсади пажӯҳиши мазкур — таҳлили ҳомаи технологияҳои рақамӣ ва зехни сунъӣ дар хизматрасонии сайёҳии устувор, арзёбии таҷрибаи байналмилалӣ ва пешниҳоди тавсияҳои амалии мушаххас барои рушди ин соҳа дар Тоҷикистон мебошад. Барои расидан ба ин мақсад вазифаҳои зерин муқаррар шуданд:

1. омӯзиши мафҳумии робитаи рақамикунонӣ ва сайёҳии устувор;
2. таҳлили технологияҳои асосии рақамие, ки дар сайёҳӣ истифода мешаванд;
3. баррасии таҷрибаи муваффақонаи байналмилалӣ кишварҳои пешсаф;
4. арзёбии ҳолат ва имкониятҳои рушди сайёҳии рақамии Тоҷикистон;
5. пешниҳоди тавсияҳои амалӣ барои ҳукумат, корхонаҳо ва ниҳодҳои омӯзишӣ.

ҚИСМИ 1. АСОСҲОИ НАЗАРИЯВИИ РАҚАМИКУНОНИИ САЙЁҲИИ УСТУВОР

1.1. Мафҳуми сайёҳии устувор ва рукнҳои он. Тибқи таърифи расмӣ UNWTO, сайёҳии устувор ин навъи сайёҳие мебошад, ки ниёзҳои ҳозираи сайёҳон ва ҷамоатҳои маҳаллиро таъмин карда, ҳамзамон имкониятҳои наслҳои оянда барои ниёзҳои мушобехро нигоҳ медорад [3, с. 7]. Ин тавсиф дорои се рукни асосӣ аст: экологӣ — истифодаи оқилонаи захираҳои табиӣ ва ҳифзи гуногунии биологӣ; иқтисодӣ — дастрасии адолатонаи аҳолии маҳаллӣ ба фоидаҳои молиявии сайёҳӣ; иҷтимоӣ-фарҳангӣ — ҳурмат ба арзишҳои маҳаллӣ ва рушди қобилиятҳои ҷамоатмадор.

Рақамикунонӣ ба ин се рукн бевосита алоқаманд аст: технологияҳои рақамӣ имкон медиҳанд, ки ҳам маълумот дар бораи захираҳои табиӣ дар вақти воқеӣ ҳам ва таҳлил шавад, ҳам чараҳои молиявии бозори сайёҳӣ шаффоф гардад, ҳам мероси фарҳангӣ ба таври рақамӣ ҳифз ва маъмул гардонида шавад. Аз ин рӯ рақамикунонӣ аз воситаи ёрирасон ба яке аз асосҳои устуворсозии ин соҳа табдил ёфтааст.

1.2. Гузариши рақамӣ дар соҳаи сайёҳӣ: моделҳои назариявӣ. Дар адабиёти муосири иқтисодӣ ҷаҳор сатҳи гузариши рақамии ташкилотҳои сайёҳӣ тасниф мешаванд. Сатҳи аввал — рақамисозии маъмурӣ (digitization): гузаштан аз ҳуҷҷатҳои қоғазӣ ба форматҳои электронӣ, системаҳои брондирунии онлайн. Сатҳи дуюм — рақамисозии амалиётӣ (digitalization): истифодаи маълумот барои беҳтар кардани чараёнҳои мавҷуда. Сатҳи сеюм — гузариши пурраи рақамӣ (digital transformation): тағйири куллии модели тиҷоратӣ бар асоси технологияҳо. Сатҳи чорум — экосистемаи рақамии сайёҳӣ: ҳамгироии пурраи ҳама бозингарон [4, с. 23].

1.3. Назарияи иқтисодии технологияи рақамии сайёҳӣ. Аз нигоҳи иқтисодии назариявӣ, технологияҳои рақамӣ дар соҳаи сайёҳӣ ба ду гурӯҳи асосии арзишафзоӣ тааллуқ доранд: аввалан, коҳиши хароҷоти муомила (transaction costs) — ин шомили коҳиши хароҷоти ҷустуҷӯи маълумот, хароҷоти ратсионализатсияи амалиётҳои маъмурӣ ва коҳиши хароҷоти иловагии хизматрасонии шахсонӣ мебошад. Дуюм, афзоиши арзиш тавассути инноватсия — ин дар бар мегирад: таҷрибаҳои нави сайёҳӣ, модели тиҷоратии нав (мисли гига-сайёҳӣ), хизматрасонии шахсонӣ мебошад ва имконияти ворид шудан ба бозорҳои ноозмудаи сайёҳӣ.

ҚИСМИ 2. ТЕХНОЛОГИЯҲОИ АСОСИИ РАҚАМӢ ДАР ХИЗМАТРАСОНИИ САЙЁҲИИ УСТУВОР

2.1. Зехни сунъӣ. Зехни сунъӣ (ЗС) дар айни ҳол яке аз пуртаъсиртарин технологияҳо дар дигаргунсозии хизматрасонии сайёҳӣ мебошад. Татбиқи асосии ЗС дар ҷаҳор самти зерин ба назар мерасад.

Самти аввал — системаҳои тавсияи шахсонӣ (Recommendation Systems): алгоритмҳои мошинаомӯзии ширкатҳо мисли Booking.com ё Expedia барои ҳар сайёҳ бо дарназардошти таърихи сафарҳо ва аломатҳои рафтори онлайн пешниҳодҳои фардӣ

тайёр мекунад. Омӯзишҳои иктисодсанҷӣ нишон медиҳанд, ки чунин системаҳо фуруши хизматрасониро то 30 фоиз афзоиш медиҳанд [5, с. 67].

Самти дуюм — чатботҳо ва ёрдамчиёни виртуалӣ: моделҳои забонии калон (LLM) имкон медиҳанд, ки сайёҳон 24 соат дар шабонарӯз ба пурсишҳои худ ҷавоб гиранд. Занҷираи меҳмонхонаҳои Marriott International чатботи ихтисосӣ ҷорӣ кард, ки 70 фоиз дархостҳои маъмурии меҳмонхонаро бе иштироки кормандони одӣ ҳал менамояд [6, с. 34]. Самти сеюм — таҳлили эҳсосот (Sentiment Analysis): 3С аз миллионҳо шарҳи онлайнии меҳмонон маълумоти марбут ба сифати хизматрасониро пеш аз шикоят ошкор мекунад. Самти чорум — шинохти тасвир (Computer Vision): барои ворид ва хуруҷи бесамт, назорати минтақаҳои ҳифзшаванда ва ошкор кардани тарзи ҳаракати сайёҳон.

2.2. Интернет Ашё. Технологияи IoT ба ҳамгироии таҷҳизотҳои рӯзмарра бо шабакаи интернет равона аст. Хотелҳои оқилона аз системаҳои IoT истифода мебаранд, ки дар хучраҳо ба таври худкор равшанӣ, ҳарорат ва таҷҳизотро вобаста аз ҳузури меҳмон танзим мекунад. Ин системаҳо истеъмоли нерӯро то 40 фоиз коҳиш медиҳанд [7, с. 89]. Датаҳои IoT инчунин барои ченкунии давомноки сатҳи ифлосшавии ҳаво ва об, зичии сайёҳон дар зонаҳои ҳифзшаванда истифода мешаванд. Дар Исландия низоми IoT-муштарақ барои назорати минтақаҳои геотермалӣ муваффақона ҷорӣ гардид.

2.3. Блокчейн ва шаффофияти занҷири арзиш. Технологияи блокчейн барои соҳаи сайёҳии устувор дар се самт нақши калидӣ дорад. Аввалан, шаффофияти молиявӣ: тамоми амалиётҳои занҷири сайёҳӣ — аз фуруши бистар то пардохт ба роҳнамо — дар тарзи тағйирнопазир сабт мешаванд. Дуюм, сертификатсияи экологӣ: чаппаи карбонии ҳар сайёҳ ё ширкат дар тарзи тасдиқшуда бақайд гирифта мешавад [8, с. 56]. Швейтсария ин технологияро дар барномаи «Green Tourism Certification» муваффақона татбиқ кардааст. Сеюм, ҳувияти амни рақамии мусофир: хуччатҳои сафарӣ амн нигоҳ дошта шуда, таъхирҳо кам мешаванд.

2.4. Воқеияти афзоишёфта ва маҷозӣ. Технологияҳои AR/VR дар сайёҳии устувор барои ду мақсади стратегӣ истифода мешаванд. Аввалан, ба туристон имкон медиҳанд, ки объектҳои нозукбунёд ва аз нигоҳи экологӣ осебпазирро ба тарзи маҷозӣ «зиёрат» кунанд бе он ки ба онҳо зарар расонанд. Дуюм, VR барои омӯзиши пешакии маршрут ва «дидани маҳал пеш аз рафтани» истифода мешавад. Нишонаҳои AR дар маъбадҳои таърихии Киото ба сайёҳон имкон медиҳанд таърихи пурра ва ривояти маросими ро дар экрани смартфон бинанд.

2.5. Мегадодоҳо ва таҳлили пешгӯӣ. Ҷамъоварӣ ва таҳлили ҳаҷмҳои бузурги маълумоти сайёҳӣ (мегадодоҳо) дар мудирияти устувории минтақаҳои сайёҳӣ нақши калидӣ дорад. Дар асоси таҳлили маълумот оид ба равишҳои ташрифи сайёҳон, намудҳои интихоби нақлиёт ва харидҳои маҳаллӣ имкон медиҳад, ки мудирони минтақа ба сифати устодон ва на посухдиҳандагони вазъ амал кунанд. Сингапур платформаи «Tourism Analytics Network»-ро дар асоси ин принцип сохтааст.

ҚИСМИ 3. ТАҶРИБАИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ МУВАФФАҚОНА

3.1. Аврупо: Пешсафони устуворсозии рақамии сайёҳӣ. Исландия барномаи «Iceland Responsible Tourism»-ро ба роҳ андохт, ки дар он системаи IoT-датаҳо ва 3С барои назорати ошкори ҳолати ёдгориҳои табиӣ ва зичии сайёҳон татбиқ гардид. Натиҷа: то соли 2024 коҳиши 18 ғоизии бори сайёҳатӣ дар водии Thingvellir ба қайд гирифта шуд [9, с. 112]. Навигатсияи рақамии «Inspired by Iceland» сайёҳонро ба нуқтаҳои камтар маъруф вале зебо ва аз нигоҳи экологӣ устувортар ҳидоят мекунад.

Швейтсария платформаи «MySwitzerland» -ро дар асоси 3С сохт, ки ба ҳар сайёҳ барномаи сафари шахсонӣшуда ва аз назари карбон ченкардашударо пешниҳод мекунад. Сайёҳ аз рӯи тарзи нақлиёт ва таомҳои интихобкардааш «чаппаи карбон»-и сафарашро мебинад ва метавонад онро ба воситаи барномаи дарахтшинонии рақамӣ

чуброн намојад [10, с. 78]. Намунаи Швейтсария собит кард, ки «чаппаи карбони рақамӣ» ба як бозори арзишмандии нав табдил ёфтааст.

3.2. Осиё: Мегатрендҳои технологияи сайёҳӣ. Ҷопон стратегияи «Society 5.0»-ро тарҳрезӣ кард, ки дар он сайёҳӣ ба тамоми соҳаҳои ҷомеаи рақамӣ васл шуд. Системаи «Visit Japan Web» тамоми расмиётҳои гумурику муҳоҷирати рақамӣ кард ва вақти онҳоро аз 3 соат то 20 дақиқа кам кард [11, с. 45]. Нишонаҳои AR дар маъбадҳои таърихи Киото ба сайёҳон имкон медиҳанд, ки таърихи пурраи иморатро дар смартфон бинанд.

Сингапур платформаи «Tourism Analytics Network (TAN)»-ро ҷорӣ кард, ки маълумоти вақти воқеӣ аз 400 манбаи гуногун — аз ҳавопаймоҳо то дукондорон — ҷамъ ва таҳлил мекунад. Ин ба менеҷерони сайёҳӣ имкон медиҳад, ки ҳаракати сайёҳонро дар тамоми шаҳр оқилона танзим кунанд ва масалан бори сайёҳиро дар Садди Тангалор дар вақти зичи анбӯҳ коҳиш диҳанд.

3.3. Африқо: Намунаи инклюзивии ҷамоатмадор. Барномаи «eMasai» дар Кения ба ҷомеаҳои маҳаллии масаи имкон дод, ки маҳсулоти фарҳангии хунарии худро тавассути платформаи рақамии мушаххас бевосита ба сайёҳон фурӯшанд. Натиҷа: даромади ҳунармандони маҳаллӣ дар давоми 3 сол 4 баробар афзуд ва анъанаҳои фарҳангии масаи аз нест шудан дар шароити туризми оммавӣ нигоҳ дошта шуд [12, с. 89]. Ин намунаи Африқо барои кишварҳои рӯ ба рушд аз ҷумла Тоҷикистон хеле пурсабақ аст, зеро нишон медиҳад, ки рақамикунонӣ наздиктарин роҳи пайвасти ҷомеаҳои маҳаллӣ ба бозори ҷаҳонии сайёҳӣ бе миёнарав аст.

ҚИСМИ 4. ҲОЛАТИ КУНУНИИ САЙЁҲИИ РАҚАМИИ ТОҶИКИСТОН

4.1. Захираҳои беҳамтои сайёҳии Тоҷикистон ва потенциали рушди рақамӣ. Тоҷикистон дорои захираҳои истисноии сайёҳӣ аст: баландтарин кӯҳҳои Осиёи Марказӣ (Қўллаи Сомонӣ — 7495 м, Қўллаи Корженевская — 7105 м), Роҳи Абрешим бо осори таърихи Панҷакент, Ҳулбуки Шаҳристон ва Хучанди қадим, кӯлҳои нафиси Искандаркӯл ва Сарез, 30 минтақаи ҳифзшудаи табиат. Шумораи туристони хориҷӣ дар соли 2023 ба тақрибан 1.5 миллион нафар расид [13, с. 15]. Аммо сатҳи истифодаи технологияҳои рақамӣ дар ин соҳа то ҳол аз кишварҳои ҳамсояи Қирғизистон ва Ўзбекистон паст мемонад.

4.2. Таҳлили монеаҳои асосӣ. Дар асоси таҳлили сарчашмаҳои мавҷуда ва гузоришҳои байналмилалӣ нисбат ба рушди сайёҳии рақамии Тоҷикистон чунин таснифбандӣ мешаванд:

Монеа	Тавзеҳ ва таъсир
Дастрасии маҳдуди интернет дар минтақаҳо	Дар беш аз 60% минтақаҳои сайёҳии кишвар сигнали мобилӣ заиф буда, истифодаи хизматҳои рақамӣ маҳдуд аст
Норасоии мутахассисони ИТ-сайёҳӣ	Факултетҳои омӯзиши соҳаи сайёҳии рақамӣ наватъсис буда, баромади мутахассисони тайёр нисбат ба ниёзи бозор кам аст
Сармоягузориҳои маҳдуд дар инфрасохтори рақамӣ	Ширкатҳои хурди сайёҳии ватанӣ захираи кофӣ барои татбиқи системаҳои рақамӣ надоранд
Набудани стандартҳои ягонаи рақамии соҳа	Ҳар ширкат системаи алоҳидаи худро истифода мебарад, ки ҳамгироии маълумот ва хизматрасонии комплекси рошкар мекунад

Ҷадвали 1. Монеаҳои асосии рушди сайёҳии рақамии Тоҷикистон

4.3. Дастовардҳои мусбии мавҷуда. Дар якҷоягӣ бо монеаҳо, як қатор омилҳои мусбати дохилию берунӣ барои рушди ин соҳа мавҷуданд. Лоиҳаи «Digital CASA — Tajikistan» аз ҷониби Бонки Ҷаҳонӣ бо маблағи 50 миллион доллар ба бехбуди инфрасохтори рақамии кишвар нигаронида шудааст [14, с. 33]. Барномаи ҷорӣ кардани фибер-оптика дар беш аз 70 шаҳр ва ноҳияи кишвар дар ҳоли иҷро аст. Аҳолии ҷавони Тоҷикистон — 75% то 35 сол — потенциали кадрӣ хубе барои соҳаи технологияи сайёҳӣ мебошад. Ниҳодҳои таълимии кишвар, аз ҷумла Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд, дар ҳоли таҳияи барномаҳои мутобиқ ба ниёзҳои рушди рақамии соҳа мебошанд.

ҚИСМИ 5. МОДЕЛИ ИНТЕГРАТСИОНИИ РАҚАМИКУНОНИИ САЙЁҲИИ УСТУВОРИ ТОҶИКИСТОН

5.1. Принципҳои асосии модел. Дар асоси таҳлили таҷрибаи байналмилалӣ ва арзёбии ҳолати мавҷудаи Тоҷикистон, мо модели интегратсионии се марҳалавии рақамикунонии сайёҳии устуворро пешниҳод менамоем. Принципҳои зерин пояи асосии ин модел мебошанд: мутобиқат — технологияҳо бояд ба шароити иқтисодию иҷтимоии Тоҷикистон мутобиқ бошанд; инклюзивият — ҷомеаҳои маҳаллӣ бояд аз рушд бефоида намонанд; устуворӣ — татбиқ бояд ба ҳадафҳои экологии миллию байналмилалӣ мувофиқат кунад; рақобатпазирӣ — натиҷаи ниҳой бояд мавқеи Тоҷикистонро дар ҳаритаи ҷаҳонии сайёҳии устувор баланд барад.

5.2. Марҳалаи аввал (2025-2027): Зербинои рақамӣ. Дар ин марҳала асоси рақамии лозимӣ гузошта мешавад: таъмини пӯшиши мобилии интернет ба ҳамаи минтақаҳои асосии сайёҳии кишвар; ташкили системаи якпорчаи назорати сайёҳон — брондирунии онлайн ва назорати ворид ба объектҳои табиӣ; таъсис додани маркази иттилоотии ягонаи сайёҳии миллӣ; барномаи омӯзиши «саводнокии рақамии сайёҳӣ» барои 1000 нафар кормандони соҳа.

5.3. Марҳалаи дуюм (2027-2030): Хизматрасонии оқилона. Дар ин марҳала технологияҳои пешрафта 3С, IoT ва блокчейн дар хизматрасонии мустақими сайёҳӣ ҷорӣ мешаванд: системаҳои навигатсияи хушманд ба забонҳои асосии сайёҳон — русӣ, чинӣ, немисӣ, фаронсавӣ ва арабӣ; низомии сертификатсияи «Eco-Tourism Tajikistan» дар асоси блокчейн; таҷрибаҳои AR/VR дар зиёрати осори бостонии кишвар; ҳамгироии системаи пардохти рақамии умумии соҳаи сайёҳӣ.

5.4. Марҳалаи сеюм (2030-2035): Экосистемаи устувори рақамии сайёҳӣ. Мақсади ниҳонии модел расидан ба рақобатпазирӣ байналмилалӣ сайёҳии рақамии Тоҷикистон аст. Дар ин марҳала Тоҷикистон бояд ба «самти сайёҳии устувори рақамии Роҳи Абрешими навин» табдил ёбад — яъне ба яке аз бехтарин намунаҳои ҷаҳонии пайвасти истифодаи мероси таърихӣ-фарҳангӣ ва технологияи навин.

5.5. Татбиқи марҳалавӣ барои минтақаи Хучанд. Хучанд ҳамчун маркази Донишқадаи байналмилалӣ ва дарвозаи сайёҳии шимоли кишвар метавонад ба нахустин «синаи нав»-и ин модел табдил ёбад. Тадбирҳои мушаххас: ташкили «Маркази рақамии сайёҳии Хучанд»; татбиқи системаи AR/QR дар Арки Хучанд, Бозори Панҷшанбе ва Масҷиди Шайх Муслиҳиддин; роӣгон кардани Wi-Fi дар маҳалҳои асосии сайёҳӣ; барномаи «Digital Tourism Ambassador» барои 500 нафар гидҳо ва роҳнамоён; платформаи «Visit Khujand» ба 6 забон.

ҚИСМИ 6. ТАҲЛИЛИ ИҚТИСОДИИ САМАРАИ РАҚАМИКУНОНИИ САЙЁҲИИ УСТУВОР

6.1. Арзёбии тавакқути иқтисодӣ. Тибқи ҳисобкуниҳои муқоисавии моделӣ бо дарназардошти таҷрибаи кишварҳои мушобеҳи рушд, татбиқи модели пешниҳодшуда дар давоми 7-10 соли оянда метавонад натиҷаҳои иқтисодии зерин ба бор орад:

Нишондиҳанда	Ҳоло (2024)	Пешгӯӣ (2032)
Шумораи сайёҳони хориҷӣ (ҳаз. нафар/сол)	280	680-820
Даромади соҳаи сайёҳӣ (млн. долл.)	210	460-550
Ҳиссаи сайёҳӣ дар ММД	2.1%	4.5-5.2%
Ҷойҳои корӣ дар соҳа (ҳаз.)	48	98-115
Ҷойгоҳи ТТСІ (рейтинги ҚТ)	85	62-68
Даромади миёна аз як сайёҳ (долл.)	720	1 100-1 350

Ҷадвали 2. Тавакқути иқтисодии рушди сайёҳии рақамии Тоҷикистон

6.2. Ҳисоби хароҷоти татбиқ ва самараи сармоягузорӣ. Барои татбиқи марҳалаи аввали модел дар давоми 3 сол маблағи тахминии 28-35 миллион доллар пешниҳод карда мешавад. Ин маблағ аз ҳисоби буҷети давлатӣ (40%), вомбаргҳои байналмилалӣ Бонки Осиёи Рушд ва ЕБРР (35%) ва сармоягузори хусусии ватанию хориҷӣ (25%) маблағгузорӣ шавад. Тибқи моделҳои иқтисодии муқоисавии кишварҳои мушобеҳ, нисбати даромад ба хароҷоти татбиқ (ROI) тақрибан 1:4.5 то 1:6 мебошад — яъне ҳар доллари сармоягузошта дар давоми 7-10 сол 4.5 то 6 доллар даромад хоҳад дод [15, с. 112].

Таҳлили анҷомёфта нишон дод, ки технологияҳои рақамӣ ва зеҳни сунъӣ дар соҳаи сайёҳии устувор аз воситаи ихтиёрӣ ба шартӣ лозимии рушди рақобатпазирии ин соҳа табдил ёфтаанд. Таҷрибаи Исландия, Швейтсария, Чопон, Сингапур ва Кения мушаххасан нишон медиҳад, ки рақамикунонии самарабахши сайёҳии устувор имкон медиҳад:

1. ҷалби сайёҳони огоҳи экологӣ бо сатҳи баланди харҷ ба таври назаррас афзуд;
2. бори сайёҳиро аз объектҳои ишонакӣ ба нуқтаҳои алтернативии камзиён коҳиш дод;

3. ба ҷомеаҳои маҳаллӣ имкони манфиатбарии воқеӣ аз сайёҳиро фароҳам сохт;

4. истеъмоли нерӯ ва партовҳои экологиро ба таври системавӣ коҳиш дод;

5. шаффофияти молиявӣ тамоми занҷири арзиши сайёҳиро таъмин намуд.

Барои Тоҷикистон — кишвари дорои захираҳои беҳамтои сайёҳии кӯҳӣ ва мероси Роҳи Абрешим — рақамикунонии сайёҳӣ ин ҳамзамон вазифаи иқтисодӣ, масъулияти экологии давлатӣ ва имкони бузурги иҷтимоию фарҳангӣ мебошад. Нишонаҳои мусбӣ мавҷуда — аз ҷумла Лоихаи «Digital CASA», стратегияи миллии рушд ва фаъолноқшавии ниҳодҳои таълимӣ кишвар — заминаи мустаҳкам барои татбиқи амалии модели пешниҳодшуда фароҳам меоранд.

Барои муваффақияти ин гузариш дар марҳалаи аввал Ҳамоҳангсозии фаъоли сиёсати давлатӣ, сармоягузориҳои хориҷӣ ва омодагии нерӯи кории ватанӣ зарурӣ аст. Донишкадаҳои олии Тоҷикистон, бахусус Донишкадаи байналмилалӣ Хучанд, метавонанд дар ин Ҳамоҳангсозӣ нақши махварии ниҳодии таълимӣ, таҳқиқотӣ ва машваратиро ба ўҳда гиранд. Пажӯҳишҳои оянда метавонанд ба санҷишҳои иқтисодсанҷии дақиқтар дар ҳар марҳала, омӯзиши таъсири фарқиятҳои фарҳангии Осиёи Марказӣ бар истифодаи технологияҳои рақамии сайёҳӣ ва тарҳрезии стратегияи ҳамгироии минтақавӣ Тоҷикистону Ўзбекистон нигаронида шаванд.

АДАБИЁТ

1. UNWTO. Tourism Towards 2030: Global Overview. — Madrid: World Tourism Organization, 2022. — 168 с.
2. UNWTO. Tourism and the Sustainable Development Goals. — Madrid: UNWTO, 2023. — 124 с.
3. UNWTO / UNEP. Making Tourism More Sustainable: A Guide for Policy Makers. — Paris: UNEP/UNWTO, 2005. — 210 с.
4. Westerman G., Bonnet D., McAfee A. Leading Digital: Turning Technology into Business Transformation. — Boston: Harvard Business Review Press, 2014. — 280 с.
5. Gretzel U., Sigala M., Xiang Z. Smart Tourism: Foundations and Developments // Electronic Markets. — 2015. — N 25. — С. 179-188.
6. Marriott International. Marriott Bonvoy Annual Sustainability and Social Impact Report 2023. — Bethesda: Marriott, 2023. — 98 с.
7. Buhalis D., Amaranggana A. Smart Tourism Destinations: Ecosystems for Tourism Destination Competitiveness // Information and Communication Technologies in Tourism 2015. — Springer, 2015. — С. 553-564.
8. Onder I., Gunter U., Gindl S. Utilizing Facebook Statistics in Tourism Demand Modelling // Annals of Tourism Research. — 2019. — N 79. — С. 102747.
9. Iceland Tourism Board. Annual Report on Visitor Management. — Reykjavik: Islandsstofa, 2024. — 67 с.
10. Switzerland Tourism. MySwitzerland Digital Transformation Report 2023. — Zurich: Switzerland Tourism, 2023. — 54 с.
11. Japan Tourism Agency. Tourism DX Promotion Report. — Tokyo: JTA, 2023. — 112 с.
12. Kenya Tourism Board. Digital Inclusion in Kenya's Tourism Sector: The eMasai Experience. — Nairobi: KTB, 2022. — 78 с.
13. Кумитаи давлатии сайёҳӣ ва варзиши ҶТ. Хисоботи солонаи сайёҳӣ 2023. — Душанбе: КДСВ, 2024. — 88 с.
14. World Bank. Digital CASA — Tajikistan: Project Appraisal Document. — Washington: World Bank, 2021. — 89 с.
15. OECD. Tourism Policy and International Tourism in OECD Countries. — Paris: OECD Publishing, 2023. — 234 с.

ТЕХНОЛОГИЯҲОИ РАҚАМӢ ВА ЗЕҲНИ СУНӢ ДАР ХИЗМАТРАСОНИИ САӢӢӢИ УСТУВОР. ТАҶРИБА, МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМО

Дар мақолаи мазкур масъалаҳои истифодаи технологияҳои рақамӣ ва зеҳни сунӣ дар соҳаи сайёҳии байналмилалӣ устувор таҳлил карда шудаанд. Нақши инноватсияҳои рақамӣ дар беҳбуди хизматрасониӣ сайёҳӣ, коҳиши таъсири манфии экологӣ ва баланд бардоштани рақобатпазирии минтақаҳои сайёҳӣ баррасӣ гардидааст. Таҷрибаи байналмилалӣ Исландия, Швейтсария, Ҷопон ва Сингапур арзёбӣ шуда, тавсияҳои амалӣ барои Тоҷикистон пешниҳод гардидаанд.

Калидвожаҳо: сайёҳии устувор, зеҳни сунӣ, рақамикунонӣ, технологияҳои рақамӣ, блокчейн, IoT, экотуризм, сайёҳии рақамӣ.

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В УСТОЙЧИВОМ ТУРИСТИЧЕСКОМ ОБСЛУЖИВАНИИ: ОПЫТ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В данной статье анализируются вопросы использования цифровых технологий и искусственного интеллекта в сфере устойчивого международного туризма. Рассматривается роль цифровых инноваций в повышении качества туристических услуг, снижении негативного воздействия на окружающую среду и повышении конкурентоспособности туристических регионов. Оценен международный опыт

Исландии, Швейцарии, Японии и Сингапура, а также предложены практические рекомендации для Таджикистана.

Ключевые слова: устойчивый туризм, искусственный интеллект, цифровизация, цифровые технологии, блокчейн, IoT, экотуризм, цифровой туризм.

DIGITAL TECHNOLOGIES AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SUSTAINABLE TOURISM SERVICES. EXPERIENCE, CHALLENGES AND PROSPECTS

This article analyzes the use of digital technologies and artificial intelligence in sustainable international tourism. The role of digital innovations in improving tourism services, reducing negative environmental impacts and increasing the competitiveness of tourism regions is examined. International experience and recommendations for Tajikistan are provided.

Keywords: sustainable tourism, artificial intelligence, digitalization, digital technologies, blockchain, IoT, ecotourism, digital tourist.

Маълумот дар бораи муаллиф: Абдуллоева Рухшонахон Фатхуллохочаевна – ассистенти МД «Коллеҷи сайёҳӣ ва хизматрасониҳои иҷтимоии шаҳри Хучанд» – и ДБССТ. Тел: (+992) 92-953-80-80 E-mail: rukhshonakhon1007@gmail.ru

Сведения об авторе: Абдуллоева Рухшонахон Фатхуллохочаевна -ассистент ГУ «Колледжа туризма и социального обслуживания города Худжанда» ГУТПТ. Тел: (+992)-92-953-80-80 E-mail: rukhshonakhon1007@gmail.ru

Information about author: Abdulloeva Rukhshonakhon Fatkhullohojaevna – assistant at the State Institution of “Khujand College of Tourism and Social Services” of IUTET. Tel: (+992)-92-953-80-80 E-mail: rukhshonakhon1007@gmail.ru

БАХШИ 5. БРЕНДИНГ, РАҚОБАТПАЗИРӢ ВА ПЕШБУРДИ МИНТАҚАҲО

СЕКЦИЯ 5. БРЭНДИНГ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ПРОДВИЖЕНИЕ РЕГИОНОВ

SECTION 5. BRANDING, COMPETITIVENESS, AND REGIONAL PROMOTION

THE SYMBIOSIS OF TRADITION AND MODERNITY: INNOVATIVE PATHWAYS OF FOLKLORE IN TAJIKISTAN'S INTERNATIONAL PLACE BRANDING

Jiang Xuejian
Qingdao Binhai University
Lecturer
Ph.D.
13345800311@163.com

Abstract

Amid the wave of globalization and digitalization, national branding has emerged as a pivotal strategy for enhancing international influence. Tajikistan, a Central Asian nation with rich folklore traditions, is forging a distinctive path in place branding. This paper examines Tajikistan's innovative place branding methods, focusing on how local folklore elements are transformed into brand assets. The study reveals that Tajikistan has successfully integrated traditional folklore with modern branding mechanisms through diverse pathways, including the «One Village One Product» strategy, digital folklore narratives, festival event marketing, rural cultural tourism integration, and regional brand collaboration. This folklore-centric branding model offers valuable insights for other developing countries.

Keywords: Tajikistan; Place Branding; Folklore Culture; Innovative Methods; Digital Communication

I. Introduction

In today's international relations landscape, national branding has become crucial for measuring a country's comprehensive strength and international influence. For developing countries, shaping a unique national image on the global stage directly impacts tourism, trade, investment, and other forms of international cooperation. As a significant Central Asian nation, Tajikistan has actively explored image-building paths aligned with its national conditions since independence, with its branding practices demonstrating distinct innovative characteristics.

Tajikistan possesses a long-standing civilization, from Sogdiana to the Samanid Empire, bearing the profound legacy of Persian-Islamic culture. Simultaneously, the unique geography

of the «Land of High Mountains» has nurtured diverse folklore traditions—from Atlas silk weaving to mountain song chanting, from the Navrouz festival to traditional medical wisdom. These folklore resources have become vital assets for Tajikistan in constructing a distinctive national brand [8,p.3].

Significantly, Tajikistan's place branding is not a simplistic display of traditional culture but an exploration of a development path grounded in folklore and driven by innovation. From the «One Village One Product» initiative to digital folklore narratives and cross-regional brand collaborations, Tajikistan's practices provide vivid case studies for understanding the symbiotic relationship between tradition and modernity.

This paper systematically analyzes the innovative methods of Tajikistan's place branding, focusing on how local folklore becomes a core element of branding innovation. It seeks to answer: How does Tajikistan integrate dispersed folklore resources into systematic brand assets? What opportunities and challenges does the digital age present? What implications does this model hold for other developing countries?

II. Theoretical Perspectives: Place Branding and Folklore Transformation

2.1 The Connotations of Place Branding

Place branding refers to treating a specific geographical area as a brand entity, shaping its image and identity through strategic marketing communication. Unlike commercial brands, place branding involves multiple stakeholders—governments, enterprises, social organizations, and residents. Contemporary theory emphasizes that successful place brands must possess three core characteristics: distinctiveness, enabling them to stand out among competing destinations; authenticity, ensuring brand promise aligns with local experience; and participation, meaning local residents identify with and engage in brand construction.

2.2 Pathways for Transforming Folklore into Brand Assets

Folklore resources can be transformed into brand assets through several mechanisms: symbolization, extracting cultural meanings into recognizable brand symbols; narrativization, endowing folklore with emotional value through storytelling; experientialization, transforming folklore into participatory tourism experiences; and industrialization, realizing economic value through product development and market expansion. Tajikistan's practices reflect the comprehensive application of these pathways.

2.3 The Role of Innovation in Folklore Branding

Within the tension between tradition and modernity, innovation becomes critical. Innovation operates at the technological level—through digital communication tools—and at the conceptual level—reinterpreting traditions for modern aesthetics while maintaining cultural authenticity. Tajikistan's branding innovations exhibit technology-driven approaches, diversification of participating actors, and cross-sectoral integration between folklore, tourism, agriculture, and the digital economy.

III. Innovative Practices in Tajikistan's Place Branding

3.1 «One Village One Product»: From Local Specialties to National Brand

The «One Village One Product» (OVOP) movement, promoted by Tajikistan's Ministry of Economic Development and Trade in collaboration with the Japan International Cooperation Agency (JICA), aims to develop distinctive regional resources into market-competitive products [7,p.1]. In January 2026, the first «Tajikzamin» brand store opened in Dushanbe, bringing together organic foods, beekeeping products, folk handicrafts, and natural cosmetics from across the country [1,p.1]. The project combines product development with job creation and entrepreneurship cultivation, making branding an endogenous driver of local development. In March 2025, these products are scheduled to be showcased at Expo 2025 in Japan [7,p.2].

3.2 Digital Folklore Narratives: The TajikBorn Project

Initiated by two Tajik women living abroad, the TajikBorn project introduces Tajik culture to global audiences through social media [2,p.1]. The project publishes content in Tajik, Russian, and English, utilizing artificial intelligence to «animate» historical photographs and traditional images [2,p.2]. With project managers located in Latvia, London, Moscow, and Dushanbe, this distributed network allows for diverse cultural perspectives while building a community of cultural identity for the Tajik diaspora [2,p.3]. The project demonstrates how digital tools can help traditional culture transcend geographical boundaries.

3.3 Festival Event Marketing: The International Promotion of Navrouz

Navrouz, the traditional spring festival recognized by UNESCO as Intangible Cultural Heritage, holds significant international branding value. In March 2026, Tajikistan's Tourism Development Committee invited international media and influential travel bloggers—including figures with millions of followers—to participate in Navrouz celebrations [5,p.1]. This «leveraged communication» strategy transformed traditional festival activities into shareable content assets expected to reach millions of viewers globally, effectively expanding international influence at relatively low cost [5,p.1].

3.4 Rural Cultural Tourism Integration: Lolazor Digital Tourism Village

Lolazor village in the Almosi Gorge has become Tajikistan's first «digital tourism village» by integrating tradition with innovation [3,p.1]. With support from the Food and Agriculture Organization (FAO), local farmers adopted modern agricultural techniques while preserving traditional grape varieties. Villagers established the «Digital Lolazor» online community to share experiences [3,p.2]. In 2025, over 500 tourists visited, with villagers participating through homestays and product sales [3,p.2]. The village also signed a cooperation agreement with a counterpart in Uzbekistan, demonstrating cross-border rural collaboration [3,p.3].

3.5 Urban Digital Platform: The Dushanbe Travel Portal

In September 2025, Dushanbe launched the «DUSHANBE-TRAVEL» portal, offering interactive maps, multilingual content, and regular updates on cultural events [4,p.1]. The city's social media matrix operates across Instagram, Facebook, VKontakte, TikTok, and Telegram, with the Instagram account attracting over 103,000 followers and some videos reaching 1.5 million views [4,p.1]. This integration of official website and social media platforms represents a comprehensive digital brand communication system.

3.6 Regional Brand Collaboration: The «Made in Central Asia» Initiative

Tajikistan actively participates in the «Made in Central Asia» regional brand initiative with other Central Asian countries and Azerbaijan [6,p.1]. In November 2025, trade and investment ministers held their first joint meeting to discuss launching this regional brand. Tajikistan showcased its technology startups—Zypl.ai and Alif—as examples of regional innovation [6,p.2]. This collaboration offers dual benefits: sharing brand resources reduces individual costs, while a regional brand enhances Central Asia's overall international image.

IV. Analysis of Characteristics in Tajikistan's Branding Innovation

4.1 Systematic Integration of Folklore Resources

A notable feature of Tajikistan's branding is the systematic integration of dispersed folklore resources. From the OVOP project's inventory of national specialty products [7,p.1] to the «Made in Central Asia» initiative's exploration of regional cultural heritage [6,p.1], Tajikistan weaves cultural elements—folk stories, traditional crafts, ceremonial rituals—into a cohesive brand narrative.

4.2 Creative Integration of Tradition and Modernity

Tajikistan's branding creatively integrates tradition and modernity. In Lolazor, traditional grape cultivation coexists with modern drip irrigation [3,p.2]; in TajikBorn, ancient folk tales are revitalized through AI [2,p.2]; on the Dushanbe Travel Portal, historical sites are presented through interactive maps and social media [4,p.1]. The key lies in seeking the optimal intersection of tradition with modern aesthetics and communication methods while respecting authenticity.

4.3 Diversification of Participating Actors

Branding actors in Tajikistan are diversified. Government ministries coordinate efforts [7,p.2]; the private sector participates in product development [1,p.1]; international organizations like JICA and FAO provide support [3,p.1;7,p.1]. Notably, non-governmental forces play active roles—TajikBorn was initiated by overseas Tajiks [2,p.1], Lolazor's transformation was propelled by community leaders [3,p.2], and international bloggers contribute to spontaneous brand dissemination [5,p.1].

4.4 Deep Application of Digital Communication

Digital communication is central to Tajikistan's branding innovation. From TajikBorn's social media content [2,p.1] to the Dushanbe Travel Portal [4,p.1], digital tools are deeply embedded in brand construction. AI animates historical images [2,p.2], short videos capture folk life [4,p.1], and interactive maps showcase cultural heritage—digital technologies are reshaping how folklore brands are presented and communicated.

V. Challenges and Countermeasures

5.1 Challenges Encountered

Despite significant progress, Tajikistan faces multiple challenges. Resource integration remains difficult—systematizing dispersed folklore resources to achieve scale effects requires continued effort. Capacity building is needed, as many local communities lack professional brand marketing skills. Infrastructure constraints—unstable power, limited transportation, inadequate accommodation—hinder rural tourism development [3,p.3]. Additionally, Tajikistan's international recognition remains limited despite positive results from initiatives like the Navrouz media invitations [5,p.1].

5.2 Countermeasures for Deepening Development

Several countermeasures are proposed. First, strengthen policy support by establishing a cross-departmental coordination mechanism at the national level. Second, increase capacity building through systematic training in digital marketing, product packaging, and quality standardization for local communities and small enterprises. Third, improve infrastructure by combining rural tourism development with improvements in electricity, transportation, and accommodation. Fourth, deepen digital technology application by encouraging AI, virtual reality, and other innovations in content creation. Fifth, expand international cooperation by actively participating in regional brand initiatives while exploring partnerships with more countries and organizations.

VI. Conclusion

Tajikistan's innovative place branding practices offer valuable insights for understanding the relationship between tradition and modernity. Transforming folklore resources into brand assets requires both general mechanisms—symbolization, narrativization, experientialization, industrialization—and context-specific innovative pathways.

Tajikistan's experience demonstrates multiple pathways: the OVOP project transforms local specialties into a national brand [1,p.1;7,p.1]; TajikBorn reconstructs folklore culture through digital narratives [2,p.1]; Navrouz leverages event marketing; Lolazor integrates traditional agriculture with rural tourism [3,p.1]; the Dushanbe Travel Portal enhances urban branding [4,p.1]; and «Made in Central Asia» explores regional collaboration [6,p.1]. These pathways collectively embody the creative integration of tradition and modernity.

In an era of globalization and digitalization, folklore branding serves both cultural preservation and national competitiveness. Tajikistan's exploration shows that a folklore-centric branding model can create economic value and enhance international influence while maintaining cultural authenticity. For other developing countries, this experience offers an important lesson: rooting oneself in tradition is not retreat into isolation but the opening of a source for innovation; embracing modernity is not abandoning self but discovering new ways to engage with the world.

References

- [1] Chamber of Commerce and Industry of Tajikistan. The First Store of the 'Tajikzamin' Brand Opens under the 'One Village One Product' Initiative Framework [Electronic resource] // Official website of the Chamber of Commerce and Industry of Tajikistan. – 2026. – 26 January. – URL: <https://www.tpp.tj> (accessed: 10.03.2026).
- [2] Asia-Plus. TajikBorn: How One Project Promotes Tajik Culture in the Digital World [Electronic resource] // Asia-Plus News Agency. – 2026. – 6 February. – URL: <https://asiaplustj.info> (accessed: 15.03.2026).
- [3] Asia-Plus. Lolazor: Tajikistan's First Digital and Tourism Village [Electronic resource] // Asia-Plus News Agency. – 2025. – 18 November. – URL: <https://asiaplustj.info> (accessed: 20.03.2026).
- [4] Travel and Tour World. Dushanbe Launches DUSHANBE-TRAVEL Portal to Boost Tourism and Cultural Heritage in Tajikistan with Digital Innovation [Electronic resource] // Travel and Tour World. – 2025. – 4 September. – URL: <https://www.travelandtourworld.com> (accessed: 18.03.2026).
- [5] Silk Road News Observation. Chinese Media Included! Tajikistan's Navrouz Festival Welcomes International Media Delegation [Electronic resource] // Silk Road News Observation. – 2026. – 18 March. – URL: <https://www.silkroadnews.com> (accessed: 25.03.2026).
- [6] Asia-Plus. 'Made in Central Asia': A Regional Brand with Global Potential [Electronic resource] // Asia-Plus News Agency. – 2025. – 29 December. – URL: <https://asiaplustj.info> (accessed: 22.03.2026).
- [7] Ministry of Economic Development and Trade of Tajikistan. Summary Meeting Minutes of the 'One Village One Product' Project Results [Electronic resource] // Official website of the Ministry of Economic Development and Trade of Tajikistan. – 2025. – 19 February. – URL: <https://www.medt.tj> (accessed: 12.03.2026).
- [8] People's Daily. Setting a Model for a New Type of International Relations – Interview with Tajik President Emomali Rahmon // People's Daily. – 2025. – 1 September. – P. 3.

УДК 81'374

САЙЁҲИРО ФАРҲАНГИ ХУД МЕБОЯД

Маллаева М. А., Шокиров Т. С., Ҳайдарова Б.У.

Ҳар як соҳа вобаста ба зарураташ дар ҳаёту зиндагии аҳли ҷомеа мақому манзалати хешро дорост ва сайёҳӣ мустасно нест. Зиндагии муосир бидуни сайёҳӣ тасаввурнопазир аст, зеро ҳаёт фавқулҳаракат, ё худ мобилӣ шудааст, ки ин аз фард тақозо менамояд, то ӯ зудҳаракату зудмаскангир шавад. Замоне расидааст, ки шахс дар як рӯз чандин шахру маҳалро паси сар мекунад ва ин ҳама талаб менамояд, ки масъулин барои мусофирон тамои шароитро муҳайё созанд, вагарна дараҷаи хизматрасонӣ баҳои хуб наметавонад бигирад. Яке аз чунин шароти зарурии мусофири имрӯза зери даст доштани фарҳангномаи тарҷумавӣ ва муҳовараи ду ва бисёрзабона мебошад.

Бо дарназардоштаи чунин зарурат кафедраи навтаъсиси забон ва адабиёти тоҷики МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣ Сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон» қарор додааст, ки дар панҷ соли аввали фаъолияти таҳқиқотии кафедра ба пажӯҳиши истилоҳот ва масоили марбут ба сафар дар адабиёти мумтоз ва муосири тоҷик имтиёз диҳад. Зеро ин масъала яке аз муаммоҳои доғи рӯз маҳсуб ёфта, заминаи ворисияти масъалаи мазкурро таҳким мебахшад. Аз ин ҷост, ки Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

мухтарам Эмомалӣ Раҳмон пайваста барои рушди ин соҳа диққати зиёд дода, чораҳои мушаххас меандешанд, то он оинаи мучаллои мамлакат барои ояндагон гардад. Бо ҳамин мақсад соли 2018-ро «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ», соли 2019-2021-ро «Соли рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» эълон доштаанд. Иқдомҳои мазкур собит намуданд, ки кишвари мо бо шароити нотақрори табиӣ, ёдгориҳои таърихӣ меъморӣ, расму оини қадимаву побарҷояш таваҷҷуҳи хориҷӣро метавонад ҷалб намуда, дар афзудани бучаи давлат ва беҳдошти некуаҳволии мардуми кишвар саҳми арзанда гузорад.

Кафедра тасмим гирифтааст, ки фарҳангномаи фарогире таҳти унвони «**Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ-русии истилоҳоти сайёҳӣ**»-ро бо муҳоварааш таҳия намуда, манзури сайёҳони ҷумҳурӣ гардонад.

Фарҳанги мазкур нахустин чунин луғат буда, бори аввал бо истилоҳоти сайёҳӣ бо се забон муаррифӣ мегардад. Он аз ду қисм иборат мешавад. Қисми аввал фарҳангнома буда, дар он танҳо истилоҳоти сайёҳӣ ва марбутҳои он тарҷума ва дар мавриди зарурӣ тафсир мегардад, ба мисли **турист - сайёҳ, саёҳатгар(чӣ), ҷаҳонгард; туризм - сайёҳӣ, ҷаҳонгардӣ, туризм; экскурсия- саёҳат, экскурсия||я ж 1. экскурсия, саёҳат; ~ я в музей- экскурсия ба музей; ~ я в горы- саёҳати кӯҳсор. 2. экскурсия, гурӯҳи экскурсиячиён; сопровождать ~ ю роҳбалади экскурсия будан; давать объяснения ~и ба экскурсиячиён эзоҳот додан; гид - роҳбалади сайёҳат; турпакет - бастаи сайёҳӣ; resort – истироҳатгоҳ; бронирование – пешбандӣ (бронкунӣ); туроператор - коргардони сайёҳӣ; сувенир – тухфа, савғотӣ, барги сабз, раҳовард; виза – раводид, виза; экотуризм- сайёҳии табиат, экотуризм ва ғ.**

Соҳтори фарҳангнома барои мураттибон хеле мураккаб ва барои хонандагон ниҳоят мувофиқу қулай хоҳад шуд. Зимни таснифу тарҷума ва таҳияи ҳар як моддаи луғатӣ вижагиҳои фонетикӣ, лексикологӣ ва морфологию синтаксисии он ба ҳисоб гирифта мешавад. Масалан, ҳангоми таснифи вожаи **туризм** дар забони русӣ чинсияти грамматикӣ, тағйирёбии падежӣ, хусусияти калимасозӣ, иборабандии он нишон дода мешавад: **туризм м туризм, саёҳат, ҷаҳонгардӣ; развитие ~ а -равнаки туризм; турист м турист, сайёҳ, саёҳатчӣ, ҷаҳонгард; туристический, -ая, -ое туристӣ, турист, ...и туризм, ...и ҷаҳонгардӣ; ~сафар, роҳпаймой, мусофирати туристӣ; туристка женск. к турист; туристский, -ая, -ое ...и турист, туристӣ, ...и туризм; ~ая база бунгоҳ (база)-и туристӣ; ~ий лагерь урдугоҳи сайёҳӣ ва ғ.**

Интиҳоби истилоҳоти мавриди тасниф ва тарҷума аз рӯи зарурат ва моҳияти онҳо сурат гирифта, ба таври алифбой мураттаб карда мешаванд.

Умуман, хонанда бо 5000 калимаи серистеъмолтарини англисӣ ва тарҷумаи онҳо ба забонҳои тоҷикиву русӣ ошно гардида, метавонад муодили тоҷикӣ ё русиашро истифода барад.

Дар сурати муҳовараю мулоқот, гуфтугузор ва суҳбат қисми «Муҳовара», яъне «Разговорник»-ро метавонад кор фармояд[2; 5; 6; 12; 14; 21], ки он аз 21 фасли мавзую соҳавӣ иборат аст. Масалан, «Дар фурудгоҳ», «Дар роҳ», «Дар мағоза» ва ғ.

Ҳар кадом мавзӯ 50-60 ҷумлаи саволию ҷавобиро фаро мегирад. Саволҳои рӯзмарраву зарурии ба сайёҳӣ вобаста интиҳоб шуда, бо забони адабии гуфторӣ мураттаб мегарданд.

Фарҳанг яке аз вожаҳои сермаъно ва серистеъмоли забони адабии ҳозираи тоҷик буда, таърих ва сайри таърихӣ ҷолиб дорад [13, ҷ. 2, 223; 16, ҷ. 2, с. 423]. Дар забоншиносии муосир истилоҳи фарҳанг хеле фарогир буда, зеро ин мафҳум фарҳанг чун луғат (тафсирӣ, тарҷумавӣ, таълимӣ), қомус, донишнома фаҳмида мешавад, ки умуман қариб 50 намуд дорад ва аз лиҳзои вазифа, таъинот ва хусусиятҳои лексикографӣ ҳар кадоме амалкарди (функсияи) худро дорост ва фарҳанги тарҷумавӣ яке аз онҳост.

Усули таҳия, фарогирӣ мавод, тарзи истифодаи муҳовара барои омӯзандагони забон, мусофирону сайёҳон ва коршиносоне, ки меҳонад бо забоне ошно гарданд, хеле

мувофиқ буда, рушди он чун жанри махсуси фарҳангшиноӣ ба интишоари забон ва тарғиби он мусоидат хоҳад кард [10; 11; 22]. Аз ин лиҳоз таҳияи «Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ-русии истилоҳоти сайёҳӣ» хеле зарур ва сарвақтист.

Фарҳанги мавриди назар нахустин чунин фарҳанг хоҳад шуд. Он дар заминаи фарҳангномаҳои классикӣ [1-4] ба мисли «Луғати фурс», «Бурҳони котеъ», «Ғиёсул-луғот», муосир аз қабili «Русско-таджикский словарь», Луғати тоҷикӣ - русӣ «Фарҳанги забони тоҷикӣ», «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ», «Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ», «Персидско-русский словарь», «Русско-персидский словарь» таҳия шуда, наватарин вожаву истилоҳотро шомил хоҳад шуд.

Мубрамияти мавзӯи таҳия дар тозапардозҳои лексикографии муосир [7-9; 14; 15; 17-19;] ва фарогирии он, ҳамчунин усули таҳия ва тавзеҳу баргардони он зоҳир мегардад. Аҳаммияти амалии луғат дар осонии корбурд ва зудёбии маоддаҳои луғавӣ мебошад, ки бо истифодаи наватарин дастовардҳои илмиву васоити техникӣ таҳия хоҳад шуд.

Сайёҳӣ яке аз самтҳои муҳими рушди иқтисоди мамлакат махсуб меёбад, зеро Тоҷикистон дорои манзараҳои ҷолиб, фарҳанги амиқ ва таърихи ниҳоят ғаниву сабақомӯз махсуб меёбад. Инфрасохтори сайёҳӣ, аз ҷумла роҳҳо, меҳмонхонаҳо ва хадамоти нақлиёт, муҳофизати мизони табиати зинда ва дастовардҳои фарҳангӣ сол аз сол беҳтару дастрасгардида, диққати сайёҳонро бештар ҷалб карда истодаанд.

Ҳукумат барои таблиғи табиати хушманзари Тоҷикистон дар миқёси байналмилалӣ устуврона пеш рафта, намоишгоҳову ҷорабиниҳои гуногунмақом ташкил карда истодааст, ки ин ҳама шумораи зиёди сайёҳонро ҷамъ оварда, аз як тараф сайёҳӣ (туризм)-ро рушд бахшад, аз ҷониби дигар ҷойҳои нави корӣ фароҳам оварда, барои боз ҳам беҳтар роҳандозӣ намудани рушди сайёҳӣ тадбирҳои мушаххас меандешад. Барои ин 5 омилҳои муҳим зарур аст: 1. Ресурсҳои табиӣ ва фарҳангӣ; 2. Инфрасохтор; 3. Тарғиби ҷорабиниҳо; 4. Ҳамкорӣ бо кишварҳои дигар; 5. Таъсир ба иқтисодиёт.

Қобили қайд аст, ки ин ҳама омилҳо дар Тоҷикистон мавҷуд аст, онҳоро оқилона, самаранок ва мақсаднок истифода бояд бурд.

Яке аз тадбирҳои зарурӣ барои сайёҳони хориҷӣ тарғиби ҳубу шууррас ва муҳаё сохтани шароити мувофиқ аст, ки омода ва дастрас кардани васоити таблиғотиву рекламавӣ ва махсусан фарҳангномаву луғатнома- муҳовараҳо хеле муҳим аст, зеро дар тамоми олам монетаи забонӣ аз ҷумлаи мушкilotи аввалиндараҷаи сайёҳон махсуб меёбад.

Таҳияи луғатҳои фарогиру мувофиқ ва бо сифати аъло нашру табъ намудани онҳо яке аз нахустин зарурот аст. Аз ин ҷост, ки бо мақсади саҳмгузори дар иҷрои нақшаву қарорҳои ҳукумат ва баронмаи рушди сайёҳӣ барои солҳои 2020-2026 кафедраи забон ва адабиёти тоҷики МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибқории Тоҷикистон» тасмим гирифтааст, ки фарҳангномаи тарҷумавии англисӣ-тоҷикӣ- русиро ҳам дар нусхаи электронӣ ва ҳам ҷопӣ таҳия намояд. Чунин луғат метавонад дар бартараф намудани монетаи забонии сайёҳони хориҷӣ ва ба дастрасии онҳо ба забон, таърих фарҳангу суннати мардуми тоҷик саҳмгузор бошад. Ин иқдом махсусан, аз он ҷиҳат зарур аст, ки қавму миллатҳои дигар пайваста бо мақсади нишон додани муқадамии таъриху тамаддуни худ меқӯшанд то дастовардҳои миллии мо-тоҷиконро чун аз онҳо худ муаррифӣ намояд.

Аз ин рӯ яке аз вазифаҳои асосии МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд» -и МД «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибқории Тоҷикистон» баробари таълиму тадрис таҳқиқи таърих, забон, адабиёт ва фарҳанги миллии низ махсуб меёбад.

Дар назар аст, ки кафедраи мазкур тамоми тадқиқоти дар ин ҷода ба даст омадаро гирд оварда, мавзӯҳои муҳимро чун сарчашмаҳои фарҳангшиноӣ фарҳангномаи ноҳақи фарҳангномаи ноҳақи, саҳми фарҳанг дар рушди инсон ва ҷомеа, дар ташаккули ҳувият ва худшиносии миллии, дар шаклирии ҳунароҳои зебо,

давлатдорӣ, адюн, дар таносуби анъана ва навоарӣ, таҳаввули фарҳанг дар марҳалаҳои мухталифи таърих, ҳамбастагии фарҳанги гузашта бо имрӯза ва ҳам гароиши онро бо тамаддуни башарӣ аз назари пажӯҳиш гузаронида, моҳият ва муҳтавои онро аз нигоҳи илмӣ муосир бо тарзу усул ва методологияи муфиди мухталифу ҷадид баррасӣ гардонад. Чунин иқдом дар ҳолате, ки кишвари Тоҷикистони соҳибистиклол дар вазъи шинохти мероси хеш ва дар ин асос ба сохтани ҷомеаи кушоду демократӣ, ҳуқуқбунёд ва тарзи зисти наву пешқадам гоми устувор мезанад, аҳамияти стратегӣ ба худ мегирад, зеро таърих гувоҳ аст, ки дар тамоми давраи замон фарҳангнома оинаи забон ва тамаддуни давр будааст.

МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд» фаъолиятро дар руҳияи ҳамкориҳои байналмилалӣ, доирсозии конфронсу семинарҳои байналмилалӣ оид ба масоили мазкур ба роҳ мондааст. Бо ин мақсад дар назди Донишқада факултетҳои наво ба наво таъсис карда мешавад, ки дар соли хониши 2025-2026 таъсис додани факултетҳои «Педагогика ва филология» далели ин гуфтаҳоанд.

Ҷиҳати ба яке аз марказҳои фарҳангшиносии тоҷик табдил додани Донишқада беҳтарин мутахассисон ҷамъ оварда мешаванд, кафедраи махсус низ таъсис шудааст.

Донишқада дар тайёр кардани кадрҳои баландихтисос доир ба соҳа низ саҳм мегирад.

Олимони Донишқада ба ҳайси экспертҳои соҳавӣ ва аъзои шӯроҳои дифои ватаниву хориҷӣ барои дифоӣ рисолаҳои илмӣ унвонҷӯӣ низ саҳмгузоранд.

Фаъолияти Донишқада натавон дар таълиму тадрис, балки дар пажӯҳишҳои сирф илмӣ, илмӣ-оммавӣ, дарсномаҳо доир ба соҳаҳои иқтисодиёт, ҳуқуқ, фарҳангшиносӣ, эстетика, мардумшиносӣ, назарияи ҳунароҳои зебо, ҳуққшиносӣ, одоби муошират ва амсоли ин низ равона гардидааст. Монгорафияву дарсномаҳои олимони Донишқада дар Федератсияи Россия, Ёзбекистон, Олмон, Амрико ба нашр расида, соҳибҷоиҳои байналмилӣ гардидаанд ва онҳо қодиранд, ки чунин як фарҳангномаи бисёрзабонаро барои сайёҳони Тоҷикистон пешкаш намоёнд.

Барои таҳияи луғати мазкур бо ибтиқории кафедраи забон ва адабиёти тоҷики Донишқада олимони дигар кафедраҳои улуми ҷомеашиносӣ низ ҷалб карда хоҳанд шуд, ки ҳар қадом соҳиби тадқиқоту асарҳо буда, дар дохил ва хориҷи кишвар оид ба соҳаи мазкур беш аз 10 таълифот ба таъъ расонидаанд. Панҷ нафар аз устодони таҳиягари луғат таҷрибаи қор дар хориҷаро доранд, ки ин ҳам аҳамияти амалӣ дорад.

АДАБИЁТ

1. Баевский С. И. Ранняя персидская лексикография. XI-XV вв. / С. Баевский-М.: Наука, 1989.-169 с.
2. Берков В.П. Двухязычная лексикография / В. П. Берков. – М.: ООО «Издательство Астрель», 2004. – 236 с.
3. Воҳидов А. Аз таърихи луғатнависии тоҷику форс / А. Воҳидов.- Самарқанд, 1980.- 167с.
4. Ғафоров М. А. Қомуси русӣ ба форсӣ (Персидско-русский словарь).-Санкт-Петербург, 1913, т. 1.- 432 с.
5. Касарес Х. Введение в современную лексикографию [Текст] /Х. Касарес; перевод с испанского Н. Д. Аратюновой, ред. и примеч. Г. В. Степанова. – М.: Изд-во иностр. литературы, 1958. – 364 с.
6. Левченко Г. А. Словарь- разговорник в России: типологический и социолингвистический аспекты .- Автореф. дисс. на сосиск. уч. степен кан. филол. наук.- М., 2007.- 26 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь.-М.:СЭ,1990.-683с.
8. Мамадназаров А. Становление и развитие таджикской переводной лексикографии XX и начала XXI вв. / А. Мамадназаров . – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 415 с.

9. Мачидов Ҳ. Забони адабии муосири тоҷик. ҷ. 1. Луғатшиносӣ. - Душанбе, 2010. - 244 с.
10. Наливкин В. П. Руководство к практическому изучению персидского языка. - Казань, 1990.
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка. - М.: Русский язык, 1987. - 954 с.
12. Проблемы лексикографии. - СПб.: Изд-во. С.-Петербург. ун-та, 1997. - 203 с.
13. Ромпурӣ Муҳаммад Ғиёсуддин. Ғиёс-ул-луғот (тахияи А. Нуров). ҷ. 1. - Душанбе: Адиб, 1987. - 460 с.; ҷ. 2. - Душанбе: Адиб, 1988. - 416 с.
14. Русско-таджикский словарь. - М.: Русский язык, 1985. - 1280 с.
15. Старчевский А. В. Переводчик с русского языка на персидский. - Санкт-Петербург: А. Траншель, 1886. - 171 с.
16. Фарҳанги забони тоҷикӣ. - Москва: Советская энциклопедия, 1969, ҷ. 1. - 951 с.; ҷ. 2. - 952 с.
17. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. - Душанбе: Сомонаи Фирдавсӣ ҷ. 1, - 2008, - 949 с.
18. Хотамтоев Ш. Краткий русско-таджикский словарь. - Когон, 1889
19. Ҳошимов С. Луғатнигорӣ / С. Ҳошимов. - Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2004. - 79 с.
20. Шокиров Т. С. Вижагиҳои лексикографии як луғати фаромӯшшуда. - Т. С. Шокиров // Масъалаҳои мубрами забон ва адаби форсии тоҷикӣ. Маҷм. мақ. Конф. илмӣ байналмилалӣ ба шарафи 25-солагии Истиқлоли давлати Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе, 29 сент 2016. - Душанбе: Дониш, 2016. - 380 с.
21. Шокиров Т. С. Разговорник и его особенности. - Т. С. Шокиров // Вестник ТГУПБП. Серия гуманитарных наук, 2020, № 4(85). - С. 144-152.
22. Щерба Л. В. Опыт общей теории лексикографии / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность. - Изд. 2-е, стереотип. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 266 с.

REFERENCE LITERATURE:

1. Baevsky S. I. Early Persian lexicography. XI-XV centuries / S. Baevsky-M. : Nauka, 1989. - 169 p.
2. Berkov V.P. Bilingual lexicography / V.P. Berkov. - M. : OOO Astrel Publishing House, 2004. - 236 p.
3. Voidov A. From the history of the Tajik-Persian lexicography / A. Voidov. - Samarkand, 1980. - 167 p.
4. Gaforov M.A. Persian-Russian dictionary. - Saint-Petersburg, 1913, t. 1. - 432 p.
5. Casares X. Introduction to modern lexicography [Text] / X. Casares; translated from Spanish by ND Aratyunova, ed. and note. G.V. Stepanova. - M. : Publishing house of foreign. Literature, 1958. - 364 p.
6. Levchenko G. A. Dictionary-phrasebook in Russia: typological and sociolinguistic aspects. - Afteraf. diss. for a sausage. uch. degree can. philol. Sciences. - M., 2007. - 26 p.
7. Linguistic encyclopedic dictionary. - M. : SE, 1990. - 683 p.
8. Mamadnazarov A. Formation and development of Tajik translated lexicography of the XX and early XXI centuries. / A. Mamadnazarov. - Dushanbe: Er-graph, 2016. - 415 p.
9. Majidov H. Modern Tajik language. Lexicography - Dushanbe, 2010. - 244 p.
10. Nalivkin V.P., Handbook for the practical study of the Persian language, Kazan, 1990.
11. Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language. - M. : Russian language, 1982. - 954 s.
12. Problems of lexicography. - SPb. : Publishing house of St. Petersburg. University, 1997. - 203 p.

13. Rompur Muhammad Fiyosuddin. Fiyos-ul-luʼot. v. 1. - Dushanbe: Adib, 1987. - 460 p.; v. 2. - Dushanbe: Adib, 1988. -- 416 p.
14. Russian-Tajik dictionary.-M.: Russian language, 1985.-1280 p.
15. Starchevsky A. V. Translator from Russian into Persian. - St. Petersburg: A. Tranchel, 1886.-171 p.
16. Dictionary of the Tajik language.-Moscow: Soviet encyclopedia, 1969, v. 1.-951s.; v. 2.-952s.
17. Explanatory dictionary of the Tajik language. - Dushanbe: Somonai Firdavsi ҷ.1, - 2008, - 949p.
18. Khotamtoev Sh. Concise Russian-Tajik dictionary.-Kogon, 1889
19. Koshimov S. Dexicography / S. Koshimov.- Dushanbe: Maorif va fargang, 2004.- 79p.
20. Shokirov TS Lexicographic features of one hammered dictionary.-T. S. Shokirov // The most important problems of the Persian-Tajik language. Materials of the international conference dedicated to the 25th anniversary of the sovereign Republic of Tajikistan. - Dushanbe, September 29, 2016.- Dushanbe: Donish, 2016.-380 p.
21. Shokirov T. S. Phrasebook and its features. - / Bulletin of TSUPBP. Series of humanitarian sciences, 2020, No. 4 (85). - P. 144-152.
22. Shcherba L. V. Experience of the general theory of lexicography / L. V. Shcherba // Language system and speech activity. –Ed. 2nd, stereotype. - M.: Editorial URSS, 2004. -- 266 p.

Сайёҳӣ яке аз соҳаҳои муҳими ҳаёти иҷтимоии замони навин буда, бо як қатор вижагиҳои худ аз соҳаҳои дигари фарқ мекунад. Пеш аз ҳама дорои истилоҳоти хос будани он тақозо менамояд, ки соҳа бояд мавриди пажӯҳиши вежаи доимӣ қарор дошта бошад, зеро ҳамагӯза ғавҷи вожаҳо ба истифода медароянду ва ҳамин қадари дигар шояд аз истеъмол бозмонда, шомили матрукоти мухасирот гарданд.

Муаллифони мақола бо мақсади эҳсос накардани ҷиҳати манфии чунин раванд пешниҳод менамоянд, ки бояд фарҳангномаҳои тафсириву тарҷумавии соҳавӣ таҳия карда шаванд, ки онҳо аз як тараф куҳанвожаҳоро, аз ҷониби дигар наввожаҳои соҳаро мавриди гирдоварӣ, тасниф, тафсир ва баргاردонӣ қарор дода, омили ғаномандии таркиби луғавии соҳа ва дар маҷмӯъ забони тоҷикӣ гарданд. Онҳо бовар доранд, ки «Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ -русӣ» метавонад чунин рисолатро иҷро намояд.

Калидвожаҳо: луғат, муҳовара, забон, забоншиносӣ, низоми луғавӣ, тафсир, муфассир, эзоҳ, тавзеҳ, тарҷума, воҳиди луғавӣ.

ТУРИЗМУ НЕОБХОДИМО СВОЙ ОТРАСЛЕВОЙ СЛОВАРЬ

Туризм — одна из важнейших сфер общественной жизни современности, и он отличается от других сфер рядом своих особенностей. Прежде всего, его специфическая терминология требует постоянного исследования этой области, поскольку каждый день в обиход входит новый набор слов, и столько же других могут выйти из употребления и стать архаизмами. Чтобы избежать негативных последствий такого процесса, авторы статьи предлагают разработать специализированные толковые и переводческие словари, которые, с одной стороны, будут собирать, классифицировать, интерпретировать и переводить старые слова, а с другой — новые слова данной области, и станут фактором обогащения лексического состава этой области и таджикского языка в целом. Они считают, что создаваемый ими новый «Англо-таджикско-русский словарь» может выполнить эту миссию.

Ключевые слова: словарь, идиома, язык, лингвистика, лексическая система, интерпретация, комментарий, аннотация, объяснение, перевод, лексическая единица.

TOURISM SHOULD HAVE ITS OWN SECTORAL VOCABULARY

Tourism is one of the most important spheres of modern public life, and it differs from other spheres in a number of ways. First of all, its specific terminology requires constant research, as new words enter everyday use, and just as many others can fall into disuse and become archaic. To avoid the negative consequences of such a process, the authors propose developing specialized explanatory and translation dictionaries that, on the one hand, would collect, classify, interpret, and translate old words, and, on the other, new words in a given field. These dictionaries would enrich the vocabulary of this field and the Tajik language as a whole. They believe that the «English-Tajik-Russian Dictionary» can fulfill this mission.

Keywords: dictionary, idiom, language, linguistics, lexical system, interpretation, commentary, annotation, explanation, translation, lexical unit.

Маълумот дар бораи муаллифон: Маллаева М. А.- мудири кафедраи забон ва адабиёти тоҷик, МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД ДБССТ, н.и. филол., дотсент; 777manizha@mail.ru тел:927777849

Шокиров Т. С. - профессори кафедраи забон ва адабиёти тоҷик, МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД ДБССТ, д.и. филол. shokirov1953@mail.ru тел: 926345100

Хайдарова Бисаноат Умаровна - номзади илмҳои филологӣ, дотсент, сардори шуъбаи илм ва инноватсияи МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «ДБССТ» Email: ilm_haydarova@mail.ru тел. 928227747

Сведение о авторах: Маллаева Манижа Абдугафоровна, к. ф. н., заведующая кафедрой таджикского языка и литературы ГУ «Худжандского международного института» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана»; 777manizha@mail.ru тел:927777849

Шокиров Туграл Сироджович, д. ф. н, профессор кафедры таджикского языка и литературы ГУ «Худжандского международного института» ГУ «Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана» shokirov1953@mail.ru тел: 926345100

Хайдарова Бисаноат Умаровна – кандидат филологических наук, дотсент, руководитель отдела науки и инноваций ГУ «Худжандского международного института» ГУ «Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана», E-mail: ilm_haydarova@mail.ru тел. 928227747

Information about the Authors: **Manizha Abdugafforovna Mallaeva**- candidate of philological sciences, the head of the department of Tajik Language and Literature at the SI “Khujand International Institute” of SI "International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan". Email: 777manizha@mail.ru Tel:927777849

Shokirov Tugral Sirodzhovich- doctor of philological sciences, professor of the department of Tajik Language and Literature at the SI “Khujand International Institute” of SI "International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan". email: shokirov1953@mail.ru Tel: 926345100

Haidarova Bisanoat Umarovna – candidate of philological sciences, the head of science and innovation department of the SI "Khujand International Institute" of the SI “University of Business and Tourism of Tajikistan University of Business and Tourism of Tajikistan”. Email: ilm_haydarova@mail.ru Tel: 928227747

ТАЪРИХ, РУШД ВА ИМКОНИЯТҲОИ СОҲАИ САЙЁҲӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Кенчазода М.С., Кенчаев С.

Сайёҳӣ дар Тоҷикистон – яке аз соҳаҳои рушди иқтисоди кишвар ба ҳисоб меравад, ки солҳои охир босуръат рушд карда истодааст. Тоҷикистон дорои мероси ғании таърихиву фарҳангӣ ва захираҳои табиӣ буда, барои ҷалби теъдоди зиёди сайёҳони хориҷӣ ба кишвар иқтидори воқеӣ дорад. Бо дарназардошти омилҳои зикршуда Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон соҳаи туризмро самти афзалиятноки сиёсати иқтисодии кишвар эълон намудааст.[12].

Тоҷикистон сарзамини мардуми соҳибмаърифату меҳмоннавоз ва кишвари меваҳои шахдбор буда, аз нигоҳи иқлим, боду ҳаво, манзараҳои табиат, кӯҳҳои осмонбӯс, пирахҳои азим, обҳои шифобахш, кӯлҳо ва ҷашмаҳои оби мусавфӣ, ҳайвоноту наботот ва урфу анъанаҳои мардумӣ дар олам нотақрор ва макони беҳтарини сайру саёҳат мебошад.

Марҳилаҳои рушди соҳаи сайёҳӣ дар замони шуравӣ, дар солҳои 1929 дар ИҶШС ҷамъияти сайёҳии пролетарии бо номи РОТ (Российская организатсия туризма) ташкил ёфт. Баъдан дар ҳуди ҳамон сол Ҷамъияти Иттиҳодӣ оид ба сайёҳии хориҷӣ дар ИҶШС бо номи «Интурист», ки аввалин ширкати сайёҳӣ оид ба туризми хориҷӣ мансуб меёфт, ташкил карда шуд. Дар натиҷаи якҷоякунии якчанд ширкатҳои сайёҳӣ Ҷамъияти ихтиёрии Иттиҳоди Шурои сайёҳии пролетарӣ ва экскурсия дар соли 1930 арзи ҳастӣ намуда ва ҳамаи ин субектҳо дар саросари ИҶШС аз он ҷумла ИҶШ Тоҷикистон ташкил карда шуда буд. 17 январи соли 1936 Кумитаи марказии иҷроия қарор оид ба барҳам додани ВОПТЭ-роқабул намуд ва онро ба зимаи Шурои Умумиҷумҳуриявии варзишӣ дар назди Кумитаи марказии Иҷроияи СССР барои кор дар соҳаи сайёҳӣ ва алпинизм гузошт. Дар ҳуди ҳамин сол ТЭУ (раёсати сайёҳӣ-экскурсионӣ) ташкил ёфт. Соли 1962 дар ин база

Шурои марказӣ барои соҳаи туризм дар саросари ИҶШС таъсис дода, дар асоси принципи коллегиягӣ ва ҷалби васеи пешоҳангони ҷамъиятӣ амал мекард.[4].

Дар тӯли ин солҳо дар ИҶШС як қатор ҷамъиятҳо ташкил шуданд. Калонтарини ин ширкатҳо ё ҷамъиятҳои сайёҳӣ, ки асоси ин соҳа мансуб мешуданд «Интурист» (соли 1964) сайёҳони ҷавон бо номи «Спутник», саёҳати ҳарбӣ (дар назди Мудофияи СССР), сайёҳии кӯдаконаи назди Вазорати маорифи ИҶШС бо маҷмуи ташкилоти ғайримактабӣ буданд. Ҳамаи ин ширкатҳо дар тобеияти Иттифоқи касаба буда ва самти ғоявӣ (идеалогӣ) доштанд. Аз рӯйи характери хидматрасонӣ дар ин давра дар байни 24 давлати аъзои Созмони байналмилалӣи туристӣ ИҶШС дар ҷои 20-ум қатор гирифта буд.

Аз ин рӯ маълум мегардад, ки дар ин давра аз геокомплексҳои табиӣ минтақаи комилан истифода бурда намешуд. Ҳоло он ки дар ҳуди Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи нишондоди мутахассисон зиёда аз 900 геокомплекс ҷойгир шудааст.[11].

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар саршавии солҳои 90 ба рушди соҳаи сайёҳӣ дигаргунӣ ба амал омад. Баробари ташкили ин гуна ҷамъиятҳо аҳолии ин минтақа ба он нигаронида шудаанд, ки саломатии худро дар чунин шароит барқарор намоед, вале аз сабаби вучуд надоштани базаи моддию техникаӣ ва мутахассисони варзида ин ширкатҳо каме танқисӣ мекашиданд. Аз ин лиҳоз ин ба хусусигардони ширкатҳои сиёҳӣ оғоз намуда шаклҳои зерини соҳаро ба вучуд овард:

- сафарҳои сайёҳию экскурсионӣ ва сафарҳо бо хатсайрҳои нақшавӣ

•саёҳати худфаёлиятӣ.Бо ҳамин мақсад мебоист дар қонунҳое, ки фаёлияти соҳаи сайёҳиро ба танзим медаровард тағйироти кулӣ ба миён оварда мешуд.

Замони истиқлол.

Баъди барҳам хӯрдани ИЧШС, Тоҷикистон соҳибистиклол гардида ва дар соҳаи сайёҳӣ марҳалаи дигаре оғоз ёфт.

Давраи якум:

Давраи якум аз соли 1990 то соли 1998-ро дар бар гирифта ҷиҳати пастарини туризмро дар даврони истиқлол нишон додааст. Зеро дар ин давра дар ҳудуди ҷумҳурӣ ҷанги шаҳрвандӣ оғоз гардида ба иқтисодиёти ҷумҳурӣ зиёда аз 7 млрд доллари ИМА зараррасонида, Тоҷикистонро ба бӯҳрони иқтисодӣ дучор намуд. Ба ҳамаи ин камбудҳо нигоҳ накарда дар ин солҳо дигаргунии кулӣ ба амал омад ва як қатор санадҳои меъёрии дорои қувваи юридикидошта қабул гардид. Шумораи туристон кам гардида ва ташкилоти туристӣ фаёлияти ҳудро қатъ намуданд, вале талабот боқӣ монданд. Шӯрои Вазирони Тоҷикистон оид ба соҳаи сайёҳии хориҷӣ аз 01.03.1990 таҳти №38 «Оид ба бозсозии ташкили иқтисоди сайёҳии хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Оид ба ташкил намудани ассотсиатсияи сайёҳии Тоҷикистон», аз 4-уми феввали соли 1994, таҳти №70, «Оид ба тартиботи пешниҳод кардан ҳуқуқ ва субъектҳои ҳоҷагӣ барои шӯғли сайёҳии хориҷӣ ва батартибоварии ҳуҷҷатҳои равонид», Қарори Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4-маи соли 1997, таҳти № 183, «Оид ба додани иморате, ки дар кӯчаи Пушкин, хонаи 14 ба мувозина (баланси)-и компанияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои сайёҳӣ» ин ҳама дастовардҳо дар ин марҳала ба ҳисоб мераванд. Баъди истиқлол ба дастовардани ҷумҳурӣ, барои соҳаи сайёҳӣ як қатор санадҳо қабул гардиданд. Ба монанди Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба тасдиқ намудани чораҳои аввалиндараҷа барои рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 1997-1998», «Оид ба сертификатсияи маҳсулот ва хидматрасонӣ», «Оид ба сайёҳӣ». Ҳамаи ин санадҳо баъзаи меъёрию ҳуқуқиро дар соҳаи сайёҳӣ ба вуҷуд оварданд.

Давраи дуюм:

Дар давраи дуюм, ки аз соли 1998 то инҷонибро дар бар мегирад ба дастовардҳои бузурги сайёҳӣ дар даврони соҳибистиклолии кишвар ноил гардид ва ин давра «Давраи тиллоии туризми тоҷик» номидан афзалтар мебошад. Асос дар он аст, ки Тоҷикистони бо суханони Толиб Рифоҳӣ, Дабири кулли Созмони Ҷумҳурияҳои Туристӣ «Шветсарияи Осиёи Марказӣ» аъзои Созмони Байналмилалӣ Туристӣ гардида шумораи сайёҳони дохилӣ ва хориҷӣ ба маротиб афзуд.[4].

Бо мақсади ба ҷараёни ҷаҳонии туризми байналмилалӣ шомил намудани Тоҷикистон, аз соли 2008 масъулини соҳаи туризм дар намоишгоҳҳои калонтарини сатҳи ҷаҳонӣ, ки дар шаҳрҳои Берлин (Олмон), Токио (Япония) ва Лондон (Британияи Кабир) ва Москваи (Федератсияи Россия) баргузор мегарданд, иштирок ва муаррифӣ менамоянд. Дар натиҷа имрӯз Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи ҷомеаи ҷаҳонии турустӣ ҳамчун кишвари дорои 4 пайроҳаи Шохроҳи абрешим эътироф гардидааст.

Дар ин давра бо мақсади тарғибу ташвиқи сиёсати Ҳукумати кишвар оид ба истифодаи самараноки захираҳои об аз соли 2009 дар доираи Барномаи «Об барои ҳаёт» ҳамасола экспедитсияи байналмилалӣ барои ҷаҳони куллаҳои «Исмоили Сомонӣ» ва «Озодӣ» ташкил ва баргузор мегардад. Дар экспедитсия кӯҳнавардон аз давлатҳои мухталифи ҷаҳон, аз қабилҳои Франция, Испания, Шветсия, Венгрия, Булғористон, Литва, Украина, Россия ва дигар кишварҳо фаёлона ширкат меварзанд.[8].

Дар доираи барномаҳои қабулшудаи давлатӣ рушди соҳа бо ҷорӣ намудани низомии равониди электронӣ барои сайёҳони хориҷӣ, таъсис додани минтақаҳои сайёҳӣ ва муҳайё намудани инфрасохтори зарурӣ таъмин гардида истодааст. Ҳоло дар Тоҷикистон барои шаҳрвандони зиёда аз 78 кишвар низомии содакардашудаи равониди электронӣ ҷорӣ карда шудааст. Дар натиҷа, шумораи сайёҳон дар се соли охир мунтазам афзоиш ёфта, ду баробар (аз 207 то 414 ҳазор нафар) зиёд гардидааст.

Давраи кунунӣ:

Бо мақсади боз ҳам тавсеа бахшидани соҳаи сайёҳӣ, истифодаи самараноки имкониятҳои мавҷуда дар ин самт, инкишофи инфрасохтори сайёҳӣ, беҳтар кардани сифати хидматрасонӣ, густариши раванди танзими давлатӣ ва дастгирии сайёҳии дохиливу хориҷӣ, ҷалби ҳарчи бештари сармоя дар ин самт ва омода кардани кадрҳои болаёқат соли 2017 Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис дода шудааст.

Ҳамчунин, Ҳукумати мамлакат якҷо бо вазорату идораҳои марбута ва мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ бо мақсади боз ҳам рушд додани соҳа ва истифодаи васеи имкониятҳои мавҷуда, рушди инфрасохтори сайёҳӣ, баланд бардоштани сифати хидматрасонӣ, густариши раванди танзими давлатӣ ва дастгирии сайёҳӣ, ҷалби ҳарчи бештари сармоя, ҳамохангсозии фаъолияти ҳамаи сохтору мақомоти дахлдор ва омода намудани кадрҳои болаёқатро дар ин самт таъмин карда истодаанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Осиёи Миёна беҳтарин ва бештарин имкониятро барои рушди сайёҳӣ соҳиб гардида, мувофиқи рейтингҳои ҷаҳонии мамлакатҳо оид ба ҳулосаҳои сомонаву шабакаҳои ҷаҳонӣ, махсусан «BBC» (Британияи Кабир соли 2012) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар қатори 10 кишвари ҷолибтарин барои боздиди сайёҳон, сомонии интернетии «Globe Spots» соли 2014 дар сархати даҳгонаи кишварҳои ҷолиб барои туристони саргузаштӣ, нашри русии маҷаллаи маъруфи «National Geographic» дар соли 2016 шохроҳи Помири Тоҷикистонро дар байни 10 роҳи зеботарин дунё, маҷаллаи ТОП – 100 дар соли 2015, 3 минтақаи Тоҷикистон ва дар соли 2016 кӯҳҳои Помири Тоҷикистон ва соли 2016 аз рӯйи таҳлилҳои Созмони умумиҷаҳонии сайёҳии Созмони Милали Муттаҳид дуҷумин кишваре, ки туризмаш дар ҳоли рушд қарор дорад, ворид гардидааст.[15].

Ҳамзамон, дар рӯйхати ҷаҳонии рақобатпазирӣ дар соҳаи сайёҳӣ, ки аз ҷониби Форуми ҷаҳонии иқтисодӣ (ФҶИ) дар соли 2017 муаррифӣ гардид, Тоҷикистон аз 136 ҷойи имконпазир мақоми 107-умро касб кард. Бино ба маълумоти Форуми ҷаҳонии иқтисодӣ, ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 ҳоли имконпазир 3,2 ҳол гирифта, дар давоми ду сол аз 119-ум ба 107-ум ҷой боло рафт. Беҳтарин нишондодро (5,7 ҳол) Тоҷикистон дар категорияҳои «амният», «тандурустӣ ва беҳдошт» ба даст овард.

Ҷолиби диққат аст, ки Тоҷикистон дар рӯйхати кишварҳое, ки дар давоми як сол ҷаҳиши беҳтарини сайёҳӣ нишон додаанд, алоҳида қайд шудааст. Дар ин рӯйхат Тоҷикистон дар зинаи сеюм қарор гирифт. Дар ҷойи аввал Ҷопон ва дар ҷойи дуюм Озарбойҷон мебошанд.

Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2017 бо мақсади рушди соҳаи сайёҳӣ ҳамчун самти афзалиятноки иқтисоди миллӣ мақоми ваколатдор – Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ёфт. Кумита пеш аз ҳама, ҷиҳати мушаххас намудани самтҳои асосии фаъолият ва барои ноил шудан ба ҳадафҳои дарозмуддат «Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» таҳия ва қабул гардид, ки айни ҳол амалӣ шуда истодааст. Ҷиҳати татбиқи самараноки стратегияи мазкур тибқи Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 марти соли 2018, №80 тасдиқ гашт, дар ин давра амалишавии он пурра ба анҷом расид. Ҳамчунин, дар заминаи эълон гардидани соли 2018 ҳамчун «Соли рушди сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» бори нахуст дар даврони соҳибистиклолӣ шумораи сайёҳони хориҷӣ ба беш аз як миллион расид.

Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ.

Ташаббуси Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба эълон гаштани солҳои 2019-2021 ҳамчун «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» аз ҷониби созмонҳои байналмилалӣ саривактӣ арзёбӣ гардида, дар радиҳои ин ташаббуси фарогир Созмони ҷаҳонии сайёҳӣ бо мақсади муаррифии фарҳанги асил, ҳунарҳои маҳаллӣ, урфу одат ва анъанаҳои мардумии кишварҳои узви созмон мавзӯи Рӯзи ҷаҳонии сайёҳӣ барои соли

2020 - Солҳои рушди сайёҳӣ ва минтақаҳои деҳот эълон дошт. Узвияти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Созмони ҷаҳонии сайёҳӣ, пазируфта шудани пойтахти Ватанамон – шаҳри Душанбе ба узвияти Федератсияи ҷаҳонии шаҳрҳои сайёҳӣ, эълон гардидани шаҳри Душанбе – пойтахти сайёҳии кишварҳои Созмони ҳамкории иқтисодӣ барои солҳои 2020 – 2021 симои сайёҳии Тоҷикистон ба ҷаҳониён муаррифӣ ва машҳур намуд. Дар сафи 10 кишвари ҷолибтарин барои боздиди сайёҳон эълон шудани ҷумҳурӣ, дар сархатти даҳгонаи кишварҳои ҷолиб барои сайёҳони саргузаштӣ ҷой додани Тоҷикистон, ба 10 роҳизеботарини дунё шомил гаштани шоҳроҳи Помир, ҳамчун даҳгонаи мавзёҳои беҳатар аз рӯи таъмини амнияти шабона, инчунин, ба қатори 10 шаҳри дар айёми баҳор ва тирамоҳ барои сайёҳӣ муносиби Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил эътироф шудани шаҳри Душанбе, ба даҳгонаи кишварҳои беҳтарин аз рӯи сайёҳии пиёдагардӣ ва саргузаштӣ шомил шудани Тоҷикистон ва ба панҷгонаи беҳтарин аз рӯи низоми содаи пешниҳоди равондид ворид шудани ҷумҳурӣ шаҳодати аз ҷониби ҷомеаи ҷаҳонӣ эътироф гаштани сайёҳии мамлакат ва дар ин росто касб намудани мавқеи намоён дар арсаи байналмилалӣ мебошад.[3].

Мувофиқи маълумоти омӯрӣ соли 2020 ба Ҷумҳурии Тоҷикистон 350 ҳазор нафар сайёҳ ташриф овард, ки нисбат ба соли пешин 72,2 дарсад кам мебошад. Тибқи арзёбиҳои Кумитаи омор ва Созмони ҷаҳонии сайёҳӣ даромади соҳа то давраи бемӯрӣ тақрибан 2,5 дарсади ММД-ро ташкил меод. Ин ҳудудан 230-250 миллион доллари ИМА баробар гардид, ки тахмин 1 фоизи маҷмуи маҳсулоти дохилӣ доништа мешавад.

Дар ҷаҳони муосир ба бунёди инфрасохтори сайёҳӣ таваҷҷуҳи зиёд зоҳир мегардад. Дар доираи омодагиҳо ба Ҷашни 30-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар ҳошияи «Солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ» дар ҷумҳурӣ иншооти муосири хидматрасонӣ бунёду мавриди истифода қарор гирифта истодаанд, ки ҳамаи ин ҷузъи муҳимми инфрасохтори сайёҳӣ маҳсуб меёбанд. Масалан, мавриди баҳрабардорӣ қарор додани меҳмонхонаҳои «Чорчаман Хилс» дар ноҳияи Дарвоз, «Саразм плаза» дар шаҳри Панҷакент, «Манзара» дар ноҳияи Ховалинг ва «Чилдухтарон» дар ноҳияи Муъминобод имкон медиҳад, ки мо дар дурдасттарин минтақаи ҷумҳурӣ ба сайёҳон дар шароити ҳубу мусоид хидмат мерасонад.[10].

Бо мақсади пиёда намудани тарҳи рушди деҳот, бозсозии роҳҳои назди ёдгориҳои таърихӣ, бунёди хонаҳои қабули сайёҳон, меҳмонхонаҳои хурд ва дигар хидматрасониҳои муосир дар соли 2021, дар заминаи ҳамкориҳои мутақобилан судманд чор мавзеи таърихӣ сайёҳии ҷумҳурӣ – «Чилучорчашма», «Ачинатепша», «Ҳулбук» ва «Ямчун» дар ҳамкорӣ бо Бонки ҷаҳонӣ бозсозӣ ва ба сатҳи байналмилалӣ мешаванд.

АДАБИЁТ

1. Абдурахмонов А. А. Сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат, рушд ва дурнамо, монография. Душанбе, Ирфон, 2015. – 256 с.
2. Асадуллоев Н. Рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони истиқлол, монография. Душанбе, Маориф, 2018. – 210 с.
3. Бобоев С. Б. Иқтисоди табиӣ ва сайёҳии Тоҷикистон, китоби дарсӣ. Душанбе, Дониш, 2016. – 192 с.
4. Комилов Ҷ. К. Географияи сайёҳии Тоҷикистон, дастури таълимӣ. Душанбе, Ирфон, 2014. – 180 с.
5. Назаров М. Н. Асосҳои ташкили сайёҳӣ ва хизматрасонии туристӣ, китоби дарсӣ. Душанбе, Маориф, 2017. – 224 с.
6. Назаров М. Н. Асосҳои ташкили сайёҳӣ ва хизматрасонии туристӣ, китоби дарсӣ. Душанбе, Маориф, 2017. – 224 с.
7. Раҳимов Ш. Мероси таърихӣ фарҳангии Тоҷикистон ва истифодаи он дар сайёҳӣ, монография. Душанбе, Дониш, 2016. – 198 с.

8. Саидов Ф. С. Иқтисодиёти сайёҳӣ, китоби дарсӣ барои муассисаҳои олий. Душанбе, Маориф, 2015. – 240 с.
9. Каримов Х. Қ. Туризмӣ кӯҳӣ ва экологӣ дар Тоҷикистон, монография. Душанбе, Ирфон, 2019. – 176 с.
10. Шарифов А. М. Захираҳои рекреатсионӣ ва сайёҳии Тоҷикистон, дастури таълимӣ. Душанбе, Дониш, 2014. – 168 с.
11. Мирзоев И. Т. Туризмӣ байналмилалӣ: назария ва амалия, китоби дарсӣ. Душанбе, Маориф, 2016. – 260 с.
12. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. Душанбе, 2018. – 78 с.
13. Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи таҳлилӣ. Душанбе, 2020, -120 с.
14. Сайёҳии деҳот ва хунаҳои мардумӣ, дастури таълимӣ. Душанбе, Маориф, 2020. – 150 с.
15. Созмони ҷаҳонии сайёҳӣ. Tourism Highlights, annual report. Madrid, 2018. – 120

ТАЪРИХ, РУШД ВА ИМКОНИЯТҲОИ СОҲАИ САЙЁҲӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

Мақолаи мазкур ба таҳлили рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бахшида шудааст. Дар он марҳилаҳои асосии ташаккули сайёҳӣ дар давраи шуравӣ, солҳои аввали истиқлол ва давраи муосир баррасӣ мегарданд. Нақши сиёсати давлатӣ, заминаи меъёрию ҳуқуқӣ, рушди инфрасохтори сайёҳӣ, ҷалби сармоя ва истифодаи захираҳои табиӣ ва мероси таърихӣ фарҳангӣ таҳлил карда мешавад. Ҳамчунин, дурнамои рушди соҳа дар доираи стратегияҳои давлатӣ арзёбӣ гардида, ҳуҷҷатҳои бар он аст, ки сайёҳӣ метавонад яке аз самтҳои афзалиятноки рушди устувори иқтисоди миллӣ гардад.

Калидвожаҳо: сайёҳӣ, рушди сайёҳӣ, инфрасохтори сайёҳӣ, сиёсати давлатӣ, мероси таърихӣ фарҳангӣ, захираҳои табиӣ, иқтисоди миллӣ, Тоҷикистон.

ИСТОРИЯ, РАЗВИТИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Статья посвящена анализу развития туристической отрасли Республики Таджикистан. Рассмотрены основные этапы становления туризма в советский период, годы независимости и современный этап. Проанализированы государственная политика в сфере туризма, нормативно-правовая база, развитие туристической инфраструктуры, инвестиционные процессы, а также использование природных и историко-культурных ресурсов. Обоснованы перспективы дальнейшего развития отрасли и ее роль в социально-экономическом развитии страны.

Ключевые слова: туризм, развитие туризма, туристическая инфраструктура, государственная политика, историко-культурное наследие, природные ресурсы, экономика, Таджикистан.

THE HISTORY, DEVELOPMENT AND OPPORTUNITIES OF THE TOURISM INDUSTRY IN TAJIKISTAN

The article analyzes the development of the tourism sector in the Republic of Tajikistan. The main stages of tourism formation during the Soviet period, the years of independence, and the current stage are examined. The study focuses on state tourism policy, the legal framework, tourism infrastructure development, investment processes, and the use of natural and historical-cultural resources. The prospects of tourism development and its role in the socio-economic growth of the country are substantiated.

Keywords: tourism, tourism development, tourism infrastructure, state policy, historical and cultural heritage, natural resources, economy, Tajikistan.

Маълумот дар бораи муаллиф: Кенчаев Солеҳ - Академики Осиеимии кафедраи забон ва адабиёти тоҷики ДДХБСТ

Кенҷазода Манучехра Солеҳ - муовини ректор оид ба корҳои тарбиявӣ, доктори илмҳои филологӣ, дотсенти Муассисаи давлатии «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и Муассисаи давлатии Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон. E-mail: kenjazoda78@br.ru

Сведения об авторах: Кенджаев Салех — академик Среднеазиатского отделения, кафедры таджикского языка и литературы ТГУ ПБП.

Кенҷазода Манучехра Салех — проректор по воспитательной работе, доктор филологических наук, доцент Государственного учреждения «Худжандского международного института» Государственного учреждения «Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана». E-mail: kenjazoda78@br.ru

Information about the authors: Kendjaev Soleh — academician of the Central Asian department at the department of Tajik Language and Literature at TSULBP

Kenjazoda Manuchehra Saleh – Vice- Rector, doctor of philological sciences, associate professor of the SI of “Khujand International Institute” of the SI “International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan”. E-mail: kenjazoda78@br.ru

УДК-8091665

СИЁСАТИ ЧАҲОНӢ ВА МИЛЛӢ ДАР РУШДИ УСТУВОР ВА ИҚЛИМ

Кенҷазода М.С., Абдураупова П.Р.

Тоҷикистони бихиштосо сарзамини мардуми соҳибмаърифату соҳибтамаддун, меҳмоннавоз ва мамлакатест, ки дорои меваҳои шахдбор ба шумор рафта, аз нигоҳи иқтисод, экология, иқлим, боду ҳаво, манзараҳои табиати мафтункунанда, кӯҳҳои сарбафалаккашидаву осмонбӯс, пирахҳои азим, боҳои шифобахши табиӣ, кӯлҳову чашмаҳои оби мусaffо ҳайвоноту набототи нотакрор ва суннатҳои миллию анъанаҳои мардумӣ дар олам нигарандаву диққатҷалбкунандаи макону ҷойгоҳи беҳтарини сайру саёҳат ба ҳисоб меравад.[3]

Пас аз пароканда шудани ИҶШС, Тоҷикистон соҳибистиклол гардида ва дар соҳаи сайёҳӣ давраи дигаре шуруъ гардид, ки марҳалаи якум, аз соли 1990 то соли 1998-ро фаро гирифта, ҷиҳати пастарини туризм – сайёҳиро дар замони истиклол нишон додааст, чунки дар ин давра дар ҳудуди ҷумҳурии ҷанги шахрвандӣ оғоз гардида, ба иқтисодиёти кишвар зиёда аз 7 млрд доллари ИМА зиён расонида Тоҷикистонро ба бухрони иқтисодӣ дучор намуд. Ба ҳамаи ин душвориву мушкилихою норасогиҳо нигоҳ накарда, дар ин солҳо таҳаввулоти кулӣ рӯи кор омад ва як зумра санадҳои меъерии дорои неруи ҳуқукидошта қабул гардид.[1].

Теъдоди сайёҳон кам гардида ва ташкилоти туристӣ фаъолияти худро боздошт намуданд, аммо талабот боқӣ монданд. Шурои Вазирони Тоҷикистон доир ба соҳаи сайёҳии хориҷӣ аз 01.03.1990 тахти рақами 38 «Оид ба бозсозии ташкили иқтисоди сайёҳии хориҷӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Оиди ташкил намудани ассосатсияи сайёҳии Тоҷикистон», аз 4-уми феввали соли 1994, тахти рақами 70, «Оид ба тартиботи пешниҳод кардани ҳуқуқ ва субъектҳои хоҷагӣ барои шугли сайёҳии хориҷӣ ва батартибоварии ҳуҷжатҳои равонид», Қарори Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4-уми майи соли 1997, тахти рақами 183, «Оид ба додани иморате, ки дар кӯчаи Пушкин хонаи 14 ба мувозинаи компанияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои сайёҳӣ» гузаронида шавад, ин ҳама комёбиву муваффақиятҳо дар ин марҳала махсуб меёбанд.[8].

Пас аз ба дастовардани истиқлол Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади рушду нумуи соҳаи сайёҳӣ як зумра ҳуҷҷатҳо қабул гардиданд. Аз ҷумла, қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оид ба тасдиқ намудани чораҳои аввалиндараҷа барои рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 1997-1998», «Оид ба сертификатсияи маҳсулот ва хизматрасонӣ», оид ба сайёҳӣ кулли санадҳои мазкури дар боло зикршуда баъзан масъалаҳои меъёриву ҳукукиро дар соҳаи сайёҳи ба вучуд овард.

Марҳалаи дуюм, аз соли 1998 то инҷонибро фаро мегирад, ба дастовардҳои комёбиҳои бузургӣ сайёҳӣ дар замони соҳибистиклолии мамлакат сазовор гардид ва ин давра «Давраи тиллоии туризми тоҷик» зикр кардан ба маврид мебошад, чунки Тоҷикистон бо ифодаи Толиб Рифоҳӣ, Дабири кулли Созмони умумиҷаҳонии туристӣ «Шведсарияи Осиёи Марказӣ» аъзои Созмони байналмилалӣ туристӣ гардид, теъдоди сайёҳони дохилию хориҷӣ, нисбат ба солҳои қаблӣ шумораашон зиёд шуд.[12].

Бо нияти ба раванди ҷаҳонии туризми байналмилалӣ дохил шудани Тоҷикистон аз соли 2008 масъулини соҳаи туризм дар намоишгоҳҳои бонуфузи дараҷаи ҷаҳонӣ, ки дар шаҳрҳои Берлин (Олмон), Токио (Япония), Лондон (Британияи Кабир) ва Москваи (Федератсияи Россия) баргузор мегарданд, иштирок ва муарифӣ менамоянд. Ин буд, ки имрӯз Тоҷикистон аз ҷониби Созмони ҷаҳонии турустӣ ҳамчун кишвари соҳиби 4 пайроҳаи Шохроҳи абрешим қабул карда шудааст. Дар ин айём бо нияти ташвиқу тарғиби сиёсати ҳукумати мамлакат доир ба корбасти сифату самаранокии захираҳои обу иқлим аз соли 2009 дар ҷараёни иҷрои барномаи «Об-барои ҳаёт» ҳамасола экспедитсияи байналмилалӣ барои боз кардани қуллаҳои «Исмоилӣ Сомонӣ» ва «Озодӣ» ташкил ва гузаронида мешавад.[15].

Дар экспидитсия кӯҳнавардон аз давлатҳои гуногуни ҷаҳон, аз қабилҳои Фаронса, Испания, Шведсия, Венгрия, Булғористон, Литва, Украина, Россия ва дигар кишварҳо иштироки фаъолона доранд. Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Осиёи Марказӣ имкониятҳои беҳтарин ва бештарин барои рушди соҳаи сайёҳӣ машҳур гардид, мувофиқи нишондоду дараҷаи ҷаҳонии мамлакатҳо доир ва ҳулосаҳои сомонаву шабакаҳои ҷаҳонӣ, махсусан «ВВС» (Британияи Кабир соли 2012) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар радиои 10 мамлакии ҷолибтарин барои бозиди сайёҳон, сомонии интернетии «Ctlobe Spots» соли 2024 дар сархати даҳгонаи мамлакатҳои ҷолиб барои сайёҳонӣ саргузаштӣ, нашри маҷаллаи маъруфи «National Geographic» дар соли 2016 шохроҳи Помир Тоҷикистонро дар байни 10 роҳи зеботарини дунё, маҷаллаи ТОП-100 дар соли 2015, 3 минтақаи Тоҷикистон ва дар соли 2016 аз рӯйи таҳлилу далелҳои Созмони умумиҷаҳонии сайёҳии Созмони Миллалӣ Муттаҳид дуюмин кишваре, ки туризмаш ҳоло дар рушд қарор дорад дохил гардидааст.[12].

Айни замон, дар рӯйхати ҷаҳонии рақобатпазирӣ дар соҳаи сайёҳӣ, ки аз тарафи Форуми ҷаҳонии иқтисодӣ (ФҶИ) дар соли 2017 шиносонидаву муаррифӣ гардид, Тоҷикистон аз 136 ҷойи ба қадри имкон то андозае, ки мумкин аст мақоми 107-умро ишғол кард.

Дар асоси Форуми ҷаҳонии иқтисодӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7 ҳоли имконпазир 3,2 ҳол гирифта, дар ду сол аз 119-ум ҷой ба боло рафт. Зикр кардан ба маврид аст, ки Тоҷикистон дар рӯйхати мамлакатҳоест, ки дар тӯли як сол ҷаҳиши беҳтарани сайёҳӣ нишон доданд, махсус қайд шудааст.

Дар ин рӯйхат Тоҷикистон дар зинаи сеюм ҷойгир шудааст.

Соли 2017 бо нияти рушду нумуи соҳаи сайёҳи ҳамчун раванди афзалитноки иқтисоди миллӣ мақомӣ ваколатдор Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бунёд гузошт.

Кумита сараввал, ҷиҳати мусаххас намудани равандҳои асосии фаъолият ва баҳри сазовор гардидан ба ниятҳои дарозмуддат «Стратегияи рушди сайёҳи дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030» таҳия ва қабул гардид, ки айни ҳол ҷиҳати амалии ҳудро дарёфт карда истодааст.

Чихати татбики сифату самаранокии стратегияи мазкур мутобики Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31-уми майи соли 2019 «Нақша чорабиниҳо барои солҳои 2019-2022» тасдиқ гардид. Ишора ба фикрҳои болозикр, Барномаи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1-уми март соли 2018 тасдиқ гашт, дар ин давра амалишавии он комилан ба охир расид. Ҳамин тавр, дар асоси эълон гардидани соли 2018 ҳамчун «Соли рушди сайёҳӣ ва хунарҳои мардумӣ» бори аввал, замони соҳибистиклолӣ шумораи сайёҳони хориҷӣ ба 1 миллион расид.

Дар доираи марбути барномаҳои қабулшудаи давлатӣ рушди соҳаи мазкур бо қорӣ намудани низомӣ равониди электронӣ барои сайёҳони хориҷӣ, таъсис додани минтақаҳои сайёҳӣ ва муҳайё намудани инфрасохтори зарурӣ таъмин гардида истодаст. Айни замон дар Тоҷикистон барои шаҳрвандони зиёда аз 78 кишвар низомии содакардашудаи равониди электронӣ қорӣ гардидаст. Хулоса, шумораи сайёҳон дар се соли охир мунтазам афзоиш ёфта дар муқоиса (аз 207 то 414 ҳазор нафар) зиёд гардидаст. Далелҳои болозикр собит месозанд, ки ба ин васила сиёсати ҷаҳонӣ милли, дар рушди устувор, инчунин табиати бихиштосову иқлими Ватани азизамон Тоҷикистон имкониятҳои афзун баҳри сайёҳони дохиливу хориҷӣ, ҷалби ҳарчи бештари сармоя дар ин самт ва омода намудани кадрҳои болаёқат тақозо менамояд. Баҳри сифату самаранокии он дар кишварамон имкониятҳои воқеӣ мавҷуд аст.[9].

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба нияти рушди баҳши сайёҳӣ дар кишвар заминаҳои мусоидӣ моддӣ фароҳам овардааст. Дар тӯли соли 2025 беш аз 1.8 миллион сайёҳ ба кишвар, аз ҷумла 1.1 миллион ё 61% он ба шаҳри Душанбе ташриф оварда, аз хизматрасониҳои пойтахт баҳра бурдаанд. Соли 2025 аз ҷониби Президенти мамлакат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон як қатор шаҳру навоиҳо инхшооти соҳаи сайёҳӣ ифтитоҳ гардид.

25-уми июн дар ноҳияи Дарвоз маҷмуаи сайёҳии «ЗЕВС» бо деҳаи этнографӣ;

27-уми июн дар маркази шаҳри Хоруғ ҷойхонаи «Хатлон» ва меҳмонхонаи он бо 25 ҷойи хоб ва 15 ҷойи қорӣ;

13-уми июл дар ҚСҚ «Фурудгоҳи байналмилалӣи Хучанд» маҷмаи навбунёди меҳмонхонаи панҷошёнаи «Кайҳон» бо 90 хуҷра барои 190 меҳмон;

16-уми сентябр дар шаҳри Душанбе меҳмонхонаи панҷситорадори «Кровн Плаза Душанбе» барои 150 мизоч бо 150 ҷойи қорӣ;

23-юми октябр дар ноҳияи Данғара марказӣ хизматрасонии сайёҳи мавриди истифода қарор дода шуд;

Бо ибтиқорӣ мақомотӣ шаҳрдорӣ соли 2025 ба таҷлили «Рӯзи ҷаҳонии сайёҳӣ» 2-юмин намоишгоҳи «Dushanbe international tourism Exhibition-2025 (Душанбе интернэшнл Туризм эксибшн-2025)» ,баргузор гардид ки дар он зиёда аз 200 ширкати хизматрасонии сайёҳи аз хориҷӣ дуру наздик ширкат намуданд.

Рушди сайёҳи-муаррифгарӣ Тоҷикистон!

Муассисаи давлатии «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и Муассисаи давлатии «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳи ва соҳибкорӣи Тоҷикистон» қарорҳои зикраш дар боло оид ба рушди соҳаи сайёҳиро ба инобат гирифта, баҳри ноил гардидан ба сифату самаранокии рушди сайёҳӣ нақша тадбирҳо созмон додааст, ки мазмуну муҳтавои он таъмини волоияти соҳаи сайёҳӣ таъсис додани минтақаҳои сайёҳӣ, тарғиб ва ташвиқи сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, эътибори махсус ба ҷараёни туризми байналмилалӣ, самаранок ба иҷро расонидани ҳуҷҷатҳои марбути сайёҳӣ муаррифӣ кардани мавзёҳо ба талаботи рушди сайёҳӣ ҷавобгӯ, вобаста ба барномаҳои қабулшудаи давлатӣ рушди соҳа бо мақсади қорӣ намудани техникаву технологияҳои иноватсионӣ телекоммуникатсионӣ барои сайёҳони хориҷӣ ҷалби экспедитсияи кӯҳнаврдон аз мамлакатҳои мухталифи ҷаҳон, вусъат додани баҳши сайёҳӣ, қорбасти имкониятҳои воқеӣ дар ин самти мазкур, беҳтар кардани сифати хизматрасонӣ, ривочу раванқ додани равиши низомӣ давлатӣ, омода намудани мутахассисони болаёқати ҷавобгӯ ба талаботи бозори меҳнати ҷаҳонӣ муосир рақобатпазир, ташкилу гузаронидани конференсияҳои илмӣ назариявӣ ва методӣ, вохӯриву суҳбатҳо ва

саволу ҷавоб двр самти мазкур, таваҷҷуҳ оид ба ҷалби ҳарчи бештари сармоя марбути рушди сайёҳӣ ва ғ. Ҳамзамон тамоми фикру зикри ҳайати профессорону устодони муассисаи таълимӣ бо роҳи ташвиқу тағриб ва фаҳмондадихӣ, ҷалб кардани довталабон ба ихтисосҳои марбутаи донишгоҳ ба тариқи имтимҳони Маркази миллии тестӣ маҳсуб меёбад, саъю кӯшиш ба роҳ монда истодаанд. Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми шодбошӣ ба муносибати ҷашни Сада таъкид кардан, ки соли ҷорӣ барои кишвари мо соли рӯйдодӣ азими таърихӣ 35-солагии Истиқлоли давлатӣ мебошад. Ба ифтихори ин ҷашни муқаддасу бузурги миллӣ мо соли 2026-умро «Соли вусъат додани корҳои ободониву созандагӣ ва тақвияту таҳкими худшиносиву ҳудудҳои миллӣ» эълон намудем. Мавриди зикр аст, ки дар радифи бахши таълиму илм, инчунин баҳри таъмини ҷиҳати амалии ҳадафи болозикр бахши тарбия, ҳамаи гурӯҳҳои таълимии донишқада аз ҷумла сарпарастони гӯруҳҳои риштаҳои гуногун нақша тадбирҳо таттиб дода ҷиҳати амалии онро роҳандозӣ карда истодааст ва дар дарсҳои тарбиявии гурӯҳҳои мазкур мавриди баррасӣ қарор дода, бо нияти рушди тафаккури зеҳнии онҳо саҳмгузори менамоянд. Инчунин ҷомеаи меҳнатии ҷомеа донишқада сифати таълим, тарбия ва илмро аз рӯи талаботи замони муосир ба роҳ монда, 35-солагии Истиқлоли давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистонро бо дастоварду қомеъӣ, муваффақиятҳо ва хониши хубу аъло ва нишондихандаҳои волеи тадрис, тарбия ва илм сазовор истиқбол гиранд.

АДАБИЁТ

1. Абдурахмонов А. А. Сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат, рушд ва дурнамо, монография. Душанбе, Ирфон, 2015. – 256 с.
2. Асадуллоев Н. Рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони истиқлол, монография. Душанбе, Маориф, 2018. – 210 с.
3. Бобоев С. Б. Иқтидори табиӣ ва сайёҳии Тоҷикистон, китоби дарсӣ. Душанбе, Дониш, 2016. – 192 с.
4. Комилов Ҷ. К. Географияи сайёҳии Тоҷикистон, дастури таълимӣ. Душанбе, Ирфон, 2014. – 180 с.
5. Назаров М. Н. Асосҳои ташкили сайёҳӣ ва хизматрасонии туристӣ, китоби дарсӣ. Душанбе, Маориф, 2017. – 224 с.
6. Назаров М. Н. Асосҳои ташкили сайёҳӣ ва хизматрасонии туристӣ, китоби дарсӣ. Душанбе, Маориф, 2017. – 224 с.
7. Раҳимов Ш. Мероси таърихӣ фарҳангии Тоҷикистон ва истифодаи он дар сайёҳӣ, монография. Душанбе, Дониш, 2016. – 198 с.
8. Саидов Ф. С. Иқтисодиёти сайёҳӣ, китоби дарсӣ барои муассисаҳои олий. Душанбе, Маориф, 2015. – 240 с.
9. Каримов Ҳ. Қ. Туризмӣ кӯҳӣ ва экологӣ дар Тоҷикистон, монография. Душанбе, Ирфон, 2019. – 176 с.
10. Шарифов А. М. Захираҳои рекреатсионӣ ва сайёҳии Тоҷикистон, дастури таълимӣ. Душанбе, Дониш, 2014. – 168 с.
11. Мирзоев И. Т. Туризмӣ байналмилалӣ: назария ва амалия, китоби дарсӣ. Душанбе, Маориф, 2016. – 260 с.
12. Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. Душанбе, 2018. – 78 с.
13. Кумитаи рушди сайёҳии назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. Сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, маҷмӯаи таҳлилий. Душанбе, 2020, -120 с.
14. Сайёҳии деҳот ва ҳунарҳои мардумӣ, дастури таълимӣ. Душанбе, Маориф, 2020. – 150 с.
15. Созмони ҷаҳонии сайёҳӣ. Tourism Highlights, annual report. Madrid, 2018. – 120 p.

СИЁСАТИ ҶАҶОНӢ ВА МИЛӢ ДАР РУШДИ УСТУВОР ВА ИҚЛИМ

Мақолаи илмӣ ба масъалаҳои сиёсати ҷаҳонӣ ва миллӣ дар самти рушди устувор, тағйирёбии иқлим ва рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баҳшида шудааст. Дар мақола имкониятҳои табиӣ, иқлимӣ, экологӣ ва фарҳангии кишвар ҳамчун заминаи муҳими рушди туризм таҳлил карда мешаванд. Муаллиф марҳилаҳои асосии ташаккул ва рушди соҳаи сайёҳиро пас аз ба даст овардани истиқлолияти давлатӣ баррасӣ намуда, таъсири вазъи сиёсӣ иқтисодии солҳои аввали истиқлолият ба рушди туризмро нишон медиҳад. Ҳамзамон, санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ, барномаҳо ва стратегияҳои давлатии марбут ба рушди соҳаи сайёҳӣ, аз ҷумла Стратегияи рушди сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030 мавриди таҳлил қарор гирифтаанд. Дар мақола нақши сиёсати давлатӣ дар ташаккули инфрасохтори сайёҳӣ, қорӣ намудани низоми раводиди электронӣ, ҷалби сармоягузорӣ, ташкили минтақаҳои сайёҳӣ ва баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ мавриди омӯзиш қарор дода шудааст. Муаллиф таъкид менамояд, ки Тоҷикистон бо захираҳои ғании табиӣ, мероси таърихӣ фарҳангӣ ва иқлими мусоид имкониятҳои васеъ барои рушди устувори сайёҳӣ дорад. Дар ҳулоса зарурати таҳкими ҳамкориҳои байналмилалӣ, рушди инфрасохтор, тайёр намудани мутахассисони баландихтисос ва истифодаи технологияҳои муосир барои рушди минбаъдаи соҳаи сайёҳӣ асоснок карда мешавад.

Калидвожаҳо: рушди устувор, тағйирёбии иқлим, сиёсати давлатӣ, сайёҳӣ, инфрасохтори сайёҳӣ, захираҳои табиӣ, рушди иқтисодӣ, Тоҷикистон.

ГЛОБАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И КЛИМАТА

Научная статья посвящена вопросам мировой и национальной политики в области устойчивого развития, изменения климата и развития туристической отрасли в Республике Таджикистан. В работе анализируются природные, климатические, экологические и культурные ресурсы страны как важная основа развития туризма. Автор рассматривает основные этапы становления и развития туристической отрасли после обретения государственной независимости, а также влияние социально-экономических и политических процессов первых лет независимости на развитие туризма. Особое внимание уделяется нормативно-правовым документам, государственным программам и стратегиям развития туризма, включая Стратегию развития туризма в Республике Таджикистан до 2030 года. В статье исследуется роль государственной политики в формировании туристической инфраструктуры, внедрении системы электронной визы, привлечении инвестиций, создании туристических зон и повышении качества туристических услуг. Автор подчеркивает, что Таджикистан обладает значительным потенциалом для устойчивого развития туризма благодаря богатым природным ресурсам, благоприятному климату и уникальному историко-культурному наследию.

Ключевые слова: устойчивое развитие, изменение климата, государственная политика, туризм, туристическая инфраструктура, природные ресурсы, экономическое развитие, Таджикистан.

GLOBAL AND NATIONAL POLICIES ON SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND CLIMATE

The scientific article addresses global and national policy issues in sustainable development, climate change, and the development of the tourism sector in the Republic of Tajikistan. The article analyzes the natural, climatic, ecological, and cultural resources of the country as an important basis for tourism development. The author examines the main stages of the tourism industry's formation and development after gaining state independence and highlights the influence of socio-economic and political processes during the early independence period on the tourism sector. Special attention is paid to legal and regulatory

documents, state programs, and strategic initiatives related to tourism development, including the Tourism Development Strategy of the Republic of Tajikistan until 2030. The article also explores the role of state policy in the development of tourism infrastructure, the introduction of an electronic visa system, investment attraction, the establishment of tourism zones, and the improvement of service quality. The author emphasizes that Tajikistan has significant potential for sustainable tourism development due to its rich natural resources, favorable climate, and unique historical and cultural heritage.

Keywords: sustainable development, climate change, state policy, tourism, tourism infrastructure, natural resources, economic development, Tajikistan.

Маълумот дар бораи муаллиф: Кенҷазода Манучехра Солех - муовини ректор оид ба корҳои тарбиявӣ, доктори илмҳои филологӣ, дотсенти Муассисаи давлатии «Донишқадаи байналмилалӣи Хуҷанд»-и Муассисаи давлатии Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон. E-mail: kenjazoda78@br.ru

Абдураупова Паричехра Рамшедовна - мутахассиси пешбари шӯъбаи илм ва инноватсияи Муассисаи давлатии «Донишқадаи байналмилалӣи Хуҷанд»-и Муассисаи давлатии Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон. E-mail: parichehraa@mail.ru

Сведения об авторах: Кенджазода Манучехра Салех - заместитель ректора по воспитательной части, доктор филологических наук, доцент Государственного учреждения «Худжандский международный институт» Государственного международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. E-mail: kenjazoda78@br.ru

Абдураупова Паричехра Рамшедовна. Ведущий специалист отдела науки и инноваций Государственного учреждения «Худжандского международного института» Государственного международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана E-mail: parichehraa@mail.ru

Information about the authors. Kenjazoda Manuchehra Saleh- Vice Rector, doctor of philological sciences, associate professor of the SI of “Khujand International Institute” of the SI “International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan”. E-mail: kenjazoda78@br.ru

Abduraupova Parichehra Ramshedovna- leading specialist of the department of science and innovation of the SI of "Khujand International Institute" of the SI “ International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan”. E-mail: parichehraa@mail.ru

УКД: 640.43/.45(571.51-25)

КРАСНОЯРСК КАК ГАСТРОНОМИЧЕСКАЯ СТОЛИЦА СИБИРИ: БРЕНДИНГ И ПРОДВИЖЕНИЕ РЕГИОНА

Демакова Е.А., Смицкая С.Е., Гудникова А.С.

В статье рассматриваются теоретические аспекты гастрономического туризма как инструмента брендинга Красноярска. Статья изучает классификацию гастрономического туризма и элементы брендинга, а также затрагивает проблемы брендинга Красноярска как гастрономической столицы Сибири и выдвигает направления развития.

Ключевые слова: брендинг территории, гастрономический туризм, Красноярск, туристская дестинация

KRASNOYARSK AS THE A CULINARY CAPITAL OF SIBERIA

The article examines the theoretical aspects of gastronomic tourism as a tool for branding the territory of Krasnoyarsk. It studies the classification of gastronomic tourism and the elements of branding. The article also addresses the issues related to branding Krasnoyarsk as the gastronomic capital of Siberia and proposes directions for development.

Keywords: territory branding, gastronomic tourism, Krasnoyarsk, tourist destination

Введение

В России туризм закрепился как устойчивое явление и достиг высокого уровня развития. Регионы страны конкурируют не столько за инвестиции и поток туристов, сколько за узнаваемость и привлекательность в глазах потребителей. Такое соперничество особенно заметно у территорий, имеющих сходные географические и социально-экономические условия. Таким образом, особое место начинает занимать брендинг территорий. Он выступает в роли инструмента повышения конкурентоспособности регионов посредством объединения бизнесов с целью улучшения узнаваемости [1, с. 192-193]. Брендинг заключается в формировании устойчивого, узнаваемого и уникального образа города, края или области [2, с. 135]. Одним из перспективных направлений территориального брендинга является гастрономический туризм, который вмещает в себя культурное наследие, локальную продукцию и ресторанные заведения. Он способен выступать инструментом формирования бренда территории и усиливать ее привлекательность для туристов. Гастрономический туризм рассматривается как новое направление развития мирового туризма, которое может стать одним из возможных направлений сохранения и развития экономики традиционного хозяйства, культурного наследия и фактором устойчивого развития территорий [3, с. 1-2]. Целью гастрономических туров является знакомство с особенностями кухни региона: особенностями местной рецептуры, кулинарными традициями и культурой приготовления пищи. Туроператоры и исследователи отмечают, что выбор места поездки все чаще определяется не только достопримечательностями, но и гастрономической привлекательностью территории.

Сибирь – огромный регион России, где активно развивается туризм. В контексте гастрономического туризма особо выделяется Красноярск, который нередко называют гастрономической столицей Сибири. Действительно, в городе расширяется и постоянно совершенствуется индустрия ресторанного бизнеса, кроме того, открытие Института Гастрономии Сибирского Федерального Университета (далее – СФУ) послужило важным шагом для укрепления статуса гастрономической столицы Сибири. Актуальность исследования обусловлена тем, что Красноярск развивает направление гастрономического туризма, который постепенно становится инструментом продвижения региона.

Проблемой исследования является несформированность бренда Красноярска как гастрономической столицы Сибири для продвижения региона.

Цель – анализ возможности гастрономического брендинга Красноярска и определение его роли для продвижения и повышения конкурентоспособности региона в сфере туризма.

Для выполнения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- изучение теоретических аспектов гастрономического туризма;
- изучение структуры брендинга региона;
- анализ текущего состояния брендинга Красноярска как гастрономической столицы Сибири;
- выявление путей совершенствования брендинговой стратегии.

Раздел 1. Теоретические аспекты гастрономического туризма как инструмента брендинга территории

В сфере туризма нередко употребляется термин «туристская дестинация», что представляет собой это географическую территорию, обладающую привлекательностью для туристов [4, с. 51]. При этом не любая территория, куда приезжают туристы, может быть отнесена к категории «дестинация». Такая территория должна обладать набором ресурсов и быть интересная для туриста [5, с. 455]. Получается, что формирование географического пространства как дестинации зависит не только от наличия ресурсов, а также от востребованности и конкурентоспособности туристского продукта. Тем самым дестинация как единый продукт потребляется туристом под общим брендом региона. Именно здесь раскрывает маркетинговый аспект дестинации. Брендинг дестинаций основывается на уникальной идентичности дестинации и ее отличии от других мест туристского притяжения. Брендинг территории позволяет туристу выбирать наиболее привлекательные направления путешествий. Одной из основ формирования брендинга дестинации является гастрономия. Гастрономический туризм представляет собой не просто путешествие, связанное с потреблением пищи, а целый комплекс мероприятий. Например, дегустация традиционных блюд, знакомство с локальными технологиями приготовления пищи, участие в фестивалях и иных формах кулинарных мероприятий. При формировании гастрономического туризма отдельного региона учитываются необходимо ресурсы территории: наличие пищевого сырья, предприятий переработки, мест для дегустации и продажи продукции, а также гастрономическое наследие региона.

В последнее время гастрономия, национальная кухня, необычные гастрономические бренды существенно влияют на выбор направления путешествия. Туристы все больше обращают внимание на уникальную кулинарную культуру. Согласно одному из исследований, кухня является пятым по значимости параметром при выборе дестинации туристами. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Степень значимости критериев при выборе места для туризма [6, с. 28].

<i>Показатели</i>	<i>Рейтинг</i>	<i>Место</i>
Климат	4,11	2
Доступность/качество жилья	4,01	3
Места для активного отдыха	3,51	9
Пейзажи	4,13	1
Еда	3,85	5
Развлечения	3,27	12
Уникальность жизни местных людей	3,59	7
Исторические достопримечательности	3,45	10
Музеи, культурные достопримечательности	3,22	13
Сложности в коммуникации из-за языкового барьера	2,90	14
Фестивали, мероприятия	3,52	8
Отношение к туристам	3,90	4
Доступность/качество транспорта	3,39	11
Цены	3,60	6

Еда по степени значимости обогнала такие критерии, как исторические и культурные достопримечательности, уровень цен, фестивали и доступность качества. Это показывает, что в настоящее время туризм людей в том числе нацелен на получение уникального опыта путем дегустации блюд местной локальной кухни. Что является опорой для анализа именно гастрономического туризма и его брендинга.

Сам брендинг состоит из нескольких ключевых элементов, расположенных на рисунке 1.

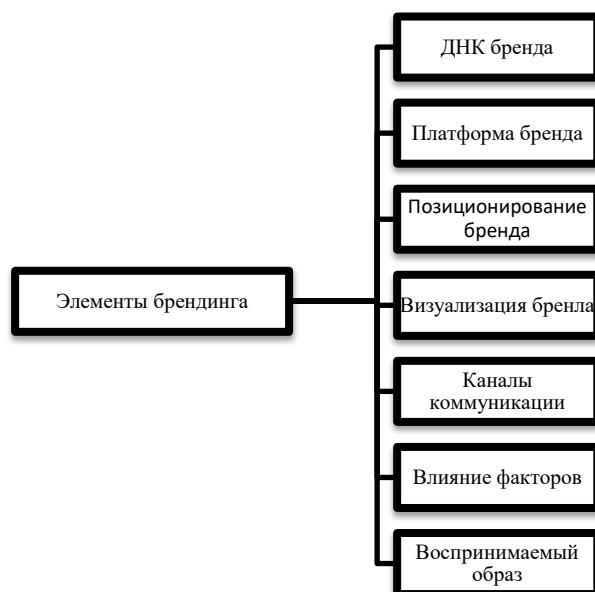

Рисунок 1 – Элементы брендинга [7, с. 381-382]

Под ДНК понимаются ключевые и относительно неизменные характеристики, позволяющие выделить бренд среди конкурентов. Следующим важным элементом выступает платформа бренда. Она представляет собой совокупность базовых параметров, на которых строится бренд, включая его миссию, легенду, ценности, образ и основные смысловые характеристики. Позиционирование бренда отражает те характеристики и преимущества, которые отличают данный бренд от рыночных конкурентов. Через позиционирование определяется место бренда на рынке. Важную роль в формировании бренда играет визуализация, которая включает уникальную концепцию внешнего представления бренда, выраженную через товарный знак и торговую марку. Визуализация способствует узнаваемости бренда. Каналы коммуникации бренда – это инструменты, используемые для передачи потребителям сообщений о бренде. На восприятие бренда существенно влияет совокупность внешних и внутренних факторов. К ним относятся конкуренция, экономические кризисы, искажение информации в коммуникационных каналах, изменение потребительских предпочтений и иные обстоятельства, способные оказывать воздействие на образ бренда. Завершающим элементом является восприятие бренда потребителями, это выражается в виде эмоций и впечатлений туристов.

Таким образом, брендинг гастрономического туризма представляет собой комплексный процесс, объединяющий ресурсный, инфраструктурный и коммуникационный компоненты. Выявленные теоретические аспекты создают основу для эмпирического исследования брендинга Красноярска с целью его продвижения как гастрономической столицы Сибири и выявления направлений совершенствования брендинговой стратегии.

Раздел 2. Брендинг Красноярска как гастрономической столицы Сибири. Направления совершенствования брендинговой стратегии.

Фраза «Красноярск – гастрономическая столица Сибири» появилась относительно недавно, однако с каждым годом она повторяется все чаще. Жители Красноярска, различные фуд-блоггеры приезжают в Красноярск, чтобы попробовать местные деликатесы. Формирование бренда территории в сфере гастрономического туризма

базируется на совокупности факторов, обеспечивающих уникальность предложения. Проанализировав новостные статьи, мы выделили факторы, представленные в виде схемы на рисунке 2 [8].

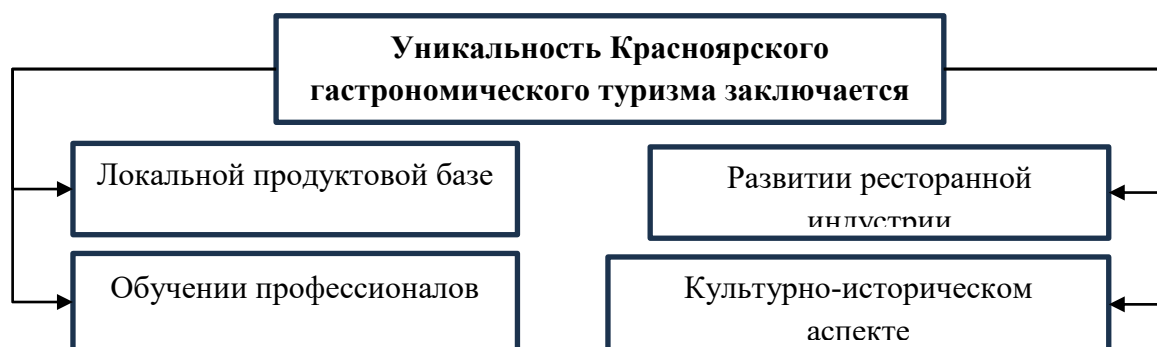

Рисунок 2 – Факторы, обуславливающие позиционирование Красноярска как гастрономического центра

Таким образом, совокупность всех вышеприведенных факторов формируют уникальность гастрономического туризма в Красноярске. Город богат ресурсами для создания целостной концепции. Одним из значимых ресурсов выступает Институт гастрономии Сибирского федерального университета. Наличие данного проекта в Красноярске усиливает гастрономический бренд города, так как гастрономия в данном случае поддерживается не только бизнесом, но и образованием. Кроме того, в других регионах подобного пространства такого масштаба нет, что является преимуществом для узнаваемости города в сфере гастрономии. Вторым важным ресурсом для Красноярска как гастрономического центра Сибири является ресторанная инфраструктура. Помимо того, что в городе большое количество заведений, многие из них высоко оценены экспертами и по результатам независимых ресторанных рейтингов заняли высокие позиции. По итогам премии WHERETO EAT SIBERIA 2025 сразу пять красноярских проектов вошли в первую семерку лучших ресторанов Сибири: «Чешуя», Tunguska, SADKO, 0.75 Please и Hello Wine [9]. Особого внимания заслуживает современный фуд-маркет Артель, он объединяет в себе различные гастрономические точки, например туда входят как и заведения стрит-фуда, так и известные авторские проекты. Но формирование единой концепции бренда невозможно без отличительных продуктов края. Уникальное гастрономическое предложение складывается из таких знаковых продуктов как енисейская рыба, мясо дичи, северные ягоды, таежные травы и кедровый орех. Использование этой продукции в меню ресторанов усиливает потенциал гастрономического брендинга территории.

Однако несмотря на изобилие информации о лучших местах, единая система брендинга гастрономического туризма в Красноярске сформировалась не до конца. Это проявляется в том, что несмотря на хорошо сформированную ДНК бренда у него отсутствуют другие ключевые элементы, среди которых можно выделить визуализацию. Внешняя концепция, которая бы объединяла все заведения Красноярска, гастрономические маршруты, интересные кулинарные события в одну систему сформирована недостаточно.

В качестве направления совершенствования брендинговой стратегии особую роль играет создание единой платформы, на которой будут собраны все лучшие гастрономические места Красноярска с привязкой к культурно-историческим достопримечательностям. Это поспособствует узнаваемости Красноярска за счет единого гастрономического бренда, который бы связывал локальную кухню с городом, тем самым формируя уникальную среду для развития бренда Красноярска как гастрономической столицы Сибири.

Кроме того, привлечение органов местного самоуправления к регулированию брендинга позволит решить практические задачи по социально-экономическому развитию территории за счет поддержки производителей локальной продукции и держателей ресторанного бизнеса, что поспособствует эффективному формированию брендинга [10, с.107-108].

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что Красноярск имеет достаточный туристический потенциал за счет многих факторов, которые, однако, не сформированы в одну систему брендинга гастрономической столицы Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кротова И.В. Обоснование направлений регионального брендинга по результатам изучения потребительских предпочтений / Кротова И. В., Демакова Е. А., Кашин С., Зражевская И. В. – Текст: электронный // Проблемы идентификации, качества и конкурентоспособности потребительских товаров. – 2018. – С. 192-195. – URL: <https://libproxy.bik.sfu-kras.ru:2068/item.asp?id=36764704> (дата обращения 29.03.2026).
2. Жерукова А. Б. Брендинг туристских дестинаций как стратегический инструмент развития / Жерукова А. Б. – Текст : электронный // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2014. – № 4. – С. 135–139. – URL: http://vestnik.buker.ru/articles_pages/articles/2014/2014-4/Articles_135-139.pdf (дата обращения: 26.03.2026).
3. Терехова Ю. С. Понятие гастрономического туризма и его роль в брендинге территорий / Терехова Ю. С., Нехаева Н. Е. – Текст : электронный // Огарёв-Online. – 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-gastronomicheskogo-turizma-i-ego-rol-v-brendinge-territoriy> (дата обращения 26.03.2026) .
4. Хорева Л. В. Гастрономический брендинг как инновационная технология продвижения туристкой дестинации / Хорева Л. В., Трабская Ю. Г, Зленская Е. М. – Текст: электронный // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. – №6 (96). – С. 50-60. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gastronomicheskiiy-brending-kak-innovatsionnaya-tehnologiya-prodvizheniya-turistskoy-destinatsii> (дата обращения 27.03.2026).
5. Leiper N. Tourism management / Leiper N. // Sydney: Pearson Education. – 2004. – P. 455
6. Hu Y. Measuring destination attractiveness: a contextual approach / Hu Y., Ritchie B.J. // Journal of Travel Research. – 1993. – № 32. – P. 25-34
7. Горошко Н. В. Гастрономический бренд как инструмент развития регионального гастрономического туризма / Горошко Н. В., Пацала С. В. // Вестник ПНИПУ. Социально экономические науки. – 2022. – №4. – С. 377-400
8. Сноб : Что делает Красноярск гастрономической столицей Сибири // Snob.ru : [сайт]. – 2025. – 25 авг. – URL: <https://snob.ru/food/chto-delaet-krasnoyarsk-gastronomicheskoi-stolitsei-sibiri/> (дата обращения 27.03.2025).
9. Where to eat : International top 10 restaurants – URL: <https://siberia.wheretoeat.ru/> (дата обращения 28.03.2026).
10. Бутова Т. Г. Брендинг территорий: развитие научного подхода к прикладным исследованиям : монография / Бутова Т. Г., Демакова Е. А., Мутовин С.И. [и др.] ; рец.: Л. А. Данченко, Н. А. Платонова. – Красноярск : Сибирский федеральный университет, Институт экономики, управления и природопользования, 2021. – С. 246. – URL: <https://bik.sfu-kras.ru/elib/view?id=BOOK1-339.1/%D0%91%20877-713142> (дата обращения 29.03.2026).

Сведения об авторах: Демакова Е.А. - Сибирский федеральный университет, научный руководитель, канд. тех. наук, доц.

Смицкая С.Е., - Сибирский федеральный университет, студент 3 курса направления таможенного дела Тел: +7 953 582 51 61 E-mail: smitskayasofa@gmail.com

Гудникова А.С. - Сибирский федеральный университет, студент 3 курса направления таможенного дела Тел: +7 953 582 51 61

Information about the authors: Demakova E.A. - research supervisor, candidate of technical sciences, associate professor of Siberian Federal University.

Smitskaya S.E. - 3rd-year student in the customs affairs program of Siberian Federal University. Tel: +7 953 582 51 6. E-mail: smitskayasofa@gmail.com

Gudnikova A.S. - 3rd-year student in the customs affairs program of Siberian Federal University. Tel +7 953 582 51

УДК: 338.48:332.1(575.3)

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

Хошимзода Р.Х., Каримов Р.А.

В современных условиях глобализации и усиления межрегиональной конкуренции особое значение приобретает поиск новых источников устойчивого социально-экономического развития регионов. Одним из перспективных направлений является развитие сельского туризма, который способствует эффективному использованию природных, культурно-исторических и социально-экономических ресурсов сельских территорий. Для Согдийской области, обладающей значительным природным потенциалом, богатым историко-культурным наследием и развитой аграрной специализацией, сельский туризм может стать важным фактором диверсификации региональной экономики. В условиях формирования кластерных моделей развития экономики сельский туризм способен выступать связующим элементом между различными секторами – сельским хозяйством, транспортом, услугами, ремесленничеством и гостиничным бизнесом. Поэтому исследование возможностей развития сельского туризма в системе региональных кластеров и его влияния на конкурентоспособность Согдийской области приобретает особую научную и практическую значимость.

Несмотря на наличие значительного природно-ресурсного и культурного потенциала, сельский туризм в Согдийской области пока развивается недостаточно активно и не занимает должного места в структуре региональной экономики. Отсутствие эффективных механизмов кластерного взаимодействия между субъектами туристической индустрии, сельского хозяйства и сферы услуг ограничивает возможности комплексного использования туристского потенциала сельских территорий. Кроме того, недостаточная инфраструктурная обеспеченность, слабая интеграция местных производителей и туристских организаций, а также недостаточная маркетинговая политика снижают конкурентные преимущества региона на туристском рынке. В этой связи возникает необходимость научного осмысления роли сельского туризма в формировании региональных кластеров и его влияния на повышение конкурентоспособности Согдийской области.

Целью исследования является анализ роли и потенциала сельского туризма в системе региональной кластеризации экономики и определение его влияния на повышение конкурентоспособности Согдийской области.

Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области региональной экономики, кластерной политики и развития туризма. В процессе исследования использовались методы системного, сравнительного и структурного анализа, а также методы статистической обработки данных.

В современных условиях глобализации и усиления конкуренции между регионами особую значимость приобретает использование внутренних ресурсов территорий для формирования устойчивых конкурентных преимуществ. Одним из эффективных направлений развития региональной экономики выступает кластерный подход, который предполагает объединение взаимосвязанных предприятий, организаций и институтов в рамках единой системы взаимодействия. Кластеры способствуют генерации и диффузии инноваций, росту производительности и укреплению региональной конкурентоспособности [2, с. 15.; 4].

Важным элементом формирования региональных туристских кластеров является сельский туризм, который базируется на использовании природно-ресурсного, культурно-исторического и социально-экономического потенциала сельских территорий. Развитие сельского туризма способствует диверсификации экономики сельских районов, созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни местного населения [3, с. 194].

Согдийская область обладает значительным потенциалом для развития сельского туризма. Регион характеризуется благоприятными природно-климатическими условиями, богатым культурно-историческим наследием, развитым сельским хозяйством и традиционными ремеслами. Наличие таких ресурсов создает предпосылки для формирования туристских кластеров, в которых сельский туризм может выступать связующим звеном между аграрным сектором, сферой услуг, транспортной инфраструктурой и культурными объектами [7, с. 61].

В научной литературе отмечается, что интеграция сельского туризма в систему региональных кластеров способствует более эффективному использованию ресурсов территории, развитию предпринимательства и повышению инвестиционной привлекательности региона [1, 8]. Таким образом, сельский туризм может рассматриваться как важный фактор укрепления конкурентоспособности Согдийской области на национальном и международном уровнях.

Проведенный анализ показал, что Согдийская область обладает значительным ресурсным потенциалом для развития сельского туризма. В регионе сосредоточено большое количество природных и культурных достопримечательностей, традиционных сельских поселений, а также объектов аграрного производства, которые могут быть использованы для организации туристских маршрутов и развития агротуризма.

В ходе исследования было установлено, что развитие сельского туризма способствует формированию устойчивых экономических связей между различными секторами региональной экономики. В частности, взаимодействие туристских предприятий с сельскохозяйственными производителями, ремесленниками, транспортными компаниями и гостиничным бизнесом формирует основу для создания туристских кластеров.

Кроме того, развитие сельского туризма оказывает положительное влияние на социально-экономическое развитие сельских территорий. Создание новых рабочих мест, развитие малого и среднего предпринимательства, а также повышение инвестиционной привлекательности региона способствуют укреплению его конкурентных позиций на туристском рынке.

Проведённый анализ статистических данных свидетельствует о том, что развитие сельского туризма в Республике Таджикистан в последние годы сопровождается активным формированием инфраструктурной базы, что создаёт предпосылки для формирования региональных туристских кластеров. В частности, в период **2018–2024 гг.**

в сельских регионах страны было построено и реконструировано **более 4600 объектов инфраструктуры**, что существенно расширило возможности для развития туристической деятельности и повышения конкурентоспособности регионов.

Согласно представленным данным, наибольшее внимание уделялось развитию транспортной и коммунальной инфраструктуры сельских территорий. За анализируемый период было реконструировано 1524 участка местных дорог, построено и отремонтировано 420 мостов, а также модернизировано 52 объекта транспортной и коммуникационной инфраструктуры. Кроме того, значительные усилия были направлены на развитие придорожной инфраструктуры, включая строительство 539 санитарных сооружений, что является важным элементом туристического сервиса. Существенную долю составили также объекты жизнеобеспечения сельских территорий – 2102 объекта, включающие системы водоснабжения, электросети, общественные бани и другие элементы коммунальной инфраструктуры.

Таблица 1. – Развитие сельской инфраструктуры по регионам Таджикистана
(количество объектов)

<i>Тип инфраструктуры</i>	<i>РРП</i>	<i>Согдийская обл.</i>	<i>Хатлонская обл.</i>	<i>ГБАО</i>	<i>Итого</i>
Реконструкция местных участков дорог	265	573	649	37	1524
Реконструкция местных мостов (единиц)	114	65	228	13	420
Транспортные и коммуникационные объекты	9	16	21	6	52
Придорожные туалеты (единиц)	98	178	214	49	539
Другая туристическая и общественная инфраструктура	297	786	987	50	2102
Итого	783	1618	2099	155	4655

Источник: составлено по данным Комитета по развитию туризма при правительстве Республики Таджикистан

В региональном разрезе заметную роль в развитии сельской инфраструктуры играет Согдийская область, где за исследуемый период было создано 1618 объектов инфраструктуры, что составляет около 35% общего количества по стране. По количеству реконструированных местных дорог область занимает одно из ведущих мест (573 объекта), а также демонстрирует высокие показатели по созданию туристической и общественной инфраструктуры (786 объектов). Это свидетельствует о формировании благоприятной инфраструктурной среды для развития сельского туризма и создания региональных туристских кластеров.

Развитие сельской инфраструктуры тесно связано с расширением туристического сектора. Анализ показывает, что за последние годы в регионах Таджикистана было создано **более 2000 объектов туристической инфраструктуры**. К ним относятся туристические агентства, гостиницы, санатории, туристические базы, рестораны, сувенирные магазины, туристические информационные центры, парки, фруктовые сады и центры народных ремёсел. В структуре созданных объектов заметную роль играет Согдийская область, на долю которой приходится **672 объекта туристической инфраструктуры**, что составляет около 32% от общего количества по стране.

Таблица 2. – Туристическая инфраструктура, созданная в регионах Таджикистана

<i>Тип объекта</i>	<i>РРП</i>	<i>Согдийская обл.</i>	<i>Хатлонская обл.</i>	<i>ГБАО</i>	<i>Итого</i>
Туристические объекты	24	27	32	14	97
Туристические агентства	53	65	42	65	225
Гостиницы (отели, мотели)	28	58	51	12	149
Санатории	31	27	13	5	76
Туристические базы и кемпинги	2	9	3	1	15
Пансионаты	1	1	0	0	2
Рестораны и столовые	211	231	313	51	806
Сувенирные лавки	19	22	16	9	66
Туристические центры	1	5	26	5	37
Парки и фруктовые сады	21	12	25	17	75
Центры народных ремёсел	22	19	11	3	55
Другие объекты	76	221	242	56	595
Итого	451	672	749	216	2088

Источник: составлено по данным Комитета по развитию туризма при правительстве Республики Таджикистан

Анализ инвестиционного распределения показывает, что значительные средства были вложены в развитие объектов размещения, общественного питания, рекреационных комплексов и туристических баз. В частности, **196,2 млн сомони** было направлено на развитие гостиничной инфраструктуры, **318,2 млн сомони** – на предприятия общественного питания, **358,6 млн сомони** – на рекреационные объекты, включая санатории и туристические базы, а **75,5 млн сомони** – на развитие ремесленных и сувенирных магазинов. В Согдийской области объём инвестиций в туристическую и инфраструктурную сферу составил **более 2,1 млрд сомони**, что свидетельствует о её значительном потенциале в формировании туристских кластеров. Подробности приведены в таблице 3.

Таблица 3. – Притоки инвестиций в туризм и сельскую инфраструктуру в 2018–2024 годах (млн. сомони)

<i>Туристический объект</i>	<i>РРП</i>	<i>Согдийская обл.</i>	<i>Хатлонская обл.</i>	<i>ГБАО</i>	<i>Итого</i>
Туристические сайты	30,7	62	75,6	7	174,3
Отели (хостелы, мотели, гостевые дома)	38,1	39,4	82,3	36,4	196,2
Санатории	10	51,2	198,7	8,1	268
Туристические базы и компании	12,8	54,6	18,5	2,6	88,5
Пансионаты	1,4	0,7	0	0	2,1
Рестораны и столовые	19,8	160,8	128,1	9,5	318,2
Магазины	1,4	1,3	0,9	—	7
Информационные центры по туризму	0,8	0,5	0,6	0,1	259
Парки и фруктовые сады	20,9	87,1	37,9	5,2	151,1
Центры народных ремёсел	13,9	29,9	20,1	4,6	68,5
Транспорт и коммуникации	57,6	58,5	83,5	5,5	205,1
Строительство и реконструкция дорог	256,8	589,1	880,1	64,9	1790,9
Строительство и реконструкция мостов	12,9	9,4	17,1	1,9	41,3

Другие туристические объекты (водоснабжение, придорожные туалеты)	379	989	1229	106	2697
Итого	852,1	2133,6	2772,8	251,7	6010,2

Источник: составлено по данным Комитета по развитию туризма при правительстве Республики Таджикистан

Такая ситуация является результатом введения преференций, особенно налоговых и таможенных льгот, предоставленных туристическому сектору, и показывает влияние развития туризма на привлечение инвестиций в сельские районы. Анализ такого распределения инвестиций по типам инфраструктуры подтверждает, что более 60% инвестиций за последние пять лет было направлено на улучшение местной и туристической инфраструктуры в туристических местах.

Значительное влияние развитие сельского туризма оказывает и на рынок труда. Согласно результатам исследования, в сельских регионах страны туристическая отрасль обеспечивает **около 16,5 тыс. рабочих мест**, что составляет примерно **0,7%** общей занятости в экономике. При этом наибольшая доля рабочих мест приходится на сферу общественного питания, размещения и транспорта, которые формируют **около 75% занятости** в туристическом секторе (таблица 4).

Таблица 4. – Занятость в туристическом секторе в местных регионах Таджикистана (чел.)

Тип объекта	РРП	Согдийская обл.	Хатлонская обл.	ГБАО	Итого
Туристические сайты	75	32	227	32	396
Отели (хостелы, мотели, гостевые дома)	87	496	259	324	1139
Санатории	176	792	114	33	1115
Турбазы и кемпинги	21	68	18	5	112
Пансионаты	37	12	0	0	49
Рестораны и столовые	2689	2757	3440	256	8960
Сувенирные лавки	38	36	28	14	116
Туристические центры	7	5	26	5	43
Парки и сады	47	67	156	58	328
Центры народных ремёсел	40	90	51	31	214
Транспорт и коммуникации	134	278	236	94	742
Туристические компании	73	168	78	186	505
Другие виды деятельности	297	986	1387	187	2839
Итого	3721	5590	6020	1227	16558

Источник: составлено по данным Комитета по развитию туризма при правительстве Республики Таджикистан

В региональном разрезе **Согдийская область занимает второе место по уровню занятости**, связанной с туристической деятельностью. В сельских районах области создано **5590 рабочих мест**, что составляет **около 34%** общей занятости в сельском туризме страны. Такая ситуация подтверждает значительный потенциал региона для дальнейшего развития сельского туризма и формирования туристических кластеров. Таким образом, проведённый анализ показывает, что развитие сельского туризма в системе региональных кластеров оказывает комплексное влияние на социально-экономическое развитие Согдийской области. Расширение инфраструктурной базы, привлечение инвестиций и создание новых рабочих мест способствуют повышению экономической активности сельских территорий, диверсификации региональной

экономики и укреплению конкурентных преимуществ региона на национальном и международном туристическом рынке. Вместе с тем сравнительно небольшая доля занятости в туристическом секторе свидетельствует о том, что сельский туризм в Таджикистане находится на начальной стадии развития и требует дальнейшего совершенствования институциональной поддержки, инвестиционной политики и кластерного взаимодействия между участниками туристической индустрии.

Проведённое исследование показало, что развитие сельского туризма в Республике Таджикистан, в том числе в Согдийской области, сопровождается активным формированием инфраструктурной и институциональной базы, что способствует укреплению конкурентоспособности региона. Анализ статистических данных за 2018–2024 гг. свидетельствует о значительном расширении сельской инфраструктуры, увеличении количества объектов туристической индустрии, притоке инвестиций и создании новых рабочих мест в сельских территориях.

Установлено, что развитие инфраструктуры – строительство и реконструкция местных дорог, мостов, объектов водоснабжения, санитарных сооружений и других элементов жизнеобеспечения – формирует благоприятные условия для развития сельского туризма. Существенный вклад в этот процесс вносит Согдийская область, где создано значительное количество объектов туристической и общественной инфраструктуры, а также обеспечена высокая занятость населения в туристическом секторе. Это подтверждает наличие потенциала для формирования региональных туристских кластеров, объединяющих сельское хозяйство, сферу услуг, транспортную инфраструктуру и традиционные ремёсла.

Полученные результаты показывают, что развитие сельского туризма оказывает комплексное влияние на социально-экономическое развитие региона. Оно способствует диверсификации экономики сельских территорий, повышению инвестиционной привлекательности региона, развитию малого и среднего предпринимательства, а также созданию дополнительных рабочих мест для местного населения. Таким образом, сельский туризм может рассматриваться как важный элемент кластерной модели развития региональной экономики и фактор укрепления конкурентных преимуществ Согдийской области.

В условиях выявленного значительного потенциала сельского туризма Согдийской области и его положительного влияния на социально-экономическое развитие региона особую значимость приобретают практические меры по дальнейшему совершенствованию данной сферы. В целях повышения эффективности использования ресурсов, укрепления кластерных связей и роста конкурентоспособности региона предлагается комплекс практических рекомендаций, направленных на устойчивое развитие сельского туризма.

1. Формирование регионального туристско-кластерного центра. Рекомендуется создать координационный центр (или рабочую группу) по развитию сельского туризма в Согдийской области, который будет объединять представителей бизнеса, органов власти и местных сообществ.

2. Развитие туристской инфраструктуры в сельских территориях. Необходимо продолжить модернизацию транспортной, коммунальной и сервисной инфраструктуры (дороги, мосты, санитарные зоны, объекты размещения, прежде всего современные гостевые дома).

3. Поддержка малого и среднего предпринимательства в сфере сельского туризма. Следует внедрить программы поддержки фермерских хозяйств, ремесленников и сельских предпринимателей (льготное кредитование, налоговые преференции, гранты).

4. Развитие маркетинга и продвижения туристского потенциала региона. Рекомендуется активизировать продвижение Согдийской области как туристского направления через цифровые платформы, социальные сети, туристические порталы и международные выставки.

5. Развитие кластерного взаимодействия между секторами экономики. Необходимо усилить интеграцию сельского хозяйства, туризма, транспорта, сферы услуг и ремесленного производства в рамках кластерной модели.

В заключении следует отметить, что развитие сельского туризма в системе региональных кластеров является важным фактором устойчивого социально-экономического развития Согдийской области. Проведённый анализ показал, что регион обладает значительным природным, культурно-историческим и аграрным потенциалом, который при эффективной кластерной организации может быть успешно использован для диверсификации экономики и повышения её конкурентоспособности.

Установлено, что развитие сельского туризма способствует формированию межотраслевых связей, привлечению инвестиций, созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения. Особое значение имеет развитие инфраструктуры и усиление взаимодействия между субъектами туристической деятельности, что формирует основу для создания устойчивых туристских кластеров.

Таким образом, сельский туризм выступает важным инструментом повышения конкурентоспособности региона, а реализация кластерного подхода открывает дополнительные возможности для эффективного использования ресурсного потенциала Согдийской области и её интеграции в национальный и международный туристский рынок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабосюк А.В. Региональные туристические кластеры: условия и этапы их создания / А.В. Бабосюк // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – № 2-1 (108). – С. 9-12.

2. Буга А.В. Эффективность кластерного подхода в развитии региональной экономики / А.В. Буга, В.С. Кудряшов // Экономика и управление. – 2017. -№ 3 (137). – С. 10-16.

3. Дмитриева О.А. Развитие агротуризма как фактор диверсификации региональной экономики: влияние на качество жизни сельского населения / О.А. Дмитриева, Д.Е. Морковкин, Ю.А. Симагин, А.Е. Поляков // Народонаселение. - 2025. Том 28. - № 1. - С. 190-203.

4. Напольских Д.Л. Развитие инновационных кластеров в экономическом пространстве регионов Поволжья / Д.Л. Напольских // Теоретическая и прикладная экономика. - 2021. - № 1. - С. 99-130. DOI: 10.25136/2409-8647.2021.1.35620 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=35620 (дата обращения: 25.01.2026).

5. **Портер М.** Конкуренция / М. Портер; пер. с англ. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2005. — 608 с.

6. Рябчикова Н.Н. Агропромышленный кластер как драйвер устойчивого развития сельского туризма / Н.Н. Рябчикова // Вестник НГИЭИ. - 2025. - № 2 (165). - С. 89-100.

7. **Томсон И.А.** Формирование территориальных кластеров по оказанию услуг сельского туризма / **И.А. Томсон** // Финансовый менеджмент. — 2024. — №1. — С. 61–69.

8. Трухачев А.В. Бизнес-модели сельского туризма при образовании туристского кластера / А.В. Трухачев // Сервис в России и за рубежом. - 2016. Т. 10. - № 3 (64). - С. 260-275.

РУШДИ САЙЁҲИИ ДЕҲОТ ДАР НИЗОМИ КЛАСТЕРҲОИ МИНТАҚАВӢ ВА ТАЪСИРИ ОН БА РАҚОБАТПАЗИРИИ ВИЛОЯТИ СУҒД

Дар мақолаи мазкур рушди сайёҳии кишоварзӣ дар низоми кластерҳои минтақавӣ ва таъсири он ба рақобатпазирӣи вилояти Суғд мавриди баррасӣ қарор дода мешавад. Иқтисодии захиравӣи минтақа, омилҳои инфрасохторӣ ва сармоягузорӣ, инчунин ҳамкориҳои байнисоҳавӣ таҳлил карда мешаванд. Нақши сайёҳии кишоварзӣ ҳамчун

унсури пайвастанандаи иқтисоди кластерӣ асоснок карда шуда, он ба диверсификация, таъсиси ҷойҳои нави корӣ ва баланд бардоштани ҷолибияти сармоягузори минтақа мусоидат менамояд.

Калидвожаҳо: сайёҳии деҳот, кластерҳои минтақавӣ, рақобатпазирӣ, вилояти Суғд, сармоягузорӣ, инфрасохтор.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ТУРИЗМА В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ

В данной статье рассматривается развитие сельского туризма в системе региональных кластеров и его влияние на конкурентоспособность Согдийской области. Анализируются ресурсный потенциал региона, инфраструктурные и инвестиционные факторы, а также межотраслевые взаимодействия. Обосновывается роль сельского туризма как связующего элемента кластерной экономики, способствующего диверсификации, созданию рабочих мест и повышению инвестиционной привлекательности региона.

Ключевые слова: сельский туризм, региональные кластеры, конкурентоспособность, Согдийская область, инвестиции, инфраструктура

DEVELOPMENT OF RURAL TOURISM IN THE SYSTEM OF REGIONAL CLUSTERS AND ITS IMPACT ON THE COMPETITIVENESS OF THE SUGH D REGION

This article examines the development of rural tourism within the system of regional clusters and its impact on the competitiveness of the Sughd Region. The study analyzes the region's resource potential, infrastructure and investment factors, as well as intersectoral interactions. The role of rural tourism as a linking element of the cluster economy is confirmed, contributing to diversification, job creation, and the enhancement of the region's investment attractiveness.

Keywords: rural tourism, regional clusters, competitiveness, Sughd Region, investment, infrastructure

Маълумот дар бораи муаллиф: Ҳошимзода Раъно Ҳошим – номзади илмҳои иқтисодӣ, директори ИИТСС-и ДБССТ. Суроға: 734055 Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Борбад 48/5. Телефон: +992 92 726 87 87.

Каримов Равшан Абдукаримович номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, декани факултети сайёҳии байналмилалӣ ва молияи МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон». Тел.: +992927246330. E-mail: karimovravshan@mail.ru

Сведения об авторах: Хошимзода Рано Хошим – кандидат экономических наук, директор НИИ туризма и предпринимательства МУТПТ. Адрес: 734055, город Душанбе, проспект Борбад, 48/5. Телефон: +992 92 726 87 87.

Каримов Равшан Абдукаримович, кандидат экономических наук, доцент, декан факультета международного туризма и финансов ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана». Тел.: +992927246330. E-mail: karimovravshan@mail.ru

Information about the authors: Hoshimzoda Rano Hoshim – Candidate of Economic Sciences, Director of the Research Institute of Tourism and Entrepreneurship of the IUTET. Address: 734055 Republic of Tajikistan, Dushanbe, Borbad Avenue 48/5. Phone: +992 92 726 87 87.

Karimov Ravshan Abdukarimovich — candidate of economic sciences, associate professor, dean of the faculty of international tourism and finance of the SI “Khujand International Institute” of the SI “International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan”. Tel.: +992927246330. E-mail: karimovravshan@mail.ru

НАҚШИ ЗАБОН ДАР МУОШИРАТИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Ҳайдарова Б.У., Дадабоева С.М.

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар яке аз суҳанрониҳои хеш таъкид карда буданд: «Истиқлолият барои эҳёи забони тоҷикӣ ва фарҳанги миллӣ заминаи устувор гузошт, забони ширину шево ва шоиронаву зебои тоҷикӣ, ки моро ба ҷаҳониён ҳамчун миллати куҳанбунёд ва қавми ориёӣ муаррифӣ кардааст, ба ҳайси забони давлатӣ эътироф шуд. Ба шукронаи соҳибхитиёриву соҳибватанӣ вазифаи муқаддаси ҳар як фарди бонангу номуси миллат аз он иборат аст, ки асолати забони тоҷикиро чун неъматӣ бебаҳо ҳифз намояд ва барои инкишофи он саҳм гузорад. Ин забон, ки забони модарии мост барои мо – тоҷикон чун шири модар муқаддас мебошад».

Замони Истиқлолият барои рушду нумӯи ҳамҷонибаи забон шароит ва имкониятҳои васеъ ба вуҷуд овард. Забони тоҷикӣ, ки дар маснади давлатӣ қарор дорад, аз неъматҳои Истиқлолият бархурдор буда, ба қавли Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «ба он ҳеҷ чиз таҳдид намекунад».

Имрӯз ҳифзи сулҳу оромӣ, суботи сиёсӣ, таҳкими ваҳдати миллию забони давлатӣ ва заҳмати содиқонаву софдилона барои рушди давлати соҳибистиқлоли тоҷикон ва болоравии нуфузу обрӯи он дар арсаи байналмилалӣ вазифаи ҳар як шаҳрванди ватандору меҳанпараст ва бонангу номуси кишвар мебошад, чунки ояндаи ободии сарзамини аҷдодиамон аз ин омилҳо вобастагии мустақим дорад.

Забон дар радифи илмҳои дигар дар як ҳолат қарор намегирад.

Хусусан, таркиби луғати он бо таъсири омилҳои иҷтимоӣ ва амали қонунҳои дохилӣ бештар ба тағйирот дучор мешавад.

Забон, чӣ тавре ки маълум аст, ҳамсафари доимии ҷамъияти инсонист. Забон пайвандгари қалбҳост. Вазъияти сиёсӣ, тараққиёти фикрии ҷамъият, пешрафту наwgониҳои зиндагӣ истеҳсолот ва маданияту муносибати ҷомеа ба сифату хусусиятҳо, ҳоса, таркиби луғавии забон нақши муайян мегузоранд. Аз ин рӯ, барои такомулу тозагӣ ва рушду нумӯи вай ҳамчун як шакли маданияти миллӣ на фақат адибону забоншиносон, балки тамоми гурӯҳҳои ҷамъиятӣ иштирок мекунанд.

Баъд аз ҷорӣ гардидани Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» (5.10.2009) дар ҳуҷҷатгузорӣ риояи қонуни мазкур ба ҷашм мерасад, яъне ҷомеа кӯшиш ба ҳарч дода истодаанд, ки дар рушду нумӯи қонуни номбурда саҳмгузор бошанд.

Набояд фаромӯш кард, ки ҳастии миллат ба ҳастии забон вобаста аст.

Пас миллат, барои он ки аз саҳифаҳои таърихи башариат зудуда нашавад, гавҳари бебаҳои худ, моеи ифтихори худ, ҷароғи раҳнамои худшиносию ҳудогоҳӣ, ватандориву меҳанпарастӣ ва ҳудафрӯзии худ – забонро эҳтиёт намояд ва онро ҳамчун олитарин муқаддасоти хеш ба наслҳои оянда ба мерос гузорад.

Бинобар он, Пешвои муаззами миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аҳли зиё, соҳибкорон, роҳбарон ва умуман, ҳар як шаҳрванди соҳибзабонро даъват менамоянд, ки дар шароити раванди ҷаҳонишавӣ ҳифзи забону фарҳангро вазифаи муқаддаси хеш ҳисоб кунанд.

Сарвари давлатамон, ки арҷгузори пуштибони ҳамешагии забони халқи мо мебошанд, барҳақ гуфтаанд: «Ифтихори ватандорӣ аз дониستاني таърихи Ватан, забон ва фарҳанги миллӣ сарчашма мегирад».

Дар китоби «Забони миллат-ҳастии миллат»- и Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон сайри таърихӣ забони мо илман асоснок ва даврабандӣ гардида, мақоми забони тоҷикӣ дар гурӯҳбандии забонҳои эронӣ мушаххасу бориз ба қалам дода шудааст.

Муаллиф роҷеъ ба забони мардуми ориёӣ, решаҳои асили забони тоҷикӣ, меҳан, хостгоҳ, замони пайдоиш ва номи забони тоҷикӣ андешаҳои илмӣ худро ибраз доштаанд.

Пешвои миллат дар китоби мазкур хусусиятҳои таърихӣ сиёсии забони тоҷикиро дар тӯли таърих нишон дода, вижагиҳои онро дар се сифат – баҳамоварӣ, ваҳдатфаринӣ ва тавоноӣ инъикос намудааст.

Баҳамоварӣ, ба назари Пешвои миллат, сифати аввалиндараҷаи забони тоҷикӣ буда, забони мо маҳз тавассути ҳамин хосият як миллати ягонаву воҳид эҷод намуда, лаҳҷаву ғӯишҳоро ба ҳам овард ва як забони умумӣ – расмӣ сохт.

Ваҳдатфаринӣ сифати дуҷуми забони тоҷикӣ буда, қавмҳои ҳамнажоду хешовандиро муттаҳид намуда, ки дар атрофи як забони умумӣ, забони ба ҳамаи ин қавму наҷодҳо хеш ваҳдати забонӣ офарид ва барои ташаккули миллати ягонаи воҳид заминаи бозғамӣ фароҳам овард.

Вижагии бисёр муҳиму аслии забони моро Пешвои миллат дар тавоноии миллат доништаанд. Дар ин маврид рақобатпазирии забони тоҷикӣ дар муқобили забонҳои калон ва муқтадирӣ дунё дар марҳилаҳои гуногуни таърихӣ ба риштаи таҳқиқ қашида шуда, исбот гардидааст, ки маҳз устувории сарфӣ ва нахвӣи забони мо, меъёрҳои хоси забони адабии тоҷикӣ, принципҳои мустаҳкамӣ ташаккули забонӣ, як навъ истиклоли адабӣ ва решапайвандии бисёр зичи забонҳои эронӣ боис гардидааст, ки аз пайдоиш то ба имрӯз асолати забони тоҷикӣ попу беолоиш ҳифз карда шавад.

Дар ҳифзу нигоҳдорӣ арзишҳои миллӣ нақши Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бениҳоят бузург аст.

Дар охир боз ҳам ба пешгуфтори китоби «Забони миллат- ҳастии миллат» рӯ меорем, ки омадааст: «Вале дар фархундарӯзгоре, ки сохтору шеваи зиндагии мо ба кулӣ дигаргун шуда, Тоҷикистони мустақилу соҳибхӯи ба сӯи истиклоли фарҳангӣ роҳ мепаймояд, лозим аст, ки забони худро низ ба дараҷаи як забони ҷӯи инъитофпазир ва зояндаву таҳаммулпазирӣ муосир тақмилу тақвият бахшем, то ин ҳама таҳаввулот ва дигаргуниҳои бунёдӣи солҳои охири ҷомеаи моро инъикос карда, бо қорвони тезрави фарҳангу тамаддуни ҷаҳонӣ ҳамроҳ ва ҳамсафар бошад. Барои ин, ба тақрор хотирнишон мекунем, ки мо бояд ба таърихи забони худ рӯй оварда, рӯзгори ҷавонӣ, даврони нашъунамо, авомили зояндагии қамназир ва густаришу боландагӣ ва албатта, сабабҳои шикасту заъфи онро аз ибтидо то имрӯз амиқтар омӯхта, зеботарин ва қормадтарин унсурҳои қамриди ниёзи даврони худро пайдо намоем, аз таҷрибаи ҳамзабонон, он чи табиати забони мо созгор аст, баҳра бардорем, қолабҳо ва унсурҳои суннати воҷасозиро ба истифода аз осори гузаштаи хеш ҷаъол созем, бори нуфузи забонҳои бегонаро, албатта, ҳар он чи таҳмил аст, аз дӯш барандозем».

Забон унсури асосӣ ва нишондихандаи фарҳангу тамаддуни миллат буда, дар рушди давлатдорӣи миллӣ низ нақши асосӣ мебозад. Таърихи башарият, махсусан таърихи давлатдорӣи ориёӣ нишон медиҳад, ки давлатҳои бостонӣи мо ҳамеша қӯиш мекарданд, ки барои устувор сохтани пояҳои давлатдорӣ ва ба вучуд овардани мустаҳкам сохтани давлатдорӣи миллӣ ва ваҳдату ягонагӣ аз унсури забонӣ истифода бурда, барои густариши забони модарӣи марзу буми хеш тадбирҳои мушаххас андешанд.

Мақоми давлатӣ пайдо кардани забон, пеш аз ҳама, натиҷаи талошу заҳматҳои фарзандони барӯманди миллати тоҷик ба ҳисоб меравад. Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон забони тоҷикиро ба минбарҳои баланди дунё бароварданд, бо

ифтихору сарфарозӣ бо забони тоҷикӣ сухан карданд ва бори дигар Паёми сулҳу ваҳдату шукуфоии Ватани азизи моро ба оламиён расониданд.

Забон нишонаи ҳастии миллат аст. Онҳое, ки меҳоханд миллатеро мавриди омӯзиш ва таҳқиқ қарор биханд, сараввал ба забони ӯ ва зимнан, ба маънавиёташ рӯ меоранд.

Забони тоҷикӣ ҳамчун забони расмии давлатӣ ва муоширати ҳамагонӣ баргузида шуд.

Хулоса, ватандӯст ва худшинос шахсест, ки ба забонаш, ба кишвараш, ба зодгоҳаш, ба хонаву мактабаш муҳаббат дорад, аз гузаштааш ифтихор мекунад, арҷ мегузорад, ӯ ватандӯсту худшинос аст.

Забон низоми мураккаби аломатҳо ва қоидаҳо мебошад, ки инсонҳо тавассути он фикрҳои худро баён меkunанд. Он на танҳо воситаи гуфтугӯ, балки воситаи нигоҳдорӣ ва интиқоли дониш низ мебошад. Забон низоми аломатҳо ва қоидаҳост, ки инсонҳо тавассути он фикр, эҳсосот ва маълумотро ба якдигар мерасонанд. Он воситаи асосии муоширати иҷтимоӣ буда, барои фаҳмиши байни одамон хизмат мекунад. Забон падидаи иҷтимоӣ аст. Он танҳо дар ҳомае вуҷуд дорад ва берун аз ҳомае рушд карда наметавонад. Забон дар раванди зиндагии одамон ба вуҷуд омада, бо рушди ҳомае тағйир меёбад. Забон воситаи тафаккур аст. Инсон тавассути забон фикр мекунад, андешаҳои худро ташаккул медиҳад ва баён менамояд. Яъне забон ва тафаккур бо ҳам зич алоқаманданд. Забон низоми мурағбат аст. Он аз унсурҳои гуногун — овозҳо (фонетика), калимаҳо (лексика) ва қоидаҳои грамматикӣ иборат буда, байни онҳо робитаи муайян вуҷуд дорад.

Забон дорои хусусияти таърихӣ мебошад. Он дар тӯли замон тағйир ёфта, такмил меёбад ва бо таъсири омилҳои иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ рушд мекунад. Забон воситаи ҳифзи дониш ва фарҳанг аст. Тавассути забон таҷрибаи наслҳо нигоҳ дошта шуда, ба наслҳои оянда интиқол меёбад. Ҳамин тавр, забон на танҳо воситаи гуфтугӯ, балки як низоми мураккаби иҷтимоӣ ва маънавӣ мебошад, ки дар он тафаккур, фарҳанг ва таърихи инсон инъикос меёбанд.

Забон дар шароити ҷаҳонишавӣ танҳо ба иқтисодиёт фоида меорад, балки барои рушди фарҳанг, муаррифии миллат ва густариши муносибатҳои байналмилалӣ низ нақши калон мебозад. Дар ин раванд забон ҳамчун воситаи асосии муошират аҳамияти махсус дорад. Забон бо ҳомае ва фарҳанг зич алоқаманд аст. Ҳар як миллат забони худро дорад, ки таърих, урфу одат ва арзишҳои онро инъикос мекунад. Аз ин рӯ, забон як қисми муҳими ҳувияти миллии мебошад.

Имрӯзҳо соҳаи сайёҳӣ ба яке аз соҳаҳои муҳимтарини рушди иқтисодӣ табдил ёфтааст. Дар сайёҳӣ муоширати байни намоёндагони миллатҳои гуногун сурат мегирад. Забон воситаи асосии ин муошират мебошад. Бе донишани забон фаҳмиш ва ҳамкорӣ душвор мегардад.

Забон дар соҳаи сайёҳӣ нақши бисёрҷониба дорад. Он воситаи асосии муошират, тарғиб ва рушди соҳа мебошад. Барои пешрафти сайёҳӣ омӯзиши забонҳои хориҷӣ ва истифодаи дурусти онҳо аҳамияти калон дорад.

Нақши забон дар муоширати байналмилалӣ хеле муҳим ва гуногунҷанба аст. Забон воситаи асосии иртибот миёни одамон, миллатҳо ва давлатҳо ба шумор меравад. Бе забон муоширати самаранок дар сатҳи ҷаҳонӣ имконнопазир аст.

Аввалан, забон имкон медиҳад, ки кишварҳо дар соҳаҳои сиёсӣ, иқтисодӣ ва фарҳангӣ ҳамкорӣ намоянд. Масалан, дар музокироти дипломатӣ истифодаи забони умумӣ (ба мисли англисӣ) фаҳмишро осон мекунад ва хатари нофаҳмиро кам мекунад.

Дуюм, забон нақши муҳим дар рушди тиҷорати байналмилалӣ дорад. Ширкатҳо барои барқарор кардани робита бо шарикони хориҷӣ, бастанӣ шартномаҳо ва пешбурди маҳсулот ба бозорҳои ҷаҳонӣ аз забонҳои хориҷӣ истифода мебаранд.

Сеюм, забон воситаи мубодилаи фарҳангҳо мебошад. Тавассути забон мардум бо анъанаҳо, адабиёт ва арзишҳои якдигар шинос мешаванд, ки ин ба таҳкими ҳамдигарфаҳмӣ ва эҳтиром мусоидат мекунад.

Чорум, забон дар соҳаи илм ва маориф аҳамияти калон дорад. Аксари маводи илмӣ ва тадқиқотҳо ба забонҳои байналмилалӣ навишта мешаванд, ки ин имкони дастрасӣ ба донишноро васеъ мекунад.

Ҳамзамон, бояд қайд кард, ки гуногунрангии забонҳо низ муҳим аст. Ҳифзи забонҳои миллӣ ва маҳаллӣ барои нигоҳ доштани хувияти фарҳангӣ зарур мебошад.

Забон на танҳо воситаи муошират, балки пули пайванддиҳандаи миллатҳо ва фарҳангҳо дар ҷаҳони муосир аст.

Фарҳанг ва забон ду мафҳуми ба ҳам зич вобаста мебошанд, ки якдигарро такмил ва инъикос меkunанд. Забон, пеш аз ҳама воситаи ифодаи фарҳанг аст. Тавассути забон одамон анъанаҳо, расму оинҳо, ҷаҳонбинӣ ва арзишҳои худро ба дигарон мерасонанд. Масалан, зарбулмасалҳо, мақолҳо ва дostonҳо таҷассумгари таҷрибаи таърихӣ ва фарҳангии як миллат мебошанд.

Аз ҷониби дигар, фарҳанг ба рушди забон таъсир мерасонад. Шароити зиндагӣ, урфу одат ва тарзи фикрронии мардум боис мешаванд, ки дар забон калимаҳо ва ибораҳои хос пайдо шаванд. Масалан, дар ҳар як ҷомеа вожаҳо вобаста ба муҳити зист, касбу кор ва суннатҳо гуногунанд.

Инчунин, забон воситаи ҳифзи фарҳанг аст. Агар забон аз байн равад, қисми муҳими фарҳанг низ гум мешавад. Барои ҳамин нигоҳ доштани забони модарӣ аҳамияти калон дорад. Дар баробари ин, тавассути омӯзиши забонҳои дигар инсон метавонад бо фарҳангҳои гуногун шинос шавад, ҷаҳонбинии худро васеъ намояд ва таҳаммулпазириро рушд диҳад.

Забон ва фарҳанг як низоми ягона мебошанд: забон фарҳангро инъикос мекунад ва фарҳанг забонро ғанӣ мегардонад.

Тоҷикистон дорои манзараҳои нотақрори табиӣ, кӯҳҳои баланд, кӯлҳои зебо ва ёдгориҳои таърихӣ мебошад. Ин имкониятҳо метавонанд тавассути муаррифии дуруст сайёҳони хориҷиро ҷалб намоянд. Роҳбаладон тавассути забон маълумоти таърихӣ ва фарҳангиро пешниҳод меkunанд, онҳо бо забони раво ва ҷолиб метавонанд диққати сайёҳонро бештар ҷалб намояд. Аз ин сабаб ширкатҳои сайёҳӣ барои ҷалби мизочон бояд бо забонҳои гуногун кор кунанд. Пешниҳоди маълумот, бастанӣ шартнома ва хизматрасонӣ ҳама ба забон вобаста аст.

Сайёҳӣ яке аз соҳаҳои даромаднок ба ҳисоб меравад. Он ба рушди инфрасохтор, зиёд шудани ҷойҳои корӣ ва воридшавии асъори хориҷӣ мусоидат мекунад. Кормандони меҳмонхонаҳо бояд бо сайёҳон озода муошират карда тавонанд. Ин ба бехтар шудани сифати хизматрасонӣ ва қаноатмандии мизочон оварда мерасонад.

Дар фурудгоҳҳо ва воситаҳои нақлиёт забон барои роҳнамоӣ ва хизматрасонӣ аҳамияти калон дорад. Ёлҳои ва нишонаҳо бояд ба ҷанд забон бошанд. Имрӯз технологияҳо, аз ҷумла тарҷумонҳои электронӣ ва барномаҳои мобилӣ, нақши забонро осонтар меkunанд. Аммо донистани забон ҳамоно муҳим боқӣ мемонад. Забон ба рушди муносибатҳои дӯстона байни миллатҳо мусоидат мекунад. Он барои фаҳмидани фарҳанги дигарон кӯмак мерасонад.

Омӯзиши забонҳои хориҷӣ барои кормандони соҳаи сайёҳӣ зарур аст. Ин ба баланд шудани рақобатпазирӣ онҳо мусоидат мекунад.

Забон дар фаъолияти ширкатҳои сайёҳӣ аҳамияти калидӣ дорад, зеро ин соҳа бевосита бо муоширати байнифарҳангӣ ва хизматрасонӣ ба мизочони гуногунмиллат вобаста аст.

Аввалан, забон воситаи асосии муошират бо сайёҳон мебошад. Кормандони ширкатҳои сайёҳӣ бояд забонҳои хориҷиро донанд, то талабот, хоҳиш ва мушкилоти мизочонро дуруст фаҳманд ва ба онҳо хизматрасонии босифат пешниҳод кунанд.

Дуюм, забон дар пешбурди хизматрасониҳо нақши муҳим дорад. Матнҳои рекламавӣ, сомонаҳо, брошюраҳо ва барномаҳои сафар бояд ба чанд забон тартиб дода шаванд, то барои сайёҳони хориҷӣ фаҳмо ва ҷолиб бошанд.

Сеюм, забон ба баланд бардоштани сатҳи хизматрасонӣ мусоидат мекунад. Роҳбаладон, менечерон ва кормандони меҳмонхонаҳо бо донишмандони забонҳои гуногун метавонанд ба мизочон маълумоти муфассал ва дақиқ пешниҳод намоянд, ки ин таҷрибаи сафарро хубтар мегардонад.

Чорум, забон дар пешгирии нофаҳмиҳо нақш дорад. Дар соҳаи сайёҳӣ ҳар як нодурустфаҳмӣ метавонад сабаби норозигии мизоч гардад, бинобар ин, истифодаи забони саҳеҳ ва равшан хеле муҳим аст.

Панҷум, забон воситаи муаррифии фарҳангу миллат мебошад. Тавассути забон ширкатҳои сайёҳӣ метавонанд таърих, анъанаҳо ва ҷойҳои ҷолиби кишварро ба сайёҳон муаррифӣ кунанд ва таваҷҷуҳи онҳоро бештар намоянд.

Ҷоиз ба қайд аст, ки мутобиқсозии фарҳангӣ низ хеле муҳим буда, на танҳо тарҷумаи сухан, балки ба назар гирифтани хусусиятҳои фарҳангии мизочон ба муваффақияти ширкат таъсири мусбат мерасонад.

Пеш аз ҳама, забон дар фаъолияти ширкатҳои сайёҳӣ на танҳо воситаи муошират, балки омили асосии ҷалби мизочон, баланд бардоштани сифати хизматрасонӣ ва рушди тиҷорат мебошад. Мафҳум ва моҳияти забон яке аз масъалаҳои асосии илми забоншиносӣ мебошад.

АДАБИЁТ

1. Раҳмон, Эмомалӣ. *Забони миллат — ҳасти миллат*. Душанбе: Эр-граф, 2016.
2. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи забони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 5 октябри соли 2009.
3. Сафаров, С. *Асосҳои забоншиносӣ*. Душанбе: Маориф, 2010.
4. Мирзоев, А. *Забон ва ҷомеа*. Душанбе: Ирфон, 2012.
5. Crystal, D. *Language and the Internet*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011.
6. Hall, E. T. *Beyond Culture*. New York: Anchor Books, 1976.
7. Kotler, P., Bowen, J., Makens, J. *Marketing for Hospitality and Tourism*. Pearson, 2017.
8. UNWTO. *Tourism and Culture Synergies*. Madrid: World Tourism Organization, 2018.
9. Hofstede, G. *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. McGraw-Hill, 2010.
10. Richards, G. *Cultural Tourism: Global and Local Perspectives*. Routledge, 2018.

НАҚШИ ЗАБОН ДАР МУОШИРАТИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Мақола ба таҳлили нақши забон дар муоширати байналмилалӣ бахшида шудааст ва аҳамияти он ҳамчун воситаи асосии ҳамойш, табодули маълумот ва таҳкими муносибатҳои байнифарҳангиро таҳлил мекунад. Забон на танҳо воситаи интиқоли маълумот аст, балки ҷаҳорҷӯбаи ташаккули фаҳмиши байнифарҳангӣ, эътимод ва ҳамкориҳои дучониба ва бисёрҷонибаро фароҳам меорад. Муошират дар сатҳи байналмилалӣ на танҳо ба интиқоли маълумот равона шудааст, балки инчунин воситаи таҳкими равобити дипломатӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ мебошад.

Дар мақола равишҳои гуногуни муошират, аз ҷумла муоширати вербалӣ ва ғайривербалӣ, таъсири омилҳои фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва таърихӣ бар равандҳои муошират ва стратегияҳои истифодаи забон дар шароити байналмилалиро таҳлил мекунад. Муаллиф нишон медиҳад, ки фарқиятҳои фарҳангӣ ва иҷтимоӣ метавонанд нақши забонро дар муошират мураккаб созанд ва таваҷҷуҳи махсус ба ҳамкориҳо дар сатҳи байналмилалӣ талаб мекунад.

Ҳамзамон, мақола стратегияҳои муоширати байналмилалиро таҳлил мекунад, ки метавонанд натиҷаҳои ҳамкориро беҳтар созанд. Ин стратегияҳо дохил мешаванд ба

истифодаи забонҳои глобалӣ, мутобиқсозии услуби гуфтор ва навъи паём ба фарқияти фарҳангӣ ва иҷтимоии ҳамсухбатон. Ғайр аз он, мақола ба нақши забон дар рушди ҳамкориҳои академӣ, тичоратӣ ва дипломатӣ диққат медиҳад, ки истифодаи дуруст ва самараноки забонро дар сатҳи байналмилалӣ талаб мекунад.

Мақсад фароҳам овардани фаҳмиши назариявӣ ва амалӣ оид ба нақши забон дар ҳамкорӣ ва муоширати байналмилалӣ мебошад. Муҳимияти омӯзиши забон дар муҳити байналмилалӣ барои пешгирии номуфаҳмиҳо, рушди равобитаи бисёрҷониба ва таҳкими ҳамкорӣ дар соҳаҳои гуногун, аз ҷумла дипломатия, тичорат ва таҳсилоти байналмилалӣ равшан карда мешавад.

Калимаҳои калидӣ: забон, муоширати байналмилалӣ, ҳамкориҳои фарҳангу дипломатӣ, стратегияҳои коммуникатсионӣ, фарҳанг ва муошират, ҳамкориҳои байналмилалӣ

РОЛЬ ЯЗЫКА В МЕЖДУНАРОДНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена анализу роли языка в международной коммуникации и исследует его значение как основного средства общения, обмена информацией и укрепления межкультурных связей. Язык не только является инструментом передачи информации, но и формирует восприятие, доверие и сотрудничество на двустороннем и многостороннем уровнях. Международная коммуникация рассматривается не только как передача данных, но и как средство укрепления дипломатических, социальных и экономических отношений.

В статье анализируются различные методы коммуникации, включая вербальные и невербальные формы, влияние культурных, социальных и исторических факторов на процесс общения, а также стратегии использования языка в международной среде. Автор показывает, что культурные и социальные различия могут усложнять роль языка в коммуникации и требуют особого внимания в процессе международного взаимодействия.

Кроме того, статья рассматривает стратегии международной коммуникации, которые могут повысить эффективность сотрудничества. Они включают использование глобальных языков, адаптацию стиля речи и типа сообщений в соответствии с культурными и социальными особенностями собеседника. Также подчеркивается роль языка в развитии академического, делового и дипломатического сотрудничества, где правильное и эффективное использование языка имеет критическое значение.

Цель статьи — предоставить теоретическое и практическое понимание роли языка в международном сотрудничестве и коммуникации. Изучение языка в международной среде важно для предотвращения недопониманий, развития многосторонних отношений и укрепления сотрудничества в различных сферах, включая дипломатию, бизнес и международное образование.

Ключевые слова: язык, международная коммуникация, межкультурное и дипломатическое сотрудничество, стратегии коммуникации, культура и коммуникация, международное сотрудничество

THE ROLE OF LANGUAGE IN INTERNATIONAL COMMUNICATION

This article examines the role of language in international communication, analyzing its importance as a primary tool for interaction, information exchange, and the strengthening of intercultural relationships. Language serves not only as a means of conveying information but also as a framework for shaping perception, trust, and bilateral and multilateral cooperation. International communication is viewed not only as information transfer but also as a tool for enhancing diplomatic, social, and economic relations.

The article explores various communication methods, including verbal and non-verbal forms, the influence of cultural, social, and historical factors on communication processes, and strategies for language use in international contexts. Cultural and social differences can

complicate the role of language in communication, requiring careful consideration in international interactions.

Furthermore, the article analyzes international communication strategies that can improve the effectiveness of cooperation. These strategies include the use of global languages, adapting speech styles and message types to cultural and social differences, and strategically deploying language in professional and diplomatic contexts. The role of language in developing academic, business, and diplomatic collaboration is emphasized, where proper and effective language use is crucial for success.

The article aims to provide both theoretical and practical insights into the role of language in international cooperation and communication. Understanding language in international settings is important for preventing misunderstandings, fostering multilateral relations, and strengthening cooperation across various fields, including diplomacy, business, and international education.

Keywords: language, international communication, intercultural and diplomatic cooperation, communication strategies, culture and communication, international collaboration

Маълумот оид ба муаллифон: Ҳайдарова Бисаноат Умаровна - номзади илмҳои филологӣ, дотсент, сардори шуъбаи илм ва инноватсияи МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «ДБССТ» Email: ilm_haydarova@mail.ru тл. 928227747

Дадабоева Сабрина Мансурҷоновна - докторанти курси 1-уми МДТ «Донишгоҳи давлатии Хучанд» ба номи академик Б. Гафуров, факултети филологияи тоҷик, омӯзгори фанни забон ва адабиёти тоҷик дар МТХ «Қамоли Хучандӣ». Тел: +992111662827, skodirov@icould.com

Сведения об авторах: Хайдарова Бисаноат Умаровна – кандидат филологических наук, дотсент, руководитель отдела науки и инноваций ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана»

Дадабоева Сабрина Мансурджановна — докторантка 1-го курса МДТ «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова», факультет таджикской филологии, преподаватель таджикского языка и литературы в частной школе «Қамоли Худжандӣ». Тел: +992111662827, skodirov@icould.com

Information about the authors: Haidarova Bisanoat Umarovna – candidate of philological sciences, the head of science and innovation department of the SI "Khujand International Institute" of the SI "University of Business and Tourism of Tajikistan University of Business and Tourism of Tajikistan"

Dadabaeva Sabrina Mansurjonovna - 1st year doctoral student of the Khujand State University named after academician Bobojon Gafurov of the faculty of Tajik philology.

АСОСҲОИ ПЕДАГОГИИ ТАШАККУЛИ МАЪРИФАТИ ЭКОЛОГӢ ВА ФАҲМИШИ ТАҒЙИРӢБИИ ИҚЛИМ ДАР ХОНАНДАГОНИ СИНФҲОИ ИБТИДОӢ

Комилова Г.Д.

Аҳамияти таҳқиқи мавзӯ. Ба ҳамагон маълум аст, ки дар ду даҳсолаи асри ХХІ тағйирёбии иқлим ба назар мерасад, ки ин дар натиҷаи гармшавии иқлим ва обшавии пирияхҳо мушоҳида шуда, ҷиҳати пешгирӣ аз он дар кишвар «Барномаи давлатии омӯзиш ва ҳифзи пирияхҳо дар Тоҷикистон барои солҳои 2010-2030» қабул шудааст. Тибқи ин барнома «Маркази омӯзиши пирияхҳо» таъсис ёфт. Аз таъсири тағйирёбии иқлим дар Тоҷикистон чанд пириях нобуд гардидааст. Ин дар ҳолатест, ки то шаст фоизи захираҳои оби Осиёи Марказӣ дар ҳудуди Тоҷикистон ташаккул меёбад. Яъне обшавии пирияхҳои Тоҷикистон ҳамин маъноро дорост, ки хушксолиҳо ва норасоии оби ошомиданӣ дар ояндаи наздик мушкилии аввалиндараҷа мегардад.

Масъалаи мушкилоти иқлим дар Тоҷикистон сол ба сол афзоиш меёбад, ки ин мушкилот торафт таваҷҷӯхи донишмандон ва мутахассисони дохиливу хориҷиро ба ин масъалаҳо бештар ҷалб мекунад.

Аз ин ҷост, ки масъалаи ҳифз ва истифодаи самараноки захираҳои табиӣ мавриди таваҷҷӯхи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор дорад.

Масъалаи ҳифзу беҳдошти табиат борҳо аз минбарҳои баланди сатҳи байналмилалӣ аз тарафи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон таъкид гардида, ҷомеаи ҷаҳониро барои пешгирӣ ва мутобикгардонии бахшҳои муҳталифи муҳити табиӣ ва иқтисодиёи иҷтимоӣ ба таъсири тағйирёбии иқлим даъват намудааст.

Хонандаи муносири синфи ибтидоӣ, вақте ки ба камол мерасад, ба зиндагии пур аз мушкилоти гуногун ворид мешавад. Дар байни мушкилиҳо масъалаҳои экологӣ мавқеи муҳимро ишғол мекунанд, ки ӯ ба он тасаввурот пайдо менамояд. Муваффақияти ин фаъолият мустақиман аз сатҳи таълими экологӣ ва фарҳанги экологии ӯ вобаста аст. Кӯдакӣ дар рушди ин сифати шахсӣ нақши бениҳоят муҳим мебозад, зеро маҳз дар ҳамин синну сол шавқ ба табиат, муносибати ғамхорона ба ҳама мавҷудоти зинда ва эҳсоси масъулият ташаккул меёбад [1, с.336]. Ин муқаррарот дар Стандарти давлатии таҳсилоти умумии ибтидоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар гирифта шудааст, ки идеяи ташаккули фарҳанги экологӣ дар хонандагони синфҳои ибтидоӣ, огоҳӣ аз олами атроф, аз худ кардани асосҳои саводнокии экологӣ ва қоидаҳои ибтидоии рафтори ахлоқӣ дар ҷаҳони табиат ва одамонро мунтазам инъикос мекунад [8].

Аз ҷумлаи масъалаҳои муҳими экологӣ тағйирёбии иқлим аст, ки яке аз мушкилоти асосии инсоният дар асри ХХІ гардидааст.

Таҳдидҳо ба амнияти давлатӣ ва ҷамъиятӣ, ки бо офатҳои табиӣ, садамаҳо ва фалокатҳо, аз ҷумла онҳое, ки бо тағйирёбии иқлими ҷаҳонӣ алоқаманданд, дар Стратегияи миллии мутобикшавии ба тағйирёбии иқлими Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, ки аз 2 октябри соли 2019 № 482 қабул шудааст қайд карда шудаанд. Тағйирёбии иқлим ба инсоният бо оқибатҳои хатарнок, аз ҷумла кӯчонидани минтақаҳои анъанавии кишоварзӣ ва моҳидорӣ, обхезии минтақаҳои соҳилӣ ва шаҳрҳо, шадидтар шудани мушкилоти оби тоза ва таъминоти хӯрокворӣ, аз байн рафтани гуногунии биологӣ, афзоиши микёси муҳочирати одамон, ки боиси афзоиши хатари низоъҳо, маҳдуд шудани дастрасӣ ба оби нӯшокӣ ва дигар захираҳои табиӣ мегардад, таҳдид мекунад. Он боиси тағйироти амиқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангӣ дар ҷаҳони атроф мегардад [4, с.117].

Ҳадафи ин мақола таъкид кардани самаранокии истифодаи фаъолиятҳои лоиҳавӣ дар ташаккули фаҳмиши хонандагони хурдсол дар бораи тағйирёбии иқлим мебошад. Ҳадафҳо ошкор кардани мафҳуми «тағйирёбии иқлим», мундариҷаи барнома ва хусусиятҳои омӯзиши он дар китоби синфҳои ибтидоии 1-4 аз ҷанбаи «Табатиносии (Олами атрофи мо)», тавсифи фаъолияти лоҳавӣ ҳамчун усули таълим дар дарсҳо дар бораи ҷаҳони атрофи он дар синфҳои ибтидоӣ ва муайян кардани шароити педагогӣ барои ташаккули фаҳмиши хонандагони синфҳои ҷорум дар бораи тағйирёбии иқлим дар раванди фаъолиятҳои лоиҳавӣ [3, с.62]; муқоса кардани арзёбии сатҳи инкишофи фаҳмиши хонандагон дар бораи тағйирёбии иқлим, ки дар давоми таҷрибаи педагогӣ ба даст оварда шудаанд, пешниҳод карда мешаванд.

Асоси методологӣ назариявӣ таҳқиқро матлабҳои зерин ташкил медиҳанд: муносибати системанок, ки баррасии унсурҳои таркибии низомро дар ягонагӣ ва алоқамандӣ пешбинӣ менамояд; назарияи шахсият ва назарияи фаъолият; назарияи ҷараёни томи педагогӣ; ҳуҷҷатҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва расмӣ дар соҳаи маорифи Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Таҳлили назариявӣ адабиёти психологӣ, педагогӣ ва таълимӣ-методӣ ба мо имкон дод, ки ду масъалаи аввалро ҳал кунем.

Муҳаббатова Х. М. иқлимиро ҳамчун «намунаи обу ҳаво дарозмуддати минтақаи муайян» муайян мекунад [5, с.102-106]. Конвенсияи ҷохорҷӯбаи Созмони Милали Муттаҳид оид ба тағйирёбии иқлим таърифи зерини мафҳуми «тағйирёбии иқлимиро» пешниҳод мекунад. «Тағйирёбии иқлим, ки мустақиман ё ба восита аз фаъолияти инсон, ки таркиби атмосфераи ҷаҳониро тағйир медиҳад ба вучуд меояд ва ба тағйироти табиӣ иқлим, ки дар тӯли давраҳои муқоисашаванда мушоҳида мешаванд, илова карда мешавад»

Аз нимаи асри XX инҷониб, афзоиши мунтазами ҳарорати миёнаи солоне мушоҳида шудааст. Олимон М.Х. Ҳоҷаев, Х.М. Муҳаббатова, З.В. Кобулиев, Б.У. Маҳмадалиев, А. Каюмов В.И.Коробкин, Л.В. Переделский, С.О. Огородникова, Л.М. Попсова, Н.М. Алалакина омилҳои зеринро, ки боиси падидаи дар боло зикршуда мешаванд, муайян мекунад: энергетика (аз ҷумла нақлиёт); равандҳои саноатӣ ва истифодаи маҳсулот; кишоварзӣ; истифодаи замин, тағйирёбии истифодаи замин ва ҷангалҳо; партовҳо; обшавии яхбандии абадӣ ва ғайраҳо [3с.62;6 с.94].

Омӯзиши тағйирёбии иқлим ва ташаккули маърифати экологӣ дар синфҳои ибтидоӣ тавассути фаъолиятҳои беруназсинфӣ ё лоиҳавӣ ҷолиби тавачҷӯхӣ илмӣ мебошад. Масалан, дар Олмон, вебсайти Вазорати федералии муҳити зист ва ҳифзи табиат маводҳои таълимиро барои кӯмак ба муаллимони синфҳои ибтидоӣ пешниҳод намуданд. Маҷмӯаҳои ғояҳои лоиҳавӣ метавонанд дар раванди таълимӣ оид ба масъалаҳои иқлимӣ татбиқ карда шаванд [9].

Дар мавриди нашрияҳои илмӣ оид ба мушкилоти омӯзиши тағйирёбии иқлим дар синфҳои ибтидоӣ, камёфтҳои онҳо ва така ба нашрияҳои хориҷӣ қобили тавачҷӯхӣ аст.

Дар айни замон, чунон ки таҳлили сифатии саволҳои кӯдакон дар бораи тағйирёбии иқлим, ки аз ҷониби олимони бритониёӣ К. Ли ва Д. Бернетт гузаронида шудааст, нишон дод, ки кӯдакони аз 10 то 12 сола дар бораи оқибатҳои ояндаи тағйирёбии иқлим хеле нигаронанд. Баъзе аз саволҳои кӯдакон нишон доданд, ки то чӣ андоза тасвирҳои фоҷиаборӣ тағйирёбии иқлим дар зехни онҳо сохта шудаанд («Оё хирсҳои кутбӣ об мешаванд?», «Замин кай таркиш мекунад?», «Оё мо ҳаво надорем?» ва ғайра), ки зоҳиран аз набудани дониши воқеӣ вобаста аст. Натиҷаҳои бадастоварда олимони ба ҳуҷҷат оварданд, ки зарур аст, ки масъалаи дохил кардани мундариҷаи таълимӣ дар бораи тағйирёбии иқлимиро дар барномаҳои таълимии кӯдакони синфҳои ибтидоӣ баррасӣ кард ва дар айни замон ба рад кардани афсонаҳои, ки боиси тарс дар кӯдакон мешаванд, диққати махсус дода, тавачҷӯхӣ онҳоро ба масъалаҳои маҳаллӣ ва шахсан муҳим равона кардан лозим аст.

Полат Е.С. қайд мекунад, ки таҳқиқоти кам дар бораи фаҳмиши кӯдакон дар бораи тағйирёбии иқлим ва ташаккули маърифати экологӣ одатан ба нақши мактабҳо ва мақомоти давлатӣ бе таваҷҷӯҳи зарурӣ волидон дида мешаванд. Аммо чунон ки муаллифони мақола қайд мекунанд, таълими экологӣ дар оила метавонад ба қобилияти кӯдакон дар ҳифзи муҳити зист, коҳиш додани таъсири тағйирёбии иқлим ва мутобиқшудан ба тағйирёбии иқлим таъсири назаррас расонад [7, с.171].

Омӯзиши лоиҳавӣ яке аз усулҳои таълимиест, ки ба талаботи муосири таълимӣ ҷавобгӯ мебошад. Он дар раванди таълим барои хонандагони синфҳои ибтидоӣ хатмӣ мебошад.

Хусусиятҳои фаъолиятҳои лоиҳавӣ дар асарҳои Б.У. Маҳмадалиев, А. Каюмов, Э.С. Полат, З.А. Клеппина, Г.Н. Аквилева, И.Д. Чечел ва дигар олимони оварда шудаанд.

Ба гуфтаи Э.С. Полат онҳо фаъолиятҳои лоиҳавӣ «маҷмӯи муайяни усулҳои таълимӣ ва маърифатиро дар назар доранд, ки ба кас имкон медиҳад, ки масъалаи мушаххасро дар натиҷаи амалҳои мустақилонаи донишҷӯён ҳал кунад ва пешниҳоди ин натиҷаҳоро дарбар гирад» [7, с.171]

Кобулиев З.В. фаъолиятҳои лоҳавиро ҳамчун технологияи педагогӣ, ки ба татбиқи дониш ва ба даст овардани донишҳои нав нигаронида шудааст, муайян мекунад. Шартҳои хатмӣ фаъолиятҳои лоиҳавӣ мавҷудияти маҳсулоти ниҳой мебошад [2, с.68].

З.А. Клеппина ва Г.Н. Аквилева лоиҳаи таълимиро дар омӯзиши хонандагони синфҳои ибтидоӣ таҳия кардаанд, ки он марҳилаҳои зеринро дарбар мегирад: лоиҳа бо ташаббуси хонандагон таҳия карда мешавад; қори хонандагон бояд мустақилона ташкил карда шавад; лоиҳа аз ҷиҳати педагогӣ аҳамияти қалон дорад, яъне хонандагон дониш ба даст меоранд, роҳҳои зарурии тафаккур ва амалро аз худ мекунанд; лоиҳа ба ҳалли масъалаи мушаххас нигаронида шудааст, натиҷаи он истеъмолкунаанда дорад; лоиҳа воқеӣ аст, вазифаҳои гузашташуда ҳангоми қори иҷрошавандаанд.

Ҳамин тариқ, фаъолиятҳои лоиҳавӣ ба талаботи равиши системавӣ –фаъолиятии Стандарти давлатии таҳсилоти умумии ибтидоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки «кашфи» мустақилонаи воқеияти атрофро аз қониби кӯдак пешбинӣ мекунад ва ба рушди қобилиятҳои эҷодии хонандагон, ташаккули малақаҳои худшиносӣ ва худомӯзӣ мусоидат мекунад, қурра ҷавобгӯ мебошанд.

Дар асоси таҳлили адабиёт оид ба мавзӯи таҳқиқот, шартҳои зерини педагогӣ барои ташаккули тасаввуроти хонандагони синфи қорум дар бораи тағйирёбии иқлим дар фаъолиятҳои лоиҳавӣ муайян карда шуданд:

- муайян кардани меъёрҳои қорои интиҳоби қояҳои мушаххас дар бораи тағйирёбии иқлим ва интиҳоби ин қояҳо мувофиқи меъёрҳои (қаландшавии қарорат дар сайёра, қазӣ қарбонат ҳамчун «қазӣ асосии» қармқонаҳо, дастрасии қояҳои омӯхташаванда дар бораи тағйирёбии иқлим қорои қармиши кӯдақони синни 10-11қола);

- қорояи талаботи умумӣ қорои қарболияти лоиҳа;

- маҳсули қарболияти лоиҳа алқоми «Иқлим ва мо» қарҳад қуд;

-омӯзиши қомпютерӣ, истиқодаи қоситаҳои интерактивии қомпютерӣ.

Тақрибаи педагогӣ қорои рушди қармиши хонандагони синфи 4 оид ба тағйирёбии иқлим дар Муассисаи таҳсилоти умумии қайридавлатии «Эҳёи маънавият»-и шаҳри Ҳуҷанд қузаронида шуд. Дар марҳилаи муайянқунии тақрибаи педагогӣ, таҳқиси ибтидоии сатҳи инқишофи қояҳо дар бораи тағйирёбии иқлим дар хонандагони синфи қорум бо истиқода аз се санқиши таҳқисии аслӣ: «Қаво ва иқлим», «Минтақаҳои табиӣ. Иқлим», «Инсон ва иқлим» анқом дода шуд.

Супориш қорои қурӯҳи 1. Дар мавзӯи «Асқобҳои рӯзқор: қузашта ва қозира» таҳқиқот қузаронида шуд.

Аз қар як кӯдак қарқиш қарда шуд, ки қардвалро қур қунанд ва сипас кӯдақон тамоми маълумотро ба қардвали муштарак қорид қунанд.

Хадафи ин кор ба таври возеҳ нишон додани он аст, ки дар тӯли ним асри гузашта шумораи дастгоҳҳои техникӣ афзоиш ёфтааст, ки боиси афзоиши истеъмоли энергия аз ҷониби инсон гардидааст.

<i>Ашёи истифодашаванда</i>	<i>Вақте ки модаркалон хурд буд</i>	<i>Вақте ки модар ва падар хурд буданд</i>	<i>Акнун</i>
Мошин			
Оинаи нилгун			
Мошини ҷомашӯи			
Яхдон			
Чангкашак			
Таҷхизоти дигар (номро қайд кунед)			

Супориш барои гурӯҳи 2.

Мақсади кор: ба таври возеҳ нишон додани он, ки шумораи дарахтон дар шаҳр барои одамон кофӣ аст ё не.

Гузaronидани таҳқиқот дар мавзӯи «Дарахтон дар кӯчаҳои мо»

Аз ҳар як кӯдак хоҳиш карда шуд, ки дарахтонро дар ҳавлии худ ва кӯчаи худ ҳисоб кунанд.

Супориш барои гурӯҳи 3. Ин гурӯҳ бояд ба саволҳои зерин ҷавоб медоданд:

1. Иқлим чист?
2. Сабабҳои тағйирёбии иқлим кадомҳоянд ?
3. Оё инсон ба тағйирёбии инсон таъсир мерасонад ?
4. Мо барои пешгирии он чӣ кор карда метавонем ?
5. Чаро дар шаҳр ин қадар дарахтони зиёде вучуд доранд?

Супориш барои гурӯҳи 4. Ин гурӯҳ албумро таҳти унвони «Иқлим ва мо» ташкил карданд. Дар албум расмҳо доир ба тағйирёбии иқлим гирд оварда шуданд.

Хулоса, сабаби асосии тағйирёбии иқлим ин таъсири инсон ба табиат мебошад. Зеро тамоми заводу фабрикаҳои ғайрифаъолияткунанда азхуд моддаҳои захролудро ба атмосфера ҷудо менамоянд. Натиҷаҳои таҳқиқӣ, ки аз санҷиш ба даст оварда мешаванд, дар синфҳои таҷрибавӣ ва назоратӣ аксарияти кӯдакон (68% ҳар кадом) сатҳи миёнаи инкишофи ғояҳо дар бораи тағйирёбии иқлимиро пайдо намуданд.

АДАБИЁТ

1. Клепинина З. А. Методика преподавания предмета «Окружающий мир»: учебник для студентов учреждений высш. образования- Москва: Академия, 2015.-336 с.
2. Кобулиев З. В. «Мониторинг состояния ледников Таджикистана с учётом изменения климата» Душанбе с.2017, с.68
3. Коробкин В. И. Экология: учебник для вузов – Ростов на - Дону: Феникс, 2007-62 с. - Текст
4. М. Ҳ. Хочаев. Обҳои Тоҷикистон ва муаммоҳои баҳри Арал. Хучанд 2003, 117с.
5. Муҳаббатова Х. М., Яблоков А. А. Снежный покров Таджикистана, Душанбе – С.102-106
6. Огородникова С. Ю. Климат. Фенорлогия. Экологический риск: учеб. – метод 2012- 94 с.
7. Полат Е. С. Новые педагогические информационные технологии в системе образования – Москва, Academia, 2000-171с. - Текст
8. Стандарти давлатии таҳсилоти умумии ибтидоӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон
9. Федеральное министерство окружающей среды, охраны природы и безопасности реакторов-<https://www.bmumuv.de/WSI>

АСОСҲОИ ПЕДАГОГИИ ТАШАККУЛИ МАЪРИФАТИ ЭКОЛОГӢ ВА ФАҲМИШИ ТАӢИРӢБИИ ИҚЛИМ ДАР ХОНАНДАГОНИ СИНФҲОИ ИБТИДОӢ

Омӯзонидани таӢирибии иқлим дар ташаккули маърифати экологии хонандагони хурдсол аҳамияти калон дорад. Зеро ташаккули инсон ва пешравии ӯ ба табиат вобастагии калон дорад. Табиат асоси зиндагии инсон буда, он ба ҳар як кас таъсири калон мерасонад. Омӯзиши мафҳуми «таӢирибии иқлим», ҳанӯз аз синфҳои ибтидоӣ оғоз гардида, хонандагон доир ба табиат ва инкишофи он маълумотҳои аввалинро пайдо мекунанд.

Бояд қайд кард, ки таӢирибии иқлим дар асри ХХІ бештар ба назар мерасад. Он аз кам шудани ҳаҷму масоҳати пирахҳо, ки манбаи асосии захираҳои оби нӯшоқӣ мебошанд, боис гаштааст. Ин раванд дар дурнамои миёна ва дарозмӯҳлат ба кам шудани ҳаҷми оби дарё оварда мерасонад.

Калидвожаҳо: таӢирибии иқлим, маърифати экологӣ, табиат, хонандагони хурдсол, муҳити зист, захираҳои табиӣ, фаъолиятҳои лоиҳавӣ.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ПОНИМАНИЯ ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА У УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Обучение вопросам изменения климата имеет огромное значение для формирования экологического сознания у молодых людей. Ведь развитие человека и его прогресс во многом зависят от природы. Природа-основа человеческой жизни, и она оказывает огромное влияние на каждого. Изучение понятия «изменения климата» начинается в начальной школе, где ученики получают первые сведения о природе и её развитии.

Следует отметить, что изменение климата в ХХІ веке становится всё более выраженным. Оно вызвано уменьшением размеров и площади являющихся основным источником пресной воды. Этот процесс в среднесрочной и долгосрочной перспективе приведёт к уменьшению объёма.

Ключевые слова: изменение климата, экологическое образование, природа, младшие школьники, окружающий мир, природные ресурсы, деятельность проекта

PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF THE FORMATION OF ENVIRONMENTAL EDUCATION AND UNDERSTANDING A CLIMATE CHANGE AMONG ELEMENTARY SCHOOL STUDENTS

Climate change education is of great importance in shaping the environmental education of students of elementary school. Human development and progress depend on nature. Nature is the basis of human life, and it has a huge impact on every person. The study of the concept of "climate change" begins in elementary school, where students receive the first information about its nature and development.

It should be noted that climate change is most noticeable in the 21st century. This is due to the reduction in the size and area of glaciers, which are the main source of drinking water. This process leads to a decrease in the volume of water in the river in the medium and long term.

Keywords: climate change, environmental education, nature, primary school students, environment, natural resources, project activities.

Маълумот дар бораи муаллиф: Комилова Гулбаҳор Дорулхоятовна – номзоди илмҳои педагогӣ, дотсенти кафедраи таҳсилоти ибтидоӣ ва фанҳои иҷтимоӣ-гуманитарии МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд». Тел: (+992) 92-756-78-33, почтаи электронӣ: e-mail: komilovag@bk.ru

Сведения об авторе: Комилова Гулбахор Дорулхоятовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры начального образования и социально-гуманитарных наук ГУ «Худжандского международного института». Тел: (+992) 92-756-78-33, электронная почта: e-mail: komilovag@bk.ru

Information about the author: Komilova Gulbahor Dorulkhoyatovna- candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of primary education and social and humanitarian sciences of Khujand International Institute. Tel: (+992) 92-756-78-33, e-mail: komilovag@bk.ru

УДК: 491, 550-56

САЙЁҲӢ - СОҲАИ МУҲИМИ ИҚТИСОДИЁТИ КИШВАР

Рӯзибойзода Мақсуда Рӯзибой

Соҳаи сайёҳӣ барои муаррифӣ намудани таърихи тӯлонӣ, фарҳанги гуногунранги миллий дар арсаи байналмилалӣ имкониятҳо фароҳам меорад. Заминаҳои асосии рушди соҳаи сайёҳиро таҳқиқ тадқиқ намудан ва системаҳои беҳтарини бастан ба одатҳои ҷаҳонӣ ҷавобгӯро ҷорӣ кардан боиси густариши соҳаи сайёҳӣ мегардад. Аз ин лиҳоз, дар соҳаи сайёҳӣ беҳтарин роҳу усули инкишофи соҳаи туризм баррасӣ карда шудааст.

Соҳаи сайёҳӣ яке аз соҳаҳои ҳаётан муҳими иқтисодиёти кишвар махсуб меёбад. Тоҷикистони соҳибистиклол дорои сарватҳои табиӣ бойу нотақдор ва осорҳои таърихӣ фарҳангии бузург буда, барои инкишофи ва пешрафти соҳаи сайёҳӣ шароитҳои мусоидро доро мебошад. Агар ба пешрафт ва тараққиёти давлатҳои мутааракқӣ назар афканем, сайёҳӣ яке аз соҳаҳои даромадноки буҷети он мамлакатҳоро ташкил медиҳад [1,56].

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллий – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон шахсиятест, ки на танҳо дар ташаккулу таҳаввули таърихи давлатдорӣ соҳибистиклоли тоҷик ва соҳаи сайёҳии кишвар, ҳасти имрӯзу фардои Тоҷикистон, барои эҳё намудани падидаҳои неку писандида ва арзишҳои волои фарҳангии ниёгонамон хизматҳои барҷаста кардааст. Соҳаи сайёҳӣ яке аз манбаҳои даромади давлатамон ба шумор меравад.

Туризм байналмилалӣ низ як қисми мубодилаи байналмилалии хизматҳо шудааст. Бо рушди робитаҳои байнидавлатӣ, соҳаи хизматрасонӣ аз доираи кишварҳои алоҳида берун баромада, ба яке аз ҷанбаҳои муҳими робитаҳои иқтисодии хориҷӣ табдил ёфт, ки натиҷаҳои молиявии онҳо ба натиҷаҳои тавозуни пардохти кишварҳои алоҳида бештар таъсир мерасонанд. Ҳар сол туристони зиёд бо мақсади сайёҳӣ ба кишвари мо ташриф меоранд. Туризм байналмилалиро бо ин ё он роҳ тақрибан 70 Созмони байналмилалӣ, аз ҷумла Созмони Ҷаҳонии Туризм (СҶТ), як ниҳоди махсуси СММ ҳал мекунад [2,86].

Афзоиши мӯътадили туризми байналмилалӣ дар солҳои баъд аз ҷанг, пеш аз ҳама натиҷаи болоравии умумии сатҳи зиндагӣ (хусусан дар кишварҳои мутааракқӣ), тақмил ёфтани инфрасохтор (пеш аз ҳама соҳаи нақлиёт ва меҳмонхона), афзоиши тамоюли ба ҳам наздикшавии иқтисодӣ ва фарҳангии байни кишварҳо ва халқҳо гардид. Аҳамияти туризм дар ҷаҳон мунтазам меафзояд, ки ин бо пурзӯр шудани таъсири он ба иқтисодиёти бисёр кишварҳо алоқаманд аст.

Дар замони ҳозира дар ҳаёти ҷомеа дигаргуниҳои кулӣ ба вуҷуд омада, дар вазъи сиёсӣ амнияти кишвар ва вазъи иҷтимоӣ иқтисодӣ ҷаҳони имрӯза боиси нигаронист. Мо дар сарзамини амну ором ва соҳибистиклоле бо номи Тоҷикистон, ки

худ баёнғари саодат ва сарбаландии миллати мутаммадин ва сохибфарҳанги тоҷик дар ҷаҳони муосир ба шумор меравад зиндагӣ дорем [2,96]. Дар шароити имрӯза кам кишварҳое ҳастанд, ки дорои сулҳу озоиш ва амнияти фикриву зеҳнӣ ва иҷтимоиву сиёсӣ мебошанд. Бо таҳкими пояҳои истиқлолияти давлатӣ, яқдигарфаҳмӣ, рушди муносибатҳои дипломатӣ бо давлатҳои минтақа ва ҷаҳон таҳти консепсияи сиёсати хориҷии мамлакат, муаррифии кишвари ҳуқуқбунёд ба ҷашми аҳли сайёра, даъвати сармоягузори хориҷӣ ва сайёҳони мамолики гуногуни дунё дар заминаи сиёсати дарҳои боз имкон фароҳам овардааст, ки мавқеи Тоҷикистон ва имкониятҳои зарфиятҳои сайёҳии он, сайёҳон ва гардишгарони хориҷиро ба домони Тоҷикистон ҷалб намояд.

Хунаҳои мардумӣ аз қадимулайём дар байни халқи мо инкишоф ёфта, оммавӣ гаштааст. Хушбахтона, имрӯз барои хунардон аз тарафи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон имкониятҳои зиёде фароҳам оварда шудааст. Гузаронидани озмуну фестивалҳо ва намоиши беҳтарин намунаҳои хунардон барои хунардон имконият дод, ки истеъдоди хешро муаррифӣ карда тавонанд[3,56].

Сарвари давлат Ҷаноби Олӣ, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба баландтарин мартабаҳо меарзанд, зеро имрӯз ҳама он дастоварду пешравӣҳое, ки мо мебинем, ҳама аз хизматҳои шоёни ин шахсияти фидокор буда, моро мебояд танҳо бо хизматҳои арзанда ва бо дасту дили пок паҳлу ба паҳлуи Ҷаноби Олӣ содиқ буданро ба ин давлату миллатро собит намоем. Дар ҳар давра замон барои рушду пешрафти ҳар миллат фарзандони барӯманду фарзонааш нақши мондагоре аз хеш боқӣ мегузоранд.

Тули солҳои Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Сарвари давлат будани мавсуф кишварамон рушд ёфта, симояшро ба кулӣ дигар намуд. Аз бунбасти коммуникатсионӣ раҳӣ ёфтем. Садҳо корхонаю муассисаҳои истеҳсолӣ бунёд гардиданд. Пулу нақбҳо ва роҳҳои ҳамвор чор тарафи ватанамонро ба ҳам пайвастанд. Рӯзгори мардум рӯ ба беҳбудӣ ниҳод.

Дар таърихи халқи тоҷик низ чунин абармардоне буданд, ки барои дар ҷодаи таърих боқӣ мондани миллати мо саҳми худро гузоштаанд. Аз ҷумла, чунин нақшо дар гуашта Шох Исмоили Сомонӣ дошт. Пас аз ҳазорсолаҳо, дар эҳёи нави миллати тоҷик чунин нақши барҷастаро Президенти кишвар, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон бозидааст. Аз рӯзи аввали расидан ба қудрати сиёсӣ то ба имрӯз Президенти кишвар ҳамеша мекӯшад, ки давлатдорӣ миллӣ ва мероси гаронбаҳои аҷдодиро аз нав зинда намояд ва тақвият бахшад, озоишу сулҳу субот ва ҳаёти арзандаро барои миллати тоҷик фароҳам оварад. Дар ин ҷода месазад, ки хизматҳои арзишманди Президенти кишварро дар қушодани фабрикаву заводҳо ва марказҳои дӯзандагиву бофандагӣ, ки боиси пешрафти иқтисодии кишвар мегардад, зикр намоем. Бо кӯшиш ва талошҳои пайдарҳами Президенти кишвар Тоҷикистон аз бӯҳрони сиёсӣ, иқтисодӣ иҷтимоӣ ва фарҳангӣ маънавӣ раҳ ёфт ва тадриҷан зина ба зина сӯйи пешрафт аст[3,76].. Дар фазои орому овода ҳаёти шаҳрвандони кишвар рӯз аз рӯз рӯ ба беҳбудӣ мениҳад ва бо шукргузорӣ аз суботи мавҷуда шаҳрвандони кишвар баҳри зиндагии арзанда дар ҷомеа ва мустаҳкамии давлатдорӣ миллиамон камари ҳиммат мебандад.

Хизмати арзандаи дигаре, ки Президенти кишвар дар соҳаи сайёҳӣ ва эҳёи хунаҳои қадимаи мардуми ориётабор ба сомон расонид, барои ҷалби сайёҳони бунунмарзӣ мебошад. Имрӯз низ ин сиёсати босамар идомаи худро дорад. Дар умум Сарвари кишварамон бо сиёсати пешгирифтаи худ бар он мекӯшад, ки иқтисодии кишварамон боз ҳам рушди баланд дошта бошад ва Тоҷикистон ба қатори кишварҳои пешрафта ворид гардад.

Сайёҳӣ яке аз соҳаҳои муҳими бошуғл фаро гирифтани аҳолии қобили меҳнат, баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум, рушди дигар соҳаҳои хизматрасониву истеҳсолӣ, инчунин муаррификунандаи таъриху фарҳанг, табиат ва анъанаҳои миллӣ ба ҳисоб меравад[5,56].. Дар замони муосир сайёҳӣ ба яке аз соҳаҳои тараққикарда табдил ёфта истодааст.

Таваҷҷуҳи ҷомеаи ҷаҳонӣ аз нигоҳи сайёҳӣ ба кишварҳое равона гардидааст, ки мероси бойи пурғановати фарҳангиву таърихӣ ва табиӣ, инфрасохтори рушдкардаи сайёҳӣ доранд. Таваҷҷуҳи бештар зоҳир намудан ба омӯзиш, ҳифз ва эҳёи мероси фарҳанги табиӣ ва таърихӣ, азхудкунии ҳарчи бештари онҳо ва бунёди инфрасохтори сайёҳӣ, тарбияи кадрҳои баланихтисоси соҳа метавонад, сайёҳиро бо яке аз манбаъҳои боэътимоди даромади миллий таъдил диҳад.

Туризм аз калимаи фаронсавии «tourism»- сайру гашт, сайёҳат гирифта шудааст. Сайёҳӣ пеш аз ҳама ҳузуру ҳаловат, қонё кардани шавқу завқ мебошад. Дар замони имрӯза сарватҳои рекреатсионӣ торафт аҳамияти калони ҳоҷагӣ пайдо карда истодааст.

Имрӯз дар соҳаи сайёҳӣ намудҳои гуногуни сайёҳӣ фарқ карда мешавад ба монанди экотуризм, фарҳангӣ, фароғатӣ, шиносӣ, дилхушӣ, тичоратӣ, аёдати динӣ, варзишӣ, соҳилӣ ва ғайра фарқ карда мешавад. Мавқеи ҷуғрофӣ, рельеф, иқлим, наботот, олами ҳайвонот, боғҳои миллий, баҳру уқёнусҳо, пирахҳои материкӣ ва кӯҳӣ унсурҳои ҷуғрофии соҳаи сайёҳиро дар бар мегирад. Меҳмонхонаҳо, армуғонҳо, нақлиёт, тарабхонаҳо, озоишгоҳҳо, истироҳатгоҳҳо, истеҳсоли таҳизотҳои сайёҳӣ ва ғайраҳо индустрияи сайёҳиро ташкил мекунад. [3,66].

Тоҷикистон дорои ҳудудҳои нодири фарҳангиву таърихӣ ва табиӣ, аз қабилӣ шаҳрҳои қадима, шаҳракҳо маҷмаҳои меъморию таърихӣ, мавзеҳои нодири таърихӣ ва табиӣ, обҳои шифобахш, олами нотақрори наботот ва ҳайвонот буда, миёни кишварҳои ҷаҳон бо таърихи қуҳанбунёд, мардуми тамаддунсоз ва ҷойгиршавии ҷуғрофӣ ба қулӣ фарқ мекунад ва барои раванқ додани намудҳои гуногуни сайёҳӣ мусоидат менамояд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мавҷуд будани мероси бойи таърихию фарҳангӣ ва захираҳои табию фароғатӣ барои эҳё ва рушди минбаъдаи сайёҳӣ ҳамчун яке аз самтҳои афзалиятноки иқтисодиёти кишвар шароити мусоид фароҳам меоварад.

Ҳулоса, соҳаи сайёҳӣ ҳамчун соҳаи муҳими иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар гирифта Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор ҷорабиниҳо барои барқароршавӣ ва рушди сайёҳии байналхалқӣ дар мамлакат якҷанд қонуну қарорҳо қабул шудааст. Тоҷикистони маҳбуи мо сарзамини мардуми соҳибмаърифату меҳмоннавоз ва кишвари меваҳои шаҳдбор аст. Аз нигоҳи иқлим, боду ҳаво, манзараҳои табиат, кӯҳҳои осмонбӯс, пирахҳои азим, обҳои шифобахш, қӯлҳо ва ҷашмаҳои оби мусавфӣ, ҳайвоноту наботот ва урфу анъанаҳои мардумӣ дар олам нотақрор ва макони беҳтарини сайру сайёҳат мебошад.

АДАБИЁТ

1. Александрова А.Ю. Туризм байналмилалӣ: Китоби дарсӣ / дастур барои донишгоҳҳо. М.: Аспект Пресс, 2001.
2. Александрова А.Ю. Сохтори бозори туристӣ: Китоби дарсӣ / дастур барои донишгоҳҳо. М.: Соло-Пресс, 2002.
3. Артем О.В., Самтҳои асосии рушди туризми ҷаҳонӣ // Ассотсиатсияи Сафарҳои Бизнес (Ассотсиатсияи Байналмилалӣ Туризм Бизнес дар Украина) аз 12.04. 2007.
4. Веревкин А., Туризм ҷаҳонӣ. Маҷмӯаи далелҳо // Орёл аз 2 июли соли 2007
5. Голованова С.В., Иқтисоди байналмилалӣ. Ҷ. II.: Молияи байналмилалӣ, 2003.
6. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи самтҳои асосии дохилӣ ва хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон» ш. Душанбе, 23.12.2023
7. Симитенко Б.М., Международные экономические отношения. ИНФРА – Москва, 2005
9. Диловаров Р.Д. Асосҳои туризм: китоби дарсӣ / Р.Д. Диловаров, Ҷ.Н. Ёров Н.Н., Н.Н. Сайфуллоев – ДМТ, 2013
10. Гӯшаи зебои дунё, кишварам // А. Ҷӯраев, Ш. Ҷӯраева.- Ҳафтаномаи «Омӯзгор» 01.03.2018, № 9

САЙЁҲӢ - СОҲАИ МУҲИМИ ИҚТИСОДИЁТИ КИШВАР

Соҳаи сайёҳӣ ҳамчун соҳаи муҳими иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар гирифта Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон як қатор чорабиниҳо барои барқароршавӣ ва рушди сайёҳии байналхалқӣ дар мамлакат якҷанд қонуну қарорҳо қабул шудааст. Тоҷикистони маҳбуби мо сарзамини мардуми соҳибмаърифату меҳмоннавоз ва кишвари меваҳои шахдбор аст. Аз нигоҳи иқлим, боду ҳаво, манзараҳои табиат, кӯҳҳои осмонбӯс, пирахҳои азим, обҳои шифобахш, кӯлҳо ва чашмаҳои оби мусаффо, ҳайвоноту наботот ва урфу анъанаҳои мардумӣ дар олам нотакрор ва макони беҳтарини сайру сайёҳат мебошад.

Калидвожа: Сайёҳӣ, туризм, туризми байналхалқӣ, Тоҷикистони соҳибистиклол, ҳунароҳои мардумӣ, ҷойҳои таърихӣ, шаҳрҳои қадима

Таджикистан-туристическая зона

Принимая во внимание туристический сектор как важную отрасль экономики Республики Таджикистан, Правительством Республики Таджикистан принят ряд мер по восстановлению и развитию международного туризма в стране. С точки зрения климата, ветра, природных ландшафтов, высоких гор, огромных ледников, целебных вод, озер и родников с чистой водой, животных и растений, а также народных традиций, это уникальное в мире место и лучшее место для пеших прогулок.

Ключевое слово: Путишествия, туризм, международный туризм, независимый Таджикистан, народные промыслы, исторические места, древние города

Tajikistan tourist area

Taking into account the tourism sector as an important sector of the economy of the Republic of Tajikistan, the Government of the Republic of Tajikistan has taken a number of measures to restore and develop international tourism in the country. In terms of climate, wind, natural landscapes, high mountains, huge glaciers, healing waters, lakes and springs with clean water, animals and plants, as well as folk traditions, this is a unique place in the world and the best place for hiking.

Keyword: Travel, tourism, international tourism, independent Tajikistan, folk crafts, historical places, ancient cities

Маълумот дар бораи муаллиф: Рӯзибойзода Максуда Рӯзибой- МД «Донишқадаи байналмилалӣ Ҳучанд»-и МД «ДБССТ», номзади илмҳои филологӣ, дотсент. Суроға: 735716, ш.Ҳучанд, маҳаллаи 27, бинои 1. E- mail: hnrmaova maksuda@gmail/com Тел: 92 650 0756

Информация об авторе: Рузибойзода Максуда Рузиевна – ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «МУТПТ», кандидат филологических наук, дотцент. Адрес: 735716, г. Худжанд, мкр. 27, д. 1. E- mail: hnrmaova maksuda@gmail/com.Тел.: 92 650 0756

Information about the author: Ruziboyzoda Maqsuda Ruziboy – candidate of philological sciences, associate professor of SI "Khujand International University" of IUTET, . Address: 735716, Khujand, 27th microregion, building 1. E-mail: hnrmaova maksuda@gmail/com Tel: 92 650 0756

ВАЗЪИ ИМРӢЗАИ МАҲСУЛОТИ ХУРОКВОРӢ ВА АМНИЯТИ ОЗУҚАВОРӢ

Рустамҷони Сайдуллои Қузратзода

Муовини якуми ректори Донишқадаи тарбияи ҷисмонии Тоҷикистон
ба номи Саидмуъмин Раҳимов, 734024, Тоҷикистон ш.Душанбе

Тел.: +901-31-38-68; e-mail: caidullozoda1992@mail.ru

Эмомова Сабоҳат Қосимовна

Аспиранти Институти иқтисодиёт ва таҳлили системавии кишварзии АИКТ сардори
шуъбаи таҳсилоти фосилавии Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибқори
Тоҷикистон, Донишқадаи байналмилаи Хучанд, 735716, Тоҷикистон вилояти Суғд
шаҳри Хучанд. Тел.: (+992)-918-50-39-39. Email- sabosh1976@inbox.ru

Аннотатсия. Мақолаи мазкур ба омӯзиши амнияти озуқаворӣ кишвар, аз он ҷумла молу маҳсулоте, ки аз соҳаи кишоварзӣ вобастагии калон дошта метавонад равона гардидааст. Ба ҳамагон маълум аст, соҳаи кишварзӣ ин соҳае мебошад, ки бо андозаи зарури ғаёлияти дигар соҳаҳо аз он вобастагӣ дошта метавонад. Дар шароити кунунӣ ҷаҳон имконияти хатарҳои эҳтиолие, ки ба амнияти озуқаворӣ кишвар таъсир расон мегарданд омӯхта шудааст. Аз ин лиҳоз барои бозаҳма самаранок ғаёлият намудани ин соҳаи мазкур ва таъмини амнияти озуқаворӣ кишвар ва рушди иқтисодиёт меболад чораандешиҳо карда шаванд.

Калидвожаҳо: амнияти озуқаворӣ, амнияти иқтисодӣ, соҳаи кишоварзӣ, маҳсулотҳои озуқаворӣ, воҳиди хурока, дараҷаи нархҳо, арзиши асли, воридотивазкунанда.

Бештари коршиносони ҷаҳон бар он ақидаанд, ки дар соли 2023 эҳтимолияти баланд гардидани нархи маҳсулоти хурукворӣ асосӣ аз қабилӣ ғаладонагӣҳо, равған, шакар, ғӯшт ва маҳсулоти ширӣ аз эҳтимол ҳолӣ нест. Ин маҳсулоте мебошанд, ки дар истеъмолоти ҳарӯзаӣ аҳоли васеъ истифода гардида, барои истеҳсоли нерӯи бадан ва калориянокии он нақши муҳим мебозад. Ин маҳсулотро метавон дар ҳолати кунунӣ истеъмолӣ истифода намуда ё инки ба таври коркарди иловагӣ дар саноати хурукворӣ молу маҳсулоти нав омода намуд.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон истеҳсоли маҳсулоти номбаргардида (ба ғайр аз шакар)¹ мавҷуд мебошад. Аммо бештари ин маҳсулот ба тариқи воридот аз кишварҳои ҳамсоя ва дигар давлатҳо ворид менамоям. Истеҳсоли ғаладона хар сола дар кишвар зиёда аз 1586,3 ҳазор тонна истеҳсол менамоям, ки ин аҳолии кишварро пурра таъмин карда наметавонад. Истеҳсоли ғӯшт бошад ба 167 ҳазор тонна истеҳсол менамоям, ки зиёда аз 60 дарсади талаботро таъмин менамояд. Маҳсулотҳои ширӣ бошад дар ҷумҳури мавҷуд буда, ба таври кофи талаботро қонеъкунанда мебошад, аммо арзиши он низ нисбат ба соли 2020 баланд гардидааст.

Бояд тазакур дод, ки танҳо дар соли 2021 бо арзиши 47 млн долари ИМА чорво ва маҳсулоти чорво ворид гардидааст. Маҳсулоти равған ва дигар намудҳои гуногуни он бо арзиши 165 млн долари ИМА воридот намудаем. Маҳсулоти тайёр барои истеъмолот ба монанди қаноди ва дигар маҳсулоти омодагаштаи дар шакли тайёр (шакалад, конфетия, қанд, ҳасиб, панир, маҳсулоти аз шир омодагашта ва ғайра) бо арзиши 390 млн долари ИМА харидори гардидааст[2. С. 90-100].

¹ Лекин дигар намуди маҳсулот аз ширинии мевачот ва ворид гардидани маҳсулоти нимтайёр ва омода намудани маҳсулот ба таври пурра ба монанди ширинию мураббоҳои гуногун аз мевачот ва истеҳсоли маҳсулоти қаноддӣ ба таври пурра дар кишвар мавҷуд мебошад.

Ба ҳамин монанд аз моҳи январ ва сентябри соли 2022 арзиши 197 млн долари ИМА гандум аз Ҷумҳурии Қазоқистон вориди кишвар намудем. Ин воридот нисбати соли 2021 15 дарсад камтар мебошад, ки дар охири соли 2022 дараҷаи нархи гандум дар Қазоқистон низ зиёда аз 30 афзуд. Бояд қайд кард, ки мувофиқи таҳлилҳои Ташкилоти Умумичаҳониي Ғизо дар соли 2022 нисбат ба соли 2021 нархи маҳсулоти ғаладонагӣ 17,9 % ва гандум бошад 15,6 % зиёд гардидааст[5].

Бо вучуди чунин нишондодҳо ҳолоҳам ҳатари амнияти иқтисоди вучуд дошта метавонад. Чунки аз як ҷиҳат кам гаштани истеҳсоли баъзе аз маҳсулоти номбаргардида аз ҷониби дигар бошад ин болоравии нархҳои маҳсулоти номбаргардида ҳатарзо мебошанд. Мувофиқи таҳлилҳои Ташкилоти Умумичаҳониي Ғизо индекси нархҳо дар давоми ҳаш сол чунин аст.

Ҷадвали 1. Индекси нархҳои маҳсулоти озуқаворӣ мувофиқи маълумоти Ташкилоти Умумичаҳониي Ғизо (ҶАО)

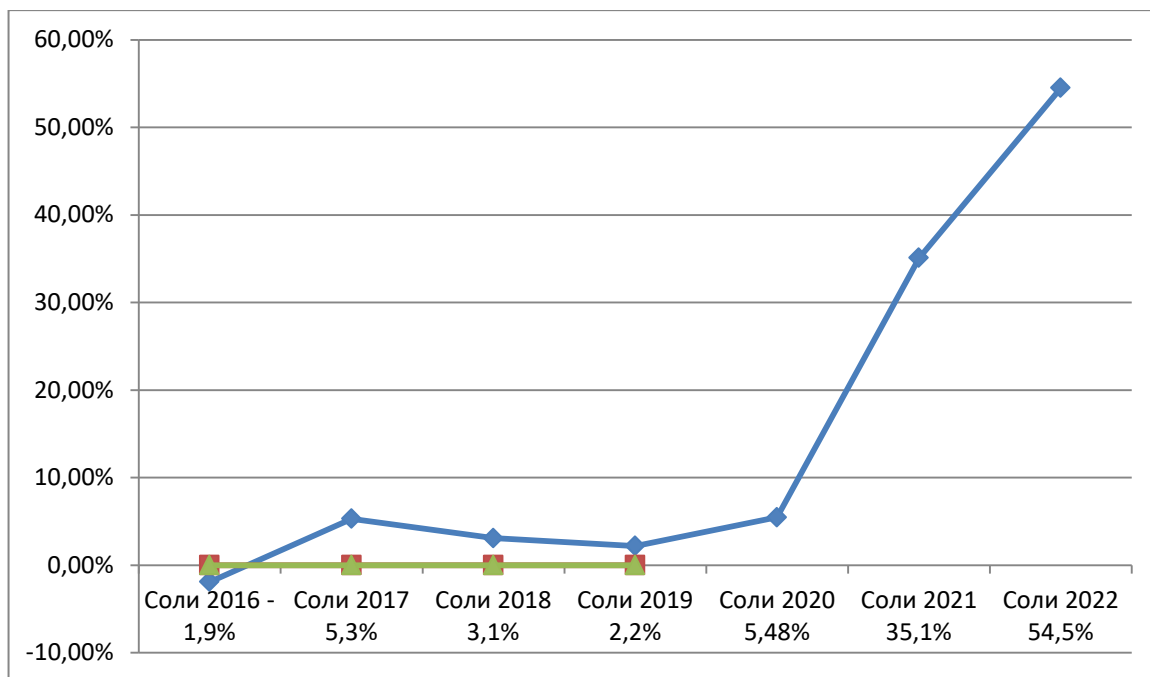
<i>Солҳо</i>	<i>Индекси нархҳо дар маҳсулоти озуқаворӣ</i>	<i>Гӯшт</i>	<i>Шир ва маҳсулот и ширӣ</i>	<i>Ғаладон ағиҳо</i>	<i>Равғани растанӣ</i>	<i>Шакар</i>
2015	93	96,7	87,1	95,9	89,9	83,2
2016	91,9	90,0	82,6	88,3	99,4	111,6
2017	98,0	97,7	108,0	91,0	101,9	99,1
2018	95,9	94,9	107,3	100,8	87,8	87,4
2019	95,1	100	102,8	96,6	83,2	78,6
2020	98,1	95,5	101,8	103,1	99,4	79,5
2021	125,7	107,7	119,1	131,2	164,9	109,3
2022	143,7	118,9	142,5	154,7	187,8	114,5

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси маълумот аз сомонаи интернетии <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>.

Дар ҷадвали зер маълум мегардад, ки дар давоми ҳашт сол индекси нархҳо баланд гардида истодааст. Аз он ҷумла дараҷаи баланд гардии индекси нархҳои равғани растанӣ дар соли 2022 нисбат ба соли 2015 индекси нархҳо 108,8 % баланд гардидааст. Маҳсулоти шири бошад 62,4% баланд гардидааст, ки дар дараҷаи сеюм ғаладонагӣ мебошад, ки 61,3 %-ро ташкил медиҳад. Маҳсулоти қаноди низ 37,6 % индекси нархҳо баланд буда дар охир ин нишондиҳандаи маҳсулоти гӯштӣ мебошад, ки 22,9%-ро ташкил медиҳад. Агар аз аввали моҳи январ соли 2022 ва таносуби моҳи декабри соли 2022 таҳлил намоем дар ин марид 1% индекси нархҳо паст гардидаанд.

Агар дар давоми солҳои нишондодашуда баландгардии индекси нархҳо бо нишондоди панҷ маҳсулот муқоиса намоем мебинем, ки бо кадом дараҷа ин нишондиҳандаҳо зиёд ё кам гардида истодааст. Муқоисаи болоравии нархҳо бо фоиз нишон медиҳем, ки дар умум бошад индекси нархҳо дар давоми ҳашт сол бо чунин дараҷа баланд гардидааст.

Диаграмаи 1. Дараҷаи баландгардии индекси нархҳо дар давоми ҳашт соли таҳлилгардида доир ба панҷ номгӯи маҳсулоти озуқаворӣ

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси ҷадвали яки ҳамин мақола

Дар ҷадвали зер маълум мегардад, ки аз ҳама нишондоди зиёд дар соли 2022 мебошад, ки индекси нархҳои маҳсулоти озуқаворӣ (аз ҷумла панҷ номгӯи маҳсулот) 54,5% баланд гардидааст. Ин аз он шабоҳат медиҳад, ки дар соли 2023 ин нишондод имконияти бозҳам зиёд ағдидани индекси нархҳо аз эҳтимол ҳолӣ нест.

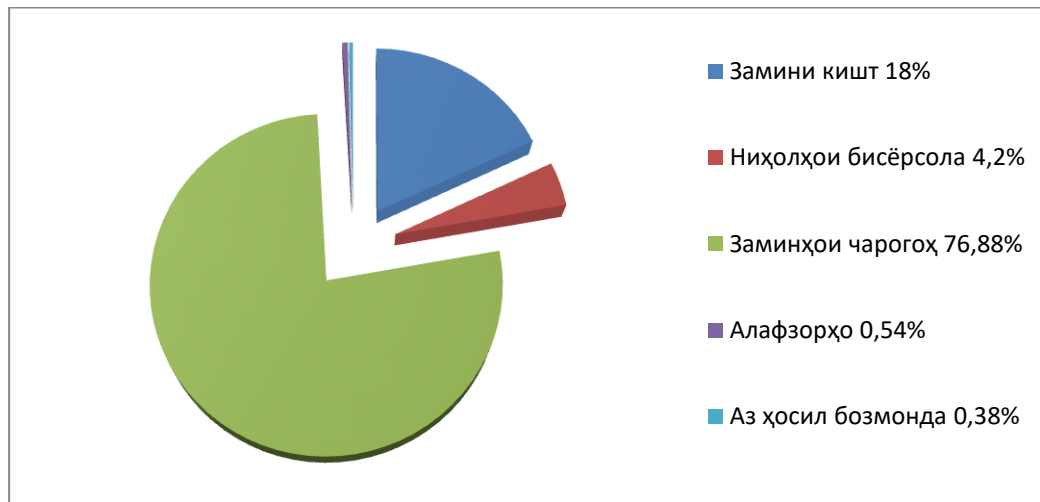
Сабаби асосии ҳамаи инро бештари коршиносон дар вазъи имрӯзаи Федератсияи Руссия ва Украина мебинанд, ки таъминкунандагони асосии гандум ва бештаре аз маҳсулоти озуқаворӣ буданд пешбини менамоянд. Мувофиқи пешгӯии онҳо дар соли 2023 аз ин нишондод низ баланд гардидани нархи ин маҳсулот аз эҳтимол ҳолӣ нест. Бовучуди он ки 90%-и орд ва 90% равшан аз Ҷумҳурии Қазоқистон ба кишвари моворид мегардад эҳтимолияти баландгардии нархи гандум аз эҳтимол ҳолӣ нест. Аз сабаби дар соли 2022 бештари таъминкунандаи маҳсулоти ғаладонагӣ ва равшан Ҷумҳурии Қазоқистон гардидааст имконияти танзимкуни ва мувозинат нигоҳ доштани нархро низ ҳамаи давлат иҷро мекунад.

Ҷумҳурии Тоҷикистон низ барои дучор нагардидан ба чунин хавфҳо чораандеши намуда истодаанд. Аммо барои бозҳам зиёд кардани таъмини пураи амнияти озуқаворӣ кишвар мебошад таркиби категорияҳои заминҳои Ҷумҳурии Тоҷикистонро дида баромада шаванд, ки то чи андоза эҳтимоли истехсол кардани маҳсулоти кишоварзиро дорем..

Дар умум дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 14137,9 ҳазор га заминҳои умумиро ташкил медиҳад, ки аз он 3 666,4 ҳазорашро ё инки 25,93 дарсадашро истифодаи заминҳои кишоварзӣ ташкил медиҳад. Аз он 660,9 ҳазор ё инки 4,6 % заминҳои кишт ва 1,09% ё 154,7 ҳазорашро ниҳолҳои бисёрсола ташкил медиҳад. Аз ҳама бештар яъне 19,9 % ё 2 818,8 ҳазорашро чарогоҳ ва 0,14 % ё 19,8 ҳазорашро заминҳои аз ҳосил бозмонда ташкил медиҳад. Боқимонда 0,12 % ё инки 16,2 ҳазор гектари дигар ҳамчун алафзор мавҷуд мебошад. Ин шумора ва ғоизи заминҳои кишоварзӣ нисбати тамоми заминҳои умумии кишварамон мебошад.

Акнун аз таҳлили заминҳои кишвар маълум гардид, ки 25,93 дарсадашро заминҳои истифодаи кишоварзӣ ташкил медиҳад. Барои бозҳам муяян кардани самаранокии заминҳои истифодаи кишоварзӣ таркиби онро дар диаграммаи зер нишон медиҳем.

Диаграмаи 2. Таркиби заминҳои истифодаи кишоварзидошта

Сарчашма: таҳияи муаллиф дар асоси Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Омили солони Ҷумҳурии Тоҷикистон[3]

Дар диаграмаи ду дида мешавад, ки саҳми зиёдро дар истифодаи заминҳои кишоварзӣ майдонҳои чарогоҳ ташкил медиҳад. аз тамоми истифодаи заминҳои кишоварзӣ танҳо 18 дарсадашро барои кишт истифода менамояд 76,88 дарсади онро заминҳои чарогоҳ ташкил медиҳанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бовучуди зиёд будани майдонҳои чарогоҳ арзиши маҳсулоти чорводорӣ баланд буда имконияти ҳосилнокиаш дар солҳои охир кам гардида истодааст.

Барои таъмини пураи маҳсулоти асосии хуруқдорӣ аз он ҷумла панҷ маҳсулоти асосие, ки дар боло нишон дода гузаштем мебошад чораандешии ҷидди ба роҳ монда шаванд.

1) Барои таъмини пураи маҳсулоти ғаладонагӣ дар кишвар на камтар

аз 500 ҳазор гектар заминҳои истифодаи кишоварзӣ барои кишти зироатҳои ғаладонагӣ ва лӯбиғӣ равона сохтан манфиатовар мебошад. Дар соли сипаригашта 394,5 ҳазор гектар майдони кишти ғаладонагӣ мавҷуд буданд, ки дар ғуруҳи майдонҳои кишт заминҳои лалмӣ низ дозил мегарданд. Ин ҳам бошад аз ҳисоби кам кардани заминҳои кишти зироатҳои хуроки чорво ва зиёд накардани боғзорҳо дар заминҳои ҳамвор ба роҳ мондан самараноктар аст. Дар натиҷа имконияти зиёд кардани заминҳои кишти ғаладонагӣро пайдо кардан имкон дорад. Имконияти дигари зиёд кардани майдонҳои кишт аз ҳисоби заминҳои ниҳолҳои мева ва буттамевагӣ, ки дар соли сипаригардида миқдори ин заминҳо 161 ҳазор гектарро ташкил медод. Дар ҳолати зарури метавон дар ин майдонҳо дар ҳосили якум кишти ғаладонагӣ ба роҳ монда шаванд.

2) Зиёд кардани заминҳои обӣ барои кишти зироатҳои ғаладонагӣ.

Бовучуди мавҷуд будани иқтисоди зиёди захираи об дар кишвар ба ҳисоб максимали 764 ҳазор гектар заминҳои обиро ташкил медиҳад, ки 20,83 %-и заминҳои умумии истифодаи кишоварзи ва зиёда аз 80 дарсади заминҳои кишоварзӣ ташкил медиҳад. Бо вучуди он, ки бештари ин заминҳо тайи якҷанд сол ҷуя захбурҳои он дар шароити на онқадар хуби қорӣ фаъолият мекунанд мебошад дар шароити имрӯз заминҳои обии кишвар зиёд карданро дар мади аввал гузорем. Дар ин масъала Президенти кишвар низ қайд карданд, ки «имкониятҳо дар самти самаранок истифода бурдани обу замин, баланд бардоштани маданияти заминдорӣ ва ҳосилнокии зироатҳо то ҳол пура истифода нашудаанд ва ҷунин вазъ аз роҳбарону масъулин андешидани тадбирҳои иловагиро талаб менамояд.

3) Истифодаи роҳҳои интенсивӣ барои зиёд кардани ғаладонагӣ ва

дигар маҳсулоти кишоварзӣ. Дар масъалаи истифодаи роҳҳои интенсивии зироатҳои ғаладонагӣҳо мебояд аз таҷрибаҳои давлати Изроил истифода намоем, ки миқдоран замини кишташон нисбат ба майдони кишти кишвари мо камтар мебошад, истифода намуд.² Дар ҳолати чораандеши оиди ин се масъалаи асосӣ ва бавучуд омадани хатарҳои эҳтимолиро ноамн, гардидани амнияти озукавории кишвар имконияти таъмини аҳолиро бо зироатҳои ғаладонагӣ таъмин карда метавонем.

Доир ба зиёд намудани маҳсулоти ширию гӯшти низ имконияти зиёд дар кишвар мавҷуд аст, ки иқтидор ва арзиши онро нигоҳ дошта дараҷаи таъминнокии маҳсулотҳои гӯштиро (маҳсулоти шири ба ҳар сар аҳоли ба таври 100 дарсад мавҷуд аст аммо арзишаш нисбатан баланд мебошад) таъмин намоем. Инҳам бошад бо роҳи зиёд кардани зироатҳои ширадор дар кишвар ва коркарди он дар саноат мебошад, ки дар ин маврид мо чор мушкилотро ҳал менамоем. Якум ин истеҳсоли хуроки ширадор барои чорво ва зиёд гардонидани ҳосилнокии он. Дуюм зиёд намудани ширдиҳии чорвоён то 25 дарсади авалашон ширдиҳии он зиёд мегардад. Сеюм ин истеҳсоли қанд ва ташкил гардидани маҳсулоти қанддор дар кишвар. Чорум ин бавучуд омадани корхонаҳои коркарди маҳсулоти чорво ва дигар корхонаҳои қанодио дигар маҳсулоти ғизоӣ. Чунончи ҳар соле зиёда аз 165 ҳазор тонна шакар ворид менамоем.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 2467,8 ҳазор чорвои калони шохдор мавҷуд мебошад, ки зиёд аз 50 дарсади онро модаговҳо ташкил медиҳанд. Аз ин лиҳоз барои таъмин бо шир ва маҳсулоти шири танқиси намекашем, аммо мушкилот танҳо дар арзиши аслии он мебошад. Барои онки чорво дар як рӯз то 10 литр шир диҳанд на каматар аз 10 воҳиди хурока ғизо истеъмол намояд, ки дар ратсиони он ҳатман хуроки ширадор то 50%-ро ташкил диҳад. Дар шароити имрӯз як воҳиди хуроки чорво панҷ сомониро ташкил медиҳад. Акнун тасавур кунед, ки арзиши як литр шири истеҳсоли танҳо аз ҳисоби хуронидан панҷ сомонро ташкил намуд.

Ба ҳамин монанд 6051 ҳазор чорвои майда ташкил медиҳад, ки дар ҳолати куштан ва ба гушт додан арзиши ниҳои онҳо аз 50 сомонӣ зиёд мегардад. Чунки, баландгардии арзиши онҳо дар баланд будани арзиши хуруквории онҳо мебошад. Бояд қайд кард, ки дар кишвар арзиши воҳиди хурокаи чорво ба арзиши ғаладонаги баробар мебошад. Сабаби асосияш ин надоштани комплексҳои истеҳсолии хуроки чорво буда метавонад. Сабаби дигар самараноки надоштани соҳаи чорво ин бо усули анъанавӣ нигоҳубин намудани соҳаи чорводорӣ мебошад. Қариб 75 дарсади нигоҳубини чорвоён дар чарогоҳҳо мегузаранд. Махсусан, нодуруст нигоҳубини чорвоён дар деҳотҳо аҳамият дода намешавад.

Барои самаранок гардидани ин соҳа мебояд, ки дар миқдори муайяни заминҳои кишти хуроки чорво кишти зироатҳои ширадеҳи хуроки чорво ба роҳ монда шаванд. Дар соли 2022 танҳо дар майдони 28 ҳазор гектар кишти алафҳо барои силос, чуворимакка барои силос ва хӯрокӣ ширадори чорво ва лаблабу кишт гардидааст. Барои бозҳам бештар гардидани соҳаи чорводорӣ ва фаровон намудани маҳсулоти гӯштию шири имконияти кишти ин зироатҳоро зиёд намоем ва имконияти коркарди баъзан аз онҳоро барои маҳсулоти иловагӣ (ба монанди меласса, селюлоза, сахароза) дошта метавонем.

Мушкилоти таъмини рағфан аз ҳисоби истеҳсоли маҳсулоти ватани дар кишварро низ дар ҳолати ворид нагардии он бо якчанд роҳ бартараф карда метавонем.

1) Ба роҳ мондани кишти зироатҳои чорво дар минтақаҳои кишвар бо роҳҳои ҳавасманди ва назорати мақомотҳои маҳали ба роҳ монда метавонем. Хубии ин кор дар он аст, ки ин зироатҳо ба монанди зағир, масҳар, кунҷид ва дигар навъҳои он дар заминҳои лалми низ ба роҳ мондан имкон дорад. Барои кишти ин

² Дар Изроил 5%-и маҷмуи маҳсулоти дохилияшро соҳаи кишоварзи ташкил медиҳад ва дараҷаи таъминокиаш бошад 95 %-ро ташкил медиҳад. Дар бештари ҳолатҳо барои зироатҳои кишоварзӣ камчиниҳои об низ пайдо мегарданд, ки бо истифода аз обмонии қатрагӣ самаранокии обро таъмин менамоянд. Чунки, истифодаи об барои соҳаи кишоварзӣ то 60-72 % таъмин карда метавонаду ҳалос.

набояд заминҳои кишти галадонагиҳо ва ё дигар майдонҳои кишт ҷудо карда шавад. Балки бо роҳи кишти ин зироатҳо дар токзорҳои кишвар махсусан дар заминҳои лалмӣ он (бештари токзорҳои кишвар лалмӣ) мебошанд. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 39,1 ҳазор гектар токзоҳо ташкил медиҳанд, ки дар мавриди кишт намудани 15 ҳазор гектар чунин зироатҳо имконияти 4 500 тонна рағани тозаи биологӣ истеҳсол карданро имкон дорем. Инчунин маҳсулоти иловагӣ ва хуроки серғизои ҷово истеҳсол менамоем. Аз ҳамин лиҳоз дар Пйёми президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», ки санаи 23.12.2022 дар шаҳри Душанбе баргузор гардида буд ба Вазорати саноат ва технологияҳои нав вазифадор намуд, ки дар ҳамкорӣ бо соҳибкорону сармоягузoron дар соли 2023 корхонаи рағанбарории шаҳрҳои Душанбе, Бохтар ва Конибодомро тавасути мучаҳазгардонӣ бо технологияҳои муосир бо иқтидорӣ истеҳсоли солҳои қаблӣ онҳо барқарор созед.

2) Зиёд намудани рағангири аз маҳсулоти шири ва ё истеҳсол

намудани он дар кишвар. Дар соли 2021 имконияти пурра таъмин намудани аҳолиро бо маҳсулоти шириро ба роҳ мондем. Акнун имконияти коркарди маҳсулоти ширри махсусан истеҳсоли маҳсулоти раған аз ширро ба роҳ гузорем, ки дар дунё аз ҳама калориянокии зиёд ва аз ҷиҳати биологӣ рағани тозаю табобатиро истеҳсол менамоем. Аз онҷумла тавасути пастеризатсиякунони шир ва омода намудани раған аз он самаранок мегардад. Дар ин маврид мо имконияти кам ворид кардани раған аз хориҷи кишвар ва ё тамоман ворид накардани онро имкон пайдо мекунем.

3) Ташкили корхонаҳои хурди истеҳсолии шакар дар минтақаҳои ҷорвопарвар метавонад кишварро бо маҳсулоти ватани таъмин намояд.

Дар ҳулосаи банди мазкур меҳодем доир ба масъалаи зарурати коҳиш додани вобастагии бозори истеъмолӣ аз маҳсулоти воридотӣ, ки дар Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон қайд гардидааст ҷамъбаст намоём: «Бо дарназардошти вазъи мураккаби ҷаҳони имрӯза мо минбаъд низ бояд тарзе кор кунем, ки ба ҳар гуна мушкилоти эҳтимолӣ омода бошем ва нагузорем, ки мардумамон аз норасоии маводи ғизоӣ танқисӣ кашанд» [1, с. 20].

АДАБИЁТ

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ», Душанбе, 26 январи соли 2021. – Душанбе, 2021, КВД КТН «Шарқи озод»-и Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 47 с.

2. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Фаъолияти иқтисоди берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон с 90-100.

3. Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Омили солони Ҷумҳурии Тоҷикистон саҳифаи 272-276. Дар умум 413 саҳ.

4. Сомонаи интернетии <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>.

5. Сомонаи Спутник Таджикистан 1 декабри соли 2023.

ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Рустамжони Саидуллои Кузратзаде

заместитель начальника отдела анализа макроэкономических вопросов

734024, Душанбе, Таджикистан

Телефон: +901-31-38-68; электронная почта: caidullozoda1992@mail.ru

Данная статья посвящена изучению продовольственной безопасности страны, в том числе товаров и продуктов, которые могут сильно зависеть от сельского хозяйства. Всем известно, что промышленность страны — это отрасль, которая может зависеть от нее в той мере, в какой это необходимо для деятельности других отраслей. В современных условиях мира изучена возможность возникновения неожиданных рисков,

влияющих на продовольственную безопасность страны. С этой точки зрения должны быть приняты меры для эффективного функционирования этого сектора и обеспечения продовольственной безопасности страны и экономического развития.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, экономическая безопасность, аграрный сектор, продовольственные товары, продовольственная единица, уровень цен, реальная стоимость, импортер.

THE CURRENT STATE OF FOOD AND POTENTIAL RISKS AFFECTING FOOD SECURITY

Deputy Head of the Department for Analysis of Macroeconomic Issues 734024, Dushanbe, Tajikistan Phone: +901-31-38-68; e-mail: caidullozoda1992@mail.ru

This article is devoted to the study of the country's food security, including goods and products that may be heavily dependent on agriculture. Everyone knows that the industry of a country is an industry that can depend on it to the extent necessary for the activities of other industries. In modern conditions of the world, the possibility of unexpected risks that affect the food security of the country has been studied. From this point of view, measures must be taken for the effective functioning of this sector and ensuring the country's food security and economic development.

Key words: food security, economic security, agricultural sector, food products, food unit, price level, real value, importer.

Маълумот дар бораи муаллифон: Рустамҷони Сайдуллои Қузратзода. Муовини якуми ректори донишқадаи тарбияи ҷисмонии Тоҷикистон ба номи Саидмуъмин Раҳимов, 734024, Тоҷикистон ш.Душанбе, тел.: +901-31-38-68; e-mail: caidullozoda1992@mail.ru

Эмомова Сабоҳат Қосимовна. Аспиранти Институти иқтисодиёт ва таҳлили системавии кишварзии АИКТ сардори шуъбаи таҳсилоти фосилавии Донишқадаи байналмилалии Хучанди Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон, 735716, Тоҷикистон вилояти Суғд шаҳри Хучанд, Тел.: (+992)-918-50-39-39. *Email-* sabosh1976@inbox.ru

Рустамҷони Сайдуллои Кузратзода Первый проректор Таджикского института физической культуры имени Саидмуъмина Рахимова. 734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, Тел.: +992-901-31-38-68, **E-mail:** caidullozoda1992@mail.ru.

Эмомова Сабоҳат Қосимовна Аспирант Институти экономики и системного анализа аграрного сектора Академии сельскохозяйственных наук Таджикистана (АСХНТ), начальник отдела дистанционного образования Худжандского международного института Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана. **Адрес:** 735716, Республика Таджикистан, Согдийская область, г. Худжанд, Тел.: (+992) 918-50-39-39, **E-mail:** sabosh1976@inbox.ru

Information about the authors: **Rustamjon Saidullo Kuzratzoda-** deputy head of the department for the analysis of macroeconomic. Dushanbe, Tajikistan Phone: +901-31-38-68; e-mail: caidullozoda1992@mail.ru

Emomova Sabohat Qosimovna- postgraduate student at the Institute of Economics and System Analysis of the Agricultural Sector of the Academy of Agricultural Sciences of Tajikistan (AAST). The head of the distance education department at the Khujand International Institute of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ТАДЖИКСКИХ БРЕНДОВ

Рахматова С. А.

В статье рассмотрим, чем различаются брендинг, айдентика и фирменный стиль и как они работают вместе. Постараемся разобраться, из чего состоит каждый элемент, зачем он необходим и как с его помощью сформировать узнаваемый образ компании.

Слово «бренд» происходит от английского «brand» (клеймо), которое, в свою очередь, происходит от древноскандинавского «brandr», что означало «жесть». В далёком прошлом, чтобы отличить своих коров от скота других хозяев, пастухи начали ставить отличительный знак на животных. Просто брали клеймо, накаляли и ставили отпечаток.

Конечно, сейчас, говоря о бренде или брендинге, никто и не вспоминает коров, однако это не мешает иметь ошибочное представление о бренде или брендинге в целом.

Брендинг сегодня – очень модное слово и именно поэтому многие пытаются это использовать. Например, дизайнер продает разработку логотипа или визуальной идентификации под именем бренда и думает, что этим повышает ценность предоставляемых услуг.

Всемирно известный гуру брендинга, Дэвид Аакер, суть бренда описывает так: «Это набор качеств, связанный с названием и его зримый символ, который усиливает ценность вещей или явлений, связанных с этим символом. Бренд – это букет чувств и восприятий в сознании». А Джеймс Грегори сказал: «Бренд – это не вещь, продукт, компания или организация. Бренды не существуют в реальном мире – это ментальные конструкции. Бренд лучше всего описать как сумму всего опыта человека, его восприятие вещи, продукта, компании или организации».

Брендинг – это процесс формирования узнаваемого образа компании, продукта или услуги через визуальные, смысловые и эмоциональные элементы. Он включает разработку названия, логотипа, фирменного стиля, ценностей и коммуникационной стратегии.

Основная часть.

Язык бренда – это совокупность слов, фраз и терминов, которые организация использует для описания своей цели или применительно к продуктам. Цель слогана помочь потребителям связать определённые слова или идеи с конкретными компаниями или продуктами. Название должно быть запоминающимся, уникальным и легко произносимым. Важно, чтобы имя передавало суть бренда, отражало его миссию, ценности или сферу деятельности.

Удачно выбранный слоган, несмотря на краткость и ёмкость выражения, раскрывает сущность бренда и его ключевые преимущества. Если слоган составлен правильно, то легко запоминается, эмоционально заряжает аудиторию и вызывает положительные ассоциации с брендом.

Стиль, в котором бренд общается с аудиторией требует простоты, дружелюбия, в некоторых случаях может быть более официальным. Включает выбор слов и фраз, грамматические конструкции, использование юмора, терминологии и степень формальности. Нет правила употребления слов и фраз, но производители используют молодёжный сленг для определённой возрастной категории, допускают узкопрофессиональные термины для соответствующих категорий работников. Целевая аудитория – описание людей, которым подходит продукт. Важно понимать их потребности, мотивацию, страхи и ожидания, чтобы говорить с ними понятным языком и решать их задачи.

Раздел 1. Теоретические аспекты

Язык бренда также может быть связан с конкуренцией за инвесторов, привлечением талантов или поиском деловых партнеров. Когда позитивные слова прочно ассоциируются с определенными брендами, они могут стать их преимуществом до такой степени, что конкурирующим брендам будет сложно их использовать.

В книге «Чувство бренда» Линдстром пишет, что фирменный стиль формируется снизу вверх, а «не добавляется в последний момент, как декоративная глазурь». Таким образом, фирменный стиль должен быть не только конкурентоспособным, но и максимально последовательным во всех официальных каналах коммуникации.

Новый акцент на фирменном языке привел к появлению нового типа авторов – это нечто среднее между бренд-консультантом и лингвистом, с хорошей дозой знаний в области психологии потребителей и управления изменениями. Это так называемые бренд-райтеры – люди, которые могут взять корпоративную стратегию и стратегию развития бренда и создать стиль коммуникации, который будет способствовать достижению бизнес-целей и ускорит этот процесс. Многие фрилансеры копирайтеры переквалифицировались в экспертов по фирменному стилю.

Названия таджикских брендов могут иметь лингвистические особенности, связанные с использованием таджикского языка и стремлением к сохранению национального колорита. При выборе названия для бренда часто учитывают, например, названия бренда может быть переведено с памирского языка, что отражает идеологию бренда или связь с культурой. Использование национальных элементов в коллекциях брендов могут быть элементы таджикской культуры, например, атлас и вышивка «чакан».

В Таджикистане фирменные наименования юридических лиц без иностранного капитала должны быть исключительно на государственном языке. Только иностранным и совместным организациям допускается переводить своё наименование на таджикский язык и на другие языки. При этом в законодательстве есть запрет на использование в фирменном наименовании иностранных терминов и аббревиатур, отражающих организационно-правовую форму юридического лица.

Выбор языка влияет на восприятие таджикских брендов. Лингвисты и социологи считают, что язык – это выражение культуры и существования нации. Через язык можно передать историю народа, его традиции и обычаи. Язык рекламы может привлекать внимание потенциальных покупателей к продукции. Для этого в рекламных текстах используют специальные средства выразительности: образность, сравнение, частицы и другие.

Язык бренда используется в маркетинге, чтобы помочь потребителям связать определённые слова или идеи с конкретными компаниями или продуктами. При разработке языка бренда выбор слов и тон являются двумя фундаментальными компонентами, что делает бренд «живым» и помогает выстроить эмоциональную связь с аудиторией.

При возможности рекомендуется воспользоваться ребрендингом, обновлением существующего бренда: смена названия, логотипа, позиционирования или ценностей. Язык бренда держится на трёх позициях: смысловые формулировки, правила подачи, правила запретов и замен. Принципы, которые лежат в основе языка бренда – создание словаря, в котором фиксируются термины, определения, запрещённые замены, места использования. Чтобы создать эффективный словарь бренда, можно провести инсайты. Нужно понять, какие эмоции вызывает продукт, чем бренд отличается от других. Прослушав аудиторию, следует узнать, какие слова используют клиенты, часто ответы можно найти в отзывах.

Можно попробовать переименовать продукт в духе концепции бренда, например, «онбординг» – «ритуал входа», «новинка» – «последняя находка». Но возможны повторения. Чем чаще использовать свои слова, тем сильнее они закрепятся.

Раздел 2. Практическая часть

Стратегия языка бренда разрабатывается на основе бренд-стратегии – плана развития бренда, который помогает компании занять своё место на рынке и выделиться среди других компаний. Позиционирование определяет, какое место бренд занимает на рынке и за счёт чего выделяется. Ценности объясняют, что важно компании, а миссия какую пользу она приносит людям. Эти элементы задают характер бренда и помогают удерживать общую линию в коммуникации.

Коммуникационная стратегия – определяет, как бренд будет говорить с аудиторией: какие темы поднимать, какой стиль использовать, как реагировать на вопросы и что транслировать в каждом канале.

Стратегия оформляется в бренд- или гайдбуке, который становится частью маркетинговой стратегии. В брендбуке прописывают айдентiku, миссию, ценности и tone of voice.

Известные бренды Таджикистана охватывают сферы моды, продуктов питания и текстиля, сочетая национальные традиции с современными стандартами. Лидерами являются производитель воды «Сиёма», кондитерские фабрики «Амири» и «Ширин», молочный комбинат «Шири Душанбе», текстильный бренд «Арвис» и дизайнеры одежды Zhiwj, Safia Couture, Ikat.

Если классифицировать полюбившиеся потребителям бренды по категориям, то вырисовывается следующая картина:

Моду и текстиль представляет бренд Zhiwj, модельером которого является Нафиса Имранова, выпускающая вместе с командой одежду с национальными узорами. Не отстаёт в этом направлении Мадина Раджабова, продвигающая бренд Safia Couture с элегантными и вечерними нарядами. А микс восточного и западного стилей можно наблюдать у Насибы Бабаевой с Ikat House. Набирает обороты бренд Арвис, предоставляющий населению махровые халаты и полотенца. Великолепную одежду в национальной стилистике создаёт кутюрье Хуршед Сатторов, часто устраивающий показы мод и Умед Кучкалиев сочетающий чаккан с современным трендом. Всем знакомые логотипы T&Z, лицом которого является Тохир Ибрагимов, в модельном агентстве производит одежду.

К продовольственным товарам можно отнести следующие бренды: Сиёма – лауреат международных наград, производитель напитков; Амири и Ширин – кондитерские фабрики; Шири Душанбе и Файзи Расул – молочная продукция; Мармари – мясные изделия.

В Худжанде, являющемся крупным промышленным центром Согдийской области, работают известные брендовые производители в сфере пищевой, текстильной и машиностроительной отраслей. Ведущими предприятиями являются Ковры Кайраккума, Худжандский консервный комбинат, известный производством овощных и фруктовых консервов, текстильная фабрика представлена брендом «Нассочии Худжанд», СП «Джавони» является производителем джинсовой одежды, Силкоат – производитель красок, заводы «Худжандторгмаш» – производитель торгового оборудования и «Худжандмогиловлифтмаш» – изготовитель лифтового оборудования, а также стеклотарный завод «Лаъл».

Эти предприятия производят продукцию как для внутреннего рынка Таджикистана, так и на экспорт, являясь узнаваемыми брендами региона. Они активно участвуют в международных выставках (например, «СНГ ЭКСПО») и получают признание за сочетание культуры и качества.

Знакомясь близко с брендом этно-одежды ZHIOWJ, созданным Нафисой Имрановой, определили, что в переводе от памирского означает «любовь». Особенностью данного бренда является смешение национальных узоров с европейским стилем одежды.

PARI Collection – бренд, основанный Хамраевой Сабиной в 2017 году, создаёт модную и стильную одежду, выпуская в небольшом количестве, вся коллекция прославилась уникальной.

Бренд Suzani Fashion, созданный Сайджалолом Махсумовым, представляет одежду на выход, офисные, свадебные платья и эксклюзивную национальную одежду.

Atlas Mira – марка чапанов из Таджикистана, основанная Анной Давыдовой. Бренд осовременивает чапаны, традиционную одежду Средней Азии, используя национальную ткань адрас.

Вышеперечисленные предприятия для продвижения своей продукции используют слоганы, которые считаются успешным языком бренда. В одном-трёх предложениях резюмируют ключевые отличия бренда, которые основаны на уникальном торговом предложении и отвечают на найденный инсайт. Например, позиционирование Zaga – модная одежда по доступным ценам с постоянным обновлением коллекций.

При всём успешном подходе, некоторых ошибок следует избегать, например игнорирование целевой аудитории, при разработке языка бренда: бренд должен говорить на языке клиентов, учитывать их ценности, желания и потребности.

Копирайтеры, специалисты составляющие слоганы, знают, что язык бренда используется в маркетинге, чтобы помочь потребителям ассоциировать определенные слова или идеи с конкретными компаниями или продуктами. [1, 165] При разработке языка бренда ключевыми компонентами являются выбор слов и тон. Лексика, используемая в маркетинге и рекламе – это эмоциональная составляющая рекламы. Тон речи зависит не только от языка, но и от визуальных элементов и манеры изложения. [2, 89]

Каждая компания прикладывает усилие для того, чтобы фирменный стиль, являющийся частью вербальной идентичности бренда, включающий в себя названия как самой компании, так и продаваемых ею товаров, а также слоганы, отличались характерной формулировкой и тоном. [3, 48] [4, 75] Еще одно преимущество фирменного стиля заключается в том, что он позволяет компании или продукту быть узнаваемыми в разных странах, в то время как другие рекламные коды могут быть неверно истолкованы. Слова можно переводить, чтобы сохранить единство бренда. [5, 190]

В рекламном мире основная функция фирменного стиля – идентифицировать компанию или продукт, а также выделять их на фоне конкурентов. Фирменный стиль используется для привлечения внимания потребителя и передачи информации о рекламируемом продукте. Он также помогает избежать недопонимания при обсуждении продукта и прояснить его назначение и роль в жизни потребителя. [6, 128]

Заключение. Анализ различных аспектов лингвистического брендинга позволяет сделать следующие выводы:

1. Успех лингвистического брендинга заключается в тщательно продуманной стратегии, охватывающей название, слоганы, товарный знак, язык и тон коммуникации с аудиторией [5, 213]. Единый тандем элементов в связке с простотой и минимализмом создают уникальный образ бренда, ощущение премиум качества и эксклюзивности, что влияет на восприятие бренда и его стоимость.

2. Корпорация успешно использует универсальный язык для адаптации к различным культурам и эффективной коммуникации с ними для создания эмоционального отклика от целевой аудитории: вызывает чувства уверенности, вдохновения, принадлежности к некому сообществу и стремления к самореализации.

3. Лингвистический брендинг не статичен. Он эволюционирует и адаптируется к меняющимся трендам и потребностям рынка, не теряя при этом свою узнаваемость и придерживаясь основных ценностей.

4. Лингвистический анализ брендинга чрезвычайно полезен, так как позволяет определить, насколько эффективно используется язык для создания устойчивого образа

и формирования стоимости бренда. В современном конкурентном мире эффективная стратегия лингвистического брендинга является залогом успеха развития любой компании.

5. Таким образом, выбор языка может влиять на восприятие брендов, так как через язык можно передать культурные ценности и особенности, которые могут повлиять на привлекательность бренда для аудитории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Линдстром, Мартин. «Создание фирменного языка». – 2012 г.
2. Эллис, Джессика. «Что такое фирменный стиль?». – 2009 г.
3. Сингх, Нил. «Разрушение фирменного стиля». – 2011 г.
4. Кюльвайн, Дж. П.; Шефер, Вольф. Переосмысление престижного брендинга – секреты сверхбрендов. Лондон: Kogan Page. – 2015 г. С. 141, 156–157.
5. Проект Блейка, The. «Понимание языка брендинга» (PDF). – 2016 г.
6. Чаффи, Маргарет. «Как избежать кризиса идентичности бренда». – 2016 г.
7. Шваб, Стефани. «Как найти свой фирменный стиль». – 2011 г.
8. Хомский, Ноам. Язык и политика. Black Rose Books, Ltd. – 1999 г. С. 132–149.
9. Березовский, К.С. Восприятие брендов через призму потребительского поведения / К.С. Березовский // Молодой ученый. – 2024. – № 18(517). – С. 503-505.

ХУСУСИЯТҲОИ НОМҲОИ БРЕНДИ ТОЧИКӢ АЗ НУҚТАИ НАЗАРИ ЗАБОНШИНОСӢ

Мақола ба баррасии ҷанбаҳои брендинг аз нуқтаи назари забоншиносӣ ва ҷӣ гуна интиҳоби дурусти калимаҳо ва ибораҳо метавонад барои ширкат дар мисоли ширкатҳои маъруфи ҶТ арзиш эҷод кунад дааст. Диққати махсус ба забоне дода мешавад, ки дар ташаккули асосиатсияҳо, эҳсосот ва арзишҳо, ки ба дарки истеъмолкунандагон ва арзиши бренд таъсир мерасонанд, нақши калидӣ мебозад. Донишмандони принсипҳои ҳамкорӣ бо истеъмолкунандагон ба тичорат кӯмак мекунад ва дар бозор ғолибӣ баланд ба даст меоварад.

Каливожаҳо: муошират, маркетинг, шиор, арзиш, аломати марконӣ.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗВАНИЙ ТАДЖИКСКИХ БРЕНДОВ

Статья посвящена рассмотрению лингвистических аспектов брендинга и того, как правильный подбор слов и выражений может создавать стоимость для компании на примере широко известных компаний РТ. Особое внимание уделяется языку, который играет ключевую роль в формировании ассоциаций, эмоций и ценностей, влияющих на восприятие бренда потребителями и на его стоимость. Знание принципов взаимодействия с потенциальными потребителями помогает бизнесу создавать сильные бренды, которые выделяются на рынке и приносят высокую прибыль. В статье представлены ключевые аспекты лингвистического брендинга с обращением к примерам стратегий позиционирования товаров корпораций Таджикистана.

Ключевые слова: коммуникация, маркетинг, слоган, стоимость, товарный знак.

LINGUISTIC FEATURES OF TAJIK BRAND NAMES

This article explores the linguistic aspects of branding and how the correct selection of words and expressions can create value for a company, using the example of well-known companies in Tajikistan. The focus is on language, which plays a crucial role in shaping associations, emotions, and values that influence consumer perception of a brand and its value. Understanding the principles of engaging with potential consumers helps businesses create strong brands that stand out in the market and generate high profits. The article presents key aspects of linguistic branding, drawing on examples of product positioning strategies employed by corporations in Tajikistan.

Keywords: communication, marketing, slogan, cost, trademark.

Рахматова С. А. – к.ф.н., доцент ГУ «Колледжа туризма и социальных услуг г. Худжанда» Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистан. Телефон: 92 999 08 69 E-mail: rahmatovas150965@gmail.com

Рахматова С.А. – н. и. ф., дотсенти МД «Коллеҷи сайёҳӣ ва хизматрасониҳои иҷтимоии шаҳри Хуҷанд»- и Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон. Телефон: 92 999 08 69. E-mail: rahmatovas150965@gmail.com

Information about the author: Rhakmatova S.A.- PhD, associate professor of the **College of Tourism and Social Services** in Khujand, Tajikistan. Tel: 92 999 08 69. E-mail: *rahmatovas150965@gmail.com*

УДК 377

ФАРҲАНГ, ҲУВИЯТ ВА РУШДИ САЛОҲИЯТИ МАЪРИФАТӢ

Солеҳзода Ш.С.

Ташкили самараноки корҳои мустақилона имкон медиҳад, ки дониш ва малакаҳои ҳосилнамудаи муҳассилин ба таври муназзам тақмил ва инкишоф ёбад. Омӯзиши китобҳои бадеӣ барои ташаккули тарбияи ахлоқӣ, маънавӣ, ватандӯстӣ, инсонпарварӣ, зебоишиносӣ ва ҷомеашиносӣ иртиботи қавӣ дорад. Асосҳои маданияти суҳанварӣ, рафтори неку шоиста, ғасоҳати баён ва салоҳияти маърифатӣ ва инкишоф дода мешавад. Бунёд ва устуворсозии ғайрии илмӣ ва амалии донишҷӯён, мутобиқсозии онҳо ба навгониҳои илму технологияи муосир ва раванди ҷаҳонишавии тамаддунҳо таҳким меёбад. Роҳандозии матлубу натиҷабахши корҳои ғайрӣ аз ҷадвали дарс ба масъулият, маҳорат ва салоҳиди ҳар як таҳсилкунанда вобаста аст. Бино ба таъкиди Президент Эмомалӣ Раҳмон: «Мо миллати фарҳангӣ, тамаддунсоз ва аз насли ориёӣ буда, бояд ба таърихи гузаштамон ҳар чӣ бештар рӯй оварем ва дар қалби фарзандонамон меҳри китобхонӣ ва ҷустуҷӯи илму донишро ҷой кунем» [12, с.106]. Мутолиаи осори адабӣ ба таври дастаҷамъона (ё ғурӯҳӣ) ва муҳокимаи китобҳои ҷолиб ва рӯзномаву маҷаллаҳо, тақризҳои навишташуда дар бораи китобҳои мутолиакарда; гузарондани маҳфилҳои адабӣ бадеӣ, адабӣ мусиқӣ ва адабӣ-фарҳангӣ ба таври ҳамгиро бо фанҳои таърих, сиёсатшиносӣ, маданиятшиносӣ ва ғайра; ташкили озмунҳо барои хонандаи беҳтарин, иншоӣ беҳтарин; нашри деворнигори адабӣ, инчунин маҷмуаҳо, маҷаллаҳо дар мавзӯи муайян, дар бораи китоби алоҳида ва ё муаллифи мушаххас; тартиб додани маҷмуаҳо дар бораи ҳаёт ва эҷодиёти муҳаққиқони бузург; шинос намудан бо асарҳои муосири мутахассисони варзида, бо барнома, саҳифа ва замимаҳои электронӣ ғайрии маърифативу ҷаҳоншиносии насли ҷавонро рушд медиҳад.

Ҳар як намуди кори беруназсинфӣ, ки мутавак্কилона ба роҳ монда мешавад, шавқмандии муҳассилинро ба омӯзиши маводи таълим меафзояд. Махсусан, хониши мустақилона ҷиҳати парвариш намудани ҳисси китобдӯстии донишҷӯён мавқеи аввалиндарачаро касб кардааст. Ин навъи ғайрият маъмултарин намуди машғулияти беруназсинфӣ маҳсуб ёфта, афзалияташ аз он иборат аст, ки мутолиа ва дарки асари бадеӣ хусусияти инфиродӣ дорад ва ба он ҳамаи донишҷӯён бояд ҷалб шаванд, зеро дар ташаккули андешаи миллӣ, рушди иқтидори зеҳнӣ ва таҳкими истиклоли кишвар нақши китоб ва китобхонӣ хеле бузург аст. Садриддин Айнӣ ҳамчун пешвои мактабҳои маърифативу фикрӣ дар маҷолаҳои худ дар ҳама ҳолат рӯй овардан ба китобро амри зарурӣ донистааст: «Моро лозим аст, ки китоб хонем, илм омӯзем, маъноӣ ҳаёт ва

хаводиси зиндагиро донем. Агар мо аз илму маърифат бахравар шавем, яъне соҳиби дониш гардем, метавонем нодонию чаҳолатро аз худ созем. Баръакс, агар бе илму маърифат ба воя расем, чаҳлу нодонӣ ба мо ҳамла меорад ва мо дар асорати он заифу нотавон ва қашшоқ мемонем [1,ч.7,с.127].

Тавсеаву тақомули маҳорати китобхонӣ раванди бисёр душвор, тулонӣ ва мустақим аст. Муҳассилин бо намунаҳои барҷастаи асарҳои адабиёти классикӣ ва муносири тоҷик ошно гашта, ба таҳлилу тафсири онҳо маҳорат пайдо мекунанд, хониши бадеӣ ва нақл карданро меомӯзанд, дар иҷрои кори мустақилона аз рӯи китоб малака ҳосил менамоянд. Хониши беруназсинфӣ дониши дар ҷараёни тадрис ҳосилнамуда ва шарҳи маъноиву хусусиятҳои бадеии онҳоро амиқтар мегардонад. Муҳим он аст, ки ба таври муназзам идома ёбад ва муҳассилин ба китобхонӣ ҳар чӣ бештар роғиб гарданд. Бо ташаббусу дастгириҳои бевоситаи Асосгузори сулҳу ваҳдат - Пешвои миллат, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба мутолиаи китоб даҳсолаҳои охир диққати хоса зоҳир гашта, дар тамоми қаламрави кишвар озмуни «Фурӯғи субҳи доноӣ китоб аст» доир шуда истодааст. Ҳадафи баргузори он чунин шарҳ ёфтааст: «Озмун бо мақсади баланд бардоштани заъки китобхонӣ, тақвияти нерӯи зеҳнӣ, дарёфти чехраҳои нави суҳанвару суҳандон, арҷ гузоштан ба арзишҳои миллию фарҳангӣ, инкишофи қобилияти эҷодӣ, таҳкими эҳсоси ҳудогоҳию худшиносӣ, тақмили захираи луғавӣ, тақвияти ҷаҳони маънавӣ миёни аҳолии кишвар, аз ҷумла хонандагони муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумӣ, донишҷӯёни муассисаҳои таҳсилоти ибтидоӣ, миёна ва олии касбӣ, баъд аз муассисаҳои таҳсилоти касбӣ (магистрҳо, аспирантҳо, докторантҳо, ходимони илм), калонсолон ва намоёндагони касбу кори гуногун, омӯзгорони ҳамаи зинаҳои таҳсилот, кормандони фарҳангу санъат ва дигар табақаҳои аҳолии кишвар доир мегардад» [17].

Роҳандозию баргузорию озмуни мазкур аз шоёнтарин иқдомҳои фарҳангии ҳукумати кишвар аст ва он лаёқату маҳорати эҷодкорӣро маърифатпарвариро тақвият бахшида, барои дарёфти дӯстдорони калом бадеъ, истеъдодҳои нодир аз байни наврастони ҷавонон ва ба ин васила арҷгузорӣ ба фарҳангу маънавият, ҳувияту худшиносии миллии мусоидат карда метавонад. Аз ин ҷост, ки муаллимон дар ҷараёни дарс ҳангоми пешниҳод кардани маводи барнома бояд ба ҷанбаи муносири тарбиявӣ ахлоқии китоб диққат диҳанд.

Муаллим сатҳи хониш ва шавқу заъки шогирдонро тавассути мусоҳиба ё пурсиш, омӯштани шаклҳои мухталифи китобхонӣ муайян мекунад. Назорати хониши беруназсинфӣ кор бо фаслҳои китоб аз рӯи барномаи таълим, моҳирона истифода бурдани шаклҳои гуногуни ҳавасмандкунии мутолиаи мустақилона, маҳфилҳо, суҳбатҳои инфиродӣ; тафтиши рӯзномаи хониш ва навиштаҳои донишҷӯён, гузаронидани кори ҳаттӣ аз рӯи асарҳои мутолиашуда ва монанди инҳоро фаро мегирад. Баъзе равишшиносон мураттаб намудани корҳои ҳаттиро аз рӯи асарҳои мутолианамудаи шогирдон мавриди маърази андешарониҳои хеш қарор додаанд: «Таҳлили кори ҳаттӣ (эссе, иншо, ҷавобҳои ҳаттӣ ба саволҳо, рефератҳо, тақризҳо дар бораи китобҳои хондашуда ва ғайра) ба омӯзгор барои муайян кардани хусусиятҳои дарки асари адабӣ ҳам дар марҳалаи хониши ибтидоии мустақилона ва ҳам пас аз таҳлил ё худ муҳокимаи асар дар синф, санҷиши инкишофи фарҳанги мутолиа, дараҷаи ташаккули малакаи мустақилона таҳлил ва баҳо додан ба асарҳои адабӣ кӯмак мерасонад. Таҳияи эссе аз қабилӣ «Гӯшаи китоби хонаи ман», «Дар мутолиаи худ чиро тағйир додан меҳохам?» дар бораи ангежа ва хусусияти хониши муҳассилин маводи иловагӣ дода метавонад. Бисёр масъалаҳое, ки дар ин гуна корҳои ҳаттӣ ба миён гузошта шудаанд, мавзӯи муҳокимаи синф ва суҳбатҳои инфиродӣ шуда метавонанд» [6, с.405].

Бархе аз муҳаққиқон усулҳои зерини назорати хониши мустақилонаи муҳассилинро пешкаш кардаанд: «Яке аз шаклҳои тафтиши ҳаттии хониши беруназсинфӣ навиштани ҷакида (аннотасия), тавсифи мухтасари мавзӯ, мазмун ва ғояи асосӣ, замону маҳалли воқеаҳои инъикосёфтаи китоби хондашуда бояд қайд

гардад. Мураттаб намудани тақриз барои китобҳои калонҳаҷм низ ба мақсад мувофиқ мебошад» [9, с.405].

Барномарезии дурусти машғулиятҳои беруназсинфӣ имкониятҳои васеъ барои эҷодкорӣ ва маърифатнокии муҳассилин фароҳам месозад ва пажӯҳишгарон яке аз роҳҳои судманди ба китобхонӣ ҷалб намудани онҳоро ҳамкориҳои муассисаи таълимӣ ва хонаводаву ҷомеа маҳсуб донистаанд [7, с.167]. Барои тарғиби хониши беруназсинфӣ ташкили суҳбату ҳамоиши хонишро аз ҷониби кормандони китобхонаи муассисаҳои таълимӣ баъзе муҳаққиқон иқдоми хушоянд муаррифӣ кардаанд: «Китобхонаҳо бо мақсади ёрӣ расондан ба хонандагон аз шаклҳои гуногуни шавқмандгардонӣ метавонанд истифода кунанд: намоиш, рӯнамои китобҳои тозанаشر, феҳрасти китобҳои шавқовар бо эзоҳи мухтасари мавзӯ ва мундариҷаи онҳо, деворнигорҳо. Дар китобхона бо иштироки муаллимони фанни забон ва адабиёти тоҷик суҳбату конфронсҳо бо хонандагон ва конфронсҳои хониш — мавзӯӣ, оид ба китобҳои алоҳида, инчунин оид ба масъалаҳои фарҳанги китобхонӣ низ гузарондан мумкин аст» [8, с.263].

Ба он муваффақ шудан лозим аст, ки то вақти баргузориҳои конфронси хониш китобро ҳамаи ширкаткунандагон мутолиа кунанд. Метавон ба онҳо қаблан пурсишнома пешниҳод кард, то ки афқору ақидаи худро дар бораи китоб ҷамъбаст карда тавонанд. Чунин корро аз рӯйи романи «Дохунда»-и Садриддин Айнӣ анҷом дода, саволҳои санҷиширо барои гузаронидани «Сабқати зеҳнӣ» аз рӯйи асари мазкур метавон манзур намуд:

1. Романи «Дохунда» воқеаҳои кадом давраи таърихи дар бар мегирад ва бо тасвири кадом мавзӯ оғоз мешавад?
2. Муаллифи асар ошхӯрии имом, муаззин ва дигаронро дар хонаи Бозор чӣ гуна тасвир намудааст?
3. Образи амир Олимхон дар романи «Дохунда» чӣ гуна тасвир шудааст?
4. Сабаби ҷилои Ватан намудани Бозор чӣ буд ва ин мавзӯ дар кадом ҳикоя нақл мешавад?
5. Муаллифи асар чиро «қофилаи маданият» меномид?
6. Ҳочӣ Латиф аз номи амири Бухоро ҷиҳати иштироки зархаридони хориҷӣ дар ғазовоти босмачиён ба муқобили аскарони сурх ба Анварпошшо чӣ гуфт?
7. Мархалаҳои муҳими рӯзгори Ёдгор дар романи «Дохунда» кадомҳоянд?
8. Дохунда чӣ гуна аскарони сурхи дар қалъаи Кӯлоб бударо аз дасти босмачиён наҷот дод?
9. Таҳаввули шуури сиёсии Ёдгор кай ва дар қучо ба зухур мерасад?
10. Ёдгор кай розӣ шуд, ки қарзҳои падарашро ба зиммаи худ гирад?
11. Ҷараёни «ҷавонбухориён» дар роман чӣ гуна тавзеҳ дода шудааст?
12. Яке аз хурофотҳои, ки қозикалон дар бораи китоби «Саҳеҳи Бухорӣ» ба амир арз кард, аз чӣ иборат буд?...

Бо ин равиш гузаронидани машғулиятҳои беруназсинфӣ мутаносиб ба ҳадафҳои омӯзиши осори адабӣ буда, ғайр аз мустақкам гардонидани дониш инчунин фаъолнокии муҳассилинро меафзояд, зеро онҳо имкон меёбанд, ки андешаҳои хешро дар таҳлили осори адабӣ озоду мустақил ва бе маҳдудии вақт баён созанд. Ин ҷо мавқеи муносиб аст, ки дар муҳокимаи андешаҳои ҳамаи шогирдон шунида шавад, дар баҳо додан ба хусусиятҳои асар ва таҳлили образҳои меҳварӣ баҳсу баррасиҳои тулонӣ сурат гирад. Ин гуна мубоҳисот барои зухур ва шинохти истеъдодҳои мусоидат намуда, барои рушди фарҳанги нутқ ва салоҳияти маърифатии донишҷӯён замина фароҳам месозад. Имкон дорад, ки ба ҳар як фасли асар ғайр аз маърузакунонда боз чанд нафари дигар ҳамчун гурӯҳҳои муқобил ширкат варзанд ва саволҳои пешниҳод кунанд. Барномаи конфронс қиссаҳои бадеӣ, аз ёд хондани порчаҳо, кироати ифоданок аз китоб, таҳияи намоишномаҳо ва тамошои порчаҳо аз филмҳо ва муқоисаи онро бо китоби хондашударо дар бар гирифта метавонад. Таҳлили асарҳои мустақилона мутолиашуда

малакаҳои хонишро дар доираи машғулиятҳои беруназсинфӣ ва робитаи шогирдонро бо китоб тақвият бахшида, шавқу ҳаваси мутолиаи онҳоро зиёд мекунад. Новобаста аз он, ки ин фаъолиятҳо ёрирасонанд, аммо шомили салоҳиятҳои касбии муаллими замони муосир ҳастанд ва бо роҳандозии ин навъ машғулиятҳо дар фароянди таҳсил тағйироти матлубе дар имлову фарҳанги гуфтори шогирдон эҳсос мегардад. Ин салоҳиятҳо бештар ба маҳоратҳои таҳассусии омӯзгорон марбут буда, ҷиҳати роҳнамоии дурусти шогирдон дар муомила бо китоб, муносибати эҳтиёткорона ба он, идроки зарурати хондан ва ташаббус барои хониши мустақилона нақши босазо дорад. Дуруст ташкил намудани фаъолият дар ин самт ба ҳар як омӯзгор имкон медиҳад, ки шогирдон ба ҳадафҳои таъиншуда, яъне, ташаккули қобилияти шахсӣ, салоҳиятҳои хондану фарҳанги гуфтор соҳиб шаванд ва ин дар он маврид самаранок доништа мешавад, агар зимни мутолиа ба мазмуну муҳтавои асар диққат диҳанд, барои равшан кардани маънои калимаю ибораҳои номафҳум ба фарҳангномаву донишномаҳо муроҷиат намоянд. Намунаҳо аз китобҳои бадеӣ таҳлил гашта, мутолиаи он ташвиқ карда шавад. Ному насаби «донишҷӯи кунҷқоб» ва пурмутолиа дар охири суҳбатҳо эълон ва мунтазам дар нашрияҳои дастрас қайд гардад. Мутолиаи осори бадеӣ бошуурона ва ҷаҳонбинии муҳассилин васеътар мегардад, агар саволҳои ҳангоми мутолиа бамиёномадаро қайд карда, ба онҳо аз китобдор ё муаллим ҷавоб ҷӯянд.

Мутахассисон аз хусуси эҳёи фарҳанги китобхонӣ мулоҳизаронӣ карда, дар муассисаҳои таҳсилоти миёна аз рӯйи ҷадвал қорӣ кардани соати алоҳида барои таҳлили китобҳои бадеии мутақилона хондашуда пушниход шудааст, ки қобили дастгирӣ: «...бо ҷалби мутахассисони китобдорӣю донишшиносӣ барномаи вежаи тавсеаи фарҳанги китобхониро дар ҷомеа бояд таҳия кард ва барои иҷрои он ҳамаи шароитро муҳайё сохт. Вазорату идораҳои кишвар бояд барои таблиғу тарвиҷи китобу китобхонӣ қорҳои амалию таъсирбахшero анҷом диҳанд. Масалан, дар мактабҳои миёна бояд ҳафтае як соат барои китобхонӣ ҷудо карда шавад, то бачагон аз хурдӣ бо фарҳанги китобхонӣ ошно шаванд» [13].

Муаллим ҳидоятгари шогирдон ба роҳи худшиносиву ҳудогоҳии милли, рушди тафаккуру маънавияти онҳо маҳсуб ёфта, муҳити омӯзишу парваришро мутобиқ ба замони муосир бояд ташкил намоя, масъул ва бунёдгузори равандҳои ҷадиди мутолиаву таҳқиқи мероси ниёкон бошад. Корбурди васоити техникӣ ва шабакаҳои интернетӣ майлу рағбати шогирдонро ба таълим хеле меафзояд ва истифодаи онро на танҳо дар таълими фанҳои дақиқ, балки дар фанҳои ҷомеашиносӣ низ пажухишгарон мусбат арзёбӣ намудаанд: «Дар оғози асри XXI омӯзишу маърифатро дигар бо роҳу усулҳои кӯҳнаву мунҷамид ба роҳ мондан натиҷаҳои хубу матлуб намедихад. Аз ин рӯ, аз кормандони соҳаи маориф ва илм беш аз пеш қорқарду эҷоди роҳу усулҳои тозаи таълим тақозо мешавад. Яке аз чунин воситаҳои замонавӣю афзалиятноки нави таълим истифодаи фановариҳои компютерӣ дар ҷараёни омӯзиш аст, ки он ба ҳар як муаллим ҷиҳати таъмини муассирию самаранокӣю тадрис имкони густардаеро фароҳам меорад... истифодаи технологияҳои компютерӣ дар ҷараёни таълими фанҳои гуманитарӣ низ метавонад манфиатбахш ва созгор бошанд. Фановариҳои иттилоотӣ имконоти зиёде доранд, ки роҳандозии онҳо дар ҷараёни таълими фанҳои филологӣ ба дониш, эҷодқорӣ, таҳайюл, маҳорату малака, салоҳият ва масъулиятшиносии омӯзгорони филолог вобастагӣ дорад. Агар устодони филолог аз имконоти густардаи фановариҳои иттилоотӣ бештар огоҳ бошанд ва дар раванди таълим аз онҳо самаранок истифода баранд, мутмаин ҳастем, ки тарзи андеша ва муносибаташон ба фанне, ки таълими он ба дӯши онҳо вогузор шудааст, қомилан тағйир меёбад» [15, с.68].

Бакоргирии фановариҳои иттилоотӣ дар хониши беруназсинфӣ низ аз манфиат холи нест, зеро теъдоди зиёди китобҳои электрониро ба таври ройгон бидуни мушкилӣ ва бе маҳдудият метавон аз шабакаҳои иҷтимоӣ зеркашӣ кард (масалан, аз сайти <http://www.Epubor Ultimate>) ва ба таври аудиовизуалӣ ва паҳши возеҳу ҷандрасонаӣ (мултимедиа) ба муҳассилин пешкаш намуд. Рамзкушӣю табдили китобҳои электронӣ

ба китобҳои шунавой (овой, аудиоӣ) тавассути бехтарин нармафзорҳо (масалан, <http://www.filelem.com>) бе душворӣ анҷом додан мумкин аст. Махсусан, ҳифзи намунаҳо аз «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ, «Хамса»-и Низомӣ, «Маснавии маънавӣ»-и Ҷалолуддини Румӣ, ашъори Рӯдакӣ, Хайём, Саъдӣ, Ҳофиз, Камоли Хучандӣ, Абдурраҳмони Ҷомӣ, Абдулқодири Бедил, Абулқосим Лоҳутӣ, Мирзо Турсунзода, Лоик Шералӣ, Гулрухсору Фарзона ва суҳанварони дигари барҷастаи форсу тоҷик аз тариқи аудиовизуалӣ тамоман сахлу осон мегардад ва итминон дорем, ки аз ҷониби донишҷӯён хуш истикбол менамоянд. Умуман, истифодаи хубу густарда аз расонаҳои иттилоотиву иҷтимоӣ бо фарогирии ҳадафҳои омӯзиш барои заҳмандии муҳассилин ба маводи хониш, рушди тавоноии зеҳнӣ, роҳ ёфтан ба ҷомеаи ҷаҳонӣ, ташаккули заҳки эҷодиву шавқӣ ташаббускорӣ заминаи мусоид фароҳам меорад.

Ҳамин тарик, омӯзгоронро зарур аст, ки дар нақши касбии худ ҳамчун муаллими эҷодкор зоҳир шаванд, таваҷҷуҳ ва ҳавасмандии шогирдонро ба асарҳои бадеӣ афзоянд, зеро ҳосили донишу маърифат, ватандӯстӣ, ҳифзи арзишҳои миллӣ ва пойдории забони давлатӣ, ҳамчун бақои миллат, аз роҳи мутолиаи осори бузургони илму адаб имкон дорад. Ҳадафи асосии ташкили хониши мустақилона ба даст овардани маълумоти тоза, инкишофи нутқи хаттиву шиғоҳӣ, шиғоҳти истеъдоду қобилиятҳои эҷодӣ ва салоҳияти маърифатӣ аст, ки барои муайян намудани ҳаёти ояндаи онҳо ҳам ёрӣ хоҳанд расонд. Таъмин ва дастрасии заминаҳои моддӣю техникаи муосир алоқамандии шогирдонро ба осори адабӣ ва ҷустуҷӯву навоариҳо метавонад афзояд.

АДАБИЁТ

1. Айнӣ С. Куллийёт, ҷ.9.-Душанбе: Ирфон, 1969.-430
2. Аҳмадов М. Таълими адабиёти тоҷик. Ҷ. 2.-Хучанд:Ношир, 2022
3. Аҳмадов М. Бори дигар перомуни барномаи ҳозираи таълими адабиёти тоҷик // Номаи Донишгоҳ, №4(57) 2018, с.177-182
4. Барномаи таълими адабиёти тоҷик.-Душанбе, 2007
5. Ваҳхобов А., Қозиҷонов М. Таълими адабиёт дар мактаб.-Душанбе: Маориф, 1987.-192 с., с.165).
6. Збарский И.С., Полухина В.П. Внеклассное чтение по литературе (IV-VIII кл.). - Москва, 1980.-208 с.
7. Камолзода С. Мавқеи китобхона ва китобхонӣ дар ташаккули ақлу заковат ва фарҳанги хонандагон // Номаи Донишгоҳ, №4 (73), 2022.-с.165-170
8. Методика преподавания русской литературы в таджикской школе. Часть 2 (Второе изд.) -Душанбе: Маориф, 1988.-288 с., с.263).
9. Методика преподавания русской литературы в национальной школе: Пособие для студентов нац.групп пед. ин-тов / А.Д.Жижи́на, Д.А.Клумбите, Т.Ф.Курдюмова и др. -Санкт-Петербург: Просвещение, 1992.-416 с., с.405.
10. Мирон Т., Хоҷаев Қ., Исломов Ш. Методикаи таълими адабиёти тоҷик.- Душанбе: Маориф, 1991.- 256 с.
11. Мулло, А. Методикаи таълими адабиёти тоҷик.- Душанбе: Ирфон, 2014.- 400 сах.
12. Суҳанҳои ҳикматомӯзи Президент Эмомалӣ Раҳмон дар бораи забон. – Душанбе: Бунёди забон, 2015. – 116 сах.
13. Сӯфизода Ш. Фарҳанги китобхониро эҳё кунем. <https://anrt.tj/tj/khabar-o/1186-s-fizoda-far-angi-kitobkhoniro-e-jo-kunem>
14. Програмаи забон ва адабиёти тоҷик барои синфҳои 4-10.-Душанбе, соли 1986
15. Тоҷибоев Ш. Самаранокии истифодаи фановариҳои компютерӣ дар омӯзиши фанни «Назмшиносӣ» // Номаи Донишгоҳ, 2021, №3, С.78.
16. <http://www.maorif.tj>. Низомномаи Озмуни «Фурӯғи субҳи доноӣ китоб аст»
17. <http://www.president.tj/node/21975>

ФАРҲАНГ, ҲУВИЯТ ВА РУШДИ САЛОҲИЯТИ МАЪРИФАТӢ

Дар мақола аз хусуси қорҳои беруназсинфӣ, навь, мавқеъ ва аҳаммияти ташкили онҳо дар таълиму тарбияи муҳассилин, тақмили дониш доир ба масоили зиёди забону адабиёти тоҷик, зебоишиносӣ, баланд бардоштани фарҳанги нутқ, ба таври густарда аз худ кардани мавзӯҳои барнома сухан рафта, вазифаҳои омӯзгор дар раванди ин навь машғулиятҳо бо нишондодҳои методӣ муайян карда шудааст. Махсусан, ба хониши мустақилона дар таълиму тарбия, баланд бардоштани маданияти суханварӣ, одобу ахлоқи ҳамида ва маърифатнокии донишҷӯён тарҷеҳ дода шудааст. Муаллиф барои тақомули маҳорати китобхонӣ, ки раванди басо мураккаб буда, муҳассилин имкони бештари ошноӣ бо асарҳои барҷастаи адибони классик ва муосири тоҷик, ҳосили маҳорати таҳлилу тафсири онҳоро пайдо менамоянд, муҳим арзёбӣ гаштааст. Мавқеи хониши асарҳо барои хониши мустақилона ва беруназсинфӣ дар барномаҳои адабиёти тоҷик баррасӣ гашта, се роҳи амалӣ кардани хониши беруназсинфӣ: 1) мутолиаи мустақилонаи адабиёти ҳатмии вобаста ба маводи дар синф омӯхташуда; 2) мутолиа ва таҳлили адабиёти аҳаммияти тарбиявӣ дошта; 3) мутолиаи китобҳои ҳуди донишҷӯён интихобнамуда пешниҳод карда шудааст. Аз тарафи муаллим назорат кардани хониши беруназсинфӣ, қорбасти шаклҳои гуногуни ҳавасмандкунӣ ба мутолиаи мустақилона, ташкили суҳбатҳои инфиродӣ, тафтиши рӯзномаи хониш, гузаронидани қори ҳаттӣ аз рӯйи асарҳои мутолиашуда ва монанди инҳо мутаносиб ба ҳадафҳои омӯзиши осори адабӣ маҳсуб доништа шудааст. Ташкили муаррифии китобҳои тозанаشر, феҳрасти китобҳои шавқовар бо эзоҳи мухтасари мавзӯ ва мундариҷаи онҳо, деворнигорҳо, маҳфилу чорабиниҳои гуногун, суҳбат, конференси хониши китоб, сабақати зехнӣ аз рӯйи ин ё он асар, ба роҳ мондани ҳамкории муассисаи таълимӣ, ҳонаводаву ҷомеа барои ташаққули қобилияти эҷодӣ ва салоҳияти маърифатӣ яке аз роҳҳои судманди ба китобхонӣ ҷалб намудани онҳо тавзеҳ гаштааст. Бино ба қайди муаллиф, зимни мутолиа ба мазмуну муҳтавои асар диққат додан, барои равшан кардани маънои қалимаю ибораҳои номафҳум ба фарҳангномаву донишномаҳо муроҷиат намудан ба манфиати қор аст.

Ҳамчунин таъкид гаштааст, ки ташкили муҳити омӯзишу парваришро мутобиқ ба замони муосир, истифодаи фановариҳои иттилоотӣ дар хониши беруназсинфӣ ва таъмини васоити техникӣ муосир майлу рағбати шогирдонро ба ҷустуҷӯву навовариҳои метавонад афзояд.

Қалидвожаҳо: қори беруназсинфӣ, фарҳанги нутқ, хониши мустақилона, барномаи таълим, арзишҳои милли, тарбияи донишҷӯён, навь қорҳои беруназсинфӣ

КУЛЬТУРА, ИНДЕНТИЧНОСТЬ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Анализируются проблемы внеклассной работы, названы ее виды и раскрыто значение в обучении и воспитании учащихся, перечислены функции учителя в этом процессе. Подчеркивается, что самостоятельное чтение, играющее чрезвычайно большую роль в обучении и воспитании, повышении культуры речи, воспитании похвальных качеств у обучаемых и повышении их образованности, является одним из основных видов внеклассной работы. Отмечается, что выбор материала для внеклассного чтения осуществляется в соответствии с учебной программой, и прежде всего при этом учитывается воспитательно-нравственный аспект художественных произведений. В учебных программах прежних лет, кроме основных тем и определенного программой количества художественной литературы, в каждом классе было запланировано определенное количество часов для самостоятельного и внеклассного чтения, например для IV класса – пять часов, для V – четыре, для VI – шесть и для VII – семь часов. Методисты считали эти два вида чтения самостоятельными видами внеклассной работы и высоко оценивали их преимущества. Выражено мнение, что выделение отдельных часов, как это практиковалось, например, в учебной

программе по литературе в 1990 г., являлось требованием времени. Указаны три способа реализации внеклассного чтения: 1) самостоятельное чтение обязательной литературы, связанной с материалом, изученным в классе; 2) чтение и анализ литературы, имеющей воспитательное значение; 3) чтение художественных произведений, выбранных самими учащимися. Реализации целей самостоятельного чтения содействуют следующие мероприятия: осуществление учителем контроля за внеклассным чтением, использование разных форм заинтересованности в самостоятельном чтении, организация индивидуальных бесед, проверка дневника по чтению и записей учащихся, проведение письменных работ по произведениям, прочитанным на досуге, и т.д. Отмечается, что организация презентаций новых изданий, составление каталога интересных книг с краткими аннотациями об их содержании, проведение конкурсов по тому или иному произведению, налаживание взаимодействия школы, семьи и общества, функционирование родительского совета при библиотеках поможет формированию творческих способностей и повышению образованности учащихся. Делается вывод, что с целью повышения интереса учащихся к самостоятельному чтению также необходимо организовать данный процесс в соответствии с современными требованиями, с использованием информационных технологий и технических средств.

Ключевые слова: внеклассная работа, культура речи, самостоятельное чтение, учебная программа, виды внеклассной работы

CULTURE, IDENTITY, AND THE FORMATION OF COGNITIVE COMPETENCE

The problems of extracurricular work are analyzed, its types are named and its significance in the training and education of students is revealed, and the functions of the teacher in this process are listed. It is emphasized that independent reading, which plays an extremely important role in training and education, improving speech culture, nurturing commendable qualities in students and increasing their education, is one of the main types of extracurricular activities. It is noted that the choice of material for extracurricular reading is carried out in accordance with the curriculum, and first of all, the educational and moral aspect of works of art is taken into account. In the curricula of previous years, in addition to the main topics and the amount of fiction determined by the program, each grade was scheduled for a certain number of hours for independent and extracurricular reading, for example, for IV grade - five hours, for V - four, for VI - six and for VII - seven o'clock. Methodists considered these two types of reading to be independent types of extracurricular activities and highly valued their benefits. The opinion was expressed that the allocation of separate hours, as was practiced, for example, in the literature curriculum in 1990, was a requirement of the time. Three ways to implement extracurricular reading are indicated: 1) independent reading of compulsory literature related to the material studied in class; 2) reading and analysis of literature that has educational significance; 3) reading works of fiction chosen by the students themselves. The following activities contribute to the implementation of the goals of independent reading: teacher control over extracurricular reading, use of various forms of interest in independent reading, organization of individual conversations, checking the reading diary and student notes, conducting written work on works read in leisure, etc. It is noted that organizing presentations of new publications, compiling a catalog of interesting books with brief annotations about their contents, holding competitions for a particular work, establishing interaction between school, family and society, and the functioning of a parent council at libraries will help develop creative abilities and improve the education of students. It is concluded that in order to increase students' interest in independent reading, it is also necessary to organize this process in accordance with modern requirements, using information technology and technical means.

Key words: extracurricular activities, speech culture, independent reading, curriculum, types of extracurricular activities

Маълумот дар бораи муаллиф: Солеҳзода Шоира Солеҳ - номзади илмҳои филологӣ, дотсенти кафедраи методикаи таълими забон ва адабиёти тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Гафуров» (Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хучанд), E-mail: Shoira.pulotova@inbox.ru; шумораи тел.: 92 770 45 80

Сведения об авторе: Салехзаде Шоира Салех - кандидат филологических наук, доцент кафедры методики преподавания таджикского языка и литературы Худжандского государственного университета имени академика Б.Г.Гафурова (Республика Таджикистан, г. Худжанд)

Information about the author: Salehzade Shoira Saleh - Candidate of in Sciences Philological, Associate Professor, the Department of Tajik Language and Literature, Khujand State University named after academician B.G.Gafurov (Republic of Tajikistan, Khujand)

УДК 37.01 (5)

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ ШКОЛ

Рафибаева Н.И.

Современная система высшего образования переживает этап активной цифровой трансформации. Использование электронных ресурсов, онлайн-курсов и образовательных платформ становится неотъемлемой частью учебного процесса. В этих условиях особую значимость приобретает развитие читательской самостоятельности студентов, которая предполагает способность самостоятельно работать с различными источниками информации, анализировать тексты и делать обоснованные выводы. Читательская самостоятельность рассматривается как важная составляющая академической компетентности студентов. Она включает навыки поиска, отбора, интерпретации и критического осмысления текстовой информации. В условиях информационного общества данные навыки становятся ключевыми для успешного обучения и профессионального развития. Цифровые образовательные платформы создают новые возможности для организации самостоятельной работы студентов. Они предоставляют доступ к электронным библиотекам, научным статьям, учебным материалам и интерактивным заданиям. Это способствует расширению образовательной среды и формированию навыков самостоятельного чтения и анализа информации. Как отмечает Петрова, «внедрение цифровых технологий в образовательный процесс стимулирует студентов к более глубокому погружению в изучаемый материал, что напрямую связано с улучшением их читательской компетенции» [Петрова, 2021].

Теоретические основы формирования читательской самостоятельности – является важным компонентом образовательного процесса. Она предполагает не только способность понимать текст, но и умение критически оценивать информацию, выделять ключевые идеи и применять полученные знания в практической деятельности.

Исследователи отмечают, что развитие читательской самостоятельности связано с формированием следующих навыков: умение работать с различными типами текстов, способность анализировать и интерпретировать информацию, развитие критического мышления, навыки самостоятельного поиска и отбора источников, умение

структурировать полученные знания. Традиционно данные навыки формировались в процессе работы с печатными учебниками и научной литературой. Однако развитие цифровых технологий существенно расширило возможности образовательной среды. Возможности цифровых образовательных платформ, представляют собой комплекс электронных ресурсов и инструментов, предназначенных для организации учебного процесса в онлайн-формате. К ним относятся системы дистанционного обучения, электронные библиотеки, образовательные порталы и интерактивные платформы. Использование таких платформ в образовательном процессе имеет ряд преимуществ:

1. **Доступность информации.** Студенты получают возможность работать с большим количеством источников независимо от времени и места.

2. **Интерактивность обучения.** Цифровые платформы позволяют использовать тесты, форумы, задания и другие формы взаимодействия.

3. **Индивидуализация обучения.** Каждый студент может выбирать темп и формат работы с материалом.

4. **Развитие навыков самостоятельного поиска информации.** Студенты учатся ориентироваться в цифровых ресурсах и оценивать достоверность источников.

Кроме того, цифровые платформы позволяют интегрировать мультимедийные материалы, что способствует более глубокому пониманию учебных текстов.

Роль цифровых платформ в развитии читательской самостоятельности студентов образовательных платформ оказывает значительное влияние на формирование читательской самостоятельности студентов. Во-первых, электронные ресурсы расширяют доступ к научной и учебной литературе. Это стимулирует студентов к самостоятельному изучению дополнительных источников. Во-вторых, цифровая среда способствует развитию навыков критического чтения. Студенты сталкиваются с большим объемом информации, что требует умения анализировать и сравнивать различные точки зрения. В-третьих, цифровые платформы позволяют организовать разнообразные формы самостоятельной работы, такие как: анализ научных статей, выполнение исследовательских заданий, участие в онлайн-дискуссиях, подготовка аналитических обзоров.

Такая деятельность способствует формированию устойчивых навыков работы с текстом и развитию академической культуры чтения. Несмотря на значительные преимущества, использование цифровых образовательных платформ связано с рядом трудностей. Среди них можно выделить: информационную перегрузку студентов, недостаточный уровень цифровой грамотности, сложности в оценке достоверности источников, снижение концентрации внимания при работе с электронными текстами. Для повышения эффективности использования цифровых платформ необходимо развивать цифровую и информационную грамотность студентов, а также формировать навыки критического анализа информации. Перспективным направлением является интеграция цифровых платформ с традиционными методами обучения. Такой подход позволяет создать гибкую образовательную среду, способствующую развитию читательской самостоятельности студентов.

Цифровые платформы предлагают не только текстовый контент, но и различные мультимедийные ресурсы (видео лекции, инфографику, подкасты), что позволяет развивать у студентов навыки критического восприятия и анализа информации. Мельникова утверждает, что «мультимедийные элементы, которые используются на образовательных платформах, помогают студентам более эффективно воспринимать и анализировать информацию, формируя навыки аналитического мышления» [Мельникова, 2020]. Интеграция таких ресурсов в учебный процесс помогает студентам не только освоить текстовый материал, но и развить способности к анализу и синтезу информации.

Как подчеркивает Шмидт, «цифровые платформы создают условия для формирования мотивации к самостоятельному обучению, предоставляя студентам

доступ к разнообразным источникам информации и возможности для гибкой работы с ними» [Шмидт, 2021]. Этот подход способствует не только обучению, но и развитию у студентов навыков самообразования.

Таким образом, цифровые образовательные платформы играют важную роль в формировании читательской самостоятельности студентов высших учебных заведений. Они расширяют доступ к образовательным ресурсам, стимулируют самостоятельную работу и способствуют развитию критического мышления. Эффективное использование цифровых технологий в образовательном процессе позволяет формировать у студентов навыки академического чтения, анализа информации и самообразования. В условиях цифровизации образования данные навыки становятся необходимым условием успешной профессиональной деятельности будущих специалистов.

Следовательно, интеграция цифровых образовательных платформ в учебный процесс является важным направлением модернизации высшего образования и развития читательской культуры студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев А. А. Дистанционное обучение: сущность, технология, организация. – Москва: Юрайт, 2018. – 256 с.
2. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – Москва: Педагогика, 2017. – 336 с.
3. Петрова, Е. А. (2021). Формирование читательской компетенции студентов в условиях цифровизации образования. Санкт-Петербург: Научное издательство.
4. Мельникова, Н. А. (2020). Электронные ресурсы как средство повышения читательской самостоятельности студентов в вузах. Екатеринбург: Издательство Уральского университета.
5. Шмидт, А. В. (2021). Развитие академического чтения в условиях цифровых технологий. Новосибирск: Сибирское научное издательство.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ ШКОЛ

В статье рассматривается влияние цифровых образовательных платформ на развитие читательской самостоятельности студентов высших учебных заведений. В условиях цифровизации образования традиционные формы работы с текстом дополняются новыми инструментами онлайн-обучения, что требует от студентов более высокой степени автономности и навыков самостоятельного анализа информации. Целью исследования является анализ возможностей цифровых образовательных платформ в формировании читательской самостоятельности обучающихся. В работе используются методы анализа научной литературы, обобщения педагогического опыта и сравнительного анализа образовательных технологий. Результаты исследования показывают, что использование цифровых платформ способствует развитию навыков самостоятельного поиска информации, критического чтения и аналитического мышления. Отмечается, что интеграция цифровых ресурсов в образовательный процесс повышает мотивацию студентов к чтению научной и учебной литературы, а также формирует навыки самообразования. Делается вывод о том, что эффективное использование цифровых образовательных платформ способствует развитию читательской компетентности и самостоятельности студентов, что является важным условием их профессионального и академического роста.

Ключевые слова: цифровые образовательные платформы, читательская самостоятельность, высшее образование, цифровизация образования, электронные ресурсы, академическое чтение, образовательные технологии.

ТАЪСИРИ ПЛАТФОРМАҲОИ ТАЪЛИМИИ РАҚАМӢ БА РУШДИ ХОНИШИ МУСТАҚИЛОНАИ ДОНИШЧӢҶОИ МУАССИСАҲОИ ОӢ

Аннотатсия

Дар мақола таъсири платформаҳои таълимии рақамӣ ба рушди мустақилияти китобхонии донишчӯёни муассисаҳои таҳсилоти олии касбӣ баррасӣ мешавад. Дар шароити рақамикунонии таҳсилот шаклҳои анъанавии кор бо матн бо абзорҳои нави омӯзиши онлайн такмил дода мешаванд, ки ин аз донишчӯён дараҷаи баланди маҳорат ва малакаҳои таҳлили мустақилонаи иттилоотро талаб мекунад. Ҳадафи таҳқиқот таҳлили имкониятҳои платформаҳои таълимии рақамӣ дар ташаккули мустақилияти китобхонии таълимгирандагон мебошад. Дар кор аз усулҳои таҳлили адабиёти илмӣ, ҷамъбасти таҷрибаи педагогӣ ва таҳлили муқоисавии технологияҳои таълимӣ истифода шудааст. Натиҷаҳои таҳқиқот нишон медиҳанд, ки истифодаи платформаҳои рақамӣ ба рушди малакаҳои ҷустуҷӯи мустақилонаи иттилоот, мутолиаи интиқодӣ ва тафаккури таҳлилӣ мусоидат менамояд. Қайд карда мешавад, ки ворид намудани захираҳои рақамӣ ба раванди таълим ҳавасмандии донишчӯёнро ба мутолиаи адабиёти илмӣ таълимӣ зиёд намуда, инчунин малакаҳои худтаълимдиҳиро ташаккул медиҳад.

Хулоса бароварда мешавад, ки истифодаи самараноки платформаҳои таълимии рақамӣ ба рушди салоҳияти китобхонӣ ва мустақилияти донишчӯён мусоидат мекунад, ки ин шартҳои муҳими рушди касбӣ ва академии онҳо мебошад.

Калидвожаҳо: платформаҳои таълимии рақамӣ, мустақилияти китобхонӣ, таҳсилоти оӣ, рақамикунонии таҳсилот, захираҳои электронӣ, мутолиаи академӣ, технологияҳои таълимӣ.

THE IMPACT OF DIGITAL EDUCATIONAL PLATFORMS ON THE DEVELOPMENT OF READING INDEPENDENCE IN HIGHER EDUCATION STUDENTS

The article examines the impact of digital educational platforms on the development of reading autonomy among higher education students. In the context of the digitalization of education, traditional forms of working with text are being supplemented by new online learning tools, which require students to demonstrate a higher degree of autonomy and information analysis skills. The purpose of the study is to analyze the potential of digital educational platforms in fostering students' reading autonomy. The research employs methods of scientific literature analysis, synthesis of pedagogical experience, and comparative analysis of educational technologies. The results of the study indicate that the use of digital platforms contributes to the development of skills in independent information retrieval, critical reading, and analytical thinking. It is noted that the integration of digital resources into the educational process increases students' motivation to read scientific and academic literature and cultivates self-education skills.

The study concludes that the effective use of digital educational platforms fosters students' reading competence and autonomy, which are essential conditions for their professional and academic growth.

Keywords: digital educational platforms, reading autonomy, higher education, digitalization of education, electronic resources, academic reading, educational technologies.

Сведения об авторе: Рафибаева Насиба Исоевна - к.п.н., старший преподаватель, заведующая кафедрой иностранных языков факультет педагогики и филологии. ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана». (+992) 9277994434 miss_nany@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Рафибаева Насиба Исоевна - номзоди илмҳои педагогӣ, муаллими калон, мудири кафедраи забонҳои хориҷӣ, факултети педагогика ва филология. Муассисаи давлатии «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд» Муассисаи давлатии «Донишгоҳи байналмилалӣ сайёҳӣ ва соҳибкорӣ Тоҷикистон». (+992) 9277994434 miss_nany@mail.ru

Information about the author: Nasiba Isoevna Rafibaeva - senior lecturer, the head of the department of foreign languages of the faculty of pedagogy and philology of SI "Khujand International Institute" of SI "International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan". Tel (+992) 9277994434 miss_nany@mail.ru

УДК -171

PHILOSOPHICAL PREMISES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Yormirzoeva F.A.

The new challenges of social development have become one of the central concerns of contemporary philosophical analysis. Artificial intelligence (AI), once regarded merely as a tool for automating calculation and processing data, is gradually moving beyond the limits of a strictly technical phenomenon and emerging as an independent object of philosophical reflection. Its integration into the economy, education, medicine, public administration, and everyday communication raises fundamental questions about the nature of mind, the limits of human cognition, and the character of social action under modern conditions.

Humanity is currently experiencing an early stage of optimistic engagement with the expansion of artificial intelligence. This tendency is evident not only in academic discussions but also in official political discourse. As the President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon, has emphasized: «digital technologies and artificial intelligence can serve as an important foundation for achieving sustainable development goals» [9]. Similarly, Kofi Annan argued that investment in technology and its application is a necessary condition for social progress: «we must invest in technologies and embrace them, because they make social progress possible» [1]. Such assessments reflect a widespread belief that technological advancement is inseparable from the future of civilization.

Artificial intelligence enhances not only human physical and intellectual capacities but also increasingly supplements elements of rational judgment, decision-making, and information interpretation. This development requires a reconsideration of the classical philosophical understanding of the human being as the sole bearer of reason and consciousness.

Alongside optimistic evaluations of AI's potential, however, there exists a strong critical tradition within the philosophy of technology. Representatives of this tradition argue that technological systems capable of reproducing elements of rational thought can transform the human relationship to the world and to the self. As Martin Heidegger observed, the understanding of technology as a neutral instrument blinds us to its deeper essence. He noted that «the view of technology as a neutral instrument makes us blind to its essence,» [4, p. 221-238] thereby warning about the risk of losing an authentic relationship with Being under conditions of technological domination. Jacques Ellul likewise maintained that, «technology develops according to its own laws and gradually subordinates humanity to itself» [3, p. 14]. Hans Jonas, in turn, formulated the principle of responsibility as an ethical response to the long-term consequences of technological development for future forms of life [7, p. 11].

In this context, artificial intelligence should be seen not only as an instrument of progress but also as a potential source of new forms of alienation and existential uncertainty. From the perspective of social philosophy, AI is particularly significant because it raises the problem of preserving human identity as an autonomous and responsible subject in conditions of increasing algorithmization.

The philosophical significance of artificial intelligence lies in the fact that it affects the fundamental categories of social philosophy: subjectivity, freedom, responsibility, and the

meaning of human action. Unlike earlier stages of technological development, AI expands not only practical human capacities but also enters domains that were traditionally considered the exclusive sphere of human reason. In this regard, Descartes' formula *cogito, ergo sum* [2 p. 316] acquires renewed relevance, since the capacity for thought has long been regarded as one of the defining criteria of human uniqueness. Yet contemporary intelligent systems reproduce certain analytical and interpretive functions, thereby calling into question established boundaries between the human being and the machine. As Heidegger noted, «the essence of technology is by no means merely technical» [5, p. 221]. Artificial intelligence must therefore be understood not simply as a tool, but as a phenomenon that transforms the ways in which reality, humanity, and society are understood.

The classical philosophical tradition regarded reason as an attribute of human nature inseparable from consciousness, free will, and moral responsibility. By modelling cognitive processes, artificial intelligence challenges the uniqueness of human rationality. This raises a fundamental question: does AI possess genuine understanding, or does it merely simulate mental operations without any inner semantic content?

From a philosophical perspective, AI embodies a functionalist approach to mind in which thinking is reduced to algorithmic information processing. This reductionism, on the one hand, expands the technical capabilities of society; on the other hand, it impoverishes the humanistic conception of reason as an existential and value-laden phenomenon. As J. Habermas emphasized, the rationality of human action is realized primarily in communication and mutual understanding [6, p. 85]. This underscores the social nature of reason, which cannot be reduced to calculation alone.

In this respect, artificial intelligence clearly reveals the limits of computational thinking. John Searle argued that, «a computer may perform formal operations on symbols, but this does not necessarily imply understanding of their meaning» [10, p. 212]. Thus, AI demonstrates that computational efficiency is not identical to meaning, consciousness, or genuine comprehension.

Another major philosophical implication of artificial intelligence is the erosion of the traditional concept of the subject. In conditions where algorithms make decisions affecting human lives—such as in credit allocation, medical diagnosis, or judicial recommendation—the question arises: who is the true subject of action—the human being, the program, or the broader social system as a whole?

Artificial intelligence does not possess moral consciousness and therefore cannot bear responsibility in the classical philosophical sense. However, the transfer of socially significant decisions to algorithmic systems creates a situation of diffused responsibility, in which the individual subject increasingly loses control over the consequences of action. In this regard, Jonas's ethics of responsibility becomes especially relevant. He argued that, «human beings must act in such a way that the consequences of their actions remain compatible with the permanence of genuine human life on Earth» [7]. This principle highlights the necessity of evaluating technological development in terms of its long-term consequences.

In technological society, the problem of responsibility is also linked to the transformation of social action itself. Under conditions of digitalization and the spread of algorithmic decision-making, a substantial share of managerial and analytical functions is transferred to automated systems. This changes the mechanisms of social interaction and weakens direct human participation in decision-making processes. As a result, a new philosophical problem emerges: the distribution of responsibility among individuals, institutions, and technological systems.

Thus, the development of artificial intelligence generates a new ethical challenge: the need for a philosophical understanding of collective and institutional responsibility in a digital society where decisions are increasingly shaped by algorithmic systems.

From the standpoint of social philosophy, artificial intelligence may also be interpreted as a new form of alienation. The automation of intellectual labor diminishes the human role in

the production of knowledge and meaning, reducing the individual to a consumer of ready-made decisions. In this context, AI intensifies the tendencies of technocratic thinking, in which efficiency and speed displace value-based and critical reflection on reality. Herbert Marcuse described a similar form of technological rationality in which efficiency becomes the dominant criterion for organizing social life [8, p. 45].

Alienation is especially visible in the sphere of communication, where digital intermediaries alter the character of social ties and reduce the significance of direct interpersonal relations. Artificial intelligence therefore functions not only as a tool of development but also as a factor generating new forms of social distance and existential uncertainty.

Artificial intelligence places before philosophy an important task: to reconsider its own foundations. It requires a renewal of the conceptual apparatus of social philosophy, philosophy of technology, and ethics. Under conditions of digitalization, philosophy must perform a critical function—not merely describing technological change, but also revealing its anthropological and cultural consequences.

A philosophical understanding of AI makes it possible to preserve the human being at the center of social development without sacrificing humanistic values to technological rationality. In this sense, philosophy serves as a space for resisting one-sided technocratic thinking and as a foundation for the formation of a responsible information society.

Artificial intelligence is not merely a technological achievement; it is a complex philosophical phenomenon that affects the fundamental structures of social reality. Its philosophical implications are connected with the transformation of mind, subjectivity, and responsibility, as well as with the intensification of alienation in the information society. Understanding these processes requires an interdisciplinary approach and the active participation of social philosophy in shaping a critical perspective on humanity's digital future. The principal task of contemporary philosophy is therefore not only to describe ongoing transformations but also to develop a critical position toward them. Preserving the human being at the center of social development, protecting humanistic values, and creating a responsible approach to the digital future remain among the central tasks of philosophical inquiry in the twenty-first century.

REFERENCES

1. Annan K. Serve humankind: artificial intelligence must be shaped by UN values // United Nations University. 2019. URL: <https://unu.edu/article/serve-humankind-ai-must-be-shaped-un-values> (accessed: 10.03.2026).
2. Descartes R. Works: in 2 vols. Vol. 1 / transl. from Latin and French, comp., ed., introd. by V. V. Sokolov. Moscow: Mysl, 1989. 654 p.
3. Ellul J. The Technological Society / trans. by J. Wilkinson. New York: Alfred A. Knopf, 1964. 449 p.
4. Heidegger M. The Question Concerning Technology // Time and Being: Essays and Lectures / transl. from German by V. V. Bibikhin. Moscow: Respublika, 1993. P. 221–238.
5. Heidegger M. The Question Concerning Technology // The Question Concerning Technology and Other Essays / trans. by W. Lovitt. New York: Harper & Row, 1977. P. 3–35.
6. Habermas J. The Theory of Communicative Action. Moscow: Ves Mir, 2000. 384 p.
7. Jonas H. The Imperative of Responsibility: In Search of an Ethics for the Technological Age. Chicago: University of Chicago Press, 1984. 255 p.
8. Marcuse H. One-Dimensional Man. Moscow: AST, 2003. 368 p.
9. Rahmon E. President of the Republic of Tajikistan participated and delivered a speech at the 79th session of the UN General Assembly debates // Khovar. 24 Sept. 2024. URL: <https://khovar.tj/rus/2024/09/prezident-respubliki-tadzhikistan-emomali-rahmon-prinyal-uchastie-i-vystupil-na-79-h-vseobshhih-debatah-generalnoj-assamblei-organizatsii-obedinyonnyh-natsij> (accessed: 10.03.2026).

10. Searle J. Minds, Brains and Programs // Analytical Philosophy. Moscow: Progress, 1993. P. 208–225.

АДАБИЁТ

11. Аннан К. Хизмат ба башарият: зехни сунъӣ бояд бар асоси арзишҳои СММ ташаккул ёбад [манбаи электронӣ] // United Nations University. 2019. URL: <https://unu.edu/article/serve-humankind-ai-must-be-shaped-un-values> (санаи мурочиат: 10.03.2026).

12. Декарт Р. Асарҳо: ҷар 2 ҷилд. Ҷ. 1 / тарҷума аз лотинӣ ва фаронсавӣ, тартиб, таҳрир, муқаддимаи В. В. Соколов. М.: Мысль, 1989. 654 с.

13. Эллиул Ж. Ҷомеаи технологӣ / тарҷума аз англисӣ Ҷ. Уилкинсон. Нью-Йорк: Alfred A. Knopf, 1964. 449 с.

14. Хайдеггер М. Савол дар бораи техника // Вақт ва ҳастӣ: мақолаҳо ва лексияҳо / тарҷума аз олмонӣ В. В. Бибиҳин. М.: Республика, 1993. С. 221–238.

15. Хайдеггер М. Савол дар бораи техника // The Question Concerning Technology and Other Essays / тарҷума аз англисӣ У. Ловитт. New York: Harper & Row, 1977. С. 3–35.

16. Хабермас Ю. Назарияи амали коммуникативӣ. М.: Весь мир, 2000. 384 с.

17. Йонас Х. Принципи масъулият: дар ҳустуҷӯи ахлоқ барои тамаддуни технологӣ. Chicago: University of Chicago Press, 1984. 255 с.

18. Маркузе Г. Инсони якандоза. М.: АСТ, 2003. 368 с.

19. Раҳмон Э. Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ҷаласаи 79-уми муҳоҳисаҳои умумии Маҷмаи Умумии СММ иштирок ва суҳанронӣ намуд [манбаи электронӣ] // Ховар. 24 сентябри 2024. URL: <https://khovar.tj/rus/2024/09/prezident-respubliki-tadzhikistan-emomali-rahmon-prinyal-uchastie-i-vystupil-na-79-h-vseobshhih-debatah-generalnoj-assamblei-organizatsii-obedinyonnyh-natsij> (санаи мурочиат: 10.03.2026).

20. Серл Ҷ. Ақлҳо, мағз ва барномаҳо // Фалсафаи аналитикӣ. М.: Прогресс, 1993. С. 208–225.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аннан К. Служить человечеству: искусственный интеллект должен формироваться на основе ценностей ООН [Электронный ресурс] // United Nations University. 2019. URL: <https://unu.edu/article/serve-humankind-ai-must-be-shaped-un-values> (дата обращения: 10.03.2026).

2. Декарт Р. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / пер. с лат. и фр., сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. М.: Мысль, 1989. 654 с.

3. Эллиул Ж. Технологическое общество / пер. с англ. Дж. Уилкинсона. Нью-Йорк: Alfred A. Knopf, 1964. 449 с.

4. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Время и бытие: статьи и лекции / пер. с нем. В. В. Бибикина. М.: Республика, 1993. С. 221–238.

5. Хайдеггер М. Вопрос о технике // The Question Concerning Technology and Other Essays / пер. с англ. У. Ловитта. New York: Harper & Row, 1977. С. 3–35.

6. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. М.: Весь мир, 2000. 384 с.

7. Йонас Х. Принцип ответственности: в поисках этики для технологической цивилизации. Chicago: University of Chicago Press, 1984. 255 с.

8. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2003. 368 с.

9. Раҳмон Э. Президент Республики Таджикистан принял участие и выступил на 79-й сессии дебатов Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Ховар. 24 сент. 2024. URL: <https://khovar.tj/rus/2024/09/prezident-respubliki-tadzhikistan-emomali-rahmon-prinyal-uchastie-i-vystupil-na-79-h-vseobshhih-debatah-generalnoj-assamblei-organizatsii-obedinyonnyh-natsij> (дата обращения: 10.03.2026).

10. Серл Дж. Разумы, мозг и программы // Аналитическая философия. М.: Прогресс, 1993. С. 208–225.

ПАЁМҲОИ ФАЛСАФИИ ЗЕҲНИ СУНӢ

Дар мақола зеҳни сунӢ ҳамчун падидаи фалсафӣ ва иҷтимоию фарҳангӣ баррасӣ мешавад, ки ба фаҳмиши муосири ақл, субъект ва масъулият таъсир мерасонад. Масъалаҳои алгоритмизатсияи тафаккур, коста гардидани ҳудуди субъектияти инсон ва тақвияти равандҳои бегонашавӣ дар ҷомеаи иттилоотӣ таҳлил мегарданд. Таъкид мешавад, ки дарки фалсафии зеҳни сунӢ барои ҳифзи арзишҳои гуманистӣ ва ташаккули муносибати интиқодӣ нисбат ба рушди рақамии ҷомеа зарур мебошад.

Калидвожаҳо: зеҳни сунӢ, фалсафаи иҷтимоӣ, ақл, субъект, масъулият, бегонашавӣ, ҷомеаи рақамӣ, фалсафаи техника.

Философские послы искусственного интеллекта

В статье рассматривается искусственный интеллект как философский и социокультурный феномен, влияющий на современное понимание разума, субъекта и ответственности. Анализируются проблемы алгоритмизации мышления, размывания границ человеческой субъектности и усиления процессов отчуждения в информационном обществе. Подчеркивается, что философское осмысление искусственного интеллекта необходимо для сохранения гуманистических ценностей и формирования критического отношения к цифровому развитию общества.

Ключевые слова: искусственный интеллект, социальная философия, разум, субъект, ответственность, отчуждение, цифровое общество, философия техники.

Philosophical Premises of Artificial Intelligence

This article examines artificial intelligence as a philosophical and socio-cultural phenomenon that reshapes contemporary understandings of mind, subjectivity, and responsibility. It analyzes the problems of algorithmic rationality, the blurring of the boundaries of human subjectivity, and the intensification of alienation in the information society. The study argues that a philosophical understanding of artificial intelligence is essential for preserving humanistic values and sustaining critical reflection in the context of digital social development.

Keywords: artificial intelligence, social philosophy, mind, subjectivity, responsibility, alienation, digital society, philosophy of technology.

Маълумот дар бораи муаллиф: Ёрмирзоева Фирӯза Абдурахимовна – номзоди илмҳои фалсафа, муаллими калони МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибкорӣи Тоҷикистон». Тел: (+992) 927063075. E-mail: fyormirzoeva@gmail.com

Сведения об авторе: Ёрмирзоева Фируза Абдурахимовна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков ГУ «Худжандского международного института» ГУ «Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана». Тел: (+992) 927063075. E-mail: fyormirzoeva@gmail.com

Information about the author: Yormirzoeva Firuza Abdurakhimovna - candidate of philosophical sciences, senior lecturer at the Khujand International Institute of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. Phone: (+992) 927063075. E-mail: fyormirzoeva@gmail.com

ВЛИЯНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: ДИНАМИКА, ФУНКЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кодиров К. Т.

Современный русский язык находится в состоянии «неологического бума», вызванного стремительными изменениями в социально-политической, технологической и культурной сферах. Язык как живая система мгновенно реагирует на появление новых реалий, фиксируя их в лексических единицах. В лингвистике под неологизмом (от греч. *neos* — новый и *logos* — слово) традиционно понимается слово, значение слова или словосочетание, недавно появившееся в языке и еще не до конца освоенное им, осознаваемое носителями языка как новое (по Л.В. Щербе, Н.З. Котеловой) [1, с.17]. Согласно классическому определению Н.М. Шанского, неологизмы – это «новые лексические образования, которые возникают в силу общественной необходимости для обозначения нового предмета или выражения нового понятия» [2, с. 45]. Первостепенное значение неологизмов заключается в компенсации лексических лакун. Неологизмы возникают для наименования новых реалий, концептов, явлений и технологий, для которых ранее не существовало точного обозначения. Их появление является естественным и непрерывным процессом, отражающим динамику общественной жизни, научно-технического прогресса и культурных трансформаций. Изучение неологизмов (неология) позволяет не только фиксировать актуальное состояние языка, но и прогнозировать тенденции его развития [3, с. 12]. Актуальность темы обусловлена необходимостью осмысления того, как массовый приток новых слов влияет на экологию языка и его структурную целостность.

В связи с этим необходимо рассмотреть динамику появления неологизмов в русском языке. Основным вектором современной неологизации является цифровизация. Большинство новых слов проникает в язык через сферу информационных технологий и социальных сетей. Если в конце XX века преобладали экономические и политические термины, то в первой четверти XXI века доминируют лексемы, связанные с образом жизни (lifestyle) и сетевым взаимодействием: *хайп*, *токсичность*, *маркетплейс*, *стриминг*. Массовое появление терминов, связанных с цифровизацией (*гаджет*, *блогер*, *подкаст*, *искусственный интеллект*). Эти слова формируют новые тематические группы, что существенно влияет на словарный состав. Социальные сети и цифровые платформы становятся основной средой для генерации и распространения неологизмов. Употребление новых слов в медиатекстах отражает активный процесс изменения языка и речи [4, с. 15].

Процесс освоения неологизмов в русском языке проходит несколько стадий, рассмотрим некоторые из них:

1.Этап заимствования: слово используется в оригинальном или транслитерированном виде. Неологизмы, особенно заимствованные, способствуют активизации и изменению продуктивности словообразовательных моделей русского языка.

2.Этап адаптации: лексема подчиняется правилам русской грамматики (появление падежных окончаний, словообразовательных цепочек: *лайк* — *лайкнуть* — *залайканный*). Активизация суффиксов: Возрастает продуктивность суффиксов, ранее нетипичных или малопродуктивных, под влиянием англоязычных моделей. Например, суффиксы для обозначения деятеля (-ер/-ор): *геймер*, *копирайтер*. Массовое образование слов с помощью суффиксов -инг, *-ер*, префиксов кибер-, мега-подтверждает продуктивность этих элементов.

3. Этап социализации: слово становится понятным широкому кругу носителей языка. Появление слов, отражающих новые социальные модели и отношения (*шеринг, буллинг, толерантность*).

Далее необходимо проанализировать функции неологизмов в современном дискурсе. Традиционно основной функцией неологизма считалась номинативная (называние нового предмета или явления). Однако в современном языке акценты смещаются и появляются новые функции: экспрессивно-прагматическая функция: использование неологизмов для создания определенного имиджа («свой–чужой») в молодежных субкультурах или профессиональных сообществах. Экономия речевых усилий: замена описательных оборотов одним емким словом (например, *коворкинг* вместо «совместное пространство для работы людей с разными видами занятости»). Эвфемистическая функция: использование заимствованных неологизмов для смягчения негативных смыслов (например, *рецессия* вместо *спад*).

Также необходимо указать некоторые проблемы и перспективы использования неологизмов в русском языке. Одной из главных дискуссионных проблем остается «засорение» языка избыточными заимствованиями. Как отмечает Л. П. Крысин, язык обладает механизмами самоочищения: слова-дублеты, не несущие новой смысловой нагрузки, со временем вытесняются или уходят на периферию [5, с. 25].

Перспективы развития русского языка связаны с дальнейшей гибридизацией. Мы наблюдаем процесс «русификации» иностранных корней, когда на базе заимствований строятся чисто русские синтаксические конструкции. Неологизмы активно вторгаются в различные функциональные стили, что меняет их границы и характеристики: Интернет-среда является основным полигоном для рождения и апробации неологизмов (*рофл, краш, имба*). Эти слова быстро мигрируют в устную речь, повышая ее экспрессивность и динамичность [5, с. 29].

В публицистическом стиле речи неологизмы используются для придания тексту актуальности и эмоциональной окраски, но их применение часто балансирует на грани языковой нормы и стилевой уместности.

Многие неологизмы первоначально носят разговорный или жаргонный характер, но со временем могут нейтрализоваться и проникать в литературную норму [6, с. 67]. Это свидетельствует не о деградации, а о высокой адаптивной способности языковой системы.

Неологизмы сегодня — это не просто лексические инновации, а инструмент культурной интеграции. Они не просто пополняют словарный запас, но и чутко реагируют на изменения в обществе, технологии и культуре, выполняя номинативную, экспрессивную и социальную функции. Изучение этого процесса позволяет глубже понять не только внутренние законы развития языка, но и трансформации в мышлении и коммуникации его носителей. Как отмечают исследователи, неологизмы «отражают изменения в реальности и восприятии мира человеком» [3, с. 28] и являются важнейшим индикатором жизнеспособности языка. Влияние неологизмов на современную русскую лексикологию характеризуется следующими процессами: динамичным обогащением лексикона, структурными изменениями в словообразовательной системе и необходимостью пересмотра границ функциональных стилей и языковой нормы. Дальнейшее исследование неологизмов в русском языке требует междисциплинарного подхода, сочетающего традиционные лингвистические методы с анализом цифровых коммуникативных пространств [7, с. 40].

Динамика появления неологизмов подтверждает открытость русского языка и его готовность к обслуживанию самых современных сфер человеческой деятельности. Несмотря на опасения пуристов, русский язык успешно ассимилирует необходимые элементы, сохраняя при этом свой грамматический строй и внутреннюю логику развития [7, с. 90].

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Скляревская Г. Н. Слово в меняющемся мире: Русский язык начала XXI столетия. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002.
- 2.Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. — М.: Просвещение, 1972. — 368 с.
- 3.Джураева З.А. Современные неологизмы в русском языке как отражение общественных изменений // Социоллингвистика. — 2024. — № 4. — С. 20–32.
4. Костомаров, В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. — СПб.: Златоуст, 1999. — 320 с.
- 5.Крысин, Л. П. О русском языке наших дней // Изменяющийся языковой мир. — Пермь, 2002.
- 6.Осетрова Е.В. Русские неологизмы на поверхности языка: свежий срез (обзор сборника «Неология. Неография. 2024») // Русская речь. — 2025. — № 1. — С. 65–78.
7. Фуфаева И.В. Неологизмы – названия профессий в русском языке: системный и функциональный аспекты. — М.: Языки славянской культуры, 2024. — 180 с.

ТАЪСИРИ НЕОЛОГИЗМҲО БА ЗАБОНИ МУОСИРИ РУС: ДИНАМИКА, ВАЗИФАҲО ВА ПЕРСПЕКТИВАҲО

Мақола ба таҳлили равандҳои неологизатсия дар забони муосири рус бааҳсида шудааст, дар шароити ҷаҳонишавӣ ва рақамӣ. Манбаҳои асосии пур кардани лексикаи луғат, табдили функционалии лексемаҳои нав ва роли онҳо дар муоширати баррасӣ карда мешаванд. Ба масъалаи мутобикшавии вожаҳои англисӣ ва пешгӯии инкишофи минбаъдаи системаи забон диққати махсус дода мешавад.

Калидвожаҳо: неологизмҳо, динамикаи забон, дискурси рақамӣ, лексикология, мутобиксозии забонӣ

ВЛИЯНИЕ НЕОЛОГИЗМОВ НА СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: ДИНАМИКА, ФУНКЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Статья посвящена анализу процессов неологизации в современном русском языке в условиях глобализации и цифровизации. Рассматриваются основные источники пополнения словарного состава, функциональная трансформация новых лексем и их роль в коммуникации. Особое внимание уделяется вопросу адаптации англицизмов и прогнозированию дальнейшего развития языковой системы.

Ключевые слова: неологизмы, заимствования, динамика языка, цифровой дискурс, лексикология, лингвистическая адаптация.

THE INFLUENCE OF NEOLOGISMS ON MODERN RUSSIAN: DYNAMICS, FUNCTIONS AND PROSPECTS

The article analyzes the processes of neologization in the modern Russian language under the conditions of globalization and digitalization. The main sources of vocabulary replenishment, functional transformation of new lexemes, and their role in communication are considered. Special attention is paid to the adaptation of anglicisms and forecasting the further development of the language system.

Keywords: neologisms, borrowings, language dynamics, digital discourse, lexicology, linguistic adaptation.

Қодиров Комилҷон Тошбоевич ассистенти кафедраи забонҳои хориҷии МД «Донишқадаи байналмилалӣи Хучанд»-и МД «Донишгоҳи байналмилалӣи сайёҳӣ ва соҳибқории Тоҷикистон»

Кодиров Комилджон Тошбоевич ассистент кафедры иностранных языков ГУ Худжандского международного института ГУ Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана

Information about the author: Kodirov Komiljon Toshboevich-assistant of the department of foreign languages at the Khujand International Institute of the International University of Tourism and Entrepreneurship in Tajikistan.

УДК 330.34

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ DIGITAL SMART GREEN

Мухамеджанова М.М.

В XXI веке человечество сталкивается с рядом глобальных проблем, таких как изменение климата, истощение природных ресурсов и рост потребления энергии. В этих условиях возникает необходимость внедрения новых подходов к развитию, основанных на использовании современных технологий и принципов устойчивости. Одним из таких подходов является концепция «Digital Smart Green», объединяющая цифровизацию, интеллектуальные системы и экологическую устойчивость. Цифровые технологии, такие как интернет, искусственный интеллект (AI), интернет вещей (IoT) и анализ больших данных (Big Data), играют ключевую роль в развитии современной экономики. Они способствуют автоматизации процессов, повышению производительности и снижению затрат. Например, в сельском хозяйстве цифровые технологии позволяют оптимизировать использование воды и удобрений, повышая урожайность. В промышленности они применяются для повышения эффективности производства и снижения отходов. Понятие «Smart» связано с применением интеллектуальных систем для улучшения качества жизни. Умные города (Smart Cities) используют цифровые технологии, датчики и системы управления данными для эффективного функционирования городской инфраструктуры. Оптимизируется транспортная система, контролируется потребление энергии, цифровизируются государственные услуги. Это способствует повышению уровня комфорта и снижению негативного воздействия на окружающую среду.[1,34]

Зеленая экономика направлена на устойчивое развитие с учетом охраны окружающей среды. Она предполагает: использование возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой), снижение уровня загрязнения, переработку отходов и повторное использование ресурсов. Зеленая экономика помогает достичь баланса между экономическим ростом и сохранением природы. Концепция «Digital Smart Green» основана на объединении трех ключевых элементов: Digital — цифровые технологии, Smart — интеллектуальные системы, Green — экологическая устойчивость. Примером такой интеграции является использование интеллектуальных энергетических сетей (Smart Grid), которые позволяют эффективно управлять распределением энергии и снижать потери. Несмотря на очевидные преимущества, реализация концепции Digital Smart Green сталкивается с рядом проблем: недостаточная инфраструктура, дефицит квалифицированных специалистов, риски в области кибербезопасности. Тем не менее, перспективы развития данного направления являются весьма обнадеживающими. Ожидается, что дальнейшее развитие технологий позволит значительно повысить качество жизни и снизить нагрузку на окружающую среду. Концепция Digital Smart Green представляет собой важное направление устойчивого развития. Объединение цифровых технологий, интеллектуальных систем и принципов зеленой экономики открывает новые возможности для решения глобальных проблем. Для успешной реализации данной концепции необходимо сотрудничество государства, бизнеса и общества. Увеличивается количество людей, использующих «мобильный кошелек».[2,

70] На сегодня 1657,8 тыс. жителей области широко используют «мобильный кошелек», что по сравнению с аналогичным периодом 2024 года больше на 52%. Именно по вышесказанным причинам объем операций безналичного расчета на много увеличился. Согласно официальным статистическим данным, объем электронной торговли в 2024 году составил 7,7 млрд. сомони. Этот показатель составляет 39,5% от общего объема оборота торговли и электронных услуг. Естественно, для успешной реализации Указа Президента страны необходимы квалифицированные специалисты. Какие меры принимаются в этом направлении? Для решения вопроса подготовки высококвалифицированных специалистов для использования цифровой экономики в общеобразовательных учреждениях и вузах области организовано переобучение сотрудников учреждений и организаций. Например, в Таджикском государственном университете права, бизнеса и политики города Худжанд организованы новые специальности — «Цифровая экономика», «WEB-дизайн», «Компьютерная графика», «Программное обеспечение информационных технологий».

Цифровизация экономики, базирующаяся на качественно новом типе информационно-телекоммуникационных технологий, охватывающих все сферы экономической и общественной деятельности, – важнейшее условие инклюзивного устойчивого экономического развития, а цифровизация экономики, как драйвер инновационного развития, стала актуальной в связи с произошедшими качественными изменениями в экономике и обществе. Учитывая это, Президент Республики Таджикистан, Лидер нации уважаемый Эмомали Рахмон подписал Указ об объявлении 2025-2030 «Годами развития цифровой экономики и инноваций». Необходимо отметить, что сегодня современный мир невозможно представить без цифровизации. Экономика республики, как часть мировой системы, попадает под влияние цифровых трансформаций. В связи с этим происходящие преобразования влияют на все сферы и процессы развития отраслей народного хозяйства. С целью выполнения Указа Главы государства в плане развития цифровой экономики и инноваций разработан план мероприятий, состоящий из 21 пункта. Это касается укрепления институциональных основ цифровой экономики, повышения доверия жителей к электронному бизнесу, налогообложения, защиты прав потребителей, инфраструктуры современной логистики и т.д. В целом, в области созданы необходимые условия для развития цифровой экономики. С целью снижения доли теневой экономики путем использования информационно-коммуникационных технологий в ходе учета и предоставления услуг организован сайт Управления статистики области — www.stat-sugd.tj. Введение единой формы информации это требование времени, которое связано с темпом развития информационно-коммуникационных технологий. Сегодня жители имеют возможность получить необходимую информацию через этот сайт. С учетом развития цифровой экономики подрастающему поколению со школьной скамьи необходимо научиться эффективно и правильно использовать социальные сети и Интернет. С целью ввода единой цифровой системы в сфере здравоохранения путем подготовки медицинских работников в плане использования информационно-технологических коммуникаций на базе Учебно-клинического Центра семейной медицины в текущем году 155 семейных врачей и 239 медсестер прошли специальный курс. Необходимо отметить, что в Управлении здравоохранения области действует единая электронная система. Медицинские работники между собой обмениваются документами и информацией. Активно действует электронная почта Управления здравоохранения. [4,88] В учреждениях здравоохранения городов и районов области действует единая программа DHIS-2. На сегодня количество электронных услуг налогоплательщикам увеличилось до 100 видов. Единый государственный реестр, представление отчетов и счет-фактур, проверка отчетов, составление актов сверки, предоставление деклараций со стороны госслужащих и другое ведется в электронном виде. Здесь хочу отдельно остановиться на реализации Программы налогового администрирования. Дело в том, что с целью

улучшения дел в этом направлении реализуется ряд реформ. Цель – содействие устойчивому развитию сфер экономики страны. В целом, сегодня общее количество налогоплательщиков, перешедших на электронный вариант предоставления отчета, составляет более 65 тысяч. 5ка Банки и кредитные организации могут внести большой вклад в это дело. На сегодня в области действуют 11 кредитных организаций. В том числе 2 частных банка, 3 организации по выдаче кредитов, 6 мини кредитных фонда и т.д. У них на местах имеется 620 филиалов, в том числе 104 филиала по выдаче кредитов, 510 центров банковского обслуживания. Наряду с этим, на территории области установлено 854 банкомата и 1418 терминалов по выдаче денежных средств. Также для оплаты разных услуг и пополнения счетов действуют терминалы «Экспресс-Пей», «Имон-Пей» и т.д. Что в торговых точках и других местах установлено 1037 POS-терминалов для безналичного расчета. Наряду с этим увеличивается количество людей, использующих «мобильный кошелек». На сегодня 1657,8 тыс. жителей области широко используют «мобильный кошелек», что по сравнению с аналогичным периодом 2024 года больше на 52%. Именно по вышесказанным причинам объем операций безналичного расчета на много увеличился. Согласно официальным статистическим данным, объем электронной торговли в 2024 году составил 7,7 млрд. сомони. Этот показатель составляет 39,5% от общего объема оборота торговли и электронных услуг. 2018-2028 Вода для устойчивого развития 2025 год – Международный год сохранения ледников 2025-2030 годы развития цифровой экономики и инноваций 2025–2034 годы – Международное десятилетие действий в поддержку криосферных наук 2026 - Год расширения работ по благоустройству и созиданию, укреплению и развитию самопознания и национального самосознания PDF версия газеты Бегущая Строка Безопасность Без рубрики Бизнес Выборы Годы развития промышленности Города и районы Законы Здравоохранение Коммуникация Культура Международное сотрудничество Наука Новости Образование Общество Общество I Парламент Патриотическое воспитание в политике государства Политика Президент Промышленность Регионы Сельское хозяйство Спорт Столица Таджикистан председательствует в СНГ Таджикистан сегодня: возможности и перспективы Экономика Энергетика. С 2004 г. стало использоваться еще одно понятие, связанное с экологией – ESG («environmental, social and corporate governance»), которое строится на следующих принципах: Интерес к данному понятию значительно природных ресурсов [2,33]. «Зеленая» экономика является альтернативой существующей в настоящее время экономической модели, которая вызывает недостаток ресурсов и создает угрозы для окружающей среды, качества жизни и здоровья человека. «Зеленая» экономика направлена на обеспечение рационального природопользования, увеличение природного капитала, использование альтернативной энергетики и способствующая повышению качества жизни людей [5, с.75]. В 2008 году Организацией Объединенных Наций была разработана Инициатива зеленой экономики (GEI), направленная на активизацию деятельности стран по мотивации их на увеличение экологических инвестиций. Программой ООН по окружающей среде были определены такие принципы «зеленой экономики», как совместное использование, цикличность, сотрудничество, солидарность, устойчивость, возможности и взаимозависимость. С 2004 г. стало использоваться еще одно понятие, связанное с экологией – ESG («environmental, social and corporate governance»), которое строится на следующих принципах: ответственное отношение к окружающей среде (environment (E)); высокая социальная ответственность (social (S)); высокое качество корпоративного управления (governance (G)) [6, с.304]. Интерес к данному понятию значительно возрос, так как внимание к экологичности, социальной ответственности компаний за управленческие решения распространилось и на сферу инвестиций. Сейчас ESG-принципы используются для оценки деятельности компаний на основе нефинансовых показателей, характеризующих экологическую, социальную и финансовую политику компаний, их

вклад в достижение глобальных целей устойчивого развития мировой экономики. Существует несколько пакетов стандартов раскрытия финансовой и нефинансовой информации о деятельности компаний для заинтересованных пользователей. С января 2024 г. рекомендуется использовать стандарт S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» (IFRS S1 – General Requirements for Disclosure of Sustainability-related Financial Information) и стандарт S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом» (IFRS S2 – Climate-related Disclosures). Стандарты определяют базовые критерии к раскрытию информации, включая риски и возможности компаний по достижению целей устойчивого развития [7]. Таким образом, концепция «зеленой экономики» не заменяет концепцию устойчивого развития, она основана на принципах устойчивого развития, так как отличительными особенностями «зеленой экономики» являются: эффективное использование природных ресурсов; низкоуглеродное производство, сохранение биоразнообразия, уменьшение загрязнения водоемов, почвы, грунтовых вод [8]. Рассмотрим основные направления «зеленой экономики», реализация которых направлены на решение экологических проблем современного мира. «Зеленая» энергетика. Наиболее существенное неблагоприятное влияние на изменение климата оказывает потребление энергии, что составляет 73% мировых выбросов парниковых газов в атмосферу. Структура мировых инвестиций в «зеленую» энергетику на основе данных отчета ЮНЕА за 2020 г. представлена на 5. Улучшение качества обслуживания клиентов. Цифровые технологии также направлены на повышение качества обслуживания клиентов с помощью новых услуг, таких как приложения или веб-сайты. Цифровые коммуникационные сети улучшают отношения между бизнесом и его клиентами. Улучшение бизнеса также будет просачиваться вниз, улучшая опыт конечных пользователей. 6. Повышение производительности. При правильном использовании новое программное обеспечение может изменить рабочий процесс. Задачи становятся намного проще, производительность повышается, а сотрудники пожинают плоды. Всестороннее обучение работе с новыми системами также сделает работу более эффективной. Организации во всем мире стараются идти в ногу с темпами технического прогресса, но многие из них изо всех сил стараются не отставать. Чтобы оставаться впереди конкурентов, многие компании обращаются к внедрению цифровых технологий.[4,55]

ЛИТЕРАТУРА

1. Якушев, Алексей Жанович. Системная модель экономической структуры общества для прогнозирования инновационного развития / А. Ж. Якушев // Экономический анализ: теория и практика. - 2022. - Т. 21, вып. 12. - С. 22512271.
2. Куценко, Евгений. Релокация как драйвер инновационной активности: глобальное исследование международной миграции основателей компаний-единорогов / Е. Куценко, К. Тюрчев, Т. Остащенко // Форсайт. - 2022. - № 4. - С. 6-23.
3. Инновационные алгоритмы машинного зрения для диагностики продольного профиля сортировочных путей / А. И. Долгий [и др.] // Автоматика, связь, информатика. - 2022. - № 8. - С. 7
4. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия. М: Весь мир, 200. 384с.
5. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2003. 368с.
6. Digitalization and Energy под ред. Matti Liski о влиянии цифровых технологий на энергетический сектор.
7. Green Economy and Sustainable Development-комплексный обзор принципов зелёной экономики. Рушди технологияҳои рақамӣ ва иқтисоди сабз: Концепсияи Digital Smart Green

РУШДИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ РАҚАМӢ ВА ИҚТИСОДИ САБЗ: КОНСЕПСИЯИ DIGITAL SMART GREEN

Рушди босуръати технологияҳои рақамӣ ба яке аз омилҳои асосии пешбурди рушди устувор ва гузариш ба иқтисоди сабз табдил ёфтааст. Концепсияи Digital Smart Green ҳамгироии навовариҳои рақамӣ, аз қабili зехни сунъӣ, маълумоти калон (Big Data), Интернетии ашё (IoT) ва системаҳои зиракро бо амалияҳои экологӣ дар бар мегирад. Ин равиш самаранокии истифодаи захираҳои баланд бардошта, партовҳои карбонро коҳиш медиҳад ва қабули қарорҳои оқилонаро дар соҳаҳои гуногун дастгирӣ мекунад. Дар мақола нақши табдили рақамӣ дар ҳифзи муҳити зист тавассути беҳсозии истеъмоли энергия, идоракунии партовҳо ва рушди шаҳрҳои зирак баррасӣ мешавад. Ҳамзамон, мушкилот, аз ҷумла нобаробарии рақамӣ, масрафи зиёди энергия аз ҷониби марказҳои додаҳо ва зарурати танзими ҳуқуқӣ таҳлил мегарданд. Концепсияи Digital Smart Green ҳамчун роҳи ҳамгиро барои таъмини рушди иқтисодӣ бо нигоҳдории мувозинати экологӣ ва беҳбудии иҷтимоӣ пешниҳод мегардад.

Калидвожаҳо: технологияҳои рақамӣ, иқтисоди сабз, рушди устувор, Digital Smart Green, шаҳрҳои зирак, Интернетии ашё (IoT), зехни сунъӣ, энергияи барқароршаванда, ҳифзи муҳити зист, навовариҳо

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: DIGITAL SMART GREEN

В работе рассматриваются современные тенденции развития цифровых технологий и их влияние на формирование зелёной экономики. Особое внимание уделяется роли таких технологий, как искусственный интеллект, большие данные и интернет вещей, в повышении эффективности использования природных ресурсов и снижении негативного воздействия на окружающую среду. Анализируются направления внедрения цифровых решений в энергетике, промышленности и городском хозяйстве, а также их вклад в достижение целей устойчивого развития, сформулированных United Nations. Показано, что интеграция цифровых технологий способствует переходу к низкоуглеродной экономике, развитию возобновляемых источников энергии и оптимизации экологического мониторинга. В работе также рассматриваются существующие вызовы, связанные с цифровым неравенством, энергопотреблением IT-инфраструктуры и необходимостью формирования эффективной государственной политики. Сделан вывод о том, что синергия цифровизации и зелёной экономики является ключевым фактором устойчивого развития в условиях глобальных экологических и технологических изменений.

Ключевые слова: цифровые технологии, зелёная экономика, устойчивое развитие, искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные, возобновляемая энергетика, ESG, цифровизация, экологическая устойчивость.

DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES AND THE GREEN ECONOMY: THE DIGITAL SMART GREEN CONCEPT

This paper examines current trends in the development of digital technologies and their impact on the formation of a green economy. Particular attention is paid to the role of technologies such as artificial intelligence, big data, and the Internet of Things in improving resource efficiency and reducing environmental impact. The study analyzes the implementation of digital solutions in energy, industry, and urban management, as well as their contribution to achieving the Sustainable Development Goals defined by the United Nations. It is shown that the integration of digital technologies facilitates the transition to a low-carbon economy, supports the development of renewable energy sources, and enhances environmental monitoring systems. The paper also discusses key challenges, including digital inequality, the growing energy consumption of IT infrastructure, and the need for effective public policy. The conclusion emphasizes that the synergy between digitalization and the green

economy is a critical factor for sustainable development in the context of global environmental and technological change.

Keywords: digital technologies, green economy, sustainable development, artificial intelligence, Internet of Things, big data, renewable energy, ESG, digitalization, environmental sustainability.

Маълумот дар бораи муаллиф: Мухамедҷонова Мавзуна Мӯҳсинҷонова ассистенти кафедраи забонҳои хориҷӣ МД «Донишқадаи байналмилалӣ Хучанд-и МД «Донишгоҳи байналмилмилалӣ саёҳӣ ва соҳибқории Тоҷикистон» тел(+992) 92 700-71-72 mukhamedjonovamavzuna gmail.com

Сведения об авторе: Мухамеджанова Мавзуна Мухсинжановна ассистент кафедры иностранных языков в ГУ «Худжандского международного института» ГУ «Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана». Тел (+992) 92 700-71-72 mukhamedjonovamavzuna gmail.com

Information about the author. Mukhamedjonova Mavzuna Mukhsinjonovna is an assistant lecturer at the Department of Foreign Languages at the Khujand International Institute of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan. Phone(+992) 92 700-71-72 mukhamedjonovamavzuna gmail.com

МУНДАРИЧА

Пешгуфтор.....	4

БАХШИ 1. СИЁСАТИ ҶАҶОНИ ВА МИЛЛИ ДАР РУШДИ УСТУВОР ВА ИҚЛИМ

Рамазанов А.Э. Шароити нигохдории дуоксиди карбон дар захирагоҳҳои зеризаминӣ.....	10
Акилов Ф. И. Таносуби амният ва озодӣ дар қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	14
Юнусова О.М. Таҳавул ва мазмуни муосири мақоми ҳуқуқи сайёҳ дар шароити ҷаҳонишавӣ: ҷанбаҳои назариявӣ-ҳуқуқӣ ва муқоисавӣ.....	20
Фаттоҳзода С. Қонунгузории мустамликавӣ оид ба ҳуқуқи заминӣ муслмонон дар Туркистон.....	27
Набиева М.А. Асосҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоии муҳоҷират ва муҳоҷирати меҳнатӣ.....	36
Рустамзода Завқиддин Рустам. Омилҳои асосии рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар заминаи ҳамкориҳо бо созмонҳои байналмилалӣ.....	42
Ҳочиев Н.Н. Сайёҳӣ муаррифгари фарҳанги миллии тоҷикон дар шароити рақамикунонӣ.....	48
Ҳочибаева Н.Д. Рушди назарияи эксперименти ҳуқуқӣ дар давраи рақамикунонӣ ва технологияҳои зеҳни сунъӣ.....	51
Абдуҳакимова М. С. Нақши энергияи сабз дар рушди сайёҳии устувор дар шароити рақамикунонӣ.....	56
Холмирзоев М.Ф. Зеҳни сунъӣ дар ҳифзи муҳити зист: таҳлили илмӣ-ҳуқуқӣ.....	62
Сафарзода П.М. Нақши энергетикаи барқароршаванда дар сиёсати ҷаҳонӣ ва миллии оид ба рушди устувор.....	73
Парвинахон М. Амнияти экологӣ ҳамчун асоси рушди устувор дар ҷаҳони муосир.....	76
Зиятдинов Д. Д. Коркарди партовҳои коркарди нафт ҳамчун таъҷили амнияти экологии минтақа.....	82
Тоҳирова Н. А. Обшавии пирахҳо дар Тоҷикистон ва таъсири он ба амнияти обӣ ва рушди устувор.....	87
Мамадҷонова М.Д. Ташаббусҳои ҷаҳонии Пешвои муаззами миллат ва ҳифзи байналмилалӣ пирахҳо	92

БАХШИ 2. САЙЁҲИИ УСТУВОР: ИҚТИСОД, ЭКОЛОГИЯ ВА ИДОРАКУНИИ ТАЪСИР

Новикова С. И., Шербенко Е.В., Демченко С.К Рушди экосистемаи туризми маърифатӣ	98
Яо Лян. Тағйирёбии устувор дар Тоҷикистон: арзёбии стратегии ҳиссаи ҳадафҳои рушди устувор ва роҳ ба соли 2030	103
И.Н.Ганиев, Ф.Ю.Юсуфзода, С.У.Худойбердизода, ДЖ.Х.Джайлоев. Таҳлили потенциостатикӣ баббита қолаи $\text{SnSb}_{11}\text{Cu}_6$, легирандаи лантан, дар муҳити ҳалли NaCl	107
Ёрова Б.С., Усманова С.Р., Муҳиддин З.К. Қайди истифодаи партовҳои мева дар мақсади устувории экологӣ.....	113
Муслимзода Хайём, Раҳимзода Ҳ. Ш., Бадалов А.Б., Сафаров Ҳ.С. Минералогия ва технологияҳои конҳои сурмаю симобии шинг-моғиён.....	119

Шокирзода Ш.У. Ташаккули стратегияи рушди устувори сайёҳии минтақавӣ дар шароити рақамикунонӣ	126
Бабаджаниён Д.Д. Саҳми кишоварзии органикӣ дар расидан ба ҳадафҳои рушди устувор.....	132
Демакова Е.А., Захарова А.А., Гречнев Д.М. Таҳлили қоидаҳои гумрукӣ дар бораи сайёҳон дар Россия ва Чин	138
Карчевская Е.Н., Сидоркина В.А. Трансформатсияи рақамӣ ва рушди сайёҳии саноатӣ: тамоюлҳо ва дурнамо.....	143
Мирзозода С.М. Сарватҳои табиӣ ва инкишофи қувваҳои истеҳсолкунанда.....	148
Самадова З. А., Гоибназаров Г. У. Сайёҳии экологӣ дар низоми иқтисодиёти сабз.....	153
Суюнова Ш.А., Суюнова Ш.А. Нақши тиб дар рушди сайёҳӣ (бо мисолҳои Тоҷикистон).....	159
Саидова Д.Н., Чураев Ғ. Ғ., Абдуализода Д. Минтақаҳои экосайёҳӣ-рекреатсионии Тоҷикистони марказӣ ва истифодаи онҳо барои рушди устувор..	164
Аминов Д.Г. Арзёбии иқтидори сайёҳии вилояти Суғд ва таъсири он ба рушди иҷтимоию иқтисодии минтақа.....	172
Хидиров Х.О. Таҷрибаи ҷаҳонии ташаккул ва рушди маҷмааи сайёҳӣ-рекреатсионӣ.....	179

БАХШИ 3. САРМОЯГУЗОРӢ ВА ИНФРАСОҲТОРИ САБЗИ САЙӢӢ

Мусаева Ш. А. Роҳҳои тақмили фишангҳои ташкилӣ-иқтисодии туризми соҳибдорӣ дар Ёзбекистон.....	185
Мигунова М. И., Гречнев Д. М., Захарова А. Усулҳои муайян кардани гринвошинг дар мисоли меҳмонхонаҳои экологӣ.....	190
Шокиров Р.С., Гоибназарзода А.Ш. Нақши институтҳои ғайрирасмӣ дар рушди сармояи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	195
Шокиров Р.С., Норбобоев Л.Б. Омилҳои рушди сайёҳии кӯҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	205
Исмаилов Х.Х. Танзими бучетӣ андозии рушди соҳаи сайёҳӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	215
Раҳматова З.И. Қарздиҳии бонкӣ ҳамчун манбаи муҳими рушди туризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	222
Юсупов Д.С. Инвестиционӣҳои имкониятҳои сфери туризми дар шароити цифровӣи иқтисоди.	228
Темиров К.О., Уктамджони П. Масъалаҳои рушди сайёҳии кишоварзӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон.....	235
Чумаев А. Қ., Шокиров Н.Н. Нақш ва мавқеи мақомоти гумрук дар рушди сайёҳии байналмилалӣ	240
Ниёзов Д. С., Шерматов С. Р. Самтҳои асосӣи фаъолияти маркетингӣ дар рушди соҳаи сайёҳӣ.....	246
Каримзода Ш.К., Хомидов Ф.М. Сармоягузорӣ ҳамчун омилҳои рушди устувори иҷтимоию иқтисодии вилояти Суғд.....	256
Қосимов З.А. Имкониятҳои гузариши минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба иқтисоди сабз.....	264
Бобочонов Д.Р. Танзими бучетӣ андозии рушди устувори минтақа.....	267
Мирзобоева Д.Д. Ҷанбаҳои институтсионалӣ ва иқтисодии ташаккули кластерҳои таълимӣ дар минтақа.....	274

Хошимзода Р.Х., Каримов Р.А. Рушди сайёҳии деҳот дар низоми кластерҳои минтақавӣ ва таъсири он ба рақобатпазирии вилояти Суғд.....	402
Ҳайдарова Б.У., Дадабоева С.М. Нақши забон дар муоширати байналмилалӣ....	410
Комилова Г.Д. Асосҳои педагогии ташаккули маърифати экологӣ.....	417
Рӯзибойзода Мақсуда Рӯзибой. Сайёҳӣ - соҳаи муҳими иқтисодиёти кишвар.....	422
Рустамҷони С.Қ., Эмомова С.Қ. Вазъи имрӯзаи маҳсулоти хурукворӣ ва амнияти озукаворӣ	426
Рахматова С.А. Хусусиятҳои номҳои бренди тоҷикӣ аз нуқтаи назари забоншиносӣ.....	433
Солехзода Ш.С. Фарҳанг, ҳувият ва рушди салоҳияти маърифатӣ	438
Рафибаева. Таъсири платформаҳои таълимии рақамӣ ба рушди хониши мустақилонаи донишҷӯёни муассисаҳои олий.....	445
Ёрмирзоева Ф.А. Паёмҳои фалсафии зеҳни сунъӣ.....	449
Қодиров К.Т. Таъсири неологизмҳо ба забони муосири рус: динамика, вазифаҳо ва перспективаҳо	454
Мухаммеджанова М.М. Развитие цифровых технологий и зеленой экономике ...	457

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
 СЕКЦИЯ 1. ГЛОБАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ И КЛИМАТА	
Рамазанова А.Э. Условия хранения углекислого газа в подземных резервуарах.	10
Акилов Ф. И. Соотношение безопасности и свободы в уголовном законодательстве Республики Таджикистан.....	14
Юнусова О. М. Эволюция и современное содержание правового статуса туриста в условиях глобализации: теоретико-правовой и сравнительный аспекты.....	20
Фаттохзода С. Колониальное законодательство по земельному праву мусульман Туркестана.....	27
Набиева М. А. Правовые, экономические и социальные основы миграции и трудовой миграции.....	36
Рустамзода З.Р. Основные факторы развития сектора туризма Республики Таджикистан в контексте сотрудничества с международными организациями..	42
Ходжиев Н.Н. Туризм как популяризатор таджикской национальной культуры в контексте цифровизации.....	48
Ходжибоева Н. О. Развитие теории правового эксперимента в эпоху цифровизации и технологий искусственного интеллекта.....	51
Абдухакимова М. С. Роль зелёной энергии в развитии устойчивого туризма в условиях цифровизации.....	56
Холмирзоев М. Ф. Искусственный интеллект в охране окружающей среды: научно-правовой анализ.....	62
Сафарзода П. М. Роль возобновляемой энергетики в глобальной и национальной политике устойчивого развития.....	73
Парвинахон М. Экологическая безопасность как основа устойчивого развития в современном мире.....	76
Зиятдинов Д. Д. Утилизация отходов нефтепереработки как тренд экологической безопасности региона.....	82
Тохилова Н. А. Таяние ледников в Таджикистане и его влияние на водную безопасность и устойчивое развитие.....	87
Мамаджонова М.Д. Глобальные инициативы Лидера нации и международная защита ледников.....	92
 СЕКЦИЯ 2. УСТОЙЧИВЫЙ ТУРИЗМ: ЭКОНОМИКА, ЭКОЛОГИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЕМ	
Новикова С. И., Щербенко Е.В., Демченко С.К. Развитие экосистемы образовательного туризма.....	98
Яо Лян. Устойчивое преобразование в Таджикистане: стратегическая оценка вклада цур и дорога к 2030 году.....	103
И.Н. Ганиев, Ф.Ю. Юсуфзода, С.У. Худойбердизода, ДЖ.Х. Джайлоев. Потенциостатическое исследование оловянного баббита $\text{SnSb}_{11}\text{Cu}_6$, легированного лантаном, в среде раствора NaCl	107
Ёрова Б.С., Усманова С.Р., Мухиддин. Переработка фруктовых отходов в целях экологической устойчивости.....	113
Муслимзода Хайём, Рахимзода Х. Ш., Бадалов А.Б., Сафаров Х.С. Минералогия и технологии месторождений сурьмы и ртути Шинг Могиён.....	119

Шокирзода Ш.У. Формирование стратегии устойчивого развития регионального туризма в условиях цифровизации.....	126
Бабаджаниён Д.Д. Вклад органического сельского хозяйства в достижение целей устойчивого развития.....	132
Демакова Е.А., Захарова А.А., Гречнев Д.М. Анализ таможенных правил для туристов в России и Китае.....	138
Карчевская Е.Н., Сидоркина В.А. Цифровая трансформация и развитие промышленного туризма: тенденции и перспективы.....	143
Мирзозода С.М. Природные ресурсы и развитие производительных сил.....	148
Самадова З. А., Гоибназаров Г.У. Экологический туризм в системе зелёной экономики.....	153
Суёнова Ш.А., Суёнова Ш.А. Роль медицинской сферы в развитии туризма (на примере Таджикистана).....	159
Саидова Д. Н., Джураев Г.Г., Абдуализода Д. Рекреационно- экотуристические районы центрального Таджикистана и их использование для устойчивого развития.....	164
Аминов Д.Г. Оценка туристического потенциала согдийской области и его влияние на социально-экономическое развитие региона.....	172
Хидиров Х.О. Мировой опыт формирования и развития туристско- рекреационного комплекса.....	179

СЕКЦИЯ 3. ИНВЕСТИЦИИ И «ЗЕЛЁНАЯ» ТУРИСТИЧЕСКАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Мусаева Ш. А. Пути совершенствования организационно- экономического механизма делового туризма в Узбекистане.....	185
Мигунова М. И., Гречнев Д. М., Захарова А. Методы определения гринвошинга на примере экологических отелей.....	190
Шокиров Р.С., Гоибназарзода А.Ш. Влияние неформальных институтов на развитие человеческого капитала в Республике Таджикистан.....	195
Шокиров Р.С., Норбобоев Л.Б. Факторы развития горного туризма в Республике Таджикистан.....	205
Исмаатов Х.Х. Бюджетно-налоговое регулирование развития туристической отрасли в Республике Таджикистан.....	215
Рахматова З.И. Банковское кредитование как важный ресурс развития туризма в Республике Таджикистан.....	222
Юсупов Д.С. Инвестиционные возможности сферы туризма в условиях цифровой экономики.....	228
Темиров К.О., Уктамджони П. Вопросы развития аграрного туризма в Республике Таджикистан.....	235
Джумаев А.Қ., Шокиров Н.Н. Роль и место таможенных органов в развитии международного туризма.....	240
Ниёзов Д.С., Шерматов С.Р. Основные направления маркетинговой деятельности в развитии туристической отрасли.....	246
Каримзода Ш.К., Хомидов Ф.М. Инвестиции как фактор устойчивого социально-экономического развития Согдийской области.....	256
Косимов З.А. Возможности перехода регионов Республики Таджикистан к «зеленой» экономике	264
Бободжонов Д.Р. Бюджетно-налоговое регулирование устойчивого развития региона.....	267
Мирзобоева Д.Д. Институциональные и экономические аспекты формирования образовательных кластеров в регионе.....	274

Гоибназаров Г.У., Азимова З.А. Институциональные аспекты развития сфера туризма в Республике Таджикистан.....	279

СЕКЦИЯ 4. ИННОВАЦИИ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УСТОЙЧИВОМ ТУРИЗМЕ

Саидзода М.М., Рахимов Р.А. Теплопередача адсорбционного коэффициента углеродных нанотрубок (УНТ) – вода.....	287
Саидзода М.М., Ганиев И.Н., Худойбердизода С. У., Тоирзода М.А. Термодинамические функций алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин со стронцием.....	294
Саидзода М.М., Ганиев И.Н., Худойбердизода С. У., Тоирзода М.А. Термодинамические функций алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин с барием.....	299
Саидзода М.М., Ганиев И.Н., Худойбердизода С. У., Тоирзода М.А. Температурная зависимость теплоёмкости алюминиевого сплава AlMg5.5Li2.1Zr0.15 типа дюралюмин с кальцием.....	305
Махмадали Б.Н., Джуразода Ш., Ашуров М.М. Роль искусственного интеллекта в развитии горно-металлургического института Таджикистана.....	311
Юй И. В рамках зелёного, цифрового и интеллектуального развития: опыт Китая и возможности для китайско-таджикского сотрудничества	316
Рахмонов З.А. Цифровизация и инновационные технологии в развитии исламского банкинга.....	324
Андрианчикова М.Н., Моракино О.А. Образовательные услуги как драйвер устойчивого роста сферы услуг: организационные, экономические и цифровые механизмы в Нигерии.....	328
Ян Линьлинь. Цифровая трансляция культурных генов и формирование региональных брендов.....	334
Азимова Н.С., Алиев Н. Цифровизация как фактор развития образования в высших учебных заведениях.....	343
Шарипова Ш. А., Атохонова У.О. Теоретико-методологические основы развития инфраструктуры региональной экономики (на примере туристической отрасли).....	347
Усмонова М.Р., Нуруллозода Ф. Системы «умного города» (Smart city) и их влияние на устойчивый туризм.....	353
Абдуллоева Г. А. Использование искусственного интеллекта в управлении устойчивым туризмом в Республике Таджикистан.....	357
Содилов М. О., Зоидова М. И. Важность математического мышления в подготовке специалистов в области экономики туризма в контексте цифровизации.....	363
Абдуллоева Р.Ф. Цифровые технологии и искусственный интеллект в устойчивом туристическом обслуживании: опыт, проблемы и перспективы....	367

СЕКЦИЯ 5. БРЭНДИНГ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И ПРОДВИЖЕНИЕ РЕГИОНОВ

Jiang Xuejian. The Symbiosis of Tradition and Modernity: Innovative Pathways of Folklore in Tajikistan's International Place Branding.....	375
Маллаева М. А., Шокиров Т. С., Хайдарова Б.У. Туризму необходимо свой отраслевой словарь.....	379
Кенджазода М. С., Кенджаев С. История, развитие и возможности туристической индустрии в Таджикистане.....	386

Кенджазода М. С., Абдураупова П. Р. Глобальная и национальная политика в области устойчивого развития и климата.....	391
Демакова Е.А., Смицкая С.Е., Гудникова А.С. Красноярск как гастрономическая столица Сибири: брендинг и продвижение региона.....	396
Хошимзода Р.Х., Каримов Р.А. Развитие сельского туризма в системе региональных кластеров и его влияние на конкурентоспособность Согдийской области.....	402
Хайдарова Б.У., Дадабоева С.М. Роль языка в международной коммуникации.	410
Комилова Г.Д. Инвестиции как фактор устойчивого социально-экономического развития Согдийской области.....	417
Рузибойзодам Р. Таджикистан - туристическая зона.....	422
Рустамджони С. К., Эмомова С. К. Текущее состояние пищевых продуктов и потенциальные риски, влияющие на продовольственную безопасность.....	426
Рахматова С. А. Лингвистические особенности названий таджикских брендов..	433
Солехзода Ш.С. Культура, индентичность и формирование познавательной компетентности.....	438
Рафибаева. Влияние цифровых образовательных платформ на формирование читательской самостоятельности у студентов высших школ.....	445
Ёрмирзоева Ф.А. Философские послылы искусственного интеллекта.....	449
Кодиров К.Т. Влияние неологизмов на современный русский язык: динамика, функции и перспективы.....	454
Мухаммеджанова М.М. Развитие цифровых технологий и зеленой экономике..	457

TABLE OF CONTENTS

Preface.....	8
 SECTION 1. GLOBAL AND NATIONAL POLICY IN THE FIELD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND CLIMATE	
Ramazanova A. E. Conditions for Carbon Dioxide Storage in Underground Reservoirs	10
Akilov F. I. The Balance Between Security and Freedom in the Criminal Legislation of the Republic of Tajikistan	14
Yunusova O. M. Evolution and Contemporary Content of the Legal Status of the Tourist in the Context of Globalization: Theoretical-Legal and Comparative Aspects..	20
Fattohzoda S. Colonial Legislation on Land Law of Muslims in Turkestan	27
Nabieva M. A. Legal, Economic, and Social Foundations of Migration and Labor Migration	36
Rustamzoda Zavqiddin Rustam. Key Factors in the Development of the Tourism Sector of the Republic of Tajikistan in the Context of Cooperation with International Organizations	42
Khodzhiev N. N. Tourism as a Promoter of Tajik National Culture in the Context of Digitalization	48
Khodzhiboeva N. O. Development of the Theory of Legal Experimentation in the Era of Digitalization and Artificial Intelligence Technologies	51
Abdudkhakimova M. S. The Role of Green Energy in the Development of Sustainable Tourism in the Context of Digitalization	56
Kholmirzoev M. F. Threats of Artificial Intelligence to the Rule of Law: Challenges of Global Governance and National Regulation	62
Kholmirzoev M. F. Artificial Intelligence in Environmental Protection: A Scientific and Legal Analysis	73
Parvinakhon M. Environmental Security as a Foundation of Sustainable Development in the Modern World	76
Ziyatdinov D. D. Oil Refining Waste Utilization as a Trend in Regional Environmental Security	82
Tokhirova N. A. Glacier Melting in Tajikistan and Its Impact on Water Security and Sustainable Development	87
Mamadjonova M. D. Global Initiatives of the Leader of the Nation and the International Protection of Glaciers.....	92
 SECTION 2. SUSTAINABLE TOURISM: ECONOMICS, ECOLOGY, AND IMPACT MANAGEMENT	
Novikova S. I., Shcherbenko E. V., Demchenko S. K. Development of the Educational Tourism Ecosystem	98
Yao Liang. Sustainable Transformation in Tajikistan: A Strategic Assessment of the Contribution of the SDGs and the Road to 2030	103
Ganiev I. N., Yusufzoda F. Yu., Khudoyberdizoda S. U., Dzhayloev J. Kh. Potentiostatic Study of Tin Babbitt SnSb11Cu6 Alloyed with Lanthanum in a NaCl Solution	107
Yorova B. S., Usmanova S. R., Mukhiddin. Processing of Fruit Waste for Environmental Sustainability	113
Muslimzoda Khayom, Rakhimzoda Kh. Sh., Badalov A. B., Safarov Kh. S. Mineralogy and Technologies of Antimony and Mercury Deposits of Shing-Mogiyon.	119

Shokirzoda Sh. U. Formation of a Strategy for Sustainable Development of Regional Tourism in the Context of Digitalization	126
Babadjaniy D. D. The Contribution of Organic Agriculture to Achieving Sustainable Development Goals	132
Demakova E. A., Zakharova A. A., Grechnev D. M. Analysis of Customs Regulations for Tourists in Russia and China	138
Karchevskaya E. N., Sidorkina V. A. Digital Transformation and the Development of Industrial Tourism: Trends and Prospects	143
Mirzozoda S. M. Natural Resources and the Development of Productive Forces	148
Samadova Z. A., Goibnazarov G. U. Ecotourism within the System of the Green Economy	153
Suyunova Sh. A., Suyunova Sh. A. The Role of the Medical Sector in Tourism Development (Case of Tajikistan)	159
Saidova D. N., Juraev G. G., Abdualizoda D. Recreational and Ecotourism Zones of Central Tajikistan and Their Use for Sustainable Development	164
Aminov D. G. Assessment of the Tourism Potential of Sughd Region and Its Impact on Socio-Economic Development	172
Khidirov Kh. O. Global Experience in the Formation and Development of Tourism and Recreational Complexes.....	179

SECTION 3. INVESTMENT AND «GREEN» TOURISM INFRASTRUCTURE

Musaeva Sh. A. Ways to Improve the Organizational and Economic Mechanism of Business Tourism in Uzbekistan	185
Migunova M. I., Grechnev D. M., Zakharova A. A. Methods for Identifying Greenwashing: The Case of Eco-Hotels	190
Shokirov R. S., Goibnazarzoda A. Sh. The Influence of Informal Institutions on Human Capital Development in the Republic of Tajikistan	195
Shokirov R. S., Norboboev L. B. Factors in the Development of Mountain Tourism in the Republic of Tajikistan	205
Ismatov Kh. Kh. Fiscal Regulation of Tourism Sector Development in the Republic of Tajikistan	215
Rakhmatova Z. I. Bank Lending as an Important Resource for Tourism Development in the Republic of Tajikistan	222
Yusupov D. S. Investment Opportunities in the Tourism Sector in the Context of the Digital Economy	228
Temirov K. O., Uktamjoni P. Issues of Agritourism Development in the Republic of Tajikistan	235
Jumaev A. Q., Shokirov N. N. The Role and Place of Customs Authorities in the Development of International Tourism	240
Niyozov D. S., Shermatov S. R. Key Directions of Marketing Activities in the Development of the Tourism Industry	246
Karimzoda Sh. K., Khomidov F. M. Investments as a Factor of Sustainable Socio-Economic Development of the Sughd Region	256
Qosimov Z. A. Opportunities for Transition of the Regions of the Republic of Tajikistan to a «Green» Economy	264
Bobojonov D. R. Fiscal Regulation of Sustainable Regional Development	267
Mirzoboieva D. D. Institutional and Economic Aspects of the Formation of Educational Clusters in the Region	274

Goibnazarov G. U., Azimova Z. A. Institutional Aspects of Tourism Sector Development in the Republic of Tajikistan.....	279

SECTION 4. INNOVATIONS AND DIGITAL TECHNOLOGIES IN SUSTAINABLE TOURISM

Saidzoda M. M., Rahimov R. A. Heat Transfer of the Adsorption Coefficient in the Carbon Nanotube (CNT)–Water System	287
Saidzoda M. M., Ganiev I. N., Khudoyberdizoda S. U., Toirzoda M. A. Thermodynamic Functions of the Aluminum Alloy AlMg5.5Li2.1Zr0.15 (Duralumin Type) with Strontium	294
Saidzoda M. M., Ganiev I. N., Khudoyberdizoda S. U., Toirzoda M. A. Thermodynamic Functions of the Aluminum Alloy AlMg5.5Li2.1Zr0.15 (Duralumin Type) with Barium	299
Saidzoda M. M., Ganiev I. N., Khudoyberdizoda S. U., Toirzoda M. A. Temperature Dependence of the Heat Capacity of the Aluminum Alloy AlMg5.5Li2.1Zr0.15 (Duralumin Type) with Calcium	305
Yu Yi. (<i>Title not provided in the original text</i>)	311
Makhmadali B. N., Jurazoda Sh., Ashurov M. M. The Role of Artificial Intelligence in the Development of the Mining and Metallurgical Institute of Tajikistan	316
Rahmonov Z. A. Digitalization and Innovative Technologies in the Development of Islamic Banking	324
Andrianchikova M. N., Morakino O. A. Educational Services as a Driver of Sustainable Growth in the Service Sector: Organizational, Economic, and Digital Mechanisms in Nigeria	328
Yan Linlin. Digital Transmission of Cultural Heritage and the Formation of Regional Brands	334
Azimova N. S., Aliev N. Digitalization as a Factor in the Development of Higher Education Institutions	343
Sharipova Sh. A., Atokhonova U. O. Theoretical and Methodological Foundations for the Development of Regional Economic Infrastructure (Case of the Tourism Sector)	347
Usmonova M. R., Nurullozoda F. Smart City Systems and Their Impact on Sustainable Tourism	353
Abdulloeva G. A. The Use of Artificial Intelligence in the Management of Sustainable Tourism in the Republic of Tajikistan	357
Sodiqov M. O., Zoidova M. I. The Importance of Mathematical Thinking in Training Specialists in Tourism Economics in the Context of Digitalization.....	363
Abdulloeva R. F. Digital Technologies and Artificial Intelligence in Sustainable Tourism Services: Experience, Challenges, and Prospects	367

SECTION 5. BRANDING, COMPETITIVENESS, AND REGIONAL PROMOTION

Jiang Xuejian. The Symbiosis of Tradition and Modernity: Innovative Pathways of Folklore in Tajikistan’s International Place Branding	375
Mallaeva M. A., Shokirov T. S., Haydarova B. U. Tourism Needs Its Own Sector-Specific Terminology	379
Kenjazoda M. S., Kenjaev S. History, Development, and Opportunities of the Tourism Industry in Tajikistan	386
Kenjazoda M. S., Abduraupova P. R. Global and National Policy in the Field of Sustainable Development and Climate	391
Demakova E. A., Smitskaya S. E., Gudnikova A. S. Krasnoyarsk as the Gastronomic Capital of Siberia: Branding and Regional Promotion	396

Hoshimzoda R. H., Karimov R. A. Development of Rural Tourism within Regional Clusters and Its Impact on the Competitiveness of the Sughd Region	402
Haydarova B. U., Dadaboeva S. M. The Role of Language in International Communication	410
Komilova G. D. Pedagogical Foundations of the Formation of Environmental Awareness	417
Ruziboyzoda Maqsuda Ruziboy. Tajikistan as a Tourist Destination	422
Rustamjoni S. Q., Emomova S. Q. Current State of Food Products and Potential Risks Affecting Food Security	426
Rakhmatova S. A. Linguistic Features of Tajik Brand Names	433
Solehzoda Sh.S. Gulture, identiti, and the formation of gognitive competence.....	438
Rafibaeva N. I. The impact of digital educational platforms on the development of reading independence in higher education students.....	445
Yormirzoeva F. A. Philosophical premises of artificial intelligence.....	449
Kodirov K. T. The Influence of Neologisms on the Modern Russian Language: Dynamics, Functions, and Prospects	454
Mukhammedzhanova M. M. Development of Digital Technologies and the Green Economy	457

**ҶАНБАҲОИ ЭКОЛОГӢ-ИҚТИСОДИИ РУШДИ УСТУВОРИ САЙЁҲИИ
БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР ШАРОИТИ РАҚАМИКУНОӢ
Қисми 1**

Мухаррири мақолаҳо бо забони англисӣ: **Сидикова М.А.**
Мухаррири мақолаҳо бо забони русӣ: **Ҳасанова М.И.**
Мусахҳахон: **Абдураупова Паричехра, Суюнова Шохзода**
Мухаррири техникӣ: **Илҳомҷон Иsobоев**
Саҳифабанд: **Муҳиба Акилова**

Ба чоп санаи 10.04.2026 имзо гардид. Қоғази офсет. Чопи офсет.
Хуруфи Times New Roman Tj. Андозаи 60x84 ¹/₈.
Ҷузъи шартии чопӣ 58. Супориши № 36. Адади нашр 100 нусха.

*Масъулият барои аслияти матн, дурустии маълумот, инчунин риояи меъёрҳои ҳуқуқи
муаллиф ба зиммаи муаллифони мақолаҳои пешниҳодишуда вогузор мешавад.*

Матбааи «Ношир»,
735714 Ҷумҳурии Тоҷикистон,
ш. Хучанд, кӯчаи Сейтвелиев 2
Тел.: (83422) 5-65-95
www.noshir.tj

**ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
Часть 1**

Редактор статей на русском языке: **Хасанова М.И.**
Редактор статей на английском языке: **Сидикова М.А.**
Корректоры: **Абдураупова Паричехра, Суюнова Шохзода**
Технический редактор: **Илҳомджон Иsobоев**
Верстка: **Муҳиба Акилова**

Подписано к печати 10.04.2026 г. Бумага офсетная. Офсетная печать.
Гарнитура Times New Roman Tj. Размер бумаги 60x84 ¹/₈. У.п.л. 58.
Заказ №36. Тираж 100 экземпляров.

*Ответственность за оригинальность текста, достоверность сведений, а также соблюдение
норм авторского права несут авторы представленных статей. переводы на таджикский.*

Типография «Ношир»
735700, Республика Таджикистан,
улица Сейтвелиева, 2
Тел.: (83422) 5-65-95
www.noshir.tj

**ECOLOGICAL AND ECONOMIC ASPECTS OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL TOURISM UNDER DIGITALIZATION
Part 1**

English text editor:	Sidiqova M.A.
Russian text editor:	Hasanova M.I.
Proofreader's:	Abduraupova Parichehra, Suyunova Shohzoda
Technical Editor:	Ilhomjon Isoboev
Layout:	Muhiba Akilova

Signed for printing in 10.04.2026. Offset paper. Offset printing. Fonts: Times New Roman Tj.
Paper size: 60×84 ¹/₈. Printed sheets: 58. Order No. 36. Print run: 100 copies.

Responsibility for the originality of the text, the accuracy of the information, as well as compliance with copyright regulations rests with the authors of the submitted articles.

Printing House “Noshir”
735700, Republic of Tajikistan,
2 Seytveliev Street
Tel.: (83422) 5-65-95
www.noshir.tj